

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

*Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1964*

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР:

д-р экон. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
ил.-корр. АН СССР В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председа-
теля), канд. истор. наук Н. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
И. Н. АГАЯНЦ, доц. Е. А. БЕЛОВ, Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ЗА-
МЯТИН, Б. Ф. ПОДЦЕРОВ, доц. М. А. СИВОЛОБОВ.
д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук
Н. И. УДАЛЬЦОВ, М. А. ХАРЛАМОВ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

1 января — 31 декабря 1926 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДЕВЯТОГО ТОМА

*И. М. ГОРОХОВ, М. А. КОСТЫЛЕВ, Д. М. КУКИН,
А. Г. СТЕЦЕНКО, С. Л. ТИХВИНСКИЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В IX том включены документы внешней политики Советского Союза за период с 1 января по 31 декабря 1926 г.

В жизни советского народа этот год был ознаменован новыми успехами в восстановлении народного хозяйства, ростом могущества и международного значения СССР.

XV конференция ВКП(б), отмечая особенности международного положения Советского Союза, указывала, что «характерной чертой переживаемого периода является усложнение борьбы между капиталистическими государствами и нашей страной» и что «попытки мирового капитала к экономическому окружению нашей страны, к ее политической изоляции, к замаскированной блокаде и, наконец, к прямой мести за помощь рабочих СССР борющимся рабочим Запада и угнетенным народам Востока создают трудности внешнего порядка».

Агрессивным стремлениям капиталистических держав, как показывают документы тома, правительство СССР, руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными социальными системами, противопоставляло политику борьбы за мир, за разоружение, политику широкого международного сотрудничества, урегулирования спорных вопросов путем переговоров. Эта активная миролюбивая внешняя политика Советского государства помешала осуществлению враждебных планов империалистических держав в отношении СССР, в частности, ослабила антисоветскую направленность Локарнских соглашений 1925 г.

Советское правительство предлагало Англии возобновить переговоры об устранении имевшихся разногласий. Однако английское правительство отклоняло мирную инициативу СССР.

Документы тома свидетельствуют также о стремлении Советского Союза к дальнейшему развитию политических и экономических отношений с Францией. Советское правительство выдвинуло конкретные предложения по урегулированию взаимных претензий, но французская сторона, предъявляя

неприемлемые требования, препятствовала достижению соглашения. Попытки Советского правительства устранить созданные Францией помехи в развитии внешней торговли не увенчались успехом.

Советский Союз продолжал выступать за нормализацию отношений с Соединенными Штатами Америки; тем не менее, как и в предыдущие годы, его усилия не дали положительных результатов из-за враждебной позиции правительства США.

Большое место во внешней политике СССР в 1926 г. занимал вопрос о заключении договоров о ненападении и нейтралитете, которые являлись конкретным выражением политики борьбы Советского Союза за мир и международную безопасность. Такие договоры были заключены с Германией, Афганистаном и Литвой. Кроме того, Советский Союз вел переговоры о заключении аналогичных договоров с Польшей, Латвией, Эстонией, Финляндией, Ираном, Италией и другими странами.

Публикуемые документы свидетельствуют о дальнейшем укреплении и развитии связей Советского Союза со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Они отражают бескорыстную помощь и поддержку Советского Союза странам, борющимся против империализма, за свою независимость и суверенные права.

Документы дают представление о состоянии экономических и культурных отношений СССР с зарубежными странами в 1926 г.

Большая часть материалов публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов изложены в предисловиях к предыдущим томам настоящего издания.

* * *

*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *М. А. Бугреев, А. Я. Быкова, Н. П. Галичий, Л. А. Гвишиани, В. А. Деулин, В. Л. Дюков, А. П. Иванов, Д. Г. Колбасин, Е. И. Куцев, Г. Н. Никитин, И. Н. Никитин, Г. М. Сиволобова, П. Ф. Струнников, Ю. И. Устюгов, М. П. Хламова, В. Н. Хорев, Л. Т. Шмаков*, а также сотрудники Института истории и Института славяноведения АН СССР *Л. В. Заборовский, О. В. Серова, С. В. Тютюкин*.

В составлении примечаний принимали участие сотрудники Института истории АН СССР кандидаты исторических наук *А. И. Кононцев и Д. Г. Наджафов*, а также сотрудник Института народов Азии АН СССР *Г. В. Лилье*; в редактировании примечаний участвовал доктор исторических наук *С. Л. Тихвинский*.

1. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)

2 января 1926 г.

Подписанный в Париже договор с Турцией о нейтралитете, ненападении и неучастии во враждебных комбинациях* является образцом мирной политики, рассчитанной на дружественные отношения.

При первом моем свидании в Москве с афганским послом последний выразил пожелание о заключении такого же договора между СССР и Афганистаном.

Тов. Юренев телеграфирует 31 декабря, что при свидании с Реза-ханом он побудил последнего высказаться по вопросу о пакте между Персией и СССР. После уверток Реза-хан сказал, что готов начать переговоры на эту тему. Тов. Юренев считает такой пакт с Персией нужным и просит указаний, причем прибавляет, что, если мы решим заключить такой пакт с Персией, это надо сделать ускоренным темпом¹.

По этому поводу я должен напомнить, что когда турецкое правительство летом выдвинуло мысль об одновременном заключении трех пактов: советско-турецкого, турецко-персидского и советско-персидского**, то персидский посол мне простоино объяснил, что Англия держится в Персии формально теории равновесия между английским и советским влиянием и что заключение нового договора о дружбе между Персией и СССР будет понято в Англии как нарушение этого равновесия, в результате чего Англия потребует себе каких-нибудь компенсаций и поставит тем самым и Персию и СССР в крайне неприятое положение.

При нынешнем положении, когда Англия старается использовать перемену династии в Персии для шантажирования персидского правительства, ссылка на это равновесие не соответствует обстановке, ибо сама Англия пытается выйти за эти пределы. Ввиду этого представляется целесообразным продолжить начатый т. Юреневым зондаж и в случае благоприятного результата заключить с Персией такой же пакт, как и с Турцией.

* См. т. VII, док. № 418.

** См. т. VIII, док. № 212.

Итак, мы предлагаем: заключить пакт, аналогичный советско-турецкому, с Афганистаном * и поручить т. Юрсеву продолжить визит в Тегеран; в случае благоприятного результата предложить заключение такого же пакта персидскому правительству **.

Наркоминдел
Чичерин

Печат. по арх.

2. Заявление заместителя делегата СССР М. И. Лациса на втором заседании советско-японской конференции по пересмотру Рыболовной конвенции 1907 г.

4 января 1926 г.

1. Ввиду того, что наемный труд на территории Союза ССР регулируется Кодексом законов о труде, японские рабочие, приезжающие в пределы Союза ССР, равно как и японские предприниматели, пользующиеся услугами наемных рабочих, должны будут подчиняться этому Кодексу.

Вместе с тем, в целях предоставления заработка возможно большему числу местных жителей, имеется в виду предложить схему введения определенного числа рабочих — граждан СССР на рыбных промыслах в конвенционных водах.

2. Учитывая то первостепенное значение, которое имеет рыбный промысел для самого существования местного прибрежного населения, союзная делегация считает необходимым, чтобы режим, установленный по морскому побережью согласно Рыболовной конвенции, ни в коей мере не стеснял рыбопромысловую деятельность этого населения и оно могло пользоваться особыми льготами и преимуществами.

3. Государственные рыбопромышленные предприятия, а также рыбопромысловая кооперация пользуются в СССР особыми правами, установленными «Положением о рыбном хозяйстве Союза ССР» (Собрание законов; 1925 г., № 58/3, стр. 440).

Ввиду этого равноправное положение японских предпринимателей и граждан СССР, устанавливаемое согласно конвенции, должно иметь в виду только частных лиц, но не государственные предприятия и рыбопромысловую кооперацию, которые на основании указанного «Положения» будут пользоваться особыми правами.

4. Рыбные запасы Дальнего Востока являются основой экономического развития этой области, и Правительство СССР ставит себе задачей организовать рыбное хозяйство на рацио-

* См. док. № 196, 201, 246.

** См. док. № 8, 18, 133, 281.

нальных началах, ограждающих эти запасы от истощения; эксплуатацию рыбных запасов проводить по определенному плану со строгим учетом всех изменений в состоянии этих запасов, которые наблюдаются под влиянием деятельности человека и других факторов. Колебание в уловах рыбы лососевых пород, особенно резко появившееся в текущем году, ставит на очередь необходимость проведения ограничивающих рыболовство мер, предусмотреть содержание которых в настоящее время не представляется возможным. Во всяком случае Союзное Правительство оставляет за собой право вводить все необходимые ограничения рыболовства, которые, само собой разумеется, будут в одинаковой мере распространяться на все предприятия, в эксплуатации которых будут находиться рыболовные участки.

Разумеется, что помимо этого конвенция 1907 г. будет нуждаться еще в ряде изменений и уточнений, которые будут предложены в процессе дальнейшей работы.

Печат. по арх. Оpubл. в сборн. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией...», М., 1928, стр. 44—45.

3. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Бриану

5 января 1926 г. № 7/20—I

Господин Председатель Совета Министров,

Мое Правительство поручило мне довести до сведения Вашего Превосходительства нижеследующий факт:

14 декабря прошлого года в Батумский порт вошла «Гаронна», транспортное судно французского военно-морского флота.

Вопреки установленным правилам командир судна не предупредил портовые власти о своем прибытии. Когда же начальник Батумского порта прибыл на борт корабля, с тем чтобы выяснить, почему он не был поставлен в известность, то командир «Гаронны», пренебрегая правилами вежливости, которых он должен был придерживаться в отношении этого официального лица, приказал ему покинуть судно.

Я убежден, что будет достаточно обратить внимание Вашего Превосходительства на столь ненормальный факт для того, чтобы избежать в будущем его повторения, и для того, чтобы командир «Гаронны» получил необходимые замечания.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Давтян

Печат. по арх.

В ответной ноте от 1 февраля 1926 г. № 72002, подписанной по поручению Бриана директором департамента политических и торговых дел МИД Франции Ларошем, говорилось:

«В письме за № 7/20—1 от 5-го прошлого месяца Вы сооблаговолили обратить мое внимание на трудности, которые будто бы возникли между портовыми властями Батума и командиром военно-транспортного судна «Гаронна». По полученным Вами сведениям, этот старший офицер будто бы пренебрег необходимостью известить по радиотелеграфу компетентные власти о своем прибытии.

Военно-морское министерство, к которому я обратился по этому вопросу, сообщило мне, что до настоящего времени советские власти не требовали от наших офицеров отправки телеграммы подобного рода и что во всяком случае Советское Правительство ни о каких изменениях по этому поводу официально не известило наши морские власти.

В этих условиях представляется совершенно очевидным, что командир «Гаронны» не совершил никаких упущений по службе и что обращение к Посольству Советских Социалистических Республик в Париже по этому вопросу, видимо, явилось следствием ошибки».

4. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции В. С. Довгалеvскому

5 января 1926 г.

Уважаемый Валериан Савельевич,

Ваш № 05037². Наша политика именно состоит в стремлении к заключению индивидуальных договоров о дружбе со всеми государствами. В противовес Локарно и Лиге наций, где сколачиваются группы и комбинации, друг другу враждебные, мы выдвигаем схему ликвидации системы политических союзов и групп, ведущей неизбежно к войнам. Можете сказать Ундену*, что мы с большой охотой заключили бы со Швецией договор о ненападении и нейтралитете по образцу советско-турецкого соглашения**. Принципиального возражения против арбитражных договоров у нас нет, но ввиду всеобщей враждебности буржуазии Запада к нашему Союзу мы сомневаемся в возможности беспристрастного суда в наших спорах с буржуазными государствами. Имеется категория вопросов, по которым мы считали бы допустимым и арбитражное решение. Но об этом можно говорить со Швецией лишь в том случае, если она примет основные положения советско-турецкого договора о нейтралитете и о невхождении во враждебные комбинации. Ради одного арбитража мы соглашение заключать не намерены. Позондируйте этот вопрос у Ундена.

* Министр иностранных дел Швеции.

** См. т. VIII, док. № 418.

По вопросу о комиссии по разоружению Вы ознакомитесь с нашей точкой зрения из посылаемой Вам копии моего письма к Бродовскому на ту же тему³. Нельзя ничего иметь против того, чтобы и Швеция оказала некоторое воздействие на Швейцарию в указанном в означенном письме направлении. Не должно быть только ссылки на нашу инициативу. Попутно можно упомянуть, что мы ничего не имели бы против переноса комиссии из Женевы в Стокгольм.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

5. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Сидарус-беем *

6 января 1926 г.

Завтракал с египетским шарже д'афер. Как я уже вам писал, он заявляет себя чрезвычайно горячим сторонником установления дипломатических сношений между Египтом и нашим Союзом. Об этом своем желании он на завтраке заявлял с абсолютной определенностью. Он запросил у меня, каков, по моему мнению, путь для осуществления этого признания. Я ему ответил, что на основе состоявшихся между нами частных разговоров я считал бы более правильным, чтобы он запросил Каир, а я Москву и, в случае положительных ответов с обеих сторон, наши переговоры уже оформить путем официальных писем. Он с этим вполне согласился, но у меня мало надежды на то, что в Каире утвердят его предложение. Не исключена возможность, что ему даже влетит за излишнее усердие. Он на рождество должен был уехать и пригласил меня на ответный завтрак после своего возвращения. Сам шарже д'афер является профессором юридических наук и довольно подробно рассказал нам о положении суда в Египте. На тот случай, если переговоры наши пойдут дальше, прошу вашего распоряжения о посылке мне копий наших договоров с Китаем, Турцией в части, касающейся отказа от особых прав и преимуществ, которыми пользуются иностранцы в этих государствах.

**Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании**

Печат. по арх.

* Из письма в НКВД СССР от 6 января 1926 г.

7 января 1926 г *

Японский посол пришел прежде всего по поводу письменно присланного им японского предложения, обращенного к нам, к Америке и к Англии, о созыве конференции для продления и изменения котиковой конвенции **. Посол объяснил, что котики слишком размножились, так что стали бичом для японского рыболовства. Надо принять новые, более широкие правила, которые давали бы возможность в большем количестве убивать котиков. На принадлежащих Америке островах замечается колоссальное увеличение числа котиков. Прежняя конвенция истекает в конце этого года. Поэтому японское правительство хочет теперь же начать подготавливать этот вопрос, чтобы своевременно провести изменение. Раньше был применяем известный процент при делении шкур убитых котиков между разными государствами, но теперь все это основательно забыто. Все эти правила надо частью изменить, частью об-новить.

По поводу экономических концессий в Сибири посол сказал, что без всяких инструкций, исключительно в порядке личной беседы для удовлетворения собственного любопытства, он хотел бы поставить мне вопрос о возможности предоставления японцам на Дальнем Востоке сельскохозяйственных концессий. Имеются серьезные деловые люди, желающие завести на советской территории рисовые плантации. Япония страдает от недостатка риса, и японцы сильно желали бы, чтобы в соседних странах была больше развита рисовая культура. Они берутся обучать этому русских крестьян с тем, чтобы в дальнейшем рисовая культура на советской территории развивалась силами русских крестьян. Можно было бы создавать для этой цели смешанные общества. Посол привел как пример американских фермеров, научившихся у японцев рисовой культуре. Я сослался вообще на свое незнание с этим вопросом; я выразил опасение, что в Приморской области не исчезнувшие еще воспоминания периода оккупации и партизанской борьбы могут помешать гармоническому сожительству японских сельскохозяйственных рабочих и коренного населения; этого обстоятельства нет в Томске и Иркутске; я хотел бы поэтому знать, что сказал бы японский посол, если бы стали предлагать для японских сельскохозяйственных концессий какие-либо земли в Западной Сибири. Посол ответил, что эти местности расположены чрезвычайно далеко от Японии и что это сильно затруднит возможность создания там японских кон-

* Беседа состоялась 6 января 1926 г.

** См. док. № 67.

цессий. Я спросил, имеет ли в виду посол также и промышленные концессии, например горные, или же он о них не говорит. Посол ответил, что это было бы очень хорошо, но что в Японии очень мало знают о возможных объектах такого рода концессий у нас. Если бы с нашей стороны были перечислены предложения, это было бы значительно легче.

Посол перешел потом к китайским делам и сказал, что в Японии опасаются, не помогаем ли мы оружием Фыну*. Но он этому не верит. Зато, со своей стороны, он хочет уверить меня, что Чжан Цзо-линь вовсе не является креатурой и куклой Японии: «Мы его вовсе не любим». «Он не был нашей куклой; он постоянно нарушал наши интересы и относился к нам крайне нахально». «Мы дорожим тем, чтобы в Маньчжурии была сильная и независимая китайская власть, сохраняющая порядок, но мы вовсе не хотим иметь там какую-либо свою креатуру. Мы советовали даже Чжан Цзо-линю идти на соглашение с Го Сун-линем**. Поражение Го Сун-лина было неожиданностью для нас самих. Под давлением Японии Чжан Цзо-линь уже решил его помиловать, но, когда известие об этом дошло куда нужно, оказалось, что он уже был выведен на плоское место близ города и расстрелян. Некоторые из его офицеров скрылись в японском консульстве, но, несмотря на требование Чжан Цзо-линя, их не выдали. Был такой момент, когда ожидали полного поражения Чжан Цзо-линя, и тогда был уже готов автомобиль, чтобы отвезти Чжан Цзо-линя. Имеются, впрочем, в Японии два течения, и военное течение стоит за интервенцию на материке. Либеральные элементы и даже генерал Такака, лидер Сэйюкай***, стремятся к тройственному сближению: СССР, Япония и Китай».

Чичерин

Печат. по арх.

7. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Зекии-беем

*7 января 1926 г.*****

Посол прочитал мне шифровку комиссара иностранных дел Тевфика Рушди. Вот ее содержание: комиссар иностранных дел оставался в Белграде 48 часов; видел короля, Пашича*****,

* Имеется в виду Фын Юй-сян, командующий народной армией Китая.

** Генерал, поднявший в конце ноября 1925 г. восстание против Чжан Цзо-линя.

*** Японская политическая партия крупных помещиков и буржуазии.

**** Беседа состоялась 6 января 1926 г.

***** Премьер-министр Югославии.

Нинича *, а также прежнего мининдела. Все вопросы были с ними обсуждены. Было констатировано единомыслие по всем делам, и в частности по балканским делам. Как естественный результат этого, советско-югославские отношения должны были бы возвратиться в нормальное русло. Югославское правительство ни в коем случае не возьмет на себя обязательств против России. Касательно шагов, которые Югославия предпримет по отношению к СССР, произошел обмен взглядами со следующим результатом. Если Советское правительство это одобрит, то Югославия согласна сейчас же предпринять указанные дальше шаги. Тут следует указать место шифровки; посол понимает это место в том смысле, что для полного восстановления дипломатических с СССР югославское правительство должно сначала снестись с другими правительствами Малой Антанты. Дальше сказано, что Югославия готова сейчас же, немедленно взять на себя обязательства перед СССР через посредство Турции, стараясь в дальнейшем урегулировать непосредственные официальные отношения между СССР и Югославией. Она имеет в виду немедленное заключение договора, почти одинакового с советско-турецким **. Если это предложение будет принято СССР, обе стороны передадут турецкому мининделу свои заявления о взаимном неучастии во враждебных комбинациях и о сохранении дружественного положения. На короткое время это положение будет иметь место через турецкое правительство, но на очень короткое. Югославское правительство обязуется не позволять врагелевцам враждебных действий против СССР, и оно обратит благожелательное внимание на все предложения СССР, относящиеся к врагелевцам ***. В данный момент дальнейших деталей сообщать не нужно. Комиссар иностранных дел прибавляет, что в военной конвенции трех государств Малой Антанты имеется только постановление о транспорте военного снаряжения, причем это вызвано тем, что Югославия считает невозможным ввозить военное снаряжение через Салонки.

Турецкое правительство ждет от Советского правительства ответ на предложение Югославии. Оно считает, что было бы полезно зафиксировать достигнутое положение ⁴.

Чичерин

Печат. по арх.

* Министр иностранных дел Югославии.

** См. т. VIII, док. № 418.

*** См. т. VI, док. № 208, 233; т. VII, док. № 3.

**8. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юре-
неву**

7 января 1926 г.

Признано желательным заключение с Персией договора, аналогичного советско-турецкому*, т. е. о нейтралитете, не-нападении и неучастии во враждебных политических и эконо-мических комбинациях, соглашениях и блоках**. Непрерывно держите нас в курсе дальнейшего прохождения этого вопроса.

Чичерин

Печат. по арх.

**9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Ве-
ликобритании, Германии, Италии, Франции, Швеции, Япо-
нии и Представителю СССР в Чехословакии**

8 января 1926 г.

Принято решение об участии СССР как в конференции по разоружению, так и в подготовительной комиссии***. Однако до ликвидации конфликта со Швейцарией**** мы отказы-ваемся посылать туда своих делегатов. Если инициаторы кон-ференции действительно желают нашего участия, то они дол-жны добиться либо ликвидации конфликта, либо перенесения работы комиссии в другую страну. Сообщается Вам для све-дения, а не для интервью. Можно, однако, об этом упомянуть в разговоре с членами правительства и с общественными дея-телями.

Литвинов

Печат. по арх.

**10. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии
о беседе с Председателем Совета Министров и Министром
Иностранных Дел Муссолини и Генеральным секретарем
Министерства Иностранных Дел Италии Контарини*******

8 января 1926 г.

Беседа с Муссолини.

Я попросил встречи с Муссолини специально для того, чтобы указать на неблагоприятное впечатление, произведенное сообщениями английской и итальянской печати о сближении

*См. т. VII, док. № 418.

** См. док. № 1.

*** См. док. № 20.

**** См. т. VI, док. № 205.

***** Из письма в НКВД СССР от 8 января 1926 г.

между Англией и Италией. Я указал Муссолини на целый ряд комментариев в печати, которые единодушно констатируют, что у Англии с Италией единый взгляд на советско-турецкий договор* и на политику Ближнего Востока. Я указал ему, что комментировать советско-турецкий договор, как договор, направленный против Англии или Италии, абсолютно нельзя, что это типичный договор нейтралитета, который говорит скорее о том, чего не надо делать, чем о том, что делать. Я сказал, что все это прокламируемое сближение между Англией и Италией может нас заставить думать, что Италия — накануне перемены своей прежней дружеской политики по отношению к нам.

Муссолини весьма торжественно заявил и просил официально передать Советскому правительству, что никакой перемены политики по отношению к СССР нет, что ни на какие комбинации, которые направляются против СССР, он не шел и не пойдет, что политика, которую он проводил все эти 3 года, остается совершенно такой же неизменной. «С Англией мы, конечно, поддерживаем дружеские отношения, у нас есть много трудных вопросов, которые мы должны с нею разрешить, например вопрос о долгах, но это не значит, что Италия дружит с Англией за счет СССР. Все газетные слухи на эту тему решительно ни на чем не основаны. Газеты пишут по догадкам; разве они что-нибудь знают, они ведь ничего не знают».

Затем Муссолини стал говорить, что Англия просто больше вынуждена теперь считаться с Италией, которая начинает играть в Средиземном море большую роль, чем до сих пор. Италия же совершенно не заинтересована в успехах Англии. Англия имеет все, у нее лучшие базы в Средиземном море, у нее Африка, Азия, у нее все колонии, и если бы Британская империя крахнула, «неужели Вы думаете, что мы опечалились бы. Мы только были бы рады. Но сейчас мы вынуждены поддерживать дружеские отношения с Англией, как и со всеми другими державами».

Затем Муссолини стал указывать, что совершенно фантастичны слухи о каких-то агрессивных намерениях Италии по отношению к Турции. Он сказал, что он просил специально передать Кемаль-паше заверения в своей дружбе и отметить, что слухи о всяких агрессивных намерениях Италии совершенно ложны. «Мы были бы глупцами, если бы стали вести войну, чтобы получить земли в Малой Азии для нашей эмиграции. Мы разрешим вопрос эмиграции внутри страны путем поднятия хозяйства. Сейчас в Сардинии всего 600 000 человек, а этот остров такой же, как Сицилия, и мог бы иметь 5 млн. жителей. Даже вокруг Рима у нас есть пустыри. Наконец, мы

* См. т. VIII, док. № 418.

можем для эмиграции использовать наши собственные колонии, где имеется достаточно места».

После этого Муссолини стал говорить, что Италия ведет политику мира и будет твердо продолжать ее. В своей реплике я отметил, что мне все-таки приходится констатировать некоторое замедление в вопросах, касающихся всяких конкретных предложений, могущих укрепить дружеские отношения между СССР и Италией. Я перечислил 3 пункта: 1) вопрос о пакте*, о котором идет речь год, но который не сдвинут с места, 2) вопрос о кредитах, который все еще в стадии переговоров, 3) вопрос о смешанном обществе по нефти.

О пакте Муссолини сказал обычные фразы, что он вопрос изучает и что после урегулирования английского долга можно за это дело вплотную приняться (мою оценку вы знаете; думаю, что с этим вопросом Муссолини будет тянуть до какого-нибудь специального удобного ему момента, и, не ожидая скорого разрешения вопроса о пакте, думаю, что больше шансов, что такового, особенно после советско-турецкого договора, не будет).

Относительно кредитов и нефти он указал, что разрешение этих вопросов задержалось по чисто персональным вопросам, так как Вольпи** уезжал и опять уезжает, он занят целиком делом о долгах; Пирелли, которому было поручено нефтяное дело, был тяжело болен, при смерти, и сейчас еще лежит в постели. Муссолини спросил: «Что вы хотите, чтобы мы сделали по вопросу о кредитах?» Я ответил, что нужно снова надавить на банки и предложить им столкнуться с нами на чисто конкретной программе. Он сказал, что он это сделает и считает, что вопрос о кредитах вовсе не так застрял на мертвой точке, как я думаю, что работа итальянского правительства в этом отношении продолжается и он надеется, что скоро будут конкретные результаты.

Беседа с Контарини.

Когда я вышел из кабинета Муссолини, меня перехватил Контарини, и мы с ним побеседовали на разные темы. Он тоже расспрашивал о русско-турецком договоре, а также спросил меня о поездке Тевфик-паши в Белград. Видно было, что они связывают эту поездку также с нами. Контарини повторял примерно то же самое, что и Муссолини, отрицая какое-либо сближение с Англией и указывая, что весь вопрос — в урегулировании долга, что для Италии крайне важно. Я указал, что, судя по тону английской печати, Англия не хочет возвращать Италии золотой запас, но что за это возможно получение Италией каких-то политических компенсаций. Как бы эти политические компенсации не были такого порядка, что они ухудшат наши отношения с Италией.

* См. т. VIII, док. № 57.

** Министр финансов Италии.

В заключение я просил Контарини обратить внимание на совершенно недопустимый порядок, согласно которому итальянские представители за границей дают итальянскую визу на дипломатические паспорта только после запроса в Риме, тогда как мы даем им немедленно. Он обещал этот вопрос урегулировать.

Мое общее впечатление таково, что резких перемен в отношении к нам со стороны Италии вряд ли можно ждать, но что по отдельным пунктам Италия вполне может столкнуться с Англией даже и против нас. Муссолини стремится использовать текущий момент и не связывать себя слишком длительными обязательствами.

С коммунистическим приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

11. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Л. И. Величко

11 января 1926 г.

Сегодня я сообщил наш официальный ответ турецкому послу*: мы согласны заключить с Югославией договор, аналогичный турецкому**, но договор должен быть подписан непосредственно представителями обеих сторон. Переговоры могут вестись в Ангоре или Константинополе. Мы будем благодарны турецкому правительству за содействие в деле начатия этих переговоров. Министр иностранных дел Турции мог бы пригласить представителей обеих сторон и дать им возможность начать переговоры, которые потом будут протекать непосредственно между ними. Условием открытия переговоров должно служить возобновление дипломатических сношений в максимально короткий срок. Я сначала дал две недели, потом добавил, что если это будет слишком мало, то можно назначить три недели, причем окончательно это будет установлено во время переговоров. Турецкий посол сказал мне, что заключение договора уже есть признание. Я ответил, что у нас были договоры де-факто и что в данном случае мы считаем нужным начать сношения де-юре, причем готовы дать максимально короткий срок для их начатия. Я еще указал, что мы требуем роспуска и разоружения белогвардейских организаций, ибо с таким договором несовместимо присутствие организо-

* См. док. № 7.

** См. т. VIII, док. № 418.

ваинной вооруженной враждебной нам армин, но это будет уже предметом переговоров. Посол обещал все это немедленно протелеграфировать⁴.

Чичерин

Печат. по арх.

**12. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Временному Поверенному в Делах СССР в Турции
Л. И. Величко**

11 января 1926 г. № ВБ/16294

Уважаемый товарищ,

Не пишу Вам по политическим вопросам, поскольку с этой почтой в Ангору возвращается т. Суриц, принимавший непосредственное участие в обсуждении нашей политической линии в отношении Турции и в разработке основных вопросов нашей текущей политики в Турции. Я хотел бы только зафиксировать для полпредства последнюю стадию в положении отдельных конкретных вопросов, стоящих в порядке дня.

Весь комплекс вопросов, связанных с торговым договором, был при участии т. Сурица вновь пересмотрен, в результате чего удалось видоизменить и уточнить наши позиции по основным вопросам торгового договора в такой форме, которая дает возможность рассчитывать на успешное ведение переговоров с турками. В частности, по основному вопросу, интересующему НКТ, именно по статусу торгпредства, нами выдвигаются позиции (в последней редакции), вполне приемлемые для турок. По второму вопросу, интересующему нас, по тарифам, мы также не занимаем позиции огульного снижения ставок на все ввозимые нами товары, выделяя лишь основные виды наших экспортных товаров в Турцию, по которым мы должны добиваться разумного снижения ставок. Достаточно приемлемые позиции выработаны также и по тем вопросам, которые интересуют турок. В частности, в вопросе обложения нами привозных турецких товаров в пределах особого списка турки получают не только азиатский тариф, но и те снижения против последнего, которые проводятся нами в отношении аналогичных персидских и афганских товаров.

Тов. Суриц настаивал, чтобы для ведения переговоров была сформирована особая делегация, но, по-видимому, до сформирования последней т. Сурицу придется, хотя бы в предварительном порядке, приступать к переговорам с теми силами, которые уже имеются на месте. Вновь выработанный текст договора и проект объяснительной записки и директив по таможенной конвенции вносятся нами в Совнарком. Однако мы посылаем с этой почтой вносимый в Совнарком проект договора со всеми приложениями в качестве ориентировочного

материала для предварительных переговоров. Я хочу обратить внимание полпредства на то, что этот текст еще не имеет утверждения Совнаркома. Учитывая медленность почтовой связи, мы будем дополнительно телеграфировать об утверждении этого проекта Совнаркомом и о тех изменениях, которые могут быть в него внесены.

Что касается таможенной конвенции, то при нормальном течении переговоров она могла бы быть подписана одновременно с торговым договором. Если переговоры о договоре затянутся, мы считаемся с возможностью подписания таможенной конвенции в первую очередь, поскольку вопросы таможенного режима играют первостепенную роль для установления наших фактических торговых отношений с Турцией. Но это будет при соответствующей обстановке обсуждению дополнительно, и Вам тогда будут даны соответствующие инструкции. Пока же Вы держите курс на одновременное подписание торгового договора и таможенной * конвенции.

Вопрос о форме нашего участия в нефтяной монополии на днях рассматривался в директивной инстанции, которая одобрила в общем намечавшуюся нашими ведомствами позицию, т. е. что мы не берем на себя осуществление монополии и выступаем в качестве монопольного контрагента-поставщика. Уточнение хозяйственной стороны этого вопроса передается на разработку нашим хозорганам. В вопросе открытия нами кредита турецкому правительству при оборудовании инсталляций желательно добиться, чтобы этот кредит оказывался нами не только в денежной форме, но главным образом в форме поставки оборудования. В разрешении всего этого вопроса в целом непосредственное участие принимал т. Суриц, который и даст нужное направление переговорам.

Мы с удовлетворением отмечаем Ваше сообщение о переезде в Ангору т. Ибрагимова, которым организуется ангорский штаб торгпредства. Необходимо, чтобы этот штаб проявлял всю нужную активность, установив связи с правительственными и хозяйственными кругами Ангоры. Нужно, чтобы в переговорах по торговым и хозяйственным вопросам этот штаб завоевал себе авторитетное положение. В последнем нашей торговой дипломатии должно оказывать всякое содействие полпредство, которому необходимо, конечно, наблюдать, чтобы развивающаяся активность торгпредства шла по правильному политическому руслу.

Еще я хотел бы обратить Ваше внимание на необходимость поспешить с получением от турок наших недвижимых имуществ в Константинополе. Это дело уж очень затянулось **. Турки привыкают к владению нашими имуществами, и им чем

* В тексте ошибочно — консульской.

** См. т. VII, док. № 6, 48.

дальше, тем труднее будет возвращать эти имущества их законным хозяевам. Не откажите еще информировать нас о работе академика Бартольда⁵ в Турции.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

13. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штресеману

12 января 1926 г. № 23

Многоуважаемый господин Министр,

Позволю себе столь же неофициально и без формальностей, как это любезно сделали Вы, переслав мне проект германо-советского протокола*, вполне откровенно сообщить Вам свое мнение об этом проекте. Прежде всего я должен заметить, что Ваш взгляд, будто я считал желательным придать нашему соглашению исключительно форму протокола, основан на недоразумении. Когда Вы читали мне некоторые места из меморандума д-ра Гауса с комментариями к проекту договора, я отметил, что заслуживает внимания мысль о том, чтобы развить и конкретизировать идеи договора в протоколе**. Таким образом, я имел в виду дополнить договор протоколом к нему, помня при этом сказанное Вами о преимуществах протокола и не отказываясь от более ценной формы: договора, как такового.

Наше Правительство всегда желало, чтобы намечаемое соглашение между нами было точно сформулировано и основывалось на базе конкретных обязательств. С этой точки зрения я позволю себе высказать некоторые возражения против предложенного проекта. Он содержит преимущественно лишь аргументы и заключения. Даже в том случае, если в соответствии с нашим желанием этот протокол послужит дополнением к договору, то, по моему мнению, его следует сформулировать в более законченной форме. Уже во вступительной части протокол определяется как резюме результатов бесед, а не как решение, обязательное для обеих сторон. В этом смысле редакция протокола в целом представляется мне недостаточно точной.

Другие возражения касаются упоминаемых ниже пунктов проекта. Поскольку первая часть пункта I, на мой взгляд, не точно передает последовательность исторических событий, я предпочел бы ограничиться определением, что Рапалльский договор*** построил наши отношения на основе взаимности

* См. т. VIII, прим. 189.

** См. т. VIII, док. № 424.

*** См. т. V, док. № 121.

и равноправия и создал предпосылки для успешного сотрудничества и для прочной дружбы между нами.

В Вашем проекте безусловно правильно подчеркивается необходимость сохранения всеобщего мира, но я должен заметить, что квалификация Лиги наций как инструмента мира, содержащаяся в пункте 4, и сделанные из этого выводы в отношении вступления в нее Германии совершенно чужды нашему образу мышления.

Далее, весь пункт 5 носит характер аргументации, а не обязательства. То же в еще большей степени относится к пункту 6, содержащему лишь логические выводы без каких-либо обязательств.

Я должен добавить, что участие СССР в санкциях против Германии немыслимо также и теоретически. Наше Правительство безусловно не согласится с тем, чтобы в государственном документе, им подписанном, в какой-либо связи упоминались какие-то последствия его участия в санкциях против Германии.

В пункте 7 неучастие во враждебных другой стороне комбинациях хотя и характеризуется как «соответствующее нашей дружбе», однако не облечено в форму договорного обязательства. Я не вижу также точного определения понятий — «договор», «соглашение», «комбинация» и «блок», содержащихся в нашем проекте. Что касается заключения договора о третейском разбирательстве, то я буду иметь честь сообщить Вам в скором времени свое мнение об этом.

Во всяком случае мы горячо приветствовали бы скорейшее достижение договоренности по вопросу, которому мы придаем чрезвычайно большое значение. Мои взгляды на этот счет Вам уже хорошо известны.

С выражением моего особого уважения, господин Министр, остаюсь преданный Вам

Г. Чичерин

*Печат. по арх. Оpubл. в изложении в журн.
«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft»,
Heft 4, 1961, S. 641—642.*

14. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР во Франции профессору Мазону

12 января 1926 г.

Господин профессор,

Подтверждаю получение Вашего письма от 2-го сего месяца, адресованного г. Послу, который в настоящее время находится в Москве.

С большим удовольствием я узнал о создании вашего комитета по научному сближению между двумя нашими стра-

нами, и я не сомневаюсь, что Ваша инициатива встретит самый дружеский отклик со стороны Ваших русских коллег и Правительства СССР. Я сочту своим долгом сообщить им о принятых Вами шагах.

Соблаговолите принять, господин профессор, заверения в моем самом глубоком уважении.

Поверенный в Делах СССР во Франции
Давтян

*Печат. по арх. Опубл. в журн.
«Исторический архив», № 3, 1961 г., стр. 171.*

В упоминаемом письме проф. Мазона от 2 января 1926 г. говорилось: «Я имею честь довести до Вашего сведения об инициативе группы научных работников, к которой принадлежу и я, признавшей своим долгом создать «Французский комитет по научным связям с Россией».

Я считаю, что лучше всего смогу ознакомить Вас с целями и программой этого комитета, сообщив Вам текст письма, которое направили эти научные работники своим коллегам в университетах, научно-исследовательских институтах и обществах ученых Франции, приглашая последних принять участие в осуществляемом ими деле.

«Прекращение наших отношений с Россией болезненно ощущается в течение нескольких лет во всех областях науки.

Мы знаем, какое участие принимают русские ученые в нашем общем деле. Мы знаем, что они самоотверженно продолжали свою работу даже в самые тяжелые дни войны и революции. В настоящее время их деятельность стала еще более интенсивной и плодотворной, чем прежде. Очевидно, какой пробел оставляет в наших библиотеках и в наших лабораториях отсутствие их работ и насколько важно восстановить сотрудничество, необходимое для прогресса научных исследований.

Русские ученые, со своей стороны, не менее остро ощущают необходимость возобновления этого сотрудничества. Их желания совпадают с нашими.

Таким образом, наступило время объединить и координировать усилия людей доброй воли, которые, будучи уверенными в поддержке французских общественных организаций, намерены восстановить и развивать научные связи между двумя странами.

«Французский комитет по научным связям с Россией» считает своей первой задачей обеспечение регулярного обмена научными публикациями. Он будет содействовать устройству французских ученых во время их пребывания в СССР и русских ученых, прибывающих во Францию.

Он изучит совместно с Ленинградской Академией наук возможности участия французских ученых в научно-исследовательских работах, проводимых в СССР, и русских ученых — в научных исследованиях, осуществляемых во Франции.

Не ставя перед собой абсолютно никаких задач политического характера, комитет ограничивает свою деятельность лишь областью науки.

Все французские ученые, независимо от профиля их специализации, приглашаются принять участие в этом акте интеллектуальной солидарности».

Мы надеемся, г. Посол, что наша инициатива встретит благоприятный отклик со стороны наших русских коллег и что она позволит нам рассчитывать на сотрудничество, которое мы особенно высоко ценим в связи с тем, что в течение нескольких лет были лишены его. Мы надеемся также, что Вы соблаговолите сообщить центральным органам власти Союза Советских Социалистических Республик о значении этой инициативы для будущего развития культурных связей между нашими двумя странами.

**15. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в
Великобритании *.**

13 января 1926 г.

1. Независимо от обмена послами остается еще разрешенным вопрос о характере дипломатических представительства. Судя по опубликованному в Лондоне списку дипломатических миссий, великобританское правительство, по-видимому, избегает признания посольского характера нашей миссии в Лондоне. Равным образом, английская миссия в Москве не желает называть себя посольством. На это обстоятельство необходимо обратить более серьезное внимание. [...] Всем должна быть ясна чудовищность и нелепость непризнания за такой огромной страной, как СССР, права иметь посольство, задевающего уже не престиж правительства, а самой страны. Это противоречит и состоявшемуся с Макдональдом соглашению о восстановлении дипломатических отношений **. Поскольку бывшая Российская империя была представлена в Англии посольством, возобновление дипломатических отношений означает открытие посольства, а не превращение его в какую-либо другую миссию. Отсутствие посла и временная замена его поверенным в делах не меняет характера самого представительства.

2. Я согласен со всем тем, что Вы говорите в своем докладе № 1 о желательности дальнейших приездов комиссии по размещению заказов ⁶. Я думаю, однако, что комиссия задерживается сознательно в связи с значительным сокращением импортного плана. Вы сами признаете, что лучше совершению не приезжать, чем вести переговоры, которые не могут быть реализованы. Следовательно, если импортный план по необходимости сокращен, то и сама поездка комиссии отпадает.

3. Я разделяю Ваш скептицизм относительно результатов усилий египетского поверенного в делах ***. Пусть, конечно, запрашивает. Установление дипломатических с взаимным признанием можно провести в форме обмена нотами между Вами и египетским посланником, оставляя все остальные вопросы для будущего соглашения. Если Египет будет настаивать, то можно будет при первом же обмене нотами отказаться от режима капитуляций и от всяческих исключительных привилегий. Нужно, однако, раньше всего узнать, идет ли вообще египетское правительство на предложение его лондонского представителя.

* Печатается с сокращением.

** См. т. VII, док. № 30.

*** См. док. № 5.

4. Бельгийцев надо по всем делам отсылать в Париж, попутно объясняя, однако, что до установления нормальных отношений мы отнюдь не заинтересованы в расширении торговых связей с Бельгией, каковые будем ограничивать размерами абсолютной необходимости.

5. Разделяю я также Вашу отрицательную точку зрения относительно допущения в СССР корреспондента «Дейли мейл» впрямь до некоторого изменения позиции этой газеты. Сам сэр Филипп, насколько помнится, отличается советобоязливостью. Мы отнюдь не обязаны допускать представителей всех газет, а тем более таких, которые в течение 8 лет без перерыва и без всяких ослаблений вели неукротимую враждебную кампанию против нас. Нам огласки отказа в визе опасаться ничего.

6. Посредничество Франции между нами и Швейцарией результатов еще не дало. Швейцария фактически отказывается дать нам какую бы то ни было сатисфакцию или возобновить дипломатические*. На днях отсылаем Лиге наций свой ответ**, в котором констатируем, что назначением Женевы в качестве места комиссии она устранила наше участие в ней. Мы заявляем о своем искреннем желании принять участие как в работах самой конференции, так и в подготовительной комиссии и объясняем невозможность для нас посылки делегатов в Швейцарию впрямь до ликвидации конфликта. Надо избегать создания впечатления, будто мы хотим «заработать» на этом деле швейцарское признание. Мы не этого добиваемся, а изменения той атмосферы в Швейцарии, в которой стали возможными самое убийство Воровского и безнаказанность убийц. Для изменения атмосферы необходим тот или иной акт швейцарского правительства, будь то в форме удовлетворения наших требований или же установления нормальных отношений. Единственный мотив Лиги наций при избрании Женевы — техническое удобство. Нельзя же от нас требовать подчинения нашей политике в отношении Швейцарии техническим удобствам Лиги. На первом плане должны быть удобства политические и иные приглашаемых государств, а не для Лиги. Игнорированием вполне известного ей нашего отношения к Швейцарии Лига наций сознательно устранила нас от участия в конференции и доказала лицемерность и неискренность приглашения.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 63.

** См. док. № 20.

**16. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову ***

13 января 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Элементы, враждебные признанию СССР, как и можно было ожидать, всполошились в результате имевших место фактов последнего времени, говоривших о перемене фронта части делового мира в отношении СССР. В противовес всем проявлениям дружественности одной части другая часть, кем-то подгоняемая, организовала враждебное выступление в форме резолюции Нью-Йоркской торговой палаты, направленной против позиции сенатора Бора в русском вопросе. Как увидите из прилагаемой резолюции **, Торговая палата говорит теперь больше о «пропаганде», ибо лишена возможности ссылаться на разруху и на «экономическую пустоту» СССР, как его охарактеризовал два года тому назад Гувер ***.

О долгах тоже как будто забыто, и Палата заинтересована лишь в том, что для коммунистов «добродетель — иллюзия, а религия — предмет для разрушения». С точки зрения этой резолюции Советское правительство никогда не должно быть признано Соединенными Штатами. Весьма любопытно, что резолюция эта получила очень малое распространение и почти нигде не была опубликована полностью. Для оправдания же позиции госдепартамента она имеет, конечно, большое значение. Резолюция эта снова подтверждает тот факт, что могущественные деловые круги, которые имеют к нам претензии за старое, дадут себя сразу почувствовать в тот момент, когда деловые круги, ничего не терявшие раньше, но выгодно связанные с нами сейчас, поднимут свой голос за признание. О все еще большом влиянии первых говорит тот факт, что против резолюции не было протестов со стороны представителей вторых, которые предпочли молчать.

Весьма интересно отметить, что орган Форда «Дирборн индепендент» меняет свою позицию в отношении СССР и стал высказываться за признание.

Лучшая американская торговая газета «Джорнэл оф коммерс» (Нью-Йорк) выступила 6 января с большой редакционной статьей «Перспективы русской торговли», в которой она высказалась за признание.

Обращаю Ваше внимание на записку на английском языке «Иностранные кредиты, предоставляемые СССР». Тенденция этой официальной записки департамента торговли совершенно

* Печатается с сокращением.

** Не публикуется.

*** Министр торговли США с 1921 по 1928 г., с 1928 по 1932 г. — президент США.

ясна: предостеречь американские деловые круги против представления СССР как долгосрочных кредитов, так и больших краткосрочных. [...]

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

Печат. по арх.

17. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

14 января 1926 г

Вчера поздно вечером Рушди пригласил меня и, ознакомив с телеграммой турецкого посла о Вашем официальном заявлении *, просил сообщить Вам следующее. Он немедленно протелеграфирует в Белград Ваше предложение начать прямые переговоры в Ангоре, а также то, что Вы ставите условием установление кратчайшего срока возобновления нормальных дипломатических сношений и разрешение вопроса о врангелевской армии, причем оба вопроса должны явиться предметом переговоров в Ангоре. Рушди будет просить Нинчица подписать Живковичу ** выехать в Ангору, где он устроит его встречу с полпредом. Со своей стороны Рушди употребит все усилия, чтобы склонить югославское правительство принять Ваше предложение, однако он боится, что требование почти немедленного открытого признания поставит в затруднительное положение югославское правительство, так как и Пашич и Нинчиц говорили ему о необходимости держать соглашение с СССР некоторое время в тайне из соображений внутренней политики, чтобы подготовить почву и потом предъявить как совершившийся факт. С другой стороны, Рушди считает важным скорее связать Белград и предлагает поэтому иа Ваше решение следующий план: предложить югославскому правительству принять ранее предложенную им формулу немедленного взаимного обязательства, но в новой редакции: «Правительства Югославии и СССР считают себя связанными обязательством взаимного нейтралитета и неучастия во враждебных группировках с момента начала прямых переговоров в Ангоре, которые должны оформить это обязательство в договоре и определить момент начала нормальных дипломатических сношений». Рушди просит срочного ответа ¹.

Величко

Печат. по арх.

* См. док. № II.

** Постановление Югославии в Турции.

**18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чи-
черину**

14 января 1926 г.

Сегодня Реза-шах заявил мне, что он принимает советско-турецкий договор о неападении и нейтралитете * как базу для переговоров **, но считает его недостаточным и требующим расширения. Свои предложения по этому вопросу он сделает на днях. Переговоры о пакте будут вести Теймурташ и Зока-оль-Молюк ***.

Юренев

Печат. по арх.

**19. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии
Министерству Иностранных Дел Японии**

15 января 1926 г. № 19/67

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь просить Императорское Министерство Иностранных Дел уведомить власти и компетентные научные учреждения Японии о том, что в конце марта с. г. предполагается созвать в Хабаровске (Дальневосточный край, СССР) конгресс, посвященный изучению производительных сил Советского Дальнего Востока, и что желательно, чтобы в нем приняли участие японские ученые, в частности гидрографы, геологи, агрономы и специалисты лесной промышленности. Желательно также, чтобы имена японских делегатов и тезисы их докладов были доставлены в организационное бюро конгресса, по возможности, к середине февраля.

Посольство Союза будет признательно Императорскому Министерству за меры, которые оно содействует принять по этому вопросу ⁷.

Приложение: Копии программы работ конгресса (на русском языке) ****.

Печат. по арх.

* См. т. VII, док. № 418.

** См. док. № 1, 8.

*** Соответственно министр двора и председатель совета министров Персии.

**** Не публикуются.

**20. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Председателю Совета Лиги наций Шалойя**

16 января 1926 г.

Господин Председатель,

Имею честь уведомить Вас о получении Вашего сообщения от 12 декабря, содержащего приглашение участвовать в Подготовительной комиссии конференции по разоружению. Советское Правительство неоднократно заявляло, что оно придает столь большое значение всякой попытке уменьшить военную опасность и облегчить тяжесть вооружений, лежащую на народах, что оно готово принять участие во всякой конференции, созванной с этой целью.

В отношении вышеозначенного приглашения я делаю здесь то же самое заявление, одновременно подчеркивая, что оно не влечет за собой никоим образом присоединения моего Правительства к выводам Совета Лиги наций в отношении проблемы разоружения.

Я должен также еще раз констатировать, что если в интересах гуманности Советское Правительство решает быть представленным на подобном собрании, созванном Лигой наций, то это отнюдь не означает, что его отрицательное отношение к последней в чем-либо изменилось. Мы можем только сожалеть, что собрание, ставящее перед собой задачу столь всемирного значения, как всеобщее разоружение, созывается такой организацией, как Лига наций, не признавая многими государствами.

Я должен выразить величайшее изумление по поводу того обстоятельства, что Совет Лиги наций, признавая желательным участие СССР в подготовительных работах конференции по разоружению, в то же самое время назначил Жеиеву местом созыва Подготовительной комиссии и таким образом фактически исключил всякую возможность участия СССР в этой комиссии.

Совет не может быть в неведении относительно многочисленных заявлений Советского Правительства о невозможности посылать своих представителей в Швейцарию, до тех пор пока его конфликт со швейцарским правительством, связанный с убийством его представителя на Лозаннской конференции г. Воровского, не будет разрешен *. Достаточно вспомнить, что Советское Правительство отклонило посылку в Швейцарию своих представителей в Подготовительную комиссию по морскому разоружению, которая затем была созвана в Италии **.

Поведение швейцарского правительства в отношении Советского Правительства значительно способствовало созданию

* См. т. VI, док. № 205.

** См. т. VI, док. № 322.

атмосферы, при которой оказалось возможным оправдание убийства г. Воровского. Безднаказанность тех, кто убил г. Воровского и ранил его сотрудников, не означает ничего другого, как постановку вне закона советских граждан и особенно официальных советских делегатов. Совершенно очевидно, что Советское Правительство не может посылать делегатов в такую страну, пока условия, существовавшие там к моменту убийства г. Воровского и продолжающие существовать по настоящее время, не изменились. Таким образом, приходится сильно сожалеть, что Совет Лиги наций не принял во внимание этих фактов при назначении места созыва этой комиссии. Весьма возможно, что с точки зрения технической Женева является для Лиги наций наиболее подходящим местом для работы комиссии, однако Лига не может требовать от приглашаемых государств, чтобы они ставили свою политику по отношению к другим государствам в зависимость от ее технических нужд. Следует полагать, что участие в комиссии по разоружению такого крупного государства, как СССР, должно было бы перевешивать аргументы, касающиеся технических удобств Лиги наций.

Чтобы устранить всякое недоразумение, я должен еще раз решительно заявить, что Советское Правительство, приветствуя всякую инициативу и всякую попытку в области разоружения, имеет искреннее желание участвовать как в конференции по разоружению, так и в Подготовительной комиссии. Оно, однако, должно констатировать невозможность послать своих делегатов в комиссию и на конференции, заседающие на территории Швейцарии, до разрешения его конфликта с последней, и оно должно признать, что таким образом оно будет лишено возможности участвовать в Подготовительной комиссии, если она не будет создана в другом месте. Советское Правительство при этом возлагает на Совет Лиги наций ответственность за устранение СССР от участия в этой комиссии.

В надежде, что все эти препятствия будут устранены, прошу Вас, господин Председатель, принять уверения в совершенном моем уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опуб. в газ. «Известия»
№ 37 (2568), 14 февраля 1926 г.*

В упоминаемом письме Шалоя от 12 декабря 1925 г., направленном Г. В. Чичерину, сообщалось:

«От имени Совета Лиги наций имею честь пригласить Правительство Союза Советских Социалистических Республик прислать представителей в Подготовительную комиссию конференции по разоружению, которая создана Советом в силу решения от сего числа и которая должна собраться в Женеве 15 февраля 1926 г.

Один из документов *, приложенных к настоящему письму, содержит полные сведения о составе и функционировании этой комиссии, в которую помимо государств — членов Совета приглашены прислать представителей следующие нации:

Германия,
Болгария,
Соединенные Штаты Америки,
Финляндия,
Нидерланды,
Польша,
Румыния,

Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

Комиссия будет уполномочена запрашивать заключение технических (военных и гражданских) организаций Лиги наций, а также всяких лиц, особая компетентность которых, по мнению комиссии, была бы способна продвинуть вперед ее работы по данному вопросу.

Задача комиссии будет состоять в подготовке конференции по разоружению, которую предполагено созвать в возможно скором времени. Комиссия должна будет изучить такие вопросы, как: различные факторы, от которых зависит мощь страны во время войны, вопрос о том, возможно ли ограничить те или иные вооружения страны или же меры по разоружению должны ограничиваться вооружениями мирного времени; те различные формы, которые может принимать сокращение или ограничение вооружений сухопутных, морских и воздушных сил, выгоды или неудобства каждой из этих форм; правила, которым нужно следовать при сравнении вооружений одной страны с вооружениями другой, возможность удостовериться, что вооруженные силы страны созданы для чисто оборонительных целей или, напротив, для целей нападения; принципы, следуя которым возможно было бы установить соотношение между вооружениями, которые могли бы быть предоставлены различным странам, и факторы, которые надлежит учитывать при установлении этих принципов, как-то: население, ресурсы, географическое положение, сообщения, уязвимость границ, сроки, необходимые для преобразования вооружений мирного времени в вооружения военного времени, степень безопасности и т. д., критерии, если таковые существуют, позволяющие отличать гражданские самолеты от военных; определение военного значения коммерческих флотов; отношение между местной безопасностью и местным разоружением, с одной стороны, и между местным разоружением и всеобщим разоружением, с другой стороны. Полная программа Подготовительной комиссии составляет предмет одного из документов *, приложенных к этому письму.

Долгое и непрестанное изучение Советом Лиги наций вопроса о разоружении привело его к единодушному заключению о том, что ввиду политической, экономической и технической сложности затрагиваемых им проблем вопрос этот может ставиться, хотя бы с некоторой надеждой на полное разрешение, лишь в том случае, если он рассматривается весь целиком и при сотрудничестве всех наций. Вопросы, которые должны служить предметом изучения, относятся ко всем аспектам данной проблемы и интересуют все нации мира. По мнению Совета, методы и организация, позволяющие осуществлять это изучение, должны носить не менее всеобщий характер. По этим общим причинам, а также по особым причинам, связанным с важной ролью Союза Советских Социалистических Республик в решении этих вопросов, Совет придает самое большое значение присутствию Правительства Союза Советских Социалистических Республик не только на той конференции, которую он намеревается созвать, но также при подготовительных работах, которые, по его мнению, необходимы для успеха этой конференции.

Совет полагает, что настало время для изучения практических возможностей сокращения и ограничения вооружений под руководством и под

* Не публикуется.

ответственностью правительства, и выражает надежду, что в такой момент, когда все нации мира сознают эту всеобщую необходимость, он может рассчитывать на самое полное сотрудничество Правительства Союза Советских Социалистических Республик в деле, которое в самой высокой степени затрагивает всеобщий мир».

В дополнение к письму Шалоя от 12 декабря 1925 г. генеральный секретарь Лиги наций Друммонд направил на имя Г. В. Чичерина письмо от 19 марта 1926 г. № 8/48347/39868 следующего содержания:

«Ссылаясь на письмо, адресованное Вам Председателем Совета Лиги наций 12 декабря 1925 г., имею честь препроводить Вам при этом доклад г. Бенеша (документ С.205(1).1926.IX) *, одобренный Советом 18 марта 1926 г.

Как Вы увидите из этого доклада, Совет решил, что Подготовительная комиссия конференции по разоружению соберется в Женеве 18 мая, а Постоянная консультативная комиссия по военным, морским и воздушным делам — 19 мая.

Позволю себе обратить Ваше особое внимание на резолюцию, принятую Советом, согласно которой государства, представленные в Подготовительной комиссии конференции по разоружению, приглашаются назначить экспертов по военным, морским и воздушным делам, которые будут заседать в Постоянной консультативной комиссии наравне с членами этой комиссии всякий раз, когда последняя будет собираться для участия в работах Подготовительной комиссии.

Я был бы Вам признателен, если бы Вы сообразовали сообщать мне возможно скорее фамилии экспертов, каковых Вы сочтете нужным назначить во исполнение этой резолюции.

Я позволю себе также сообщить Вам, что Совет решил увеличить число членов Смешанной комиссии, которая придана Подготовительной комиссии, путем добавления четырех членов со специальной компетенцией по вопросам промышленности или транспорта, избираемых от следующих стран: Германии, Соединенных Штатов Америки, Японии и Союза Советских Социалистических Республик».

На письмо Г. В. Чичерина от 16 января 1926 г. и. о. генерального секретаря Лиги наций Авеноль ответил следующим письмом от 25 февраля 1926 г. № 8/48346/39868:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 16 января, адресованного Председателю Совета, а также телеграммы, которую Вы направили мне 9 февраля **, относительно участия Правительства Союза Советских Социалистических Республик в работах Подготовительной комиссии конференции по разоружению, открытие которой сначала было намечено в Женеве на 15 февраля и которое было потом отложено и дата открытия ее будет установлена Советом на его заседании 8 марта.

Оба эти документа я довожу до сведения Совета.

Пользуюсь случаем, чтобы направить Вам для Вашего сведения копию письма политического департамента Швейцарской Конфедерации от 30 декабря 1925 г. ***, имеющего отношение к различным пунктам, упомянутым в Вашем письме».

* Не публикуется.

** Имеется в виду телеграмма от 7 февраля 1926 г. См. док. № 57.

*** Не публикуется.

21. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и. о. Генерального секретаря Лиги наций Авенюлю

16 января 1926 г.

Господин Генеральный секретарь,

Я получил Ваше письмо от 30 декабря, содержащее сообщение о предстоящем приглашении профессора Гензеля и председателя Центросоюза Хинчука в качестве членов Подготовительного комитета Международной экономической конференции⁸; но так как это письмо и все его приложения^{*} не дают нам достаточно ясного представления о целях этой экономической конференции и ее общих принципах, я был бы Вам весьма признателен, если Вы сообразоволяете прислать нам дополнительную информацию по данному вопросу. Кроме того, во избежание всякого неправильного толкования действий моего Правительства я считаю своим долгом еще раз заявить, что отрицательное отношение моего Правительства к Лиге наций остается неизменным и что оно участвует только в тех заседаниях и конференциях, созываемых по инициативе Лиги наций, которые имеют чисто технический характер или же связаны с общегуманными целями, поддержка которых является одной из основных идей советского строя. Однако, несмотря на то, что получившая документация по экономической конференции недостаточно полная, Советское Правительство может заявить, что оно считает весьма полезной работу по выяснению послевоенного международного экономического положения, отнюдь не меняя при этом своей точки зрения в отношении Лиги наций.

Но так как в данный момент в своем письме от 30 декабря Вы ставите перед Советским Правительством только вопрос о его отношении к приглашению гг. Гензеля и Хинчука в качестве членов Подготовительной комиссии, я могу Вам сообщить, что мое Правительство не видит препятствий к этому и считает, что такое приглашение должно быть направлено непосредственно гг. Гензелью и Хинчуку; однако оно заявляет, что оно ставит обязательным условием их участия в этой комиссии созыв ее в любой другой стране, кроме Швейцарии.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Авенюля от 30 декабря 1925 г. говорилось:

«Совет Лиги наций постановил во время последней декабрьской сессии образовать комитет, которому будет поручено представить Совету предложения относительно возможного созыва Международной экономической конференции.

^{*} Не публикуются.

Этот Подготовительный комитет будет состоять из 35 членов, избранных в качестве экспертов ввиду их личной компетентности и не получающих мандата ни от какого правительства и ни от какой организации.

Список этих членов был установлен Советом, но до сих пор не опубликован, так как Совет считал предпочтительным ждать подучения ответа на свои приглашения.

Назначения имели место без предварительного запроса правительств. Так, например, североамериканским экспертам приглашения были посланы без какого бы то ни было обращения к правительству Соединенных Штатов.

Что касается России, то выбор Совета пал на г. Гензеля, профессора Московского университета, и г. Хинчука, председателя Центрального все-русского союза потребительских обществ.

Прежде чем рассылать приглашения, я обратился к французскому правительству с просьбой сообщить Вам в официальной форме намерения Совета.

Надеюсь, что выбор гг. Гензеля и Хинчука не встретит с Вашей стороны никаких возражений; если это так, то я готов представить Совету предложения, которые Вы пожелаете передать мне; само собой разумеется, эти предложения не должны выходить за общие рамки решения Совета, иначе говоря, члены Подготовительного комитета не могут ни в коем случае рассматриваться в качестве представителей правительств: данная работа поручается им ввиду их непосредственного делового опыта и знакомства с практическими экономическими проблемами».

В ответ на письмо Г. В. Чичерина было получено следующее письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда от 21 января 1926 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 16 января *, являющегося ответом на письмо г. Авеоля от 30 декабря о предполагаемом приглашении гг. Гензеля и Хинчука в качестве членов комитета, назначаемого Советом для подготовки Международной экономической конференции.

В ответ на Вашу просьбу о присылке дополнительной информации относительно характера предполагаемой конференции направляю Вам отчеты о дискуссиях, имевших место на 6 Ассамблее и в Совете в декабре прошлого года, а также принятые там резолюции **. Эти отчеты указывают со всей ясностью, какая только возможна в данное время, на идеи и намерения, лежащие в основе предложения о созыве конференции. Ее характер, конкретные задачи, которые должны быть обсуждены, ее состав и метод процедуры будут рассмотрены самим Подготовительным комитетом.

Совет с удовлетворением узнает, что Вы не имеете возражений против приглашений, направленных двум русским представителям, которых он решил пригласить в качестве членов Подготовительного комитета. Приглашения, копии которых прилагаются ***, направлены им непосредственно.

Вы можете убедиться, что им в свое время будет направлена дальнейшая информация относительно даты первого заседания, которое, по видимому, не будет созвано до 15 апреля, а также относительно места заседания».

* В тексте ошибочно — 6 января.

** Не публикуются.

*** Не публикуются.

22. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 января 1926 г.

Мустафа Кемаль вчера принял Сабри-бея, сделавшего двухчасовой доклад о своей поездке *. В результате доклада Кемаль заявил, что он считает необходимым организовать дальнейшие поездки в СССР в первую очередь министра просвещения для изучения борьбы с неграмотностью среди взрослого населения и затем группы лидеров партии для изучения методов нашей правительственной работы †.

Величко

Печат. по арх.

23. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Бриану

18 января 1926 г. АО № 70601

Господин Председатель,

Посольство уже неоднократно имело случай обращать внимание Министерства Иностранных Дел на тот факт, что некоторые бывшие российские консульства продолжают выполнять свои функции во Франции. Нотой от 12 марта 1925 г. Министерству угодно было уведомить Посольство о том, что были приняты необходимые меры для прекращения деятельности быв. российских консулов во Франции» **.

Ввиду повторения аналогичных фактов Посольство снова было вынуждено указать Министерству нотой от 14 сентября *** прошлого года на незаконную деятельность так называемого российского консульства в Лионе. Нотой от 3 декабря Министерству угодно было сообщить Посольству, что оно дало надлежащие указания, с тем чтобы этому учреждению было предписано прекратить свою деятельность.

К сожалению, упомянутые указания, по-видимому, не повсюду произвели должное действие; они нарушаются и ныне, и притом в откровенной форме.

Я могу представить доказательства того, что организации русских эмигрантов продолжают выдавать удостоверения личности лицам русского происхождения, обращающимся к ним, причем одна из этих организаций не останавливается даже перед присвоением консульских функций. Эта организация, обосновавшаяся на ул. Генеро, д. № 7, в Париже, выступающая под наименованием «Бюро русских беженцев», публикует в различных парижских газетах, издаваемых на русском языке, объявления с наименованием «Российское консульство».

* См. т. VIII, док. № 144.

** См. т. VIII, док. № 59 и стр. 126.

*** В тексте ошибочно — 17 сентября.

Недопустимо, что спустя год с лишним после приезда де-юре СССР Французским Правительством и учреждения в Париже законно функционирующего Генерального консульства все еще могут иметь место подобные факты. Но самым непонятным является то, что находятся такие чиновники префектуры полиции, которые принимают во внимание документы, снабженные штампом названного «Бюро русских беженцев».

Несколько дней тому назад у гражданки СССР Сарры Левит, явившейся в префектуру полиции с паспортом, выданным в надлежащем порядке Генеральным консульством СССР в Париже, для получения удостоверения личности, потребовали предъявления удостоверения о гражданстве, выданного бюро, находящимся на ул. Генего.

Вы найдете при сем фотокопию с повестки о явке, которая была отправлена 4-го сего января префектурой полиции г-же Левит и на которой проставлено штампом следующее указание: «Принести удостоверение о гражданстве, ул. Генего, д. № 7».

Из упомянутого документа явствует, что префектура полиции не только считает действительными, как общее правило, удостоверения, выданные бюро, незаконно функционирующим на ул. Генего, но и требует предъявления таких же удостоверений и советскими гражданами, имеющими паспорта, выданные в надлежащем порядке Генеральным консульством СССР в Париже.

Я не могу пройти мимо такого рода фактов, не заявив энергичного протеста. Надеюсь, что французские власти, и в частности префектура полиции в Париже, положат конец незаконной деятельности подобных организаций и что факты, аналогичные вышеупомянутому, в дальнейшем не повторятся.

Прошу Ваше Превосходительство сообразоваться с надлежащими предписаниями, с тем чтобы соответствующие инструкции Министерства Иностранных Дел строго проводились в жизнь.

Примите, господин Председатель, уверения в моем глубочайшем почтении.

Давтян

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Франции ответил нотой от 20 февраля 1926 г., в которой, в частности, говорилось:

«Нотой за № 70601 от 18 января 1926 г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Париже обратило внимание Министерства Иностранных Дел на условия, в которых якобы ведут свою деятельность «Бюро русских беженцев» и, в частности, бюро на ул. Генего в Париже.

Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик в Париже, что произведенное расследование не дало возможности установить факт использования

«Бюро русских беженцев» на ул. Генего наименования «Российское консульство». Ничто не позволяет утверждать, что объявления, появившиеся в различных парижских газетах, издаваемых на русском языке, с названием «Российское консульство», публиковались по совету бюро, о котором идет речь.

С другой стороны, Министерство Иностранных Дел приняло меры к выяснению дела г-жи Сарры Левит, на которое указывало Посольство Союза Советских Социалистических Республик. Из разъяснений, данных по этому поводу префектурой полиции, явствует, что г-жа Сарра Левит проживает во Франции с 1907 г. Явившись в первый раз около 10 декабря 1925 г., она ходатайствовала о выдаче ей удостоверения личности. Так как она не представила никаких документов, констатирующих прибытие ее во Францию, принявший ее служащий решил, что речь идет о «русской беженке», чем и объясняется указание, содержащееся в повестке о явке от 4 января 1926 г., а также предложение предъявить удостоверение, выданное «Бюро русских беженцев» на ул. Генего. Когда г-жа Сарра Левит представила в ответ на эту повестку советский паспорт и письмо, выданные Генеральным консулом СССР в Париже, она была зарегистрирована как гражданка СССР.

24. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжэи-тиун

19 января 1926 г. № 03251/5

Милостивый государь,

16 января на станции Куаньчэнцзы со стороны Мукдена прибыли солдаты 26-й бригады и силой заняли вагоны приготовленного к отправлению в Харбин почтового поезда № 4. В ответ на требование администрации железнодорожной станции освободить поезд китайские солдаты захватили паровоз, отобрали ключи от стрелок, запретили всякую маневровую работу на станции и не допустили отправления груженого товарного состава со станции Куаньчэнцзы в Чанчунь.

В результате подобных насильственных действий и вмешательства в дела железнодорожного сообщения станция Куаньчэнцзы, а за ней и вся южная линия КВЖД оказались парализованными, и к вечеру 16 января фактически приостановилось все грузовое движение к югу от Харбина.

В отношении пассажирского сообщения насильственные действия китайских войск приняли еще более безобразный характер. 17 января в 17 часов китайское военное командование самовольно и насильственно отправило почтовый поезд № 4 в Харбин. Поезд вела паровозная бригада дороги под угрозой расстрела, не имея необходимого официального разрешения от железнодорожной администрации, не получая жезлов на станциях, под закрытые семафоры (что по железнодорожным правилам является прямым преступлением). В результате такого движения на многих станциях разрушены стрелки.

Только благодаря исключительным мерам, принятым управлением дороги, поезд этот избежал крушения и человеческих жертв.

Самый факт отправления поезда со станции Куаньчэнцзы без соблюдения формальностей и технических условий привел к тому, что стало невозможным всякое движение на южной линии, ибо созданные китайским военным командованием условия движения привели бы к неизбежной катастрофе.

Военное командование неоднократно ставилось управлением дороги в известность, что как только прекратятся бесчинства солдат, полностью парализовавшие работу железнодорожной администрации, грузовое движение автоматически будет восстановлено; однако бесчинства продолжаются до настоящего времени, и, судя по всему, военные власти не только не приняли мер к прекращению этих бесчинств, но практически поощряют их.

На станции Куаньчэнцзы военным командованием формируется состав из 40 вагонов, который оно намерено самовольно отправить в Харбин. Китайское военное командование, очевидно, стремится парализовать работу дороги на всех участках, ибо в течение 17 и 18 января при полном бездействии и даже поощрении полиции толпа в 100—200 человек учиняла различные насилия над агентами дороги; эта же толпа пыталась окружить квартиру управляющего дорогой г. Иванова, иначе говоря, пыталась создать невозможное для управления дороги положение.

18 января группа китайцев, подстрекаемая полицией, отправилась на станционные пути и задержала паровоз, подававшийся под почтовый поезд, который должен был отправиться на станцию Маньчжурня. Такая же толпа напала на паровоз, подававшийся под пассажирский поезд № 26; ставив с паровоза паровозную прислугу, она увела ее с собой.

Только благодаря исключительной выдержке и добросовестности агентов дороги, стойко выполнявших свои обязанности, все эти бесчинства не привели еще к катастрофе.

17 января на станции Имяньбо китайские солдаты также самовольно захватили паровоз и под угрозой расстрела заставили машиниста ехать на станцию Уцзимихэ, в то время как на станцию Имяньбо из Харбина шел почтовый поезд № 4. Такие действия прямо вели к столкновению поездов.

Управляющий железной дорогой г. Иванов, ответственный за регулярность и безопасность движения, вынужден был в силу указанных насильственных действий приостановить пассажирское и грузовое движение по южной линии, фактически уже прекратившееся из-за бесчинств китайских воинских частей. Если беспорядки не будут приостановлены вмешательством властей, а, напротив, будут поощряться ими, как это имеет место до сих пор, дороге грозит полная приостановка движения.

Доволя до вышеизложенном до сведения Вашего Превосходительства, я вынужден самым решительным образом протестовать против подобных действий китайских властей, действий, которые не только нарушают заключенные между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик соглашения, но и наносят непоправимый ущерб интересам СССР и Китая.

Я прошу Вас, г. Министр, немедленно дать указания местным властям о прекращении бесчинств и восстановлении порядка.

Я прошу Ваше Превосходительство незамедлительно сообщить мне о принятых Вами мерах для доклада моему Правительству.

Вместе с тем я вынужден указать, что Правительство Союза, относясь с полным уважением к суверенитету Китая, отказалось от прав по охране дороги, полагаясь и надеясь на то, что китайские власти высоко оценят подобную меру Советского Союза и особенно бережно будут относиться к интересам дороги, защита и сохранение порядка на которой целиком переданы китайским властям. К сожалению, военное командование в Северной Маньчжурии, по-видимому, недостаточно понимает свои обязанности в отношении дороги, и поэтому я просил бы Вас, г. Министр, дать ему необходимые инструкции и разъяснения по данному вопросу.

Вместе с тем я должен заявить, что если бы военное командование и китайские власти, в ведении которых находились охрана и соблюдение порядка на Китайско-Восточной железной дороге, не хотели или не были бы в состоянии обеспечить надлежащую охрану и порядок, то я готов был бы совместно с Вами обсудить вопрос о мерах, которые при таких обстоятельствах необходимо было бы принять обоим Правительствам.

Я обращаю Ваше внимание, г. Министр, на серьезность создавшегося положения, на необходимость самых экстренных мер и на те серьезные последствия, которые могут возникнуть, если подобное положение будет продолжаться и дальше. Вместе с тем я должен добавить, что за ущерб, нанесенный действиями китайских властей, мое Правительство будет считать ответственным Китайское Правительство, точно так же как и за все последствия, которые могут произойти в результате бесчинств, чинимых китайскими военными властями.

Пользуюсь случаем, господин Министр, чтобы возобновить Вам уверения в моем высоком уважении.

Л. Карихан

На эту ноту Ван Чжэн-тин ответил нотой от 23 января 1926 г. № 11, в которой, в частности, говорилось:

«Считаю долгом подтвердить получение ноты от 19 января г. Посла по поводу приостановки движения на КВЖД, с содержанием которой ознакомился.

Относительно изложенных в ноте действий китайских войск Министерством тогда же была послана телеграмма в Восточные провинции о выяснении истинных фактов и о сообщении подробного ответа».

Далее в ноте говорилось:

«16 января граждане получили тревожное сообщение о появлении бандитов в Чжанцзяване на линии Харбин — Чанчунь.

Управление обратилось к властям с просьбой послать из Чанчуна, как ближайшего пункта, туда для обороны охранные войска. Послана была стоящая в Чанчуне рота, которая погрузилась в вагоны, имея при себе воинское удостоверение о бесплатном проезде для того, чтобы ехать на север, что было вполне согласно с установившейся за несколько лет практикой.

Между тем управление дороги телеграфно предписало отказать в перевозке. Одновременно был отдан приказ о приостановке движения по всей линии Харбин — Чанчунь как пассажирских, так и товарных поездов, чтобы этим путем оказать воздействие.

Последократно велись переговоры, но до сих пор уже два дня управление твердо настаивает на своем.

Коммерсанты несут колоссальные убытки, и все глубоко возмущены.

Таким образом, причина, вызвавшая это, заключается в том, что управление дороги отказалось перевозить войска. Надлежит поэтому предварительно выяснить, в чем основные причины, но управление дороги, приостанавливая на всей линии Харбин — Чанчунь пассажирское и товарное движение, действовало неправильно.

Считаю долгом предварительно сообщить настоящий ответ к сведению г. Посла до получения, по выяснении, ответа Восточных провинций, о чем по обсуждению будет доведено до сведения [г. Посла].»

25. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Хейденстамом

19 января 1926 г.

Принимал шведского послаинника Хейденстама. Он благодарил от имени своего правительства за любезный прием шведского крейсера в Одессе¹⁰ и от себя за благоприятное разрешение вопроса о консульской мебели.

Сославшись на разговор Ундена с г. Довгалевским², Хейденстам спросил о нашем отношении к предложению о заключении арбитражного договора. Имсется в виду не арбитраж, а передача спорных вопросов на заключение специальной, заранее установленной комиссии, решения которой для сторон не обязательны.

Я ответил, что мы, вероятно, не возражали бы против такой статьи, если бы она составляла часть более содержательного политического соглашения вроде советско-турецкого. Мы не настаиваем, конечно, на абсолютной тождественности швед-

ского договора с турецким, по если последний целиком неприемлем для Швеции, то мы желали бы знать, в каком направлении она хотела бы его сузить. Специальное соглашение о согласительной комиссии для нас представляет мало интереса *. Между нами и Швецией вряд ли мыслимы такие конфликты, которые могли бы привести немедленно к военным действиям, которые согласительная комиссия должна была бы предупредить. Соглашение о нейтралитете и о неападении вполне естественно дополнить статьей о мирных способах разрешения конфликтов. Хейденстам обещал передать наше контрпредложение своему правительству.

Вспомнив какой-то прежний разговор со мною о консульской конвенции, Хейденстам предложил приступить к переговорам о таковой конвенции или же об обмене нотами о наибольшем благоприятствовании в консульских вопросах с изъятием в пользу непосредственных соседей: Монголии и Прибалтики с нашей стороны и Норвегии и Дании со стороны Швеции. Обещал обсудить предложение и дать ему ответ ¹¹.

Литвинов

Печат. по арх

26. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае маршалу Чжан Цзо-лнню

20 января 1926 г.

Помня Вашу просьбу о том, чтобы обращаться к Вам лично в случае недоразумений или конфликтов, я должен настоящим обратить Ваше серьезное внимание на недопустимое поведение китайских военных властей на КВЖД, фактически приведшее к приостановке движения по южной линии, а затем, возможно, и на всей дороге. Думаю, что факты Ваши подчиненные, по обыкновению, скрывают от Вас. Поэтому сообщаю, что солдаты под угрозой расстрела захватывают поезда, задерживают движение без соблюдения технических условий, пускают поезда друг другу навстречу, приводят в негодность технические сооружения дороги и т. п. Все эти бесчинства руководятся самим военным командованием во главе с ген. Чжан Хуань-сянем. Неужели все это делается безнаказанно только потому, что мы, уважая суверенные права Китая, отказались от своей охраны на дороге?

Я надеюсь, что Вы немедленно прикажете прекратить насилие, имея в виду, что нарушение добрососедских отношений будет одинаково вредно обеим сторонам. Если военное командование сылается на отказ дороги перевозить войска, то это

* См. док. № 4.

неверно. КВЖД никогда не отказывалась перевозить войска, но настаивала лишь, чтобы перевозки не производились бесплатно и даже без обязательства, что китайские власти за это заплатят. Китайское командование всегда уклонялось от каких бы то ни было соглашений, предпочитая бесконтрольные перевозки, которые лишь облегчали злоупотребления. Еще в 1921 г., 5 сентября, китайский председатель правления Сун Сяо-лян обратился к штабу охранных войск, настаивая на обязательной платности воинских перевозок, но безрезультатно. Дорога не настаивает на немедленной уплате наличными, она лишь настаивает, чтобы военные признали, что они обязаны платить за перевозки, и договорились бы с дорогой об условиях и сроках оплаты. Этого требуют все установленные правила и Мукденское соглашение *.

Я надеюсь, что Вы обратите внимание на законность требования дороги и поддержите его, в противном случае дорога, как коммерческое предприятие, существовать не может.

Я надеюсь также, что Вы учтете всю серьезность положения, создавшегося на дороге, и примете меры к его ликвидации и к устранению бесчинств солдат. Мое Правительство запрашивает меня о создавшемся положении, и, прежде чем посоветовать что-либо, я хочу узнать, что Вы предпримете.

Я не могу не отметить также, что вдохновителем всех конфликтов, имевших место до сих пор на дороге, является ген. Чжан Хуань-сянь. Я не думаю, чтобы его теперешние действия могли вызвать Ваше одобрение или чтобы он мог загладить свою вину перед Вами созданием серьезных осложнений между администрацией дороги и китайскими властями.

Посылая эту телеграмму, я считаю, что предупредил Вас своевременно и никакой ответственности за последствия нести не смогу.

Карахан

*Печат. по арх. Олудл. (частично)
в газ. «Известия» № 18(2649),
22 января 1926 г.*

27. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

21 января 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Хейденстам пришел ко мне по случаю своего приезда. Перед своим отъездом из Стокгольма он говорил с министром иностранных дел по поводу намерения последнего заключить с нами договор о согласительной процедуре **. Министр ино-

* См. т. VII, док. № 222.

** См. док. № 4, 25.

странных дел подчеркивал, что в данный момент преждевременно заключать договор о нейтралитете, ненападении и неучастии во враждебных комбинациях. Договор о согласительной процедуре он считает показательным и приписывает ему принципиальное и агитационное значение. По проекту этого договора процедура согласительной комиссии продолжается до 6-ти месяцев, после чего сторонам предоставляется для принятия ее решений еще 3 месяца, так что в случае желания начать военные действия это можно сделать лишь по истечении 9-ти месяцев. Хейденстам успокаивал меня также относительно Флинтренпана *.

С товарищеским приветом

Довгалецкий

Печат. по арх.

28. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 января 1926 г.

Передаю для сведения телеграмму т. Иванова: «К вечеру 21 января вся южная линия КВЖД оказалась во власти бесчинствующих китайских так называемых охранных войск. Вследствие этого дорога, не имея возможности нести ответственность за безопасность движения как пассажирского, так и грузового, отдала распоряжение за № 128 от 21 января в 17 час. 30 мин. о прекращении всякого движения по южной линии. Штаб так называемых охранных войск пытается установить пассажирское движение между Харбином и Куаньчэнцзы путем самовольной отправки пассажирских поездов. Для обслуживания этих поездов штабом охранных войск приглашаются люди, абсолютно незнакомые с железнодорожным делом. В дополнение к ним штаб набирает бывших агентов КВЖД, уволенных управлением дороги в прежнее время за различного рода проступки, связанные с нарушением этими агентами правил и порядка безопасности движения поездов. Кроме того, за недостатком даже такого явно неумелого поездного персонала воинскими чинами насильно задерживаются при этих поездах агенты дороги, находящиеся в данное время под угрозой расстрела при воинских эшелонах и бронепоездах по нескольку дней без отдыха. При таком положении, когда неизвестно, кто управляет движением южной линии, и поездная прислуга явно не отвечает своему назначению, управление КВЖД считает своим долгом поставить в известность всех клиентов дороги, что оно не несет абсолютно никакой ответственности за возможные крушения поездов и утрату

* См. т. VIII, док. № 250, 429

почты, багажа и грузов, перевозимых в поездах, отправляющихся без разрешения управления. По последним полученным от начальников станций южной линии донесениям, началось разграбление воинскими чинами грузов из товарных поездов при полном бездействии полиции. В связи с создавшимся положением отдано распоряжение о прекращении всяких коммерческих операций, связанных с самовольным продвижением китайским командованием поездов в южном направлении и обратно. Настоящую телеграмму вывесить на всех станциях у билетных багажных касс, в товарных конторах и в пунктах обезличения бобов * для сведения клиентов дороги. Иванов. 22 января».

Телеграмма эта достаточно ярко рисует существующее в данный момент положение, чреватое самыми тяжелыми последствиями ввиду растущего возбуждения рабочих и служащих дороги.

Грандт

Печат. по арх.

29. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжэн-тиню

22 января 1926 г. № 03251/7

Господин Министр,

Я только что получил телеграмму от Генерального консула Союза Советских Социалистических Республик в Харбине, в которой говорится, что сегодня в 3 часа дня управляющий Китайско-Восточной железной дорогой г. Иванов был арестован китайскими военными властями. Я должен самым энергичным образом протестовать против такого насилия и требую немедленного освобождения г. Иванова. Я надеюсь, что Китайское Правительство даст сейчас же приказ местным властям о немедленном освобождении. Прошу Вас информировать меня о принятых мерах, с тем чтобы я мог сообщить о них моему Правительству.

Я оставляю за собой право вернуться к вопросу об этом аресте и потребовать удовлетворения за такое неслыханное нарушение соглашения 1924 г. **

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх. Оpubл. в кн. «The China Year Book 1926-7», Tientsin, 1927, pp. 1103-1104.

* См. «Справочник по С. Маньчжурии и КВЖД», Харбин, 1927, стр. 422-423.

** См. т. VII, док. № 156, 158, 222.

На эту ноту Ван Чжэн-тип ответил следующей нотой № 12 от 23 января 1926 г.:

«В ответ на полученную ноту г. Посла о том, что ввиду ареста в Восточных провинциях г. Иванова г. Посол надеется, что будет спешно отпущено по телеграфу распоряжение об освобождении его, имею честь сообщить, что Министерством еще не получено телеграфного донесения из Восточных провинций относительно обстоятельств ареста управляющего дорогой г. Иванова.

В настоящее время Министерство Иностранных Дел совместно с Министерством сообщения послало энергичную телеграмму высшим властям Восточных провинций о немедленном освобождении управляющего дорогой г. Иванова.

О чем считаю долгом довести до сведения г. Посла».

30. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Танака

22 января 1926 г.

Как только я заговорил о конфликте на КВЖД*, посол сказал, что, по мнению Японии, это есть дело Китая и СССР и Япония в это дело не вмешивается. По поводу ареста Иванова он выразил большое изумление и даже сначала усомнился, верно ли это. Когда я стал рассказывать ему о враждебной деятельности и подстрекательстве со стороны японского консула Амо** и барона Окура***, он сначала выразил большое удивление, ибо из получаемых им донесений Амо он заключает, что Амо дружественно к нам настроен. Он сказал, что чрезвычайно серьезно относится к этим обвинениям, ибо это прямо противоречит линии японского правительства и его требованиям, обращенным к своим агентам. Он поэтому просил меня дать ему подробный и полный перечень всего инкриминируемого нами японскому консульству и другим агентам. Он заверил меня, что японское правительство сделает все нужное для того, чтобы его агенты не поступали таким образом вразрез с его политикой. Я говорил в повышенном тоне, так же как китайскому консулу, о серьезности ситуации и просил посла внушить своему правительству мысль о том, насколько создавшееся положение является серьезным; мы в достаточной мере показали своим образом действий, что нам известна нервность японского общественного мнения относительно Маньчжурии; мы всячески стоим за мирное разрешение всех вопросов, но всему есть предел, и я не могу ручаться больше за будущее, когда совершаются такие грубые нарушения договора и нам бросаются такие вызовы. Ситуация

* См. док. № 24, 26, 28, 29, 32, 34, 36, 37, 39, 40, 52.

** Генеральный консул Японии в Харбине.

*** Директор Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД).

является крайне натянутой, неизвестно, что будет, и такое положение совсем нежелательно ни для кого. Если бы японские агенты держали себя иначе, чем Амо и Окура, Чжан Цзо-линь и Чжан Хуань-сянь не решились бы на такие поступки. Ввиду крайне серьезной ситуации необходимо знать, какое положение занимает японское правительство, ибо от него многое зависит при дальнейшем течении событий. Наше положение на КВЖД имеет договорные основания, и мы вправе настаивать, чтобы договоры не нарушались *.

Посол несколько раз подтверждал, что политика Японии носит по отношению к нам дружественный характер, и обещал немедленно протелеграфировать, указав на роль, которую мы приписываем поведению японских агентов, и на необходимость более определенного выражения отношения японского правительства к этим вопросам ¹².

Посол воспользовался случаем, чтобы спросить, в каком положении вопрос о котиновой конференции, весьма его интересующий **. Я сказал, что необходимость продления или изменения договора очевидна и что вопрос подрабатывается нашими комиссариатами и в ближайшем будущем будет представлен на разрешение Совнаркома.

Чичерин

Печат. по арх.

31. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кейтжинским

22 января 1926 г.

Я напомнил посланнику, что он сам говорил о желательности ускорить начало торговых переговоров, и спросил, назначена ли торговая делегация. Он ответил, что задержка вышла потому, что только с 1 января Глвиц вступил в заведование экономическим департаментом ***, а теперь приготовления идут со всей быстротой. Он спросил, нельзя [ли] теперь уже назначить дату, к 31 января можно будет уже окончательно все установить и начало торговых переговоров можно приурочить к середине февраля. Он просил меня по этому поводу дать ему ответ. Он спросил также о составе нашей делегации (действительно, надо ускорить назначение таковой).

Он не возражал против моих повторных указаний на необходимость параллельного и одновременного ведения переговоров в разных областях. Что касается того, кто будет вести политические переговоры, он выразил предположение, что их,

* См. т. VII, док. № 156, 158, 222 и прим. 47.

** См. док. № 6.

*** Имеется в виду департамент торговли министерства промышленности и торговли Польши.

вероятно, можно будет вести обычным дипломатическим путем, а не через особую делегацию или комиссию. Вслед за тем он стал усиленно настаивать на восстановлении прежней расчетной комиссии для завершения ее работ. Когда я указывал, что расчетная комиссия уже не существует и ее бывшие члены рассеяны в различных областях работы, он сказал, что, по его мнению, эта комиссия существует в потенции, что это дизбекта мембра *. Он согласился с тем, что о Румынии следует начать говорить сейчас же, ибо этот вопрос он признает в высшей степени трудным и при переговорах о пакте этот вопрос будет мешать. Трудно ожидать, чтобы польское правительство согласилось поддерживать проект плебисцита **. Вообще произведенные за последнее время плебисциты дискредитировали этот модус. Далее он указал на необходимость иметь также и юридические переговоры по таким вопросам, как выполнение судебных поручений, судебная защита обоюдных граждан и т. д.

Он просит сейчас нашего ответа относительно даты и места торговых переговоров и относительно состава нашей делегации.

Чичерин

Печат. по арх.

32. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжэн-тину

23 января 1926 г. № 03251/8

Господин Министр,

Я только что получил телеграмму от г. Чичерина, Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик, которую мне поручено вручить Его Превосходительству маршалу Дуань Ци-жюю, Временному Верховному Правителю Китайской Республики, а также Вашему Превосходительству. Копия телеграммы при сем прилагается.

Одновременно я имею честь, г. Министр, просить Вас устроить мне самым срочным образом аудиенцию у Его Превосходительства Временного Верховного Правителя, с тем чтобы я имел возможность вручить вышеуказанную телеграмму в соответствии с полученными инструкциями ***.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

Л. Карахан

* — рассеянные части целого (лат.).

** См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

*** Телеграмма Дуань Ци-жюю была направлена через Ван Чжэн-тина при ноте № 03251/9 от 24 января 1926 г.

22 января 1926 г.

22 января в Харбине был арестован китайскими военными властями управляющий Китайско-Восточной железной дорогой г. Иванов, притом без всякой попытки со стороны местных властей уладить дело путем переговоров с Советским Правительством. Этот неслыханный поступок харбинских властей произошел после того, как в течение 5 дней систематически нарушалось советско-китайское соглашение о КВЖД* и управление фактически устранялось от исполнения своих функций военными властями, которые притом потворствовали нарушениям порядка на железной дороге и организовали захват поездов воинскими чинами.

Мы ожидаем от Китайского Правительства принятия необходимых мер для мирного разрешения вопроса, не уклоняясь от расследования нарушений договора о КВЖД как с той, так и с другой стороны, и требуем, чтобы в 3-дневный срок было достигнуто полное восстановление порядка на КВЖД, осуществление договора и освобождение г. Иванова.

В случае, если по каким-нибудь причинам Китайское Правительство окажется не в состоянии обеспечить в мирном порядке разрешение этих вопросов в указанный срок, Советское Правительство просит Китайское Правительство разрешить СССР собственными силами обеспечить осуществление договора и защитить обоюдные интересы Китая и СССР на КВЖД. Жду ответа**.

Чичерин

*Нота печат. по арх. Приложение
печат. по газ. «Известия» № 19(2650),
24 января 1926 г.*

В ответ на эту ноту временный поверенный в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши передал Г. В. Чичерину телеграмму министра иностранных дел Китая Ваи Чжэн-тинга от 25 января 1926 г. следующего содержания:

«Прошу Вас передать в переводе на русский язык Народному Комиссару по Иностранным Делах г. Чичерину нижеследующую мою телеграмму:

Получив от Посла Карахана ноту с представлением Вашей, почтенный Комиссар, телеграммы, адресованной на имя Временного Главы нашего государства, я тотчас же доложил об этом лично Временному Главе. На основании этого Временный Глава дважды телеграфировал мукденскому дубану Чжану*** исчерпать инцидент.

И ныне управляющий Китайско-Восточной железной дорогой освобожден.

* См. т. VII, док. № 156, 158, 222.

** 23 января 1926 г. телеграмма была вручена поверенному в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши. В этот же день копия телеграммы была передана также Чжан Цзо-линю генеральным консулом СССР в Мукдене А. А. Краковецким.

*** Чжан Цзо-линю.

Лично я уверен, что все разрешится мирным путем в самом непродолжительном времени.

Находя, что Китайско-Восточная железная дорога служит совместно интересам как вашего государства, так и нашего, я, Министр, надеюсь, что если служащие КВЖД как вашей нации, так и нашей смогут проникнуться духом взаимной искренности и справедливости, чтобы разрешить дело единодушно и в наилучшую сторону, не стремясь к поддержке выгод одной лишь стороны и на короткое лишь время, то тогда обе стороны прекрасно и спокойно уживутся и не будет поводов к недоразумениям. Это я считаю не только полезным для нашего государства, но и для вашего и думаю, что Вы, почтенный Комиссар, глубоко и вполне согласны с этим.

Со всей искренностью отдаю настоящее мое мнение Вашему широкому взгляду».

33. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

23 января 1926 г. № 779 э/м

Народный Комиссариат по Иностранным Делах получил и с вниманием рассмотрел ноту от 2 декабря 1925 г. за № 1223, в которой Германскому Посольству угодно было вернуться к вопросу о возможности посещения черноморских портов Союза ССР судами, предварительно посетившими порты Болгарии.

На поставленный в указанной ноте вопрос о том, не наступило ли с течением времени изменение в основаниях, которые в свое время вызвали издание соответственного распоряжения*, Народный Комиссариат, к сожалению, должен ответить отрицательно.

Народный Комиссариат крайне ценит старания, приложенные в Германии к тому, чтобы путем данных капитанам германских судов строгих инструкций были по возможности обезврежены, поскольку то касается германских судов, противные международному праву попытки болгарских властей нарушить установленные в Союзе ССР законы о въезде граждан на его территорию. Народный Комиссариат считает, однако, необходимым отметить, что, поскольку и в будущем будут иметь место случаи возникновения в болгарских портах тех инцидентов, которые вызвали в свое время издание Правительством Союза его распоряжения, никакие инструкции, данные капитанам германского торгового флота, как бы категоричны они ни были, не могут оградить этих капитанов от применения к их судам болгарскими властями насилия. Между тем предыдущая практика показывает, что подобные случаи насилия часто имели место при инцидентах подобного рода. Поскольку, таким образом, нет уверенности в том, что лица, не допущенные Правительством Союза ССР ко въезду на территорию последнего, не будут навязываться капитанам германских

* См. т. VII, док. № 36.

судов, дальнейшие инструкции, данные капитанам, а именно: невыпуск таких лиц на берег в портах Союза и сообщение о них властям Союза — теряют свое практическое значение. Факт нахождения на судне, стоящем в порту Союза, лиц, не получивших права на въезд в пределы Союза, уже сам по себе вызывает со стороны подлежащих властей Союза самое настойчивое сопротивление.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах в полной мере присоединяется к сетованиям Посольства на то, что указанные обстоятельства препятствуют более живому развитию мореходных сообщений между Союзом ССР и Германией. К сожалению, причину этих обстоятельств надо искать исключительно в действиях третьей страны, упорствующей в действиях, мало отвечающих достоинству цивилизованного государства.

Народный Комиссариат полагает, что некоторое облегчение в это несомненно ненормальное положение вещей, которое, однако, Союзное Правительство вынуждено поддерживать по соображениям государственной безопасности, могло бы быть внесено германской стороной дачей по германским мореходным обществам общей директивы в том смысле, чтобы их суда из проливов направлялись непосредственно в порты Союза, заходя в болгарские порты на обратном пути. Однако более радикальным способом изжить положение, создавшееся на Черном море, являлось бы получение Германским Правительством от болгарского правительства формального заверения в том, что оно отказывается от своей практики. Поскольку Германское Правительство, получив такое заверение от Болгарии, сообщило бы Правительству Союза, что Германское Правительство считает Болгарию обязанной этим заверением по отношению к себе, Правительство Союза не отказалось бы войти в рассмотрение вопроса об отмене порядка, составляющего предмет настоящей переписки.

Печат. по арх.

34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Коплу *

23 января 1926 г.

Японцы все время говорят, что конфликт в Харбине их не касается **; надо поэтому добиться от японского правительства формального акта в этом смысле, устанавливающего нейтральное положение Японии в конфликте на КВЖД, надо оформить то, что мы постоянно слышим от японцев. Роль япон-

* Телеграмма апологичного содержания была направлена полпреду СССР в Китае.

** См. док. № 30.

ского консула Амо, барона Окура и военных настолько бросается в глаза, что нельзя терпеть, чтобы японское правительство уклонилось от обуздания своих агентов. Эта вторая задача должна быть поставлена при переговорах. Пусть японское правительство даст определенные инструкции своим агентам в смысле тех деклараций, которые оно нам делает. Еще до заседания инстанции у меня были китайский консул и затем японский посол. Я обратил их внимание на крайнюю серьезность положения и на наше крайне серьезное отношение к нему, ибо договор грубо нарушается, нам бросается вызов. Китайский консул выразил удивление по поводу поведения лично знакомого ему Чжан Хуань-сяня. Японский посол с первых же слов сказал мне, что харбинский конфликт Япония рассматривает как дело Китая и Советской Республики. Он выразил удивление по поводу обвинений против Амо и Окура, но обещал сейчас же телеграфировать правительству и указать на роль, приписываемую нами поведению японских агентов в Маньчжурии. Я говорил ему, что всему есть предел и при таких событиях я не могу ручаться за будущее. Если бы агенты японского правительства иначе держали себя, Мукден не решился бы на такие поступки¹². Необходимо также, чтобы японское правительство определенно заявило о своем отношении к событиям на КВЖД.

Посол много раз уверял меня в дружественности японской политики и обещал все это немедленно протелеграфировать.

Чичерин

Печат. по арх.

35. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штресеманом *

23 января 1926 г.

В первый же день моего пребывания в Берлине на обеде у Штресемана говорил с ним по поводу нашего политического соглашения. Он сказал, что разногласие между ним и т. Чичериным о форме соглашения (договор и протокол или один протокол) основано на недоразумении. Он не возражает против того, чтобы был заключен договор, разъясняемый специальным протоколом, и поручил Гаусу **, приняв во внимание содержание ответа т. Чичерина, разработать соответствующий проект. Он просит меня в дальнейшем обсуждать форму соглашения непосредственно с Гаусом и графом Брокдорфом-Ранцау, поскольку последний будет еще в Берлине.

* Из письма в НКВД СССР от 23 января 1926 г. Беседа состоялась 19 января 1926 г.

** Заседующий правовым отделом МИД Германии.

Бывший на том же обеде Гаус сказал мне, что он надеется к вечеру следующего дня составить проекты, в которых не будет упоминаться слово «нейтралитет», но будет, по существу, все то, чего мы хотим. Затем он доложит свой проект министру, последний, вероятно, получит санкцию правительства, и после этого мы на следующей неделе можем приступить к деловым переговорам, которые он надеется закончить в несколько дней.

Дальнейших шагов по этому вопросу я пока еще не принимал, так как Шуберт в отъезде, а мое позавчерашнее свидание со Штреземаном носило специально кавказский характер¹³. Если Шуберт сегодня вернется, то в понедельник постараюсь побывать у него и двинуть дело, в противном случае попрошу т. Якубовича * снестись в понедельник непосредственно с Гаусом.

Я думаю, что переговоры будут вестись в составе Гауса и, может быть, Вальрота ** с немецкой стороны, меня и Якубовича (Бродовский *** на днях уезжает на юг Франции для окончания лечения) с нашей стороны.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

36. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Персии, Польше, Турции, Франции и Представителю СССР в Чехословакии

24 января 1926 г.

Мы обнаруживали полное терпение, пока было возможно, когда чжанцзолиневские генералы в Харбине стали творить безобразия, но мера превзойдена. Сначала военные захватили поезда, хулиганская толпа бесчинствовала под покровительством полиции, потом военные стали устранять управление ****. Они стремятся устранить нас и захватить железную дорогу целиком в чжанцзолиневские руки. Нельзя быть непротивленцами. Если китайское правительство не сможет ничего сделать, мы предлагаем, чтобы оно само дало согласие на восстановление нами порядка, причем наша задача заключается в том, чтобы только устранить нарушения договора ***** , а во все не идти дальше договора. Нам чужды агрессивные стремления, но после ареста Иванова и фактического устранения

* Первый секретарь полномочного представительства СССР в Германии.

** Заведующий IV отделом МИД Германии.

*** Советник полномочного представительства СССР в Германии.

**** См. док. № 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34.

***** См. т. VII, док. № 156, 158, 222.

правления мы не можем бездействовать при виде безобразий; мы хотим только соблюдения договора, подписанного и пекинским правительством и Чжан Цзо-линем.

Чичерин

Печат. по арх.

37. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану

24 января 1926 г.

Был китайский консул; он сообщил, что в результате свидания со мной в пятницу он послал телеграмму и что китайское правительство поручило ему прийти ко мне и заявить, что оно дало в Маньчжурию указание об освобождении Иванова. Консул спросил, имею ли сообщение об освобождении Иванова; я ответил, что не имею и что, наоборот, Чжан Хуань-сянь послал войска к Хинганскому туннелю. Консул частным образом сказал, что ввод советских войск был бы крайне серьезным делом, ибо Чжан Цзо-линь может собрать триста тысяч войск, что за ним стоит какая-нибудь держава. Под конец он сказал, что надо локализовать конфликт *, с чем я вполне согласился. Был Эрбетт. Я ему объяснил положение. Он еще ничего не имеет из Парижа.

Чичерин

Печат. по арх.

38. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 января 1926 г.

1. Сегодня правительство делает свою декларацию. За эти дни кабинет дополнен министром земледелия и продовольствия Хаслинде, бывшим регирунгс-президентом в Мюнстере, непартийным центровиком.

Дебаты будут продолжаться до пятницы, в пятницу предполагается голосование.

2. В субботу вечером наступило серьезное осложнение в переговорах Стомонякова ** относительно кредита ***. С одной стороны, он достиг полного соглашения с промышленниками, которые согласились, чтобы кредит был использован не только для нефтяных заказов, но и для металлопромышленности, горного оборудования и оборудования бумажной

* См. док. № 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 36.

** Уполномоченный Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР в Германии.

*** См. прил. 2.

промышленности. Но, с другой стороны, банковский концерн, стоящий за спиной промышленников, серьезно ухудшил условия кредита как в смысле сокращения сроков, так и в смысле повышения процентов.

Первоначально в переговорах и Отто Вольф * и Дейч ** говорили о кредите в общей сложности до шести лет. Эти цифры стоят в проекте соглашения, парафированном Отто Вольфом до его отъезда. Теперь же банкиры говорят только о четырех годах. Далее, прежде предполагалось, что процент по кредиту будет равняться девяти годовых (на два процента выше среднего учетного), теперь же банкиры заявили, что процент будет равняться девяти плюс два с четвертью процента. Основные девять процентов будут уплачиваться с суммы фактически использованного кредита, дополнительные же два с четвертью будут взиматься с момента подписания договора со всей суммы кредита независимо от того, будет ли он использован или нет.

Это решение банкиров Стомонякову сообщили представители Отто Вольфа и подтвердили Шлезингер *** и Шеффер **** (министерский-директор из министерства народного хозяйства), с которыми Стомоняков виделся по их инициативе в субботу вечером и в воскресенье днем. И Шлезингер, и Шеффер, и представители Вольфа не отрицают, что налицо имеется серьезное изменение первоначально предложенных условий кредита. Они предлагали Стомонякову встретиться с представителями банков и попытаться поторговаться о понижении процента и увеличении сроков, обещали частичный успех.

Стомоняков ответил, что ввиду изменения основных условий кредита, для заключения которого он делегирован правительством, он должен предварительно сообщить о новом факте своему правительству и ждать указаний, а также посоветоваться со мной.

Мы с ним решили пойти вместе к Штреземану. Конечно, Штреземан будет вправе сослаться на то, что банки не подчинены правительству и что правительство не говорило с нами о сроках кредита и особенно о процентах за него. Но разговор я считаю тем не менее полезным. Мы расскажем Штреземану историю вопроса о кредитах, связав их еще с московскими разговорами во время переговоров о торговом договоре *****. Мы укажем на то, что эти кредиты выгодны не только нам, но и германской промышленности, так как она получает на

* Германский промышленник; см. т. V, док. № 284

** Председатель директората Всеобщей электрической компании (АЭГ).

*** Чиновник министерства иностранных дел Германии.

**** Заведующий I отделом министерства экономики Германии (в документах — «министерство народного хозяйства» и «министерство хозяйства»).

***** См. т. VIII, док. № 81

будущее время обеспечений рынок в тех отраслях промышленности, предприятия которых будут оборудованы теперь немецкими заводами, и германскому правительству, ибо наши заказы частично разрешили бы вопрос о безработице. Мы укажем на неизбежное разочарование, которое появится в Москве, когда там узнают об отказе немецкой стороны от первоначально предложенных условий. Мы скажем, что переговоры уперлись в тупик, что сделка, может быть, сорвется, что вина за это будет лежать на немецкой стороне. Мы считаем своим долгом объяснить ему это, чтобы у него при односторонней информации со стороны немецких контрагентов не получилось иного впечатления. Мы, наконец, хотим дать ему возможность, если он заинтересован в том, чтобы кредитный договор был заключен, вмешаться в дело и оказать соответствующее давление на немецкую сторону, главным образом на банковскую группу*.

Мы сделаем это вдвойне осторожно. Во-первых, для того чтобы не получилось впечатления нашей крайней заинтересованности и нашего вмешательства в их внутренние дела. И, во-вторых, чтобы мы не оказались здесь более непримиримыми, чем Москва, если Москва решит подписывать договор и на худших условиях.

Шлезингер и Шеффер уговаривали Стомонякова ни в коем случае не апеллировать к Штреземану. Шлезингер затем приехал к Бродовскому и сидел у него полчаса, доказывая убедительными аргументами, что своим обращением к Штреземану мы не поможем, а только повредим делу. Почему в действительности Шлезингер и Шеффер против нашего обращения к Штреземану, не ясно. Возможно, что Шлезингер в своих разговорах с Бродовским и Стомоняковым выболтал и наобещал больше, чем имел права, и теперь ему неприятно быть уличенным.

Отчего пошли на попятную байки, тоже пока еще не выяснено. Может быть, некоторое влияние оказал ставший им известным факт привоза нами и заклада здесь золота для взноса очередных платежей «Дейче банк» по его осеннему товарному кредиту.

Граф Брокдорф-Ранцау, с которым Стомоняков подробно говорил в воскресенье вечером, одобряет наше намерение пойти к Штреземану.

Благодаря тому, что сегодня выступление правительства перед рейхстагом, а вчера шли последние подготовительные совещания, Штреземан не мог принять меня вчера и сегодня, назначил на завтрашнее утро. Я не пытался ускорить прием, во-первых, чтобы не создавать впечатления нашей чрезвычайной заинтересованности и торопливости и, во-вторых, потому,

* См. док. № 43.

что Штреземан в ближайшие дни будет сидеть безвыходно в рейхстаге и все равно ничего предпринять не сможет.

Стомоняков обо всем этом пишет сегодня в Москву подробно. [...]

Н. Крестинский

Печат. по арх.

39. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 января 1926 г.

Чжан Хуань-сянь установил режим террора и насилия в отношении советских граждан. Желая, очевидно, сорвать переговоры, ведущиеся в Мукдене, он усиливает нажим в этом направлении. В связи с убийством некоего белогвардейца, имевшим место две недели тому назад, произведены многочисленные аресты советской молодежи в возрасте от 12 до 20 лет. Аресты производили белогвардейцы — служащие полиции. Арестовано до 70 человек, причем искали не причастных к убийству, а комсомольцев и пионеров. Арестованные содержатся в невероятных условиях и подвергаются истязаниям и пыткам с целью вынудить их на ложное показание. Мною заявлен решительный протест китайским властям и указано, что терпение и спокойствие советских граждан, проявившиеся до последнего времени, могут не выдержать последних испытаний и что тогда неизбежны серьезнейшие осложнения на почве провоцируемого выступления масс. По городу идут упорные слухи, что истязания комсомольцев приняли за последние дни еще более свирепый характер. Насилия и издевательства в отношении русских граждан продолжаются. С линии, со станции Аньда, сегодня получена телеграмма начальника станции о том, что полиция установила подробнейший обыск всех проезжающих русских, как мужчин, так и женщин.

В данный момент отделение агентства ТАСС оцеплено полицией, и там производится обыск.

Многие из арестованных профработников все еще содержатся под арестом. По городу в последние дни разбрасываются многочисленные прокламации рабочих, зовущие массы к борьбе. Повторяю, по-моему, местные китайские власти, руководимые Чжан Хуань-сянем, сознательно провоцируют разрыв мукденских переговоров и создают невыносимую и чрезвычайно напряженную обстановку. Нужны решительные меры противодействия. Управление дороги приняло все меры к восстановлению движения на южной линии, но создавшаяся обстановка серьезно угрожает движению на всей дороге.

Грандт

Печат. по арх.

40. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чернину

28 января 1926 г.

Сегодня отправил Чжан Цзо-линь следующую телеграмму:

«Мною получена Ваша телеграмма от 26 января. Я рад констатировать, что по некоторым вопросам в Мукдене состоялось соглашение. Но, к моему сожалению, Ваше желание дружественно, справедливо разрешить конфликт встречает сопротивление со стороны Ваших подчиненных. Я поручил генконсулу в Мукдене сообщить Вам все данные, свидетельствующие, что ген. Чжан Хуань-сянь старается обострить конфликт вопреки Вашему желанию. 24 [января] было достигнуто соглашение об освобождении всех арестованных, о прекращении репрессий, но ген. Чжан Хуань-сянь не только не выполнил Вашего приказа, но и сейчас же после соглашения в Мукдене начал арестовывать, избивать, издеваться над советскими гражданами, служащими на КВЖД. Обыски, аресты, избиения продолжаются до настоящего дня. Мною только что получена телеграмма * от генконсула в Харбине, которую Вам в копии вручит г. Краковецкий **. Вы убедитесь из нее, насколько неслыханное положение создано ген. Чжан Хуань-сянем после того, как Вы приложили усилия, чтобы уладить дело мирно. Я надеюсь, что положение ясное. Чжан Хуань-сянь против мирной политики Вашего Превосходительства и хочет обострить конфликт, довести его до того состояния, в котором он был до вечера 24 января. Мое Правительство считает, что соглашение нарушено и мы идем к новому конфликту. Я прошу Вас предотвратить его. Для этого нужен немедленный отзыв ген. Чжан Хуань-сяня, снятие военного положения, прекращение всех арестов, избиений, пыток арестованных советских граждан, открытие запечатанных организаций. Жду Вашего срочного ответа».

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой телеграмме от 26 января 1926 г., являвшейся ответом на телеграмму Карахана от 24 января 1926 г.¹⁴, Чжан Цзо-линь оправдывал незаконные действия командующего китайскими войсками на КВЖД Чжан Хуань-сяня и вместе с тем указал, что он «одновременно также отдал приказ об освобождении Иванова и других».

* См. док. № 39.

** Генеральный консул СССР в Мукдене.

41. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским

28 января 1926 г.

Во время приема в честь Совпольшторга Кентжинский имел со мною продолжительную отдельную беседу. Он сказал мне, что Сквииньский обещает ему прислать подробные инструкции по всем вопросам к 5 февраля. Можно бы начать торговые переговоры в двадцатых числах февраля. Таким образом, у нас будут 2 недели для предварительного обсуждения вопросов. Кентжинский со своей стороны прибавил, что мы могли бы заранее обсудить основные экономические вопросы, которые будут потом трактоваться в торговых переговорах. Я на это указал, что это трудно, ибо, если выпячивать в чистом виде принципиальные разногласия, соглашение бывает невозможно, в то время как при конкретных переговорах об экономических вопросах оказывается возможным достигнуть компромисса. Мы это испытали в переговорах с Германией. Я, однако, не отрицал, что могут быть некоторые вопросы, которые можно было бы обсуждать сначала отдельно. Мы это обсудим. Я не скрыл от него впечатления, что как будто замедлился темп сближения с нами со стороны польского правительства. Он это отрицал и говорил о том, что в Варшаве со всей быстротой готовятся ко всем переговорам с нами. Он еще раз настаивал на том, что политические переговоры * должны вестись между нами и мною, а не в торговой комиссии. Я на это сказал, что мы желали бы, чтобы он мог представить нам полномочия на ведение настоящих переговоров. Если он приходит разговаривать со мной, пишет в Варшаву, ждет ответа — это растягивает переговоры на необычайно долгое время. Так поступали во время Вестфальского конгресса, который продолжался несколько лет. Кентжинский, как историк, очень смеялся по поводу Вестфальского конгресса и утверждал, что никакого Вестфальского конгресса у нас не будет. Я ему передал сообщение Эрбетта¹⁵, что Сквииньский соглашается на арбитражный договор. Я напомнил ему, что в Варшаве мы говорили совсем не об этом, а о разрешении политических вопросов и в особенности о заключении пакта такого типа, как наш недавний договор с Турцией **. Он вполне это подтверждал, а также то, что Польша очень заинтересована в заключении с нами пакта по поводу польско-советской границы. То, что передает Эрбетт, кажется ему простым недоразумением, ибо сам он никогда ничего не слышал от Сквииньского, хотя он с ним постоянно обменивается мыслями, относительно какого-либо предложения нам

* См. т. VIII, док. № 47, 62, 68, 73, 323 и док. № 31 настоящего тома.

** См. т. VIII, док. № 418.

заклучить арбитражный договор локариского типа *. Я сказал, что Локариский договор имеется между Польшей и Германией, а между Польшей и нами нужно бы нечто более конкретное. Он это подтвердил весьма энергично. Он обещал и насчет Румынии дать что-либо конкретное. Это входит в то, по поводу чего инструкции будут присланы к 5 февраля. Потом он стал очень много говорить о желательности уплаты 30 млн. **, причем получение денег избавило бы Польшу от необходимости искать займы. Я старался ему доказать, что такую важную и громадную цель, как создание совершенно прочных, дружественных отношений между нашими двумя государствами со всеми вытекающими отсюда последствиями, нельзя ставить в зависимость от такого факта, как 30 млн. Ведь все это выгодно не только нам, но и самой Польше. Неужели Польша будет отказываться от своих выгод? Это значило бы, что если Польша не получит от нас 30 млн., то кроме того она сама себя высечет, отказываясь от своей выгоды. Кентжинский указывал на большую заинтересованность общественного мнения в вопросе о проведении Рижского договора. Все эти разговоры носили скорее беспорядочный и иногда полухулиганский характер, так как происходили за закуской и стаканами вина.

Чичерин

Печат. по арх.

42. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем ***

28 января 1926 г.

Сегодня меня пригласил Бенеш. «Наш вопрос, может быть, вскоре станет на очередь. Мне нужно иметь все готовым. Вот проект ноты, которой мы могли бы обменяться с вами. Прежде всего приемлем ли для нас такой порядок — обмен идентичными нотами о взаимном «признании»?» ****

Отвечаю: Вполне приемлем.

Бенеш: В ноту я считаю необходимым вставить известные пункты. Без них вопрос меня не интересует. Я имею и так достаточно затруднений и не хочу их увеличивать. (Читает по-французски свой проект.) Каково Ваше мнение?

Я: Прежде всего мы бы предпочли обмен нотами, устанавливающими только самый факт признания, а по остальным вопросам отсылающими к последующим переговорам.

* См. сборн. «Локариская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 496.

** См. т. III, док. № 350.

*** Из письма в НКВД СССР от 28 января 1926 г.

**** См. т. VII, док. № 69, 70, 107, 367.

По существу вашего проекта — в его основу положен текст известной французской ноты* (Бенеш утвердительно кивает головой); здесь та же формула о признании Советского правительства «на территории, население которой признает Советское правительство». Мне лично кажется, что более соответствовало бы духу наших взаимоотношений, если бы мы приняли формулировку ст. I нашего договора с Италией (цитирую эту статью)**.

Бенеш: Но вы можете то же сказать и о нас.

Я: Повторяю, что мне лично кажется возможной более ясная формулировка признания. «Далее, пункт о невмешательстве соответственно подразумевается самим фактом установления нормальных дипотношений».

Бенеш: Для меня он важен по внутренним и политическим соображениям.

Я: Не возражаю. Но вот пункт об удовлетворении взаимных претензий и о правах и преимуществах граждан и т. п. «на основе взаимности и максимального благоприятствования». Год тому назад мы указывали на неприемлемость для нас отделения государственных претензий от частных и применения к последним принципа максимального благоприятствования. Для нас приемлема, хотя и встретит серьезное недовольство у нашей общественности, формула полного аннулирования всех взаимных претензий или, в крайнем случае, ралпальская формулировка (привожу ее).

Бенеш: Я не против аннулирования. Конечно, мы с вас ничего не получим; но серьезные круги у нас заинтересованы в том, чтобы не быть в худшем положении, чем граждане других стран. Я бы пошел на формулировку вашего итальянского договора или близкую к ней. Но я еще присмотрюсь к этим формулировкам — германской и итальянской. Для нас гораздо важнее вопрос о максимальном благоприятствовании в торговых отношениях.

Я: На это мы пойти не можем. Максимально возможное нами дано в подписанном с вами торговом договоре***.

Бенеш: Этот вопрос для меня основной. Я не могу появиться перед парламентом без этого. Коммунисты и Крамарж**** мне скажут, что наша промышленность поставлена в худшие условия.

Я: Вопрос о принципах наших торговых отношений следует обсудить совершенно отдельно. Прежде всего надо установить, как Вы же выражались в разговоре со мной перед

* См. т. VII, док. № 246.

** См. т. VII, док. № 39.

*** См. т. V, док. № 180.

**** Лидер национал-демократической партии Чехословакии, член парламента.

выборами, нормальную дипломатическую почву, а затем перейти к остальному.

(На этом беседа застревает. Бенеш повторяет, что здесь для него основной вопрос, что он не может в отношении нас отказаться от принципа, на котором вообще ЧСР строит свои торговые договоры. Я намекаю на то, что запаздывающие не должны ждать тех же льгот, что и опередившие их; отмечаю, что, в частности, от Германии мы имеем ряд значительных уступок — заем и т. п.).

Затем я отмечаю, что сравнительно с договором 1922 г. декларация Бенеша не содержит пункта о нейтралитете, и прошу Бенеша объяснить это обстоятельство.

Бенеш: Считаю лишним повторять то, что уже есть в действующем договоре. Но я хотел бы в кратчайший срок иметь ваш контрпроект. Мы бы тогда договорились о точных формулировках. Мои формулировки не окончательные.

Я: Обещаю в возможно кратчайший срок представить наш контрпроект.

Бенеш отказывается передать мне прочитанный им («это еще не документ») текст. Ограничиваюсь перечиткой его проекта. Конец его выдержан опять-таки в духе ноты Эррио, а центральное место — явно принцип максимального благоприятствования.

Бенеш в заключение опять говорит, что он может и не ангажироваться, так как ничего не потеряет.

Я возражаю, что чешская промышленность с каждым днем теряет, и очень многое (указываю на работу различных торговых делегаций у нас и т. д.).

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

43. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штреземаном *

29 января 1926 г.

Я подробно телеграфировал вам о разговоре, который был у меня и Стомонякова со Штреземаном в присутствии Дирксена ** по поводу кредитных переговоров, поэтому здесь буду краток.

Стомоняков изложил ход переговоров о кредите, связав его с теми неформальными обещаниями, которые сделала нам летом и осенью германская делегация, заключившая с нами торговый договор ***. Из нашего изложения Штреземан понял, что, когда переговоры между нами и промышленной

* Из письма в НКВД СССР от 29 января 1926 г.

** Заведующий подотделом МИД Германии.

*** См. т. VII, док. № 342.

группой пришли уже к благополучному концу, банки, давшие раньше промышленному концерну определенные обещания, взяли их обратно и потребовали от нас уплаты больших процентов, сократив одновременно и сроки кредита. Мы указали Штреземану как на одну из возможных причин на то, что банки из факта привоза и заклада нами золота для погашения срочного платежа «Дейче банк» могли сделать неправильный вывод о чрезвычайной затрудненности нашего финансового положения и о том, что нам можно навязать всякие условия. Это не соответствует действительности. Мы на кабальные условия кредита не пойдем. Кредитная сделка, выгодная обеим сторонам, обеспечивающая за германской промышленностью на многие годы русский рынок в области оборудования нашей промышленности, может сорваться из-за неумеренных аппетитов частных банковских групп. Мы считаем своим долгом поставить об этом в известность Штреземана, чтобы он, в случае если сделка не состоится, знал, кто в этом повинен, и чтобы он, с другой стороны, мог своевременно оказать давление на банки, если считает, что сделку нужно спасти в интересах германской промышленности.

Штреземан подтвердил нам, что правительство хотя еще и не обсуждало вопроса об оказании кредитной помощи промышленникам, предоставляющим нам кредит, и не имеет еще формального по этому поводу постановления, но в ближайшие дни, несомненно, единодушно такое постановление примет, ибо желает закрепить и на будущее время те позиции на нашем рынке, какие занимала германская промышленность в прежнее время. Что же касается конкретных условий переговоров и их неожиданного изменения, то он не в курсе этого вопроса и лишен возможности высказаться без предварительного совещания со своим коллегой — министром народного хозяйства Курциусом. Он будет с ним видаться по другому поводу в четверг днем и тогда постарается задеть и этот вопрос. Ответ даст нам через несколько дней.

Я спросил, не было ли бы полезно Стомонякову после разговора Штреземана с Курциусом посетить последнего и изложить ему нашу точку зрения и наши планы. Штреземан ответил, что считает это очень полезным и завтра, во время своего разговора с Курциусом, предложит ему пригласить к себе Стомонякова.

У меня получилось впечатление, что Штреземан безусловно станет на нашу точку зрения в вопросе о неожиданно вынырнувших дополнительных 2,25%, а также что германское правительство не только частично гарантирует оказываемый нам кредит, но и непосредственно финансирует в известной части операции.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

44. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем

30 января 1926 г.

Хаксель связал свой визит (1-й визит после его возвращения) с тем, что перед моим отъездом я ему сообщил о слухах, распространявшихся тогда и даже попавших в заграничную печать, о том, что Финляндия якобы начала переговоры для изменения Аландской конвенции* и для восстановления укреплений на Аландских островах. По этому поводу Хаксель самым решительным образом заявил мне, что в Финляндии в этом смысле ничего нет и ничего не было, нет такого намерения, нет такого проекта, и даже не было разговоров об этом. Он специально в Гельсингфорсе справлялся об этом и пришел к выводу, что эти слухи абсолютно лишены не только каких бы то ни было оснований, но даже какого бы то ни было повода.

Потом Хаксель говорил о наших отношениях вообще; они значительно изменились к лучшему и стабилизировались. Когда теперь в Финляндии он сравнивал настроения публики с теми, которые имелась налицо еще недавно, он мог констатировать громадный сдвиг к лучшему. Прежнее враждебное или холодное отношение постепенно и незаметно сменяется у широкой публики благоприятными настроениями. Прежняя деятельность тех или других организаций, направленная против нас, почти совершенно прекратилась. Таких лиц осталось немного. И карельским, и ингерманландским вопросами широкая публика уже не занимается. Инциденты на границах совершенно прекратились. Он сам мог констатировать, что на финляндско-советской границе царят гораздо лучшие отношения между пограничными властями обеих сторон, чем на какой-либо другой советской границе. Относительно Ингерманландии у финляндцев имеется желание посылать туда книги на финском языке, в которых там ощущается недостаток. Хаксель очень просит этот вопрос разработать и пойти навстречу этому желанию. Хаксель приписывает особенно серьезное значение состоявшемуся в Копенгагене совещанию об общей линии скандинавских стран и СССР в деле экспорта леса¹⁶. Это совещание произвело точно так же благоприятный эффект в Финляндии. Такое экономическое сотрудничество лучше всего содействует развитию прочих политических отношений.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. IV, прим. 39.

45. Сообщение Полномочного Представительства СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР об открытии Польско-Советской торговой палаты *

31 января 1926 г.

31 января с. г. состоялось торжественное открытие Польско-Советской торговой палаты под председательством бывшего польского премьер-министра проф. Пониковского и при участии:

Со стороны СССР: полпреда т. Войкова, торгпреда т. Нацаренуса, I секретаря полпредства т. Аркадьева и делегации, приехавшей из СССР в составе тт. Данншевского, Матрозова, Малышева и др.;

Со стороны Польши: министра промышленности и торговли Осецкого, бывшего министра Шедловского, министра земледелия Керника, директора департамента торговли министерства промышленности и торговли Гливица, представителей крупной промышленности: Натавсона, Слабошевича и др.

Были произнесены следующие речи:

I. Речь бывшего премьер-министра Пониковского.

Милостивые государи господа министры, господа гости и господа члены Совета палаты.

Приветствуя вас, я чувствую себя счастливым, что мне выпала на долю честь председательствовать при открытии столь важной общественно-хозяйственной организации, какой является Торговая палата Польши и Союза Советских Социалистических Республик.

Я рад сообщить, что на сегодняшнем заседании Совета палаты, состоявшемся в 11 часов дня, были избраны в число членов Совета палаты гг. Матрозов, главный директор Южно-Рудного треста; Малышев, председатель ярмарочных комитетов и ярмарки в Нижнем Новгороде; Данишевский, председатель треста «Северолес» и директор правления государственной промышленности; Залогин, председатель Белгосторга; Штерибург, член правления Госторга СССР, член правления Укргосторга; проф. Громан, представитель Госплана; Нацаренус, глава торгового представительства в Варшаве; Маркисон, заведующий импортом, и Семенюк, заведующий экспортом торгового представительства СССР в Варшаву.

* Печатается с сокращением.

Итак, вместе с 20 польскими членами Совета, Совет палаты состоит из 30 членов.

Мысль о создании Торговой палаты, официальное открытие которой имеет сегодня место, возникла параллельно и почти одновременно как в среде представителей промышленности и торговли Польши, так и в хозяйственных кругах СССР.

В этом можно видеть яркое доказательство, что возникновение данной организации вызывается потребностями самой жизни и исторической необходимостью установления нормальных экономических отношений между Польшей и Россией.

В течение долгих лет продукты польской промышленности находили широкое распространение и спрос на русских рынках, качеством же и совершенством исполнения, а также приспособлением к требованиям населения прочно утвердился на этом рынке, заняли подобающее место.

Параллельно с этим наши фабрики в бывшем Царстве Польском надлежаще оценивали качество русского сырья, и, в частности, железной и марганцевой руды, шетинны и т. д., а также продуктов сельского хозяйства, приобретали эти материалы и продукты в крупных размерах. Кроме того, Россия поставляла для Польши фабрикаты некоторых специальных отраслей промышленности.

Оживленный товарообмен, являющийся последствием непосредственного соседства и экономического сближения двух стран, не может и не должен быть прерван. При новых условиях государственного быта Польша должна возбудить еще больший интерес в СССР, тем более, что наша промышленность, обнимающая теперь всю Польшу, может удовлетворить запросы рынков СССР еще в большей степени.

Не сомневаюсь, что наша Торговая палата, исполняя свои задачи, сумеет стать тем фактором, который ускорит восстановление нормальных торговых отношений между Польшей и СССР и в интересах обеих стран будет содействовать их интенсивному развитию.

2. Речь министра промышленности и торговли Осецкого.

Сегодняшнее открытие Польско-Советской торговой палаты является новым шагом вперед по пути экономического сближения заинтересованных в нем народов. Я сознательно употребляю слово «шаг», чтобы подчеркнуть, что настоящее торжество является не каким-нибудь поворотом, а только этапом, быть может еще более знаменательным, на пути постоянных стремлений всех польских правительств к укреплению

дружественных и мирных отношений и к развитию хозяйственных и культурных связей между обоими народами. Говорю «шаг» еще и потому, что по моему глубокому убеждению за шагом этим последуют и иные шаги, которые облекут до сих пор случайные, несистематические и несогласованные экономические взаимоотношения Польши и СССР в форму регулярного торгового договора.

Организации вроде торговых палат обыкновенно возникают между государствами, политические взаимоотношения которых уже настолько урегулированы, что исключают всякую возможность столкновений, грозящих более или менее значительными осложнениями.

Возникновение Польско-Советской торговой палаты равным образом является выражением существующего в Польше убеждения, что господствующее ныне между народами состояние мира и решительное, а также, несомненно, и взаимное стремление к дружественному сожительству покоится на крепких и нерушимых основах. Я желал бы, чтобы акт основания палаты был принят и понят общественным мнением заинтересованных народов и всего мира именно как внешнее проявление нашей решительной воли к дружественному и мирному сожительству с нашим восточным соседом и как строительство не в теории, а в самой действительности того мирного труда, который как на западе, так и на востоке Европы составляет единственный выход из захватившего Европу послевоенного материального и морального кризиса. Вследствие этого я приписываю предстоящей деятельности Торговой палаты большое значение.

Она должна стать, с одной стороны, психологическим фактором в деле углубления хотя и быстро развивающихся, но все еще скромных торговых сношений, а, с другой стороны, она имеет своей целью облегчение контакта и взаимодействия на поприще науки и культуры; наконец, от нее должна исходить инициатива сотрудничества в технической области, ибо не сомневаюсь, что польские технические силы могли бы оказать немалые услуги делу хозяйственного возрождения Союза, доказательством чему служит их значительная роль в этой области в довоенном периоде.

Желаю вам, господа, успеха в осуществлении намеченных задач и гарантирую от имени правительства всяческую помощь в пределах наших сил и возможностей. Прежде всего желаю успеха присутствующим здесь представителям РСФСР, УССР и БССР, которым, быть может, предстоит еще в их странах те подготовительные и организационные труды, которые здесь актом открытия палаты уже завершены.

3. Речь полномочного представителя СССР в Польше П. Л. Войкова.

С глубоким и особенным удовлетворением также хотел бы приветствовать сегодняшнее открытие Торговой палаты Польши и СССР. Г-н министр промышленности и торговли чрезвычайно удачно нашел необходимое слово, — это именно не поворот, а новый шаг к тому упрочению дружественно-приятельских отношений, к тому развитию экономическо-культурной связи, которая постепенно, но неизбежно и твердо устанавливается между двумя соседними народами.

Труд есть основа жизни всех народов. Обмен продукцией труда, обмен продукцией приложения своих сил есть неизбежная задача двух соседних народов, двух наших великих народов, двух народов стран, имеющих общую границу до полутора тысяч километров.

Открываемая сегодня Торговая палата Польши и СССР является прочным залогом того, что обмен продукцией своего труда, что торговля между двумя странами вполне достигла той степени развития, когда необходимо прочно договориться о постоянных и стойких формах торговых отношений, где не было бы места каким-либо спорам и недоразумениям.

Обе страны накануне торгового договора, должныствующего положить начало прочному координированию торговых сношений, имевших до сих пор некоординированный, хотя уже мощный и серьезный характер.

Я счастлив возможности засвидетельствовать в этом высоком собрании, что открывающаяся Торговая палата есть действительное доказательство нашего мирного сожительства и есть залог настоящей и грядущей экономической работы двух народов.

Я очень счастлив встретить в речи уважаемого г. министра промышленности и торговли заявление о том, что наши взаимные торговые сношения должны сопровождаться взаимным содействием в развитии науки и культуры двух народов. Во всемерном и взаимном приложении наших технических и культурных сил я вижу перспективу прочного экономического прогресса наших стран.

Позвольте от чистого сердца пожелать вам, господа, успеха в вашем начинании. С первого момента своего приезда в Варшаву я старался посвятить все свои силы началу прочных экономических сношений и политической прязни двух стран, и я счастлив теперь заявить, что, поскольку это будет необходимо, мое правительство и я всячески облегчим вашу начинающуюся работу. [...]

*Печат по арх. Опубли. в газ. «Kurjer pol.
ni» № 32, 1 lutego 1926.*

46. Протокол заседания по вопросу об острове Урта-Тугай, состоявшегося 1 февраля 1926 г. в г. Кабуле, в Министерстве Иностранных Дел Высокого Государства Афганистана

Присутствовали:

От Правительства СССР:
Полномочный
Представитель СССР
в Афганистане
г. *Л. Н. Старк*

От Правительства
Высокого Государства
Афганистана:
Министр Иностранных Дел
г. *Махмуд-Бек Тарзи*

После обмена мнениями присутствующие согласились о нижеследующем:

1. Обе стороны от имени своих Правительств вновь подтверждают, что дружественные и искренние отношения между обоими Высокими Государствами продолжают оставаться неизменными. Обе стороны уверены в дальнейшем неуклонном развитии и расширении этих дружественных отношений.

2. Правительство СССР, исходя из сказанного в пункте первом сего протокола, соглашается на отвод воинских частей СССР с острова Урта-Тугай и на вступление на этот остров афганских воинских частей в количестве не более одного взвода. Это количество афганских войск должно оставаться неизменным до окончания работ комиссии, предусмотренной пунктом четвертым сего протокола, и до разрешения вопроса об острове.

3. Правительство Высокого Государства Афганистана выражает согласие на то, чтобы количество вводимых на остров афганских воинских частей не превышало одного взвода и сохранялось таким в течение срока, указанного в пункте втором.

4. Оба Правительства выражают согласие на назначение смешанной комиссии из представителей обеих сторон для исследования обстоятельств происшедшего на острове инцидента* и для разрешения вопроса о действительной и окончательной принадлежности острова Урта-Тугай той или другой стороне.

5. Указанная в пункте четвертом смешанная комиссия должна закончить свою работу в течение шестимесячного срока с момента подписания сего протокола.

6. Обе делегации смешанной комиссии должны собраться в селении Даркат и могут вести свою работу как на острове Урта-Тугай, так и на территории обеих сторон, что определяется самой комиссией в зависимости от необходимости. Дальнейшая работа комиссии, после окончания обследования на месте, может быть закончена, в зависимости от необходимости, в Кабуле или в Москве.

* См. т. VIII, док. № 433.

7. Обе стороны соглашаются в том, чтобы день и порядок передачи острова были установлены путем соглашения Начальников пограничных войск СССР и Высокого Государства Афганистана, причем устанавливается, что воинские части СССР очищают остров после вступления в селение Даркат взвода войск Высокого Государства Афганистана и дружественной встречи между собою указанных войсковых частей обеих сторон.

8. Правительство Высокого Государства Афганистана в течение трехдневного срока с момента подписания сего протокола ставит в известность Правительство СССР о персональном составе делегации Высокого Государства Афганистана в смешанной комиссии и о дне отбытия упомянутой делегации из Кабула на остров Урта-Тугай.

9. Настоящий протокол составлен в двух экземплярах, каждый на русском и персидском языках, причем оба текста считаются аутентичными¹⁷.

Полномочный
Представитель СССР
в Афганистане
Леонид Старк

[Министр
Иностранных Дел
Афганистана]
Махмуд Тарзи

Печат. по арх.

47. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака

1 февраля 1926 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 19 января, в которой Вы от имени Японского Правительства и организаторов перелета Токно—Москва любезно выражаете глубокую благодарность вашему Правительству и народа за помощь, оказанную вашим летчикам в их героическом перелете*.

В свою очередь мне поручено от имени моего Правительства и народа передать Вам выражения нашей глубокой благодарности за любезный прием, оказанный летчикам Союза Советских Социалистических Республик в Японии.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы возобновить Вам, господин Посол, уверения в моем глубоком уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. VIII, прим. 94.

В упоминаемой ноте Танака от 19 января 1926 г. № 9 говорилось:

«Имею честь известить Вас о том, что летчики «Асахи»*, которые посетили нашу страну около шести месяцев тому назад и которым во время совершения перелета и пребывания в Москве и различных местностях Союза был оказан сердечный прием, в начале текущего месяца благополучно возвратились в Японию через западные страны.

В связи с вышеизложенным я уполномочен Японским Правительством и организаторами означенного перелета выразить Вам чувства их глубокой признательности за сердечный прием и содействие, оказанные летчикам вашим Правительством и народом».

48. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

1 февраля 1926 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в результате личной беседы между г. Послом с Его Превосходительством г. Министром Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Министерства о приглашении гг. Кепрюлю-заде Фуад-бея, профессора; Неджиба Ассима, профессора; Хусейн-заде Али-бея, профессора; Шамсэддин-бея, историка; Эдхем-бея, директора музея, принять участие в конгрессе тюркологов, который состоится в Баку и начнет свою работу 20 февраля 1926 г. Визы для этих господ, необходимые для поездки в Баку, можно получить в консульском отделе Посольства или в Генеральном консульстве Союза в Стамбуле.

Посольство имеет честь просить Министерство передать указанные приглашения и уведомить его о принятом этими господами решении¹⁸.

Печат. по арх.

49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 февраля 1926 г.

Турецкие руководители остро интересуются конференцией по разоружению**, на которую Турция не приглашена. Их волнует вопрос, будем ли мы участвовать. По-видимому, они боятся, что против них готовят особые ограничительные меры, и турки рассчитывают на нашу помощь, если мы будем участвовать в конференции. Срочно сообщите, как обстоит это дело. Вчера же Рушди, объясняя мотивы январского распоряжения о применении восьмикратного таможенного та-

* Японская газета, организовавшая в 1925 г. перелет Токио — Москва.

** Речь идет о I сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению, заседавшей в Женеве с 18 по 26 мая 1926 г.; док. № 20.

рифа к странам, не имеющим с Турцией торговых договоров или статусов, сообщил, что при возникающих теперь переговорах, например с Бельгией, он ставит секретное условие о разрешении закупок вооружения.

Суриц

Печат. по арх.

50. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о признании имеющими силу для Союза ССР Брюссельских конвенций от 23 сентября 1910 г. и Парижской конвенции от 14 марта 1884 г.

2 февраля 1926 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
Признать имеющими силу для Союза ССР:

1. Международную конвенцию для объединения некоторых правил относительно столкновения судов, подписанную в Брюсселе 23 сентября 1910 г.

2. Международную конвенцию для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море, подписанную в Брюсселе 23 сентября 1910 г.

3. Международную конвенцию по охране подводных телеграфных кабелей, подписанную в Париже 14 марта 1884 г., с декларацией, подписанной в Париже 1 декабря 1886 г., и протоколом, подписанным там же 7 июля 1887 г.

Печат. по «Собранию законов...», отд. II,
№ 31, 1 ноября 1926 г., стр. 501.

51. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об ограничении промысла морских котиков и морских бобров

2 февраля 1926 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР, подтверждая действие для Союза ССР конвенции о международной охране котиков, заключенной 7 июля 1911 г., в целях проведения в жизнь положений названной конвенции постановляет:

1. Воспрещается промысел морских бобров и морских котиков за пределами прибрежной морской полосы в 3 морских мили шириною. Промысел морских бобров и морских котиков на суше и в пределах названной полосы разрешается лишь в порядке особых о том постановлений.

Примечание. Под промыслом морских бобров и морских котиков разумеется убой, лов или преследование в той или иной форме названных животных.

2. Воспрещается пользоваться портами или какой-либо частью территории Союза ССР судам и лицам, занимаю-

щимся промыслом морских котиков и морских бобров или перевозкою шкурок котиков, относящихся к видам *Callorhinus alascanus*, *Callorhinus ursinus*, *Callorhinus curilensis*, или шкурок морских бобров (*Enhidris marina*), если указанные суда и лица не снабжены особыми разрешениями от подлежащих властей Союза ССР или если шкурки не имеют особых пломб, клейм либо свидетельств от подлежащих органов Союза ССР или иностранных, удостоверяющих, что шкурки добыты законным путем.

Примечание. Порядок выдачи разрешений, пломб и удостоверений, а равно установление изъятий для обычной охоты местного населения определяется особой инструкцией (ст. 8).

3. Воспрещается ввоз в пределы Союза ССР шкурок морских котиков и морских бобров в целом виде и в кусках, невыделанных и выделанных (не в деле), если они не имеют особых пломб, или клейм, или свидетельств от подлежащих органов Союза ССР либо иностранных, удостоверяющих, что ввозимые шкурки добыты законным путем.

4. Воспрещается вывоз из пределов Союза ССР шкурок морских котиков и морских бобров в целом виде и в кусках, невыделанных и выделанных (не в деле), если они не имеют особых пломб, или клейм, или разрешительных к вывозу свидетельств от подлежащих органов Союза ССР, удостоверяющих, что шкурки добыты законным путем.

5. При обнаружении провоза через границы Союза ССР шкурок морских бобров и морских котиков с нарушением правил, установленных в предыдущих статьях, такие шкурки подлежат конфискации.

6. Воспрещается торговля в пределах Союза ССР шкурками морских котиков и морских бобров, невыделанными и выделанными (не в деле), в целом виде и в кусках, если эти шкурки не имеют особых пломб, или клейм, или свидетельств от подлежащих органов Союза ССР или иностранных, удостоверяющих, что шкурки добыты законным путем.

7. Ответственность за производство воспрещенного промысла морских бобров и морских котиков, за незаконный ввоз в пределы Союза ССР или вывоз из пределов Союза ССР шкурок морских котиков или морских бобров и за незаконную торговлю названными шкурками определяется уголовным законодательством Союзных Республик.

8. Народному Комиссариату Внешней и Внутренней Торговли Союза ССР поручается издать, по соглашению с Народным Комиссариатом по Иностранным Дела, инструкцию по применению настоящего постановления.

52. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

4 февраля 1926 г.

Вчера, [4 февраля], в беседе с московскими журналистами по поводу заканчивающегося конфликта на КВЖД народный комиссар по иностранным делам т. Чичерин заявил следующее:

Враждебная нам пресса капиталистических стран поспешила использовать заканчивающийся на КВЖД конфликт для новой клеветы и ложных утверждений по нашему адресу. Стремясь к тому, чтобы дискредитировать Советскую Республику в глазах борющихся за освобождение народов Азии и в глазах широких масс в Европе и Америке, капиталистическая печать изобразила ту дипломатическую борьбу, которую за последние дни нам пришлось вести в Маньчжурни, как возобновление нами агрессивной империалистической политики старого царского правительства. Эта грубая ложь разлетается при малейшем прикосновении фактического анализа. За все время этого кризиса Советское правительство твердо стояло и продолжает неизменно стоять на базисе договора, заключенного с Китаем 31 мая 1924 г. * Оно не выставило и не будет выставить никаких требований или пожеланий, идущих дальше этого договора.

Что же представляет собою договор от 31 мая 1924 г., на строгом выполнении которого Советское правительство настаивает? Для того чтобы понять громадное значение этого договора, следует припомнить, что представляла собой КВЖД ** в царское время. Под видом смешанного русско-китайского предприятия КВЖД со своей полосой отчуждения и примыкающими громадными концессионными территориями фактически представляла продолжение Российской империи, находившееся в полном смысле слова, несмотря на некоторые формальные прикрытия, под суверенной властью царского правительства. Управление железной дороги состояло из 9 русских и одного китайца. Назначаемый им управляющий имел громаднейшие полномочия не только в железнодорожной, но и в административной области, играя роль как бы царского генерал-губернатора. Вся администрация железной дороги была фактически в русских руках, полоса отчуждения была занята царскими войсками, администрация и суд находились в русских руках. Фактически это было продолжение российской территории, узкой полосой связывавшее Читу с Владивостоком.

Договор 31 мая 1924 г. создает на КВЖД совершенно другой порядок и представляет собою диаметрально противополо-

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 159.

** См. т. IV, прим. 98.

ложный подход к вопросу об отношениях между двумя государствами в этой области. В основе его лежат принципы полного признания суверенной власти Китая на своей территории, превращения КВЖД в чисто коммерческое предприятие, установления в ее управлении равенства двух сторон и признания за китайским правительством права досрочного выкупа китайским капиталом железной дороги, как только китайское правительство этого пожелает. Не надо забывать, что общий договор между СССР и Китаем, подписанный 31 мая 1924 г., устанавливает принцип замены заключенных царским правительством с Китаем договоров новыми договорами на основе равенства, взаимности и справедливости. За исключением вопросов, касающихся деловых операций КВЖД, все другие вопросы, затрагивающие права национального и местных правительств Китайской Республики, как-то: судебные вопросы, вопросы гражданского управления, военной администрации, полиции, муниципального управления, обложения и земельной собственности (за исключением земель, необходимых для самой железной дороги) признаны находящимися в ведении китайских властей. Назначение служащих в управлениях дороги производится на основании принципа равного представительства советских и китайских граждан.

Этот договор по своему характеру представляет полную противоположность договорам, заключенным с Китаем другими европейскими государствами, в частности Англией. Так, например, оба соглашения между Англией и Китаем о Гонконге, соглашение между ними об аренде Англией Вэйхайвэя и т. п. представляют собою вопиющие нарушения китайского суверенитета: все власти там — исключительно английские, юрисдикция — английская, войска и полиция — английские, и Англия имеет право возводить там любые укрепления.

Я могу подтвердить, что за истекшие полтора года в общем и целом система совместной коммерческой эксплуатации КВЖД Советской Республикой и Китаем дала превосходные результаты, повысила доходность дороги и привела к улучшению ее технической постановки. Успешное проведение в жизнь этой системы, естественно, вызывало у врагов Советской Республики и китайского народа желание испортить эти отношения и нарушить налаженную совместную работу. Значительное количество белогвардейцев, оставшихся в Маньчжурии после поражения Колчака и его подручных, всячески старались создавать трудности для функционирования железной дороги и, чувствуя поддержку со стороны посторонних влияний, пытались влиять на тех или других местных представителей китайской власти, чтобы затруднять совместную работу Китая с Советской Республикой. Последний конфликт возник благодаря тому, что противникам СССР удалось побудить к незаконным действиям некоторых местных представи-

телей китайских военных властей, подпавших под враждебные нам влияния.

Поводом для этих незаконных действий местных китайских властей послужила необходимость разрешить вопрос о платности воинских перевозок на КВЖД. По уставу КВЖД, остающемуся в силе в тех своих частях, которые не были отменены договором 31 мая 1924 г., китайские войска провозятся за половинную плату. Кроме этого, имелись в прежнее время на железной дороге царские войска, которые перевозились на общих основаниях, как в России, т. е. по литерам с последующей через полтора месяца оплатой стоимости проезда военным министерством железной дороге. Будучи коммерческим предприятием, КВЖД должна управляться на строго коммерческих началах, и ее управление не может позволить себе бесплатную перевозку китайских войск, слишком тяжело отражающуюся на хозяйстве железной дороги. Еще несколько месяцев тому назад было принято решение восстановить прежнее правило о платной перевозке китайских войск, причем в тот момент это не встретило возражений. Управление вовсе не имело в виду требовать плату за проезд от китайских солдат палочными в момент их посадки, но оно настаивало на том, чтобы в случае перевозки войск в кредит китайские военные власти брали на себя обязательство уплаты в определенный срок. Бесчинства, начавшиеся в январе на железной дороге, первоначально имели якобы своей целью добиться бесплатности воинских перевозок вразрез с прежними правилами. Но в дальнейшем незаконные действия местных китайских властей приняли более широкий характер, причем начал уже производиться захват железной дороги военными властями с устранением договорной администрации. Арест управляющего железной дорогой т. Иванова, назначенного правлением и утвержденного Советским правительством, явился актом грубейшего вызова по отношению к СССР, за которым последовали массовые репрессии по отношению к железнодорожникам, аресты, обыски и закрытия профсоюзов, играющих существенную роль в деле управления железной дорогой. Замена договорной администрации посторонними лицами была точно так же полнейшим нарушением советско-китайского договора.

Советское правительство избрало тот путь, который ясно предопределялся договорными отношениями и дружбой с Китаем. Обратившись к китайскому правительству с требованием о восстановлении порядка на КВЖД, об осуществлении договора и об освобождении т. Иванова, Советское правительство в то же время просило китайское правительство о том, чтобы оно дало Советскому правительству разрешение собственными силами достигнуть этих целей, если бы в 3-дневный срок эта задача оказалась невыполнимой для китайского

правительства *. Таким образом, Советское правительство не хотело действовать помимо существующего в настоящее время государственного органа китайского народа. Лишь в согласии с ним оно имело в виду принимать необходимые меры для осуществления договора.

Китайское правительство немедленно пошло навстречу Советскому правительству и приняло зависящие от него меры, обратившись с требованием о восстановлении договорного порядка к обладающему фактической властью в Маньчжурии Чжаи Цзо-линю. Переговоры нашего генерального консула т. Краковецкого с последним через несколько дней привели к благоприятному результату. Он издал целый ряд распоряжений, имевших целью разрешение конфликта. Сначала был освобожден т. Иванов и было приступлено к освобождению остальных арестованных рабочих и служащих; был установлен принцип платности воинских перевозок, причем некоторые детали должны быть еще уточнены в ходе дальнейших переговоров. Вслед за тем Чжаи Цзо-линь издал распоряжение о восстановлении профсоюзов и других закрытых организаций и о возвращении им их прежнего положения. Ведутся переговоры и об ответственности лиц, виновных в насилиях и всяких незаконных актах на железной дороге, об отстранении некоторых видных лиц из числа китайских военных властей, сыгравших особенно одиозную роль при бесчинствах на железной дороге, а также о возмещении железной дороге причиненных ей убытков. Советское правительство добивается исключительно осуществления договора на КВЖД и обеспечения ее правильного функционирования, строжайшим образом соблюдая принцип суверенитета Китая и принадлежащие китайскому правительству права на китайской территории. Заканчивающийся теперь кризис послужил яркой иллюстрацией миролюбивых методов и стремлений Советского правительства, его твердой решимости неизменно соблюдать дружественные отношения к Китаю и полной корректности по отношению к китайскому правительству. Образ действий китайского правительства во время этого конфликта показывает, что и оно со своей стороны держится дружественной и совершенно корректной позиции по отношению к СССР. Успокоить незаконно действовавшие местные военные власти и заставить их подчиниться договорному порядку удалось не сразу, но при содействии Чжан Цзо-линя восстановление законного порядка на железной дороге успешно продвигается вперед. Вполне корректными были также выступления японского министерства иностранных дел, заявившего официально, что конфликт на КВЖД есть дело СССР и Китая, и выразившего надежду на его мирное разрешение. Советское правительство со своей

* См. док. № 32.

стороны желает развивать и дальше уже установившиеся с японским правительством дружественные отношения и считает необходимым добиваться устранения всего, что могло бы эти отношения нарушить.

Я могу позволить себе выразить надежду, что, несмотря на все трудности, с которыми было связано восстановление договорного порядка на КВЖД, заканчивающийся кризис может способствовать стабилизации существующих отношений на КВЖД и может облегчить дальнейшее упрочение отношений между СССР, Китаем и Японией.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 29(2660), 5 февраля 1926 г.*

53. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседах с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем *

4 февраля 1926 г.

30 января **, получив ваш ответ ¹⁹ на сообщение о проекте обменной ноты, пошел к Бенешу. Сказал ему, что для нас приемлем любой текст обменной ноты, заявляющей о безоговорочном установлении нормальных отношений: мы можем принять за основу и предложенный им проект, но условия из него должны быть исключены. Привел Бенешу образчики подобных нот — австрийскую ***, греческую **** и т. д.

Бенеш спросил: А вопрос о невмешательстве?

Я: Ведь это само собой подразумевается при установлении нормальных отношений. Но если для вас это важно, думаю, что мое правительство согласится включить эту оговорку.

Бенеш: Но вопросы о претензиях?

Я: Лично я полагаю, что формулу полного аннулирования, как показывающую особое стремление к взаимной дружественности, включить было бы возможно.

Бенеш: На это я пойти не могу. Могу пойти только на формулу, близкую к итальянской *****.

Я: Уверен, что мое правительство не пойдет дальше рапалльской *****.

Бенеш: Повторяю, без этого дело не пойдет. Я вынужден буду отложить все. Но как с клаузулой о наибольшем благоприятствовании?

Я: Для Вас же совершенно ясно, что это никакого отношения к признанию не имеет. Признание есть акт установления нормальных правовых отношений. Условия торговых

* Из письма в НКВД СССР от 4 февраля 1926 г.

** В тексте ошибочно — 29 января.

*** См. т. VII, док. № 62.

**** См. т. VII, док. № 71.

***** См. т. VII, док. № 39.

***** См. т. V, док. № 121.

отношений определяются на известный срок, могут быть постоянно пересмотрены. Вот у вас с Австрией договор на этой основе. Теперь Австрия пересматривает свою торговую политику, и возможно, что откажется от принципа наибольшего благоприятствования. А если установить этот принцип в основной декларации, определяющей взаимное государственное признание, то его нарушение могло бы означать чуть ли не разрыв нормальных государственных отношений. С Францией у вас торговый договор не на этой основе.

Бенеш: Для меня иначе все дело неприемлемо. Не могу создавать себе новых трудностей. Если меня спросят, каковы будут наши торговые взаимоотношения, что я могу сказать?

Я: Что разговор о них начат и что Вы будете добиваться наилучших условий. Ведь мы не предпрещаем, что обязательно отклоним ваши желания. Все зависит от взаимной заинтересованности и компенсаций с обеих сторон. Вот у вас введены хлебные пошлины, не дающие [возможности] ввозить наши сельскохозяйственные продукты. Убежден, что мы очень скоро договорились бы к общему удовлетворению с г. Дворжачеком (минторговли) и вашими специалистами. Но мы решительно против включения пункта о характере торгового договора в этот акт.

Бенеш: Вы не знаете ситуации. Без этого нельзя провести вопроса. Люди Крамаржа останутся с ним, а нельзя допустить, чтобы национал-демократы голосовали против.

Я: Но нам ведь известно, что соглашение с Крамаржем уже достигнуто... *

Бенеш: Ничего подобного. Вас плохо информируют. Крамарж и его партия стоят твердо на своем. И мне надо это обязательно от вас, чтобы не создавать затруднений правительству, и так их слишком много. Но раз вы не можете, значит, будем ждать.

Я: Вы сами перед выборами говорили мне о необходимости установления с нами прежде всего юридической почвы до всяких попыток нового Локарно и т. п.

Бенеш: Да, я говорил, но Вы меня не понимаете. Обстановка такова.

Я: Не вижу оснований застревать в тупике. Я бы предложил Вам о торговом договоре сказать в ноте хотя бы так: «В отношении остальных вопросов, в том числе и торгового договора, должны быть немедленно открыты переговоры и вестись в духе истинной дружбы и содействия развитию экономических связей обоих государств». (Бенеш записывает эти слова.)

Бенеш: Я переговорю со Швеглой ** и позволю Вам утром в понедельник. Но я думаю, что это для нас будет

* Отточие текста.

** Председатель совета министров Чехословакии.

неприемлемо. Сожалею, но я Вам откровенно изложил, как есть дело. Я иду на максимально возможное. Я понимаю ситуацию. Знаю и Ваше положение. Дело расстроится не по моей вине.

Вместо понедельника Бенеш позвонил во вторник; 2 февраля вечером мы с ним встретились.

Бенеш: Что нового у Вас?

Я: У меня все по-прежнему. Ожидаю Вашего ответа.

Бенеш: Я всегда говорю откровенно. Я Вам говорил и повторяю: для меня совершенно необходимо иметь ваше обязательство относительно клаузулы наибольшего благоприятствования.

Я: Мы дефинитивно против включения ее в обменную ноту. Там ей не место.

Бенеш: Ваша ссылка на Францию неубедительна. Ведь у нас с ней мало торговых дел. И она нам не конкурент у вас. Наш конкурент у вас — Германия. Мы — маленькая страна. Мы не можем быть поставлены в условия, худшие, чем Германия.

Я: Но наше нежелание включить этот вопрос в декларацию о признании отнюдь не означает, что мы решили вас ставить в худшие условия! Это вопрос особых переговоров, зависит от учета взаимных выгод и т. д.

Бенеш: Значит, Вы могли кроме простой ноты о безоговорочном признании подписать особое обязательство об условиях экономических сношений и т. д.?

Я: Эти условия могут быть выработаны лишь после внимательных переговоров, нельзя их предвосхитить до установления целого ряда неясных еще вопросов.

Бенеш: Итак, Вы не имеете еще вашего контрпроекта?

Я: Нет. Но Москва просит, чтобы я прислал точный текст вашей ноты.

Бенеш (извлекая из ящичка пакет): Я приготовил новый текст, учтя ваши замечания. Тут нет формулы о признании на ограниченной территории... *

Я: Ну это для нас совершенно неважно. Это не уступка нам.

Бенеш: Тут и о нейтралитете, так как проект исходит из нашего прежнего договора и акт производится в развтие этого договора. (Дает мне текст.)

Я: Все приемлемо, кроме пункта о претензиях.

Бенеш: Это формула вашего договора с Италией.

Я: При нынешней обстановке она для нас совершенно неприемлема.

Бенеш: В этом я уступить ничего не могу. Вы же соглашались прежде.

* Отточие текста.

Я: Год тому назад была иная обстановка, и мы в течение месяца сохраняли эту формулу. Теперь — или полное аннулирование, или рапалльская формула с указанием на наличие взаимных претензий, которые предъявляются обеими сторонами при удовлетворении нами граждан третьей страны.

Бенеш: Совсем неприемлемо. Я Вам уже излагал нашу точку зрения.

Я: Но я указывал Вам на нашу, остающуюся неизменной. Ущерб, причиненный интервенцией, мы противопоставляем ущербу, нанесенному нашей революцией соответствующим государствам и их гражданам.

Бенеш: Этого я принять не могу. Но Вы видите, я принял вашу формулировку о торговом договоре. Однако при условии, что ваше правительство даст в иной форме обязательство предоставить нам условия не хуже германских.

Я: Полагаю, что на это мое правительство пойти не сможет. Этот вопрос решится после учета всех обстоятельств и взаимных уступок, ведь сюда примешивается и тарифный, и кредитный вопросы и т. д. Думаю, что на ваши промышленные круги хорошо бы подействовало предложение направить к нам торгово-финансовую делегацию для детальных разговоров о развитии экономических связей. Это мое личное предложение.

Бенеш: Мне в той или иной форме нужно это обязательство. И я должен иметь ваш ответ в конце этой недели. Неожиданно ускорена конференция Малой Антанты²⁰. Она состоит 10-го. Я бы хотел кончить дело до нее. Вы знаете, что и Югославия и Румыния в вашем вопросе совсем не подготовлены. Мне надо приехать с законченным вопросом. После конференции я не могу проводить этого дела, так как не хочу ставить своих партнеров в такое положение. Мы в Малой Антанте ведем все же согласованную политику. Не поставлю этот вопрос и в парламенте. И он отложится надолго. Поэтому точный ответ с вашим контрпроектом мне необходим еще в пятницу.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

54. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

4 февраля 1926 г.

Заявите Бенешу, что какие бы то ни было предварительные условия в связи с признанием * мы отвергаем, как отвергали в свое время при признании нас Англией и Францией. Ни Англия, ни Франция в иотах о признании не выговаривали

* См. док. № 42.

себе наибольшего благоприятствования ни по претензиям, ни по торговым правам. Не возражаем против упоминания в ноте об оставлении вопроса о взаимных претензиях открытым и подлежащим полюбовному урегулированию, вместо чего из ноты должно быть удалено все предложение, начиная со слов: «сохраняя за собой право» до «претензий правительства или граждан другого государства». Пункты о невмешательстве и о ведении переговоров о торговом договоре в духе благожелательного экономического сотрудничества приемлемы. Непонятны фразы об аннулировании каких-то других требований и об оставлении в силе «договоров прежней Российской империи». Справьтесь и сообщите, о чем там идет речь. Подтверждения нейтралитета не требуется, поскольку в ноте имеется ссылка на оставление в силе договора 1922 г.* В ноте Бенеша говорится об обмене посольствами. Речь идет, вероятно, о миссиях, ибо пошлем мы посланника, а не посла. Не поддавайтесь угрозам с ультимативными сроками. Бенеш научил нас терпеливо ждать чехословацкого признания, и терпения у нас хватит.

Литвинов

Печат. по арх.

**55. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции
Председателю Совета Министров и Министру Иностранных
Дел Франции Бриану**

4 февраля 1926 г. № 72301

Господин Председатель Совета Министров,

Имею честь обратить внимание Вашего Превосходительства на достойный сожаления инцидент, происшедший во вторник 2-го с. м. в Генеральном консульстве СССР в Париже на ул. Ле Веррье, 12.

Какой-то субъект, едва войдя в предназначенный для публики зал консульства, поднял шум. Он хотел силой проникнуть в кабинет Генерального консула. Секретарю консульства г. Якубовскому, который пытался преградить ему путь, он нанес два удара кулаком по лицу, оскорбляя его и угрожая смертью.

Благодаря вмешательству находившейся в зале ожидания публики и сотрудников консульства этот субъект был задержан и передан агентам полиции, которые отвели его в комиссариат.

Допрошенный комиссаром полиции в присутствии г. Якубовского и другого сотрудника консульства г. Бирюкова, хулиган заявил, что его зовут Мелидзе и что он бывший русский

* См. т. V, док. № 180.

офицер, грузин по национальности. Он не только не выразил какого-либо сожаления по поводу совершенного им акта насилия, а, наоборот, утверждал, что совершил его преднамеренно с целью причинить ущерб представителям СССР во Франции. К тому же в течение всего допроса Мелидзе не переставал оскорблять сотрудников консульства и вообще Правительство СССР.

От Вашего Превосходительства не может ускользнуть значение инцидента, о котором я сообщаю. В самом деле, Мелидзе не одинок. Во время допроса он заявил, что поддерживает отношения с неким ген. Квинтадзе, который требует, чтобы его называли «главнокомандующим грузинской армией». Таким образом, мы вновь имеем дело с очередным провокационным актом, совершенным одним из тех эмигрантов, которых поддерживают различные грузинские организации, существующие в Париже. Я уже имел честь в своей ноте от 17 декабря 1925 г.* подчеркнуть всю нелепость положения, вытекающего из существования в Париже организации, незаконно присваивающей себе качество «миссии Грузии». Нет никакого сомнения в том, что эта и другие связанные с ней организации систематически и умышленно насаждают в грузинской колонии настроения, глубоко враждебные Правительству СССР и его официальным учреждениям в Париже. Инцидент, местом действия которого явилось Генеральное консульство, является лишь частным случаем, вытекающим из общей обстановки.

Я не сомневаюсь в том, что французские власти, которым поручено расследование этого дела, приложат все старания не только для того, чтобы наказать виновного в этом покушении, но и для того, чтобы пролить свет на подоплеку этого дела, отнюдь не являющегося случайным.

Примите, господин Председатель Совета Министров, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Давтян

Печат. по арх.

56. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

6 февраля 1926 г.

Внизу в гостиной стоит гроб с телом т. Нетте, и все настроение у нас соответствует этой печальной обстановке. Мне очень трудно писать, все же попытаюсь возможно объективнее изложить ход событий.

* См. прим. 63.

** Печатается с сокращением.

В 6 часов 30 минут утра в пятницу я был разбужен Барковским, который влетел ко мне со словами: «Оба курьера убиты, и ограблена почта. Ласис просит Вас немедленно приехать на вокзал». Я тотчас же оделся, разбудил Красовского, Анина и Шеншева* и с Красовским немедленно помчался к вокзалу. У вагона небольшая толпа. В вагоне Ласис и какой-то высокий молодой человек, окруженные улыбающейся толпой полицейских. В купе на полу, как он был, раздетый, в одной рубашке, труп бедного Нетте, залитый кровью. Кровью залиты стены купе и чемоданы с дипломатией. В соседнем купе завернутый в одеяло съездившийся т. Махмасталь**, который при моем приближении закричал: «Не знаю, не подходи к почте, убью!». Мне с Ласисом едва удастся его успокоить, причем до приезда Шеншева, которого он знает лично, он не сдает почты. Как только Шеншев прибыл и почта была взята, Махмасталь стал просить о помощи. Оказалось, что в течение часа никто не пришел к нему на помощь. В конце вагона в купе проводника, после того как Махмасталя унесли, я увидел два трупа в сидячем положении с окровавленными головами.

Опасаясь, чтобы в купе Нетте что-нибудь не подбросили, я оставил т. Красовского и других с категорическим предписанием не оставлять купе ни на одну минуту. Махмасталь был отправлен в город в лечебницу д-ра Буша, где проф. Минц его должен был оперировать. Мы с т. Шевцовым*** отправились к Бушу, но Махмасталь потребовал, чтобы к нему явился т. Шеншев. До этого он не давал себя ни пересвязывать, ни оперировать. Лишь по прибытии Шеншева он спокойно лег на стол, и проф. Минц сделал ему операцию.

Пулевое ранение в живот, к счастью, оказалось легким. Брюшина не задета, и жизни опасность не угрожает. Рана в правую руку оказалась более тяжелой, раздроблена локтевая кость, и пуля торчит в локте.

Свидетели описывают событие следующим образом:

Тов. Печерский, мывшийся в уборной, услышал стук. Думая, что пришел контроль, он открыл дверь и в ту же минуту увидел человека в маске, который, показав ему револьвер, спросил его: «Оружие есть? Деньги есть?» и вполне удовлетворился ответом, что ни того, ни другого у Печерского нет. Никакого обыска он не производил, несмотря на то что Печерский был одет и грабитель имел бы все основания думать, что деньги и револьвер при нем. Затем он приказал Печерскому и проводнику идти вперед. Тов. Печерский и проводник пошли вперед и, когда началась перестрелка, побежали по коридору в другие вагоны звать на помощь. В вагоне 3-го класса, который шел через вагон от вагона, в котором шла борьба, сидела

* Сотрудники полномочного представительства СССР в Латвии.

** Дипломатический курьер НКВД СССР.

*** Торговый представитель СССР в Латвии.

группа полицейских. Когда т. Печерский и проводник бросились в вагон с криками: «Грабят, помогите!», один из полицейских выхватил револьвер и хотел пойти на помощь. Другой, по виду старше, спросил: «А где происходит грабеж?». Тов. Печерский ответил: «В мягком вагоне». Тогда какой-то штатский, сидевший с полицейскими, заявил: «А ну их, пусть грабят». И все полицейские спокойно сели.

Другой свидетель, т. Зелинский, рассказывает следующее: Он сидел в купе, находившемся рядом с купе дипкурьеров. Вдруг к купе подошли два человека в масках, которые спросили его: «Оружие есть? Деньги есть?» и, не получив ответа, командовали: «Руки вверх!», затем со словами: «Вот они здесь!» — подняли стрельбу. Тов. Зелинский, у которого не было никакого оружия, забился в угол. Стрельба продолжалась несколько минут, во время которой нападавшие разговаривали по-русски и кто-то третий кричал им что-то по-латышски. На станции у окна вагона тоже кто-то кричал, затем наступила тишина, и нападавшие вдоль стен вагона стали пробираться к выходу. Через некоторое время в купе проводника раздался громкий разговор и несколько выстрелов, затем хлопнула дверь, и все стихло. После этого прибежала публика.

Махмасталь рассказывает, что он стоял почти одетый в коридоре вагона. В это время он увидел быстро приближающуюся фигуру в маске. Заподозрив неладное, он вскочил в купе, схватил револьвер с окна и подал другой револьвер Нетте, который еще раздетый спал на верхней полке. Дверь он не успел захлопнуть, когда бандит был уже на пороге и со словами: «Вот они здесь!» направил на Махмасталя дуло револьвера. В это время Нетте выстрелил в него с верхней полки, и бандит упал. После этого два других бандита, стоявших в коридоре, стали стрелять в Нетте. В это время упавший без чувств первый бандит поднялся и выстрелил в Махмасталя, ранив его в правую руку. Схватив в левую руку револьвер, Махмасталь выстрелил в бандита вторично, но почувствовал, что он ранен в живот. В этот момент на него свалился с верхней полки Нетте, прикрыв его своим телом. Поезд подошел к станции, и бандиты стали убегать. От входа в вагон неслись какие-то крики и выстрелы. Сбежавшаяся публика и т. Зелинский вытащили Махмасталя из-под трупа Нетте, и он, пригрозив револьвером Зелинскому, если тот уйдет из диппочты, сел в соседнем купе и стал смотреть на Зелинского, который стоял против двери купе с почтой.

Я должен констатировать, что во время моего пребывания на вокзале с 6½ часов я не видел ни одного из представителей ведомств, кроме железнодорожной полиции. Прислав домой, я написал и отправил в министерство ноту²¹, приложенную в копии, и получил сообщение из министерства, которые, оче-

видно, разошлись [в пути]. Часов в 11 ко мне позвонил Альбат* и заявил, что хочет меня видеть.

Альбат явился ко мне в сопровождении Лепина. Я принял его в присутствии т. Анна. Альбат, стоя и держа меня за руку, выразил соболезнование и сожаление латвийского правительства. Я попросил его сесть и заявил ему, что, к сожалению, это уже не первый случай, о котором сожалеет латвийское правительство. Я напомнил случай со студентами, случай срыва флага, клеветническую кампанию газеты «Слово», которая, несмотря на обещание латвийского правительства, не закрыта и против которой никаких конкретных шагов не принято, и заявил, что Союзное правительство хотело бы видеть искреннее проявление дружелюбия со стороны латвийского правительства, а не только обмен формальными обещаниями и сожалениями. Сказал, что я доведу о заявлении Альбата до сведения своего правительства, но одновременно требую гарантий безопасности, на которые мы имеем полное право, но в которых я в настоящий момент, к сожалению, должен усомниться. Я указал Альбату на неслыханность подобного бандитского нападения на диппочту в практике международных отношений, после чего он мне немедленно указал, что-де и на нашей территории был убит и ограблен литовский дипкурьер Плющаускас²².

Тогда я заявил, что я считаю в высокой степени странным, что латвийское министерство иностранных дел информировано о событии с Плющаускасом из сведений газет «Сегодня» и «Слово», что я вынужден со всей решительностью протестовать против подобной наглой клеветы прессы и прекращаю всякий разговор на эту тему и считаю это упоминание совершенно неуместным.

Одновременно я требую выдачи тела Нетте и освобождения советского гражданина Зелинского, которого задержали судебные власти. Альбат очень смутился и заявил, что он действительно плохо информирован о деле Плющаускаса.

Я заявил Альбату, что у меня нет никакого сомнения, что нападение и покушение на ограбление советской диппочты является актом политическим и в интересах латвийского правительства как можно тщательно и искренне расследовать это дело и выяснить истинных виновников такого небывалого случая. Альбат заверил меня, что латвийское правительство примет все меры к нашему удовлетворению по расследованию происшедшего и наказанию виновных. После этого мы очень сухо простились. [...]

С коммунистическим приветом

Боркуевич

Идет по арх

* Генеральный секретарь министерства иностранных дел Латвии, и. о. министра иностранных дел.

**57. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду**

7 февраля 1926 г.

В ответ на Вашу телеграмму от 1 февраля сообщаю Вам, что Советское Правительство, согласно которого на участие в комиссии по разоружению было мною сообщено Вам в письме от 16 января *, не возражало бы против немедленного созыва комиссии, будучи вполне подготовленным к участию в ее работах. Принимая во внимание выраженное пятью державами желание отсрочить созыв комиссии, Советское Правительство соглашается со своей стороны на эту отсрочку, продолжая ставить условием своего участия созыв этой комиссии вне пределов Швейцарии. При этом Советское Правительство высказывает пожелание, чтобы комиссия была созвана в одной из стран, с которой Советский Союз находится в дипломатических сношениях.

Чичерин

*Печат по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 37 (2668), 14 февраля 1926 г.*

В упомянутой телеграмме Друммонда от 1 февраля 1926 г. сообщалось:

«Представители Франции, Италии, Японии, Чехословакии и Уругвая и Совете ходатайствуют об отсрочке созыва Подготовительной комиссии по разоружению до даты, которая будет установлена Советом на его мартовской сессии, но во всяком случае не позднее 15 мая. Я срочно запросил мнение остальных членов Совета, решения которых я не замедлю Вам сообщить. Буду счастлив передать Председателю Совета любые предложения, какие Вам угодно будет представить по этому поводу».

В дополнение к телеграмме от 1 февраля 1926 г. Друммонд направил Г. В. Чичерину письмо от 6 февраля 1926 г., полученное последним 13 февраля. В письме говорилось:

«Имею честь сообщить Вам, что просьба об отсрочке созыва Подготовительной комиссии конференции по разоружению, выдвинутая представителями Франции, Италии, Японии, Чехословакии и Уругвая, была принята всеми членами Совета [Лиги наций]. Ввиду этого Председатель Совета поручил мне известить членов Подготовительной комиссии конференции по разоружению и членов Постоянной консультативной комиссии по военным, морским и воздушным делам, что созыв этих комиссий, назначенный ранее на 15 и 16 февраля 1926 г., откладывается».

В соответствии с предложением, содержащимся в коллективной просьбе об отсрочке созыва и принятым Советом, вопрос об установлении даты созыва этих комиссий вносится в порядок дня мартовской сессии Совета».

* См. док. № 20.

58. Докладная записка члена советской делегации на открытии Польско-Советской торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину*

Париж, 8 февраля 1926 г.

Согласно известным Вам решениям я вместе с другими членами делегации гг. Малышевым и Матрозовым, под общим руководством т. Войкова, посетил ряд промышленных центров Польши, как Люблин, Катовицы, Сосновицы и Лодзь, а также культурный центр Польши Краков. Считаю необходимым вкратце поделиться своими впечатлениями и некоторыми общими выводами.

1. Безусловно необходимо признать, что все круги польского общества, как правительственные, так и промышленные, торговые и культурные, в корне изменили свое отношение к нашему Союзу. В речах выступавших на ряде банкетов как в Варшаве, так и в означенных городах представителей правительства (от министерства промышленности и торговли), так и в речах местных властей — воевод, но особенно промышленников и представителей общественных организаций открыто и, кажется, достаточно искренне заявлялось о необходимости экономического сближения между Польской Республикой и Союзом Советских Республик. Показательно уже то, что ряд ответственных лиц обращались к нам в речах своих по-русски, в то время как года 2—3 тому назад никто не считал возможным в Польше этого допустить. Наши заявления о том, что советские промышленные и торговые организации готовы по мере возможности завязать самые тесные хозяйственные связи с промышленными и торговыми организациями в Польше и что они считают возможным использовать также и культурные и технические силы Польши для восстановления хозяйства России, всегда принимались с восторженным удовлетворением.

Однако в то же время приходится отметить, что властями принимались все меры к тому, чтобы воспрепятствовать нашему общению и встречам с рабочими. Полция повсюду под видом охраны делегации сопровождала ее и была выставлена по пути следования делегации к заводам. Рабочие собирались и у заводов, а частично также в районе вокзалов, но полиция принимала все меры к тому, чтобы их держать на определенном расстоянии по пути следования нас, но все же приветствия со стороны ожидающих имели место. После отъезда из Лодзи всей группы представителей советских организаций я оставался там часов пять, с тем чтобы ночью

* Докладные записки такого же содержания были направлены К. Х. Данишевским из Парижа, где он находился в служебной командировке, в ЦК ВКП(б), ВСНХ СССР и полномочному представителю СССР в Польше.

отправиться в Берлин. За все это время представитель лодзинского воеводы ни шагу не отступал от меня и сидел около меня как в гостинице, так и шел вместе со мной во время моих прогулок по улице и оставил меня лишь после того, как я сел в вагон. Но и это делалось при всей внешней любезности и под маской помочь мне ориентироваться в чужом городе.

2. Общее впечатление о промышленности Польши получается раздвоенное: с одной стороны, безусловно, мы имеем в районах Катовиц и Сосновиц великолепно оборудованные машинные, паровозо- и вагоностроительные, химические и другие предприятия и великолепные угольные копи, куда мы также спускались. То же самое можно сказать и о лодзинских текстильных предприятиях, которые оборудованы по последнему слову техники, даже с новейшими станками, изготовленными в 1925 г. Но, с другой стороны, видно, что рынка сбыта для этих товаров нет. Склады заполнены, и не только на текстильных предприятиях, но и на металлургических. Даже в небольшом промышленном центре — люблинском мы могли отметить это же явление на заводах сельскохозяйственных машин и на фабрике вассов. Текстильные фабрики работают лишь частично, одной, в лучшем случае, двумя сменами, и то лишь 3—4 дня в неделю. Одной сменой работают также в угольных копях Сосновиц. В то же время, несмотря на формально существующий восьмичасовой рабочий день, из разговоров выяснилось, что под тем или другим соусом отдельные группы, и довольно широкие, в текстильной промышленности работают 10 и даже 12 часов. На вопросы ряд представителей промышленников отвечали, что новые рынки они находят в скандинавских странах, на Балканах и на Ближнем Востоке. Но ясно, что на эти рынки чрезвычайно трудно проникнуть польским товарам и эти рынки не могут дать им [возможности] разместить все товары. Польские промышленники поэтому все в большей степени убеждаются в том, что единственно удовлетворяющим их рынком может быть СССР. Об этом они совершенно открыто заявляют.

3. Повсюду замечается безусловное перепроизводство технических сил Польши. Директора и представители промышленных организаций этого не скрывали. И характерно, что в личных и групповых беседах, а также в официальных выступлениях почти каждый говоривший считал необходимым открыто заявить или хотя бы намекнуть на то, что и он когда-то участвовал в русском революционном движении, знаком с тем или с другим нынешним ответственным работником Советской власти, что тогда-то и он был руководителем того или другого предприятия в России и что безусловно и ныне возможно было бы часть польской технической интеллигенции использовать для наших промышленных предприя-

тий. Особо об этом заявлялось в беседе с общественными и культурными деятелями в Кракове.

4. Следует повсюду отметить, считая в общем прискорбным явлением, что промышленные организации и деятели Польши, безусловно симпатизирующие идее сближения Польши с СССР, в достаточной мере не осведомлены об условиях торговли в СССР и строении тех организаций, с которыми они могли бы связаться в деле экспорта и импорта. Полагаю, что здесь вина и наших представителей, которые в направлении ознакомления промышленных и торговых кругов с организацией Внешторга и других институтов, имеющих отношение к нашей внешней торговле, чрезвычайно мало сделали до сих пор.

5. Странным мне показалось то, что некоторые продажи наших товаров польским промышленным предприятиям, как одной фабрике в Люблине нашего асбеста, так и продажа нашей южной руды предприятиям Домбровского района, проходят через германские фирмы. На это все представители польской промышленности указывали как на чрезвычайно ненормальное явление. Объясняется, говорят, это тем, что польские организации не могут предоставить нам нужные кредиты. Однако я полагаю, что вопрос о кредитах можно было бы урегулировать между Госбанком и Польским банком и наладить непосредственные сделки советских предприятий с польскими.

6. Наконец, необходимо отметить, что представители немецких фирм и их директора, особенно в районе Катовиц, безусловно и демонстративно бойкотировали нашу делегацию. Они не являлись на банкеты, не присутствовали ни на одной беседе, хотя по всему видно было, что и они приглашены.

Некоторые выводы.

а) Мне кажется, что и экономически и политически было бы очень желательно в больших размерах, чем до сих пор, развить наши внешнеторговые операции с Польшей. Их уголь мы могли бы использовать как в Ленинградском районе, так и на западных железных дорогах; сельскохозяйственные машины также могли бы найти большее распространение у нас; большее внимание следовало бы обратить на использование при восстановлении нашего котельного хозяйства великолепно поставленного котельного завода в Сосновцах, также трубопрокатного завода. В частности, на этих предприятиях заявляют, что там имеются старые, уже исполненные заказы бакинских предприятий на трубы и на ряд составных частей, что следовало бы использовать. Наконец, и польские ткани, в которых еще в течение ряда лет наш рынок будет нуждаться в привозе из-за границы, также могли бы быть в больших размерах закуплены в Польше. Этим наше влияние не только бы

окрепло в промышленных и торговых кругах Польши, но и безусловно в кругах рабочих.

б) Я считаю, что было бы очень интересно поставить вопрос о привлечении в наши предприятия ряда технических сил польской промышленности. Из отдельных разговоров у меня создалось впечатление, что в общем средние техники зарабатывают реально меньше, чем у нас, и даже директора, когда я им заявлял, что наши лучшие директора-специалисты зарабатывают от 30 до 50 фунтов в месяц, выражали удивление, что давало понять, что многие из них зарабатывают меньше.

в) В большей степени, чем до сих пор, и, может быть, не только по Польше, но и по другим странам, следовало бы лучше поставить информацию промышленных и торговых кругов о строении наших торговых организаций, работе Внешторга, о наших торговых условиях и обычаях.

г) Считая безусловно правильной намеченную нашим полпредом в Польше линию хозяйственного сближения Польши и СССР, следовало бы обеспечить и в СССР для предстоящей поездки делегации польских промышленников ту же возможность ознакомиться с нашими заводами и культурными учреждениями, какие дали нам польские представители при нашей поездке, и обставить ее так же хорошо, как была обставлена ими наша поездка.

д) В ответ на организацию в Варшаве Польско-Советской торговой палаты* следовало бы организовать и в Москве Советско-Польскую торговую палату, каковые организации могли бы помочь как той, так и другой стороне ознакомиться с хозяйственными нуждами и возможностями обеих стран и наметить конкретные пути торговых и кредитных операций, заняться взаимной информацией и учетом некоторого опыта внешнеторговых отношений между СССР и Польской Республикой.

С коммунистическим приветом

Данишевский

Печат. по арх.

59. Письмо и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. Л. Лоренцу

9 февраля 1926 г.

Уважаемый Иван Леопольдович,

1. Коллегия обсуждала вопрос о пограничном соглашении и признала желательным дальнейшее продление его дей-

* См. док. № 45.

ствия *. Мы просим Вас устно указать министру иностранных дел, что Советское правительство признает безусловно желательным продление соглашения, которое, как это показывают факты, в высшей степени способствует успокоению на границе, успокоению общественного мнения. Если бы, паче чаяния, Сетяля стал по существу на противоположную точку зрения, то Вы могли бы указать ему, что денонсацию пограничного соглашения со стороны правительства Финляндии у нас восприняли бы как поворот в отношении правительства Финляндии к карельскому активизму.

2. Вы правы, что у нас с Германией различные подходы к плану северного Локарно **. Однако было бы неправильно представлять позицию Германии таким образом, что она является, в буквальном смысле слова, проводником английских комбинаций. У Германии имеются свои собственные цели, и она, несомненно, стремится к укреплению в Прибалтике и в Скандинавии своих собственных политических комбинаций. Но в силу ряда объективных причин она не может осуществлять своих политических планов иначе, как в весьма большой степени согласуя их с Англией и идя с Англией на политическую координацию. Поэтому эта координация в той или иной форме неизбежно будет направляться против нас.

3. По вопросу о пропуске в СССР пастора Варьяваари я согласен с Вашими соображениями. Должен сказать, что в свое время я очень возражал против пропуска в СССР пастора Кейнтти.

4. Соответствующее ведомство весьма интересуется возможностью заключить с Финляндией ветеринарную конвенцию ²³. Сообщите, имеется ли возможность начать с финнами соответствующие переговоры.

С коммунистическим приветом

А. Черных

Печат. по арх.

60. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем ***

10 февраля 1926 г.

Бенеш на этот раз принял [меня] у себя на дому за кофе. Я: Получил дефинитивный ответ моего правительства ****. Просит вашей ноты ²⁴ в общем вполне приемлем, но пункты о взаимных претензиях следует изменить *****. Мы предлагаем

* См. т. V, док. № 175

** См. т. VIII, прим. 3, 174.

*** Из письма в НКВД СССР от 10 февраля 1926 г. Беседа состоялась, 5 февраля 1926 г.

**** См. док. № 54.

***** См. док. № 42, 53.

следующую редакцию (читаю посланный вами текст). Как видите, мы предлагаем оставить вопрос открытым и подлежащим урегулированию в духе искренней дружбы. Это взамен двух ваших пунктов, относящихся к вопросу о взаимных претензиях.

Бенеш: Для меня эта поправка совершенно неприемлема. Я предполагал, что вы примете нашу формулу и тогда мы бы могли что-нибудь дать этим «чехам и словакам из России». Мне они уже вот как надоели (выразительный жест перед горлом), я бы хотел отвязаться от них. Конечно, от вас они никогда бы ничего не получили.

Я: Наше мнение не может быть изменено. Мы в виде особой льготы готовы были пойти на полное аннулирование взаимных претензий. Это вы отвергли и предложили формулу, из которой ясно, что вы, не признавая своей ответственности за ущерб, причиненный интервенцией, устанавливаете нашу ответственность за ущерб, нанесенный революцией вашим гражданам.

Бенеш: Никогда мы не признаем, что налицо была интервенция. Это исторически неверно. У меня бесспорные доказательства этого на руках. Наши легионеры только и желали добраться до Франции, их провоцировали...*

Я: Наше мнение иное, и таково мнение самых широких кругов нашей общественности. Никогда не признаем мы односторонней ответственности нашей революции. Но и улучшив вашу формулировку в этом отношении, нельзя оставить принцип меньшего благоприятствования. Мы его не дали ни Франции, ни Англии.

Бенеш: Но вы дали его Италии и обещали мне год тому назад**.

Я: Тогда была иная обстановка.

Бенеш: Повторяю, я не могу пойти на уступки в этом вопросе. Нам придется подождать. Очень сожалеем.

Я: Москва спрашивает также разъяснений по пункту относительно признания законов бывшего царского правительства и т. д.

Бенеш: Но ведь это ни к чему вас не обязывает как вiovь возникшее государство; мы просто заявляем, что принимаем к сведению оставшиеся в силе различные акты.

Я: В ваших договорах с другими правительствами, например с Польшей, соответственно говорится о точно определенных договорах. Может быть, это место вовсе выбросить?

Бенеш: Не возражаю, но как будто бы следовало сказать нечто подобное.

Я: Наконец, по интересовавшему Вас вопросу о торговом

* Отточне текста.

** См. т. VIII, док. № 69, 70, 107, 367.

договоре должен сообщить, что моя точка зрения, Вам выраженной, подтверждена, а именно: мы возражаем лишь против включения в ноту пункта о наибольшем благоприятствовании для торгового договора, но отнюдь не отвергаем самый принцип; вполне возможно, что при соответственных переговорах мы примем в нашем торговом договоре с вами клаузулу максимального благоприятствования.

Бенеш: Нельзя ли было бы об этом сказать более обязательно?

Я: Но ведь это вопрос, нуждающийся в детальной проработке. Уверен, что мы его разрешили бы легко и вполне удовлетворительно для интересов вашей промышленности.

Бенеш: Очень сожалею, что вынужден заявить об отсрочке нашего вопроса. Я Вам говорил, что хотел бы его решить до конференции Малой Антанты²⁰.

Я: Весьма сожалею и я, тем более что не вижу никаких оснований к тому, чтобы вы отвергали формулу, оставляющую вопрос открытым.

Бенеш: Нет, этого не могу. (Просит оставить ему текст нашей поправки.)

Уже в коридоре [Бенеш] нагоняет меня: «Г-н Антонов, я уезжаю в понедельник утром. Если [будете] иметь что-нибудь интересное для меня, сообщите».

Я: Ничего интересного не ожидаю.

Антонов-Овсёенко

Печат по арх.

61. Сообщение НКВД СССР о беседе Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Посланником Австрии в СССР Полем

10 февраля 1926 г.

Австрийский посланник г. Поль посетил 8 февраля с. г. заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Литвинова, чтобы обсудить недоразумения, возникшие в связи с венским процессом против лиц, замешанных в попытке покушения на полпреда т. Берзиня *. Посланник подчеркнул возмущение австрийского правительства по поводу использования права убежища, в котором виновные лица, принимавшие участие в покушении; он указал далее, что осуждение австрийским правительством конспиративных действий, направленных в данном случае против высокопочтимого полпреда дружественного Советского Союза, нашло свое выражение в той энергии, с которой австрийское правительство провело судебное-уголовное преследование в этом деле

* См. прил. 2.

и свидетельством которой явился весь ход гласного обсуждения, в особенности выступление официального обвинителя (обвинительная речь).

Австрийское правительство уже издавна наблюдало за тем, чтобы живущие в Австрии русские контрреволюционеры соблюдали отказ от политической активности, являющийся предпосылкой того права убежища, которое предоставляется иностранным гражданам, покинувшим по политическим причинам свою страну. До раскрытия обстоятельств, поведших к процессу против лиц, участвовавших в попытке покушения на полпреда Берзина, австрийские полицейские власти, несмотря на продолжавшееся внимательное наблюдение, не располагали сведениями, могущими дать представление о нарушении обязательств, вытекающих из пользования правом убежища. Австрийское правительство считает важным подчеркнуть, что полиция общественной безопасности будет с исключительной внимательностью и строгостью следить за теми обстоятельствами, которые выявились в процессе уголовного судопроизводства против участников в попытке покушения. Австрийское правительство решило безусловно и самым строжайшим образом наказывать всякое нарушение обязательств, падающих на лиц, пользующихся правом убежища.

Тов. Литвинов принял это заявление к сведению. Он сообщил, что ожидает, что австрийские власти в духе сделанных послаанником г. Полем от имени австрийского правительства заявлений примут соответствующие меры против тех находящихся на австрийской территории лиц, которые преследуют цели преступного характера, направленные против Советского Союза. Тов. Литвинов выразил уверенность, что подобные меры будут способствовать укреплению дружественных отношений между обоими государствами и содействовать их дальнейшему развитию.

*Печат по газ «Известия»
№ 33(2664), 10 февраля 1926 г.*

62. Нота Правительства СССР Правительству Латвии*

11 февраля 1926 г. № 156

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает необходимым обратить самое серьезное внимание Латвийского Правительства на то, что, несмотря на неоднократные настояния Союзного Правительства о предо-

* Передана через полномочное представительство СССР в Латвии на имя и. о. министра иностранных дел Латвии Альбата.

ставлении Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Латвии возможности быть непрерывно и исчерпывающе в курсе производимого латвийскими властями следствия по делу нападения на дипломатических курьеров * Союза Советских Социалистических Республик, а также о передаче всех материалов следствия и об установлении непосредственного контакта с латвийскими следственными властями, Латвийское Правительство до сих пор ничего не предприняло в этом отношении, а нота Союзного Поверенного в Делах в Латвии от 5 февраля с. г. за № 127 ²¹ осталась без ответа.

Оставляя Союзное Правительство в неведении о ходе и результатах следствия, Латвийское Правительство в то же время публикует официальные сообщения, в которых по неизвестным Союзному Правительству причинам еще в самом начале следствия стремится вразрез с общеизвестными уже фактами представить нападение на дипломатических курьеров Союза Советских Социалистических Республик как простое уголовное преступление. Одновременно латвийская пресса помещает целый ряд сообщений и статей как по поводу нападения, так и ведущегося латвийскими властями следствия, явно и сознательно искажающих факты.

Изложенные факты в состоянии вызвать у Правительства Союза Советских Социалистических Республик тяжелое впечатление, что со стороны латвийских властей не имеется доброго желания действительно выяснить все обстоятельства нападения.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, подтверждая еще раз вышеизложенное требование, в частности, об ознакомлении Полномочного Представительства в Латвии с протоколами следственной комиссии и со всеми материалами следствия, показаниями поездной прислуги, гр-ки Козловой и прочих лиц, считает необходимым предупредить Латвийское Правительство, что в случае неудовлетворения настоящих требований Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет вынуждено рассматривать все это поведение Латвийского Правительства как соучастие в сокрытии следов и сделать надлежащие выводы.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик ожидает от Латвийского Правительства ответа на настоящую ноту в самом непродолжительном времени.

Примите, господин Министр, уверение в моем глубоком уважении.

Поверенный в делах СССР в Латвии
Боркусевиц

27 февраля 1926 г. посланник Латвии в СССР Озолс посетил члена коллегии НКВД СССР С. И. Аралова и по поручению своего правительства зачитал ему следующую декларацию:

«Латвийское Правительство выражает свое глубокое и искреннее сожаление по поводу имевшего место 5 февраля 1926 г. на территории Латвии нападения на дипломатических курьеров Союза Советских Социалистических Республик, в результате которого один из дипломатических курьеров — г-р Нетте был убит, а другой — Махмасталь — тяжело ранен. Латвийское Правительство заверяет Правительство Союза ССР, что оно принимает и будет принимать самые энергичные меры к полному освещению этого возмутительного преступления и к обнаружению лиц или организаций, причастных к нему прямо или косвенно. При этом Латвийское Правительство будет благодарно Правительству Союза за всякое содействие, которое оно окажет латвийским следственным властям, предоставив в их распоряжение имеющиеся у союзных властей материалы, могущие в той или иной мере способствовать обнаружению лиц или организаций, причастных к данному преступлению. Латвийское Правительство предоставляет и будет и впредь предоставлять в распоряжение Полномочного Представительства Союза ССР в Латвии исчерпывающую информацию о предварительном следствии, будучи уверенным, что в аналогичных случаях, в которых пострадавшими оказались бы латвийские должностные лица, Правительство СССР поступит таким же образом.

До окончания следствия Латвийское Правительство считает необходимым воздержаться от определенной характеристики настоящего преступления. Все появившиеся по этому поводу в латвийской прессе сообщения, в частности, о якобы уже установленном уголовном характере преступления, не имеют официального характера и не выражают официальной точки зрения Латвийского Правительства.

Латвийское Правительство примет все имеющиеся в его распоряжении меры к обеспечению безопасности во время пребывания на территории Латвии граждан Союза ССР, обладающих дипломатическим званием или являющихся официальными представителями высших правительственных учреждений Союза.

Против отдельных лиц, организаций, органов печати, в особенности эмигрантских, пользующихся в Латвии правом убежища и злоупотребляющих этим правом, Латвийским Правительством будут приняты самые решительные меры.

Латвийское Правительство выражает твердую уверенность, что имевшее место прискорбное событие, которое вызывает единодушное и глубокое возмущение Латвийского Правительства и общества и решительно ими осуждается, не оградится на дружественных отношениях, существующих между Латвийской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик».

63. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о посредничестве Правительства Франции в ликвидации конфликта между СССР и Швейцарией

14 февраля 1926 г.

В связи с приглашением Совета Лиги наций СССР участвовать на предполагавшейся ранее 15 февраля, а затем отложенной Подготовительной конференции по разоружению в Женеве правительство СССР, высказавшись за участие в предполагаемой конференции, вместе с тем сочло невозмож-

ным посылать свою делегацию в Швейцарию *, правительство которой отказывалось дать удовлетворение по поводу убийства в 1923 г. т. Воровского **.

Еще до посылки ответа правительства СССР Совету Лиги наций французское правительство любезно предложило правительству СССР свое посредничество в деле ликвидации конфликта между СССР и Швейцарией. Исходя, как всегда, из общих мирных принципов своей политики, правительство СССР приняло предложение французского правительства и немедленно сообщило последнему те свои минимальные требования, при удовлетворении которых швейцарским правительством правительство СССР будет считать конфликт исчерпанным. Эти требования сводились, во-первых, к прямому и недвусмысленному выражению со стороны швейцарского правительства своего сожаления по поводу происшедшего убийства и, во-вторых, ввиду серьезного характера происшествия, к манифестации этого сожаления путем назначения денежной компенсации дочери убитого т. Воровского.

Французскому правительству было разъяснено, что СССР не может посылать своих делегатов в Швейцарию до тех пор, пока швейцарское правительство тем или иным способом не отмежуетсЯ от групп и лиц, кои восхваляли и восхваляют убийство т. Воровского как подвиг и которые создали атмосферу, приведшую к оправданию убийц, равно как и к сознанию безнаказанности подобных актов в случае их повторения.

Правительство СССР в первой же стадии переговоров согласилось на предложение французского правительства о том, чтобы заявления Швейцарии не были обращены непосредственно к СССР ввиду отсутствия дипломатических отношений между обеими странами, а были переданы СССР при посредстве французского правительства.

Одновременно НКВД был принят в основной текст нот, предложениых французским правительством для обмена с правительством СССР, причем в этот текст была внесена лишь незначительная поправка.

С другой стороны, швейцарское правительство, как будто согласившись на словах дать СССР удовлетворение по поводу убийства т. Воровского, пыталось во время переговоров при формулировке текстов устранить какое бы то ни было впечатление, что оно этим своим заявлением совершает новый акт, впервые дающий СССР удовлетворение. Оно вносило поправку за поправкой, ухудшая каждой новой формулировкой предыдущую, на которую давало согласие лишь за несколько дней до этого.

* См. док. № 20.

** См. т. VI, док. № 179, 196, 205

Правительство СССР не придавало отдельным словам такого значения, какое оно, с другой стороны, придавало духу примирения, проявления которого оно ожидало от правительства Швейцарии как средства разрядки враждебной атмосферы. К сожалению, именно этого духа примирения швейцарское правительство до сих пор не проявило. Достаточно указать в виде отдельного, однако, характерного примера, что в предложенной французским правительством формулировке: «Швейцарское правительство искренне осуждает убийство т. Воровского и выражает свое сожаление и т. д.» правительство Швейцарии настаивало на исключении слова «искренне».

В духе такой непримиримости швейцарское правительство отклонило также все формулировки, которые устанавливали его определенное согласие с принципом компенсации дочери убитого т. Воровского. Вместо этого оно предпочло двусмысленные фразы, не дававшие прямого ответа на интересующий советскую общественность вопрос о действительном отношении к убийству советского делегата со стороны правительства той страны, куда Советское правительство приглашалось снова посылать своих представителей.

Наконец, уклоняясь от определенных ответов, швейцарское правительство пыталось убийство из-за угла официального делегата Советского правительства поставить в одну плоскость с материальным ущербом, нанесенным швейцарским гражданам революционным законодательством СССР.

По изложенным выше причинам, к сожалению, соглашение не было достигнуто.

Народный комиссариат по иностранным делам считает необходимым отметить с благодарностью добрую волю и энергичные усилия к улажению конфликта как со стороны министерства иностранных дел Франции вообще, так и со стороны французского посла в Москве г. Эрбетта в частности.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 37 (2668), 14 февраля 1926 г.*

64. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

15 февраля 1926 г. № 20202

Посольство Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и имеет честь подтвердить получение его ноты от 21 января сего года относительно продажи судов «Ропита».

Посольство выражает свое сожаление по поводу того, что Министерство в связи с этой продажей оспаривает факт нарушения правил об изменении национальности судов.

В своей предыдущей ноте от 21 декабря 1925 г. Посольство напоминало о том, чтобы таможенные власти, уполномоченные проводить регистрацию продажи судов во французских портах, потребовали от двух сторон предъявления консульских сертификатов, свидетельствующих о том, что суда, являющиеся объектами контракта, были денационализированы в соответствии с действующими правилами.

В своем ответе Министерство Иностранных Дел не ставит под сомнение это обязательство таможенных властей, записанное в циркуляре Морского министерства от 4 мая 1895 г., на который как раз и ссылалось Посольство.

Тем не менее Министерство считает, что в данном случае нельзя ссылаться на указанный циркуляр по той причине, что это лишь административная инструкция, которая в любой момент может быть аннулирована или изменена теми же органами, которые ее издали.

Посольство отнюдь не оспаривает того факта, что любой циркуляр может быть аннулирован другим циркуляром, точно так же как и любой закон может быть отменен другим законом. Однако до тех пор, пока тот или иной циркуляр не аннулирован и не претерпел изменений, он остается в силе и любое иностранное государство вправе требовать его применения.

Циркуляр от 4 мая 1895 г. напоминал таможенным властям о том, что они должны в случае продажи иностранных судов требовать предъявления консульских сертификатов о денационализации. Однако подобное обязательство равносильно международному правилу, поскольку источником его может быть только международное право.

С точки зрения Посольства, циркуляр устанавливает, что денационализация того или иного судна или смена его национального флага, произведенные без ведома иностранного консула, совершенно определенно являются нарушением международного права.

Таким образом, Посольство может лишь сослаться на решение, принятое Правительством СССР, о котором Министерство уже информировано. Правительство СССР отказывается признавать законный характер продажи судов, уже произведенной юридическим отделом «Ронита», и отказывается рассматривать действительно утратившими свою национальность суда, денационализированные без ведома консульских агентов СССР.

В результате этого решения суда «Ронита», независимо от того, кто явился их покупателем и под каким новым флагом они плавают, будут конфискованы в случае, если они зайдут в порты СССР. Если они зайдут в порты страны, находящейся в дипломатических отношениях с СССР, Правительство СССР не премияет оспаривать законность их приобретения и потребует их ареста.

В интересах французских граждан Посольство было бы признательно Министерству Иностранных Дел, если оно информирует об этом решении заинтересованные круги.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Франции от 21 января 1926 г. № 20201 говорилось:

«В ответ на ноту от 21 декабря за № 5700 относительно продажи некоторых судов юридическим отделом общества «Ропит» Министерство Иностранных Дел имеет честь заметить Посольство Союза Советских Социалистических Республик, что никакое положение международного права не накладывает на покупателей судна, которое вследствие продажи меняет национальность, обязательства заручиться у консула страны, судно которой теряет национальность, согласием властей этой страны на перемену флага. Вместе с тем только французским властям принадлежит право решать, предусматривает ли французское законодательство подобные обязательства для французских, приобретающих иностранные суда».

Фактически ни одного подобного обязательства не найти ни в навигационном акте от 21 сентября 1793 г., ни в законе от 27 вандемьера II года. Если же по соображениям внутренней администрации и морской полиции циркуляр от 4 мая 1895 г. обязывает таможенную службу требовать для перехода во французскую национальность иностранных судов предъявления в подлиннике акта о продаже и сертификата иностранного консула о денационализации судна, то речь в данном случае идет об административной инструкции, которая, в зависимости от обстоятельств, может быть изменена другими инструкциями.

В этих условиях не представлялось возможным дать ход указанной ноте Посольства Союза Советских Социалистических Республик».

65. Из письма Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

15 февраля 1926 г.

[...] Я только что был у полковника Логана*. В противоположность моим ожиданиям по вопросу о признании нас Америкой он ничего не говорил, заявив с самого начала, что он в политику не вмешивается и занимается исключительно финансовыми делами. Он мне сообщил о тех американских средствах, которые в течение прошлого года поступили в Европу — не меньше 500 млн. долл. В этом году за один лишь месяц январь американцы одолжили Европе 150 млн. долл. Большая часть этих денег, или во всяком случае значительная, прошла через руки эмиссионного дома «Диллон, Рид».

* Американский неофициальный представитель в Репарационной комиссии (в Европе) с августа 1923 г. по май 1925 г.; с 1925 г. представитель американского банка «Диллон, Рид энд К°» в Европе.

Логан описал мне свои дела в Польше и Германии. В Германии они-де одолжили денег городу Бремену, Гессенской республике, давали также деньги концернам Сименса, Тиссена, вошли в германскую металлургическую промышленность и т. д. Относительно нашего Союза Логан сказал примерно следующее: «Я считаю, что наступило время для того, чтобы мы начали дела с Россией; какие дела, я еще не могу Вам сказать; нам предпочтительнее финансовые операции, обеспеченные серьезными гарантиями, но так как я еще не говорил с правлением банка, то я сначала его запрошу, а потом Вас попрошу, чтобы Вы обратились к вашему правительству для того, чтобы оно нам разрешило отправить одного американца и одного француза в Россию, моих людей, которые там на месте с вашим правительством обсудят, каким образом мы могли бы участвовать [в делах] в России. По всей вероятности, конечно, правление банка запросит государственный департамент, можно ли ему выпускать займы для России; я Вам обещаю в ближайшее время дать ответ; пока прошу Вас сохранить это в полной тайне. Подождем и посмотрим. [...]

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

66. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Саудовской Аравии об установлении дипломатических отношений

1. НОТА

**АГЕНТА И ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА СССР В ГЕДЖАСЕ
КОРОЛЮ ГЕДЖАСА И СУЛТАНУ НЕДЖДА
И ПРИСОЕДИНЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ
ИБН САУДУ**

16 февраля 1926 г. № 22

По поручению моего Правительства честь имею уведомить Ваше Величество, что Правительство СССР, исходя из принципа самоопределения народов и глубоко уважая волю геджасского народа, выразившуюся в избрании Вас своим Королем, признает Ваше Величество Королем Геджаса, Султаном Неджда и присоединенных областей.

В силу этого Советское Правительство считает себя в состоянии нормальных дипломатических сношений с Правительством Вашего Величества.

В заключение позвольте выразить Вашему Величеству мое искреннее уважение.

Агент и Генеральный консул Союза ССР в Геджасе
Хакимов

2. НОТА
КОРОЛЯ ГЕДЖАСА И СУЛТАНА НЕДЖДА
И ПРИСОЕДИНЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ
АГЕНТУ И ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ СССР В ГЕДЖАСЕ
К. А. ХАКИМОВУ

19 февраля 1926 г.

Имели честь получить Вашу ноту от 3 шаабана 1344 г. (16 февраля 1926 г.) за № 22, сообщающую о признании Правительством СССР нового положения в Геджасе, заключающегося в присяге населения Геджаса нам в качестве Короля Геджаса, Султана Неджда и присоединенных областей, за что Правительству СССР мое Правительство выражает свою благодарность, а также полную готовность к отношениям с Правительством СССР и его подданными, какие присущи дружественным державам. Да будут отношения между обоими Правительствами основаны на уважении независимости священной страны и прочих международных обычаев, признаваемых всеми государствами.

В заключение прошу принять мое глубочайшее уважение.

Король Геджаса и Султан Неджда
и присоединенных областей

Абдул Азиз Ибн Сауд

Ноты печат. по арх. Опубли. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IV, М., 1928, стр. 14.

**67. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Послу Японии в СССР Танака**

16 февраля 1926 г.

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от 5 января с. г. за № 3 имею честь сообщить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик готово принять участие в конференции государств, подписавших Вашингтонскую конвенцию от 7 июля 1911 г., которая предусмотрена ст. 16 и имеет целью возобновление и в случае необходимости пересмотр указанной конвенции. Поэтому Правительство Союза будет счастливо узнать предложения Императорского Правительства по поводу места и даты, а также других вопросов, относящихся к предполагаемой конференции.

Примите, господин Посол, уверения в моем глубоком уважении.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 5 января 1926 г. № 3 было сказано:

«Имею честь уведомить Вас о том, что Японское Правительство, будучи убеждено, что конвенция по охране котиков, подписанная в Вашинг-

тоне 7 июля 1911 г., перестала во многих отношениях отвечать существующему положению вещей, решило обратиться к правительствам всех подписавших ее держав с предложением созвать конференцию, предусмотренную ст. 16 конвенции, для того чтобы обсудить и, если возможно, достичь соглашения относительно дальнейшего расширения конвенции путем внесения в нее таких дополнений и изменений, какие могут оказаться желательными.

Довода до Вашего сведения о настоящем предложении моего Правительства, сделанном в соответствии с положениями конвенции, я уполномочен добавить, что Японское Правительство будет счастливо представить в свое время свои предложения относительно времени и места созыва предполагаемой конференции».

На ноту Г. В. Чичерина Танака ответил нотой от 27 февраля 1926 г. № 29, в которой, в частности, говорилось:

«Выражая Вам чувство моей искренней благодарности за Ваш ответ, я рад услыхать Вас о том, что Японское Правительство готово сделать означенные предложения Правительству Союза Советских Социалистических Республик после того, как оно ознакомится со взглядами правительства Великобритании и правительства Соединенных Штатов Америки относительно их участия в предполагаемой конференции».

68. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

17 февраля 1926 г. № 3Р/195

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и в дополнение к ноте № 3Р/136 от 6-го сего февраля²⁵ имеет честь сообщить, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик вынесло решение принять участие в очередной ярмарке образцов, которая состоится в Милане весной текущего года, и Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли принимаются необходимые меры к организации выступления соответствующих органов на названной ярмарке.

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту посольства Италии в СССР от 26 января 1926 г. № 330:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что в апреле месяце с г. в Милане состоится ежегодно устраиваемая ярмарка образцов.

Довода о вышеизложенном до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, Королевское Посольство выражает надежду, что Правительство СССР соизволит принять адекватное участие в этой важной международной демонстрации, и готово дать все необходимые разъяснения, которые могут понадобиться в связи с этим вопросом».

18 февраля 1926 г.

Кентжинский сказал мне, что подробные инструкции привезет Яниковский, заведующий Восточным отделом, который приедет в субботу. Но в распоряжении Кентжинского уже имеются некоторые общие мысли польского правительства.

Основное содержание нашего полуторачасового разговора сводится к следующему:

Когда в Варшаве я говорил со Сквишевским об отношении Польши к балтийским государствам **, он ответил мне, что Польша по отношению к ним ничем не связана, но что Польша, имея свободные руки, не могла бы смотреть равнодушно, если бы балтийские государства были уничтожены. В настоящее время между нами и Польшей идет речь о заключении договора о ненападении и нейтралитете ***. Такой договор сделает невозможным для Польши прийти на помощь балтийским государствам в случае нападения со стороны СССР. Ввиду этого Польша, отказываясь от прежней позиции представителя интересов балтийских государств, все же считает нужным соединить польско-советский пакт с какими-либо обязательствами СССР по вопросу о балтийских государствах. Конкретных предложений по этому вопросу Кентжинский еще не имеет, и он выдвигал в качестве возможных довольно разнообразные формы связывания советско-польского пакта с балтийскими отношениями. Ясно было, что он сам придумывает конкретные формы и что твердые директивы он имеет только относительно самого принципа, т. е. относительно невозможности для польского правительства связать себя по отношению к СССР пактом о ненападении без обеспечения того, что это не будет использовано против балтийских государств.

Относительно Бессарабии Кентжинский говорил определеннее и конкретнее. Кончилось тем, что он заявил мне определенно, ясно и точно, что Польша совершенно не заинтересована в том, кому принадлежит Бессарабия, но что она очень заинтересована в том, чтобы никакие изменения в положении Бессарабии не производились военным путем в течение определенного срока, или пятилетнего, или десятилетнего, который должен быть сроком советско-польского пакта.

Моя позиция в общем заключалась в том, чтобы по возможности ярко объяснять Кентжинскому невозможность для нас каких-либо шагов, содействующих осуществлению старой

* На документе имеется помета: «Начало переговоров с Польшей».

** См. т. VIII, док. № 323.

*** См. т. VIII, док. № 47, 62, 68, 73, 323 и док. № 41 настоящего тома.

гельсингфорсской программы Скиншинского *. В конце разговора я сказал, что все говорившееся между нами и вообще всю ситуацию надо будет еще обдумать, что сегодня я никаких предложений не делал и что на будущей неделе мы продолжим разговор, с чем он и согласился.

Конкретно ход разговора был таков (даю весьма краткое резюме).

Кентжинский начал с того, что консульская конвенция в третьем чтении уже прошла через сенат, так что остается только подписание президентом и обмен ратификациями **. Выразив удовлетворение, я сказал, что в общем наши отношения абсолютно не сдвигаются с мертвой точки. Еще в январе Кентжинский говорил мне как о довольно отдаленной дате, что 5 февраля он получит инструкции и начнет со мной говорить. По газетным сведениям, румынский договор²⁰ будет возобновлен 1 марта, и мы будем поставлены перед совершившимся фактом, после которого исчезнет основная цель наших переговоров. Они будут в сущности беспредметными, так что, может быть, и Главвизу незачем будет приезжать. Кентжинский все эти факты опроверг. Он сказал, что сведения газет о дате заключения нового договора и о его сроке совершенно фиктивны; польское правительство «имеет намерение существенно изменить содержание румынского договора», и новый договор не будет похож на прежний. В нем не будет ничего направленного против СССР. Потом, обратившись ко мне, он спросил, что же, по моему мнению, мы теперь должны делать.

Я ответил, что самым главным для нас является установление общеполитических отношений с Польшей, причем они могут иметь самое крупное историческое значение. Это есть база всего. С Турцией мы заключили договор ***, вполне удовлетворяющий нашим требованиям. Какой-нибудь подобный договор, окончательно упрочивающий наши отношения с Польшей, мы должны заключить как основную базу наших дальнейших отношений.

В ответ на это Кентжинский начал длинную, очевидно, заранее подготовленную и довольно нудную речь о том, что целью Польши является обеспечение мира; Польша хочет обеспечивать мир и в Центральной Европе и в Западной Европе; в Центральной Европе со стороны Германии мир обеспечен Локарнским договором. Я тут весьма весело рассмеялся и вставил: «Обеспечен весьма слабо». Кентжинский шутливо заметил, что я большой пессимист. Я ответил, что в этом нет никакого пессимизма, а дело заключается в том, что Локарнские договоры в конечном счете приводят

* См. т. VIII, прим. 2, 3, 174.

** Обмен ратификационными грамотами состоялся в Варшаве 1 апреля 1926 г.

*** См. т. VIII, док. № 418.

к применению ст. 15 статута Лиги наций; в статье же 15 сказано, что, если Совет Лиги наций не примет решения единогласно по поводу какого-либо конфликта, каждая держава по своему усмотрению осуществляет право и справедливость; в таком случае Германия будет по-своему осуществлять право и справедливость, а Польша будет по-своему осуществлять право и справедливость. Кентжинский был совершенно не в состоянии это опровергнуть и двинулся дальше в своем изложении. Польское правительство желает прочного установления мира и т. д. и т. д.; оно желает установления мира в Восточной Европе, чтобы там не было конфликтов, и поэтому, желая заключить с нами договор о ненападении, польское правительство стремится к тому, чтобы обязательство о ненападении включало наших западных лимитрофов. Нужно найти какую-нибудь формулу, которая обеспечивала бы, что ненападение устанавливается не только между СССР и Польшей, но также между СССР и балтийскими государствами.

После того как он выдвинул этот общий принцип, я очень долго старался вытянуть из него какую-нибудь правовую формулировку. Стало ясно, что он эти формулировки выдумывает в момент разговора со мной и что его инструкции сводились к высказанному ранее общему принципу. Сначала он сказал, что возможны аналогичные договоры с нашими другими соседями, потом он сказал, что желательна общая конференция, потом он опять вернулся к тому, что желательно одновременно, но, может быть, не сообщая, вести переговоры между СССР и балтийскими государствами. Когда я ему указал, что мы всегда отвергали такую общую конференцию, он сейчас же опять сказал: «В таком случае пусть будут отдельные договоры с каждым государством». Я тогда спросил, каким же образом это касается собственно Польши. Если одновременно с Польшей мы будем вести переговоры с Эстонией и Эстония, подбиваемая Англией, выдвинет какие-нибудь неприемлемые предложения и договор с ней сорвется, то значит ли это, что одновременно вырабатываемый с Польшей договор также сорвется? Это значит, что наши отношения с Польшей будут зависеть от посторонних и совершенно не зависящих от нас факторов. Он тут затеял довольно некстати спор о том, что Германия теперь больше влияет на Эстонию, чем Англия, и что влияние Германии вообще усилилось и она старается срывать отношения между СССР и Польшей. На эту тему продолжать спор не имело смысла, и я вернулся к попыткам получить у Кентжинского формулировку того, как он себе представляет распространение обязательства о ненападении на другие государства. Он тогда сказал, что для того, чтобы наши переговоры, например, с Эстонией не окончились неудачей, подобно, чтобы Польша сговорилась с Эстонией. Я на этом его поймал. Итак, сказал я, дело идет опять-таки о

создании польско-балтийской коалиции, которую сам Сквишинский в интервью перед Гельсингфорсом, ссылаясь на поездку Чемберлена в Париж и Рим, характеризовал как барьер против варварства*. Кентжинский опять тогда начал очень странно говорить о том, что все это не направлено против России, что Польша нуждается в мире, что никто не может подозревать ее в воинственной политике и т. д. Когда я говорил, что польско-балтийская коалиция есть орудие против нас, он спрашивал меня с большим чувством: неужели я думаю, что польское правительство мечтает о борьбе против СССР? Когда я сказал, что я вполне верю миролюбию Сквишинского, но что завтра может появиться у власти старый маршал, который совсем не миролюбив, Кентжинский стал с жаром доказывать, что и маршал сделался весьма миролюбивым. Я много раз принужден был подчеркивать наш старый принцип, что мы считаем враждебным, направленным против нас актом создание польско-балтийской коалиции. Кентжинский говорил мне, что Польша имеет в виду чисто оборонительные цели. Я тогда сослался на тройственные и двойственные союзы перед мировой войной, которые оба имели чисто дефензивные цели, причем до сих пор никто не может установить, кто был нападающей стороной. Все союзы всегда имеют дефензивную цель и в конце концов делаются орудием войны. Тут я, между прочим, вставил: «Гливицу совсем не нужно приезжать, если наши переговоры начинаются с того, что Польша выдвигает старую гельсингфорсскую программу польско-балтийского союза». Кентжинский тогда указал, что польское правительство сделало нам громадную уступку, отступив от старой позиции: в период обмена меморандумами в прошлом году польское правительство хотело говорить от имени балтийских государств, теперь же оно уже не говорит от их имени, так нужно же и Советскому правительству сделать какую-нибудь уступку; между тем, я-де остаюсь без всяких изменений на прошлогодней позиции. Я на это ответил, что новая позиция польского правительства сводится в сущности к тому же, в чем заключалась его прежняя позиция.

Постепенно в процессе этого долгого спора Кентжинский стал больше говорить по самому существу вопроса. Он, наконец, сказал, что предложение пакта о ненападении связано с определенной ситуацией, но что, если СССР будет уничтожать балтийские государства, будет уже другая ситуация, точно так же как будет другая ситуация, если Польша нападет на Литву. Я очень заинтересовался этим упоминанием Кентжинского о возможности нападения Польши на Литву и спросил его, нужно ли это понимать в том смысле, что в случае заключения между СССР и Польшей пакта о ненападении

* См. т. VIII, прим. 2.

Польша, по его мнению, должна сделать оговорку, что пакт теряет силу, если СССР нападет на Эстонию или Латвию, а для СССР пакт теряет силу, если Польша нападет на Литву. Если так ставить вопрос, то это означает, что польское правительство ставит нам известные условия, связанные с балтийскими государствами, считаясь с тем, что со стороны СССР будут поставлены какие-нибудь условия, касающиеся Литвы, например возвращение Литве Вильно. Кентжинский воскликнул, что это есть совершенно новое предложение, на что я ответил, что я абсолютно никакого предложения не делаю, я только спрашиваю Кентжинского, верно ли я формулирую его собственную мысль. Кентжинский сказал, что я его мысль неверно формулирую, ибо польское правительство не хочет заключать договор, предусматривающий войну, но, наоборот, хочет заключить такой договор, который предусматривал бы мирные отношения с другими государствами Восточной Европы. Этот мирный характер является основным признаком польских предложений. Польское правительство серьезнейшим образом заинтересовано в том, чтобы балтийские государства не были объектом нападения, но польское правительство желает все эти отношения облечь в формулу прочного сохранения мира. Я заметил, что вся эта система сводится к тому плану северного Локарно, о котором даже заговорила немецкая печать. Мы против западного Локарно, и таким же образом мы против северного Локарно. Кентжинский заинтересовался, почему мы против северного Локарно. Я объяснил, что это означало бы, что мы собственными руками возводим здание коалиции, простирающейся от Ледовитого океана до Черного моря и направленной против нас; несмотря на громадное количество конференций, эта коалиция не создавалась, так неужели же мы должны своими руками строить коалицию, являющуюся нам враждебной. Я тут припомнил опять интервью с Сквишньским перед Гельсингфорсской конференцией, когда он сам определял польско-балтийский союз как барьер против нас. Теперь я вижу, что Сквишньский, как выражаются по-французски, «возвращается к своим овцам». Между тем в Варшаве я ему категорически заявлял о невозможности для нас становиться на такой путь.

Кентжинский тогда спросил меня, как же быть с Бессарабией и что мы предлагаем. Я припомнил Венскую конференцию* и наше предложение плебисцита, которое вполне соответствует применяемым повсеместно методам; мы не требуем простого возвращения Бессарабии, мы предлагаем опрос населения в условиях, обеспечивающих его правильность. Кентжинский тогда сказал, что все это есть юриспруденция и что юридические отношения между СССР и Румынией не инте-

* См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

ресуют Польшу. Он официально заявляет, что Польша готова принять все предложения СССР, ведущие к тому, чтобы вопрос о Бессарабии в течение известного срока не разрешался оружием. Я сказал, что это сводится фактически к обеспечению Бессарабии за Румынией, ибо Румыния всеми силами цепляется за Бессарабию. Кентжинский спросил меня, как же, по моему мнению, Польша должна влиять на Румынию; не может же Польша объявлять войну Румынии, чтобы принудить ее отдать нам Бессарабию. Я спросил, значит ли это, что Польша дезинтересуется в вопросе о принадлежности Бессарабии. Он ответил, что Польша дезинтересуется в легальной стороне вопроса, но не в вопросе о ведении войны: польское правительство желает того, чтобы в известный срок, совпадающий со сроком советско-польского пакта, не было войны между СССР и Румынией. Кентжинский, наконец, официально заявил, что Польша дезинтересуется по вопросу о принадлежности Бессарабии, но не дезинтересуется по вопросу о ведении войны между СССР и Румынией.

Я тогда сказал, что весь наш сегодняшний разговор я еще обдумую, чтобы его продолжить на будущей неделе. Кентжинский тогда подчеркнул, что это есть только первый разговор, что перед нами очень большая историческая задача, что историю творят государственные люди и т. д. и что он в этом вопросе оптимист; Польша желает мира; и Польша и весь мир нуждаются в спокойной экономической работе и в уменьшении вооружений; не следует работать в пользу войны будущего. Я ответил, что мы тоже всеми силами желаем содействовать упрочению мира, но что мы не можем участвовать в постройке здания, являющегося барьером против нас.

Перед уходом Кентжинский спросил, что же я думаю относительно Рижского договора *. Я сказал, что у нас уже есть образец — Рапалльский договор ** и что мы предлагаем взаимное уничтожение всяких претензий, причем мы в свое время предъявили счет в 212 млн. руб. за набег Тютюнника. Кентжинский сострел, что этот счет, по французскому выражению, «очень соленый», что, очевидно, связано с существованием соляных копей около Бахмута. Я спросил, что же он предлагает, если он недоволен Рапалльским договором; он ничего сказать не мог, ибо, очевидно, не получил инструкций. Я подчеркнул, что прошлое надо оставить позади, чтобы работать для будущего.

В момент окончания разговора я рассказал Кентжинскому, что, будучи в Варшаве, во время антракта, когда я был на «Генрихе IV» Пиранделло, я в аванложе разговаривал со Стронским *** и сказал ему, что в период власти Пялсудского

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. V, док. № 121.

*** Один из лидеров христианско-демократической партии Польши.

препятствием для нашего сближения была система буферизма, а теперь препятствием является система польско-балтийского союза и лишь в случае устранения этого препятствия сближение будет осуществляться, причем Строецкий сказал мне, что он вполне понимает эту точку зрения.

Мы разошлись, условившись, что продолжим разговор на будущей неделе.

Чичерин

Печат. по арх.

70. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

18 февраля 1926 г.

Вопрос о «признании» — в неопределенности. На конференции Малай Антанты²⁶ Бенеш, по официальным сведениям, заявил лишь, что начал с нами прямые переговоры. В интервью с ним корреспондента шведской «Дагенс нюхетер» он утверждал, что переговоры ведутся успешно и в течение ближайших трех месяцев «признание» произойдет. С разных сторон нас заверяют, что вопрос решен окончательно и обмен нотами вот-вот будет предложен, но тут же министры дают понять, что Бенеш не согласится на нашу формулировку.

В парламенте 16-го, при экспозе Бенеша о венгерской афере²⁷, коммунисты выкрикивали: «А как с «признанием»?» Бенеш в конце своей речи ответил: «Таким путем вы не вынудите у нас «признания»».

Затяжка в решении вопроса оживила надежды противников «признания». Национал-демократы вышли вновь из своего молчания, возобновили кампанию, причем от обычных доводов экономического и общеполитического характера перешли к критике наших «условий»: пустили с большой помпой слух, что мы, отказываясь признать претензии пострадавших от революции чехов и словаков, требуем возмещения убытков, нанесенных интервенцией. Нам сообщают, что Крамарж вновь ожил и не считает дело вовсе похороненным: он использует в личный антагонизм между Швеглой и Бенешем. Новые шансы Крамарж находит в сближении с правым крылом словацких людаков (по всей видимости, людаки успешно договариваются с коалицией о ее поддержке).

Эти же круги поддерживали пущенную министрами утку, будто переговоры сорвались из-за требования нами паритета в вопросе о числе консульств (министры хотели вынудить наш ответ).

Наибольшую сенсацию вызвало сообщение корреспондента агентства «Ульштейн» из Тимшоары, будто Бенеш на кои-

* Печатается с сокращением.

ференции Малой Аитанты заявил, что разошелся с нами по двум пунктам — о невмешательстве и о числе консульств. «Прагер абендцейтунг» опубликовала это сообщение, нас не запросив; его перепечатал ряд газет. Мы выяснили, что оно исходит от журналиста Мрзяка и скрывается за ним Румыния (должно быть, и сами мининдельцы причастны к подобным слухам).

Должно быть, с целью усилить впечатление от неудачи переговоров были пущены из тех же кругов, но для иностранной печати, сведения о состоявшемся обмене нотами (помещены в ряде германских, австрийских, французских газет от 9 и 10 февраля. К нашему скандалу «Парижский вестник» даже дал о состоявшемся признании передовицу... *).

Мы реагировали следующим заявлением бюро печати: «Отдел печати Полпредства СССР уполномочен заявить: в связи с переговорами между СССР и ЧСР об установлении нормальных дипломатических взаимных отношений в некоторых газетах появился ряд фантастических сообщений. В частности, лишено всякого основания известие, будто препятствием послужили разногласия в вопросе о взаимных консульствах. Этот вопрос вообще не подвергался обсуждению. Со стороны СССР нет никаких возражений против предоставления ЧСР самого широкого права учреждения консульств на территории СССР. В свою очередь СССР намерен ограничиться лишь небольшим строго необходимым кругом консульств, отнюдь, конечно, не претендуя на принцип паритета. Совершенно неверны и сообщения, будто препятствием послужил вопрос об обязательстве взаимного невмешательства во внутренние дела. Это обязательство, заключенное в договоре 5 июня 1922 г. **, ложится, естественно, и в основу дальнейших отношений. Тем самым отпадают и другие связанные с этим измышления». [...]

Антонов-Овсеенко

Печат, по арх.

71. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР корреспонденту английской газеты «Манчестер гардиан» Рэнсому

*19 февраля 1926 г.****

Отношение Советского правительства к созыву конференции по разоружению определено с полной ясностью, не допускающей ни малейшего недоразумения ****. Советское правительство всегда выражало полнейшую готовность участвовать

* Отточие текста

** См. т. V, док. № 180.

*** Дата передачи текста интервью адресату.

**** См. док. № 20.

во всяких совещаниях и конференциях, имеющих целью разоружение или сокращение вооружений, кем бы ни были созываемы эти совещания или конференции. Оно не предлагало отсрочить созыв подготовительной комиссии по разоружению, и на сообщение сэра Эрика Друммонда о предложении пяти держав отсрочить его оно ответило, что вполне подготовлено для немедленного начала работ комиссии, но, считаясь с фактом требования других держав об отсрочке ее, не возражает против этого *. Если швейцарское правительство согласится, наконец, на удовлетворение совершенно законных и даже весьма скромных требований Советского правительства, связанных с убийством Воровского **, тем самым будет устранено препятствие, мешавшее поездке советских представителей для участия в подготовительной комиссии в Женеве. Если же швейцарское правительство будет упорно оставаться на своей нынешней позиции, участие советских представителей в подготовительной комиссии будет возможно лишь в том случае, если ее созыв состоится в другой стране. Участие Советского правительства в работах по подготовке конференции по разоружению рассматривается им самим как весьма желательное и соответствует всей его политической линии за все время его существования. В настоящий период международных отношений Советское правительство первым, ранее других правительств, выдвинуло предложение о постановке перед всеми державами вопроса о разоружении. Именно на Генуэзской конференции как в моей вступительной речи ***, так и в выступлениях советских делегатов в различных комиссиях задача разоружения выдвигалась как самая настоятельная и важная. В том же году Советское правительство пыталось провести на конференции со своими западными соседями пропорциональное и одновременное сокращение вооружений, но, к сожалению, не удалось договориться с другими участниками этой конференции ****. Когда в связи с выработкой комиссией Лиги наций проекта так называемого договора о взаимном содействии ***** вопрос о разоружении был поставлен перед всеми правительствами, Советское правительство указало, что считает эту задачу наиболее актуальной и спешной и предлагает приступить к ее разрешению в кратчайший срок, не дожидаясь выработки каких-либо договоров между державами. И в настоящее время мы рассматриваем эту проблему как самую актуальную и спешную, и, выражая нашу полную готовность участвовать во всех совещаниях, созываемых с этой

* См. док. № 57.

** См. т. VI, док. № 179, 180, 184, 196, 265.

*** См. т. V, док. № 108.

**** Имеется в виду Московская конференция по разоружению; см. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 28, 29, 55.

***** См. т. VIII, док. № 412.

целью, мы ставим перед собой задачу возможного облегчения и ускорения международных мероприятий по уменьшению бремени вооружений и опасности войны. Совершенно неверно мнение, встречающееся в английской прессе, что якобы в позиции Советского правительства в этом вопросе проявляется какое-то изменение его отношения к Лиге наций. Я могу заверить определенным образом, что наше отношение к Лиге наций остается таким же точно, каким оно было раньше, но мы всегда заявляли, что если речь идет о разоружении, то ради этого мы готовы участвовать даже в собраниях, созываемых Лигой наций.

Но мы сделали нечто большее. Мы не ограничивались дипломатическими проявлениями нашего сочувствия делу разоружения. Мы первые подали пример значительного сокращения вооруженных сил. Не на словах, а на деле Советское правительство уменьшило в своей собственной стране бремя вооружений и численность вооруженных сил.

Прилагаю две справки:

Период	Численность армии	Количество солдат		
		на 1000 жителей	на 1 кв. километр	на 1 километр сухопутной границы
1921 г.	1 600 000	11,2	0,076	86,8
1922 г.	800 000	5,6	0,038	43,4
1923 г.	610 000	4,4	0,030	34,1
1924 г.	610 000	4,4	0,030	34,1
1925 г.	562 000	4,0	0,027	31,0
1926 г.	562 000	4,0	0,027	31,0

1. Численность РККА по отношению ко всему населению СССР составляет 0,4%.
2. Один военнослужащий приходится на 37 кв. км территории СССР.
3. В момент окончания русско-польской войны (осенью 1920 г.) общая численность РККА составляла 5 300 000 человек

К концу 1921 г.	1 600 000	»
» » 1922 г.	800 000	»
» » 1923 г.	610 000	»
В 1924 г.	610 000	»
» 1925 г.	562 000	»
» 1926 г.	562 000	»

Отношение Советского правительства к проблеме разоружения целиком соответствует общему миролюбивому характеру его политики, его постоянным стремлениям содействовать сохранению всеобщего мира. Это его стремление проявилось, между прочим, во время последнего конфликта

на КВЖД *. Советское правительство добивалось при этом исключительно соблюдения и проведения в жизнь договора с Китаем, заключенного в мае 1924 г. ** и представляющего собой величайшую уступку китайским национальным требованиям. В этом договоре нашла себе яркое выражение политика Советского правительства, основанная на дружественных отношениях с народами, борющимися за свою полную независимость и единство, и на полном признании суверенных прав национальных государств и прав всех народностей на самоопределение. Этот договор фактически уничтожил так называемую полосу отчуждения и восстановил в ней в полной мере китайскую суверенную власть, китайскую администрацию, полицию и суды, передав охрану железной дороги китайским властям. Сама железная дорога, на постройку которой были вложены сотни миллионов рублей, взятых у народов России, осталась как коммерческое предприятие в смешанном управлении Китая и Советского Союза. Но этот договор, являющийся договором равных и представляющий полную противоположность империалистическим неравным договорам, должен быть соблюден добросовестно и строго. Всякий, кто симпатизирует Китаю, должен в полной мере одобрить стремления администрации КВЖД к сохранению на ней договорных прав и к устранению произвола военных органов. В борьбе за соблюдение этого договора Советское правительство действовало так, как этого требовали его дружественные отношения к Китаю и его отрицательное отношение ко всякой империалистической политике. Мое обращение *** к временному правителю Китайской Республики было закономерной, основанной на договорах попыткой согласования с китайским правительством необходимых мер для прекращения правонарушений на КВЖД. Китайское правительство пошло навстречу Советскому правительству, и я могу сказать, что в результате пережитого кризиса наши дружественные отношения с Китаем еще более упрочились.

Эти же дружественные отношения определяют нашу общую позицию по вопросу о нынешних китайских событиях. Советское правительство соблюдает строжайшим образом самые корректные дружественные отношения с Китаем. Оно считает себя вправе не скрывать своих симпатий к национально-освободительному движению китайского народа, которое чрезвычайно быстро развивается, усиливается и расширяет свое политическое влияние. Советская политика решительно и принципиально отвергает всякое различие между европейскими и колониальными народами в их праве на полную независимость

* См. док. № 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 39, 40, 52.

** См. т. VII, док. № 156, 158.

*** См. док. № 32.

и самоопределение в противоположность британскому империализму, который в период борьбы парламентаризма против абсолютизма в Европе и в период европейских национальных войн оказывал открытое дипломатическое и даже военное содействие парламентарным учреждениям европейских народов, боровшихся за объединение и освобождение, а также испанским колониям в Южной Америке, в то время как по отношению к китайскому народу и вообще к народам Востока британский империализм применял политику отрицания тех же самых прав. Когда в начале XIX столетия южноамериканские республики вели национально-освободительную войну против Испании и когда затем в Испании и Италии парламентаризм боролся против абсолютизма, английское правительство оказывало открытое дипломатическое содействие этим движениям. Оно помогало и национально-освободительному движению в Польше, оно помогало и Венгрии, боровшейся за создание национального государства, и оно оказывало весьма репутительную поддержку освободительному и объединительному движению в Италии. Советское правительство считает, что не меньшее право на национальное объединение и независимость имеет и китайский народ. Советское правительство и его представители далеки от того, чтобы пытаться развигать в китайском народе ненависть к иностранцам. Как раз наоборот, свободный демократический Китай, созданию которого мы сочувствуем, будет представлять гораздо более благоприятные условия для тесных дружественных отношений со всеми странами, чем Китай поработенный и эксплуатируемый, находящийся под бременем неравных договоров. Национальные движения угнетенных народов, которым мы сочувствуем, должны вообще повести к величайшему культурному расцвету этих народов.

В связи с нашими отношениями с Китаем враждебная нам пресса («Таймс», «Дейли телеграф» и французская пресса) лавала совершенно неверное освещение политики Советского правительства по отношению к Монголии. Советские войска вступили в Монголию в процессе борьбы против белогвардейской армии Унгериа, который занимал Ургу и владел всей Монголией, причем первое время после вступления советских войск в Ургу монгольское правительство, по весьма понятным соображениям, просило оставить эти войска еще на некоторое время*, ибо белогвардейские отряды еще не были ликвидированы и продолжали угрожать существованию национального монгольского правительства. Как только эта опасность миновала, советские войска были уведены из Монголии**. Я указываю на это обстоятельство потому, что оно самым резким образом расходится с линией поведения других государств

* См. т. IV, стр. 261.

** См. т. VIII, док. № 39.

по отношению к более слабым народам и странам. Укажу на оставление английских войск в Египте после их вступления на египетскую территорию в 1882 г., на оставление английских войск для защиты Суэцкого канала и вообще на обычную практику великих держав в этом отношении. Наша линия поведения по отношению к Монголии есть прямо противоположная. Наши отношения с Монголией базируются на совершенно искренней и глубокой дружбе, связывающей наши страны. Монгольское правительство является действительно народным, и так называемый Хуралдан, высший парламентный орган Монголии, основан на всеобщих выборах. Наше правительство в то же время признает суверенитет Китая над Монголией²⁸, и это обстоятельство зафиксировано в договорном порядке*.

Вообще все наши отношения с народами Востока основаны на взаимной дружбе и на совершенно мирной политике, безусловно лишенной какой бы то ни было агрессивности. Обозревая историю развития этих отношений, можно заметить, что мы были все время объектом нападения империалистических держав в Азии и что наши дружественные отношения с национальными движениями народов Востока и с восточными национальными государствами развивались в процессе нашей борьбы против агрессивной политики империализма, направленной против нас. В то время, когда английская дипломатия действовала при помощи греческих войск, пытаясь раздавить национальную Турцию, та же английская дипломатия в меньшевистской Грузии поддерживала всевозможные направленные против нас движения на Северном Кавказе. Наше тогдашнее сближение с национальной Турцией было и для последней и для нас актом самосохранения. Наше сближение с национальным движением в Персии происходило в процессе борьбы против остатков английских войск и военных агентов, которые перед этим проводили политику интервенции против нас и при изменившихся обстоятельствах продолжали держаться той же враждебной нам линии. В Средней Азии басмаческое движение в значительной мере было продуктом деятельности английских агентов, в особенности консула Эдгертона в Кашгаре. Наше сближение с монгольским национальным движением произошло в процессе борьбы против белогвардейщины в Сибири, одним из руководителей которой был английский генерал Нокс. В самом Китае при нашем первом контакте с центральным правительством в Пекине мы долгое время наталкивались на отрицательное отношение китайского правительства к вступлению с СССР в дипломатические сношения, причем причиной этого было давление империалистических держав, и только в процессе сближения с китайским

* См. т. VII, прим. 46.

национальным движением нам удалось сломить эти препятствия, воздвигавшиеся Англией и другими западными державами. С другой стороны, все легенды, распространяемые о мнимом вмешательстве нашего правительства в Индии, основаны на простых выдумках, и в этом отношении я могу заявить, что мы с полной твердостью соблюдаем обязательства советско-английского соглашения 1921 г.* Враждебная нам пресса ссылается на то, что в Индии имеются коммунисты, но я позволю себе спросить: неужели вследствие того, что в СССР коммунистическая партия стоит у власти, коммунистические партии в других странах должны перестать существовать? Если в Индии имеются коммунисты, это есть продукт политической жизни Индии. Если же в разных странах существуют коммунистические партии, то опять-таки я позволю себе спросить: неужели в результате того, что в СССР коммунистическая партия стоит у власти, коммунистические партии других стран должны отказаться от существования своего международного центра?

Если анализ советской политики с полной убедительностью доказывает отсутствие в ней всякой агрессивности, то этого никоим образом нельзя сказать о политике других держав и, в частности, об отношении к СССР правящих сфер Англии. Не говоря уже о целом ряде выступлений членов английского правительства и английских политических деятелей против СССР, о которых нам неоднократно приходилось говорить, не далее, как в февральской книжке журнала «Фортнайтли ревью»**, появилась статья неизвестного Авгура, уже неоднократно проявлявшего в своих статьях чрезвычайную близость к английским правящим сферам, под заглавием «Европа, Турция и Москва», на которую нельзя не обратить серьезнейшего внимания. Вся статья с начала до конца имеет целью представить Советский Союз как главное препятствие для проведения в жизнь намерений британского правительства, и она заканчивается самой недвусмысленной и неприкрытой угрозой применения к Советскому Союзу метода вооруженного нападения. Это есть самая грубая и голая угроза войны, с полной очевидностью доказывающая необходимость для Советского Союза стоять неослабно на страже и постоянно считаться с возможностью нового вооруженного нападения.

Если мне неоднократно в моих выступлениях приходится указывать на враждебные действия английской дипломатии против нас, причем приходится цитировать простые факты, то недобросовестная, враждебная нам пресса пытается сделать тот вывод, что будто у меня самого имеется враждебное отношение к Англии. Я с полной категоричностью заявляю, что в этом нет ни доли истины и что я буду с величайшей

* См. г III, док. № 344.

** См. «The Fortnightly Review», February 1926, № 710, pp. 145—157.

радостью приветствовать тот день, когда для нас окажется возможным вступить на путь улучшения отношений с Англией. Советское правительство всегда заявляло, что оно во всякий момент готово вступить с английским правительством в переговоры. Неоднократно мне приходилось указывать на то, что если эти переговоры до сих пор не начались, то это зависело не от Советского правительства. Я не могу, однако, не отметить того факта, что чрезвычайно долгое продолжение нынешнего положения дел, при котором нашему правительству приходится испытывать на себе действие враждебной политики Англии, не может в конце концов не отразиться на чувствах наших народных масс. Единственное, что может этому положить конец и что действительно является обоюдным интересом народов СССР и Англии,— это серьезное улучшение политических отношений между СССР и Англией, которое в интересах всеобщего мира будет фактором первостепенного значения.

Чичерин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «The Manchester Guardian», February 27, 1926.

72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турцию в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 февраля 1926 г.

Вчера у меня состоялся вечер для Мустафы Кемалья. Вечер был устроен по его личной просьбе. Приглашены были Исмет-паша, председатель меджлиса Кязым-паша и личные друзья Кемалья. К концу вечера Мустафа Кемаль в двухчасовой беседе изложил мне целую программу. Он просил меня передать в Москву, что основной целью своей политики он считает подготовку советско-турецкого союза и рассматривает Парижский договор* лишь как первый шаг. Он произнес зажигательную речь против империалистических интриг. Исмет-паша предложил мне повидаться в воскресенье специально по вопросу о доставке оружия. Он мне передал, что доклад Эйюб-бей произвел сильнейшее впечатление и что необходимо здесь со мною этот вопрос окончательно разрешить**. Срочно сообщите, в каком положении находится этот вопрос. Когда я уезжал, было ведь решено, что я в Ангоре по этому вопросу переговоров вести не должен. Исмет-паша мне, между прочим, сказал, чтобы я не придавал особого значения «экономическим трениям». «Мы не допустим,— сказал он,— чтобы экономические вопросы заслонили крупные политические интересы, стоящие перед нами». Тевфик Рушди передал мне, что он догово-

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. т. VIII, док. № 265.

рился с французами о Сирии и что прямо с вечера поедет подписывать соглашение, включающее обязательства нейтралитета, временного торгового соглашения с Сирией, установления пограничной линии и право пользования железной дорогой в Сирии²⁹. Более подробно о соглашении я сообщу вам в субботу после моего свидания с Тевфиком Рушди.

Сирия

Печат. по арх.

73. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

20 февраля 1926 г. № 78

Ввиду того, что нота Министерства Иностранных Дел № 38116 от 2 декабря 1925 г. была получена Миссией Союза ССР только 16 февраля с. г. по причинам, известным Министерству, Миссия спешит довести до сведения Министерства Иностранных Дел нижеследующее.

Монополия внешней торговли, существующая в Союзе ССР, предусматривает, что импорт всех изделий и товаров, происходящих из той или другой страны, производится исключительно через посредство торговых представительств, находящихся в соответствующих странах. Вследствие этого лицензии, бесплатно выдаваемые соответствующими торговыми представительствами на импорт, являются документами, дающими право на импорт тех или других товаров, и служат одновременно свидетельством о происхождении товара.

Обращаясь в Министерство Иностранных Дел с просьбой передать вышеприведенные разъяснения Министерству финансов, Миссия пользуется случаем, чтобы выразить свое уважение Министерству Иностранных Дел.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Греции от 2 декабря 1925 г. № 38116 говорилось:

«Министерство финансов выразило желание узнать, с выполнением какого рода формальностей сопряжен экспорт местных продуктов и товаров; в связи с этой просьбой Министерство Иностранных Дел было бы бесконечно признательно Миссии, если бы она сообщила информировать его по следующим пунктам:

Обязательно или нет визирование консульскими властями, подведомственными Миссии и находящимися в этой стране, сертификатов, удостоверяющих происхождение товаров и выдаваемых Торгово-Промышленной палатой или другими компетентными греческими властями, устанавливающими местное происхождение товаров, которые вывозятся в страны, представляемые Миссией.

И в первом случае, каков размер сбора, взимаемого консульскими властями.

Министерство ожидает так скоро, как это возможно, любезного сообщения по вышеуказанным пунктам».

74. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции

20 февраля 1926 г.

1. Посылаю Вам копию своей записки об Америке*. Она написана до получения доклада Уайза, но в выводах оба пункта сходятся. Поражает сходство записки Уайза с письмом Гудрича³⁰, как будто они оба сговорились между собой. Из моей записки и из послания Вам шифровки Вы узнаете, почему мы избегаем обращаться к американским послам в Берлине и Лондоне. Нам ничего не известно об американском после в Париже, не знаем мы также, имели ли Вы случай с ним познакомиться и встречаться. Нам необходимо главным образом знать его отношение к так называемой «русской проблеме». При определенной враждебности к нам придется и его избегать и искать более подходящего посредника среди американских дипломатов во второстепенных странах.

2. Если наше предложение будет принято инстанцией, то наши дальнейшие шаги я представляю себе таким образом. Вы заявляете американскому послу устно, если возможна личная встреча, а в крайнем случае письменно, что Советское правительство не переставало с первого дня своего существования искать случая установления нормальных отношений с великим американским народом и улаживания существующих недоразумений. Интересы обоих народов нигде не сталкиваются, ни в политической, ни в экономической области, и в целом ряде крупных международных вопросов задачи и стремления обеих стран совпадают. Восстановление отношений послужило бы на благо не только обеих стран, но и в значительной мере содействовало бы восстановлению хозяйства всей Европы, а также всеобщему разоружению. Советское правительство неоднократно делало первые шаги, но, к сожалению, пока безуспешно. Предполагая, что неудовлетворительность отсутствия официальных отношений сознается теперь и Соединенными Штатами, мы делаем еще одну попытку и просим посла запросить его правительство и сообщить нам, сочтет ли оно возможным и своевременным вступить с нами тем или иным путем в официальные переговоры об устранении причин, препятствующих, по мнению американского правительства, восстановлению нормальных отношений между обоими государствами.

3. Записка Уайза разрушает то впечатление, которое могло создаться на основании полученной от Вас шифрованной передачи и заключающегося в ней конкретного предложения: Речь идет, стало быть, не о предложении Бора, согласованном

* Не публикуется.

с американским правительством, а лишь о предложении Бора, к тому же весьма неопределенном. Это подтвердил и т. Сквирский, запрошенный нами и в свою очередь запросивший Бора. Если бы американское правительство действительно имело в виду смешанную комиссию из официальных делегатов обоих правительств, то это вполне соответствовало бы и нашим желаниям и делало бы даже излишним обращение к американским послам. Я опасаясь, однако, что дело сведется к посылке со стороны Америки неофициальной комиссии, с которой с нашей стороны должны будут вступить в переговоры представители правительства. Такого рода переговорам мы предпочли бы более официальные сношения через дипломатических представителей. Против приезда в СССР представителей американской промышленности или банков индивидуально или небольшими группами возражений у нас, конечно, не будет, лишь бы эти группы не носили характера анкетных комиссий. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

75. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Министром Иностранных Дел Швеции Унденом *

24 февраля 1926 г.

Пригласивший меня к себе вчера, 23 февраля, Унден сообщил мне, что совет министров, обсудив контрпредложение Советского правительства, признал невозможным заключение договора о нейтралитете и ненападении **: считая, что для подобного договора еще не наступило время, шведское правительство полагает, что заключение согласительного договора на узкой базе могло бы быть первым шагом, за которым в дальнейшем могло бы последовать заключение более широкого договора. В соответствии с этим Унден просил меня передать моему правительству о состоявшемся постановлении совета министров, доводя до сведения Советского правительства, что шведское правительство все же надеется, что оно согласится на узкий договор; по получении положительного отзыва шведское правительство представит нам проект договора. Я ответил Ундену, что передам это его сообщение и немедленно по получении ответа доведу о нем до его сведения. При этом я не преминул сказать Ундену, что лично я очень скептически отношусь к возможности принятия Советским правительством лишенного сколько-нибудь значительного интереса и содержания простого согласительного договора без клаузулы о нейтралитете, обратив при этом внимание Ундена

* Из письма в НКВД СССР от 24 февраля 1926 г.

** См. док. № 4, 25, 27.

на принесенное в то же утро [агентством] Рейтер сообщение о включении подобной клаузулы в состоявшееся на днях франко-турецкое соглашение²⁹. Унден возразил, что маленькая Швеция не может позволить себе по отношению к Лиге наций того, что, может быть, сойдет с рук Франции³¹.

Поляпред СССР в Швеции
В. Довгалевский

Печат. по арх.

76. Речь Председателя советской делегации на открытии советско-французской конференции в Париже

25 февраля 1926 г.

Господин Председатель Совета Министров,
Господин Председатель конференции,
Господа делегаты,

Я хочу прежде всего от имени делегации Советского Союза выразить г. Председателю Совета Министров, а также г. Председателю конференции мою искреннюю благодарность за их приветственные слова и присовокупить к их пожеланиям мои пожелания успеха в нашей работе.

Господа, мы приступаем к рассмотрению ряда проблем, которые, охватывая область экономических и политических отношений между нашими странами, касаются как прошлого, так и настоящего и целью которых является создание твердой и прочной основы для будущих отношений Франции с Союзом Советских Социалистических Республик.

Думаю, что меня не станут опровергать, если я скажу, что обе делегации отдают себе отчет в значении этих проблем, в их сложности, в трудностях, которые они таят в себе. Задача советской делегации осложняется тем фактом — и мы надеемся, что это будет принято во внимание французской делегацией, — что революционные события, разыгравшиеся в нашей стране, произвели переворот не только в области наших политических институтов, но и в психологии наших народов, коренным образом изменили сущность всех международных проблем.

Парафразируя слова одного из деятелей Великой французской революции председателя Национального Конвента Буасси д'Англа, я могу сказать, что Россия за шесть лет пережила шесть столетий. Спешу, однако, добавить к сказанному г. Председателем французской делегации, что из этого вовсе не следует, что, несмотря на различие институтов и законодательства, мы не сможем путем сопоставления наших противоположных тезисов найти решения, могущие примирить интересы, которые мы представляем. Об этом мы всегда думали и никогда не переставали это утверждать.

Мы твердо верим в то, что если связывавшие в прошлом Францию и быв. Российскую империю мосты были разрушены бурей событий, то теперь их можно навести заново. Мы верим в то, что новые потребности и новые интересы могут породить новые отношения и новую дружбу, которые будут отвечать глубоким стремлениям наших народов.

Эти стремления существуют независимо от постоянно меняющихся исторических событий: они основываются на росте производительных сил, на развитии промышленности, на все возрастающей потребности в торговом обмене; они основываются также на политических симпатиях.

Г-и Председатель, Вы просите нас не терять из виду толпу простых и невинных людей, составляющих огромное большинство французских держателей русских государственных бумаг. Оставляя в стороне обобщения, мне хотелось бы заявить, что начиная с 1919 г., с того дня, когда наше Правительство впервые было приглашено на предполагавшуюся конференцию на Принцевых островах, мы заявили о нашем желании найти решение проблемы долгов, которое бы удовлетворило этих мелких держателей *.

Вследствие ошибочного представления о том, что произошло у нас, здесь не увидели, что решение подобной проблемы должно носить чисто практический характер и что следует учитывать не только интересы французских держателей акций, но и изменения, происшедшие в психологии народов Советского Союза, и необходимость получить материальную помощь, которая позволит им принять новые обязательства.

Сегодня мы стоим перед той же проблемой и рады тому духу реализма, которым отличается речь г. Председателя французской делегации.

Мы также с большим вниманием относимся к результатам, нежели к тому, в какой форме они будут достигнуты, и можем вас заверить, что и мы руководствуемся тем же стремлением добиться успеха.

Уже в своем ответе на ноту г. Эррио о признании Центральный Исполнительный Комитет СССР проявил свое стремление устранить все недоразумения в отношениях с Францией и в то же время выразил свою уверенность в том, что по всем вопросам, упомянутым в этой ноте, может быть достигнуто соглашение между обоими Правительствами к величайшей выгоде для Советского Союза и Франции **.

Выражая волю самого высшего законодательного института нашей страны, а также волю нашего Правительства, делегация Советского Союза приложит все силы к тому, чтобы претворить ее в жизнь.

* См. т. II, док. № 45.

** См. т. VII, док. № 246.

Наша работа должна завершиться успехом, ибо обе стороны в этом в равной мере заинтересованы. Французский народ и народы Советского Союза вышли из войны, не имевшей прецедента в истории, с большими, я бы даже сказал с наибольшими потерями, чем все остальные народы, если бы можно было измерить долю каждого в той сумме страданий и горя, которые обрушились на мир.

Ваш народ, занятый, как и наши народы, восстановлением своего материального и духовного достояния, залечиванием глубоких ран, проникнут могучим стремлением к миру и ощущает равное желание создать такой международный порядок, который предупредил бы повторение кровавых, роковых испытаний прошлого.

Пользуясь случаем, чтобы заявить здесь, как это неоднократно делало Правительство Советского Союза, что мы готовы, сохраняя принципы, лежащие в основе нашей политики, принять участие в любой серьезной инициативе с целью отдалить угрозу конфликтов и войны, которая, к несчастью, продолжает довлеть над миром.

Мы полностью разделяем мнение, выраженное г. Председателем французской делегации, когда он говорил о том, что достоинство современных государств запрещает какое-либо вмешательство в их внутренние дела и требует от них взаимного уважения их институтов и суверенитета. Наша страна, которая больше, чем какая-либо другая, пострадала от вмешательства и от интервенции, которые по своему масштабу напоминают коалиции, некогда выступавшие против французской революции, охотно подписывается под этим принципом.

Дело, за которое мы принимаемся, ограничивается интересами двух стран, однако мы можем, не впадая в высокомерие, выразить надежду на то, что соглашение, которого мы добиваемся, своим примером будет служить делу всеобщего мира и облегчит заключение подобных же соглашений с другими державами. Наше дело не направлено против кого-либо. Оно руководствуется стремлением к сотрудничеству со всеми державами, малыми и великими. К тому же Конституция Советского Союза, так же как и его неизменная внешняя политика, основанная на уважении прав народов на свободное самоопределение, не грозит ни одной стране и ни одному народу.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть большое значение, которое мы придаем живому интересу, проявляемому к нашим переговорам со стороны г. Председателя Совета Министров, который еще в 1922 г. в Каппах предвидел, какое значение будет иметь восстановление нормальных отношений с Советским Союзом для дела всеобщего мира.

Мы рады, что во главе французской делегации находится г. Министр общественных Работ, который во время своего пребывания в Москве смог оценить, наряду с нашим желанием

достигнуть соглашения, огромную работу, уже проделанную Советским Правительством по экономическому и политическому восстановлению страны. Мы приветствуем выдающихся членов парламента и Правительства, сидящих вокруг этого стола, которые уже имели возможность заниматься стоящими перед нами проблемами и которые, поддерживая контакт с представителями Советского Союза, осведомлены о нашем положении, что может лишь облегчить достижение конечного успеха.

Все это, господа, дает нам право заявить, что, какой бы тяжелой ни представлялась задача, поставленная перед нами, она тем не менее осуществима. Надежды, которые возлагают на эту конференцию не только непосредственно заинтересованные круги, но и широкие массы обеих стран, будут оправданы.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 48 (2679), 27 февраля 1926 г.*

Эта речь явилась ответом на следующие речи председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Бриана и председателя французской делегации министра общественных работ Франции де Монзи на открытии советско-французской конференции в Париже 25 февраля 1926 г.:

1. В речи Бриана, в частности, указывалось:

«Акт признания Правительства Союза Советских Социалистических Республик предусматривал открытие переговоров общего характера с целью возобновить к общей выгоде нормальные отношения и торговлю между обеими странами.

Французский народ глубоко заинтересован в этих переговорах не только из-за возобновления экономических связей между нашими странами, но и из-за тех имеющих огромное значение для наших граждан вопросов, которые вам предстоит решить. В самом деле, эти вопросы затрагивают очень большое число французов всех классов общества, и в особенности французов, имеющих самые скромные доходы, к интересам которых русская демократия не может оставаться безразличной.

Я убежден, что вопросы, совместного решения которых мы добиваемся, будут рассмотрены той и другой стороной с чувствами, столь долго объединявшими обе наши страны, интересы которых не должны сталкиваться ни в одной точке земного шара и которых в равной мере воодушевляет забота о мире.

Я могу лишь пожелать полного успеха в вашей работе, поскольку всякое сближение между обеими странами на основе справедливого урегулирования также должно пойти им на пользу.

Могу Вас заверить, что Правительство Республики с величайшей симпатией будет следить за вашими усилиями, окажет им поддержку, соответствующую ее национальным интересам, и будет способствовать созданию обстановки самого широкого примирения».

2. В речи де Монзи говорилось:

«Господин Посол,

Господа полномочные делегаты,

Приветствую вас от имени Французского Правительства, которое, принимая вас у себя, с удовольствием рассмотрит вопрос о возможности соглашения между обеими нашими Республиками.

28 октября 1924 г. были восстановлены дипломатические отношения между нами, и с тех пор мы готовились к возобновлению прямых и нормальных связей. За этот выжидательный период наши страны могли вспомнить, каковы были традиционные мотивы сближения и союза между нами.

Они поняли, что условием мира должен быть некий европейский порядок. И если не все правительства, то все народы требуют, чтобы этот мир был должным образом гарантирован и чтобы его организация покоилась на прочных основах.

Они согласились с тем, что забота о сохранении порядка налагает на нас обязательство взаимно уважать принцип невмешательства во внутренние дела каждой из наших стран. Предстоящая конференция в еще большей степени, чем акт об официальном признании, должна принять торжественное обязательство присоединиться к этому принципу невмешательства, на котором основывается достоинство современного государства. Полные решимости никогда не допускать того, чтобы какое-либо иностранное вмешательство ставило под угрозу или под сомнение избранный нами строй, и вы и мы попытаемся объективно выполнить нашу задачу в интересах посланных нас великих стран.

По сравнению с международными ассамблеями, которые стремились к решению вопросов, приемлемому для всех стран, наша встреча имеет более скромное значение, ибо сегодня мы ограничиваем ее сферу нашими собственными интересами. Совещания, которые явились результатом благоприятной инициативы, предпринятой в Каннах *, служат для нас предупреждением о трудностях нашей задачи и о конфликте доктрин, с которым нам придется считаться.

Что касается нас, французов, то мы не отказываемся от защиты вечных принципов покровительству и чести нашего Правительства, прав ни в чем не повинных простых людей, добровольных клиентов той самой России, законным преемником которой является Союз Советских Социалистических Республик. Поскольку теперь мы стали уделять больше внимания результатам, а не форме, в какой эти результаты будут достигнуты, мы готовы обсуждать условия системы, которая позволит ликвидировать бремя прошлого, бережно и рационально используя имеющиеся ресурсы.

«Гармоничный союз может возникнуть только с учетом прошлого, настоящего и будущего». Эти слова принадлежат одному из наших лучших писателей, и пусть они, если вы с этим согласитесь, станут девизом нашей совместной деятельности.

Не исключено, что, несмотря на наличие двух противоположных тензоров, двух непримиримых кодексов, могут быть установлены договорные правила и порядок их осуществления, которые послужат прочной основой для доверия между договаривающимися сторонами. Франция, которая в Локарно продемонстрировала новый акт веры в международный разум, хочет верить в быстрое развитие нашей частной торговли в условиях, которые будут обеспечивать инициативу и поддерживать доверие. Речь идет о том, чтобы восстановить разрушенные мосты, вновь открыть заброшенные пути, речь идет о том, чтобы возобновить наши договоры о торговле и о поселении на основе взаимной приспособляемости, о которой говорил британский премьер-министр в своей вступительной речи в апреле 1924 г. ** Мы благодарны вам за то, что вместо того, чтобы вести тяжелые споры, длительные лабораторные исследования, вы сформировали свою делегацию с тем, чтобы ответить на эту позитивную программу».

Далее де Монзи отметил: «Разрыв дружбы, которая в некотором роде являлась частью подлинных порывов нашего патриотизма, оставил глубокие следы, и нам незачем скрывать это. Нам предстоит взяться за дело, имеющее длительную историю, вновь обрести знакомые привычки, заключить

* Имеется в виду каннская резолюция Верховного совета Антанты от 6 января 1922 г.; см. т. V, стр. 58.

** См. т. VII, стр. 200.

пакт, который заключил бы раны, нанесенные союзу между нашими странами. Но как ни велики наши обязанности делегатов, они не больше нашего гражданского долга, ибо в наших глазах спасение каждого народа Европы представляется все более неразрывно связанным с восстановлением, возрождением всех остальных народов. Сознание этой солидарности и будет вдохновлять наши усилия и наши стремления добиться успеха. И действительно, господа, мы с вами решились на тяжелое и благородное предприятие. Успех его явится для всей земли предвестником установления мира, свободного от страха, залогом уверенности и процветания. Соглашались возглавить французскую делегацию, я исходил из убеждения в том, что будет достигнуто сотрудничество, которого горячо желают и тем самым способствуют его осуществлению миллионы человеческих существ, измученных войной и жаждущих братских отношений».

77. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжнским и Заведующим Восточным отделом Министерства Иностранных Дел Польши Яниковским *

26 февраля 1926 г.

Более чем часовая беседа с поляками вращалась почти исключительно вокруг их аргументации в пользу заключения коллективного пакта Польшей, СССР и прибалтами и моей аргументации против этого и за отдельное соглашение с Польшей **. Я рекапитулировал все наши возражения против подобных комбинаций и указывал на все выгоды, которые протекают для Польши и СССР от отдельного и прочного соглашения. Поляки говорили мне, что простое повторение обязательств о ненападении, заключавшегося уже в Рижском договоре ***, будет плеоназмом, а плеоназм может только ослабить существующий договор. Я объяснял, что речь идет не о плеоназме, а, во-первых, о договоре о нейтралитете и, во-вторых, о пакте с участием Франции, о котором я говорил в Варшаве. Вопрос о Франции мы оставили в стороне, и, таким образом, друг другу были противопоставлены две концепции: непосредственное соглашение о нейтралитете с одной Польшей или польско-советско-балтийская комбинация. Яниковский только что приехал из Варшавы с подробными инструкциями, и вся его аргументация должна была воспроизводить мысли польского правительства. То, что мне в Варшаве сказал Скушинский, а именно, что в случае нашего нападения на прибалтийские государства Польша не может остаться равнодушной, было в гораздо более мягкой, дипломатичной форме, но по существу с тем же содержанием повторено на всякие лады Кентжнским и Яниковским. Главная их аргу-

* На документе пишется помета: «Краткое резюме беседы с Кентжнским и Яниковским». Яниковский находился в Москве в связи с переговорами о заключении договора. Беседа состоялась 24 февраля 1926 г.

** См. т. VIII, док. № 47, 73, 323 и док. № 69 настоящего тома.

*** См. т. II, док. № 350.

ментация заключалась в желательности общего замирения Восточной Европы, причем общее замирение достигается отдельными договорами, но может быть достигнуто лишь тогда, если все сядут у одного круглого стола. Они подробно объяснили, что если будут отдельные договоры с отдельными государствами, то каждое отдельное государство может без всякого труда при первом случае ввязаться в военные действия, и всеобщий мир будет тогда нарушен во всей Восточной Европе. Отношения в Восточной Европе таковы, что нарушение мира по отношению к одному из этих государств неминуемо поведет ко всяким непредвиденным последствиям. Этого избежать можно только тем, чтобы усесться всем вместе у круглого стола. Я возражал, указывая, что мы не можем поставить наши отношения с балтийскими государствами под контроль Польши, что в случае проведения такой комбинации фактически получится то, что за Латвией или за Эстонией будет стоять в действительности Польша и что нам придется разговаривать фактически не с Ревелем и не с Ригой, а с Варшавой; я объяснил, что фактически эта комбинация будет нечто вроде того, что создано Мюнхенским соглашением между Россией и Австрией, когда через голову балканских государств относительно судеб последних все решалось и принималось Россией и Австрией. Приводя любезные сердцу старого историка Кентжинского исторические аналогии, я говорил, что мы предлагаем политику Казимира Ягелловича, бывшего другом Московии, они же выдвигают политику Стефана Батория. Поляки доказывали мне, что для СССР выгоднее будет, если в прибалтийских государствах будет раздаваться голос Польши, а не голос других государств, причем они утверждали, что влияние Германии там чрезвычайно усиливается, но что за Германией имеется и другое, более сильное государство. Я это сильное государство прямо назвал и сказал, что это означает, что Польша хочет при нашей помощи вытеснить английское влияние в Прибалтике, ибо известно, что английское влияние там противодействует польским интересам; мы ставим себе задачей упрочение наших отношений с Польшей, но не ставили себе до сих пор задачу замены английского влияния польским влиянием в Прибалтике; Польша не должна на это претендовать.

По поводу сообщенного мне при предыдущем свидании польского предложения относительно Румынии, т. е. предложения нашего неападения на Румынию на весь срок договора с Польшей, поляки сообщили, что предполагается обратиться с таким же предложением и к Румынии с тем, чтобы и Румыния сделала декларацию, аналогичную той, которая предлагается нам. Относительно будущего договора с Румынией поляки говорили, что он будет приурочен к локальным методам и принципам и статьям Лиги наций.

После весьма долгой беседы, заключавшейся в противопоставлении двух различных комбинаций, поляки стали пытаться придавать своим предложениям более тонкую и смягченную форму. Они спрашивали, точно так же как при предыдущем свидании Кентжинский *, не согласимся ли мы на другую форму: одновременное заключение договоров, обмен проектами, официальное сообщение договоров, заключенных с другими прибалтийскими государствами. Я указывал, что все это есть только смягчение формы, но что по существу остаются те же две противоположные концепции. Я вспомнил о том, что после Булонского свидания 1920 г. ** мы не пошли на конференцию, куда нас звали, исключительно потому, что мы не хотели иметь контролеров над нашими отношениями с нашими соседями. Поляки усилению настаивали на том, что надо найти какой-нибудь выход и что, по их мнению, имеется полная возможность найти приемлемую форму. Если мы будем упорно держаться непримиримой позиции, это возбудит в Польше представление о том, что мы хотим разделять и властвовать; наш проект отдельных договоров с отдельными государствами развяжет руки СССР; это означало бы, что Польша должна бросить на произвол судьбы прибалтийские государства; в глазах общественного мнения наша непримиримая позиция принесет большой вред; в то время как Польша чрезвычайно сильно сдвинулась по сравнению с меморандумами прошлого года ***, Советское правительство остается совершенно непримиримо и неподвижно на своей прежней позиции. В связи с этим они просили меня составить текст проекта договора ****, как мы его себе представляем. Я обещал обдумать это предложение и сказал, что попытаюсь что-нибудь набросать, но что не ручаюсь, выйдет ли что-нибудь удачное при нынешнем положении.

Как ни старались поляки смягчить свою позицию, две противоположные концепции по существу остаются, как были. Пока продолжается это положение, для меня является вопросом, стоит ли вообще начинать какие-либо переговоры и, в частности, стоит ли начинать переговоры о торговом договоре. В течение всего последнего периода нашей беседы оба поляка много раз повторяли, что они оптимисты и что, несмотря на мою непримиримость, они остаются оптимистами и уверены, что мы до чего-нибудь договоримся. Я тогда сказал, что я тоже оптимист, и на этом мы расстались.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 69.

** См. т. III, док. № 46.

*** См. т. VIII, док. № 62.

**** См. док. № 244.

78. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову

26 февраля 1926 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. Еще в конце прошлой недели (после моего разговора со Штреземаном на завтрак у него) Шлезингер сообщил Якубовичу, что немецкий проект политического соглашения будет вручен нам во вторник 23 февраля и что немецкая сторона хотела бы подписать соглашение до поездки в Женеvu.

Во вторник, однако, нам ничего не вручили, но в среду вечером на большом приеме у себя Штреземан сказал мне, что их проект санкционирован уже канцлером, что Шуберт пригласит меня на другой день к себе и что мы сможем начать переговоры. Шуберт будет не один, а с Гаусом и Дирксеном. Я сказал, что приду с Якубовичем.

В тот же вечер Шуберт условился со мной, что я приду к нему в четверг в 5 часов.

Вчера он вручил мне прилагаемые проекты договора и заключительного к нему протокола. Посылаю Вам два экземпляра немецкого текста и несколько экземпляров сделанного т. Якубовичем русского перевода.

После того как Шуберт огласил оба документа, я взял слово и сказал, что вряд ли Москва признает предложенные тексты удовлетворительными. Пункт 2* договора говорит о том, что стороны сохраняют нейтралитет при столкновении другой стороны с третьей державой лишь в том случае, если столкновение не вызвано этой другой стороной. Мы вправе были бы ожидать, что в 3-м абзаце заключительного протокола, который комментирует 2-й параграф договора, будет разъяснено хотя бы то, что мне несколько раз устно говорил Штреземан, именно: что Германия только в том случае не сможет формально сохранить нейтралитет, если мы сами объявим, что мы являемся нападающей стороной. В параграфе же 3 протокола разъяснено только, что Германия сама будет решать, является ли СССР нападающей стороной или не является. По отношению же к тому, как Германия будет разрешать этот вопрос, она на себя никаких обязательств не принимает.

С разрешения Шуберта мне отвечал Гаус. Он сказал следующее: «Мы считаем, что наличие 16-й и 17-й статей** лишает нас права принять на себя обязательство нейтралитета в том случае, если вы будете нападающей стороной.

* Имеется в виду ст. 2.

** См. т. VIII, прим. 28.

Но если бы мы написали, что мы обязуемся всегда, независимо от неизвестных еще нам обстоятельств будущих столкновений, признавать вас ненападающей стороной, то это было бы равносильно обязательству безусловного нейтралитета.

Вместо этого мы пишем в 3-м параграфе протокола, что мы сами будем решать, нападающая ли вы сторона, что ничье решение по этому вопросу, с которым мы сами не согласны, не будет иметь для нас никакой обязательности. Наконец, в последнем абзаце 2-го параграфа протокола мы добавляем, что если бы даже мы были вынуждены по совести признать вас нападающей стороной, то и тогда мы можем воспользоваться потой держав Антанты от 1 декабря* 1925 г., освобождающей нас от фактического участия в санкциях ввиду нашего разоружения и ввиду географического положения. Большого мы написать не можем, но вы, конечно, понимаете, что мы вас никогда нападающей стороной не признаем и что всегда предварительно посоветуемся с вами в порядке, предусмотренном 2-м абзацем 1-го параграфа** договора».

Центральными местами всего договора немцы считают 3-й абзац вступления, в котором говорится, что интересы германского народа и народов СССР требуют постоянного, основанного на полном доверии сотрудничества и что правительства согласились поэтому закрепить существующие между ними дружеские отношения заключением особого договора, и 2-й абзац 1-й статьи договора, гласящий: «Германское Правительство и Правительство СССР будут поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся одинаково обеих стран».

На основании своих многократных разговоров с канцлером, Штресеманом и Шубертом я убежден, что теперешнее немецкое предложение представляет их последнее слово. Они, конечно, могут принять и примут целый ряд наших несущественных поправок, но в вопросе о нейтралитете больше того, что говорится в их последнем проекте***, они не скажут.

Нам поэтому надо решать вопрос, принимать ли предложение так, как оно сделано, или отказаться от заключения нового специального соглашения, оставшись при Рапалло****.

Я считаю, что заключение этого соглашения, во-первых, подтверждает и усиливает Рапалльский договор, делая это

* В тексте ошибочно — 2 декабря; см. стр. 253—254.

** Имеется в виду ст. 1.

*** Имеется в виду проект, переданный 25 февраля 1926 г.

**** См. т. V, док. № 121.

после Локарно* и тем самым подчеркивая перед широким общественным мнением Германии, что Рапалло остается в силе. Во-вторых, в договоре имеется пункт 3**, предусматривающий невступление во враждебные экономические соглашения. В-третьих, формулировки вступления в договор, 2-го абзаца 1-го параграфа договора и 1-го параграфа заключительного протокола произведут на читателя в других странах впечатление нашей большой дружелюбности с Германией и в этом смысле принесут нам известную пользу [при] переговорах с другими странами. Наконец, в параграфе 2 заключительного протокола содержится обязательство Германии со всей энергией противодействовать использованию Лиги наций против нас.

С другой стороны, если бы мы отказались от заключения договора, в то время как о наших переговорах, несмотря на их секретность, были уже сообщения в прессе, то это произвело бы впечатление разрыва между нами и Германией, чего в действительности нет, и впечатление от этого вове было бы для нас политически неблагоприятное.

Что касается поправок, то мне приходят в голову следующие: а) В ст. 4 договора ввести указание на автоматическое продление договора, если он не будет кюндигован*** одной из сторон. б) В ст. 1 договора выбросить указание на то, что согласование всех касающихся обеих стран вопросов может быть осуществлено без ущерба для их взаимоотношений с третьими державами. Весьма возможно, что если Германия будет согласовывать с нами свою политику, то в целом ряде случаев это вредно отразится на ее взаимоотношениях с Англией. Если бы приведенное выше утверждение исходило от одной Германии, то можно было бы пройти мимо. Если же мы оставим его в таком виде, как оно стоит в немецком проекте, то, может быть, оно будет потом в полемике использовано против нас. Эту поправку, однако, я считаю малосущественной. в) Наконец, я предложил бы совсем выбросить пункт 4 заключительного протокола об арбитраже. Когда я уезжал из Москвы, вопрос этот только начинал прорабатываться, и мне казалось, что вряд ли мы станем уже на путь заключения арбитражных договоров.

Письмо это и текст немецких проектов Вы получите в понедельник 1 марта. Немцы уезжают в Женеву в субботу 6-го или в воскресенье 7-го. Если вы принципиально решите подписать соглашение и у вас будет желание провести это до отъезда в Женеву, то и ваше принципиальное решение и ваши поправки нужно будет сообщить сюда по телеграфу. Точно так

* См. т. VIII, прим. 68.

** Имеется в виду ст. 3.

*** — денонсирован (нем.).

же по телеграфу нужно будет прислать мне и полномочие на подписание. Можно, конечно, отложить подписание до субботы 6-го, тогда курьер, выезжающий в среду, привезет в субботу утром полномочие.

Если по ознакомлении с проектами признаете их в основном приемлемыми, постарайтесь созвать экстренное заседание инстанции, так как после четверга до отъезда немецкой делегации в Женеву останется слишком мало времени.

Шуберт ничего не сказал мне о желательности для немцев подписать соглашение до сессии Лиги наций, но заходивший вчера вечером на прием к моей жене Шлезингер подтвердил мне то, что говорил раньше Якубовичу. Именно, что немцы хотят подписать соглашение до 8 марта.

2. Перехожу к вопросу о кредитах. В среду 24-го Стомоняков имел длинный разговор с заведующим экономическим отделом аусамта * министерства-директором Риттером (его хорошо знает Георгий Васильевич [Чичерин]). Затем, в среду у меня был большой завтрак, на котором были с немецкой стороны 8 банкиров (Шахт, его заместитель Кауфман, Вассерман из «Дейче банк», Урбит и Саломонзон из учетно-ссудного банка, Гольдшмидт из национального, Гуттман из дрезденского и Ритчер из «Рейхс-кредитгезельшафт») и 15 промышленников (Симеис, Дейч, Раумер, Хамм, Тиссен, его генеральный директор Феглер, Зорге, Бергман, Кремер, Кастль, Рейнбабен и др.). Относительно гарантии и кредитов говорили со всеми, главным образом с Шахтом, Раумером, Дейчем, Вассерманом, Кремером. Кремер на другой день участвовал в заседании комиссии и подкомиссии рейхстага, а Раумер только в заседании комиссии.

После завтрака, в 4 часа, Стомоняков был у министра Курциуса, пригласившего его, но-видимому, для того, чтобы из первоисточника набраться аргументов для заседания подкомиссии и комиссии.

Днем раньше мы устроили у себя свидание Стомонякова со Шпикером. Шпикер, влиятельнейший и активнейший из наших друзей в «центре», хотел устроить свидание Стомонякова с Клокпером (правый центровик) и Дессауером (левый центровик), входящими в подкомиссию и комиссию рейхстага от фракции «центра». К сожалению, оказалось, что оба они уехали, ввиду нескольких дней перерыва занятий в рейхстаге, из Берлина и вернутся только в четверг утром, перед самым заседанием подкомиссии. Шпикер вынужден был все-таки перетолковать с другими центровиками и несколько подготовить почву.

Вчера утром состоялось заседание подкомиссии, а после обеда — заседание бюджетной комиссии.

* Министерство иностранных дел Германии.

Высказывали сомнения по поводу гарантии только дейч-национале*, и те при этом оговаривались, что их сомнения направлены не против России и ее кредитоспособности, а только против правительства. Они сомневаются, чтобы Германия была в состоянии по своему финансовому положению принять на себя такую крупную гарантию. За правительственный проект голосовало 19 (все, кроме дейч-национале, даже фелькише** голосовали за), дейч-национале в числе 5 человек воздержались.

Таким образом, правительственный проект, предусматривающий 60-процентную гарантию и оставляющий на исключительном риске предпринимателя только 20%, принят***. Формально он должен пройти еще через рейхсрат, но принятие его там уже предreshено, ибо на заседании комиссии рейхстага присутствовали члены рейхсрата и не скрывали своего сочувствия к проекту.

3. Несколько хуже обстоит вопрос не о гарантии, а о самом кредите.

В правительственных кругах имеется тенденция сначала на некоторое время предоставить вопрос о финансировании естественному ходу событий. Правительство думает, что мы договоримся с целым рядом промышленных групп, которые привлекут сами финансы или из-за границы, или из своих обычных банковских источников. Когда же через несколько месяцев выяснится, что не на всю сумму гарантированного кредита выданы заказы из-за отсутствия у промышленников достаточных финансовых возможностей, только тогда вмешается правительство. Это даст ему возможность обойтись с меньшими суммами. О таком настроении в правительственных кругах сообщили нам Риттер, Шлезингер и член президиума союза промышленников Кремер (последний — у нас на завтраке).

Наши усилия направлены сейчас на борьбу с этим настроением. Мы доказываем, что пассивность германского правительства в течение нескольких месяцев может привести к тому, что из всей затын с гарантиями ничего не выйдет и что наши заказы в главной массе уплывут из Германии.

На эту тему главным образом говорил Стомоняков, будучи у министра Курциуса. У того же Курциуса за несколько часов до Стомонякова были Вассерман и Дойч как представители банков и индустрии. Они доказывали Курциусу, что мы не пойдем выше, чем на 10%, главным образом для того, чтобы не создать неблагоприятного прецедента для предстоящих пе-

* Немецкая национальная народная партия.

** Объединенная фашистская фракция немецкой народной партии свободы и национал-социалистской партии.

*** См. прил. 2.

реговоров с Францией. Они убеждали Курциуса дать им заем в виде обязательств государственного казначейства из 8—8½% и обещали мобилизовать для нас всю необходимую сумму не дороже чем из 10%. Об этом Вассерман рассказал Стомонякову у нас за завтраком, а Дейч в тот же день вечером, придя специально к Стомонякову. При этом Дейч подчеркивал, что, по его впечатлению, Курциус готов согласиться на кредитование в такой форме.

Однако, по рассказам Шлезингера и Кеннера, вчера в комиссии припертый к стене националистами Курциус будто бы заявил, что правительство отклоняет выдачу казначейских обязательств в целях финансирования наших заказов. Стомоняков заявил Шлезингеру, что это было бы равносильно провалу всего кредита, и Шлезингер помчался нажимать все свои пружины.

Пипер* сидит на телефоне и дожидается возвращения из рейхстага министра финансов Рейнхольда, чтобы сговориться относительно свидания с ним Стомонякова.

Я считаю, что Стомонякову необходимо еще по одному разу повидаться с Рейнхольдом и Курциусом. От первого он не получил еще официального ответа по поводу возможности в той или другой форме финансировать наш заем, а со вторым он виделся до решения рейхстага, когда для Курциуса центр тяжести лежал еще в решении вопроса о гарантии. Если из разговора с обоими министрами выяснится, что они не считают вопрос о государственном финансировании заказа насущным вопросом дня, тогда придется апеллировать к канцлеру. Преждевременно обращаться к Лютеру** я не хочу, так как он не станет решать такого вопроса без Курциуса и особенно без Рейнхольда, и его голос нужен будет только для того, чтобы окончательно решить вопрос в ту или другую сторону при колебаниях соответствующих министров.

Если выяснится в ближайшие дни отрицательное настроение министра финансов, к канцлеру придется пойти в середине будущей недели. Если же положение будет благоприятное или невыясненное, то я предпочту дождаться 6 марта, когда на обеле, устраиваемом для правительства и аусамта, у меня будут одновременно Лютер, Штресеман, Шахт, Курциус и, вероятно, Рейнхольд. Можно будет улучшить момент, чтобы соединить их для общего разговора.

Я не считаю вопрос о финансировании наших заказов частично самим правительством проваленным. Кроме того, я не думаю, что если бы это финансирование временно и отпало,

* Генеральный секретарь торгового представительства СССР в Германии.

** Рейхсканцлер Германии.

то мы не сможем получить кредитов, хотя бы и не на полную сумму. Ведь угроза вмешательства правительства с его дешевыми деньгами все равно будет стоять перед баиками и вынудит их пойти на частичные сделки на более или менее приемлемых условиях.

4. Вопрос о составе Совета Лиги наций продолжает всячески дебатироваться в прессе.

Я не совсем согласен с мнением т. Михальского, высказанным в прошлом письме, что решение вопроса предрешиено в пользу Германии и что Франция только для виду еще сопротивляется. Конечно, весьма вероятно, что в марте будет решен вопрос только о германском представительстве в Совете и что вопросы об остальных аспирантах* будут отложены до сентября, но в сентябре-то во всяком случае Польша, и, может быть, даже с согласия Германии, свое место получит. У английского правительства, по-моему, вовсе нет единодушия в этом вопросе. Выступления Чемберлена уклончивы, и нет основания думать, чтобы великобританское правительство стало упорно давить на все 10 держав, представленных в Совете, для разрешения вопроса в чисто германском духе.

Да уже и тот факт, что немцы не ограничиваются посылкой одного Штресемана, а снаряжают и Лютера, показывает, что положение в Женеве будет не из легких.

5. Встречи. Во вторник после обеда заехал с моей женой на прием к чехословакам, которые в последнее время, несмотря на несостоявшееся признание, ведут себя подчеркнуто дружелюбно. В 8 часов в тот же день был обед, устроенный хозяйственными членами (экспертами от промышленности и сельского хозяйства) германской делегации в Москве. Хозяином был старик Франк (председатель союзов химической промышленности). Присутствовал ряд промышленников, представители аусамта, я, Стомоняков, Бегге**, Аврамов, Ленгнел и Раппопорт. После обеда я заехал еще на полчаса к бывшему министру юстиции Шинфферу (прежде правый демократ, теперь — [член] националь-либерале ферейнигунг), который устраивает раз в год бирабенд*** с приглашением политиков, ученых, журналистов и некоторых дипломатов. В прошлом году у него было довольно интересно; на этот раз ввиду моего позднего приезда часть публики, и в том числе Лютер, разошлась до меня, и интересных разговоров у меня не было. В среду у нас был завтрак, о котором я писал выше; после обеда заехал с моей женой на 20 минут к латышам. Прошлый прием у латышей пришелся в разгар конфликта с Латвией

* Здесь — претендентах.

** Торговый представитель СССР в Германии; далее в тексте перечислены сотрудники торгового представительства.

*** званый вечер (нем.).

после убийства т. Несте*. Я тогда его демонстративно пропустил; теперь же, когда латыши капитулировали, надо было заехать. Вечером был большой прием у Штреземана: весь дикорпус, верхушка аусамта и ряд правительственных и политических фигур. Было, думаю, сотни три народу. Молодежь и некоторое количество стариков танцевали, а мы использовали вечер для ряда нужных разговоров. Вчера был очередной прием у моей жены. О нем пишет т. Штанге в своем еженедельном обзоре т. Флоринскому.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Проект

Германское Правительство

и
Правительство СССР,

руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира,

и будучи убежденными, что интересы германского народа и народов СССР требуют постоянного, основанного на полном доверии сотрудничества, согласились закрепить существующие между ними дружественные отношения заключением особого договора и назначили для этой цели уполномоченными:

Германское Правительство

Правительство СССР

которые по обмене своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, приступили к соглашению о нижеследующих постановлениях:

Ст. 1

Основой взаимоотношений между Германией и СССР остается Рапалльский договор.

Германское Правительство и Правительство СССР будут поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся однаково обеих стран.

Ст. 2

В случае нападения третьей державы или группы третьих держав на одну из договаривающихся сторон без провокации с ее стороны, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Ст. 3

Если в мирное время третьими державами будет образована коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет.

* См. док. № 56, 62.

Настоящий договор подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами будет совершен в

Договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и действителен в течение пяти лет. Заблаговременно до истечения этого срока обе договаривающиеся стороны согласуют между собой дальнейшие формы своих политических взаимоотношений.

В удостоверение сего...

Проект

Заключительный протокол

к договору между Германским Правительством и Правительством СССР, подписанному

При переговорах о заключении договора, сего числа подписанного, Германское Правительство и Правительство СССР обсуждали ряд вопросов, связанных с постановлениями договора. По этим вопросам установлено следующее:

1. Оба Правительства в согласии между собой исходят из того мнения, что установленный в ст. 1, абзац 2 договора принцип согласования всех касающихся обеих стран вопросов политического и экономического характера может быть осуществлен не только без ущерба для их взаимоотношений с третьими державами, но что он существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира.

Во всяком случае оба Правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. В этом духе оба Правительства обсуждали также принципиальные вопросы, связанные со вступлением Германии в Лигу наций. Германское Правительство убеждено, что принадлежность Германии к Лиге наций не может служить препятствием к дружественному развитию германо-советских отношений. Лига наций призвана согласно своей основной идее регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия. Германское Правительство решило по мере сил содействовать осуществлению этой идеи. Если вопреки этому, чего Германское Правительство не допускает, в среде Лиги наций возникли бы когда-либо стремления, которые в противоречии с этой основной идеей мира были бы односторонне направлены против СССР, Германское Правительство будет со всей энергией противодействовать таким стремлениям.

3. Германское Правительство исходит из того, что этому основному направлению германской политики в отношении Союза ССР не может нанести ущерба лояльное соблюдение обязательств, вытекающих для Германии из статей 16 и 17 статута Лиги наций о применении санкций. Согласно этим статьям вопрос о применении санкций против Союза ССР, независимо от дальнейших предпосылок, мог бы встать только тогда, если бы Союз ССР начал наступательную войну против третьей державы. При этом надлежит иметь в виду, что вопрос о том, является ли Союз ССР в вооруженном конфликте с третьей державой нападающей стороной, может быть разрешен с обязательной для Германии силой только при ее согласии и что таким образом выдвинутое против Союза ССР в этом отношении со стороны других держав необоснованное, по мнению Германии, обвинение не обязывает Германию участвовать в мероприятиях, предпринятых на основании ст. 16. По вопросу о том, может ли Германия вообще и в какой мере в конкретном случае принять участие в применении санкций, Германское Правительство ссылается на то, что 1 декабря 1925 г. относительно толкования ст. 16, адресованную Германской делегации одновременно с подписанием Локарнского пакта*.

* См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484 и т. VIII, прим. 105.

4. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба Правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора о третейском разбирательстве, который предусматривает для юридических споров третейское разбирательство, а для других вопросов — метод согласительного разбирательства.

79. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Эмиру Афганистана Аманулла-хаю

27 февраля 1926 г.

От имени народов Советского Союза приношу искренние поздравления по случаю 8-й годовщины независимости Высокого Афганистана. Я счастлив отметить все возрастающее укрепление внутреннего и международного положения Афганистана, героический народ которого под руководством своего просвещенного главы достиг столь выдающихся успехов в области государственного и хозяйственного строительства. Советский Союз с глубочайшим интересом следит за этими успехами афганского народа, с которым его связывают узы искренней дружбы и тяжелые испытания в годы борьбы за независимость. От имени Союзного Правительства выражаю твердую уверенность, что дружба между народами Афганистана и Советского Союза, столь счастливо установленная и заложенная в договоре 1921 г. *, будет непрерывно расти и что никакие временные и случайные затруднения в наших отношениях **, вызывающие столь бессмысленную радость наших общих врагов, не остановят все углубляющегося сближения между нашими народами, сотрудничество которых является гарантией действительного мира в Средней Азии.

Председатель ЦИК СССР
Калинин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 49(2680), 28 февраля 1926 г.*

В ответной телеграмме Аманулла-хана М. И. Калинин от 10 марта 1926 г. говорилось:

«Я был рад получить Вашу дружескую телеграмму, пересланную через наше уважаемое Посольство, по случаю 8-й годовщины моего вступления на престол независимого Афганистана. Афганское Правительство с глубокой искренностью неизменно стремилось к продолжению и укреплению дружественных отношений между обоими государствами и выражает надежду, что никакие временные недоразумения и случайные инциденты не смогут причинить серьезного ущерба этим взаимоотношениям. Я также надеюсь, что обе стороны примут все меры, чтобы на деле укрепить связывающие их узы искренней дружбы».

* См. т. III, док. № 309.

** См. док. № 46, 89.

80. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с советником Посольства Бельгии в Великобритании Ле Телье *

27 февраля 1926 г.

Как я вам уже телеграфировал, у меня был в среду [24 февраля] Ле Телье. Он вообще с первого момента желает занять по отношению к нам лояльную позицию; спрашивал меня, может ли быть польза от восстановления отношений с Бельгией. В особенности его интересовал вопрос о бельгийской собственности. В пункте ³², где он предусматривает свободу передвижения для бельгийского представителя по территории Союза, он имеет в виду именно возможность для себя поехать и ознакомиться самому на месте с состоянием бывших бельгийских предприятий. Я ему заметил, что, если он думает делать у нас какие бы то ни было предложения относительно возмещения бывших бельгийских собственников и возвращения их имущества, он натолкнется на решительный отказ и я лично советую ему этого не делать. Если мы не хотели соглашаться на переговоры [о возмещении] как на предварительное условие даже для признания, то тем меньше мы согласимся говорить об этом, когда у нас с Бельгией имеются только коммерческие отношения. Однако если есть такие бывшие бельгийские предприятия, которые по нашему плану могут быть сданы в концессию, то в таком случае пусть заинтересованные лица делают конкретные предложения Главконцессному. Он заметил, что у бельгийцев нет денег и что они могут быть полезны главным образом своей технической помощью. Я ему ответил, что хотя мы в общем нуждаемся в квалифицированных рабочих, но одна техническая помощь никоим образом не может заменить необходимость тех капиталов, которых мы ждем от восстановления экономических отношений с Бельгией. Он думает остаться после подписания соглашения еще около месяца для того, чтобы провести в самой Бельгии анкету среди промышленного и торгового мира о возможных экономических связях с нами. Однако наше торговое представительство может выехать немедленно в Бельгию, не дожидаясь его приезда в Москву. Он считает, что лица, которые пользуются дипломатическими привилегиями, освобождены от податей и пр., не должны превышать количества пяти. С их стороны, он думает, что, собственно говоря, представительство ограничится тремя лицами.

Когда я сказал ему, что в первом пункте проекта, где говорится, что восстанавливаются экономические отношения для

* Из письма полномочного представителя СССР во Франции в НКВД СССР от 27 февраля 1926 г.

подготовки восстановления дипломатических, следовало бы прибавить слова: «в самое ближайшее время», он запротестовал, заявив, что, если бельгийское правительство подпишется под таким соглашением, это может вызвать его падение. Против католико-социалистического правительства ведут бешеную кампанию бельгийские фашисты, и его положение вовсе не прочно. Я добивался, чтобы последний параграф соглашения относительно пропаганды был совершенно изъят, мотивируя тем, что этот пункт является для нас унижительным, допустимым еще несколько лет тому назад, когда мы впервые вступали в торговые и дипломатические отношения с иностранными государствами, но не теперь. Ле Телье мне заявил, что в Бельгии бельгийская буржуазия страшно труслива, она очень боится коммунизма и что как первый, так и последний пункт являются для Вандервельде * основным в проекте соглашения. Впоследствии он согласился, чтобы пункт не фигурировал в самом соглашении, а чтобы был обмен письмами, «которые мы можем положить в ящики».

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

81. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским

27 февраля 1926 г.

Во время завтрака в польской миссии Кентжинский довольно долго говорил со мной по поводу политических предложений нам. Основной мыслью его предложений было развитие предложений, сделанных т. Чичерину, о созыве конференции Польши, всей Прибалтики и нас по вопросу о заключении политического гарантийного договора **. Он много раз подчеркивал, что Польша не рассматривает созыв этой конференции как желание Польши господствовать в Прибалтике и как свой протекторат над ней, но это делается из желания мира на Востоке. Он заявил в категорической форме, что это есть предложение его правительства, от которого он отступить не может, и других предложений он делать неправомочен, и только если это предложение будет принято Советским правительством, польское правительство согласно сделать уступки в румынском вопросе. Он сказал, что, если т. Чичерин предложит иную формулировку наших взаимоотношений,

* Министр иностранных дел Бельгии.

** См. т. VIII, док. № 47, 62, 68, 73, 323 и док. № 69, 77 настоящего тома.

он передаст ее своему правительству и будет ждать директив. Вышесказанные директивы привез Яннковский.

Когда коснулись Румынии, я упомянул наше предложение на Велском конгрессе о разрешении спорного вопроса о Бессарабии плебисцитом *. Тогда Кентжинский воскликнул: «Ни другу, ни врагу мы не пожелаем применять этот антидемократический способ разрешения вопроса». Я спросил, почему он считает плебисцит антидемократическим способом разрешения вопроса? На это Кентжинский ответил, что, во-первых, он разлагает страну, а во-вторых, при плебисците производятся подкупы и насилие. «Мы имели несколько плебисцитов, и все они сопровождались вышесказанными явлениями. В Силезии немцы подкупали и мы, я Вам должен откровенно сказать, и производил насилие. Мы хотим гарантии, что вы в течение 5 лет не будете воевать с Румынией. Можете разрешить этот вопрос, как вам будет угодно, мы не будем вмешиваться в это, но только мирным порядком».

Он говорил о пессимизме т. Чичерина и о своем оптимизме, и свой разговор он закончил тем, что если т. Чичерин будет продолжать быть таким пессимистом, то скоро он сам станет пессимистом.

Аралов

Печат. по арх.

**82. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
н. о. Секретаря Генерального Совета Конгресса труд-юнно-
нов Великобритани Снтрину ****

28 февраля 1926 г.

Дорогой господин Снтрин,

Советское Правительство считает, что устранение всех недоразумений и разногласий с Британским Правительством имело бы величайшее значение. Будет ли это осуществлено посредством свидания между мною и сэром Остином Чемберленом или же другими способами, прочное улучшение наших отношений с Великобританией в любом случае сыграло бы самую благотворную роль в деле упрочения всеобщего мира.

Нельзя не согласиться с мнением, высказанным сэром Остином Чемберленом, что, если наше свидание окончится без ожидаемых результатов, последствия этого будут хуже, чем если бы такой попытка не было сделано. Тем не менее я готов принять приглашение.

* См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

** Передано через временного поверенного в делах СССР в Великобритании И. М. Майского 10 марта 1926 г.

Я считал бы полезным заранее указать, из чего мы можем исходить в случае начала такого рода предварительных переговоров. Договор*, подписанный г. Раковским и г. Макдональдом, удовлетворял как Советское Правительство, так и британскую лейбористскую партию. Можно было бы из него исходить, начиная наши переговоры с сэром Остином Чемберленом. Если же сэр Остин [Чемберлен] придерживается иного мнения, то мне казалось бы естественным ожидать, что он предложит поправки к этому договору или же сделает какое-либо новое предложение.

Преданный Вам

Чичерин

Печат. по арх.

Это письмо явилось ответом на следующее письмо Ситрина от 6 февраля 1926 г. на имя Г. В. Чичерина:

«Дорогой господин Чичерин,

Я не имел удовольствия с Вами встречаться, но Вы, вероятно, знаете, что я в течение нескольких последних лет был связан с работой Генерального Совета Конгресса труд-юнонгов.

4 февраля у нас состоялось свидание с сэром Остином Чемберленом по вопросу о позиции Российского Правительства и о предполагаемой конференции по разоружению в Женева**. Беседа носила строго приватный характер, и было определено указано, что это свидание не должно быть ни в каком отношении предметом гласности. Я поэтому не могу говорить об этой части дискуссии. Однако по окончании беседы о позиции Швейцарии Чемберлен сказал, что он будет говорить с нами о позиции России вообще. Этот разговор показался мне столь важным, что я считаю необходимым информировать Вас о нем при строжайшем условии, что он будет рассматриваться как абсолютно конфиденциальный. Любой иной образ действий совершенно уничтожил бы пользу этого разговора и рассматривался бы как определенное нарушение обещания.

Чемберлен сказал, что с тех пор, как он стал Министром Иностранных Дел, Британское Правительство и, в частности, он сам рассматривались русскими с величайшим подозрением. Русские думали, что Чемберлен и Британское Правительство пытались выработать политику окружения России и создать против них нечто вроде блока. Он сказал, что это есть совершенная нелепость и что д-р Штресман разговаривал с ним по этому вопросу в Локэрно и спрашивал его, верно ли, что Англия заключила с Францией и Польшей секретное соглашение, направленное против России. Чемберлен сказал, что он безусловно отрицал, что в подобном предположении имеется хотя бы единое слово истины, а д-р Штресман заявил, что он сообщил то же самое Вам.

Чемберлен подчеркнул состояние тревоги, вызываемое этими слухами, и сказал, что некоторое время тому назад г. Бриан спрашивал его, желает ли он встретиться с Вами. Чемберлен тогда ответил, что он, конечно, желал бы, но при этом он хотел бы, чтобы беседы с Вами привели к какому-либо благоприятному результату и чтобы Вы выполняли то, что Вы на себя возьмете. Он сказал, что, по его мнению, пытаться начинать переговоры и потратить попусту было бы хуже, чем не делать никакой попытки.

* См. т. VII, прил. 3, 4.

** См. док. № 20.

Он потом упомянул о пропаганде, которую, по его мнению, Российское Правительство ведет на Востоке, и сказал, что ваше Правительство поддерживает оппозицию против британских интересов в Гонконге, Шанхае и других местах. Он утверждал, что у вашего Правительства имеется школа, где обучаются революционеры из этих стран. Он сказал, что ему известно, что Польша ведет переговоры о заключении соглашения с русскими и что Британское Правительство ни в малейшей степени не возражает против такого соглашения, которое, как он полагает, было бы полезным для всех заинтересованных сторон.

Он сказал, что одной из трудностей является связь между Российским Правительством и III, Коммунистическим Интернационалом и что ему несколько не ясно, возможно ли настоящее деловое соглашение с Российским Правительством, пока эта связь продолжается.

Вообще он заявил нам, что он приветствовал бы начало переговоров и бесед с Вами, причем я понял это в том смысле, что эти переговоры и беседы будут, конечно, по необходимости носить вначале неофициальный характер.

Я был единственным представителем от Генерального Совета Конгресса труд-юнионов наряду с г. Дж. Х. Томасом, присутствовавшим при этом свидании; кроме нас были член парламента А. Гисдерсон, Роберт Вильямс, Дж. С. Мидлтон и У. Гиллис, которые все связаны с лейбористской партией. Томас упомянул, что, по-видимому, я единственный человек, находящийся в сколько-нибудь дружественных отношениях с русскими, и он выразил уверенность, что все, что я сделал бы для облегчения начала переговоров между Чемберленом и Вами, будет мною сделано охотно.

Чемберлен сказал, что, насколько ему известно, идут переговоры между Брианом и Вами, но что он охотно использует мое содействие. Я не знаю, каким образом я могу помочь, но если, по Вашему мнению, я мог бы в частном порядке что-либо сделать в отношении предварительных переговоров или отыскания пути к переговорам, я с величайшей радостью это предприму.

Я встречался с Чемберленом всего несколько раз, но я чувствую, что он будет благоприятно реагировать на обращение к нему и что он по меньшей мере будет готов обсудить со мной неофициально и конфиденциально всякие предварительные предложения, которые Вы пожелали бы сделать».

83. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Вице-Министром Иностранных Дел Польши Моравским *

1 марта 1926 г.

Небезынтересно упомянуть то, что сказал мне вице-министр Моравский во время беседы, которая у меня была с ним на прошлой неделе. После некоторой, так сказать, официальной части беседы, касающейся дома в Данциге ³³, мы перешли к частному обмену мнениями, причем по вопросу о Прибалтике Моравский заявил, что Польша не может идти на пакт с нами, оставляя в стороне вопросы о прибалтийских странах ³⁴. Мы не можем оставлять этот вопрос неурегулирован-

* Из доклада в НКВД СССР от 1 марта 1926 г.

** См. т. VIII, док. № 47, 73, 323 и док. № 41, 69, 77, 81 настоящего тома.

ным, сказал он, потому что таким образом оставляем слабое место, на которое вы всегда можете давить. Когда я ему тоже частным образом сказал, что лично на меня разговоры о Прибалтике, поставленные в первую очередь, производят впечатление, что, вообще говоря, МИД просто не желает, чтобы из этих переговоров, по крайней мере в настоящий момент, что-либо вышло, Моравский стал очень беспокоиться и заявил, что это мое впечатление совершенно неосновательно. Чтобы рассеять всякую возможность такого впечатления, он указал на те усилия, которые проводил МИД в деле ратификации консульского соглашения*, причем сказал, что он не скрывает от меня, как трудно им было пойти на такую быструю ратификацию в настоящий момент, так как некоторые государства считали эту самую ратификацию уже более чем доказательством дружественных отношений между нами и Польшей и выводили отсюда соответствующие следствия. Затем Моравский мне сказал, что в целом ряде вопросов во время наших нынешних переговоров в Париже Польша сделала все, чтобы облегчить нам эти переговоры. Однако мне не удалось от него добиться, по каким вопросам Польша нам так великодушно помогла. Все это, сказал Моравский, доказывает наше стремление и в настоящий момент серьезно поставить вопросы переговоров. Я еще раз подчеркнул все-таки свое недоумение относительно того, что две страны, обе столь большие, в разговорах о пакте говорят не о своих отношениях друг к другу, а почему-то одна из сторон говорит об условиях, касающихся третьей и четвертой стран. Когда я перевел разговор на Румынию, то Моравский именно здесь мне и сообщил, что вопрос нового договора Польши с Румынией²⁶ перейдет в общие рамки договоров внутри Лиги наций. Больше он сообщить не хотел, да и, мне кажется, это сообщение, сделанное им для моего успокоения, было им сделано во всяком случае не по приказу Скуминьского, а по личному почину и, может быть, даже до известной степени по личной неосторожности.

Должен еще прибавить, что в отношении Прибалтики Моравский мне сказал то же самое, что некто-то Кентжинский сообщил Георгию Васильевичу [Чичерину], а именно о растущем влиянии Германии в Эстонии и Латвии. Именно в силу этого растущего влияния Германии Польша бы хотела, по словам Моравского, урегулировать вопрос и о прибалтийских государствах одновременно с общим советско-польским пактом.

Войков

Печат. по арх.

* Имеется в виду консульская конвенция, см. т. VIII, прим. 42.

84. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову *

2 марта 1926 г.

Уважаемый Петр Лазаревич,

Тов. Чичерин с Кентжинским беседовали уже несколько раз **, и эти переговоры не дали никаких положительных результатов и зашли в тупик. Еще самая первая беседа с Кентжинским давала кое-какие намеки на какой-то сдвиг поляков, но последующие переговоры убедили нас в том, что позиция поляков в настоящий момент непримирима и до некоторой степени является игрой. Приезд Яниковского как будто ухудшил положение и создал большую непримиримость. Возможно, что эти переговоры застопорились из-за невырешенного еще вопроса о взаимоотношениях между Англией и Польшей, не оконченных еще переговорах с Англией о займе, о Совете Лиги наций и пр.

Основным вопросом поляки поставили прибалтийский вопрос и вопрос о гарантии всей нашей западной границы. Одновременно, по полученным нами сведениям, поляки ведут усиленную работу в самой Прибалтике. Связан даже срок следующей прибалтийской конференции с нашими переговорами.

Переговоры будут продолжаться, прерывать мы их не хотим. На ближайшем заседании вопрос о переговорах с поляками будет поставлен в авторитетном органе, который даст окончательные директивы.

До тех пор, пока не будут сдвинуты с места политические переговоры, торговой делегации во главе с Гливицем приезжать в Москву незачем. Вам в этом отношении придется указать торгово-общественным кругам на задержку переговоров по причине непримиримости польского правительства.

Скшиньский играет нашими переговорами, и это отражается в польской прессе раздуванием вопроса о настоящих и предстоящих торговых переговорах. Вам надо разоблачить эту игру в торгово-промышленных кругах. [...]

НКПС согласен выслать двух специалистов в связи с проектом Днепр — Висла ³¹. Коллегия также дала свое согласие. Подробно об этом пишет т. Логановский ***.

Яниковский мне сообщил, что поляки на днях пришлют Вам ноту, которая окончательно урегулирует визовые вопросы.

Обмен ратификационными грамотами консульской конвенции устройте после возвращения Скшиньского из Женева ****.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 31, 41, 69, 77.

*** Заведующий отделом Прибалтики и Польши НКВД СССР.

**** См. т. VIII, прим. 42.

Обмен придется произвести Вам. Грамоты готовы и будут высланы Вам ближайшей почтой. Яниковский выразил желание обставить эту церемонию возможно торжественнее.

Между прочим, Яниковский усиленно приглашает т. Логановского приехать на эту церемонию в Варшаву. Как Ваше мнение по этому вопросу?

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

85. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР

3 марта 1926 г. № 37/СК

В ответ на вербальную ноту от 16-го минувшего февраля Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить, что со стороны Союзного Правительства не имеется препятствий против спуска дирижабля полярной экспедиции «Амундсен-Эльсворт» в Ленинграде или его окрестностях, в соответствии с переговорами, которые вели по этому поводу представители означенной экспедиции с начальником Военных Воздушных Сил РККА.

Вместе с сим Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит сообщить ему в возможно наикратчайший срок, из какой страны намеревается лететь дирижабль, для установления точного маршрута его перелета по территории СССР.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Норвегии в СССР от 16 февраля 1926 г. № 255/26 говорилось:

«Согласно переговорам между начальником Воздушных Сил РККА и представителями норвежской полярной экспедиции «Амундсен-Эльсворт» было установлено, что благодаря любезному содействию со стороны властей СССР дирижабль экспедиции сможет воспользоваться ангаром около Гатчины. Таким образом, часть перелета будет совершаться над территорией СССР.

Вследствие этого обстоятельства Норвежская Королевская Миссия по поручению своего Правительства настоящим имеет честь обратиться в Народный Комиссариат Иностранных Дел с просьбой не отказать в любезности выдать упомянутой экспедиции через Миссию формальное разрешение лететь над союзной территорией.

Ввиду того, что в интересы экспедиции входит кинематографическая съемка во время перелета, Миссия была бы признательна, если бы Народный Комиссариат нашел возможным включить в общее разрешение и разрешение на такую съемку с указанием, над какими местностями съемка не считается допустимой».

86. Нота Полюмочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностраных Дел Великобритани

4 марта 1926 г. № ИМ/713

Г-н Майский, Временный Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностраных Дел и имеет честь обратить внимание Правительства Его Величества на нижеследующее:

Когда советский пароход «Чичерин» находился в Палестине, местные власти посадили на этот пароход 16 декабря [1925 г.] и 7 января [с. г.] трех лиц, которых они решили выслать с территории Палестины. Это было сделано без разрешения капитана парохода и без обеспечения этих лиц необходимыми паспортами и билетами. Кроме того, не было даже заявлено, что эти лица являются советскими гражданами.

Поскольку протесты советского Генерального консула в Константинополе не дали никаких результатов, г. Майский имеет честь просить Правительство Его Величества о вмешательстве в этот вопрос, с тем чтобы подобные случаи не повторялись в будущем.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ на имя И. М. Майского от 16 марта 1926 г. № Т 2842/135/378, подписанный заведующим департаментом министерства иностранных дел Великобритании Уорнером:

«В ответ на Вашу ноту ИМ/713 от 4 марта с. г. по поводу действий палестинских властей, посадивших на советский пароход без согласия капитана трех лиц, которых они решили выслать с территории Палестины, имею честь сообщить Вам, что упомянутые факты были доведены до сведения компетентного департамента Правительства Его Величества с просьбой произвести расследование этих случаев».

87. Телеграмма Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

4 марта 1926 г.

Сообщаем постановление инстанции. 1. Считать возможным пойти навстречу желанию германского правительства подписать договор до вступления Германии в Лигу наций. 2. Внести в проект договора * следующие поправки: в ст. 2

* См. стр. 137.

исключить слова «без провокации с ее стороны» как допущение, несовместимое с мирной политикой договаривающихся сторон, а само собой разумеющееся выражение той мысли, что ст. 2 относится именно к мирной политике, которая в достаточной степени нашла свою формулировку в словах «в случае нападения третьих держав». В ст. 3 исключить слова «в мирное время». Совершенно очевидно, что в случае войны между обеими странами действие всего договора прекращается, для сохранения же договора в силе не требуется обязательно мирного состояния между одной из сторон и всеми прочими государствами. Весь протокол превратить в обмен нотами, причем второй и третий пункты будут включены лишь в ноту Германии, так как мы с ними не совсем согласны. В четвертом пункте протокола вместо слов «о третейском разбирательстве» сказать: «о мирных способах разрешения возникающих между сторонами конфликтов, в том числе как путем третейского разбирательства, так и методами согласительного характера». 3. Информируйте о ходе переговоров и в случае отказа германского правительства принять наше предложение сообщите его контрпредложение. Переговоры предпочитаем вести в Берлине.

Литвинов

Печат. по арх.

88. Интервью Председателя Центросоюза Л. М. Хинчука корреспонденту газеты «Известия»

*4 марта 1926 г. **

В беседе с нашим сотрудником о предстоящем заседании комитета по подготовке к всемирной экономической конференции⁸ при Лиге наций председатель правления Центросоюза т. Хинчук сообщил следующее:

Предложение о созыве международной экономической конференции было выдвинуто еще на декабрьском заседании пленума Лиги наций представителем Франции Лушером. По мысли инициаторов конференции, задача ее должна была заключаться в том, чтобы изыскать возможности международного регулирования распределения важнейших категорий сырья (угля, железа, хлопка, джута, меди, нефти, каучука и т. д.), а также приблизить к разрешению вопросы пошлин, репараций, займов, регулирования валют и т. п. Под давлением представителей Англии, не заинтересованных в этой конференции, было постановлено ограничиться пока созывом комитета по подготовке конференции, который должен носить только совещательный характер; комитет этот поэтому будет

⁸ Дата опубликования.

состоять не из представителей, делегируемых правительствами, а из персональных лиц, представителей промышленности, банков, торговли, пролетариата и т. д.

Созыв комитета по подготовке конференции был поручен секретариату Лиги наций, причем число членов комиссии было установлено в 35. Пока известно, что приглашение принято 20 лицами; все они являются представителями промышленности и банковского капитала, за исключением одного шведа и одной австрийки — деятелей кооперативного движения. По сообщению «Форвертс», будут приглашены еще трое представителей реформистского профсоюзного движения: француз Жуо, немец Эггерт и голландец Удегест.

Как II Интернационал, так и Амстердам всю стараются быть представленными в комитете. Я также получил от генерального секретаря Лиги наций Друммонда приглашение принять участие в работах подготовительного комитета 15 апреля*. Задача подготовительного комитета, по сообщению Друммонда, будет ограничена собиранием и подготовкой всех информационных экономических материалов, необходимых для работ конференций, разработкой для представления на одобрение Совета программы, списка участников, регламента и установлением времени созыва конференции.

Я уже дал свое согласие на участие в работах комитета; само собой разумеется, я поставил при этом условие, чтобы заседания комитета происходили не в Швейцарии. Ответа на свое заявление я еще не получил.

О том, какую позицию я займу в комитете, говорить пока преждевременно, во-первых, потому, что ввиду противодействия англичан и американцев вообще сомнительно, чтобы совещание по подготовке экономической конференции состоялось, а во-вторых, и потому, что лично я категорически заявляю, что до тех пор, пока отношения между нашим и швейцарским правительствами не будут урегулированы, я в Швейцарию не поеду.

По сообщению французского агентства Гавас, конференцию по разоружению решено созвать в Женеве, хотя бы без участия СССР; следовательно, не исключена возможность, что и заседания комитета по подготовке международной экономической конференции могут состояться в Швейцарии и тоже без нашего участия. А между тем для всех очевидно, что без участия СССР результаты работ комитета не могут иметь сколько-нибудь серьезного значения.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 52(2683), 4 марта 1926 г.*

* См. док. № 21 и стр. 34.

89. Сообщение ТАСС об урегулировании пограничного конфликта с Афганистаном

5 марта 1926 г.

Из авторитетных источников представителю ТАСС сообщены подробности небольшого пограничного конфликта с Афганистаном, имевшего место в конце ноября прошлого года в районе острова Урта-Тугай на Аму-Дарье *.

Этот остров издавна принадлежал Бухаре и сейчас должен был отойти к вновь образованному Таджикистану, но был занят в период нашей гражданской войны афганскими постами и стал убежищем для бандитских шаек. В указанный выше момент группа таджиков в числе около 300 человек, возвращавшихся к себе на родину из Афганистана, куда они эмигрировали в 1920 г. после бухарской революции, пришла на остров и, встретив сопротивление со стороны афганских постов, обезоружила и вынудила их уйти. Нашим собственным пограничным частям пришлось занять остров в целях дальнейшего предупреждения беспорядков.

Немедленно нашему полпреду в Кабуле т. Старку было дано поручение урегулировать инцидент дипломатическим путем. После длительных переговоров в Кабуле между т. Старком и афганским министром иностранных дел было подписано соглашение, которым подтверждается неизменность дружеских отношений между обеими странами и обе стороны соглашаются создать смешанную комиссию для окончательного определения принадлежности острова **. Тем временем Советское правительство, исходя из принципа дружественных отношений к Афганистану, соглашается вывести с острова свои посты, с тем чтобы на Урта-Тугай был введен один взвод афганских частей.

На основании этого соглашения 28 февраля при торжественной обстановке состоялась дружественная встреча советских и афганских частей на острове, за которой последовал отход наших постов на старую линию.

Смешанная советско-афганская комиссия приступит к работе в ближайшие дни и обязана довести ее до конца в течение ближайших шести *** месяцев. Во главе нашей делегации стоит т. Раскольников.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 53(2684), 5 марта 1926 г.*

* См. т. VIII, док. № 433.

** См. док. № 46.

*** В тексте ошибочно — трех.

90. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции

5 марта 1926 г.

Вам будет полезно в связи с поездкой Скипшинского в Париж ознакомить Бриана и Бертело * с ходом наших переговоров с Польшей и причинами фактического их срыва **. Мы согласны на широкое политическое соглашение с Польшей, но она обязательно желает позировать в качестве покровительницы всех прибалтийских стран и Румынии и желает навязать нам определенные отношения с этими странами. Она требует, чтобы мы заключили с прибалтийскими странами соглашение, аналогичное соглашению с Польшей, и гарантировали ненападение на Румынию в течение срока действия польско-советского соглашения. На такие условия мы не пойдем,

Литвинов

Печат. по арх.

91. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеевскому

5 марта 1926 г.

Между предоставлением наибольшего благоприятия в ноте о признании *** или в отдельной ноте никакой существенной разницы не усматриваем. Заявите Бенешу решительно, что Советское правительство держится отныне твердой политики отказа от предварительных условий признания со стороны европейских правительств и что наш отказ, таким образом, относится не только к Чехословакии.

Литвинов

Печат. по арх.

92. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Озолсом

5 марта 1926 г.

Я вызвал Озолса для того, чтобы передать ему наше недовольство неисполнением соглашения со стороны Латвии, которое было заключено между Черных и Альбатом по поводу на-

* Генеральный секретарь МИД Франции.

** См. док. № 31, 41, 69, 77, 81, 83, 84.

*** См. док. № 53, 54.

печатания декларации* в латвийских газетах. Озолс отговаривался тем, что он не знает, было ли заключено такое соглашение, но во всяком случае декларация была напечатана в виде перепечатки наших газет и общественное мнение Латвии в конце концов узнало об этой декларации. Я ответил, что раз с самого начала начинается нарушение договора, то мы вправе сомневаться в исполнении всех тех обещаний, которые высказаны в самой декларации, и, кстати, отметил, что до сих пор не закрыта газета «Слово» и не высланы белогвардейцы. Озолс уверял, что все будет выполнено.

После этого Озолс неожиданно перешел к вопросу о наших переговорах с Польшей. Он оказался вполне осведомленным об этих переговорах. У него был Яниковский, который ему подробно рассказал о точке зрения Польши**. Озолс подчеркнул, что поляки здесь во время приезда Яниковского вели большую работу в самой Прибалтике за то, чтобы устроить общую конференцию с нами по вопросу о создании восточного Локарно. Далее он стал говорить от своего имени, что он думает, что мы не пойдем за общий стол, что, возможно, договоримся с Польшей один на один и тогда прибалтийские государства окажутся в худшем положении и что это очень волнует Прибалтику и Германию. По его словам, в немецком посольстве очень волнуются нашими с поляками переговорами, что к нему много раз заходили и беседовали германские советники и секретари и что на днях сам граф Ранцау выразил желание пренести к Озолсу и поговорить по одному очень важному вопросу. Они думают, что создается блок Франции, Польши и СССР. И если это совершится, сказал Озолс, то тогда Прибалтика будет принуждена уклониться в сторону Германии и Англии. Работа Германии в Прибалтике очень сильно растет. Этому помогает Англия. После этого предисловия он меня начал убеждать в необходимости сесть за общий стол, но так, чтобы Польша не превалировала, а была бы равной среди равных. Так легче будет договориться. Но если мы категорически против того, чтобы Польша участвовала в этом соглашении, то, может быть, можно было бы нам заключить соглашение с Латвией, Литвой, Эстонией и Финляндией одновременно за общим столом.

Я ему указал, что Польша стремится опекал Прибалтику и что предложение о совместных переговорах вытекает из этого стремления. За опеку и за защиту прибалтийских интересов Польша, конечно, потребует компенсации от той же Латвии, это они должны иметь в виду. Я ему сказал, что мы готовы теперь же начать с Латвией и другими прибалтий-

* См. прил. 2.

** См. т. VIII, док. № 73, 323 и док. № 77 настоящего тома.

скими государствами переговоры о заключении гарантийного пакта, не дожидаясь конца переговоров с Польшей, и это наше желание должно, конечно, их успокоить, что у нас не имеется никаких замыслов против Прибалтики, что при переговорах с Польшей мы не договариваемся о каком-либо разделе и пр. Я ему развил преимущества заключения договоров один на один и сказал, что мы, конечно, можем информировать при переговорах друг друга³⁵.

Аралов

Печат. по арх.

**93. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Франции Бриану**

8 марта 1926 г. № 72004

Господин Председатель Совета Министров,

В ответ на ноту Вашего Превосходительства от 1 февраля и ссылаясь на свою ноту от 5 января 1926 г. по поводу инцидента, созданного командиром военно-морского транспортного судна «Гаронна»*, который, зайдя в Батумский порт без предварительного разрешения, проявил полнейшее неуважение к начальнику этого порта, имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Министерство морского флота, по-видному, плохо информировано, если полагает, что оно не было извещено советскими властями о правилах вхождения иностранных судов в порты СССР. В действительности в ноте от 3 апреля 1925 г. за № 3032/11 Народный Комиссариат Иностранных Дел передал Французскому Посольству в Москве английский перевод циркуляра № 18 Гидрографического управления относительно вхождения иностранных судов в порты СССР. В следующей ноте, от 5 августа 1925 г. за № 7193, Народный Комиссариат точно так же передал некоторые дополнительные документы, в том числе циркуляр Народного комиссариата по военным и морским делам, специально касающийся военных судов.

В параграфе 5 этого циркуляра специально оговаривается нижеследующее:

«Военные суда (иностранные) допускаются в открытые порты только после предварительного разрешения нашего Правительства. Если нет определенных указаний о свободном доступе военного судна, судно, прибывшее без предупреждения, должно быть задержано у входа в порт до выяснения причин его прибытия».

* См. док. № 3.

И ниже в том же параграфе говорится:

«Войдя в порт, военные суда, так же как и торговые суда, должны подчиняться установленным правилам. Военные суда, кроме того, должны выполнять правило относительно салюта».

Таким образом, как видно из этих правил, о которых Французское Правительство было официально информировано, каждое военное судно, желающее войти в какой-либо порт СССР, должно предварительно обратиться к Правительству Союза за разрешением. А это как раз то, чем пренебрег командир «Гаронны». Следовательно, он не только не выполнил эту формальность, которая, впрочем, существует во всех странах, о чем он не мог не знать, но и повел себя невежливо с портовыми властями, с его согласия подиявшимися на борт судна, чтобы выяснить, как и полагается, причины захода корабля.

Таким образом, я констатирую, что командир корабля совершил двойную ошибку: 1) он не предупредил о своем прибытии, что должен был сделать в соответствии с существующими обычаями; 2) он повел себя невежливо с морскими властями страны, поддерживающей нормальные отношения с его страной.

В этих условиях представляется, что именно Министерство Иностранных Дел было плохо информировано французскими военно-морскими властями, и поэтому Правительство Союза Советских Социалистических Республик вправе потребовать, чтобы этому офицеру не только были направлены необходимые замечания, но и даны инструкции, с тем чтобы избежать повторения подобных фактов.

Примите, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх

В ответной ноте от 19 июня 1926 г., подписанной по поручению Брайана генеральным секретарем МИД Франции Бертело, говорилось:

«В ноте за № 72004 от 8 марта 1926 г. Ваше Превосходительство, сообщая о документах, касающихся полицейских правил портов СССР, изложили мне жалобы, которые советские власти сочли возможным направить в адрес командира «Гаронны» в связи с трудностями, возникшими между последним и начальником Батумского порта.

Соображения, изложенные Вашим Превосходительством, побуждают меня сделать уточнения, представляющиеся необходимыми для того, чтобы свести инцидент к его точным, реальным масштабам и окончательно устранить недоразумение, которое, по-видимому, возникло.

Опираясь на положение параграфа 5 циркуляра Народного комитета по военным и морским делам, касающегося военных судов, Вы считаете возможным сделать из этого вывод, что командир «Гаронны», перед тем как зайти в Батумский порт, должен был «предварительно обратиться к Правительству Союза за разрешением».

Однако что касается нефтеналивных судов французского флота, следующих за мазутом, то трудно представить себе, что в данном случае может идти речь о предварительном согласии в каждом отдельном случае. Из контракта, заключенного 24 марта 1925 г. между Послом Республики в Москве и Нефтесиндикатом, являющимся советской государственной организацией, положения которого преобладают над правилами внутреннего распорядка, — причем последние применяются постольку, поскольку они не препятствуют свободному действию международного акта, — непременно следует предоставление глобального разрешения нефтеналивным транспортом флота, упоминаемым в ст. 2, на вхождение в Батумский порт за грузом мазута, который Союз обязался уступить Французскому Правительству. Необходимость испрашивать специальное разрешение создавала бы для этих судов противоречивое положение, так как это предполагало бы возможность получения отказа; однако подобный отказ практически мог бы находиться в противоречии с положениями контракта и помешал бы его нормальному выполнению.

Вместе с тем в ноте от 5 января 1926 г. Ваше Превосходительство жаловались на то, что командир «Гаронны» будто бы не известил о своем прибытии батумские власти. Посольство Союза вновь выступило с той же жалобой в предпоследнем абзаце своего сообщения от 8 марта. С другой стороны, в жалобе, которая была направлена Послу Республики в Москве, власти Союза уточняли, что извещение должно было быть передано по радиотелеграфу. Однако из предпринятого дополнительного расследования вытекает, что командир «Гаронны» непосредственно подтвердил свое прибытие, отправив за двенадцать часов до прихода в порт в адрес батумского Нефтесиндиката следующую телеграмму: ««Гаронна» прибывает в полночь». Впрочем, Министерство Иностранных Дел не знает, могла ли эта телеграмма дойти до места назначения, поскольку французским передатчикам не известны характеристики батумской радиотелеграфной станции и в этих условиях «Гаронна» могла воспользоваться длиной волны (600 метров), не соответствующей длине волн, на которых работает эта станция.

Более того, из документов, упоминаемых Посольством Союза, не следует, что командиры судов должны сообщать о своем прибытии местным властям по радиотелеграфу. В части циркуляра, о котором говорит Ваше Превосходительство, нет упоминания о подобном обязательстве, равно как его нет и в положениях контракта. К тому же в последнем содержится разъяснение о правилах, которыми нужно руководствоваться для извещения советских властей. В ст. 3 контракта предусматривается, что «морской флот минимум за 15 дней до каждой погрузки предварительное известит об этом контуру Нефтесиндиката СССР по адресу: Париж, ул. Луи ле Гран, 15». Предварительное извещение, о котором идет речь, регулярно давалось. Отсюда следует, что даже в случае, если телеграмма, переданная «Гаронной», не была получена советскими властями, можно считать, что последние были достаточно хорошо информированы о причинах прибытия судна в Батумский порт, что делало бесполезным проведение ими какого-либо расследования на этот счет.

Вышеизложенное приведено для уточнения обстоятельств инцидента путем его ретроспективного рассмотрения. Французское Правительство, полностью оценивая значение, которое советские власти придают тому, чтобы нефтеналивные суда, перед тем как войти в воды Союза, специально известили бы об этом морские власти, направило командирам судов, которым поручена доставка мазута во исполнение контракта от 24 марта 1925 г., инструкции, обязывающие их регулярно извещать о своем прибытии местные власти. Для того чтобы эти инструкции не оказались напрасными, Министерство Иностранных Дел было бы заинтересовано получить извещение о часах работы батумской станции и длине ее волн, так как этих данных нет в «Официальной номенклатуре телеграфных станций», изданной в Берне, где приводятся лишь географическое положение Батумского порта и позывные его радиостанции».

94. Нота Полимочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

8 марта 1926 г. № 64/192

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Императорского Министерства Иностранных Дел на нижеследующее.

Русские эмигранты, проезжающие с начала этого года через Дайрен, где они садятся на суда, чтобы продолжить свой путь на юг, направляясь в отряды, находившиеся раньше под командованием ген. Нечаева*, во время своего пребывания в Дайрене грубо обращаются с советскими гражданами и наносят оскорбления консульству СССР в Дайрене. 21 февраля с. г. после полудня группа этих эмигрантов зашла на территорию консульства. Один из них вошел в канцелярию и спросил, где находится пьяный, скрывающийся в этом доме. Получив отрицательный ответ, он удалился, но вскоре возвратился с другим лицом. Задав тот же вопрос и получив тот же ответ с приглашением удалиться, эти лица покинули помещение консульства. Отвлекая таким образом внимание единственного сотрудника, находившегося в это время в консульстве, трое лебоширов вошли во двор консульства; один из них забрался на крышу дома и сорвал флаг СССР вместе с веревкой. На следующий день местная полиция нашла флаг в вагоне трамвая № 5. Там же были найдены шляпа и пальто неизвестного лица. Кондуктор трамвая заявил, что недалеко от консульства в вагон вошел какой-то русский, но тут же на ходу вышел.

На третий день местная полиция арестовала в Дайренском порту некоего Всеволода Сергеева, который сознался в том, что он преднамеренно сорвал флаг СССР; с этого времени он находится под арестом.

Консул СССР в Дайрене довел об этом факте до сведения кантонского губернатора и обратил внимание полиции на особо серьезный характер этого акта и на необходимость преследования и ареста сообщников Сергеева, принимавших участие в похищении флага. Местные власти не сделали этого. Они не только не арестовали сообщников, но рассматривают это дело как обычное уголовное преступление, а не как очень серьезное, совершенное приотягчающих обстоятельствах дело, каким его и следует рассматривать.

В связи с этими фактами Посольство Союза считает необходимым заявить, что упомянутый акт является серьезным оскорблением, нанесением флагу СССР, оскорблением, которое было совершено вследствие присутствия эмигрантов на кантонской территории, а также попустительства со стороны местных властей, каковые обстоятельства, по мнению

* См. т. VIII, док. № 75.

Посольства, не согласуются с духом действующих договоров и с дружественными отношениями, существующими между обеими странами.

Посольство Союза надеется:

1) что Правительство Японии в соответствии с действующими в таких случаях международными обычаями даст удовлетворение Правительству СССР за оскорбление, нанесенное советскому флагу;

2) что виновные подвергнутся преследованию и будут наказаны по законам страны, предусматривающим наказание за оскорбление национального флага дружественной державы и

3) что соответствующим властям будут даны инструкции и будут приняты меры, исключающие возможность повторения подобных случаев в будущем.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Японии 28 апреля 1926 г. ответил нотой следующего содержания:

«В ответ на ноту № 64/192 от 8 марта с. г. по поводу оскорбления, нанесенного флагу консульства СССР в Дайрене, Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что по этому делу оно не преминуло снестись с квантунским губернатором. Последний представил доклад следующего содержания:

**Фактическое положение дела и меры,
принятые компетентными властями Квантунской
провинции**

«А. Немедленно после инцидента дайренский полицейский комиссариат приступил к тщательному и внимательному расследованию в целях обнаружения виновных и одновременно связался с консульством Союза. Вначале чиновник консульства объяснял исчезновение флага тем, что он, вероятно, был унесен ветром, очень сильным в то время, но позднее консульство заявило комиссариату, что флаг был, по-видимому, похищен. Так как дело шло о флаге иностранного консульства, комиссариат вел это дело с особой тщательностью. 25 февраля некий Сергеев, который действительно сорвал флаг, был подвергнут аресту по обвинению в краже и препровожден в распоряжение прокуратуры окружного суда. Были арестованы также другие лица, но потом освобождены за отсутствием улик.

Б. Как только дело было передано в прокуратуру при окружном суде, последняя стала ходатайствовать о встрече с представителем консульства, в результате которой она убедилась в том, что арестованный — бывший российский подданный, не имеющий советского гражданства. Установив, что данное дело должно рассматриваться как покушение на флаг иностранного консульства, представитель прокуратуры объяснил представителю консульства, что согласно японскому кодексу правонарушение такого рода может дать повод для судебного преследования лишь в том случае, когда этого потребует правительство страны, коей было нанесено оскорбление. Узнав позднее, что Посольство Союза в Токио заявило протест Императорскому Правительству, прокуратура предположила, что официальные документы к ней поступят незамедлительно, и 11 марта возбудила уголовное дело о нанесении оскорбления иностранному флагу. Она сообщила консульству, что все обстоятельства дела, равно как и вопрос о преследовании возможных соучастников и др., будут выяснены в окруж-

ном суде; она также просила консульство, если появится необходимость, представить все доказательства, которые смогли бы облегчить судьям ведение судебного процесса.

Рассмотренная в свете вышеизложенных фактов погла Пособства Союза вызывает следующие замечания:

1. Упрек в том, что местные власти попустительствовали лицам, совершившим покушение, и тем самым облегчили совершение этого действия, является совершенно необоснованным.

2. Тот же вывод напрашивается и в отношении обвинения в том, что, несмотря на просьбу консульства Союза обратить внимание на серьезность этого дела и на необходимость ареста соучастников, дайренские власти якобы не придали этому нужного значения и ничего не предприняли для удовлетворения этой просьбы. Японские власти, наоборот, вели это дело самым тщательным образом и сделали все, что было возможно сделать в рамках закона».

Как явствует из вышеуказанного доклада кантонского губернатора, японские власти заняли совершенно безупречную позицию, что свидетельствует об их намерении действовать по отношению к советским властям в самом дружественном духе. Поскольку в настоящее время дело находится в судебном производстве и подлежит рассмотрению в соответствии с порядком, установленным уголовно-процессуальным кодексом, все обстоятельства дела пока еще не выяснены.

Хотя обвиняемый и не является японским подданным, Императорское Правительство выражает сожаление по поводу случившегося и засоряет Пособство Союза в том, что оно примет все меры в соответствии с существующими законами»³⁵.

95. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

9 марта 1926 г.

За отсутствием Рейниса* говорил с Быстрасом**, который высказал личную точку зрения, что следует скорее закончить переговоры между Литвой и СССР о политическом соглашении***, не осложняя их переводом в новую плоскость коллективного договора с Прибалтикой и что, однако, формально точка зрения Литвы может быть зафиксирована лишь по возвращении Рейниса, который будто бы собирался ехать в Москву в последних числах марта. Я высказал свое мнение, что и для нас скорейшее заключение договора с Литвой было бы предпочтительнее, и просил познакомить меня с характером литовских поправок к советско-турецкому договору****. Быстрас обещал сделать это в ближайшие дни, если Рейнис, уезжая в Женеву, оставил свои соответствующие указания. Вчера Пурицкис***** говорил мне, что Рейнис оставил ему свой черновой набросок договора с нами. Говорил также

* Министр иностранных дел Литвы.

** Премьер-министр Литвы.

*** См. док. № 92, 271, 272.

**** См. т. VIII, док. № 418.

***** Директор экономического департамента МИД Литвы.

с Балутисом *. Общее впечатление таково, что Литва предпочитает отдельный договор и теперь торопится со своими предложениями.

Александровский

Печат. по арх.

96. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

10 марта 1926 г.

Мы получили сведения, что Кентжинский распространяет в дипломатическом корпусе версию о якобы нашем предложении Польше разделить в Прибалтике сферы влияния. Это наглая ложь. Имейте это в виду и при случае скажите об этом в министерстве иностранных дел.

Аралов

Печат. по арх.

97. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Эстонии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

12 марта 1926 г.

На официальный запрос по поводу польских притязаний ³⁷ сегодня получил от заместителя министра иностранных дел Шмидта следующий официальный ответ: «Эстонское правительство не давало Польше никаких поручений или даже оснований делать нам от имени Эстонии какие-либо предложения о гарантийном договоре ³⁸. Министр иностранных дел сам ведет с нами переговоры об этом договоре и ждет от нас дополнительных разъяснений по поводу первого протокола советско-турецкого договора» ³⁹.

Гамбаров

Печат. по арх.

98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

13 марта 1926 г. № 3Р/306

Свидетельствуя свое почтение Королевскому Итальянскому Посольству, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить в ответ на ноту от 19 января с. г. № 223,

* Директор политического департамента МИД Литвы.

** См. т. VIII, док. № 73, 323.

*** См. т. VIII, док. № 418.

что Правительство Союза Советских Социалистических Республик относится с живейшим интересом к мероприятиям по организации в международном масштабе борьбы против одного из страшнейших бичей человечества — малярии, принявшей в послевоенные годы особенно угрожающие размеры, и что оно в принципе относится положительно к инициативе Королевского Итальянского Правительства в области создания для указанной цели Международного маляриологического института.

Вместе с тем, ввиду отсутствия у Правительства Союза сведений более коикретного характера о предположительных формах организации института, а также размерах взносов его участников иа расходы по содержанию института, Правительство Союза Советских Социалистических Республик не считает возможным связать себя положительным решением по настоящему вопросу до получения соответствующих сведений, о сообщении которых Народный Комиссариат по Иностранным Делаи имеет честь просить Королевское Итальянское Посольство.

Печат. по арж.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 19 января 1926 г. № 223 говорилось:

«Недавно состоявшийся первый Международный малярийный конгресс внес предложение о создании в завершение работы конгресса Международного маляриологического института в Риме и решил обратиться к Итальянскому Правительству с просьбой предпринять необходимые международные шаги с целью основания института.

Издлише подчеркивать важное экономическое и общественное значение создания такого института; целые области, обреченные на истощение, многочисленные социальные группы, страдающие от болотных миазмов, взывают ко всему цивилизованному миру о содействии для координации разрозненных усилий по борьбе с постоянно угрожающим человечеству смертельным бичом.

Королевское Правительство, оказавшее полную поддержку первому Международному малярийному конгрессу и с удовлетворением отметившее недавний съезд в Риме делегаций значительного числа государств, с живейшей радостью узнало о вышеупомянутом постановлении конгресса и охотно принимает обращенную к нему единодушную просьбу конгресса.

Ввиду этого на Итальянское Королевское Посольство в Москве возложено поручение довести о вышеизложенном до сведения Народного Комиссариата Иностраннх Дел и обратить его внимание на то, что Итальянское Правительство радуется возможности рассчитывать на присоединение Правительства СССР к этому высокогуманному предложению.

В ближайшем времени будут выработаны условия основания института и его взаимоотношений путем созыва в случае необходимости также и специальной дипломатической конференции.

Королевское Посольство будет глубоко благодарно Народному Комиссариату Иностраннх Дел за любезное сообщение принятого Правительства СССР по этому вопросу решения».

На ноту НКВД СССР посольство Италии в СССР ответило нотой от 25 мая 1926 г. № 2154 следующего содержания:

«Итальянское Королевское Посольство свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и, ссылаясь на ноту ЗР/306 от 13 марта с. г., имеет честь известить, что Королевское Правительство не имеет пока возможности сообщить Правительству СССР конкретные данные о Международном маляриологическом институте, ибо до настоящего времени не имеется подробного проекта его организации, выработка которого должна явиться задачей международной конференции, которая, вероятно, соберется для обсуждения вопроса о создании института.

Упомянутое относится также к участию в расходах; если в этом отношении будет принята, как в аналогичных случаях, система категорий, то каждое государство сможет записаться в наиболее подходящую для себя категорию.

Таким образом, до разрешения указанных вопросов Королевское Правительство не в состоянии, к своему сожалению, сообщить Правительству СССР запрошенные сведения. Однако Королевское Правительство желало бы знать решение Правительства СССР, участие которого в Международном маляриологическом институте было бы особенно приятно Королевскому Правительству.

Королевское Посольство будет благодарно Народному Комиссариату Иностранных Дел за любезное сообщение ответа».

99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рушди

16 марта 1926 г.

Прошу Вас принять и передать вашему Правительству искренние поздравления от имени моего Правительства и от моего по случаю 5-й годовщины Московского договора*, который положил основание дружеским отношениям и сотрудничеству между нашими странами. Я с удовлетворением констатирую, что эти дружественные отношения непрерывно укрепляются на благо народов Турции и Советского Союза и в интересах всеобщего мира.

Чичерин

Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия» № 68(2699). 25 марта 1926 г.

В ответной телеграмме Тевфика Рушди Г. В. Чичерину от 18 марта 1926 г. говорилось:

«Глубоко тронутый теми любезными поздравлениями, которые Вы благоволили прислать нам по случаю годовщины Московского договора, я прошу Вас принять и передать вашему Правительству искреннюю благодарность и ответные наилучшие поздравления от моего Правительства и от меня. Мы счастливы, что дружба и сотрудничество, основа которых была заложена пять лет тому назад, непрерывно развиваются на благо наших народов и в интересах всеобщего мира».

* См. г. III, док. № 342.

100. Заявление заместителя делегата СССР М. И. Лациса на третьем заседании советско-японской конференции по пересмотру Рыболовной конвенции 1907 г.

17 марта 1926 г.

1. Союзная делегация полагает, что вопросы применения на рыбных промыслах Кодекса законов о труде не будут служить предметом глубоких разногласий. Союзная делегация разделяет точку зрения японской делегации о том, что особый характер рыбных промыслов Дальневосточного края требует и специальных постановлений в области регулирования труда на этих промыслах. Такие постановления имеются в союзном законодательстве, и с ними японская делегация имела уже случай ознакомиться в подготовительной комиссии. Союзная делегация думает, что когда изучение Кодекса законов о труде и ряда дополнительных к нему постановлений приведет к ясной картине в области прав рабочих и работодателей именно на рыбных промыслах, то существующие у японской делегации опасения сами собой отпадут, тем более что союзная делегация не откажется обсудить те предложения, которые могут последовать с японской стороны в связи с теми специальными условиями, которые создаются фактом пайма на пределах Союза значительной рабочей силы, имеющей национальные привычки, которые не могут не быть учтенными.

Союзная делегация, однако, должна отметить уже теперь, что вопросу о привлечении к работе на японских промыслах известного процента советских рабочих эта делегация придаст большое значение, ибо в существующих условиях безработицы Союзное правительство не может не заботиться о предоставлении труда своим гражданам, что и имеет место во всех решительно иностранных предприятиях, в том или ином порядке допущенных к деятельности на союзной территории. Разумеется, однако, здесь не может быть и речи о том, что японским предпринимателям будет предоставляться рабочая сила, не соответствующая тем задачам, для которых она требуется, и наниматели всегда будут иметь право отвести тех лиц, которые непригодны для той работы, на которую они требуются.

2. Вопрос о льготах для местного населения и переселенцев, по-видимому, не вызывает возражений, тем более что он не новый и имелся в протоколе, приложенном к конвенции 1907 г. Здесь необходимо, однако, найти такую формулу, которая охраняла бы права японских предпринимателей, в частности же права на сохранение за ними конвенционных участков. Союзная делегация считает нужным отметить, что если бы у японской делегации существовали опасения, что постепенно местное население завладеет в порядке льгот наилучшими участками, то такое опасение было бы излишним, ибо такой

порядок не соответствовал бы и фискальным интересам Союза ССР и был бы явно невыгоден для союзных финансов, пополняемых отчасти и за счет тех сумм, которые выручаются от уступок участков с торгов.

3. Вопрос о правах частных предпринимателей и государственных предприятий СССР нуждается, по мнению союзной делегации, в проработке его в комиссии экспертов.

Известные льготы и привилегии государственной промышленности в какой бы то ни было отрасли существуют в СССР так же, как и в других странах. Существуют такие привилегии и в рыбопромышленных и рыболовных предприятиях, но эти привилегии связаны и с определенными обязанностями, которые вряд ли захотят на себя принять японские промышленники. Для примера можно хотя бы указать, что государственные предприятия, о которых идет речь, уплачивают Народному комиссариату финансов налог, достигающий 80% прибыли таких предприятий. Союзная делегация думает, что после его проработки в комиссии этот вопрос приобретет большую ясность и может быть легко урегулирован.

4. Союзная делегация с полным удовлетворением принимает к сведению готовность Японии сотрудничать в деле охраны рыбных богатств Дальневосточного края и рассчитывает, что совместная научная работа в этой области принесет в будущем значительную пользу. Однако союзная делегация полагает, что известные ограничения в области применения средств добычи рыбы все же должны существовать как для советских, так и для японских предпринимателей; союзная делегация думает, что следовало бы поручить комиссии экспертов выяснить этот вопрос, ибо весьма возможно, что в конечном счете условие, выдвинутое этой делегацией, вовсе не окажется обременительным для японских промышленников.

Печат. по арх. Опрбл. в сборн. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией...», М., 1928, стр. 46—48.

Заявление М. И. Лациса явилось ответом на следующее заявление японской делегации от 17 марта 1926 г. *:

«1) Относительно вопроса о распространении Кодекса законов о труде СССР на рыбные промыслы и дальневосточных водах СССР японская делегация, ввиду особого характера самих промыслов и действительного положения на них работающих, воздерживается высказать свое мнение до достаточного выяснения, какие последствия будет иметь на ведение рыбной промышленности такое распространение этого Кодекса.

Что же касается вопроса о введении определенного числа рабочих — граждан СССР в рыбные промыслы в конвенционных водах, японская делегация считает правильным устроить так, чтобы предпринимателям пре-

* Заявление японской делегации было ответом на заявление советской делегации от 4 января 1926 г.; см. док. № 2.

доставлялась свобода набора самых подходящих для ведения рыбного хозяйства лиц, несмотря на их подданство или гражданство.

2) Не возражая против второго пункта союзного предложения, японская делегация считает, однако, необходимым ограничить льготы и привилегии местного прибрежного населения так, чтобы они не нарушали на деле прав и интересов японских рыбопромышленников.

3) Согласно третьему пункту союзного предложения японские рыбопромышленные предприятия будут поставлены в весьма невыгодное и неустойчивое положение в сравнении с советскими в вопросах, имеющих громадное значение для ведения рыбного хозяйства, так, например, в вопросах получения рыболовных участков, налогового обложения и т. д. Поэтому японская делегация находит необходимым найти способы, могущие устранить это невыгодное и неустойчивое положение японских рыбопромышленных предприятий путем справедливого урегулирования условий ведения рыбного хозяйства как для японских, так и для советских рыбопромышленных предприятий независимо от типов советских предприятий и отношения союзных законов к различным видам этих предприятий.

4) Охрана рыбных богатств Дальнего Востока и их рост являются основой экономического развития этого края. Кроме того, эти меры необходимы для того, чтобы японский народ мог на долгие годы пользоваться выгодами, вытекающими из этих богатств. Поэтому японская делегация считает крайне целесообразным сотрудничество обоих государств в принятии рациональных мер к охране и росту этих богатств. Вместе с тем она находит необходимым предоставить морским рыбным промыслам свободу выбора способов, признаваемых необходимыми для их хозяйственного ведения, ибо эти промыслы в своем характере сильно отличаются от речных и озерных рыбных промыслов».

101. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

18 марта 1926 г.

Правительство Польши не желает идти на какие-либо разговоры по вопросу о сплаве по Неману. Надежды добиться согласия на сплав нашего леса в этом году нет. Яниковский сообщил об этом Аркадьеву* очень мягко, но вполне категорически. Правительство Польши не считает возможным вступать в какие бы то ни было сношения с Литвой после провала последних переговоров, особенно в вопросе о консульствах.

Войков

Печат. по арх.

102. Сообщение Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседе с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау**

19 марта 1926 г.

За обедом в германском посольстве я спрашивал вчера Ранцау, как отразится жеиевский провал³⁸ на судьбе нашего

* Первый секретарь полпредства СССР в Польше.

** Из письма полномочному представителю СССР в Германии от 19 марта 1926 г.

соглашения с Германией, считает ли Штреземан целесообразным — в качестве ответа на женевскую пощечину — немедленно подписать соглашение со всеми нашими поправками * или же он теперь будет бояться больше прежнего раздражать Чемберлена. Граф ответил, что он собирается поговорить со мною на эту тему.

После обседа и ухода гостей Ранцау, уединившись со мною и т. Ротштейном **, весьма трагическим тоном стал спрашивать, что нам теперь следует предпринять. Опубликование нашего соглашения будет рассматриваться как вызов Англии и Франции, на который Германия в ее нынешнем положении вряд ли может решиться. Мы стали доказывать Ранцау, что, когда бы договор ни был подписан — теперь же, через месяц или через два, — все это поймут как ответ на германскую неудачу в Женеве. К Германии отнесутся снисходительнее, если она это сделает немедленно, якобы под непосредственным впечатлением женевского оскорбления, чем в случае хладнокровного подписания некоторое время спустя, по зрелом обсуждении и т. д. Граф не соглашался с нами и все время подчеркивал не момент подписания соглашения, а публикации. Не думаю, чтобы граф действовал по инструкциям из Берлина. Зная психологию Штреземана и Шуберта, он несколько забегаеет вперед и по собственной инициативе хочет им помягче постлать. Я намекнул графу, что мы во всяком случае готовы немедленно подписать и опубликовать и что если Германия немедленная публикация нежелательна, то пусть она делает нам соответственное предложение, и мы его обсудим.

Попутно упомянул об известном заявлении Шлезингера *** перед отъездом германской делегации в Женеву о срочности подписания соглашения. Ранцау сказал, что ему об этом говорил уже Георгий Васильевич [Чичерин], сославшись также на брата Ранцау. Он снесся со своим братом по этому поводу и получил ответ, что тот будто никогда никому не говорил о желательности для германского правительства подписания соглашения до Женевы. Я предложил графу запросить Шлезингера, который как раз находится в Москве и участвовал в обеле.

Литвинов

Печат по арх.

* См. док. № 87.

** Член коллегии НКВД СССР.

*** См. док. № 78.

**103. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Италии Муссолини**

20 марта 1926 г. № 512

Господин Министр,

Препровождая при этом краткое изложение письма, на-
правленного Народным комиссариатом путей сообщения
Союза Советских Социалистических Республик Председателю
Международного союза железных дорог, имею честь довести
до сведения Вашего Превосходительства, что мое Правитель-
ство заинтересовано в решении вопроса, поднятого в этом
письме, и что оно желало бы, чтобы просьба вышеуказанного
Народного комиссариата была удовлетворена в возможно ко-
роткий срок.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком
уважении.

П. Керженцев

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Народный комиссариат путей сообщения Союза Советских
Социалистических Республик направил 6 февраля через сво-
его полномочного представителя по международным делам
г. Сверчкова Председателю Международного союза железных
дорог письмо № П193, в котором он обращает внимание Пред-
седателя Союза на следующие обстоятельства.

В настоящее время железные дороги СССР входят в МСЖД,
деятельность которого ими высоко оценивается. Однако в
связи с тем, что железнодорожные пути в СССР шире желез-
нодорожной колеи в Европе, на железных дорогах СССР не
могут полностью применяться все принятые МСЖД техниче-
ские правила. С другой стороны, ввиду того, что железные до-
роги СССР не имеют своего представителя в Бюро МСЖД, не-
возможно достаточно точно разъяснять особенности желез-
нодорожных путей Союза Советских Социалистических
Республик и согласовывать эти особенности с действующими
на европейских железных дорогах правилами.

Вышеуказанное Бюро было создано до присоединения
СССР к МСЖД* и состоит из представителей Германии, Ве-
ликобритании, Франции и Италии.

Народный комиссариат путей сообщения особо подчерки-
вает, что протяженность сети железных дорог в СССР самая
большая из всех железных дорог, входящих в МСЖД, и что
сеть эта с точки зрения прямого железнодорожного сообщения

* См. т. VI, док. № 34.

между Европой и странами Востока имеет довольно большое значение.

Ввиду вышензложенного Народный комиссариат путей сообщения просит обсудить вопрос о введении в Бюро МСЖД представителя железных дорог СССР.

Нота и приложение печат. по арх.

На ноту полномочного представителя СССР в Италии МИД Италии ответил нотой от 13 декабря 1926 г. № 250748/29 следующего содержания:

«Ссылаясь на ноту Его Превосходительства Керженцева от 20 марта с. г., Королевское Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства СССР, что итальянский вице-председатель Международного железнодорожного бюро не преминул поддержать в этом Бюро просьбу Правительства СССР о введении в Бюро его представителя; просьба эта была удовлетворена в том смысле, что на ближайшем общем собрании (в мае 1927 г.) будет предложено создание четвертого места вице-председателя с предоставлением его СССР».

104. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об антисоветских измышлениях югославских правительственных кругов

*23 марта 1926 г.**

За последнее время правительственными кругами Югославии распространяются слухи о том, будто в результате недавних массовых арестов в местной коммунистической и рабочей среде обнаружилось, что правительство СССР является вдохновителем различных организаций и течений, поставивших себе целью уничтожение королевской династии и низвержение всего политического и общественного строя триединого королевства. На основании этого в югославской прессе появился ряд сообщений и статей, в которых говорится о «московских эмиссарах» и о причастности Советской власти в лице некоторых полпредов к местному коммунистическому движению.

НКИД считает необходимым заявить со всей категоричностью, что ни Советское правительство, ни одно из полпредств СССР не имеют никакого касательства к внутренним югославским делам и никаких эмиссаров в Югославию не посылали и что все инсинуации и обвинения, распространяемые югославскими властями, являются чистейшим вымыслом, не имеющим за собой и тени основания.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 66(2697), 23 марта 1926 г.*

* Дата опубликования.

105. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Президентом и Председателем Совета Министров Греции Пангалосом

23 марта 1926 г.

Имея свидание с Пангалосом. Выразил ему удовлетворение, что благодаря проявленному им лично интересу к делу Миллера * последнее было ликвидировано; не будь этого вмешательства, оно тянулось бы еще долго, несмотря на явную неленость и неосновательность выдвинутых против Миллера обвинений.

Пангалос ответил на это, что «виновато во всем чрезмерное усердие полиции», и заверил, что «приняты меры к тому, чтобы подобным инцидентам не было больше места».

Ознакомил Пангалоса с нашей работой по снабжению греческого рынка хлебопродуктами, скотом и рыбой, а также с работой по созданию условий для наших выступлений с нефтепродуктами, в чем должно быть весьма заинтересовано греческое правительство. Привел ему несколько примеров и цифр; остановился на основном затруднении — отсутствии инсталляций. Наши нефтепродукты по качеству и цене легко конкурируют с мировыми фирмами; но мы не можем предлагать выгодных для греческого рынка цен из-за накладных расходов, вытекающих из-за отсутствия инсталляций. Доказал ему это на примере имеющих сейчас место торгов на керосин, где мы по цене керосина идем вне конкурса; но вряд ли греческое правительство получит от этого ту выгоду, какую могло бы получить, — и все из-за того, что мы упираемся в технические затруднения, которые удорожают нашу поставку из-за отсутствия инсталляций.

От этого введения перешел к вопросу об инсталляциях, которые предполагает соорудить для наших нефтепродуктов «одно смешанное общество»; участок уже присмотрен и сторгован; все было бы в порядке, если бы министерство путей сообщения не чинило продавцам участка затруднений с выдачей разрешения на постройку на этом участке инсталляций.

(Об этом же вскользь говорил на днях с мининделом.)

Пангалос заметил, что в этом виновата «бюрократическая машина, которая сочетает слово Россия с коммунизмом. Увидев, что участок приобретает под русское предприятие, чиновники испугались, они помешаны на коммунизме», — добавил Пангалос, смеясь, и заверил, что, поскольку это дело в интересах греческого народа, он будет содействовать его осуществлению.

Уже почти прощаясь, я завел разговор о планах Пангалоса к предстоящим президентским выборам. Он мне заявил примерно следующее.

* См. прил. 2.

«Как Вы знаете, я осуществляю и олицетворяю собой режим диктатуры. Для меня отношение народа к президентским выборам будет санкцией проводимой мной политики. Я могу Вам совершенно откровенно сказать, что то, что я сейчас делаю,— не больше как маневр, так как я знаю заранее, что партии не столкнутся на едином кандидате и на единой платформе. После проделанного маневра у меня будет полная свобода для проведения намеченного мною нового режима». (Намек на урезание прав парламента и облечение президента диктаторскими правами в случае избрания Пангалоса президентом.)

Когда я ожидал приема, адъютант Пангалоса сообщил мне, что быв. президент не будет уже участвовать на предстоящих 25 марта по случаю годовщины независимости Греции торжествах.

А. Устинов

Печат. по арх.

106. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини *

23 марта 1926 г.

Задача свидания с Муссолини сводилась к передаче ему того нашего сообщения, которое касается конференции по разоружению.

Муссолини ответил, что Италия сочувственно относится к участию СССР в конференции по разоружению, но тут же стал говорить, что после женевского опыта вряд ли эта конференция соберется, что разговоры о разоружении — пустые слова («Франция только что спустила на воду новый крейсер»), что смысл разоружения все державы толкуют по-разному.

Разговор перешел на Женеву. Муссолини не скрывал своего злорадства по поводу неудачи и сделал несколько ядовитых замечаний о будущности Лиги наций вообще. Он спрашивал, как оценивает СССР итоги Женевы. Я ответил, что еще не имею на эту тему никаких официальных материалов и даже газетных статей, но думаю, что наша отрицательная позиция и по отношению к Лиге наций, и по отношению к Локарно целиком подтвердилась. Женевские переговоры знаменуют не мир, а предвещают войну. Тут Муссолини заметил, что бесплодные Женевы есть следствие также того парламентаризма, которым проникнут устав Лиги наций.

* Из дневника полномочного представителя СССР в Италии П. М. Керженцева за 16—23 марта 1926 г.

Из разговора у меня создалось представление, что сам Муссолини (в отличие, например, от того, что мне несколько раз говорил Контарини) вовсе не является каким-то сторонником нашего вхождения в Лигу или участия в комиссии по разоружению.

В конце речь зашла об экономических вопросах. Муссолини сообщил, что созданное правительственное общество по нефти не будет обладать монопольными правами, поэтому мы сможем продавать нашу нефть, например, морскому министерству непосредственно. Во главе этого общества станет Пьетро Пирелли, а его брат, ездивший с Вольни в Америку, будет во главе Института внешней торговли.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

107. Тезисы советской делегации, врученные французской делегации на советско-французской конференции в Париже, по вопросу о долгах

*24 марта 1926 г.**

В соответствии с директивами, принятыми обеими делегациями, о выработке подкомиссиями конкретных предложений как по вопросам, касающимся довоенных долгов, аннулированных декретами Советского Правительства, так и по вопросам предоставляемых в распоряжение СССР кредитов, советская делегация имеет честь вручить французской делегации для передачи подкомиссии по долгам нижеследующие тезисы:

1) Номинальные размеры подлежащих удовлетворению требований, относящихся к довоенным займам, выпущенным или гарантированным правительством Российской империи, должны быть установлены исключительно с учетом настоящих границ территории СССР.

2) Размеры сумм, подлежащих выплате, установленных в соответствии с вышеуказанным условием, должны быть сокращены пропорционально сокращению ресурсов страны, вызванному:

а) участием России в мировой войне, которое по своим масштабам превышало ее экономическую мощь;

б) длительной гражданской войной, осложненной блокадой и иностранной интервенцией со всеми вытекающими отсюда последствиями;

в) необходимостью посвятить все имеющиеся бюджетные средства восстановлению народного хозяйства и уплате процентов по займам реконструкции.

* Дата вручения.

Примечание. Следует, кроме того, принять во внимание неучастие России в репарациях, что дает возможность соответственно увеличить долю ее бывших союзников.

3) Учитывая исключительные для СССР последствия, которые повлекли за собой события, связанные с объявлением войны, Советский Союз, которому будут предоставлены благоприятные условия для ликвидации довоенных кредитов, должен, кроме того, находиться в более привилегированном положении, чем страны, с которыми Франция уже заключила аналогичные соглашения.

4) Выполнение новых обязательств, принимаемых на себя СССР, должно осуществляться в течение многих лет и основываться на медленном росте ежегодных выплат, причем сроки выплат должны быть объектом специального рассмотрения.

5) Сумма ежегодной выплаты, определенная в результате этого соглашения и относящаяся как к процентам, так и к амортизации, будет установлена в золоте и включена в расходную часть бюджета СССР.

6) Порядок выполнения вышеуказанных положений, так же как точные суммы и сроки выплат, должны стать предметом дальнейшего изучения.

7) Принципы, выдвинутые в настоящих тезисах, применимы в течение периода, следующего за настоящим соглашением, и не имеют обратного действия.

Печат. по арх.

108. Тезисы советской делегации, врученные французской делегации на советско-французской конференции в Париже, по вопросу о кредитах

*24 марта 1926 г.**

В соответствии с директивами, принятыми обеими делегациями, о выработке подкомиссиями конкретных предложений по вопросам, касающимся как требований французских держателей, так и кредитов, которые должны быть предоставлены в распоряжение СССР, советская делегация имеет честь вручить французской делегации для передачи подкомиссии по кредитам нижеследующие тезисы:

1) Кредиты, испрашиваемые СССР, будут использованы в производительных целях и предназначаются для промышленности, сельского хозяйства, транспорта и прочих отраслей народного хозяйства Советского Союза.

2) Кредиты, которые Франция предоставляет Советскому Союзу, должны быть долгосрочными, на срок свыше пяти лет

* Дата вручения.

в зависимости от их цели, и должны включать товарные и де-
нежные кредиты, причем сумма последних не может превы-
шать лимиты, необходимые для использования товарных кре-
дитов.

3) Размеры ассигнуемых кредитов должны находиться в
связи с принимаемыми Советским Союзом обязательствами
по удовлетворению требований, связанных с довоенными дол-
гами*.

4) Французское Правительство или же специально выде-
ленные им организации гарантируют или возьмут на себя ор-
ганизацию этих кредитов.

5) Условия, предусматривающие точное и полное выпол-
нение обязательств получателя кредитов по отношению к
кредитору, равно как и условия, касающиеся уплаты процен-
тов и амортизации капитала, будут определены в ходе на-
стоящих переговоров.

6) Форма кредитов, их цель, спецификация, так же как и
сроки их реализации, явятся предметом специального рас-
смотрения.

Печат. по арх.

109. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Ляввинову

26 марта 1926 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Во вторник 23 марта вечером у Фюрстенберга** встретил
Лютера и Штресмана. Узнал, что Штресман 2 апреля уез-
жает на две-три недели в отпуск. Условился, что приду к нему
в четверг 25 марта.

В четверг 25-го, утром, вместе с Якубовичем был у Штре-
смана. Принял он нас один. Начал я разговор с нашего
соглашения. Ващу телеграмму о том, что вы соглашаетесь
вернуться в стратегических целях к вопросу о неограниченном
нейтралитете, я получил лишь поздно вечером в тот же день.
Ваше же письмо***, полученное предыдущей почтой и изла-
гавшее Ваш разговор с Брокдорфом-Ранцау, показывало, что
уже после краха Женевы³⁸ Вы в своем разговоре с графом
остались на почве прежнего решения. Поэтому я также исхо-
дил из директив, полученных от Вас 5 марта****. Я изложил
Штресману наши поправки, передал тексты³⁹. Я предупредил
при этом, что уже сговорился с Шубертом о встрече и что буду

* См. док. № 107.

** Владелец банка «Берлинер хандельсгезельшафт».

*** См. док. № 102.

**** См. док. № 87.

вести с ним детальный разговор с редактированием пунктов и т. д. Но я считал необходимым до этого изложить ему и мотивировать наши предложения.

Ввиду предстоящего заседания с Шубертом Штреземан не высказывался определению по поводу поправок и, стало быть, не связался, но никаких возражений в процессе разговора он не приводил, и у меня осталось впечатление, что если будет спор, то только по вопросу об исключении слов «без провокации».

С Шубертом встречаемся завтра, и после этого, смотря по ходу нашего разговора, протелеграфирую или напишу Вам*.

Я сказал Штреземану, что хотел бы подписать соглашение до его отъезда в отпуск. В качестве одного из мотивов я привел то соображение, что 10 апреля у нас будет сессия Союзного ЦИК, которой желательно было бы представить соглашение на ратификацию.

2. Штреземан спросил меня, какие переговоры ведем мы с рандштатами**. Я ответил ему, что, насколько я знаю, г. Литвинов держит графа Брокдорфа-Раицау в курсе наших переговоров. Мы не прочь заключить с рандштатами соглашение о ненападении и нейтралитете. Штреземан спросил, относится ли к рандштатам Польша и каковы наши намерения по отношению к Польше. Я ответил, что с Польшей мы хотели бы иметь надежные взаимоотношения, но что на пути к соглашению стоит Румыния и желание Польши выступать в качестве посредника между нами и рандштатами, на что мы, конечно, не согласились.

3. Я в свою очередь спросил Штреземана о перспективах их дальнейшей политики по отношению к Лиге наций. Штреземан ответил, что совершенно невозможно сейчас предсказать что-либо определенное. Вторично безрезультатно из Женевы уезжать они не согласны, поэтому поедут только наверняка. Их представитель вошел в комиссию по вопросу о расширении Совета Лиги наций. Он думает, что, вероятно, будет решено учредить три новых постоянных места и два непостоянных. Из трех постоянных одно — для Германии. Что касается двух остальных, то на одно, вероятно, в качестве кандидата будет утверждена Испания, а другое предоставят одному из несвропейских государств: или южноамериканскому, или Китаю. Кто из южноамериканских государств может войти? Может быть, Бразилия, может быть, Аргентина. Аргентина в последние три года не принимала участия в работе Лиги наций и даже не вносила своих взносов. В Женеве представителя Аргентины не было, но к концу была получена телеграмма из Буэнос-Айреса, что Аргентина высылает накопив-

* См. док. № 113.

** — окраинными государствами (нем.).

шуюся за ней денежную недоимку. Очевидно, ее взволновали претензии Бразилии, и она хочет против них выступить.

Все непостоянные члены Совета сложат свои полномочия, и в сентябре будут происходить выборы не четырех, как теперь, а шести непостоянных членов Совета. Кто будет выбран и будет ли выбрана Польша, сейчас сказать нельзя. Прежде к Польше относились очень отрицательно. Сейчас Скишинский пользуется большими симпатиями, чем его предшественники, и Польша могла бы рассчитывать на большее число избирательных записок. Но ведь неизвестно, доживет ли кабинет Скишинского до осени. Если же на место Скишинского придет Пилсудский, то шансы Польши на избрание в Совет сильно упадут.

Я заметил, что Англия вряд ли будет против Пилсудского и что она окажет Польше поддержку на выборах. Штресеман согласился с этим, но сказал, что значение этой поддержки очень незначительно. Последняя сессия Лиги наций показала, что влияние великих держав на маленькие государства в таких вопросах очень невелико. Англия, в частности, может распоряжаться голосами лишь очень небольшого числа членов Лиги наций. Поэтому Штресеман затрудняется сказать вперед, попадет ли Польша в состав Совета.

4. Я перешел к вопросу о «консульских агентах»¹³. Я оговорился, что уже после того, как Вы писали мне, Вы имели уже разговор с Брокдорфом-Ранцау, но что я все-таки считаю полезным познакомить его непосредственно с положением этого дела, так как он перед своим отъездом в Женеву касался в разговоре со мною этого вопроса. Судебное следствие по делу закончено. Наши судебные власти хотят уже передать дело в суд. Хэй* и Брокдорф-Ранцау в Москве, министр-президент Вальрот в Берлине поднимали вопрос, не согласились бы мы прекратить дело и ограничиться высылкой арестованных «консульских агентов». Мы были бы, может быть, готовы пойти навстречу желанию германского правительства, но мы считаемся с неблагоприятным прецедентом по делу Теммлера⁴⁰. Мы тогда прекратили дело и выслали Теммлера. Он же поднял в Германии против нас огромную газетную кампанию. Где гарантия, что того же не сделают высланные «консульские агенты»?

Если нам нужно будет выбирать между перспективой такой кампании и той перспективой, что постановка дела на суде вызовет также некоторое возбуждение в немецкой прессе, мы должны будем выбрать все-таки второй путь, ибо ход судебного следствия покажет самым неверующим, что обвинения, предъявленное арестованным «консульским агентам», вполне доказано.

* Советник посольства Германии в СССР.

Мы можем пойти на прекращение дела и на высылку только в том случае, если германское правительство официально возбудит такое ходатайство и если оно даст гарантию, что газетная кампания в связи с этим делом не будет допущена и получит должный отпор со стороны правительства.

Штреземан сказал, что дня четыре тому назад получено об этом сообщение от Брокдорфа-Ранцау, но не такое детальное и не такое определенное. Он просил разрешения ответить мне не сразу. Я сказал, что не возражаю против этого, но что все-таки нельзя долго тянуть с ответом, потому что наши следственные и судебные власти должны принять решение о том или ином направлении дела. Штреземан сказал, что они сами заинтересованы в ускорении ввиду наличия запроса действующим.

5. У Фюрстенберга я переговорил с Лютером по поводу гарантии и кредитов. Я сказал, что вопрос о гарантии до сих пор не получил окончательного оформления и что даже те промышленники, которые подписали с нами соглашение о кредитах, не могут оформить правительственных гарантий этих кредитов. Г-н Стомоняков перед своим отъездом просил меня при ближайшей встрече обратиться на это внимание канцлера и просить его ускорить дело с гарантией. Кроме того, я еще раз обратил его внимание на необходимость непосредственного финансирования государством средних промышленников, которые не могут получить выгодных кредитов и поэтому не в состоянии воспользоваться и гарантией. Если государство не начнет финансировать этих промышленников, то гарантией воспользуется лишь некоторое количество крупных капиталистов, и в большей своей части правительственная гарантия останется неиспользованной. Обо всем этом на днях будет говорить с министром Курциусом г. Бегге, но необходимо, чтобы и г. канцлер вмешался в это дело.

Лютер ответил, что с этого вечера он освободился от забот, связанных с Лигой наций, и сможет заняться этим вопросом.

6. Тов. Ленггель продолжает по этому кредитному вопросу разговоры с представителем Гарримана России и с министерско-директором Шеффером из министерства народного хозяйства.

Шеффер сказал ему вчера, что гарантия вступает в силу с 1 апреля. Так как у нас есть только кредитные договоры с тремя фирмами («Отто Вольф», «Демаг» и «Бергма»), а конкретных заказов этим фирмам еще не выдано, то срок 1 апреля нас устраивает.

Хуже обстоит дело с Гарриманом⁴¹. Его представитель России, по-видимому, пытается договориться с германскими банками, добиться от них таких условий, которые были бы приемлемы для нас. Без германских банков ему, по-видимому,

начинать дело не хочется. Вследствие этого он под разными предлогами со дня на день откладывает начало совместной подготовительной работы своих и наших юристов.

7. Встречи. Во вторник 23 марта у Фюрстенберга видел каицлера, Штреземана, Шахта*. Последний интересовался тем, поехал ли Борис Спиридонович [Стомоняков] в Париж. Было много немецкого народа, а из дипломатов, кроме меня и моей жены, швейцарцы. Швейцарка сидела рядом со мною и, между прочим, заявила, что она думает, что если бы я и ее муж снова попытались договориться, как это имело место года полтора тому назад, то мы бы, вероятно, достигли ликвидации конфликта**. Так как муж ее ни одним словом об этом не обмолвился и не делал вообще попытки завязать какой-либо разговор, то я думаю, что к словам швейцарки надо отнестись как к безответственной любезности за столом, а не как к зондажу. Вчера был у меня новый итальянский посол, вручивший третьего дня Гинденбургу свои верительные грамоты. Сегодня он устраивает у себя прием для глав миссий, чем избавляет всех нас и себя от неприятной процедуры индивидуальных ответных визитов. Вчера у моей жены был последний приемный день в этом сезоне. О других свиданиях, имевших место за последние дни, пишу Вам в отдельном письме.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

110. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Теслѳу

26 марта 1926 г. № 2961

Господин Поверенный в Делах,

5 сентября 1924 г. в Финляндии был утвержден закон, касающийся имуществ иностранцев, оставленных без ухода. Согласно этому закону собственники упомянутых имуществ, вызываемые специальными публикациями компетентных судов, обязаны в течение 5-летнего срока с момента публикации оформить управление подобного рода имуществами и уплатить причитающиеся с них налоги и сборы. До оформления положения этих имуществ указанным выше путем имущества управляются комитетом по оставленным имуществам иностранцев, а после истечения вышеупомянутого 5-летнего срока поступают в распоряжение финляндской казны. Однако еще до наступления упомянутых условий комитет имеет право

* Президент «Рейхсбапка».

** См. т. VI, прим. 78.

продать такие строения (с принадлежащей им движимостью и с землей, на которой они расположены) в тех случаях, когда они по своей ветхости требуют значительных денежных затрат на дальнейшее поддержание. Вырученные от такой продажи деньги, за вычетом расходов, связанных с такой операцией, подлежат выплате собственнику имущества в течение того же 5-летнего срока.

По поводу упомянутого закона приходится в первую очередь отметить, что он не содержал оговорок о неприменении его к тем гражданам Союза ССР, которые упомянуты в ст. 7 соглашения между СССР и Финляндией об эвакуации граждан обеих стран, подписанного 12 августа 1922 г. * Тем самым этот закон формально нарушил обязательства, взятые на себя Финляндским Правительством по упомянутому соглашению.

Поскольку Советское Правительство считало, что в законе от 5 сентября идет речь о чисто хозяйственных мероприятиях в отношении таких имуществ, собственники которых действительно не могут быть обнаружены, и поскольку оно полагало, что закон этот дает достаточные гарантии тем лицам, которые по независящим от них причинам были вынуждены покинуть свои имущества, оно в свое время не сочло необходимым просить у Финляндского Правительства тех или иных разъяснений по поводу акта 5 сентября.

К сожалению, однако, практика проведения в жизнь мер, установленных этим актом, заставляет ныне Правительство Союза прийти к заключению, что целью закона от 5 сентября 1924 г. являются не столько хозяйственные мероприятия, сколько экспроприация всех решительно имуществ, в свое время по тем или иным причинам оставленных советскими гражданами в Финляндии. Кроме того, практика применения... ** финляндских граждан за счет граждан СССР.

Следуя точным указаниям § 4 упомянутого закона, граждане Союза через своих поверенных и при участии консула СССР в Выборге представляют нужные документы и средства для урегулирования своих прав. Эти заявления граждан Союза остаются месяцами без рассмотрения, а имущества их тем временем подвергаются принудительной распродаже. Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет сведения, что свыше 100 подобного рода ходатайств лежат с октября 1925 г. без всякого движения в комитете по охране имуществ иностранцев в Выборгской губернии, причем указанный комитет отказывается даже выдавать справки о положении отдельных дел.

Далее, постановление § 5 закона от 5 сентября о праве финляндских властей продавать, в виде исключения, до исте-

* См т. V, прим. 164.

** В арх. экз. утрачено две строки текста.

чения законных сроков строения, поддержание которых требовало бы непроизводительных расходов, на практике свелось к массовой распродаже не только строений, но и земель и лесов, распродаже, при которой граждане Союза, естественно, терпят совершенно незаслуженные убытки. Достаточно указать, что на аукционе 22 сентября 1925 г. было продано 27 гектаров леса, принадлежавших гр. Энгельгардту, и 40 гектаров леса, принадлежавших гр. Ивановым, за общую сумму в 79 000 финских марок, [хотя] указанными лицами еще до начала торгов были сделаны все шаги для оформления своих прав в порядке § 4 закона. Тем не менее торги состоялись, были утверждены и покупщики вследствие подобного образа действий финляндских властей получили к ущербу граждан Союза большие материальные выгоды.

Не считаясь с принципом гласности, проведенным как в законе, о котором идет речь, так и в уставе гражданского производства, финские власти всячески стремятся поставить дело ликвидации имуществ граждан Союза таким образом, чтобы эти граждане не имели возможности знать, что те или иные меры будут приняты именно в отношении их имуществ. Достаточно указать, что объявления об аукционах даются в прессу в виде сообщений, отредактированных таким образом, что они могут быть понятны только узкому кругу профессиональных скупщиков имуществ.

Консулу же Союза ССР в Выборге уже в течение года отказывают под разными предлогами в выдаче списков взятых в казну русских имуществ и в сообщении данных о задолженности по этим имуществам. Между тем этот список и эти данные, несомненно, должны иметься, а наличие их облегчило бы гражданам Союза реализацию своих законных прав.

Что касается имуществ, собственники которых скончались и которые в порядке наследования подлежат переходу в руки граждан Союза, то финляндские власти, ссылаясь на действовавшее до 1 марта с. г. в СССР ограничение наследственной массы 10 тыс. руб., просто отказываются утверждать этих лиц в правах наследства. Советскому законодательству при этом дается заведомо превратное толкование, несмотря на то что фактически ни в одном случае финляндские граждане в СССР не были лишены своих наследственных прав. В результате скупщики-профессионалы имеют возможность приобретать подобные наследственные массы часто только за несколько тысяч марок.

Наконец, даже в отношении имуществ, в описанных выше условиях незаконно проданных с аукционов, финляндские власти продолжают проводить политику нанесения ущерба интересам граждан Союза, не выдавая, несмотря на все представленные документы, поверенным гражданам Союза тех ничтожных денежных сумм, которые были выручены от указанных

незаконных продаж. Сведения о таких лицах и следуемых им суммах, в некоторых случаях уже год неизвестно где хранящихся и как используемых, имеются в распоряжении Народного Комиссариата по Иностранным Делах.

Полномочное Представительство Союза ССР в Финляндии, а также консул Союза в Выборге неоднократно обращали внимание подлежащих властей Финляндии, и в частности Министерства Иностранных Дел, на отмеченные выше правонарушения. Однако эти обращения не имели никаких реальных результатов. В частности, Министерство Иностранных Дел в своей ноте от 23 октября 1925 г. за № 18416 сообщило хорошо известные моему Правительству формальные данные о правах и гарантиях, которые даны гражданам Союза законом от 5 сентября 1924 г., но на практике не сделало ничего конкретного в области практического закрепления этих прав и проведения в жизнь этих гарантий.

Указанные выше обстоятельства, не оправдываемые какими-либо исключительными положениями, заставляют Правительство СССР не только решительно протестовать против подобного рода обращений теперь уже в систему актов, но и просить Правительство Финляндии принять нужные меры для того, чтобы:

- 1) Была прекращена массовая распродажа имущества граждан Союза и была, в частности, приостановлена всякая продажа земель и лесов;

- 2) Были оформлены права тех граждан Союза, которые подали нужные заявления, до сих пор не рассмотренные компетентными властями;

- 3) Полномочию Представительству СССР или консулу СССР в Выборге был сообщен список всех взятых в казну имущества, принадлежащих гражданам Союза;

- 4) При объявлениях об аукционах соблюдался принцип гласности, а те имущества, о которых объявлено и собственники которых к моменту аукциона подали нужные заявления, не подвергались принудительной продаже;

- 5) Решения компетентных властей, аннулирующие права наследования граждан Союза, были отменены и не имели места в будущем;

- 6) Все дела об оформлении прав граждан Союза на их имущества рассматривались в будущем с должной скоростью;

- 7) Консулу СССР в Выборге были немедленно внесены те денежные суммы, которые выручены от принудительных распродаж имущества граждан Союза, представивших доказательства своих прав на эти имущества.

Я не сомневаюсь, г. Поверенный в Делах, что Финляндское Правительство пойдет навстречу перечисленным выше справедливым мероприятиям и тем самым предотвратит те неизбежные меры, к которым Советское Правительство будет вы-

нуждено прибегнуть для компенсирования за счет имущественных интересов и прав финляндских граждан в СССР убытков граждан Союза, незаслуженно поименных ими в Финляндии. В этом отношении мое Правительство всецело поддерживает те соображения, которые были выдвинуты Полномочным Представительством СССР в Финляндии в его ноте за № 2732⁴².

Одновременно с изложенным считаю необходимым добавить в заключение, что мое Правительство с полной уверенностью ожидает, что до момента окончательного урегулирования, на основе приведенных выше положений, порядка ликвидации имущества граждан Союза в Финляндии Финляндское Правительство примет незамедлительные меры к временной приостановке всякой ликвидации указанных имуществ.

В ожидании скорого ответа по настоящему делу, которому мое Правительство придает серьезное значение, прошу Вас, господин Поверенный в Делах, принять уверения в совершенном моем уважении.

Аралов

Печат. по арх.

111. Меморандум советской делегации, врученный французской делегации на советско-французской конференции в Париже *

*29 марта 1926 г. ***

В тезисах об урегулировании претензий по довоенным долгам, представленных Председателем советской делегации Председателю французской делегации^{***}, наряду с другими проводится та мысль, что общая сумма претензий, которые могут быть предъявлены Правительству СССР, неизбежно должна быть сокращена как вследствие уменьшения территории СССР, так и вследствие всей совокупности событий, имевших место с начала мировой войны и создавших совершенно новое положение. Настоящий меморандум дает лишь краткое изложение наиболее важных фактов, цифр и аргументов, с неопровержимостью доказывающих справедливость требования о сокращении претензий.

Последствия мировой войны для СССР

Во время мировой войны Россия, выступавшая союзницей Франции, Англии и Италии, мобилизовала армию в размере 15 798 тыс. трудоспособных мужчин, из которых в действующей

* Меморандум был озаглавлен: «О сокращении претензий, вытекающих из довоенных долгов правительства бывшей Российской империи».

** Дата вручения.

*** См. док. № 107.

щей армии на 1 сентября 1917 г. насчитывалось 7 060 700 человек. Потери России в мировой войне равнялись: убитыми, изувеченными и пленными — 4 467 800, из которых 2½ млн. только убитыми. Потери ранеными и больными составляли 4 269 500 человек, или 26,7% всего числа мобилизованных за время войны. Такое огромное напряжение привело к отвлечению от производства огромной части работоспособного населения. В то же время война сопровождалась колоссальным сокращением поголовья рабочего скота. В результате мобилизации у населения было забрано около 4 млн. лошадей из общего числа в 20 млн. Огромное количество рогатого скота пошло на снабжение армии, в результате чего сельское хозяйство, в котором создается основная часть национального дохода, было в корне подорвано. Война обоилась государству с точки зрения непосредственных военных затрат в 50,2 млрд. руб. Она повлекла за собой сокращение посевной площади на 20%, подорвала животноводство, вызвала ухудшение обработки земли, резкое падение урожайности с 1 десятины обрабатываемой площади и уничтожение всех свободных запасов зерна. Последнее обстоятельство предопределило беспомощность сельского населения перед лицом страшного голода 1922 г. Сельское население, всегда располагавшее определенными резервами зерна на случай неурожая, оказалось перед лицом этого стихийного несчастья без всяких ресурсов.

Уже на втором году войны стало сказываться истощение продовольственных ресурсов страны, особенно в городах. Продукты питания резко вздорожали, у лавок появились громадные очереди, каждый фунт хлеба доставался с большим трудом. Начались продовольственные волнения, голодный бунт в Петрограде в феврале 1917 г. был непосредственной прелюдией Февральской революции.

Огромный рост железнодорожных перевозок, вызванный войной, нехватка металла, сокращение рабочей силы, отвлеченной на фронт, вызвали страшное расстройство транспорта, износ его основного капитала, резкое увеличение числа больных паровозов и вагонов, в результате чего наш транспорт к концу мировой войны потерял половину своей мощности.

Массовая мобилизация рабочих в годы войны повлекла за собой истребление лучшей части наиболее квалифицированных рабочих страны и нехватку рабочей силы в промышленности. В то же время износ основного капитала, недостаток сырья, отвлекавшегося на нужды военной промышленности, резкое сокращение железнодорожных перевозок, обслуживавших промышленность, в корне расшатали нашу индустрию к моменту окончания войны, что привело к значительному сокращению нашего производства в 1917 г.

Огромное финансовое напряжение, вызванное войной, привело к крушению русского бюджета, а огромные эмиссии бу-

мажных денег привели к краху всей денежной системы. В 1917 г. дефицит по русскому бюджету составлял 81,7% от действительных расходов. Золотой запас Государственного банка с начала войны до момента Октябрьской революции упал с 1603,6 млн. руб. до 958,6 млн. руб., или сократился более чем на 40%, причем России не было возвращено на 640 млн. руб. золота, отправленного на подкрепление английского казначейства. Катастрофическое падение курса русской валюты выразилось в том, что русский рубль котируется на 18 октября 1917 г. в Лондоне в 27,79%, в Париже — 28,5%, в Стокгольме — 18,2% от его золотого паритета, а его покупательная способность внутри страны уменьшилась в 5 раз.

Катастрофическое расстройство всего российского хозяйства, финансов и валюты привело к расстройству кредита страны и к резкому падению всех фондов государства, стоимость которых упала от 50 до 70% от номинала.

Военные действия привели к опустошениям на огромной территории Российской империи и в корне расшатали все хозяйство районов, по которым проходили фронты.

В результате всех этих факторов, вызванных войной, национальный доход России к концу мировой войны резко сократился, население жило в условиях голодного режима, и систематическое недоедание привело к распространению массовых эпидемических заболеваний во всем тылу. Подсчет всех потерь, понесенных Россией в течение мировой войны, с неопровержимой ясностью показывает, что по сравнению со своими союзниками Россия принесла в этой войне жертвы, превышающие ее силы, и что и Февральская и Октябрьская революции были лишь политическим выражением того факта, что страна дошла до крайнего предела истощения всех своих ресурсов.

Последствия гражданской войны и интервенции

Гражданская война, в которой сложившаяся в ходе революции рабоче-крестьянская власть оборонялась против контрреволюционных восстаний имущих классов, не была лишь внутренним делом Советской России. В самом начале контрреволюция была поддержана интервенцией и блокадой иностранных держав, в том числе и Францией, что необычайно усилило в материальном и моральном отношении армию мятежников, значительно удлинило весь период гражданской войны и придало ей крайне опустошительный характер. Из эпизода типа Вандейского восстания контрреволюционный мятеж в России, благодаря поддержке иностранных держав, принял форму продолжительной гражданской войны, длившейся 3 года, принесшей стране неисчислимые страдания, повлекшей за собой

огромные жертвы людьми и колоссальные материальные потери. Вот почему ущерб, причиненный стране интервенцией и блокадой, неотделим от того ущерба, который был связан со всей гражданской войной в целом. Ответственность за этот ущерб ложится поэтому на те державы, которые участвовали в блокаде и интервенции. О размерах участия этих держав в поддержке контрреволюционного мятежа свидетельствуют не только та территория, на которую непосредственно распространялась интервенция, не только размеры того непосредственного ущерба, который был причинен армиями интервентов национальному достоянию страны и имуществу частных граждан, но и та сумма, которая была израсходована участниками интервенции. По приблизительному подсчету, расходы на войну одной лишь Англии составили примерно 100 млн. ф. ст. Между тем Англия прекратила свое участие в интервенции раньше Франции, которая еще продолжала поддерживать армию ген. Врангеля. Документами установлено также, что союзники использовали для борьбы с Советской Россией находившееся на их территории военное имущество России, предназначавшееся для русской армии на австро-германском фронте.

Продолжавшаяся почти 3 года гражданская война, интервенция и блокада стоили стране 1 203 000 убитых, умерших от ран и эпидемий и оставили 771 000 инвалидов, содержание которых теперь падает на Советское Правительство. На одном только Юге гражданская война и интервенция охватили территорию в 700—800 тыс. кв. км с населением в 35 млн. человек. Кроме этого, как известно, гражданская война охватила всю Сибирь, Урал, Поволжье, Кавказ, часть Туркестана, Северный район, территорию близ Петрограда и т. д. О размерах потерь, причиненных интервенцией и гражданской войной одному только транспорту, можно судить по тому, что поддерживаемые союзниками контрреволюционные генералы владели следующей протяженностью железнодорожной сети: Деникин — 21 909 верст, или 34% всей сети, Колчак — 18% сети, Дутов — 10,6%, чехословаки — 2398 верст и т. д. Перечисленные разрушения, произведенных на железных дорогах, составляет в документах Советского Правительства огромное исследование, из которого видно, что значительная часть всего железнодорожного имущества в районах, захваченных контрреволюцией, подверглась или полному, или частичному уничтожению. Столь же большие потери понесла страна в области своего речного и морского торгового флота. После гражданской войны и интервенции пригодные к эксплуатации речные паровые суда составляли лишь 53% от довоенного количества, а непаровые суда — 52% по своей грузоподъемности. Что касается морского торгового флота, то его потери были еще более значительны и достигали 80% довоенного тоннажа.

Гражданская война и интервенция повлекли за собой не только огромное сокращение национального достояния, которое исчисляется специалистами-статистиками в размере более $\frac{1}{4}$ довоенного достояния России, равнявшегося 150 млрд. зол. руб. Подробный перечень причиненных стране гражданской войной, интервенцией и блокадой потерь будет составлять предмет особого счета, который будет представлен державам, принимавшим участие в интервенции и блокаде. В данном же меморандуме наша задача состоит в том, чтобы показать, каким образом и почему, отнюдь не по вине Советского Правительства, была резко уменьшена экономическая мощь СССР, которая восстанавливалась потом исключительно усилиями его народов не только без поддержки со стороны держав, причинивших стране такой ущерб, но при противодействии, при отказе в признании СССР, что препятствовало Союзу, в особенности ввиду полного отказа в кредитах, разворачивать внешнюю торговлю.

Гражданская война, интервенция, блокада, оторвавшие от Советской России такие жизненно важные, необходимые районы производства, как Донецкий бассейн и Урал, нефтяные районы, хлебные районы — Украину, Поволжье и Сибирь, вызвали колоссальное сокращение всего производства страны. Из трех основных промышленных центров страны гражданская война и интервенция охватили два, т. е. Урал и Юг, где сосредоточена почти вся металлургия, почти вся угольная промышленность страны. Таким образом, большая часть промышленности страны подверглась всем опустошениям ожесточенной войны. В результате доход сельского хозяйства сократился к 1921 г. наполовину, промышленное производство упало более чем в 5 раз, а ежегодный доход на душу населения, равнявшийся до войны 101 р. 35 к., сократился к концу гражданской войны до $\frac{1}{3}$ по сравнению с довоенным уровнем.

После окончания гражданской войны и интервенции хозяйственная жизнь страны начала постепенно восстанавливаться, и если уже к концу текущего года или к началу следующего она достигнет довоенного уровня, то это произойдет благодаря внутренним усилиям Советского Союза. Этот подъем ни в коем случае не может быть аргументом за принятие на себя Советским Союзом обязательства свергнутого царского правительства, потому что он осуществлен не только без участия бывших кредиторов Российской империи, но при их систематическом противодействии.

С одной стороны, необходимо иметь в виду, что почти полное истощение национального богатства страны в результате мировой и гражданской войн, интервенции и т. д., огромный износ основного капитала промышленности и транспорта, износ сельскохозяйственного инвентаря, сокращение поголовья рабочего скота создают такое положение, при котором

теперешний уровень производства и его расширение в связи с ростом населения и ростом потребностей населения делают необходимым для СССР употребление всех свободных средств страны на капитальные затраты. С другой стороны, создавшееся положение делает необходимым для государства употребление свободных ресурсов не на покрытие претензий по старым обязательствам, а на расходы по уплате процентов и погашений по новым восстановительным займам за границей, без которых дальнейшее восстановление страны может идти весьма замедленным темпом. К этим выводам приходят не только все экономисты и политические деятели Советского Союза, но и беспристрастные исследователи нашего положения за границей. В числе этих исследований нельзя не упомянуть о работе известного американского проф. Моултона «Русские долги и восстановление России» *.

В названной книге автор путем обстоятельных цифровых расчетов с неопровержимой убедительностью доказал, что если СССР для восстановления народного хозяйства должен будет прибегнуть к внешним восстановительным займам в необходимом для страны размере, то уплата процентов и погашений по этим займам при теперешнем состоянии хозяйства СССР, размере его внешней торговли и валютных возможностях сделает для страны совершенно невозможным погашение старых долгов. Если же страна возьмет на себя уплату по старым обязательствам, она не в состоянии будет делать платежи по новым восстановительным займам. Этот вывод американского профессора объясняет, почему Советское Правительство в изъятие из закона об аннулировании внешних займов может ставить вопрос лишь о частичном удовлетворении претензий по довоенным долгам и почему оно обуславливает свое согласие на такое урегулирование одновременным предоставлением ему долгосрочных кредитов.

К числу прочих мотивов, говорящих за абсолютную неизбежность серьезного сокращения претензий, относится и тот факт, что назначение заключавшихся царизмом займов совсем не соответствовало той мотивировке, которая пускалась в ход царским правительством при их подготовке. Во французской печати в качестве аргументов за признание Советским Союзом довоенных долгов часто фигурирует тот мотив, что полученные от этих займов суммы были вложены в народное хозяйство, главным образом в постройку железных дорог, и, следовательно, СССР владеет теперь соответствующими материальными ценностями. Между тем элементарное исследование этого вопроса показывает, что дело обстояло совершенно не

* Имеется в виду кн.: *Leo Pasvol'sky and Harold G. Moulton, Russian Debts and Russian Reconstruction*, New York, London, 1924; русский перевод: *Л. Пазвольский и Г. Моултон, Русский государственный долг и восстановление России*, М., 1925.

так. Достаточно указать на самый крупный заем царского правительства — на международный заем весны 1906 г., размещенный главным образом во Франции. Этот заем, как и два предыдущих, пошел целиком на покрытие расходов, связанных с преступной русско-японской войной, и на подавление революции 1905 г. Интересно будет здесь напомнить, что против этого займа протестовали не только все радикальные партии России, но даже умеренная Государственная дума и представители кадетской партии, посылавшие за границу делегацию для предупреждения французского общественного мнения против поддержки царизма. В самой же Франции социалистическая партия во главе с Жоресом категорически протестовала против использования мелких сбережений французских держателей для поддержки кровавого царского режима и для подавления первой русской революции (см. «Юманите» от 7, 19 и 20 января 1906 г., от 5 марта, 9 и 15 апреля, 14 мая 1906 г., статьи, в которых французские держатели предупреждались о том, что они потеряют свои сбережения, что они дают их на борьбу с революцией, статьи, основным лозунгом которых была фраза: «Ни одного су русскому правительству» (статья М. Горького в «Юманите» от 9 апреля 1906 г.).

С другой стороны, необходимо помнить, что большая часть железнодорожных займов пошла на постройку и поддержание стратегических железных дорог на западной и юго-западной окраине России, причем эти дороги в настоящий момент в большей своей части перешли к окраинным государствам.

Наконец, необходимо принять во внимание и то, что вследствие отделения от старой России окраинных государств многие железные дороги, выходявшие к портам или к границам иностранных государств, таких, как Австрия и Германия, потеряли свое бывшее экономическое значение даже в той их части, которая находится на теперешней территории СССР. К этому следует добавить значительный ущерб, причиненный железным дорогам в результате гражданской войны и интервенции.

Одним из важнейших аргументов в пользу сокращения претензий является точно так же и то обстоятельство, что бывшие союзники России вышли из войны с увеличением своей территории, тогда как бывшая Российская империя потеряла территорию в 924 520 кв. км, и, кроме того, она потеряла в результате выделения из ее состава новых государств ряд не только железных дорог, но и портов. Она оказалась почти полностью отрезанной от Балтийского моря и в этом отношении вернулась к тому положению, которое существовало при Петре Великом. Это уменьшение территории с наиболее экономически развитыми районами уменьшило экономическую мощь государства не на арифметическую сумму сокращения

территории, железных дорог и портов, а на значительно большую, поскольку страна в своих экономических сношениях с внешним миром зависит теперь от окраинных государств и вынуждена нести большие дополнительные транспортные расходы при перевозке товаров из страны и в страну.

Необходимо также упомянуть о том, что Советское Правительство, так много потерявшее в результате мировой войны, увеличило и количественно и в смысле реальности получения долю бывших союзников Российской империи, отказавшись от участия в своей доле репараций по Версальскому договору. Это обстоятельство тоже должно быть принято во внимание при определении размеров сокращения претензий к СССР, вытекающих из долгов Российской империи.

Опустошительная мировая война во всех странах, которые она прямо или косвенно потрясла или разорила, привела к бесчисленному количеству банкротств; все ценные бумаги обесценивались, внутренние долги правительств или ликвидировались, или резко уменьшались вследствие падения курсов валют, долговые обязательства одних государств другим или сводились к минимуму путем обоюдного соглашения кредиторов и должников, или остаются до сих пор неурегулированными вследствие вполне обоснованного намерения должников или добиться полного аннулирования этих обязательств, или свести их к незначительной сумме. Так обстоит дело в странах, которые не пережили, кроме последствий войны, еще и последствий революции. Достаточно указать на то, что огромный внутренний долг Германии был ликвидирован вследствие краха немецкой марки, а довоенный внутренний долг Франции уменьшился в пять с половиной раз вследствие падения франка и в десять раз, если брать биржевую стоимость французской ренты.

Учитывая все эти обстоятельства, Французское Правительство было вынуждено при урегулировании долгового вопроса со своими должниками произвести значительное сокращение долговых обязательств по отношению к некоторым государствам, пользовавшимся кредитами во Франции. С этой точки зрения была бы бессмысленной надежда на то, что страна, пережившая все последствия не только тягчайшей мировой войны, но и трехлетней гражданской войны, интервенции и блокады с участием в них своих стран-кредиторов, может и должна нести все обязательства свергнутого режима. Это означало бы, что при всеобщих банкротствах, отказе от выполнения старых обязательств со стороны всех буржуазных стран территория СССР оказалась каким-то несгораемым сейфом для всех обязательств царского режима и что именно пролетарская революция, интервенция и блокада спасли эти обязательства от обесценения. Поскольку является абсурдной эта мысль, постольку, наоборот, является вполне реалистиче-

ским и вполне деловым предложением советской делегации на [советско-] французской конференции о том, чтобы при учете претензий, вытекающих из довоенных долгов и могущих быть предъявленными СССР, все эти претензии были сокращены в несравненно большей степени, чем это было сделано по отношению к государствам, которые урегулировали свои долги Франции на основе их сокращения.

Только при таких условиях и только при предоставлении СССР долгосрочных кредитов французские держатели могут надеяться на то, что Советское Правительство обяжется удовлетворить некоторую часть тех претензий, которые вытекают из довоенных долгов Российской империи.

Печат. по арх.

112. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Польши Сквишньским *

*29 марта 1926 г. ***

Сквишньский меня принял у себя на дому в интимной обстановке своего кабинета, в полутемноте, при свете огня в камине. Этот прием должен был знаменовать те дружеские чувства, которые должны были соответствовать разговору.

С самого начала Сквишньский заявил, что попросил меня прийти к нему, чтобы сообщить мое положение вещей с переговорами с Румынией. Если Румыния даст положительный ответ, то Сквишньский подпишет соглашение с Румынией²⁶. Это соглашение будет целиком в духе Локарнских соглашений^{***}. Таким образом, это не будет прежний оборонительный договор, т. е. это будет, конечно, оборонительный договор, но целиком вытекающий и основывающийся на Локарнских соглашениях. Бессарабия в этом договоре не будет затронута совершенно. Будет сказано о гарантии границ, но о самих границах будет сказано неопределенно, просто сказано: границы. Что касается нашего спора с Румынией по поводу Бессарабии, то для Сквишньского, согласно договору, этот спор будет спором юридическим. Это будет юридический вопрос между нами и Румынией. Поскольку этот договор целиком входит в ряд договоров, заключаемых внутри Лиги наций, то самый спор о границах Румынии, т. е. вопрос о Бессарабии, является вопросом, в котором так или иначе замешаны державы,

* Печатается с сокращением.

** Беседа состоялась 26 марта 1926 г.

*** См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

являющиеся гарантами границ*: Япония, Италия, Франция, Англия. Таким образом, для Сквишньского, поскольку он подписывает соглашение, это является вопросом юридического характера. Это соглашение построено на строгом основании статей 10 и 16 положения о Лиге наций**.

Затем Сквишньский непосредственно заговорил о наших переговорах вообще. Он сказал, что для него является более чем желательным немедленное продолжение переговоров, начавшихся перед его отъездом в Женеву. Он, Сквишньский, пользуется сейчас случаем, чтобы опровергнуть некоторое утверждение, столь распространенное у нас. У нас почему-то убеждены, что Сквишньский так или иначе вел переговоры с Англией в целях создания блока против нас. Это является совершенно неверным. Во время своего пребывания в Англии и в других местах Сквишньский не видел ничего такого, что можно было бы вообще назвать стремлением со стороны англичан создать блок против нас***. Но, так или иначе, он сам никаких разговоров с Англией, направленных против нас, не вел, и он пользуется сейчас возможностью заявить это вполне определенно и ясно. Его стремление продолжать с нами переговоры, которые привели бы к желательному концу, остается таким же искренним, как оно и было раньше. Он вполне искренне стремится к счастливому завершению переговоров и сейчас это заявляет. Он намерен в скором времени отдать визит, который ему Георгий Васильевич [Чичерин] сделал в Варшаве****, и отправиться в Москву. Он хотел бы вернуть визит в самом непродолжительном времени. Для того чтобы можно было говорить в Москве, он хотел бы сильнейшим образом подвинуть переговоры и сделать что-нибудь к его приезду в Москву. Вот был вопрос о торговом договоре. Пожалуй, торговый договор сейчас уже кончить не успеем, но во всяком случае нужно двинуть экономическую или политическую сторону переговоров. Что сделано до сих пор, несмотря на затянувшиеся переговоры? Утверждена консульская конвенция, и больше ничего. Тут он спросил меня, совершил ли обмен ратификационными грамотами по консульской конвенции. Так как я как раз накануне получил из Москвы текст грамоты, я отвечал, что все время жду, когда Сквишньский выразит свое желание об обмене. Он ответил, что он желал бы произвести обмен немедленно и распорядится в указанном смысле. Кроме того, сказал он, вы назначили к нам своего военного атташе, я Вас прошу сообщить г. Чичерину, что наше правительство согласно на приезд назначенного вами атташе.

* См. т. II, прим. 21.

** См. т. VIII, прим. 28.

*** См. т. VIII, прим. 3, 174.

**** См. т. VIII, док. № 314, 323.

Я отвечал Скви́ньскому, что хотел бы задать несколько вопросов или во всяком случае один вопрос по поводу того, что он мне сообщил. Мне хотелось бы отметить, что во время всего своего изложения г. председатель совета министров не упоминал о прибалтийском вопросе. Вот, сказал я, я слышал сообщение относительно положения вещей с Румынией, но тот второй вопрос, который возникал в Москве в течение всех переговоров, остался совершенно незатронутым в изложении. По вопросу о Румынии я передам заявление моему правительству. Я считаю его совершенно неуспокоительным, так как, каков бы ни был оборонительный союз, он все-таки оборонительный союз и так как перенесение центра тяжести вопроса в Лигу наций для нас, не являющихся партизанами * Лиги наций, не может показаться сколько-нибудь удобным. Однако это мое личное мнение, и поскольку г. председателю совета министров угодно было заявить мне, что он подписывает такой договор, постольку, не обсуждая этого вопроса, я хотел бы услышать, каково мнение по вопросу о Прибалтике и как может быть поставлен этот вопрос в будущих переговорах.

Скви́ньский еще раз подчеркнул, что в вопросе о Румынии вопрос о Бессарабии не затрагивается, хотя по договору обе стороны обязаны выступить в случае нападения на одну из них. Однако самый спор Румынии с нами по поводу Бессарабии есть спор юридического характера, так как конкретно в договоре не будет сказано ничего о Бессарабии и не будут указаны конкретно самые границы Румынии.

Переходя к вопросу о прибалтийских государствах, Скви́ньский заявил, что этот вопрос он считает совершенно возможным урегулировать, т. е. найти среднюю линию и добиться компромиссного решения в интересах обеих стран. Польское правительство не настаивает на совместных разговорах с Прибалтикой, но поскольку мы сойдемся говорить, постольку вопрос о Прибалтике ставится сам собою, и поэтому обе стороны могли бы сделать некоторые заявления, относящиеся к вопросу о гарантии границ Прибалтики. Я ответил, что такая постановка вопроса есть в сущности прежняя постановка вопроса и совершенно не является для нас приемлемой. Скви́ньский ответил, что он полагает возможным найти какой-либо компромисс и сговориться. Это дело того, чтобы искать и искать, и когда хотят найти, то найдут. Вы ведете разговор с нами, мы ведем с вами. В это же самое время вы разговариваете с Прибалтикой и мы разговариваем с Прибалтикой. Почему в таком случае не кончить все вместе или не сделать каких-либо заявлений, касающихся вопроса в целом. Я ответил, что мне не совсем ясно, что подразумевает г. Скви́ньский под словами «балтийские государства». Всех государств три.

* Здесь — сторонниками.

Мы ведем или можем вести переговоры со всеми тремя государствами, в то время как Польша разговаривает только с двумя из них, а с третьим совсем не разговаривает. У нас свои разговоры с Прибалтикой, причем в каждой стране мы имеем особые интересы и, если нам угодно, особым образом в каждой стране их трактуем. Поэтому являются совершенно невозможными какие-нибудь заявления или какое-нибудь ведение разговора совместно. Сквишинский спросил меня, какую страну я подразумеваю под третьей страной. Я ответил, что говорю о Литве, с представителями которой Сквишинский и видаться не может, на что Сквишинский, смеясь, возразил, что он видел их в Локарио и с ними разговаривал. Я ответил шутя, что эти встречи, хотя и столь желанные, столь редки, что ими не смогут удовлетвориться никакие пылкие любовники. Мы оба смеялись, и я прибавил серьезно еще раз, что в силу этого мы ни на какие совместные разговоры, ни на заявления не пойдем. Тогда Сквишинский опять заявил, что он надеется все же, что найти какое-либо решение возможно. Нужно искать и искать, еще раз прибавил он. Я сказал, что мы давно нашли это решение. Оно состоит в том, чтобы две такие великие державы, как Польша и мы, говорили бы только о своих делах, поскольку мы хотим заключить пакт о нейтралитете или о ненападении. Поэтому мы нашли решение говорить только о себе, а не о Прибалтике, и это решение считаем единственным выходом из положения. Сквишинский еще раз ответил, что необходимо искать какого-либо выхода и что необходимо не только искать, но и найти. На этом мы растались.

В дверях мы заговорили относительно нашего нового военного атташе в смысле его высокого положения. Я спросил, действительно ли будет назначен новый польский атташе ввиду высокого положения нашего атташе, как нам сообщали в МИДе. Сквишинский ответил, что да. Свидание на этом закончилось. [...]

Войков

Печат. по арх.

113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 марта 1926 г.

Сегодня состоялось заседание у Шуберта. Германская сторона согласна заменить заключительный протокол обменом нотами, принимает наши поправки * к первому и четвертому пунктам своего проекта протокола **, был составлен и вручен

* См. док. № 87, 109.

** См. стр. 137.

нам предварительный проект обеих нот. 3-я статья основного договора согласно нашему желанию формулируется так, что заключающееся в ней обязательство относится также к случаю войны между договаривающимися сторонами и третьей державой. Не принимают немецкие представители только нашей главной поправки, не соглашаются выбросить слова «без провокации», но по существу они не возражали бы против исключения этих слов и настаивают на их сохранении только из тактических соображений. Дело в том, что в итало-сербском договоре о нейтралитете от (?) декабря 1924 г.^{*} имеется дословно такая же формулировка, которую они предложили нам. Если Антанта будет нападать на немцев за заключение договора с нами, они просто сошлутся на установленный уже Муссолини прецедент. Если же в нашем договоре будет отсутствовать ссылка на провокацию, то Антанта будет изображать эту не имеющую смысла редакционную поправку как существенное, принципиальное отличие. Поэтому германская сторона просит не настаивать на нашей поправке и предлагает несколько изменить формулировку так, чтобы вместо слов «оие провокацион»^{**} стояло одно слово «унпровоцирт»^{***}. Это, конечно, не изменяет смысла, но не так бросается в глаза.

Крестинский

Печат по арх.

Текст упоминаемого проекта обмена нотами, врученного Н. Н. Крестинскому статс-секретарем министерства иностранных дел Германии Шутбертом 30 марта 1926 г.:

«Проект германской ноты

Господин...

Основываясь на переговорах о заключении договора, сегодняшнего числа подписанного между Германским Правительством и Правительством Союза ССР, я имею честь от имени Германского Правительства установить нижеследующее.

1. Оба Правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении договора и при его подписании из того мнения, что установленный ими в ст. 1, абзац 2, договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба Правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. В этом духе оба Правительства обсуждали также принципиальные вопросы, связанные со вступлением Германии в Лигу наций Германское Правительство убеждено, что принадлежность Германии к Лиге наций

^{*} Вероятно, имеется в виду итало-югославский договор о дружбе и сердечном сотрудничестве, заключенный в Риме 27 января 1924 г., ст. 2 которого содержала обязательство взаимного нейтралитета.

^{**} — без провокации (нем.).

^{***} — неспровоцировано (нем.).

не может быть препятствием к дружественному развитию германо-советских отношений. Лига наций призвана, согласно своей основной идее, регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия. Германское Правительство решило по мере сил содействовать осуществлению этой идеи. Если бы, вопреки этому, чего Германское Правительство не допускает, в среде Лиги наций возникли когда-либо стремления, которые в противоречии с этой основной идеей мира были бы односторонне направлены против СССР, Германское Правительство будет со всей энергией противодействовать таким стремлениям.

3. Германское Правительство исходит из того, что этому основному направлению германской политики в отношении Союза ССР также не может нанести ущерба лояльное соблюдение обязательств, вытекающих для Германии после вступления ее в Лигу наций из статей 16 и 17 Статута Лиги наций о применении санкций. Согласно этим статьям вопрос о применении санкций против Союза ССР, независимо от дальнейших предположений, мог бы встать только тогда, если бы Союз ССР начал наступательную войну против третьей державы. При этом надлежит иметь в виду, что вопрос о том, является ли Союз ССР в вооруженном конфликте с третьей державой нападающей стороной, мог бы быть разрешен с обязательной для Германии силой только при ее согласии и что таким образом выдвинутое против Союза ССР в этом отношении со стороны других держав, по мнению Германии, необоснованное обвинение не будет обязывать Германию участвовать в мероприятиях, предпринятых на основании ст. 16. По вопросу о том, может ли Германия вообще и в какой мере в конкретном случае принять участие в применении санкций, Германское Правительство ссылается на ноту от 1 декабря 1925 г. относительно толкования ст. 16, врученную германской делегации одновременно с подписанием Локарнского пакта*.

4. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба Правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обеими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин...

Проект русской ответной ноты

Господин...

Подтверждая получение ноты, которую Вы адресовали мне, основываясь на переговорах о заключении подписанного сегодня договора между Правительством Союза ССР и Германским Правительством, я имею честь сообщить от имени Правительства Союза ССР нижеследующее:

1. Оба Правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении договора и при его подписании из того мнения, что установленный ими в ст. 1, абзац 2, договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба Правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. По поводу принципиальных вопросов, связанных с вступлением Германии в Лигу наций, Правительство Союза ССР принимает к сведению заявления вашей ноты, изложенные в абзацах 2 и 3.

3. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба Правительства считают целесооб-

* См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484 и т. VIII, прим. 105.

разным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обеими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин...»

114. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Германии и Франции

31 марта 1926 г.

Наши враги распространяют легенды о нашем мнимом империализме в Китае. Для этой цели «Телеграфен-Унион» * распространяет слухи, будто мы обратились в Пекин и Кантон с каким-то ультиматумом по поводу каких-то обид нашим гражданам в Кантоне и грозим репрессалиями против здешних китайцев. Это чистейшая ложь. Никаких таких требований мы не заявляли, да и не о чем заявлять, ибо не было таких фактов. Никаких репрессалий против китайцев мы не применяем и не готовим.

Чичерин

Печат. по арх

115. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Эстонии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 марта 1926 г.

Сегодня по приглашению Пийпа мы возобновили переговоры о гарантийном договоре и пришли к следующему соглашению: признать необходимым переход от неофициальных переговоров к официальным, переговоры вести сепаратные вплоть до подписания отдельного договора, однако полностью согласованного с Латвией. В случае несогласия кабинета министров с нашим предложением положить в основу переговоров советско-турецкий договор ** плюс согласительную процедуру, эстонское правительство предлагает свой проект, беря в таком случае инициативу открытия официальных переговоров на себя. 10 апреля приезжает Альбат, с которым также будет согласовываться вопрос о том, какой проект положить в основу переговоров. По мнению Шмидта, Латвия в случае успеха наших переговоров также подпишет с нами такой же сепаратный договор. Таким образом, вопрос о коллективном договоре пока что отпадает, и нам, как видно, придется вести

* Частное телеграфное агентство Германии.

** См. т. VIII, док. № 418.

параллельные переговоры с Латвией и Эстонией на одной и той же основе. Для устранения разнобоя и выработки единой тактики нахожу необходимым мое свидание с Черных.

Гамбаров

Печат по арх

**116. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Королю Геджаса, Султану Неджда и присоединенных
областей Ибн Сауду**

2 апреля 1926 г.

Ваше Величество,

Мое Правительство с глубоким удовлетворением ознакомилось с обменом нотами, который имел место между Вашим Величеством и Представителем Союза Советских Социалистических Республик г-р. Хакимовым 16 и 19 февраля 1926 г. в Мекке* и в результате которого оформлены дипломатические отношения между Вашим Величеством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик. Мы убеждены, что стоящие перед Вашим Величеством огромной важности задачи в области внешней и внутренней политики благодаря личным качествам и выдающейся энергии Вашего Величества будут с успехом выполнены на благо арабского народа.

Мое Правительство будет очень счастливо, если Ваше Величество примет скромные подарки, которые явились бы напоминанием о факте установления дипломатических отношений между Вашим Величеством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Мы убеждены, что в силу благожелательного и внимательного отношения Вашего Величества к Представителю Союза Советских Социалистических Республик работа последнего в общих интересах будет облегчена и что дружественные отношения, столь счастливо установившиеся между двумя странами, будут все больше укрепляться на благо арабского народа и народов Союза Советских Социалистических Республик.

Народный Комиссар по Иностранным Делах
Союза Советских Социалистических Республик
Чичерин

Печат по арх. Огубл. в сборн. «СССР и
арабские страны, 1917--1950 гг.», М., 1961,
стр. 52--63.

© Иллюстрации СоюзСиб

На это письмо Г. В. Чичерина был получен следующий ответ Ибн Сауда от 10 мая 1926 г. (29 шавваля 1344 г. хиджры):

«Я получил через Представителя вашего Правительства г. Керима Хакимова Ваше дружеское письмо, содержащее благородные чувства,

* См. док. № 66.

которые питает наше Правительство по отношению к нам и которые направлены на укрепление хороших отношений между моим Правительством и вашим великим Правительством.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мое глубочайшее удовлетворение по поводу того, что отношения между нашими двумя Правительствами развиваются дружественным образом. Я также пользуюсь этим случаем, чтобы выразить признательность вашему Правительству за те прекрасные подарки, которые Вы сообразовали прислать нам через вашего Представителя г. Керима Хакимова. О нем я могу отозваться с похвалой и засвидетельствовать его тактичность и умение вести дела, что способствовало укреплению дружественных отношений между обеими сторонами».

117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР

2 апреля 1926 г. № 3202 э.м

В ответ на ноту от 11 сего марта за № С/380/26 по вопросу о заходе германских судов, следующих в черноморские гавани Союза ССР, в болгарские порты, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить Германское Посольство, что, внимательно изучив содержание указанной ноты, он рад констатировать, что оно дает утвердительный ответ на предложения, выдвинутые Народным Комиссариатом по этому вопросу в его ноте от 23 января с. г.*

Вследствие этого Народным Комиссариатом теперь же будут приняты необходимые меры для отмены в отношении германских судов установленного в феврале 1924 г. запрещения предварительного, перед заходом в черноморские порты Союза, посещения болгарских портов**. Поскольку сообщение соответственных инструкций во все черноморские порты Союза займет некоторое время, Народный Комиссариат просит Германское Посольство не отказать иметь в виду для зависящих распоряжений, что на повсеместное введение в жизнь в Черном море указанного выше порядка можно рассчитывать примерно через полторы-две недели от сего числа.

Печат по арх.

В упоминаемой ноте посольства Германии в СССР от 11 марта 1926 г. № С/380/26 говорилось:

«В своей вербальной ноте от 23 января с. г. № 779 о заходе судов в черноморские порты Союза ССР Народный Комиссариат Иностранных Дел любезно согласился рассмотреть вопрос об отмене предписаний, препятствующих германскому судоходству, если

1) Германское Правительство получит от болгарского правительства официальные заверения об отказе последнего от осуществляемой им практи-

* См. док. № 33.

** См. т. VII, док. № 36.

2) Германское Правительство заявит, что оно считает болгарское правительство связанным этим заверением в отношении Германии.

В связи с этим Германское Посольство имеет честь сообщить Народному Комиссариату Иностранных Дел, что, как оно уже изложило в ноте от 7 октября 1924 г. № С/1100, болгарское правительство в свое время уже официально заверило Германское Правительство, что оно не будет принуждать капитанов немецких судов против их воли брать на борт лиц, не являющихся германскими гражданами. Это заявление гласит:

«Министерство Иностранных Дел и Культур

София, 17 мая 1924 г. № 2636

Вербальная нота

В ответ на вербальную ноту от 3 мая с. г. № 953 Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Германской Миссии, что болгарские власти никогда в прошлом не применяли и не имеют намерения применять в будущем к капитанам судов, плавающих под германским флагом, мер принуждения, о которых идет речь в изложенной вербальной ноте.

Германской Миссии
в Софии»

Германское Посольство уполномочено далее заявить Народному Комиссариату Иностранных Дел, что Германское Правительство считает болгарское правительство связанным этим заверением в том, что касается германских судов.

Доводя вышеннеложенное до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, Германское Посольство позволяет себе обратить внимание также на то, что Посольство считает исключенной возможность перевозки в Союз ССР нежелательных элементов на германских судах, учитывая сделанное болгарским правительством заявление и инструкцию, данную германской стороной капитанам судов».

118. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина для советской печати

5 апреля 1926 г.

В прессе различных стран за последние дни мне пришлось встречать указание на то, что некоторые правительства ждут с нетерпением ответа СССР на приглашение послать представителей в предварительную комиссию по разоружению в Женеву. Это нетерпение меня удивляет, ибо наше правительство уже неоднократно и недвусмысленно заявляло, что не может участвовать в конференциях и комиссиях на территории Швейцарии*. Наше правительство первым выступило на международной арене в пользу всеобщего разоружения, выдвинув это предложение на Генуэзской конференции**, и с тех пор оно неоднократно заявляло о своей готовности и даже о своем горячем желании принимать участие во всяких совещаниях или

* См. т. VI, док. № 322; т. VII, прим. 15 и док. № 9, 20 настоящего тома.

** См. т. V, док. № 108, 169, прим. 55.

конференциях, имеющих целью уменьшение бремени вооружений, кем бы эти совещания или конференции ни созывались*. Но ввиду упорного отказа швейцарского правительства идти навстречу нашим минимальным законным требованиям в связи с убийством т. Воровского мы вынуждены признать, что посылка нами каких-либо представителей на территорию Швейцарии составляет для нас прямую невозможность. Лиге наций или, точнее говоря, тем ее участникам, которые играют в ней руководящую роль, это обстоятельство хорошо известно. Если тем не менее Совет Лиги наций на своей последней сессии решил созвать предварительную комиссию по разоружению в Женеве, это есть прямое доказательство того, что руководящие державы Лиги наций в действительности не желают нашего участия в этой комиссии и в предстоящей затем конференции по разоружению.

Как сообщает близкий к английским правящим кругам дипломатический корреспондент «Дейли телеграф», американское правительство уже положительно считается с неизбежностью провала конференции по разоружению: «Созыв подготовительной комиссии по разоружению, назначенный на 17 мая, или завершится новой отсрочкой, или же, если американское правительство правильно информировано, закончится ничем».

Самый факт созыва предварительной комиссии по разоружению в таких условиях, которые устранивают возможность участия СССР, доказывает с полной несомненностью, что ни малейшего намерения приступить к действительному разоружению державы не имеют и что созыв комиссии или конференции будет лишь пустой комедией.

Тем самым Лига наций с полной убедительностью докажет свое бессилие хотя бы в малейшей мере содействовать уменьшению бремени вооружений и устранению опасности войны. Нельзя сказать, чтобы эта демонстрация бессилия Лиги наций выполнить серьезную политическую задачу была чем-нибудь новым. За весь послевоенный период Лига наций непрерывно проявляла свою неспособность хоть сколько-нибудь продвинуть вперед дело укрепления мира и налаживания международных отношений. После победы одной империалистической коалиции над другой Лига наций играла роль организации победителей, имеющей целью обеспечение за ними плодов их победы и безболезненный раздел их между ними. В прошлом году английское консервативное правительство сделало попытку использовать Лигу наций как один из элементов в своей сложной игре с целью изоляции СССР и объединения в той или другой форме против СССР всех

* См. т. V, док. № 183; т. VI, док. № 14, 18, 21, 22, 29, 55, 322; т. VII, док. № 74 и док. № 20 настоящего тома.

руководящих правительств *. Эти замыслы английского правительства нашли свое откровенное выражение в заявлениях ряда английских министров и в таких выступлениях печати, как известная статья Авгура в «Фортнайтли ревью». На первом плане международных отношений должна была выступать локарнская комбинация держав, создание которой должно было вести к изоляции СССР и к совместной борьбе не только против СССР, но и против колониальных народов, стремящихся к освобождению. Лига наций тем самым приобретала вспомогательную роль по отношению к локарнской комбинации. Локарнское объединение держав должно было играть ту роль, которую столетие тому назад играл Священный союз.

Не знаю, сознавал ли г. Чемберлен вполне значение своих собственных слов, когда в своей речи в палате общин 4 марта перед женевской сессией он сказал: «В произнесенной на днях речи г. Штресеман обратил внимание на тот факт, что в зале форнн-офис, в котором был подписан Локарнский договор, находится портрет лорда Кестльри. Г-н Штресеман обратил внимание на это обстоятельство для того, чтобы вывести из него заключение, по-моему, вполне правильное, что нынешняя политика Великобритании есть именно та политика, которую проводил лорд Кестльри после наполеоновских войн, но приспособленная к нынешним обстоятельствам и пользующаяся в качестве орудия Лигой наций, между тем как лорд Кестльри был принужден прибегать к конференциям великих держав». Эти конференции великих держав были, как известно, Аахенская, Троппауская, Лайбахская и Веронская, на которых державы совместно принимали меры против развития либеральных движений в каких бы то ни было странах. Политика старого Священного союза, таким образом, приравнена к нынешней политике Лиги наций.

Лига наций и базирующаяся на ней локарнская комбинация черпали свою силу из тех иллюзий, которыми были проникнуты народные массы разных стран по их адресу. Измученные мировым кризисом, страдающие от мировых антагонизмов народные массы долгое время ожидали от Лиги наций выхода из этого невыносимого положения, а затем стали возлагать те же надежды на Локарнские соглашения, в то время как для английского правительства последние означали новый Священный союз. Только что закончившаяся сессия Совета Лиги наций и экстренное общее собрание Лиги наций в Женеве показали с величайшей яркостью, что антагонизмы между державами сильнее, чем дипломатические попытки их сплочения в единой организации или создания из них единого фронта. Вступление Германии в Лигу наций, это неременное условие проведения в жизнь Локарнских соглашений, отсро-

* См. т. VIII, прим. 68.

чено до осени³⁸, причем нельзя ручаться, не ухудшится ли еще более до того момента международное положение, сведшее на нет в Женеве Локарнские соглашения.

Полная дискредитация Лиги наций развернувшейся в Женеве картиной непримиримых антагонизмов между державами настолько ясна и несомненна, что правительственная пресса руководящих стран не считает больше возможным ее замалчивать. Близкий к английскому правительству «Дейли телеграф» 18 марта пишет: «Трудно поверить, чтобы главные участники этой работы по разочарованию в Лиге наций имели представление о том, какое впечатление создано во всем мире этой продолжительной выставкой всех наихудших качеств старой дипломатии, после того как все надеялись, что по крайней мере в заседаниях Лиги наций эти качества будут устранены. Происходил непрерывный ряд интриг, маневров, секретных приторговываний, сознательно распускаемых ложных слухов, дергания веревочек за кулисами, попыток подольщаться, запугиваний и блефов. Попытки производить давление выражались в том, что одно государство подвергалось угрозе недопущения в Лигу, другому государству угрожали денонсацией торгового договора, самой Лиге наций угрожали выходом важного ее члена. Эти угрозы были публичными, но имели место, по всей вероятности, и другие угрозы. На кого, на какую часть общественного мнения в какой бы то ни было стране могло быть производимо этими фактами благоприятное впечатление? Все это произошло в той особой атмосфере, которая создается взаимным контактом дипломатических соревнований и других мотивов, идущих еще дальше, и которая является роковой для сохранения того духа, который общественное мнение всех цивилизованных стран желает найти в работах Лиги».

Верный поборник пацифистских маневров империалистических правительств, последовательный прислужник официального пацифизма германский «Форвертс» не находит ничего лучшего, как заявить, что будущее Лиги наций зависит от дальнейшего развития в Европе демократических идей. Лига наций, таким образом, уже не есть орудие развития пацифистских и демократических отношений; наоборот, ее должно спасти развитие демократических идей. Но вряд ли имеется в настоящее время в Европе хоть один беспристрастный наблюдатель общего хода политического развития, который бы не сознавал, что не демократические идеи развиваются и усиливаются, а совсем другие.

Выступление Бразилии вызвало возражения и протесты со стороны официальных делегаций южноамериканских правительств в Женеве⁴³. Известно, однако, что из среды рядового состава этих делегаций выражалось удовлетворение по поводу политической линии Бразилии. Известно также, что

усиливающееся с каждым днем стремление южноамериканских государств к самостоятельным выступлениям в области мировой политики было не чуждо женевской политике Бразилин. Не способствовало ли это, быть может, тому, что правящие круги США, сильно опасавшиеся влияния Лиги наций на развитие международной политики южноамериканских государств, в полуофициозной форме высказали крайне отрицательное отношение к дальнейшим работам Лиги наций и дали понять, что в американской политике снова усилится влияние так называемого изоляционизма?

Разрушение пацифистских иллюзий, которые были распространены в массах в европейских странах, констатируется теперь руководящими деятелями главных европейских правительств. Консервативные противники г. Бриана говорили, что на берегу Лаго-Маджоре г. Бриан посадил маленькое оливковое дерево, на которое можно смотреть с симпатией, но от которого нельзя ожидать настоящей тени. Г-н Бриан в своей речи 26 февраля ответил на это: «В действительности даже этого нет. Еще нет оливкового дерева; был посажен только росток оливкового дерева. Он начинает поднимать маленькие комки земли, он ищет солнца и желал бы ийти его, и он будет расти, если ничья грубая нога его не раздавит. Если же ему придется быть раздавленным, то я надеюсь, что не французская нога совершит это преступление». Это было сказано в обстановке, предшествовавшей женевской сессии! Перед отъездом в Женеву г. Бриан в своей речи в парламенте обосновывал свои надежды на успех женевской сессии тем, что ее неуспех был бы для Европы слишком большим несчастьем. Он говорил: «Европа не может остаться разделенной, как теперь, ни в своих политических интересах, ни в своих экономических интересах». Он продолжал дальше: «Народы пытаются сближаться между собою, пытаются создать такую Европу, которая не была бы хаотической и анархической. Не видите ли вы, что в области производства господствует анархия? Не видите ли вы все эти громадные фабрики и заводы, которые действуют полным ходом, которые производят без надежды на сбыт и, может быть, создают больше товаров, чем рынок может поглотить? Что случится, если народы не сговорятся, не организуются, если не исчезнут экономические причины войн, являющиеся наиболее верными и наиболее глубокими причинами последних? Полагаете ли вы даже, что у вас будет социальный мир? Нет, его не будет». Вывод г. Бриана был тот, что от локарисского сапога нога немножко болит, но что к этому надо привыкнуть. Это было сказано до женевской сессии, которая не осуществила надежд г. Бриана и отсрочила, если не совсем похоронила, вступление в силу Локарнских соглашений.

Близкий к английским правящим кругам «Дейли телеграф»

в передовице 18 марта откровенно заявлял, что, если не произойдет существенных изменений до осени в политическом положении заинтересованных держав, вряд ли отсрочка вопроса о вступлении в силу Локарно хоть сколько-нибудь облегчит трудности настоящего положения. «Дейли телеграф» с ужасом говорит о том, что произойдет, если Лига наций потерпит окончательное крушение. «Предоставлен долгий промежуток времени для размышления о случившемся, и имеется время для того, чтобы со всех сторон было принято бесповоротное решение не допустить повторения того зрелища, которое имело место в течение последних 10 дней, и чтобы совместными усилиями истинных государственных людей был восстановлен престиж, утраченный во время этих событий. Мы никогда не считали возможным крушение Лиги наций». Для судьбы Локарнских соглашений в Женеве нашли официальную формулу: «Локарнские соглашения помещены в холодильник». Итак, до осени Локарно будет находиться в холодильнике. Но если даже близкий к английскому правительству руководящий орган печати сомневается, чтобы к осени положение улучшилось, то какая будет польза от этого холодильника?

Руководящая пресса той страны, которая в Локарно была не субъектом, а объектом чужой дипломатии, а именно Польши, выражается по этому поводу весьма откровенно. Солидный орган польской металлургии «Курьер польский» 17 марта сравнивал Локарнские соглашения с православным собором на Саксонской площади, который теперь сползает и от которого вскоре не останется и следа. В тот же день «Дзень польский» писал: «Построенное с таким трудом локарнское здание рухнуло, похоронив под своими развалинами надежды на вечный мир в Европе».

Действительно, если от декабря до марта обстановка для проведения в жизнь Локарнских соглашений настолько ухудшилась, что пришлось все это дело отсрочить, то как можно ручаться, что до сентября она не ухудшится еще более?

В период Локарнской конференции на процедуру вступления Германии в состав Лиги наций смотрели как на простую формальность, которая будет проведена без малейших трудностей. Когда руководящие министры западных держав вернулись из Локарно, заключенный ими пакт считался уже совершившимся фактом, и никто не ломал себе голову над тем, каким образом провести и удастся ли провести на сессии Лиги наций вступление Германии — это условное осуществление Локарнских договоров. Тогда это казалось весьма простым делом, между тем теперь оно оказалось столь сложным, что закончилось рискованной отсрочкой до сентября.

Мне вспоминается, что, когда в Генуе я разговаривал с г. Ллойд-Джорджем о дальнейших политических перспективах после неудачи Генуэзской конференции, он сказал мне,

что путем созыва Генуэзской конференции он надеялся вывести европейский материк из состояния смуты и хаоса, но что ему кажется, что все его попытки будут безуспешными и Англия останется только махнуть рукой на европейский материк и теснее сблизиться со своими доминионами. Он даже предсказывал, что эту политику будут проводить консерваторы, которые придут ему на смену. Однако консерваторы до сих пор этой политики не проводили; наоборот, вся политика г. Чемберлена была направлена на то, чтобы занять на европейском материке роль диктатора и гегемона. Женевская сессия Лиги наций есть в действительности чрезвычайно серьезное поражение этой континентальной политики г. Чемберлена, имеющей целью превращение Англии в суперарбитра и в руководящую державу во всей Европе. Можно думать, что течения, направленные к сближению с доминионами и к ослаблению участия в континентальных делах, теперь будут в Англии снова усиливаться.

Непосредственной причиной женевского краха были внутренние противоречия в самой политике г. Чемберлена. Он стремился к тому, чтобы объединить все государства против СССР, совершенно не считаясь с антагонизмами между ними. Г-н Чемберлен, как известно, после свидания с г. Брианом в Париже поддерживал в своих выступлениях предложение о предоставлении польскому правительству места в Совете Лиги наций, причем это являлось компенсацией за тот политический урон, который Польша понесла вследствие заключения Локарнских договоров и вследствие подчинения прежнего франко-польского союза механизму Лиги наций. В основе же этой комбинации лежало стремление английского правительства помешать намечавшемуся сближению Польши с СССР и путем привлечения Польши к западной ориентации оторвать ее от прочных отношений с СССР. Желая завлечь Польшу в единый фронт против СССР, г. Чемберлен не принял во внимание существующие противоречия интересов между Польшей и Германией. Г-н Чемберлен старался механически вогнать все государства в единую шеренгу, не видя существующих между ними антагонизмов. Компенсировав Польшу за причиненный ее международному положению урон путем предоставления ей места в Совете Лиги наций, г. Чемберлен тем самым старался в действительности укрепить версальскую систему политических отношений, противопоставляя Польшу Германии, и, таким образом, он сам запутался в противоречиях своей собственной политики, с одной стороны, стараясь противопоставлять Германию Франции, а с другой стороны, стараясь компенсировать Польшу за наносимый ей ущерб и создавая в ее лице противовес усиливаемой им же Германии. Конечная цель всей политики г. Чемберлена — создание единого фронта против СССР — была, таким образом, осно-

вана на непреодолимых внутренних противоречиях, и игнорирование их г. Чемберленом не могло не повести к тому краху единого фронта, который мы теперь могли видеть в Женеве.

Для Франции Локарно означало то, что вместо непосредственного сговора с Германией она имела перед собой английский арбитра, призванного разрешать споры между ней и Германией. Крах этой системы освобождает путь для непосредственного сближения Франции с Германией, склонность к которому г. Бриан ярко проявил перед отъездом из Женевы.

В своей речи 26 февраля в парламенте г. Бриан, не называя меня, бросил в меня камешком. Сознавая важность для Франции осуществления Локарнских соглашений, г. Бриан спросил: «Если бы локарнские переговоры закончились безуспешно, то не оказались ли бы мы внезапно перед европейскими группировками, внушающими крайнюю тревогу с точки зрения безопасности Франции? Не видели ли мы в Берлине появления видных политических деятелей, имеющих целью добиться от германского правительства, чтобы оно отказалось от обсуждения с Францией Локарнского пакта?» Для того чтобы успокоить г. Бриана, я должен напомнить о моих постоянных заявлениях на ту тему, что наше правительство с величайшей симпатией относится к непосредственному сближению между Францией и Германией и тем самым к замирению европейского континента на таких основаниях, которые не вели бы к господству на нем восточных держав.

В выступлении г. Бриана после женевского фиаско, точно так же как в целом ряде заявлений французской и английской печати, мы находим указание, что выдвигается мысль о том, чтобы положить конец обязательному единогласию постановлений Совета Лиги наций. Говоря о реорганизации последнего, г. Бриан ссылается на недопустимость того, чтобы создавались такие положения, из которых нет исхода, как это имело место на женевской сессии. Но если действительно будет введен принцип принятия Советом решений по большинству голосов, тем самым влияние в нем Германии станет совершенно иллюзорным и исчезнет какая бы то ни было гарантия против навязывания Германии недопустимых для нее решений.

Для Германии имевший место в Женеве провал всей политики германского правительства последнего периода может послужить яркой иллюстрацией того, к чему ведет для нас преобладание так называемой западной ориентации, т. е. ориентации на версальских победителей, над дальнейшим развитием дружественных отношений с СССР. Надежды, возлагавшиеся на мнимое всемогущество английских консерваторов, не оправдали себя. Вместо стройного международного-политического здания, в котором Германия надеялась иметь и для себя уголок, оказалась груда развалин. Если те

правительства, от которых Германия ожидала своего принятия в Совет Лиги наций, оказались бессильными осуществить эту формальную процедуру, то чего же можно от них ожидать для Германии, когда речь будет идти о чем-либо более серьезном?

Когда состоялась Локарнская конференция, отношение к ней американских правящих кругов и американского общественного мнения было двойственное. Создание в Европе прочных отношений представлялось необходимой предпосылкой для кредитоспособности Европы и для выполнения ею своих финансовых обязательств по отношению к Америке. С другой стороны, однако, сплочение европейских государств могло быть препятствием на пути усиления политического влияния и экономического господства Америки в Европе. Такое же двойственное отношение проявляется со стороны американских правящих кругов к имевшему место в Женеве краху Локарно. Несомненно, однако, что вторая категория соображений имеет для будущего развития американской политики более глубокое значение: ослабление сплоченности европейских государств открывает путь к усилению американского экономического внедрения и тем самым американского политического влияния. Какие бы формулы ни выдвигали американские государственные люди, в конечном счете результатом этого процесса окажется дальнейшее подчинение Западной Европы господству американского капитала.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 78 (2709), 6 апреля 1926 г.*

119. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР членам Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР *

6 апреля 1926 г.

В письме т. Боркусевича ** от 31 марта № 164/32 передается следующее сообщение германского посланника Кестера ***. Истолковывая локарнские ноты **** по поводу права Германии самой определять степень своего участия в применении ст. 16 устава Лиги наций ***** Кестер говорил, что, если другие члены Лиги наций найдут, что Германия участвует в действиях, требуемых ст. 16, несоразмерно своим

* Копия письма была послана полномочному представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому.

** Временный поверенный в делах СССР в Латвии.

*** Посланник Германии в Латвии.

**** См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484 и т. VIII, прим. 105.

***** См. т. VIII, прим. 28.

силам, они могут притянуть ее к ответственности перед Гаагским трибуналом*, решению которого Германия должна была бы подчиниться. Как на пример таких действий, от которых Германия не могла бы уклониться, Кестер указал на обязательство Германии пропускать через свою территорию войска, действующие на основании ст. 16, и предоставлять для военных судов и транзита снаряжения Кильский канал.

Все это находится в самом резком противоречии с объяснениями, данными после Локарно германскими министрами. В частности, Лютер во время нашей маленькой перепалки 7 ноября** сказал мне более чем категорично, что никто не может принудить Германию производить какие-либо действия на основании ст. 16, если Германия сама не найдет, что имеется для этого основание. В частности, относительно права прохождения войск через Германию Лютер сказал мне самым решительным образом, что Германия не обязана пропускать войска, если сама не признает, что имеются для этого достаточные мотивы. Лютер столь же решительно и категорично сказал, что нет никакой инстанции, которая могла бы к этому принудить Германию, и что она сама является судьей, причем единственная кара, предусмотренная уставом Лиги наций в случае невыполнения ее решений, есть исключение виновного члена из Лиги.

Не означают ли объяснения Кестера, что успокоительные объяснения, данные в момент Локарно, теперь уже выбрасываются в корзину?

Чичерин

Печат. по арх.

120. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

7 апреля 1926 г. № 266 ч

Господин Генеральный секретарь,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 18 марта № 48346, которым Вы сообразовали известить меня о подтверждении Советом Лиги наций его прежнего решения об избрании Женевы местом созыва Подготовительной комиссии по разоружению.

Заявление швейцарского правительства, на которое Вы ссылаетесь и в котором даются заверения о готовности швейцарского правительства поставить советских делегатов в одинаковое положение с делегатами других стран, было известно Советскому Правительству еще до отсылки им Лиге наций его

* Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия.

** См. т. VIII, док. № 370.

письма от 16 января *. Это заявление ни в малейшей мере не может влиять на принятое Советским Правительством решение по этому вопросу. Когда швейцарское правительство допустило в 1922 г. советских делегатов на Лозаннскую конференцию, предоставив им дипломатические визы, также предполагалось, что советские делегаты будут пользоваться теми же правами и привилегиями, как и делегаты других стран. Тем не менее швейцарское правительство, своевременно поставленное в известность об открытых угрозах крайних правых кругов по адресу советского делегата г. Воровского **, не только не приняло требовавшихся обстоятельными мер предупреждения преступления, но, когда преступление совершилось, оно сделало все от него зависящее, чтобы обеспечить преступникам безнаказанность. Упорный отказ швейцарского правительства выполнить свой элементарный международный долг и продемонстрировать достаточно официальным актом свое осуждение совершившегося преступления, обесценивая даваемые им Лиге наций заверения, позволяет предполагать, что швейцарское правительство в своих отношениях к Союзу Советских Социалистических Республик по-прежнему продолжает руководствоваться настроями тех самых кругов, которые сначала поощряли убийство г. Воровского, а затем аплодировали этому акту, и что советские делегаты также мало могут рассчитывать на действительную защиту со стороны швейцарских властей, как и в 1922 г.

В Ваших письмах от 18 марта и от 12 декабря *** не приводится ни одного положительного аргумента в пользу созыва Подготовительной комиссии по разоружению в Женеве. Не одна международная конференция, даже организованная Лигой наций, имела место в разных городах Европы вне Швейцарии. Советское Правительство не может понять мотивы, по которым конференция по разоружению, в которой будто бы желательно участие СССР, не может иметь другого места, кроме Швейцарии. Последняя сессия Лиги наций, имевшая место в Женеве, отнюдь не свидетельствует о том, что в этом городе, являющемся резиденцией Лиги наций, царит атмосфера, особенно способствующая разрешению международных вопросов в духе миролюбия, бескорыстия и взаимной уступчивости.

Если при своем первом решении об избрании Женевы местом созыва комиссии Совет Лиги наций мог лишь делать предположения о возможных возражениях со стороны Советского Правительства против этого выбора, то при подтверждении своего решения 18 марта Совет Лиги наций уже имел категорическое и официальное заявление Советского Прав-

* См. док. № 20.

** См. т. VI, док. № 169.

*** См. стр. 210.

тельства о его решении ни в коем случае не посылать делегатов на швейцарскую территорию. Если тем не менее Совет Лиги наций считал нужным остаться при своем прежнем решении, то нельзя не прийти к выводу, что он с самого начала сознательно стремился к устранению Союза Советских Социалистических Республик от участия в работах конференции по разоружению и что все его формальные заявления об огромном значении, якобы придаваемом им сотрудничеству СССР в деле разоружения, лишены искренности и действительной ценности. Принимая во внимание, что отсутствие СССР на конференции по разоружению, окончательно предрешаемое отстранением его от участия в Подготовительной комиссии, может дать повод другим государствам, как некоторые из них об этом уже ранее заявляли, саботировать дело всеобщего разоружения или сокращения вооружений, можно прийти к тому выводу, что Лига наций или ее руководители ни в малейшей мере не заинтересованы в достижении конференцией положительных результатов. Другими словами, как это верно сказано одним из руководящих лиц американской дипломатии, «предварительная конференция по разоружению соберется в Женеве, если она вообще соберется, для обсуждения предложений, по которым соглашение и нежелательно, и не ожидается и которые будут сознательно выдвинуты с целью обеспечить неуспех дела».

Одним из средств обеспечения неуспеха дела и является фактическое исключение из числа участников конференции Союза Советских Социалистических Республик, т. е. того государства, которое еще на Генуэзской конференции в 1922 г. первым во всем объеме поставило вопрос о всеобщем разоружении*, которое для рассмотрения того же вопроса созывало конференцию соседних государств, выступив на ней с конкретными, вполне осуществимыми предложениями**, а затем добровольно проводило сокращение своей армии до минимума, допустимого для СССР ввиду отказа со стороны других государств сократить свои вооружения.

Советское Правительство, давшее таким образом немало действительных доказательств своего миролюбия и своего искреннего стремления к осуществлению идеи всеобщего разоружения или по крайней мере облегчения для народов военного бремени, никогда не скрывало своего недоверчивого отношения к конференции, созываемой Лигой наций. Оно тем не менее соглашалось принять участие в конференции даже при минимальных шансах на успех. Поведение руководителей Лиги наций в деле выбора места этой конференции окончательно убедило Советское Правительство в несерьезности и

* См. т. V, док. № 108.

** См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29.

неискренности этой инициативы Лиги наций и в неспособности и непригодности Лиги наций для такого серьезного дела, как созыв всеобщей конференции по разоружению. Советское Правительство будет с огромным интересом и с готовностью к максимальному содействию ожидать, когда за это дело возьмется какая-либо специально для этого созданная комиссия, чуждая атмосфере женевских традиций и интриг и могущая предоставить большие гарантии на успех дела, чем Лига наций.

Вышеизложенное делает для меня излишним ответ на Ваше письмо от 19 марта № 48347 *.

В заключение позволяю себе выразить надежду, что Лига наций впредь будет утруждать себя посылкой Советскому Правительству приглашений лишь на такие конференции, на которых его участие руководители Лиги наций действительно сочтут желательным.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 85 (2716), 14 апреля 1926 г.*

В упоминаемом письме Друммонда от 18 марта 1926 г. № 8/48346 X/39868 на имя Г. В. Чичерина сообщалось:

«Совет Лиги наций на своей мартовской сессии самым внимательным образом рассмотрел письмо, которое Вы направили Председателю Совета 16 января по вопросу об участии Правительства Союза Советских Социалистических Республик в работах Подготовительной комиссии конференции по разоружению. Совет с большим удовлетворением принимает к сведению, что «Советское Правительство, приветствуя всякую инициативу и всякую попытку в области разоружения, имеет искреннее желание участвовать как в конференции по разоружению, так и в Подготовительной комиссии». Совет считает, что приглашение, которое он позволил себе направить Вам 12 декабря 1925 г., является ярким доказательством того, насколько он заинтересован в обеспечении участия Правительства Союза в работах столь большого международного значения, которые должны вскоре открыться под его руководством. Именно поэтому Совет с удовлетворением ознакомился с письмом, которое политический департамент Швейцарской Конфедерации направил г. Генеральному секретарю Лиги наций 30 декабря 1925 г. В этом письме Федеральный политический департамент сообщает следующее:

«Федеральный Совет всегда считал, что отношения между Правительством государства, где Лига наций имеет свое местопребывание или где она время от времени организует какое-либо заседание, и Правительством любого другого государства, является ли оно членом Лиги наций или нет, ни в какой мере не должны отражаться на возможности свободного общения между органами Лиги наций и представителями этого другого государства; точно так же сотрудничество Лиги наций с каким-либо государством не может оказывать непосредственного влияния на отношения, существующие между этим государством и государством, где Лига наций имеет свое местопребывание или где под эгидой Лиги наций проводится какая-либо конференция.

* См. стр. 32.

Полностью сознавая, что факт пребывания Лиги наций в Женеве налагает на Федеральный Совет известные международные обязательства, Совет готов возобновить в данном частном случае заверения в том, что делегатам, которые будут направлены Советским Правительством в Подготовительную комиссию конференции по разоружению, будут предоставлены в Женеве те же условия, что и делегатам любого другого правительства, и что они, в частности, будут пользоваться теми же льготами для въезда в Швейцарию, теми же привилегиями и иммунитетом при исполнении своей миссии и всеми мерами защиты, которые швейцарские власти сочтут необходимым принять для обеспечения их безопасности».

Полностью сознавая важность порученной ему задачи и то значение, которое придается участию вашего Правительства в работах комиссии, Совет тщательно изучил создавшееся положение. Совет полностью согласен с мнением, выраженным правительством Швейцарской Конфедерации и первым из двух приведенных выше параграфов. Кроме того, заверения, данные Федеральным правительством во втором параграфе вышеприведенного письма, предоставляют всем представителям, которых ваше Правительство сочтет нужным направить на заседания Подготовительной комиссии, те же льготы и иммунитеты, которые будут предоставлены представителям всех других государств, приглашенных для участия в работах комиссии, независимо от того, являются они членами Лиги наций или нет.

Совет убежден, что Советское Правительство, искреннее желание которого содействовать возможному уменьшению бремени вооружений уже было отмечено выше, не станет настаивать на исключительных для него мероприятиях в связи с работой Подготовительной комиссии, на которые не может быть дано согласие никакому члену Лиги наций. Поэтому Совет выражает горячую надежду, что согласно заявлению, содержащемуся в Вашем письме, ваше Правительство направит представителей в Подготовительную комиссию, первое заседание которой состоится в Женеве 18 мая 1926 г.*

121. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака

7 апреля 1926 г. № 3329 э/т

Дорогой господин Танака,

В ответ на Вашу ноту от 26-го прошлого месяца за № 34 я спешу доверительным образом уведомить Вас, что мое Правительство чрезвычайно ценит дружественные намерения Императорского Японского Правительства, направленные на изыскание возможности осуществления сотрудничества между всеми участниками Вашингтонского договора от 7 июля 1911 г. при предстоящем пересмотре этого договора*.

Мне хотелось бы поставить Вас в известность, что мое Правительство не преминуло самым внимательным образом изучить предложение, сделанное Вами от имени вашего Правительства. В результате мое Правительство придерживается того мнения, что предложенный способ обсуждения и раздельного подписания нового договора об охране котиков елва ли может считаться приемлемым для моего Правительства, поскольку это является шагом назад, если исходить из про-

* См. док. № 67.

шлых случаев участия Правительства Союза в многосторонних договорах совместно с правительством Соединенных Штатов. Кроме того, это предложение не может удовлетворить Правительство Союза как суверенного и независимого государства.

Придавая, однако, большое значение вопросам, затронутым в договоре 7 июля 1911 г., и считая себя обязанным по культурным и экономическим соображениям участвовать в международном обсуждении этих вопросов, мое Правительство было бы крайне признательно Правительству Японии, если бы оно не отказало продолжить свои добрые услуги и попыталось путем переговоров с другими заинтересованными правительствами найти пути и способы к установлению такой процедуры, которая более соответствовала бы прецедентам и была бы приемлемой для моего Правительства с принципиальной точки зрения.

В ожидании дальнейших сообщений по упомянутому вопросу, которые Вы сочли бы возможным сообщить мне, я пребываю, дорогой господин Танака, Вашим покорным слугой.

Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Танака от 26 марта 1926 г. № 34 говорилось следующее:

«В отношении предполагаемой конференции по пересмотру конвенции об охране котиков от 7 июля 1911 г. я осмеливаюсь доверительно уведомить Вас, что ввиду явных колебаний со стороны правительства Соединенных Штатов принять японское предложение, Японскому Послу в Вашингтоне была послана инструкция следующего характера:

Японское Правительство осведомлено, что правительство Соединенных Штатов в 1924 г. подписало в Стокгольме Всемирное почтовое соглашение с державами, включая и Советский Союз. Но в данном случае нынешние затруднения правительства Соединенных Штатов вызваны положениями конституции, согласно которым требуется одобрение сената, каковая процедура не была соблюдена в случае с вышеуказанным соглашением, и Японское Правительство выработало следующий план соглашения, о котором ему было бы желательно узнать его мнение:

Четыре подписавших державы будут представлены в подготовительной комиссии, состоящей из соответствующих экспертов, в целях рассмотрения вопроса о пересмотре названной конвенции, причем подразумевается, что эксперты правительства Соединенных Штатов и эксперты Союзного Правительства будут рассматриваться той и другой стороной в качестве «наблюдателей»; в случае если комиссия придет к соглашению, то оно должно быть передано на рассмотрение конференции американских, британских и японских делегатов, с одной стороны, и конференции британских, японских и союзных делегатов, с другой, с тем чтобы две конвенции одинакового содержания были заключены одновременно.

Самой собой разумеется, что, как бы ни были согласованы между собою на этот счет взгляды Правительства Японии и Соединенных Штатов, они должны быть представлены на одобрение прочих заинтересованных правительств».

**122. Нота Полюмочного Представителя СССР в Италии
Председателю Совета Министров и Министру Иностран-
ных Дел Италии Муссолини**

7 апреля 1926 г.

Господин Министр,

Имею честь довести до сведения Вашего Превосходитель-ства о том, что здание Посольства Союза Советских Социали-стических Республик явилось предметом прискорбного инци-дента*.

Сегодня, 7 апреля с. г., в половине первого дня толпа при-мерно в 100 человек подошла к Посольству СССР и с угро-жающими криками пыталась проникнуть в помещение Посоль-ства. В толпе, размахивавшей итальянским национальным флагом, паходились несколько человек со значками фашист-ской национальной партии.

Так как дверь Посольства была закрыта, то нападающие окружили здание и пытались проникнуть в него, взбираясь по стене. Одновременно толпа бросала камни, куски дерева и остатки домашней мебели в окна Посольства. Большая часть окон первого этажа и несколько окон на втором этаже были разбиты. Разбиты были также фонари у главного входа.

Пока развевывались вышеизложенные события вокруг Посольства, два карабинера перелезли через окружающую Посольство ограду и проникли во двор Посольства. Когда их спросили о причине их вторжения на территорию Посольства в нарушение дипломатического иммунитета, они заявили, что перелезли через стену, преследуя двух человек, которые про-никли во двор Посольства. Им было предложено немедленно покинуть территорию Посольства.

Я вынужден обратить Ваше особое внимание на тот факт, что местные власти своевременно не предприняли должных мер для обеспечения неприкосновенности здания Посольства, вследствие чего оно в течение довольно продолжительного времени было окружено и подвергалось нападениям, в резуль-тате чего был нанесен серьезный моральный и материальный ущерб. Примечательно, что ни один из нападавших не был арестован полицией.

Оставляя за собой право вернуться к вопросу об ущербе, нанесенном Посольству, я позволю себе выразить твердую надежду, что Королевское Правительство примет незамедли-тельно все необходимые меры для розыска виновных и при-мерного их наказания.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком ува-жении.

П. Керженцев

Печат. по арх.

* См. док. № 126, 136.

123. Декларация между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией о взаимном признании вместимости, указываемой в мерительных свидетельствах соответственных судов *

[9 апреля 1926 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Норвежского Королевства, считая, что принятые в Союзе и в Норвегии системы определения вместимости судов являются идентичными, решили заключить соглашение о взаимном признании вместимости соответственных судов и уполномочили на сей предмет нижеподписавшихся подписать настоящую декларацию.

Статья 1.

Данные, касающиеся валовой и чистой вместимости судов в национальных мерительных документах судов Союза, признаются в Норвегии, и данные, касающиеся валовой и чистой вместимости судов Норвегии, признаются в Союзе без какой бы то ни было новой операции обмера.

Под национальным мерительным документом в этой декларации подразумеваются мерительные свидетельства, составленные на основе обмера, произведенного по методу Мурсома согласно правилу 1 (в Норвегии) или согласно соответственным правилам (в Союзе Советских Социалистических Республик).

Национальными мерительными документами, упомянутыми во втором абзаце настоящей статьи, являются мерительные свидетельства, выданные в Союзе Советских Социалистических Республик местными бюро технического надзора за классификацией и регистрацией судов, местными бюро Российского Регистра и местными бюро Регистра Союза Советских Социалистических Республик, а в Норвегии мерительные свидетельства, выданные Контрольной Комиссией по измерению судов, равно как и таможенными бюро Королевства.

Статья 2.

Настоящая декларация войдет в силу со дня подписания и будет оставаться обязательной в течение шести месяцев после того, как одна из двух Договаривающихся Сторон уведомит другую о своем намерении прекратить ее действие.

В течение всего действия настоящей декларации обе Договаривающиеся Стороны обязываются взаимно применять к

* В 1926 г. соглашение о взаимном признании мерительных свидетельств было также заключено между правительствами СССР и Эстонии путем обмена нотами от 4 марта 1926 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 1, 4 января 1927 г., стр. 64—66.

своим судам правила обмера, действующие в момент заключения настоящей декларации.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящую декларацию и приложили к ней свои печати.

Учинено в двух экземплярах в Осло 9 апреля 1926 года.

За Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Поверенный в Делах Союза в Осло

В. Андерсон

За Правительство Норвежского Королевства:

Председатель Совета,

Министр Иностранных Дел

Люкке

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов», отд. I, № 35, 2 июня 1926 г., стр. 634—635.

124. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Мазари-Шерифе Б. П. Постникову *

10 апреля 1926 г.

8 апреля с. г. Совет Труда и Обороны принял решение отпустить для провинции Мазари-Шериф 50 тыс. пудов пшеницы по 1 р. 50 к. за пуд. Наркомторгу уже дано предписание доставить хлеб в Термез. Уведомите об этом генерал-губернатора провинции; о дальнейшем сноситесь со Знаменским, которому поручается следить за выполнением постановления СТО ⁴⁴.

Чичерин

Печат. по арх.

125. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау **

13 апреля 1926 г.

Ранцау сообщил о получении перед самым приходом ко мне телеграммы от Шуберта о последнем разговоре с т. Крестинским. Со ссылкой на Шуберта Ранцау вновь повторил обычные аргументы против нашей поправки об исключении во 2-м пункте упоминания о провокации ^{***}. Со своей стороны я вновь повторил, что в немецкой редакции 2-й пункт не представляет для нас никакой ценности. Уже само по себе определение нападающей стороны дает довольно большой простор германскому правительству для истолкования пункта в ту или другую

* Телеграмма была также направлена для сведения уполномоченному НКВД СССР при правительстве Узбекской ССР А. А. Знаменскому и полномочному представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 78, 87, 109, 113.

сторону, смотря по обстоятельствам. Внесением нового ограничения, определение которого тоже предоставляется самой Германии, все обязательство, заключающееся в этом пункте, становится совершенно факультативным. Мы хотели бы получить более верные гарантии со стороны Германии, чтобы учесть это в наших переговорах с другими странами. Чем меньше гарантий со стороны Германии, тем больше мы должны их искать при наших сношениях с третьими странами. Ссылку на франко-польский договор я парировал ссылкой на советско-чехословацкий договор*, где имеется пункт о безусловном нейтралитете. Если, как германское правительство утверждает, Чехословакия не зарегистрировала договора в Лиге наций, то отсюда вывод, что регистрация не обязательна для всех членов Лиги. Не должна же Германия быть более лояльной в отношении Лиги наций, чем сам Бенеш, один из столпов Лиги.

Ранцау говорил, будто в сопроводительных нотах имеются указания на решение вопроса о нападении одной Германией. Я выразил свое изумление, так как нам об этом т. Крестинский не сообщал. Ранцау обещал прислать мне перефразированный текст полученной им шифровки и просил сообщить ему о нашем решении. Проект будто бы уже одобрен советом министров, а Шуберт пишет о желательности подписания договора** 20—25-го с. м.

Я сказал Ранцау, что отклонение германским правительством нашей поправки по 2-му пункту нас чрезвычайно удручает. Вторым удручающим обстоятельством является намечающийся провал вопроса о германских кредитах***. После наложения американским правительством вето на план Гарримана¹¹ (Ранцау об этом еще ничего не было известно) весь вопрос провалится, если активно не интервенирует германское правительство, имеющее в своем распоряжении целый ряд средств сломить упорство банков. Я прочитал Ранцау выписку из «Фоссише цейтунг» о снижении учетного процента, делающем для нас банковское предложение еще более неприемлемым. Я напомнил Ранцау о разных предложениях, делавшихся Рейнхольдом и другими членами германского правительства, о передаче банкам краткосрочных свидетельств, о гарантировании им ликвидности и т. д. Без осуществления одного из этих проектов наши отношения с Германией получат сильный удар, ибо после всего, что писалось о кредитах, провал переговоров будет истолкован как определенный политический факт. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 180.

** См. док. № 141.

*** См. прил. 2.

13 апреля 1926 г

1. Покушение на Муссолини. 7 апреля в 11 час. 15 мин. в Муссолини стреляла ирландка Гибсон и слегка ранила его в нос. При аресте она отвечала английскими фразами. Фашисты, видимо, опасаясь манифестации против английского посольства и боясь Англии, пустили слух, что она славянка — полька, румынка или русская. Официальное сообщение [агентства] Стефани, появившееся через 3 часа после покушения, когда личность покушавшейся была вполне установлена, продолжало глухо говорить, что покушавшаяся — иностранка.

Одним словом, было сделано все, чтобы, с одной стороны, дать возможность проявиться «народному негодованию», а с другой стороны, направить его не против англичан, с которыми опасно ссориться. Характерно, что полиция был дан приказ не особенно препятствовать действиям толпы против иностранцев и против иностранных миссий.

Натравив таким образом толпу против советского посольства, против французского, против оппозиционных газет, коммунистов и пр., фашистское правительство направило сильные отряды первым делом в защиту английского посольства, а затем и всех других.

2. Нападение на нас **. Толпа с фашистскими значками и национальным флагом появилась у нашего посольства примерно через час после покушения. Минут за десять до ее прибытия к нам подошел отряд карабинеров человек в 15. Толпа была человек в полторасти. Она окружила наш забор со всех концов, требовала, чтобы мы вывесили знамя, кричала, что она — русская, начала кидать камни и обломки мебели в окна и пытаться пролезть через забор внутрь помещения. Карабинеры весьма вяло препятствовали. Особенно усиленно перелезал через забор из соседнего двора, и здесь два карабинера, препятствовавшие толпе, перепрыгнули внутрь нашего сада. Это было уже к самому концу инцидента, и мы их немедленно выпроводили за ворота. Потом мы обнаружили, что был произведен и выстрел. Одно окно в белом зале было разбито пулей, и пуля застряла в стене.

В этот момент в посольстве находилось несколько посетителей итальянцев и один англичанин. С их слов пошла ходить по городу версия, что мы якобы вооружены были до зубов и что даже женщины были чуть не с карабинами. Они же отметили, что у нас не было никакой паники.

Во время нападения мы позвонили в министерство и сообщили им о происходящем. Через некоторое время пришли

* Дневник был направлен в НКВД СССР.

** См. док. № 122.

новые отряды карабинеров, а затем сильные отряды войск, оцепивших все улицы, прилегавшие к посольству.

В общем дебош продолжался минут двадцать. У нас разбили все окна нижнего этажа консульства и ряд больших матовых стекол в белом зале. Кроме того, разбит и сворочен один из фонарей главного подъезда, и в разных местах поломана решетка сада. В общем убытка в лирах тысяч на пять — на шесть.

Часа через два к нам частью подъехала на трех грузовиках, частью подошла новая группа демонстрантов, но войска уже не допустили ее к посольству, и они, покричав что-то в отдалении, уехали.

Никаких двух студентов-фашистов, проникших в посольство, не было, точно так же не было никаких избиений советских служащих.

Отмечу, кстати, что ряд итальянских газет сообщил, будто на острове Эльба произошло в этот день вечером столкновение между русскими моряками и фашистами. На самом деле никакого русского корабля и русских моряков там не было, и никакого столкновения ни с какими советскими гражданами тоже не было.

В Риме в течение всего дня происходил ряд столкновений с иностранцами и с представителями оппозиции. Кроме демонстрации перед французским посольством, где толпа заставила вывесить французский флаг, были какие-то инциденты у румын и болгар. Был устроен дебош в бюро Юнайтед Пресс, разгромлена квартира редактора «Бекко джалло», где забрали, между прочим, ценных бумаг на 25 тыс. лир, и избито несколько десятков рабочих в рабочих кварталах.

3. Отношение итальянского правительства. Естественным шагом итальянского правительства должна была бы быть посылка авторитетного лица в посольство с извинениями. Этого сделано не было. Гранди * уверял меня, что в первый день они не успели этого сделать из-за создавшейся суматохи и хотели это сделать на другой день утром, но, получив мою ноту протеста, они почему-то сочли неудобным приезжать с извинениями. Это объяснение, конечно, шито белыми нитками.

Сейчас же после покушения в палаццо Киджи собрался весь дипкорпус. Я сознательно, демонстративно не поехал, и всеми было понято это как мой протест. Я предполагал поехать на следующий день, но так как стало известно, что назначенный на утро отъезд Муссолини все-таки состоится, я поехал в 7 часов вечера 7-го. Я встретил Муссолини, когда он уже уходил из кабинета. Мы обменялись несколькими фразами, причем он сказал, что инцидент перед посольством был вызван слухом, что покушавшаяся — русская.

* Заместитель министра иностранных дел Италии.

Затем я был принят Бордонаро* и передал ему ноту протеста. Он от имени правительства выражал сожаление в происшедшем и просил меня не оставлять ноту и считать инцидент исчерпанным устным извинением. Я указал, что итальянское правительство уже нарушило существующий порядок, абсолютно не выявив своего отношения к инциденту, имевшему место утром. Так как и на следующий день итальянское правительство ничем себя не проявило, то мы дали в прессу заметку об инциденте, отметив, что мы послали ноту протеста и что ряд дипломатов выразили нам свое сочувствие. (Это были турок, немец и норвежец.)

Это коммюнике переположило министерство иностранных дел, оно задержало его печатание (оно попало лишь в «Унита» и оттуда еще в 2—3 газеты). Гранди попросил меня приехать, и мы имели с ним длинное объяснение. Он выразил сожаление от имени правительства, просил меня передать это сожаление в Москву и просил не настаивать на печатании нашего коммюнике, обещав взамен опубликовать сообщение итальянского правительства с указанием, что приняты меры расследования и наказания виновных. Я ответил, что центр тяжести не в коммюнике, а в том, что итальянское правительство не выполнило обычного модуса и своевременно перед нами не принесло извинения в должной форме. В ответ на просьбу взять ноту я отказался, заявив, что буду ждать на нее письменный ответ. Я указал также, что считаю необходимым, чтобы Манцони принес официальное извинение в Москве нашему правительству. Он обещал получить для этого санкцию Муссолини.

Покуда что, кроме извинения, принесенного мне Бордонаро и Гранди, они напечатали официальное сообщение в очень сдержанной форме, где говорится, что, как только стало известно об инциденте, Муссолини лично приказал послать сильные отряды на виа Гаэта**.

Не зная, беседовал ли с вами Манцони и что именно он сказал, я не могу считать инцидент исчерпанным.

Несомненно, что итальянское правительство, как это было уже недавно с немецким посольством, где демонстранты ворвались в сад, постарается избежать извинений, кроме тех, которые принесли Гранди и Бордонаро.

Выводы. Выводы такие. Нападение не имело целью чем-либо испортить или осложнить наши отношения, но со стороны правительства и партии было, несомненно, попустительство, было, так сказать, указано, по какой линии «народное негодование» может беспрепятственно проявляться, было измерение несколько нас и итальянских коммунистов терроризовать.

* Генеральный секретарь МИД Италии.

** Улица в Риме, на которой находится здание посольства СССР.

Совершенно очевидно, что в случае, если какое-либо покушение на Муссолини повторится и будет более серьезным, то мы снова будем подвергнуты нападению и, возможно, разгрому. Нам, несомненно, нужно более всего рассчитывать на свои силы, так как правительство снова примет меры против толпы лишь с приличным опозданием. Учитывая это положение наше в Италии, я думаю, мы и должны особенно решительно требовать от итальянского правительства формальных извинений; думаю, будет полезно и здесь и вам в Москве несколько раз указать итальянскому правительству на ненормальное положение, в котором находятся иностранные миссии и иностранцы вообще в фашистской Италии. [...]

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат, по арх.

127. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Сидарус-беєм *

13 апреля 1926 г.

После значительного промежутка времени, протекшего от последней встречи **, египетский шарже д'афер пригласил меня на завтрак. На завтраке присутствовали заместитель египетского шарже д'афер и т. Беренс ***.

Египетский шарже д'афер по своей инициативе возобновил разговор о восстановлении дипломатических отношений. Причем он указал, что наилучшим способом для восстановления отношений была бы попытка предварительно, в частном порядке, при переговорах со мной установить пункты указанного соглашения.

Далее он отметил, что могут встретиться некоторые препятствия в реализации этого соглашения ввиду противодействия Англии, но что, несмотря на это, он надеется на возможность реализации, хотя каких бы то ни было обязательств взять на себя не может, в связи с чем он многократно подчеркивал, что соглашение и переговоры должны вестись в сугубо частном, неофициальном порядке.

Египтянин указал, что парламент соберется в июне и что движение в пользу усиления самостоятельности у них сильно растет. Так что настоящее время, до созыва парламента, является наиболее благоприятным для подготовки соглашения. Я просил его сообщить мне желательную им форму восстано-

* Из письма в НКВД СССР от 13 апреля 1926 г. Беседа состоялась 8 апреля 1926 г.

** См. док. № 5.

*** Военно-морской атташе СССР в Великобритании.

ления дипотношений. Он указал на желательность заявления с нашей стороны об отказе от режима капитуляций и заявления об обязательстве неведения пропаганды. Причем он тут же оговорился, что последнее он выдвигает не по каким-либо личным соображениям, так как ему совершенно ясно, что мы не ведем пропаганды, но что это заявление желательно, учитывая настроение некоторых враждебно к нам настроенных элементов. Он также отметил, что было бы хорошо одновременно с признанием урегулировать вопрос о возможных закупках хлопка. Указывал, что у них, в Египте, чрезвычайно резки скачки цен на хлопок и что, таким образом, какой-нибудь большой договор с нашим Союзом на несколько лет был бы полезен Египту.

В ответ я указал, что не возражаю против частного, неофициального характера переговоров, и что прошу, если возможно, их предложения и формулировки передать мне в письменном, хотя бы и не подписанном виде, и что по ознакомлении с этими формулировками я им дам ответ. В частности, я ответил, что, как должно быть известно представителям Египта, мы из принципиальных соображений отказались в ряде стран от применения режима капитуляций и что я надеюсь, что наш Союз откажется от применения этого режима и в отношении Египта.

Что касается пропаганды, я обратил внимание на заявление, делавшееся представителями форн офиса в парламенте о том, что русское представительство в Англии пропагандой не занимается.

По вопросу о хлопке я отметил, что, не касаясь возможности оформления предыдущих пунктов одновременно с восстановлением дипломатических отношений, во всяком случае мне кажется, что вопрос о возможности закупки хлопка можно будет разрешить уже после восстановления дипломатических отношений. Попутно отметил наши значительные закупки хлопка в Америке и что относительная географическая близость Египта в отношении закупок хлопка дает Египту, понятно, некоторые преимущества, но что разрешение вопроса зависит от цен и технического соответствия, которые должны быть выяснены специалистами. Египетский шарже д'афер по этому пункту вполне согласился со мной, но попутно заметил, что хотя нормальным является разрешение вопроса о закупке хлопка после установления дипломатических сношений, но что одновременное урегулирование этого вопроса могло бы содействовать восстановлению дипотношений. Несмотря на это, он в резюме не возражал против того, чтобы этого вопроса не касаться одновременно с вопросами о признании. Он обещал исполнить мою просьбу и в ближайшем будущем прислать письменные формулировки своих предложений (в течение недели). В связи с вопросом о режиме

капитуляций — [также] и краткие сведения о режиме, который будет установлен в случае отмены режима капитуляций в отношении подданных нашего Союза. Такого рода сведения египтянин также обещал прислать.

Египтянин поставил вопрос о том, не могли ли бы мы содействовать Египту в отношении отказа от режима капитуляций также и других стран. Я ответил, что в случае желания египетского правительства мы попытались бы возможное содействие оказать. Но в настоящее время, до конкретных переговоров, трудно установить возможные формы содействия. Я пытался выяснить взаимоотношения Египта с Турцией и Германией. Египтянин отметил, что Германия применяет режим капитуляций в отношении Египта, но не столько по своему желанию, сколько под давлением другой стороны. Он имеет в виду Англию. Турция недавно назначила посла, но она чересчур занята своими внутренними и внешними делами, так что до сих пор между двумя странами наблюдается некоторая отдаленность. Я попутно высказал уверенность, что, бесспорно, исторический процесс идет к отмене режима капитуляций и что первый шаг с нашей стороны в этом отношении, понятно, будет иметь большое значение. Египтянин целиком эту мысль поддержал. Он много рассказывал о чудовищных безобразиях и несправедностях, связанных с режимом капитуляций.

В случае получения проектов египтянина я перешлю их вам.

Что касается вопроса о заказе хлопка, то, понятно, если бы у нас имелась уверенность в проведении сколько-нибудь значительного заказа, было бы полезно, не связывая формально вопроса о признании с вопросом о даче заказа, таковой подготовить и провести. Я по этому вопросу обратился к Хлопянкину* и просил его выяснить положение.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

**128. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову ****

13 апреля 1926 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1 В конце прошлой недели появились первые признаки того, что немцы тоже начинают торопиться с подписанием нашего соглашения ***.

* Председатель торговой делегации СССР в Великобритании.

** Печатается с сокращением.

*** См. док. № 141.

В пятницу 9 апреля был завтрак, устроенный т. Долецким *. На этом завтраке был, между прочим, Дирксен, а с нашей стороны — Якубович и Штанге. Дирксен живо интересовался, получили ли мы уже ответ из Москвы, и подчеркивал, что теперь самое удобное время для того, чтобы покончить с соглашением и подписать его. Он хотел бы к возвращению Штреземана около 18 апреля подготовить все для подписи, вплоть до полномочия. Он больше всего боится, как бы наш ответ не был таким, что потребуются новые сношения с Москвой и новые затяжные переговоры.

Вы помните, что в тот самый день утром в «Дейче альгемейне цейтунг» появилась корреспонденция из Лондона. Я переслал прошлой почтой вырезку из «Дейче альгемейне цейтунг» Вам. Стреве ** в тот же день вечером заявился к Дирксену и протестовал против того, что аусамт сообщает английской печати такие сведения, которые остаются еще неизвестными германской печати. Дирксен заверил Стреве, что ни он, ни Шуберт английской печати никаких сообщений не делали. Высказал предположение, что, может быть, лорд д'Абернон *** , стремясь расстроить наше соглашение, начал кампанию в английской печати. Стреве не поставил ему вопроса, откуда мог узнать об этих переговорах лорд д'Абернон. Далее Дирксен сказал Стреве, что германское правительство заинтересовано в скорейшем подписании договора, но не говорит этого прямо нам и не выступает в печати, потому что боится, что, как только мы услышим от немцев окончательное да, мы договора не подпишем, а начнем шантажировать им французов. Стреве все-таки получил от Дирксена кое-какие подтверждения тому, что стояло в корреспонденции из Лондона. В результате этого разговора в утреннем выпуске «Дейче альгемейне цейтунг» от 10 апреля появилась передовица главного редактора Фрица Клейна в защиту договора с нами о нейтралитете. Думаю, что эту газету Вы уже имеете, и поэтому Вам вырезки не посылаю.

В субботу пришли от Вас письмо и телеграмма, предлагающие настаивать пока на полном устранении упоминания о провокации. Позвонил к Шуберту, и условились быть у него в понедельник в половине первого.

2. Я пришел с Якубовичем. Шуберт был с Гаусом и Дирксеном. Я начал с того, что мои возражения, высказанные при прошлом разговоре, вполне разделены Москвой. Москва считает, что какое бы то ни было упоминание о провокации в старой или новой редакции лишает 2-ю статью договора всякого значения. Москва настаивает поэтому на своей

* Генеральный директор ТАСС.

** Сотрудник информационного отдела газеты «Дейче альгемейне цейтунг».

*** Посол Великобритании в Германии.

первоначальной поправке. НКИД надеется, что немцы не будут настаивать на оговорке о провокации, тем более что по существу г. Шуберт с нами согласен и упоминание о провокации имеет для немецкой стороны лишь тактическое значение. Для нас же этот вопрос имеет не только тактическое значение. Пресса Антанты обвиняет нас в красном империализме, подготовке войны. О том же говорят часто и государственные деятели Антанты. Если в нашем договоре с Германией будет оговорка о провокации, то наши враги смогут сказать, что даже дружественная нам Германия вынуждена считаться с возможностью военной провокации с нашей стороны. Второе наше соображение заключается в следующем. Германское правительство искренне убеждено, что оно само будет всегда решать вопрос о том, являемся ли мы или наши противники нападающей стороной. Но у нас такой уверенности нет. Мы считаем локарно-лондонскую ноту союзников* недостаточной, не вполне гарантирующей Германию от претензии Совета Лиги наций вмешаться в это решение. А уж эта-то инстанция или еще того и гляди международный суд в Гааге**, не признаваемый нами и враждебный нам, конечно, всегда будут склонны истолковать эту оговорку против нас. Если же в договоре не будет речи о провокации, то положение Германии будет легче. Вы видите, что я использовал в своей аргументации разговор Кестера с Боркусевичем*** без ссылки, однако, на него, так как я не знаю до сих пор, в какой обстановке происходил этот разговор и можно ли на него сослаться.

Шуберт ответил мне, что ответ Москвы является для него неприятной неожиданностью. Он надеялся покончить уже сегодня с договором, оказывается же, что мы упорствуем в том самом пункте, который для немцев является решающим. Правда, смысл упоминания о провокации — исключительно тактические соображения. Но эти соображения чрезвычайно важны. Политическое положение Германии очень тяжелое. Она вынуждена считаться с общественным мнением не только в Германии. Если все послевоенные договоры о союзах и о нейтралитете заключают в себе изъятия для спровоцированных нападений, а в нашем договоре упоминания об этом не будет, то это вызовет общие подозрения, что здесь содержится центр тяжести нашего договора. Как честный человек, он должен сказать, что ему не удастся провести через правительство нашу поправку. После него взяв слово Гаус. Он снова сослался на ряд договоров, в том числе на заключенный в Локарно франко-польский договор. Затем он в каче-

* См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, стр. 484 и т. VIII, прим. 105.

** Имеется в виду Постоянная палата международного правосудия.

*** См. док. № 119.

стве последнего аргумента привел цитату из заключенного две недели тому назад польско-румынского союзного договора²⁶. В нем также говорится о помощи лишь в случаях неспровоцированного нападения. Я воспользовался ссылкой на этот договор, чтобы попросить у Шуберта его текст. Далее Гаус сказал, что в их>Note нам будет определенно сказано, что вопрос о нападающей стороне Германия решает сама и что никакие постановления третьих держав для нее не обязательны. Это значит, что если бы Лига наций попыталась навязать Германии, когда она будет находиться уже внутри Лиги наций, иное толкование, то Германия вышла бы из Лиги наций. Ей это, однако, не понадобится, так как она вступит в Лигу наций только при гарантии полной самостоятельности в этом вопросе.

Шуберт спросил меня, можно ли считать согласованными остальные статьи. Я ответил, что не получил из Москвы возражений против нашей последней, согласованной с немцами редакции и считаю их принятыми.

Если бы немцы уступили по вопросу о провокации, я могу немедленно подписать договор.

Перешли к вопросу о подписании. Гаус сообщил то же, что накануне говорил Дирксен, т. е. что до приезда Штреземана можно было бы получить одобрение кабинета и полномочие Гинденбурга для Штреземана. Условились, что будем подписывать в Берлине сейчас же после приезда Штреземана, если, конечно, достигнем соглашения по последнему пункту наших разногласий.

Я обещал телеграфировать в Москву и написать сегодняшним курьером, объективно изложить аргументации Шуберта и Гауса и приложить те выписки из договоров, которые мне пришлет Гаус. Сам я поддерживать аргументацию Шуберта не обещал, так как заявил, что с ней я не согласен. Шуберт, со своей стороны, просил Дирксена записать мои аргументы и обещал довести их до сведения канцлера и совета министров, не защищая их, так как он считает мотивы немецкого упорства более серьезными, чем наши.

Вечером я получил от Шуберта прилагаемое коротенькое письмо* с приложением текста польско-румынского соглашения и выписок из других договоров. Прилагаю Вам три экземпляра, Георгию Васильевичу [Чичерину] прилагаю один комплект, а один экземпляр польско-румынского соглашения переслал сегодня Раковскому.

Вчера я телеграфировал Вам о моем разговоре с Шубертом. [...]

3. Сегодня Дирксен вызвал к 12 часам т. Якубовича, сказав, что имеет сделать ему по поручению Шуберта некоторое

* Не публикуется.

сообщение. Сообщение заключалось в том, что Шуберт вчера после обеда докладывал о положении наших переговоров в совете министров. Заседание было неполным, так как не все министры вернулись еще из отпусков, но среди присутствовавших проект возражения не встретил. Шуберт сообщил о предлагаемой нами ко 2-му параграфу поправке и объективно изложил мои аргументы. Все присутствующие без исключения считали невозможным принять нашу поправку. На вопрос Якубовича, является ли вчерашнее решение окончательным ответом германского правительства, Дирксен ответил, что вчерашнее заседание было неполным и не принимало обязательных решений. Но вчерашние высказывания предreshают будущее решение, и Шуберт считал себя обязанным сообщить мне, что он не надеется провести нашу поправку и что вполне уверен в возможности подписать договор без этой поправки.

Это сообщение является лишним аргументом за необходимость срочного подписания.

4. В сегодняшних утренних газетах появилась телеграмма из Женевы от вчерашнего числа с сообщением, что ответ Георгия Васильевича [Чичерина] Лигой нашей получен и сегодня будет опубликован*. Ждать с опубликованием ноты до завтрашнего дня не было смысла, так как сегодня она появилась бы в вечерних газетах в кратких телеграфных выдержках из Женевы и завтра ни одна газета не перепечатала бы ее полностью. Мы поэтому сейчас же передали текст в «Берлинер тагеблат», «Фоссише цейтунг», «Дейче альгемейне цейтунг», «Дейче тагесцейтунг», «Роте фане» и берлинским редакциям «Франкфуртер цейтунг», «Кельнische цейтунг» и «Гамбургер нахрихтен». Ку и другой наш американский друг еще вчера телеграфировали текст нашего ответа в Америку с предупреждением, что печатать можно только 14-го. Сегодня они дали дополнительную телеграмму, что печатать можно уже сейчас. Нота появилась уже в вечерних газетах частью полностью, частью в подробных выдержках.

Тов. Берзин из Вены советовался со мной по этому же вопросу, и я благословил его также дать ноту в сегодняшних вечерних газетах.

Тов. Бродовский в половине 12-го был сегодня у Вальрота и передал ему ноту за несколько часов до напечатания в газетах.

5. О кредитах пишу сегодня в отдельном письме т. Стомонову, копии которого посылаю Вам, Георгию Васильевичу и Христиану Георгиевичу. Уже после написания этого письма Росси позвонил Ленгвелью, что сообщение газет о протесте вашингтонского правительства не соответствует действительности. Ленгвель находится сейчас у Росси, выясняет подробности.

* См. док. № 120.

6. В отдельном письме пишу по поводу т. Юровского и дальнейшего движения начатых им переговоров.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

129. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 апреля 1926 г.

Сегодня Шуберт пригласил меня к себе и сообщил, что в «Тайме» появилась новая статья в связи с предстоящим подписанием нашего договора*. Статья эта завтра уже будет известна в Германии, и канцлер считает неудобным, что германская пресса будет использовать не вполне правильные сообщения из иностранных источников, а потому решил пригласить к себе сегодня после обеда главных редакторов важнейших газет и поговорить с ними. По словам Шуберта, это не будет ни интервью канцлера, ни его, в газетах не появится ни официальных, ни полуофициальных заявлений. Они хотят только проинструктировать прессу, рассказать ей, что они действительно ведут с СССР переговоры, что договор близок к подписанию, хотя есть еще несогласованные вопросы, что этот договор имеет целью консолидировать отношения Германии на Востоке, доказать СССР, что Локарно** не изменило установленной в Рапалло русско-германской дружбы***, но что в то же время новый договор не направлен против Локарно.

Канцлер и Шуберт считали необходимым предупредить меня об этой своей беседе с прессой. Далее Шуберт сказал, что после пасхального интервью Чичерина****, которое было понято кое-кем как предложение СССР Германии и Франции против Англии, его запросили о переговорах с СССР. Он в общих чертах сообщил английскому и французскому послам в Берлине о состоянии наших переговоров и о том, что в скором времени, по-видимому, будет подписано соглашение. Англичане отнеслись к его сообщению очень спокойно, не высказали никаких возражений. Зато французы очень заволновались и, видимо, очень недовольны; об этом говорили в Париже с фон Гешем*****. Сведения о наших переговорах проникли в английскую прессу, видимо, благодаря нескромности англичан; немцы выразили в Лондоне по этому поводу свое неудовольствие.

Крестинский

Печат. по арх.

* См. док. № 141.

** См. т. VIII, прим. 68.

*** См. т. V, док. № 121.

**** См. док. № 118.

***** Посол Германии во Франции.

130. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об объявлении территориной Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане

15 апреля 1926 г.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайдагубы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомиды в Беринговом проливе.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

Секретарь ЦИК Союза ССР

А. Енукидзе

*Печат по «Собранию законов...», отд. I,
№ 32, 20 мая 1926 г., стр. 586.*

131. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром общественных Работ Франции и Председателем французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Монзи

15 апреля 1926 г.

Во вторник 13-го я был у де Монзи в министерстве общественных работ, условившись предварительно, что он мне даст по меньшей мере 2 часа; мы изолировались от всяких посетителей в частной квартире Комба, здесь же в министерстве, где наш разговор протянулся больше 2 часов.

Долги

Само собой понятно, что разговор главным образом касался вопроса о долгах и кредитах.

Я не буду развивать здесь мои аргументы, которые имеются и в представленном нами меморандуме*, и в моей

* См. док. № III.

речи на вчерашнем заседании финансовой комиссии с той только разницей, что в разговоре с де Монзи я мог приводить целый ряд ликантных подробностей из истории наших займов на основании дипломатической переписки тогдашних правительств. Наша цель заключается в том, чтобы французы твердо усвоили, что русские займы никоим образом нельзя ассимилировать с займами других государств. Для Франции они не были финансовыми, а политическо-военными операциями; второе: французы должны считаться с фактом аннулирования долгов и с тем, что у нас каждый считает, что неужно платить по царским долгам. Аннулирование долгов кое-что значит, ибо не каждый может позволить себе то, что мы сделали и за что мы уже заплатили.

Излишне будет здесь говорить все, что мне возразил де Монзи по этому вопросу, но характерно то, что он сам признает, что действительно наши займы во Франции имели специфический характер. Он мне рассказал массу подробностей, и между прочим, что он сам в 1906 г. участвовал в той кампании Жореса, которая велась против тогдашнего большого 2½-миллиардного займа, но заметил, что якобы французский мужик имел в виду не патриотические цели, а выгодное помещение своих сбережений, от чего, конечно, существо дела не меняется, а только перелagается ответственность за займы с французского мужика на французское правительство и французский парламент.

Я, между прочим, сообщил де Монзи примерную сумму, которую мы предлагаем французам. Предварительно он заявил, что, конечно, их предложение является только запросом и что это не последнее их слово. Он также не проявил никаких попыток отстаивать абсурдное предложение французов, чтобы мы заключили временное соглашение только на 2 года. Не смутило его также и мое заявление, что мы не намерены признавать больше 40 млн. зол. фр. годичных платежей, включая и проценты, и погашения. Он только, улынувшись, сказал: это тоже не ваше окончательное предложение. Я ему заметил, что в дальнейших наших предложениях уступки могут только относиться к изменению внутренней конструкции нашей схемы, но что она уже исчерпывает наши реальные возможности. Сговорчивым я его нашел также и по вопросу о лимитрофах в том смысле, что русская сторона должна быть оставлена вне будущих переговоров с лимитрофами по этому вопросу.

Не нужно забывать, однако, что де Монзи — это еще не французское правительство и даже не делегация.

Он мне жаловался, между прочим, на серьезный нажим, который на них делает французское общество кредиторов, и не столько по своей личной инициативе, сколько под давлением аналогичных обществ в Англии и Голландии. Англи-

чане и голландцы написали наглые письма, где они требуют от французского правительства, чтобы последнее поставило перед нами ребром вопрос о формальном признании долгов. Того же самого требует и французское общество кредиторов. Я ему указал на громадную ошибку, которая была сделана французским правительством, когда оно в начале переговоров официально сообщило о таковых различным государствам. Он согласился и свалил ответственность на Бриана. Я ему давал всякие советы, что нужно ответить и французским, и английским, и голландским кредиторам. В частности, англичане, когда вели переговоры с нами в 1924 г., решительно отвергли всякие попытки вмешательства со стороны Пуанкаре и не требовали от нас формального признания долгов. Лучший аргумент для французов — это то, что, тогда как в Англии имеется 30 тыс. держателей бумаг, здесь во Франции есть 1½ млн.

Между прочим, де Монзи заявил, что из всех моих аргументов больше всего может произвести впечатление на французскую делегацию якобы не политический характер займов, но то обстоятельство, что русские займы уже до Октябрьской революции упали до половины своей стоимости.

Кредиты

Долго мы останавливались на вопросе о кредитах. У французов нет конкретного предложения, а есть схема. В частности, по пункту о денежных кредитах де Монзи спросил, какую сумму мы требуем. Я ему ответил, что 150 млн. руб., но что мы ждем еще дополнительных инструкций Москвы относительно сроков, в которые должен быть реализован этот заем*. Он, не возражая в принципе, по вопросу о денежном займе стал говорить о том, как можно конкретно его реализовать, и стал указывать, что нужно было бы привлечь крупный influentialный банк. При этом он сказал, что как нам ни покажется странным, но банком, который во время борьбы за признание сыграл самую положительную роль, был «Лионский кредит». Он сам даже был удивлен, что директор «Лионского кредита» проявляет такое рвение в деле признания. К сожалению, директор умер, но он считает, что таково было настроение не только директора, но и всего «Дома».

Политические отношения с Францией

Когда мы разговаривали о царских долгах, я сказал де Монзи, что последние являлись в сущности дополнением франко-русского союза. Де Монзи обронил фразу, что только новый франко-русский союз может ликвидировать долги.

* См. док. № 175.

Я ему возразил, что мы не желаем впутываться ни в какие авантюры. Он стал уверять, что нет в мире более пацифистски настроенной страны, чем Франция. Потом он перешел к марокканским делам и приписал себе заслугу в новом курсе французской политики по линии мира с Абд-эль-Керимом и т. д.

На мое замечание, что я после приезда из Москвы увидел, что интерес к политическому соглашению с нами во французском министерстве иностранных дел упал, де Монзи ответил, что вообще в их министерстве иностранных дел полнейшая «атония», что Бриан чрезвычайно устал, что он не интересуется уже делами, не читает даже досье, что на совете министров он иногда от усталости засыпает, что у самого Бертело, таким образом, пропал стимул к работе и что на всей их иностранной политике лежит отпечаток запущенности. Он стал говорить, что [на] конференции по разоружению Франции было бы чрезвычайно [желательно] иметь нас, но что против нас вся «пресвитерианская партия», другими словами, все протестанты, «через них, очевидно, проводится и английское влияние»; он добавил, что в швейцарском вопросе «Тан» ведет себя возмутительно (также и теперь, после письма Чичерина*, французские протестантские газеты наиболее яро выступают против нас; в частности, Виктор Сиель, который сам швейцарского происхождения, написал в «Эвр» самую резкую статью, хотя он считается нашим другом).

Вы не поверите, но вы пользуетесь симпатиями именно в католическом мире, сказал де Монзи, и он стал расхваливать отца д'Эрбиньи, который якобы является нашим горячим сторонником; между прочим, я получил его книгу «Религиозная физиономия Советского Союза», но не успел еще прочесть. Де Монзи также обронил замечание, что у него есть решение бессарабского вопроса.

Нефтяные дела

Принятые предложения о монополии продажи нефти и та речь, которую произнес де Монзи⁴⁵, вызвали бешенство Бриана против последнего, несмотря на то, что он предварительно согласовал эту речь с самим Брианом и что на совете министров, немедленно после заседания палаты, на котором говорил де Монзи, он высказался одобрительно.

Из других источников нам известно, что принятие принципа о монополии продажи нефти вызвало недовольство Америки и что Беранже** посылает по этому поводу

* См. док. № 120.

** Посол Франции в США.

из Нью-Йорка тревожные сведения; указывая, что принятие французским правительством этой позиции в нефтяном вопросе может сорвать переговоры с Америкой по военному долгу.

Мы сговорились с де Монзи также по вопросу о необходимости выступления в печати. Со своей стороны, он вместе с Аренсом составляет интервью по вопросу о нефти, и я, со своей стороны, дал интервью о ходе переговоров, а также и по нефтяному вопросу. Обещал де Монзи показать это интервью ему (свое интервью он мне уже прислал).

О нашем конфликте со Швейцарией *

Де Монзи мне сообщил, что к нам наиболее благоприятно настроены католические элементы во Фрибуре. Не знаю, насколько это соответствует действительности. Из протестантов только один Шультес ** поддерживает нас. Де Монзи заявил, что у него имеется агент связи с Шультесом, но что он не может преодолеть протестантскую демагогию.

О Муссолини

Де Монзи заявил, что в правительстве относятся спокойно к демонстрациям Муссолини, но что президент республики Думерг крайне встревожен и каждый день интересуется этим вопросом. Когда я ему заметил, что у французов нет оснований беспокоиться относительно Италии ввиду не особенно высокой боеспособности фашистской армии, он мне сказал, что у них хорошие моряки, которые выше их сухопутных войск. На мое замечание, что я не вижу, в каком направлении могут расширяться итальянцы, так как вряд ли англичане допустят их в Малую Азию, де Монзи заметил, что они делают плохо, очевидно, потому, что это было бы хорошей диверсией против угрозы, которую представляют теперь итальянцы для французов в Тунисе, в Джинбути и Эфиопии.

Брест-Литовское золото ⁴⁵

Де Монзи заявил, что он считает решение этого вопроса, как оно было сделано французами и англичанами, совершенно неправильным, так как они устранили итальянцев из дележки. Когда же я ему заметил, что неправильность состоит в том, что, так как золото наше, никакого распоряжения не должно быть сделано, де Монзи заявил: «Вполне правильно. Я осуждаю эту операцию». Между прочим, эта операция имела одну

* См. док. № 63.

** Начальник экономического департамента Швейцарии.

скандальную черту, известную также де Монзи, а именно, что французы, посылая наше золото в Америку, выдавали его за свое, так как продажа нашего золота считалась тогда воспрещенной.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

132. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурцу

16 апреля 1926 г.

Коллегия НКИД считает нужным, чтобы Вы как-нибудь в разговоре дали Рушди понять, что мы рассматриваем стремление Англии вынудить у турок согласие на устройство в их водах английских морских баз как вопрос, затрагивающий и наши интересы, поскольку это может облегчить для Англии военные действия против нас на Черном море.

Чичерин

Печат. по арх.

133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

17 апреля 1926 г.

Беседовал с Зока-оль-Мольком. Общее впечатление от беседы: персидское правительство не спешит с переговорами о пакте*, а равно с решением других вопросов, оттягивая их разрешение до созыва нового меджлиса и формирования нового правительства.

Юренев

Печат. по арх.

134. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Польши Скушньскому

19 апреля 1926 г. № 620

Милостивый государь господин Председатель,
В ответ на Вашу ноту от 6 марта 1926 г. за № Д.П.И.10334/26 и ссылаясь на мою ноту от 17 декабря

* См. док. № 1, 8, 18.

1925 г. за № 2036 *, имею честь по поручению моего Правительства сообщить Вам о нижеследующем:

Факты о том, что упомянутая в моей ноте банда во главе со Шкуро-Шкарбаненко была связана с польским Генеральным штабом с целью ведения разведывательной работы на территории Союза Советских Социалистических Республик, подтверждаются имеющимися в распоряжении союзных властей документальными данными:

1. В удостоверении от 1 июля 1925 г. на имя Шкуро, выданном разведывательным постом командования 1-й роты 3-го батальона пограничной охраны, говорится, что Шкуро связан «службово» с местным разведывательным постом в качестве «секретного агента» («конфидента»).

2. В удостоверении от 2 июля 1924 г. за № 30/орг на имя Корниевского, выданном 5-й экспозитурой ** II отдела Генерального штаба, сказано, что Корниевский связан «службово» с местной экспозитурой.

3. Выданный 2-м батальоном корпуса пограничной охраны документ от 27 февраля 1925 г. за № 123/инф/25 на имя Корниевского, между прочим, гласит, что Корниевский имеет за собой «особенные заслуги по собиранию сведений об украинских отношениях в Совдепии».

Что касается результатов расследования польских властей, сообщенных в вышеуказанной ноте от 6 марта с. г., и утверждения, согласно которому Шкуро, равно и Корниевский, 1 мая 1925 г. якобы были уволены со своих должностей, то этому противоречат нижеследующие документы:

а) удостоверение от 25 июля 1925 г. на имя Шкуро, выданное разведывательным постом командования 1-й роты 3-го батальона пограничной охраны, где одновременно указан срок действительности этого удостоверения до 1 сентября 1925 г.

б) пропуск от 18 июля 1925 г. за № 56/инф на имя Корниевского, выданный 3-м батальоном пограничной охраны с указанием срока его действительности до 1 августа 1925 г.

Уже эти частично приведенные данные не только не опровергают утверждения о связи Шкуро и Корниевского с государственным органами Польской Республики после 1 мая 1925 г., но документально подтверждают нахождение Шкуро и Корниевского на службе во II отделе польского Генерального штаба, что подчеркивает правильность определения деятельности этих лиц, данного в моей ноте от 17 декабря 1925 г. за № 2036. Таким образом, высказанное в Вашей ноте от 6 марта 1926 г. за № Л.П. III. 10334/26 мнение о том, что центральные власти Союза Советских Социалистических Республик были введены в заблуждение по настоящему инциденту

* См. т. VIII, док. № 421.

** — отделением.

местными союзными властями, противоречит фактическому положению вещей.

Ввиду этого Правительство Союза Советских Социалистических Республик вынуждено высказать свое крайнее удивление по поводу выраженного в Вашей ноте от 6 марта с. г. сожаления о том, что в момент столь значительного улучшения отношений обеих стран и постоянных усилий в этом направлении со стороны обоих Правительств Союзное Правительство признало возможным выступить с обвинением в нелояльности польских властей, не имея для этого «достаточных данных».

Казалось бы, что именно искреннее стремление Правительства Польской Республики к улучшению своих отношений с Союзом Советских Социалистических Республик и должно было бы привести к вполне соответствующему этому стремлению расследованию случая налета банды Шкуро-Шкарбаненко на союзную территорию, имевшего место после подписания Ямпольского соглашения*. Руководствуясь принятым на себя обеими странами обязательством борьбы с бандитизмом на основании этого соглашения, Союзное Правительство обратилось к Правительству Польской Республики с нотой по данному делу в полной уверенности, что Польское Правительство отнесется к нему со всем должным вниманием. Однако доведенные нотой от 6 марта с. г. за № Л.П.ІІІ.10334/26 до сведения Союзного Правительства результаты расследования, к сожалению, ни в коей мере не могут служить подтверждением этой уверенности.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, настаивая на своих претензиях, изложенных в моей ноте от 17 декабря 1925 г. за № 2036, и выражая надежду, что Правительство Польской Республики, наравне с нами заинтересованное в полном установлении мирных отношений между обеими странами, приложит все старания к действительному беспристрастному тщательному расследованию инцидента, ожидает в возможно скором времени вполне удовлетворительного сообщения о результатах принятых мер.

Примите, господа Председатель, уверения в моем искреннем уважении.

Войков

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте от 6 марта 1926 г. за № Л.П.ІІІ.10334/26, подписанной за министра иностранных дел Польши Моравским, говорилось: «В ответ на Вашу ноту от 17 декабря прошлого года за № 2036 и ссылаясь на ноту Министра Иностранных Дел от 30 декабря прошлого года за № П ІІІ 13407/25 **», имею честь известить г. Посланника

* См. т. VIII, док. № 282.

** См. т. VIII, стр. 714.

о результатах расследования, произведенного польскими властями в связи с обвинениями, выдвинутыми в Вашей ноте по делу о так называемой банде Шкуро-Шкарбаненко.

Расследование это показало, что Антоний Шкуро, он же Шкурко, в последние месяцы 1924 г. и в первом квартале прошлого года состоял в контакте с польскими пограничными властями и был использован для борьбы с контрабандой. Однако ввиду того, что в этой работе Шкуро оказался человеком, не заслуживающим доверия, 1 мая 1925 г. он был уволен, и с тех пор ни один государственный орган ничего общего с ним не имел. Во время своего сотрудничества с органами, занимающимися борьбой с контрабандой, Шкуро мог владеть личным документом, выданным ему властями корпуса пограничной охраны, удостоверяющим его личность и облегчающим ему передвижение в пограничной зоне.

После 1 мая 1925 г. Шкуро, пользуясь своей прежней функцией, совершил ряд злоупотреблений, вследствие чего в скором времени против него возбуждено было административное дело, не давшее, однако, результатов, так как Шкуро скрывался от полиции. Следует предполагать, что Шкуро перешел границу, боясь ответственности за совершенные им преступления. В настоящий момент Шкуро разыскивается судебными властями с целью возбуждения против него соответствующего судебного дела.

Шкуро не находился ни в какой связи ни со II отделом Генерального штаба, ни с какой-либо его провинциальной экспозитурой, а поэтому он не мог иметь каких-либо документов, выданных ему этими учреждениями. Это позволяет утверждать с полной уверенностью, что единственным документом, который мог бы иметь Шкуро, могла быть легитимация на право нахождения в пограничной зоне, выданная корпусом пограничной охраны.

Расследование польских властей показало то же самое, что и о Шкуро, об Александре Корниевском, который якобы состоял сообщником Шкуро, как это мне известно от Народного Комиссариата Иностранных Дел в Москве. Корниевский приблизительно в то же самое время, когда и Шкуро, был использован польскими пограничными властями для борьбы с контрабандой на границе, и 1 мая 1925 г. он был уволен по причине непригодности. После своего увольнения Корниевский занимался бандитизмом и разыскивался полицией. О другом якобы сообщнике Шкуро, Федоре Загурейко, никаким польским властям ничего неизвестно.

Вышеизложенное позволяет утверждать вне всякого сомнения, что Шкуро и Корниевский бежали вместе или отдельно на союзную территорию, боясь уголовной ответственности перед разыскивающими их польскими властями, и что якобы связь их со II отделом Генерального штаба польских войск или же его львовской экспозитурой является в лучшем случае их собственным фантастическим вымыслом. Это тем более позволяет утверждать, что не может быть речи о том, чтобы «банда» Шкуро, о которой польским властям известно только то, что два человека нелегально покинули польскую территорию, была вообще бандой, организованной, вооруженной и перебросенной на союзную территорию экспозитурой Генерального штаба польских войск или какими-либо иными польскими властями. Следует одновременно указать также на невероятность факта, чтобы «банда» Шкуро после перехода границы, все время совершая нападения или находясь в борьбе, могла бы в продолжение 7 дней находиться в районе г. Сквиры, т. е. на расстоянии от 100 с лишним до 200 километров от польской границы. Одновременно кажется совершенно невероятным, чтобы «банда» могла иметь такое громадное задание, как «проведение террора, производство налетов на союзные правительственные учреждения и захват приказов и мобилизационных планов Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Вышеизложенное разъяснение позволяет констатировать, что согласно предположению Министра Иностранных Дел, упомянутому в ноте от 30 декабря прошлого года, центральные власти Союза Советских Соци-

листических Республик были введены в заблуждение местными союзными властями относительно переброски через границу и организации «банды» Шкуро. Поэтому я ни в коем случае не могу принять к сведению обвинения, выдвинутые в ноте г. Посланника, касающиеся деятельности Генерального штаба польских войск, и одновременно я должен со всей решительностью отклонить претензии Союзного Правительства по вопросу о каких-либо возмещениях по этому поводу, как лишенные всяких фактических оснований.

Одновременно я позволяю себе выразить сожаление по поводу того, что в момент столь значительного улучшения польско-союзных отношений и постоянных усилий обоих Правительств в сторону дальнейшего их улучшения Правительство Союза Советских Социалистических Республик сочло возможным выступить, притом в столь официальной форме и не имея для этого достаточных оснований, с обвинением в неоялыности польских властей».

**135. Доклад Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову ***

19—20 апреля 1926 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

1. В субботу 17 апреля пришла Ваша телеграмма, в которой Вы предлагали в дальнейших разговорах с немцами ссылаться на договор Чехословакии с нами ** и франко-турецкий договор²⁹, отводя ссылки на румыно-польский договор²⁶ и другие договоры, носящие характер союзных договоров.

У меня из этой телеграммы получилось представление, что, по Вашему мнению, эти аргументы явятся для немцев новыми и что они, может быть, убедятся этими аргументами и пойдут на уступку в спорном пункте о провокации.

Между тем я эти аргументы уже неоднократно приводил и в начальной стадии моих переговоров с немцами, и в последних заседаниях. Я знал уже ответы немцев на эти возражения, и для меня было ясно, что убедить немцев пойти на эту уступку невозможно. При следующей встрече нужно или заявить, что мы в этом вопросе идем на уступку, или что мы категорически остаемся на прежней точке зрения и ждем уступки от немцев. Моя телеграмма, посланная Вам 17 апреля, имела целью объяснить Вам это и спросить, ставить ли вопрос о провокации ультимативно.

Запись вашего разговора с Брокдорфом-Ранцау 13 апреля ***, пришедшая также 17 апреля и прочитанная мною уже после отправки телеграммы, а также телеграмма, полученная мною от Вас сегодня, 19 апреля, утром, показали, что мы делаем попытку поставить вопрос ультимативно.

* Печатается с сокращением.

** См. т. V, док. № 180.

*** См. док. № 125.

После этого я сейчас же условился о свидании с Шубертом и порешил, что после Шуберта пойду еще к Штреземану.

2. К Шуберту я пошел с т. Якубовичем. Шуберт, как всегда, был с Гаусом и Дирксеном. Я сказал Шуберту, что он, вероятно, знает уже по телеграфу от Брокдорфа-Ранцау тот ответ, который я ему приношу. Я, согласно своему обещанию, объективно изложил в своем письме в НКВД* соображения Шуберта и переслал присланные им мне документы. Я, конечно, изложил в письме и свою точку зрения и те аргументы, которые я приводил Шуберту, возражаая против упоминания о провакации.

Как я и предполагал, Москва осталась на нашей прежней точке зрения. Москва обращает внимание на то, что почти все договоры, на которые ссылается немецкая сторона, представляют собой союзные договоры, предусматривающие военную помощь. Когда какое-нибудь государство обещает другому государству оказать ему вооруженную помощь, то оно, конечно, старается в высшей степени точно и при этом ограничительно определить те случаи, когда вмешательство в войну станет для него обязательным. Естественно, что военная помощь обещается только в случаях нападений и при этом неспровоцированных нападений.

Другое дело, когда речь идет только о сохранении нейтралитета. В таких случаях обычно не ставят очень строгих условий. Мы считаем, что Германия, если бы она даже была уже членом Лиги наций, была бы вправе подписать с нами договор о неограниченном нейтралитете. Мы ссылаемся на два прецедента — на наш собственный договор с Чехословакией от июня 1922 г. и на недавно заключенный договор между Францией и Турцией по поводу Сирии. Первый договор, правда, по утверждению немецкой стороны, не зарегистрирован в Лиге наций, но это не исключает того, что он имеет в Чехословакии силу закона и на нем в течение уже четырех лет строятся наши отношения с Чехословакией. Раз Чехословакия могла себе позволить заключить с нами договор о нейтралитете и четыре года не представлять его на регистрацию в Лигу наций, то тем более это допустимо для Германии, роль которой в Лиге наций будет несомненно более значительной. Еще более разителен пример франко-турецкого договора. Я, правда, не могу представить г. Шуберту текст этого договора, но из сообщений прессы не остается сомнений, что это договор о неограниченном нейтралитете. Во время последней сессии Лиги наций в мандатной комиссии подымался по докладу г. Ундена вопрос об этом договоре. Там высказывались сомнения в том, соответствует ли этот договор статуту Лиги наций, но лишь с той точки зрения, что мандатарий, получивший от

* См. док. № 128.

Лиги наций мандат на управление той или другой колонией, не вправе без разрешения Лиги наций заключать договоры, изменяющие границы этой колонии. О том же, что этот договор недействителен, потому что в нем говорится о нейтралитете, не было и речи.

Но тем не менее мы сделали немецкой стороне большую принципиальную уступку и согласились на то, чтобы в нашем договоре говорилось не о неограниченном нейтралитете, а лишь о взаимном нейтралитете на случай нападения. Мы сделали, кроме того, вторую уступку немцам. В нашей ответной ноте мы впервые изъявляем согласие на третейское и примирительное разбирательство.

Но мы совершенно не можем пойти на дальнейшую уступку. Наше общественное мнение не примирится с тем, чтобы в договоре говорилось о возможном провоцировании нами чьего-либо нападения. Я уже не раз объяснял, что при наличии этой оговорки державы Антанты смогут сказать, что Германия так же, как и Антанта, считает нас способными спровоцировать войну. Такая ссылка на Германию была бы особенно неприятна нам сейчас, когда мы только что послали нашу ответную ноту Лиге наций* и когда в результате этой ноты возобновились крики о том, что мы саботируем разоружение, что мы готовимся к войне, что мы хотим войны. Германия не должна дать Антанте этого аргумента. Мне кажется, что наши соображения против оговорки о провокации значительно серьезнее, чем мотивы, заставляющие немцев настаивать на этой оговорке.

Шуберт и Гаус отвечали, что они понимают наши соображения, но что для них наши поправки неприемлемы. Их позиция будет очень сильна, если они смогут все упреки отвести простой ссылкой на буквальный текст договора Муссолини с Югославией. Это не союзный договор, это также договор о нейтралитете. Если же выбросить упоминание о провокации, то хотя юридически формулировка ст. 2 нашего договора не будет противоречить статуту Лиги наций и Локарнскому соглашению**, но юридическая аргументация немцев будет наткнуться на политическое недоверие и политические аргументы держав Антанты. Шуберт видел уже настроение членов кабинета. Он сегодня вкратце докладывал уже Штресеману. Штресеману хотелось бы в ближайшие дни подписать договор, но он не считает возможным пойти на уступку в этом вопросе.

Я сказал, что буду просить у Шуберта разрешения лично поагитировать Штресемана. Шуберт, конечно, заявил, что он не только не возражает, но даже приветствует мою попытку.

* См. док. № 120.

** См. т. VIII, прим. 68.

Далее я сказал, что положение немецкой стороны облегчается сейчас тем, что вопрос попал уже в прессу. И канцлер в своем разговоре с представителями печати, и Штресман в своей вчерашней штутгартской речи говорили о том, что мы взаимно остаемся нейтральными в случае нападения третьей державы или группы третьих держав на одну из договаривающихся сторон. Нигде не заявлялось о том, что обязательство нейтралитета принимается лишь в случаях неспровоцированного нападения. Отклики печати в общем и целом благоприятны соглашению в этой форме.

Нет оснований опасаться, что отсутствие в договоре слова «неспровоцированный», о котором ничего не говорилось и которого никто не ждет, вызовет какие-либо осложнения. Далее, в своих заявлениях и Лютер, и Штресман, и Шуберт категорически говорили, что они ни в коем случае не пойдут на соглашение, противоречащее Локарно, и что предполагаемое соглашение с СССР целиком согласно с локарнскими текстами. Раз германское правительство еще до подписания договора дало такого рода комментарии к этому договору и раз юридически действительно наше соглашение ни в чем не противоречит букве Локарнского соглашения, то ни у кого не останется ни малейшего права ставить Германии какие-либо упреки за подписание договора с нами. Если немцев спросят, почему у Муссолини в договоре говорится о неспровоцированном нападении, а в нашем договоре просто о нападении, то очень легко ответить, что Италия и Югославия до 1924 г. находились в очей враждебных отношениях, что эти отношения обострялись иногда до возможности опасаться военных столкновений. Когда две державы, только что стоявшие друг против друга вооруженные до зубов, заключают договор о нейтралитете, естественно, что они еще не вполне доверяют друг другу и желают сузить сферу применения нейтралитета, тем самым расширив сферу возможного применения военной силы. Другое дело Германия и СССР. Они уже четыре года находятся в дружественных отношениях после Рапалло*. За эти годы и Германия, и СССР убедились, что обе стороны стремятся к всеобщему миру, что ни одна не хочет войны, будет ее всячески избегать и во всяком случае не будет ее провоцировать. Заключая сейчас соглашение о нейтралитете на случай нападения, обе стороны, полные взаимного доверия к миролюбию другой стороны, не имели никакой надобности предусматривать случай провокации. Я счел нелишним прибавить еще одно соображение. Пока в Германии правительство Лютера, Штресмана, Шуберта, Геслера**, мы можем быть вполне уверены,

* См. т. V, док. № 121.

** Министр рейхсвера

что у германского правительства не явится побуждения воспользоваться оговоркой о провокации, чтобы вмешаться в войну против нас. Но ведь времена изменчивы. Может прийти другое правительство. Гаус спросил — какое? Я ответил: ну, хотя бы правительство большой коалиции. Гаус снова вставил: предположим, с министром иностранных дел Брейтшейдом *. Я продолжал: да, предположим — министр иностранных дел Брейтшейд, военный министр Носке **. У этого правительства есть, предположим, желание пропустить французские войска через территорию Германии или английский флот через Кильский канал, и они придерутся к вопросу о провокации. Мы хотим, чтобы у них этой возможности не было. Гаус вставил: но ведь тогда Брейтшейд и Носке смогут признать нас нападающей стороной и этим оправдать свои действия. Я ответил, что это не всегда будет возможно. Предположим, что румынские войска вступили на территорию Молдавской Автономной Республики, входящей в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Брейтшейд и Носке ни в коем случае не могут сказать, что мы — нападающая сторона, потому что наших войск на румынской территории не будет, а румынские будут стоять на нашей территории. Им нечем будет оправдать свою помощь Румынии, Франции и Англии. Они должны будут остаться нейтральными. Если же в нашем договоре будет говориться о неспровоцированном нападении, то Брейтшейд сможет, например, сказать, что Советское правительство собрало на территорию Молдавской Республики сильные отряды Красной Армии и партизанские отряды из бессарабских беженцев, что эти отряды были предназначены для нападения на Бессарабию, что румынское правительство этим фактом было вынуждено в предотвращение того, чтобы на его территории происходили военные действия, предпринять превентивное наступление и что, таким образом, нападение Румынии на нас является нападением, спровоцированным нами.

Шуберт и Гаус заявили, что наши поправки для них неприемлемы. Гаус сказал, что он ничего не может предложить. Дирксен пытался указать, что если мы, по моим словам, сделали в договоре две большие уступки, то и они сделали ряд уступок. Немецкая сторона начала с преамбулы к торговому договору, предложенной им, Дирксеном, в Москве в июне месяце ***. Затем был выработан протокол, присланный в декабре при письме Штреземана т. Чичерину ****. Затем взамен этого протокола, согласно нашему желанию, был выработан

* Депутат рейхстага от социал-демократической партии Германии.

** Министр рейхсвера в 1919—1920 гг.

*** См. т. VIII, стр. 431—432 и прим. 68.

**** См. т. VIII, прим. 189.

договор *, а сейчас, в соответствии с нашим же желанием, договор и обмен нотами **. Шуберт спросил: как же быть? Я ответил: в нашей работе мы подошли к тому пункту, когда осталось только одно разногласие — разногласие, не могущее быть устраненным путем какого-либо компромисса. Необходимо, чтобы одна из сторон уступила, чтобы спасти договор. Мы считаем, что мы уступить не можем. Мы глубоко убеждены, что немецкая сторона уступить может. Здесь сейчас не вопрос редакции, не вопрос юридический, а вопрос политический. Я прошу г. Шуберта стать на политическую точку зрения. Я надеюсь, что на эту точку зрения станет и министр. Я полагаю еще до заседания кабинета повидаться со Штреземаном.

Шуберт пошел сейчас же к телефону, соединился со Штреземаном, сказал ему, что он уже целый час разговаривает со мною, что мы уперлись в тот спорный пункт, о котором он говорил ему сегодня, и не можем договориться и что я прошу его назначить мне час, когда бы я мог поговорить с ним по этому вопросу. Шуберт прибавил от себя, что мы оба хотели бы, чтобы это свидание состоялось возможно скорее и до заседания кабинета. Штреземан ответил, что он примет меня завтра в 12 часов. Заседания кабинета до тех пор не будет, так как Лютер не вернулся еще из Мюнхена. С ним там находится министр Кюльц, имеющий сейчас временно два портфеля (свой, внутренних дел, и рейхсвера — на время двухмесячного отпуска Геслера), и министр финансов Рейхольд. Лютер возвращается завтра утром, и ближайшее заседание кабинета будет не раньше завтрашнего вечера.

Я пойду завтра с Бродовским, а Штреземан будет с Шубертом.

Штреземан — человек более политический и более смелый, чем Шуберт, но дело не только в нем, а и в Лютере, и, кроме того, у него нет уже такого острого желания пойти навстречу нам. Я поэтому очень мало надеюсь, чтобы в завтрашнем разговоре Штреземан уступил.

Я, конечно, тоже ни на какие уступки не пойду, буду просить его доложить наши соображения кабинету. Будем ждать решения кабинета. [...]

3. Посылаю Вам сегодня целую кучу вырезок из германской прессы по вопросу о наших переговорах с Германией. Большинство прессы одобряет эти переговоры. Даже Брейтшейд, статья которого является одной из наиболее враждебных, не высказывается против соглашения с нами. Однако звучат голоса «Ахт ур» *** и особенно фон Герлаха ****, который в

* См. т. VIII, стр. 137—138.

** См. стр. 193—194.

*** «8-ур-абсидблат» — берлинская газета.

**** Редактор газеты «Ди вельт ам монат».

своем «Дн вельт ам монтаг» по тактическим соображениям высказывается против соглашения с иами.

Вчера в «Берлинер тагеблат» Теодор Вольф * — за соглашение, и в «Фоссише» большая передовица только что вернувшегося в Берлин Георга Бернгарда ** — за подписание соглашения с иами и за континентальный русско-германо-французский союз.

По сообщению сегодняшних полдневных и вечерних газет, Чемберлен через своих послов и посланников сообщил германскому правительству и правительствам локариских держав, что великобританское правительство не выдвигает возражений против заключения Германией договора с СССР и выражает уверенность, что договор этот не будет заключать в себе ничего такого, что противоречило бы первоначальным сообщениям и нынешнему официальному заявлению германского правительства.

Вчера, в воскресенье 18 апреля, Штреземан по пути из Локкарно, где он проводил свой отпуск, в Берлин выступал в Штутгарте на собрании своих партийных единомышленников. Речь его находится в числе прилагаемых вырезок. Он защищал необходимость договора с иами, доказывал в то же время, что он ни в чем не противоречит Локариским соглашениям. Существенно отметить то место его речи, где он говорил о сокращении числа оккупационных войск. Бриан письменно обещал ему сократить гарнизоны после вступления Германии в Лигу наций. Так как формальное принятие Германии в Лигу наций не состоялось до сих пор не по ее вине и союзники считают ее уже морально вступившей в Лигу наций, то необходимо приступить к немедленному выполнению обещания Бриана.

4. Лебе *** напечатал в своей бреславской газете бешеную статью против нас не в связи с договором, а в связи с нашим ответом Лиге наций. Статья эта разошлась провинциальным газетам социал-демократической газетной агентурой. Статью также прилагаю ****. Не думаю, однако, чтобы стоило выступать в печати персонально против Лебе. Он не враг наш, его выпад объясняется его фанатичной преданностью идее Лиги наций. Через короткое время, когда наша нота забудется, а на очередь станет проведение через рейхстаг германо-советского договора, он будет помогать его прохождению, если мы не обидим его персонально в связи с этой его статьей.

5. Продолжаю свой доклад на следующий день.

Только что вернулся от Штреземана. Я был с т. Бродовским. С немецкой стороны присутствовали Штреземан, Шуберт

* Главный редактор газеты «Берлинер тагеблат».

** Главный редактор газеты «Фоссише цейтунг».

*** Председатель рейхстага.

**** Не публикуется.

н Гаус. Последние двое, очевидно, подготовили Штреземана, вооружили его аргументами, и разговор велся только между ним и мною. Мы несколько раз обменялись довольно длинными речами. Я повторил ему всю нашу прежнюю аргументацию и все доводы, которые приводил вчера в разговоре с Шубертом и которые изложены выше, в § 2 этого доклада. Ничего нового не сказал и Штреземан. Он пытался было сослаться на то, что вчера в «Роте фане» появилось сообщение о сущности оставшихся между нами разногласий и что сейчас это затрудняет их положение. Я ответил, что положение было бы, конечно, лучше, если бы вопрос не попал в печать. Мы, однако, в этом не повинны. Источник информации явно английский, а англичанам сообщили не мы (в своей штутгартской речи Штреземан признал, что вопрос попал в печать через одно из правительств, которым Германия сообщила о своих переговорах). Сообщение о том, что спор идет о провокации, было третьего дня в одной из германских буржуазных газет. Очевидно, оттуда взяла и «Роте фане». Мы должны, однако, учесть и выгодные стороны обсуждения вопроса в печати. Договор не явится неожиданностью для германского общественного мнения и для заграницы. Лютер, Штреземан и Шуберт имели уже возможность высказаться по вопросу об этом договоре, комментировали его еще до его подписания, и после опубликования подписанного уже договора печать должна будет считаться с этими комментариями и не сможет вопреки тексту договора приписать немцам какие-либо задние мысли.

Штреземан указывал на более чем осторожное настроение социал-демократов, на то, что Герман Мюллер* потребовал уже созыва комиссии по иностранным делам и немедленного обсуждения проекта советско-германского договора. Он думает, что комиссия соберется в конце этой недели и что будет чрезвычайно неудобно, если германское правительство явится в комиссию с неподписанным или, по крайней мере, с несогласованным договором. Необходимо покончить дело до тех пор. Он не имеет никакой надежды на то, чтобы наша поправка была принята правительством. Он знает настроение канцлера и других членов правительства. Он знает, что в его отсутствие Шуберт докладывал дело правительству и все единодушно были против нашей поправки. Он считает, что наши опасения относительно дурного впечатления, которое произведет на всех упоминание в нашем договоре о провокации, несомнелины. Но он готов принять меры к тому, чтобы такое впечатление не получилось. Он постарается и в комиссии по иностранным делам, и на пленуме рейхстага со всей решитель-

* Депутат рейхстага от социал-демократической партии Германии, бывший рейхсканцлер.

ностью заявить, что германское правительство не сомневается в миролюбии Советского правительства, что Советское правительство, конечно, никогда не станет провоцировать нападения на СССР и что слово «неспровоцированное» по отношению к нападению употреблено лишь как обычный в документах такого рода термин. Я подчеркнул, что мои возражения являются не моими только личными возражениями, что Москва твердо стоит на той же точке зрения и что я не имею никакой надежды на дальнейшую уступку с нашей стороны. Штресман сделал аналогичное заявление, хотя прибавил, что он не может допустить, чтобы более чем годичные переговоры окончились безрезультатно из-за разногласия в этом последнем вопросе.

Заседание кабинета будет завтра вечером, ответ узнаем в четверг утром. [...]

Н. Крестинский

Печат. по арх.

136. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони

21 апреля 1926 г.

1. Манцони вручил мне запечатанный пакет итальянского короля на имя председателя ЦИК с извещением о смерти королевы Маргариты.

2. Я воспользовался случаем, чтобы указать Манцони на тяжелое впечатление, произведенное здесь отказом итальянского министерства иностранных дел принести нашему послу в установленной форме извинения по поводу хулиганского нападения на посольство*. Извинения были принесены, правда, секретарем минидела при случайной встрече с т. Керженцевым в министерстве. Принято, однако, в подобных случаях специально снаряжать чиновника министерства соответственного ранга для принесения извинений в посольство. У нас в Москве такие нападения можно считать исключенными, но если бы что-либо подобное имело место, то, вероятно, Манцони ожидал бы от нас извинения именно в такой форме. Нападение произошло вследствие кем-то пущенного слуха о российском происхождении покушавшейся на жизнь Муссолини. Когда, однако, выяснилась ее английская национальность, то никакого нападения на английское посольство не произошло. Не сомневаюсь, что если бы нападение на английское посольство имело место, то минидел счел бы нужным принести извинения в самой торжественной форме.

* См. док. № 122, 126.

3. Манцони оправдывал поведение минндела тем, что т. Керженцев поспешил прислать ноту протеста с требованием наказания виновных, а также поспешил дать агентству Стефани коммюнке о посылке им ноты. Эти обстоятельства сделали невозможным вторичное принесение извинений. Кроме того, по мнению Манцони, римскими традициями не установлено какой-либо торжественной формы принесения извинений в подобных случаях. Манцони припомнил какой-то случай, имевший место 15 лет тому назад в отношении австрийского посольства, когда также в посольство никто не был командирован для извинения.

4. Я еще раз указал Манцони на нежелательность исключения из советско-итальянского обихода обычных правил вежливости, которые мы взаимно считаем нужным соблюдать с другими странами.

5. Я спросил Манцони, имеет ли он какие-либо сведения о переговорах Италии с Румынией. Я знал, конечно, что он ответит незнанием, но я хотел дать понять, что мы за этими переговорами внимательно следим. Манцони высказал личное мнение, что даже в случае соглашения между Италией и Румынией там не будет ничего такого, против чего нам приходилось бы возражать.

6. В свою очередь Манцони, конечно, спросил о наших переговорах с Германией. Объяснил ему, что мы еще задолго до Локарно решили предложить всем государствам, с которыми мы находимся в дружественных отношениях, заключение договоров о нейтралитете. Обращались мы и к Италии*, но ответа до сих пор не получили. Германия же наше предложение приняла. Непосредственной связи между нашими переговорами и Локарнским соглашением не существует, но предполагаемый советско-германский договор, конечно, несколько уменьшает** опасность единого фронта против СССР, оживаемого нами со стороны Локарно. Полностью опасность не будет устранена, и поэтому наше отношение к Локарно, т. е. к Лиге наций, ни в коем случае не изменится.

7. На вопрос Манцони я ему объяснил, почему не продвинулись вперед наши переговоры с Польшей. Манцони советовал заключить общий договор хотя бы с тремя прибалтийскими странами. Пояснил ему, что мы от этого не отказываемся и сделали уже соответственные предложения этим странам, но не все они отнеслись к нашему предложению сочувственно.

8. Манцони спросил, не можем ли мы сделать заявление о дружественных отношениях с Румынией независимо от решения вопроса о Бессарабии. Я ответил, что мы нападать на

* См. т. VIII, док. № 57.

** В тексте ошибочно — уменьшает.

Румынию не собираемся, но не видим надобности в декларировании дружественных отношений, которых у нас не может существовать с государством, насильственно оккупирующим нашу территорию.

Литвинов

Печат. по арх.

137. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 апреля 1926 г.

Только что, перед заседанием кабинета, меня пригласил к себе Штресман и сообщил, что канцлер нашу поправку* отвергает, но вместе с Гаусом они придумали компромиссную формулировку. Он предлагает выбросить слово «неспровоцированного» и взамен этого сказать «несмотря на миролюбивый образ действий», или в немецком тексте — «тротц фридлихен ферхальтене». Тогда 2-я статья будет гласить: «Если одна из договаривающихся сторон несмотря на миролюбивый образ действий подвергнется нападению третьей державы или нескольких третьих держав, то другая сторона в течение всего времени конфликта будет соблюдать нейтралитет». Штресман считает, что предлагаемая им редакция должна быть для нас приемлемой, так как, во-первых, во всем договоре и в нотах не будет сохраняться слово «провокация», а, наоборот, будет говорить о нашей миролюбивой политике. Во-вторых, по его мнению, для установления того, что наш образ действий был немилостивым, потребовалось бы больше конкретных фактов, чем для понятия провокации. Штресман не хочет вносить это предложение в совет министров, если я отвечу ему, что признаю предложение совершенно неприемлемым. Я ответил, что не могу дать на эти предложения ответ, так как должен снестись с Москвой. Мое мнение: предлагаемая формулировка звучит несколько менее односторонне, чем текст прежнего немецкого предложения, и по существу эта формулировка не хуже прежней немецкой формулировки. В этом смысле я телеграфирую в Москву. Штресман уезжает завтра в Дюссельдорф, вернется послезавтра утром. Он хотел бы подписать договор на этой неделе, до заседания комиссии по иностранным делам в понедельник, и просил по получении вашего ответа немедленно сообщить его Гаусу. Я не предлагал Штресману поправки, сообщенной в письме от 17-го⁴⁷, так как считаю, что нам выгоднее принять предложение Штресмана. Послезавтра также поручаем Гаусу внести в немецкую ноту

* Имеется в виду поправка к ст. 2 проекта договора между СССР и Германией. См. док. № 87, 109, 113, 125, 128, 135.

желательное нам изменение без указаний на то, что Германия решает вопрос о том, мы ли нападающая сторона, совершенно самостоятельно, не обращаясь по собственной инициативе в Лигу наций. На случай же обращения в Лигу наций заинтересованных держав в силе остается текст § 3 немецкой ноты*.

Я думаю, следует принять новую формулировку Штресмана. Ответ прошу телеграфировать по возможности завтра же, чтобы успеть в субботу подписать.

Крестинский

Печат. по арх.

138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 апреля 1926 г.

Мустафа Кемаль, присутствовавший 19 апреля на нашем вчерне, несколько раз подолгу беседовал со мной о теперешнем положении. Он настроен необычайно воинственно. Доказывал, что был бы даже рад, если бы Италия и Греция сейчас сунулись в войну. «Я не желаю войны и всячески ее избегаю, — сказал Кемаль, — но если нам ее навяжут, то у меня хватит сил не только на оборону». Его не удовлетворяет линдсеевское предложение⁴⁸. Территориальные уступки незначительны, и предложенный им пакт не устраняет основной угрозы. «Я, — сказал Кемаль, — предпочел бы иметь дело непосредственно с Ираком и готов был бы отказаться в случае ухода Англии от наших прав на Мосул». Таким образом, автором турецкого контрпредложения является, несомненно, сам Кемаль. Он много говорил о необходимости в ближайшем будущем подготовить военный союз между нами, предварительно усилив работу по сплочению Востока. В этом смысле он одобрил переговоры с Персией, хотя многие возражали, аргументируя независимостью Персии от Англии, а потому и бесплодностью попыток с ней договориться. Ход переговоров вызывает и у него подозрения, что Англия посвящена персам в переговоры и что Англия, возможно, окажет на персов давление, чтобы не допустить заключения пакта. Тем не менее он не сожалеет о переговорах, так как «акцентирование восточной ориентации является наиболее правильной тактикой по отношению к империалистам». Кемаль не боится при этом сплочения империалистического фронта, так как этот фронт и так существует, в чем он убедился, несмотря на жувенелевский договор²⁹, разговоры Буйона** и так далее. «Франция хочет использовать Турцию как разменную монету в ее переторжках с Англией, —

* См. стр. 193—194.

** См. т. VIII, док. № 106.

продолжал Кемаль,—но Турция это давно раскусила. Игра на разногласиях между отдельными империалистическими государствами почти ничего до сих пор не дала, и Турция сможет удержаться лишь в случае, если она теснее сплотится с СССР и с Востоком. Пока нам приходится маневрировать и идти на компромисс. Я не хотел бы Вас вводить в заблуждение и уверять, что я отклоняю всякий компромисс с Линдсеем, но в одном я Вас могу уверить, я не пойду на такой компромисс, который шел бы вразрез с моей личной дружбы с вами. Моим присутствием сегодня на вашем вечере в момент переговоров с Линдсеем я это хотел отчетливо подчеркнуть».

На нашем вечере присутствовал и Линдсей. Кемаль с ним был холодно любезен и беседовал лишь на пустяковые темы. На вечере присутствовало более двухсот человек — все значительные деятели Ангоры.

Суриц

Печат. по арх.

139. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову *

23 апреля 1926 г.

Наш пакт с Германией будет подписан сегодня-завтра **. Он содержит статьи о ненападении, неучастии во враждебных комбинациях, нейтралитете в случае вовлечения одной стороны в войну, несмотря на ее мирное поведение. Кроме того, улажение споров мирными способами. Нужно указать — это не союз, и договор не направлен против третьих держав, он является лишь обеспечением безопасности. Это сейчас наш типовый договор, который мы предлагаем прибалтийским странам и отдельно от них Польше; мы также готовы заключить подобный договор со всеми другими странами.

Ротштейн

Печат. по арх.

140. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 апреля 1926 г.

По случаю годовщины конституции я повидал сегодня ряд турецких руководящих деятелей, в том числе Исмет-пашу и Кязым-пашу. Все они утверждают, что газетные сообщения

* Аналогичные телеграммы были направлены полномочным представителям СССР в Австрии, Афганистане, Великобритании, Италии, Китае, Персии, Турции, Японии и представителю СССР в Чехословакии.

** См. док. № 141.

о предложениях Линдсея неверия⁴⁸, что Линдсей до сих пор никаких экономических предложений не делал и что не касался он и Лиги наций. До сих пор все беседы вертелись лишь вокруг изменения границ и пакта гарантии. Территориальные уступки сводятся к уступке около 1000 кв. км. Турецкая сторона пока никакого контрпредложения не делала. Вчера и сегодня под председательством Мустафы Кемаля состоялось совещание совета министров и комиссии по иностранным делам ВНСТ для составления контрпредложения. Настроение всех моих собеседников явно оптимистическое. Сегодня же меня посетил Линдсей. Он сказал мне, что прехал сюда с твердым намерением урегулировать мосульский вопрос и что он вынес впечатление, что и турки преисполнены тем же желанием. Он не сомневается, что разрешение мосульского вопроса будет в интересах всего мира, не исключая и СССР. Далее он меня заверял, что за все время своего пребывания в Турции он никогда не позволил себе ни в беседе с турецкими деятелями, ни в своих выступлениях ничего, что могло бы помешать установлению дружеских отношений между СССР и Турцией. С другой стороны, он отдает должное и лояльности с моей стороны. В заключительной части нашей беседы он коснулся взаимоотношений стран Запада с Востоком вообще и признался, что рост Востока вызывает необходимость в пересмотре этих взаимоотношений. «К сожалению, — сказал он, — наши государственные деятели погрязли по уши в европейских делах, мало присматриваются к тем процессам, которые совершаются на Востоке». Он отметил ту сердечность, которая установилась между нами и турками, свидетелем которой он был лично, присутствуя на нашем вечере*.

Суриц

Печат. по арх.

141. [Договор о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией]

[24 апреля 1926 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик

и Германское Правительство,

руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира,

и будучи убежденными, что интересы народов Союза Советских Социалистических Республик и германского народа требуют постоянного, основанного на полном доверии сотрудничества,

* См. док. № 138.

согласились закрепить существующие между ними дружественные отношения заключением особого договора и назначили для этой цели уполномоченными:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:

Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Германии г-на Николая Николаевича Крестинского,

Германское Правительство:

Имперского Министра Иностранных Дел г-на д-ра Густава Штреземаа,

которые по обмене своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях.

Статья 1.

Основой взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией остается Рапальский договор *.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Германское Правительство будут и впредь поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования всех вопросов политического и экономического свойства, касающихся совместно обеих стран.

Статья 2.

В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или группы третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3.

Если в связи с конфликтом упоминаемого в статье 2 характера, или же когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет.

Статья 4.

Настоящий договор подлежит ратификации, и обмен ратификационными грамотами будет совершен в Берлине.

Договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и действителен в течение пяти лет.

* См. т. V, док. № 121.

Заблаговременно до истечения этого срока обе договаривающиеся стороны согласуют между собой дальнейшие формы своих политических взаимоотношений.

В удостоверение сего уполномоченные подписали настоящий договор.

Составлено в двух подлинниках.

Берлин, 24 апреля 1926 г.

*Н. Крестинский
Штрезман*

НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ГЕРМАНИИ

Берлин, 24 апреля 1926 г.

Господин Посол,

Основываясь на переговорах о заключении Договора, сегодняшнего числа подписанного, между Германским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, я имею честь от имени Германского Правительства установить нижеследующее:

1. Оба Правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении Договора и при его подписании из того мнения, что установленный ими в статье 1, абзац 2, Договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба Правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. В этом духе оба Правительства обсуждали также принципиальные вопросы, связанные со вступлением Германии в Лигу наций. Германское Правительство убеждено, что принадлежность Германии к Лиге наций не может быть препятствием к дружественному развитию отношений между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик. Лига наций призвана, согласно своей основной идее, регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия. Германское Правительство решило по мере сил содействовать осуществлению этой идеи. Если бы, вопреки этому, чего Германское Правительство не допускает, в среде Лиги наций возникли когда-либо стремления, которые в противоречии с этой основной идеей мира были бы односторонне направлены против Союза Советских Социалистических Республик, Германское Правительство будет со всей энергией противодействовать таким стремлениям.

3. Германское Правительство исходит из того, что этому основному направлению германской политики в отношении

Союза Советских Социалистических Республик также не может нанести ущерба лояльное соблюдение обязательств, вытекающих для Германии после вступления ее в Лигу наций из статей 16 и 17 статута Лиги наций о применении санкций *. Согласно этим статьям вопрос о применении санкций против Союза Советских Социалистических Республик, независимо от дальнейших предпосылок, мог бы встать только тогда, если бы Союз Советских Социалистических Республик начал наступательную войну против третьей державы. При этом надлежит иметь в виду, что вопрос о том, является ли Союз Советских Социалистических Республик в вооруженном конфликте с третьей державой нападающей стороной, мог бы быть разрешен с обязательной для Германии силой только при ее согласии и что, таким образом, выдвинутое против Союза Советских Социалистических Республик в этом отношении со стороны других держав, по мнению Германии, необоснованное обвинение не будет обязывать Германию участвовать в мероприятиях, предпринятых на основании ст. 16. По вопросу о том, может ли Германия вообще и в какой мере в конкретном случае принять участие в применении санкций, Германское Правительство ссылается на ноту от 1 декабря 1925 г. ** относительно толкования ст. 16, врученную германской делегации одновременно с подписанием Локарнского пакта.

4. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба Правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обеими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин Посол, уверение в совершенном моем почтении.

Штреземан

НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
ШТРЕЗЕМАНУ

Берлин, 24 апреля 1926 г.

Господин Рейхсминистр,

Подтверждая получение ноты, которую Вы адресовали мне, основываясь на переговорах о заключении подписанного сегодня Договора между Правительством Союза Советских

* См. т. VIII, прим. 28.

** Дата окончательного подписания Локарнских соглашений. См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 484.

Социалистических Республик и Германским Правительством, я имею честь сообщить от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

1. Оба Правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении Договора и при его подписании из того мнения, что установленный ими в ст. 1, абзац 2, Договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба Правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. По поводу принципиальных вопросов, связанных с вступлением Германии в Лигу наций, Правительство Союза Советских Социалистических Республик принимает к сведению заявления Вашей ноты, изложенные в абзацах 2 и 3.

3. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба Правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обеими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин Рейхсминистр, уверение в совершенном моем почтении.

Н. Крестинский

Договор и ноты печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов...», отд. 11, № 27, 29 сентября 1926 г., стр. 433—440.

Договор вместе с нотами ратифицирован ЦИК СССР 22 июня и президентом Германии 26 июня 1926 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 29 июня 1926 г.

142. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штресеману

25 апреля 1926 г.

Искренне благодарю Вас за радостное сообщение о подписании нашего нового договора *. Я рад возможности констатировать, что беседы, которые я имел в прошлом году с Рейхсканцлером и Вами **, привели к положительному и крайне удовлетворительному результату. Мы рассматриваем наш договор как инструмент мира, который должен способ-

* См. док. № 141.

** См. т. VIII, док. № 325, 327, 332, 370, 424.

ствовать укреплению мира во всем мире. Дух Рапалло продолжает жить в этом договоре и оказывает благотворное влияние на общую обстановку.

Чичерин

Печат. по арх.

Эта телеграмма была послана в ответ на следующую телеграмму министра иностранных дел Германии Штресемана от 24 апреля 1926 г.: «Рад возможности сообщить Вам, что я только что подписал с г. Послом Крестинским соглашение, основу которого я обсуждал с Вами в прошлом году. Я твердо убежден, что заключенный договор будет соответствовать цели, служению которой он предназначен, — содействовать укреплению мира во всем мире на созданной Рапалльским договором * основе дружественного и мирного сотрудничества обоих наших народов».

143. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку в 1926 г.

27 апреля 1926 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. На время с 15 июня по 15 сентября 1926 г. установить для товаров персидских, турецких и афганских, привозимых на Нижегородскую ярмарку по сухопутной границе Союза ССР с Турцией, Персией и Афганистаном, и в портах Каспийского моря нижеследующие пошлины:

1) Хлопок-сырец (неочищенный и очищенный); хлопчатобумажные концы	беспошлинно
2) Шерсть и пуша пчесаная и непряденая (грязная или мытая) и крашенная; очески шерстяные некрашенные	беспошлинно
3) Шкуры бараньи и козьи (поскольку они не подлежат по действующим привозным таможенным тарифам Союза ССР более льготному таможенному обложению):	
а) невыделанные	со 100 кг 3 р.
б) выделанные, но неокрашенные	» 100 » 9 »
в) выделанные и окрашенные	» 100 » 15 »
4) Гумми-драгант	» 100 » бр. 2 » 80 к.

2. Установить по удостоверениям ярмарочного комитета Нижегородской ярмарки возврат пошлин на пограничных таможнях за не проданные на этой ярмарке персидские, турецкие, афганские, китайские, монгольские и танну-тувинские товары, привезенные из Персии, Турции, Афганистана, Китая,

* См. т. V, док. № 121.

Танну-Тувы и Монголии и вывезенные не позднее 15 ноября 1926 г. обратно в эти страны.

3. Досмотр грузов, ввозимых на Нижегородскую ярмарку из указанных в ст. 2 восточных стран, и оплата этих грузов таможенными пошлинами и другими сборами могут быть, при желании грузораспорядителя, производимы не только во впускных таможах, но и на ярмарочной территории⁴⁹.

Зам. Председателя СНК Союза ССР

Я. Рудзутак

Зам. Управляющего Делами СНК Союза ССР

И. Мирошников

*Печат. по «Собранию законов», отд. I,
№ 32, 20 мая 1926 г., стр. 593—594.*

144. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру Персии Зока-оль-Мольку Форуги и и. о. Министра Иностранных Дел Персии Давуду Мефтаху

27 апреля 1926 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик в день открытия в Тегеране правительственной радиостанции * посылает горячие приветствия Правительству дружественной Персии. Постройка в Тегеране мощной радиостанции является очевидным показателем того быстрого технического и экономического прогресса, который достигнут Персией за последние годы. Тегеранская радиостанция явится достойным памятником той энергии, которая проявляется Правительством Персии в деле возрождения национальной экономики и на благо персидского народа. Она является в то же время живым свидетельством успеха сотрудничества Персии и Советского Союза на благо народов обеих стран. Установление радиосвязи между обеими странами еще более укрепит это сотрудничество, которое будет с каждым годом все более расширяться.

Примите, господин Председатель Совета Министров и господин Заместитель Министра Иностранных Дел, мои наилучшие пожелания в день сегодняшнего торжества персидского народа.

Народный Комиссар Иностранных Дел

Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 106(2737), 11 мая 1926 г.*

В ответ на эту телеграмму была получена следующая телеграмма премьер-министра Персии Форуги и и. о. министра иностранных дел Персии Мефтаху на имя Г. В. Чичерина от 29 апреля 1926 г.:

* См. т. VI, док. № 273, 281.

«Персидское Правительство, глубоко тронутое Вашим любезным поздравлением, просит Вас принять самую искреннюю благодарность. Наша радиостанция, открытая сегодня в присутствии Его Императорского Величества и всех вельмож Персии, собравшихся в Тегеране по случаю празднования коронации, является плодом сотрудничества Персии с Советским Правительством. Это сотрудничество, имеющее большую ценность для блага наших обеих стран, еще более укрепит, в чем мы уверены, узы дружбы, которые нас столь счастливым образом уже соединяют. Примите нашу благодарность и наши наилучшие пожелания и поздравления».

145. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в Центральный Союз потребительских обществ СССР *

27 апреля 1926 г.

Сегодня в Москву приехали финские кооператоры во главе с Вуолиоки. Вуолиоки — вице-председатель сейма и один из главных деятелей финской социал-демократии. По сообщению т. Лоренца, эта делегация предполагает главным образом заняться вопросом об экспорте нашего сырья. Все эти лица очень влиятельны не только в кооперации и в общественной жизни Финляндии, но имеют большое влияние на правительство.

Коллегия НКВД придает большое значение их приезду для улучшения наших не только экономических, но и политических взаимоотношений и просит принять их хорошо, оказать им всяческое содействие ⁵⁰.

С коммунистическим приветом

Аралов

Печат. по арх.

146. Письмо первого секретаря Представительства СССР в Чехословакии Заместителю Заведующего отделом Министрства Иностранных Дел Чехословакии Завазалау

27 апреля 1926 г. № 790/81—36

Многоуважаемый господин доктор,

В дополнение к нашим телефонным переговорам имею честь сообщить Вам, что в адрес книжного отдела Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии пришло от «Международной книги» для Славянской библиотеки Министерства Иностранных Дел 4 ящика антиквариата. Вес ящиков 374 кг, и они имеют знак

* Письмо было также адресовано правлению Сельскохозяйственного кооперативного союза, правлению Всероссийского кооперативного банка и Народному комиссариату внешней и внутренней торговли СССР.

Н. 1—4. Указанные книги в настоящее время находятся на складе транспортной конторы «Шенкер» в районе таможни ЧСР.

Ввиду того, что таможенные власти не пропускают книг, прошу Вас, г. доктор, быть столь любезным и принять соответствующие меры к выдаче упомянутых ящиков книжному отделу для передачи их Славянской библиотеке Министерства Иностранных Дел.

Примите, господа доктор, уверение в моем совершенном к Вам почтении.

Калина

Печат. по арх.

147. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

28 апреля 1926 г. № 4105 з/т

В ответ на ноту Японского Посольства за № 35 от 30 марта 1926 г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь довести до сведения Посольства нижеследующее.

«Положение о недрах земли и разработке их», утвержденное Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик 13 июля 1923 г. (Собрание узаконений... 1923 г., № 8, ст. 799), устанавливает в ст. 1, что «месторождения ископаемых, заключающихся в недрах земли, в пределах Союза Советских Социалистических Республик составляют достояние (т. е. собственность) Союза Советских Социалистических Республик».

Согласно ст. 3 этого «Положения» иностранные граждане и юридические лица допускаются к горнопромысловым работам, добыче и переработке ископаемых лишь с особого разрешения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик в каждом отдельном случае.

Таким образом, иностранные юридические лица согласно внутреннему праву Союза, действующему на всей союзной территории, а следовательно, и на Северном Сахалине, могут производить горнопромысловые работы лишь на основе полученной от Правительства Союза Советских Социалистических Республик концессии.

Ввиду особых условий, создавшихся на Северном Сахалине, Союз Советских Социалистических Республик согласился в изъятие из действующего права (обмен нотами между Послом Союза Советских Социалистических Республик в Китае Л. М. Караханом и Чрезвычайным Посланником и Поликомочным Министром Японии в Пекине г. Исидзава, приложен-

ными к Пекинской конвенции от 20 января 1925 г. *) допустить японские концерны, эксплуатировавшие нефтяные и угольные месторождения на Северном Сахалине, к продолжению работ на Северном Сахалине, но лишь до заключения концессионных контрактов.

Таким образом, на точном основании Пекинской конвенции японские концерны, работавшие на Северном Сахалине и не заключившие с Правительством Союза концессионных контрактов, потеряли право на эксплуатацию недр на Северном Сахалине с 14 декабря 1925 г. **, т. е. со дня утверждения концессионных контрактов ***.

Ввиду того, что дальнейшее продолжение работы упомянутыми концернами явилось бы прямым нарушением постановлений внутреннего права Союза Советских Социалистических Республик и Пекинской конвенции 1925 г., подлежащие органы Союза дали соответственное предписание компетентным местным органам о прекращении работ упомянутых концернов.

Учитывая, однако, особенность условий на Северном Сахалине (отрезанность острова в течение зимнего периода) и желая пойти навстречу пожеланиям Японского Правительства, Правительство Союза (несмотря на отсутствие легальных оснований у японских концернов, не заключивших концессионных контрактов с Правительством Союза Советских Социалистических Республик на продолжение работ по добыче ископаемых на Северном Сахалине после 14 декабря 1925 г.) соглашается на то, чтобы имеющийся в наличии к моменту прекращения работ, согласно отданному компетентными властями Союза Советских Социалистических Республик распоряжению, у упомянутых японских концернов уголь был вывезен при первой возможности названными концернами с оплатой налогов и долевого отчисления в размерах, предусмотренных концессионными контрактами.

Что касается вопроса о праве распоряжения имуществом, находящимся на участках, на которых производилась работа упомянутыми концернами, то Народный Комиссариат по Иностранным Делах сообщает, что имущество это составляет собственность Союза Советских Социалистических Республик, и поэтому право распоряжения им упомянутыми концернами не может быть предоставлено.

Печат. по арх.

* См. т. VIII, док. № 31.

** В тексте ошибочно — с. г.

*** См. т. VIII, прим. 166.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 30 марта 1926 г. № 35, переданной на русском языке, говорилось:

«Японский посол г. Танака в своей беседе с членом Коллегии г. Ара-ловым от 7 декабря 1925 г. обратил внимание последнего на затруднительное положение, в каком могут находиться рабочие, нанятые в частях * каменноугольных копей Дуэ и в коях Рогатуй, в случае их увольнения вместе с прекращением работ, которое должно было бы состояться немедленно по подписании концессионного договора 14 декабря 1925 г. между Правительством СССР и «Кита сагарэн сэкитай кигэ кумай» ** в этих не включенных в концессию участках, вследствие лишения рабочих возможности передвижения ввиду прекращения навигации между островом Сахалином и остальной частью мира на зимнее время, и высказался за желательность предоставления концерну возможности продолжать работы в указанных участках до начала навигации в интересах рабочих.

10 декабря 1925 г. Советник посольства г. Ямадзак, посетив Заведующего Дальневосточным отделом г. Мельникова, объяснил последнему, что в настоящее время на коях Дуэ, все шахты которых, за исключением немногих, не включены в концессию, имеется на работе 260 рабочих, а в коях Рогатуй, целиком находящихся вне концессии, имеется 60 рабочих и что в случае прекращения работ пришлось бы уволить большинство рабочих в Дуэ и всех рабочих в Рогатуй. В связи с этим г. Ямадзак сделал предложение относительно разрешения продолжения работ на этих участках, прибавляя к этому, что Главный концессионный комитет однажды выразил японскому концерну надежду найти соответствующий способ урегулирования этого вопроса. Г-н Мельников принял это предложение к сведению и обещал г. Ямадзак обменяться мнениями по этому вопросу по выработке у него конкретного мнения.

Японское Посольство, как г. Ямадзак на то указывал г. Мельникову, полагало найти способ соглашения по данному вопросу по представлении со стороны Советского Правительства обещанного мнения, так как работа ведется именно во внеконцессионных участках. Поэтому Японское Посольство неоднократно обращалось в Дальневосточный отдел за ответом, каковой, однако, не последовал. Таким образом, на местах работа ведется по-прежнему по настоящее время.

Вследствие того, что шахты и состоящие работы находятся в порядке благодаря продолжению работ, и так как продолжение работ целиком вызвано интересами рабочих, а не интересами предпринимателей, Японское Посольство готово обсудить, такие условия разрешения вопроса, какие соответствовали бы вышеупомянутой его точке зрения. Вместе с тем оно считает необходимым поставить в известность Советское Правительство о том, что вопросы о принадлежащих японскому концерну имуществах, находящихся на этих участках, и о запасах угля, накопившемся до момента подписания концессионного договора, должны быть разрешены путем особых соглашений.

Японское Посольство в Москве просит Народный Комиссариат по Иностранцам Дела не отказать от любезного сообщения его конкретного мнения относительно способов урегулирования данного вопроса и надеется на его доброжелательное отношение к вопросу в смысле удовлетворительного его разрешения, имея в виду вышесказанный ход переговоров.

В ответной ноте от 31 мая 1926 г. № 60, переданной на русском языке, посольство Японии в СССР, изложив советскую точку зрения относительно имущества, находившегося на участках, которые ранее эксплуатировались японскими концернами, не заключившими с Советским

* Так в тексте.

** — Общество северосахалинских угольных предприятий (яп.).

правительством концессионных контрактов на дальнейшую их эксплуатацию, сообщило следующее:

«Так как Правительство Японии не может согласиться с этим мнением Правительства Союза Советских Социалистических Республик относительно судьбы указанных имуществ, то Посольство Японии имеет честь уведомить Народный Комиссариат Иностранных Дел, что оно оставляет за собой право обсудить этот вопрос впоследствии вместе с вопросом, касающимся всего имущества, размещенного японскими предприятиями в других пунктах Северного Сахалина для добычи нефти и угля до заключения Пекинской конвенции от 20 января 1925 г.»

148. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

28 апреля 1926 г. № 644

Подтверждая получение вербальной ноты уважаемого Министерства Иностранных Дел от 27 апреля с. г. за № 450 относительно готовности уважаемого Министерства внутренних дел приступить к переговорам относительно установления телеграфной и почтовой связи между Афганистаном и СССР и об организации воздушной почты, Полномочное Представительство СССР имеет честь сообщить, что для ведения переговоров по вышеуказанным вопросам со стороны Полномочного Представительства назначен и. д. Первого секретаря Полномочного Представительства СССР г. Рикс.

Полномочное Представительство надеется, что уважаемое Министерство Иностранных Дел любезно поставит его в известность о месте и времени вышеупомянутых переговоров⁵¹.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Афганистана от 27 апреля 1926 г. № 450 говорилось:

«Относительно почтовых сношений, а также установления воздушной почты и установления порядка телеграфных сношений между Высоким Государством Афганистаном и СССР, на основании беседы 2 соура (22 апреля) Его Высокопревосходительства г. Старка в Министерстве Иностранных Дел, почтительно доводится до сведения уважаемого Представительства, что уважаемое Министерство внутренних дел в ответ на извещение Министерства Иностранных Дел своим письмом за № 328 изъявило свою готовность начать обсуждение почтовых вопросов и назначило для ведения переговоров со своей стороны Начальника почты и телеграфа г. Мухаммеда Хусейн-хапа.

Ввиду согласия Министерства внутренних дел сообщается об этом уважаемому Представительству и выражается просьба также сообщить фамилию лица, которое предположено назначить со стороны уважаемого Представительства СССР для ведения переговоров, чтобы известить об этом Министерство внутренних дел и запросить его о дне и месте начала переговоров для сообщения об этом Представительству».

149. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Мининстерству Иностраннх Дел Афганистана

28 апреля 1926 г. № 645

Полномочное Представительство СССР имеет честь обратить внимание уважаемого Министерства Иностраннх Дел на то, что за последнее время чрезвычайно участились налеты вооруженных банд с территории Высокого Государства Афганистана в районе Гератской провинции на противоположащую пограничную полосу СССР. Полиомочное Представительство СССР сообщает сведения лишь о некоторых из них:

1. 2 января с. г. в 8 часов вечера вооруженная внитовками банда в количестве 15 лиц произвела нападение на водяную мельницу Сеид-Курбан-бая в Тахта-Базарском районе. Во время нападения владелец мельницы был бандитами связан, и находившиеся на мельнице 70 пудов пшеницы и домашние вещи на сумму в 1000 руб. были увезены бандитами в Афганистан на верблюдах и лошадях, приведенных ими с собой.

2. 26 января с. г. такая же банда вооруженных лиц произвела нападение на стадо баранов в 5 верстах северо-восточнее Моргуновского поселка в Кушкинском районе и угнала 127 баранов. Пограничный разъезд СССР, узнав об этом слишком поздно, не мог нагнать бандитов, которые успели перейти пограничную линию. Пограничный разъезд установил, что бараны были угнаны через границу недалеко от пограничного столба № 25.

3. 5 февраля с. г. в 8 часов вечера в 18 верстах северо-западнее пограничного поста Меручак пятью вооруженными бандитами было произведено нападение на стадо овец в ущелье Дульдуй-Ахур. В результате было угнано в Афганистан 900 голов овец, в том числе 450 каракулевых маток, и увезены собственные вещи пастуха Демурад-Али-Мурад-оглы.

4. 10 февраля с. г. в 9 часов утра в 15 верстах севернее пограничного поста Меручак, в местности Картанак, тремя вооруженными бандитами были угнаны в Афганистан 7 верблюдов, 2 лошади и забраны домашние вещи жителей аула Союнали: Джума-Мурад-Дурды-оглы, Гали-Ураз-Мурад-оглы и Али-Нназ-Назар-оглы. Захваченное имущество оценивается в 1634 руб.

Обращая внимание уважаемого Министерства Иностраннх Дел на перечисленные выше случаи, Полномочное Представительство СССР просит уважаемое Минивстерство Иностраннх Дел предпринять необходимые шаги к разысканию скрывшихся на афганскую территорию грабителей и к отобранию и возвращению по принадлежности похищенного имущества.

Вместе с тем Полномочное Представительство СССР, исходя из того факта, что количество налетов и грабежей на

территории СССР со стороны банд, переходящих границу с территории Высокого Государства Афганистана, за последнее время чрезвычайно увеличилось, считает себя вынужденным вновь самым серьезным образом обратить внимание уважаемого Министерства Иностранных Дел на необходимость принять действительные меры к созданию условий, препятствующих постоянному повторению подобного рода инцидентов, могущих, как это бывало уже неоднократно, повлечь за собой весьма печальные и нежелательные для обеих сторон последствия.

Полиомочное Представительство СССР еще в марте прошлого 1925 г. сделало со своей стороны предложение о заключении соглашения о создании смешанных советско-афганских пограничных комиссий *. Полномочное Представительство СССР считает, что заключение такого рода соглашения между СССР и Высоким Государством Афганистаном явится именно той радикальной мерой, которая даст возможность положить конец бандитизму в приграничной полосе и оградит обе стороны от постоянной угрозы осложнений на границе.

К сожалению, уважаемое Министерство Иностранных Дел, несмотря на неоднократные напоминания со стороны Полномочного Представительства СССР, не нашло времени дать ответ на указание выше предложение, и вопрос о заключении соглашения о смешанных советско-афганских пограничных комиссиях остается в течение уже более года в положении по меньшей мере неопределенном.

Все вышесказанное вынуждает Полномочное Представительство СССР поставить в известность уважаемое Министерство Иностранных Дел, что при создавшемся положении на границе, при развитии и усилении бандитизма и палетов на территорию СССР и при фактическом уклонении уважаемого Министерства Иностранных Дел от каких-либо реальных шагов к предотвращению этих явлений в дальнейшем вся ответственность за происходящее, естественно, падает на Правительство Высокого Государства Афганистана.

Указывая на это, Полномочное Представительство СССР вновь просит уважаемое Министерство Иностранных Дел поставить его в известность о том, какие реальные шаги намерено предпринять Правительство Высокого Государства Афганистана для действительной ликвидации бандитизма в приграничной полосе⁵², а также информировать о точке зрения Правительства Высокого Государства Афганистана на вопрос о заключении соглашения о смешанных советско-афганских пограничных комиссиях.

Печат. по арх.

* См. т. VIII, док. № 83.

В ответ на эту ноту была получена следующая нота МИД Афганистана от 6 мая 1926 г. № 510:

«В ответ на вербальную ноту уважаемого Полномочного Представительства СССР за № 645 от 8 сура 1305 г. (28 апреля 1926 г.) почтительно сообщается, что содержание вербальной ноты уважаемого Представительства сообщено в соответствующие учреждения и послан запрос относительно последних событий. Результаты, по получении, будут доведены до сведения уважаемого Представительства.

Относительно соглашения об организации смешанных пограничных комиссий обеих сторон Министерство Иностранных Дел вошло в переговоры по этому поводу с Военным министерством. По получении результатов содержание их будет доведено до сведения уважаемого Представительства».

150. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров Польши Скинньскому *

30 апреля 1926 г. № 706

Господин Председатель,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вам инжеследующее:

Ввиду всеобщей тенденции, проявившейся с начала этого столетия к урегулированию правового положения полярных территорий, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, рассмотрев эту проблему в отношении той части района Арктики, которая граничит с северным побережьем Союза, опубликовало 15 апреля с. г. постановление, именуемое: «Постановление об объявлении территорией Союза Советских Социалистических Республик земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» **.

В этом постановлении все земли и острова, расположенные в Ледовитом океане в пределах сектора, образуемого меридианами, ограничивающими северные берега Союза, как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем и которые не признаны Правительством Союза территорией иностранного государства к моменту опубликования постановления, объявляются территорией Союза. Эти меридианы указаны в постановлении, копия которого прилагается.

Прошу Вас довести вышеизложенное до сведения вашего Правительства, а также подтвердить получение настоящей ноты.

Пользуюсь случаем, чтобы вновь выразить Вам, господин Председатель, уверения в моем весьма высоком уважении.

Войков

Печат. по арх.

* Ноты аналогичного содержания были направлены правительствам: Великобритании 2 сентября, Греции 5 июня, Дании 7 мая, Китая 6 июля, Литвы 5 мая, Норвегии 6 мая, Персии 7 июля, Турции 13 июля, Франции 7 мая, Чехословакии 6 мая, Эстонии 26 мая, Японии 25 июня 1926 г. через представительства СССР в этих странах.

** См. док. № 130.

151. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше
Председателю Совета Министров Польши Скинньскому*

30 апреля 1926 г. № 683

Господин Председатель,

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 16 июня 1925 г. ** Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявило, что конвенция об улучшении участи больных и раненых во время войны, подписанная в Женеве 6 июля 1906 г. ***, имеет законную силу для Советского Союза. Поэтому оно поручило мне довести до сведения Правительства Польской Республики, являющейся участником данной конвенции, о нижеследующем:

Согласно абзацу 2 ст. 10 указаний конвенции Правительство Союза настоящим сообщает наименования обществ добровольной помощи, которым оно разрешило под свою ответственность оказывать содействие официальной санитарной службе армий. Эти общества следующие: Общество Красного Полумесяца Азербайджана, Общество Красного Креста Армении, Общество Красного Креста Грузии, Российское Общество Красного Креста, Общество Красного Креста Белоруссии, Общество Красного Полумесяца Туркменистана, Общество Красного Креста Украины, Общество Красного Полумесяца Узбекистана.

В связи с необходимостью иметь своего представителя при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик все вышеуказанные общества Красного Креста и Красного Полумесяца образовали Союз Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Союза Советских Социалистических Республик, причем каждое общество сохраняет свою независимость как во внутренней деятельности, так и во внешних сношениях.

Необходимо указать, что вышеназванный Союз не предполагает в настоящее время воспользоваться преимуществами, предоставленными обществам добровольной помощи на основании абзаца 2 ст. 10 вышеупомянутой конвенции.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения, сообщаю, что мне поручено одновременно просить Правительство Польской Республики информировать меня об обществах, которым оно разрешило под свою ответственность оказывать

* Ноты аналогичного содержания были направлены через представительства СССР правительствам стран — участниц упоминаемой в ноте конвенции.

** См. «Собрание законов», отд. II, № 36, 8 декабря 1926 г., стр. 637.

*** См. там же, стр. 641—657.

содействие официальной санитарной службе армий, согласно упомянутой ст. 10.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком уважении.

П. Войков

Исст. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Польши Залесский ответил нотой от 28 июня 1926 г. № О. П. Т. 1099/26, в которой говорилось:

«Подтверждая получение ноты № 683 от 30 апреля 1926 г. относительно выполнения ст. 10 абзаца 2 международной конвенции об участии больных и раненых в действующих армиях, подписанной в Женеве 6 июля 1906 г., имею честь сообщить Вам, что я не преминул довести содержание упомянутой ноты до сведения заинтересованных властей.

В то же время считаю необходимым сообщить Вам, что положения упомянутой конвенции получили обязательную силу для Польши в ее отношениях с другими участниками этой конвенции с 15 июля 1920 г. и что в настоящее время Общество Польского Красного Креста является единственной организацией, уполномоченной оказывать содействие официальной санитарной службе армий. Уставы названного общества утверждены Министерством внутренних дел 14 февраля 1921 г.»

152. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с представителями деловых кругов США Воклейном* и Гамильтоном**

4 мая 1926 г.

Воклейн сначала говорил о желательности развития с нами торговых сношений и о необходимости для этого развития доверия. О долгах и частной собственности говорил Гамильтон. В общем разговор вращался вокруг миллионов раз разобранных пунктов. Любопытно, что Гамильтон больше всего интересовался вопросом о прежних активах американских банков в наших банках. Разрешение вопроса о долгах он и Воклейн понимают в виде нашего одностороннего заявления о признании долгов Америке и компенсации за частную собственность. Конечно, все это сопровождается самыми радужными обещаниями кредитов на следующий же день. В процессе разговора признавалась возможность, даже одновременность, того и другого, но при отдельном разрешении. Принципиальный вопрос разрешается с правительством, а вопрос о кредитах — с банками. Когда я спросил, имеет ли Гамильтон в виду только долг Керенского или также попавшие в Америку бумаги царских долгов, он категорически заявил, что имеет в виду и долг Керенского, и царские долги.

* Президент компании «Болдуин локомотив уоркс».

** Вице-президент «Гаранти траст компании».

Его аргументация вращалась вокруг того, что по сравнению с нашим бюджетом это ничтожная сумма и мы сейчас же получим кредиты в гораздо большей степени. Когда я указывал на наш английский договор как на пример того, что при непризнании нами самого принципа уплаты долгов мы можем заключить по этому вопросу обоюдовыгодное соглашение, Гамильтон весьма решительно ответил, что Америке нужно как раз обратное: эти долги настолько ничтожны, что она может обойтись без их уплаты и может предложить поэтому самые либеральные условия, но что ей нужно принципиальное признание. Не уплата, но принципиальное признание — вот на чем он настаивал.

Воклейн, наоборот, говорил больше как промышленник и после этого рассуждения Гамильтона вернулся к тому, что даже при отсутствии общего соглашения с Америкой нам нужно развивать торговые соглашения, заказы в Америке и т. п. Он находится здесь в связи с какими-то железнодорожными заказами и уже видел т. Рудзутака. Он больше всего интересуется немедленным дальнейшим развитием фактических торговых отношений с Америкой.

Чичерин

Печат. по арх.

153. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

5 мая 1926 г. № 342/вд

В пункте 4 обмена нотами между Уполномоченными Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии, приложенными к соглашению об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, заключенному в Пекине 20 января 1925 г., установлено, что вопрос о работе японских станций беспроволочного телеграфа на Северном Сахалине отложен до будущего разрешения и будет урегулирован так, чтобы это было совместимо с существующим законодательством Союза Советских Социалистических Республик *.

Положение о том, что вопрос должен быть разрешен именно в указанном выше смысле, было затем подтверждено в протоколе о радиостанциях в Охе и Чайво, подписанном 1 мая 1925 г. Полномочной комиссией Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик по принятию Северного Сахалина и Уполномоченным Японским Правительством — командующим японской оккупационной армией на Северном Сахалине.

* См. т. VIII, док. № 31.

В ответной ноте Японского Министерства Иностранных Дел от 29 октября 1925 г. * на ноту Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Японии также указывается, что вопрос о радиостанциях будет разрешен в надлежащий срок в соответствии с указанными выше принципами.

Наконец, в § 34 концессионного договора ** с рекомендованным Японским Правительством Обществом Северосахалинских нефтяных предприятий *** («Кита сагарэн сэкино кигё кумиай») оговорено, что до заключения соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Японским Правительством касательно передачи радиостанций в Охе и Чайво Правительству Союза Советских Социалистических Республик последнее допускает концессионера к эксплуатации указанных станций, причем эксплуатация эта должна осуществляться в соответствии с существующими на этот счет на территории Союза Советских Социалистических Республик правилами.

Исходя из того, что в ближайшем будущем предстоит развертывание работ на концессиях, Народный Комиссариат по Иностранным Делах в целях установления нормальных условий для работы вышеуказанных радиостанций, чтобы облегчить деятельность концессионера, полагал бы крайне желательным приступить в ближайшее время к переговорам в Москве о передаче этих станций.

Вопрос о точной дате начала переговоров будет согласован Народным Комиссариатом с Японским Посольством по получении от Японского Правительства подтверждения его принципиального согласия с настоящим предложением Правительства Союза Советских Социалистических Республик ⁵³.

Печат, по арх.

На эту ноту посольство Японии в СССР ответило нотой от 19 августа 1926 г. № 89 следующего содержания (передана на русском языке):

«Японское Посольство в Москве, согласно инструкции от своего Правительства, имеет честь уведомить оный Комиссариат, что Японское Правительство не встречает препятствия к ведению в Москве переговоров с Правительством Союза ССР по урегулированию вопроса о работе японских станций беспроволочного телеграфа в Охе и Чайво на Северном Сахалине, в исполнение п. 4 обмена нот между Уполномоченными Правительства Японии и Союза ССР, приложенного к конвенции об основных принципах взаимоотношений между Японией и Союзом ССР, заключенной в Пекине 20 января 1925 г.

Вместе с тем Японское Посольство в Москве выражает свое желание согласовать с Народным Комиссариатом по Иностранным Делах дату начала таковых переговоров».

* См. т. VIII, стр. 631.

** См. т. VIII, прим. 166

*** В ноте ошибочно — Концерном северосахалинских нефтяных предприятий.

**154. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае
Министру Иностранных Дел Китая Ху Вэй-дэ**

10 мая 1926 г. № 03251/21

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение мною письма Министерства Иностранных Дел от 5 мая текущего года за № 373, в котором Министерство сообщает о получении им письма Комитета общественного порядка, согласно которому ввиду финансовых затруднений в деле народного просвещения Комитет считает необходимым просить об ассигновании сумм из русской доли боксерской контрибуции 1901 г. на покрытие первоочередных расходов.

В письме Министерства Иностранных Дел говорится, что, поскольку просьба Комитета общественного порядка, основанная на предложении Министерства просвещения о временном заимствовании из этого фонда на содержание школ в Пекине, отнюдь не нарушает условий китайско-советского соглашения*, она, естественно, может быть выполнена.

Внимательно ознакомившись с содержанием письма, имею честь заявить, что я присоединяюсь к мнению Комитета и считаю необходимым безотлагательно прийти на помощь народному просвещению Пекина.

Ввиду того, что в настоящее время в Пекине находится только один из членов комиссии боксерской контрибуции русской стороны проф. Иванов, что, следовательно, необходимая сумма не может быть получена через указанную комиссию, я настоящим от имени моего Правительства выражаю согласие на то, чтобы из сумм русской доли боксерской контрибуции, находящейся в китайской морской таможне, было немедленно взято 100 000 долл. на поддержку народного просвещения в Пекине. Вместе с тем, ввиду отсутствия комиссии боксерской контрибуции, которая является распорядительницей этих сумм, я надеюсь, что будет вполне достаточно, если Комитет общественного порядка распорядится этими суммами.

Одновременно я имею честь сообщить, что мною получено письмо от Русско-Китайского университета с просьбой о материальной помощи. Я надеюсь, что Министерство любезно сообщит Председателю Временного комитета, что при распределении сумм было бы справедливо принять во внимание также нужды и Русско-Китайского университета.

В заключение я прошу бы г. Министра, чтобы о сумме и ее распределении было сообщено в печать, дабы не дать империалистической прессе лишнего повода к измышлениям.

* См. т. VII, док. № 156.

распространяемым в последнее время, будто я согласился на выдачу указанной суммы для подкупа студентов, с тем чтобы они вели большевистскую пропаганду.

Полномочный Представитель СССР в Китае
Л. Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемом письме министерства иностранных дел Китая от 5 мая 1926 г. говорилось:

«Министерство имеет честь уведомить, что им получено письмо от Временного комитета по охране общественного порядка о получении комитетом письма от Министерства народного просвещения.

В своем письме Министерство сообщает, что необходимо спешно изыскать средства для оказания помощи делу образования в столице, так как задолженность его очень велика.

Суммы же русской доли контрибуции 1901 г., от которой отказалась Россия, не могли еще быть распределены, так как комиссия преобразовывается; Министерство решило поэтому просить письменно уведомить Главное таможенное управление, чтобы оно сообщило комиссару таможни о передаче имеющихся на хранении сумм упомянутой контрибуции с целью оказания помощи ввиду крайней нужды в средствах. Когда комиссия будет преобразована, она признает это ассигнование. Министерство народного просвещения надеется, что вопрос не вызовет сомнений, если расходование сумм не будет противоречить соглашению.

Комитет считает необходимым просить Министерство обсудить это и привести в исполнение, так как народное просвещение в столице имеет очень большую задолженность, и просьба об ассигновании сумм из русской доли контрибуции 1901 г. для оказания помощи в настоящей нужде вполне соответствует действительному положению.

Ввиду того, что просьба комитета на основании предложения Министерства народного просвещения о временном заимствовании этих сумм для поддержания всех школ Пекина отнюдь не нарушает русско-китайского соглашения, она, естественно, может быть выполнена. Министерство считает своим долгом письменно сообщить об этом для сведения г. Посла и надеется вместе с тем получить ответ, за который оно было бы признательно».

155. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем

10 мая 1926 г.

Хаксель пришел сообщить мне, что он завтра уезжает в Ленинград для окончательного выяснения вопроса об обмене⁵⁴. Спросил меня, получили ли мы меморандум * от правительства Финляндии, переданный несколько дней тому назад г. Лоренцу. Я ему сказал, что мы его еще не получали. Тогда он вытащил из кармана меморандум и сказал, что он имеет его в единственном экземпляре, и передал его мне для осведомления с просьбой сегодня же его вернуть.

* См. стр. 345.

Я выразил Хакселю удивление, что правительство Финляндии, которому мы сделали предложение о начатии переговоров о гарантийном договоре, не ответив нам, дало ответ другим государствам, в том числе и Польше, что мы об этом ответе узнали случайно только после запроса т. Лоренца. Мы получили подтверждение, что такой ответ действительно готов и рассылается многим государствам. Также нам является непонятным шаг правительства Финляндии — включение в коллективные переговоры Польши. Правительству Финляндии известна наша точка зрения о желании заключить отдельный договор с Польшей без прибалтийских стран, с которыми мы предполагаем заключить отдельный договор *. Эта акция правительства Финляндии заставляет нас предполагать создание каких-то особых интересов Финляндии в Польше, и мы в этом замечаем недружелюбный акт против нас. Здесь я напомнил Хакселю о существовании между Польшей и Румынией особого договора по вопросу о Бессарабии ²⁶.

Хаксель мялся и сказал, что он не знаком с этим вопросом, не получал по этому вопросу никаких инструкций и думает, что г. Лоренцу было все разъяснено при передаче меморандума. Просил меня разрешить прийти завтра поговорить еще раз по этому вопросу после того, как мы ознакомимся с меморандумом.

2. Хаксель просил ускорить дачу нашего согласия на обмен, [говорил,] что больше он ничего сделать не может, правительство Финляндии на дальнейшие уступки не пойдет. Он предлагает обменять 6 финских граждан на 8 русских граждан.

Я ему сказал, что этот вопрос необходимо урегулировать с заинтересованными лицами и ведомствами, что я об этом вопросе еще раз поговорю и дам ответ впоследствии.

Аралов

Печат. по арх.

156. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии участникам воздушной полярной экспедиции Амундсена **

11 мая 1926 г.

Господа,

Имею честь подтвердить получение вашего письма от 8-го сего месяца, в котором содержалась просьба, чтобы я передал моему Правительству выражения вашей признательности за содействие, оказанное властями Союза экспедиции «Амундсен — Эльсворт — Нобиле» во время ее пребывания в Гатчине.

* См. док. № 165, 166.

** См. док. № 85.

В связи с этим считаю необходимым заверить вас, что содержание вашего любезного послания я не замедлил довести до сведения моего Правительства.

Пользуюсь случаем, господа, чтобы выразить вам уверения в моем уважении и преданности.

А. Макар,

Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР

Печат. по арх.

В упоминаемом письме участников воздушной полярной экспедиции Амундсена от 8 мая 1926 г. говорилось:

«От имени экспедиции «Амундсен — Эльсворт — Нобиле» настоящим просим Вас содействовать передать вашему Правительству выражения нашей живейшей признательности за услуги, а также большую любезность, проявленную русскими властями в отношении экспедиции во время пребывания ее в Гатчине».

В связи с завершением экспедиции Амундсена норвежский аэроклуб направил 15 мая 1926 г. в НКВД СССР следующую телеграмму:

«В момент, когда полярная экспедиция со славой завершила свое путешествие, Норвежский аэроклуб желает выразить Российскому Правительству свою признательность за гостеприимство и великолепную помощь, оказанную дирижаблю во время его пребывания в России».

157. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 мая 1926 г.

Вчера мне позвонил по телефону турецкий посланник Хамди-бей и передал, что он получил из Белграда письмо, содержание которого должно интересовать и меня. Он любезно предложил зайти ко мне с этим письмом, но так как он вообще бывает у меня гораздо чаще, чем я у него, то на этот раз я сам пошел к нему.

Оказалось, что на основании какого-то моего случайного разговора с Хамди-беем о нашей балканской политике последний запросил своего коллегу в Белграде, как в настоящее время обстоит дело с признанием СССР, и теперь получил от него ответ. Письмо написано по-турецки. Содержание его, в переводе Хамди-бея, сводится к следующему.

Прошлогодние разговоры о восстановлении дипломатических сношений с нами Югославия будто бы затеяла под влиянием слухов о нашем сближении с Италией. Югославия опасается этого сближения, ибо Италию она продолжает считать своим главней-

шим врагом и конкурентом во всех балканских делах. Когда же выяснилось, что наши переговоры с Италией зашли в тупик, Нинчич сразу охладел к СССР, и вопрос о дипотношениях сошел со сцены. По мнению автора письма, настоящий момент не является подходящим для возобновления разговоров по поводу признания*.

Насколько точно Хамди-бей перевел мне письмо своего белградского коллеги, не могу сказать, но путем наводящих вопросов я, во всяком случае, выяснил, что в нем нет ни малейшего намека на так называемую «пропаганду». Очевидно, в дипломатических кругах, из которых турецкий посланник в Белграде черпает свою информацию, не придают никакого значения ссылкам на пропаганду.

Я огорчился тем, что поблагодарил Хамди-бея за информацию, но вас прошу иметь в виду, что в случае необходимости мы в будущем можем воспользоваться им как одним из посредников в деле зондирования балканских настроений. Разумеется, без прямых указаний с вашей стороны я никаких шагов в этом направлении предпринимать не стану.

Я. Берзин

Печат. по арх.

158. Письмо Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Торговому Представителю СССР в Персии Б. И. Гольдбергу**

14 мая 1926 г.

Совет Труда и Оборона поручил Наркомторгу СССР обратить при подготовке к Нижегородской ярмарке 1926 г. особое внимание на усиление нашей торговли с Востоком и, в частности, на усиление завоза на ярмарку из стран Востока промышленного сырья.

Для достижения этого Наркомторг устанавливает беспощадный ввоз из Персии и других стран сырьевых товаров и внес в Совнарком предложение об освобождении от пошлины или снижении ее на эти сырьевые товары***. Наркомторг стремится также установить пониженный тариф на перевозку сырьевых грузов по железнодорожным и водным путям и кредит под направляемые на ярмарку сырьевые грузы. Принимаются также меры к обеспечению ярмарки экспортными товарами.

Окончательное установление всех норм ярмарочной торговли последует в ближайшем будущем, и все постановления

* См. т. VIII, док. № 84 и док. № 7, II, 17 настоящего тома.

** Аналогичные письма были направлены торговым представителям СССР в Афганистане, Китае, Монголии, Таяну-Туве и Турции.

*** См. док. № 143.

о ярмарке будут Вам сообщены немедленно по их утверждении.

Опыт прошлых лет показал, что для действительного участия в ярмарке отдаленных стран Востока необходимо заблаговременно готовиться к ней; до ярмарки же, которая откроется 1 августа, остается уже мало времени.

Ввиду этого Наркомторг считает необходимым, чтобы Вы теперь же приступили к подготовке участия в ярмарке персидских купцов путем широкого осведомления их о ярмарке и оказания всяческого содействия купцам, желающим направить на ярмарку сырьевые грузы.

Вместе с тем необходимо осведомить направляющихся на ярмарку купцов, что они не должны рассчитывать на вывоз валюты, но правительством принимаются все меры к тому, чтобы на ярмарку были завезены необходимые для них товары для покрытия стоимости проданного сырья по приемлемым ценам.

О ходе работ по подготовке к ярмарке, предполагаемых размерах участия в ярмарке персидского купечества, а также о дополнительных мероприятиях, которые, по местным условиям, представляется желательным провести для усиления завоза сырья на ярмарку, необходимо регулярно сообщать в Наркомторг комиссии по подготовке к Нижегородской ярмарке ⁴⁹.

Замнаркомторга СССР
М. И. Фрумкин
Председатель комиссии
по подготовке
к Нижегородской ярмарке
А. Кактынь

Печат. по док.

159. Опровержение ТАСС измышлений иностранной прессы

16 мая 1926 г.

По поводу появившихся в иностранной прессе сообщений о мнимой концентрации советских войск на польской границе в связи с последними событиями в Польше * ТАСС уполномочен опровергнуть эти сообщения и при этом подтвердить, что Союзное правительство и в этом случае, как и во всех других, воздерживается от вмешательства во внутренние дела других государств.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 111(2742), 16 мая 1926 г.*

* См. док. № 160.

**160. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Польше П. Л. Войкову**

16 мая 1926 г.

Вчера пришел Кентжинский и сообщил об отставке Войцеховского и ликвидации правительства Витоса. Он также сообщил, что правительство Пилсудского будет продолжать прежнюю внешнюю политику Польши, особенно в отношении нас. Кентжинский отмечал, что до легализации новой власти его сообщения носят неофициальный характер, но в то же время сказал, что эти известия получены им от министерства иностранных дел.

Я заявил ему, что наше отношение к новому правительству определяется принципом невмешательства во внутренние дела Польши, что мы уже категорически опровергли сообщения прессы о концентрации наших войск на границе *, что мы, конечно, будем выжидать действий нового правительства, но что мы относимся без предрассудков к Пилсудскому и готовы продолжать с Польшей прежнюю политику сближения также и при новом правительстве Польши.

Стомоняков

Печат. по арх.

**161. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Полномочному Представителю СССР во Франции**

17 мая 1926 г.

Для Семашко **. Наш полпред в Геджасе сообщает: «На международной санитарной конференции в Париже Ибн Сауд намерен выставить возражения против некоторых статей проекта конвенции и потребовать для правительства Геджаса самостоятельной карантинной службы. Сауд и его делегат доктор Хамди просят нашего содействия на конференции».

Вступите в контакт с делегатом Сауда ⁵⁵.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док № 159.

** Народный комиссар здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко являлся председателем делегации СССР на международной санитарной конференции, созванной 10 мая 1926 г. в Париже для пересмотра санитарной конвенции 1912 г.

162. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Премьер-Министру Персии Зока-оль-Мольку Форуги

20 мая 1926 г. № 1127

Господни Премьер-Министр,

В связи с выраженным Вами во время переговоров с I-м секретарем Посольства гр. Славущим желанием честь имею сообщить Вам предположения Правительства ТССР * касательно постройки водохранилища на Теджене, необходимость и особая полезность которого очевидна для Правительств обеих сторон.

Как Вы знаете, река Теджен является результатом слияния двух рек — Герируда и Кешефруда, которые берут свое начало: первая — в Афганистане, а вторая — в Персии. Далее река Теджен служит границей между ТССР и Персией и оканчивается на территории ТССР в Тедженском оазисе. Оросительная способность реки Теджена зависит от поступающего количества воды и степени утилизации вод живого потока в верховьях и в среднем течении реки. Установлено, что Теджен дает огромное количество воды в весенние месяцы и наименьшее — в летние и осенние месяцы. При этом огромные потоки воды весенних месяцев остаются неиспользованными.

Эти обстоятельства вызывают необходимость устройства водохранилища для скопления вод в те месяцы, когда потребности в воде или не имеется, или таковая ничтожна. Как показали изыскания 1925 г., возможно устройство водохранилища, перегородив долину реки Герируда в самом узком месте (в трех верстах выше слияния ее с Кешефрудом) плотиной. Предполагаемое водохранилище будет затопляться по длине на 25 км, площадь же его будет равна около 30 кв. км, затопляя равномерно граничащие между обоими государствами берега.

Для устройства плотины, в целях использования водных ресурсов реки Теджена, составлены два варианта проекта плотины при высотах 45,5 м и в 48,5 м. Оба варианта предполагают наполнение водохранилища водою в промежуток между январем и маем месяцами с тем, чтобы затем уже в последующие месяцы происходило бы расходование воды из водохранилища.

Строить плотину предполагается каменной и массивной. Главную массу тела плотины предполагается выполнить из бутовой кладки на известковом растворе. Общая стоимость плотины, в зависимости от каждого варианта, колеблется между 4 950 000 и 5 300 000 руб. Оба варианта проекта дадут возможность хозяйствам обеих сторон получить значитель-

* — Туркменской ССР.

ное и весьма достаточное для своего развития количество воды.

Проекты плотины разработаны вполне подробно и весьма тщательно, о чем г-р. Славутский имел честь доложить Вашему Высокопревосходительству. Но вполне понятно, что вопрос о том или ином варианте плотины в самом Тегеране изучен быть не может. Мне думается, что вопрос этот следует поручить изучению специальной компетентной комиссии обеих сторон с участием специалистов, которые в ближайшее время могут встретиться в Полторацке и выехать на место работ, дабы принять окончательное решение о проекте водохранилища.

Я полностью разделяю Ваше мнение о необходимости предварительного разрешения в Тегеране связанных с постройкой водохранилища принципиальных вопросов, какие Вы сооблаговолили возбудить еще в январе этого года. Разрешив все эти принципиальные вопросы, можно будет поручить комиссии обеих сторон выехать на место, дабы подписать окончательное соглашение и принять необходимые меры для того, чтобы к постройке водохранилища было приступлено в ближайший срок.

Поскольку одним из основных условий согласия Персидского Правительства на постройку водохранилища является отказ от несения каких-либо финансовых расходов, что Вами подтверждалось и в последних переговорах, мое Правительство готово приступить к постройке водохранилища своими собственными средствами, рассчитывая при этом, естественно, что оно встретит при этом полное содействие со стороны Персидского Правительства.

Мое Правительство готово немедленно приступить к постройке водохранилища на следующих условиях:

1) Правительство СССР строит и ремонтирует плотину полностью за свой счет и несет все расходы по ее обслуживанию в дальнейшем. Правительство СССР, естественно, полагает, что его права собственности на плотину не будут оспариваться.

2) Охрану сооружений несут Правительства обеих сторон совместно на границе или каждая в отдельности на своей территории, к каковой примыкают концевые полюсы плотины.

3) Рабочие для работ по постройке, поскольку таковые будут на месте, будут преимущественно взяты из граждан государств, на чьей территории будут производиться работы.

4) Материалы будут взяты на месте, поскольку таковые там найдутся.

5) Персидское Правительство имеет специального контролера, в функции которого будет входить надзор за правильным распределением воды на основе имеющего быть заключенным соглашением.

6) Персидская сторона получает от 20 до 25% вод из запасов водохранилища.

Смею выразить надежду, что изложенные пункты не встретят никаких возражений со стороны Персидского Правительства и что оно примет соответствующее интересам обоих государств решение, каковое могло бы быть общими усилиями приведено в исполнение в ближайший срок на благо народов обоих дружественных государств ⁵⁶.

Я считаю нужным при этом обратить Ваше высокое внимание на то, что указанное выше в пункте 6 количество воды, которое будет падать на долю персидского хозяйства, даст последнему возможность иметь свыше 5000 десятин (2400 кв. саженей в одной десятине) новых посевов высоких * культур.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в глубокой Вам, господин Премьер-Министр, преданности.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР
К. Юренев

Печат. по арх.

163. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

20 мая 1926 г.

Господин Генеральный секретарь,

В ответ на Вашу ноту от 9 января с. г., в которой Вы приглашаете Правительство Союза Советских Социалистических Республик изложить свои замечания по различным вопросам, касающимся контроля над частным производством оружия, боеприпасов и военных материалов, я имею честь сообщить Вам, что по причинам, изложенным в ноте г. Чичерина от 27 апреля 1925 г. ⁵⁷ относительно созыва конференции по контролю над торговлей оружием, Правительство Союза не намерено высказывать свою точку зрения по вопросам, перечисленным в приложенном к вышеупомянутой ноте списке.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Друммонда от 9 января 1926 г. сообщалось:

«Имею честь сообщить Вам, что Совет Лиги наций на своем заседании 12 декабря 1925 г. принял следующую резолюцию:

* Так в тексте.

«Совет,
исходя из резолюции Ассамблеи от 25 сентября 1925 г., а также из доклада комитета о контроле над частным производством оружия, боеприпасов и военных материалов, представленного Совету 9 декабря 1925 г.,

постановил:

одобрить подготовленный комитетом Совета список вопросов в той форме, как он указан в упомянутом докладе;

просить Генерального секретаря довести этот список до сведения правительств — членов и не членов Лиги наций, обратив их внимание на целесообразность представления ответов, которые они сочтут нужным направить в секретариат Лиги наций, до 1 июня 1926 г.;

принять предложение комитета Совета, согласно которому комитет, состоящий из гг. Кобиана, Гуани и Веверки, немедленно приступит к предельно возможному изучению вопроса, необходимому для выработки проекта конвенции о контроле над частным производством оружия, боеприпасов и военных материалов;

поручить изучение этого вопроса комитету Совета, с тем чтобы по получении всей необходимой информации, и в частности ответов на указанные выше вопросы, он подготовил проект конвенции, который мог бы послужить основанием для созыва международной конференции».

На основании этой резолюции я позволяю себе препроводить Вам прилагаемый при сем список вопросов, касающихся контроля над частным производством оружия, боеприпасов и военных материалов*, одобренный Советом, и прошу обратить особое внимание на тот параграф вышеупомянутой резолюции, где выражается пожелание, чтобы ответ на эти вопросы, который ваше Правительство сочтет нужным представить, был получен в секретариате до 1 июня 1926 г.

Список вопросов в том виде, в каком он был одобрен Советом, сопровождается тремя приложениями: первые два представляют собой выдержки из докладов временной смешанной комиссии, занимающейся этими вопросами, а третье — список предложений по вопросу частного производства оружия, боеприпасов и военных материалов, представленных конференции по контролю над международной торговлей оружием, боеприпасами и военными материалами, которая состоялась в мае — июне 1925 г. в Женеве.

Эта документация была дополнена рядом докладов по этому вопросу, а также текстом резолюции Ассамблеи, о которой идет речь в приведенной выше резолюции Совета».

164. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

20 мая 1926 г.

Господин Генеральный секретарь,

В ответ на Вашу ноту от 30 марта с. г. относительно проекта конвенции о рабстве⁵⁸ имею честь довести до Вашего сведения, что, поскольку проект был разработан без ведома Правительства Союза Советских Социалистических Республик и без его участия на предварительных этапах обсуждения этого вопроса, мое Правительство воздерживается от сообщения органам Лиги наций своей точки зрения о проблеме

* Не публикуется.

ликвидации рабства и по другим вопросам, касающимся упомянутого проекта.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в высочайшем к Вам уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Друммонда от 30 марта 1926 г. на имя Г. В. Чичерина сообщалось:

«Ссылаясь на свое письмо от 8 октября 1925 г. по поводу проекта конвенции о рабстве, который шестая Ассамблея Лиги наций рекомендовала государствам одобрить, имею честь препроводить Вам при этом копию доклада представителя Великобритании в Совете Лиги наций, а также резолюцию, принятую Советом 11 марта 1926 г.*»

В соответствии с этой резолюцией позволяю себе привлечь внимание вашего Правительства на выраженное Советом пожелание о том, что замечания по проекту конвенции, которые ваше Правительство захотело бы высказать, должны быть направлены в Женеву не позднее 1 июня 1926 г., а если возможно, то раньше».

165. Нота Правительства СССР Правительству Латвии **

21 мая 1926 г. № 580

Господин Министр,

По поручению моего Правительства честь имею сообщить нижеследующее:

Подтверждая получение меморандума Латвийского Правительства от 5-го сего месяца, Правительство Союза Советских Социалистических Республик с удовлетворением принимает к сведению содержащееся в нем заявление о готовности Латвийского Правительства заключить с Правительством СССР договор, долженствующий определить условия, способствующие развитию и укреплению дружественных отношений между обоими государствами.

Меморандум Латвийского Правительства содержит ряд моментов, выходящих из рамок взаимоотношений между обоими государствами и не относящихся к предмету переговоров, как, например, вопрос об Аландских островах.

Имея, однако, в виду, что оба Правительства, воодушевленные доброй волей, смогут согласовать и разрешить в процессе дальнейших переговоров все вопросы, связанные с заключением договора, Правительство СССР имеет честь препроводить Латвийскому Правительству проект договора между СССР и Латвией, каковой проект Правительство Союза ССР предлагает положить в основу дальнейших переговоров. В процессе этих переговоров могут быть обсуждены те во-

* Не публикуются.

** Направлена на имя министра иностранных дел Латвии Ульманиса через полномочного представителя СССР в Латвии А. С. Черных.

просы из упомянутых в меморандуме Латвийского Правительства, которые имеют отношение к предмету заключения договора и в одинаковой мере интересуют всех участников договора. Правительство СССР надеется, что совместные усилия обоих Правительств приведут к скорейшему заключению договора, могущего развить и закрепить дружественные отношения между обоими государствами и способствовать сохранению всеобщего мира.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Черных

[ПРИЛОЖЕНИЕ 1]

Проект

ДОГОВОР МЕЖДУ СССР И ЛАТВИЕЙ

Правительство СССР и Правительство Латвийской Республики, руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира, и будучи убеждены, что интересам обеих договаривающихся сторон соответствует определение точных условий, способствующих укреплению существующих между ними дружественных отношений, решили заключить в этих целях договор и назначили уполномоченными которые по обмене своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях.

Ст. 1

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют неприкосновенность существующих между ними границ, так как они определены Мирным договором 1921 г. *, и обязываются воздерживаться от всякого нападения на другую сторону.

Ст. 2

В случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Ст. 3

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каком соглашении политического и экономического характера, которое было бы направлено против другой стороны

* См. т. III, док. № 53.

Ст. 4

Все спорные вопросы, возникающие между договаривающимися сторонами и не могущие быть разрешенными обычным дипломатическим путем, должны подлежать разрешению смешанной согласительной комиссии, состав, права и процедура которой будут установлены особым соглашением.

Примечание. В компетенцию этой комиссии будут входить только те спорные вопросы, которые возникнут между обеими договаривающимися сторонами после подписания настоящего договора.

Ст. 5

Настоящий договор подлежит ратификации. Ратификация должна быть произведена в течение месячного срока с момента его подписания. Договор вступает в силу с момента его ратификации и будет находиться в силе три года. После этого договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за шесть месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

[ПРИЛОЖЕНИЕ 2]

Проект

Латвийское Правительство в связи со ст. 2 и 3 договора между СССР и Латвией, подписанного сего числа, заявляет, что принадлежность Латвии к Лиге наций и ее обязательства, вытекающие из этого положения, не противоречат настоящему договору.

Вместе с тем Латвийское Правительство находит, что, принимая во внимание географическое и политическое положение Латвии, в ее интересах лежит соблюдение безусловного нейтралитета при всех могущих иметь место международных осложнениях.

Это положение и будет руководящим принципом его политики в отношении Союза ССР.

Текст и приложения печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Латвии от 5 мая 1926 г. говорилось:

«Правительство Латвии с большим удовлетворением получило предложения Правительства Союза ССР, имеющие целью заключение соглашения о ненападении между Союзом и некоторыми из соседних с ним государств *. Эти предложения оно рассматривает как свидетельство желания Правительства Союза развивать и укреплять добрососедские от-

* См. док. № 92.

ношения между странами, расположенными по обе стороны границы. Воодушевленное теми же чувствами и желая внести ясность в вопросы, подлежащие обсуждению, Правительство Латвии считает уместным довести до сведения Правительства Союза те основные выводы, к которым оно пришло при рассмотрении вышеуказанных предложений.

Эти выводы следующие:

1. Так как целью такого соглашения является укрепление мира и миролюбивых отношений между договаривающимися государствами, эти последние должны принять на себя обязательство не только воздерживаться от всякого нападения друг против друга, но и избегать в своих взаимоотношениях всего, что могло бы омрачить миролюбивые отношения между ними, а также стремиться к справедливому урегулированию мирными средствами всех возникающих между ними споров.

Что касается определения понятия «нападение», то необходимо прийти к соглашению по следующему пункту: «Нападающей стороной» будет считаться та договаривающаяся сторона, которая объявит войну другой договаривающейся стороне, а также сторона, которая, без объявления войны и избегая открытых военных действий, применит силу, покушаясь на территориальную целостность и политическую независимость другой договаривающейся стороны.

2. Разумеется, что такое соглашение не должно наносить ущерба обязательствам, вытекающим из устава Лиги наций, а также безопасности, которая гарантируется юридическим режимом Лиги в отношении государств — членов Лиги наций.

Разумеется также, что такое соглашение не должно толковаться в духе, несовместимом с постановлениями конвенции о нейтрализации и неукреплении Аландских островов, заключенной под эгидой Лиги наций, а также со статьями договора об оборотительном союзе, заключенного между Эстонией и Латвией в Таллине 1 ноября 1923 г.

3. В соглашении должен быть установлен принцип мирного урегулирования всех спорных вопросов, ныне существующих или могущих возникнуть в будущем между договаривающимися сторонами, на основе соглашения о согласительной процедуре и арбитраже, которое должно быть подписано одновременно с соглашением о ненападении и приложено к нему.

В этом соглашении договаривающиеся стороны должны принять на себя обязательство передавать на согласительную процедуру все существующие или могущие возникнуть в будущем спорные вопросы, которые не могли быть урегулированы дипломатическим путем в разумный срок. Если одна из сторон не согласится с заключениями согласительной комиссии, то спорный вопрос, если он носит юридический характер, должен подвергнуться судебному или третейскому разбирательству. Такая же процедура должна применяться и в том случае, когда встанет вопрос о толковании или применении какого-либо соглашения, в том числе и тех соглашений, о которых речь шла выше: эта процедура должна, в частности, применяться при решении вопроса о нарушении обязательства о ненападении.

Примечание. Разумеется, что вышеуказанным соглашением не будет внесено никаких изменений в постановления соглашений о согласительной процедуре, арбитраже или о рассмотрении вопросов в судебном порядке, заключенных между двумя или несколькими договаривающимися сторонами.

4. В связи с заключением соглашения должно быть установлено, что всякая деятельность, направляемая с территории одной из договаривающихся сторон и проводимая на территории другой стороны против существующего политического и общественного строя последней, будет запрещена. Должно быть особо установлено, что подготовка на территории одной из договаривающихся сторон уроженцев другой стороны к осуществлению военной деятельности или пропаганды, направленной против последней, является недопустимой.

5. Это соглашение не должно ограничивать права одной из договаривающихся сторон заключать с другими государствами соглашения, не направленные против другой договаривающейся стороны.

6. Желательно, чтобы соглашение было заключено на возможно более широкой основе для той части мира, в которой оно предполагает гарантировать безопасность.

Из этого соглашения должно со всей очевидностью вытекать, что оно не будет ограничивать свободу действий договаривающихся сторон в том случае, если бы одна из сторон допустила агрессивные действия против другой договаривающейся стороны вопреки условиям этого соглашения (см. ст. 1, абзац 2).

Правительство Латвии надеется, что Правительство Союза известит его в надлежащее время о своем отношении к вышеприведенным предложениям, и оно будет счастливо получить детально разработанный проект предполагаемого соглашения.

7. С одобрения всех договаривающихся сторон к соглашению могут присоединиться все государства, которые этого пожелают.

На публикуемую выше ноту правительства СССР правительство Латвии ответило нотой от 31 мая 1926 г. № 80/15258 на имя А. С. Черных, в которой говорилось:

«Подтверждая получение ноты от 21 мая с. г. за № 580, при копей препровожден проект договора, долженствующего определить условия, способствующие развитию и укреплению дружественных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвией, имею честь сообщить Вам, что Правительство Латвии, придавая важное значение сообщенным в пазванном проекте договора предложениям, приступило к его внимательному и тщательному изучению и свои соображения по сему поводу не замедлит Вам сообщить».

166. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Министерству Иностранных Дел Эстонии

26 мая 1926 г. № 3396

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь препроводить Министерству Иностранных Дел Эстонской Республики нижеследующую ноту Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м с двумя приложениями к ней.

Подтверждая получение меморандума Эстонского Правительства от 5-го сего месяца, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м с удовлетворением принимает к сведению содержащееся в нем заявление о готовности Эстонского Правительства заключить с Правительством Союза Советских Социалистических Республик договор, долженствующий определить условия, способствующие развитию и укреплению дружественных отношений между обоими государствами.

Меморандум Эстонского Правительства содержит ряд моментов, выходящих из рамок взаимоотношений между обоими государствами и не относящихся к предмету переговоров, как, например, вопрос об Аландских островах.

Имея, однако, в виду, что оба Правительства, воодушевленные доброй волей, смогут согласовать и разрешить в процессе дальнейших переговоров все вопросы, связанные с заключением договора, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь препроводить Эстонскому Правительству проект договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Эстонией, каковой проект Народный Комиссариат по Иностранным Делах предлагает положить в основу дальнейших переговоров. В процессе этих переговоров могут быть обсуждены те вопросы из упомянутых в меморандуме Эстонского Правительства, которые имеют отношение к предмету заключаемого договора и в одинаковой мере интересуют всех участников договора. Правительство Союза Советских Социалистических Республик надеется, что совместные усилия обоих Правительств приведут к скорейшему заключению договора, могущего закрепить и развить дружественные отношения между обоими государствами и способствовать сохранению всеобщего мира.

[ПРИЛОЖЕНИЕ I]

Проект ДОГОВОР МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ

Правительство СССР и Правительство Эстонской Республики, руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира, и будучи убеждены, что интересам обеих договаривающихся сторон соответствует определение точных условий, способствующих укреплению существующих между ними дружественных отношений, решили заключить в этих целях договор и назначили своими уполномоченными, которые по обмену своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях.

Ст. 1

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют неприкосновенность существующих между ними границ, так как они определены Мирным договором 1920 года *, и обязываются воздерживаться от всякого нападения на другую сторону.

Ст. 2

В случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

* См. т. II, док. № 229.

Ст. 3

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каком соглашении политического и экономического характера, которое было бы направлено против другой стороны.

Ст. 4

Все спорные вопросы, возникающие между договаривающимися сторонами и не могущие быть разрешенными обычным дипломатическим путем, должны подлежать разрешению смешанной согласительной комиссии, состав, права и процедура которой будут установлены особым соглашением.

Примечание. В компетенцию этой комиссии будут входить только те спорные вопросы, которые возникнут между обеими договаривающимися сторонами после подписания настоящего договора.

Ст. 5

Настоящий договор подлежит ратификации. Ратификация должна быть произведена в течение месячного срока с момента его подписания. Договор вступает в силу с момента его ратификации и будет находиться в силе три года. После этого договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за шесть месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

[ПРИЛОЖЕНИЕ 2]

Проект

Эстонское Правительство в связи со ст. 2 и 3 договора между СССР и Эстонией, подписанного сего числа, заявляет, что принадлежность Эстонии к Лиге наций и ее обязательства, вытекающие из этого положения, не противоречат настоящему договору.

Вместе с тем Эстонское Правительство находит, что, принимая во внимание географическое и политическое положение Эстонии, в ее интересах лежит соблюдение безусловного нейтралитета при всех могущих иметь место международных осложнениях.

Это положение и будет руководящим принципом его политики в отношении Союза ССР.

Нота и приложения печат, по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Эстонии от 5 мая 1926 г. говорилось:

«Правительство Эстонии с большим удовлетворением получило предложения Правительства Союза ССР, имеющие целью заключение соглашения о ненападении между Союзом и некоторыми из соседних с ним государств*. Эти предложения оно рассматривает как свидетельство желания Правительства Союза развивать и укреплять добрососедские отношения между странами, расположенными по обе стороны границы. Воодушевленное теми же чувствами и желая внести ясность в вопросы, подлежащие обсуждению, Правительство Эстонии считает уместным довести до сведения Правительства Союза те основные выводы, к которым оно пришло при рассмотрении вышеуказанных предложений.

Эти выводы следующие:

1. Так как целью такого соглашения является укрепление мира и миролюбивых отношений между договаривающимися государствами, эти последние должны принять на себя обязательство не только воздерживаться от всякого нападения друг против друга, но и избегать в своих взаимоотношениях всего, что могло бы омрачить миролюбивые отношения между ними, а также стремиться к справедливому урегулированию мирными средствами всех возникающих между ними споров.

Что касается определения понятия «нападение», то необходимо прийти к соглашению по следующему пункту: «Нападающей стороной» будет считаться та договаривающаяся сторона, которая начнет войну против другой договаривающейся стороны, а также сторона, которая, без объявления войны и избегая открытых военных действий, применит силу, покушаясь на территориальную целостность и политическую независимость другой договаривающейся стороны.

2. Разумеется, что такое соглашение не должно наносить ущерба обязательствам, вытекающим из устава Лиги наций, а также безопасности, которая гарантируется юридическим режимом Лиги в отношении государств — членов Лиги наций.

Разумеется также, что такое соглашение не должно толковаться в духе, несовместимом с постановлениями конвенции о нейтрализации и неукрепленных Аландских островов, заключенной под эгидой Лиги наций, а также со статьями договора о союзе, заключенного между Эстонией и Латвией в Таллине 1 ноября 1923 г.

3. В соглашении должен быть установлен принцип мирного урегулирования всех спорных вопросов, ныне существующих или могущих возникнуть в будущем между договаривающимися сторонами, на основе соглашения о согласительной процедуре и арбитраже, которое должно быть подписано одновременно с соглашением о ненападении и приложено к нему.

В этом соглашении договаривающиеся стороны должны принять на себя обязательство передавать на согласительную процедуру все существующие или могущие возникнуть в будущем спорные вопросы, которые не могли быть урегулированы дипломатическим путем в разумный срок. Если одна из сторон не согласится с заключениями согласительной комиссии, то спорный вопрос, если он носит юридический характер, должен подвергнуться судебному или третейскому разбирательству. Такая же процедура должна применяться и в том случае, когда встанет вопрос о толковании или применении какого-либо соглашения, в том числе и тех соглашений, о которых речь шла выше; эта процедура должна, в частности, применяться при решении вопроса о нарушении обязательства о ненападении.

Примечание. Разумеется, что вышеуказанным соглашением не будет внесено никаких изменений в постановления соглашений о согласительной процедуре, арбитраже или о рассмотрении вопросов в судебном порядке, заключенных между двумя или несколькими договаривающимися сторонами.

* См. док. № 92, 115.

4 В связи с заключением соглашения должно быть установлено, что всякая деятельность, направляемая с территории одной из договаривающихся сторон и проводимая на территории другой стороны против существующего политического и общественного строя последней, будет запрещена. Должно быть особо установлено, что подготовка на территории одной из договаривающихся сторон уроженцев другой стороны к осуществлению военной деятельности или пропаганды, направленной против последней, является недопустимой.

5. Это соглашение не должно ограничивать права одной из договаривающихся сторон заключать с другими государствами соглашения, не направленные против другой договаривающейся стороны.

6. Желательно, чтобы соглашение было заключено на возможно более широкой основе для той части мира, в которой оно предполагает гарантировать безопасность.

Из этого соглашения должно со всей очевидностью вытекать, что оно не будет ограничивать свободу действий договаривающихся сторон в том случае, если бы одна из сторон допустила агрессивные действия против другой договаривающейся стороны вопреки условиям этого соглашения (см. ст. 1, абзац 2).

Правительство Эстонии надеется, что Правительство Союза известит его в надлежащее время о своем отношении к вышеприведенным предложениям, и оно будет счастливо получить детально разработанный проект предлагаемого соглашения.

7. С одобрения всех договаривающихся сторон к соглашению могут присоединиться все государства, которые этого пожелают».

На ноту НКВД СССР от 26 мая 1926 г. МИД Эстонии ответил нотой от 24 июля 1926 г., которая гласила:

«1) Касательно ноты Полномочного Представителя Союза ССР в Таллине от 26 мая с. г. и приложенного к ней проекта договора мы с удовлетворением констатируем, что оба Правительства пришли к соглашению о полезности заключения предполагаемого договора о ненападении.

2) Эстонское Правительство готово начать устные переговоры на основе памятной записки от 5 мая с. г.

3) Эстонское Правительство согласно заключить специальное соглашение по вопросу мирного урегулирования спорных вопросов.

4) Так как разработанный Правительством Союза проект договора не исчерпывает вопроса о международных правах и обязательствах Эстонии как члена Лиги наций, как участника конвенции об оборонительном союзе, заключенной с Латвией 1 ноября 1923 г., и конвенции от 20 октября 1921 г. о нейтрализации и неукреплении Аландских островов, предварительный обмен мнениями по этим вопросам был бы полезен и желателен.

5) По мнению Эстонского Правительства, по некоторым вопросам, указанным в пп. 3 и 4, можно было бы начать переговоры и, возможно, даже прийти к соглашению вне рамок общего договора о ненападении, если документы, которые могут быть подготовлены во время этих переговоров, будут подписаны до заключения общего договора.

6) Ввиду того, что, как это сказано в пункте 6 меморандума от 5 мая с. г., в принятии обязательств о ненападении, о которых идет речь, могут быть одновременно заинтересованы несколько государств и что поэтому принятие на себя таких обязательств отдельными государствами не соответствовало бы поставленной задаче, было бы более целесообразно для обсуждения остальных вопросов меморандума от 5 мая с. г., кроме указанных в пп. 3 и 4, создать подготовительную комиссию. Эта комиссия должна бы состоять из представителей всех тех государств, которые непосредственно заинтересованы в обсуждаемом вопросе о ненападении и с которыми в настоящее время ведутся переговоры по этому же вопросу».

167. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

29 мая 1926 г. № 136/676

Господин Министр,

Разрешите мне от имени Правительства СССР передать Вашему Превосходительству и в Вашем лице Императорскому Правительству Японии соболезнования и выражения самого искреннего сочувствия по случаю стихийных бедствий, происшедших в северной Японии,— извержения вулкана на Хоккайдо и наводнения в Акита и больших потерь, понесенных местным населением.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

Копп

Печат. по арх.

3 июня 1926 г. Сидэхара направил В. Л. Коппу следующий ответ:

«Имею честь подтвердить получение письма № 136/676 от 29 мая с. г., коим Ваше Превосходительство сооблаговолило передать мне от имени своего Правительства глубокое соболезнование по поводу человеческих жертв, вызванных извержением вулкана Токати и наводнением в Китаура, в префектуре Акита.

Принося Вам от имени Императорского Правительства глубокую благодарность за выражения сочувствия, которые Правительству Союза и Вам лично угодно было направить мне по этому поводу, прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем совершенном уважении».

168. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланиемком Польши в СССР Кентжинским *

29 мая 1926 г.

Во исполнение постановления коллегии я пригласил Кентжинского для того, чтобы сделать ему представления по случаю последнего польского предложения.

При первых же моих словах по этому делу Кентжинский заявил, что парижская телеграмма ТАСС⁵⁹ не соответствует действительности. Он может заверить меня самым категорическим образом, что Яниковский такого или подобного предложения не делал ни в Риге, ни в Ревеле, ни в Гельсингфорсе. Он, Кентжинский, был в Варшаве перед отъездом оттуда Яниковского и знает, какие директивы были даны последнему. У него даже есть здесь в Москве копия инструкции, которая была дана Яниковскому министром; он, Кентжинский, мог бы прочесть мне целые страницы из этой

* Печатается с сокращением.

инструкции. Если бы он знал, что разговор будет на эту тему, он взял бы инструкцию с собой, чтобы убедить меня, что в ней не было ничего подобного тому, о чем говорилось в телеграмме ТАСС из Парижа.

Я сказал Кентжинскому, что должен заключить из его слов либо о недостаточной его осведомленности по этому вопросу, либо о том, что предложение было сделано не через Яниковского, а другим путем. Может быть, не все обстоятельства этого дела дошли до нас в точной передаче, но самый факт польского предложения не подлежит для нас никакому сомнению. Польское правительство неоднократно заверяло нас за последние годы, в особенности со времени поездки т. Чичерина в Варшаву*, о своем желании укрепить с нами добрососедские отношения и урегулировать спорные вопросы**. Эти заверения я слышал также от него, Кентжинского, в связи с переворотом***. Со своей стороны мы готовы урегулировать наши политические и экономические отношения с Польшей и наладить хорошие добрососедские отношения. С этой целью мы предложили политический договор и торговый договор****. Мы изучаем мероприятия для укрепления экономического сотрудничества между обоими государствами. Назначение меня на должность руководителя отделом Польши и Прибалтики было также одним из проявлений желания Советского правительства наладить экономическую связь обоих государств. Эта политика мира и сотрудничества возможна, однако, только при наличии искреннего желания со стороны польского правительства договориться с нами. Последнее польское предложение говорит против этого. Мы придаем ему чрезвычайно важное значение, видя в нем проявление прежней враждебной нам тенденции образовать против нас военный блок государств от Северного до Черного морей и подготовить войну. Оборонительный характер предложенного Польшей союза является только формой, не меняющей содержания. Все нападательные союзы организуются в форме союзов оборонительных. Последнее польское предложение является скрытым предложением протектората над прибалтийскими странами с конечной целью организации войны против нас. Стремление организовать военный союз против нас, вновь выдвигаемое на первый план польской политикой за последнее время, исключает стремление договориться с нами об урегулировании политических и экономических взаимоотношений между двумя странами. Мы предлагаем польскому правительству еще раз пересмотреть свою политику по отношению к нам, прежде чем оно окончательно ангажируется в направ-

* См. т. VIII, док. № 323, 324.

** См. т. VIII, док. № 47, 62, 68, 73.

*** См. док. № 160

**** См. док. № 31, 41, 69, 77, 81, 83, 84.

лении, указываемом последним предложением Латвии и Эстонии. Конечно, переговоры польского правительства с нашими балтийскими соседями не изменят нашего миролюбия, но мы должны будем сделать свои выводы из этих переговоров. Польское правительство не может от нас ожидать продолжения политики сотрудничества на политическом и экономическом поприще и искания путей для расширения этого сотрудничества, поскольку оно само будет готовить против нас военный союз и войну. Наше дальнейшее отношение к Польше в политическом отношении и в отношении экономического сотрудничества, от которого здравомыслящие польские круги справедливо ожидают экономического оздоровления Польши, будет зависеть от дальнейшего поведения Польши в вопросе об образовании польско-прибалтийского блока против нас.

Кентжинский сказал, что он передаст мои заявления еще сегодня в Варшаву и не преминет сообщить мне ответ польского правительства, как только он его получит. Он считает, однако, необходимым уже теперь заявить в самой категорической форме, что политика польского правительства была и остается проникнутой исключительно мирными стремлениями и что горячее желание польского правительства и польского народа сохранить мир на долгое время относится в особенности к самому большому из соседей Польши — Советскому Союзу. Он был в Варшаве до последних дней управления Скиншинского и может заверить меня, что при Скиншинском о таких проектах и речи не было. Он считает также исключенным, чтобы столь существенное изменение политики произошло в течение короткого пребывания в министре преeminника Скиншинского — Моравского. Излишне говорить, что правительство Бартеля и Пилсудского не имело возможности заняться еще такими вопросами. Яниковский интересовался в прибалтийских столицах ответом этих стран на советское предложение о гарантийном договоре *, потому что это предложение представляет непосредственный интерес для Польши. Он, Кентжинский, предлагал т. Чичерину созвать конференцию с участием всех лимитрофов для обсуждения вопроса о пакте, но, к сожалению, т. Чичерин ответил отказом. Вполне понятно, что Польша не перестает интересоваться этим вопросом и остается на той точке зрения, что коллективное обсуждение всех вопросов в связи с пактом со стороны всех заинтересованных государств отвечает их интересам, в том числе и интересам СССР.

Я сказал Кентжинскому, что его слова подтверждают мои опасения, ибо они являются подтверждением продолжающегося стремления Польши организовать блок лимитрофов

* См. док. № 165, 166.

с единой политикой в отношении нас, которая должна быть политикой Польши. Если даже допустить, что известие о предложении военного союза Латвии и Эстонии не отвечает действительности — а оно не подлежит сомнению, — то и тогда признанного Кентжинским стремления Польши образовать блок лимитрофов достаточно, чтобы сделать невозможным соглашение между Польшей и нами, ибо эта тенденция польской политики находится в прямом противоречии с тенденцией договориться с нами. Мы готовы во всякий момент сесть за стол и обсудить с Польшей все политические и экономические вопросы, интересующие оба государства, но готовы сделать это как равный с равным, когда каждое государство представляет только свои интересы. Мы отвергаем, однако, всякий разговор с Польшей как с протектором или представителем группы других государств, являющихся нашими соседями, с которыми у нас непосредственные отношения и с которыми мы сами можем договориться без участия Польши. [...]

В заключение разговора я еще раз резюмировал нашу позицию, предложив польскому правительству еще раз взвесить все последствия и сделать выбор между политикой образования военного союза или даже войны против нас и политикой мирного сотрудничества с нами в области политической и экономической. Я указал на то, что наша позиция была и остается миролюбивой и что приглашение Кентжинского ко мне и сегодняшний разговор продиктованы исключительно заботой о мире и о будущих отношениях наших стран.

Кентжинский заявил, что он немедленно передаст весь разговор в Варшаву.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

169. Протокол [об установлении годичного срока для лиц, желающих воспользоваться правом выхода из гражданства путем переселения на советскую и турецкую территорию по принадлежности]

[31 мая 1926 г.]

Нижеподписавшиеся, действуя по принадлежности от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Правительства Турецкой Республики,

признав полезным установить срок для выполнения статьи XII Договора между Россией и Турцией, подписанного в Москве 16 марта 1921 года *, и статьи 13 Договора между Правительствами Советской Социалистической Республики Армении, Советской Социалистической Республики Азербай-

* См. т. III, док. № 342.

джана и Советской Социалистической Республики Грузин, с одной стороны, и Правительством Великого Национального Собрания Турции, с другой стороны, подписанного в Карсе при участии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 13 октября 1921 года*,

согласились о следующих ниже постановлениях:

Статья первая.

Жители местностей, указанных в статье XII названного Московского Договора и в статье 13 названного Карсского Договора, которые желают осуществить, согласно с условиями названных статей, право покинуть территорию той страны, в которой они проживают, имеют возможность воспользоваться этим правом в продолжение одного года, считая со дня вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 2.

Настоящий Протокол будет ратифицирован в возможно кратчайший срок.

Он вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами, каковой обмен состоится в Ангоре.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящий Протокол и скрепили его своими печатями.

Составлено в двух экземплярах в Москве 31 мая 1926 года.

За Правительство
Союза Советских
Социалистических Республик
Георгий Чичерин

За Правительство
Турецкой Республики
и ad referendum
Зекки

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании законов», отд. II, № 32, 16 августа 1927 г., стр. 742—745.

Протокол ратифицирован: Президиумом ЦИК СССР 13 августа 1926 г., Великим Национальным Собранием Турции 9 июня 1926 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Ангоре 11 марта 1927 г.

170. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину **

31 мая 1926 г.

Уважаемый Георгий Васильевич,

Сегодня был с визитом у Наисена. Он продержал меня полтора часа, вышел для прощания на крыльцо и прождал с непокрытой головой, пока машина выехала со двора. Все

* См. т. IV, док. № 264.

** Печатается с сокращением.

время разговора был чрезвычайно любезен и благожелателен. Упоминаю об этом потому, что, как мне сообщали, Нансен в последнее время к нам здесь относился значительно холоднее, чем раньше, и даже не был на приеме 7 ноября. Вам, вероятно, известны причины его отношения в обоих случаях; прошу сообщить их мне.

Нансен знал уже, что я приехал из Италии, работал на Украине. Сначала вспоминали о его пребывании в Харькове в 1922 г. Нансен заинтересовался при этом, как обстоит дело с украинским и русским языками на Украине. Я постарался, хотя кратко, но самое выпуклое рассказать ему; не забыл упомянуть про то, что царское правительство запрещало даже евангелие печатать на украинском языке, — это старику пригодится для других, да и для него самого: оно произвело на него как будто большое впечатление.

Особенно интересовало его положение дела с языками в университетах — в Харькове, Киеве и затем в Минске (белорусский).

Вспоминая о голоде на Украине, Нансен теперь еще пожалел, что так поздно узнал о нем, к тому времени, когда значительная часть его средств была уже переброшена на Волгу. Расспрашивал о меонитах и немцах на Украине; по счастью, я в 1922 г. был как раз командирован ВУЦИКом для обследования быв. Токмакского уезда и мог дать ему солидные сведения о них.

Затем перешли к армянским беженцам. Из переписки, имеющейся в делах полпредства, которую я перечитал перед визитом, я вижу, что в общем Нансен говорил почти то же, что и полгода и год назад по этому вопросу; поэтому передам здесь только часть его разговора, более свежую.

Нансен очень пессимистически относится к возможности получить теперь какой-либо заем на это дело. Лига наций своих денег не имеет, а может только предложить правительствам дать необходимые гарантии займа. Но это она может сделать только в том случае, если она при предварительном зондаже получит согласие «во избежание умаления престижа» Лиги наций. Италия, Франция и Германия согласны дать гарантии. Скандинавские страны, где Нансен уже зондировал почву, также согласны помочь небольшими долями, но только в том случае, если великие державы пойдут на это. Остановка за Англией, на которую теперь нет надежды.

Мне пришлось только подавать реплики о гуманной акции, при которой, казалось бы, Лига наций должна была бы действовать решительнее, об Англии, которая часто объяснялась в любви к армянскому народу и пр.

Упоминал Нансен и о гарантиях Советского правительства и Госбанка, но о «реальных» гарантиях теперь не заикался.

Другой путь получения денег — заем банков. Нансен передал мне, что говорил об этом в Париже с т. Раковским. Банки согласны, по его словам, если Советское правительство уплатит прежние долги. Но тут же он сам с улыбкой заметил, что вряд ли на вопросе об армянских беженцах может решиться основной вопрос о старых долгах.

Дальше Нансен сообщил мне о своем пребывании в Женеве: там он тоже занимался русским вопросом, «только с другой стороны»; он намекал на вопрос о нансеновских паспортах для белогвардейцев, положение которых с каждым днем все тяжелее. Германия, вероятно, скоро захочет совсем освободиться от них. Назревает новая идея — отправить их в Южную Америку. По словам Нансена, в Европе свыше 200 000 безработных белогвардейцев.

Упомянул он при этом случай с болгарскими «коммунистами», которых нам послал Цанков; эту часть разговора он вел в очень неприязненном для болгарского премьера тоне. Я указал, что только из внимания к нему, Нансену, Советское правительство согласилось принять часть высланных в Союз. Очевидно, Нансен действительно в свое время понял, в чем суть дела с болгарскими «коммунистами». В противоположность своему резко враждебному отношению к Цанкову и теперешнему болгарскому правительству, с которым он вообще «не имел никаких дел», Нансен очень тепло отозвался о Стамбульском.

Затем перешли к положению евреев. Нансен очень подробно расспрашивал, а я подробно разъяснял нашу политику ко всем меньшинствам, и в частности к евреям. [...]

Нансен живо заинтересовался известием, что Горький приезжает в Советский Союз; вспоминал о своих встречах с ним; расспрашивал о жене Горького и его семье, об Андреевой, в самих вопросах обнаружив хорошее знакомство с семейными делами Горького.

Вспомнили, наконец, предстоящий завтра у нас в полпредстве доклад проф. Витенбурга об исследовании Якутской области. Нансен обещал прийти, извинившись только заранее, что не сможет оставаться долго после доклада, так как уже условился говорить по радио для Женевы. (Сейчас узнал от проф. Витенбурга, что Нансен согласился председательствовать на докладе; работа по организации доклада ведется ВОКС.)

С коммунистическим приветом

А. Макар

Печат. по арх.

**171. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в
Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Ино-
странных Дел СССР Б. С. Стомонякову**

2 июня 1926 г.

Меня только что вызывал министр иностранных дел Залесский, заявивший мне следующее: он весьма рад заявлению Стомонякова Кентжинскому о неизменности нашей позиции в отношении Польши*. Он хотел бы рассеять недоразумение, возникшее в связи с поездкой Яниковского в Прибалтику⁶⁰. Прежде всего в скобках он должен отметить, что Яниковского посылал не он, а Сквишньский. Затем он заявляет, что никаких предложений прибалтийским странам, о которых у нас говорится, Залесский не делал, и заверяет, что все это основано на недоразумении. У нынешнего правительства нет никаких стремлений каким-либо образом действовать против нас. Залесский заявляет, что настоящее правительство стремится договориться с нами и, независимо от того, будет или не будет заключен пакт, желает иметь с нами тесные торговые отношения. Далее Залесский просит сообщить моему правительству, что он вполне стоит на точке зрения необходимости заключения пакта с нами. Для него это пакт, который должны заключить пять государств в целях общей пацификации. Наконец, Залесский очень обеспокоен нашими переговорами с Литвой, которые мы ведем в настоящее время.

В ответ на мой вопрос, могу ли я сообщить правительству, что предложение Яниковского не было сделано, или сообщить, что такого предложения в настоящее время нет, Залесский ответил, что он предпочитает последнее: никакого предложения Прибалтике в настоящее время нет. Он не может точно сказать о прошлом, так как должен расследовать, что сказал Яниковскому Сквишньский, затем, как понял сам Яниковский, затем, как поняли Яниковского в прибалтийских странах. В ответ на мой вопрос, не является ли нынешняя точка зрения Залесского концепцией пресловутого круглого стола, Залесский ответил, что это не так и что он готов обсудить любую формулу, приводящую к общей пацификации. Ему безразлично, все государства вместе или каждое друг с другом могли бы обмениваться договорами. Формулу всегда можно подыскать. От концепции нашего пакта с Польшей без всяких разговоров о Прибалтике Залесский уклонялся. Наконец, по вопросу о Литве я спросил его, что именно его тревожит в наших разговорах с Литвой, так как, по моим сведениям, наш договор с Литвой, если бы он когда-нибудь осуществился, носил бы характер приязни и дружбы и только.

* См. док. № 160.

На это Залесский мне ответил, что слухов о каком-либо особом характере нашего договора с Литвой он не имеет, по помнит французскую пословицу о друзьях наших друзей, которую можно перефразировать так, что друзья наших врагов есть наши враги. По поводу Литвы я прямо спросил Залесского, чему обязаны разные слухи в городе о позиции Польши в отношении Литвы. Залесский сразу понял, о каких слухах я говорю, и весьма горячо убеждал меня в полной бессмысленности этих слухов, сказал, что они возникают из пустых разговоров, основанных на прежних взглядах маршала Пилсудского по вопросу о Литве. Залесский уверял, что всякая такая идея нападения на Литву явилась бы идеей сумасшедшего. Весь разговор велся мною в стиле заслушивания экспозе для передачи моему правительству. В конце разговора Залесский сказал, что он не может делать более конкретные предложения о пакте, так как не знает, будет ли он вновь министром иностранных дел после подачи правительства в отставку в смысле поста, но во всех случаях считал бы необходимым рассеять недоразумения по вопросу поездки Янниковского.

П. Войков

Печат. по арх.

172. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

3 июня 1926 г.

Реза-шах заявил мне, что уполномочивает Теймурташа вести со мной переговоры по всем вопросам, касающимся Персии и нас¹.

Теймурташ вчера сообщил, что персидское правительство согласно начать пересмотр закона о дорожных сборах. Вместе с тем он предлагает приступить к активным переговорам о таможенной конвенции и ставит вопрос об Эзелийском порте.

Юренев

Печат. по арх.

173. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР

4 июня 1926 г. № 3А/252

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Британской Миссии и в ответ на ее ноту от 26 мая * с. г. за № 80 имеет честь сообщить следующее.

* В тексте — 27 мая, дата получения.

Как известно, в начале всеобщей забастовки в Англии⁶¹ профессиональные союзы Союза Советских Социалистических Республик наряду со сборами среди своих членов средств для оказания помощи бастующим членам английских тред-юнионов постановили, по примеру профессиональных союзов других стран, объявить частичную забастовку солидарности.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает нужным отметить, что законодательство Союза гарантирует рабочим Союза Советских Социалистических Республик полную свободу стачек и что поэтому Правительство Союза Советских Социалистических Республик, представляющее собою власть рабочих и крестьян, в силу самого существа Советской власти и законодательства Союза Советских Социалистических Республик, конечно, не вмешивается в стачечную борьбу рабочих, организуемую профессиональными союзами, и в частности в частичную стачку сочувствия, проводимую моряками и грузчиками в портах Союза Советских Социалистических Республик.

По частному вопросу Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить, что, по полученным им от своего [дипломатического] агента в Батуме сведениям, пароход «Валетта» по окончании погрузки бензина ушел из Батума 29 мая, а другой пароход «Люминус» должен был после погрузки отплыть 30 мая.

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 129 (2760), 5 июня 1926 г.*

В упоминаемой телеграмме миссии Великобритании в СССР от 26 мая 1926 г. № 80 говорилось:

«Британская Миссия свидетельствует свое почтение Комиссариату Иностранных Дел и, направляя ему копию телеграммы, полученной от капитанов британских пароходов «Валетта» и «Люминус», ожидающих погрузки в Батумском порту, имеет честь просить о своем расследовании дела по телеграфу с целью установления причин задержки погрузки этих судов, а также того, какие лица или организации ответственны за эту задержку и какие шаги предприняты или будут предприняты, чтобы положить ей конец».

В приложенной к этой телеграмме капитанов английских пароходов Грея и Брэннаца, направленной из Батума 24 мая 1926 г., содержался протест «против задержания погрузки их пароходов».

174. Соглашение между СССР и Монголией о плавании торговых судов Селенгинского Госпароходства СССР по рекам Орхону и Селенге на территории Монголии⁶²

[6 июня 1926 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Правительство Монгольской Народной Республики — с другой, заключили между собой согла-

шение о плавании по рекам Орхону, Селенге и их притокам на территории Монгольской Республики торговых судов Селенгинского Госпароходства, для чего назначили своих уполномоченных: Правительство Союза Советских Социалистических Республик: своего Полномочного Представителя в Монголии т. Никифорова Петра Михайловича; Правительство Монгольской Народной Республики: Министра Народного Хозяйства г. Амора и Министра Иностранных Дел г. Дорлигжава, в нижеследующем:

1. Монгольское Народное Правительство предоставляет право плаванья судам Селенгинского Госпароходства по рекам Селенге, Орхону и их притокам в пределах Монголии.

2. Действие настоящего соглашения устанавливается в десять лет, начиная с первого числа пятой луны 16 года по первое число пятой луны 26 г. (по европейскому летоисчислению с 1 мая 1926 г. по 1 мая 1936 г.), причем по истечении 10-летнего срока все возведенные Селенгинским и Госпароходством по пристаням склады, жилые помещения и прочие сооружения передаются Монгольскому Правительству безвозмездно.

3. Монгольское Правительство предоставляет Селенгинскому Госпароходству право открывать по берегам рек Селенги и Орхона и их притокам конторы, пристани, а также позволять постройки как жилых помещений, так и складских.

4. Монгольское Правительство предоставляет в арендное пользование Селенгинскому Госпароходству для необходимых построек свободные (незанятые) земельные участки в местах незапретных, на основании арендных норм, на срок действия настоящего соглашения, т. е. на 10 лет.

5. Селенгинское Госпароходство самостоятельно производит заготовку необходимого количества для плаванья по упомянутым рекам дров и прочих лесных материалов для сооружения построек, за что на основании положения вносит своевременно соответствующую плату.

6. Монгольское Правительство на основании положения, по подробным заявкам Селенгинского Госпароходства, отводит свободные земельные участки в местах незапретных и удобных для погрузки на суда и хранения дров и лесных материалов.

7. В целях дальнейшего улучшения водных путей в Монголии и развития судоходства на них Селенгинское Госпароходство с разрешения специально командированного Представителя Монгольского Правительства обязуется в течение срока сего соглашения производить за свой счет дальнейшее изыскание, выправительные, камнеуборные, обстановочные работы по рекам Селенге, Орхону и их притокам.

8. Селенгинскому Госпароходству разрешается в районе рек, разрешенных Монгольским Правительством для плавания, производить изыскания залежей каменного угля, однако право разрешения Селенгинскому Госпароходству добычи обнаруженного им угля Монгольское Правительство оставляет за собой.

9. Монгольское Правительство издает распоряжение населению о воспрещении портить, уничтожать или переносить с одного места на другое особые условные обстановочные знаки как установленные на реках, так и на берегах рек и привлекает нарушителей к законной ответственности.

10. Миннстерство Иностраннх Дел Монгольской Народной Республики выдает на каждое судно Селенгинского Госпароходства на весь навигационный период отдельные удостоверения на право свободного плавания по рекам Селенге, Орхону и их притокам. Экипажу судов выдаются пропуска Монгольской пограничной таможней по заявкам администрации судов Госпароходства.

11. Таможенные обрядности по взысканию за провозимые на судах товары, сырье и пр. производятся на советско-монгольской границе, причем обе стороны обязуются, не задерживая, производить оформление обрядностей немедленно.

12. Помимо арендной платы за пользование земельными участками под застройками и пристани, а также сборов за дрова, лесные материалы, Селенгинское Госпароходство отчисляет в пользу Монгольского Правительства попутный сбор в размере 10% с тарифной ставки, взимаемой Госпароходством за перевозку груза водою в пределах Монголии, причем при определении суммы этого сбора следует руководствоваться квитанциями Госпароходства и Монгольской таможни. Причитающийся Монгольскому Правительству попутный сбор Селенгинское Госпароходство ежегодно сдает Монгольскому Правительству не позже 15 декабря. Своевременность вноса, причитающегося Монгольскому Правительству попутного сбора, гарантируется со стороны Селенгинского Госпароходства обязательством выплаты $\frac{1}{3}\%$ за каждый просроченный день с суммы, невыплаченной Монгольскому Правительству.

13. В случае нарушения Селенгинским Госпароходством настоящего соглашения по его, Госпароходства, вине, Госпароходство теряет право на плавание по рекам на территории Монголии, а возведенные постройки переходят к Монгольскому Правительству.

Примечание: Для выяснения причин нарушения настоящего соглашения создается согласительная комиссия из представителей договаривающихся сторон.

14. Подлинник настоящего соглашения, написанный на монгольском языке с русским переводом, хранится в Мини-

стерстве Иностранных Дел Монгольской Народной Республики, а копии передаются Полпредству СССР в Монголии и Правлению Селенгинского Госпароходства.

Подлинный подписали:

Министр Иностранных Дел Монголии
Дорлигжав

Уполномоченный Представитель СССР в Монголии
П. Никифоров

Министр Народного Хозяйства
Амор

Улан-Батор, 6 июня 1926 г.

Печат. по арх.

175. Схема предоставления Францией долгосрочных кредитов СССР *

7 июня 1926 г. **

1. Общий размер кредитов определяется, кругло, в 225 млн. долл.

2. Две трети, или около 150 млн. долл., составляют товарные кредиты, целиком размещаемые во Франции между основными отраслями промышленности по плану и на сроки, указанные в приложении.

3. Остающаяся треть, или 75 млн. долл., являются валютными кредитами, предназначенными на расходы, связанные с использованием товарных кредитов. Они передаются в долларах в распоряжение Советского Союза в сроки, указанные ниже.

4. Вся сумма кредитов, как товарных, так и валютных, подлежит реализации и передаче в распоряжение Советского Союза в течение 3 лет и распределяется следующим образом по годам:

1-й год	50 млн. долл., из них 15 млн. долл. валют., 35 млн. долл. товар. кред.
2-й »	75 » » » » 25 » » » 50 » » » »
3-й »	100 » » » » 35 » » » 65 » » » »
Итого	225 » » » » 75 » » » 150 » » » »

5. Уплата процентов как по товарным, так и по валютным кредитам будет производиться начиная с того дня, когда кредиты поступят в распоряжение СССР. Порядок и сроки погашения будут установлены отдельно для товарных и денежных

* Заголовок документа.

** Дата вручения французской делегации на советско-французской конференции в Париже.

кредитов, считая, что погашение товарных кредитов начнется лишь через 5 лет после их поступления в распоряжение СССР.

6. Финансовые условия и все прочие условия, а равно и техника организации кредитов подлежат установлению в ходе последующих переговоров.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Таблица заказов,
могущих быть помещенными Союзом ССР во Франции
на условиях долгосрочного кредита
(в тыс. долл.)

Отрасли народного хозяйства СССР	1-й год	2-й год	3-й год	Всего за 3 года
I. Промышленность:				
1. Metallургическая промышленность	3 100	4 600	5 800	13 500
2. Электротехническая промышленность	700	900	1 300	2 900
3. Горная промышленность:				
а) Нефтяная	2 600	3 500	5 200	11 300
б) Угольная	1 900	2 600	3 500	8 000
с) Прочая горная	200	400	800	1 400
4. Химическая промышленность	1 500	2 000	2 700	6 200
5. Силикатная промышленность	500	700	800	2 000
6. Бумажная	300	—	—	300
7. Пищевая промышленность:				
а) Сахарная	1 000	1 700	2 300	5 000
б) Крахмало-паточная . . .	200	300	—	500
с) Маслoбойная и жировая	500	600	—	1 100
д) Консервная	200	100	—	300
8. Текстильная промышленность:				
а) Хлопчатобумажная . . .	3 500	9 500	16 500	29 500
б) Льняная	600	1 000	1 000	2 600
с) Шелковая	400	400	500	1 300
д) Шерстяная	1 300	1 500	2 000	4 800
е) Искусственного шелка .	500	1 300	—	1 800
II. Строительство электрических станций и сетей	9 000	9 000	9 500	27 500
III. Электрификация некоторых участков железных дорог . .	2 500	3 500	5 000	11 000

Отрасли народного хозяйства СССР	1-й год	2-й год	3-й год	Всего за 3 года
IV. Оборудование местного транспорта	2 100	3 000	3 900	9 000
V. Коммунальное хозяйство	1 400	2 000	2 600	6 000
VI. Сельское хозяйство	1 000	1 400	1 600	4 000
Итого	35 000	50 000	65 000	150 000

Схема и таблица печат. по арх.

176. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену

10 июня 1926 г. № AP/1642

Сэр,

Имею честь по указанию моего Правительства обратиться Ваше внимание на тот факт, что в официальных нотах Министерства Иностранных Дел Дипломатическое Представительство СССР в Великобритании в настоящее время называется «Legation». За последние несколько месяцев были даже случаи, когда Министерство Иностранных Дел называло наше Дипломатическое Представительство как «Mission».

По мнению Правительства СССР, такое определение его Дипломатического Представительства никоим образом не может рассматриваться правильным.

В ноте Правительства Его Величества от 1 февраля 1924 г. * говорилось вполне ясно, что Поверенный в Делах назначается «до назначения Посла». Отсюда явствует, что вопрос о восстановлении Посольств уже был разрешен путем обмена нотами в 1924 г. и что употребление названия «Mission» или «Legation» не соответствует положению, установленному этим обменом нотами. Необходимо отметить при этом, что взаимные Представительства обеих стран постоянно имели ранг Посольств, начиная с Венского конгресса 1815 г. и даже раньше.

Принятая дипломатическая практика показывает, что тот факт, что поверенный в делах временно является главой посольства, не меняет статуса дипломатического представительства страны. Одним из наиболее ярких примеров этого является положение дипломатического представительства Великобритании после войны. В течение значительного периода времени поверенные в делах стояли во главе британского посольства в Германии и германского посольства в Лондоне.

* См. т. VII, док. № 30.

Правительство СССР поэтому не может видеть ни формальных, ни каких-либо других оснований для изменения статуса его Дипломатического Представительства по сравнению с тем статусом, который существовал в течение длительного периода времени.

Я осмелюсь выразить надежду, что Правительство Его Величества рассмотрит данный вопрос в дружественном духе и согласится, что Дипломатические Представительства двух стран должны называться «Посольствами», даже если главы этих Посольств могут по-прежнему назначаться в качестве «Поверенных в Делах» до назначения Послов.

Имею честь, сэр, оставаться и пр.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

В ответ на эту ноту была получена следующая нота от 21 июня 1926 г. № 2668/568/38, подписанная за министра иностранных дел Великобритании и. о. заведующего департаментом министерства Орде:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 10 сего месяца, в которой Вы выразили желание Советского Правительства, чтобы его Дипломатическая Миссия в Лондоне официально называлась Посольством.

2. Я должен сообщить Вам в ответ, что Правительство Его Величества рассматривает настоящий момент неподходящим для обсуждения данного предложения».

177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании

11 июня 1926 г.

5 июня приходил Ходжсон. На общие темы высказывался весьма умеренно. Он отнесся с полным признанием к доказательствам того, что деньги бастующим английским горнякам были отправлены советскими профсоюзами и что стачка солидарности в наших портах была вполне законно организована соответствующими профсоюзами*. Он выражал удовлетворение по поводу развития экономических сношений между Советским Союзом и Англией, указывая особенно на то, что вследствие задержки получения кредита в Германии крупные советские заказы были даны в Англию.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 173.

178. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену

12 июня 1926 г. № AP/1707

Сэр,

Министр внутренних дел сэр Уильям Джойнсон-Хикс сделал следующее заявление в палате общин 10 июня:

«Во время всеобщей стачки Российское правительство посылало деньги в Англию, переводя их на нужды стачки».

Я считаю своей обязанностью заявить, что Советское Правительство никогда не посылало каких-либо денег английским бастующим рабочим.

Все детали, касающиеся посланных сумм, а также тех, кто их посылал, и тех, кто их получил, несомненно, должны быть хорошо известны Правительству Его Величества⁶¹.

Советское Правительство со своей стороны не могло вмешиваться в право Российских профессиональных союзов располагать фондами, принадлежащими им, или деньгами, специально собранными для этой цели.

Имею честь, сэр и пр.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 144(2775), 26 июня 1926 г.*

179. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

12 июня 1926 г.

Имею честь подтвердить получение письма Министерства Иностранных Дел от 11 июня с. г., в котором сообщалось: «Министерство имеет честь сообщить, что им получено следующее письмо Министерства народного просвещения. Министерство уже получило выданные ранее заимообразно на расходы по народному просвещению в столице 100 000 долл., и они были распределены равномерно, согласно смете расходов на народное просвещение центра. Задолженность эта существует уже давно, и переданные 100 000 долл. не могут помочь делу, как трудно залить стаканом воды телегу горящего хвоста.

Как выясняется, в Управлении морских таможен в настоящее время хранится еще 240 000 долл. из сумм русской доли контрибуции 1901 г. Остается только просить Министерство письменно обсудить с г. Послом Л. М. Караханом вопрос о передаче заимообразно всех 240 000 долл. на расходы

по народному просвещению центра, чтобы поддержать существующее положение.

Министерство считает долгом письменно уведомить об этом г. Посла и просить ответить».

Выражая согласие на выдачу заимообразно 150 000 долл. из русской доли боксерских сумм для высших учебных заведений в Китае, надеюсь, что эти суммы из первых поступлений китайской таможни будут восстановлены.

Принимая во внимание, что Русско-Китайский университет является учреждением для сближения культур России и Китая, надеюсь, что ему будет передано 15 000 долл.

В заключение обращаю внимание, что в будущем необходимо соблюдать порядок, установленный договором, а именно: передать распоряжение этими деньгами боксерской комиссии, которая больше к этому делу приспособлена и более правильно сможет установить наиболее эффективное расходование этих сумм.

Отступление, на которое я соглашаюсь, вызвано исключительно условиями, которые, я надеюсь, скоро исчезнут.

Имею честь сообщить об этом для сведения Министерства. Пользуюсь случаем пожелать благополучия.

Каракан

Печат. по арх.

180. Из письма советника Представительства СССР в Чехословакии Уполномоченному Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР при Правительстве УССР А. Г. Шлихтеру

12 июня 1926 г.

Инженер Герасимович [вернулся] недавно из Буковины. Сообщает характерные факты, свидетельствующие о сопротивляемости украинского населения Буковины румынизации. Несмотря на весь террор румынских властей, адвокат Дутчак (не политик) собрал коллективную жалобу от 137 общин с протестом против румынизации в школе и делопроизводстве. Приходится наблюдать, как женщины на базаре покупают из-под полы украинские учебники, чтобы дома обучать детей украинскому языку. Хотя украинцы Буковины мало революционны, но чувствуют себя в культурном отношении выше оккупантов, с презрением относятся и к румынской армии и взяточникам-чиновникам, власть румынскую в целом считают явлением преходящим. [...]

Н. Калюжный

Печат. по арх.

14 июня 1926 г. № 5766/4

В дополнение к ноте за № 4923 Народный Комиссариат по Иностранным Дела^м имеет честь препроводить при сем сводку* законодательных актов и правительственных распоряжений Союза Советских Социалистических Республик и Союзных Республик, прямо или косвенно относящихся к вопросу о территориальных водах, а равно исчерпывающий список указаний на источники, откуда может быть почерпнут их полный текст.

Народный Комиссариат был бы признателен за сообщение ему возможно подробных сведений, поскольку это было бы возможным, о том направлении, которое Германское Правительство имеет в виду дать своим работам в настоящей области.

Нельзя отрицать того, что абсолютное отсутствие единой точки зрения на вопрос о территориальных водах составляет один из крупнейших пробелов современного международного публичного права. Если поэтому производимые Германским Правительством работы пошли бы по пути намеренной попытаться найти почву для подготовки общего международного соглашения в вопросе о ширине территориальных вод и их режиме, то Советское Правительство с большой охотой вступило бы в переговоры о сотрудничестве в этом деле с Германским Правительством, поскольку, конечно, оказалось бы, что между обоими Правительствами существует общая точка зрения также и по существу этих проблем.

В силу указанного Народный Комиссариат позволяет себе ожидать по данному делу дальнейших уведомлений со стороны Посольства.

Печат. по арх.

На эту ноту посольство Германии в СССР ответило следующей нотой № С 1173/26 от 3 сентября 1926 г.:

«Германское Посольство уполномочено выразить большую благодарность Германского Правительства за содержательный материал по вопросу о территориальных водах, пересланный при вербальной ноте № 5766 от 14 июня с. г.

Что касается пожелания Народного Комиссариата сообщить ему о том направлении, которое Германское Правительство имеет в виду дать своим работам в вопросе о территориальных водах, то Посольство позволяет себе заметить, что в настоящее время этот вопрос рассматривается в связи с соответствующим проектом Комитета экспертов Лиги наций по кодификации международного права. Как только это рассмотрение будет закончено, Германское Правительство с готовностью сообщит свою окончательную точку зрения по данному вопросу.

* Не публикуется.

Германское Правительство готово также на ведение переговоров. Посольство должно, однако, обратить внимание Народного Комиссариата на то, что в соответствии с преобладающим мнением и практикой, принятой большинством государств, Германия придерживается доктрины 3-мильной полосы территориальных вод, и поэтому будет трудно прийти к принципиальной договоренности в случае, если Правительство Союза ССР будет настаивать на 12-мильной зоне».

182. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае общественному и государственному деятелю Китая Сюн Си-лину

14 июня 1926 г.

Уважаемый господин Сюн Си-лин,

Я получил Ваше письмо от 11 июня и очень рад дать Вам разъяснения.

Вы указываете, что в газетах сообщают о 8-тысячном отряде Советского Союза, который якобы направился в Калган на помощь, по-видимому, Народной армии.

Я могу самым категорическим образом опровергнуть это сообщение как ложное и клеветническое. На территории Китая нет никаких отрядов СССР ни в 8000, ни в 1000 и ни в 5 человек. Это сообщение специально выдуманно, с тем чтобы, во-первых, попытаться создать враждебные к СССР чувства и, во-вторых, дать основание империализму увеличить свои войска в Китае. В последнее время иностранная пресса в Китае и та, к счастью, незначительная часть китайской прессы, которая отстаивает иностранные интересы лучше, чем китайские, занималась широкой фабрикацией ложных сведений, направленных против СССР. Было бы непосильной задачей опровергать весь вздор, который преподносился под видом фактов и документов: мы посылаем войска в Калган, строим дорогу из Верхнеудинска* в Калган, заключили союз с Фын Юй-сяном, снабжаем его миллионами денег, подкупаем студентов и т. п.

Этим сведениям не верят ни сами клеветники, ни их хозяева. Тем более честные китайцы и китайские массы знают цену такого рода сведениям, а главное, знают о политике СССР не по газетным уткам, а на основании заключенного договора и политики на деле.

Сейчас для всего мира является очевидным, что кампания лжи против СССР, которая сейчас уже выдыхается, была организована империализмом для того, чтобы этим способом спасти свои позиции в Китае.

А способ им казался очень простым: стоило лишь доказать, что СССР ведет империалистскую политику, следовательно, СССР и весь остальной мир — одного поля ягоды. Следова-

* Улан-Удэ.

тельно, таков естественный закон сношения Китая с внешним миром, что, кроме империалистской, другой политики не может быть.

Но эта попытка легко опровергается сравнением договора СССР со всеми другими договорами, которые Китай имеет.

Ложь, клевета враждебной СССР прессы — преходящая вещь, а договор и политика СССР — постоянное, неизменное явление. И поэтому военная хитрость империализма не может дать желательного эффекта.

Что касается Вашего соображения, что, если верно, что 8000 советских солдат * идут на Калган, это может толкнуть и другие державы послать войска в Китай, то, как я уже сказал, наших войск нет ни в Калгане, ни в Урге **, нигде на китайской территории, и я могу Вас заверить, что мы никому не дадим повода для осуществления Ваших опасений.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Сюн Си-липа от 11 июня 1926 г. говорилось: «Вчера я видел в газетах сообщение о том, что отряд СССР в 8000 человек направился в Калган, чтобы помочь в боях.

Я еще не знаю, насколько это сообщение достоверно, но у китайских граждан действительно имеются глубокие сомнения.

Дело в том, что они считают, что взаимная война родных братьев в Китае — уже несчастье для Китая.

Если же еще иностранные отряды присоединятся к ней и нарушат суверенитет, это уже нарушает дружбу.

Если же, в крайнем случае, другие великие державы из-за этого пошлют войска, чтобы бороться с СССР, то это обратит Китай в арену военных действий и он окажется в положении, в котором находятся Балканы.

Против этого настроен весь китайский народ, и независимо от верности сообщения я усиленно надеюсь, что г. Посол обратит внимание и заранее примет меры, чтобы сохранить дружественные отношения и разъяснить сомнения масс, на что я крайне надеюсь».

183. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании ***

15 июня 1926 г. № 273

Ознакомившись с меморандумом Британского Правительства, врученным Народному Комиссариату по Иностранным Делах 12 июня, Советское Правительство считает необходимым указать Британскому Правительству, что в Советском Союзе нет общего запрета вывоза валюты за границу, а есть только ограиичение ее вывоза путем выдачи разрешений в каждом отдельном случае. Советское Правительство, выражающее волю рабочих и крестьян Союза Советских Социали-

* В тексте — войск.

** Улан-Батор.

*** Передана через миссию Великобритании в СССР 15 июня 1926 г.

стических Республик, не могло воспрепятствовать профессиональным союзам, в которых организованы миллионы рабочих СССР, переводить денежные суммы за границу для оказания поддержки профессиональным союзам другой страны.

Советское Правительство одновременно обращает внимание Британского Правительства на несогласные с действительными фактами и несоответствующие нормальным отношениям между Правительствами выступления некоторых его членов, заявивших, что переведенные Генеральному совету английских профессиональных союзов суммы были якобы посланы Советским Правительством, в то время как в действительности их послал Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов по соглашению с центрами советских профессиональных союзов⁶¹.

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 136(2767), 16 июня 1926 г.*

В упоминаемом меморандуме правительства Великобритании, переданном поверенным в делах Великобритании в СССР Ходжсоном НКИД СССР 12 июня 1926 г., говорилось:

«Правительство Его Величества сожалеет, что оно не может обойти молчанием действие советских властей, заключающееся в специальном разрешении перевода в Великобританию фондов, предназначенных для поддержки всеобщей стачки.

Всеобщая стачка была незаконным и неконституционным актом, представляющим серьезную угрозу установленному порядку, и специальная акция, предпринятая советским Комиссариатом финансов в ее пользу, не способствует дружественному улажению вопросов, стоящих между обеими странами, о стремлении к которому заявляет Советское Правительство».

184. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностран- ных Дел Франции Бриану

15 июня 1926 г. № 72401

Господин Председатель Совета Министров,

Убийство г. Вешапели, совершенное 10-го сего месяца в то время, когда он выходил из Дворца Правосудия, где он выступал в качестве истца в процессе, возбужденном против грузинских и французских зачинщиков налета, совершенного в прошлом году на кафе «Вольтер», вынуждает меня вновь вернуться к вопросу, который уже неоднократно являлся предметом устных переговоров и нотной переписки. (Нота от 14 августа [1925 г.], посланная моим предшественником г. Красиным, ноты от 17 декабря 1925 г., от 14 января и 15 февраля 1926 г., направленные мною.)⁶²

Драма, разыгравшаяся 10 июня, в результате которой семья остается без кормильца, к сожалению, не является изо-

лированным фактом. Это — следствие системы террора, жертвами которого в Париже или на французской территории оказались целый ряд грузин, являющихся либо сторонниками советского строя, либо людьми, которые, не примкнув к этому строю, выступили против бывшего меньшевистского правительства.

Так, в конце 1924 г. в студента Кандарели было произведено несколько выстрелов из револьвера.

В том же году на рабочих Деметрашвили и Сулаквелидзе было совершено нападение, и они были избиты.

В прошлом году ген. Мазиев, быв. главнокомандующий грузинской армией, и г. Джапаридзе, быв. член центрального комитета националистической партии, явились объектом подобных же нападений.

9 августа прошлого года был совершен налет на кафе «Вольтер», где собралось несколько грузин — граждан СССР, чтобы обсудить вопрос об учреждении кассы взаимопомощи.

Убийство г. Вешапели — это последнее по времени событие этого года.

А еще недавно, в феврале месяце, быв. офицер Гамбашидзе и студент Зотадзе также явились жертвами физического насилия.

В марте этого года г. Мхеидзе также явился объектом серьезных побоев. Преступление г. Мхеидзе, который в августе 1924 г. руководил движением мятежников в Грузии, состоит в том, что он изменил свои политические тенденции. Спустя несколько дней на одного из членов группы Мхеидзе было совершено нападение в Оденкуре, в результате чего возникла кровавая стычка, в ходе которой 3 человека были убиты и 17 ранены.

К этому списку следует присовокупить хулиганский поступок, жертвой которого недавно явился секретарь Генерального консульства СССР г. Якубовский, причем совершен он был в самом помещении консульства и автором его также был грузин*.

Оставляя за правосудием дело установления лиц, ответственных за убийство г. Вешапели, и их сообщников, я должен констатировать, что французские власти, до сведения которых были доведены вышеуказанные факты, не сочли необходимым принять меры, которые положили бы им конец.

В своей ноте от 17 декабря я обращал Ваше внимание на существование в Париже так называемой миссии правительства Грузии во главе с Чхенкели, которая, фактически никого и ничего не представляя, если не считать террористические организации, продолжает пользоваться дипломатическими прерогативами, фигурировать в списке дипломатического

* См. док. № 55.

корпуса, составленном по указаниям Министерства Иностранных Дел, присутствовать на официальных приемах, выполнять такие административные акты, как выдача паспортов и виз.

Я Вам указывал, что попустительство французских властей в отношении представительства фиктивного правительства дошло до того, что префектура полиции требует от граждан грузинской национальности удостоверений личности, скрепленных подписью так называемой миссии г. Чхенкели. Префектура полиции выдвигает это требование и в настоящее время.

Я сообщал Вам, наконец, что г. Чхенкели издает открыто, в самом здании «миссии», газету, которая ведет кампанию подстрекательства к мятежу против Советского Правительства Грузии. Неоднократные выступления этой газеты против г. Вешапели привели к убийству последнего. Впрочем, разве не быв. секретарь Чхенкели принимал участие в налете на кафе «Вольтер»?

Я могу лишь вновь выразить самый энергичный протест против продолжающегося необъяснимого положения, которое во всяком случае противоречит всем дипломатическим обычаям. Факт терпимого отношения к организации, весь смысл существования которой состоит в том, чтобы подстрекать к борьбе против законного Правительства Грузии и осуществлять связь между террористическими организациями, которые преследуют и убивают граждан Советской Грузии, несовместим с отношениями доброй дружбы, существующими между Францией и Союзом Советских Социалистических Республик.

Примите, господа, Председатель Совета Министров, уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

**185. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Черну**

16 июня 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Прилагаю для Вашего сведения список директоров новой Русско-Американской торговой палаты, начинающей функционировать. Организация эта была оформлена на днях в результате реорганизации старой бахметьевской палаты. Враждебные элементы вышли из старой палаты, а таких было там большинство. Часть умеренная, настроенная более или менее благоприятно или сдержанно, высказала желание остаться. В результате в составе 17 директоров новой палаты — 7 человек бывших директоров старой палаты и 10 человек новых.

Реорганизацию проводил Шлей, вице-президент «Чейз банка», бывший в СССР. Секретарем назначен Чарльз Смит, пробывший долгое время в Москве. Первые шаги палаты выразятся в обращении к фирмам с призывом вступить членами. Результаты этого обращения покажут настроение разнообразных деловых кругов. Наши экономические организации пока не вошли, ибо организаторы палаты считают более целесообразным провести это в дальнейшем.

Устав старой палаты несколько изменен, и из копии прилагаемого письма Смита Вы увидите суть нового устава. По получении отпечатанного устава перешлю его Вам. Предлагаю также список директоров старой палаты*.

С товарищеским приветом

Б. Сквирский

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Американо-Русская торговая палата.

Директора:

С. Р. Бертрон — Бертрон, Гриском и К⁰, банкиры.

П. С. Дюрие — вице-президент «Меркантайл траст К⁰».

Персивал Фаркухар — вкладчик и предприниматель.

Ламар Флеминг — Андерсон, Клейтон и Флеминг, маклеры хлопковой биржи.

У. Г. Лебойто — президент страховой компании «Джонсон энд Хиггинс».

Джордж Лебланк — вице-президент «Эквитабл траст К⁰».

К. У. Махник — вице-президент «Америкэн локомотив сейлс корпорейшн».

М. А. Оудин — вице-президент «Интернейшнл дженерал электрнк компани».

Еджертон Парсонс — страховая компания «Марш энд Маклеллан».

Рив Шлей — вице-президент «Чейз нейшнл банк».

Е. П. Томас — президент «Юнайтед Стейтс стил продактс компани».

Аллен Уордвелл — Дэвис, Полк, Уордвелл, Гарнер и Рнд, адвокаты.

Дж. Г. Говард — Симпсон, Тэчер и Бартлетт, адвокаты.

Г. Арнольд Джэксон — президент «Чикаго пневматик тул К⁰».

Г. Г. Вестингауз — председатель совета директоров «Вестингауз эйр брейк К⁰».

У. Г. Вудн — президент «Америкэн кар энд фаундри К⁰».

У. А. Гарриман — президент «У. А. Гарриман энд К⁰».

* Не публикуется.

Должностные лица:

Рив Шлей — президент.

Аллен Уордвелл — вице-президент.

П. С. Дюрие — казначей.

Чарльз Г. Смит — секретарь.

С. Р. Бертрон — председатель совета директоров.

Письмо и приложение печат, по арх.

В прилагаемом письме Смита от 13 июня 1926 г. говорилось:

«Прилагаю список старых директоров * в том виде, как он имеется у меня.

В соответствии с постановлениями палаты корпорации создается для следующих специфических целей:

А. Собирать, публиковать и распространять наиболее достоверную информацию относительно торговых и промышленных возможностей в СССР.

В. Более подробно информировать американские фирмы об экономических и торговых возможностях, как существующих, так и тех, которые возникнут в будущем.

С. Анализировать условия, при которых взаимные торговые отношения могут существовать и расширяться.

Д. Представлять конкретные и сжатые доклады о торговых и промышленных возможностях.

Е. Содействовать любыми возможными способами тем американцам, которые могут быть заинтересованы в развитии огромных естественных ресурсов СССР.

Открыть рынок СССР для американских товаров, большинство которых отвечает специфическим запросам СССР.

Г. Оказывать содействие гражданам и компаниям СССР в открытии, развитии и расширении их торговых и промышленных предприятий в Соединенных Штатах.

Д. Предпринимать все другие законные действия, способствующие достижению вышеуказанных целей».

186. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Озолсом

16 июня 1926 г.

1. Озолс зашел проститься перед отъездом в Ригу. Я напомнил ему, что при принятии мною дел он говорил о том, что хотел бы уехать в отпуск одновременно со мною, с тем чтобы до 1 июля закончить переговоры о гарантийном договоре **. Его отъезд до этого срока наводит на мысль, что он сам не ожидает близкого окончания переговоров. Они остановились на мертвой точке. Латвия, сообщавшая в официозном сообщении ⁶⁴, что текст ответа на наш проект договора уже выработан на совещании Ульманиса с Пийном, не передает нам

* Не публикуется.

** См. док. № 92, 165.

этого ответа и вообще не предпринимает никаких шагов в связи с переговорами. Это представляется тем более странным, что Ульманис просил тяжелобольного т. Черных отложить предписанное ему врачами лечение, с тем чтобы повести немедленно и энергично переговоры и закончить их не позже июля.

Озолс вставил цвишенруфом* во время моих заявлений, что Латвия ждет нашего ответа Финляндии**. Я энергично отклонил этот мотив, заявив, что считаю совершенно неуместным такое вмешательство Латвии в переговоры между нами и третьим государством. Наши правительственные круги недоумевают над тем, что Латвия и Эстония берут на себя роль адвокатов Финляндии и требуют, чтобы мы поторопился с ответом последней, в то время когда сама Финляндия с таким требованием к нам не обращается.

Озолс ответил с явным смущением, что он понимает наше возмущение, и прибавил, что он не понимает, чье влияние на латвийское правительство вызвало такое его отношение к переговорам с нами. Я сказал, что это дело Польши и Англии. Озолс отрицал это. Я сказал тогда, что, может быть, Польша оказывает давление не непосредственно, а через Пийпа, который, по нашим сведениям, все более и более становится проводником польской политики в Прибалтике. Озолс ответил, улыбаясь, что он не понимает политики Пийпа и не допускает, чтобы он мог иметь большое влияние на Ульманиса. Он признавал неоднократно во время разговора, что Ульманис поступил нехорошо в отношении Черных. Он обещал немедленно по приезде в Ригу, куда он выезжает завтра на автомобиле, выяснить намерения Ульманиса в отношении переговоров, и, если есть надежда приступить энергично к переговорам, он не поедет в отпуск, а вернется в Москву.

Я просил Озолса сообщить Ульманису, что поведение латвийского правительства в переговорах о гарантийном договоре вызывает в Москве представление о неискренности латвийского правительства в этом вопросе и о связи между этим поведением и переговорами с Польшей о заключении военного договора против нас***. Я просил также указать Ульманису на то, что его поведение в вопросе о задержании т. Черных в Риге после того, как он фактически уклонился от переговоров с ним, вызывает у нас недоумение.

2. Я переговорил с Озолсом по вопросу о наибольшем благоприятствовании в наших отношениях с Латвией, в связи с последним письмом т. Черных⁶⁵. Я указал ему на то, что хозяйственные наркоматы, с которыми я веду переговоры о возможности установления активной экономической связи с Латвией после заключения политического и экономического

* — реплика (нем.).

** См. док. № 208.

*** См. т. VIII, прим. 3.

договоров, указывают мне на недопустимое отношение Латвии к нам, которая облагает наши нефтяные продукты более высокими пошлинами, чем английские. Заинтересованные наркоматы возмущены этим и не хотят идти ни на какие жертвы в пользу Латвии.

Озол обещал поставить в Риге вопрос о наибольшем благоприятствовании. Он соглашался далее с тем, что каждая из сторон должна иметь возможность сделать исключение из наибольшего благоприятствования для тех стран, с которыми ее связывают специфические интересы. Он сам заявил, что Латвия не может дать нам тех льгот, которые она предоставляет Эстонии и Литве, и согласился с тем, что Латвия не может требовать от нас предоставления тех льгот, которые мы даем восточным странам. Я просил Озола, прежде чем он будет говорить с латвийскими министрами по этому вопросу, переговорить обстоятельно с т. Черных, который ознакомит его с деталями этого вопроса.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

187. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану

18 июня 1926 г.

Связанное с Советским Союзом неразрывной дружбой Высокое Афганское Государство победоносно справилось со всеми противниками, пытавшимися нарушить его права суверенной власти и полной независимости, заняло почетное положение среди государств и стало общепризнанным фактором международной политики.

Советский Союз, верный друг народов Востока, борющихся против империализма, приветствует блестящие успехи дружественного Афганистана в его внешней и внутренней политике.

Усматривая в принятии Правителем Афганского Государства титула Падишаха проявление достигнутого Афганистаном положения в ряду суверенных государств, я шлю Падишаху Высокого Афганистана наилучшие пожелания дальнейших успехов и процветания дружественного афганского народа.

М. Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Аманулла-хана от 20 июля 1926 г. говорилось:

«Ваша весьма дружественная поздравительная телеграмма, вся наполненная дружескими чувствами и весьма ценным содержанием, с радостью получена.

Афганистан стремится иметь с Высшим Правительством СССР постоянную, не подверженную потрясениям дружбу. На этом основании я сам и наш народ за подобную весьма приятную искренность Высшего Правительства Союза Республик, которое народы Востока действительно считают своим верным другом, приносим нашу искреннюю благодарность и выражаем наши дружеские чувства».

188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

18 июня 1926 г.

Во время своей поездки в Вильно консул Великобритании Севери совещался с так называемыми демократами, в том числе с братом Пилсудского. Цель поездки — организация в Белоруссии антисоветского движения и сближения общественных кругов Вильно с Ковно. Севери прекрасный знаток литовских и белорусских дел.

Полпред

Печат. по арх.

189. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Исландии о признании СССР де-юре Исландией

1. НОТА

**ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ДАНИИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Г. В. ЧИЧЕРИНУ**

Москва, 22 июня 1926 г.

Господин Комиссар,

Согласно полученным инструкциям, имею честь уведомить Вас, что Королевское Правительство Исландии признает настоящим *de jure* Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

Примите, господин Комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Торп-Педерсен

2. НОТА

**НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ ДАНИИ В СССР
ТОРП-ПЕДЕРСЕНУ**

Москва, 24 июня 1926 г.

Господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты от 22 июня, в которой Вы сообразовали уведомить меня, что Королевское Правительство Исландии признает *de jure* Правительство Союза

Советских Социалистических Республик, имею честь просить Вас выразить Королевскому Правительству Исландии большое удовлетворение Правительства Союза по поводу установления нормальных отношений между обеими странами.

Примите, господаи Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном уважении.

Г. Чичерин

Ноты печат. по арх. Опул. в «Сборнике действующих договоров...», вып. V. М., 1930, стр. 12—13.

190. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю

22 июня 1926 г.

Примите, г. Президент, мои горячие поздравления по поводу избавления от грозившей Вам опасности⁶⁶. Желаю Вам здоровья, сил и бодрости для продолжения Вашей высокопозлезнаой деятельности на благо турецкого народа, по отношению к которому народы Советского Союза питают чувства братства и искренней дружбы.

М. Калинин

Печат. по арх. Опул. в газ. «Известия» № 141(2772), 23 июня 1926 г.

На эту телеграмму 26 июня 1926 г. был получен следующий ответ Мустафы Кемалю на имя М. И. Калинина:

«Благодарю от всего сердца за братские чувства и сердечное приветствие, настолько же относящиеся ко мне, насколько и к турецкому народу.

Имею честь от имени турецкого народа передать искренние пожелания советским гражданам, а также пожелания успеха и счастья Вашему Высокопревосходительству».

191. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Турции Исмет-паше

22 июня 1926 г.

Глубоко взволнованный известием о подготавливавшемся покушении на жизнь Гази Мустафы Кемаль-паша, спешу выразить Вам и всем членам Турецкого Правительства мою радость по поводу избавления Гази от грозившей ему опасности. Великое дело вождя турецкого народа и руководителя его национально-освободительной борьбы известно народам Советского Союза, следящим с искренним сочувствием за быстрым возрождением Турции. Враги турецкого народа стремились затормозить его развитие и нанести удар его независимости, но, к великой радости всех поборников независимости

и самоопределения народов, этого им не удалось сделать. Турция вопреки преступным намерениям ее врагов будет продолжать развиваться и укрепляться под руководством ее героического вождя.

Чичерин

*Печат. по дох. Опубли. в газ. «Известия»
№ 141(2772), 23 июня 1926 г.*

В ответной телеграмме министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди на имя Г. В. Чичерина, полученной 26 июня 1926 г., говорилось:

«Спешу передать самую горячую и сердечную благодарность от имени Правительства Турецкой Республики и лично от Исмет-паши, а также и мою благодарность за глубокое возмущение по поводу попытки покушения на жизнь Гази Мустафы Кемалля. Прошу Вас передать героическим советским народам горячую благодарность турецкого народа; узлы глубокой дружбы между народами обеих стран, созданные в результате недавних исторических событий, постоянно укрепляются. Я хочу заявить дружественному Правительству СССР и его выдающемуся Комиссару по Иностранным Делах, что, несмотря на все усилия своих противников, осуждаемых к тому же всем населением, турецкий народ, верный принципам независимости и свободы, продолжает осуществлять дело своей национальной эмансипации под руководством своего великого вождя.

Я пользуюсь случаем, чтобы повторить самые искренние пожелания Правительства Республики и турецкого народа постоянных успехов советским народам на великом пути развития и установления мира под мудрым руководством их выдающихся вождей».

192. Нота Поликомочного Представителя СССР в Персии и. о. Министра Иностранных Дел Персии Давуду Мефтаху

22 июня 1926 г. № 1316

Господни Министр,

Настоящим имею честь довести до Вашего сведения, что 13 июня сего года отряд персидских казаков в количестве 35 человек перешел на советскую территорию в 6 км от пограничного в ауле Гудриолум, в районе Гасан-Кули на реке Атреке.

Означенный отряд, перейдя границу, начал производить грабежи и реквизицию пшеницы и ячменя.

На предложение коменданта советской погранохраны удалиться с советской территории командование персидского отряда заявило, что персидское командование считает границей Персии и СССР старое русло Атрека.

После вторичного предложения со стороны советского командования персидский отряд покинул советскую территорию.

Совершенно незаконное вторжение персидского отряда на советскую территорию, грабежи и возмутительное поведение солдат вынудили советское командование дать распоряжение на случай вторичного перехода границы разоружать персидских солдат.

Сообщая вышеизложенное, я вынужден решительно протестовать против вышеупомянутого факта недопустимого вторжения вооруженного отряда на советскую территорию, нанесшего грабежами и реквизицией ущерб государству.

Я считаю необходимым предупредить Персидское Правительство, что такие события в пограничной полосе после недавно ликвидированного массового перехода советской границы персидскими войсками* не могут не вызвать опасения за то, что местное командование не попытается повторить озабоченные инциденты⁶⁷.

В интересах установления полного спокойствия в пограничной полосе я требую самого сурового наказания командования перешедшего границу отряда и прошу Вас, г. Министр, принять самые срочные меры, чтобы такие случаи не повторялись.

Разумеется, Вы, г. Министр, согласны со мной в том, что упомянутый выше мною случай весьма серьезен, и Вы не откажете в любезности обратить на него должное внимание, уведомив меня о принятых по этому делу мерах.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Министр, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Персии
К. Юренев

Печат. по арх.

193. Таможенное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой⁶⁸

[23 июня 1926 г.]

Статья 1

Произведения почвы и промышленности греческого происхождения, перечисленные в списке «А», прилагаемом к настоящему соглашению, не будут подвергаться при их ввозе в Союз Советских Социалистических Республик режиму, менее благоприятному в отношении таможенных тарифов, коэффициентов, сборов, дополнительных обложений и во всех иных отношениях, чем тот режим, который предоставлен или может быть предоставлен впоследствии какой-либо третьей стране в отношении тех же произведений.

Статья 2

Произведения почвы и промышленности, происходящие из Союза Советских Социалистических Республик, перечисленные в списке «Б», прилагаемом к настоящему соглашению,

* См. т. VIII, док. № 256.

будут пользоваться при их ввозе в Грецию всеми преимуществами действующего конвенционного тарифа, а в случае вступления в силу нового таможенного тарифа — минимальными ставками этого тарифа, и во всяком случае не могут быть подвергнуты режиму, менее благоприятному в отношении таможенных тарифов, коэффициентов, сборов, дополнительных обложений и во всех иных отношениях, чем тот режим, который предоставлен или может быть предоставлен впоследствии какой-либо третьей стране.

Статья 3

Условлено, однако, что постановления предшествующих статей не относятся:

а) к преимуществам, которые каждая из Договаривающихся сторон предоставила или может предоставить впоследствии пограничным государствам в целях облегчения торговли в пограничных зонах;

б) к тем таможенным ставкам, которые предоставлены или могут быть предоставлены впоследствии одной из Договаривающихся сторон какой-либо третьей стране, образующей с последней Таможенный союз;

в) к особым преимуществам, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или мог бы предоставить впоследствии государствам, территория которых составляла на 1 августа 1914 г. часть бывшей Российской империи, а также пограничным континентальным государствам Азии.

Статья 4

Обе Договаривающиеся стороны соглашаются, что постановления ст. ст. 1 и 2 настоящего соглашения будут действовать лишь в том случае, если товары, составляющие предмет настоящего соглашения, будут доставлены на территорию одной из Договаривающихся сторон непосредственно из другой Договаривающейся страны без перегрузки или путем перегрузки, производимой на территории третьей стороны, пользующейся в стране ввоза такими привилегиями, которые не меньше тех, коими пользуется в отношении тех же товаров другая Договаривающаяся сторона.

Статья 5

Коринка, производящаяся в Греции, будет пользоваться при ввозе ее в Союз Советских Социалистических Республик скидкой в размере 88% с действующего ввозного тарифа.

Статья 6

Настоящее соглашение должно быть ратифицировано Правительствами обеих Договаривающихся сторон в месячный срок со дня его подписания и будет действовать в течение

двух лет со дня его ратификации. В том случае, если ни одна из Договаривающихся сторон не сообщит за 3 месяца до истечения вышеуказанного срока о своем намерении денонсировать настоящее соглашение или изменить его постановления, настоящее соглашение будет продлено на 3 месяца, считая с того дня, когда та или другая Договаривающаяся сторона денонсирует его или заявит о своем желании внести в него изменения.

Совершено в Афинах, 23 июня 1926 г.

Л. Канакарис Руфос

А. Устинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Список «А»

Коришка (§ 7); сухие ягоды и фрукты (§ 7); оливковое масло (§ 117, (1); маслины (§ 9 (1); апельсины, лимоны, мандарины (§ 6, (2), (3); губки (§ 50); ферропирит (§ 142).

А. Устинов

Л. Канакарис Руфос

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Список «Б»

Зерно и пшеничная мука (§§ 7 и 8); горох, бобы, чечевица и масличные семена (§§ 9 и 16); различный скот (§ 1); разная икра (§ 4); картофель (§ 9); домашняя птица (§ 1); рыба и рыбопродукты (§ 4); масло, яйца, сыр (§ 3); нефть и нефтепродукты (§ 60); уголь, антрацит и брикеты (§ 59); цемент (§ 57); каустическая сода (§ 159); строевой лес (§§ 44—48).

А. Устинов

Л. Канакарис Руфос

Таможенное соглашение и приложения печат. по арх. Опубл. в кн Martens, «Nouveau recueil général des traités.», série 3, t. XXVII, livraison 2, Leipzig, 1933, pp. 510—512.

194. Временное соглашение о статусе Торгового Представительства СССР в Японии

[23 июня 1926 г.]

ЗАПИСЬ ДЛЯ АРХИВА

Нижеследующее является результатом обмена мнениями между Послом СССР и Министром Иностранных Дел Японии во время их недавних бесед относительно статуса Торгового Представительства СССР*.

* См. т. VIII, док. № 119, 131, 383, 405 и прим. 176.

1. Функциями Торгового Представительства, которое имеет быть учрежденным Правительством СССР в Японии, будут:

а) содействовать и помогать торговле и другим коммерческим сношениям между СССР и Японией;

б) контролировать вывоз из СССР в Японию и ввоз в СССР из Японии и

в) осуществлять коммерческие сделки от имени СССР.

2. Правительство СССР может назначить главу Торгового Представительства и его помощников соответственно в качестве коммерческого советника и коммерческих секретарей Посольства СССР, которые в этом их дополнительном качестве будут уполномочены выполнять те же официальные функции и пользоваться такой же дипломатической неприкосновенностью, как и соответственные служащие прочих иностранных посольств в Токио. Коммерческий советник назначается один, а коммерческие секретари — не более трех.

3. Глава Торгового Представительства, признанный коммерческим советником Посольства СССР, наряду с другими функциями будет уполномочен выдавать лицензии на вывоз из СССР и ввоз в СССР, тем самым контролируя вывоз из СССР в Японию и ввоз в СССР из Японии.

4. Торговое Представительство, равно как и его служащие (т. е. глава и члены), кроме тех, которые признаны коммерческим советником и коммерческими секретарями Посольства СССР, будут действовать в Японии, подчиняясь законам и юрисдикции страны, и будут во всех случаях ограничивать свою деятельность пределами определенных функций, ради которых Представительство имеет быть учреждено.

5. Все коммерческие сделки, какие могут быть заключены в Японии Торговым Представительством, равно как и всякая собственность СССР, находящаяся в Японии и связанная с деловой деятельностью Торгового Представительства, будут равным образом подчинены законам и юрисдикции страны.

6. Торговое Представительство будет вести свои дела в конторе вне пределов Посольства СССР; обусловлено, однако, что служащие Торгового Представительства, признанные в качестве коммерческого советника или коммерческих секретарей при Посольстве СССР, будут иметь право выполнять свои функции, вытекающие из этого дополнительного качества, в служебном помещении Посольства.

7. Если возникнет намерение учредить в Японии агентство или отделение Торгового Представительства, то на это необходимо предварительное согласие Японского Правительства.

8. Все паспорта служащих Торгового Представительства, следующих в Японию, должны визироваться Японским Посольством в Москве. В особых случаях они могут визироваться японскими консульствами во Владивостоке и Хабаровске, и в этом случае Правительство СССР заранее сообщит Японскому

Посольству в Москве имена служащих, паспорта которых должны визироваться в этих консульствах.

9. I. Посольство СССР в Токио будет сообщать Японскому Правительству:

а) имена служащих Торгового Представительства, которые будут уполномочены вести коммерческие дела от имени Торгового Представительства, подписывать договоры, счета и другие коммерческие документы, основанные на этих сделках;

б) об объеме полномочий, предоставленных каждому из этих служащих;

в) о всяких последующих изменениях в этом персонале или в объеме его полномочий.

II. По получении вышеуказанных сообщений Японское Правительство должным образом опубликует их содержание в японской официальной газете.

III. После такого опубликования в японской официальной газете назначенные служащие Торгового Представительства могут осуществлять свои функции в соответствии с условиями, изложенными в нотификации.

Вышеизложенное будет рассматриваться как временное, подлежащее изменениям, которые могут быть согласованы в будущем.

Спальвин

Ямагути

Токио, 23 июня 1926 г.

Печат. по арх.

195. Сообщение ТАСС о кредитном соглашении между СССР и Германией *

*26 июня 1926 г. ***

Агентство Вольфа сообщает:

Продолжавшиеся несколько месяцев переговоры об условиях финансирования гарантированных германским правительством промышленных поставок в СССР привели к соглашению при посредничестве министра народного хозяйства. Путем взаимных уступок между руководимым «Дейче банк» банковским консорциумом, с одной стороны, и Советским правительством — с другой, достигнуто соглашение о стоимости учета векселей. Заключение этого соглашения было облегчено тем, что германское правительство предоставило банковскому консорциуму возможность переучета части этих кредитов. Отныне, на основании достигнутого соглашения, за финансирование этих сделок будет взиматься учетная ставка германского имперского банка в каждый данный момент с прибавкой в 1% и комиссией в 1,9%, что в настоящее время составляет

* См. док. № 207.

** Дата опубликования.

в общей сложности 9,4%. Можно рассчитывать на то, что банковский консорциум предоставит для финансирования 120—150 млн. марок. Финансирование дальнейших поставок будет производиться заинтересованными промышленниками. После достижения указанного выше принципиального соглашения отдельные вопросы будут урегулированы в ближайшие дни. Можно рассчитывать, что выдача заказов пойдет теперь ускоренным темпом.

Примечание ТАСС:

Как ТАСС узнает из осведомленного источника, в приведенной германской телеграмме официального характера речь идет о фииансировании известных германских кредитов в 300 млн. марок, гарантируемых германским правительством. Как известно, первоначальное требование германских банков, руководимых «Дейче банк», сводилось к уплате 11,75% годовых за пользование кредитом при учетной ставке германского имперского банка в 8%. Из-за этого требования переговоры были прерваны в январе с. г., так как Советское правительство изъявило готовность платить за эти кредиты лишь 10% годовых, или на 2% выше учетной ставки имперского банка. Переговоры с германским банковским консорциумом были возобновлены лишь на днях благодаря посредничеству германского правительства, причем разрешение вопросов было облегчено произведенным за последнее время двукратным понижением учетной ставки германского имперского банка с 8% до 6,5%. При этой ставке советское предложение сводилось к уплате 8,5% годовых. Принятое вчера благодаря содействию германского правительства компромиссное решение, сводящееся к уплате 9,4% годовых, представляет существенное приближение к советской позиции в этом вопросе и открывает путь к широкому использованию гарантированных германским правительством кредитов в целях переоборудования нашей промышленности и индустриализации страны.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 145(2776), 27 июня 1926 г.*

196. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

26 июня 1926 г.

В беседе с эмиром после вручения ему телеграммы М. И. Калинина * был затронут также вопрос о гарантийном пакте **. Эмир заявил, что находит заключение между нами

* См. док. № 187.

** См. док. № 1, 201, 246.

такого пакта вполне своевременным и еще из Джелалбада дал соответствующие инструкции Вали-хану и Махмуду Тарзи. Он надеется, что этот вопрос не встретит затруднений и заключение пакта сможет состояться в ближайшее время. В данный момент нужен наш проект, на основе которого могли бы происходить переговоры. Поездку в Кандагар эмир отменил, но вместо этого в августе собирается проехать на южную окраину: в Гардез, Зурман, Хост, Ургуи. Далее он подчеркнул желательность того, чтобы до его возвращения из этой поездки переговоры относительно гарантийного пакта происходили в абсолютной тайне.

Старк

Печат. по арх.

197. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о советско-английских отношениях

27 июня 1926 г *

За последние дни состоялся ряд выступлений членов английского правительства по вопросу об отношениях с СССР, закончившийся пока речью сэра Остина Чемберлена в палате общин 25 июня⁶⁹. Накануне этого заседания палаты, 24 июня, появилась опубликованная английским правительством «Белая книга», содержащая в себе документы, которые, по словам издателя, были захвачены в помещении английской компартии во время обыска в октябре прошлого года.

Все эти факты вызвали большой интерес и некоторую тревогу в печати и рабочих и общественных кругах, и Народный комиссариат по иностранным делам считает необходимым выступить по этому поводу с настоящим заявлением.

Относительно сборника документов, опубликованного английским правительством, Советское правительство будет в состоянии высказаться исчерпывающим образом лишь после того, как оно его получит. Бросается в глаза тот факт, что эти документы, находящиеся, по заявлению английского правительства, уже почти год в его руках, цитируются британскими министрами только теперь. Во всяком случае, Советское правительство самым категорическим образом заявляет, что советская торговая делегация в Англии, как и другие торговые организации Советского Союза за границей, как и его дипломатический аппарат, безусловно, воздерживались и воздерживаются от каких бы то ни было сношений с иностранными коммунистическими партиями и вообще от вмешательства во внутреннюю политическую жизнь стран, в которых они работают.

* Дата опубликования.

Братскую помощь со стороны рабочих СССР и их профессиональных организаций стачечной борьбе в Англии⁶¹ английские правительственные ораторы пытаются истолковать как акт вмешательства со стороны Советского правительства во внутренние дела Британской империи. Считая недостойным для себя реагировать на грубые и недопустимые выпады, сделанные по этому поводу некоторыми английскими министрами против СССР, его рабочего класса и профессиональных рабочих организаций, Советское правительство указывает на то, что принадлежность какого-либо правительства к определенной политической партии и преобладающее положение той или другой политической партии в каких-либо профессиональных союзах есть довольно распространенное явление. Однако из этого факта никто никогда не делал тех выводов, которые находятся в речах английских правительственных ораторов в отношении советских профсоюзов. Роль компартии в рабочем движении СССР и его профессиональных союзах не может ни в какой степени поколебать принцип их самостоятельности и самостоятельности во всей области защиты интересов рабочего класса и их профессиональной борьбы, в том числе, разумеется, в деле сношений с братскими организациями других стран и обмена с ними помощью в случае необходимости. Эти права рабочих профессиональных организаций, признанные, хотя и в урезанном виде, по крайней мере, де-юре во всех западноевропейских странах за профессиональными союзами, обеспечиваются в СССР как де-юре, так и де-факто самим строем его государства и содержанием его политической власти.

Советское правительство с удовлетворением принимает к сведению заявление британского министра иностранных дел о нежелательности разрыва дипломатических отношений между обеими странами и о том роковом значении, какое разрыв имел бы для дальнейшего развития мирных отношений. Но Советское правительство вынуждено самым решительным образом протестовать и возражать против ни на чем не основанного утверждения британского министра, что якобы существующий между Англией и СССР договор * им не соблюдается. Необходимо заявить со всей категоричностью и определенностью, что не было за все время, пока был в силе договор 1921 г., ни одного факта с советской стороны, который стоял бы с этим договором в противоречии. Последний вывод из всей речи британского министра стоит, в связи с этим, в резком противоречии с позицией Советского правительства. В то время как британский министр на основании неверных утверждений делает вывод о невозможности улучшения отношений между Англией и СССР, Советское правительство, как фаз

* См. т. III, док. № 344.

наоборот, полагает, что улучшение отношений между этими двумя государствами было бы величайшим достижением в интересах мирного развития международных отношений. Глубокое миролюбие Советского правительства и его стремление к улаживанию всех конфликтов, угрожающих всеобщему миру, находятся, таким образом, в ярком контрасте с политикой британского правительства, официально отказывающегося от улучшения отношений с крупнейшим государством континента.

Та или другая степень дружественности в отношениях между государствами прежде всего сказывается на их экономических отношениях. В речи министра финансов Черчилля⁷⁰ наиболее важное место занимают его выпады, имеющие явной целью подорвать экономические сношения между Англией и СССР. Эти выпады бывшего главнейшего инспиратора английской интервенции 1918—1919 гг. в Советской Республике преследуют явным образом те же цели, которые тот же деятель ставил себе по отношению к Советской Республике за все время ее существования. Черчилль не забыл блокаду и интервенцию, и его теперешнее выступление рассчитано на то, чтобы содействовать возобновлению против нас экономической блокады. Конечно, можно было бы относиться к заявлениям Черчилля без полной серьезности, зная, что его слова никогда нельзя было принимать за чистую монету, если бы не его положение министра финансов.

Советское правительство за все время своего существования энергичнейшим образом стремилось к развитию торговых сношений с Англией, являющихся, несомненно, полезными для обеих стран. Несмотря на то, что английское правительство не распространило на эту торговлю ни акта о торговых льготах, ни закона об экспортных кредитах*, причем министерство финансов Англии никогда не оказывало ни в чем содействия этой торговле, последняя, тем не менее, неуклонно развивалась и продолжает развиваться. Советское правительство протестует самым решительным образом против утверждения, что якобы оно не всегда выполняет свои коммерческие обязательства. Никогда ни одно обязательство советских торговых организаций не было нарушено, и все, кто с ними имел дело, не могут не подтвердить, что они всегда самым тщательным образом все свои обязательства выполняли. Заявление Черчилля, внушающее слушателям мысль, что полученные Советским правительством кредиты могут оказаться неоплаченными, самым резким образом противоречит действительности и едва ли может кого-либо ввести в заблуждение. Нельзя не признать, что такое выступление министра финансов английского правительства находится в самом резком противоречии

* См. т. VII, прим. 102.

с элементарной корректностью в отношениях между государствами.

Советскому правительству совершенно непонятно, как могут быть допускаемы и терпимы такие выступления ответственного члена правительства, явно нарушающие интересы не только чужого, но и собственного государства. Советское правительство считает неверными неоднократно выдвигаемые членами английского правительства утверждения, что якобы нормальные отношения между Англией и СССР более нужны второму, чем первой. Советское правительство считает возможным утверждать, что эти нормальные отношения необходимы для обеих стран. Если же члены английского правительства думают, что в области спорных вопросов, разделяющих Англию и СССР, они подобными выступлениями могут побудить Советское правительство к каким-либо уступкам, они глубоко ошибаются. Советское правительство в величайшей мере ценит свои отношения с Англией и всячески желает поддержания этих отношений, и в частности максимально широкого развития торговли между СССР и Англией; но Советское правительство в то же время достаточно сознает мировую роль Советского Союза в политической и экономической области, его силу и его могущество, чтобы не поддаваться впечатлению враждебных, легкомысленно тенденциозных и грубо неприличных выходок отдельных членов какого-либо другого правительства, ставящих себе цели, идущие вразрез с интересами как обоих государств, так и мирного развития международных отношений. Точно так же Советское правительство, принимая во внимание официальные заявления руководителя внешней политики Британской империи, заявляет со своей стороны, что оно с удовлетворением принимает их к сведению в отношении нежелательности разрыва между обоими государствами, но что оно считает неправильным взгляд британского министра относительно мнимой невозможности улучшения политических и экономических отношений между Англией и СССР.

*Печат по газ. «Известия»
№ 143(2776), 27 июня 1926 г.*

198. Протокол [обмена ратификационными грамотами договора между СССР и Турцией от 17 декабря 1925 г.]

[29 июня 1926 г.]

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные, обменялись сего числа ратификационными грамотами договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой, заключенного и подписанного в Париже 17 декабря 1925 г. и ратифицированного Централь-

ным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик 8 января 1926 г. и Великим Национальным Собранием Турции 11 февраля 1926 г. *

Его Превосходительство Тевфик Рушди-бей, Министр Иностранных Дел Турецкой Республики, заявляет, что ему поручено Турецким правительством подтвердить от имени этого правительства, что в момент подписания упомянутого выше Парижского договора, Турецкое правительство, верное принципам, установленным по взаимному соглашению Московским договором 16 марта 1921 года **, не имело каких-либо международных обязательств, противоречащих названному Парижскому договору, проникнутому теми же принципами; он заявляет, равным образом, от имени Турецкого правительства, что это правительство не приняло на себя подобных обязательств в течение периода, начинающегося с 17 декабря 1925 года до сего числа, и что это правительство подтверждает, что в течение всего срока действия названного Парижского договора оно не примет на себя подобных обязательств. Одновременно Турецкое правительство выражает уверенность в том, что дружественные отношения между Турецкой Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик будут постоянно идти по пути укрепления.

Господин Яков Суриц, чрезвычайный и полномочный посол Союза Советских Социалистических Республик в Турции, заявляет, что ему поручено правительством Союза Советских Социалистических Республик подтвердить от имени этого правительства, что в момент подписания упомянутого выше Парижского договора правительство Союза Советских Социалистических Республик, верное принципам, установленным по взаимному соглашению Московским договором 16 марта 1921 года, не имело каких-либо международных обязательств, противоречащих названному Парижскому договору, проникнутому теми же принципами; он заявляет, равным образом, от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик, что это правительство не приняло на себя подобных обязательств в течение периода, начинающегося с 17 декабря 1925 года до сего числа, и что это правительство подтверждает, что в течение всего срока действия названного Парижского договора оно не примет на себя подобных обязательств. Одновременно правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность в том, что дружественные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой будут постоянно идти по пути укрепления.

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. т. III, док. № 342.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся составили настоящий протокол.

Учинено в Стамбуле, в двух экземплярах,
29. VI. (Тысяча девятьсот двадцать шестого года)

Чрезвычайный и полномочный посол
Союза Советских Социалистических
Республик в Турции
Я. Суриц

Министр
Иностранных Дел
Турецкой Республики
Т. Рунди

*Печат. по арх. Олуба в «Собрании законо-
нов...», отд. II, № 26, 27 сентября 1923 г.,
стр. 429—431*

**199. Речь Полномочного Представителя СССР в Японии
В. Л. Коппа на общем собрании Русско-Японского обще-
ства в Токио**

1 июля 1926 г.

Ваше Императорское Величество, господин Председатель и
господа члены общества!

С момента установления нормальных отношений между
обоими государствами усилия Русско-Японского общества бы-
ли направлены в сторону развития взаимного понимания, упро-
щения культурных связей и укрепления дружественных чувств.

Общество приняло деятельное участие в организации
встречи советских летчиков в прошлом году * и проявило жи-
вой интерес ко всем начинаниям, направленным к обмену
духовными ценностями между обеими странами, к установле-
нию тесного сотрудничества между японскими и русскими
учеными, художниками и артистами.

Ныне, когда мы вступаем в полосу активного развития
экономических и торговых связей, когда между нашими стра-
нами уже заключен ряд важных соглашений, которые в бли-
жайшем будущем будут дополнены другими не менее важ-
ными, я рад видеть, что внимание общества устремляется в
сторону оказания деятельного содействия разрешению очеред-
ных задач хозяйственного сближения.

Мое Правительство относится с величайшим интересом к
работе Русско-Японского общества и высоко ценит ее. Оно
будет всегда готово оказать ему всемерную поддержку в его
дальнейших начинаниях.

Проникнутое стремлением укрепить дружбу с Японией и
работать с ней рука об руку над разрешением всех задач,
затрагивающих обоюдные интересы, мое Правительство видит
в Русско-Японском обществе верного и надежного союзника в
достижении этой цели, равно важной для мирного развития
и процветания обеих стран.

Печат. по арх.

* См. т. VIII, прим. 94 и док. № 47 настоящего тома.

2 июля 1926 г. *

Последние выступления английского министра финансов Черчилля⁷⁰ и министра по делам колоний Биркенхеда⁷¹ явно направлены к срыву все более налаживающихся экономических взаимоотношений между СССР и британской промышленностью.

Оставляя в стороне политическую оценку этих выступлений, мы хотели бы прежде всего констатировать, что и тои и содержание речей Черчилля и Биркенхеда находятся в явном противоречии с фактом расширяющихся с каждым днем связей между советской и английской промышленностью.

Мы утверждаем, что уже сейчас английская промышленность пропорционально занимает в деле снабжения СССР оборудованием и сырьем более значительное место, чем в довоенное время.

Так, из общего количества сырья, приобретенного для нужд промышленности за границей в 1913 г., на долю Англии падает 14%, а в 1924/25 г. — 19,5%. В 1925/26 г. это участие английского рынка в снабжении нашей промышленности достигает приблизительно 40%.

В 1913 г. из общего количества оборудования, ввезенного в СССР, расцениваемого в 133,9 млн. довоенных руб., Англия доставила примерно на сумму 6 млн. руб., что составляет около 5% всего ввоза оборудования.

В 1924/25 г. участие Англии в снабжении нас оборудованием достигло 22%. Из всей суммы заказов на оборудование, выданных пока в 1925/26 г., на долю Англии падает 25%.

Эти результаты достигнуты, несмотря на то что английское правительство не распространило на СССР закон об экспортных кредитах** и что английские бабки, очевидно, под влиянием речей г. Черчилля все время сдерживают стремление промышленников расширить сбыт их продукции на советский рынок. Мы не сомневаемся в том, что не будь этих двух последних обстоятельств, не вытекающих из характера развития наших деловых взаимоотношений с английской промышленностью, доля участия Англии в снабжении нас оборудованием и материалами была бы значительно выше.

Г-н Черчилль в своей речи предостерегает английскую промышленность и советует ей не расширять кредитование советских заказов, намекая на то, что советские заказчики могут не заплатить. Этот прием, не говоря о его абсолютной лживости, уже устарел и ни на одного мало-мальски делового че-

* Дата опубликования.

** См. т. VII, прим. 102.

ловека больше не действует. Мы советовали бы английским экономистам подсчитать, какую сумму потеряли британские промышленники от неоплаченных векселей Германии, Франции, Италии и СССР за время возобновления торговых отношений Англии с СССР. Мы категорически заявляем, что нет и не было ни одного случая, когда по советскому векселю в Англию либо в другой стране не было бы уплачено полностью. Это прекрасно знают и министр Черчилль и послушные ему банки. Поэтому иначе, как грубой инсинуацией, эти намеки английского министра финансов назвать нельзя.

Мы имеем сейчас уже довольно прочные связи с такими крупными английскими фирмами, как «Виккерс», «Бэбкок энд Уилкоккс», «Платт Бразерс энд компани», «Твидйл энд Смолли», «Добсон энд Бэрлоу», «Матер энд Платт», «Джеймс Мэкки и сыновья» и др.

Насколько мы точны в наших обязательствах, свидетельствует тот факт, что все крупные английские фирмы, с которыми мы имели и имеем дело сейчас, с каждой новой сделкой расширяют и улучшают условия кредита.

Мы могли бы назвать целый ряд заказов, которые мы вынуждены были перенести в другие страны, несмотря на то что с фирмами договорились о технических условиях, цене и кредите. Фирмы при этом неизменно ссылались на то, что они не в состоянии реализовать в банках уговоренные кредитные условия.

Было бы хорошо, если бы мистер Черчилль в одной из своих ближайших речей осведомил английскую общественность о том, кто является истинным виновником срыва этих дел.

Промышленность СССР в 1925/26 г. достигает почти довоенного уровня. В Европе только французская и итальянская промышленность перешагнула через уровень 1913 г. Одно это свидетельствует о прочности хозяйственного положения СССР.

В предстоящем операционном году наша промышленность, несомненно, оставит позади уровень производства царской России. Это обстоятельство учитывают деловые круги всего мира. Но никто не делает из этого факта того вывода, который явно насильно навязывается английской общественности господами черчиллями и биржеведами.

Английское машиностроение, которое уже сейчас занимает солидное место в оборудовании нашего теплосилового хозяйства, строительстве наших электростанций, оборудовании нашей текстильной промышленности и т. д., прекрасно знает ближайшие перспективы развития этих отраслей производства.

Указание на то, что якобы торговля Англии с СССР может развиваться и в случае разрыва договорных отношений между ними, совершенно лишено реальной почвы, хотя и подкреп-

ляется ссылками на торговлю Соединенных Штатов Америки с СССР. На самом деле отсутствие у СССР дипломатических отношений с Америкой есть сильнейшее препятствие для развития с ней коммерческих отношений, которые могут быть поставлены на прочную и широкую базу только при наличии нормальных договорных отношений, что и толкает все возрастающую часть деловых кругов Америки к требованию признания СССР. Еще более отрицательное значение для каких бы то ни было отношений между государствами должен иметь разрыв уже существующих отношений. Не говоря уже о неисчислимых тяжелых политических последствиях разрыва с точки зрения не только советско-английских отношений, но и укрепления всеобщего мира, он и коммерческим отношениям Англии и СССР не мог бы не нанести сильнейшего удара.

В заключение мы должны отметить еще один любопытный факт, проливающий некоторый свет на одну из причин ведущейся против СССР кампании. Речь идет о травле, предпринятой некоторой частью английской печати против деятельности РОП*. В том, что деятельность РОП не особенно по душе мировым нефтяным трестам, которые хотели бы монополизировать английский рынок, мы несколько не сомневаемся: РОП мешает этим трестам повышать цены на английском рынке. Но мы несколько не сомневаемся, что английский потребитель нефтепродуктов в поднятии цен не заинтересован. Не кроется ли в этой нефтяной конкуренции причина особой ретивости некоторых наших врагов?

Ведь за последнее время политика очень часто пахнет нефтью, а нефть — политикой.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 149(2760), 2 июля 1926 г.*

201. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

4 июля 1926 г.

Сегодня передал Махмуду Тарзи проект гарантийного пакта. В ближайшие дни будем продолжать переговоры. Махмуд Тарзи вновь подчеркнул желание афганского правительства по возможности в скорейшем времени закончить этот вопрос**.

Старк

* Русское общество нефтепродуктов («Russian Oil Products» — англ.).

** См. док. № 1, 196, 216.

ПРОЕКТ ПАКТА С АФГАНИСТАНОМ

Правительство СССР и Правительство Афганистана, воодушевленные искренним стремлением упрочить на базе договора 1921 г. * дружественные отношения, в целях уточнения условий, обеспечивающих мирное сотрудничество народов СССР и Афганистана в интересах всеобщего мира и спокойствия в данной части света, и в развитие ст. II договора 1921 г. назначили для этой цели своими уполномоченными:

Правительство СССР...

Правительство Афганистана...

которые, обменявшись полномочиями, составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1-я.

В случае войны или военных действий между одной из договаривающихся сторон и одной или несколькими третьими державами другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Статья 2-я.

Каждая из договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от всякого нападения на другую; она равным образом обязывается не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического, военного или финансово-экономического характера с одной или несколькими державами, направленном против другой договаривающейся стороны; кроме того, в случае, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет выражаться в действиях или начинаниях враждебного характера, другая сторона обязуется не только не поддерживать такой линии поведения, но на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям или начинаниям.

Статья 3-я.

Договаривающиеся стороны, исходя из взаимного признания государственного суверенитета другой стороны, обязываются воздерживаться от всякого вмешательства в ее внутренние дела и всякого рода интервенций либо их поддержки.

Договаривающиеся стороны обязываются не допускать на своей территории образования или пребывания организаций, или групп, или отдельных лиц, имеющих целью борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготовляющих

* См. т. III, док. № 309.

неспроверженне ее государственного строя, а равным образом не допускать на своей территории вербовки или мобилизации личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций, а также запретить как допущение из своей территории, так и пропуск через нее вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Статья 4-я.

Договаривающиеся стороны соглашаются в самый непродолжительный срок приступить к переговорам для установления порядка урегулирования разногласий, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обычным дипломатическим путем.

Статья 5-я.

Настоящий договор вступает в силу с момента его ратификации, которая должна состояться не позже чем через три месяца с момента его подписания, и будет находиться в силе три года. После этого срока договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за шесть месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

*Телеграмма и проект
печат по арх*

202. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

5 июля 1926 г. № 6478/Т

Ссылаясь на ноту от 5 июня текущего года № 2330 о распространении на итальянских граждан и на их имущество льготных условий, предоставляемых немецким гражданам на основании советско-германского договора от 12 октября 1925 г. *, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Италии, что, согласно точному содержанию ст. 19 договора от 7 февраля 1924 г. **, Народный Комиссариат при введении в действие договора от 12 октября по собственной инициативе дал указания соответствующим ведомствам о том, что режим, предусмотренный вышеуказанным договором, должен быть распространен на итальянских граждан и на их имущество.

В этих условиях можно констатировать полное совпадение точек зрения обеих Правительств по затронутым в ноте Посольства от 5 июня вопросам.

* См. т. VIII, док. № 342.

** См. т. VII, док. № 39.

Однако во избежание возможных недоразумений при толковании некоторых статей договора от 12 октября Комиссариат оставляет за собой право в ближайшем будущем направить Посольству некоторые дополнительные сообщения, относящиеся к такому толкованию.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 5 июня 1926 г. № 2330 говорилось:

«Королевское Посольство Италии свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и имеет честь сообщить ему следующее.

Правительство Его Величества короля Италии, ознакомившись с торговым договором, заключенным в Берлине 12 октября 1925 г. * между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, должным образом ратифицированным и вступившим в силу, имеет честь довести до сведения Правительства СССР, что, согласно ст. 19 торгового договора, заключенного 7 февраля 1924 г. между Италией и Союзом ССР, оно считает, что все льготы, права и привилегии общего порядка, предоставляемые германо-советским договором от 12 октября 1925 г. в вопросах торговли немецким гражданам и их имуществу, по праву распространяются и на итальянских граждан.

Это сообщение, в частности, относится к тем преимуществам, которые могут получить немецкие граждане от применения ст. 6 общих положений Берлинского договора от 12 декабря 1925 г. в вопросе перевозок между Союзом ССР, Китаем и Турцией».

203. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юрневу

6 июля 1926 г

По сообщению Наркомторга, в этом году персидским купцам разрешается по лицензиям торгпредства и его уполномоченных завезти на Нижегородскую ярмарку: 1) клещевны на 50 тыс. руб., 2) сафьяна на 500 тыс. руб., 3) сабзы марагинской на 100 тыс. руб., 4) миндаля на 60 тыс. руб. и 5) риса очищенного или с очисткой в Баку на 1 млн. руб. Это разрешение дается как дополнение к приказу Наркомторга № 124⁴⁹ при условии сохранения нетто-баланса, т. е. при обязательстве персидских купцов купить на всю вырученную от продажи вышеуказанных товаров сумму наши товары **. Цены персидских товаров определяются по данным Бакинской товарной биржи.

Чичерин

Печат. по арх.

* Так в тексте; имеется в виду договор, подписанный в Москве 12 октября 1925 г.

** См. док. № 158.

**204. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в
Делах СССР в Великобритании**

6 июля 1926 г.

Восстания в Персии⁷² являются делом рук англичан. Это не в первый и не в последний раз. Местные английские агенты подбивают губернаторов и ханов к выступлениям, обещая им деньги и оружие, сваливая потом на большевиков и предлагая персидскому правительству свое посредничество по успокоению за соответствующую компенсацию. При этом они научают мятежников махать красным флагом и выбрасывать советские лозунги, чтобы скомпрометировать нас. Опровергайте враждебные инсинуации и обвинения. Мы это делаем сами здесь и в Тегеране.

Ротштейн

Печат. по арх.

**205. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Премьер-Министру Персии Мирзе Хасан-хану Мостоуфи**

7 июля 1926 г.

Господин Председатель Совета Министров,

Я пользуюсь настоящим случаем организации первого прямого перелета Москва — Тегеран для того, чтобы приветствовать в Вашем лице Правительство дружественного персидского народа.

Организация советских дальних перелетов нынешнего года в Персию и Турцию⁷³ указывает на большой интерес и симпатию, которые проявляют народы Союза к своим ближайшим восточным соседям. Мне особенно приятно, что первый перелет Москва — Тегеран имеет место в то время, когда руководство работой Правительства Персии находится в руках опытного государственного деятеля, заслужившего всеобщее уважение. Я выражаю уверенность, что Ваша деятельность, которая в течение многих лет всегда была направлена на отстаивание национальных интересов Персии, будет и в дальнейшем столь же благотворной, содействуя все большему сближению дружественных стран Персии и Союза ССР.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
Чичерин

Печат. по арх.

В ответном письме Мостоуфи Г. В. Чичерину от 25 июля 1926 г. говорилось:

«С большим удовольствием получил весьма любезное письмо, которое Вы благоволили мне направить через г. Монссева, который совершил воздушный перелет Москва — Тегеран.

Это послание доставило мне двойное удовольствие — вместе с известиями о Вашей дружбе оно заверило меня в чувствах симпатии, которые питает великий русский народ к моей стране, и уважения, которым я пользуюсь у тех, кто руководит его судьбами. Я был также весьма рад узнать, что ваше Правительство избрало в качестве цели первого полета Тегеран и Турцию.

Выражая Вам от имени моего Правительства и от моего собственного благодарности за знаки большой к нам симпатии, я могу Вис заверить, что с твердой волей Его Величества Шаха, моего августейшего монарха, я и Правительство, которое я возглавляю, приложим все усилия к тому, чтобы еще больше укрепить узы дружбы, связавшие обе наши страны благодаря общности интересов.

Заканчивая свое письмо выражением глубокой благодарности за любезные слова, которые Вы мне написали, и горячими пожеланиями процветания Советским Республикам».

206. Соглашение [между СССР и Монгольской Народной Республикой об открытии воздушной пассажирской линии]

[8 июля 1926 г.]

Уполномоченный Полномочного Представительства СССР в Монголии, Заведующий Консульским Отделом Павел Андрианович Марчуков и Уполномоченный Российского Добровольного Воздушного Флота Георгий Николаевич Волобуев, с одной стороны, и Уполномоченный Министерства Иностранных Дел Монгольской Народной Республики гр-н Дава и Уполномоченный Министерства Народного Хозяйства Монгольской Республики гр-н Жадамба, с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем:

1. Министерство Народного Хозяйства Монгольской Народной Республики разрешает Российскому Обществу Добровольного Воздушного Флота открыть пассажирскую линию между г. Верхнеудинском и Улан-Батор-Хото в установленный в настоящем соглашении срок.

2. Открываемая Российским Обществом Добровольного Воздушного Флота линия имеет своими конечными пунктами для полетов воздушных судов Верхнеудинск и Улан-Батор-Хото.

3. Количество полетов по этой линии настоящим соглашением не ограничивается, а будут совершаться по мере надобности и по усмотрению Российского Общества Добровольного Воздушного Флота.

4. Для вынужденных посадок пассажирских самолетов в пределах Монгольской Народной Республики отводятся Министерством Народного Хозяйства Российскому Обществу Добровольного Воздушного Флота необходимые участки земли для промежуточных площадок, с нанесением на них опознавательных знаков известию Российским Обществом Добровольного Воздушного Флота.

5. В случае увечья людей или скота при посадке воздушных судов всю ответственность за причиненные убытки принимает на себя Российское Общество Добровольного Воздушного Флота.

6. Российское Общество Добровольного Воздушного Флота обязывается уплачивать таможенным органам Монгольской Народной Республики для передачи в Министерство Народного Хозяйства 5% с провозной платы пассажиров и груза из расчета, следуемого за провоз только по территории Монгольской Народной Республики, а также взимаются с провозимых предметов определениями законом таможенные пошлины и сборы.

Примечание. С перевозимых запасных частей самолета и с технического и служебного персонала воздушной линии указанный 5% сбор не взимается.

7. Для таможенного досмотра пассажиров и груза, проверки и выдачи документов, взимания сбора и пошлины устанавливается следующий порядок: при следовании самолета из Верхнеудинска в Улан-Батор-Хото досмотр производится на площадке Алтай-Булака, а при отправлении самолета из Улан-Батор-Хото в Верхнеудинск — на аэродроме в Улан-Батор-Хото.

8. Российское Общество Добровольного Воздушного Флота заблаговременно ставит в известность монгольскую таможню о времени прибытия или отбытия самолета, причем таможенные органы должны производить досмотр своевременно, дабы избежать задержки отправления самолета в назначенное время (часы и минуты).

Примечание. Средства передвижения для поездки на аэродром агентам таможни и других органов предоставляет каждый раз Российское Общество Добровольного Воздушного Флота.

9. Срок действия настоящего соглашения устанавливается на один год, по окончании которого может быть заключено соглашение на новых началах.

10. Настоящее соглашение составлено в 2-х экземплярах на монгольском языке с переводом на русский: один экземпляр хранится в Министерстве Иностранных Дел Монгольской Народной Республики, другой — в Полномочном Представительстве СССР в Монголии, а копия выдается Российскому Обществу Добровольного Воздушного Флота.

Тысяча девятьсот двадцать шестого года, июля восьмого дня по европейскому стилю, восьмого числа, седьмой луны шестнадцатого года монгольского государства по монгольскому летоисчислению.

Подлинный подписали:

П. Марчуков
Уполномоченный
Полномочного
Представительства
СССР
в Монголии
Г. Волобуев
Уполномоченный
Российского
Добровольного
Воздушного
Флота

Дава
Уполномоченный
Министерства
Иностранных Дел
Монгольской Народной
Республики
Жадамба
Уполномоченный
Министерства
Народного Хозяйства
Монгольской Народной
Республики

Печат, по арх.

207. Письмо Торгового Представителя СССР в Германии дирекции «Дейче банк»

10 июля 1926 г.

Сегодня я получил от вас адресованное Торговому Представительству СССР в Германии письмо следующего содержания:

«Германской промышленности со стороны Государства и Земель была выдана для облегчения финансирования вывоза в СССР промышленных товаров германского производства гарантия на случай убытка в объеме 60% фактурных сумм, которые в итоге не должны превышать 300 млн. рейхсмарок*.

В связи с этой гарантией и исходя из ее условий, Банковский консорциум во главе с «Дейче банк» сообщил Рейхсминистерству экономики, что консорциум в принципе будет готов предоставить германской промышленности в целях финансирования означенных заказов подлежащий договорному оформлению кредит в размере 120 млн. рейхсмарок.

Для вас, как покупателя, основными принципами этого кредита должны быть следующие:

1) Предоставленная Банковским консорциумом сумма кредита предназначается на $\frac{2}{3}$ для финансирования 4 $\frac{1}{2}$ -годичных поставок товаров и на $\frac{1}{3}$ для финансирования 2 $\frac{1}{2}$ -годичных.

2) Готовность Банковского консорциума финансировать эти поставки товаров ограничивается платежными требова-

* См. док. № 195 и прим. 2.

ниями, на которые выданы векселя в долларах США, подлежащие учету в банке «Интернейшнл эксчендж банк, Нью-Йорк».

Последним днем оплаты векселей, финансируемых в рамках этого кредита, считается:

для $2\frac{1}{2}$ -годовых сделок по поставкам товаров — 31 декабря 1928 г.,

для $4\frac{1}{2}$ -годовых сделок по поставкам товаров — 31 декабря 1930 г.

3) Для проведения данной операции Банковский консорциум предоставляет германским фирмам-поставщикам кредит на следующих условиях:

а) за использованные ссуды:

проценты — текущая учетная ставка «Рейхсбанка» плюс 1% в год;

комиссионные — 1,9% в год;

в настоящее время это составит общую ставку в 8,9% годовых.

б) за готовность Банковского консорциума предоставить ссуды: комиссионные в размере $1\frac{3}{4}$ % в год со дня утверждения отдельных кредитов (т. е. со дня согласия Банковского консорциума на финансирование) и до фактического использования соответствующих сумм, но не позднее 1 января 1927 г. Согласовано, что если учетная ставка «Рейхсбанка» превысит 10%, то соответствующие срочные проценты и комиссионные, т. е. 10% плюс 1% плюс 1,9%, подлежат уплате консорциуму в эффективных долларах или долларовых трансфертах на Нью-Йорк, но, таким образом, учетная ставка «Рейхсбанка» [при взаимном расчете] не составит более 10%, а общая сумма процентов и комиссионных — более 12,9%.

4) С вашей стороны нет обязательства использовать предоставленный товарный кредит в каком-либо определенном размере, однако все предполагаемые заказы на основе этого кредита должны быть размещены не позднее 31 декабря 1926 г., с тем чтобы до этой даты было окончательно установлено, каков будет объем поставок товаров и использования предоставленного вам кредита.

5) В соответствии с вашим желанием мы заявляем от имени Банковского консорциума, что финансированием ваших заказов, осуществляемых при гарантии Государства и Земель, может, в принципе, воспользоваться любая германская фирма и что выбор фирм, которым Банковский консорциум предоставит кредиты, а также решение о размере этих кредитов последуют исключительно под углом зрения того, может ли в каждом отдельном случае солидность фирмы рассматриваться в отношении бланковой 40%-ной суммы на срок в $2\frac{1}{2}$ года или $4\frac{1}{2}$ года как достаточная.

Мы просим вас подтвердить нам, что Торговое Представи-

тельство СССР в Германии согласно с содержанием этого письма, и подписываемся».

Я подтверждаю, что Торговое Представительство СССР в Германии согласно с содержанием этого письма.

Торговый Представитель СССР в Германии
Бегге

Печат. по арх.

**208. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии
Министру Иностранных Дел Финляндии Сетяля**

12 июля 1926 г. № 1568

Господин Министр,

В моей ноте от 22 мая с. г. за № 1144 я имел честь сообщить Вам о том, что мое Правительство подвергнет тщательному изучению все вопросы, изложенные в меморандуме от 5 мая с. г., относительно гарантийного договора между двумя нашими странами.

В настоящее время я имею возможность сообщить Вам, что после глубокого изучения указанного меморандума член Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел г. Б. С. Стомоняков имел две беседы с г. Послаником Финляндии в Москве (19 и 23 июня). В ходе этих бесед речь шла о целесообразности выяснения и сближения точек зрения обеих сторон по вопросам, поднятым в меморандуме от 5 мая, и о том, чтобы вступить с этой целью в устные переговоры.

Со стороны моего Правительства был поставлен вопрос, как следует понимать предложение Правительства Финляндии по поводу Алаидских островов, поскольку конвенция от 20 октября 1921 г. не признана Правительством Союза и была им опротестована *. В то же время оно просило Правительство Финляндии уточнить свою позицию по пункту 3 меморандума относительно процедуры мирного урегулирования спорных вопросов между обеими сторонами.

28 июня Посланник г. Хаксель сообщил г. Стомонякову о принятии предложения моего Правительства относительно метода ведения переговоров о заключении гарантийного договора. Одновременно г. Хаксель указал, что Правительство Финляндии вносит предложение полностью урегулировать отношения между Союзом ССР и Финляндией по вопросу об Алаидских островах путем заключения специального соглашения. Г-н Хаксель предложил также подписать специальную конвенцию о процедуре мирного урегулирования спорных вопросов. В заключение г. Посланник Финляндии просил у моего Правительства письменного подтверждения предложенного Советским Правительством метода ведения переговоров о

* См. т. IV, док. № 302.

гарантийном договоре, а также согласия моего Правительства на заключение специальных соглашений по вопросу об Аландских островах и процедуре по мирному урегулированию спорных вопросов.

Идя навстречу этим просьбам, настоящим имею честь сообщить Вам, что мое Правительство готово немедленно приступить к устным переговорам о заключении с Финляндией гарантийного договора. Целью этих переговоров должно быть всестороннее выяснение и сближение точек зрения обеих сторон по вопросам, которые должны быть решены договором, с тем чтобы определить круг вопросов проектируемого акта. Тем самым была бы создана возможность выработки в результате подобных переговоров проекта гарантийного договора и достижения на основе этого проекта окончательного соглашения. Одновременно имею честь подтвердить Вам, что мое Правительство готово начать с Правительством Финляндии переговоры об урегулировании вопроса об Аландских островах в полном объеме и заключить специальное соглашение по этому вопросу при условии, что переговоры по этому поводу явятся составной частью общих переговоров о гарантийном договоре и что это соглашение будет подписано одновременно с гарантийным договором и в качестве приложения к нему. Равным образом на тех же условиях принимается предложение Правительства Финляндии о заключении конвенции о мирном урегулировании спорных вопросов.

Доводя до Вашего сведения о том, что я уполномочен моим Правительством начать устные переговоры, о которых говорилось выше, считаю вместе с этим необходимым передать Вам, что мое Правительство выражает надежду на то, что подобный метод переговоров будет самым эффективным образом способствовать быстрому достижению соглашения о гарантийном договоре и что этот договор создаст новую и прочную основу для развития и укрепления добрососедских отношений и мирного сотрудничества между Союзом ССР и Финляндией.

Примите, господин Министр, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Лоренц

*Печат. по арх. Опублик. в газ. «Известия»
№ 163(2794), 18 июля 1926 г.*

В упоминаемом меморандуме от 5 мая 1926 г., приложенном к ноте правительства Финляндии от того же числа из имя И. Л. Лоренца, говорилось:

«Правительство Финляндии с большим удовлетворением получило предложение Правительства Союза ССР о заключении соглашения о ненападении между Союзом и некоторыми из соседних с ним государств*.

* См. док. № 92, 165, 166.

Это предложение оно с удовольствием рассматривает как свидетельство желания Правительства Союза развивать и укреплять добрососедские отношения между странами, расположенными по обе стороны границы. Воодушевленное теми же чувствами, Правительство Финляндии, стремясь содействовать выяснению вопросов, подлежащих рассмотрению, считает своевременным довести до сведения Правительства Союза основные заключения, к которым оно пришло при рассмотрении вышеуказанных предложений.

Сообщая Вам в прилагаемом меморандуме заключения Финляндского Правительства, которые я прошу Вас передать вашему Правительству, я выражаю надежду, что Финляндское Правительство в должное время будет уведомлено об отношении Правительства Союза к мыслям, содержащимся в этих заключениях. Вместе с тем оно было бы счастливым получить подробный проект соглашения, подлежащего заключению»*.

Меморандум Правительства Финляндии

«1. Так как целью такого соглашения является укрепление мира и миролюбивых отношений между договаривающимися государствами, эти последние должны принять на себя обязательство не только воздерживаться от всякого нападения друг против друга, но и избегать в своих взаимоотношениях всего, что могло бы омрачить миролюбивые отношения между ними, а также стремиться к справедливому урегулированию мирными средствами всех возникающих между ними споров.

Что касается определения понятия «нападение», то необходимо прийти к соглашению по следующему пункту: «Нападающей стороной» будет считаться та договаривающаяся сторона, которая нацелена войну против другой договаривающейся стороны, а также сторона, которая, без объявления войны и избегая открытых военных действий, применит силу, покушаясь на территориальную целостность и политическую независимость другой договаривающейся стороны.

2. Разумеется, что такое соглашение не должно наносить ущерба обязательствам, вытекающим из устава Лиги наций, а также безопасности, которая гарантируется юридическим режимом Лиги в отношении государств — членов Лиги наций.

Разумеется также, что такое соглашение не должно толковаться в духе, несовместимом с постановлениями конвенции о нейтрализации и неукреплении Атлантических островов, заключенной под эгидой Лиги наций 20 октября 1921 г.

3. В соглашении должен быть установлен принцип мирного урегулирования всех спорных вопросов, ныне существующих или могущих возникнуть в будущем между договаривающимися сторонами, на основе соглашения о согласительной процедуре и арбитраже, которое должно быть подписано одновременно с соглашением о ненападении и приложено к нему.

В этом соглашении договаривающиеся стороны должны принять на себя обязательство передавать на согласительную процедуру все существующие или могущие возникнуть в будущем спорные вопросы, которые не могли быть урегулированы дипломатическим путем в разумный срок. Если одна из сторон не согласится с заключениями согласительной комиссии, то спорный вопрос, если он носит юридический характер, должен подвергнуться судебному или третейскому разбирательству. Такая же процедура должна применяться и в том случае, когда встанет вопрос о толковании или применении какого-либо соглашения, в том числе и тех соглашений, о которых речь шла выше; эта процедура должна, в частности, применяться при решении вопроса о нарушении обязательства о ненападении.

* См. док № 309.

Примечание. Разумеется, что вышеуказанным соглашением не будет внесено никаких изменений в постановления соглашений о согласительной процедуре, арбитраже или о рассмотрении вопросов в судебном порядке, заключенных между двумя или несколькими договаривающимися сторонами.

4. В связи с заключением соглашения должно быть установлено, что всякая деятельность, направляемая с территории одной из договаривающихся сторон и проводимая на территории другой стороны против существующего политического и общественного строя последней, будет запрещена. Должно быть особо установлено, что подготовка на территории одной из договаривающихся сторон уроженцев другой стороны к осуществлению военной деятельности или пропаганды, направленной против последней, является недопустимой.

5. Это соглашение не должно ограничивать права одной из договаривающихся сторон заключать с другими государствами соглашения, не направленные против другой договаривающейся стороны.

6. Желательно, чтобы соглашение было заключено на возможно более широкой основе для той части мира, в которой оно предполагает гарантировать безопасность.

Из этого соглашения должно со всей очевидностью вытекать, что оно не будет ограничивать свободу действий договаривающихся сторон в том случае, если бы одна из сторон допустила агрессивные действия против другой договаривающейся стороны вопреки условиям этого соглашения (см. ст. 1, абзац 2).

7. С одобрения всех договаривающихся сторон к соглашению могут присоединиться все государства, которые этого пожелают».

209. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

12 июля 1926 г., № 1180

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше, обращая внимание Министерства Иностранных Дел на то обстоятельство, что бывший консул Российского царского правительства в Данциге гр. Островский до настоящего времени выдает бывшим русским гражданам паспорта и удостоверения, на основании которых данцигский полицейпрезидиум выдает им «персоналаусвейзы»*, имеет честь просить Министерство Иностранных Дел принять меры к ликвидации деятельности гр. Островского.

Печат. по арх.

210. Письмо советника Полномочного Представительства СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР

12 июля 1926 г.

Посылаю вам копию письма Международного института холода от 10 июля с. г. об утверждении Холодильного коми-

* — удостоверения личности (нем.).

тета Народного комиссариата внешней и внутренней торговли представителем СССР в Международном институте холода.

Советник Полпредства
Я. Давтян

Приложение: упомянутое.

Печат. по арх.

В упоминаемом письме директора Международного института холодильного дела Барье от 10 июля 1926 г. на имя полномочного представителя СССР во Франции говорилось:

«Я имею честь и в то же время приятную миссию сообщить Вам, что на своем вчерашнем заседании 9-го с. м. общая конференция представителей держав — членов Международного института холодильного дела большинством голосов присутствовавших членов или их заместителей объявила о принятии Комитета по холодильному делу Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли представителем Союза Советских Социалистических Республик в названном Институте.

Я буду Вам признателен, если Вы доведете это решение общей конференции до сведения вашего Правительства.

Со своей стороны, в соответствии с 1-й статьей Международной конвенции от 21 июня 1920 г. *, я извещаю о состоявшемся принятии г. Министра Иностранных Дел Французской Республики, который уведомит об этом соответствующие правительства».

211. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Болгарии Бурову

13 июля 1926 г.

Из донесений, получаемых Советским Правительством из портов Черного моря, явствует, что Болгарское Правительство, несмотря на полное прекращение Советским Правительством приема реэмигрантов из Болгарии, продолжает систематически перебрасывать в советские порты партии проживающих на болгарской территории бывших чинив белых армий **. По совершенно точным данным, которыми располагает Советское Правительство, в Софии, Варне и других городах Болгарии при открытом покровительстве Болгарского Правительства функционируют специальные конторы, имеющие целью вербовку беженцев, желающих вернуться в СССР, которым они обещают за определенную плату доставку в СССР без всяких виз и разрешений. Получив эту плату и погрузив репатриантов на пароход, а еще чаще на парусные суда или моторные лодки, владельцы этих контор вывозят их в открытое море, где и оставляют на произвол судьбы. Часто эти репатрианты гибнут в открытом море, и только небольшая часть их, претерпев всякие мытарства и лишения, прибывает в Одесский или иные

* См «Собрание законов...», отд. II, № 37, 15 сентября 1927 г., стр. 815—825.

** См. т. IV, док. № 26; т. VII, док. № 36 и прил. 2 настоящего тома.

советские порты. Советскому Правительству совершенно точно известно также и о том, что болгарские власти, отправляя иногда такие партии реэмигрантов на более надежных судах, умышленно вкрапляют в группы лиц, в свое время нагло обманутых царскими генералами и иностранными интервентами и иные искренне желающих вернуться для честной и трудовой жизни в Советском Союзе, и активных врагов Рабоче-Крестьянского Правительства. Само собой разумеется, что никакое правительство в мире не согласится принимать в пределы государства каких бы то ни было лиц бесконтрольно, вследствие чего и Советское Правительство принуждено вводить ряд запретительных мер при приеме подобных партий реэмигрантов в тех случаях, если им ценой больших мытарств не удастся достигнуть советских портов.

Болгарское Правительство никоим образом не может отрицать своего активного содействия указанной практике контрабандной переброски беженцев и репатриантов из Болгарии. В подтверждение этого факта и чтобы не ссылаться на предыдущие случаи, достаточно отметить факт задержания 1-го сего июня близ г. Одессы болгарской моторной лодки, на которой находилось 38 пассажиров и 4 человека команды, направлявшихся в Одесский порт, причем на судовом документе оказалась отметка портового управления г. Варны от 29 мая о разрешении рейса судна из Варны в Одессу. По сведениям, одновременно полученным Советским Правительством, в течение июня с разрешения Болгарского Правительства была произведена отправка еще нескольких партий репатриантов на лодках и шхунах в Одессу. Многие суда с путниками погибли в море, однако это не удерживает Болгарское Правительство от дальнейших отправок.

Советское Правительство, возлагая мало надежд на практический результат своих протестов против укоровившейся системы переброски реэмигрантов перед Болгарским Правительством до тех пор, пока у власти в Болгарии находятся представители крайней реакции, тем не менее считает необходимым этим путем обратить внимание всех цивилизованных стран на указанную практику Болгарского Правительства, являющуюся неслыханным нарушением не только международного права, но и элементарных требований человечности. Вместе с тем оно возлагает перед лицом всего мира на Болгарское Правительство ответственность за все те репрессии, которые оно будет вынуждено в дальнейшем применять как к лицам, прибывающим в пределы СССР без разрешения, так и в особенности к командованию судов, перебрасывающих их.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Георгий Чичерин

13 июля 1926 г.

Хаксель сначала говорил на чисто личные темы. Когда я его спросил о переговорах, он ответил по поводу контрабанды, выдачи преступников и других аналогичных вопросов. Когда я его спросил о пакте и о том, как теперь переговоры будут идти, он сказал, что т. Стомоняков слишком оптимистичен относительно скорости предстоящих переговоров*. Финны вообще требуют очень большой фундаментальности, и поэтому эти переговоры будут по необходимости вестись чрезвычайно долго. Финны требуют ясности во всех мелочах и требуют того, чтобы договор охватывал все. Они хотят всего. Поэтому это нельзя сделать сразу. Надо поэтому хотя бы заключить договор об арбитражном разбирательстве. Я на это ответил, что мы стоим на точке зрения согласительной процедуры, а не арбитража. Хаксель сказал: «Да, хотя бы согласительной процедуры. Пусть будет договор о согласительной процедуре, но пусть будет что-либо положительное. Это будет громадное достижение и шаг вперед, позитивный результат». Я на это довольно резко сказал, что если после всех разговоров о пакте, о нейтралитете, об Алаидских островах и т. д. получится договор о согласительной процедуре, то это будет просто неудача; незачем такую неудачу прикрывать, лучше сразу сознаться в этом и сказать, что из переговоров ничего не вышло. Он стал доказывать, что договор о согласительной процедуре будет служить началом. Потом он опять долго говорил о том, что финны требуют ясности и основательной разработки всех деталей. Я упомянул опять об Алаидских островах и сказал, что имеются два вопроса: о верховной власти Финляндии и о нейтралитете. Хаксель ответил, что по его мнению, это будет сделать нетрудно. Но он сейчас же вернулся опять к общему вопросу о договоре и сказал, что этот вопрос обсуждается в разнообразных общественных кругах и имеет большое значение для внутренней политики, ибо в случае его разрешения будет поставлен вопрос об уменьшении численности войск. Потом он с удовлетворением отметил, что одно старое дело об обмене пленными теперь закончено. Он отметил, что торговые отношения у нас будут развиваться, ибо в этом году плохой урожай и Финляндия будет покупать хлеб в СССР.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 155, 208.

213. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1926 г.

Вчера имел двухчасовую беседу с Бертело и сегодня около часа с Брианом. Последний заявил, что согласен на переговоры относительно пакта о ненападении *, а также на рассмотрение всех вопросов в Европе и Азии, представляющих общий интерес. Я развил положения, заключающиеся в директивах. Бриан пошел дальше, заявив, что он смотрит на наше соглашение как на исходную точку для более широкого соглашения, в котором должна участвовать Германия, и прибавил, что будто бы он удерживал англичан от срыва нашего договора с Германией **. Соглашение Франции, СССР и Германии должно иметь задачей охрану экономической независимости этих стран. Избавившись от внутренних вопросов, Бриан намерен повести с Германией далеко идущие переговоры для ликвидации оккупационного режима в Рейнской области. Вчера и сегодня подробно говорил с ними о франкорумынском договоре ⁷⁴. Из слов Бриана я заключил, что он подписан, ибо он заявил, что не хотел оглашать этот договор раньше, чтобы не получилось впечатления, что это является ответом на наш договор с Германией. По существу франкорумынского договора Бертело и Бриан заявили, что он ничего не стоящий — простое заявление о дружбе, меньше, чем наш договор с Германией, и пр.

Заверяли, что абсолютно исключена какая бы то ни было гарантия румынам Бессарабии или военных обязательств. Я указал, что договор произведет у нас тяжелое впечатление. Возможно, что французы возвращением флота *** захотят загладить это впечатление. Бриан близок к тому, чтобы сделать этот жест, о чем, между прочим, он говорит, что уже предупредил кого следует. В течение лета будет ликвидирована грузинская миссия ****. Считаю, что вопрос о кредитах ***** продвинулся за эти два дня. В четверг мы встречаемся снова ***** в МИД с Брианом, Бертело, де Монзи и Кайо *****.

Полпред

Печат. по арх.

* См. т. VIII, док. № 415.

** См. док. № 141.

*** См. т. VIII, предметно-тематический указатель, рубрика «Совместность советская за границей».

**** См. док. № 55, 184, 303.

***** См. док. № 108, 111, 131, 175.

***** См. док. № 216.

***** Министр финансов Франции.

214. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кеитжинским

14 июля 1926 г.

Кеитжинский специально просил свидания со мной для устной передачи мне заявления польского правительства. Он прочитал мне это заявление на французском языке достаточно медленно, так что я целиком его записал. Вот перевод этого устного заявления: «В дополнение к беседам мининдела Залесского с советским посланником Войковым 2 июня* и ссылаясь на декларацию Войкова Кноллю 8 июля**, далее, принимая во внимание известные заявления Финляндии, Эстонии и Латвии*** и обмен точек зрения между этими государствами и между ними и Советским Союзом, польское правительство заявляет о своей готовности возобновить переговоры**** с целью разрешения задачи умиротворения Северо-Восточной Европы путем заключения соглашения. Польское правительство рассчитывает, что эти переговоры поведут к благоприятным результатам для всех заинтересованных сторон». Посланник прибавил, что польское правительство ждет ответа. Он спросил меня, не могу ли я сейчас дать ответ. Я сказал, что надо все это обдумать, ибо здесь очень много странного и неясного. Как в мотивировочной части, так и в резолютивной части говорится о третьих государствах, а именно говорится о заявлениях балтийских государств и о благоприятных результатах для всех заинтересованных сторон, т. е. не только одной Польши и СССР. На это посланник ответил мне, что тут имеются две части: самое предложение и предшествующее ему экспозе. При этом имеется ссылка на декларацию Войкова. Я тогда сказал, что главное заключается в следующем: речь идет об умиротворении Северо-Восточной Европы. Мы желаем вести переговоры с Польшей об урегулировании отношений между СССР и Польшей, а не о посторонних проблемах, т. е. об умиротворении вообще Северо-Восточной Европы. Если переходить за пределы польско-советских отношений, почему в таком случае не говорить об умиротворении Центральной Европы, почему не говорить об исправлении границ Силезии, о ликвидации Польского коридора и т. д. Очевидно, это все не в интересах Польши. Мне кажется, что в интересах Польши, точно так же как в наших интересах, вести переговоры исключительно о польско-советских отношениях, а не об отношениях Польши и СССР к третьим сторонам. На это мне Кеитжинский ответил, что Войков 8 июля уже сделал

* См. док. № 171.

** См. док. № 218.

*** См. док. № 165, 166, 208.

**** См. док. № 69, 77, 83, 171.

заявление Кнолло в том смысле, что СССР готов вести переговоры с Польшей, принимая во внимание отношение Польши к балтийским государствам. Я сказал, что это совершенно невозможно. Тут, очевидно, имеется недоразумение или искажение, ибо это совершенно противоречит нашей политике, заключающейся в том, что с Польшей мы желаем вести переговоры о польско-советских отношениях, а не об отношениях к третьим сторонам.

Резюмируя наше отношение к этим вопросам, я сказал, что мы горячо желаем переговоров и соглашения с Польшей и готовы идти очень далеко навстречу Польше в этом смысле, но эти переговоры должны быть о польско-советских отношениях, а не об отношениях к третьим сторонам. Что касается зондажа т. Стомонякова *, то дело в том, что в зондажном порядке т. Стомоняков спросил, не будет ли устраивать Польшу соглашение с нами об ограниченном нейтралитете вместо абсолютного нейтралитета, ибо соглашение об ограниченном нейтралитете дает возможность считаться как со ст. 16 [устава] Лиги наций **, так и с различными отношениями к другим государствам, но самый договор между нами и Польшей в таком случае был бы об ограничении нейтралитета, а не об отношении к третьим государствам. Я прибавил, что этот вопрос был поставлен т. Стомоняковым в зондажном порядке, ибо у нас нет на этот счет официального решения и не могло поэтому быть официального предложения в этом смысле. Наконец, я еще раз повторил, что мы не можем делать объектом переговоров с Польшей отношение к третьим сторонам.

Чичерин

Печат. по арх.

215. Сообщение Торговой делегации СССР в Великобритании о состоянии англо-советской торговли ⁷⁵

*15 июля 1926 г. ****

Возобновление торговых отношений

Англо-советские торговые отношения, прерванные во время революции и в первые годы после революции в результате интервенции и блокады Советской России со стороны европейских стран, стали восстанавливаться лишь в 1920 г. Но и в этом году англо-советская торговля, несмотря на заинтересованность в ней обеих стран, была еще крайне ограничена в ре-

* См. док. № 168.

** См. т. VIII, прим. 28.

*** Дата опубликования.

зультате так называемой золотой блокады Великобритании в отношении Советского Союза. Эта золотая блокада препятствовала ввозу советского золота в Великобританию для оплаты заказов, размещенных Советским Союзом. И только в 1921 г., после заключения англо-советского торгового соглашения*, стало возможным приступить к более успешному восстановлению и развитию англо-советских торговых отношений.

Развитие торговых отношений

В течение шести лет со времени появления Советского Союза на английском рынке англо-советская торговля непрерывно развивалась, за исключением 1923 г., когда торговый оборот несколько сократился в результате известной всем ноты лорда Керзона**.

По данным экономического отдела торговой делегации, закупки Советского Союза на английском рынке в 1925 г. достигли суммы в 31 170 995 ф. ст., что превышает цифры экспорта и реэкспорта из Великобритании в Россию в 1913 г. почти на 13%. (В 1913 г. английский экспорт и реэкспорт в Россию выражался в сумме 27 694 тыс. ф. ст.) Советский экспорт в Великобританию в 1925 г. выразился в сумме 26 907 678 ф. ст., что составляет 67,5% довоенного английского импорта из России. (В 1913 г. английский импорт из России выражался в сумме 40 271 тыс. ф. ст.)

По данным экономического отдела торговой делегации, который учитывает закупки и продажу товаров всеми организациями, осуществляющими внешнюю торговлю СССР в Великобритании, торговля между Советским Союзом и Великобританией выражается в следующих цифрах (в ф. ст.):

<i>Годы</i>	<i>Продажа советских товаров в Великобритании</i>	<i>Закупки СССР в Великобритании</i>
1920	—	2 809 641
1921	1 856 375	7 281 258
1922	5 933 283	9 432 936
1923	10 458 066	4 658 592
1924	19 443 669	14 800 956
1925	26 907 678	31 170 995
Итого	64 609 071***	70 154 378

* См. т. III, док. № 344

** См. т. VI, стр. 297—302.

*** Итог по данным таблицы составляет 64 598 071 ф. ст.

Организации, осуществляющие внешнюю торговлю СССР в Великобритании, сталкивались со всевозможными препятствиями в своих усилиях, направленных на развитие англо-советской торговли; однако, несмотря на все трудности, торговля продолжала быстрым темпом развиваться, и мы с уверенностью можем предполагать, что в последующие годы она будет развиваться также быстро, так как в этом заинтересованы одинаково обе стороны.

Баланс англо-советской торговли

Нам известно, что некоторые английские круги считают, что англо-советская торговля не приносит никакой пользы Великобритании. Они пытаются доказать это тем, что якобы в торговле с Советским Союзом Великобритания имеет пассивный торговый баланс. Из английской статистики внешней торговли они брали цифры английского импорта из Советского Союза и из этих цифр вычитали экспорт и реэкспорт Великобритании в Советский Союз, и если цифры экспорта и реэкспорта оказывались ниже цифр советского импорта в Великобританию, то они приходили к выводу, что торговля с Советским Союзом не приносит никакой пользы Великобритании.

Если быть последовательным и пользоваться теми же методами в отношении всей внешней торговли Великобритании, которые упоминались выше, то можно прийти к логическому выводу, что вообще внешняя торговля является невыгодным делом для Великобритании и что она должна быть приостановлена, поскольку в общем внешнеторговом обороте Великобритании имеет ежегодный пассивный баланс. (В 1913 г. ее пассивный баланс выразился в сумме 133 914 тыс. ф. ст., а в 1925 г. — 395 361 тыс. ф. ст.; в англо-американском торговом обороте пассивный баланс Великобритании в 1925 г. выразился в сумме 164 млн. ф. ст.)

При выявлении вопроса о балансе Великобритании в ее внешнеторговых отношениях обычно должно учитываться не только соотношение цифр импорта и экспорта, но также должны учитываться доходы Великобритании от ее судоходства, страхования, кредитования и т. д. Помимо торгового баланса принимается во внимание также и то, насколько торговля с другой страной удовлетворяет потребности Великобритании в отношении тех товаров, которые необходимы для потребления населения и для британской промышленности, и в какой степени импортирующая страна является рынком для сбыта товаров английского происхождения и товаров британских колоний и доминионов.

Для правильного освещения англо-советской торговли мы используем те методы и те элементы, которые считаются

общепринятыми. Прежде всего мы осветим вопрос о торговом балансе в англо-советской торговле. Для этого мы возьмем не только данные англо-советского торгового оборота, но также укажем суммы, которые Советский Союз израсходовал на морские перевозки, на погрузочные и разгрузочные операции, на хранение, сортировку и упаковку товаров, на страхование (после вычета полученной компенсации) у британских страховых фирм, на административные расходы в Великобритании и на уплату процентов по кредитам, полученным от английских фирм и английских кредитных учреждений.

Учитывая, что фактическая продажа товаров Советского Союза на английском рынке составила сумму в 64 609 071 ф. ст.*, а советские закупки в Англии — 70 154 378 ф. ст.**

* Общая сумма от продажи товаров СССР на английском рынке за 1920—1925 гг., выразившаяся в 64 609 071 ф. ст., мало отличается от данных английской таможенной статистики (согласно английской таможенной статистике Великобритания импортировала из СССР товаров на сумму 65 166 781 ф. ст.). В наши цифры не включены данные импорта Великобритании из России в 1920 г., когда Советский Союз не продавал никаких товаров на английском рынке, в то время как английская статистика в свой импорт из России в этом году включила данные, касающиеся импорта из тех стран, которые отделились от России (Польша, Эстония, Латвия и др.). Получающаяся разница в 557 710 ф. ст. столь незначительна, что ею можно пренебречь. В то же время нужно сказать, что эта разница получается вследствие того, что английская таможенная статистика учитывает импортные товары в момент их ввоза, а статистика экономического отдела торговой делегации показывает сумму, реализованную от продажи товаров; эти данные не всегда совпадают. — *Прим. док.*

** Общая стоимость товаров английского происхождения, закупленных СССР на английском рынке за 1920—1925 гг., составила, по данным торговой делегации СССР в Великобритании, 21 339 285 ф. ст. Большой разницы между этими данными и данными английской таможенной статистики нет, если принять во внимание, что последняя учитывает в 1920 г. за Россией товары, экспортировавшиеся Великобританией в страны, отделившиеся от Советской России, и что в 1920 г. из всей суммы английского экспорта в Россию товаров английского происхождения на долю Советского Союза приходилось лишь 2 506 155 ф. ст. Экспорт в СССР товаров английского происхождения за 1921—1925 гг. составил сумму в 18 339 634 ф. ст.; к этой сумме следует прибавить еще стоимости, закупленных Советским Союзом товаров английского происхождения в 1920 г. в размере 2 506 155 ф. ст. Таким образом, в общем итоге за 1920—1925 гг. экспорт из Великобритании товаров английского происхождения в Советский Союз выражается в сумме 20 845 789 ф. ст. Такова цифра английской таможенной статистики с нашей поправкой за 1920 г. Фактически же советские закупки товаров английского происхождения на английском рынке за 1920—1925 гг. составили сумму в 21 339 285 ф. ст. В дополнение к товарам английского происхождения советские закупки на английском рынке включают в себя реэкспортные товары, а также те из реэкспортных товаров, которые закупались в Англии у английских фирм, получающих прибыль от них, и которые направлялись из мест своего происхождения непосредственно в Советский Союз и, следовательно, не были зарегистрированы английской таможней.

В общих закупках СССР на английском рынке реэкспортные товары составляют 48 815 093 ф. ст. (по данным экономического отдела торговой

(по данным экономического отдела торговой делегации за 1920—1925 гг.), мы получаем активный торговый баланс в пользу Великобритании в размере 5545307 ф. ст. Это та цифра, которая получается в итоге торговых операций всех организаций, осуществляющих внешнюю торговлю СССР в Великобритании.

Помимо этого, к активному торговому балансу Великобритании в размере 5545307 ф. ст. нужно добавить следующие элементы: за период 1920—1925 гг. Советский Союз израсходовал около 4 млн. ф. ст. на перевозку товаров на английских судах. В самой Великобритании Советским Союзом израсходовано на погрузочные и разгрузочные операции, на хранение, сортировку и упаковку товаров около 1300 тыс. ф. ст.; на страхование товаров (после вычета полученной компенсации) — около 600 тыс. ф. ст.; на административные расходы, включая жалование, приобретение и содержание помещений и т. д. — около 3500 тыс. ф. ст.; на уплату процентов по кредитам, полученным от английских фирм и кредитных учреждений, — около 900 тыс. ф. ст.

Таким образом, англо-советский товарооборот, расходы Советского Союза в Великобритании на транспорт, страхование, на погрузочные и разгрузочные операции и т. д. показывают активный торговый баланс в пользу Великобритании в размере, превышающем 15 845 тыс. ф. ст.

Оборот по благородным металлам (золото и серебро) в англо-советской торговле за рассматриваемые годы, включая 1925 г., выразился в следующих цифрах: Великобритания ввезла из Советского Союза золота и серебра на сумму в 6 179 295 ф. ст. и вывезла в Советский Союз на сумму в 7 799 388 ф. ст., что дает активное сальдо в пользу Великобритании в 1 620 093 ф. ст.

делегации). Английская статистика дает цифры реэкспорта в СССР за весь период, включая 1925 г., но без 1920 г., в размере 24 651 360 ф. ст. Цифры реэкспорта за 1920 г. данные английской статистикой, относятся главным образом к странам, отделившимся от Советского Союза; к Советскому Союзу относится лишь небольшая сумма в 303 486 ф. ст., т. е. та сумма, на которую Советский Союз действительно закупил реэкспортные товары на английском рынке в 1920 г. Таким образом, согласно данным английской таможни с приведенной нами поправкой за 1920 г., реэкспорт из Великобритании в Советский Союз за весь период 1920—1925 гг. выражается в сумме 24 954 846 ф. ст. Между данными о фактических советских закупках реэкспортных товаров на английском рынке и данными английской таможенной статистики с нашей поправкой за 1920 г. получается разница в 23 860 247 ф. ст. Эта разница получилась вследствие того, что организации, осуществляющие внешнюю торговлю Советского Союза в Великобритании, закупали в Англии такие товары, которые поступали главным образом из английских колоний и доминионов и которые, как мы уже указали, направлялись непосредственно в Советский Союз, минуя английские порты. — *Прим. док.*

В общем английском импорте из Советского Союза благородных металлов на долю серебра приходится 1 342 421 ф. ст., на долю золота — 4 836 874 ф. ст.; в общем английском экспорте в Советский Союз благородных металлов на долю золота приходится 2 381 145 ф. ст., на долю серебра — 5 418 243 ф. ст. При этом следует заметить, что Англия экспортировала в СССР серебро в виде серебряной монеты, изготовлявшейся на английском монетном дворе.

Если к активному английскому торговому балансу в 15 845 тыс. ф. ст. (как указано выше) добавим активный баланс по благородным металлам (золото и серебро), мы получим общий активный торговый баланс Англии от англо-советской торговли за 1920—1925 гг. в размере около 17 500 тыс. ф. ст. Таким образом, во всех операциях по закупке товаров, использованию английских судов для перевозки товаров, по страхованию, кредитам и т. д. Советский Союз уплатил Великобритании за рассматриваемый период около 88 300 тыс. ф. ст., а получил от реализации своих экспортных товаров на английском рынке около 70 800 тыс. ф. ст.

В дополнение к указанным выше торговым операциям по благородным металлам Советский Союз продал на английском рынке за 1920—1925 гг. платины на 2700 тыс. ф. ст.* Эта сумма пошла на покрытие советских обязательств по закупкам товаров в Великобритании.

Импорт Великобритании из Советского Союза

В довоенное время Россия являлась постоянным поставщиком в Великобританию большого количества продовольственных и сырьевых товаров, таких, как пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, семена, жмыхи, масло, яйца, щетина, конский волос, лен, пенька, лесоматериалы, нефтепродукты, марганцевая руда и др. Начавшийся в 1921 г. медленный процесс восстановления экспорта сырья и продовольственных товаров из СССР идет на удовлетворение потребностей населения Англии, как и в довоенное время. Если мы рассмотрим характер английского импорта из Советского Союза за последние несколько лет, мы увидим, что он состоит почти целиком из продовольственных товаров, необходимых для всеобщего потребления, а также из сырья для английской промышленности. Это можно видеть из нижеследующей таблицы, показывающей главные товары, проданные Советским Союзом в Англию за последние 5 лет (в ф. ст.):

* За первые месяцы текущего (1926) года Советский Союз ввез в Великобританию платины на сумму 2 200 тыс. ф. ст. Сумма от реализации этой платины пойдет на оплату товаров, закупленных Советским Союзом в Великобритании. — *Прим. док.*

	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Зерно и мука	—	—	671 917	3 275 131	3 386 768
Масло	—	—	252 153	1 009 391	2 869 369
Яйца	—	—	35 443	293 468	1 171 673
Лес и лесоматериалы .	846 722	1 761 917	2 902 558	4 931 619	7 322 147
Лен, пенька и кудель .	202 036	644 535	1 676 159	2 767 898	1 676 919
Нефть и нефтепродукты	408 707	1 208 788	1 070 324	2 198 904	2 671 619
Химикалии	53 308	82 785	171 290	75 426	189 363
Пушнина	14 402	877 542	2 327 356	2 128 327	4 063 375

Возобновление Великобританией импорта необходимых продуктов из Советского Союза имело положительное влияние на английский рынок и отвечало интересам английской промышленности и английского народа. Импорт из СССР продуктов потребления влияет на удешевление этих продуктов для английского потребителя. Мы приведем в качестве примера торговлю ячменем; этот пример можно считать показательным, поскольку СССР является одним из главных экспортеров этого продукта. В 1925/26 г. прибытие грузов этого продукта вызвало снижение цен на ячмень. До появления русского ячменя в Англии в августе 1925 г. один квартал ячменя стоил 35 шиллингов 6 пенсов, а после того как большие партии ячменя прибыли в Англию в январе 1926 г., цена одного квартала упала до 24 шиллингов 6 пенсов.

Из многих других товаров, экспортируемых Советским Союзом и реализуемых на английском рынке, следует упомянуть русский лес. Импорт русского леса оказал оздоровляющее влияние на английский рынок, что вполне понятно, так как в общем английском импорте лесоматериалов на долю Советского Союза приходится около 11 %. Учитывая растущее строительство в Великобритании, нельзя не признать благоприятного значения импорта лесоматериалов из СССР. То же самое можно сказать в отношении хлеба, масла, яиц и др. продуктов.

Таким образом, импорт продовольственных и сырьевых продуктов из СССР отвечает жизненным интересам многомиллионных английских потребителей и способствует восстановлению английской промышленности. В числе товаров, импортируемых Англией из СССР, имеются такие, для которых английский рынок выступает в качестве клиринг хауза *, ибо, хотя эти товары и продаются Советским Союзом в Великобритании, они лишь частично реализуются внутри страны. Это касается таких товаров, как пушнина, лен и др. Остановимся

* — расчетной палаты (англ.).

на пушнине, которая до войны продавалась Россией в Лейпциге, а в настоящее время продается советскими организациями в Лондоне. В операциях по реализации пушнины весьма заинтересованы английские брокеры и, кроме того, английские фирмы, к которым пушнина переходит после аукциона и которые перепродают ее на континент и в Соединенные Штаты, получая от этого большую выгоду.

Что касается такого рода товаров, то следует в общем иметь в виду, что Великобритания в настоящее время заняла в русском экспорте то место, которое раньше принадлежало странам континента, в частности Германии, а также то, что активизируется деятельность Лондонского пушного рынка.

Следует также иметь в виду, что в осуществлении англо-советской торговли, особенно в деле реализации экспортных товаров Советского Союза на английском рынке, участвует несколько смешанных обществ с русским и английским капиталом, такие, как «Русско-Британское хлебоэкспортное общество» и «Русское лесное агентство». Оборот этих обществ в общей продаже советских товаров на английском рынке составляет около 30%. Прибыль от торговой деятельности этих обществ идет, таким образом, не только в пользу Советского Союза, но и Великобритании.

Экспорт Великобритании в Советский Союз

Советские закупки английских товаров как внутреннего происхождения, так и реэкспортных товаров из года в год увеличиваются, что явствует из нижеприводимой таблицы (см. стр. 360).

Из общего количества товаров, закупленных Советским Союзом на английском рынке, согласно данным экономического отдела торговой делегации, реэкспортные товары составляют 69,5%. Значительная часть реэкспортных товаров поступает из Британской империи, такие, как чай, кофе, какао, шерсть, хлопок (частично), джут, необработанный каучук, цветные металлы; зерновые продукты, закупавшиеся Советским Союзом на английском рынке, поступали в неурожайные годы главным образом из Канады. Это еще один из фактов, показывающих выгоду торговли с Советским Союзом не только для Великобритании, но и для всей Британской империи. Мы можем указать, что в текущем году предполагается закупить хлопка на сумму свыше 5 млн. ф. ст. и шерсти на сумму свыше 7 млн. ф. ст.

Что касается закупок товаров английского происхождения за последний год, то преобладающее место занимали всякого рода машины и станки. Заказы, сделанные Советским Союзом отдельным английским фирмам, определяются в сумме свыше 0,5 млн. ф. ст. Ряд крупных заводов в Великобритании

Закупки Советского Союза

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	
Товары английского происхождения	2 506 155	2 271 812	2 714 274	
Резэкспортные товары	303 486	5 009 446	6 718 662	
Итого	2 809 641	7 281 258	9 432 936	

в настоящее время занят выполнением заказов для Советского Союза, которые составляют 20—25% от общей загруженности производственных мощностей этих заводов.

Перспективы английского экспорта в Советский Союз

В отношении закупок Советским Союзом товаров на английском рынке следует учитывать открывающиеся широкие перспективы в связи с растущей потребностью Советского Союза в импорте машин, станков, сельскохозяйственных орудий, электроприборов и пр. для переоборудования существующих фабрик и заводов, строительства новых, осуществления планов электрификации, механизации сельского хозяйства и т. д.

Те страны, которые принимают участие в переоборудовании промышленности Советского Союза, несомненно, будут и впоследствии главными поставщиками оборудования в Советский Союз. До войны Великобритания занимала важное положение в деле снабжения русской промышленности, и в частности текстильной промышленности. В результате этого значительное число заводов и фабрик было оснащено английским оборудованием. Если в настоящее время Великобритания будет отставать от других стран в деле поставок в СССР машин и станков для заводов и фабрик, то это отразится на будущем экспорте из Великобритании в Советский Союз, ибо советские заводы и фабрики, приспособляясь к конструкции машин и станков какой-либо страны, будут, естественно, импортировать их из этой страны и в дальнейшем.

Как видно из вышеприведенных цифр, импорт из Англии за последние несколько лет значительно возрос. Он мог бы развиваться и дальше, если бы английские финансовые круги смогли финансировать англо-советскую торговлю в размере, более соответствующем интенсивному развитию этой тор-

1923 г	1924 г	1925 г	1920—1925 гг.*
1 977 626**	4 326 361	7 543 057	21 339 285
2 680 966**	10 474 595	23 627 938	48 815 093
4 658 592**	14 800 956	31 170 995	70 154 378

говли. Что касается уже полученных кредитов, то мы должны заметить, что развивающиеся торговые отношения между Великобританией и СССР заставили финансовые круги, несмотря на их сдержанную позицию в отношении финансирования англо-советской торговли, предоставить кредиты последней. Эти кредиты, однако, были недостаточны и не дают ей возможности развиваться нормальным темпом.

Нелишне будет указать при этом, что за весь период после возобновления англо-советской торговли организации, осуществляющие советские торговые операции в Великобритании, выполняли все свои коммерческие обязательства своевременно и полностью. Это подтверждается всеми английскими фирмами, которые имеют дело с Советским Союзом и с советскими торговыми организациями в Великобритании. Их мнение сводится к тому, что советские организации выполняют свои обязательства как в отношении срока исполнения заказов, платежей, так и во всех других отношениях своевременно и точно.

Концессии

Для Великобритании открываются значительные перспективы в концессионной деятельности английских фирм на советской территории. Общее число английских концессионных предприятий, уже работающих в настоящее время, составляет 15. Из английских концессионных предприятий наиболее значительными являются следующие:

1. «Лена-Голдфилдс», которой предоставлены обширные, богатые природными ресурсами, земли в Ленско-Витимском округе, в Сысертском и Ревдинском округах на Урале и в Змеиногорском округе на Алтае. Концессия дана сроком

* В тексте ошибочно — 1925—26 гг.

** В 1923 г. советские закупки на английском рынке сократились в результате обстановки, возникшей в связи с потой лорда Керзона, когда Советский Союз был вынужден разместить в других странах значительную часть своих заказов, предназначавшихся для Великобритании. — *Прим. док.*

на 30—50 лет. Концессионер вкладывает в это предприятие сумму свыше 2300 тыс. ф. ст. В текущем хозяйственном году (с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.), в первом году деятельности концессии, будет добыто 18 тыс. фунтов золота, которое концессионер, согласно условиям договора, может по своему усмотрению вывезти или продать правительству. К 1 мая 1926 г. стоимость добытого золота исчислялась в сумме 550 тыс. ф. ст.

2. «Аян корпорейшн». Концессионер получает право на разработку 115 заявочных площадей на добычу золота в Камчатской губернии. Концессия дана сроком на 36 лет. Минимальная добыча золота определена в 2160 фунтов в год.

3. «Тетюхе майнинг корпорейшн». Концессия дана сроком на 36 лет в Приморской области на добычу, переработку и экспорт серебряных, цинковых и свинцовых руд. Концессионером начаты работы по постройке заводов с производительностью до 3 тыс. т свинца и 6 тыс. кг серебра. Инвестируемый капитал составляет 200 тыс. ф. ст.

4. «Приамур майнинг компани лимитед». Концессия предоставлена на 36 лет в Приамурской области на добычу и обработку цветных металлов и на выработку чугуна.

Почему необходимы кредиты для англо-советской торговли

Изложенные выше основные показатели восстановления англо-советской торговли в значительной степени определяют дальнейшие перспективы развития экономических отношений между Великобританией и Советским Союзом. Основные факторы дальнейшего развития англо-советской торговли сводятся к следующему: с одной стороны, мы имеем восстановление промышленности Советского Союза, проведение в жизнь планов электрификации, ведение сельского хозяйства на научной основе, строительство новых заводов и фабрик, а с другой стороны, настоятельную потребность Великобритании в новых рынках для размещения своих экспортных товаров взамен тех рынков, которые были ею потеряны в военное и послевоенное время.

Советский Союз имеет огромные потенциальные возможности в отношении расширения экспорта и увеличения емкости рынка, но при существующих экономических условиях темп их развития зависит в той или иной степени от наличия денежных средств и доступных иностранных кредитов. Развитие советской внешней торговли безусловно не приостановится из-за недостаточных кредитных возможностей; однако темп развития может быть задержан вследствие отсутствия кредита. Вопрос о предоставлении кредита будут решать в значительной степени те страны, с которыми Советский Союз бу-

дет и должен вести торговлю в будущем. Таким образом, ясно, что и темп развития англо-советской торговли, которая отвечает интересам обеих стран, будет зависеть от наличия кредитов.

Заключение

Когда мы рассматриваем национальную экономику Советского Союза, развивающуюся из года в год, и огромные природные ресурсы Союза, нуждающиеся в больших капиталовложениях, иностранной технической помощи и инициативе иностранных деловых людей, и когда мы принимаем во внимание растущие возможности СССР в области импорта иностранных товаров и сырья, а также потребность Великобритании в рынке для экспорта своих товаров, мы можем с уверенностью полагать, что англо-советская торговля в связи с тем, что она приносит пользу обеим странам, будет развиваться и в будущем в той же степени, как она развивалась в течение последних шести лет.

Печат. на-бюлл. «The Soviet Union, Monthly», London, vol. 1, № 6, July, 1926, Supplement, July 18, 1926, pp. 5—9.

216. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Финансов Франции Кайо, Министром Иностранных Дел Брианом, Генеральным секретарем МИД Бертело и Председателем французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Монзи *

15 июля 1926 г.

Большое место в наших разговорах занял вопрос о кредитах. Я изложил в точности всю нашу схему, включая, конечно, и вопрос о денежных кредитах **. Здесь Кайо начал махать руками, говоря, что французский обыватель скажет, что мы по примеру старого царского правительства берем у французских денег, чтобы платить старые долги. Я тогда подошел к этому вопросу с точки зрения интересов развития французской промышленности и упомянул о тех совершенно других целях, для которых мы теперь просим кредиты и для которых брались старые царские займы. Это как будто бы оказало некоторое воздействие. Зашла речь о старых займах. Так как сам Кайо нередко бывал в тех правительствах, которые давали займы России, он рассказал историю многих займов и, между прочим, сказал, что он был решительным противником займа 1906 г. и не хотел, чтобы этот заем был котируется

* Из дневника полномочного представителя СССР во Франции от 15 июля 1926 г.

** См. док. № 108, 111, 131, 175, 213.

раньше, чем соберется Государственная дума, но с этим его коллеги не согласились. В связи с этим говорилось о подкупе французской печати, о том, что фактически осталось из этих займов во Франции и что попало в царскую казну. В связи с этим говорили о расхищении нашего имущества во Франции*, о том, что французское правительство не приняло даже тех мер, которые были приняты в Англии в 1921 г., когда английское правительство наложило эмбарго как на государственное имущество, так и на имущество национализированных у нас предприятий. В связи с этим, между прочим, говорили о нашем золоте, которое было вывезено в Англию**. Здесь и Кайо и Бриан в один голос сказали, что часть этого золота находится теперь на дне океана, что многие из тех английских пароходов, которые перевозили его в Америку, были взорваны немецкими подводными лодками. Между прочим, об этой судьбе части не только нашего золота, но и другого золота, перевозившегося англичанами, я услышал впервые. Так как снова разговор перешел на денежные кредиты, Кайо спросил:

— Я вам мог бы дать денежные кредиты, но можете ли вы мне дать в залог нефть?

— Ваш вопрос чрезвычайно неопределенный.

— Нет, я Вас прошу ответить на мой вопрос.

— Если хотите, чтобы я ответил одним словом, я могу сказать и «да» и «нет».

Бертело вмешался и попросил, чтобы я разъяснил, что это означает. Я сказал, что если идет речь о нефтеносных залежах, то мы, исключая Грозный и Баку, готовы в других местах давать концессии на основании нашего закона. Мы и теперь ведем переговоры с французскими фирмами, и это не может быть предметом особого договора. Если идет речь о том, чтобы нашей нефтью платить за те денежные кредиты, которые нам будут даны во Франции, то это для нас не представляет никакой выгоды, ибо, если мы имеем нефть, мы всегда ее продаем без остатка, часто даже получая деньги вперед. Когда мы говорим о кредитах, мы понимаем кредиты помимо той выручки, которую мы имеем от нашей торговли; иначе получается, что мы сами даем себе кредиты. Остается третья возможность: мы можем заключить договор на длительную поставку нефти Франции. Мы готовы были бы тогда отчислять те годовые проценты и погашения, которые мы должны платить по нашим кредитам во Франции, а со своей стороны Советское правительство будет рассчитываться с Нефтетесиндикатом. В этом направлении можно было бы вести дальнейшие переговоры. Я обратился тогда с вопросом к

* См. т. VIII, док. № 64, 88, 116, 127, 157, 186 и док. № 64, 303, 339 настоящего тома.

** См. т. V, док. № 150.

Кайо: «Можете ли Вы мне сказать, согласны ли Вы провести у вас монополию нефтяной торговли, чтобы мы могли стать поставщиками французского государства». Кайо колебался в своем ответе. Я тогда заметил: «Я понимаю, что вам для проведения такой реформы нужно бороться со «Стандард ойл» и с «Шелл». Тогда и Бриан и Кайо вместе заметили: «Да, перед нами стоят громадные трудности, но мы должны освободиться от диктатуры английских и американских нефтяных обществ».

В связи с этим у нас начался разговор относительно наших нефтеносных земель. Я им указал на различные районы, которые у нас имеются, на исследования, которые уже сделаны и делаются и которые доказывают, что уже изученные нефтеносные поля составляют 15% мировых залежей и что по меньшей мере еще 15% предполагается имеющихся, но не изученных. Указал на необходимость, если Франция желает получать у нас нефть, чтобы французский капитал участвовал в концессиях, ибо для того, чтобы увеличить наше производство нефти на один пуд, нам нужно вложить новую единицу рубля. Между прочим, я им рассказал о нашем участии на последнем биологическом международном конгрессе в Мадриде и об изобретениях наших ученых для отыскивания минеральных богатств.

Зашла речь о роли американского капитализма. Кайо очень понравилось определение, что Америка является страной капиталистического легитимизма.

После того, как обследовали различные поля работ конференции, мы подошли к вопросу, что теперь нужно делать, и Кайо и Бриан поддерживали решительно де Монзи в том, что теперь нужно подвести итоги и закончить с вопросом о долгах, а также и определить основные начала для получения кредитов. Тут я поставил в упор Кайо вопрос: «Понимаете ли Вы и денежные кредиты?» Он ответил: «Да». Я со своей стороны согласился, что вопрос об условиях получения этих кредитов, о сроках, гарантиях и прочем остается открытым. Важно нам теперь зафиксировать, что в организации этих кредитов участвует французское правительство*.

Бриан со своей стороны снова заявил о твердом намерении провести общее соглашение с нами и с Германией**.

В конце разговора я поставил вопрос о флоте. Он заявил, что он сам сознает, что то, что они делали с нашим флотом, — это большая безыравственность, но что она находила свое оправдание в нашей безыравственности, что мы не желали вообще платить долги. Это извинение теперь для них уже отпадает.

* См. док. № 220.

** См. док. № 213.

Я их покинул, оставив де Монзи продолжать разговор с ними, но условившись в их присутствии, что мы в тот же вечер в 10 часов встретимся с де Монзи для того, чтобы на основании нашего общего разговора составить протокол, подводящий итоги работ конференции.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат по арх.

217. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

16 июля 1926 г № 571/вд

От пограничных властей Союза Советских Социалистических Республик поступило телеграфное сообщение о том, что отряд пограничной охраны, помещенный названными властями на японский пароход «Рёто-мару», застигнутый за недозволенным занятием краболовством в территориальных водах Союза Советских Социалистических Республик, был снят японским миноносцем «Татикадзэ», под охраной которого пароход «Рёто-мару» продолжал ловлю крабов.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам, доводя вышеизложенное до сведения Японского Посольства, считает долгом сообщить нижеследующее.

Как известно Посольству, занятие рыболовным и зверобойным промыслом в территориальных водах Союза Советских Социалистических Республик не допускается иностранным гражданам, если они не имеют на это особого разрешения в силу специального акта. Народный Комиссариат неоднократно имел случай обращать внимание Посольства на означенные правила.

Независимо от сего НКИД не может не отметить, что факт применения вооруженной силы японских миноносцев против вооруженной силы Союза Советских Социалистических Республик, как бы ни были эти последние незначительны и где бы они ни находились, в корне противоречит мирным и дружеским отношениям, существующим между обеими соседними странами.

В силу этого Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает вмешательство японских морских сил в случае с пароходом «Рёто-мару» нарушением прав Союза и не может не квалифицировать этот случай как тяжкое нарушение международных обычаев.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам просит Посольство в срочном порядке снести с подлежащими властями Японии для привлечения виновных и ответственности и передачи властям Союза парохода «Рёто-мару».

Независимо от изложенного Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает необходимым осведомить Посольство о том, что Правительство Союза, которое до настоящего времени старалось избегать каких-либо резких конфликтов на почве занятия хищническим промыслом японских судов в территориальных водах Союза, вынуждено будет в дальнейшем принять необходимые меры для того, чтобы воспрепятствовать применению силы со стороны японских военных судов, если эти суда будут иметь намерение затруднить осуществление пограничными властями Союза возложенных на них задач по охране водных богатств в территориальной зоне СССР.

Печат. по прх.

В ответной ноте посольства Японии в СССР от 14 августа 1926 г. № 88 * говорилось:

«Согласно имеющимся в японском морском ведомстве сведениям, 21 июня с. г. в 3 часа дня союзное судно «Индигирка» подошло к японскому пароходу «Рёто-мару», занимавшемуся рыбной ловлей на расстоянии 7500 метров от западного берега Камчатки, и, несмотря на протест капитана парохода, запертило ему заниматься рыбной ловлей, мотивируя такое поведение нахождением парохода в пределах 12-мильной зоны территориальных вод Союза ССР. Судно «Индигирка» в 8 часов вечера того же дня ушло на север, оставив на «Рёто-мару» четырех вооруженных солдат. Японский миноносец «Татикадзэ», шедший в это время вблизи парохода «Рёто-мару», узнав об этом инциденте, послал на него около десяти матросов для выяснения действительных причин и для мирного разрешения инцидента, так как речь шла о событии, произошедшем на пределах территориальных вод Союза ССР. Японцы вели себя весьма миролюбиво и в переговорах с отрядом пограничной охраны на предмет освобождения японского парохода, а отряд охраны сам изъявил желание высадиться на берег, так как он, как было заявлено солдатами, был предназначен для надзора на противоположном берегу.

Японцы, идя навстречу такому желанию отряда, посадили его на моторную лодку, как раз шедшую в это время с ближайших промыслов, и отправили его на берег.

В таком действии своего военного судна Японское Правительство никак не может усмотреть применения вооруженной силы. Вместе с тем Японское Посольство не может не отметить, что факт стеснения союзными властями действий японского парохода, занимавшегося законным промыслом в открытом море, т. е. за пределами 3-мильной зоны территориальных вод Союза ССР, прямо противоречит принятым 3-мильной зоны территориальных вод, общепринятым в международном праве. Так как Японское Правительство придерживается таких принципов (см. вербальную ноту Японского Посольства от 12 октября 1925 г. за № 48) **, то такое незаконное распространение союзными властями своей власти на иностранное судно, находящееся в открытом море, не могло бы не вызвать строжайшего протеста со стороны Японского Правительства, которое, безусловно, требовало бы от Союзного Правительства привлечения виновных к ответственности, если бы не было мирного разрешения этого вопроса на месте, как изложено выше».

* Нота перепечатана на русском языке.

** См. т. VIII, стр. 455.

**218. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в
Польше Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерину**

16 июля 1926 г.

Заявление Кентжинского * есть прямой отказ от переговоров, сделанный таким образом, чтобы его можно было использовать в прибалтийских странах. Сделав это заявление, Кентжинский вообще уедет из Москвы на некоторое время, причем в Варшаве будет решено, поедет ли Кентжинский в отпуск немедленно или вернется в Москву еще на пару недель, чтобы сделать нам еще одну неприятность в таком же стиле. Разговор с Кноллем ** был противоположен тому, на что ссылается Кентжинский. Это просто выдуманно, чтобы найти повод к отказу. Тот факт, что не обратились непосредственно ко мне, а предпочли ссылаться на меня в Москве, лучше всего показывает это. Беседу с Кноллем я начал с двухкратного подчеркивания того, что говорю лично от себя в духе предварительной беседы. Сказал, что, переписываясь со Стомоияковым, мы оба пришли к некоторым мыслям, которые я хотел бы в форме некоторых предположений высказать Кноллю. Опасаясь, что Кноль намеренно не обратит на это внимания, я повторил это дважды и продолжал только тогда, когда Кноль согласился считать разговор не заявлением моего правительства, а моими предположениями, имеющими только то удобство, что в форме предположений их высказал мне и Стомоияков. Таким образом, я вообще не делал никакой декларации. Затем я перешел к очень осторожному и краткому изложению. Я отметил, что в вопросе о пакте *** ранее польское правительство ставило основным вопросом вопросы Прибалтики. Последнее заявление министра Залеского, сделанное мне в связи с вопросом о поездке Яниковского ****, заставляет меня полагать, что с этой стороны нет особых препятствий к заключению пакта между нами. Таким образом, я считал бы, что вопрос о пакте между нами и Польшей стоит на очереди, что должно явиться основой для заключения пакта между двумя сторонами. Полное миролюбие в отношении друг к другу и стремление засвидетельствовать это в психологии наших двух народов — это явилось бы облегчением всякого рода других разговоров экономического и прочего характера. До сих пор из заявлений министра иностранных дел я мог заключить, что весьма важную роль играли в

* См. док. № 214.

** Беседа П. Л. Войкова с Кноллем состоялась 8 июля 1926 г.

*** См. т. VIII, док. № 323 и док. № 69, 77, 83, 168, 214 настоящего тома.

**** См. док. № 171.

данном деле опасения, вытекающие из вопроса нейтралитета. Отсюда берут начало, очевидно, предложения круглого стола и прочего. Мне кажется, что все это могло бы устраниваться, если поискать формулировку пакта, перенеся в формулировке центр тяжести не на вопрос о нейтралитете, а на вопрос о не-нападении. Можно найти формулировку, которая каждой стороне облегчала бы некоторую свободу решений в известных случаях или не противоречила бы каким-нибудь уже принятым международным обязательствам. Каждая сторона считала бы, если ей угодно, разрешенными свои опасения в формулировке нейтралитета, оставляющей известную свободу действий. Следовательно, вопрос о Прибалтике и о всей ст. 16 устава Лиги наций * явился бы отпавшим. Затем я еще раз прибавил, что эти мои предположения пока никакими предложениями не являются и составляют личные размышления, к которым, как я полагаю, с известным сочувствием отнесется и Стомонов. Я не передавал этой беседы с Кноллем, так как вообще говорил только я, а не Кноль. Кноль понял меня прекрасно. Он отвечал, что подумает, затем прибавил: такие пакты совершенно не сложны. Они состоят из немногих пунктов, тех, что всегда пишут, затем тех, что нельзя не написать. Он хотел бы меня спросить, какое значение я придаю этому пакту, ведь по существу все знают, что мы друг на друга не нападём. Я отвечал очень длинным рассуждением на тему о влиянии факта заключения пакта на психологию нашего и польского народов в смысле стабилизации отношений. Из психологии я выводил закрепление экономических связей. Мне вообще был неясен смысл вопроса Кнолля. Кноль после моих подробных доказательств о психологической стабилизации двух наших народов сказал мне: Вы совсем не говорите о значении пакта вне наших стран. Кноль находит, что значение пакта вне наших стран было бы очень важным. Я отвечал, что я с ним согласен, что это также очень важно, но что я более ценю значение пакта внутри наших стран, так как для меня развитие экономических связей составляет основу дела. Это составляет все содержание разговора, если не считать, что Кноль хотел в порядке историческом, как он сказал, без всякого отношения к настоящему, просить меня объяснить, почему мы не хотели круглого стола. От всяких объяснений я уклонился.

П. Войков

Печат. по арх.

* См. т. VIII, прим. 28.

**219. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рушди**

17 июля 1926 г.

Господин Министр,

Пользуюсь благоприятным поводом — первым воздушным перелетом Москва — Ангора⁷³, чтобы приветствовать в Вашем лице Правительство и народ Турции. Организация полета между Москвой и Ангорой свидетельствует о тесных связях, существующих между двумя нашими народами, которые в основу своей политики положили искреннюю и взаимную дружбу. Мне доставляет особое удовольствие приветствовать в Вашем лице руководителя внешней политики Турции, ориентация которой нашла свое удачное выражение в советско-турецком договоре от 17 декабря прошлого года, который я имел удовольствие подписать вместе с Вами*.

Выражаю твердую уверенность в том, что в ближайшем будущем между СССР и Турцией будут решены также и все вопросы экономического характера и что с каждым днем наши братские отношения будут развиваться и крепнуть в интересах наших дружественных народов.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
Георгий Чичерин

Печат. по арх.

В ответном письме Тевфика Рушди от 27 июля 1926 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Мне доставило большую радость послание, которое Вы соблаговолили направить мне в связи со счастливым поводом — первым воздушным перелетом между Москвой и Ангорой, который так блестяще был осуществлен.

Я полностью разделяю Ваше мнение о том, что организация полета между Москвой и Ангорой является одним из красноречивых свидетельств тесных связей между нашими народами, которые в основу своей политики положили искреннюю и взаимную дружбу.

Со своей стороны мне доставляет особое удовольствие приветствовать в Вашем лице выдающегося руководителя внешней политики СССР, политики, которая, как Вы столь справедливо отметили, нашла свое самое удачное выражение в турецко-советском договоре от 17 декабря прошлого года, который я имел удовольствие подписать вместе с Вами в Париже.

Я также выражаю твердую уверенность в том, что благодаря пониманию взаимных интересов с той и с другой стороны усилия, направленные на то, чтобы подвести под экономические отношения между Турцией и СССР прочную и справедливую основу, в ближайшем будущем увенчаются полным успехом и все вопросы экономического характера будут между ними решены и что братские отношения между нашими народами будут все больше развиваться и крепнуть.

Пользуюсь этим случаем, чтобы приветствовать в Вашем лице Правительство и народы СССР».

* См. т. VIII, док. № 418.

220. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 июля 1926 г.

После четырехчасового ночного диспута с де Монзи вырабатывали с ним протокол, содержащий следующие пункты:

1. Перечисление результатов, достигнутых юридической и экономической комиссиями;

2. Обе делегации сохраняют свои теоретические позиции: мы остаемся на основе декрета о непризнании долгов, а французы — на их теории о преемственности обязательств;

3. Устанавливаются практические модусы ликвидации французских претензий с проведением строгой дискриминации между держателями бумаг на основании даты их приобретения, а также характера займов.

Часть вторая — кредиты:

1. Обе делегации сохраняют свои позиции. Мы подтверждаем, что получение кредитов есть непременное условие удовлетворения претензий держателей. Перечисляются наши требования по известному вам плану товарных и денежных кредитов в 225 млн. долл. с подразделением на две трети товарных и одну треть денежных *;

2. Французская делегация, утверждая, что не может признать нашу точку зрения обусловливания ликвидации претензий предоставлением кредитов, принимает, однако, организованную систему кредитов, долженствующую удовлетворить вышеизложенные нужды советского хозяйства;

3. Французская делегация принимает двойной характер кредитов: товарных и денежных, но сохраняет за собой право установить вместе с нами условия, срок и гарантии этих кредитов;

4. Поступление аннуитетов, а также их уплата держателям будут поручены финансовому учреждению, созданному обоими правительствами. В задачи этого учреждения входит также стимулирование торговых связей, для чего французское правительство обязывается обеспечить предоставление кредитов на основах, которые обсуждались на конференции;

5. Французская делегация обязывается предложить своему правительству действительные мероприятия для выяснения как государственного имущества старого правительства, так и национализированного Советским правительством имущества.

Таким образом, по вопросу о кредитах нам удалось за эти дни установить лишь общепринятое: а) признание как товарного, так и денежного характера кредитов; б) участие, кроме держателей бумаг, также и самого французского правитель-

* См. док. № 175.

ства в этих кредитах; в) фактическая гарантия последнего для привлечения к нам французского капитала.

Наша делегация приняла сегодня единогласно протокол, который я вам резюмировал, с внесением редакционных поправок, уточняющих наши права. Де Монзи принял окончательную нашу редакцию. Нужно будет ее провести еще завтра, в субботу утром, на заседании редакционного комитета и после обеда на последнем пленарном заседании.

Бриан подтвердил вчера, что он возвращает немедленно флот*.

Полпред

Печат. по арх.

221. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Посланником Швеции в СССР о взаимности при регистрации товарных знаков**

1. НОТА

**НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛАННИКУ ШВЕЦИИ В СССР
ХЕЙДЕНСТАМУ**

21 июля 1926 г.

Господин Министр,

Ссылаясь на предварительные переговоры, которые Вы вели с Народным Комиссариатом Иностранных Дел, имею честь сообщить Вам, что товарные знаки шведских предприятий будут пользоваться в Союзе Советских Социалистических Республик теми же правами регистрации, что и товарные знаки предприятий Союза Советских Социалистических Республик, при условии соблюдения законов Союза о регистрации и поскольку товарные знаки предприятий Союза Советских Социалистических Республик будут допускаться к регистрации в Швеции на тех же условиях.

При этом разумеется, что вышеозначенное постановление относится одинаково как к физическим, так и к юридическим лицам, включая также и государственные предприятия (государственные тресты, синдикаты и пр.).

Примите, господин Министр, уверения в высоком моем уважении.

Георгий Чичерин

* См. док. № 213, 216.

** В 1926—1927 гг. обмен нотами о взаимности при регистрации товарных знаков состоялся также между посольством Италии в СССР (ноты от 27 марта 1926 г. и 15 июня 1927 г.) и НКВД СССР (нота от 19 июня 1926 г.). Ноты от 19 июня 1926 г. и 15 июня 1927 г. опублик. в «Сборнике действующих договоров...», вып. IV, М., 1928, стр. 58—59.

2. НОТА
ПОСЛАНИКА ШВЕЦИИ В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

21 июля 1926 г.

Господин Комиссар,

В ответ на Вашу ноту от сего числа имею честь сообщить Вам, что товарные знаки предприятий Союза Советских Социалистических Республик будут пользоваться в Швеции теми же правами регистрации, что и товарные знаки шведских предприятий, при условии соблюдения шведских законов о регистрации и поскольку товарные знаки шведских предприятий будут допускаться к регистрации в Союзе Советских Социалистических Республик на тех же условиях.

При этом разумеется, что вышеозначенное постановление относится одинаково как к физическим, так и к юридическим лицам, включая также и государственные предприятия (государственные тресты, синдикаты и пр.).

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем высоком уважении.

Карл фон Хейденстам

Нота печат по арх. Опубл. в «Сборнике действующих договоров...», выд. IV. М., 1928, стр. 114.

222. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

24 июля 1926 г. № 1314/81

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик считает своим долгом обратить внимание Министерства Иностранных Дел на опубликованную в берлинской газете «Руль» (№ 1710 от 20 июля с. г.) за подписью корреспондента этой газеты С. И. Левина статью «Беседа с президентом чехословацкого сената». В этой статье корреспондент «Руля» передает, между прочим, со слов г. Председателя чехословацкого сената Клофаха, ряд оскорбительных по тону и содержанию заявлений по адресу Правительства СССР и его Представителя в ЧСР г. Антонова-Овсеенко.

Полномочное Представительство не имеет оснований сомневаться в аутентичности упомянутых заявлений, поскольку наведенные им в этом направлении справки остались безрезультатными и поскольку никакого опровержения в печати до сих пор не появилось.

Полномочное Представительство не реагировало на недавнюю неприличную и клеветническую кампанию части

чехословацкой прессы (в особенности газеты «Народни листи»), направленную против Представителя СССР в Чехословакии и не вызвавшую, к сожалению, никакого отпора со стороны Министерства Иностранных Дел и правительственной печати ЧСР, но оно не считает возможным оставаться безучастным, когда враждебно-оскорбительные выпады против СССР и его Полномочного Представителя в ЧСР делаются от имени лица, занимающего высокоофициальное положение в Республике. Полномочное Представительство решительно протестует перед Министерством Иностранных Дел по поводу этого выступления г. Клофача, которое способно создать в обществе превратное представление о подлинных взаимоотношениях между обоими связанными договором государствами.

Полномочное Представительство надеется, что Министерство Иностранных Дел со своей стороны не преминет подчеркнуть перед лицом общественности неприличие и безответственность упомянутого выше заявления, а также оградит Правительство СССР и его Полномочного Представителя в ЧСР от повторения впредь подобных оскорблений.

Полномочное Представительство подызывает настоящим случаем, чтобы заверить Министерство Иностранных Дел в своем совершенном почтении.

Печат. по арх.

223. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии в НКИД СССР

24 июля 1926 г.

17 июля состоялось совещание по вопросам чешско-советских культурных сношений. Участвовали: находящиеся в командировке член Всесоюзной Академии наук проф. Карский, директор славянского отдела библиотеки Академии наук проф. Ляшенко и приват-доцент Ленинградского университета Чернобаев, сотрудники полпредства Калужный, Гасперский и Якобсон и представитель чехословацкого министерства иностранных дел советник Папоушек.

Чехословацкое министерство иностранных дел предложило снабдить книгами, вышедшими на чехословацкой территории с 1914 г., главные научные библиотеки СССР. Совещание выяснило желательность снабжения таковыми книгами библиотек: Всесоюзной Академии наук, славянского семинария Ленинградского университета, имени Ленина в Москве (Румянцевская), Всеукраинской национальной при Академии наук в Киеве, университетской в Минске. Библиотеку Всесоюзной Академии наук министерство предлагает снабжать книгами и повременными изданиями с наибольшей полнотой как центральное хранилище чешских книг, так как

в ней с наибольшей полнотой представлена уже довоенная чехословацкая литература и пресса.

Представители Всесоюзной Академии наук и Ленинградского университета обязуются всячески содействовать снабжению научных библиотек в ЧСР изданиями, выходящими на территории СССР, в первую очередь дублетами, имеющимися в научных библиотеках СССР, и Ленинграда в частности, а также обещают содействие научным книгохранилищам в ЧСР в деле приобретения желательных этим книгохранилищам изданий, вышедших на территории СССР. Представители Всесоюзной Академии наук обещают доставить министерству иностранных дел приблизительный список изданий, вышедших с 1914 г. на территории ЧСР и имеющихся в библиотеке Академии.

Представитель министерства иностранных дел сообщает, что имеется в виду открыть при университетах Чехословакии несколько стипендий для командированных из СССР в ЧСР ученых и аспирантов, специализирующихся по связанным с Чехословакией научным вопросам (по чешскому языку, чешской истории и т. п.), подобно тому как это делает Чехословакия по отношению к ученым западноевропейских государств.

Присутствующими в частном порядке обсуждается и признано своевременным выдвинуть вопрос о создании в СССР (предпочтительно в Ленинграде, где имеется достаточное количество квалифицированных специалистов для преподавания) института славяноведения, аналогичного существующему в Москве институту востоковедения, целью которого явилась бы подготовка кадров, научно знакомых со славянскими странами и языками, для обслуживания дипломатических, торговых и прочих сношений с этими странами. Представитель чехословацкого министерства иностранных дел заявляет, что в случае осуществления [проекта создания] подобного института министерство иностранных дел готово снабжать его необходимой литературой и, если бы явилась необходимость, чехословацкие научные учреждения могли бы откомандировать подсобные научные силы.

Представитель СССР в Чехословакии
Антонов-Овсенко

Печат. по арх.

224. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР ученому и общественному деятелю Норвегии Нансену

27 июля 1926 г.

Дорогой господин Нансен,

При этом прилагается копия ноты*, посланной несколько дней назад г. Бурову, которая может послужить Вам новой

* См. док. № 211.

иллюстрацией неслыханной практики нынешнего болгарского правительства. Мне известен глубокий и искренний интерес, который Вы всегда проявляли к беженцам, ставшим объектом этих недостойных методов. Вы, вероятно, помните, что во время Вашего пребывания в Москве почти год назад заведующий отделом балканских стран г. Сандомирский в беседе с Вами впервые обратил Ваше внимание на эту неслыханную практику в связи с трагической историей пассажиров «Тритоа».

С тех пор, если судить по событиям последних месяцев, в Болгарии ничего не изменилось. Г-н Ляпчев с успехом продолжает применять методы Цанкова. Протесты всех беспристрастных лиц ни к чему не привели. Следовало бы начать более энергичную кампанию, которая осудила бы методы нынешнего болгарского правительства.

У меня есть все основания надеяться, дорогой г. Нансен, что Вы пожелаете вновь возвысить свой благородный голос против этих варварских методов, которые вызывают лишь негодование всех честных людей, стоящих на чисто гуманной точке зрения.

Пользуюсь случаем, дорогой господин Нансен, чтобы вновь заверить Вас в своих самых лучших чувствах.

Г. Чичерин

Печат. по арх

225. Письмо Генерального директора Телеграфного Агентства Советского Союза Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

31 июля 1926 г. № 1951

Господин Генеральный секретарь,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 18 июня с. г., в котором Вы приглашаете Телеграфное Агентство Союза Советских Социалистических Республик прислать своего представителя в комитет представителей агентств, который должен собраться 19 августа с. г. в месте заседаний Лиги наций, а именно в Женеве.

Телеграфное Агентство СССР (ТАСС) полностью признает важность вопросов, которые будут представлены на рассмотрение комитета экспертов прессы; поэтому оно заинтересовано в определении своего отношения к этим вопросам и в участии в работах комитета представителей агентств, созываемого Советом Лиги наций 19 августа в Женеве.

В то же время в связи с созывом этого комитета в Женеве, т. е. на территории Швейцарии, Телеграфное Агентство СССР (ТАСС) вынуждено, к сожалению, отказаться от посылки туда своего представителя, несмотря на всю важность своего

участия в работе этого комитета, важность, которая была также признана и Советом Лиги наций на своей 40-й сессии.

Как Вам известно, г. Генеральный секретарь, в связи с декретом Правительства СССР от 20 июня 1923 г. об объявлении бойкота территории Швейцарии* ни одна организация и ни одно учреждение Советского Союза не посылают своих представителей на вышеуказанную территорию и не принимают участия ни в каких конференциях или заседаниях, проводимых на этой территории.

Телеграфное Агентство СССР (ТАСС) крайне сожалеет поэтому, что оно не может направить своего представителя на заседания комитета представителей прессы ввиду того, что созыв этого комитета в Швейцарии остается в силе.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

Генеральный директор ТАСС
Я. Долецкий

Печат. по арх.

В упомянутом письме Друммонда от 18 июня 1926 г. говорилось: «Имею честь сообщить Вам, что на своей 40-й сессии Совет Лиги наций принял решение по докладу представителя Бельгии:

«Созвать в Женеве комитет, состоящий из представителей агентств, которые дали бы Совету Лиги указания, весьма полезные с точки зрения этих агентств для выработки программы работы, которой в будущем мог бы заняться комитет экспертов прессы».

Согласно этому решению Совета Лиги Агентство ТАСС приглашается прислать своего представителя в комитет представителей агентств, который соберется 19 августа по местонахождению Лиги наций сроком на три дня.

Вы найдете в приложении доклад Совету, подготовленный представителем Бельгии**. В ближайшем будущем Вам будет направлен документ, содержащий все необходимые для созыва комитета сведения и, в частности, результаты опроса заинтересованных групп прессы, проведенного Секретариатом.

Я был бы Вам весьма обязан, если бы Вы своевременно сообщили мне фамилию нашего представителя».

На письмо Я. Г. Долецкого от 31 июля 1926 г. был получен следующий ответ вр. и. о. генерального секретаря Лиги наций Нитоба от 5 августа 1926 г.:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 31 июля, содержащее которое будет передано членам комитета агентств во время его заседания в Женеве 19 августа 1926 г.

Так как Телеграфное Агентство СССР, согласно Вашему письму, признает важность вопросов, которые будут переданы на рассмотрение комитета экспертов прессы, отдел информации Секретариата будет регулярно направлять Вам все документы, относящиеся к предстоящему заседанию комитета агентств, а также к заседаниям, которые могут состояться в будущем».

* См. т. VI, док. № 205.

** Не публикуется.

31 июля 1926 г.*

Прибывший в Москву полпред СССР в Чехословакии т. Антонов-Овсеевко в беседе с сотрудником ТАСС в ответ на заданные ему вопросы сообщил следующее:

— Взаимоотношения наши с Чехословацкой Республикой остаются до сих пор неопределенными. Это отражается и в экономической области. Торговые сношения все еще находятся в зародышевой стадии. В прошлом рекордном году ввоз в СССР из Чехословакии едва достиг 3% всего вывоза, а мы ввезли в Чехословацкую Республику совсем на ничтожную сумму — десятые доли процента. (Правда, официальная статистика Чехословацкой Республики не учитывает ввоза нашего льна через Ригу или Гамбург и нашего марганца через германские фирмы. Но в общем торговые отношения мизерны.) Здесь препятствием является не только неурегулированность дипломатических отношений, но и политика крупнейших баиков Чехословацкой Республики, а также и полная инертность ее правительства в этой области. Между тем промышленность Чехословацкой Республики до крайности нуждается во внешних рынках и именно теперь вступила в полосу серьезнейшей депрессии. А по всем данным она могла бы рассчитывать на весьма почтенное место в нашем импорте.

— Вы спрашиваете, как обстоит дело с так называемым «признанием»? Насколько я могу понять, для Чехословацкой Республики вопрос установления нормальных отношений с нами скорее вопрос не политического, а, так сказать, психологического порядка. Наши переговоры уперлись формально в нежелание правительства Чехословацкой Республики отказаться от требования удовлетворить претензии ее граждан, пострадавших от русской революции. Эти претензии исходят от каких-нибудь 1000—1500 человек и могли бы быть покрыты ничтожной суммой (близкой к 10 млн. черв. руб). Наш контракт, вполне обоснованный, вытекающий из интервенции чехословацких легионов, во много раз превышает счет «чехов и словаков из России». Но мы не захотели быть «шейлоками» в отношении чехословацкого народа, мы не в пример другим кредиторам проявили величайшую уступчивость, величайшую готовность расчистить почву для дружественных отношений обоих народов — мы заявили о нашем согласии отказаться от всех наших претензий к Чехословацкой Республике.

Чехословацкое правительство оказалось неспособным пойти на подобный дружественный жест, не приняло нашего

* Дата опубликования.

предложения полного взаимного аннулирования претензий*. Ничтожные по размерам требования «чехов и словаков из России» остаются формальным препятствием к взаимному «признанию». И это свидетельствует об известной психологической неподготовленности определенных кругов Чехословакии к примирению с таким фактом, как существование нашего СССР.

Психологическая неподготовленность правящих кругов Чехословацкой Республики к правильному подходу связана, конечно, с известной их близостью к русской белогвардейщине. Проявляется она на каждом шагу. Напомню из наиболее крупных ее проявлений решение высшего суда по делу о нашем земельном участке в Праге (признание прав на участок за «опекуном царского правительства»), весьма характерное единоголосное решение цензурного комитета запретить фильм «Дворец и крепость» (за «тенденциозные нападки» на бывшую монархию), недавнее резкое антисоветское выступление в «Руле» Клофаца, председателя чехословацкого сената, лидера партии чешских социалистов**.

— Вы напоминаете о работе «Общества сближения с новой Россией»? Да, это общество много сделало для культурного сближения обеих стран. Но чрезвычайно характерно, что это общество охватывает лишь известную часть внепартийной радикальной интеллигенции, а круги, близкие к министерству иностранных дел и социалистическим партиям, не говоря уже о членах остальных буржуазных партий, не желают иметь с ним никакой связи. По известным соображениям партийного порядка, социалисты, за индивидуальными исключениями, проявляют полное нежелание сколько-нибудь объективно отнестись к СССР. По этим же соображениям, они не способны ни на какую инициативу в вопросе «признания».

Сквозь пленку этой психологической неподготовленности и этих партийных предрассудков и расчетов крайне трудно пробиться подлинной правде о нашей стране. Но все же она пробивается, и сознание необходимости установления отношений, способных сблизить к обоюдной пользе обе страны, все крепнет в передовой чехословацкой общественности и у наиболее культурных представителей ее промышленности.

Беседы с выдающимися деятелями Чехословацкой Республики и в особенности недавняя беседа с президентом проф. Масариком меня убеждают, что наша работа в пользу культурного и экономического сближения обеих стран должна в недалеком будущем все же дать определенные конкретные результаты.

*Печат по риз «Известия»
№ 174 (2803), 31 июля 1926 г.*

* См. док. № 42, 53, 54, 60.

** См. док. № 222.

**227. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Поверенному в Делах Персии в СССР Голяму Реза-хану
Нурзату**

3 августа 1926 г. № ВБ/598

Господин Поверенный в Делах,

Я уже имел честь в нотах на имя Чрезвычайного Посла Персии от 19 марта, 15 и 19 мая ⁷⁶ отмечать отдельные случаи нарушения местными персидскими властями соглашения по вопросу о водопользовании, заключенного двумя государствами 20 февраля сего года *. В настоящее время я получил сведения о том, что каргузар города Серахса оказывает сопротивление производству раздела воды реки Теджена согласно установленным нормам и даже выставил военную охрану, препятствующую выполнению советским гидротехником соответствующих володелительных работ. Это недопустимое и ничем не объяснимое поведение серахского каргузара, который в качестве чиновника Министерства Иностранных Дел должен был бы проявлять наиболее лояльное отношение к международным актам, заключенным его Правительством, заставляет предположить, что некоторые местные органы Персидского Правительства сознательно допускают действия, имеющие целью сорвать проведение в жизнь соглашения, заключенного двумя Правительствами, и тем внести осложнения во взаимоотношения обоих государств. По имеющимся у меня сведениям, нелояльное в отношении СССР поведение представителя Персидского Министерства Иностранных Дел в Серахсе создало ныне весьма тревожное положение в районе реки Теджена, так как дальнейший непропуск воды в ближайшие два дня грозит засухой и гибелью посевов на советской стороне. Подобные действия персидских чиновников, отражаясь самым отрицательным образом на мирных взаимоотношениях населения приграничных областей, в то же время возлагают на Правительство Персии бесспорное обязательство покрытия убытков, вызываемых нарушением персидской стороной своих обязательств по водоразграничительному соглашению.

Не сомневаясь, что Персидским Правительством будут приняты срочные и энергичные меры для исправления сошедшегося положения, для расследования поведения своих чиновников и наказания лиц, виновных в нарушении соглашения, и надеясь на скорое получение от Вас уведомления о принятых мерах, я пользуюсь настоящим случаем, господин Поверенный в Делах, чтобы выразить Вам уверения в моем полном к Вам уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. прил. 5.

В ответной ноте Нурзада на имя Г. В. Чичерина от 10 августа 1926 г. № 1232 говорилось:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 3 августа сего года за № 598, имеею честь довести до Вашего сведения, что моим Правительством уже сделано соответствующее распоряжение персидским пограничным властям, и я не сомневаюсь, г. Народный Комиссар, что возникшее недо-
разумение уже устранено».

228. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Болгарии Бурову

3 августа 1926 г.

Я вынужден констатировать, что Ваш ответ на мою телеграмму от 13 июля *, хотя и содержит ряд существенных неточностей, косвенным путем, однако, полностью подтверждает факты, касающиеся бедствий, а часто и гибели многих репатриантов по вине Болгарского Правительства. Так как Вы настаиваете на том, что причиной этих злоключений является «взаимная вина обоих Правительств», я должен вернуться к вопросу и исправить те искажения фактов, которые могли бы в глазах неосведомленных людей перенести вину с Болгарского Правительства на Советское. Вы помните, что в 1923 г. при полной поддержке болгарских властей необнаруженными до сих пор убийцами был уничтожен ряд видных работников по делу о возвращении на родину бывших солдат белых армий, а также сотрудников Советского Красного Креста, а члены краснокрестной миссии в Софии были арестованы, частью избиты и высланы из Болгарии **. Законные требования Советского Правительства, имевшие целью гарантию неприкосновенности сотрудников советской миссии, а также возможной дальнейшей репатриации, были категорически отвергнуты Болгарским Правительством. При таких условиях вся юридическая и моральная ответственность за дальнейшую судьбу находящихся в Болгарии репатриантов, лишенных благодаря действиям Болгарского Правительства всякой защиты своих законных интересов, целиком ложится на последнее.

Равным образом неверно и Ваше утверждение, что таких случаев отправки репатриантов на утлых суденышках или испорченных моторных лодках в СССР было очень немного. Вряд ли Вы заподозрите в тенденциозности сообщение софийской газеты «Зора», которая уже после отправки моей телеграммы поместила заметку под заголовком «Новые жертвы на Черном море», описывающую мытарства пассажиров, вышедших из Варны по направлению к Одессе. По словам

* См. док. № 211 и прил. 2.

** См. т. V, прим. 170.

газеты, «в лодках находились русские в количестве 60 человек — мужчины, женщины и дети. В море перегруженные людьми лодки были захвачены сильным штормом, с которым они были бессильны бороться. Штормом были потоплены две лодки с людьми в количестве 40 человек, в числе которых были женщины и дети. Третья лодка с пассажирами случайно спаслась и была отнесена волнами к Константинской пристани».

Остается установить, действительно ли болгарские власти никакого отношения к этим отправкам не имеют. Все факты, имеющиеся в распоряжении Советского Правительства и в которых оно не имеет основания сомневаться, свидетельствуют о противоположном.

Уже в моей телеграмме от 13 июля мною было указано, что в Софии совершенно легально функционируют специальные конторы, занимающиеся переправкой репатриантов в СССР, не имеющих на то разрешения. Остается назвать ту контору, которая главным образом получала до сих пор прямые задания на переправку репатриантов от болгарских властей. Вряд ли Болгарское Правительство решилось бы отрицать тот факт, что 1 июня 1925 г. контора Атанаса Широкова, находящаяся в Софии, получила полномочия от Болгарского Правительства на посадку на советский парусник «Сергий», возвращающийся в воды СССР, 158 человек, из коих 142 — бывшие чины белых армий, а остальные 16 были пассажирами уведенного в Болгарию группой злоумышленников-белогвардейцев парусника «Утриш». Эта отправка и была выполнена указанной конторой 18 июня 1925 г. Одновременно с полного ведома и содействия софийских властей та же контора открыла продажу билетов для другой партии репатриантов, которая была отправлена при полном отсутствии у пассажиров каких-либо документов и разрешений на паруснике «Утриш». Советскому Правительству совершенно достоверно известно, что свыше 100 репатриантов, возвращавшихся в СССР, были посажены на испорченный пароход «Тритон»*, затонувший около Константинополя, после того как одной из софийских контор был отдан Болгарским Правительством подряд на отправку означенной партии путем аукционного торга, на котором этой конторой были предложены наиболее льготные для Болгарского Правительства условия отправки. В организации этого аукциона софийские власти принимали непосредственное участие, а самая возможность организации такого аукциона по дешевой отправке в СССР бездокументных пассажиров доказывает наличие целого ряда подобных предприятий в Софии. Пассажиры затонувшего «Тритона» были подобраны турецкими властями, которые поместили их в окрестностях Константинополя. В те-

* См. док. № 224.

чение некоторого времени их кормила американская благотворительная организация, затем Нансен, потративший на это дело, кроме имеющихся в его распоряжении фондов, и личные средства. В конце концов по усиленным настояниям Нансена эти репатрианты были допущены в пределы СССР, причем Нансен заверил Советское Правительство в том, что им будут приняты все зависящие от него меры для того, чтобы был положен конец этой ужасающей системе «репатриации». Последующие факты, однако, показали, что одной доброй воли Нансена для воздействия на Болгарское Правительство оказалось мало.

Такова история вопроса. К сожалению, я должен оставить без всякого ответа по существу Ваш упрек Советскому Правительству в том, что оно якобы отправляет при посредстве лиц, снабженных легальными визами, транспорты оружия в Болгарию. Этот упрек слишком голословен. Вы не приводите ни имен, ни дат. Если Вы сопоставите эти утверждения болгарской полиции с тем фактом, что после разрыва, происшедшего между СССР и Болгарией в 1923 г., всякие сношения между властями обеих стран прекращены, Вам будет ясно, что эти сведения ни на чем не основаны. Советское Правительство очень хотело бы получить от Вас точный перечень случаев подобных захватов. Что же касается репатриантов, то все изложенное выше поможет «цивилизованному миру», к которому Вы апеллируете, судить о том, на кого падает ответственность как за прекращение законной репатриации, так и за установление системы нелегальной переброски людей в пределы СССР.

Народный Комиссар по Иностранным Дела
Чичерин

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 177 (2808). 4 августа 1926 г.*

В упоминаемом ответе Бурова от 26 июля 1926 г., в частности, говорилось:

«В телеграмме от 13 июля с. г., которой была немедленно придана самая широкая гласность, Вы выступили против Царского Правительства с рядом обвинений относительно некоторых попыток со стороны известного числа русских беженцев в Болгарии возвратиться на родину.

Несмотря на явно тенденциозный характер этого сообщения, я не смел возможным ответить Вам до проверки упомянутых в нем фактов. Тщательное расследование, произведенное с этой целью по распоряжению Правительства, закончено и установило следующее: в течение 1922—1923 гг. значительное число русских беженцев, нашедших убежище в Болгарии, проявило желание вернуться на родину. Из них несколько сот удалось репатриировать при содействии советской миссии Красного Креста в Болгарии. К моменту отзыва этой миссии более 1000 человек ожидали отправки. Так как, с другой стороны, имелось большое число болгар, удержанных на советской территории, Царское Правительство неоднократно пыталось либо непосредственно, либо через уважаемого

д-ра Нансена заключить с Советским Правительством соглашение, на основании которого русские беженцы и задержанные болгары могли бы вернуться на свою родину. К сожалению, эти попытки остались безрезультатными вследствие упорного отказа со стороны Москвы. Тогда заинтересованные лица, лишённые возможности возвратиться легально на родину, начали искать обходных путей, чтобы добиться своей цели. Постепенно и без ведома царских властей им удалось организовать систему нелегальных переправ при помощи рыболовных лодок. Вследствие невозможности установить действительный контроль над этими способами переезда, очень опасными для пассажиров, болгарские портовые власти, руководствуясь исключительно соображениями человеколюбия, согласились в конце концов выдавать разрешение на посадку в условиях, представляющих некоторую гарантию безопасности пассажиров. Такие разрешения в последнее время были выданы только в 4—5 случаях.

Пытаясь оправдать действия своего правительства, Буров далее выдвигал против Советского правительства голословные обвинения в том, что якобы оно «организует в советских портах экспедиции, снабжая их официальными визами, единственной целью которых является доставка на болгарское побережье оружия и взрывчатых веществ, предназначенных для гражданской войны».

229. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

9 августа 1926 г.

В разговоре с Залесским о его поездке в Москву⁷⁷ нужно подчеркнуть, что мы, придавая большое значение его поездке и исходя из заявлений Польши о готовности заключить с нами гарантийный договор*, считаем весьма желательным, чтобы данная поездка завершилась подписанием этого договора в Москве. В противном случае, если даже будут урегулированы второстепенные вопросы, значение поездки будет минимально и из нее пользы будет мало. Наши переговоры о гарантийном договоре с Польшей настолько были исчерпывающими, что подписать договор можно без особых затруднений. Последнее сомнение Польши разрешается нашей формулировкой о нейтралитете. В случае если бы для окончательной проработки вопроса Залесскому требовалось некоторое время, то поездка могла бы иметь место позже.

Аралов

Печат. по арх.

230. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министру Иностранных Дел Чехословакии

9 августа 1926 г. № 1403/81

Нотой от 18 мая 1925 г. за № 757/11 ** Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик сообщило Министерству Иностранных Дел точку зрения Пра-

* См. док. № 69, 77, 81, 83, 168, 214, 218.

** См. т. VIII, док. № 149.

вительства СССР как по вопросу о юридическом положении отделения Представительства Чехословацкой Республики в Харькове, так и о мероприятиях по урегулированию этого вопроса. Министерство Иностранных Дел в своей ответной ноте от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2 *, «принимая во внимание точку зрения Правительства СССР», признало «необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые положения существующих договоров потеряли практический смысл».

В дальнейшей переписке по этому вопросу Министерство Иностранных Дел высказало в ноте № 161.083/11/25 готовность сделать предметом своего суждения положения, изложенные в ноте Полномочного Представительства от 9 октября 1925 г. № 1771/11 **.

Ввиду отсутствия со стороны Министерства Иностранных Дел конкретного решения по этому вопросу Полномочный Представитель СССР г. Антонов-Овсеенко имел честь в течение июня и июля 1926 г. вновь сделать устные представления г. Министру Гирсе о необходимости скорейшего урегулирования вопроса о положении названного отделения в Харькове в направлении реорганизации его в консульство, при условии предоставления Правительству СССР на основах взаимности права открывать в ЧСР свои консульства, в данном случае — в г. Братиславе. Г-н Министр Гирса 18 июня 1926 г. в беседе с Полномочным Представителем г. Антоновым-Овсеенко сообщил о принципиальном согласии Министерства Иностранных Дел на такую реорганизацию харьковского отделения с одновременным предоставлением Правительству СССР права учреждения своего консульства в ЧСР. Это заявление вновь подтверждено 13 июля 1926 г. устно г. Министром Гирсой с указанием, что Министерство Иностранных Дел в ближайшее время письменно сообщит Полномочному Представительству о соответствующем постановлении Правительства ЧСР по этому вопросу.

Полномочное Представительство вынуждено, однако, констатировать, что до настоящего времени оно не имеет письменного извещения Министерства Иностранных Дел о разрешении Правительством ЧСР этого вопроса. Таким образом, правовое положение отделения Представительства Чехословацкой Республики в Харькове и его персонала продолжает оставаться неопределенным, а вопрос о его функциях неурегулированным.

Полномочное Представительство считает необходимым отметить вытекающие из такого положения ненормальности и

* См. т. VIII, стр. 578.

** См. т. VIII, док. № 339.

неудобства и настаивает на скорейшем решении этого вопроса⁷⁸.

Полномочное Представительство пользуется этим случаем, чтобы заверить Министерство Иностранных Дел в своем совершенном почтении.

Печат. по арх.

231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР С. И. Аралову

10 августа 1926 г.

Сообщил Залесскому содержание Вашей телеграммы*. Залесский ответил, что в отношении пакта еще даже ничего не написано. Я сказал, ссылаясь на слова Киолля, что текст пакта столь небольшой, что составление самого текста не потребует много времени при наличии согласия между сторонами. Залесский ответил, что, однако, это невозможно сделать так скоро и что необходима подготовка и проработка текста. Я выразил надежду, что при согласованной работе к концу августа мы все успеем сделать. Залесский сказал, что не успеем это сделать к концу августа. Он уезжает на сессию Лиги наций 28 августа. Тогда я сказал, что, очевидно, этот вопрос откладывается. Он с этим согласился. Пока можно считать, что мы имеем формулу отсрочки. Залесский был чрезвычайно разочарован моим ответом и вряд ли подготовлен к нему, так как явно не находил на это ответа.

Полпрел

Печат. по арх.

232. Протокол [о передаче о. Урта-Тугай Афганистану]

[15 августа 1926 г.]

15-го августа 1926 года, в городе Кабуле, Советско-Афганская Смешанная Комиссия по вопросу об острове Урта-Тугай** в составе:

Делегация
СССР:
Заместитель
Председателя делегации
г. Б. П. Постников,
Член делегации
г. Э. М. Рикс,

Делегация Высокого
Государства Афганистана:
Председатель делегации
г. Мирза Мухаммед-хан,
Члены делегации:
г. Гулям Яхья-хан,
г. Али Акбар-хан,

* См. док. № 229.

** См. док. № 46, 89.

составили и подписали настоящий протокол из нижеследующих пунктов:

1) Смешанная комиссия признает бесполезной дальнейшую дискуссию по вопросу о правовых и исторических доводах относительно принадлежности острова Урта-Тугай той или другой стороне.

2) Делегация СССР от имени своего Правительства, признавая преобладающее значение экономических интересов Высокого Государства Афганистана на острове Урта-Тугай, исходя из неизменно дружественных отношений между народами СССР и Афганистана и в целях углубления этих отношений, соглашается на передачу острова Урта-Тугай в полное владение Высокого Государства Афганистана.

3) Обе делегации от имени своих Правительств соглашаются в том, что населению острова Урта-Тугай будет предоставлен шестимесячный срок для окончательного выбора своего местожительства на территории той или другой стороны согласно его желанию, причем не будет делаться никаких препятствий к переселению желающих со всем их имуществом. Шестимесячный срок считается с момента подписания сего протокола.

4) Обе делегации соглашаются в том, чтобы окончательное оформление настоящего протокола было совершено 1. Полномочным Представителем СССР в Афганистане и 1. Министром Иностранных Дел Высокого Государства Афганистана путем обмена нотами*, подтверждающими согласие обоих Правительств с содержанием сего протокола.

5) Настоящий протокол составлен в двух экземплярах на русском и персидском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

*Постников
Рикс*

*Мирза Мухаммед-хан
Гулям Яхья-хан
Али Акбар-хан*

Печат. по арх.

В связи с подписанием этого протокола министр иностранных дел Афганистана Махмуд Тарзи вручил следующие ноты полномочному представителю СССР в Афганистане П. Н. Старку:

1. Нота № 1813 от 15 августа 1926 г.:

«Господин Полномочный Представитель,
Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Правительство Высокого Государства Афганистана оставит без внимания все преступления жителей острова Урта-Тугай, которые могли быть совершены ими до момента подписания протокола от 15 августа 1926 г. и закрепления полной принадлежности названного острова Высокому Государству Афганистану, и за прежние действия не подвергнет их наказанию.

С совершенным почтением

Махмуд Тарзи»

* См. док. № 233.

2. Нота № 1814 от 15 августа 1926 г.:

«Господин Полномочный Представитель,
Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, что моим Правительством будут приняты все меры к тому, чтобы остров Урта-Тугай не был использован враждебными СССР элементами в качестве базы для нападений на территорию СССР.

В случае появления подобного рода лиц или групп на территории острова Урта-Тугай они будут немедленно интернированы и отведены в глубь страны.

Пользуясь случаем, приношу достойное уважение.

Махмуд Тарзи»

233. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Афганистане и Министром Иностранных Дел Афганистана в связи с подписанием протокола о передаче о. Урта-Тугай Афганистану

1. НОТА

**ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В АФГАНИСТАНЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА
МАХМУДУ ТАРЗИ**

Кабул, 15 августа 1926 г. № 156/С

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству о согласии Правительства Союза Советских Социалистических Республик с содержанием протокола по вопросу об острове Урта-Тугай, подписанного 15-го сего августа делегациями Союза Советских Социалистических Республик и Высокого Государства Афганистана*.

Пользуясь случаем, прошу принять мое достойное уважение.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

2. НОТА

**МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АФГАНИСТАНА
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В АФГАНИСТАНЕ
Л. Н. СТАРКУ**

15 августа 1926 г. № 1825

Господин Полномочный Представитель,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству о согласии Правительства Высокого Государства Афганистана с содержанием протокола по вопросу об острове Урта-Тугай, подписанного

* См. док. № 232.

15-го сего августа делегациями Высокого Государства Афганистана и Союза Советских Социалистических Республик.

Пользуясь случаем, прошу принять достойное уважение.

Махмуд Тарзи

Ноты печат. по арх.

234. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

16 августа 1926 г.

Сообщите Залесскому, что болезненное состояние Чичерина едва ли позволит принять его в ближайшее время*, и потому он предлагает перенести встречу на середину сентября или ноябрь. Остается прежнее пожелание — закрепить встречу подписанием пакта**. Эта вынужденная болезнью отсрочка встречи дает возможность Залесскому подготовиться к подписанию пакта. Проект пакта вышлем по утверждению его инстанцией. Пакт нужно передать только официально.

Аралов

Печат. по арх.

235. Интервью Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР М. И. Фрумкина корреспонденту газеты «Известия»

*18 августа 1926 г. ****

Председатель гражданского суда департамента Сеиа издал приказ о наложении ареста на все денежные суммы Госторга и торгпредства СССР во Франции, находящиеся в парижских банках.

Это постановление председателя гражданского суда вызывает наше полнейшее недоумение, и мы его можем рассматривать только как неблагоприятный акт по отношению к СССР.

Дело состоит в следующем: французское общество «Франсэкспорт» осенью прошлого года обратилось в быв. Наркомвнешторг с предложением организовать в Москве выставку французских товаров.

С самого начала речь шла об образцах французской тяжелой индустрии, как-то: образцах паровых, сельскохозяйственных и электрических машин, сельскохозяйственных и садовых

* См. док. № 229, 231.

** См. док. № 244.

*** Дата опубликования.

семян и удобрений. Об этом прямо было указано в письме на имя представителя французского общества «Франсэкспорт» г-р. Марло. В задачи организуемой выставки входила главным образом пропаганда технических достижений французской промышленности; никаких коммерческих целей выставка не должна была преследовать, о чем опять-таки устроители выставки еще в октябре прошлого года были поставлены в известность. При этом надо отметить, что список ввозимых на выставку образцов должен был быть согласован с нами.

При представлении этого списка обнаружилось, что устроители выставки предполагали ввозить товары, которые расходятся с первоначальными задачами и целями разрешенной «Франсэкспорт» выставки.

Как выяснилось, «Франсэкспорт» хотел демонстрировать в качестве технических достижений французской индустрии, судя по представленным заявкам, такие предметы, как парфюмерия, галантерея, шелк и т. п.

Такого рода притязания «Франсэкспорт» противоречили как общим задачам выставки, так и условиям, на которых выставка была разрешена.

Несмотря на указанные обстоятельства, которые явно говорят о невыполнении «Франсэкспорт» поставленных ему условий в организации выставки, ибо «Франсэкспорт» требовал разрешения на ввоз в количествах, ничего общего с образцами не имеющих, и товаров, отнюдь не соответствовавших той примерной группировке, которая была указана в первоначальном письме быв. Наркомвнешторга, и, наконец, того, чтобы посылаемые предметы могли бы на выставке продаваться, — несмотря на все это, председатель суда счел возможным наложить арест на денежные суммы Госторга и торгпредства.

Тут раньше всего обращает на себя внимание то, что по иску к Госторгу арест накладывается не только на его суммы, но и на суммы торгпредства.

Вообще сам арест, если бы даже он относился только к суммам Госторга, мог бы вызвать полное недоумение, ибо французская судебная практика применяет меры предварительного судебного обеспечения только в том случае, если у суда имеется достаточно оснований сомневаться в солидности фирмы. Мировая практика коммерческой деятельности наших хозорганов за границей не знает случаев, когда бы они отказались от выполнения принятых на себя обязательств.

При этом надо отметить, что во французской практике известны случаи, когда суды отказывают в наложении предварительного ареста на имущество, принадлежащее государственным учреждениям других государств (случай с железными дорогами в Германии, в Эльзас-Лотарингии и бюро снабжения Швейцарии). Еще более недопустимо наложение

ареста на суммы торгпредства, ибо торгпредства являются составной частью полпредства, и их фонды неприкосновенны.

В торговых договорах СССР с другими странами обычно делается оговорка о том, что предварительный арест сумм и товаров торгпредства в обеспечение предъявляемых к нему исков не допускается. Хотя с Францией у нас еще нет торгового договора, но, поскольку торгпредство работает там в том же порядке и в такой же форме, как и в других странах, наложение ареста на его имущество противоречит твердо установленному международному статуту торгпредств.

Мы склонны полагать, что все происшедшее окажется недоразумением и что французское правительство, которое так же, как и мы, заинтересовано в развитии торговых отношений, ликвидирует этот печальный инцидент.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 185(2819), 18 августа 1926 г.*

236. Письмо Правления Российско-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину*

18 августа 1926 г.

Российско-Восточная торговая палата сообщает, что ею проведена работа по сближению египетских рынков с рынками СССР и установлена возможность сбыта сахара, лесных материалов, хлебных злаков и муки, спичек и мыла в Египет. Считаясь с тем обстоятельством, что Руссотюрком открывается отделение в Александрии, палата, устроив совещание Руссотюрка с заинтересованными организациями, установила контакт между Руссотюрком и Сахаротрестом, Северолесом, Спичсиндикатом, Экспортхлебом и ТЭЖЭ. Удалось добиться отправки Экспортхлебом первой партии хлебных злаков и муки (пароход отправляется 13 сентября); Спичсиндикатом — пробной партии спичек (50 ящ.); ТЭЖЭ — одного вагона мыла. Сахаротрестом намечена отправка 1000 тонн сахара, с тем чтобы продажа была проведена по цене мирового рынка. Экспортхлеб выразил согласие в соответствии с ценами египетских рынков сделать снижение от 3 до 5% на пшеницу против Майнтобы 1-й, снизить также цены на муку. Выяснена также необходимость производства спичечной промышленности спичек малого формата, так как емкость египетских рынков в отношении спичек весьма значительна. Установлена возможность сбыта значительных количеств лесных материалов (сосны), цены на которые значительно выше отпускных цен Северолеса, однако возможность сбыта в нынешнем году затрудняется отсутствием свободных

* Копии письма были направлены в Президиум ВСНХ СССР и народному комиссару внешней и внутренней торговли СССР А. И. Микояну.

количеств у Северолеса (прекращение навигации). Вполне благоприятны перспективы сбыта мыла, которого ввезено из разных стран в Египет в истекшем году свыше 600 тыс. пудов.

Палатой ведутся работы по выяснению возможности экспорта картофеля, свежих фруктов. Поставлены вопросы о непосредственной закупке хлопка в Египте.

Палатой ведутся работы по каталогированию экспонатов, отправляемых на Кабульскую выставку. Экспонаты предположено отправить не позже 1 сентября. Все они собраны и находятся в Московском отделении Совторгфлота.

Палатой заслушан доклад главного инструктора Монценкоопта т. Семенова, прибывшего из Монголии, и на основе полученных сведений проверяется номенклатура экспортируемых из СССР товаров в отношении цены, качества, упаковки и т. д. Палатой принимаются меры к усилению снабжения Монголии.

Палатой уделено внимание вопросу об изучении и исследовании возможности эксплуатации кендыря в среднеазиатских республиках и по заслушании доклада о торговом и промышленном значении кендыря привлекаются заинтересованные хозяйственные организации к делу исследования, добычи и обработки.

Представительством РВТП на [Нижегородской] ярмарке ведутся работы по регистрации восточного купечества, увязке восточного купечества с хозяйственными организациями и выявлению как спроса, так и предложения со стороны восточных фирм. Палата также занята изучением конъюнктуры цен на завозимые из стран Востока товары.

Печат. по арх.

237. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. И. Краевскому *

20 августа 1926 г.

Сегодня послал на имя министра иностранных дел в Монтевидео телеграфное извещение⁷⁹, что Вы уполномочены вести предварительные переговоры о восстановлении нормальных отношений. В телеграмме президента желательно по возможности исключить слова «в занимаемой территории». Сообщите, в какой европейской столице Уругвай предпочитает вести дальнейшие переговоры об оформлении представительства **.

**Замнарком
Литвинов**

Печат. по арх.

* Б. И. Краевский — председатель Южамторга.

** См. док. № 238.

238. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Уругвая о признании СССР де-юре Уругваем

1. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УРУГВАЯ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М. М. ЛИТВИНОВУ

Передано по телеграфу

21 августа 1926 г.

В результате шагов, предпринятых перед Правительством Уругвая г. Борисом Краевским⁸⁰, наделенным вашим Правительством должными полномочиями*, я имею честь и удовольствие довести до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах, что Правительство Восточной Республики Уругвай, стремясь к возобновлению дипломатических отношений между обменными странами, признает Союз Советских Социалистических Республик как правительство де-юре и вследствие этого решения заявляет о возобновлении с настоящего момента официальных отношений между обоими Правительствами.

Альваро Саралеги,
Министр Иностранных Дел Уругвая

2. НОТА

ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УРУГВАЯ САРАЛЕГИ

Передано по телеграфу

22 августа 1926 г.

С глубоким удовлетворением имею честь подтвердить получение Вашей телеграммы о признании де-юре Правительства Союза Советских Социалистических Республик Правительством Восточной Республики Уругвай, а также о возобновлении официальных отношений между обоими Правительствами.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, принимая к сведению содержание Вашей телеграммы и рассматривая, со своей стороны, отношения между обоими Правительствами как восстановленные, выражает твердую уверенность, что этот акт явится залогом укрепления и дальнейшего развития взаимопонимания и дружественных отношений между обменными странами.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах
Литвинов

Ноты печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия». № 193 (2824), 24 августа 1926 г.

* См. док. № 237.

**239. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии
Министру Иностранных Дел Персии Али Голи-хану
Ансари**

22 августа 1926 г. № 1739

Господин Министр,

В прошлом Чрезвычайное Посольство имело честь обращать внимание Министерства Иностранных Дел на положение Джульфа-Тавризской железной дороги, имеющей весьма важное значение для укрепления экономических отношений между СССР и Персией.

С особым удовлетворением должен отметить заметное улучшение деятельности дороги благодаря увеличению ее подвижного состава и количества паровозов, которые были с особой готовностью и на максимально выгодных для дороги условиях проданы советскими железными дорогами.

То обстоятельство, что за истекший 1925 г. Тавризской дорогой было перевезено 1 752 632 пуда разных грузов, свидетельствует об усилении провозоспособности дороги.

С удовольствием констатируя это улучшение, я вместе с тем не могу не обратить Вашего благосклонного внимания на ряд ненормальностей, существующих на дороге, несомненно препятствующих правильной работе дороги и развитию грузооборота на ней.

Провозная плата по Тавризской железной дороге чрезвычайно высока и не соответствует ни тарифам советских железных дорог, ни тарифам западноевропейских железных дорог, тем более, что Тавризская железная дорога не предоставляет грузовладельцам никаких удобств в смысле коммерческого железнодорожного оборудования.

Отсутствие классификации перевозимых грузов создает ненормальное положение, когда тарифные ставки провозной платы за грузы разной ценности взимаются одни и те же.

Как следствие этих двух основных причин вытекает целый ряд ненормальностей в работе и во взаимоотношениях железной дороги с грузоотправителями, как-то: а) отсутствие железнодорожного устава, б) отсутствие ответственности дороги за перевозимые грузы, в) отсутствие регламентации сроков хранения грузов, г) неправильная выписка железнодорожных дубликатов, д) отсутствие коммерческого оборудования (вагонные весы, платформы, пакгаузы и пр.), е) отсутствие регулярной передачи грузов из Советской Джульфы в Персидскую и обратно.

Перечисленные ненормальности имеют довольно серьезное отрицательное значение для правильного грузооборота дороги, в связи с чем я позволю себе более подробно изложить некоторые из них.

Практика и положение на международных и советских железных дорогах устанавливает обязательно ответственность железных дорог за принимаемые к перевозке грузы. Железные дороги, принимая груз к отправке, выдают документ (дубликат), по которому железные дороги и обязываются сдать груз в целости учреждениям и лицам в местах, указанных грузовладельцем. Тавризская же железная дорога, принимая груз к отправке, или совершенно не выдает документов грузовладельцу, как, например, в Персидской Джульфе, или же если и выдает эти документы на других станциях, то и в этих случаях документ этот не является гарантией того, что грузовладелец получит по нему товар.

Не менее серьезное значение имеет для грузоотправителей отсутствие коммерческого оборудования, как-то: складов, навесов, платформ, вагонных весов и пр. Грузы, находящиеся на пристанях в Данаду, Шерехане и некоторых других станциях, лежат под открытым небом, подвергаясь подмочке во время дождя и снега и ненормальной усушке и порче груза от влияния солнца, и происходящие в силу этих причин убытки вынуждены нести все грузовладельцы. Вследствие того, что Тавризская железная дорога не имеет коммерческого оборудования на линиях железных дорог, грузы, прибывающие на многие станции, хранятся в вагонах, и в этих случаях железная дорога взимает и за хранение груза и за простой вагонов, что вызывает непроизводительные расходы со стороны грузополучателя.

Взимаемые Тавризской железной дорогой тарифные ставки по 2 крана с пуда и, кроме того, еще мостовой сбор по 50 сантимов с пуда за все грузы, без различия наименования рода товаров, являются слишком высокими и ложатся чувствительным бременем на советско-персидскую торговлю. Ни одна дорога ни в СССР, ни в Западной Европе не взимает таких чрезмерно высоких провозных ставок.

Между тем бюджет Тавризской железной дороги таков, что снижение провозных ставок не только вполне возможно, но и в интересах дальнейшего развития грузооборота на ней.

В то же время существующий порядок передачи грузов из Советской Джульфы в Персидскую и обратно не может быть назван нормальным: передача совершается только одной стороной, т. е. Закавказскими железными дорогами, и только один раз в неделю. Это влечет скопление грузов на той и другой стороне, что вызывает задержку грузов и совершенно непредвиденные расходы, как расходы на хранение груза и т. п., нецелесообразные с точки зрения развития торговли. Необходимость установления регулярной ежедневной передачи грузов с одной стороны на другую как Закавказскими железными дорогами, так и Тавризской железной дорогой остро ощущается обеими сторонами.

Не менее остро чувствуется отсутствие на Тавризской дороге предусматриваемого международной практикой железнодорожного устава, на каковой почве отмечен ряд ненормальных явлений в работе Тавризской дороги и во взаимоотношениях управления с грузополучателями и грузоотправителями.

Я не стану утруждать Вас приведением ряда случаев, с особой убедительностью иллюстрирующих вышесказанное.

Между тем роль и место Тавризской железной дороги в торговле и сношениях между СССР и Персией настолько значительны, что ликвидация существующих на дороге ненормальностей является весьма важной и неотложной.

Интерес, проявляемый Вами, г. Министр, в деле развития экономических отношений между СССР и Персией, дает мне основание твердо надеяться, что Вами, г. Министр, будут предприняты необходимые шаги к устранению существующих ненормальностей.

Правительство Союза ССР, воодушевленное самым искренним желанием укрепить дружественные отношения между СССР и Персией и полагая, что ряд ненормальностей может быть устранен заключением железнодорожной конвенции между обеими странами, выражает свою готовность приступить к переговорам, для каковой цели оно считает желательным созыв в Тифлисе советско-персидской железнодорожной конференции, на рассмотрение которой следовало бы внести следующие вопросы:

- 1) Рассмотрение проекта конвенции между СССР и Персией о прямом пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении.

- 2) Выработка проекта исполнительных и дополнительных постановлений к конвенции.

- 3) Выработка проекта узлового соглашения о пограничном движении между Закавказскими железными дорогами и Тавризской железной дорогой.

- 4) Выработка проекта соглашения об установлении беспересадочного пассажирского сообщения (Тифлис — Тавриз) между Закавказскими и Тавризской железными дорогами.

- 5) Выработка проекта соглашения о производстве взаимных оплат, вытекающих из условий перевозок пассажиров и багажа в прямом сообщении между СССР и Персией.

- 6) Рассмотрение вопроса о валюте, в которой имеют производиться расплаты по перевозкам прямого сообщения.

Будучи твердо уверенным, что урегулирование всех указанных вопросов послужит огромным толчком к развитию Тавризской железной дороги, призванной сыграть значительную роль в деле укрепления торговых и дружественных сношений, я смею выразить надежду, что Персидское Правительство должным образом оценит дружественное предложение моего Правительства.

Вы меня крайне обяжете, г. Министр, если сообразоволяте уведомлять меня, согласно ли Персидское Правительство приступить к переговорам по заключению железнодорожной конвенции между обеими странами*.

Вместе с тем в случае, если Персидское Правительство сообразоволяте изъявить свое согласие, я имею честь просить не отказать сообщить мне одновременно и время, когда означенные переговоры могли бы начаться.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в моем глубоком к Вам, господин Министр, уважении.

Поверенный в Делах СССР в Персии
М. Славуцкий

Печат. по арх.

На эту ноту министр иностранных дел Персии Али Голи-хан Ансари направил полномочному представителю СССР в Персии К. К. Юреневу следующую ноту от 6 декабря 1926 г. № 11207/2626:

«В ответ на ноту от 22 августа № 1739, направленную мне в Ваше отсутствие г. Славуцким, имею честь сообщить, что мое Правительство не видит возражений против переговоров с Правительством СССР относительно заключения договора о транспорте по Джульфа-Тавризской железной дороге и для успеха дела считает целесообразным, чтобы переговоры персидско-советской технической комиссии велись половину времени в Тавризе и половину — в Тифлисе».

240. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Ходжсоном

24 августа 1926 г.

Сославшись на мой доклад ЦИК**, Ходжсон в свое время послал подробную записку в Лондон, где он, подхватив мою мысль о возобновлении переговоров, тоже доказывал необходимость принятия каких-либо мер к улучшению отношений. Его доклад будто бы произвел сильное впечатление в Лондоне, но его шаги были сорваны нашим поведением во время забастовки горняков⁶¹. Весьма взволнованным голосом Ходжсон стал перечислять наши «грехи»: разрешение пересылки валюты в отступление от нашей валютной политики, призыв Ленинградского и Московского советов. Меморандум английского правительства*** мы преподносили читающей публике как ультиматум и этим путем вызывали у населения враждебное Англии настроение. Завязалась обычная дискуссия на эту

* См. т. VI, прим. 48.

** Имеется в виду доклад М. М. Литвинова на II сессии ЦИК СССР 24 апреля 1926 г.; см. «2 сессия ЦИК СССР 3-го созыва. Стенографический отчет», М., 1926, стр. 1051—1066.

*** См. стр. 310.

тему. Я доказывал, что отказ в разрешении пересылки валюты был бы равносителен поддержке нами шахтовладельцев. Если меморандум не был ультиматумом по форме, то вся обстановка указывала на возможность разрыва, формально обсуждающуюся в парламенте и в кабинете. Не секрет, что разрыв был отклонен в кабинете незначительным большинством. Мы должны были разъяснять своим гражданам истинное положение и размеры нависшей угрозы. Повторять мою аргументацию и его контрдоводы вряд ли стоит. Ходжсон вновь жаловался, что мы зря продолжаем изображать Англию как зачинщицу всех антисоветских козней и интриг. Все это — неверно. Я откровенно заявил Ходжсону, что, по нашему убеждению, у Англии имеются две политики: одна — проводимая по дипломатическим каналам, а другая — выполняемая представителями других ведомств: военного министерства, адмиралтейства, Скотленд-ярда и т. п. Когда империалисты типа Пилсудского получают от одного представителя английского правительства хорошие, миролюбивые советы, а от другого — дурные, авантюристические, они склонны принимать последние как действительный голос Англии. Для примера приводил заведующего паспортным бюро в Ревеле Микельджона. Занимается он там не одними паспортными делами, а его заявления и указания в эстонских правительственных кругах чаще цитируются, чем советы английского представителя Возиа*. Ходжсон возражал против возможности противоречивых инструкций из центра, но допускал возможность личной политики отдельных представителей того или иного ведомства. Закончился спор взаимным пожеланием скорейшего изживания конфликта, возникшего на почве забастовки.

Ходжсон интересовался сроком приезда Красина. Сообщил ему, что Красин значительно поправился, лично рвется на работу, хотя вынужден еще прибегать к переливаниям крови. Мы его пока удерживаем от поездки в Англию, так как не знаем, как отразится на его здоровье работа. К тому же теперь мертвый сезон, и в Лондоне делать нечего. Из разговора Чемберлена с Розенгольцем нельзя было вынести впечатления, что Чемберлен стремится к деловым переговорам с нами⁸¹, если ему угодно еще оставаться на позиции ответственности Советского правительства за действия Коминтерна. Это удобная позиция для отказа от переговоров и от попытки улучшения отношений.

Ходжсон сообщил мне о какой-то владивостокской истории, о которой он будто бы говорил уже с гг. Чичериным и Каганом. За последнее время будто в целом ряде городов повторяются такие же истории, и в частности в Ленинграде. Ходжсон готов продолжать свою прежнюю политику сближе-

* Посланник Великобритании в Эстонии, Латвии и Литве.

ния, но факты, которые он перечисляет, мешают ему в его работе, и он просит об их устранении. Сказал ему, что о владостокской истории ничего не слышал, но что, если были подобные инциденты в других городах, пусть он нам сообщает конкретно. Общие жалобы не дают нам возможности предпринимать необходимые шаги.

Литвинов

Печат. по арх.

241. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву

24 августа 1926 г.

Дорогой Платон Михайлович,

Добившись огромного дипломатического успеха во Франции заключением франко-румынского договора⁷⁴, Румыния сосредоточит теперь всю свою дипломатическую энергию на вовлечении в такую же сделку Италии. «Дейли телеграф» справедливо указывает, что без ратификации Италией или Японией Парижской конвенции о Бессарабии* последняя не имеет силы международного акта и не сможет поэтому получить защиту Лиги наций, а следовательно, и Франции. Франко-румынский договор, таким образом, получит свою полную цену лишь после ратификации Италией конвенции. Манцони заверяет нас, что ни в коем случае Бессарабия не будет упомянута в какой бы то ни было форме в договоре и даже не станет предметом переговоров. Такие же заверения Вы, кажется, получали и от министра иностранных дел.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

242. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

24 августа 1926 г.

Эрбетт прочитал мне письмо мининдела, где ему предлагается показать нам текст франко-румынского договора и подчеркнуть при этом, что заключение договора ни в какой мере не составляет недружественного акта в отношении СССР. Ему поручается также настойчиво просить нас ни в коем случае не сообщать печати ни текста, ни отдельных статей договора, который будет опубликован лишь после передачи его в Лигу наций.

* См. т. II, прим. 21.

Содержание договора:

Первая статья говорит о ненападении с оговорками относительно возможных решений Лиги наций.

Вторая статья говорит о передаче спорных вопросов согласительной комиссии или в Лигу наций. Отдельная конвенция подписана относительно согласительной процедуры. Комиссия состоит из двух членов, выбираемых обеими сторонами из своих националов, и из трех членов, принадлежащих к гражданам третьих стран. Пятерка выбирает председателя. При отсутствии соглашения вопрос передается на арбитраж или в Лигу наций.

Третья статья обязывает обе стороны обсуждать совместно вопросы в случаях, затрагивающих внешнюю безопасность одной из сторон либо порядок, установленный договором, подписанными обеими сторонами.

Статья четвертая говорит приблизительно следующее: если, вопреки искренне миролюбивым намерениям одной из сторон, она подвергнется нападению без провокации с ее стороны, обе стороны должны согласовать свои действия в рамках пакта Лиги наций с целью законной охраны своих национальных интересов и поддержания порядка, установленного подписанными ими соглашениями.

Согласно пятой статье обе стороны обязуются к совместному обсуждению в случаях изменения или попыток изменения политического положения европейских стран с оговоркой относительно резолюции Лиги наций.

По шестой статье обе стороны обмениваются мнениями в вопросах, касающихся европейской политики, сообщают друг другу договоры, которые они заключают с третьими странами.

Остальные статьи являются формальными (порядок ратификации и т. д.). Договор заключен на 10 лет и может быть возобновлен при соответственном предупреждении на 9-м году.

К договору приложен один протокол, в котором содержится заявление Румынии о том, что она подтверждает свою декларацию, сделанную в 1922 г. в Генуе, относительно своего постоянного перманентного обязательства ненападения на Россию, основанного на статус-кво. Это обязательство должно быть интерпретировано как обязательство со стороны Румынии не нападать своими регулярными войсками, а также не допускать образования на своей территории нерегулярных войск для нападения на Россию. Это заявление принимается к сведению французским правительством.

Я обещал Эрбетту довести содержание текста до сведения правительства и заметил, что я пока могу высказать лишь свои личные взгляды. Договор производит впечатление определенного союза с Румынией со всеми вытекающими отсюда последствиями. После такого договора обыкновенно предста-

и вители генеральных штабов обеих сторон собираются для выработки соответственных военных мер. Договор произведет у нас самое тяжелое впечатление и, конечно, не облегчит работы т. Раковского. Общее впечатление, что Франция обещала прийти на помощь государству, захватившему нашу территорию, для отстаивания этой территории. На замечание Эрбетта, что эта помощь может быть оказана лишь в случае нашего нападения на Румынию и что у нас будто бы таких агрессивных намерений не имеется, я ответил, что если мы нападать на Румынию и не собираемся, то мы все же не намерены мириться с нынешним положением. Мы хотели бы мирного соглашения с Румынией, мы делали соответственные предложения*, но Румыния от соглашения уклоняется. Еще меньше у нее будет желания приходить к соглашению теперь, когда она чувствует мощную поддержку Франции. Таким образом, франко-румынский договор не только не облегчает соглашение, а, наоборот, увековечивает нынешнее неопределенное положение. Следовательно, Франция оказала плохую услугу делу мира и делу разрешения спорных вопросов. Если Франция полагала, что этим договором она нас заставит примириться с захватом Бессарабии и принять статус-кво, то она ошибается. А от соглашения на других условиях Румыния будет теперь больше уклоняться, чем до сих пор. Если Франция могла еще раньше сыграть некоторую роль в деле нашего соглашения с Румынией, то, став союзницей последней, она эту возможность почти исключает.

Я высмеивал попытку Эрбетта утешить меня ссылками на Лигу наций, без решения которой Франция не обязывается ничего предпринимать по этому договору. Франция в свое время встревожилась советско-германским договором**, где мы всего-навсего брали на себя обязательство нейтралитета. Какова же должна быть яша тревога, когда нам преподносят договор форменного союза с Румынией, лишней раз санкционирующий захват Бессарабии.

Я спросил Эрбетта, каким образом согласовать декларацию Румынии об абсолютном ненападении на Россию с ее обязательствами в отношении Польши. Эрбетт признал наличие неясности в этом вопросе.

Эрбетт обещал передать мои личные замечания своему правительству.

Теймургаз рассказал Эрбетту о трениях, существующих между нами и Персией по торговому вопросу. Эрбетт понимает, что эти трения вытекают из нашего стремления к уравновешению нашего торгового баланса, и спросил, не могли ли бы мы излишек вывоза из Персии компенсировать доходами

* См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

** См. док. № 141.

от транспорта, в частности от усиления транзита в Персию из Франции, о чем он собирается написать своему правительству. Я объяснил, что у нас не существует специальных транспортных сборов, а транспортные доходы от железных дорог вряд ли в какой-либо значительной мере могут сбалансировать наш ввоз из Персии. А что касается транзита Франции, то этот вопрос необходимо обсуждать в рамках торгового договора.

По обыкновению Эрбетт интересовался ходом наших переговоров с Прибалтикой *, Литвой ** и Польшей ***. Рассказал ему о нашем отношении к этим переговорам и, в частности, историю приезда Залесского в Москву.

Эрбетт сообщил, что в связи с иаложением ареста на наши фонды **** миннидел запросил министерство юстиции, насколько были соблюдены при этом законы, но ответ еще не получен.

Эрбетт спрашивал, имеются ли у нас определенные штаты в парижском торгпредстве и не могли ли бы мы их сообщить ему, чтобы он мог решать, поскольку те или иные ходатайства о визах делаются в рамках этих штатов. Я обещал обсудить этот вопрос с кем следует.

На запрос Эрбетта сообщил ему, что компетентные власти отказываются прекратить дело Гейца ***** и что, таким образом, вопрос о его освобождении и высылке совершенно отпадает.

Литвинов

Печат. по арх.

243. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Греции с Министром Иностранных Дел Греции Аргиропулосом

27 августа 1926 г.

В МИД для представления новому министру собрался весь дипкорпус. В ожидании своей очереди побеседовала с добрым десятком посланников и шарже д'афер.

Аргиропулос начал с нескольких фраз по поводу [роли] женщины в дипломатии, затем перешел на отношения с СССР, упомянув о подписанном соглашении *****, «которое остается только ратифицировать». Я поправила, что все уже ратифицировано с обеих сторон. Он изобразил удивление и переспро-

* См. док. № 165 166.

** См. док. № 271.

*** См. док. № 69, 77, 81, 83, 168, 214.

**** См. док. № 235.

***** См. док. № 259.

***** См. док. № 193.

сил, напечатана ли ратификация в правительственной газете. Я в ответ назвала ему даже номер газеты, в котором был опубликован текст ратифицированного соглашения. Тогда Аргиропулос начал говорить, что, возможно, правительству придется передать для новой «легальной» ратификации все международные конвенции, заключенные при диктатуре. Их очень много — несколько десятков, и возражения против них нет, но возможно, что правительство найдет нужным сделать их законными в глазах народа путем парламентского голосования. Я заметила, что ратификация в наших глазах состоялась и не подлежит оспариванию; различные модусы дополнительных оформлений составляют скорее внутреннее дело греческого правления, которые, с нашей точки зрения, ничего ни убавить, ни прибавить к конвенции не могут. Аргиропулос снова поспешил заверить, что никаких возражений против нашего соглашения ни в целом, ни в частях он не предвидит. После этого он счел нужным еще отдельно декларировать желание греческого правительства укреплять отношения с СССР, о пользе которых для Греции он неоднократно упоминал во время разговора.

Мне пришлось также переговорить с Аргиропулосом об отъезде армян (Шавердов* приехал утром, и дело оказалось неотложным). Он заявил, как и Руфос, что, чем больше армян уедет, тем лучше, так как Греция не в силах, приняв 1½ млн. своих беженцев, заботиться еще о 60 тыс. армян; об этом он сам заявил в Женеве, настаивая, чтобы этих армян из Греции убрали. Я указала на необходимость содействия со стороны греческого правительства и его участия в расходах по перевозке армян. Он обещал срочно поставить вопрос в совете министров и дать ответ через два дня.

В общем мы поговорили долго, что было замечено дипломатами. Аргиропулос не произвел на меня впечатления той чопорности, о которой меня предупреждали; он был весьма любезен.

Я зашла еще к Ксидакису, где встретила нос к носу с испанским шарже д'афер, единственным, кто упорно не желает быть мне представленным. Ксидакис бросил его на произвол судьбы и принялся со мной любезничать. Наговорил мне кучу комплиментов и подарил экземпляр англо-греческого торгового договора с «авторской» надписью. О революции отзывался с презрением.

Р. С. В назначенное время я позвонила в МИД, и мне передали ответ Аргиропулоса; совет министров постановил: 1) оказать содействие отъезду армян; 2) участвовать в расходах по их транспорту, поручив определить размер участия МИД. Для соответствующих переговоров я направила в один

* Советский представитель по делам переселения армян в СССР.

из департаментов т. Пластинина*, который и договорился с ним насчет того, что греческое правительство будет платить за проезд по 9 шиллингов с человека. (Полная стоимость проезда на пароходах французской и итальянской линий будет около 12—13 шиллингов.)

Н. Рославец

Печат. по арх.

244. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о проекте советско-польского договора

28 августа 1926 г.

Полпред СССР в Варшаве на днях вручил польскому министру иностранных дел проект договора о ненападении, о взаимном воздержании от всех агрессивных действий, об обязанности каждой стороны соблюдать нейтралитет в случае нападения на другую сторону третьих держав, о неучастии в соглашениях политического и экономического характера, направленных против другой стороны, и о разрешении возникающих спорных вопросов смешанной согласительной комиссией.

Советское правительство выразило желание, чтобы подписание пакта состоялось во время предполагавшегося в августе визита польского министра иностранных дел г. Залесского в Москву** в ответ на прошлогоднее посещение т. Чичерина Варшавы, но это предложение не встретило сочувствия со стороны польского правительства. Ответный визит должен был состояться еще в мае, но вследствие польского переворота он был отложен.

В связи с болезнью т. Чичерина ответный визит г. Залесского отложен на позднюю осень⁷⁷.

*Упомянутый проект договора между СССР и Польшей о ненападении и нейтралитете*** гласил:*

Правительство СССР, с одной стороны, и Правительство Польской Республики, с другой стороны, руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира, и стремясь к дальнейшему упрочению и развитию существующих между ними дружественных отношений, решили заключить в этих целях договор и назначили своим уполномоченными:

* Заведующий консульским отделом полпредства СССР в Греции.

** См. док. № 229, 231, 234.

*** Вручен полномочным представителем СССР в Польше П. Л. Войковым министру иностранных дел Польши Залесскому 24 августа 1926 г.

СССР и
Польская Республика ,
которые по обмену своимн полномочиями, найденнымн в доб-
ром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижесле-
дующих постановлениях:

Ст. 1

Каждая из обеих договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от каких бы то ни было агрессивных действий против другой стороны.

Если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению третьей державы или группы трстских держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет и продолжение всего конфликта.

Ст. 2

Каждая из договаривающихся сторон обязывается не принимать участия ни в каком соглашении политического и экономического характера, которое было бы направлено против другой стороны.

Ст. 3

Все спорные вопросы, возникающие между договаривающимися сторонами и не могущие быть разрешенными обычным дипломатическим путем, должны подлежать разрешению смешанной согласительной комиссией, состав, права и процедура которой будут установлены особым соглашением.

П р и м е ч а н и е. В компетенцию этой комиссии будут входить только те спорные вопросы, которые возникнут между обеими договаривающимися сторонами после подписания настоящего договора.

Ст. 4

Настоящий договор подлежит ратификации. Обмен ратификационных грамот должен быть произведен в в течение месячного срока со дня подписания настоящего договора.

Договор вступает в силу с момента его ратификации и будет находиться в силе три года. После этого срока договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за шесть месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

Учинен в « » 1926 года

*Сообщение НКВД СССР печат по газ.
«Известия» № 197(2828), 28 августа 1926 г.
Проект договора печат. по арх.*

**245. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции
Министерству Иностранных Дел Греции**

30 августа 1926 г. № 553

Миссия Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел и, ссылаясь на согласие Греческого Правительства в отношении выезда в Советскую Армению армянских беженцев, находящихся в Греции, согласие, подтвержденное Его Превосходительством Министром Иностранных Дел г. П. Аргиропулосом Поверенному в Делах Союза г-же Рославец *, имеет честь просить Министерство предоставить все необходимые условия г. Арменаку Такворяну, сотруднику Миссии, которому поручено составить списки армян, желающих выехать из Греции **.

Ссылаясь одновременно на совместное решение, принятое Генеральным секретарем Министерства г. Сакелларопулосом и консулом Союза г. Пластининым во время их сегодняшней встречи, об общей сумме, подлежащей внесению Греческим Правительством в качестве транспортных расходов, установленных в 9 шиллингов с человека, Миссия просит Министерство не отказать в любезности также сообщить, каким путем будет произведен платеж и какие формальности надлежит выполнить Миссии.

При этом прилагается копия удостоверения *** г. Такворяна.

Печат. по арх.

**246. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между
Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким
Государством Афганистаном**

[31 августа 1926 г.]

В целях упрочения дружественных взаимоотношений и укрепления дружеских добрососедских связей, счастливо существующих между Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким Государством Афганистаном и основанных на базе договора, подписанного в Москве 28 февраля 1921 года ****, который остается в силе во всех своих частях независимо от действия или аннулирования настоящего договора, уполномоченные обеих высоких сторон:

* См. док. № 243.

** См. т. VIII, прим. 103.

*** Не публикуется.

**** См. т. III, док. № 309.

Его Высокопревосходительство Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Афганистане г. Леонид Старк и

Его Высокопревосходительство Министр Иностранных Дел Высокого Государства Афганистана г. Махмуд-Бек-Хан-Тарзи

31 августа 1926 года в гор. Пагмане после обмена своими законными полномочиями, которые были признаны правильными, составили и подписали нижеследующие статьи, имеющие целью укрепление дружественных отношений между обоими государствами и обеспечение постоянного мира.

Статья первая

В случае войны или военных действий между одной из договаривающихся сторон и одной или несколькими третьими державами, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Статья вторая

Каждая из договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякого нападения на другую и на территории, находящиеся в ее владении, не предпринимать таких шагов, которые причинили бы другой договаривающейся стороне политический или военный ущерб. Усиленным образом каждая договаривающаяся сторона обязуется не принимать участия ни в союзах или соглашениях военного и политического характера с одной или с несколькими державами, которые были бы направлены против другой договаривающейся стороны, ни в финансовом или экономическом бойкоте или блокаде, направленных против другой договаривающейся стороны. Кроме того, в случае, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не поддерживать такую линию поведения, но обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям и начинаниям.

Статья третья

Высокие договаривающиеся стороны, исходя из взаимного признания государственного суверенитета, обязуются воздерживаться от всякого вооруженного или невооруженного вмешательства во внутренние дела другой договаривающейся стороны и будут категорически воздерживаться от содействия и участия в какой-либо интервенции со стороны одной или нескольких третьих держав, которые предприняли бы шаги против другой договаривающейся стороны. Договари-

вающиеся стороны не допускают и препятствуют на своей территории организации и деятельности группировок, а также препятствуют деятельности отдельных лиц, которые вредят другой договаривающейся стороне, или же готовят или осуществляют государственного строя другой договаривающейся стороны, или же поощряют мобилизацию или вербовку вооруженных сил против другой договаривающейся стороны. Подобным же образом обе стороны не будут разрешать и не допустят пропуска и провоза через свою территорию вооруженных сил, оружия, огнестрельных припасов, военного снаряжения и всякого рода военных материалов, направленных против другой договаривающейся стороны.

Статья четвертая

Договаривающиеся стороны соглашаются в четырехмесячный срок приступить к переговорам для установления порядка регулирования разногласий, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обычным дипломатическим путем.

Статья пятая

Каждая из договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий для предпринятия шагов к установлению всякого рода отношений и союзов с третьими державами, вне пределов обязательств, условия коих установлены в настоящем договоре.

Статья шестая

Настоящий договор вступает в силу с момента его ратификации, которая должна состояться не позднее, чем через три месяца со дня его подписания, и будет оставаться в силе в течение трех лет. После этого срока договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок в том случае, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит другую договаривающуюся сторону за шесть месяцев до истечения срока договора о своем желании прекратить его.

Статья седьмая

Настоящий договор составлен в двух экземплярах, на русском и персидском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

Леонид Старк

Махмуд-Бек-Хан-Тарзи

31 августа 1926 года. Пагман.

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ
к договору о нейтралитете и взаимном
ненападении между Союзом Советских
Социалистических Республик
и Высоким Государством Афганистаном.
Пагман — 1926.**

Нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные для подписания договора о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким Государством Афганистаном, при подписании указанного договора, по поручению представляемых ими Правительств, обменялись нижеследующими заявлениями:

Его Высокопревосходительство г. Леонид Старк, Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Афганистане, заявляет, что ему поручено Правительством Союза Советских Социалистических Республик подтвердить от имени этого Правительства, что в момент подписания упомянутого выше договора Правительство СССР, верное принципам договора, заключенного 28 февраля 1921 года, не имеет каких-либо обязательств в отношении одного или нескольких государств, которые противоречили бы договору о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанному сего 31 августа. Он заявляет, равным образом, от имени своего Правительства, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик подтверждает, что в течение всего срока действия названного договора о нейтралитете и взаимном ненападении оно не вступит в такие договоры или соглашения, которые противоречили бы настоящему договору о нейтралитете и взаимном ненападении. Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность в том, что дружественные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким Государством Афганистаном будут, на базе договоров — Московского от 28 февраля 1921 года и Пагманского от 31 августа 1926 года, неизменно развиваться и служить высоким целям всеобщего мира.

Его Высокопревосходительство г. Махмуд-Бек-Хан-Тарзи, Министр Иностранных Дел Высокого Государства Афганистана, заявляет, что ему поручено Правительством Высокого Государства Афганистана подтвердить от имени этого Правительства, что в момент подписания упомянутого выше договора Правительство Афганистана, верное принципам договора, заключенного 28 февраля 1921 года, не имеет каких-либо обязательств в отношении одного или нескольких государств, которые противоречили бы договору о нейтралитете и взаимном ненападении, подписанному сего 31 августа. Он заявляет, равным образом, от имени своего Правительства, что Прави-

тельство Высокого Государства Афганистана подтверждает, что в течение всего срока действия названного договора о нейтралитете и взаимном ненападении оно не вступит в такие договоры или соглашения, которые противоречили бы настоящему договору о нейтралитете и взаимном ненападении. Правительство Высокого Государства Афганистана выражает уверенность в том, что дружественные отношения между Высоким Государством Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик будут, на базе договоров — Московского от 28 февраля 1921 года и Пагманского от 31 августа 1926 года, неизменно развиваться и служить высоким целям всеобщего мира.

В удостоверение вышеизложенного нижеподписавшиеся составили настоящий протокол.

Учинено в Пагмане 31 августа 1926 года в двух экземплярах, на русском и персидском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

Леонид Старк

Махмуд-Бек-Хан-Тарзи

Договор и заключительный протокол печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 3, 20 января 1928 г., стр. 45—48.

Договор ратифицирован: Центральным Исполнительным Комитетом СССР 5 ноября 1926 г., королем Афганистана 26 марта 1927 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Кабуле 10 апреля 1927 г.

247. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

31 августа 1926 г. № 614/чс

Господин Поверенный в Делах,

Подлежащие органы Союзного Правительства на КВЖД довели до нашего сведения, что маршалом Чжан Цзо-линем предъявлены к правлению КВЖД требования, которые в корне нарушают соответствующие постановления соглашения между СССР и Китаем от 31 мая 1924 г. *, дополненного впоследствии соглашением между СССР и автономным правительством Трех Восточных Провинций Китая от 20 сентября 1924 г. **. Первое требование сводится к требованию одностороннего захвата всех судов, принадлежащих КВЖД, а второе — к требованию ликвидации учебного отдела КВЖД и передачи всех школ КВЖД управлению народного просвещения при главноначальствующем Особого района Трех Восточных Провинций Китая.

* См. т. VII, док. № 156, 158.

** См. т. VII, док. № 222.

Союзное Правительство неоднократно пыталось урегулировать взаимоотношения на КВЖД как с Китайским Правительством, так и с автономным правительством Трех Восточных Провинций в духе дружелюбного рассмотрения всех взаимных спорных вопросов, но по не зависящим от Союзного Правительства причинам все эти попытки оканчивались ничем.

Союзное Правительство и в настоящее время согласно рассмотреть все спорные вопросы, вытекающие из упомянутых выше соглашений между СССР и Китаем, но Союзное Правительство категорически протестует против односторонних действий китайской стороны, нарушающих существенные договорные права СССР в Северной Маньчжурии.

Союзное Правительство заявляет, что оно не может допустить действий автономного правительства Трех Восточных Провинций, нарушающих существующие договоры и лишающих СССР закрепленных соглашением прав на КВЖД.

Союзное Правительство ожидает немедленной отмены указанных выше требований к правлению КВЖД и требует передачи рассмотрения этих вопросов в ведение нормально действующих дипломатических органов обоих Правительств.

Вышеуказанное прошу Вас, г. Поверенный в Делах, немедленно довести до сведения вашего Правительства, а также маршала Чжан Цзо-линя.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Георгий Чичерин

*Печат по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 203(2834), 4 сентября 1926 г.*

На эту ноту Чэн Янь-ши ответил нотой от 9 октября 1926 г. № 461х/597, в которой, в частности, говорилось:

«По поручению Вайцзяобу имею честь сообщить Вам нижеследующую в русском переводе телеграмму маршала Чжан Цзо-линя, адресованную Вайцзяобу и в копии полученную от последнего мною 4-го текущего октября:

«Копия. Телеграмма от 11 сентября 1926 г.

В Вайцзяобу. От мукденского маршала Чжан.

Ваша телеграмма получена.

В первоначальном контракте о КВЖД не имеется никаких указаний на право пользования судоходством. В нарушение контракта управление КВЖД самопольно присвоило себе права на судоходство, вследствие чего в январе 13-го года (1924) и был издан приказ о запрещении судоходства. Судя приобретенные были на средства из доходов железной дороги, и вследствие того, что судами не пользовались, многие из них испортились. Между тем, как в обыкновенное теплое время на обслуживание судов требовались расходы в больших суммах, так и зимой тоже требовались большие расходы на охрану, на материалы и работы по ремонту судов». В ноте далее говорилось, что Чжан Цзо-линь приказал «морскому командиру Восточно-Северного флота г. Шэню прибыть в Харбин и принять все принадлежащие КВЖД суда, как большие, так и малые, со всеми

принадлежностями: доками, заводскими строениями, пристанями у береговой насыпи, гаванскими складами, а также различные машины и материалы и другое движимое и недвижимое имущество».

Далее в ноте содержалось утверждение о том, что в учебных заведениях якобы стал пропагандироваться большевизм с целью образовать «красное юношество» и что «если не принять своевременно мер к изъятию железнодорожных школ из ведения КВЖД и не передать их в ведение народного просвещения, то можно ожидать больших дурных последствий».

248. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Франции и Представителю СССР в Чехословакии

31 августа 1926 г.

Чжан Цзо-лин начал кампанию постепенного вытеснения нас с КВЖД. В данный момент Мукден отнимает у железной дороги речную флотилию и учебный отдел *. Начата акция с целью закрытия Дальбанка, готовятся меры против профсоюзов. Имеются сведения о разработке плана нашего полного устранения с КВЖД, причем в качестве повода выставляется утверждение о распространении коммунизма. За этим скрываются японцы. Японский министр выступает с дружелюбными уверениями, отрешивается от связей с действиями, совершаемыми в Маньчжурии, говорит, что это все китайцы, а между тем японские агенты, особенно военные, толкают вперед Мукден по этому пути. Вам будут направлены более детальные материалы.

Чичерин

Печат. по арх.

249. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании **

2 сентября 1926 г. № ДБ/2567

Сэр,

Советскому Правительству стало известно, что испанское правительство обратилось к державам, подписавшим Генеральный акт Алхесирасской конференции, с предложением о созыве новой конференции для пересмотра положений, установленных Генеральным актом и последующими международными конвенциями.

* См. док. № 247.

** Передана через полномочное представительство СССР в Великобритании на имя министра иностранных дел Великобритании О. Чемберлена. Ноты аналогичного содержания были также направлены правительствам Италии, Франции и Швеции через полномочные представительства СССР в этих странах.

Я уполномочен моим Правительством обратить внимание на тот факт, что участие моей страны на Алхесирасской конференции дает ей право на участие наравне с другими участниками этой конференции в упомянутом выше пересмотре, чтобы выразить свою точку зрения по вопросам, которые должны быть рассмотрены, в соответствии с принципами, положенными в основу ее нынешней политики.

Я также уполномочен заявить от имени моего Правительства, что оно оставляет за собой право не признавать никаких решений, которые были бы приняты по упомянутому выше вопросу без его участия.

Кроме того, я уполномочен обратить особое внимание на необходимость согласования с Советским Правительством вопроса о месте предстоящей конференции, если таковая будет созвана.

Имею честь, сэр, оставаться и пр.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании
Д. Богомолов

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 208(2839), 10 сентября 1926 г.*

250. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

3 сентября 1926 г. № ЗР.940

Народный Комиссариат по Иностранным Делах свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и, подтверждая получение ноты № 3201 от 17 августа с. г., содержащей любезное приглашение на участие Правительства Союза Советских Социалистических Республик в Международном конгрессе и выставке телеграфного и телефонного дела, организуемых в ознаменование 100-летней годовщины [со дня] смерти Алессандро Вольта, имеет честь сообщить, что по получении ответа от запрошенных по данному поводу компетентных учреждений сей Комиссариат не преминет уведомить Королевское Посольство*.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 17 августа 1926 г. № 3201 говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство имеет честь известить Народный Комиссариат Иностранных Дел, что в ознаменование 100-летней годовщины со дня кончины знаменитого физика Алессандро Вольта в родном его городе Комо в 1927 г. будут иметь

* См. док. № 321.

место Международный конгресс и выставка телеграфного и телефонного дела.

Итальянское Королевское Посольство имеет честь препроводить Народному Комиссариату Иностранных Дел прилагаемое приглашение * на упомянутый Международный конгресс и выставку и выражает надежду, что Правительство СССР не преминет дать свое согласие, особенно ввиду широчайшего развития за последние годы радиотелеграфии в Союзе».

**251. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане
Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду
Тарзи**

5 сентября 1926 г. № 1487

Господни Министр,

Имею честь препроводить Вам при сем проект торгового договора между СССР и Высоким Государством Афганистаном, утвержденный Правительством СССР (с переводом на персидский язык) **.

Считаю необходимым также сообщить Вам, что ввиду моего предстоящего отъезда из Кабула в разрешенный мне моим Правительством отпуск Правительство СССР возложило ведение переговоров о заключении торгового договора во время моего отсутствия из Кабула на г. П. А. Соколова, который будет замещать меня в качестве Поверенного в Делах СССР.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Высокопревосходительство принять достойное уважение.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане

Л. Старк

Печат. по арх.

**252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии,
Великобритании, Германии, Италии, Турции, Франции и
Представителю СССР в Чехословакии**

6 сентября 1926 г.

Подробный фактический материал о дальневосточных событиях рассылается с курьерами, но из газет и телеграмм Вы имеете уже достаточно материалов для начала срочной кампании по разоблачению агрессивной политики империалистических держав на Дальнем Востоке. Чжан Цзо-линь уже захватил флотилию КВЖД и учебный отдел ***. Надо ожидать дальнейших шагов, являющихся прикрытием агрессии держав.

* Не публикуется.

** Не публикуется.

*** См. док. № 247, 248.

Англия поднимает на нас Пилсудского с запада и Чжан Цзю-луня с востока. В среднем и южном Китае Япония и Англия расходятся, но в Маньчжурии они идут вместе против нас. Словесно японское правительство заверяет в дружбе, но фактически неофициально японские агенты подстрекают наших врагов. Мы должны сохранять с Японией официальные дружественные отношения, служащие для милитаристов некоторой уздой.

Чичерин

Печат. по арх.

253. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 сентября 1926 г.

Узнав о моем отъезде, американец Строун* написал письмо, прося свидания. На этом свидании он говорил главным образом о советско-американских отношениях. Начал с того, что он пришел к убеждению, что эти отношения должны быть восстановлены, и чем скорее, тем лучше, что по возвращении в Америку (выедет в течение сентября) он будет докладывать в этом смысле президенту и мнниделу. По его мнению, президент склоняется к этому. Он указал на вопросы, которые стоят между нами: 1) долги, куда включается вопрос о национализированной собственности, 2) пропаганда. Спрашивал меня, как мы относимся к этим вопросам; он хотел бы знать наши пожелания, чтобы учесть их в Вашингтоне.

К сожалению, я вынужден был ограничиться общими соображениями. Я указал, что беда в том, что до сих пор не имело никогда места деловое обсуждение между нами и Америкой, что нет вопросов, по которым мы не могли бы договориться. Я указал, что в вопросе о долгах мы не занимаем абсолютно отрицательной позиции, а можем договориться путем взаимного компромисса. В отношении пропаганды наши обязательства о воздержании были везде эффективны. Америка должна сказать, чего она хочет. О национализированном имуществе я сказал, что это может быть всегда объектом переговоров. Он спросил меня о компании «Зингер» и о заводе жатвенных машин. Можем ли мы восстановить старые права. Я сказал, что не могу ответить на этот конкретный вопрос, но что мне известен ряд случаев, когда старые владельцы путем особого соглашения возобновляли работу на своих старых предприятиях. Он говорил, что, может, лучше всего было бы послать в Москву комиссию, которая изучила бы положение. Я ответил, что в прошлом такие предложения

* Представитель США на конференции по таможенным вопросам в Пекине.

не встречали сочувствия, но что я не знаю мнения правительства и воздерживаюсь что-либо сказать об этом.

Мое впечатление: это не только личная рекогносцировка. Считаю полезным сообщить ему наше мнение более конкретно; это надежный канал к мннинделу и президенту. Он не является просто туристом, а имеет несомненный вес.

Карахан

Печат. по арх.

**254. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Временному Поверенному в Делах Китая в СССР Чзи
Янь-ши**

7 сентября 1926 г. № 636/ч

Господин Поверенный в Делах,

Настоящим имею честь просить Вас довести до сведения Правительства Китайской Республики нижеследующее:

Несмотря на решительное предупреждение Китайскому Правительству, изложенное в ноте Союзного Правительства от 31 августа с. г.* по поводу незакономерных требований, предъявляемых властями Трех Восточных Провинций Китая к правлению Китайско-Восточной железной дороги, о передаче означенным властям судов Китайско-Восточной железной дороги и о ликвидации учебного отдела Китайско-Восточной железной дороги, Союзное Правительство не только не получило надлежащего ответа от Китайского Правительства, но имеет сведения о дальнейших незакономерных действиях властей Трех Восточных Провинций Китая.

По этим сведениям, 2-го сего сентября китайскими властями в Харбине был произведен насильственный захват всех судов и всего относящегося к судоходству имущества Китайско-Восточной железной дороги, причем этот захват сопровождался удалением из учреждений судоходства служащих Китайско-Восточной железной дороги и заменой их другими лицами, с судов же были сорваны флаги Китайско-Восточной железной дороги и взамен их подняты флаги китайского военно-морского ведомства. 4 сентября этими же властями был произведен новый незакономерный акт в виде насильственного удаления служащих Китайско-Восточной железной дороги из помещения учебного отдела и опечатания помещения этого отдела.

С негодованием констатируя беспримерные действия местных китайских властей, не только грубо нарушающие договорные взаимоотношения СССР и Китайской Республики, но и безусловно недопустимые между государствами, находящимися в нормальных дипломатических отношениях, Союзное

* См. док. № 247.

Правительство указывает, что настоящее Китайское Правительство не может не сознавать, что допущением подобных действий властей Трех Восточных Провинций оно создает серьезные затруднения для дальнейших нормальных дипломатических отношений с СССР, и тем самым вся ответственность за ухудшение отношений с СССР ляжет на Китайское Правительство.

Заявляя еще раз о своей полной готовности подвергнуть внимательному рассмотрению все спорные вопросы, вытекающие из существующих между обоими государствами соглашений, Союзное Правительство вместе с тем ожидает от Китайского Правительства принятия срочных мер к немедленной отмене вышеуказанных нарушений его прав и к прекращению положения, могущего отразиться самым неблагоприятным образом на дальнейших отношениях обеих стран.

Союзное Правительство выражает твердую уверенность, что Китайское Правительство в интересах сохранения и дальнейшего развития нормальных взаимоотношений обоих государств не замедлит своим ответом и принятием необходимых мер в целях ликвидации конфликта с СССР.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем искреннем к Вам уважении.

Г. Чичерин

*Ненат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 206(2837), 8 сентября 1926 г.*

На эту ноту Чэн Янь-ши ответил нотой от 9 сентября 1926 г. № 410х/549 следующего содержания *;

«Подтверждая получение Вашей ноты от 7-го сего сентября за № 636/ч, имею честь сообщить, что содержание ее немедленно было передано мною моему Правительству.

Вместе с тем я позволяю себе отметить, что в интересах наиболее быстрого и успешного разрешения столь сложных и значительных вопросов, как настоящий, мне представляется наиболее целесообразным путь непосредственных сношений Ваших с Министерством Иностранных Дел в Пекине через местное Полпредство вашей страны».

255. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Теслёфом

8 сентября 1926 г.

Я вызвал Теслёфа для того, чтобы по постановлению коллегии сделать ему представление по поводу созыва в Женеве секретной конференции Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии⁸².

* Нота передана на русском языке.

Связав этот факт с прежними переговорами, которые мы вели с Финляндией*, в частности, с переговорами между мной и финским посланником Хакселем, я обратил внимание Теслѣфа на весьма неблагоприятное и тяжелое впечатление, которое вызвало в наших правительственных и общественных кругах известие о созыве секретной конференции в Женеве. Мы были под впечатлением, что Финляндия более, чем другие прибалтийские государства, держится в стороне от попыток и планов организовать блок против нас и что в особенности Финляндия относится отрицательно ко всяким соглашениям с Польшей. Я напомнил Теслѣфу о резко отрицательных отзывах Хакселя о польской политике и о его заявлении, что она очень непопулярна в Финляндии. Тем большее удивление вызвали теперь известия о том, что Финляндия идет на конференцию с Польшей в тот момент, когда Польша делает усиленные военные приготовления, которые не могут уже подлежать никакому сомнению. Я указал далее на то, что созыв конференции в настоящее время производит тем более неблагоприятное впечатление, что в течение долгого срока официальные балтийские конференции откладывались, по-видимому, под влиянием общественного мнения в прибалтийских странах и что теперь созывается конференция секретная, под прикрытием сессии Лиги наций. НКИД считает необходимым обратить внимание финского правительства на то, что этот новый факт чрезвычайно затрудняет ведение переговоров о гарантийном договоре и благоприятное разрешение тех важных вопросов, которые интересуют Финляндию. Я просил Теслѣфа передать мое заявление министру в Гельсингфорс.

Теслѣф заявил, что он предполагал, что я его вызываю говорить именно на эту тему, после того как он прочел сегодня утром телеграмму ТАСС из Парижа. Он извлек из кармана вырезку из гельсингфорсской газеты «Хувудстадсбладет» от 31 августа с коммюнике, опровергающим созыв конференции в Женеве. Он сообщил, что аналогичное коммюнике — по-видимому, официальное — появилось 31 августа во всех финских газетах. Он, Теслѣф, особенно энергично возражал против сообщения телеграммы ТАСС, что на эту конференцию приглашается также Румыния. С некоторым высокомерием в тоне он заявил, что совершенно исключено и немыслимо, чтобы Финляндия пошла на одну конференцию с Румынией обсуждать свою политику по отношению к СССР. Я обратил внимание Теслѣфа на то, что его заявление не находится в противоречии с телеграммой ТАСС, в которой было указано, что попытка Польши пригласить на конференцию Румынию встретила сопротивление других участников конференции.

* См. док. № 155, 208, 212.

Теслѣф заявил, что он передаст немедленно мои заявления в Гельсингфорс, но считает своим долгом уже теперь в категорической форме заверить нас, что известие о созыве какой бы то ни было конференции в Женеве при участии Финляндии по вопросам политики в отношении СССР ни в какой мере не отвечает действительности.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

256. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану

10 сентября 1926 г.

От имени народов Советского Союза приношу Вашему Величеству искренние поздравления по случаю подписания договора о нейтралитете и взаимном ненападении*.

Народами Союза Пагманский договор расценивается как могущественный фактор в деле упрочения советско-афганской дружбы в интересах мира в Средней Азии и как новое выражение неизменной дружбы, соединяющей народы Союза с народами Востока.

Калинин

Печат. по арх. Опубли. (частично) в кн. М. Б. Теплюцкий, «Советско-афганские отношения 1919—1960», М., 1961, стр. 47.

В ответ на эту телеграмму была получена следующая телеграмма Аманулла-хана от 20 октября 1926 г.:

«Ваша дружеская поздравительная телеграмма по поводу подписания договора о нейтралитете и ненападении с признательностью получена. В свою очередь лично от себя и моего народа выражаю сердечное поздравление и надежды на укрепление и усиление дружественных отношений и постоянный мир».

257. Телеграмма советника Полномочного Представительства СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 сентября 1926 г.

Имел длинный разговор с Бертело по делу «Франсэкспорт»**. Бертело внимательно выслушал все мои соображения о характере иска и невозможности продолжать в такой

* См. док. № 246.

** См. док. № 235.

обстановке работу торгпредства. Он признал, что «Франсэкспорт» «преувеличивает» и что надо это дело как-нибудь ликвидировать. Он вызвал Корбеа и Сен-Кантена *, и мы вчетвером стали советоваться. Чиновники предлагали, чтобы торгпредство закончило миром. Я указал на чрезмерные требования «Франсэкспорта» и шантажный характер его действий. Отметил, что это нас не обеспечивает от новых шантажей и что требования противной стороны превосходят всякие разумные цифры. Показал им содержание пакостной афиши, которую расклеивает «Фраисэкспорт», чем Бертело был очень смущен. После долгих обсуждений он твердо обещал не допустить ареста на товары и ускорить слушание нашей апелляции, дав понять о возможности выигрыша нами дела (прямо обещать последнее он не мог ввиду «независимости» суда). В общем Бертело был очень корректен и проявил видимое желание распутать создавшееся положение.

После нового совещания с торгпредовцами мы решили провести серьезную консультацию о сути процесса с привлечением двух видных профессоров.

Давтян

Печат. по арх.

258. Сообщение советской печати о беседе Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна с германской рабочей делегацией

*17 сентября 1926 г. ***

Перед своим отъездом из Москвы германская рабочая делегация посетила народного комиссара внутренней и внешней торговли СССР т. А. И. Микояна. После взаимных приветствий делегация обратилась к т. Микояну с просьбой изложить в общих чертах основные принципы советской внешней и внутренней торговли.

«Наша пролетарская диктатура,— сказал т. Микоян в ответ на заданные вопросы,— проводит политику вытеснения частнокапиталистических элементов и укрепления социалистических начал. Особенностью нашего комиссариата является то, что в сферу его деятельности входит регулирование непосредственных хозяйственных отношений между пролетариатом и крестьянством, с одной стороны, и между СССР и капиталистическим миром, с другой. В области внутренней торговли наш комиссариат, стоя на стыке социалистического и мелко-товарного секторов нашего хозяйства, должен обеспечить смычку рабочих и крестьян (что является основной задачей

* Чиновники МИД Франции.

** Дата опубликования.

нашего комиссариата) путем правильной политики сельскохозяйственных и промышленных цен, а также путем построения таких форм товарооборота между городом и деревней, которые обеспечивают в перспективе переход на социалистическое распределение материальных благ. Основой этих форм является кооперация.

Наша вторая задача в области внутренней торговли — вытеснить частный торговый капитал, который пытается стать посредником между промышленностью и сельским хозяйством. Наша задача — не дать расти частию капиталу на базе мелкотоварного крестьянского хозяйства, а увязать крестьянское хозяйство непосредственно с социалистической промышленностью.

Однако мы не питаем ложных надежд на полное уничтожение частной торговли в ближайшие годы. Ведя линию на ограничение роли частной торговли в строгом соответствии с объективными возможностями, мы добиваемся подчинения частной торговли государственному регулированию».

После подробного ознакомления делегации с состоянием внутренней торговли, ролью кооперации в ней и основными задачами в этой области, сводящимися к сокращению издержек торговли, т. Микоян, перейдя к вопросам нашей внешней торговли, подчеркнул, что «она является рычагом для использования всех технических и производственных возможностей более развитых капиталистических стран в целях ускорения социалистического развития нашего народного хозяйства. Наша внешняя торговля ставит своей задачей защиту социалистической промышленности от капитализма и планирование народного хозяйства СССР. Этим объясняется монополия формы нашей внешней торговли. Все стремления противников этой формы ведения внешней торговли направлены на то, чтобы пробить брешь в монополии, но мы в сохранении монополии внешней торговли непоколебимы. Монополия внешней торговли ни в коем случае не будет нами ни отменена, ни ослаблена. Монополия внешней торговли — важнейшая крепость пролетарской диктатуры, одна из решающих командных высот, и никому уступать ее мы не собираемся.

В области внешней торговли мы имеем ряд достижений. Однако необходимо сказать, что мы еще торгуем плохо. Недостатки внутренней и внешней торговли объясняются тем, что рабочие никогда не торговали, торговля была чужда рабочему классу. Однако рабочие должны научиться и научатся этому, ибо многому они уже научились за годы победившей революции.

Я читал статью в «Форвертс», в которой обвиняют наше берлинское торгпредство в коррупции. Я должен заявить, что во главе торгпредства стоят честнейшие и преданнейшие работники-большевики, в частности наш торгпред т. Берге —

ленинградский рабочий, испытанный революционер. Но в берлинском торгпредстве тысяча сотрудников, и среди них могут оказаться, как и во всякой крупной фирме, отдельные служащие, не совсем честные или разложившиеся в атмосфере капитализма. Тот факт, что некоторые фирмы позволили себе предлагать сотрудникам нашего торгпредства взятки под видом комиссии, с чем мы боремся всеми силами, «Форвертс» использует для возведения клеветы на все торгпредства, вместо того, чтобы воздействовать на общественное мнение Германии в сторону прекращения попыток немецких фирм разлагать отдельных сотрудников торгпредства. Нашим товарищам за границей приходится преодолевать величайшие трудности. Они борются за изгнание отдельных нечестных элементов из своего аппарата, а с германскими фирмами, которые пытаются разлагать наших сотрудников, они прекращают всякие сделки.

Обороты нашей внешней торговли все время растут. В частности, растут также и наши торговые обороты с Германией, с которой хозяйственные сношения облегчаются в силу гарантированного правительством кредита *. Из кредитов в 300 млн. марок мы приступили к размещению первой половины заказов на 150 млн. марок, и на 70 млн. марок заказы уже размещены. Следует отметить, что некоторые немецкие банки ведут близорукую политику и не оказывают того содействия, которое необходимо в деле размещения всех заказов, очевидно, не учитывая в достаточной мере все значение укрепления торговых связей между Германией и СССР. Все 300 млн. марок кредита трудно будет реализовать без надлежащего воздействия на бабки со стороны правительства и общественного мнения. Наряду с этим некоторые фирмы хотят на этом кредите получить сверхприбыль, требуя за товары значительно дороже обычной цены. Нам, естественно, приходится с этим бороться. Следует добавить, что большинство германских фирм это уже осознало и изменило свою политику в сторону предложения нормальных цен.

Хотя наше народное хозяйство в общем почти достигло довоенного уровня, однако экспорт и импорт СССР еще далеки от уровня довоенного. Наш экспорт составляет еще меньше половины довоенного. Кроме других причин, сокращение экспорта объясняется также совершенно естественным после великой революции повышением уровня жизни рабочих и крестьян, что вызвало усиленное потребление ряда продуктов, которые раньше вывозились в большом количестве за границу. Прежний русский экспорт покоился не на излишках, а на недоедании народных масс.

Далее, при отсутствии достаточного количества товаров крестьянину не всегда выгодно выбрасывать излишки, если

* См. док. № 207.

на выручаемые деньги ему нечего купить. В связи с этим крестьянин иногда предпочитает или сам потреблять свои продукты, или накапливать их в натуральной форме. Кроме того, конкуренция других стран также в известной мере ограничивает наш экспорт. Наконец, наш экспорт тормозится вследствие слабого развития холодильного дела, отсутствия специальных вагонов для перевозки скоропортящихся продуктов и т. д. Советское правительство принимает ряд мер по развитию производства экспортных товаров. Ближайшие годы будут проходить под знаком резкого усиления экспорта из СССР, как условия развития импорта промышленного оборудования для индустриализации страны.

Нашу политику экспорта и импорта мы строим на том, чтобы добиться активного баланса в пределах наших импортных возможностей, ограничиваемых недостаточными кредитами. Мы стремимся ввозить оборудование и сырье для нашей промышленности и уменьшать ввоз готовых продуктов.

Наше правительство в связи с проблемой индустриализации страны поставило перед страной задачу величайшей экономии. Правительство выдвинуло лозунг «режима экономии» с той целью, чтобы путем сокращения непроизводительных расходов — громадных издержек госаппарата и торговой системы — накопить максимальные средства для индустриализации страны и для дальнейшего поднятия на этой основе материального и культурного уровня жизни рабочих и беднейших крестьян.

Перейдя к вопросу о внутренней торговле, т. Микоян разъяснил делегации, как и в какой мере во внутренней торговле происходит борьба капиталистических и социалистических тенденций.

«Основная задача, — сказал т. Микоян, — заключается в том, чтобы создать условия, при которых в области товарооборота будет обеспечен перевес социалистических элементов над капиталистическими; другая наша задача — добиваться такого соотношения между ценами промышленности и сельского хозяйства, которое обеспечивало бы прочное сотрудничество между рабочими и крестьянами; третья наша задача — снижение цен, с тем чтобы поднять реальный уровень жизни трудящихся масс. В капиталистическом обществе соотношение цен определяется стихией спроса и предложения. Мы же стараемся сознательно их регулировать. Кооперация и государственная торговля обязаны продавать товар по ценам, не выше установленных. Кооперативные цены фактически значительно ниже частных».

В заключение т. Микоян выразил пожелание, чтобы члены рабочей делегации передали немецкому пролетариату обо всем, что достигнуто русской революцией в результате борьбы русских рабочих, а также пожелание еще более укрепить

братские узы единства между этими двумя важнейшими отрядами мирового пролетариата.

Делегация самым теплым образом благодарила т. Микояна за сообщенные им сведения, заявив, что это был один из наиболее интересных и поучительных дней работы делегации.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 214(2845), 17 сентября 1926 г.*

259. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом *

17 сентября 1926 г.

Эрбетт обратил внимание своего правительства на какое-то сообщение, появившееся в «Известиях», о заявлениях генерала Петалла в связи с мнимой франко-польско-румынской конвенцией⁸³. Эрбетт пришел сообщить мне ответ своего правительства об абсолютной ложности и неосновательности этих слухов.

Эрбетт сообщил своему правительству о предложении, сделанном ему мною касательно гарантирования нами и Польшей взаимного ненападения. Это предложение, обсуждавшееся французским правительством, вызвало следующие вопросы, которые Эрбетт мне поставил:

1. Предполагаем ли мы, что та третья держава, которой гарантии будут даны нами и Польшей, должна со своей стороны гарантировать каждой стороне соблюдение обязательств другой стороной. Если бы этой третьей державой была Франция, то она, в случае нарушения Польшей гарантии, должна была бы прийти нам на помощь. Имели ли мы в виду такую эвентуальность?

2. Если гарантии третьей державы не будет и она будет служить лишь адресатом наших взаимных деклараций, то последние не будут иметь никакой обязательной силы.

3. Поскольку мы требуем гарантий не только в отношении СССР, но и Литвы, можно ожидать со стороны Польши требования аналогичной гарантии с нашей стороны в отношении, скажем, Эстонии. Французское правительство с Польшей еще не сносилось по этому поводу, желая предварительно выяснить нашу точку зрения на поставленные вопросы.

Я напомнил о том, что никакого официального предложения я ему не делал. В ответ на его сообщение о приписываемых нам агрессивных приготовлениях, скрываемых за ширмой упреков в воинственности по адресу Польши, я спонтанно заявил, что мое правительство, вероятно, готово будет дать гарантию миролюбия. Я настолько уверен в нашем миролюбии,

* Печатается с сокращением.

что я ни на минуту не сомневался и не сомневаюсь теперь, что мое правительство готово будет дать такую гарантию. Я, конечно, сообщил своему правительству о разговоре с Эрбеттом, но вопрос о деталях, естественно, не обсуждался. Необходимо раньше всего узнать, готова ли Польша давать какие-либо гарантии своего миролюбия, и только в этом случае мы будем обсуждать разные модусы гарантий. Если Франция не желает брать на себя никаких обязательств, то с этим нельзя будет не считаться. Лично я себе представляю, между прочим, и такую акцию: мы обращаемся ко всем державам, с которыми имеем нормальные отношения, с указанием на беспокойство, вызываемое у нас польскими военными приготовлениями, и на опасность, угрожающую миру. Мы при этом самым торжественным образом заявляем об отсутствии у нас каких бы то ни было агрессивных намерений в отношении Польши. Это даст возможность Польше сделать тем же державам аналогичное торжественное заявление. Так как в нашей иоте речь будет идти главным образом о приготовлениях против Литвы, то Польше нельзя будет не давать гарантий именно для Литвы. Это вовсе не значит, что мы берем на себя роль протектора Литвы и говорим от ее имени. Эстония нас ни в каких приготовлениях против нее не обвиняет, и поэтому ни о ней, ни о какой-либо другой стране сейчас не должно быть речи. Конечно, декларация имела бы скорее моральный характер, но ведь такой же характер имела и гарантия, данная друг другу всеми державами на Генуэзской конференции. Эрбетт выразил удовлетворение моими разъяснениями и от себя под-сказал ссылку в нашей иоте на сделанное нами Польше предложение о гарантийном пакте*, на неполучение ответа и т. д.

Заговорив о пакте, Эрбетт спросил, какова будет наша роль в случае нападения Польши на Литву, при нашем обязательстве о нейтралитете. Я ответил, что если бы мы взяли обязательство абсолютного нейтралитета, то мы, конечно, не могли бы вмешаться в польско-литовскую военную распрю. Мы не думаем, однако, чтобы Польша согласилась на такого рода нейтралитет, будучи связана конвенцией с Румынией²⁶. Речь, вероятно, будет идти о нейтралитете в случае оборонительной войны.

Эрбетт сообщил, что на запрос французского правительства, почему Польша не ответила на наше предложение о пакте, Залесский ответил, что он будто бы обещал нам подойти к этому вопросу по своем возвращении из Женевы. Я высказал Эрбетту свое сомнение в действительном желании Польши дать ход нашему предложению. Залесский, вероятно, опять заговорит о Прибалтике или о своих обязательствах в отношении Лиги наций и этим сразу сорвет переговоры.

* См. док. № 244.

Не состоя членом Лиги, мы не можем говорить об обязательствах Польши в договоре и не пойдем дальше того, что нами было предоставлено Германии в отдельном протоколе. Эрбетт сказал, что он в этом смысле и информировал уже свое правительство.

Я сообщил Эрбетту, что, несмотря на успокаивающее сообщение, данное Ларошем Войкову⁸⁴, сведения о военных приготовлениях Польши продолжают к нам поступать. Я перечислил сведения, которые имеются в нашем распоряжении и о которых мне сегодня утром говорил т. Стомоняков.

Эрбетт долго рассказывал мне о концессионных переговорах, которые ведет какая-то французская компания с Наркомпочтелем о постройке радиостанции. Заминка произошла по двум пунктам: о платежах и об определении понятия форс-мажор. Наркомпочтель желает исключить из этого понятия забастовки. Концессионер требует, однако, освобождения его от взятых на себя обязательств по поставке материалов в случае забастовки на нашей территории. Эрбетт при этом рассказал, будто т. Иоффе при переговорах с представителем Гарримана [Эллиотом] по поводу забастовок заявил, что у нас забастовки не может быть[...]

Я сказал Эрбетту, что мне о переговорах ничего не известно. Эрбетт сказал, что мне он об этом рассказал лишь в порядке информации.

Эрбетт вновь заговорил о Гейце. С совершенно невинным видом он рассказал, что Гейц обращался за визой на выезд, но ему в этом было отказано. Я пояснил ему, что Гейцу неизвестно о возбуждении против него деле и что, если Эрбетт желает, чтобы мы этим делом вновь занялись, Гейц должен подать заявление с ходатайством о замене ему судебной процедуры административной высылкой. Условились с Эрбеттом, что Гейц такого рода заявление пошлет в прокуратуру, а Эрбетт неофициально передаст мне копию.

Спросил Эрбетта, получил ли он сведения о характере переговоров Мартеля * с Чжан Цзо-линем. Эрбетт ответил, что сведений не имеет, но что его несколько не удивляет желание акционеров банка взяться за защиту своих интересов на дороге при игнорировании Чжан Цзо-линем требований КВЖД. Я указал Эрбетту, что никаких интересов Русско-Азиатский банк или кто бы то ни было другой на дороге не имеют, что она целиком принадлежит нашему государству и недоразумения с Чжан Цзо-линем могут разрешаться только между нами и Китаем. Мы считаем, что захват флотилии ** не есть последнее слово Чжан-Цзо-линия и что вопрос разрешится благополучно.

* Последник Франции в Китае

** См. док. № 247

Я указал Эрбетту на сведения, появившиеся в печати, о приготовлении Англией совместного ответа всех адресатов на нашу ноту по поводу Алхесирасской конференции* и на то отрицательное впечатление, которое у нас произведет совместное или одинаковое выступление Франции с Англией. Эрбетт стал оправдывать такой совместный образ действий, ссылаясь на посылку нами идентичной ноты всем державам. Я оспаривал это положение, ибо мы-то не могли говорить разное отдельным державам. В ответе же каждая держава должна выразить свой собственный взгляд сообразно своим собственным интересам, и коллективность действий в данном случае нам совершенно непонятна. Эрбетт стал жаловаться, что я не хотел сообщить ему, какую позицию мы займем на возможной конференции и будем ли мы учитывать французские интересы. Я отводил упрек, указывая, что речь шла пока лишь о подделании нами нашего формального права на участие, а не о существе вопроса, подлежащего обсуждению на конференции. Мы предпочитаем не получать никакого ответа, чем подписать Франции под тем ответом, который может быть подготовлен в лондонском форин-офисе.

Литвинов

Нотат. по арх.

200. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву

17 сентября 1926 г.

Можете вести переговоры о договоре на основании советско-турецкого договора**. По желанию Италии можно по примеру германского договора*** ограничить нейтралитет такими случаями, при которых одна сторона подвергается нападению. Отвечаем какне бы то ни было пункты об арбитраже, ввиду чего предлагаем протокол № 3 к турецкому договору или же специальную статью о согласительной процедуре разрешения спорных вопросов. Однако если в подписанном итало-румынском договоре⁸⁵ в какой бы то ни было форме гарантируется или узаконяется нынешняя граница Румынии, воздержитесь от переговоров до ознакомления нас с его текстом.

Имеются сведения, что Англия предлагает другим державам общий ответ нам на алхесирасскую ноту****. Укажите Муссоллини на впечатление, которое произведет у нас

* См. док. № 249.

** См. т. VIII, док. № 418.

*** См. док. № 141.

**** См. док. № 249.

одинаковое или совместное выступление Италии с Англией. Пусть Италия лучше совсем не отвечает, чем отводить наше право на участие в решении международных вопросов.

Литвинов

Печат. по арх.

261. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР

18 сентября 1926 г. № 8831/4

Ссылаясь на вербальную ноту № 1623 от 26 июля с. г., Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Миссии Греции нижеследующее:

В соответствии с общепринятыми правилами, судебные органы СССР выражают готовность принимать от иностранных судов, на основе взаимности и даже без специального соглашения по этому вопросу, судебные поручения по гражданским делам.

Разумеется, однако, что процедура передачи судебных поручений должна соответствовать общепринятой практике, согласно которой такие поручения могут исходить лишь от какого-либо судебного органа и должны передаваться по назначению дипломатическим путем. Кроме того, должны соблюдаться правила перевода на язык той страны, где находится получатель документов, относящихся к этому судебному поручению.

Со своей стороны, судебные органы СССР в целях облегчения обмена судебными поручениями изъявляют свое согласие на то, чтобы на основе взаимности переводился дословно на русский язык лишь основной документ, излагающий существо дела. Что касается остальных документов, прилагаемых к основному документу, достаточно чтобы они сопровождались кратким изложением содержания на русском языке.

Доводя вышеизложенное до сведения Миссии, Народный Комиссариат имеет честь просить Миссию содействовать подтвердить согласие Греческого Правительства на то, чтобы обмен судебными поручениями по гражданским делам между Греческим государством и Союзом Советских Социалистических Республик временно (до заключения между обоими государствами специального соглашения по этому вопросу) осуществлялся на вышеуказанных условиях. После получения такого подтверждения Народный Комиссариат будет считать установленной взаимность в этом вопросе и охотно окажет содействие в выполнении в СССР судебных поручений по гражданским делам, передаваемых греческими судебными органами.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте миссии Греции в СССР № 1623 от 26 июля 1926 г. говорилось:

«Миссия Греческой Республики имеет честь препроводить при сем в НКВД повестку на имя г. Жака Георгия Запоса, греческого гражданина, проживающего в Ростовках, Ростовского-на-Дону уезда, и просить НКВД объявить ее заинтересованному через посредство советских властей, взяв с Запоса должную расписку, подписанную им самим.

Миссия Греческой Республики, благодаря заранее НКВД за его любезное содействие по этому поводу, просит его прислать эту расписку в свое время».

202. Письмо Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 сентября 1926 г.

Сегодня у меня был греческий посланник Пануриас, который заявил мне, что визит его не имеет целью поставить какие-нибудь конкретные вопросы, а имеет лишь задачу представиться и познакомиться. Он просил меня, чтобы я дал распоряжение своим управлениям, чтобы в случае возникновения отдельных вопросов он не был вынужден тревожить меня, а через своего торгового советника мог бы разрешать вопросы с начальниками управлений. Далее, он просил, чтобы при распределении контингентов по странам на импорт иметь в виду, чтобы контингент на товары, которые вывозятся из других стран, был бы предоставлен также и Греции. Я обещал ему, что наши управления внимательно выслушают всякие конкретные предложения и заявления со стороны греческого посланника и примут все необходимые меры, которые возможны в рамках нашего плана экспортио-импортной работы. Я предупредил греческого посланника, что наша политика в области импорта, направленная на ввоз преимущественно оборудования и сырья для промышленности, лишает нас возможности импортировать в СССР то, что производится в постоянных странах вообще и в Греции в частности, поскольку продукция этих стран в большей мере является не предметом первой необходимости, входящим в наш импортный план. Однако, имея в виду цель закрепления подписанных соглашений с Грецией*, установления более прочных торговых сношений, мы примем все возможные меры к тому, чтобы при распределении контингентов принять во внимание интересы Греции. Также я предупредил, чтобы больших надежд он не возлагал, ибо возможности наши ограничены.

* См. т. VII, док. № 71 и док. № 193 настоящего тома.

Далее я поставил перед греческим посланником вопрос о необходимости иметь консула в Одессе. Он мне заявил, что они этот вопрос разрабатывают, для них еще не ясен вопрос, где должен быть консул: в Одессе или Новороссийске. Причем возможно, что они придут к необходимости иметь двух консулов: одного в Одессе и другого в Новороссийске, что, с моей точки зрения, лучше. Я заявил греческому посланнику о желательности иметь двух консулов. До этого же посланник заявил, что сертификаты будут выдаваться из Москвы.

Затем я коснулся вопроса о шведской монополии на сбыт спичек в Греции, заявив, что такие мероприятия затрудняют торговые сношения СССР с Грецией и ставят покупателя в Греции в зависимость от монополиста, между тем при отсутствии такой монополии на основе конкуренции Греция могла бы получить более дешевый товар. Я заявил также, что у нас есть опасения, что в области продажи нефтепродуктов иностранные фирмы могут получить также особые преимущества, что затруднит сбыт советских товаров в Греции и поставит покупателя в Греции в зависимость от этих фирм. Посланник мне заявил, что означенная монополия на спички была осуществлена при Пангалосе, диктаторе Греции, при котором не было ни парламента, ни свободы прессы и общественное мнение было лишено возможности влиять на политику. Ныне же положение коренным образом изменилось — есть парламент, свобода прессы, и общественное мнение не допустит, чтобы была дана кому-нибудь новая монополия, ухудшающая положение греческого рынка и закрывающая доступ к нему более дешевых продуктов из СССР. Он заверил меня, что со своей стороны он будет настаивать перед правительством на проведении мероприятий, облегчающих развитие торговли между СССР и Грецией.

На этом, после обмена любезностями, я окончил беседу с греческим посланником.

Наркомторг СССР
А. Микоян

Печат. по арх.

263. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании

22 сентября 1926 г. № ДБ/2758

Г-н Богомолов, Временный Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностранных Дел и имеет честь сослаться на письмо г. Майского от 4 марта с. г. (ИМ/713) и на ответ Министерства Иностранных Дел от

16 марта (№ Т 2842/135/378) *. В этом ответе было указано, что Правительство Его Величества расследует обстоятельства насильственного помещения на борт парохода «Чичерин» трех лиц, упомянутых в письме г. Майского.

Вместе с тем, однако, г. Богомоллов имеет честь заявить, что практика, на которую ссылался в своем письме г. Майский, все еще продолжается, и обратиться внимание Правительства Его Величества на следующие случаи.

31 мая британские власти в Яффе поместили на борт советского парохода «Чичерин» семейство г. Бургермана, состоящее из 4 человек, а также г. Гедлера.

Далее, в соответствии с телеграммой, полученной из Одессы 23 августа, британские власти в Яффе насильственно поместили на борт парохода «Игнатий Сергеев» 16 человек.

Г-н Богомоллов желает выразить свой протест против продолжения практики насильственного помещения на борт советских судов людей, которые не имеют надлежащих документов, дающих им право на въезд в СССР, и был бы весьма признателен, если бы Правительство Его Величества предприняло шаги, гарантирующие прекращение подобных случаев.

Г-н Богомоллов имеет честь заявить далее, что в будущем все лица, помещенные на борт подобным образом без необходимых документов и без разрешения капитана данного судна, будут отсылаться обратно в Палестину на британских судах.

Впечат. по арх.

264. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

22 сентября 1926 г.

Эрбетт вновь приходил показать мне телеграмму из Варшавы, в которой опровергается наше сообщение о концентрации войск и амуниции в Гродненском районе. Я заметил Эрбетту, что подпольная школа, очевидно, не прошла даром для Пилсудского, научив его хорошей конспирации и умению скрывать свои военные приготовления даже от французской военной миссии. Основательность наших опасений подтверждается генерь и тем беспокойством, которое начинает проявлять и литовское правительство, получившее, очевидно, независимо от нас сведения аналогичного характера с нашими.

Эрбетт по моей просьбе принес мне вторично франко-румынский договор⁷⁴ для просмотра. Он не нашел возможным разрешить мне списать полной копии, и я ограничился лишь списанием наиболее интересующих нас 3, 4 и 5-ой статей.

* См. деп. № 86.

Эрбетт жаловался на нашу прессу и на нападки на Францию за франко-румынский договор. Он сообщил, между прочим, что ратификацией бессарабской ковенции со стороны Франции * мы обязаны неводержанности нашей прессы. В декабре 1923 г. группа лиц во Франции повела энергичную агитацию за признание Советского правительства, заручившись содействием Пуанкаре и национального блока. Появление в «Известиях» какой-то резкой статьи Стеклова против Франции и интервью т. Чичерина ** якобы сорвало эту акцию, и тот самый человек, который являлся инициатором кампании за признание, предложил Пуанкаре ратифицировать бессарабскую ковенцию. По мнению Эрбетта, никаких новых гарантий Румынии, сверх тех, которые она имеет по статуту Лиги наций, по франко-румынскому договору не получает. Сближение с Румынией поможет Франции толкнуть ее на соглашение с нами по бессарабскому вопросу. Взяв на себя некоторые обязательства (проговорился-таки!), Франция получает также и право требовать от Румынии улажения конфликта с вами, грозящего осложнениями для Франции. Я сказал Эрбетту, что, логически развивая его аргументацию, мы должны были бы приветствовать и даже поощрять заключение Румынией возможно большего количества гарантийных договоров, расширение ею круга друзей, которые могли бы давить на нее в нашу пользу. С этой точки зрения Франция должна была бы до 1914 г. также поощрять и приветствовать союзные договоры Германии в предположении, что эти союзники, опасаясь вовлечения их в конфликт с Францией, толкали бы Германию к возвращению Франции Эльзас-Лотарингии. Теория оригинальная, но вряд ли приемлемая.

Нам представляется, что когда при споре или драке между А и Б третья сторона оказывает или обещает поддержку А, то она этим отнюдь не помогает Б. Конечно, прямая военная помощь в договоре не обещана, но употребленные там выражения о совместном обсуждении, согласовании и т. д. имеют в дипломатии вполне определенный смысл. Признание общности интересов Франции и Румынии означает признание заинтересованности Франции в сохранении за Румынией Бессарабии, иначе была бы не общность, а расхождение интересов, ибо Румыния-то наверное стремится к удержанию Бессарабии. Оговорки относительно Лиги наций не спасают нас. Не говоря уже о том, что от Лиги наций мы вряд ли можем ожидать благоприятных для нас решений, необходимо все же считаться с возможным случаем, предусмотренным ст. 15 устава Лиги ***, когда за отсутствием единогласия Лига не выносит никакого решения и каждому члену Лиги предостав-

* См. т. VII, док. № 77, 149.

** См. т. VI, док. № 333.

*** См. т. VIII, прим. 28.

ляется поступать по своему усмотрению. В таких случаях Франция по договору будет иметь индивидуальное обязательство, отнюдь не противоречащее решениям Лиги наций. Решающим, однако, является упоминание об общей защите существующего порядка, установленного договорами, подписанными обеими сторонами. Под число этих договоров Румынией, а также и Францией может быть подведена и бессарабская конвенция. Наше общественное мнение ищет выхода для своего выражения, и статьи в «Известиях» и «Правде» являются лишь слабым отражением вызванного у нас возмущения. Если бы мы могли хотя бы видеть какую-либо серьезную пользу от этого договора для Франции, то это, может быть, умерило бы наше возмущение, ибо понять — значит простить. Но у нас именно не понимают, какую пользу Франция извлекает из этого договора. Если она боится лишиться своего влияния на Балканах или в Румынии, то Италия и Англия добились там успехов без всяких жертв за собственный или за наш счет. Если уж Франции необходимо было подписать договор, то мы вправе были ожидать как минимум специальной оговорки относительно Бессарабии, хотя бы до тех пор, пока бессарабская конвенция не получила силы.

Эрбетт показался мне очень смущенным. Атаки в нашей прессе, по-видимому, сильно на него действуют.

Он расспрашивал меня о нашем отношении к литовско-польской границе в результате советско-литовского договора *, причем нельзя было понять, известно ли ему уже о факте подписания договора. Я ему объяснил, что наше отношение остается то же, что и при подписании Московского ** и Рижского договоров ***. Захвата Виленщины **** мы никогда не признавали и сейчас не признаем. Для Эрбетта было новостью, что Рижский договор был подписан до переворота Желтовского. Мои разъяснения его поэтому вполне успокоили.

Литвинов

Печат. по арх.

265. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланиемком Финляндии в СССР Хакселем

22 сентября 1926 г

Хаксель посетил меня по случаю своего возвращения из отпуска. Мы много говорили о гарантийных переговорах ***** и о позиции Финляндии по отношению к нам. Хаксель

* См. док. № 271

** См. т. III, док. № 12

*** См. т. III, док. № 350.

**** См. т. III, док. № 219, 223, 279, 288, 307; т. IV, док. № 311.

***** См. док. № 155, 208, 212.

с необычной для него живостью уверял меня, что интерес к заключению договора с нами в Финляндии вырос значительно за последние месяцы и что теперь широкие круги финского народа желают урегулирования политических и экономических отношений с нами.

Связав нашу беседу с теми разговорами, которые я имел с Хакселем летом перед моим отъездом в отпуск, я указал ему на то, что «неожиданный» для нас поворот Финляндии в сторону коллективных переговоров произвел здесь неблагоприятное впечатление. Летом наши руководящие круги и следящая за нашей внешней политикой советская общественность были настроены чрезвычайно благоприятно к заключению широкого соглашения с Финляндией, с максимально возможным учетом финских пожеланий. Это было в тот момент, когда, в связи с поездкой Яниковского⁶⁰, Латвия и Эстония вели переговоры с Польшей о заключении блока против нас, а Финляндия отнеслась к польским предложениям отрицательно. С тех пор, по-видимому, враждебно по отношению к нам настроенные элементы в Финляндии сумели оказать влияние на правительство Финляндии, и оно сделало ряд шагов в направлении организации балтийского блока * против нас. Эти элементы, по-видимому, значительно усилились, потому что за последнее время в Финляндии стали раздаваться голоса против так называемой «скандинавской» ориентации, которая будто бы невыгодна Финляндии, потому что усиливает влияние на ее политику со стороны Германии и СССР, и за «южную» ориентацию — на прибалтов и на Польшу. Только что состоявшаяся секретная конференция Финляндии, Польши и прибалтов в Женеве⁸², по-видимому, является результатом домогательств этих враждебных нам элементов. С другой стороны, переговоры с нами затягиваются под недостаточно убедительным предлогом — отъезда назначенной для них делегации в Женеву. Сетяля и делегаты вернулись или возвращаются на этих днях в Гельсингфорс, а переговоры не будут возобновлены по финскому предложению еще в течение месяца. Все это не может не производить на нас неблагоприятного впечатления и вызывает представление о том, что правительство Финляндии не заинтересовано в скором заключении договора.

Хаксель пространно защищал «естественность» контакта Финляндии с прибалтами в вопросе о гарантийном договоре и, признавая наличие разных течений в Финляндии по этому вопросу, неоднократно с большим ударением высказывал уверенность в том, что здравый смысл финского народа и его непоколебимое миролюбие восторжествуют и приведут к заключению договора с нами. Он отрицал факт созыва хотя бы

* См. т. VIII, прим. 3, 174.

и тайной конференции в Жеисве, указывая на то, что, конечно, представители всех этих государств встречались и встречаются между собой во время сессии Лиги наций, но что никакой конференции и никакого совещания с вынесением решений там не было и не будет. Он заявил, что вопросы гарантийного договора чрезвычайно тщательно и детально прорабатываются в Гельсингфорсе, что проект конвенции о согласительном разбирательстве, насколько ему известно, уже готов и что работы по составлению проекта гарантийного договора также близятся к концу, так что уже в самом ближайшем будущем эти проекты будут нам вручены. Несколько раз во время беседы с большим ударением Хаксель заявлял, что наши сомнения в отношении намерений правительства Финляндии будут рассеяны, когда мы наконец приступим к действительным переговорам. Мы убедимся тогда в доброй воле правительства Финляндии, в его искреннем желании договориться с нами по всем вопросам и заключить договор.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

266. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

22 сентября 1926 г.

Итало-румынский договор. Относительно бессарабского протокола формально Муссолини сдержал свое обещание. Публично заявлено, что протокол не ратифицируется⁸⁵, и дано неопределенное обещание о ратификации лишь в момент, который не нанесет ущерба интересам Италии. Точно так же не дано никаких гарантий границ. Таким образом, в этом пункте договор для нас гораздо более приемлем, чем румыно-французский.

Я думаю, однако, что по поводу формулировки о Бессарабии мы имеем основание сделать некоторое возражение. Мы можем, например, заявить, что мы ожидали определенного отказа от ратификации протокола. Теперь же дело повисло в воздухе, и Италия, так сказать, держит нас под угрозой, что она все-таки может ратифицировать этот протокол.

По поводу статей самого договора можно сделать следующее замечание. В статье первой Италия обязуется выполнять обязательства договоров, ею подписанных. Это, конечно, само собой разумеется, но мы можем усматривать в этом известный намек на бессарабский протокол, который тоже был подписан, хотя и не ратифицирован.

* Печатается с сокращением.

В статье третьей слова о политической поддержке нельзя понять иначе, как в смысле поддержки и военного характера. Поскольку известна агрессивность Румынии по отношению к нам (ее военный союз с Польшей), военное столкновение Румынии с нами является вполне возможным. Таким образом, Италия берет обязательства поддерживать Румынию против нас.

Конечно, они будут ссылаться на слова, что дело касается «насилованного нападения извне», но мы знаем, как легко создаются всякие провокационные столкновения на границах, которые изображаются потом нападением.

Я не думаю, что стоит об этом писать ноту, а лучше сделать устное заявление. Вчера я мельком говорил на эту тему с Бордонаро. Я приехал получить официальный текст и попутно сделал лишь несколько замечаний в том духе, как я пишу. Он отвечал, что текст аналогичен тексту договора с Югославией, что по поводу Бессарабии и всего договора румынская печать выражает свое неудовольствие. Он прочел мне ряд выдержек из отзывов румынской печати, очень резких по тону (фактически-то румынская печать восторженно хвалит договор). По поводу бессарабского протокола он высказал мнение, что вряд ли он когда-либо вступит в силу, так как он имеет пункты совершенно неприемлемые, например, статью о том, что в территориальной комиссии Россия будет представляться делегатами Лиги наций. Кроме того, он попытался зондировать почву, как обстоит дело с урегулированием наших отношений с Румынией. Он высказал мысль, что, может быть, сейчас снова встанет этот вопрос. Затем он прочел мне известное сообщение о том, будто Маицони вел переговоры с Чичериним об урегулировании румынских отношений и указал определенные пункты как основу такого соглашения, но Чичерин признал их неприемлемыми.

Я заметил, что наша позиция в этом вопросе была с полной ясностью формулирована в венских переговорах*.

В своем письме от 14 сентября вы пишете, что вам было неизвестно, в каком положении переговоры, подписан ли итало-румынский договор.

Нам здесь была точно известна дата дня приезда Авереску и момент подписания. О самом содержании договора, по основному пункту о Бессарабии, моя информация и предположения, как видите, целиком оправдались. [...]

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

* См. т. VII, док. № 87, 90, 95.

**267. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Посольству Италии в СССР**

25 сентября 1926 г. № 9134/ч

Ссылаясь на ноту № 3275 от 20 августа сего года, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить Итальянскому Посольству следующее:

Согласно инструкции Народного комиссариата финансов от 10 декабря 1918 г., издавше́й в развитие декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 14 декабря 1917 г., основной датой, к которой должна быть закончена ликвидация бывших частных банков, объявлялась дата опубликования упомянутого декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

С этого момента (14 декабря 1917 г.) национализированные банки и их филиалы юридически прекратили свое существование, вследствие чего они не могли производить банковских операций вообще, и в частности выплату по переводам, сделанным иностранными банками за период с 7 января по 7 марта 1918 г. Таким образом, перечисленные в ноте Посольства филиалы Народного банка равным образом не могли производить в упомянутый период операций по выплате переводов иностранных банков.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 20 августа 1926 г. № 3275 говорилось:

«Итальянское Королевское Посольство, ссылаясь на ноту ЗА/935, препровожденную ему НКИД 7 июня 1924 г., имеет честь просить Народный Комиссариат соблагословить сообщить, могли ли национализированные декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. банки, конторы или основные отделения Народного банка, отделения Народного банка, в частности отделение, созданное из преобразованного Азовского коммерческого банка, Ленинградский и Одесский филиалы производить все банковские операции, включая выплату по переводам, сделанным иностранными (итальянскими) банками в русской валюте (рублях) в период с 7 января по 7 марта 1918 г.

Королевское Посольство заранее благодарит Народный Комиссариат Иностранных Дел за сообщение ответа».

**268. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Миссии Норвегии в СССР**

25 сентября 1926 г. № 9131/ч

На ноту № 1269/26 от 16 сентября сего года Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь подтвердить Норвежской Миссии получение вызова коммерческого суда в Осло, адресованного государственному тресту «Северолес», каковой вызов Народный Комиссариат препровождает одновременно с этим подлежащим судебным истанциям для

передачи по принадлежности адресату в порядке, установленном для исполнения в СССР поручений иностранных судов по гражданским делам. О выполнении настоящего поручения Народный Комиссариат будет иметь честь дополнительно информировать Миссию.

Вместе с тем Народный Комиссариат, пользуясь случаем, полагает целесообразным остановить внимание Миссии на нижеследующем.

Судебные установления СССР, следуя в вопросе о юридической взаимопомощи в гражданских делах общеустановленным международной практикой правилам, соглашаются — даже при отсутствии специальной на этот счет конвенции — выполнять на основах взаимности поручения иностранных судов по гражданским делам. При этом предполагается, что процедура обмена такими поручениями между иностранными судами и судами СССР будет во всем удовлетворять условиям действующей по этому вопросу практики, т. е. поручение должно непременно исходить от судебного органа и направляться за границу на исполнение в дипломатическом порядке; кроме того, основным документ, составляющий предмет поручения, должен переводиться полностью на язык государства, куда это поручение направляется, остальные же документы второстепенного характера могут сопровождаться кратким изложением их содержания на языке этого государства.

При соблюдении норвежскими судами этих условий юридической взаимопомощи в гражданских делах между СССР и Норвегией и по получении от Норвежской Миссии подтверждения того, что Норвежское Правительство со своей стороны соглашается на установление такой практики в деле обмена необходимыми судебными поручениями, Народный Комиссариат будет считать установленной взаимность в этом вопросе и в соответствии с этим будет оказывать свое всемерное содействие в деле выполнения в СССР поручений норвежских судов по гражданским делам.

Печат. по арх.

269. Интервью Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна представителям советской печати

*25 сентября 1926 г.**

За последнее время иностранная печать посвящает весьма много внимания хозяйственной жизни СССР, заявил т. Микоян представителям печати. В иностранной прессе усиленно муссируются слухи о каких-то готовящихся изменениях в системе монополии внешней торговли, об упразднении си-

* Дата опубликования.

стемы монополии или ее видоизменении и т. д. и т. п. Слухи доходят вплоть до того, что якобы ВСНХ выступает сторонником упразднения монополии внешней торговли; такие совершенно невероятные слухи, к сожалению, иногда в Европе принимаются на веру. Так, например, агентство Гавас недавно запрашивало ТАСС о том, верны ли слухи о «намерениях Советского правительства изменить монополию внешней торговли».

Несмотря на категорическое опровержение ТАСС, иностранная пресса не прекратила обсуждений этого вопроса. После появления в печати заключения НК РКИ об итогах экспортной и импортной работы Наркомторга за первое полугодие текущего 1925/26 хозяйственного года эти слухи стали распространяться еще шире в иностранной прессе, которая перетолковывает постановление РКИ на свой лад.

Монополия — проблема

Я должен самым категорическим образом заявить, подчеркнул т. Микоян, что все слухи о ликвидации монополии внешней торговли или об ее ослаблении, равно как и слухи о реорганизации монополии внешней торговли, ни на чем не основаны.

Монополия внешней торговли является рычагом для использования всех технических и производственных возможностей более развитых капиталистических стран в целях ускорения социалистического развития нашего народного хозяйства и осуществления ближайшей хозяйственной задачи Советской власти — индустриализации страны, а также для защиты социалистического строительства от капитализма.

Монополия внешней торговли — одна из самых важных основ советской хозяйственной системы, и поэтому Советское правительство ни в коей мере не может идти ни на упразднение, ни на ослабление ее. Наоборот, оно и впредь будет принимать энергичные меры к тому, чтобы монополия внешней торговли укрепилась и была незыблема, как важнейшая командная высота Советского государства.

Тов. Микоян заявил, что он считает даже совершенно излишним опровергать смехотворное заявление иностранной прессы, якобы ВСНХ наставляет на отмене монополии внешней торговли и как будто на этой почве существуют разногласия между Наркомторгом и ВСНХ. Как все Советское правительство, так и ВСНХ целиком и непоколебимо стоят на основе монополии внешней торговли.

При отсутствии всяких оснований эти слухи могут быть объяснены или фальсифицированными сообщениями о положении СССР, вводящими в заблуждение иностранное общественное мнение, или же тем, что некоторые иностранные капиталистические круги, страстно желающие отмены монополии

внешней торговли, свое желание пытаются выдавать за действительность с целью поколебать доверие иностранного общественного мнения к государственным торговым органам Союза ССР.

Если деловые круги и правительства иностранных держав свою торговую политику по отношению к Советской власти Союза будут строить на таких сообщениях и на таких ожиданиях, то они будут сильно разочарованы: монополия внешней торговли была и будет неизбежна.

Мы выполняем все наши обязательства

Она ни в коей мере не является препятствием для установления нормальных торговых сношений между СССР и теми деловыми кругами этих стран, которые этого действительно желают.

Многочисленные иностранные солидные фирмы, которые успели завязать с нами торговые отношения, уже на деле убедились в солидности всех наших сделок. Вряд ли какое-либо государство может похвастать тем, что у него нет ни одной фирмы, которая бы не выполнила какого-либо своего платежного обязательства: случаев банкротства и невыполнения обязательств в странах Европы многочисленны. Однако Советское правительство может гордо заявить, что ни один вексель советских торговых фирм ни разу не был опротестован, и никто не может указать ни на один случай невыполнения или несвоевременного выполнения наших обязательств. Как раньше, так и впредь мы будем точно и аккуратно исполнять все те обязательства, которые мы берем на себя. Поэтому все, кто искренне стремится к завязыванию с нами торговых отношений, могут иметь полную возможность добиться этого. Те же иностранные фирмы, которые совершенно напрасно рассчитывают на отмену монополии внешней торговли или на ее ослабление, ожидая «лучших времен», просчитаются в своих расчетах, останутся у разбитого корыта.

Мы всячески стремимся к развитию экономической связи с мировым хозяйством, но исключительно на базе монополии внешней торговли. Практика последних лет показала, что при системе монополии внешней торговли вполне возможно развитие торговых отношений с капиталистическими странами, и те страны, которые это поняли, уже успели занять должное место в нашей внешней торговле.

Рост внешней торговли СССР

Далее т. Микоян привел цифры оборотов внешней торговли СССР и отметил, что они растут из года в год. Если в 1922/23 г. общий оборот по внешней торговле был равен

398 млн. руб., то в следующем, 1923/24 г. он составил 962 млн. руб., в 1924/25 г. — 1288 млн. руб.; в текущем году наш оборот составит цифру примерно около 1500 млн. руб., т. е. за последние 3 года общий оборот увеличился почти в 4 раза.

Цифры экспорта также говорят о неуклонном движении вперед: в 1922/23 г. вывоз составил 211 млн. руб., в 1923/24 г. — 523 млн. руб., в 1924/25 г. — 568 млн. руб., а в 1925/26 г. — 670 млн. руб. По импорту соответственно: 187 млн. руб., 439 млн. руб., 720 млн. руб. и 730—750 млн. руб.

Несмотря на неуклонный рост нашего внешнеторгового оборота, который за 3 года поднялся на 400%, мы еще не удовлетворены достигнутыми успехами, сказал т. Микоян, и считаем своей важнейшей задачей дальнейшее увеличение размеров нашей внешней торговли. Колоссальные богатства нашей гигантской страны открывают необъятные возможности для развития нашего экспорта, а непрерывный рост емкости внутреннего рынка, усиление платежеспособности населения и переживаемый нами товарный голод являются факторами, обеспечивающими возможность и выгодность развития торговых отношений западноевропейских и американских государств с Союзом ССР.

Чем наш экспорт отличается от довоенного

Тот факт, что почти все народное хозяйство СССР уже восстановилось в среднем в размерах довоенных, в то время как в области внешней торговли мы еще сильно отстаем от довоенного уровня — этот факт неправильно оценивается. Констатируя это противоречие, многие, которые касались этого вопроса в иностранной прессе, пытались объяснить это неспособностью народного хозяйства СССР при советской системе идти быстрым темпом к дальнейшему расширению и развитию.

При этом все они забывают два важных обстоятельства, без которых голое сопоставление цифр внешнеторгового оборота довоенного и послевоенного теряет всякий смысл и всякую ценность. Было бы неправильно думать, что мы свое хозяйство восстанавливаем механически в тех пропорциях, в которых оно было до войны. На процессе восстановления нашего хозяйства отражаются все изменения, являющиеся результатом совершающихся в СССР исторических событий.

Во-первых, сравнивая внешнеторговый оборот дореволюционного размера с настоящим, забывают о том, что в довоенное время внешнеторговый оборот охватывал и нынешние лимитрофы. Поэтому для правильности сравнения необходимо было бы внести коррективы, вычтя из суммы довоенного экспорта и импорта России сумму, падающую на лимитрофы.

Только после этого можно сравнивать цифры оборота довоенного с нынешним.

Во-вторых, голое сравнение цифр экспорта довоенного с нынешним не выдерживает критики потому, что великие революционные события России, в корне изменившие хозяйственную и социальную системы страны, не могли не отразиться и на этой отрасли нашего хозяйства. Кому же не известно, что большая часть экспорта царской России строилась не на вывозе излишков, а на недоедании народных масс, на чрезвычайно низком уровне жизни рабочих и крестьян России. Вот что было базой для усиленного экспорта царской России. Октябрьская революция тем и велика, что она коренным образом перестроила все отношения и значительно повысила уровень жизни рабочих и трудящихся слоев деревни. Часть того, что при царе вывозилось за границу, потребляется теперь трудящимися массами нашей страны, которые после Октябрьской революции получили возможность более нормальных условий жизни и питания. Если откинуть то, что ряд отраслей хозяйства, являющихся базой для экспорта, не в полной мере еще восстановлены, то одной из основных причин медленного роста экспорта является это обстоятельство.

Низкий уровень восстановления ряда отраслей экспорта объясняется ростом личного и производственного потребления внутри страны. В частности, это касается масла, яиц, хлеба и пр. Действительно, в этих отраслях экспорта мы сильно отстаем от довоенного уровня. Это обстоятельство, ударяя по размерам нашего экспорта, суживает рамки нашего импорта. Однако с точки зрения интересов трудящихся нашей страны оно является величайшим достижением, так как наша задача — идти не по пути сокращения потребления и ухудшения жизни рабочих и крестьян и не на этой основе строить рост экспорта, а лишь на дальнейшем росте экспортных отраслей производства, и мы твердо ожидаем больших успехов на этом пути. Ибо преодоление прежнего недоедания народных масс и поднятие уровня материальной и культурной жизни трудящихся является лучшей базой и лучшей гарантией быстрого материального и культурного развития нашей страны.

Во многих же других отраслях хозяйства, непосредственно не связанных с потреблением масс, мы имеем превышение экспорта СССР против довоенного. По нефти наш экспорт в 1925/26 г. дал 153% против довоенного и по пушнине — 112%.

Следовательно, дело обстоит не так плохо, как это рисуется нашим противником. Однако мы не можем успокоиться на достигнутом уровне, и, переходя через уровень довоенной границы развития нашего хозяйства, мы получаем возмож-

ность в дальнейшем, увеличивая наш экспорт, не только не отставать от общего роста всего хозяйства, как это было до сих пор, а обогнать его. В предстоящем 1926/27 г. мы имеем против текущего года перспективы дальнейшего значительного увеличения нашего внешнеторгового оборота.

Затруднения первого полугодия

Касаясь заключения НК РКИ по полугодовой работе Наркомторга по экспорту и импорту, т. Микоян отметил, что иностранная пресса сделала из него совершенно неправильные выводы. В этом году, и в особенности в первом полугодии, мы имели ряд затруднений, которые преодолеваем и в значительной степени уже преодолели, что в ближайшее время скажется на советском экспорте и импорте.

Основной просчет текущего года заключался в том, что мы составили максимальный план экспорта, и, как показала жизнь, он оказался реально невыполненным. Рассчитывая на максимальный экспорт в течение первых трех месяцев года, издали лицензий на ввоз 56% годового плана, и когда в начале второго квартала уже стало ясно, что экспорт не реализуется соразмерно плану и не может покрыть импорта, то тогда уже было поздно сбалансировать экспорт с импортом, так как импортный план больше чем наполовину был уже выполнен. За три оставшихся квартала года экспортный план не мог быть выполнен в полной мере.

Во втором полугодии работа шла более нормально

Задачи Советской власти сводились к тому, чтобы за второе полугодие изжить все отрицательные результаты первого квартала, и сейчас мы можем отметить, что за второе полугодие наша работа шла более нормально и она успела компенсировать ряд недочетов и неудач, полученных нами за первое полугодие. Этим объясняется также то, что Наркомторг не был в состоянии выполнить задания правительства об активном сальдо. Поэтому со всей энергией и твердостью мы в будущем году будем избегать всех прошлых ошибок и добьемся полного исполнения всех заданий правительства, в частности, в области активного сальдо.

НК РКИ был совершенно прав, когда констатировал, что по экспорту ряда товаров мы получили убытки. Однако это значительно отличается от выводов иностранной прессы, которая заявляет, будто весь наш торговый оборот является убыточным. Если по ряду товаров мы получили убытки, что

вызывалось изменением мировых рыночных отношений, к которым приспособиться так быстро мы не могли, зато по другим товарам мы имеем прибыль.

Кредитные отношения с иностранными фирмами

Единичные факты из практики первого полугодия 1925/26 г., приведенные в заключении НК РКИ, о том, что наши векселя учитывались иностранными банками из чрезмерно высокого процента, используются иностранной прессой, объявляющей это общим явлением для советской торговли. Я должен заявить, что эти факты были единичными, и мы объявили решительную борьбу даже этим единичным фактам, которые скоро станут уделом истории.

Наряду с этими единичными отрицательными фактами мы имеем более или менее нормальные кредитные отношения советских органов с иностранными банковскими фирмами, которые учитывают наши векселя из обычного процента. Чем дальше, тем больше мы будем развивать наши финансовые отношения с теми банками, финансовыми и промышленными предприятиями, которые будут предоставлять нам кредит и учитывать наши векселя на условиях обычного, нормального процента.

Мы остаемся верными методам революционной работы

В заключение т. Микоян заявил, что иностранная пресса страдает пороком полного непонимания методов работы Советского правительства. Я думаю, что нет ни одного правительства в мире, которое бы так резко и беспощадно критиковало себя и свою деятельность, как Советское правительство. Это потому, что Советское правительство пользуется таким доверием рабочих и крестьянских масс, что оно не заинтересовано, как правительства других стран, в том, чтобы скрывать свои ошибки или недостатки своей работы. Только таким путем, путем беспощадной самокритики, Советскому правительству удастся мобилизовать общественное мнение пролетарских масс для преодоления ошибок и недостатков, ибо, лишь вскрывая все язвы нашего хозяйства, мы можем быстрее и лучше залечить их. Советская власть всегда вскрывала свои ошибки, чтобы на них учиться и их не повторять. Мы остаемся и останемся впредь верными этому методу подлинной революционной работы.

**270. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Полномочному Представительству Монголии в СССР**

27 сентября 1926 г. № 808/ВД

В ответ на вашу ноту от 16 сентября 1926 г. № 196 Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь уведомить вас, что Комитетом по заведованию ученой, учебной и литературно-издательской частью учреждений ЦИК СССР сделано распоряжение правлению Ленинградского института живых восточных языков имени А. С. Енукидзе о приеме на рабочий факультет при означенном институте 15 учеников-монголов.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте полномочного представительства Монголии в СССР от 16 сентября 1926 г. № 196 говорилось: *

«Министерство народного просвещения Монголии, на которое возложена скорейшая организация подготовки путем командирования в заграничные учебные заведения молодых людей кадра работников, необходимых во всех отраслях культурной и экономической жизни нашей страны, имеет значительное количество стипендиатов в учебных заведениях Москвы, Ленинграда и Верхнеудинска и продолжает увеличивать количество указанных стипендиатов ежегодно. Благодаря особо отзывчивому и сочувственному отношению просветительных учреждений Советского Союза командированные лица принимались в учебные заведения с предоставлением им всех возможных льгот. Тем не менее незнание русского языка большинством учащихся чрезвычайно осложняет ход прохождения курса и ставит в самые затруднительные условия этих учащихся.

По имеющимся сведениям, при Ленинградском институте живых восточных языков имени Енукидзе создан и будет функционировать с начала 1926/27 академического года рабочий факультет, рассчитанный для учащихся, не владеющих русским языком. Создание названного факультета устраняет все затруднения, связанные с незнанием учащимися русского языка.

Ввиду сего Министерство народного просвещения Монголии просит Полномочное Представительство возбудить ходатайство о предоставлении 15 мест в названном рабочем факультете для лиц, командированных вышеуказанным Министерством в этом году.

Доводя о вышеизложенном до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Делах, Полномочное Представительство имеет честь просить не отказать в любезности снестись с соответствующими учреждениями по затронутому выше вопросу.

Пользуясь случаем с благодарностью подчеркнуть всегдашнюю готовность Народного Комиссариата по Иностранным Делах и всех культурно-просветительных учреждений Союза ССР помочь Монголии во всех ее начинаниях в области народного образования, Полномочное Представительство позволяет себе выразить уверенность, что упомянутый вопрос будет разрешен в ближайший срок в положительном смысле».

* Нота передана на русском языке.

271. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой

[28 сентября 1926 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Президент Литовской Республики, с другой стороны, убежденные, что интересы народов Союза Советских Социалистических Республик и Литвы требуют постоянного сотрудничества, основанного на доверии, и в целях содействия, в меру своих сил, поддержанию всеобщего мира, условились заключить договор для развития дружественных отношений, существующих между ними, и для этой цели назначили своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик

Геorgia Чичерина, члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Народного Комиссара по Иностранным Дела, и

Сергея Александровского, Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Литве и Президент Литовской Республики

Миколаса Сляжевнчюса, Министра-Президента, Министра Юстиции и исполняющего обязанности Министра Иностранных Дел Литовской Республики, и

Юргиса Балтрушайтиса, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Литовской Республики,

которые встретились в Москве и, по рассмотрении своих полномочий, найденных в должной форме и законном порядке, приняли следующие постановления:

Статья 1.

Мирный договор между Россией и Литвой, заключенный в Москве 12 июля 1920 года*, все постановления которого сохраняют всю свою силу и неприкосновенность, остается основой отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой.

Статья 2.

Союз Советских Социалистических Республик и Литовская Республика взаимно обязываются уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целость и неприкосновенность друг друга.

Статья 3.

Каждая из обеих договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от каких бы то ни было агрессивных действий против другой стороны.

* См. т. III, док. № 12.

В случае, если бы одна из договаривающихся сторон, не смотря на свое миролюбивое поведение, подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязывается не оказывать поддержки этой одной или нескольким третьим державам в их борьбе против подвергшейся нападению договаривающейся стороны.

Статья 4.

Если между третьими державами состоится политическое соглашение, направленное против одной из договаривающихся сторон, или если, в связи с конфликтом упоминаемого в статье 3, 2 абзаце, характера, или же когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такому соглашению или к такой коалиции примыкать не будет.

Статья 5.

В случае возникновения конфликта между ними, договаривающиеся стороны соглашаются назначить согласительные комиссии на случай, если не удалось разрешить конфликта дипломатическим путем.

Состав названных комиссий, их права и процедура, которой они будут следовать, будут определены особым соглашением, имеющим быть установленным.

Статья 6.

Настоящий договор подлежит ратификации, которая должна быть произведена в течение шести недель со дня его подписания.

Обмен ратификационных грамот произойдет в г. Каунас.

Договор составлен на русском и литовском языках.

При толковании его оба текста считаются аутентичными.

Статья 7.

Настоящий договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами и будет находиться в силе в течение пяти лет, за исключением статей 1 и 2 настоящего договора, срок действительности которых не ограничен.

Действие настоящего договора будет продолжено автоматически каждый раз на один год, если одна из договаривающихся сторон, по крайней мере за шесть месяцев до истечения срока договора, не выразит желания об открытии переговоров о дальнейшей форме политических взаимоотношений обоих государств.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Подлинный составлен и подписан в Москве в двух экземплярах, сентября двадцать восьмого дня тысяча девятьсот двадцать шестого года.

Георгий Чичерин
Сергей Александровский

Миколас Сляжевичюс
Юргис Балтрушайтис

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 1, 4 января 1927 г., стр. 66—69.

Договор ратифицирован ЦИК СССР 5 ноября 1926 г., сеймом Литвы — 5 ноября 1926 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся 9 ноября 1926 г. в Каунасе.

272. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Министром-Президентом, Министром Юстиции и и. о. Министра Иностранных Дел Литвы в связи с подписанием договора о взаимном ненападении и нейтралитете между СССР и Литвой

I. НОТА

**НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ-ПРЕЗИДЕНТУ, МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
И И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
СЛЯЖЕВИЧЮСУ**

Москва, 28 сентября 1926 г.

Господин Министр,

В связи с подписанным сего числа Договором между СССР и Литовской Республикой, имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Неизменно руководствуясь желанием видеть литовский, как и всякий другой, народ независимым, о чем Правительство СССР неоднократно заявляло в своих выступлениях, а также в соответствии с нотой Советского Правительства от 5 апреля 1923 г. * на имя польского правительства и симпатиями, которые возбуждают судьбы литовского народа среди общественного мнения трудящихся СССР, Союзное Правительство заявляет, что фактическое нарушение литовских границ, имевшее место против воли литовского народа, не поколебало его отношения к территориальному суверенитету, определенному ст. II и примечанием к ней Мирного договора между Россией и Литвой 12 июля 1920 года **.

Примите, господин Министр, выражение моего глубокого уважения.

Георгий Чичерин

* См. т. VI, док. № 138.

** См. т. III, док. № 12.

2. НОТА
МИНИСТРА-ПРЕЗИДЕНТА, МИНИСТРА ЮСТИЦИИ
И П. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Москва, 28 сентября 1926 г.

Господин Народный Комиссар,
Сего числа Вы обратились ко мне с нотой нижеследующего содержания:

«Неизменно руководствуясь желанием видеть литовский, как и всякий другой, народ независимым, о чем Правительство СССР неоднократно заявляло в своих выступлениях, а также в соответствии с нотой Советского Правительства от 5 апреля 1923 г. на имя польского правительства и симпатиями, которые возбуждают судьбы литовского народа среди общественного мнения трудящихся СССР, Союзное Правительство заявляет, что фактическое нарушение литовских границ, имевшее место против воли литовского народа, не поколебало его отношения к территориальному суверенитету Литвы, определенному ст. II Мирного договора между Россией и Литвой от июля месяца 12 дня 1920 года и примечанием к ней».

По поручению Литовского Правительства имею честь сообщить, что Литовское Правительство указанную ноту принимает к сведению.

Примите, господин Народный Комиссар, выражение моего глубокого уважения к Вам.

Миколас Сляжевичюс

3. НОТА
МИНИСТРА-ПРЕЗИДЕНТА, МИНИСТРА ЮСТИЦИИ
И И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНУ

Москва, 28 сентября 1926 г.

Господин Народный Комиссар,

В связи с подписанием сего числа Договора между Литвой и Союзом Советских Социалистических Республик имею честь от имени Литовского Правительства констатировать нижеследующее:

1. Оба Правительства обсуждали принципиальные вопросы, связанные с принадлежностью Литвы к Лиге наций. При этом Литовское Правительство исходило при переговорах о заключении Договора и при его подписании из того убеждения, что установленный ими в ст. 4 Договора принцип

неучастия в могущих иметь место политических соглашениях третьих держав, направленных против одной из договаривающихся сторон, не может нанести ущерба соблюдению обязательств, вытекающих для Литвы из статута Лиги наций.

2. Литовское Правительство убеждено, что принадлежность Литвы к Лиге наций не может быть препятствием к дружественному развитию отношений между Литвой и Союзом Советских Социалистических Республик.

3. Вместе с тем Литовское Правительство придерживается того мнения, что, имея в виду географическое положение Литвы, обязательства, вытекающие для Литвы из факта принадлежности ее к Лиге наций, которая, согласно своей основной идее, призвана регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия, не могут нанести ущерба стремлению литовского народа к нейтралитету, который лучше всего соответствует его жизненным интересам.

Примите, господин Народный Комиссар, выражение моего глубокого к Вам уважения.

Миколас Сляжевичюс

4. НОТА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
МИНИСТРУ-ПРЕЗИДЕНТУ, МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ
И И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
СЛЯЖЕВИЧЮСУ

Москва, 28 сентября 1926 г.

Господин Министр,

Сего числа Вы обратились ко мне с нотой нижеследующего содержания:

«1. Оба Правительства обсуждали принципиальные вопросы, связанные с принадлежностью Литвы к Лиге наций. При этом Литовское Правительство исходило при переговорах о заключении Договора и при его подписании из того убеждения, что установленный ими в ст. 4 Договора принцип неучастия в могущих иметь место политических соглашениях третьих держав, направленных против одной из договаривающихся сторон, не может нанести ущерба соблюдению обязательств, вытекающих для Литвы из статута Лиги наций.

2. Литовское Правительство убеждено, что принадлежность Литвы к Лиге наций не может быть препятствием к дружественному развитию отношений между Литвой и Союзом Советских Социалистических Республик.

3. Вместе с тем Литовское Правительство придерживается того мнения, что, имея в виду географическое положение Литвы, обязательства, вытекающие для Литвы из факта принадлежности ее к Лиге наций, которая, согласно своей основ-

ной идее, призвана регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия, не могут нанести ущерба стремлению литовского народа к нейтралитету, который лучше всего соответствует его жизненным интересам».

По поручению моего Правительства имею честь сообщить, что Союзное Правительство указанию поту принимает к сведению.

Примите, господин Министр, выражение моего глубокого уважения.

Георгий Чичерин

*Поту печат. по арх. Опубл. в «Сборнике
дипломатических документов...», выпуск IV, М.,
1928, стр. 20-22.*

273. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Швеции и Представителю СССР в Чехословакии

28 сентября 1926 г.

Завтра официально опубликуем резюме советско-литовского договора и приложенных к нему документов*. В случае польской кампании и приписывания нам новых шагов в отношении Виленьщины Вы уполномочены заявить, что Советское правительство никогда раньше не признавало переворота Желтиковского и об этом публично заявляло**. Советское правительство теперь лишь подтвердило, что оно не изменило своего отношения к этому вопросу. Оно по-прежнему считает, что вопрос о польско-литовских границах должен быть решен полюбовно между этими странами.

Литвинов

Печат. по арх.

274. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 сентября 1926 г.

I. Общая обстановка. В теперешней обстановке есть несколько моментов, благоприятствующих заключению пакта с Италией: обострение отношений с Францией, угроза франко-германского сближения (экономического и политического), толки о тројіственном союзе между СССР, Германией и Францией, продолжающаяся изоляция Италии в вопросах

* См. док. № 271, 272.

** См. т. III, док. № 161, 219, 223, 279, 288, 307.

о Танжере. Точно так же и во внутреннем положении Италия стоит перед усиливающимся экономическим кризисом, ростом безработицы, ожидающимися промышленными и финансовыми крахами. При таких условиях заключение пакта с нами непосредственно после соглашения с Испанией и Румынией было бы довольно эффективным контрманевром.

Но есть и серьезные моменты, мешающие заключению пакта. На первом плане английское влияние. На этой неделе состоится новое свидание Муссолини с Чемберленом в Тирренском море. Осложнения с Францией и франко-германское сближение толкают Италию в английские объятия. По слухам, сейчас на этом свидании будут обсуждаться преимущественно средиземноморские вопросы и частью об Абиссинии, но не исключается возможность, конечно, английского давления на Италию, чтобы помешать сближению с нами. Я считаю также вполне вероятным предположение, что новые разговоры Муссолини о пакте имеют задачу некоторого шантажа по отношению к Англии. Характерно, что по поводу моего последнего визита к Муссолини многие официозные газеты поместили заметки со специальным заголовком, подчеркивая, что наша беседа продолжалась свыше часа. Когда Муссолини хочет чего-то добиться от Англии, он всегда любит афишировать дружбу с нами и намекать на всякие готовящиеся пакты и соглашения.

Таким образом, и, как вы знаете, продолжаю довольно скептически оценивать действительную возможность подписания пакта с Италией.

Другой момент, действующий против,— это соглашение Италии с Румынией⁸⁵. Как вы знаете, оппозиционная румынская печать весьма резко отнеслась к неопределенному заявлению Муссолини о бессарабском протоколе. Муссолини заявлял мне опасение, что договор, возможно, не будет ратифицирован. Конечно, все это пустяки, но до момента ратификации Муссолини все-таки опасается оформлять отношения с нами, так как всякий пакт Италии с нами в Румынии будет толковаться как отказ Италии от бессарабского протокола. Ратификация итало-румынского договора Румынией предполагается в середине октября.

2. Текст пакта. По поводу текста пакта, переданного мной Муссолини⁸⁶, он мне сразу заявил, что самый первоначальный вариант от января 1925 г.* ему более нравится. Он перечел мне краткую формулировку предложений, которые делал тогда Юренев, с пунктом о том, что Италия будет поддерживать нас в случае, если мы захотим вступить в Лигу наций. Я ответил ему, что, насколько я вспоминаю, прочитанный текст не является нашим письменным предложением.

* См. т. VIII. док. № 57.

в итальянской формулировкой бесед, которые имели место. Я указал также, что теперешний наш проект развивает те же самые принципы лишь в более развернутой форме. Тогда он сразу подошел к тому, что ему в новом проекте не нравится, к пункту, где говорится о том, что не будут ратифицироваться прежние договоры, враждебные одной из сторон. Я ему сейчас же ответил, что вопрос идет о бессарабском протоколе, что эту мысль мы сможем сформулировать, если угодно, в особом протоколе.

Тут он стал напирать на то, что в этом пункте корень разногласий, что остальные пункты договора в сущности приемлемы (§ 1 нужно более обдумать и расшифровать).

Здесь он начал длинный разговор о наших отношениях с Румынией, о перспективах уладить эти отношения, о нашей позиции в бессарабском вопросе и т. д. Как я вам уже сообщал, Италии весьма хотелось бы сыграть роль в улаживании наших отношений с Румынией.

На этих днях я увижу Гранди и буду говорить с ним специально на тему о формулировке, которую можно было бы дать пункту о бессарабском протоколе. В особом письме я вам посылаю некоторые варианты наших возможных предложений на эту тему, но я думаю, что теперь же надо отчетливо поставить себе вопрос, согласимся ли мы подписать договор, если никакого напоминания о бессарабском протоколе не будет вовсе или если будет дана формулировка лишь самого расплывчатого характера. Я считаю почти невероятным, чтобы Италия согласилась обязаться не ратифицировать протокол хотя бы в течение действия итало-русского пакта. Поэтому мне пуживы ваши указания, согласимся ли мы на какую-нибудь самую глухую формулировку или вопрос о нератификации будет считаться чуть ли не основным.

Я лично полагаю, что мы должны дать бой по этому пункту, но не с тем, чтобы из-за него жертвовать возможностью подписания пакта. Я считал бы, что мы могли бы пойти в конце концов и на другую формулировку несколько неопределенного характера.

Я жду ваших указаний по этому пункту, точно так же и ответа на мое предыдущее письмо насчет желательности внесения в договор пунктов об обмене мнениями по различным вопросам международных отношений (текст этой статьи — в моем предыдущем письме). Все эти ближайшие дни я буду настойчиво добиваться конкретных формулировок со стороны итальянского правительства или конкретных возражений.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Италии
П. Керженцев

Печат. по арх.

275. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Киоллем

30 сентября 1926 г.

Киолль меня вызвал экстренно и известил меня через Литавэра*, что будет говорить со мной по новому делу. Из сообщений ТАСС о подписании нашего договора с Литвой** я понял, что новое дело заключается в разговоре об этом договоре.

После пары учтивых фраз Киолль сказал мне, что он просит оказать ему честь заехать к нему, чтобы спросить меня, не имею ли я что-нибудь ему сообщить по вопросу о подписании нами договора с Литвой. Я сказал, что я всегда рад явиться к нему и выяснить то, что я могу и в силах выяснить, и что меня интересует, что именно в этом договоре кажется вызывающим то или иное недоумение или беспокойство Киолля. Тогда Киолль сказал мне, что он хотел бы вообще выслушать мои объяснения по этому вопросу перед тем моментом, когда этот вопрос станет достоянием большой гласности, и что он поспешил меня поэтому вызвать. Известен ли мне текст договора и известны ли мне ноты, следующие за этим договором. Я ответил, что мне известен текст договора и что мне известно содержание нот, приложенных к этому договору, и что я с удовольствием отвечу на все, что могу, или передам заявление Киолля в Москву, откуда получу ответ, само собой разумеется, вполне незамедлительно. Киолль мне сказал, что, таким образом, он понимает, что я не имею специального поручения правительства сделать ему объяснение по вопросу заключенного договора и что он имеет дело, таким образом, не с лицом, которому специально поручено сделать объяснения по поводу договора, а с аккредитованным при польском правительстве послом, с которым он хочет поговорить по поводу этого договора. Я сказал, что скорее это нужно, конечно, понимать именно так и что это не будет мешать мне ответить в достаточной степени полно на все, что я смогу ответить и ускорить всякий ответ на вопросы, какие меня так или иначе могли бы затруднить. Установилось опять молчание. Так как Киолль все-таки ожидал, что я ему хоть что-нибудь скажу, я сказал, что договор с Литвой мне известен и что в сущности этот договор вряд ли нуждается в очень большом изложении, так как он представляет по существу тот же самый договор, который мы предложили Польше,— это договор о неагрессии, о неучастии во враждебных комбинациях, о нейтралитете и об арбитраже. Такой точно договор я мечтал

* Сотрудник МИД Польши.

** См. док. № 271.

предложить в свое время Польше и месяц тому назад имел честь и удовольствие вручить проект * такого пакта г. министру Залесскому. Это я считал бы совершенно достаточной характеристикой договора, и, не имея его под рукой, мне, конечно, затруднительно пройти с г. Кноллем пункт за пунктом, однако, если нужно, я запрошу Москву о разрешении пройти каждый пункт за пунктом еще до опубликования этого договора и поговорить о каждом пункте. Кнолль меня спросил, что я могу ему сказать по поводу ноты, касающейся Вильно, приложенной к этому договору. Я отвечал, что эта нота выражает нашу точку зрения, которая была однажды разъяснена нами в ноте польскому правительству от 5 апреля 1923 г. ** по вопросу о суверенитете Литвы и по вопросу о территориальном споре между Литвой и Польшей. Кноллю эта нота, очевидно, была текстуально известна, и он даже подготовил перед собой эту ноту от 5 апреля 1923 г. Далее Кнолль меня спросил, что я ему могу сказать по вопросу о другой ноте, приложенной к советско-литовскому договору, касающейся Литги наций. Я сказал, что по этому вопросу я ему ничего не могу сообщить.

Тогда Кнолль перешел в атаку. Он был чрезвычайно сдержан, старался все время сглаживать свои выражения и говорить мягко, но он был видимо взволнован и сильно раздражен, так что порой срывался. Он начал с того, что текст проекта пакта между нами и Польшей отличается от текста проекта пакта между балтийскими государствами и нами ***, равно как и от подписанного договора между Литвой и нами. В проекте пакта, предложенного Польше, нет упоминания о прежних обязательствах и договорах, в то время как в проекте пакта с балтийскими государствами и в подписанном с Литвой договоре есть такого рода упоминание. Как я отношусь к этому, известен ли мне этот факт? Я сказал, что это так, но мне несколько непонятно, какое значение придает этому Кнолль. Вопрос об упоминании или неупоминании основного договора между двумя государствами при заключении ими дальнейшего дружественного пакта может быть, конечно, поставлен, но мне непонятно, в чем существо выдвигаемого в данном случае Кноллем вопроса. Если одна из сторон желает внести в договор упоминание об основном договоре, регулирующем отношения, то при известных условиях другая сторона может не придать этому особого значения. Тогда Кнолль вдруг начал с большой речи. Он сказал, что, во-первых, нельзя оспаривать заинтересованность Польши в вопросе договора СССР с Литвой. Польша имеет в этом вопросе существенный интерес, и об этой заинтересованности

* См. док. № 244

** См. т. VI, док. № 138.

*** См. док. № 165, 166.

в одной из своих бесед говорил мне министр Залесский *. По этому этот факт не может быть оспариваем. Далее, вопрос о договоре **, который упоминается в советско-литовском договоре, есть серьезный вопрос. Знаете ли Вы, в каких условиях заключался этот договор у вас с Литвой, спросил Кноль. Я это хорошо знаю, ответил он сам за себя. Он заключался во время вашей войны с нами в то время, когда часть территории, ныне являющейся польской, была занята вашими войсками. В этих условиях ваша дипломатия считала себя обладающей теми территориями, которые затем не вошли в состав Советского Союза. В этом смысле был подписан договор с Литвой. Большого труда и очень больших усилий стоило обеим сторонам на переговорах в Риге о Мирном договоре между Польшей и СССР ликвидировать этот вопрос о фактически уже не имевших место условиях и ликвидировать следствия Московского договора 1920 г. Ныне этот договор, заключенный в таких условиях, получает свое подтверждение в новом вашем договоре с Литвой. Таким образом, белорусские земли, вошедшие согласно Рижскому договору *** в состав польского государства, по Московскому договору с Литвой считаются принадлежащими СССР. Подтверждение этого договора ведет к таким умозаключениям. СССР объявил себя незаинтересованным в Рижском договоре в п. III **** решением вопроса о территориальном споре между Литвой и Польшей. Позвольте прочесть Вам п. III Рижского договора. Кноль развернул Рижский договор и хотел мне читать. Я сказал ему, что я знаю текстуально этот пункт наизусть и что он может не беспокоиться. Поскольку СССР объявил себя незаинтересованным, постольку нынешняя заинтересованность в вопросе о Вильно не соответствует Рижскому договору. В Польше нет никакого вилenskого вопроса, сказал с особой злостью Кноль. Виленский вопрос для нас не существует, и мы считаем Вильно и Гродно своими. Нельзя говорить об апрельских нотах 1923 г., не вспоминая той обстановки, в какой передавались эти ноты, и того настроения двух стран, которое тогда имело место. На вашу ноту от 5 апреля 1923 г. мы ответили своей нотой, в которой заявляли о противоречии с Рижским договором вашей точки зрения. Невозможно в настоящий момент переносить обстановку 1923 г.— наши отношения вовсе не те, что были тогда. В последнее время наши отношения неустанно улучшались, и постепенно наши экономические и политические связи делались все большими, что, казалось бы, указывало на дальнейший путь развития. В этой

* См. док. № 171.

** См. т. III, док. № 12.

*** См. т. III, док. № 350.

**** Имеется в виду статья III.

обстановке постановка вопроса о Вильно и воспоминание об условиях наших разговоров в 1923 г. только вызывают недоумение.

Я сказал, что на эти несколько отдельные положения Кнолля я ответил бы в каждом случае отдельно. Так, по вопросу о том, что Польша заинтересована в том, чтобы знать содержание нашего договора с Литвой, я в сущности не вижу никакого спора. Я готов ответить на те вопросы, на какие могу, и определенно убежден, что Москва ответит на все вопросы, чтобы не было никаких недоумений и недомолвок по каким-либо вопросам, касающимся нашего договора с Литвой. Наш договор с Литвой — это договор о неагрессии, нейтралитете и арбитраже, приблизительно такой, какой мы предлагали Польше, и в этом смысле чем больше его разъяснять, тем лучше. Что касается вопроса о Московском договоре с Литвой, то мне все же по-прежнему непонятно, какой же, собственно, договор можно было взять в основу наших отношений с Литвой вообще. Ведь это единственный наш договор с Литвой, который регулирует наши отношения с самого начала, которым мы признали Литву и который вообще регулирует все наши отношения с Литвой. Этот договор и только этот, а никакой другой, потому что другого даже нет, может быть положен в основу нашего дружественного договора с той же Литвой. Такой же дружественный договор мы предлагали Польше, и содержание этих двух последних договоров, в сущности говоря, тождественное.

Во всяком случае мне казалось бы, что трудно ставить серьезно вопрос относительно тех выводов, какие г. Кнолля угодно было предположить сделать из того факта, что в п. 1^{*} нашего пакта с Литвой в основу этого пункта кладется Московский договор. Никак нельзя полагать, что мы так или иначе хотели заставить Литву провозгласить те или другие белорусские земли советскими, хотя по Рижскому договору они находятся по эту сторону польской границы. Я употреблю термин «белорусские», г. министр, сказал я, потому что Вы сами употребляете этот термин. Белорусские ли эти земли или еще какие-либо другие, но это в вопрос нашего договора с Литвой никак уже не входит, и в этом смысле, я думаю, можно сделать всякие разъяснения. Я употребил выражение «белорусские», сказал Кнолля, для того, чтобы географически определить земли. Это — земли, которые должны были бы по нашему договору с Литвой войти в состав БССР. Хотя бы и так, сказал я, по верьте мне, что во всяком случае дело не в этом, что всегда можно разъяснить, что вопрос во всех случаях в договоре именно в неагрессии, арбитраже, нейтралитете, а не в том, чтобы Литва объявила какие-то земли, находящиеся

* Имеется в виду статья I.

ные в составе польского государства, землями, принадлежащими БССР. В этом смею Вас уверить.

Затем, далее, в сущности этот вопрос переходит в третий поставленный вопрос, а именно о несоответствии Рижского договора нашему договору с Литвой. Мне тоже кажется, что здесь трудно даже говорить об этом. Тот пункт Рижского договора, о котором идет речь, именно III пункт, утверждает, что вопрос о границах между Польшей и Литвой должен быть решен Польшей и Литвой самими. Мы именно на этом и стоим. Мы считаем, что для нас является обязательным не вмешиваться в соглашения между Польшей и Литвой по этому вопросу. Но ведь такого соглашения нет. Как только это соглашение будет, так вопрос можно считать решенным. Это именно есть то обстоятельство, которого требует от нас п. III Рижского договора. Но Рижский договор нас, с другой стороны, не обязывает не иметь вообще никакого мнения по этому вопросу. Мы можем высказать свое мнение также и по этому вопросу. Мы не обязывались его не высказывать именно как мнение, хотя бы мнение всего правительства в целом. Наконец, все же факт спора по вопросу об этих территориях есть объективный факт. У нас в Москве имеется налицо литовский посланник одновременно с уважаемым посланником польским. Оба посланника утверждают, что некая территория принадлежит именно его государству. Оба эти представителя являются посланниками суверенных государств, не зависящих друг от друга и вообще от кого бы то ни было. Спор, таким образом, налицо. Соглашения по этому спору нет. Вопрос, таким образом, не решен. В том споре, который идет и в Москве, и в тех совершенно противоположных заявлениях, которые делают представители двух суверенных государств, мы можем, если хотим, разбираться и иметь свое мнение или не иметь его — это наше право. Наше обязательство признать соглашение, которое может быть. Это и только это [обязательство] накладывает на нас Рижский договор. Что касается вопроса о наших отношениях, не соответствующих характеру отношений 1923 г., то это совершенно верно, и здесь нужно признать усилия политиков двух стран развить политические и экономические связи. Лично Вы меня, г. министр, неоднократно уверяли в Вашем исключительном доброжелательстве на пути этого развития. Я очень ценю и эти Ваши уверения и этот самый факт. С другой стороны, вряд ли найдется в Польше человек, который отрицал бы мои стремления к этой тесной связи между двумя государствами. Тот факт, что я только к этим связям и стремлюсь, совершенно ясен для каждого и правого, и левого, и центровика, не говоря уже о правительстве. Месяц тому назад я имел особую честь и удовольствие вручить официально предложение о пакте и самый проект пакта г. министру Залесскому. Это было после неко-

торых очень доброжелательных разговоров с Вами, где Вы выразили желание иметь хотя бы один из пунктов пакта. Я представил решительно все пункты целиком и был чрезвычайно рад, что это большое дело выпало именно на мою долю. Однако официальное сообщение польского коммуниста гласило, что этот проект пакта приобщен к материалам, т. е., попросту говоря, сдан в архив. В результате этого обстановка последнего месяца в смысле настроения и в смысле той дружественности, на которую Вы изволили указать, несколько была иной в том смысле, что у нас никаких разговоров не было и что в сущности трудно было даже встретиться для того, чтобы переговорить о чем бы то ни было. Но ведь, возразил Кноль, наше коммунисту было ответом на ваше коммунисту, и только. В то время, когда я вел с Вами разговоры, я предлагал Вам вести их тайно, скрывая от нашего общественного мнения, чтобы наше общественное мнение не было разочаровано и обескуражено в случае неудачи этих переговоров самим фактом их неудачи. Вместо этого вы огласили решительно всем этот факт ведения переговоров и самый проект вашего пакта. Я отвечал, что осмелюсь указать, что вопрос здесь идет не о форме, а о самом существе. Мы придали меньшее значение, чем Вы, г. министр, необходимости скрыть от вашего общественного мнения те переговоры, какие велись, но дело ведь не в этом, а дело в самом пакте, нами предложенном. Но ведь ваше коммунисту было первым, настаивал Кноль. Но ведь не в том дело, что оно было первым, а в том, что наше коммунисту все-таки сообщило, что пакт о нейтралитете и о взаимном ненападении и арбитраже нами вам предлагается, и после этого он был сдан в архив. Таким образом, по существу вопроса создалось настроение, которое не соответствовало той обстановке дружественности, о которой говорилось Вами. Я не могу связывать вопрос о пакте с вопросом договора с Литвой, сказал Кноль, это две совершенно отдельные вещи. Вопрос нашего пакта есть вопрос о проекте тех или иных отношений в будущем, а вопрос литовско-польского договора есть вопрос о прошлых обязательствах, строго определенных по Рижскому договору и являющихся не проектируемыми обязательствами, а реально существующими. Я ответил, что я также не связываю этих двух вещей, а сказал это только потому, что Кнолем было указано на дружественность и на улучшающиеся отношения, что не вполне соответствовало обстановке последнего месяца.

Но ведь я Вам говорю еще раз, сказал Кноль, что виленский вопрос для нас не существует. На польской территории Вы говорите о польских землях, якобы принадлежащих другому государству; таких земель у нас нет. Это он произнес с очень резким раздражением, что заставило меня на это затем реагировать. Ведь мы же не имеем сношений с Грузией,

сказал Кнолль, ведь мы же признали Грузию в свое время, а теперь, согласно Рижскому договору, мы признаем Грузию советской, а не какой-либо другой. Ведь здесь полная аналогия с Литвой. Но вы в отношении Литвы поступаете совершенно иначе. Я озлился этой аналогией с Грузией и отвечал, что я боюсь, что здесь вообще недоразумение. Во-первых, я на польской территории и не говорю о польских землях, которые должны перейти к другому государству, — меня вообще трудно упрекнуть, чтобы я что-либо [подобное] говорил на польской территории. Во-вторых, я вообще не на польской территории, а в своем посольстве, в котором я, все же нужно сказать, хотя бы несколько экстерриториалец. В-третьих, если я говорю даже о Вильно, так это здесь, в кабинете, по предложению самого Кнолля. Что касается вопроса о Грузии, то здесь нет никакой аналогии. Грузию нельзя даже взять как некоторого рода теоретический пример, а не только как аналогию. Грузия есть государство, входящее в состав Советского Союза. Какой может быть спор между Советами и Грузией, и куда в таком случае, г. министр, Вы помещаете грузинское Ковно? Очевидно, в Париж к господам Чхеидзе и Гегечкори. Но тогда это уже совсем трудная аналогия. Литва есть самостоятельное государство, со своей столицей Ковно, которое имеет у нас посланника и которое признается нами, и не только нами, суверенным государством. Между нами и вами и не может быть спора о признании или непризнании Литвы. Таким образом, здесь никакой аналогии с Грузией нет, потому что вообще нет грузинского Ковно, если не переводить Ковно в несколько человек, уклонившихся от наказания, согласно законам нашей страны. Но дело не в этом, а в том, что мы добросовестно стараемся и считаем, что выполняем Рижский договор. Рижский договор требует, чтобы мы признали соглашение между вами и Литвой по вопросу о территориальных спорах, и нами это не может быть оспариваемо. Наконец, сказал я, нет ничего нового в том, о чем сейчас идет речь по вопросу о Вильно. Дело идет вовсе не об апрельской ноте, которая может быть взята только как так или иначе выражающая нашу точку зрения вне всякой вообще обстановки. Речь идет о нашей постоянной точке зрения, которая была совершенно известна все время Польше. Могу указать, например, что вся деятельность Смешанной комиссии по вопросам исполнения Рижского договора, в которой я являлся председателем, проходила под этим отношением к вопросу о Вильно. Впредь до соглашения между Польшей и Литвой мы отказывались говорить о возможности возвращения в Вильно и Гродно эвакуированных фабрик или ценностей. Эта точка зрения фактически была принята польской делегацией, которая в данном случае только искала формулировки, оставляя вопрос открытым. В вопросах Резвакуационной комиссии мы согласились под-

писать соглашение *, вообще ликвидирующее этот вопрос тем, что были сделаны уступки друг другу в некоторых материальных вопросах заключаемого ликвидационного соглашения. Но в вопросах Специальной комиссии предварительное соглашение **, которое я уже подписал, и окончательное соглашение, текст которого уже готов, как раз именно предвидят вопросы Вильно и оставляют эти вопросы открытыми. Об этом 5 лет подряд говорят совершенно свободно в наших работах в Смешанной комиссии по реэвакуации и в Специальной комиссии. Как видите, эта точка зрения в официальных работах официальной из комиссий вполне была принята. В последний раз, не желая вносить вопросы политики в вопросы возвращения ценностей, я предложил г. Кунице, председателю польской делегации, формулировку, в которой вопросы, касающиеся реэвакуации из Вильно и Гродно, мы не решали и оставляли на усмотрение правительства. Это было скрытой формой того же Вильно, предложенной мной для того, чтобы не продолжать спора о формулировках и точках зрения, давно уже известных обеим сторонам. Я кончил еще раз заявлением, что мы добросовестно исполняем Рижский договор и в этом.

Кноль мне не задал других вопросов и сказал, что он доложит то, что я говорил, на заседании совета министров, которое назначено на сегодня по этому вопросу.

На этом мы расстались без обычных пространных любезностей. Я не удержался от того, чтобы все же спросить о здоровье Кентжинского, на что мне было отвечено, что ему лучше. Кноль проводил меня до дверей, и мы расстались.

До моего визита у Кноля был французский посол Ларош, вследствие чего мне даже пришлось прождать около 10 минут, пока они окончили разговор. После моего визита Кноль должен был принять итальянского посланника, с которым я перебросился несколькими словами в вестибюле.

Войков

Печат. по арх.

276. Заявление Поверенного в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красина представителям английской печати

1 октября 1926 г.

Я очень рад встретиться с вами и по возможности ответить на вопросы, которые вы мне зададите.

Перед тем как получить ваши вопросы, я хотел бы сказать несколько слов, характеризующих общее положение нашей страны, в особенности по сравнению со временем моего

* См. т. VII, прил. 5.

** Не публикуется.

первого приезда в Англию шесть лет тому назад. Некоторые сравнения очень интересны. В то время говорили, что наше государство просуществует только несколько недель или несколько месяцев. Скоро мы будем отмечать девятую годовщину существования нашего государства, и, по-видимому, даже самые враждебные нашему государству люди должны теперь признать, что наше правительство является самым устойчивым правительством в мире.

Такое положение нуждается в определенном объяснении, и мы находим это объяснение в организации, в строе нашего нового государства, где рабочие играют руководящую роль в управлении всеми государственными делами. Эта диктатура пролетариата является не результатом скверного характера руководящих деятелей, таких, как Ленин и другие, как это пытаются внушить общественному мнению, а непосредственным результатом того факта, что Великая Октябрьская революция 1917 года была совершена русским пролетариатом. Русские крестьяне участвовали в революции, но ими руководили пролетарии фабрик и заводов. Этот факт является чрезвычайно важным, потому что только установление власти пролетариата позволило создать новую социальную и экономическую систему — систему государственного планирования, которая дала возможность Советскому государству устоять и оказать сопротивление всем враждебным влияниям извне; и не только оказать им сопротивление, но и развивать всю свою национальную экономику и успешно преодолевать ужасные последствия своих расстроенных финансов, прийти к устойчивой денежной системе, составить твердый бюджет и приступить к здоровому экономическому развитию в старых отраслях народного хозяйства.

Генеральная политика нашего правительства имеет своей главной целью мир. Мирная политика Советского правительства диктуется желаниями трудящихся масс, крестьян и рабочих, которые нуждаются в мире, особенно для реконструкции народного хозяйства, разрушенного во время мировой войны, во время гражданской войны, а также в результате иностранных блокад и иностранной интервенции. Эта генеральная политика трудящихся масс, проводимая Советским правительством со времен Ленина, неизменно лежит в основе всей внешней политики. Мы являемся, я думаю, первым государством, которое значительно уменьшило свою армию. Численность Красной Армии сократилась с 5 млн. солдат примерно до 500 тыс. солдат. Советское правительство неоднократно официально указывало, что оно хотело бы пойти дальше в этом направлении, если другие государства сделают подобные же шаги к полному разоружению. Советское правительство и Советское государство не могут полностью разоружиться в то время, когда другие государства увеличивают свои армии и

совершенствуют свою военную машину. Но если другие государства придут к выводу, что возможно реальное разоружение, а не то разоружение, о котором говорил г. Пуанкаре в Женеве, то Советское государство готово полностью разоружиться, поскольку крестьянам и рабочим России абсолютно чужды намерения территориальных и каких-либо захватов, так как у них своей земли достаточно. В то же время мы признаем, что другие народы, в том числе малые и слабые народы, имеют право сохранять за собой земли, которыми они владеют.

Теперь относительно экономического восстановления нашей страны и той задачи, которая была достигнута Советским правительством, особенно в последние годы, когда была окончена гражданская война и установлены отношения с другими странами. Мы опубликовали большое количество статистических данных, показывающих развитие нашей национальной экономики за последние несколько лет. В период моего первого пребывания в Англии можно было сделать некоторые предсказания относительно дальнейшего развития нашей национальной экономики. Я вспоминаю, с какой иронией господа, присутствовавшие на международной конференции в Гааге, и особенно бельгийские делегаты, слушали заявление г. Сокольниково относительно нашего финансового положения в то время и наших финансовых планов по восстановлению устойчивой денежной системы*. Я вспоминаю также и некоторые вопросы, заданные г. Сокольникову г. Картье — одним из крупнейших финансистов Бельгии. Все участники конференции восприняли тогда эти планы как чистейшую фантазию. Было бы весьма интересно теперь сделать сравнение между нашей финансовой системой и ее вполне устойчивым червонцем и усилиями, которые делаются сейчас в Бельгии по стабилизации франка.

По вопросу этой финансовой стабилизации мы можем найти также многочисленные статистические данные, которые показывают, как была проведена в России вся денежная реформа. Я могу упомянуть только о курсе иностранной валюты и ценных бумаг за последние два года. Например, доллар Соединенных Штатов в Москве на 1 октября [1925 г.] стоил 1,945 руб.; то же самое было на 1 ноября и 1 декабря того же года. Мы имеем такую же цифру за январь, февраль, март и апрель 1926 г. Такое же положение и с фунтом стерлингов и другими иностранными валютами.

Основа национальной экономики Союза Советских Социалистических Республик общезвестна. Около 80% всего населения у нас составляют крестьяне, и перед войной Российское государство являлось одним из крупнейших покупателей

* См. т. V, док. № 208.

сельскохозяйственных орудий. Интересно проследить, как развивалось русское сельское хозяйство после разрушений, причиненных ему войной. Например, экспорт зерна из России составлял в 1922/23 г. 37 млн. пудов, а в 1923/24 г. 165 млн. пудов.

В 1924/25 г. в результате неурожая экспорт зерна уменьшился и составлял только 24 млн. пудов; в 1925/26 г. он снова увеличился и составил 125 млн. пудов. Кроме того, следует учитывать, что увеличение экспорта не всегда соответствует массе произведенного зерна, потому что крестьяне удерживают значительное количество зерна, чтобы обеспечить себя на случай неурожая в последующие годы. Если вы возьмете некоторые специальные отрасли сельского хозяйства, такие, например, как производство хлопка, вы также увидите значительную разницу. Например, если в 1923/24 г. количество хлопка, закупленного нашими промышленными трестами у крестьян, составляло всего 2373 тыс. пудов, а в 1924/25 г. — около 6034 тыс. пудов, то в 1925/26 г. — около 9643 тыс. пудов, что составляет более 400% по сравнению с 1923/24 г.

В этом году урожай хлопка был недостаточно хорошим, главным образом вследствие плохих метеорологических условий, и составил не более 10 300 тыс. пудов.

Площадь земли под хлопком была:

в 1923/24 г. . . 195 тыс. десятин
» 1924/25 » . . 460 » »

в 1925 26 г. . . 598 тыс. десятин
» текущем году . 633 » »

Например, количество используемых лошадей было, пожалуй, наибольшим во время войны. В 1923 г. было всего 68% лошадей по сравнению с 1916 г., в 1924 г. — уже 73%, а в 1925 г. — 78%. Восстановление здесь было несколько замедленным, поскольку выращивание лошадей требует времени. Мы, однако, в настоящее время значительно расширили применение тракторов. Наши специалисты по сельскому хозяйству испытывали некоторые сомнения относительно возможности внедрения тракторов в русских условиях. Первые попытки были сделаны около 3 лет тому назад в Ростове-на-Дону, и результаты были поразительными. Крестьяне начинают [положительно относиться к трактору], потому что трактор можно использовать не только для сельскохозяйственных, но и для других работ, например для транспортных работ, на лесопильных заводах и т. д. Сейчас крестьяне и Советское государство требуют тракторов. Вначале в нашем сельском хозяйстве было 300 тракторов. Теперь в стране насчитывается свыше 26 тыс. тракторов (я думаю, что это больше, чем в вашей весьма прогрессивной стране), причем не только в центре России. Я не удивлюсь, если в Сибири и в некоторых наиболее отдаленных местах, таких, как Якутск, также имеются тракторы. Мы имеем план ежегодного увеличения количества работающих тракторов. Тракторы не только импортируются

из Америки, хотя специальные типы тракторов Форда и Международной компании* являются очень хорошими и подходит к русским условиям. Мы также даем заказы нашим собственным заводам, и около 20% или, по крайней мере, 15% тракторов — это тракторы отечественного производства. Вероятно, в недалеком будущем мы построим специальные тракторные заводы, после того как на основе собственного опыта окончательно установим тип трактора, который нам необходим, поскольку американские тракторы, такие, как «Форд», будучи вполне хорошими, не всегда подходят к местным условиям. На основе опыта самих крестьян будет решено, какой тип трактора этот специальный завод будет выпускать.

Можно было бы привести несколько других данных, но я думаю, что если вы заинтересуетесь, то лучше передать вам печатный материал относительно этих данных. Вы можете взять любую отрасль нашей промышленности и увидите, что всюду за последние годы продукция значительно увеличилась. Например, если обратиться к валовой продукции крупной промышленности, то увидим, что в 1913 г., перед войной, она составляла 7010 млн. руб. В 1921/22 г. после разрушений, причиненных войной и т. д., валовая продукция крупной промышленности составила всего лишь 1963 млн. руб., т. е. 28% по сравнению с 1913 г.

В 1922/23 г.	она составила	2 594 млн. руб.	—37%	к 1913 г.
» 1923/24 »	»	3 365 »	» —48%	» » »
» 1924/25 »	»	4 977 »	» —71%	» » »
» 1925/26 »	»	6 660 »	» —95%	» » »

Имеются только подсчеты на 1925/26 г., но в действительности мы сейчас достигли почти 100% довоенной валовой продукции крупной промышленности и теперь используем практически 100% прежней производительности наших заводов. Следует заметить, конечно, что степень оснащения заводов оборудованием находится на новом уровне по сравнению с довоенным, и поэтому их продукция также значительно выше довоенной, учитывая, что на единицу оборудования приходится сейчас столько же выпускаемой продукции, что и в 1913 г.

Валовая продукция сельского хозяйства по довоенным ценам составляла в 1913 г. 12 826 млн. руб.

В 1921/22 г.	она составляла	6 156 млн. руб.	—48%	довоенной продукции
» 1922/23 »	»	8 722 »	» —68%	» »
» 1923/24 »	»	8 978 »	» —70%	» »
» 1924/25 »	»	9 106 »	» —71%	» »
» 1925/26 »	»	11 415 »	» —89%	» »

* Имеется в виду «Международная компания жатвенных машин».

Если возьмете данные о других отраслях промышленности, например текстильной, которые можно найти в «Ежемесячнике Советского Союза» * за июль текущего года, то увидите, что и здесь наблюдается та же картина.

Мы способствуем этому развитию, используя иностранные машины и т. д. Но в основном этот рост был достигнут на основе непосредственной активности крестьянских масс, и весьма интересно указать здесь, что эти возможности увеличения продукции в современной России значительно выше, чем где бы то ни было. Почему? Для русского крестьянского хозяйства до войны характерным было то, что оно находилось на очень низком уровне в результате отсталости всего сельского хозяйства, что поддерживалось царским правительством. Поэтому если теперь имеется лучшая обработка земли, используются новые посевные площади, применяются лучшие удобрения и т. д., то значительно повышаются и урожаи с каждого гектара. Так, в России перед войной урожай (зерновых) не превышал 35—40 пудов с гектара, в то время как средний урожай в Германии был 150 пудов, а в Дании, кажется, около 200 пудов. Вы видите поэтому возможности ускорения развития русского сельского хозяйства. В прошлом году мы имели урожай в среднем около 57 пудов с десятины. В текущем году урожай хороший, но, я думаю, что русские крестьяне увеличили продукцию очень простыми методами и внедрение сельскохозяйственных машин и специальных тракторов будет означать большой прогресс в дальнейшем развитии сельского хозяйства.

Что касается промышленности, то я должен сказать, что экономическое восстановление является результатом соответствующих мероприятий Советского государства. Пожалуй, это является единственным примером, когда большая страна восстанавливает свое народное хозяйство абсолютно без какой-либо помощи извне и, я бы сказал, даже в условиях враждебных влияний извне, поскольку кое-где за границей имели место такие выступления, как, например, заявления некоторых очень влиятельных министров, направляющих финансовый мир своей страны, которые призывали не иметь дела с Советским правительством и советской торговлей. Я имею в виду, что нами не было получено никаких кредитов, содействующих развитию нашей экономики, и если говорят, что это экономическое восстановление недостаточно быстрое, то мы можем ответить, что более быстрое развитие было невозможно при тех средствах, которыми располагало Советское правительство.

Я также могу сказать, что, например, увеличение продукции нашей крупной промышленности в течение прошлого

* Имеется в виду бюллетень «The Soviet Union Monthly», издававшийся торговой делегацией СССР в Великобритании.

года, составившее 45%, является очень значительным. В этом году оно составляет пока лишь 15%. По моему мнению, это достаточно высокая цифра, однако Советское правительство считает, что необходимо более быстрое развитие, особенно в том, что касается внедрения новых методов производства на наших предприятиях и организации всего промышленного производства на базе определенной системы.

Особенность нашей социальной и экономической системы состоит в том, что наше народное хозяйство не является суммой очень большого количества частных хозяйств и предприятий, как это имеет место в Англии и в других капиталистических странах. Наше народное хозяйство является единым. Каждый капиталист, каждый предприниматель у вас действует на основе некоего систематического плана только его собственного предприятия. Каждое предприятие здесь имеет свой план производства и действует в соответствии с этим планом, в противном случае оно не сможет производить достаточно дешевых товаров. Но вся система той же страны не имеет плана. Ваши министры не знают, сколько промышленных товаров или других товаров будет произведено в следующем году. Статистика прошлых лет дает лишь приблизительные цифры, и возможно, что продукция этого года будет очень значительно отличаться от продукции предшествующего года, потому что здесь нет плана производства. Каждый промышленник устанавливает такой план, но только для себя. Он не публикует своего плана, и нет учреждения, которое бы суммировало этот план.

У нас же имеется государственный план. Мы должны точно знать, какое количество спичек, какое количество стекла и т. д. будет произведено в следующем году в нашей стране. Правда, такое планирование является не легким делом. Совершенно очевидно, что потребуются годы и годы опыта, прежде чем наш государственный план будет реально соответствовать цифрам, которые будут даны производством и т. д. Но я должен также сказать, что расхождение между планом, составленным Государственной Плановой Комиссией, и действительностью составляет что-то между 15 и 20%, хотя мы работаем по плану только 3 года. Первый план, возможно, на 56% расходился с действительностью, но сейчас мы уже уменьшили это расхождение до цифры, не превышающей 20%. Например, было признано необходимым увеличить производство стекла. Как поступило в таком случае Советское правительство? Если взглянете на нашу карту, то увидите Каспийское море и расположенный на побережье этого моря и на железной дороге г. Дербент. Около Дербента имеется железнодорожная станция, где построен крупный стекольный завод. Почему мы выбрали это место? Потому что там имеются вечные огни, существующие тысячи лет. Там имеются

газы, выходящие из земли, а это такой материал, за который вовсе не нужно платить. Там же есть песок и другие материалы, необходимые для производства стекла. Мы закупили патенты здесь в Англии, у бельгийско-английской фирмы, и этот стекольный завод сейчас работает при самых благоприятных условиях и получает на месте все сырье, необходимое для этой важной отрасли промышленности. В то же время производство стекла здесь основано на наиболее прогрессивных технических методах. Я не думаю, что это предприятие будет вырабатывать стекло сколько-нибудь дороже, чем другие предприятия в Европе, и, вероятно, производство его будет обходиться дешевле, потому что все разработано так, что оно соответствует интересам этой специфической промышленности, ибо у нас нет частнособственнических хозяйств с противоречивыми интересами. Государство является единым центром крупной промышленности. Затем продажа и распределение стекла будет осуществляться таким порядком, который обеспечивает максимальное развитие в этом направлении. Я могу привести несколько примеров таких новых предприятий, являющихся звеньями в том процессе, который мы называем индустриализацией Советского Союза.

Под индустриализацией Советского Союза мы понимаем строительство таких предприятий, которые основаны на последнем слове техники и расположены в такой части страны, чтобы это в наибольшей степени соответствовало обеспечению сырьем, топливом и т. д. и т. п. Этот план индустриализации мог бы быть разработан быстрее, если бы была возможность получения помощи из-за границы. Такая помощь извне была бы приемлемой для нас в форме более или менее долгосрочных кредитов. Краткосрочные кредиты уже имеются, особенно после последнего соглашения с германским правительством и германскими финансовыми кругами о предоставлении нам кредитов сроком от 3 до 5 лет для оплаты заказов на машины, материалы и т. д. * Этот вопрос о краткосрочных кредитах сейчас более или менее урегулирован. Поскольку мы ограничены в наших планах нашими реальными средствами, то это означает также, что наш план импорта также ограничен. Мы не можем импортировать любое количество товаров, если одновременно не предоставляется кредит. Например, если вы предоставляете мне кредит на промышленные товары сроком на 3, 4 или 5 лет, то это не означает, что весь этот кредит будет использован. Почему? Потому что мы должны платить через 4—5 лет, и если производственные возможности нашей страны недостаточно велики, то я не имею права использовать этот кредит, так как я не уверен, что смогу заплатить по этому кредиту, если эквивалент этой суммы не произведен в самой

* См. прил. 2.

России в форме таких товаров, которые могли бы быть экспортированы и проданы на иностранном рынке. Если, с другой стороны, имеется возможность получения не краткосрочных, а долгосрочных кредитов, тогда весь план государственного производства может быть увеличен, и в силу этого и план импорта также может быть увеличен. Советское правительство и советская промышленность желают иметь новые заводы, новые текстильные фабрики, химические заводы и т. д. Для строительства таких заводов необходимы капиталовложения. Только через 5 или 6 лет появится возможность получения прибыли от сбыта продукции и только через 15—20 лет станет возможным полный возврат средств, затраченных на постройку таких предприятий. Поэтому только с помощью долгосрочных кредитов будет возможно ускоренное развитие этих промышленных предприятий, которые также работают без какой-либо помощи извне. Нам нечего больше восстанавливать, поскольку восстановление производства уже достигло довоенного уровня. Новое развитие сельского хозяйства, транспорта и т. д. будет достигнуто, скажем, в течение 20 лет. Но этот же план может быть осуществлен, скажем, в течение 5 лет, если имеется возможность получения долгосрочных кредитов. Вот почему Советское правительство всегда, с самого начала наших взаимоотношений, настаивало на этих кредитах. Мы не умрем без этих кредитов. 6 лет тому назад было сказано: «Вы не получите кредитов, и это будет вашим концом». О, это неправда, мы не умрем без кредитов, только наше развитие замедлится. Мы хотели бы, чтобы советские крестьяне получали более высокие урожаи, имели хорошие машины и т. д., и мы хотели бы также, чтобы наш внутренний рынок производил товары по более низким ценам. Вот почему мы хотели бы получить долгосрочные кредиты.

Я хотел бы предотвратить одну возможную ошибку, в которую вы можете впасть. Говорят, например, что германские промышленники могут сказать: «Какой нам интерес помогать вам восстанавливать вашу промышленность, вы ведь тогда не будете давать заказов в Германию?» Это неправильно, потому что статистика европейской внешней торговли, например, показывает, что чем более развита страна в промышленном отношении, тем большим является обмен с иностранными государствами в области не только сырья, но и промышленных товаров. И я думаю, что промышленники понимают, что Советский Союз будет покупать на внешних рынках значительно больше машин, оборудования, новых изобретений и т. д., чем это было до войны и по сравнению с настоящим временем, когда Советское правительство вынуждено направлять усилия на восстановление своего народного хозяйства.

Такова наша задача в наших взаимоотношениях с другими странами, и особенно с Англией, которая, что касается нашей

внешней торговли, обеспечивает нам более низкие цены. И конечно, мы считаем, что изменение позиции в этом отношении будет на пользу обмен странам, не только нашей стране, но и вашей собственной стране, так как у вас наблюдается значительная безработица. Я думаю, что более тесные отношения с 22 миллионами крестьян и их семей, которые начинают ныне восстанавливать свое частное хозяйство, становятся все богаче с каждым годом, будут представлять большое преимущество для вас. Вероятно, в следующем году будет спрос не только на сельскохозяйственные машины, но и на различные предметы роскоши. Это, по нашему мнению, очень важно. Ваша страна всегда будет иметь машины, изобретения и т. д., которые не могут производиться в самой России, и поэтому возможности развития торговли очень велики.

Вот то главное, что мне хотелось бы сказать. Если у вас есть какие-либо вопросы ко мне, я буду рад ответить на них *.

*Печат. по арх. Оpubл. в изложении в газ.
«Daily Telegraph», «Times», «Manchester
Guardian» и др. от 2 октября 1926 г.*

277. Нога Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров Франции Пуанкаре **

1 октября 1926 г. № 70504

Господин Председатель,

Я неоднократно имел честь обращать внимание Вашего Превосходительства на тот факт, что некоторые российские консульства, учрежденные при старом режиме и ни в коей мере не уполномоченные Правительством Союза ССР, продолжают функционировать более или менее открыто на французской территории ***.

В частности, 14 сентября 1925 г. я вынужден был указать Вам на деятельность мнимого «Российского консульства» в Лионе, выдающего в этом городе удостоверения и свидетельствующего различные документы, включая сюда и акты гражданского состояния.

Министерству Иностранных Дел угодно было нотой от 3 декабря 1925 г. уведомить Посольство о том, что этой деятельности будет положен конец. «Сего числа,— указывалось в упомянутой ноте,— даются надлежащие инструкции относительно предъявления этому никем не уполномоченному органу требования о прекращении его функций».

* Вопросы представителей печати и ответы на них Л. Б. Красина не публикуются.

** Направлена через министра иностранных дел Франции Бриана.

*** См. док. № 23.

Между тем я вынужден, к сожалению, констатировать, что, несмотря на меры, принятые Министерством Иностранных Дел, несмотря на его формальные инструкции, «Российское консульство» в Лионе продолжает свою незаконную деятельность.

В распоряжении Посольства Союза находится новый документ, исходящий от этого мнимого «Российского консульства» и выданный 5 июля 1926 г. Оказывается, что лицо, продолжающее выдавать себя за «заведующего канцелярией Российского консульства» в Лионе, является владельцем официальной печати старого консульства, каковую печать оно и прилагает к различным документам.

Совершенно необъяснимым представляется мне то обстоятельство, что упомянутый документ (являющийся заверенным переводом выписи о гражданском состоянии) снабжен штампом Министерства Иностранных Дел («Министерство Иностранных Дел, Кабинет Министра, Бюро прибытия курьеров — 8 июля 1926 г.»). Я не могу понять, каким образом случилось, что Министерство Иностранных Дел, имевшее в руках (как это доказывает приложение штампа) упомянутый незаконный документ, не приняло тотчас же необходимых санкций.

Имею честь приложить к настоящему письму фотокопию названного документа, подлинник которого находится в распоряжении Посольства.

Я не могу не заявить формального протеста по поводу факта, явно несовместимого с существованием дипломатических отношений между нашими двумя странами. Я обращаюсь к Вам с просьбой о строгом расследовании этого дела и о принятии Французским Правительством действенных мер к окончательному прекращению незаконной деятельности старых царских консульств.

Прошу Вас, господин Председатель, держать меня в курсе результатов этого расследования и пользуясь случаем возобновить Вам заверения в моем глубочайшем почтении.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ на имя полномочного представителя СССР во Франции за подписью генерального секретаря МИД Франции Бертело от 3 ноября 1926 г.:

«В письме от 1 октября с. г. Вы обратили мое внимание на то, что 5 июля с. г. заведующим канцелярией бывшего российского консульства в Лионе был выдан перевод акта, составленного на русском языке.

Честь имею довести до сведения Вашего Превосходительства, что упомянутый документ был предъявлен моему Департаменту на предмет засвидетельствования 8 июля с. г., в удостоверение чего к нему была приложена печать.

Но, как Вы могли констатировать, в засвидетельствовании было отказано, и 12 июля я уведомил г. префекта Ронского департамента об этом нарушении прежних моих инструкций и предложил ему следить за применением таковых».

**278. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции
Председателю Совета Министров Франции Пуанкаре ***

2 октября 1926 г. АО № 1006

Господин Председатель,

Ознакомившись с текстом договора, подписанного между Францией и Румынией 10 июня 1926 г.⁷⁴, мое Правительство уполномочило меня выразить Вам то тяжелое впечатление, которое было произведено на народы Союза ССР заключением этого договора.

В самом деле, на основании этого договора Французское Правительство обещает Румынии в такой форме и в таких неограниченных размерах свое сотрудничество, которое, гарантируя Румынии поддержание ее территориального статус-кво, позволяет ей продлить незаконную и насильственную оккупацию Бессарабии силой оружия. Этим договором Франция становится на сторону правительства Румынии, которое, вопреки самым элементарным принципам международного права и своим же формальным декларациям, а равно декларациям союзных дипломатических представителей, включая представителя Франции, в Яссах в 1917 г., вопреки повторным обязательствам в формальном договоре между ген. Авереску и Советским Правительством в 1918 г.^{**} и, наконец, вопреки желанию, неоднократно выраженному бессарабским народом, отказывается выполнить свои обязательства и эвакуировать территорию Советского Союза.

Французское Правительство должно знать, что народы Советского Союза, равно как и все население Бессарабии, никогда не соглашались и никогда не согласятся считать законной оккупацию Бессарабии, а равно и ее аннексию Румынией вопреки повторным протестам Советского Правительства и бессарабского населения в то время, когда трудящиеся массы Союза, борясь за свою свободу и независимость, сумели восторжествовать над своими угнетателями, как внутренними, так и внешними.

Подписывая этот договор в то время, когда Союз ССР и Франция поддерживают нормальные отношения и когда между Правительством Союза и Французским Правительством происходят переговоры, имеющие своей целью устранить в

* Направлена через министра иностранных дел Франции Бриана.

** См. т. I, док. № 90.

интересах обеих стран те препятствия, которые мешают развитию дружественных отношений между ними, Французское Правительство посеяло в умах народных масс СССР сомнение в искренности своего желания работать в интересах сближения обеих стран.

Обещая Румынии помощь Франции в случае войны и провозглашая общность интересов Франции и Румынии без всяких оговорок относительно Бессарабии, Французское Правительство поддерживает агрессивные и захватнические тенденции правящих кругов Румынии. Тем самым оно уменьшает шансы мирного решения бессарабского вопроса на базе права народов на самоопределение и усиливает угрозу, направленную против мира в Восточной Европе.

Я заявляю, что мое Правительство не может рассматривать заключение Францией гарантийного договора с Румынией иначе, как недружественный акт, направленный против интересов как СССР, так и бессарабского населения.

Примите, господин Председатель, уверения в моем высоком уважении.

Полномочный Представитель СССР
во Франции

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 18 (2952), 22 января 1927 г.*

279. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР

2 октября 1926 г. № 3А/494

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, свидетельствуя свое почтение Британской Миссии, имеет честь подтвердить получение ноты от 27 сентября с. г. за № 170 относительно назначения гражданина Пинара Торговым Комиссаром Южной Африки для всех европейских стран. Содержание означенной ноты принято к сведению.

Печат. по арх.

В упомянутой ноте миссии Великобритании в СССР от 27 сентября 1926 г. № 170 говорилось:

«Британская Миссия, свидетельствуя свое уважение Народному Комиссариату Иностранных Дел, уполномочена Министром Иностранных Дел Его Величества сообщить Советскому Правительству, что г. К. И. Пинар назначен Торговым Комиссаром Южно-Африканского Союза для всех европейских стран.

Резиденция г. Пинара находится в Милане, Италия, виа Лованно, 4. Он не пользуется дипломатическим статусом» *

* 8 ноября 1926 г. нотой № 212 миссия Великобритании в СССР сообщила Народному комиссариату иностранных дел СССР новый адрес г. Пинара — виа Манцони, 5, Милан (2), Италия

280. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони *

3 октября 1926 г.

Посол начал с того, что специально просил меня заинтересоваться советско-итальянскими отношениями, чтобы им ничто не начало угрожать. Улажение отношений с Румынией он считает чрезвычайно важным. Я сделал краткий обзор наших претензий по поводу итало-румынского договора, по поводу сопровождавших его писем и по поводу военного снабжения Румынии. Относительно последнего посол сказал, что это дело чисто коммерческое и Румыния могла бы купить вооружение, подводные лодки и прочее во всякой другой стране, так что со стороны Италии тут нет политической линии. Посол несколько раз возвращался к тому, что мысль Муссолини работает в направлении укрепления дружественных отношений с СССР. Торговый договор **, по его словам, будет сам собой продлен на дальнейший срок, и криков по этому поводу не следует бояться. Но посол при этом остановился на статьях о претензиях и указал, что в случае если мы достигнем соглашения с другими государствами, то Италия может потребовать того же самого для себя.

В общем, по словам посла, получается впечатление некоторого охлаждения между нами. Как на пример этого он указал на задержку с регистрацией «Чиче» *** и на какие-то факты (мне неизвестные), сопровождавшие регистрацию «Ллойд Триестино». Когда я указал на громадную важность заключения между нами пакта, он ответил, что главным препятствием сейчас является вопрос об арбитраже, ибо Муссолини говорит по этому поводу: «Мне нужен арбитраж с ними», а наши представители говорят наоборот.

Что касается польских дел, то польское правительство дементирует приписываемые ему литовские замыслы. Рим вообще стоит за умеренность. В то же время многие считают, что улучшение отношений с Румынией дает Италии возможность давить на Румынию сдерживающим образом.

Я довольно много говорил об опасности нападения Польши на Литву и приводил факты. Посол доведет об этом до сведения правительства, которое желает сохранения мира.

Посол напомнил, что целый ряд постановлений нашего договора до сих пор не выполнен, причем весной имелось в виду

* Документ имеет заголовок: «Краткое резюме беседы с итальянским послом 3 октября 1926 г.»

** См. т. VII, док. № 39.

*** Внешнеторговая компания итальянских промышленных обществ (Compagnia Industriale Commercio Estero).

отсрочить эти вопросы до осени. Теперь же момент настал. Посол считает нужным заключить конвенции по тем вопросам, которые теперь встают между нами и Италией.

Чичерин

Печат. по арх.

281. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительству Персии по переговорам с СССР Теймурташу¹

[4 октября 1926 г.]

Глубокоуважаемый господин Министр,
Позволю себе переслать Вам копии окончательных согласованных текстов пакта и сопровождающих его протоколов. Примите уверения в моем глубочайшем уважении.

Чичерин

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРОЕКТ СОВЕТСКО-ПЕРСИДСКОГО ПАКТА

ст. 1. Основой взаимоотношений между Персией и СССР остается договор от 26 февраля 1921 г.^{*}, все статьи и постановления которого остаются в силе и действие которого распространяется на всю территорию СССР.

ст. 2. Каждая из договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всяких агрессивных действий против другой стороны или введения своих военных сил в пределы другой стороны.

В случае же, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта, причем сторона, подвергшаяся нападению, со своей стороны, несмотря ни на какие стратегические, тактические и политические соображения или выгоды, не должна нарушать этот нейтралитет.

ст. 3. Каждая из договаривающихся сторон обязуется не участвовать ни формально, ни фактически в политических союзах или соглашениях, направленных против безопасности на суше или на море, против целостности, или независимости, или суверенитета другой договаривающейся стороны.

Равным образом обе договаривающиеся стороны отказываются от участия в экономических бойкотах и блокадах,

^{*} См. т. III, док. № 305.

устроенных третьими державами против одной из договаривающихся сторон.

ст. 4. Ввиду обязательств, установленных ст. IV и V договора от 26 февраля 1921 г., каждая из договаривающихся сторон, не имея намерения вмешаться во внутренние дела другой стороны и вести пропаганду и борьбу против Правительства другой стороны, будет строго запрещать своим служащим таковые действия на территории другой договаривающейся стороны, причем если граждане одной договаривающейся стороны на территории другой будут заниматься запрещенными властями этой стороны пропагандой и борьбой, то Правительство этой территории имеет право подвергать этих граждан установленным наказаниям и прекращать их деятельность.

Равным образом в силу вышеуказанных статей обе стороны обязуются не поддерживать и не допускать на своей территории образования или деятельности организаций или групп, как бы они ни именовались, ставящих себе целью борьбу насильственными способами и восстания и покушения против Правительства другой договаривающейся стороны, а равно как организаций или групп, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории, также ставящих себе целью борьбу вышеуказанными способами с Правительством другой договаривающейся стороны и нарушение ее мира и безопасности или покушения на ее территориальную целость.

Исходя из вышесказанного, обе договаривающиеся стороны обязуются равным образом запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для вышеуказанных групп и организаций.

ст. 5. Обе договаривающиеся стороны соглашаются предпринять в самый непродолжительный срок переговоры для установления порядка урегулирования всякого рода разногласий, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обыкновенным дипломатическим путем.

ст. 6. Вне обязательств, которые приняли на себя обе договаривающиеся стороны в силу этого соглашения, обе стороны сохраняют свою полную свободу действий в своих международных сношениях.

ст. 7. Настоящее соглашение заключается на 3 года и подлежит в кратчайший срок утверждению и ратификации в законодательных органах обеих сторон, после чего оно вступает в силу.

Обмен ратификационными грамотами произойдет в Тегеране в месячный срок после ратификации.

Если одна из договаривающихся сторон не предупредит за шесть месяцев до истечения срока действия настоящего соглашения о его прекращении, договор будет признан автоматически продленным еще на годичный срок.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ К СОГЛАШЕНИЮ . . . ЧИСЛА

В соответствии с договором от 26 февраля 1921 г., сохраняющим свою силу в целом и во всех своих частях, обязательства ст. 2 соглашения..... числа между Персией и СССР относительно невведения своих военных сил в пределы другой договаривающейся стороны не относятся к случаям, предусмотренным ст. VI договора от 26 февраля 1921 г., и к разъяснениям *, данным к этой статье.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

Персия, будучи членом Лиги наций и принимая во внимание, что ее обязательства по данному соглашению и ее обязательства, вытекающие из ее принадлежности в Лиге наций, не противоречат одни другим, сохраняет все свои права и обязанности, вытекающие из этого положения.

ПРОТОКОЛ

Его Превосходительство господин Теймурташ, Министр Двора Персидской Империи, заявляет, что ему поручено Персидским Правительством подтвердить от имени этого Правительства в момент подписания договора между Персией и СССР от сего числа, что Персидское Правительство не имеет никаких международных обязательств, противоречащих названному договору, и равным образом, что в течение всего срока действия названного договора оно не примет на себя подобных обязательств.

Георгий Васильевич Чичерин, Народный Комиссар по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, заявляет, что ему поручено Советским Правительством подтвердить от имени этого Правительства в момент подписания договора между СССР и Персией от сего числа, что Советское Правительство не имеет никаких международных обязательств, противоречащих названному договору, и равным образом, что в течение всего срока действия названного договора оно не примет на себя подобных обязательств.

Письма и приложение печат. по авт.

* См. т. IV, прим. 105.

282. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая

4 октября 1926 г. № 03251,61

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Китае получило информацию, в которой говорится, что судно «Охотск»*, находящееся в Шанхае, должно быть продано.

Поэтому Посольство СССР вынуждено обратиться самое серьезное внимание Министерства Иностранных Дел Китайской Республики на нижеследующее:

В соответствии с декларацией I, приложенной к соглашению об общих принципах, заключенному между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой 31 мая 1924 г.** , все недвижимое и движимое имущество, принадлежащее бывшему царскому Российскому правительству, оказавшееся на территории Китая, должно быть передано Союзу Советских Социалистических Республик.

Однако среди другого имущества бывшей России, которое в противоречии с вышеуказанным соглашением не было до настоящего времени передано Союзу Советских Социалистических Республик, все еще остается судно «Охотск», увиденное несколько лет тому назад белогвардейцами и приведенное ими в Шанхай. Тот факт, что это судно является военным кораблем, не вызывает никаких сомнений в отношении обязанности Китайского Правительства на строгой основе вышеупомянутой декларации I, приложенной к соглашению от 31 мая 1924 г., передать это судно Союзу Советских Социалистических Республик как государственное имущество (естественно, каждый военный корабль является государственным имуществом). Поэтому Посол Союза Советских Социалистических Республик в Китае г. Л. М. Карахан вручил Министерству Иностранных Дел Китайской Республики несколько нот (датированных 4 июня, 22 июля, 13 октября и 3 декабря 1924 г., а также 3 февраля и 4 мая 1925 г.***), требующих интернирования тех русских белогвардейцев, которые занимали указанное судно, и возвращения судна его законному владельцу и подчеркивающих к тому же политическую, моральную, а также материальную ответственность Китайского Правительства, чье потворство вооруженной банде, занимающей судно, было и сейчас является равноценным открытому нарушению бесспорных и элементарных обязательств, взятых на себя Китаем.

Несмотря на всю эту переписку, Китайское Правительство продолжает свою прежнюю политику в данном вопросе. «Охотск» все еще остается в Шанхае, все еще служит прито-

* См. т. VIII, док. № 52, 130.

** См. т. VII, док. № 156, 158.

*** См. т. VII, док. № 278 и т. VIII, док. № 52, 130.

ном для указанной выше банды белогвардейцев, сейчас полностью дезорганизованной и даже опасной для местного населения, и все еще разграбляется ею.

Даже теперь, после того как прошло два с половиной года со дня подписания соглашения 1924 г., Китайское Правительство не только не передало данное имущество его владельцу, но, как это очевидно из указанной выше информации, готово осуществить или, что то же самое, допустить отчуждение этого имущества третьим лицам.

Нет необходимости подчеркивать, что такое отчуждение, будучи во всех отношениях незаконным, лишено всякой законной силы и не может никоим образом нарушить права собственности на судно «Охотск», принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик.

В то же время следует заявить, что, осуществляя или допуская продажу судна, Китайское Правительство, конечно, берет на себя весьма серьезную ответственность перед Союзом Советских Социалистических Республик, как перед другой стороной соглашения от 1924 г., за такое нарушение своей истинной и прямой обязанности⁸⁷.

Печат. по арх.

283. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину

4 октября 1926 г.

По имеющимся сведениям, Польша добивается от Англии публичного заявления в пользу Польши по поводу советско-литовского договора*. Постарайтесь повидать немедленно Чемберлена или его помощника, чтобы изложить нашу точку зрения согласно посланным Вам указаниям. Особенно важно разъяснить, что по Рижскому договору** мы обязались признать любое соглашение, заключенное между Польшей и Литвой относительно польско-литовских границ, но отсюда нельзя делать вывод о нашем обязательстве признавать односторонние захватнические действия Польши. В приложенной к советско-литовскому договору ноте*** мы лишь сказали, что никогда не признавали переворота Желниговского, но это и раньше было известно Польше. Укажите на маниакально воинственные склонности маршала Пилсудского, которому достаточно будет малейшего поощрения Англии, чтобы ринуться в авантюру****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 271.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. док. № 272.

**** См. док. № 300.

**284. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР
в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
Г. В. Чичерину**

5 октября 1926 г.

Я посетил Дэбути и говорил с ним по вопросу о тарифных переговорах. Он сообщил, что МИД пока доволен положением и не видит необходимости подработать вопрос предварительно дипломатическим путем. Дэбути предложил следующий порядок: ведут переговоры КВЖД и ЮМЖД; в случае конкретных разногласий последние устраняются путем согласования. Дэбути сказал, что от этих переговоров Япония ждет очень многого, так как ликвидация конкуренции Дайрейя с Владивостоком — один из важнейших вопросов для Японии. Он просит также не забывать о необходимости скорее закончить рыболовные переговоры, ибо японское правительство бонится большой общественной атаки против себя за мягкость по отношению к нам в этом вопросе. По окончании рыболовных переговоров можно будет начать переговоры о торговом договоре и, исчерпав Пекинское соглашение*, заменить его более широким политическим соглашением, которое включало бы элементы предложенного нами договора о ненападении⁸⁵. Потом он подробно расспрашивал о личности Черных**.

Предложите Харбину держать меня в курсе тарифных переговоров.

Временный Поверенный в Делах СССР
в Японии

Печат. по арх.

**285. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии
Председателю Совета Министров и Министру Иностранных
Дел Италии Муссолини**

6 октября 1926 г.

Подписанный 16 сентября 1926 г. договор о дружбе между Италией и Румынией⁸⁵ и обмен нотами, состоявшийся того же числа между главами итальянского и румынского правительств, не могли не остановить на себе серьезнейшего внимания моего Правительства и не вызвать широкий отклик среди народных масс Советского Союза.

Как известно Итальянскому Правительству, Советский Союз, так же как и широкие массы бессарабского населения в самой решительной форме протестовали и продолжают протестовать против захвата территории Бессарабии, произведен-

* См. т. VIII, док. № 30, 3г.

** Поверенный в делах СССР в Китае.

ного румынскими вооруженными силами в 1918 г. *, и сохранения румынского господства с помощью оккупационной армии в нарушение норм международного права и обязательства, взятого на себя перед Советским Правительством румынским правительством в лице нынешнего премьер-министра ген. Авереску, и вопреки воле населения Бессарабии.

Правительство Советского Союза, исходя из принципа самоопределения народов и охраняя интересы бессарабского населения, неоднократно заявляло перед всем миром, что оно не признаёт и не признает никакого акта, по которому Бессарабия, вопреки воле ее населения, оказалась бы присоединенной к Румынии.

Со всей решительностью, вытекающей из сознания своего права и интересов Советского Союза и бессарабского населения, мое Правительство неоднократно заявляло о непризнании им за договором о Бессарабии, подписанным в Париже 28 октября 1920 г. **, представителями некоторых держав, в том числе и Италии, какой-либо силы независимо от того, будет ли этот договор ратифицирован всеми участвующими в нем державами или нет.

В этих своих заявлениях Советское Правительство не оставляло ни малейшего сомнения в том, что ни одно решение по бессарабскому вопросу не может быть принято без участия и согласия Советского Союза и что каждый такой акт будет им рассматриваться как проявление недружелюбия по отношению к Советскому Союзу.

Столь счастливо развивавшиеся до настоящего времени дружественные отношения между СССР и Италией давали моему Правительству право ожидать, что Итальянское Правительство воздержится от какого-либо акта, могущего дать основания для предположения, что Италия в вопросе о политическом статусе Бессарабии согласится с точкой зрения, недружелюбной по отношению к СССР и противоречащей интересам Бессарабии. К своему глубокому сожалению, мое Правительство вынуждено констатировать, что в своем письме ген. Авереску Итальянское Правительство не только не заявило о неприемлемости для него договора, подписанного Италией в период, когда не были еще установлены нормальные дипломатические отношения между СССР и Италией, но и нашло уместным указать в нем на возможность ратификации Италией в будущем договора 1920 г., враждебного СССР и противоречащего международному праву.

Протестуя по поручению моего Правительства против новой попытки включить бессарабский вопрос в круг вопросов, могущих явиться предметом соглашения между Италией и

* См. т. I, док № 52.

** См. т. II, прим. 21.

Румынией или другими державами, я уполномочен обратиться внимание Итальянского Правительства на то обстоятельство, что осуществление возможности, указанной г. Премьер-Министром в своем письме на имя ген. Авереску, было бы нарушением суверенных прав и интересов Советского Союза, несовместимым с дружественными отношениями, существующими между обеими странами, укрепило бы захватнические и авантюристические тенденции румынских правящих кругов и тем самым уменьшило бы возможность разрешения бессарабского вопроса на основе права народов на самоопределение*.

Доводя о вышеизложенном, по поручению моего Правительства, до Вашего сведения, прошу Вас, господин Премьер-Министр, принять уверения в моем высоком уважении.

Керженцев

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 21(2955), 27 января 1927 г.*

286. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 октября 1926 г.

Наша нота о Бессарабии** была вручена утром. Вечером Муссолини заявил мне, что он не может принять этой ноты, и просил меня взять ее обратно. Он указал, что нота резко противоречит тому, что сообщает Манцони о беседе с Чичериним***. Он прочел мне депешу Манцони, в которой говорится, что Чичерин признал отношения между Италией и нами после румыно-итальянского договора ничем не омраченными и что они остаются абсолютно дружескими. Муссолини подчеркивал, что Манцони ни слова не пишет ни о каком недовольстве, а тем более о протесте. Я ответил, что я вручил ему текст, целиком одобренный НКВД, что взять ноту обратно не могу и что нота выражает нашу известную позицию по бессарабскому вопросу. Муссолини заявил, что нота создает инцидент, что она срывает дружеские отношения, что таким образом его в самом деле вынудят ратифицировать протокол и так далее. Он указал, что формула, данная им Авереску, дает ему возможность откладывать ратификацию до бесконечности, ссылаясь, например, на то, что это ухудшит отношения с Советской Россией, что Авереску хотел оставить письма в секрете, но он настоял на опубликовании. Я ответил, что, если бы был пакт и Италия точно нам определяла бы свое отношение к

* См. док. № 287.

** См. док. № 285.

*** По этому вопросу см. док. № 280, 287.

сближению, не было бы и нашего протеста. Он заявил, что, пока нота не взята обратно, он не может говорить ни о каких других вопросах. Затем он предложил мне не сообщать, что нота вручена, а указать на депешу Манцони и запросить новых инструкций. Я отказался, добавив, что Москва извещена о вручении ноты. Он стал указывать, что нота была составлена в Москве, очевидно, до беседы Манцони с Чичериным и до получения полной информации, намекая на путь отступления. Затем он просил сообщить НКВД, что он не может принять такую ноту, которая создает неизбежный инцидент, и просит ее взять назад. Он добавляет, что инцидент уже создан тем, что я отказался ее взять. В разговоре я ему указывал, что депеша Манцони не может явиться для меня официальной.

Мое впечатление, что у него все же есть какие-то негласные обязательства перед Румынией и поэтому он особенно недоволен нотой.

Считал бы, что ноту брать назад не нужно, но все же как-то надо разъяснить беседу Манцони с Чичериным.

Керженцев

Печат. по арх.

287. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони

7 октября 1926 г.

Я сразу перешел к делу и прочитал Манцони сначала мою запись первой части беседы с ним 3 октября*, затем отрывки из телеграммы т. Керженцева о ссылках Муссолини на Манцони**. Я сказал, что, по-видимому, телеграмма Манцони не содержала полного отчета о нашем разговоре и повела к недоразумению, которое может иметь вредные результаты; я прошу поэтому посла подтвердить своему правительству действительное содержание нашей беседы 3 октября, поскольку она касалась Бессарабии. Посол сейчас же сказал мне, что моя запись разговора с ним совершенно правильна и точна во всех своих деталях. Он ее безусловно подтверждает. Но он своему правительству не посылал по телеграфу полного отчета о нашей беседе 3 октября. В той телеграмме Манцони к Муссолини, которую последний цитировал в разговоре с т. Керженцевым, Манцони выражал свое личное мнение относительно положения, создавшегося после итало-румынского договора в отношении к СССР, и в качестве своего личного мнения указывал, что итало-советские отношения, несмотря

* См. док. № 280.

** См. док. № 286.

на этот договор, останутся дружественными. В этой телеграмме он говорил обо мне, что я хорошо расположен (бьен диспозе) относительно Италии, что я иду навстречу (ам-прессе); что же касается записи нашей беседы, Манцони в той же телеграмме сообщал Муссолини, что полную и подробную запись этой беседы он посылает курьером, так что Муссолини ее позже получит. Посол прибавил, что курьер поседет в Рим в будущую среду и тогда Муссолини будет иметь подробную запись нашего разговора, которая отличается от моей записи тем, что более детальна. В моей записи разговора просто приведены те 3 пункта, по которым я выражал неудовольствие (как выражался в разговоре с Манцони, — грнеф). Манцони в своем докладе, посланном через курьера, сообщает, что по поводу обмена письмами Муссолини с Авереску я сказал, что это ставит перед нами знаки вопроса и заставляет нас требовать объяснений (донн лье а дез энтеррогасьон). Там же Манцони пишет, что, когда мы заговорили о румынском договоре, он прежде всего спросил меня, удовлетворены ли мы, я ему ответил: «нет». Несмотря на все это, Манцони вынес впечатление, что наши дружественные отношения с Италией будут продолжать существовать и после подписания этого договора. Это он и сообщил своему правительству. Но это есть его личная надежда, это его собственные выводы, и так это им и сообщалось. Ввиду создавшегося недоразумения он сейчас же протелеграфирует Муссолини о сегодняшнем разговоре со мной. Когда он писал, что наши отношения не будут омрачены, он это писал в качестве своих собственных соображений о нынешнем положении между нами. Я тогда сказал ему, что это вполне соответствует нашей политике и нашему желанию, но что итальянское правительство должно же наконец понять значение для нас бессарабского вопроса. Тут я произнес ему маленькую речь на тему о бессарабском вопросе: Италия более какой бы то ни было другой страны должна знать, что такое ирредента и как общественное мнение относится к своим ирредентам; я объяснил, что Бессарабия была пустыней, когда вошла в состав Российского государства, и ее население создалось под властью последнего, причем бессарабские молдаване так же отличаются от румын, как чехословаки от поляков, и вовсе не желают быть захваченными Румынией; как исторические, так и этнографические и юридические признаки — всё говорит против Румынии; для нас это есть наша ирредента, и наше общественное мнение чрезвычайно остро реагирует на все, относящееся к этому вопросу: это есть вопрос слишком актуальный, и отношение к нему Италии есть актуальнейший вопрос нынешнего дня, но из этого не следует, что мы можем равнодушно относиться к эвентуальности, относящейся к будущему в этом вопросе; предусматриваемая в письме Муссолини к Авереску эвентуальность к будущему

есть для нас совершенно актуальное решение, относящееся к сегодняшнему дню, и мы иначе к этому относиться не можем. В связи с этим я прочел Манцони то место нашей ноты, в которой мы заявляем протест. Я прибавил, что мысль этой ноты совершенно совпадает с тем, что я говорил Манцони 3 октября, с тем различием, что в ноте имеется формальный протест, а в разговоре я только говорил о наших grief. Заявление протеста есть формальный акт, как в католической религии анафема или абсолюция, и наш посол был уполномочен на этот формальный акт, в то время как я 3 октября только беседовал на эту тему с Манцони с целью обсуждения вопроса, а не для совершения формального акта.

По поводу нашего протеста итальянскому правительству Манцони вмешался с очень большой живостью и сказал, что это явно неприемлемо для Италии и что нет никакого повода для протеста, ибо Муссолини говорил как раз о том, что бессарабского вопроса договор не касается. Я тогда объяснил Манцони, что именно для протеста имеется серьезнейшее основание, ибо положение изменилось: раньше итальянское правительство просто отказывалось от ратификации бессарабского протокола, а теперь в своем письме к Авереску Муссолини, наоборот, предусматривает возможную актуальность его ратификации, если общие условия будут этому благоприятствовать. Манцони объяснил мне, что под общими условиями подразумеваются отношения с СССР и что поэтому письмо Муссолини означает, что против воли СССР он ни теперь, ни в будущем не будет ратифицировать бессарабского протокола⁸⁵. Я указал в ответ, что, к сожалению, нам по этому поводу не было дано удовлетворительных объяснений; затем обмен письмами между Муссолини и Авереску чрезвычайно сильно волнует наше общественное мнение, возбуждает всякие подозрения и т. д.; я тут упомянул и о сближении Италии с Англией. Манцони несколько раз говорил, что он понимает наше отношение к бессарабскому вопросу, хотя это не значит, что он принимает все мои толкования по этому вопросу, но что, по его мнению, имеется больше оснований для продолжения дружбы между Италией и СССР, чем для чего-либо другого. Я это вполне подтвердил, прибавив, что я рассчитываю на благоприятное разрешение между Италией и СССР этого вопроса. Под конец я подчеркнул, что все же положение изменилось в том отношении, что раньше итальянское правительство просто не признавало бессарабского протокола и отказывалось его ратифицировать, а теперь предусматривает, как возможную эвентуальность, его признание. Итак, мы не можем взять обратно наш протест, и я прошу эти объяснения передать итальянскому правительству, что Манцони и обещал сделать.

Чичерин

8 октября 1926 г. Г. В. Чичерин сделал следующее дополнение к своей записи беседы с Манцони, состоявшейся 7 октября:

Не разобрав неясное место в моей первоначальной записи разговора с Манцони, я пропустил один существенный момент моей записи беседы с ним 7 октября. После того, как я произнес маленькую речь к Манцони на тему о бессарабском вопросе, я закончил тем, что ратификация бессарабского протокола была бы враждебным актом по отношению к СССР вместе со всякими происходящими последствиями.

Наркоминдел
Чичерин

Запись беседы и дополнение печат. по арх.

288. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии с Заведующим отделом Министерства Иностранных Дел Латвии Мунтерсом

7 октября 1926 г.

Мунтерс вызвал меня и заявил от имени министра, что при министерстве образована комиссия под председательством Ульманиса для подготовки и ведения с нами переговоров о торговом договоре. Он спросил, кто от нас будет работать по переговорам и намерены ли мы также назначить комиссию.

Я ответил, что имею инструкции подготовительные переговоры вести совместно с т. Шевцовым и что в Москве, как мне известно, тоже заняты разработкой проекта торгового договора.

Мунтерс спросил меня, на каких основаниях мы намерены строить наш проект.

Я ответил, что главное основание — принцип наибольшего благоприятствования имеется уже в нашем Мирном договоре *. Кроме того, мы выдвигаем не немедленное заключение торгового договора, а краткое торговое соглашение, с тем чтобы после этого подойти к самому торговому договору. Об этом говорили еще в прошлом году в Москве.

Я высказал удовлетворение, с которым Москва встретит сообщение о предполагаемом начале переговоров о торговом договоре, которые приведут к взаимному сближению и обоюдной выгоде.

Мунтерс заявил, что министр хотел знать, кто от нас будет сначала вести переговоры, и вызовет меня на будущей неделе для ознакомления с их проектом, который сейчас разрабатывается в комиссия с участием членов сейма.

Боркусевиц

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 53.

8 октября 1926 г. *

Польская печать продолжает осуждать заключение советско-литовского договора о нейтралитете **, считая его агрессивным актом, направленным против Польши, и нарушением Рижского договора, заключенного между Россией и Польшей.

Советская точка зрения по этому вопросу была разъяснена вчера г. Красиным в беседе с корреспондентом газеты «Дейли геральд».

«Этот договор, — заявил поверенный в делах СССР, — является продолжением советской политики, направленной на сохранение мира во всем мире. Мое правительство делало неоднократно попытки, чтобы добиться всеобщего разоружения или, по крайней мере, сокращения вооружений, однако оно практически не встречало никакого отклика по этому вопросу со стороны других держав. Даже попытка Советского правительства прийти к соглашению об ограничении вооружений с пограничными государствами на Московской конференции в декабре 1922 г.*** окончилась неудачей. После этого Советское правительство решило стать на другой путь сохранения мира, а именно на путь заключения пактов о ненападении и нейтралитете с отдельными государствами. Первый такой пакт был заключен с Турцией****, а затем с Германией*****. Несколько месяцев тому назад подобный договор был заключен с Афганистаном*****, а в настоящее время договор заключен с Литвой. Этот договор особенно примечателен тем, что он является первым из договоров, заключенных с одним из пограничных [прибалтийских] государств.

Враждебные комментарии в польской печати, — продолжал г. Красин, — возникли, по-видимому, главным образом в связи с обменом нотами*****, разъясняющими нашу позицию по вопросу о Вильно. Но эти ноты лишь подтвердили нашу прежнюю позицию. По советско-литовскому договору, заключенному в Москве 12 июля 1920 г.*****, мы признали Вильно за Литвой. По Рижскому договору, заключенному

* Дата опубликования.

** См. док. № 271.

*** См. т. VI, док. № 13, 14, 18, 21, 22, 29.

**** См. т. VIII, док. № 418

***** См. док. № 141

***** См. док. № 246.

***** См. док. № 272.

***** См. т. III, док. № 12.

с Польшей 18 марта 1921 г., Советское правительство выразило свою готовность признать любое соглашение, которое может быть достигнуто между Польшей и Литвой относительно территории, лежащей к западу от новой польской границы, включая Вильно. Но, — подчеркнул г. Красин, — мы выразили готовность признать соглашение между Польшей и Литвой, а не акцию или решение, принятые без согласия Литвы. Поэтому, когда Совет послов* решил судьбу Вильно без участия Литвы, Советское правительство в своей ноте от 5 апреля 1923 г.** заявило протест против такого акта со стороны держав. В настоящее время мы, как и прежде, готовы признать любое соглашение по вопросу о Вильно, достигнутое по обоюдному согласию между Литвой и Польшей».

Затем г. Красин обратил внимание на польско-румынский договор, заключенный в марте текущего года***.

«По этому договору обе стороны фактически взяли на себя обязательство оказывать друг другу определенную военную помощь. Советско-литовский договор, напротив, не содержит в себе никаких военных статей. Он не содержит никаких обязательств относительно оказания военной помощи. Это такой договор, который обязывает договаривающиеся стороны не предпринимать агрессивных действий против другой стороны и сохранять нейтралитет в случае, если одна из сторон подвергнется нападению».

Каково будет влияние этого договора на другие прибалтийские государства?

«Возможно, — ответил г. Красин, — что печать этих стран под влиянием польской печати и печати некоторых великих держав встретит враждебно наш договор с Литвой, однако народы этих стран могут быть вполне уверены в том, что советско-литовский договор не только не направлен против них или против какого-либо третьего государства, но что, наоборот, он дает гарантию сохранения мира в Восточной Европе. Я могу указать, что, например, берлинская печать полностью признает этот факт.

У нас нет никаких агрессивных намерений в отношении Польши, и мы были бы только рады заключить с ней подобный же пакт.

Несомненно, система таких договоров между различными государствами, — сказал в заключение г. Красин, — будет, за отсутствием соглашения о разоружении, самой лучшей гарантией всеобщего мира».

Печат по газ. «Daily Herald», October 8, 1925

* См. т. VI, прим. 22.

** См. т. VI, док. № 138.

*** См. прим. 26.

**290. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Кра-
сину**

8 октября 1926 г.

Многоуважаемый Леонид Борисович,

Радостно приветствую Ваше возвращение к Вашей деятельности вообще и, в частности, к Вашей уже испытанной лондонской работе. Надеюсь, что улучшение Вашего здоровья будет длительным и окончательным на долгое время. Искренне и горячо желаю Вам здоровья и продолжения Вашей блестящей деятельности. В Лондоне Вы, так сказать, сломали больше всего копий в нашей борьбе. Вы там встречаете лично Вам симпатизирующую среду. Все лондонцы постоянно говорили о прекрасном отношении к Вам местного общества. Для СССР обстановка в данный момент крайне тяжела, но Ваши лондонские связи и имеющиеся к Вам симпатии до некоторой степени облегчат Вашу тяжелую работу. Не торопитесь брать на себя слишком тяжелые задачи. Не переутомляйтесь, не истощайте Ваши силы, которые должны еще возобновиться. Буду по-прежнему с величайшим интересом и товарищеской симпатией следить за Вашей деятельностью и за Вашими выступлениями.

С коммунистическим приветом

Чичерин

Печат. по арх.

**291. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР
Озолсом ***

8 октября 1926 г.

Я сообщил Озолсу, что наше правительство, приветствуя решение латвийского правительства в ускоренном темпе повести переговоры и заключить гарантийный договор**, готово пойти в максимальной степени навстречу его желанию послать специального делегата для ведения переговоров и наметило для этой цели члена коллегии т. Аралова, причем при этом выборе было принято во внимание, что т. Аралов был полпредом в Риге, имеет там широкие связи и что кандидатура его будет встречена благоприятно как латвийским правительством, так и общественными кругами.

При упоминании имени т. Аралова Озолс просил и несколько раз подчеркнул, что это особенно удачное решение

* Печатается с сокращением.

** См. т. VIII, прим. 47 и док. № 92, 165, 186 настоящего тома.

с нашей стороны и что т. Аралов будет встречен в Риге с особой симпатией.

Я обратил внимание Озолса на неудобство, которое могло бы создаться, если по приезде т. Аралова в Ригу переговоры не начнутся немедленно или если после их формального начала наступят с латвийской стороны значительные перерывы, которые сделали бы необходимым возвращение в Москву т. Аралова, загруженного здесь важной работой в НКВД. Я просил поэтому Озолса указать Ульманису на то, что наше решение диктуется важным значением, которое мы придаем переговорам, что в посылке т. Аралова латвийское правительство должно видеть дружественный акт с нашей стороны, что поэтому мы считали бы целесообразным, чтобы т. Аралов выехал после получения сообщения от латвийского правительства, что переговоры начнутся немедленно по приезде т. Аралова в Ригу и будут вестись без перерыва, с тем чтобы по возможности сократить время отсутствия т. Аралова в Москве.

Озолс подчеркнул, что уже в прежней телеграмме Ульманиса, о которой он говорил мне в прошлый раз⁸⁹, имелось указание на то, что латвийское правительство готово немедленно приступить к переговорам, но согласился со мной, что могло бы создаться политически неудобное положение, если бы вскоре по приезде т. Аралова наступил значительный перерыв в переговорах. Поэтому он запросит еще раз Ульманиса и не сомневается, на основании уже полученных им сведений, что он уже в ближайшие дни сможет дать нам удовлетворяющее нас разъяснение относительно намерений латвийского правительства в отношении переговоров. [...]

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

292. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

9 октября 1926 г. № 849/вд

Господин Поверенный в Делах,

В ноте на Ваше имя от 31 августа^{*} я просил Вас обратить внимание Китайского Правительства и маршала Чжан Цзо-ляня на то, что требования последнего, сводившиеся к захвату всех судов, принадлежащих КВЖД, и к ликвидации учебного отдела КВЖД с передачей всех школ КВЖД управлению народного просвещения при главноначальствующем

^{*} См. док. № 247.

Особого района Трех Восточных Провинций Китая, нарушают в корне соглашение между СССР и Китаем от 31 мая 1924 г. * и соглашение между СССР и автономным правительством Трех Восточных Провинций Китая от 20 сентября 1924 г. **

Ваша ответная нота от 20 сентября, заключающая в себе передачу телеграфного сообщения Министерства Иностранных Дел Китайской Республики, является в действительности подтверждением тех фактов, на которые указывала моя нота от 31 августа. Не вдаваясь в рассмотрение приведенных в Вашей ноте объяснений и соображений, частью стоящих в противоречии с постановлениями договоров между нашими Правительствами, частью не соответствующих действительным фактам, я считаю нужным от имени Союзного Правительства еще раз подтвердить, что оно согласно рассмотреть как с Китайским Правительством, так и с автономным правительством Трех Восточных Провинций все спорные вопросы, возникающие между ними и Советским Правительством, и что оно не допустит действий, нарушающих существующие договоры и лишающих СССР закрепленных соглашениями прав на КВЖД.

Ожидая немедленной отмены указаний выше требований автономного правительства Трех Восточных Провинций к правлению КВЖД, Советское Правительство решило сделать еще одну попытку ликвидации существующих разногласий между ним и означенным Правительством и с этой целью снабдило надлежащими полномочиями вновь назначенного Временным Поверенным в Делах СССР в Китайской Республике Алексея Сергеевича Черных и поручило ему вести соответствующие переговоры как с Китайским Правительством в Пекине, так и с автономным правительством Трех Восточных Провинций Китая и Мукдене.

Советское Правительство считает создавшееся на КВЖД положение чрезвычайно серьезным и слагает с себя ответственность за результаты, могущие произойти в том случае, если его попытка мирным образом ликвидировать нарушение его прав на КВЖД не достигнет цели.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в искреннем к Вам уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

* См. т. VII, док. № 156, 158.

** См. т. VII, док. № 222.

9 октября 1926 г.

Дорогой Максим Максимович,

Прибыл в Лондон вечером 28 сентября. Несмотря на пребывание здесь уже свыше недели, мое сообщение не будет богато содержанием: Чемберлен вернулся в Лондон лишь на прошлой неделе и всю неделю провел где-то вне Лондона, очевидно, доканчивая свой отпуск. Только третьего дня от его секретаря поступило сообщение, что он будет готов меня принять в понедельник (11 октября) в 3.30, а сейчас поступило сообщение, что это переносится на 4 часа того же дня.

До свидания с Чемберленом я не мог предпринять никаких официальных визитов и даже не считал удобным свидание с крупными банкирами, более или менее уже подготовленное.

По общему настроению, создавшемуся ко дню приезда, мы решили, что отказать газетам в интервью не будет удобным. Приглашены были представители всех газет, кроме нагло враждебных, как «Дейли мейл» и «Морнинг пост». Пришло человек 15. Интервью было дано в форме довольно длинной моей речи-беседы *, в которой я излагал две основные тенденции нашей политики — укрепление и упрочение мира и всяческое содействие скорейшему экономическому восстановлению нашей страны. Указал на достигнутые за последние годы результаты, сравнил общее положение теперь и 6 лет назад, при первом нашем приезде в Англию, привел ряд статистических цифр о восстановлении и развитии различных отраслей хозяйства. Вопросов было задано очень немного, так как большинство присутствующих, видимо, изрядно устали, записывая мои разъяснения. Газетные вырезки и отзывы об этом интервью у Вас, вероятно, имеются. Грубо обругали только в «Дейли мейл» и частью в «Морнинг пост», в остальных газетах отзывы были довольно приличные. Вообще жаловаться на прием прессы особенно не приходится, и в общем настроении, несмотря на отчаянно агрессивную позицию дайхардовцев **, чувствуется, что англичане как будто не прочь разговаривать.

Это общее впечатление, суммирующее целый ряд газетных и других фактов, подтверждается и прямыми заявлениями различных посетителей, которых я успел принять. Немецкий корреспондент Ростки по поручению Дюфура *** передал, что в фойе офиса и у Чемберлена я встречу любезный прием и

* См. док. № 276.

** Твердолобые (англ.) — крайне реакционное крыло в консервативной партии Англии.

*** Советник посольства Германии в Великобритании.

что, кроме того, представители больших банков, начиная с самого Монтегю Нормана и Маккена *, с большей готовностью со мной встретятся для основательной беседы о возможном изменении отношений, о кредите и пр. То же самое подтвердил и Фарбман **, поддерживающий довольно близкие отношения с Грегори ***. В таком же приблизительно смысле высказывались Кенворти и полковник Мур ****, посетившие меня сегодня. Катастрофическое положение английской промышленности, потерявшей за время угольной забастовки ряд рынков, несомненно, будет увеличивать интерес промышленников к делам с нами. Известия о наших заказах в Германии и частично во Франции, а в особенности в Америке также действуют возбуждающим образом на аппетит, и не окончательно обезголоветшие люди чувствуют, что какое-то соглашение со 150-миллионным государством необходимо.

Нельзя отрицать в то же время, что и скопление отрицательного электричества достигло самого крайнего предела. Достаточно взять в руки постановление последнего съезда консервативной партии в Скарборо. Там в отношении нас приняты резолюции с требованием полного разрыва отношений вплоть до высылки из Англии нашей миссии. Таким образом, Болдуин и его министерство имеют во всех возможных агрессивных выступлениях против нас дружную поддержку консервативной партии. В области торговли, а, может быть, также и кое-каких концессионных дел и переговоров, несомненно, необходимо будет сделать несколько новых усилий с целью усиления имеющихся уже или возможных новых связей. Более подробно смогу Вам написать обо всем этом только через 2—3 недели после некоторого изучения положения и разговоров как с деловыми людьми, так и с форин офисом, где, очевидно, преобладающую роль будет играть Грегори. Сам Чемберлен, судя по ряду отзывов, мало вникает в дела и не отличается ни быстротой, ни глубиной суждений.

Возобновление переговоров о соглашении, вероятно, не представит больших трудностей, если не ставить слишком резко вопроса о формальном признании достигнутых при Макдональде результатов *****. Скорее всего придется выбрать путь предварительного нащупывания и разговоров «по душам» с тем же Грегори, разумеется, при предварительном согласовании каждого шага с Вами и на точном основании инструкций и указаний НКВД. Если предварительная зондировка не даст никаких результатов, то без каких-либо резких

* Норман — управляющий «Английского банка»; Маккена — председатель правления «Мидленд банк».

** Корреспондент английской газеты «Обсервер».

*** Помощник министра иностранных дел Великобритании.

**** Члены парламента Великобритании.

***** См. т. VII, прил. 3, 4.

поворотов придется повести все разговоры на затухание и затем пребывать лишь в роли наблюдателей, ожидая естественного дальнейшего хода событий. Если же предварительные разговоры покажут возможность какого-либо соглашения хотя бы примерно на базе, которая как будто выясняется во Франции, то дальше уже можно будет решить, продолжать ли переговоры здесь дипломатическим путем, или сотворить здесь какую-либо особую на сей предмет делегацию, или, наконец, использовать давнишнюю мысль Грегори о поездке в Советский Союз, дабы уже Вы установили с ним дальнейшую процедуру.

Во всяком случае, мои первоначальные предположения, что в Лондоне не будет никаких переговоров и никакой особой дипломатической работы, пожалуй, не оправдаются.

С коммунистическим приветом

Л. Красин

Печат. по арх.

294. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. В. Красину

9 октября 1926 г.

Дорогой Леонид Борисович,

У Вас, вероятно, имеется материал относительно задолженности английского казначейства Азербайджанской Республике за отпущенное во время оккупации Кавказа для нужд английского флота значительное количество мазута * на сумму 180 тыс. ф. ст. Означенная сумма была внесена на счет Азербайджанской Республики в английское казначейство, где она хранится по настоящее время. В тот же период на Кавказе по распоряжению совета съездов ** была отпущена разным лицам нефть на сумму 500 тыс. ф. ст., причем на эту сумму, находящуюся в английском казначействе, претендуют [нефтяные компании] «Шелл» и «Нобель». По имеющимся в Наркомфине сведениям, в Англии поднят вопрос о признании незаконным и подлежащим отмене секвестра сумм, значащихся за национализированными предприятиями.

Предъявление нами претензий в настоящее время на означенную сумму было бы, вероятно, отведено указанием на английские контрпретензии. Но все же я считал бы необходимым обсудить с юристами вопрос о своевременности предъявления претензий хотя бы с целью воспрепятствования получению денег бывшими собственниками нефтяных промыслов.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. V, док. № 150.

** Так в тексте.

296. Выступление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей

11 октября 1926 г

С большим удовлетворением приветствую я инициативу Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, пожелавшего отметить приезд наших уважаемых гостей устройством вечера сближения с Германией.

Мы рады констатировать, что взаимное понимание в области политической, хозяйственной и культурной все укрепляется и обогащается. Германская промышленность и торговля занимают почетное место в сношениях СССР с внешним миром, и я твердо убежден, что по мере развития народного хозяйства СССР это место будет все более и более значительно. Недавнее соглашение о кредитах*, предоставляемых германской промышленностью народному хозяйству СССР, является одним из показателей понимания взаимных интересов обоих государств. При правильном продолжении и усилении подобной политики в области торговли и финансов совершенно очевидны обоюдные выгоды и дальнейшие многообещающие перспективы. Возможности экономического сотрудничества между Германией и СССР еще далеко не исчерпаны и ставят перед германским промышленным и финансовым миром все новые задачи, отвечающие интересам обеих стран.

За истекшие годы дружеских отношений между Германией и СССР плодотворно развивались культурные связи. Празднование в прошлом году 200-летнего юбилея Академии наук СССР** дало возможность убедиться в той симпатии, которой советская наука окружена в Германии, и том уважении, которым германская наука заслуженно пользуется в СССР. Посещение СССР в продолжение ряда лет деятелями германской науки и тот прием, который они встречают у нас, свидетельствуют о том же. Нельзя не вспомнить, особенно сегодня, что первое Общество друзей Новой России возникло в Германии.

Нормальное развитие культурных и хозяйственных связей между двумя государствами предполагает также параллельное развитие и укрепление политических отношений между ними. У всех нас еще свежо в памяти политическое значение, которое в свое время имело и еще поныне сохраняет подписание Рапалльского договора***. Победоносно вышедший из полосы чужестранных интервенций и блокады Советский Союз продолжал еще испытывать яростно враждебное отношение к нему всего капиталистического мира. Не в лучшем окружении находилась тогда и Германия, бессильная оказать

* См. док. № 207.

** См. т. VIII, док. № 296, 297.

*** См. т. V, док. № 121.

какое бы то ни было сопротивление сыпавшимся на нее во имя Версаля обидам и ударам. Оба государства дружески протянули друг другу руки, приведя в смятение и замешательство своих общих тогда врагов. Германия была, таким образом, первым западным государством, понявшим необходимость установления нормальных и дружеских отношений с Советским Союзом.

С другой стороны, Советский Союз был первым и единственным государством, открыто на весь мир протестовавшим как против Версальского договора, так и против оккупации Рура* и против других враждебных Германии актов со стороны конференции послов и Лиги наций.

Современная Европа раздирается рядом международных противоречий не меньше, если не больше, чем накануне мировой войны. Сепаратные договоры и союзы, в таком обилии заключенные в последнее время, отнюдь не являются факторами мира. Хотя большинство этих договоров направлено прямо или косвенно против интересов Советского Союза, мы, не поддаваясь провокации, будем по-прежнему отвечать последовательным стремлением к миру и укреплению тех элементов международной политики, которые могут предотвращать новые столкновения.

Я убежден, что политика Советского Союза, отвечающая искреннему желанию мира со стороны народов СССР, соответствует также интересам и стремлениям германского народа. Вот почему взаимная координация усилий Германии и СССР и лояльное продолжение линии, намеченной заключенными между ними соглашениями, являются совершенно незаменимой гарантией ненарушения мира вообще и на востоке Европы в особенности.

Позвольте пожелать от всей души, чтобы начала советско-германского сближения, заложенные в годину тяжелых испытаний для обеих стран, продолжали крепнуть и непрерывно развиваться на благо населяющих их народов и в интересах всеобщего мира.

*Печат по газ. «Известия»
№ 236(2867), 13 октября 1926 г.*

296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

11 октября 1926 г.

10 октября беседовал с Абдулом Хади-ханом** по ряду вопросов, в частности по вопросу борьбы с саранчой. Он принял все мои предложения и в принципе согласен провести кампа-

* См. т. VI, док № 71, 76

** Министр торговли, сельского хозяйства и горного дела Афганистана.

нно. Завтра к нему поедет Букинич, который сделает сообщение о технике борьбы с саранчой, о которой Абдул Хадихан не имеет никакого представления. Полагаю, что эти вопросы удастся благополучно разрешить.

В интересах быстроты их разрешения прошу срочно сообщить мне условия нашего соглашения с Персией о борьбе с саранчой в Азербайджане *, хотя бы основные пункты. Результаты беседы по хлопковому вопросу ** и хлопковой экспедиции сообщу завтра.

Соколов

Печат. по арх.

297. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на годичном собрании членов Российско-Восточной торговой палаты

12 октября 1926 г.

На общем годичном собрании членов Российско-Восточной торговой палаты *** 12 октября наркоминдел т. Г. В. Чичерин следующим образом обрисовал взаимоотношения СССР с Востоком:

Я очень рад еще раз, после долгого перерыва, приветствовать Российско-Восточную торговую палату, которая совершила такой громадный вклад и развила такую громадную работу в области наших взаимоотношений с Востоком по линии экономической и неразрывно связанной с ней линии политической.

Действительно, перед нашим Союзом при возобновлении отношений с восточными странами встала задача необыкновенной сложности, гораздо сложнее, чем в наших взаимоотношениях с Западом. Когда перед нами хозяйственный организм столь высоко организован, как на Западе, то общественно организованному производству, как нашему, гораздо легче находить нормальные и безболезненные способы и пути взаимоотношений. Западный капитал, западная торговля настолько централизованы и высоко организованы, что без большого труда могут наладиться отношения между нашими формами экономического строя и формами, существующими на Западе.

Когда же перед нами страны, где хозяйственная структура гораздо более отсталая, где господствуют, так сказать, коммерсанты-индивидуалисты, то несравненно труднее найти нормальные, безболезненные формы взаимоотношений. Это тем более понятно, если иметь в виду политическое положение как нашего Союза, так и стран Востока. Наши взаимоотноше-

* См. т. VI, док. № 95 и т. VII, док. № 81, 241.

** См. док. № 362, 364.

*** См. т. VI, прим. 104.

ния должны быть гораздо теснее, интимнее и должны основываться на гораздо более тесных и длительных формах взаимоотношений, чем между нами и странами Запада. Отсюда все то громадное количество чрезвычайно сложных проблем, которые раньше никогда не стояли ни перед какой страной, но которые пришлось разрешать нам и странам Востока при создании между нами экономических отношений.

В этой чрезвычайно сложной работе, которая сильно шагнула вперед за этот год, первостепенную роль играла торговая палата своими изысканиями, своими научными трудами, своим постоянным изучением существующих проблем и особенно тем, что сейчас в торговой палате встречаются лицом к лицу и объединяются в единую организацию представители купечества стран Востока и представители хозяйственных организаций нашего Союза.

Именно Российско-Восточная торговая палата была той ареной, где эти весьма различные по своей хозяйственной структуре силы, встречаясь друг с другом и обдумывая возникающие проблемы, медленно, но неуклонно могли двигать дело вперед, нащупывать и налаживать те способы экономических отношений, благодаря которым наши торговые отношения могут быть поставлены нормальным и благотворным образом.

Шаг за шагом, год за годом, день за днем налаживаются и нащупываются новые формы отношений между нами и странами Востока, и можно сказать, что громаден тот вклад, который внесла торговая палата в эти налаживающиеся взаимоотношения.

Эти результаты тем важны, что они неразрывно связаны с ходом развития политических отношений между нами и господствующими странами Запада, между странами Востока и господствующими странами Запада и между нами и нашими восточными соседями. Эти политические отношения, которые составляют чуть ли не важнейший фактор мировой политики современного периода, имеют своим необходимым базисом экономические формы отношений между нами и странами Востока. Поэтому, окидывая взглядом пройденный путь, то, что достигнуто, и то, что в этом деле совершила торговая палата, я должен сказать, что ее заслуга чрезвычайно велика. Эта заслуга незабвенна и останется в истории как один из чрезвычайно важных факторов развития наших отношений с Востоком.

Именно поэтому я с особенной радостью после пройденного пути, после того, как начали намечаться нормальные способы создания наших отношений с Востоком, приветствую столь много сделавшую на этом пути Российско-Восточную торговую палату.

298. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

12 октября 1926 г.

Из Праги получено ходатайство о выдаче виз Рабиндранату Тагору и его спутникам: профессору Махаланобису, его жене и журналисту Рапанду Хаттерти. Я ответил, что надо не только выдать визы, но и сообщить о теплом приглашении от ВОКС⁹⁰. Тагор будет встречен на нашей границе.

Чичерин

Печат. по арх.

299. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

14 октября 1926 г.

Я также очень хочу встретиться с Рушди⁹¹ и приписываю этому свиданию очень большое значение. Мы будем радостно приветствовать приезд Рушди в Советский Союз. Я только не могу в данный момент сказать, когда именно мне можно будет съездить в черноморский порт, ибо в данный момент тяжелое болезненное состояние мешает мне совершить такую поездку, при этом я сейчас и по политическим причинам не могу отлучиться из Москвы. Очень жаль, что Рушди не может приехать в Москву, но я надеюсь, что в ближайшем будущем мне удастся съездить в Одессу или Крым. Таким образом, идя принципиально полностью навстречу Рушди, я в данный момент не могу ответить относительно фактического выполнения этого плана.

Чичерин

Печат. по арх.

300. Доклад Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 октября 1926 г.

11-го сего октября я был принят статс-секретарем по иностранным делам сэром Остином Чемберленом в форин офисе, в том самом кабинете, где три года назад мы с т. Берзиным вели переговоры с лордом Керзоном. Чемберлен, конечно, весьма мало напоминает своего предшественника и в присутствии лорда Керзона казался бы, вероятно, не более, как секретарем. Вообще изображение Чемберлена в виде льва или крокодила, обычное в наших советских карикатурах,

не соответствует действительности. Лично весьма вежливый и обходительный, он не производит впечатления слишком глубокого знатока европейских или мировых проблем. Его сотрудники, вроде Грегори, будут много жестче и, вероятно, осведомленнее. С внешней стороны прием был совершенно корректный и даже любезный. Чемберлен выразил сожаление, что болезнь задержала надолго мой приезд в Лондон, а затем уверенность, что в Лондоне мне удастся оправиться окончательно.

Я вручил Чемберлену верительное письмо, напомнил, что мы встречались с ним при первых переговорах нашей делегации с кабинетом Ллойд-Джорджа, и затем перешел к разговору по существу.

Советское правительство придавало и придает величайшее значение установлению более нормальных отношений с Великобританией, и, уезжая из Москвы в Лондон, я получил инструкцию от моего правительства приложить все возможные усилия к тому, чтобы улучшить существующие отношения и искать путей для возможного возобновления переговоров о полном соглашении по всем спорным вопросам и об установлении действительно дружеских и искренних отношений между обеими странами. Конечно, такого рода попытки возможны лишь в том случае, если и со стороны великобританского правительства имеется желание к улучшению теперешних отношений. Возможность известных сомнений в этом отношении дается как заявлениями отдельных весьма авторитетных представителей правительства, так и, например, резолюцией, принятой на днях конференцией консервативной партии, которая требует немедленного разрыва торгового соглашения, закрытия всех существующих на территории Англии советских учреждений и удаления из пределов Великобритании всех служащих этих учреждений. Правда, лично я позволяю себе думать, что эта резолюция консервативной партии имеет весьма мало общего с политикой великобританского правительства, но, с другой стороны, она, конечно, служит отражением тех настроений в некоторых кругах английского общества, которые являются абсолютным препятствием для какого-либо улучшения отношений между странами. Для некоторых консервативных кругов уже самый факт существования Советского государства воспринимается как нечто абсолютно неприемлемое, как своего рода «враждебная пропаганда», направленная против Великобритании. Тут, конечно, мы ничем помочь не можем: мы существуем 9 лет и, вероятно, будем существовать еще 199, и Советское правительство, конечно, примет все меры к дальнейшему экономическому укреплению и развитию Советского государства. Мы вполне понимаем трудности взаимного понимания и соглашения, происходящие из различия социальных и политических систем наших стран. Но,

с другой стороны, мы — обитатели одной и той же планеты, и немислимо вообразить себе положение, при котором 150-миллионные народы Советского Союза не имели бы правильного и постоянного общения с Британской империей, занимающей одну четвертую часть земной суши. Какой-то модус для установления более нормальных и постоянных отношений необходим в интересах обеих стран.

Эта точка зрения находит себе оправдание в объективных условиях, в особенности в настоящем экономическом положении обоих народов. Народы СССР с завершением революции приступили к творческой созидательной работе по восстановлению своего хозяйства, и к началу десятого года существования Союза мы имеем уже довольно подробный и доказательный статистический материал, характеризующий восстановление и развитие как сельского хозяйства, так и промышленности СССР. 22 миллиона крестьянских семейств увеличивают свое благосостояние с каждым полугодием, и покупательная сила в нашей деревне возрастает в пропорции значительно более быстрой, чем возможное удовлетворение ее изделиями наций промышленности. Имеется уже значительный рынок крестьянского потребления, допускающий потенциально увеличение во много раз при наличии облегчений в области кредита. Стихийные стремления советского крестьянства к улучшению техники земледелия и переходу на более усовершенствованную обработку почвы создают значительный спрос на сельскохозяйственные машины и оборудование, и, хотя первый американский трактор был получен в СССР всего три года назад, в настоящее время советское крестьянство имеет в своей эксплуатации уже свыше 25 тыс. тракторов, конечно, с соответственным числом прицепных плугов, борон, молотилок и т. д. Переоборудование промышленных предприятий и постройка новых заводских и фабричных единиц создают спрос на различные машины, электрическое оборудование и т. д., и заказы на такое оборудование в год составляют уже сейчас во всяком случае десятки миллионов фунтов стерлингов.

Восстановительная программа экономики Советского Союза ограничивается, однако, тем обстоятельством, что всю эту восстановительную работу Советскому государству приходится вести исключительно за счет внутреннего накопления, без какой-либо помощи извне, каковая имела место в критические восстановительные эпохи всех других государств. На основании уже проделанного опыта мы с полной определенностью уверены в том, что и без посторонней помощи Советский Союз справится с поставленными им перед собой задачами хозяйственного восстановления. Но, опираясь лишь на собственные средства, мы можем идти лишь сравнительно медленным путем, ограничивая вследствие этого и свои

заграничные заказы. Предоставление краткосрочных кредитов, уже имеющее место во всех почти странах, мало помогает делу, так как при отсутствии возможности значительного расширения намеченных программ хозяйственного восстановления Советское правительство не может использовать всех предоставляемых краткосрочных кредитов, не имея уверенности в том, что через короткий срок выйдутся достаточные массы экспортных товаров для вывоза за границу и расплаты по краткосрочным долгам.

Положение существенно изменится в случае предоставления СССР более или менее значительных долгосрочных кредитов в форме займов. Это дало бы немедленную возможность изменить в сторону увеличения самый план хозяйственного восстановления, а в связи с этим немедленно увеличить и выдачу заказов за границей на машины и оборудование. Только в этом, т. е. в отсутствии такого рода займа, лежит препятствие к увеличению в несколько раз советских заказов английской промышленности. Отдельные крупные английские фирмы уже имеют вполне благополучный опыт с предоставлением СССР кредитов на несколько лет. Но для значительного и немедленного увеличения емкости советского рынка необходима финансовая помощь, превышающая возможности отдельных британских фирм.

Главной трудностью в осуществлении этой схемы, выгодной для СССР, но выгодной также и для английской промышленности, является именно та атмосфера непримиримого и отрицательного отношения к Советскому государству, как таковому, о которой и упоминал выше.

Я лично не обольщаю себя надеждами на быстрый и значительный успех, но я прошу Чемберлена принять мои уверения, что мною лично будет сделано все возможное для нахождения путей к улучшению существующего положения. У меня нет в данный момент никаких определенных предложений, так как три года отсутствия в Англии при наличии таких кардинальных фактов, как переговоры СССР с правительством Макдональда и заключение договора *, правда, не признанного настоящим правительством, а также значительные перемены в экономическом положении, не позволяют без предварительного ознакомления со всей ситуацией сделать определенные выводы. Я позволю себе поэтому употребить некоторое время на изучение положения, просил бы дать мне возможность выяснения отдельных вопросов с теми или иными представителями форин офиса, а также возобновить личные связи с представителями финансового, торгового и промышленного мира. Я имею уверенность, что в случае благожелательного отношения и со стороны британского правительства

* См. т. VII, прил. 3, 4.

попытка прийти к возможному улучшению существующего положения не останется без успеха.

Чемберлен начал с указания на то, что он не принадлежит к числу людей, ожидающих в более или менее предвидимом будущем крушения Советской власти и падения Советского правительства. Напротив, по имеющимся у него данным, он считает, что Советское правительство есть прочное правительство, с которым придется долго считаться британской политике. Но именно основным признаком британской внешней политики является поддержание добрых отношений со всеми существующими прочными правительствами. Мы принципиально не вмешиваемся во внутренние дела отдельных государств, и в конце концов приемлемо то правительство, которое устанавливается в данной стране. Мы поддерживали дружеские отношения с либеральными итальянскими правительствами, но мы живем в дружбе и с современной фашистской Италией; с французским министерством иностранных дел мы одинаково дружески разрешаем вопросы политики, когда там имеется правительство национального блока или радикальной партии. Мы, разумеется, ни малейшим образом не разделяем принципов Советского правительства и во многом не симпатизируем его политике и тактике. Но с того момента, когда мы вступили с ним в официальные отношения, мы самым точным образом выполняем все наши обязательства и не ведем никакой враждебной СССР политики. Я самым категорическим образом заявляю, что великобританское правительство не имеет никаких враждебных намерений против Советского Союза и все разговоры и слухи, циркулирующие в Европе, о том, что будто бы британская политика имеет целью окружение СССР и создание вокруг Союза какого-то враждебного блока, абсолютно и совершенно не соответствуют действительности. У нас нет таких намерений, и я много раз в беседах с министрами иностранных дел других держав указывал на необходимость мирных, добрососедских отношений с Советским Союзом.

Я должен сказать, продолжал Чемберлен, что со стороны СССР мы не встречаем отклика на эту политику. Постановлении договора и торгового соглашения, в которое был включен пункт о недопустимости пропаганды, не исполняются Советским правительством. Из целого ряда пунктов со всего Востока мы имеем прямые донесения наших агентов о том, что решительно везде советскими агентами ведется пропаганда, враждебная интересам Великобритании, и везде советские агенты возбуждают местное население к враждебным выступлениям против Англии. Все это представляет прямое нарушение договора, и, если бы мы не придавали значения торговым сношениям, мы имели бы полное право денонсировать договор.

Всякие попытки сближения и улучшения как общих отношений, так и экономических сношений прежде всего наталкиваются на необходимость прекращения Советским правительством враждебных выступлений, столь открытых, как это, например, имеет место и по сей день в Китае.

Резолюция консервативной партии, принятая в Скарборо, продолжал Чемберлен, мне лично еще не известна, но ни я, ни правительство не считаем себя этой резолюцией связанными. Мы охотно будем приветствовать всякий шаг к улучшению отношений при условии, однако, упомянутого выше прекращения враждебной пропаганды.

Договора, заключенного правительством Макдональда, мы никоим образом возобновить не можем. Принятое Макдональдом обязательство гарантировать кредиты через парламент абсолютно неприемлемо и противоречит всем нашим обычаям. Равным образом мы будем настаивать на разрешении проблемы о долгах в соответствии с международными обычаями, т. е. на признании долгов хотя бы при соответственной редукации и льготах в отношении сроков уплаты.

Мы возражали бы против немедленного возобновления переговоров или назначения каких-либо для сего делегаций, так как при отсутствии уверенности в удачном исходе переговоров неуспех таких попыток только ухудшил бы общее положение. Гораздо целесообразнее будет здесь применить метод предварительного изучения и переходить к официальным переговорам лишь после предварительного наметившегося соглашения.

По поводу нашей торговли Чемберлен сказал, что английское правительство отнюдь не является каким-либо тормозом для ее развития, а когда я упомянул о нераспространении на нас «трейд фасилитис акт» * и «экспортных кредитов», он уклонился под предлогом, что это уже вопрос политический. Жаловался на пассивность торгового баланса, а также на то, что английский торговец находится в значительно менее благоприятных условиях, нежели советские купцы, ввиду существующей у нас монополии внешней торговли. Когда я начал было объяснять невозможность для нас отказа от монополии внешней торговли, Чемберлен прервал меня заявлением, что он вполне понимает, что монополия внешней торговли есть ключ всей советской экономической системы, и он лично не собирается настаивать на ее отмене, но жалобы со стороны делового мира тем не менее факт.

Мой визит продолжался уже несколько свыше часа, и секретарь Чемберлена неоднократно заглядывал в дверь. Я поэтому вынужден был оставить без ответа значительную часть реплик Чемберлена. Упомянул только с усмешкой, что

* — закона о помощи торговле (англ.); см. т. VIII, прим. 17.

революцию в Китае не мы выдумали, а что касается жалоб на действия советских агентов, то буквально такие же жалобы, в тех же почти выражениях, я слышал в Москве по поводу деятельности британских агентов почти во всех частях света. Единственный способ бороться здесь с нежелательными явлениями заключается в немедленном обжаловании каждого случая через ближайший дипломатический компетентный орган другой страны, и что касается Советского правительства, то я определенно заявляю, что мы всегда готовы на производство соответственного расследования и на соответственное изыскание, если обнаружится виновность нашего агента.

В заключение я просил у Чемберлена разрешения коснуться еще одного вопроса, который представляет известную злободневность и, по нашему мнению, даже прямую опасность для мира в Восточной Европе. Я подробно изложил Чемберлену всю нашу аргументацию по вопросу о советско-литовском договоре, согласно информации, данной НКВД *. Чемберлен, сославшись, правда, что он не успел еще, возвратясь из отпуска, прочесть всей дипломатической переписки, сказал мне, что текст советско-литовского договора не вызвал у него никаких особых возражений. Что касается моего весьма определенного и энергичного указания на опасность какой-либо авантюры со стороны Пилсудского, слишком приверженного игре в солдатики, а также указания на то, что нападение Польши на Литву в данный момент вызвало бы также осложнения, распутать и остановить которые уже никто не был бы в состоянии, Чемберлен также с большим подчеркиванием и определенностью ответил, что, по имеющимся у него вполне определенным и достоверным сведениям, никаких агрессивных действий со стороны Польши по отношению к Литве предпринято не будет. Вообще маршал Пилсудский не предпримет никакого сколько-нибудь решительного и рискованного шага, не получив на то предварительно санкции со стороны Франции и Великобритании. Вы можете быть совершенно спокойны, никакой опасности в смысле нападения Польши на Литву в настоящее время не существует.

Прощаясь с Чемберленом, я спросил его, не следует ли мне просить Болдуина о краткой аудиенции, но Чемберлен заявил, что это не в обычае и, кроме того, Болдуин сейчас слишком занят вопросом о забастовке, имперской конференции и т. д.

Видеть Тиррелля ** и Грегори мне еще не удалось, и продолжение разговоров по линии форин офиса откладывается на будущую неделю.

По целому ряду сообщений от различных корреспондентов, а в последнее время и разных дипломатических персонажей

* См. док. № 271.

** Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.

(вчера был у Гальванаускаса, литовского посланника, и вчера же вечером заявился ко мне, не ожидая моего визита, старый знакомец — шведский посланник Пальмшерн), я начинаю приходить к заключению, что ключ позиции сейчас лежат, по-видимому, не в форин офисе, а в Сити, и в частности у некоторых банков, заинтересованных, с одной стороны, в ликвидации некоторых категорий долгов, а с другой, и в еще большей степени, в установлении некоторого модуса отношений с СССР в целях развития торговли и поддержки различных английских промышленных предприятий, положение которых в связи с забастовкой, безработицей, потерей рынков становится все более и более трудным.

Только этим можно объяснить тот относительно приличный прием, который оказан мне прессой и деловыми кругами. Завтра я буду иметь продолжительный разговор с Монтегио Норманом, а в субботу буду видеться также, в условиях, благоприятных для обстоятельного разговора, с Маккена, бывшим министром финансов и директором «Мидленд банк» *. Возможно, что удастся нащупать какую-нибудь комбинацию, причем я предполагаю вести разговоры только о займе, так как кредиты даже на несколько лет при ограниченности нашего экспортно-импортного плана нас абсолютно не устраивают. Только долгосрочный заем, создавая возможность увеличить самый план восстановления хозяйства, позволит увеличить заметно и заказы.

Осведомлю Вас подробно о всех этих переговорах, которым придаю пока характер лишь нащупывания и предварительного осведомления.

Буду, вероятно, также на днях видеть директора «Ллойдс банк» Белла, а также представителей других банков. Относительная легкость, с которой все эти финансисты идут теперь на свидания и даже ищут их, по-моему, указывает на значительный интерес к урегулированию отношений с нами.

Я не буду особенно удивлен, если со стороны форин офиса окажется гораздо менее склонности и желания прийти к какому-либо прочному соглашению, чем со стороны банков. В конце концов форин офису, как и французскому министерству иностранных дел, выгодно иметь против нас этот вечный козырь непризнанных долгов как лучшее оружие враждебной пропаганды. (В отношении французов у меня такое убеждение сложилось совершенно определенно: после громких криков о долгах в начале нашего приезда с января с. г. и в прессе и в министерстве иностранных дел о долгах точно забыли.)

С коммунистическим приветом

Полпред
Л. Красин

Печат. по арх

* В тексте — «Мидл энд Сити банк».

15 октября 1926 г.

Балтрушайтис, вернувшийся вчера вечером из Ковно, сообщил, что литовское правительство хотело бы в ускоренном порядке заключить с нами временное торговое соглашение * с тем, чтобы немедленно после этого перейти к переговорам о торговом договоре. Продолжительность переговоров о торговом соглашении литовцы определяют 10—15 днями. Балтрушайтис полагает, что никаких серьезных затруднений не будет. На сделанное мною замечание, что кондиции силе кванион ** для выдачи заказов Литве наши хозяйственные ведомства ставят создание литовским правительством специального режима для наших экспортных товаров, который должен значительно усилить наш экспорт в Литву, Балтрушайтис ответил, что Сляжевичус и литовское правительство считаются с этим, что разрешение этого вопроса является исключительно техническим вопросом и что нам будут сделаны соответствующие предложения литовской торговой делегацией.

В отношении модуса переговоров Балтрушайтис сообщил, что в понедельник он и Пурицкис посетят меня, с тем чтобы уговориться относительно ведения дела. Он полагает, что важнейшие вопросы должны обсуждаться втроем и что все практические вопросы нужно сразу передать специалистам для разработки. Он много раз подчеркивал, что и он, и лично Пурицкис, и литовское правительство заинтересованы в возможно скорейшем заключении временного соглашения. На мое замечание о слишком большой численности литовской делегации он ответил, что нельзя было отказать всем заинтересованным ведомствам в участии в переговорах, что было очень много желающих ехать в Москву и что это обстоятельство не должно нас смущать потому, что переговоры по существу должны вестись в тесном кругу, а другие участники делегации будут в положении советников для Пурицкиса.

Отношение к заключенному договору *** и общие настроения в Литве по отношению к нам он назвал чрезвычайно благоприятными.

Я просил его поторопиться с принятием колоколов и в отношении подлежащих выдаче архивов держать тесный контакт с гг. Логановским и Сабаниным. Он сообщил, что приема состоится в ближайшие дни, что литовское правительство отпустило уже средства для веревозки колоколов и что настроения в Литве также и в отношении выполнения старых

* См. док. № 288.

** — неперемнным условием (лат.).

*** См. док. № 271.

обязательств по мирному договору* являются благоприятными.

По вопросу о литовской метрике он сообщил, что в ближайшем времени, вероятно, придет проф. Сметона с еще одним или двумя литовскими учеными.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

**302. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

16 октября 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Наркомторг переслал телеграмму т. Пригарина**, который 9-го был в Вашингтоне и имел свидание с заведующим славянским отделом министерства торговли по вопросам, касающимся покупки хлопка. Заведующий выдвинул предложение получить концессию на постройку текстильных фабрик. В связи с этим встал вопрос об урегулировании политических взаимоотношений. Заведующий категорически указал, что послам Соединенных Штатов в Европе поручено говорить по этому вопросу с послами СССР, если последние к ним обратятся.

Частичные выборы должны произойти, кажется, 2 ноября. Таким образом, можно будет уже очень скоро поднимать снова вопрос о дипломатических сношениях.

Мне помнится, что мы предлагали летом завести сношения с Хоутоном***. Приезд т. Красина в Лондон это облегчает. Я только не помню сейчас, решила ли по этому поводу что-нибудь инстанция. Если решила, можно просто осуществлять это решение. Если не решила, нужно бы этот вопрос поставить.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

**303. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во
Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел
СССР**

16 октября 1926 г.

Видел Бертело. Он исполнил данное Давтяну обещание действовать для снятия ареста с сумм торгпредства****. Бертело после разговора с представителями министерства юстиции предложил сегодня следующую комбинацию: обмениваемся

* См т III, док. № 12.

** Председатель «Амторга».

*** Посол США в Великобритании.

**** См. док. № 257.

нотами — мы заявляем, что подчиняемся юрисдикции французских судов по делам здесь, а министерство юстиции делает шаги, чтобы не применять к нам ареста на суммы и товары.

По поводу заключения Фромажо *, что нужно упразднить грузинскую миссию ** (несмотря на данное еще в июне обещание, это еще не сделано), Бертело обещал поставить теперь этот вопрос перед Брианом. Из сведений, которые мне сообщили по делу Русско-Азиатского банка, следует, что в отношении Лондонского отделения англичане не хотят признать действий французской юстиции *** и будто бы заявили, что решают вопрос самостоятельно, имея договор с нами. Но подробности об этом направлю курьером.

Полпред

Печат. по арх.

304. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР в НКВД СССР

Рига, 21 октября 1926 г.

Сегодня начались переговоры с Альбатом о заключении договора ****. Я изложил наше предложение. Альбат отказался дать сегодня ответ за неимением инструкций. Он обещал дать ответ на следующем заседании в субботу. Видимо, латыши стараются затянуть эти переговоры ⁹².

Аралов

Печат. по арх.

305. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссарната Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

22 октября 1926 г

Сегодня коллегия подтвердила решение вести переговоры о пакте ***** в Москве, а не в Варшаве. Это надо заявить Залесскому, если он сообщит Вам о желании польского правительства вести с нами переговоры о пакте. Если он будет говорить о расхождении нашего проекта с проектами, врученными нами прибалтам *****, скажите, что, когда начнутся переговоры, польское правительство будет иметь возможность по всем не удовлетворяющим его пунктам нашего проекта внести

* Советник по правовым вопросам МИД Франции.

** См. док. № 55, 184, 213.

*** См. док. № 339.

**** См. док. № 92, 165.

***** См. док. № 244.

***** См. док. № 165, 166.

свои контрпредложения. Само собой разумеется, надо вновь отклонить всякие предложения Залесского о ведении коллективных переговоров с прибалтами или о связи наших переговоров с Польшей с нашими переговорами с прибалтами, если такие предложения будут им сообщены в какой бы то ни было форме.

Стомоняков

Печат. по арх.

306. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому

23 октября 1926 г.

1. Я на днях получил вырезки из аргентинской прессы, где и нашел в целом ряде газет интервью с аргентинским министром иностранных дел Гальярдо. Министр иностранных дел счел нужным почему-то заявить во всех газетах, что Советское правительство до сих пор не обращалось к аргентинскому правительству с официальным предложением о признании. Установившийся обычай не позволяет аргентинскому правительству брать на себя инициативу («Ла вос дель интериор» от 29 августа). По версии другой газеты («Ла пренса» от 1 сентября), министр будто бы сказал, что «нет причин, по которым наше правительство отказалось бы поддерживать дипломатическую связь с новым русским режимом, и поэтому если Россия попросит признания со стороны Аргентины, то ей в этом не будет отказано». На вопрос о существующем якобы соглашении между Аргентиной, Бразилией и Чили министр иностранных дел ответил, что такое соглашение о взаимном содействии перед принятием решений действительно существует, но что все участники соглашения сохраняют полную свободу действий. Тот же Гальярдо говорил («Критика» от 24 августа), что коммунистическая пропаганда не представляет опасности для такой свободной и культурной страны, как Аргентина. Я не привожу выдержек из других аргентинских газет, давших то же интервью министра иностранных дел в других выражениях.

2. Мне кажется, что мы не должны пройти пассивно мимо такого ответственного интервью, получившего широкое распространение и до сих пор не опровергнутого. Возможно, что интервью имело целью успокоить общественное мнение, обеспечившее признанием со стороны Уругвая*. Во всяком случае мы должны проверить действительные намерения аргентинского правительства. Нам необходимо обратиться официально к какому-нибудь дипломатическому представителю

* См. док. № 238.

Аргентины с просьбой сообщить, отвечает ли интервью точке зрения аргентинского правительства, в каком случае мы не замедлим сделать надлежащие выводы и обратиться с соответственным предложением к аргентинскому правительству. Необходимо, однако, выбрать подходящий медиум*. Насколько мне помнится, Вы из бесед с аргентинским посланником в Берлине выносили впечатление о недоброжелательном отношении его к СССР. Мы выясняем сейчас характеристики аргентинских посланников в других столицах Европы, а также в Мексике. Если отзывы и о них будут неблагоприятны, то мы все же предпочтем использовать аргентинского посланника в Берлине, поскольку Вы находитесь уже с ним в личном контакте. До дальнейших инструкций Вам, однако, ничего предпринимать не нужно.

3. В советско-польско-литовских отношениях ничего нового не произошло. По сведениям т. Войкова, нам будто бы на днях будет вручена польская нота**. Возможно, что со стороны Залесского будет сделана попытка вовлечь нас в переговоры о пакте. Он, может быть, будет побуждать нас отказаться от ратификации литовского договора***. С другой стороны, литовцы пытаются шантажировать нас ратификацией договора, предъявляя совершенно необоснованные преувеличенные экономические претензии по торговому договору и по выполнению Московского договора****. Кстати, некоторые наши полномочные представители в интервью или дипломатических разговорах по поводу советско-литовского договора говорили, будто бы по Рижскому договору***** мы обязались признавать любое соглашение между Польшей и Литвой. Это неверно, ибо речь идет не вообще о соглашениях, а лишь о соглашениях по установлению литовско-польских границ. Мы, например, отнюдь не обязаны будем признавать польско-литовское соглашение, в силу которого Литва откажется, полностью или частично, от своей независимости. Необходимо это иметь в виду при дальнейших разговорах на эту тему. В случае указания на несовместимость наших договоров с обязательствами наших контрагентов в отношении Лиги наций, необходимо всегда напоминать об итало-испанском договоре*****, где имеется ст. 13 о ненападении и нейтралитете без всяких ссылок на Лигу наций.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

* — посредник (лат.).

** См. стр. 532.

*** См. док. № 271.

**** См. т. III, док. № 12.

***** См. т. III, док. № 350.

***** Имеется в виду итало-испанский договор о дружбе, согласительной и юридической процедуре, заключенный в Мадриде 7 августа 1926 г.

23 октября 1926 г.

Настоящий доклад посвящаю моему свиданию с двумя наиболее выдающимися представителями здешнего банковского мира, а именно с Монтегю Норманом, главным управляющим «Английского банка», и с Маккена, директором «Милленд банк» **. Устроить знакомство с Норманом мне предложил Лесли Уркарт ***, который состоит с ним в давних личных хороших отношениях. Уркарт предложил устроить свидание у него в имении, где Норман часто бывает на уик-эндах, но я предпочел повидаться на нейтральной почве и 15 октября с. г., захватив с собою Уркарта, поехал к Монтегю Норману в «Английский банк». Уркарт ограничился представлением нас друг другу и немедленно удалился, оставив нас вдвоем. Я был предупрежден Уркартом, что Монтегю Норман весьма охотно принял предложение со мной познакомиться и предупредил, что он готов посвятить нашей беседе 1½—2 часа времени, если это потребуется, и действительно наш разговор продолжался около 1½ часов.

Монтегю Норман совершенно не похож на англичанина и скорее напоминает француза прежней, довоенной формации из ученого профессорского литературного цеха. Лет 35 от роду, с очень умным и даже симпатичным лицом, открытой и простой манерой себя держать, человек этот, несомненно, имеет кое-что за душой, помимо личных материальных интересов. Чувствуется в нем значительная образованность и интерес к различным областям жизни. Вероятно, у него есть какое-то свое мирозерцание, своя этика и свой план работы, в первую очередь над хозяйственным восстановлением большого последствиями войны капиталистического организма. Конечно, тут, вероятно, не без большого личного честолюбия, и громадное влияние главного управляющего «Английского банка» как на собственное правительство, так и на большинство финансовых институтов всей Европы представляет главные движущие мотивы его работы. Спекуляция, личная нажива и т. д., по некоторым сторонним отзывам, для М. Нормана не представляют интереса, тем более что, конечно, его положение обеспечивает ему доход в размерах бюджета небольшого государства. М. Норман принял меня в своем деловом кабинете, расположенном в центре старинного здания «Английского банка» оригинальной постройки, без окон и дверей, мимо которого, вероятно, частенько шагал Карл Маркс, во времена

* Печатается с сокращением.

** В тексте — «Милленд энд Сити банк».

*** См. т. IV, прим. 30.

которого этот банк был, бесспорно, главным финансовым регулятором всего мира. Теперь гегемония переходит к нью-йоркскому Уолл-стриту, но М. Норман и в Америке пользуется большим личным авторитетом, и к его суждениям прислушиваются американские банкиры.

Я начал с краткого ознакомления с нашим хозяйственным положением, привел несколько цифр, доказывающих, что с задачей восстановления довоенной производительности мы в общих чертах покончили, и изложил дальнейшие планы Советского правительства в области индустриализации, приводя примеры отдельных предприятий, вроде Шатуры, Волхова, стекольного завода на «вечных огнях» в Дагестане и т. д. М. Норман очень заинтересовался всеми этими фактами и просил разрешения пригласить одного из своих содиректоров. Явился джентльмен, сохранявший все время почтительное молчание; имени его я не запомнил.

Далее я указал на тот беспримерный в истории факт, что в данном случае хозяйственный подъем большой страны после военной катастрофы и такого социального катаклизма, каким была Октябрьская революция, происходит исключительно за счет собственных средств страны. Это, конечно, весьма ограничивает темп развития, и, в частности, емкость советского рынка по отношению к иностранным товарам определяется сейчас исключительно размерами нашего экспорта, но необходимостью ограниченными, а между тем без максимального увеличения нашего ввоза и вывоза трудно себе мыслить успешное восстановление всего европейского хозяйства.

Здесь М. Норман прервал меня и в весьма определенных и даже горячих выражениях подтвердил свое согласие с этой идеей. Никто из серьезных экономистов и деловых людей за границей не скрывает теперь от себя, что без вовлечения СССР полностью в схему развития европейского и даже мирового хозяйства полное восстановление последнего невозможно. Но отдельные индивидуальные кредиты и частные займы, которые вы в состоянии заключить у той или другой фирмы в той или иной стране, на достигнутой вами стадии хозяйственного развития вас уже не устраивают. Вы можете в будущем делать большие успехи, только получив достаточно солидные долгосрочные займы.

Здесь пришла моя очередь прервать его речь и полностью согласиться с его положениями. Именно, перед нами сейчас два пути: либо более медленное, хотя, как мы теперь уже видим из опыта, абсолютно надежное развитие нашей экономики за счет собственных ресурсов и накопления, или несравненно более интенсивный темп развития, при условии оказания извне финансовой помощи в виде тех самых долгосрочных займов, о которых только что так убедительно и красноречиво говорил М. Норман.

Но тут далее начались разные «но». Получить в Европе сколько-нибудь крупный заем вы могли бы, быть может, только в этой стране, т. е. в Англии. Я не буду говорить здесь о политических препятствиях, потому что вообще не люблю политику и предоставляю ее всецело форин офису (на мое замечание: «не отказываясь иногда, однако, от некоторого на него влияния», М. Норман ответил беглой усмешкой). Главное — это противодействие общественного мнения, а оно настроено против вас вследствие того, что вы не признаете принципа частной собственности. Пока эта сторона дела не будет урегулирована и здешние владельцы денег не убедятся в том, что принцип частной собственности у вас восстановлен, с займами дело не выйдет.

Я указал в ответ, что с принципом частной собственности не совсем благополучно обстояло дело, когда после войны раздвали Германию и у частных собственников отбирали имущество ничуть не хуже, а, вероятно, чище, чем это сделали у нас в период революционной бури. Целый ряд штатов Америки до сих пор не уплатил своих долгов Англии, общая сумма превышает, кажется, 70 млн. долл., и тем не менее никто не кричит о том, что Америка нарушила принцип частной собственности. Между прочим, задал я вопрос М. Норману, ставите ли Вы требование денационализацию в СССР земельной и городской собственности? Нет, нет, живо ответил М. Норман, это ваши внутренние дела, этот вопрос нас не интересует. Но ведь конфискация благоустроенного имущества, большой виллы или доходного городского дома принципиально решительно ничем не отличается от национализации фабрик и заводов. Почему же такая разница? Да, очевидно, просто потому, что денационализация земельной собственности всеми за границей считается абсолютно безнадежным и потеряннм делом, так как все крестьянство СССР встанет, как один человек, при малейшей попытке отнять землю. Так пора же, наконец, понять, что и в отношении денационализации или какой-либо компенсации за национализированную промышленную собственность вы стоите здесь перед такой же глухой стеной и перед такой же абсолютной невозможностью, как в вопросе о земельной собственности. Английская фирма «Коутс» имела в Ленинграде одну или две ничтожных фабрики. Они работают сейчас, вероятно, с большей выработкой, нежели до войны, и обслуживаются несколькими тысячами рабочих, которые сохранили здания и машины, отопливали и поддерживали их в самые тяжелые годы интервенции и с величайшими усилиями привели в порядок все оборудование и пустили фабрики в ход. Пусть кто угодно попробует отобрать эти фабрики у рабочих и вернуть их Коутсу. Нет такой силы в мире. И если бы даже Советское правительство захотело вернуть фабриканту его бывшую собственность, оно не смогло бы этого сделать,

так как общественное мнение рабочих Ленинграда и других центров не позволило бы этого сделать. На требования возврата фабрик и заводов или компенсации за эту революционную меру надо раз навсегда и окончательно поставить крест. Кроме того, ведь была произведена попытка вооруженной силой, путем интервенции, заставить Советское правительство сделать эту уступку. Интервенция кончилась, как известно, большими потерями людей, амуниции и денег, и едва ли в ближайшем будущем кому-нибудь придет в голову возобновить этот неудачный опыт.

И вот перед вами, финансистами и банкирами, фактическими хозяевами и руководителями мира, встает вопрос: продолжать ли эту политику полублокады, которая, причиняя, конечно, большой вред Советскому Союзу, в то же время замедляет восстановление и вашего хозяйства, глубоко потрясенного войной. В буквальном смысле здесь «мертвый хватает живого».

Политика финансовой блокады имела смысл, когда можно было надеяться таким путем довести Советский Союз либо до внутреннего политического переворота, либо до такого экономического кризиса, разрешение которого потребовало бы свержения Советской власти. Мы теперь вступаем в десятый год нашего существования, и наше экономическое и финансовое положение, несмотря на целый ряд трудностей, несмотря даже на нашу неопытность и ошибки, которых мы вовсе не отрицаем, является более крепким, а позиция нашего правительства более устойчивой, нежели когда-либо. Главнейшие трудности, из них, пожалуй, самую главную — переход к твердой валюте — мы одолели собственными силами. 22 миллиона крестьянских семей с каждым полугодием улучшают и совершенствуют свое хозяйство. Автоматически увеличивается площадь посева, количество скота, возрождаются и учреждаются вновь предприятия для использования и экспорта сельскохозяйственных продуктов, железнодорожный транспорт успешно справляется со всеми перевозками и переходит к бездефицитному существованию, промышленность почти полностью использует оборудование и инвентарь капиталистической эпохи, государственный бюджет в целом сводится без дефицита, и есть все основания утверждать, что фактическое выполнение его будет бездефицитным. Великий принцип государственного планового хозяйства, предуказанный Лениным, и монополия внешней торговли, оградившая рабоче-крестьянские республики от разлагающего влияния капиталистического мира, дали возможность Советскому правительству укрепить все свои позиции, и ни малейшей надежды на падение Советской власти от каких бы то ни было затруднений сейчас не имеется даже и в том случае, если Европа будет продолжать отказывать нам в финансовой помощи и причинять нам мелкие неприятности

в общеполитических вопросах, попытках нашего изолирования и т. п.

Монтегио Норман чрезвычайно внимательно слушал всю эту довольно резко и прямо изложенную перед ним аргументацию. Как я уже упоминал выше, он не производит впечатления шаблонного дельца, в котором нет ничего, кроме полуживотной жажды наживы и денег. С многими, а вероятно, даже с большей частью моих аргументов он был, видимо, согласен, но когда я в конце концов задал ему в упор вопрос, считает ли он возможным организацию здесь в ближайшем будущем того самого долгосрочного займа, который, по его собственному мнению, только и мог бы сейчас существенно помочь СССР в дальнейшем восстановлении хозяйства, М. Норман ответил на это категорическим отрицанием.

Я должен упомянуть, что перед этим я говорил ему еще о том, что в случае согласия дать заем на приличных условиях, вероятно, можно было бы урегулировать, хотя и с значительными скидками и льготами, претензии большинства из претендентов, устранив из обсуждения вопросы принципа. Мы, с нашей стороны, рассматривали бы тогда всю трансакцию как заключение в Англии нашего первого государственного займа на не очень выгодных условиях. Мы не могли бы запретить англичанам одновременно рассматривать эту комбинацию как метод удовлетворения их «кредиторов». М. Норман нашел, что против такого модуса принципиальных возражений не имеется, но самое урегулирование или компромисс в данный момент он считает неосуществимым по причине все того же отрицательного настроения общественного мнения. На мою реплику, что ведь общественное мнение можно повернуть и что лучше всего это умеет делать пресса, к сердцу которой большие банки имеют доступ во всякое время, М. Норман ответил только усмешкой и пожиманием плеч.

После этого отрицательного ответа мне осталось только подчеркнуть конечный вывод, а именно что и с экономическим восстановлением Европы, как это признал сам М. Норман, придется подождать, пока образумится общественное мнение Сити и пока большие банки не выйдут из своей бойкотистской, выжидательной позиции. Вы посмотрите, указал я Норману. Вот Вы говорите, что вы вместе с Америкой сильно помогли Германии, и я знаю, что те 300 млн. марок, которые нам Германия теперь предоставляет в виде гарантированного частично германским правительством займа, являются не немецкими, а скорее всего английскими деньгами. Германия реорганизовала и восстановила свою промышленность и обладает сейчас производственным аппаратом колоссальной мощности. Что, по Вашему мнению, будет делать Германия с производимыми ею товарами? Сбывать их в Англию, Францию, Чехословакию, а может быть, в Швецию, где имеется та же машиностроитель-

ная, химическая, электротехническая и всякая другая промышленность? Ведь без открытия восточного рынка и, прежде всего, рынка СССР у Германии нет никакой возможности реализовать свою продукцию, и, вероятно, в скором времени вам придется финансировать Германию для дальнейшего увеличения ее кредита нам. Почему не делать этого прямо и почему не обеспечить известную долю заказов английской промышленности, которая, кажется, нуждается в восстановлении своих рынков сбыта.

Прощаясь с М. Норманом, я выразил надежду, что это все-таки еще не последнее его слово и что в недалеком будущем можно будет с большими банками повести более конкретные разговоры об урегулировании взаимных претензий и об организации первого государственного займа Советскому Союзу.

Монтегю Норман был очень любезен со мной при прощании, просил в случае, если у меня по ходу работы в Лондоне возникнут какие-либо вопросы, требующие обсуждения, обращаться к нему во всякое время, и он заранее выражает готовность найти время для продолжительной и, как в данном случае, непринужденной беседы. Проявил много внимания к состоянию моего здоровья и вообще вел себя, как надлежит весьма культурному европейцу.

На следующий день, в субботу 16 октября, я имел свидание с Маккена, который сократил свой уик-энд из-за этого свидания. Маккена — тип иного калибра, чем М. Норман. Это один из самых бойких, живых и успевающих в данный момент английских банкиров, был, правда, министром финансов и, кажется, был приглашаем министром финансов в настоящий кабинет, но не захотел себя связывать с консерваторами. Про этого едва ли можно сказать, чтобы он не интересовался непосредственно делами спекуляции, курсов бумаг и т. д. По его собственным словам, он свыше двух лет весьма пристально следит за советскими делами, и действительно, когда в последующем разговоре я упомянул, что от одной английской фирмы текстильных машин мы получили даже письмо с выражением благодарности за кулантность* наших торговых органов при закупке и кредитах на 6 млн. руб., Маккена немедленно назвал мне имя фирмы и сказал, что эти люди перед заключением сделки приходили к нему за благословением.

Разговор с Маккена начался приблизительно с изложения той же самой аргументации, которая была развита мною перед М. Норманом и которой вообще приходится пользоваться во всех лондонских переговорах, видоизменяя ее, удлиняя или укорачивая отдельные части в зависимости от лица, времени и цели разговора. По имеющимся у меня сведениям, Маккена в настоящее время очень интересуется англо-советскими

* От французского слова «soulant» — стоворчивый.

отношениями. Во-первых, он рассчитывает, что из дальнейшего развития отношений произойдет немало выгод для его банка и контролируемых им промышленных предприятий. Во-вторых, с точки зрения личной карьеры, в которой и политическая глава, вероятно, еще не считается им окончательно законченной, принять участие в решении советского вопроса для него представляется заманчивым. Я думаю, что и положение многих английских фирм, получающих кредиты от банка Маккена, заставляет его интересоваться нашими возможностями, чтобы не потерять сделанных затрат, особенно при долгосрочных кредитах. В то же время Маккена осторожен, как лиса, и не пойдет ни на какой компрометирующий его шаг, так что сближение с ним возможно только весьма окольными и, вероятно, не близкими путями.

Лица, подготовившие мое свидание с Маккена, на основании будто бы предварительных разговоров с ним, давали очень оптимистические отзывы и чуть ли не представляли его как готового сторожника урегулирования спорных вопросов на базе компенсации держателей бонов и бывших собственников новыми облигациями СССР при одновременном предоставлении нам на ту же примерно сумму займа Консорционного английского банка.

Конечно, при первом нашем разговоре с Маккена наедине ничего подобного не оказалось. Он начал ту же волюнку насчет английского общественного мнения. По поводу нашей общей концепции экономического восстановления, планового хозяйства и индустриализации Маккена выступил с критическим замечанием, что наша промышленность работает слишком дорого и что крестьянину в конце концов надоест платить тройные цены за промышленные продукты. В этом опасность для всех экономических планов Советского правительства и даже для самого его существования. Я старался высмеять эти опасения, указал на абсолютную невозможность для такой страны, как СССР, обойтись без собственной промышленности и заверил его, что и крестьянство наше понимает эту необходимость. Не говоря уже о том, что во многих областях, например в текстильной,граничный товар вообще не удовлетворяет нашего потребителя, переход на зарубежное снабжение индустриальными товарами с закрытием наших собственных фабрик и заводов привел бы уже через 2—3 года к образованию международного картеля промышленников и торговцев, которые разделили бы безоружную в области индустриального производства страну на сферы влияния и взвинтили бы цены так, что и крестьянин с сожалением вспомнил бы о ценах нашей промышленности. Конечно, создание промышленности в такой стране, как СССР, не может быть осуществлено без известных жертв со стороны потребителя. Но ведь и Вышнеградские и Витте не могли обеспечить развитие

промышленности иначе, как при помощи высоких и даже за-
претительных пошлин. Писаки русских эмигрантских газет,
изображающие монополию внешней торговли чуть ли не как
главное зло советского режима, забывают, какие цены пла-
тили они по сравнению с иностранными в дореволюционное
время. В то же время Советская власть учитывает громадное
значение понижения цен на промышленные изделия, и по всей
линии административного и партийного аппарата принима-
ются все меры к снижению цен. Режим экономии, вводимый
сейчас повсеместно, частично преследует ту же цель. Наконец,
устройство новых фабрик и заводов, организуемых уже на со-
вершенно рациональных технических и коммерческих основа-
ниях, позволит промышленности СССР производить товары
по ценам, не более высоким, чем цены западной промышлен-
ности.

Маккена, впрочем, довольно скоро отошел от теоретиче-
ских вопросов и начал меня обрабатывать уже по совершенно
конкретному поводу. Начал он с Люберецкого завода сельско-
хозяйственных машин. Вот, если бы вы вошли в соглашение с
«Международной компанией жатвенных машин», вернули бы
им эту фабрику, тогда, несомненно, обратный приход этих
американцев в вашу страну послужил бы немедленно толчком
к восстановлению доверия, и кредиты, и даже займы, могли
бы быть получены. В качестве следующего примера Маккена
выдвинул претензии «Русско-Азиатского общества» (Уркарта)
и очень пространно доказывал мне, какое благоприятное впе-
чатление вызвало бы в Англии заключение какого-либо согла-
шения с этой весьма влиятельной, пользующейся доверием
банков компанией и какая крупная сумма претензий была бы
скинута с общего счета. Видимо, Уркарт состоит не в плохих
отношениях и с Маккена, а так как у последнего практиче-
ская жилка играет сильнее, чем у М. Нормана, то он и сделал
вопрос о концессиях бывшим собственникам остью в своей
аргументации.

Я заявил ему в ответ, что тут он в значительной степени
ломится в открытую дверь. Американцам мы предлагали Лю-
берецкий завод в концессию, и мы были вынуждены взять его
в собственную эксплуатацию только потому, что прежние хо-
зяева не проявили никакого интереса к эксплуатации этого
предприятия. Мы и сейчас готовы были бы благожелательно
рассмотреть предложения американской компании, если бы
таковые к нам поступили. Что касается Уркарта, то мы пошли
достаточно далеко ему навстречу в 1922 г. Я предупреждал
тогда Уркарта, что в подписанном и подлежащем последую-
щей ратификации Москвы договоре* были пункты об уплате
1,5 млн. [руб.] наличными и до 20 млн. бонами, из-за которых

* См. т. V, док. № 248, 273 и прим. 141.

все дело может провалиться. Уркарт упрямо настоял на оставлении этих пунктов, концессия его провалилась, а в последние годы он, несомненно, сожалеет о том, что он не выбросил в свое время этих своих требований. Здесь, таким образом, дело расстроилось не из-за нас, а из-за слишком большой требовательности концессионера. Если Уркарт сделает новые, конечно, более пониженные в своих требованиях предложения, вероятно, Советское правительство не откажется рассмотреть его ходатайство.

С целым рядом предпринимателей мы заключили концессионные договоры, и в частности в области рудной и золотой промышленности. Я указал Маккена на большую концессию, данную «Лена-Голдфилдс»; концессия на марганец, данная Гарриману, показывает, с какой широтой и смелостью в тех случаях, когда это считается выгодным для СССР, Советская власть идет на предоставление концессий. Лично я менее всего нуждаюсь в том, чтобы мне доказывали целесообразность максимального развития концессионной политики. Но ожидать от развития концессий разрешения основных финансовых и экономических вопросов, стоящих сейчас перед Советской властью, было бы, конечно, полной наивностью. Во-первых, концессионные предприятия для своего развития и показания на европейских биржах несомненного коммерческого успеха требуют минимум 5—7 лет, это в наших условиях — аредовы веки. Далее, ни о каком кредите со стороны концессионеров нечего и думать, напротив, они сами будут в долгу как в шелку и как голодные волки будут набрасываться на каждый свободный рубль или фунт стерлингов, так как у них будут вечные нехватки денег для расширения предприятия, для оборотного капитала и т. п. Ухитрился же Гарриман занимать деньги даже у нашего Госбанка. Ни финансирование нашего земледелия для снабжения его сельскохозяйственными машинами, тракторами и пр., ни финансирование нашей новой промышленности невозможно иначе, как либо на средства самого Советского правительства, что является процессом замедленным, либо за счет заграничного долгосрочного займа.

По всему ходу беседы с Маккена было для меня очевидно, что мой собеседник по крайней мере в этот раз не сделает никаких обнадеживающих заявлений в этом смысле.

Мы расстались с обычными взаимными расщаркиваниями и любезностями, и я надеюсь иметь возможность встретиться с этим умным и процинцательным дельцом еще не один раз. Думаю, что в той или иной форме в урегулирование спорных вопросов его удастся вовлечь.

По уходе Маккена я продолжал разговор с организаторами этой встречи, оруженосцами и приспешниками Маккена. Один из них — бывший корреспондент «Таймс» в Ленинграде по фамилии Куратас, вел потом дела по углю и сейчас состоит ди-

ректором какой-то хлопковой фирмы, работающей во Франции. Говорит по-русски, запанибрата со всеми журналистами и многими политическими деятелями. По характеру больше напоминает богему, чем дельца.

Другой, м-р Гульд, до недавнего времени был с консерваторами и нашим большим врагом; тертый калач, вероятно, употребляется банком Маккена для разных ответственных, а иногда, может быть, и рискованных поручений. С ним безусловно пужно держать ухо востро. Занят интересоваиость обоих лиц объясняется, с одной стороны, поворотом самого Маккена в сторону советских дел, а с другой стороны, конечно, надеждой заработать при ставке на советскую лошадь, как это имело место, например, с знаменитым Борисом Зайдом, который в конце концов, упорно идя к своей цели, добился и официальной доверенности от Круппа и представительства ряда других фирм, вплоть до «Стаидард ойл», поручавшего ему переговоры и заключение многомиллионных договоров.

Я старался внушить Куратасу и Гульду, что для дальнейшего практического проталкивания вопроса нам следовало бы иметь более точные и детальные данные относительно всех категорий английских претензий. Ведь, кроме общих итогов и большей частью смехотворных цифр, мы решительно никаких сведений не имели, хотя т. Литвинов еще на конференции в Гааге* обращался к представителям держав с предложением раскрыть свои карты и познакомить нас более детально с претензиями, которые от этого ведь не убудут и не прибудут.

Гульд предложил было образовать для этой цели комиссию с участием нашим и англичан. Я заявил категорически, что ни о каких комиссиях с нашим участием не может быть и речи, так как всякая такая комиссия будет прежде всего истолкована прессой как наше согласие на признание долгов. Нет, комиссия эта должна быть односторонней, английской, и лучше всего с участием, скажем, такого авторитетного председателя, как Маккена, перед которым ни один Уркарт не закроет своих книг. Гульд, подумав, сказал, что, пожалуй, это возможно, особенно если к делу привлечь еще председателя общества промышленников сэра Аллана Смита, который будто бы тоже непрочь из лагеря наших врагов сделаться нашим если не сторонником, то, во всяком случае, присоединиться к какой-нибудь транзакции, из которой впоследствии может произойти наделение какими-либо акциями или членским местом в каком-либо правлении и т. д. — обители и возможности «Мидленд банка» достаточно разнообразны.

Других финансистов я пока еще не успел повидать, но общая нота, проскальзывающая во многих газетных заметках, иногда, несомненно, официозного происхождения, позволяет

* См. т. V, док. № 198, 202, 205

думать, что переговоры об урегулировании претензий при одновременном займе, особенно если не настаивать непременно на правительственной гарантии, быть может, и не за горами.

Здоровье мое несколько ухудшилось за последние дни, и мне придется, пожалуй, умерить темп визитов, встреч, завтраков и т. д. Это задержит и дальнейшее обследование затронутых в этом докладе вопросов.

Думаю, однако, что время терпит, так как до окончания угольного локаута даже полуофициальных разговоров начать еще нельзя. [...]

С коммунистическим приветом

Полпред
Л. Красин

Печат по арх.

**308. Из письма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю
СССР в Польше П. Л. Войкову**

26 октября 1926 г.

[...] Наркомпросом делегируются на открытие памятника Шопену в Варшаве профессор и композитор Мясковский и профессор Яворский (заведующий музыкальной частью Наркомпроса)⁹³.

Б. Стомоняков

Печат по арх.

Публикуемое выше письмо было направлено в связи со следующей нотой МИД Польши от 15 октября 1926 г. № П IV/17255:

«Министерство Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Миссии СССР, что 31 октября * с. г. будет иметь место в Варшаве торжественное открытие памятника Фредерику Шопену — произведение польского скульптора Вацлава Шимановского.

Министерство Иностранных Дел поэтому имеет честь просить г. Посланника СССР, а равно и членов Миссии принять участие в этом национальном торжестве. Министерство добавляет, что Польское Правительство с величайшим удовольствием увидело бы двух наиболее известных представителей русского музыкального мира приславшими в Польшу, чтобы присутствовать на этой церемонии. Указанные лица были бы гостями Польского Правительства, которое обязуется снабдить их бесплатными проездными билетами от польской границы до Варшавы и обратно и принять на себя расходы во время их пребывания в Варшаве в течение трех дней».

* 23 октября 1926 г. МИД Польши сообщил полномочному представителю СССР, что открытие памятника переносится на 14 ноября 1926 г.

309. Проект договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой

28 октября 1926 г. *

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Финляндской Республики, руководимые желанием способствовать сохранению всеобщего мира и убежденные, что установление нижеследующих условий способствует интересам обеих сторон и будет способствовать укреплению существующих между ними дружественных отношений, решили заключить настоящий договор, уполномочив для того:

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР . . .

Президент Финляндской Республики

каковые уполномоченные по предъявлении своих полномочий, признанных составленными в должной форме и законном порядке, согласились о нижеследующем:

Ст. 1

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют неприкосновенность существующих между ними государственных границ, установленных Юрьевским мирным договором, подписанным 14 октября 1920 г. **

Ст. 2

Для осуществления гарантий неприкосновенности границ обе договаривающиеся стороны признают соглашение о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границ, заключенное 1 июня 1922 г. в городе Гельсингфорсе ***, нераздельной частью настоящего договора во всем, кроме статьи 9 означенного соглашения. Таковое соглашение будет почитаться действующим на все то время, пока останется в силе настоящий договор.

Ст. 3

Каждая из обеих договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от каких бы то ни было агрессивных действий против другой стороны. В случае, если бы одна из договаривающихся сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется не оказывать поддержки этой одной или нескольким третьим державам в их борьбе против подвергшейся нападению договаривающейся стороны.

* Дата вручения полномочным представителем СССР в Финляндии Н. Л. Лоренцом финляндской делегации.

** См. т. III, док. № 137.

*** См. т. V, док. № 175.

Ст. 4

Каждая из договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каком соглашении политического или экономического характера, которое было бы направлено против другой стороны.

Ст. 5

В случае возникновения в будущем споров между обеими договаривающимися сторонами и невозможности исчерпать возникшие разногласия путем нормальных дипломатических переговоров таковые споры будут передаваться на разрешение смешанной согласительной комиссии, состав, права и производство коей подлежат установлению путем особого дополнительного соглашения.

Ст. 6

Договаривающиеся стороны констатируют, что отныне положение Аландских островов, поскольку этот вопрос касается СССР и Финляндии, является урегулированным специальной конвенцией, прилагаемой к настоящему договору.

Ст. 7

Настоящий договор подлежит ратификации, причем обмен ратификационными грамотами будет произведен в возможной скорости и во всяком случае не позднее истечения двух месяцев со дня его подписания.

Настоящий договор сохраняет свою силу в течение трех лет и будет считаться продлеваемым каждый раз на годичный срок, если ни одна из сторон не предупредит другую сторону за 6 месяцев до истечения каждого срока действия договора о своем желании отказаться от него.

Печат. по арх.

310. Беседа Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Л. М. Хинчука с сотрудником газеты «Известия»

*29 октября 1926 г. **

В связи с назначением т. Л. М. Хинчука торгпредом СССР в Англии сотрудник «Известий» имел с ним беседу по вопросу о перспективах дальнейшего развития торговых отношений между СССР и Великобританией.

Торговое соглашение с Англией было заключено в марте 1921 г. **, оно дало возможность вновь восстановить торговую связь, существовавшую раньше между нами и Англией.

* Дата опубликования.

** См. т. III, док. № 344.

За период времени с 1913 г. до 1925 г. замечается огромный скачок в смысле изменения удельного веса нашего вывоза в Великобританию по отношению ко всему экспорту нашей страны. Тогда как в 1913 г. лишь 17,6% всех вывозимых Россией товаров шло на английский рынок, в 1925 г. наш экспорт в Англию равнялся 36,4%, и Англия стоит в нашем экспорте на первом месте. Ввоз же английских товаров в Россию в 1913 г. равнялся 12,6% всего нашего импорта, а в 1925 г. — 17%.

Это выдающееся место, занимаемое Англией в нашем экспорте и импорте, придает торгпредству в Лондоне чрезвычайное значение. Оно призвано регулировать импортно-экспортные операции с Англией, ведать вопросами финансов, транспорта, контролировать действующие в Англии советские торговые предприятия, развивать торговые отношения между Великобританией и СССР.

Объективная возможность для дальнейшего развития сношений, безусловно, дана. В этом году наша промышленность и наше сельское хозяйство почти достигли довоенного уровня. Продукция сельского хозяйства уже превысила те количества, которые необходимы для покрытия внутреннего потребления; излишки мы сейчас уже можем в значительных размерах сбывать за границу. Наша государственная социалистическая промышленность также сделала крупные шаги вперед. Нам требуется в связи с этим ввоз нового машинного оборудования и сырья для переработки.

Хорошие урожаи последних двух лет, переход к более интенсивным и усовершенствованным методам ведения крестьянского хозяйства, облегчение налогов, увеличение за последние годы заработной платы рабочих значительно подняли покупательную способность населения. Спрос на сельскохозяйственные машины и готовые фабрикаты чрезвычайно поднялся.

Из года в год обороты СССР на иностранных рынках увеличиваются. Все обязательства советских торговых организаций покрываются с крайней пунктуальностью. Не было случая, чтобы платежи по иностранным кредитам, связанным с экспортно-импортными операциями, достигавшими сотен миллионов рублей, не были урегулированы. Кроме того, наши торговые организации, ведущие внешнеторговую работу, укрепили за последние годы свои капиталы. Немалую роль в успехах нашей внешней торговли, несомненно, играет то, что вывозимые нами товары и по качеству становятся год от году лучше.

Англия нуждается в нашем хлебе, яйцах, мясе, волокне и т. д. С другой стороны, целый ряд предметов английского производства — фабричное оборудование и сельскохозяйственные машины, машинные части, хозяйственные товары и т. д. — может найти у нас широкий сбыт.

Передо мной будет стоять задача расширить наши торговые сношения в интересах обеих стран. Несомненно, что все мои попытки будут тщетны, если английские руководящие круги не пойдут навстречу нашим усилиям. Однако я надеюсь, что мои связи с представителями финансовых и промышленных кругов Англии и в особенности с английскими кооператорами очень помогут мне в этом смысле.

Печат. по газ. «Известия»
№ 250(2881), 29 октября 1926 г.

311. Сообщение Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с помощником Министра Иностранных Дел Великобритании Грегори *

29 октября 1926 г.

20 октября я посетил Грегори. По обыкновению, он был очень любезен, и хотя, подобно Чемберлену, он считает, что еще нет основания возобновлять официальные переговоры, но все же он считает целесообразной подготовку к ним путем переговоров об отдельных вопросах. По обыкновению, длинно распространялся о том, что непризнание с нашей стороны долгов создает невозможное настроение в Сити и связывает руки форин офису, поддерживая общественное мнение на позиции враждебной СССР. По мнению Грегори, наибольшим смягчением положения были бы переговоры с группой бывших собственников национализированных предприятий или, по крайней мере, с некоторыми из представителей этой группы, как, например, с Уркартом. По поводу Уркарта Грегори несколько раз настойчиво подчеркивал своевременность открытия переговоров с «Русско-Азиатским обществом», намекал, что последнее пойдет на значительно более легкие условия, и в то же время указывал, что соглашение с такой фирмой весьма облегчило бы переговоры или вообще отношения с другими бывшими собственниками. Среди последних, по словам Грегори, есть много таких, которые ни за что не пойдут снова работать в Россию. К таковым принадлежит, например, фирма «Коутс» (ниточные фабрики в Ленинграде). Если мы будем иметь возможность ссылаться на урегулирование претензий «Русско-Азиатского [общества]» путем предоставления ему концессий, то мы вправе будем рекомендовать и Коутсу тот же путь. А если из переговоров с ним не выйдет никакого толку, то перед английским общественным мнением мы во всяком случае можем утверждать, что нами было предложено деловое разрешение вопроса, а если Коутс его не принял, то пускай пеняет на себя. Видно, Уркарт поддерживает по-прежнему тесные

* Из доклада в НКВД СССР от 29 октября 1926 г.

отношения с форин офисом и Грегори отнюдь не принадлежит к числу его врагов.

Грегори расспрашивал меня с большим интересом о разговорах, которые я имел с Монтегю Норманом и Маккена*. Я отделался общими замечаниями, указав, однако, что необходимость долгосрочного займа для СССР признается Норманом.

Мы условились с Грегори встречаться и притом почаще в более непринужденной обстановке и последовательно обсудить все те трудности, которые стоят на пути возобновления переговоров.

Ни о Китае, ни о пособии горнякам и ни о каких других шекотливых вопросах Грегори не разговаривал.

Интересовался состоянием моего здоровья и тем, надолго ли я на этот раз в Лондон приехал. По поводу первого я сказал, что в общем дело идет на поправку, что же касается второго вопроса, то, будучи сейчас освобожден от всякой другой работы, я полагаю, что мое пребывание в Лондоне будет длительным. Оговорился, впрочем, что при наших изменчивых перспективах и большом недостатке людей иногда бывает необходима перемена личного состава.

Л. Красин

Печат. по арх.

312. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину

30 октября 1926 г.

Дорогой Леонид Борисович,

1. Передаю Вам приблизительное содержание сообщения Пригарина**, о котором я Вам телеграфировал. Он был принят директором иностранного отдела министерства торговли, который признал, что экономические интересы обеих стран страдают от отсутствия политических взаимоотношений. На вопрос Пригарина, что нужно предпринять, чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки, директор ответил, что Советское правительство должно сделать первый шаг, обратившись к какому-нибудь послу Соединенных Штатов в Европе, например в Лондоне, с конкретными предложениями. На дальнейший вопрос Пригарина, имеются ли у американских послов в Европе инструкции по этому вопросу, директор сказал, что если Вы обратитесь к Хоутону, то последнему в ответ на его запрос немедленно будут даны инструкции.

* См. док № 307.

** Председатель «Амторга».

После этого Пригарин был еще принят начальником восточно-европейского отдела государственного департамента (министерство иностранных дел). Тот, выслушав аргументы Пригарина, пообещал переговорить с Келлогом и дать Пригарину ответ в ближайшие дни. На что, собственно, Келлог должен ответить, из телеграммы Пригарина не ясно.

2. Вышеизложенное я Вам сообщаю пока лишь в порядке предварительной информации, ибо никаких решений еще не принято относительно того, следует ли Вам обращаться к Ху-тону с какими именно предложениями. Неофициально мне известно, что предполагается послать ответственного товарища в Америку. Вопрос нами будет поставлен в директивной инстанции по окончании партконференции. Соединенные Штаты сильно заинтересованы в этом году в сбыте нам имеющегося в перепроизводстве хлопка. Наркомторгу уже разрешено здесь произвести закупку 13 млн. пудов при условии 3-летнего кредита.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

313. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским

31 октября 1926 г.

В начале разговора Залесский напомнил мне, что в ответ на врученный ему мною текст проекта нашего пакта * он мне еще тогда сказал, что переговоры он возобновит по своем приезде из Женевы. Ныне он приехал из Женевы и считает своим долгом возвратиться к этому вопросу и дать мне ответ. Он внимательно рассмотрел проект пакта и должен заявить, что считает наш проект пакта первым шагом на пути переговоров и что сам пакт он считает как могущий быть положенным в основу переговоров. Однако полагая, что переговоры на этой почве должны привести к счастливым результатам, он считает необходимым указать, что с весьма многим не согласен в нашем проекте пакта и что в нашем проекте имеется многое, о чем следовало бы переговорить и что, по его мнению, требовалось бы изменить.

С самого начала вот уже статья первая (перед Залесским на столе лежал наш проект пакта во французском переводе) говорит об агрессивных действиях. Понятие агрессивных действий является очень трудным понятием, и юристы в Женеве потеряли уже два года на то, чтобы обсудить, что это такое за

* См. док. № 244.

понятие, и еще не добились особых результатов. Поэтому он считает, что и в нашем пакте это понятие агрессивных действий должно быть как-нибудь уточнено, чтобы избежать каких бы то ни было недоразумений. С другой стороны, в той же первой статье по вопросу о нейтральности нужно отметить, что могут быть случаи, когда одна из сторон является вызванной, спровоцированной другой стороной и когда, следовательно, вопрос о нейтральности получает иное толкование.

Следующая статья, статья вторая, о невхождении во враждебные комбинации нарушает обязательства Польши по ст. 16 устава Лиги наций *. Например, сказал Залесский, вдруг ваш флот отправится бомбардировать Лондон. Я нарочно, сказал он, беру такой пример, но что тогда мы должны сделать. Обязательства в отношении Лиги наций, несомненно, мы должны исполнить. Польша не может пойти на то, чтобы ее обязательства в отношении Лиги наций изменялись каким-либо договором. Тот способ, которым мы урегулировали этот вопрос в нашем договоре с Литвой ** (Залесский сделал указание на наш договор с Литвой в совершенно спокойном тоне в порядке, так сказать, теоретического обсуждения), тот способ, который установлен с Литвой, Залесский считает неподходящим. Он считает неудачным этот способ, потому что он оставляет двусмысленное положение. Он считает, что благодаря обмену нотами дополнительно к литовскому договору в Женеве полагают, что требования Женевы будут выполнены, согласно ст. 16, в то время как в Советской Республике, основываясь на самой статье договора, уверены, что требования Женевы не будут выполнены именно в силу этой статьи договора. Залесский считает, что так не должно быть, что формулировка должна быть такая, которая бы ясно говорила, что будет так, а не иначе. Для большей убедительности он даже положил руку на стол и произнес: именно так, а не иначе. Далее Залесский указал, что затруднения представляет также вопрос статьи третьей, т. е. о согласительной комиссии. Залесский считает, что по вопросу об арбитраже самым целесообразным решением было бы иметь нейтрального арбитра. Он считает, что мы уже сделали некоторый сдвиг в этом отношении в проекте нашего договора со Швецией. Польский посланник в Швеции писал ему, что в шведской печати были сообщения, что Советы согласились уже на нейтрального секретаря в согласительной комиссии. Залесский считает, что это и есть главные замечания. Однако, перевернув страницу, на которой было продолжение перевода нашего пакта, Залесский сказал: да, вот я еще забыл указать на то, что в вашем проекте нет упоминания об основном договоре, регулирующем

* См. т. VIII, прим. 28.

** См. док. № 271, 272.

отношения двух сторон. В проектах ваших договоров с балтийскими странами* такое указание на договор, который регулирует отношения между странами, имеется. Залесский бы считал необходимым иметь такого рода упоминание и в нашем проекте. Это все замечания. У Залесского есть и другие, но те замечания, которые он сделал, являются главными.

Я отвечал, что очень рад слышать, что Залесский считает предложенный проект пакта большим шагом вперед по пути переговоров и что он считает самый проект как могущий быть положенным в основу наших переговоров.

Я бы все же хотел [поставить] несколько больших вопросов. Я себе прекрасно усвоил мысль г. Залесского относительно того, что понятие агрессивных действий является сложным понятием. Это, конечно, очень возможно хотя бы уже потому, что за это дело взялись юристы и работали столь над ним долго. Столь продолжительная работа юристов может затемнить любое дело. Но мне хотелось бы знать, как мыслит себе сам Залесский и какую формулировку он вместо этого выражения предлагал бы. Далее, также в отношении той части статьи, которая говорит о нейтральности. На первое время, конечно, я могу гарантировать, что наш флот не разнесет вдребезги Лондона, и могу думать, что если он сделает даже когда-либо эту комбинацию, то только в союзе с польским флотом, что значительно увеличит его мощь. Тут мы оба посмеялись для приличия. Но я все же хотел бы знать, какую мыслит себе г. Залесский формулировку по этому вопросу. Мы здесь сделали наше дело, т. е. предложили очень определенную формулировку, ясную и точную. Я думаю, что г. Залесский согласится со мной, что это не наша обязанность в настоящий момент предлагать формулировки, а как раз обязанность наших партнеров. С того времени, когда г. Залесский сказал мне, что еще нет ничего написанного**, прошло два месяца, и мы имеем перед собой и дискутируем над точно написанным проектом пакта. Несомненно, инициатива поправок или других формулировок должна принадлежать уже не нам, так как нам, само собой разумеется, просто труднее выразить чужую мысль, а должна принадлежать другой стороне. В отношении в особенности обязательств по Лиге наций это уже совершенно ясно. Неудовлетворительность нашей формулировки, как это представляется Залесскому, можно заменить предложенным какой-либо другой формулировкой, которую мы всегда можем обсудить. Я думаю, сказал я, что мне нет смысла доказывать здесь, что в настоящее время инициатива и подбор формулировок должны принадлежать уже

* См. док. № 165, 166.

** См. док. № 231.

не нам. Залесский согласился со мной. Конечно, сказал он, в течение переговоров мы будем вносить наши формулировки. Как Вы думаете вести переговоры, спросил я. Я думаю, что обсуждение будет по пунктам, отвечал Залесский. Все, что я изложил Вам, я изложил письменно в памятной записке, которую я Вам представляю, и этим самым избегаю, пошутил Залесский, всякого упрека в том, что еще до сих пор ничего не написал. Я попробовал обратиться к вопросу относительно места переговоров. Я сказал, что в Москве очень интересуются этими переговорами и придают им большое значение и что поэтому Москва хотела бы непосредственно вести эти переговоры. Залесский, однако, перебил меня и сказал: да, я еще забыл Вам сказать вот какую вещь. Г-н Кеитжинский все время никак не может установить срока своего возвращения в Москву. Он получил большое наследство от своей тещи и все время теперь возится с утверждением этого наследства. Поэтому он все время откладывает свой отъезд и сначала назначил его на 1-е, потом на 9-е, потом еще хочет отложить на три недели. Однако в Москву должен поехать еще кто-нибудь, потому что я боюсь, что в конце концов г. Кеитжинский может отказаться. Вдобавок ко всему на его наследство наложили очень большие наследственные пошлины, и он сейчас страшно торгуется и просит ему эти пошлины сбавить. Возможно, что Кеитжинский откажется, и поэтому я хотел бы спросить Вас, как Москва отнеслась бы к тому, если бы я просил агреман для Патека. Залесский обращает мое внимание на то, что он еще не просит агреман, но хотел бы просто знать, что будет, если он его попросит. Он не хотел бы его официально у нас просить ввиду того, что всякого рода недоразумения по этому вопросу были бы нежелательны. О Патеке он хотел сказать, что это один из самых ближайших друзей Пилсудского, можно сказать, один из его лучших друзей и старых друзей и что Пилсудский вообще того мнения, чтобы на места дипломатов назначать людей, пользующихся доверием Пилсудского. Патек именно такой человек, который пользуется безусловным доверием маршала. Пилсудский всегда говорил, что самым лучшим исходом для Польши, например, было бы, если бы немецким посланником в Польше был бы назначен самый лучший приятель Гинденбурга. Так точно Пилсудский считал бы очень удобным это назначение. Я отвечал, что передам немедленно в Москву поставленный Залесским вопрос, но что уже теперь могу заверить, что, поскольку вопрос ставится как неперемнное желание маршала, к нему отнесутся именно так, а не иначе, и, следовательно, отношение с самого начала будет вполне благоприятное. Мы всегда ценили возможность открыто говорить с маршалом и открыто избегать всяких недоразумений. Все это я говорю помню уже того факта, что г. Патек известен у нас. Я полагаю, что

буду иметь ответ дня через три и тогда попрошу краткого свидания для ответа⁹⁴.

На этом разговор кончился.

Войков

Печат. по арх.

В упоминаемой памятной записке МИД Польши от 30 октября 1926 г. говорилось:

«Оценивая проект политического договора между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик, врученный Посланником Союза Советских Социалистических Республик 24 августа с. г. Министру Иностранных Дел, как общее выявление Советского Правительства, Министерство Иностранных Дел считает его серьезным шагом вперед в переговорах, по отношению к которым оно выражает уверенность, что они, несомненно, достигнут намеченной цели, если удовлетворяют в полной степени действительные интересы обеих сторон. Уверенность эта тем сильнее, что Министерство Иностранных Дел со своей стороны неоднократно выражало готовность приступить к переговорам по этому вопросу. Министерство Иностранных Дел имело при этом и постоянно имеет в виду углубление, упрочение и развитие основ сожительства обоих государств, основ, заключенных в Мирном договоре от 18 марта 1921 г.⁹⁵, причем Министерство Иностранных Дел полагает, что интегральное и наиболее скорое осуществление тех постановлений Мирного договора, которые до настоящего времени не были выполнены, остается условием дальнейшего развития взаимных отношений обоих государств. Министерство Иностранных Дел в первую очередь ставило и ставит себе целью обеспечение и укрепление прочного мира на территории Восточной Европы, в то же время утверждая, что мирные и нормальные отношения между Польшей и Союзом Советских Социалистических Республик являются главным элементом этого мира, полное обеспечение которого является основным стремлением Министерства Иностранных Дел.

Отдавая себе отчет в целях тех постановлений проекта, которые касаются взаимного нейтралитета в случае нападения со стороны третьего государства, а также которые говорят о неучастии в международных соглашениях, направленных против другой стороны, и считая эти основные цели соответствующими интересам обеих сторон, а также направленными к обеспечению мира, Министерство Иностранных Дел считает необходимым констатировать, что упомянутые выше постановления не могли бы ни в какой степени находиться в противоречии с обязательствами Польши в отношении международной общественности, организованной в Лиге наций, и поэтому требовали бы в этом отношении ясной и недвусмысленной формулировки.

Анализ проекта привел Министерство Иностранных Дел к убеждению, что, кроме того, необходимым является взаимное выяснение точек зрения обеих сторон по ряду существенных вопросов, без согласования которых заключение предлагаемого договора могло бы встретиться с серьезными затруднениями. Прежде всего это касается вопроса определения «агрессивных действий» (агрессии), точного определения случаев обеспечения нейтралитета, равно как применения консульционной и арбитражной процедуры и т. д. По этим вопросам будет необходим подробный обмен мнениями.

Поскольку Союзное Правительство считало бы возможным и желательным приступить к переговорам на основе проекта, предложенного через Посланника Союза Советских Социалистических Республик, а также и позиции Министерства Иностранных Дел, Министерство Иностранных Дел не имело бы препятствий к немедленному началу переговоров».

⁹⁴ См. т. III, док. № 350.

[3 ноября 1926 г.]

в) Внешняя торговля

Осуществление индустриализации на данной стадии развития упирается в необходимость максимального ввоза оборудования, возможность расширения которого зависит от развития экспорта и освобождения импорта от тех товаров, которые могут быть произведены внутри СССР.

Несоответствие между уровнем развития внешней торговли и развитием внутреннего производства страны ставит во весь рост задачу максимального расширения экспорта. Исходя из этого, конференция считает совершенно необходимым создание прочной экспортной базы народного хозяйства путем расширения развития соответствующих отраслей сельского хозяйства и промышленности. Особое внимание должно быть уделено развитию элеваторного и холодильного дела, первичной обработке экспортных продуктов сельского хозяйства, стандартизации их и соответствующей организации транспорта. В тех же целях конференция признает необходимым создание специального фонда для премирования экспорта наименее рентабельных товаров.

Отмечая неисполнение директив партии об активном балансе по внешней торговле на протяжении двух последних лет, конференция со всей решительностью подчеркивает необходимость такого соотношения в размерах между экспортом и импортом, которое совершенно твердо гарантировало бы сведение платежного торгового баланса с активным сальдо в размерах, обеспечивающих накопление валютных резервов.

Необходимым условием успешного развития внешней торговли является понижение накладных расходов, продолжающих оставаться все еще непомерно высокими, улучшение качества работы аппарата внешней торговли и его удешевление.

XV Всесоюзная конференция подчеркивает неизбежность монополии внешней торговли как основной предпосылки наших хозяйственных отношений с капиталистическими странами и развития внешней торговли в направлении, наиболее полно отвечающем основным задачам социалистического строительства.

**315. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР в НКИД СССР**

Рига, 5 ноября 1926 г.

Из авторитетных источников мне сообщили, что Ульманис говорил в сейме, что английское правительство против подписания договора и ставит альтернативу, что если латвийское правительство подпишет с нами договор*, то ухудшатся отношения с Англией.

Аралов

Печат, по арх.

**316. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР всем Полномочным Представителям СССР за
границей**

9 ноября 1926 г.

Мининдел Турции Тевфик Рушди изъявил желание встретиться со мною**. Еду в Одессу для свидания с ним. Это — акт вежливости, в котором проявляются тесные дружественные отношения между нашими странами, заинтересованными в сохранении мира и поглощенными работой внутреннего восстановления. Никакие переговоры вестись не будут, никакого соглашения или договора заключать или подготавливать не будем. Будет дружественный визит, при котором обменяемся, конечно, мнениями о наших отношениях.

Чичерин

Печат, по арх.

**317. Нота Полномочного Представительства СССР во Фран-
ции Министерству Иностранных Дел Франции**

9 ноября 1926 г. № 14202

В своей ноте от 5 ноября с. г. Министерство Иностранных Дел довело до сведения Посольства о том, что, по имеющимся у него сведениям, в служебных помещениях Посольства и Торгового Представительства нашла убежище организованная фракция политической партии, которая ведет оттуда свою деятельность. Министерство Иностранных Дел, обращая внимание Посольства Союза ССР на этот факт, считает, что подобные действия противоречат положениям ноты о признании от 28 октября 1924 г.***

* См. док. № 165.

** См. док. № 299.

*** См. т. VII, док. № 246.

Посольство Союза выражает удивление по поводу этого сообщения, ибо до настоящего времени ему не известно ни одного конкретного факта, упоминаемого в ноте Министерства. Посольство не преминет начать строжайшее расследование, но уже теперь Посольство Союза может официально заявить, что четкие и категорические предписания, данные советским сотрудникам, запрещают им в какой-либо форме вмешиваться во внутренние политические дела Франции. Даже сотрудникам французской национальности, работающим в отделах Посольства и Торгового Представительства, официально приказано воздерживаться от какой-либо политической деятельности с использованием для этой цели территории Посольства и Торгового Представительства. До сих пор Посольству не известно о нарушении ими этих инструкций. Само собой разумеется, что констатация подобного факта повлекла бы за собой незамедлительное принятие строгих санкций.

Печат. по арх.

318. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони

9 ноября 1926 г.

Приходил Манцони, как он выразился, «для выяснения того неприятного положения, которое создалось в связи с нашей нотой»*. Он долгое время объяснял позицию Италии в бессарабском вопросе. Итальянское правительство знает, насколько мы чувствительны к этому вопросу, и, хотя оно дало свою ноту под бессарабской коивенцией**, оно старалось все время бессарабского вопроса вновь не поднимать. В переговорах с Авереску этот вопрос сначала тоже не фигурировал и вынырнул лишь в последние дни «по непонятным для Манцони причинам». Обмен нотами Муссолини — Авереску имел в виду успокоить нас. Меньше всего итальянское правительство ожидало протеста с нашей стороны. Оно скорее ожидало недовольства со стороны Румынии. Поэтому велико было его изумление, когда мы представили свою ноту протеста. Оно склонно было думать, что нота имела целью лишь раз довести до сведения итальянского правительства наше отношение к бессарабскому вопросу и что она предназначалась лишь для итальянского правительства. Но Керженцев заявил Гранди, что он имеет самые категорические инструкции настаивать на ответе на нашу ноту и на опубликовании этой ноты. Это вызвало недоумение Муссолини, так что он стал

* См. док. № 285.

** См. т. II, прим. 21.

спрашивать себя, не намерены ли мы начать новую политику в отношении Италии. Его переписка с Авереску не удовлетворила ни нас, ни Румынию, и перед Муссолини может встать вопрос, не лучше ли будет внести полную ясность в этот вопрос в том или другом направлении.

Я напомнил Манцони, что с момента вручения ноты прошло чуть ли не больше месяца. Если бы Манцони хотел раньше получить у нас объяснения относительно смысла и цели ноты, то мы в этом никогда не отказали бы ему. Далее я изложил ему историю вопроса. Конвенция о Бессарабии была подписана четырьмя державами, когда у нас ни с одной из них не было нормальных отношений. Со всеми из них мы находились в состоянии полувойны. Бессарабская конвенция с международной точки зрения представляет собой явный акт беззакония, который можно себе позволить лишь при наличии враждебных отношений. К счастью для советско-итальянских отношений, Италия не успела завершить враждебный акт до установления нормальных дружественных отношений с СССР. Мы вправе были ожидать, что итальянское правительство поспешит исправить свою ошибку и доказать нам, что оно не намерено довершить начатый им в 1920 г. враждебный акт. Доказать это можно было бы внесением договора в законодательные учреждения и отклонением ратификации. Если итальянское правительство этого сделать не могло или не хотело, то оно вообще не должно было больше поднимать вопрос о бессарабской конвенции и, по крайней мере, предать ее полному забвению. Мы понимаем, что при заключении итало-румынского договора Муссолини хотел нас успокоить и предупредить возможные подозрения в отношении каких-либо секретных протоколов или обещаний. Если он не мог объяснить в письме к Авереску совершенную невозможность ратификации бессарабской конвенции, то лучше было бы о ней совершенно не упоминать, а нас успокоить категорическими официальными, хотя бы и устными, заявлениями об отсутствии секретных соглашений о Бессарабии. Но раз в официальном публичном документе Муссолини оставил за собою право ратификации конвенции, т. е. право на распоряжение бессарабской территорией и на завершение враждебного в отношении СССР акта, то мы не могли пройти мимо этого без протеста. Нота имела целью довести до сведения не только итальянского правительства о нашем отношении к бессарабской конвенции, но и до сведения всего мира, в том числе и Румынии, что мы ни на йоту не отказываемся от своих прав на Бессарабию. Нам необходимо было успокоить и свое собственное общественное мнение и показать, как мы реагировали на письмо Муссолини. Совершенно очевидно, что нота подлежит опубликованию. Мы, конечно, желали бы получить от Муссолини вполне удовлетворительный для нас ответ на нашу ноту,

но мы никогда не поручали Керженцеву настаивать на получении неудовлетворительного ответа. Гранди, конечно, его не понял. Спрошенный о том, ожидаем ли мы ответа на свою ноту, Керженцев не мог, конечно, сказать, что ответа не нужно. Это дело такта самого итальянского правительства. Неудовлетворительный ответ, конечно, хуже, чем отсутствие ответа. Публиковать ноту мы сейчас не собираемся, но оставляем за собою право огласить ее, когда мы найдем это пужным. Если Манцони жслает, я смогу его заранее предупредить о предстоящей публикации. Мы опубликуем, вероятно, одновременно обе наши ноты: итальянскому и французскому правительствам. Франко-румынский договор не содержит никакого упоминания о Бессарабии, и там труднее было найти формальный повод для протеста, чем в итало-румынских документах. Мы тем не менее заявили и Франции протест*, и еще даже в более сильных выражениях. Франция установила более тесные отношения с Румынией, чем Италия, и этой разницей в значительной степени определяется также и различное наше отношение к Франции и Италии. Мы рассчитываем, во всяком случае, что Бессарабия не будет больше служить предметом переговоров между Италией и Румынией, хотя румынская печать продолжает писать о существовании каких-то секретных обещаний, с исполнением которых связываются предстоящие взаимные королевские визиты.

Манцони подтвердил, что итальянское правительство действительно не намерено больше возвращаться к вопросу о Бессарабии и что Авереску также этого не добивается. Никаких секретных обещаний не дано, а королевские визиты являются лишь актом вежливости. Манцони выразил удовлетворение моим объяснением и просил соответственно инструктировать Керженцева. Я ответил, что Керженцев имеет вполне ясные директивы и что его сегодняшний разговор с Муссолини не будет, вероятно, отличаться по содержанию от моей беседы с Манцони в отношении Бессарабии.

Манцони напомнил, что в этом году истекает срок таможенного соглашения. Он предлагает теперь же приступить к обсуждению нового соглашения. Торговый договор будет возобновляться из года в год, но таможенное соглашение имеет свои собственные сроки. Не подготовленный к этому вопросу, я отмалчивался.

Манцони упомянул, конечно, и о «Чиче», а также о «Ллойд Триестино» и о другой итальянской фирме, ожидающей от ГKK регистрации. Я сообщил ему, что Керженцев говорил с Муссолини о какой-то новой кредитной схеме и что мы с пересмотром дела «Чиче» ждем результатов переговоров в Риме.

* См. док. № 278.

Рассказал ему, как немцы в свое время настаивали на регистрации фирм и как они теперь убедились в совершенной ненужности этого и в невозможности совершать с нами сделки иначе, как [через] торгпредство. Я уверен, что к этому же убеждению рано или поздно придут и итальянцы. Манцони вновь повторил, что регистрация «Чиче» необходима для успокоения общественного мнения Италии и что мы можем с «Чиче» совершенно не торговать, заставив ее этим отказаться от непроизводительной траты средств на содержание здесь конторы и людей. Отказ в регистрации не может не произвести в Италии самого неблагоприятного впечатления.

Говорили о Польше. Манцони спрашивал, не рассеялись ли уже наши опасения в отношении Польши. Ответил, что в данный момент или на ближайшие месяцы опасений у нас нет, но что общая опасность продолжает и будет существовать по крайней мере до тех пор, пока во главе польского государства будет находиться такой человек, как Пилсудский. Я дал детальную характеристику Пилсудского. На вопрос Манцони, будет ли скоро приступлено к переговорам с Польшей о пакте, я ответил, что переговоры, вероятно, начнутся, но что исход их весьма сомнителен до тех пор, пока она не откажется от своих амбициозных планов в Прибалтике и в Литве. На уничтожение Литвы мы не согласимся, если даже это удовлетворит всю Европу, включая и Германию. Манцони соглашался, что наши интересы тут не могут быть игнорируемы и что нам поэтому необходимо втянуться в разрешение политических вопросов с другими государствами, хотя бы и помимо Лиги наций. Я ответил, что мы никогда не отказывались от изложения нашей точки зрения по общеполитическим вопросам перед дружественными государствами.

Литвинов

Печат. по арх.

**319. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии
В. А. Антонову-Овсеенко ***

9 ноября 1926 г.

В чешской прессе да и в Ваших дневниках вновь замелькали сообщения о предстоящем изменении «русской» политики нового чехословацкого правительства. Мне кажется, у Вас имеются все необходимые инструкции на тот случай, если эти слухи на этот раз окажутся верными.

Никаких, конечно, компенсаций за признание. Наша первая позиция: взаимное аннулирование всех материальных

* Печатается с сокращением.

претензий как со стороны государств, так и частных граждан, причем это должно быть сделано в качестве нашей значительной уступки ввиду превышения наших претензий над чехословацкими. Вторая позиция: оставление всех взаимных претензий открытыми до разрешения дипломатическим или иным путем — по соглашению между правительствами. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

320. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову

10 ноября 1926 г.

Наркомторг жалуется, что, несмотря на ряд обращений, начиная с мая Польша не дает никакого ответа по вопросу транзита продуктов животноводства. Примите энергичные меры, чтобы добиться благоприятного разрешения, используйте при этом данное нами Совпольшторгу разрешение транзита 50 вагонов польских товаров.

Стомоняков

Печат. по арх.

321. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

12 ноября 1926 г. № АРМ/2217

Народный Комиссариат по Иностранным Делам свидетельствует свое почтение Итальянскому Королевскому Посольству и, подтверждая получение ноты № 4259 от 5-го сего ноября, имеет честь сообщить, что компетентные учреждения Союза Советских Социалистических Республик примут любезное приглашение на участие в предстоящем Международном конгрессе телеграфного и телефонного дела в Комо, созываемом в ознаменование 100-летней годовщины смерти Алессандро Вольта *.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 5 ноября 1926 г. № 4259 говорилось:

«Итальянское Королевское Посольство свидетельствует свое почтение Народному Комиссариату Иностранных Дел и, ссылаясь на ноту

* См. док. № 250.

№ 3Р/940 от 3 сентября 1926 г., просит сообразовывать сообщать в кратчайший по возможности срок решение компетентных советских властей относительно участия СССР в предстоящем Международном конгрессе телеграфного и телефонного дела, созываемом в Комо в ознаменование 100-летней годовщины со дня кончины Алессандро Вольта».

322. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на банкете в честь турецких моряков в Одессе

13 ноября 1926 г.

На банкете в честь турецких военных моряков с большой речью выступил т. Чичерин, встреченный продолжительной бурной овацией всех присутствующих.

«Сегодня,— сказал т. Чичерин,— чествуют доблестных турецких военных моряков, принимавших участие в борьбе за политическую и экономическую независимость турецкого народа от империалистического гнета. Сейчас молодая Турция заново строит новую, свободную жизнь. Было время, когда Константинополь и вся Турция были предметом вождения царской дипломатии. Эти времена безвозвратно ушли. Сейчас мы так же оторваны от нашего прошлого, как молодая Турецкая Республика от оттоманской Турции. Всем памятно времена, когда французские, английские, греческие и американские войска принимали участие в оккупации Советской страны, когда геройский пролетариат Одессы с необычайным упорством снова ее завоевывал, когда крестьянские партизаны и красные моряки наступали на Одессу, когда войска и флот самых сильных мировых держав бежали под натиском вооруженного пролетариата. В это время турецкий народ также вел борьбу, геройским усилием своих народных масс спасая себя от мирового империализма. Мы, как и турки, прошли через все эти испытания. Сейчас эти времена прошли безвозвратно. Обе страны сосредоточили свои силы на мирной работе, на развитии творческих сил народных масс. Турецкий и советские народы сейчас борются против попыток порабощения их мировым капиталом. Турция с величайшей энергией успешно защищается против натиска мирового империализма, стремящегося поработить ее. Турецкие моряки, которых мы чествуем, являются главной опорой Турции в борьбе с мировым империализмом. Мы чествуем молодую Турцию, которая встала из пепла, которую чуть не раздавил мировой империализм.

Да здравствует молодая Турецкая Республика!»⁹⁵

Печат по газ. «Известия»
№ 264(2895), 14 ноября 1926 г.

323. Советско-турецкое коммюнике о встрече Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина с Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди в Одессе

14 ноября 1926 г

Министр иностранных дел Турецкой Республики г. Тевфик Рушди-бей пригласил народного комиссара по иностранным делам т. Чичерина посетить Турцию в связи с его поездкой за границу. Ввиду того, что т. Чичерин не имел возможности воспользоваться этим предложением, между обоими правительствами было условлено, что эта встреча произойдет в Одессе *.

Тевфик Рушди-бей и Чичерин, обсудив совместно вопросы, интересующие оба правительства, установили, что ни один из существующих вопросов не может изменить направления политики обоих государств и, следовательно, нарушить отношения, существующие между ними, что в высшей степени желательно сделать эти отношения еще более тесными и сердечными и что укрепление этих отношений чрезвычайно важно для всеобщего мира.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 265(2896), 16 ноября 1926 г*

324. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Турции Тевфиком Рушди **

14 ноября 1926 г

Министр заявляет, что вопроса о вхождении Турции в Лигу наций в данный момент не существует; Турция не выдвигает этой просьбы. Если бы этот вопрос был выдвинут другими государствами без уверенности в том, что Турция будет этого просить, то этот вопрос не будет подлежать разрешению до общего собрания [Лиги] в сентябре 1927 г. Если бы Турция вступила в Лигу наций, это было бы только под условием равного положения, т. е. постоянного членства в Совете. Турецкое правительство понимает, что государства, не состоящие членами Совета, всецело зависят от решений последнего. Непостоянное членство, будучи временным, не отвечает на делаемые возражения.

Нарком указал, что даже постоянное членство не было бы полной гарантией, ибо существует проект отмены принципа единогласного ветома в Совете. Министр ответил, что этот последний проект не является актуальным вопросом и что

* См. док. № 316

** Беседы состоялись 12 и 13 ноября 1926 г. в Одессе. Запись бесед на фр. яз была согласована Г. В. Чичериным с Тевфиком Рушди.

Турция будет иметь возможность противодействовать всякому изменению статута, имеющему целью парализовать вотум Турции, если бы она была членом Совета. Принцип, заключающийся в том, чтобы турецкий вотум имел полную силу, является исходной точкой всех этих рассуждений.

Нарком заметил, что даже в лучшем случае вступление в Лигу вело бы к многочисленным отрицательным последствиям, как, например, к необходимости подчиняться законодательству Лиги, заключаемым ею договорам, ее комиссиям, ее праву вмешательства во внутренние вопросы государств, как, например, в вопрос о нацменьшинствах. Министр ответил, что он это признает, но что он констатирует, что вопрос о нацменьшинствах по отношению к Турции и вообще ко всем государствам, подписавшим договор с этой клаузулой, во всяком случае подлежит компетенции Лиги наций, конечно, в рамках, относящихся к этому постановлению. Сама Турция не столь сильно заинтересована в этом вопросе по разнообразным причинам, между прочим, по той причине, что Турция имеет нацменьшинства только в одном городе. Более важным министр считает тот факт, что вступление Турции в Лигу может охладить отношения между двумя дружественными государствами. При своем нынешнем положении, когда Турция может быть поставлена перед многочисленными вопросами, которые в силу Лозаннского договора могут быть представлены на разрешение Лиги наций, для турецкого правительства невозможно заявить о своем отказе вступить в Лигу. Но турецкое правительство точно так же не желает стимулировать свое вступление.

В силу всех этих причин нынешнее турецкое правительство так же, как и сам министр, не желало бы того, чтобы Турция вступила в Лигу наций. Единогласный вотум доверия, полученный правительством перед поездкой министра, укрепил на долгое время нынешнее правительство, не выставившее просьбы о вступлении в Лигу наций.

Было констатировано, что как министр, так и нарком считают нецелесообразным и нежелательным вступление Турции в Лигу. Министр выступает с этим заявлением ввиду нынешней обстановки, указывая на то, что возможна эвентуальность радикального изменения всего политического положения.

Министр констатирует, что на Балканах желательно, чтобы СССР в какой-либо момент показал, что он там не окончательно дезинтересован. Он констатирует также, что Турция в своих отношениях с Румынией всегда принимала во внимание отношения между Румынией и СССР. Что касается Греции, она не должна служить базой для какой-либо перманентной западной ориентации. Но в интересах самой Турции и СССР лежало бы взаимно поддерживать друг друга в Греции и стимулировать ее ориентацию на них. Это же относится

вообще к балканским делам, в которых постоянный контакт между Союзом и Турцией считается желательным. Нарком со своей стороны признал правильными эти соображения⁹⁶.

Министру неизвестны приводимые наркомом случаи содействия белогвардейцам со стороны властей или руководящих лиц Турции. Он примет все меры для борьбы против такого рода деятельности, и он просит предоставить ему точные данные. Он пользуется этим случаем, чтобы указать на доведение до его сведения обвинения, касающиеся попыток организационной работы среди курдов со стороны лиц, принадлежащих к СССР. Нарком заявляет, что эти обвинения совершенно лишены всякой почвы.

Министр заявляет самым торжественным и категорическим образом, что в нынешней Турции СССР имеет в полном смысле слова по отношению к своей кавказской границе авангард и твердую гарантию безопасности против всяких враждебных попыток.

Все утверждения о мнимых турецких замыслах по отношению к Кавказу лишены поэтому какой бы то ни было почвы и противоречат истине и действительным фактам.

Министр и нарком сходятся на необходимости более постоянного и тесного контакта между правительствами и взаимного снабжения информацией. Крайне желательно повторение подобных встреч.

Министр заявлял Польше, что путь между Варшавой и Ангорой лежит через Москву, министр никогда не обещал Польше, что в случае поездки в Москву он поедет на Варшаву.

Дополнительно нарком указывает, что постоянное членство в Совете Лиги наций не составляет гарантии в том смысле, как ее понимает министр, возлагающий надежду на единогласный вотум, ибо участники конфликта не голосуют. Если бы Италия напала на Турцию или если бы Англия обвинила Турцию в агрессии, вотум производился бы без участия сторон, и членство в Совете не было бы для Турции ни в малейшей степени источником безопасности.

Чичерин

20 ноября 1926 г. Г. В. Чичерин сделал следующее дополнение к своей записи бесед с Тевфиком Рунди от 14 ноября 1926 г.:

Дополнение об одесском свидании

В согласованном тексте бесед с турецким министром иностранных дел имеется следующий абзац: «Было констатировано, что как министр, так и нарком считают нецелесообразным и нежелательным вступление Турции в Лигу. Министр выступает с этим заявлением ввиду нынешней обстановки,

указывая на то, что возможна эвентуальность радикального изменения всего политического положения». В этом абзаце вторая фраза носит пифийский характер и нуждается в объяснении.

При согласовании записи наших бесед эту пифийскую фразу продиктовал Тевфик Рушди. Он при этом объяснил, что он имеет в виду не простое, но радикальное изменение положения, и притом не просто положения, но всеобщего положения дел. Мало ли что может произойти, что в корне изменит всю мировую ситуацию. При этом он упомянул, что хотя это невероятно, но можно логически предположить такое изменение всей политики СССР, при котором СССР сам вступит в Лигу наций. Точно так же невероятно, но может быть логически предположено заключение такого договора между СССР и Италией, который совершенно изменит международное положение Турции. Поэтому министр считает нужным упомянуть, что он не может забывать возможности коренного изменения международной ситуации.

Это дополнение к моим записям я считаю достаточно существенным.

Чичерин

Запись бесед и дополнение печат по арх.

325. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

15 ноября 1926 г. № 814

Свидетельствуя свое уважение Министерству Иностранных Дел, Миссия Союза Советских Социалистических Республик по просьбе Управления Регистра Союза имеет честь довести до сведения Министерства, что все мерительные свидетельства, выданные бывшими портовыми таможенными, а также «бюро технического надзора, регистрации и классификации судов» и бывшим «Российским Регистром», в настоящее время заменены новыми типовыми мерительными свидетельствами, выдаваемыми на бланке Регистра Союза Советских Социалистических Республик.

В связи с этим выражается просьба к греческим властям рассматривать в качестве законных только те мерительные свидетельства, которые выдаются местными бюро Регистра Союза, составляющими в Союзе Советских Социалистических Республик единое целое. Указанным бюро поручен обмер судов и выдача соответствующих свидетельств.

При сем прилагается один экземпляр нового типового бланка мерительного свидетельства*.

Печат. по арх.

* Не публикуется.

326. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 ноября 1926 г

Вчера утром у меня были Вирт и Геммер*, о свидании написал вам с вчерашним курьером. Вечером Геммер принес письмо Вирта, в котором он с согласия Маркса** извещает меня, что кабинет министров вчера постановил расширить бланковый кредит Государственного банка на 15 млн. марок сверх прежних шести. Вирт просит телеграфно известить об этом Шейнмана; последнему передаю просьбу министра финансов Рейнхольда приехать возможно скорее в Берлин для окончательного установления условий кредита. Вирт и Геммер собираются ждать здесь Шейнмана, поэтому просят его сейчас же телеграфировать сюда, сможет ли он приехать и когда именно. Независимо от предстоящих здесь переговоров Вирт убедительно просит Шейнмана теперь же, еще до отъезда в Берлин, открыть «Мологолесу» в Государственном банке дополнительный кредит на 500 тыс. руб. Эта просьба объясняется срочными платежами и отсутствием наличных средств. Просьбу Вирта нахожу заслуживающей удовлетворения.

Крестинский

Печат. по арх.

327. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Турции Исмет-паше

17 ноября 1926 г

Возвратившись в Москву после незабываемых дней, проведенных в Одессе, спешу оживить в Вашей памяти воспоминания о наших совместных усилиях, а также вновь выразить радость по поводу результатов, достигнутых на переговорах с Тевфиком Рушди-беем***. Шлю наилучшие пожелания успехов в Вашей политической деятельности⁹⁷.

Чичерин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Исмет-паше от 22 ноября 1926 г. на имя Г. В. Чичерина говорилось:

«Спешу принести Вам мою благодарность за упоминание о наших общих усилиях и за любезные пожелания, которые Вы изволили выра-

* Вирт — бывший рейхсканцлер, Геммер — бывший статс-секретарь рейхсканцелярии Участники советско-германской концессии «Мологолес».

** Рейхсканцлер Германии.

*** См. док. № 323, 324.

зять по отношению ко мне. Я полностью разделяю радость по поводу результатов, достигнутых во время свидания с Тевфиком Рушди-беом, и со своей стороны возобновляю Вам мои наилучшие пожелания успехов».

328. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании

18 ноября 1926 г. № ЛК/3347

Г-н Красин, Поверенный в Делах Правительства Союза Советских Социалистических Республик, свидетельствует свое уважение Министру Иностранных Дел и имеет честь сослаться на ноту Министерства Иностранных Дел от 14 октября (№ Е 5521/1604/65), в которой указано, что Британское Правительство отклоняет просьбу г. Майского, изложенную в ноте от 9 марта (№ 815), относительно допуска в Палестину представителя Правительства СССР в целях: 1. выяснения характера и местоположения имущества, зарегистрированного на имя СССР и его общественных организаций; 2. получения фактов относительно злоупотреблений с этим имуществом и относительно лиц, участвующих в таких злоупотреблениях; 3. вхождения в контакт с государственными и юридическими властями для целей защиты этого имущества от дальнейшего разграбления и принятия мер в связи с фактами незаконных сделок в отношении этого имущества.

Г-н Красин имеет честь указать, что отказ Британского Правительства разрешить въезд в Палестину представителю СССР для вышеуказанных целей, препятствующий Правительству и общественным организациям СССР принять меры для защиты их прав на их имущество и оградить его от разграбления безответственными лицами, вынуждает Правительство СССР возложить на Британское Правительство ответственность за сохранение целостности такого имущества СССР в Палестине и оставить за собой право потребовать от Британского Правительства компенсации за любые потери, которые СССР может понести в результате этого отказа.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Великобритании от 14 октября 1926 г. № Е 5521/1604/65, подписанной заведующим департаментом министерства Л. Олифантом, говорилось:

«В ноте № ИМ/815 от 9 марта с. г. г. Майский сообщил мне некоторую информацию относительно предложения послать в Палестину представителя Советского Правительства в связи с положением российского имущества в этой стране.

2. В настоящее время я имею честь сообщить, что Правительство Его Величества, после тщательного рассмотрения, не может согласиться на

посылку представителя Советского Правительства в Палестину; однако если будет сделан официальный запрос о предоставлении какой-либо информации, которая потребуется вашему Правительству относительно упомянутого имущества, эта информация будет получена и сообщена вам».

**320. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше
Министру Иностранных Дел Польши Залесскому**

19 ноября 1926 г. № 2077

В ответ на ноту Министерства Иностранных Дел от 23 октября с. г. за № 2405/26 имею честь по поручению моего Правительства довести до Вашего сведения о нижеследующем:

Согласно ст. III Рижского договора* Советское Правительство отказалось от прав и претензий на земли, расположенные к западу от определенной ст. II того же договора границы, и вместе с тем обязалось признать любое соглашение, которое состоялось бы между Польской и Литовской Республиками в отношении спорных между ними земель, расположенных к западу от указанной границы.

По настоящее время никаких извещений о таком соглашении Правительство Союза Советских Социалистических Республик от Правительств Польской и Литовской Республик не получало. Наоборот, оно осведомлено литовским правительством, что спор о польско-литовских границах последнее до сих пор считает неразрешенным.

Что же касается постановления так называемой конференции послов**, на которое содержится ссылка в вышеупомянутой ноте Польского Правительства, то Правительство Союза Советских Социалистических Республик не может считать себя обязанным признавать компетенцию в данном вопросе какой-либо третьей стороны вообще и, в частности, совещания в одной из столиц Европы представителей нескольких третьих государств, не могущих ни в силу исторических, ни юридических или моральных прав претендовать на право распоряжения спорными в данном случае областями. О таковой своей точке зрения Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже имело честь поставить в известность Правительство Польской Республики своей нотой от 5 апреля 1923 г.***. Правительству Союза Советских Социалистических Республик также известно, что компетенция означенного совещания оспаривается и правительством Литовской Республики, и оно не считает себя вправе входить в обсуждение

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. VI, прим. 22, 45.

*** См. т. VI, док. № 138

мотивов такого отношения литовского правительства к упомянутому совещанию.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик одновременно заявляет, что, подписывая договор от 28 сентября с. г. * с правительством Литовской Республики, оно ни в какой степени не имело в виду ставить под сомнение ст. II Рижского договора, установившую границу между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой.

Пользуясь случаем, Союзное Правительство еще раз заявляет о неизменном желании народов Союза Советских Социалистических Республик жить в мире и дружбе со всеми другими народами и об их искреннем стремлении к установлению дружественных отношений с польским народом.

Примите, господин Министр, уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Войков

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 269(2900), 20 ноября 1926 г.*

В упоминаемой ноте МИД Польши от 23 октября 1926 г. № 2405/26, переданной временным поверенным в делах Польши в СССР К. Вышинским, говорилось:

«По поручению моего Правительства имею честь довести до вашего сведения о нижеследующем:

30 сентября с. г. орган Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик «Известия» опубликовал текст договора, заключенного 28 сентября с. г. в Москве между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Литовской Республики, равно текст нот, дополняющих этот договор.

Вышеозначенные документы обратили на себя внимание Правительства Польской Республики, между прочим, ввиду того, что они касаются некоторых земель, расположенных к западу от польско-союзной границы, установленной ст. II Рижского договора от 18 марта 1921 г., и составляющих неоспоримую интегральную часть территории Польской Республики.

Ввиду вышеизложенного Правительство Польской Республики вновь констатирует, что ст. III Рижского договора Правительство Союза Советских Социалистических Республик отказалось от всяких прав и претензий в отношении земель, лежащих к западу от границы, означенной во II статье этого договора, и заявило, что если в состав этих земель входят спорные территории между Польшей и Литвой, то вопрос о принадлежности этих территорий к одному из этих двух государств относится исключительно к Польше и Литве. Затем правовое политическое положение этих территорий по инициативе правительства Литовской Республики, к инициативе которого присоединилось и Правительство Польской Республики, было признано достоянием конференции послов от 15 марта 1923 г. и этим самым окончательно разрешено способом, обязательным как для Польши, так и для Литвы. Это постановление, как обязательное для обеих заинтересованных сторон, не может быть поставлено под вопрос и под сомнение никаким международным актом, заключенным с участием только одной из этих сторон».

* См. док. № 271, 272.

**330. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши**

20 ноября 1926 г. № 774/ч

Господин Поверенный в Делах,

Настоящим имею честь уведомить Вас, что товарищ председателя [правления] Китайско-Восточной железной дороги г. Саврасов в связи с выступлением г. председателя правления КВЖД Юй Чуи-хана с нитервью, в котором содержались оскорбительные по адресу г. Саврасова выражения, не считая возможным продолжать работу с указанным председателем правления, подал в отставку, каковая принята Правительством СССР.

Вместо г. Саврасова товарищем председателя правления КВЖД назначен г. Лашевич Михаил Иванович, каковой выезжает в Харбин для участия в работе правления в ближайшие дни.

Сообщая Вам вышеизложенное, прошу Вас, г. Поверенный в Делах, поставить в известность о назначении нового товарища председателя подлежащие власти.

Примите, господин Поверенный в Делах, мои уверения в совершении к Вам уважении.

Чичерин

Печат. по арх.

331. Письмо Заместителя Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину *

23 ноября 1926 г.

Вопрос о расширении нашей торговой деятельности на рынках Арабского Востока является действительно чрезвычайно важным и заслуживает внимания. Закупка египетского хлопка происходила до сих пор в Ливерпуле, и, поскольку по политическим условиям не представляется возможным пребывание представителя Текстильимпорта на египетской территории, вопрос о перенесении закупок хлопка из Ливерпуля на Египет затrudяется. В последнее время Текстильимпортом ведутся переговоры в Ливерпуле с египетскими фирмами о закупке партии хлопка с направлением из Александрии на Одессу. При успешности этой операции возможно будет перенесение закупок хлопка на Александрию через заграничные фирмы.

По части экспортных операций некоторый опыт имеет уже Руссоюрк, достигший определенных результатов и предполагающий экспортировать в текущем году в Египет промтоваров на сумму около 2—3 млн. [руб.].

* Копия письма была направлена народному комиссару внешней и внутренней торговли СССР А. И. Микояну.

Из промышленных организаций Волгокаспийлес имеет заключенные договоры на Палестину и другие страны на сумму около 1700 тыс. руб.

Начинающий в текущем году работать на турецком рынке Промэкспорт, в задачи которого входит охватить рынки и других ближневосточных стран, открывает свой отдел при торгпредстве в Турции и заключает договор с Руссотюрком о передаче представительства последнему на рынках Сирии, Палестины и Египта.

Зам. Председателя ВСНХ СССР

Э. И. Квиринг

Секретарь Президиума
Лепсис

Печат. по арх.

332. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину

23 ноября 1926 г.

Повидал Исмет-пашу. Он доволен результатами свидания * и благодарит за теплый прием, оказанный Рушди, и за Вашу телеграмму к нему **.

Суриц

Печат. по арх.

333. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати

24 ноября 1926 г.***

В беседе с представителями советской печати по поводу свидания в Одессе с Тевфком Рушди-беем **** народный комиссар по иностранным делам т. Г. В. Чичерин заявил следующее:

Сегодня последний раз я имею удовольствие принимать представителей нашей печати перед моей поездкой в Германию для лечения. Вопросы, которые вы мне поставили, относятся к моей поездке в Одессу. Эта поездка была моей последней работой перед получением мною отпуска. Она находится даже в некоторой связи с моим предстоящим отъездом в Германию: дело в том, что, узнав о моем намерении ехать в

* Речь идет о свидании Г. В. Чичерина с Тевфком Рушди в Одессе. См. док. № 323, 324.

** См. док. № 327.

*** Дата опубликования.

**** См. док. № 323, 324, 327.

Западную Европу, турецкое правительство предложило мне направиться туда через Турцию. Я был бы очень рад воспользоваться этим приглашением, так как посещение дружественной страны и непосредственное ознакомление с Турцией, с которой нас связывают 7 лет тесной дружбы, вполне отвечало бы моим желаниям. Но я должен спешить, и мне было невозможно совершить такое продолжительное путешествие. Мы условились тогда с турецким правительством, что встреча между мною и турецким министром иностранных дел Тевфиком Рушди-беем произойдет в Одессе, чрезвычайно удобно расположенной для осуществления этого плана. И для меня и для турецкого министра, поглощенного парламентскими занятиями, эта поездка представляла большие удобства, так как мы оба могли доехать до Одессы легко и быстро.

Свидание же между нами было для нас необходимостью. Турецкому министру иностранных дел и советскому наркому иностранных дел надо было непосредственно в личных беседах и совещаниях рассмотреть совместно все вопросы, затрагивающие оба наши государства, чтобы путем исчерпывающего совместного обсуждения углубить и уточнить разрешение этих вопросов и наметить ясные и отчетливые перспективы для дальнейшей согласованной политической работы.

7 лет непрерывных тесных дружественных отношений принесли свои плоды. Договоренность между нашими правительствами имеется теперь большая, чем когда-либо за истекшее время. Эта договоренность была достигнута теперь моим свиданием с выдающимся талантливym руководителем турецкой политики. Надо было суммировать, уточнить, свести в стройную систему все те реальные выводы, которые вытекали из 7 лет дружественных политических отношений. Объективные исторические силы легли в основу наших отношений с Турцией, возрожденной на новых началах. Эти отношения накопили богатый опыт дружественной политической работы, который должен был быть оформлен и суммирован путем обстоятельных непосредственных совещаний между мною и турецким министром. Почти год назад мы встретились с ним же в Париже и подписали тогда крайне важный для обоих участников пакт о нейтралитете*. Мы тогда же обсудили некоторые интересующие оба наши правительства вопросы, но недостаток времени сильно ограничил тогда наши совещания, и прошедший с тех пор почти годовой период поставил нас перед необходимостью возобновить их, и притом в более исчерпывающем виде. Наше прошлогоднее парижское свидание в высшей степени благоприятно отразилось на наших отношениях и на возможности согласования политических линий обоих государств. Нам было ясно, что новое свидание между

* См. т. VIII, док. № 418.

нами, притом в обстановке, дающей нам возможность более продолжительных совещаний, еще больше подвинет вперед дело нашего сближения. Полный крупными событиями истекший год поставил перед нами ряд вопросов, требующих совместного обсуждения.

Я покинул Одессу с чувством глубокого удовлетворения результатами состоявшегося свидания, и я с полной уверенностью могу утверждать, что и турецкий министр иностранных дел был глубоко удовлетворен нашей совместной работой в Одессе. Мы успели пересмотреть все вопросы, стоящие между нашими правительствами, мы обменялись мыслями о наших отношениях с другими государствами, и мы выяснили отношение наших правительств к крупным политическим вопросам современности. Никаких лиг, паназнатских или других, мы не создавали и вообще не принимали соглашений, направленных против третьих сторон.

Как мне приходилось указывать в моих выступлениях перед турецкими и советскими военными моряками в Одессе*, между судьбами наших двух государств за истекшие 7—8 лет наблюдается замечательный параллелизм. В то самое время, когда Одесса, в которой происходила наша встреча, подвергалась разрушениям со стороны империалистических оккупантов и их белогвардейских пособников, в то же самое время молодая Турция с напряжением последних сил боролась против империалистических захватчиков и против старого султанского правительства и поддерживавших его общественных классов. Наши народные массы и народные массы Турции победоносно вышли из этих испытаний, и, будучи теперь заняты мирной работой и своим внутренним восстановлением, как народы СССР, так и турецкий народ борются против попыток мирового капитала путем мирного внедрения и постепенного экономического усиления своих позиций подчинить как ту, так и другую страну своему господству.

Общность интересов, связывающих нас с Турцией, заключается, таким образом, в том, что как для народов СССР, так и для турецкого народа обеспечение мирной работы и внутреннего хозяйственного восстановления является основной задачей. Это облегчает в крайней степени согласование между нами наших политических линий. И СССР и Турция заняты мирной работой внутри своих пределов. Ни та, ни другая сторона не имеют замыслов, угрожающих кому бы то ни было. Мировой империализм, непрерывно стремящийся расширить пределы своего господства, угрожает и СССР и Турции.

Дружественные отношения между нашими государствами и договоренность относительно их политических линий носят, таким образом, глубоко мирный характер. Мы обсуждаем во-

* См. док. № 322.

просы, сводящиеся в конце концов к тому, чтобы народы наших обоих государств могли предаваться внутренней мирной работе. Отсюда важность наших дружественных отношений как для СССР, так и для Турции, и этот факт настолько глубоко проник в сознание широких масс и у нас и в Турции, что результатом были те сцены восторженного братания между одетыми в матросские мундиры турецкими крестьянами и советскими военными моряками и красноармейцами, которые в незабвенные одесские дни поразили всех своей искренностью и силой. И советские представители, и турецкий министр со своими спутниками вынесли из одесской встречи самое сильное впечатление от соединявших наши народы глубоких и неразрывных связей.

*Печат. по газ. «Известия»
№ 272(2903), 24 ноября 1926 г.*

334. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши

24 ноября 1926 г. № 783/ч

Господин Поверенный в Делах,

В дополнение к своему сообщению от 20 ноября за № 774 * имею честь заявить Вам следующее.

Упомянутое в этом сообщении интервью председателя правления КВЖД г. Юй Чун-хана, помимо вынужденной отставки товарища председателя правления КВЖД г. Саврасова, создает крайне ненормальное положение для благополучного разрешения возникших спорных вопросов КВЖД.

В означенном интервью ответственный представитель китайской власти, каковым является г. Юй Чун-хан, допустил совершенно недопустимые, оскорбительные выражения по адресу аккредитованного Союзным Правительством при Правительстве Китайской Республики Поверенного в Делах г. Черных.

Союзным Правительством было поручено г. Черных рассмотрение упомянутых спорных вопросов КВЖД и, между прочим, были даны достаточные полномочия на их благополучное разрешение.

Выступление г. Юй Чун-хана срывает начатую г. Черных работу и доводит даже до отставки представителя СССР в правлении КВЖД г. Саврасова.

Китайское Правительство неоднократно заявляло как в своих выступлениях, так и выступлениями ответственных представителей власти Северо-Восточной Маньчжурии о своей полной готовности миролюбиво разрешить спорные вопросы КВЖД.

* См. док. № 330.

Выступление г. Юй Чуи-хана находится в резком противоречии с этими заявлениями, против чего Союзное Правительство не может не протестовать самым решительным образом.

Чичерин

Печат. по арх.

335. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

25 ноября 1926 г. № 2122.81

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на нижеследующие факты.

В газете «Моравская орлица» от 13 ноября 1926 г. № 258 было сообщение о назначении фашистами на 15 ноября митинга в Праге на тему «советский шпионаж в ЧСР». Полномочное Представительство интервенировало перед Министерством Иностранных Дел.

Однако митинг состоялся. Д-р Крамарж, депутат чехословацкого парламента, выступил на нем с явно лживыми наветами на Полномочное Представительство СССР. Возбужденная г. Крамаржем толпа, в большинстве состоявшая из русских эмигрантов-студентов, двинулась с возгласами против СССР и его Представительства в Праге к зданию Полномочного Представительства, но была задержана полицией.

На пятницу 19 ноября был назначен новый фашистский митинг на тему «о советском шпионаже». Полномочное Представительство вновь интервенировало перед Министерством Иностранных Дел. 1-й секретарь г. д-р Калина указал г. советнику д-ру Рейгольцу на факт недопустимого выступления против Полномочного Представительства д-ра Крамаржа и возбужденной его речью толпы, в большинстве составленной из русских эмигрантов. Господин д-р Калина настаивал на недопущении второго митинга, как должествующего неизбежно повести к новым уличным выступлениям фашистов против Полномочного Представительства и СССР.

Господин д-р Рейгольц обещал принять меры для разъяснения в печати всей необоснованности нападок д-ра Крамаржа на Полномочное Представительство, но заявил о невозможности запрещения митинга чешских фашистов против СССР. Господин д-р Калина указал, что Полномочное Представительство будет по этому поводу протестовать.

Фашистский митинг и новое уличное выступление чешских фашистов и русских эмигрантов против СССР и его Представительства в Праге беспрепятственно состоялись 19 ноября.

Эти уличные выступления чешских фашистов и русских эмигрантов против СССР были поддержаны затем в ряде

чешских газет, позволивших себе грубейшие выпады против СССР и Полномочного Представительства.

Эта недопустимая кампания была поддержана также и в парламенте ЧСР, где клерикальный депутат Мысливей произвел, при полном попустительстве президиума и представителей Правительства ЧСР, ряд резких выпадов против Полномочного Представительства.

Полномочное Представительство не может не усмотреть в отмеченном ряде фактов начало определенной кампании, исходящей от известных общественных кругов ЧСР, поддержанных русскими белогвардейцами, и направленной к ухудшению отношений с СССР.

Полномочное Представительство вынуждено, к сожалению, констатировать, что эта кампания не встретила до сих пор ни малейшего противодействия со стороны Министерства Иностранных Дел.

Несмотря на официальное предупреждение со стороны Полномочного Представительства, власти Чехословацкой Республики допустили состояться не только первой, но и второй антисоветской демонстрации, хотя враждебные СССР намерения их устроителей были совершенно ясны.

Полномочное Представительство не может согласиться со ссылкой г. д-ра Рейгольда на отсутствие у Министерства Иностранных Дел возможности воздействовать в предупреждении подобных кампаний против представительства той или иной страны; целый ряд общезвестных фактов убедительно опровергает это заявление.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения Правительством ЧСР указанных враждебных СССР демонстраций и настаивает на принятии мер к их недопущению впредь.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

336. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

26 ноября 1926 г. № 2123

Ссылаясь на устные переговоры представителя Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Польше г. Аркадзева с начальником Русского отдела Министерства Иностранных Дел г. Вшеляки по вопросу о заключении между Министерством путей сообщения и Торговым Представительством Союза Советских Социалистических

Республик в Польше соглашения о транзите грузов, принадлежащих Союзу Советских Социалистических Республик, через Польшу, Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Польше, прилагая при сем копию письма Торгового Представительства Министерству путей сообщения от 16 ноября с. г. за № 1900*, имеет честь просить Министерство Иностранных Дел дать свое согласие на заключение вышеуказанного соглашения, легитимировать прилагаемые при сем удостоверения транспортных агентов Торгового Представительства Фальковского и Кирюшева, а также оказывать им необходимое содействие в их работе в пределах компетенции, указанной в прилагаемых удостоверениях.

Печат. по арх.

На эту ноту МИД Польши ответил нотой от 1 декабря 1926 г. № П. III. 12336/26, в которой, в частности, говорилось:

«Подтверждая получение ноты Миссии Союза Советских Социалистических Республик от 26 ноября с. г. за № 2123, Министерство Иностранных Дел имеет честь выразить свое согласие на заключение соглашения о транзите грузов между Министерством путей сообщения и Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве.

В связи с вышеуказанным Министерство Иностранных Дел возвращает заверенные полномочия сотрудников Торгового Представительства граждан Фальковского и Кирюшева, указывая, что оно обратилось к соответствующим административным властям с целью оказания содействия и помощи гражданам Фальковскому и Кирюшеву в области их служебных действий».

337. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР

26 ноября 1926 г. № АРМ/2288

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь обратиться к Великобританской Миссии по следующему вопросу:

Таможенные власти довели до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м о том, что дипломатическая почта, провозимая через таможни Союза Советских Социалистических Республик дипломатическим курьером Великобритании Миссии, не имеет на себе тех отличительных знаков, которыми, согласно соответствующим законам и распоряжениям Союза Советских Социалистических Республик, должна быть снабжена дипломатическая почта в целях изъятия ее от какого-либо таможенного досмотра. По имеющимся у Народ-

* Не публикуется.

ного Комиссариата сведениям, провозимая британским дипломатическим курьером почта имеет совершенно специальные пометки в форме крестов, каковые пометки не являются достаточными для освобождения провозимой почты от выполнения над нею необходимых таможенных формальностей.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, доводя о вышеизложенном до сведения Миссии, просит Миссию, во избежание могущих возникнуть на пограничных таможенных недо-разумений, принять меры к тому, чтобы впредь места, содержащие дипломатическую почту, провозимую в адрес Британской Миссии, были снабжены надписью «*expédition officielle*», необходимой для признания за этой почтой права на ее полную неприкосновенность.

Народный Комиссариат считает нужным добавить, что пометка «*expédition officielle*» имеется, как общее правило, на дипломатической почте всех государств, посылающих дипломатическую почту в пределы Советского Союза.

Печат. по арх.

338. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностраных Дел Италии Бордоира

27 ноября 1926 г. № 1758

Господин Генеральный секретарь,

В развитие наших переговоров о продлении сроков, назначенных для заключения различных дополнительных соглашений, предусмотренных итало-советским торговым договором от 7 февраля 1924 г. *, и ссылаясь на письма №№ 1163 и 239627, которые Вы сообразовали мне приехать по тому же вопросу, имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что мое Правительство разделяет мнение Королевского Правительства Италии о желательности более полного изучения представленных обоими Правительствами проектов.

Поэтому Советское Правительство готово договориться с Королевским Правительством о новом продлении сроков. Любое предложение, которое Королевское Правительство пожелает направить ему по этому вопросу, будет рассмотрено с самым благосклонным вниманием.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем глубоком уважении.

П. Керженцев

Печат. по арх.

* См. т. VII, док. № 39.

На это письмо Бордонаро направил ответ от 9 декабря 1926 г. следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение письма, адресованного мне Вашим Превосходительством 27 ноября с. г. по поводу конвенций, представляющих дополнение к итало-советскому договору о торговле и мореплавании.

Выражаю Вашему Превосходительству свою благодарность за это любезное сообщение и с удовлетворением констатирую, что Правительство СССР согласно с Королевским Правительством в том, что желательно снова обсудить проекты упомянутых конвенций, а, следовательно, продлить срок для переговоров о заключении таковых.

В связи с вышесказанным и в ответ на просьбу Вашего Превосходительства спешу сообщить Вам, что, по моему мнению, срок этот мог бы быть продлен на один год, считая с 23 июня 1926 г.

Считаю, однако, нужным добавить, что в отношении изучения конвенции о мореплавании мы сделали гораздо большую работу, чем в отношении остальных, вследствие чего Королевское Правительство могло бы и было бы готово договориться о заключении этой конвенции в первую очередь и даже в течение февраля будущего года.

В ожидании сообщения о том, можно ли приступить на основе вышеизложенных указаний к обмену официальными нотами в целях установления соглашения между нашими двумя Правительствами, прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем глубочайшем почтении».

339. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

2 декабря 1926 г. № 60604

В связи с нотой Министерства Иностранных Дел от 25 августа с. г.* Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь вернуться к вопросу о так называемом Русско-Азиатском банке**.

В своей предыдущей ноте от 23 июля с. г. Посольство Союза уже имело возможность обратить внимание Французского Правительства на некоторые стороны деятельности руководителей Парижского отделения этого банка.

С тех пор имели место новые факты, которые в еще большей степени усугубили положение.

Определением от 1 октября сего года коммерческий суд департамента Сена постановил произвести судебную ликвидацию этого банка. Поэтому Посольство Союза считает необходимым напомнить некоторые факты, которые уже были изложены в его предыдущей ноте.

Русско-Азиатский банк (быв. Русско-Китайский банк) был основан в пределах быв. Российской империи в соответствии с действовавшими в то время законами, и устав этого банка был зарегистрирован.

В соответствии с твердо установленными положениями права этот банк являлся российским юридическим лицом и,

* Имеется в виду нота от 24 августа 1926 г.

** См. т. VII, прим. 23.

как таковой, 14 декабря 1917 г. был национализирован декретом Советского Правительства, а в 1918 г. ликвидирован. В настоящее время, как это отметил сам суд, во Франции попросту находится лишь банковское учреждение, называющее себя отделением Русско-Азиатского банка. Кроме того, в Лондоне и некоторых городах Дальнего Востока существуют быв. отделения этого банка.

Тот факт, что члены быв. правления этого банка нашли убежище во Франции, не мог и не может означать, что Русско-Азиатский банк стал французским юридическим лицом, равно как он не может служить доказательством того, что местом пребывания банка стал Париж.

Следует заметить, что даже с точки зрения французских органов юстиции, которые, видимо, ссылаются на устав Русско-Азиатского банка, перевод в Париж быв. правления банка не может быть оправдан. В самом деле, по уставу местом пребывания банка может быть только Ленинград, и решение о ликвидации означенного банка может быть принято лишь общим собранием акционеров.

В связи с определением, вынесенным коммерческим судом департамента Сена, Посольство Союза, по поручению своего Правительства, прежде всего выражает большое удивление тем, что французский суд, который, конечно, не может сослаться ни на какое положение французского права, прибегает, пусть даже в целях ликвидации, к созданию фикции юридического лица, которое, если придерживаться права страны, в зависимости от которого этот суд находится, давно перестало существовать. Прибегая к подобной фикции, французский суд и в других пунктах нарушает то же самое право, именем которого он создает эту фикцию.

Это определение суда не только противоречит юридической логике, но и является вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства.

Когда суверенное государство прекращает существование того или иного им же созданного юридического лица, то очевидно, что признание этого юридического лица другим государством или органом этого государства сознательно нарушает суверенитет первого государства.

Правительство Союза ССР заявляет, что, какова бы ни была точка зрения французского суда на его суверенные акты, любое юридическое или иное решение, противоречащее актам этого Правительства, считается недействительным в соответствии с основным правилом, требующим уважения суверенитета государства, с которым Франция имеет регулярные отношения.

Правительство Союза поэтому вынуждено официально заявить, что любая попытка воссоздать даже в чисто технических целях фиктивное юридическое лицо, прекратившее

существование на территории Союза, рассматривается Правительством СССР как не действительная и не имеющая силы.

В частности, Правительство Союза в самой категорической форме отрицает право органов Французского Правительства, признавших эту фикцию, распространять сферу действия этой фикции за пределы территории Французской Республики.

Любой акт французских ликвидаторов, выходящий за пределы непосредственного распоряжения имуществом учреждения, имеющего себя Парижским отделением Русско-Азиатского банка, любой акт, влекущий за собой ложное представление о том, что это отделение может в какой-либо мере заменить собою весь Русско-Азиатский банк в отношении его прав и обязанностей, рассматривается Правительством Союза как недействительный, причем последнее примет все необходимые меры к тому, чтобы осуществление подобных актов не выходило бы за пределы французской территории.

В этой связи Правительство Союза считает необходимым предупредить, что оно обратится к правительствам стран, на территории которых находятся так называемые отделения быв. Русско-Азиатского банка, с просьбой не признавать актов этих ликвидаторов. Совершенно естественно, что оно сообщит свою точку зрения заинтересованным иностранным правительствам.

В то же время Посольство заявляет, что Правительство Союза в настоящее время не намерено вмешиваться в распоряжения Французского Правительства в отношении так называемого Парижского отделения быв. Русско-Азиатского банка, поскольку в глазах Правительства Союза это отделение является простым частным банковским институтом, действующим на французской территории, утратившим всякие отношения с Русско-Азиатским банком и не пожелавшим считаться с законами страны, на территории которой находилось центральное учреждение этого банка. Правительство Союза считает невозможным заниматься изучением вопроса о том, соответствует или нет деятельность этого частного банковского института французским законам.

Само собой разумеется, что Правительство Союза ни в коей мере не может оставаться безразличным к судьбе принадлежащих ему крупных активов, находящихся в этом банке. Парижское отделение Русско-Азиатского банка было ответственным перед быв. Российским правительством за активы, которые позднее были захвачены лицами, утверждающими, что они будто бы являются правлением этого банка. Судьба этих активов связана с вопросами, подлежащими обсуждению на франко-советской конференции.

Правительство Союза выступит с энергичным протестом против любой попытки, откуда бы она ни исходила, рас-

поряжаться этими активами до того, как этот вопрос будет разрешен путем соглашения между обоими Правительствами.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте МИД Франции от 24 августа 1926 г. говорилось: «В своей ноте от 23 июля 1926 г. Посольство Союза Советских Социалистических Республик уведомило Министерство Иностранных Дел о процедуре, якобы принятой с целью назначить судебного администратора для последующего созыва общего собрания акционеров Русско-Азиатского банка в Париже. Посольство сочло нужным просить Министерство Иностранных Дел о принятии необходимых мер с тем, чтобы впредь до окончания франко-советских переговоров не допускалось никакой реорганизации названного банка, которая повлияла бы на его юридическое положение.

Министерство Иностранных Дел имеет честь подтвердить получение этого сообщения и считает своим долгом довести до сведения Посольства Союза Советских Социалистических Республик, что в силу принятых судебных решений оно не компетентно вмешиваться в дела управления данного иностранного общества, как и в вопросы процедуры, которую его французские акционеры считают необходимым принять для защиты своих прав во французских судах. Если Посольство Союза Советских Социалистических Республик считает, что нанесен ущерб правам Союза, то оно может предъявить соответствующие претензии в компетентных судебных инстанциях.

Кроме того, Министерство Иностранных Дел не видит причин считать, что процедура, о которой оно поставлено в известность, может тем или иным образом служить помехой переговорам, которые могли бы иметь место между Правительством Союза и Правительством Республики по вопросам, связанным с положением Русско-Азиатского банка».

На ноту полномочного представительства от 2 декабря 1926 г. МИД Франции ответил следующей нотой от 27 декабря 1926 г.:

«В ноте от 2-го с. м. Посольство Союза Советских Социалистических Республик во Франции обратило внимание Министерства Иностранных Дел на решение, недавно вынесенное коммерческим судом департамента Сена по делу Русско-Азиатского банка, каковое решение, по мнению Посольства, не учитывает справедливым образом права сторон.

Подтверждая получение этого сообщения, Министерство Иностранных Дел может лишь напомнить Посольству Союза Советских Социалистических Республик, что если упомянутое решение оставляет место для каких-либо претензий, то заинтересованные стороны сами должны предпринять шаги в установленном законом порядке, поскольку Министерство Иностранных Дел не компетентно вмешиваться в дела юстиции».

340. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояну

Берлин, 4 декабря 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Вопрос о долгосрочном займе я поставил перед Штреземаном в полном объеме в связи с тем, что после исчерпания

нынешних кредитов* необходима будет дальнейшая форма развития наших экономических отношений, столь важных для обеих сторон. Штреземан на это ответил мне, что в ближайшем будущем предстоит урегулирование вопросов, связанных с проведением в жизнь дауэсовского плана**; если при этом Германия будет давать займы другим государствам, то создастся представление, что у Германии много денег, и ей навязжут худшие условия при урегулировании плана Дауэса. Ввиду этого он просит подождать с этим вопросом до того момента, когда будет закончено урегулирование проведения в жизнь плана Дауэса. Мало того, он просит в данный момент об этом не говорить и не поднимать этого вопроса, чтобы он не попал в печать, ибо в том случае, если печать начнет заниматься этим вопросом, будет гораздо труднее его обходить в настоящее время и его должным образом разрешить потом. Выражаясь вульгарным языком, можно сказать, что мысль Штреземана такова: у Германии деньги есть, но она не хочет их показывать в данный момент, поэтому надо подождать и молчать. Он при этом упомянул, что уже в 1927 г. может наступить момент, когда можно будет говорить о долгосрочном займе. Мне кажется, что с его предложением о полной секретности этого вопроса мы должны считаться.

Вопрос о продлении срока представления наших заказов затруднений не представляет. Я говорил об этом и со Штреземаном, и с Курцинусом; т. Крестинский, со своей стороны, говорил с ними, и ни с чьей стороны возражений не было.

Относительно страхования экспортных кредитов для СССР до моего приезда уже разговаривал с кем следует т. Крестинский. Я поэтому ограничился тем, что указал Штреземану на серьезность этого вопроса и просил его разрешить этот вопрос с т. Крестинским.

Я точно так же обратил его внимание на необходимость выхода из тупика, создавшегося по делу «Мологолеса». Так как все детали этого дела лучше всего известны т. Крестинскому, то последний подробно разъяснил Штреземану создавшееся положение. О дальнейшем будет сообщать в Москву т. Крестинский, так что мне здесь этого повторять не нужно.

Что касается персидского транзита, то т. Крестинский указал мне, что ввиду поездки Шлезингера в Москву здесь в данный момент переговоров начинать не следует.

Относительно продления срока для представления наших заказов я должен заметить, что Ленгниель написал письмо с просьбой о шестимесячном продлении, вследствие чего я, со своей стороны, также говорил о шестимесячном продлении, а не о трехмесячном, причем я объяснил, что получится не-

* См. док. № 207.

** См. т. VII, прим. 59.

ловко, если будет продлено только на три месяца и не все заказы будут даны. Я указывал на чрезвычайную серьезность для нас выдачи заказов, вследствие чего эта работа не может не быть продолжительной.

Я успел встретиться с многочисленными финансистами, промышленниками и вообще хозяйственными работниками, причем разговоры были, конечно, лишь на общие темы, но я должен заметить, что на этот раз мне совершенно не приходилось слышать прежних жалоб на ишу плохую организацию торговли, на жесткость монополии и т. д. Все говорили в самом архидружелюбном тоне и проявляли самое лучшее настроение по отношению к развитию наших экономических связей. Никто ни единым словом не упомянул о так называемом разочаровании, о котором раньше при каждом моем приезде мне говорили. Возможно, что если бы здесь был Шлезингер, он говорил бы со мной о разочаровании, ибо он любит развивать эту тему, но все те, которых я видел, об этом совершенно умалчивали.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

**341. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в
Германии Н. Н. Крестинскому**

4 декабря 1926 г.

[...] Штреземан поручил Ранцау осведомиться у меня, не желаем ли мы получить материалы предварительной конференции по разоружению, чтобы затем высказать наши замечания к ним. В случае нашего согласия Штреземан предложил бы послать нам все материалы для ознакомления. К этому Ранцау добавил, что его правительство озабочено сглаживанием того впечатления, которое может создаться в случае отказа Польши и других лимитрофов принять предложения конференции со ссылкой на отказ СССР от разоружения. На мой вопрос Ранцау ответил, что запрос нам делается по инициативе германского правительства, а не по поручению Лиги наций. Мой ответ: если запрос носит официальный, формальный характер и от нас требуется такой же официальный ответ, то я должен буду посоветоваться с правительством. Если же речь идет лишь о зондаже наших настроений, то я могу сказать, что, несмотря на наши многократные заявления о нашем глубоком сочувствии делу разоружения и о готовности участвовать в конференциях, преследующих эту цель, нас от участия в конференции Лиги наций устранили. Мы не можем согласиться на заочное участие, при котором вопросы

обсуждались бы без нас и нам предлагали бы выработанные без нашего участия решения. Мы не можем поэтому интересоваться работами и материалами предварительной конференции, пока нам не обеспечено фактическое участие в основной конференции. А это может быть обеспечено лишь путем предварительного согласования с нами Лигой наций места будущей конференции. Демагогия Польши и лимитрофов могла бы иметь успех, если бы мы принципиально отказались от участия в конференции, но всему миру известно, что нас фактически устранили. Ранцау, конечно, заявил, что вполне понимает нашу точку зрения и что он предвидел и даже предсказывал аусамту такой именно ответ, какой я ему дал. [...]

Литвинов

Печат. по арх.

342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКНД СССР

Берлин, 5 декабря 1926 г.

Гарриман и его сотоварищи Робинсон и Гамильтон были у меня перед отъездом в Варшаву и Москву. Вопрос о возобновлении дипломатических сношений с Америкой стоит безнадёжно, не сделано ни шагу вперед. Гамильтон хочет, чтобы мы удовлетворили отдельных претендентов, в частности его, ради подготовки почвы; якобы Келлог это одобряет. Домогательство грубо наивное. Я сказал, что до общего соглашения нельзя выделять отдельные претензии.

Чичерин

Печат. по арх.

343. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям печати в Берлине

6 декабря 1926 г.

Как раз когда я собирался принять вас, господа, мне в руки попал декабрьский номер «Фортнайтли ревью» * с содержащейся в нем последней статьей известного Авгурса. Личность этого писателя нам известна. Он не является официальным представителем форин-офиса, но он — его инструмент и используется в литературно-политических целях. Его декабрьская статья в высшей степени примечательна, в особенности накануне декабрьской сессии в Женеве. В этой статье рассматривается идея создания единого фронта всех европейских государств против Советского Союза, т. е. та же

* «Fortnightly Review» № 720, December 1, 1926.

самая идея, которую Жюль Зауэрвейн в своей знаменитой статье*, написанной во время первой континентальной поездки Чемберлена, называл господствующей идеей британской политики. Я могу здесь подчеркнуть, что дружественные узы, соединяющие нас с Германией, уже стали настолько прочными, что я на них вполне полагаюсь. Необходимо, однако, подчеркнуть опасность тенденций, подобных тем, которые содержатся в статье Авгура. Авгур представляет себе будущую комбинацию как объединение Англии, Франции и Германии с целью установить влияние на восточноевропейские отношения. Этот европейский единый фронт кончается на западной границе Советского Союза; таким образом, он включает в себя также Польшу, и предпосылкой его осуществления должно стать урегулирование германо-польских разногласий. Лидером же европейских великих держав является, по словам Авгура, Великобритания. Если бы эта программа нашла отклик на континенте, то это явно представило бы собой величайшую угрозу дальнейшему мирному политическому развитию.

Официальные представители английской дипломатии часто давали нам успокоительные заявления по поводу содержания своей политики. К сожалению, остается фактом, что английские представители выступают против нас на каждом шагу, на всех участках нашего политического фронта в духе статьи Авгура. По утверждению Авгура, сэр Остин Чемберлен при последней встрече с Красным сказал, что нет на Востоке ни одного британского представителя, который бы не сообщал об антианглийской деятельности Советского Союза. Неизвестно, является ли это высказывание достоверным, зато я с полным основанием могу сказать, что нет ни одного советского представителя на Востоке или на Западе, который не сообщал бы о систематических враждебных актах британской дипломатии. Наша враждебность к Англии соответствует смыслу старой французской поговорки: *«Cet animal est fort méchant, quand on l'attaque il se défend»***. Решающим остается тот факт, что наше правительство всегда предлагало и предлагает Англии прийти к соглашению с нами, но всякий раз безуспешно. Мы протягиваем Англии руку миролюбия, но эта рука повисает в воздухе.

Проводимая в отношении нас политика окружения — жестокий факт, но мы боремся с ней не без успеха. Жизненные интересы малых государств, наших западных соседей, требуют заключения гарантийных договоров с нами; это настолько очевидно, настолько ясно, что рано или поздно, с оттяжками или без них, эта цель будет достигнута. Эти договоры для наших соседей важнее, чем для нас. Мы пойдем навстречу

* См. т VIII, прим. 44.

** Зверь этот очень злой: когда на него нападают, он защищается (фр.).

прибалтийским государствам, насколько это для нас возможно. Но мы не можем отказаться от нашего принципа, не позволяющего нам заключать арбитражные договоры. Я не сомневаюсь, что все прибалтийские государства заключат с нами рано или поздно гарантийные договоры и без статьи об арбитраже.

Нашему договору с Литвой* я придаю величайшее значение, так как он должен в значительной мере содействовать стабилизации положения в Восточной Европе. Договор, заключенный нами с Польшей в Риге**, ни в коей степени не затрагивается нашим пактом с Литвой. Однако Литва имеет свое место под солнцем, и дружественные отношения, развивающиеся между этим стойким народом и Советским Союзом, крайне важны для сохранения мира на Востоке.

Больше затруднений встречается в наших отношениях с Польшей. Посетив два года тому назад Гельсингфорсскую конференцию Польши и прибалтийских государств, польский министр иностранных дел Скинський в своем ставшем знаменитым интервью заявил, что целью конференций является возведение стены против так называемого «варварства на Востоке», т. е. против нас***. Когда в прошлом году я посетил его в Варшаве, можно было предположить, что польское правительство отказалось от мысли создания балтийского блока под польской гегемонией. К сожалению, дальнейшие переговоры с Польшей показали другое. Польское правительство неуклонно стремится, в том или ином виде, в более застывшей или в более подвижной форме, вести переговоры с нами так, чтобы результатом явился коллективный восточноевропейский пакт, т. е. чтобы Польша была признана протектором прибалтийских государств. Такова в настоящее время пропасть, отделяющая нас от Польши.

Программа наших противников, нашедшая свое выражение в статье Авгура, означает использование против нас этого противоречия. Программа Авгура тем более опасна, что подобные идеи нередко высказываются в западной прессе. Я должен также подчеркнуть, что наша политика по отношению к Польше носит совершенно мирный характер и у нас нет иного желания, кроме как поддерживать с Польшей целиком мирные и добрососедские отношения. Статья Авгура показывает те действующие силы, которые стремятся активно влиять на германскую политику. Германское правительство и общественное мнение Германии, надо полагать, будут решительно противиться такому влиянию.

Сравнивая настоящий момент с моим прошлогодним пребыванием в Берлине, я могу с полной уверенностью утвер-

* См. док. № 271.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. т. VIII, прим. 2.

ждать, что за это время наши отношения с Германией укрепились. С той же уверенностью я могу также утверждать, что вообще международное положение Советского Союза заметно укрепилось вопреки всем стараниям враждебных сил. Когда я был в прошлом году в Берлине, переговоры о советско-германском договоре * и предоставлении нам германских кредитов ** находились в подготовительной стадии. В настоящее время оба эти акта большого политического значения стали фактами. Теперь у нас под ногами прочная база для развития наших отношений. Берлинский договор вполне определенно регулирует наши политические отношения, в то время как кредиты означают широкие и прочные экономические связи.

Сравнивая нынешнее положение с прошлогодним, я констатирую заметное укрепление также и наших отношений с Францией. Экономические переговоры, которые мы ведем с Францией, по своей природе являются настолько сложными, что не будет ничего удивительного, если они потребуют очень длительного времени. Однако, сравнивая образ действий французского правительства и поведение французской печати периода 1924—1925 гг. и нынешнего года, я должен с большим удовлетворением констатировать, что Франция яснее осознает международное значение Советского Союза. Наши политические отношения с Францией складываются гораздо лучше, чем это было раньше, причем эти отношения не наносят никакого ущерба другим странам. Совсем безоблачными эти отношения нельзя назвать; так, например, отношения с Румынией вносят известный диссонанс в политику Франции, а также Италии, находящейся в хороших отношениях с нами.

Шаг за шагом осуществляется наша программа заключения непосредственных гарантийных договоров с каждой державой в отдельности. Только в создании подобной системы непосредственных гарантийных договоров мы можем видеть обеспечение мира. Я не в состоянии удержаться от гомерического хохота всякий раз, когда читаю разглагольствовавших умников, старающихся убедить нас, будто вступление в Лигу наций является средством против изоляции и гарантией от чего-либо. Каждому, кто привык считаться с фактами, а не со словами, совершенно ясно, что пребывание в Лиге наций не увеличивает безопасности, а уменьшает ее; не уменьшает изоляции, а означает увеличение зависимости от других и в конечном счете сосредоточивает большую власть в руках того государства, которое, по выражению Авгура, является руководящим. В эту ловушку Советский Союз не даст себя заманить. Те, кто продолжают утверждать, что Советский Союз вступит в Лигу наций, просто-напросто искажают истину.

* См. док. № 141.

** См. док. № 207.

Мне хотелось бы употребить более сильное выражение, но я воздержусь от этого.

Гарантийные договоры мы заключили также и на Востоке — с Турцией * и Афганистаном **. Силу и глубину наших дружественных отношений с Турцией мы продемонстрировали всему миру в Одессе, где я и мой турецкий коллега подвергли обсуждению все международные отношения и пришли к полному единству взглядов ***.

Затруднения экономического порядка, существующие наряду с дружественными политическими отношениями между нами и Персией, находятся сейчас на верном пути к вполне удовлетворительному разрешению. Примечательно, с какой грубой откровенностью английский журнал «Нир ист», близкий к министерству колоний, в недавней передовой статье обнажил отношение британской колониальной империи к пробуждающейся Персии. В этой статье было недвусмысленно сказано, что если персидское правительство проявит непослушание к Англии, то возможно будет поднять против персидского правительства дикие племена и использовать другие факторы подобного рода. Должен добавить, что, когда такие восстания происходят, вся английская печать и английские агенты стремятся обрушить на нас целый поток клеветы и внушить персидскому правительству, будто в этих восстаниях виновен Советский Союз.

Я пользуюсь данным случаем, чтобы еще раз подчеркнуть, что в отношении персидского правительства мы стоим на позиции подлинной дружбы и безоговорочной лояльности.

Всемирно-историческое значение изумительно быстрого подъема южнокитайской гоминдановской демократии теперь для каждого очевидно. Дальнейшее развитие национального китайского освободительного движения может происходить быстрее или медленнее, но в любом случае сегодняшний Южный Китай — это завтрашняя Китайская Республика. Советское правительство не вмешивалось в китайские дела, но оно в дружбе с гоминдановским правительством, и мы радуемся росту наших друзей.

В Маньчжурии маршал Чжан Цзо-линь может предпринять попытки нарушить наши права на Китайско-Восточную железную дорогу. Но он не в состоянии остановить историческое развитие Китая, а от наших прав мы также не намерены отказываться. Я могу лишь удивляться невероятной ограниченности английских консервативных политиков и журналистов, возлагающих на нас ответственность за развитие китайского национального движения, в то время как каждому мыслящему человеку должно быть ясно, что в основе этого

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. док. № 246.

*** См. док. № 323, 324 и 333.

необычайно могучего движения лежит рост сознательности народных масс и что оно является закономерным прогрессивным этапом исторического развития китайского народа.

Вернемся к Авгуру. Он и его консервативные единомышленники думают, что наше правительство — источник и причина забастовок рабочих в Англии, что наше правительство — причина и источник китайского национального движения. Если политическое течение становится настолько слепым, что не видит реальных фактов, то оно, очевидно, не имеет будущего.

В действительности ничто так не чуждо нашему правительству, как роль нарушителя мира. Переживаемый нами период является периодом спокойного, неудержимого и постоянного роста. Нашей первой заповедью является мир на земле. Постепенное улучшение и укрепление отношений с другими странами составляет содержание нашей политики. Дружественные политические отношения и все более крепнущие экономические связи — вот тот путь, по которому мы движемся вперед; именно на этом пути мы сможем избежать изоляции, а не на пути, ведущем в сеть Лиги наций. Наши экономические связи создают все более прочную базу для наших политических отношений. Я могу вполне определенно заявить, что на пути развития этих экономических связей Германия идет впереди других европейских государств.

Представители печати задали мне два вопроса. Один из них касается французской континентальной политики и ее возможного воздействия на наше международное положение, другой — итальянской политики на Балканском полуострове.

Если говорить в общей форме, то можно в принципе утверждать, что всякое сближение между враждующими друг с другом государствами, всякое ослабление международных политических конфликтов и антагонизмов полностью отвечают целям советской политики. Но при этом необходимо внимательно посмотреть, не может ли такое сближение по своему политическому содержанию повести к созданию угрозы миру. Если на наших глазах происходит политическая акция такого рода, то мы должны спросить себя, не может ли она по своим результатам быть направлена против нас. Если нет, то мы можем лишь горячо приветствовать такое сближение, как, например, в данном случае германо-французское сближение. Однако я не могу забыть о том, что значительная часть французской печати и французских парламентариев в качестве компенсации за германо-французское сближение требует такого германо-польского соглашения, которое целиком и полностью было бы направлено против нас и которое представляло бы собой новое издание политики 1919 г. Но я убежден, что германское правительство не пойдет на участие в таких комбинациях, которые подорвали бы существующие между нами дружественные отношения.

Политика Италии на Балканском полуострове — дело самой Италии. Что в высшей степени затрагивает Советский Союз, так это отношения Италии с Румынией. Трещина между Советским Союзом и Румынией представляется непреодолимой. Но когда итальянский генерал заявляет на официальном румынском банкете, что он будет маршировать в первых рядах против Советского Союза, то мы не можем спокойно относиться к подобным выпадам. Я могу характеризовать наши отношения с Италией как очень хорошие, однако их улучшению не содействуют отношения Италии с Румынией. Итальянская политика на Балканах может иметь определенную реакцию и далее на Востоке. Эти более отдаленные перспективы итальянской политики на Балканах еще не ясны. Очень часто возникают слухи о якобы агрессивных планах Италии в отношении Турции. Однако эти слухи поступают главным образом из Лондона. Муссолини и Тевфик Рушди-бей обменялись дружественными заявлениями. Если такая политическая линия сохранится, то в этом отношении мы можем быть спокойны.

*Печат. по арх. Опубли. в изложении в газ.
«Известия» № 284(2915), 8 декабря 1926 г.⁹⁹*

344. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР *

Берлин, 7 декабря 1926 г.

Кроме двукратных разговоров со Штреземаном я видел массу лиц. Перечислю главнейшие свидания.

У Ранцау 1 декабря у меня были продолжительные разговоры с Гольдшмидтом ** и с Курциусом. Говорили на самые общие темы о задачах нашего хозяйственного строительства и о перспективах хозяйственного сотрудничества с Германией, причем мне ставились всевозможные вопросы. Обоими выражалось самое дружественное отношение к нашему экономическому сотрудничеству. Я говорил, между прочим, о продлении срока для предоставления наших заказов, я объяснял трудности, с которыми для нас связаны эти заказы, я упоминал и о вопросе о государственном страховании, и о «Мологолесе».

У Криге 2 декабря я сидел рядом с Глазенапом, и мы говорили о методах и задачах восстановления и сохранения курса своей валюты. Я объяснил ему, как и Курциусу и Гольдшмидту накануне, что наш червонец был введен как внутренняя валюта и поэтому запрет его вывоза не бьет по его устойчивости. Глазенап и другие экономисты, с которыми мне пришлось говорить, жаловались на то, что у нас принимаются

* Печатается с сокращением.

** Немецкий банкир («Дармштедтер унд национальбанк»).

меры против вывезенных червонцев независимо от того, вывезены ли они легально или преступным образом. Многим нашим контрагентам наносится удар. Этот вопрос переходил за пределы того, в курсе чего я нахожусь.

После обеда к Криге пришло довольно много дополнительных гостей. Опуская ряд разговоров второстепенного характера. Ко мне подсел дейциан[ациональный] депутат Дерберг или Ферберг * и с большим пафосом говорил мне, что на дейцианациале производит громадное впечатление сохранение СССР самостоятельности своей политики. Перед ними великое государство, которое не идет на поклон к другим, отлично обходится без Лиги наций и держится с полным достоинством и самостоятельностью. Урывками я разговаривал на экономические темы, между прочим, с Гермесом **, который убеждал меня в необходимости больше использовать немецкие достижения в области сельского хозяйства. Затем произошла та сцена, которую я вам описывал в первом письме, с полонофобскими демонстрациями в Криге и его гостей.

У Феликса Дейча был обычный разговор с Эйнштейном, мало интересный, целый ряд кратких разговоров, преимущественно о наших экономических отношениях, и затем продолжительный и очень интересный разговор с самим Дейчем и с Бюхером ***. Они говорили о том, насколько трудной им представляется наша задача вылезти из теперешнего положения, когда мы не имеем капитала для дешевого промышленного производства и не можем поэтому справиться с ножницами; высокие цены у нас совершенно неизбежны, и это может тянуться чрезвычайно долго. Я указывал на то, что, принимая во внимание обстановку, наши успехи чрезвычайно быстры. Громадное значение имеют кредиты. В связи с этим они сами, без всякого побуждения с моей стороны, заговорили о том, что нам необходим долгосрочный заем. Тут Дейч повернул на то, что такой заем может быть только интернациональным и даже вполне осуществимым, но СССР почему-то боится всяких интернациональных комбинаций. Я, между прочим, напомнил Бюхеру, что он сам в 1922 г. говорил мне, что слияние немецких и французских трестов стоит в порядке дня. Он ответил мне, что тогда было другое время, Франция была сильна, Германия ее боялась, а теперь Франция пошла вниз и не нужна Германии, так что об этих планах позабыли, и даже «Стаальной трест» имеет целью только распределение производства. По поводу прилива американского и английского капитала в Германию, имевшего место в период инфляции,

* Вероятно, имеется в виду депутат рейхстага от немецкой национальной народной партии Дебрих.

** Бывший министр финансов Германии.

*** Член наблюдательного совета Банка германских промышленных облигаций.

Бюхер сказал, что все это уже исчезло, ибо американцы и англичане продали свои акции, как только их цена повысилась. Бюхер говорил также, о чем, кстати, весьма ярко говорил мне Гольдшмидт у Ранцау, что в экономической области встанут новые чрезвычайно трудные задачи в связи с рационализацией и ростом производства.

Во время завтрака у Штреземана я все время разговаривал с мадам Штреземан, но после завтрака был сначала ряд кратких разговоров с массой лиц, между прочим с Зольфом*, едущим в Токио через Москву, также урывками со Штреземаном, затем подошел Хас** со слезами в голосе по поводу «Мологолес». Вирт настолько смущен, что даже не подходил ко мне разговаривать. Затем я сел в сторонку с канцлером Марксом и объяснил ему наши опасения по поводу германо-польских и германо-французских отношений.

6 декабря я был принят Марксом вместе с т. Крестинским. Говорили о продлении срока для представления заказов, о страховании кредитов, о «Мологолесе». Относительно займа он всецело подтвердил то, что говорил Штреземан.

В первый день моего пребывания в Берлине, накануне первого визита к Штреземану, у меня был Криге. Мы продолжали прошлогоднюю беседу о § 16***. Он сказал, что до сих пор осталось невыясненным и никакие протоколы об этом не говорят, кто именно определяет, в чем заключается особое положение данной страны согласно локариским нотам. Криге горячо приветствовал Берлинский договор****, но считает, что была полная возможность его заключить без бесконечных немецких оговорок. В связи с Лигой наций я указал, что ее члены связаны бесчисленными ее конвенциями и комиссиями. Криге возразил, что имеется всегда возможность голосовать против и не присоединяться к конвенциям, ибо нет обязательности решений большинства. Я указал, что юридически это так, но политически это очень часто бывает невыполнимо. Криге мне по моей просьбе подробно разъяснил вопрос о немецких железнодорожных облигациях, причем, по его словам, Гаус говорит, что, кроме него, Гауса, никто в Германии этого вопроса не знает и не понимает. Криге пришлет мне документы для освещения внешнего положения вопроса о плане Дауэса. Он обратился ко мне с двумя просьбами: одна касается разрешения пастору Мальмгрену съездить за границу, а другая какого-то другого религиозного вопроса. Я просил его дать их мне письменно, чтобы не было недоразумений. Он считает, что ввиду наших отношений мы могли бы сделать ему малень-

* Посол Германии в Японии.

** Участник советско-германской концессии «Мологолес».

*** См. т. VIII, прим. 28.

**** См. док. № 141.

кую любезность. Я сказал, что напишу в Москву и буду поддерживать его просьбу.

Теодор Вольф приходил ко мне в связи с тем, что наша печать заподозрила его в политической интриге против нас в связи с его статьями о вступлении Турции в Лигу наций. Он доказывал мне, что можно быть разных мнений, но незачем беспричинно заподозривать в злой воле.

Турецкий посол Кемаль Эдди пришел ко мне выразить радость по поводу Одессы *, подтвердил, что Штрездемай не настаивал на вступлении Турции в Лигу наций, а затем больше всего говорил о вопросе, ставшем весьма актуальным: по его сведениям, персидское и афганское правительства уже ведут переговоры с Юнкерсом о создании воздушных линий, так что это крайне важное дело уплывет из рук СССР и Турции и попадет в случайные руки, что может иметь тяжелые последствия. Он усиленно поддерживает мысль о сближении Югославии и Болгарии с нами. Он передал мне просьбы югославского и болгарского посланников, чтобы я их принял.

Болгарский посланник Попов ко мне действительно пришел, но никакой пользы от этого не было. Он битый час эгегическим голосом жаловался на то, что мы хотим уничтожить независимость Болгарии при помощи коммунистов: царь посылал Каульбарса **, а мы действуем через коммунистов. Я тщетно объяснял ему вещи, как они есть, говорил о сатисфакции за события 1923 г. *** и о том, что в таком случае у нас могут создаться нормальные отношения; говорил на обычную тему об отдельности Коминтерна. Попов меня почти не слушал и только бесконечно тянул свой жалобный напев.

Мексиканский посланник де Негри говорил о своей близости к коммунизму. Много говорили о южноамериканской политике. Бывший мексиканский министр народного просвещения Васконселос, вышедший из правительства из-за своей левизны, видный литератор и общественный деятель, находится во Франции и хочет поехать в Москву. Я сказал, что сообщу об этом. Со своей стороны сообщаю вам, что мне кажется необходимым удовлетворить эту просьбу. Сам де Негри когда-нибудь тоже поедет в Москву. [...]

Посылаю вам в двух экземплярах подлинный текст моих сообщений прессе ****, ибо все так или иначе сократили.

С товарищеским приветом

Чичерин

Печат. по арх.

* См. док. № 323, 324, 327, 333.

** Русский генерал, в 1886 г. был дипломатическим агентом России в Болгарии.

*** См. т. V, прим. 170 и т. VI, прил. 4.

**** См. док. № 343.

345. Сообщение советника Полномочного Представительства СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 декабря 1926 г.

Я пытался созвониться с Вальротом *, чтобы посетить его и сообщить об отношении Советского правительства к конференции о разоружении, если таковая будет созвана не в Швейцарии. Оказалось, что повидаться сегодня не удастся, ввиду чего я передал Вальроту по телефону следующее: во время разговоров т. Чичерина со Штреземаном последним был задан вопрос, примем ли мы участие в конференции по разоружению, если она соберется вне пределов Швейцарии. Тов. Чичерин ответил с оговорками, что, по всей вероятности, да. Ныне я могу сообщить мнение нашего правительства, а именно что оно готово принять участие в конференции по разоружению вне пределов Швейцарии, но при этом оно заявляет, что решения подготовительных конференций, поскольку они собирались без нашего участия, не считаются нами обязательными и связывающими нас ни в какой мере.

Бродовский

Печат. по арх.

346. Из доклада Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 декабря 1926 г.

У р к а р т

Заходил Уркарт, которого я познакомил с т. Хинчуком.

Уркарт интересовался, имеется ли уже решение по его вопросу Главного концессионного комитета. Когда нами было ему заявлено, что мы еще не получили точного ответа из Главного концессионного комитета относительно концессии на Риддер, он со своей стороны заявил, что Лайман Браун ** телеграфировал сюда в Лондон о том, что Советское правительство решило не заключать концессии на Риддер ни с ним, ни с кем-либо другим. Таким образом, говорит Уркарт, очевидно, Советское правительство не желает совершенно сдавать в концессию действующие предприятия никому. Теперь, когда, говорит он, мы стоим перед собранием акционеров «Русско-Азиатского общества», мне не хотелось бы создавать осложнений, а между тем я вынужден все же им сообщить о том, каково положение вещей. Мы со своей стороны заверили его,

* Заведующий IV отделом МИД Германии.

** Директор европейского отделения американской администрации помощи.

что окончательного решения мы не имеем, но только когда получим, не замедлим его сообщить.

Уркарт вновь агитировал, стремясь доказать, что для Советского правительства лучше всего войти в переговоры хотя бы с одной какой-либо частной группой и удовлетворить некоторые их претензии и добиться необходимого кредита. «Дорога в форин офис идет,— по его словам,— через Сити, а не наоборот».

Затем он формулировал письменно нашу точку зрения, что Советское правительство не находит возможным давать концессии на те предприятия, на которых оно само работает, при условии, если эти предприятия имеют достаточные капиталы как для ведения работы, так и для дальнейшего развития этих предприятий, и, во-вторых, когда у Советского правительства имеются достаточные технические возможности производить рационализацию хозяйства на этих предприятиях. В том случае, если одно из этих условий отсутствует, Советское правительство может идти на сдачу этих предприятий в концессию.

Кроме того, Уркарт поднял вопрос о том, что не найдем ли мы возможным разрешить инженеру-металлургу Дрепперу поехать в Россию, чтобы там позондировать почву относительно возможной концессионной работы; мы ему ответили, что мы запросим Москву на этот счет, дав со своей стороны положительное заключение по этому поводу.

Уркарт 8 декабря выступал на ежегодном собрании акционеров с длинной речью по поводу положения его бывших концессионных владений. Речь в переводе прилагаю при письме *. Обращает внимание его чрезвычайно сдержанный и относительно приличный тон, в особенности по сравнению с его прошлыми выступлениями. Впечатление от разговора с Уркாரтом таково, что, отчаявшись получить в концессию все свои первоначальные предприятия, а также отчаявшись получить сколько-нибудь значительную компенсацию, он стремится сорвать хоть что-нибудь. Понятно, это «что-нибудь» в уркартовском исчислении тоже более или менее значительно. Обращает внимание также тот пессимистический тон, в котором была выдержана вся его речь. На прошлых заседаниях своих акционеров он всегда заверял, что Советское правительство «без нас, англичан, не справится», теперь же ему пришлось с грустью констатировать, что предприятия работают и расширяются. [...]

Вопрос англо-советских отношений

Обращаю ваше внимание на последнее обсуждение этого вопроса в парламенте по запросам членов парламента. При письме прилагаю перевод этих прений. В выступлениях

* Не публикуется.

Локкер-Лэмпсона⁹⁹ обращает внимание на выдвижение требования принципиального признания финансовых обязательств с нашей стороны как предварительного условия для переговоров. Во всех своих выступлениях ранее английское правительство воздерживалось от такой отчетливой формулировки и большей частью указывало на отсутствие с нашей стороны каких-либо предложений по урегулированию спорных вопросов в области долгов и претензий. Мне вспоминается, если не ошибаюсь, что и ранее уже в Москву поступали сведения о том, что английское правительство толкает на этот путь и французское правительство.

В сегодняшнем разговоре с Грегори я мимоходом затронул этот вопрос, указав, что формулировка Локкер-Лэмпсона, если она не является случайностью, является еще новым затруднением для урегулирования наших отношений. Грегори воскликнул: «А, Вы обратили внимание». «Да, я действительно склонен думать, что английское правительство, вероятно, настаивало бы на этом требовании, если бы возникли переговоры, но сейчас ведь это вопрос академический». В разговоре с Грегори я также обратил его внимание на несоответствие между заявлением британского правительства об отсутствии враждебности с его стороны к нам и тем фактом, что дипломатические представители британского правительства ни в одной стране, насколько мне известно, не пытаются установить деловой контакт с нашими дипломатическими представителями на местах. Я затронул этот вопрос в связи с тем, что Ходжсон во время моего свидания с ним в Москве со своей стороны чрезвычайно поддерживал мысль о необходимости такого контакта для взаимной информации и установления дружеских отношений. Ходжсон заявил, что он об этом вопросе предполагает писать форин офису. Ходжсон также сообщил мне, что он уже написал не то в форин офис, не то непосредственно Лэмпсону перед поездкой последнего в Китай, предлагая ехать через Москву с тем, чтобы по дороге свидеться с Чичерным.

Возвращаясь к разговору с Грегори. На мое замечание относительно желательности этого контакта Грегори ответил, что, по его словам, контакт должен был поддерживаться в Москве, а также в Лондоне и что при сложности разделяющих нас вопросов дипломатическим представителям на местах трудно содействовать урегулированию спорных вопросов. Таким образом, Грегори, обойдя вопрос по существу, ответил отрицательно. Грегори в разговоре со мной также подчеркнул, что внешняя политика Англии в отношении России находится в очень большой зависимости от внутрипартийного положения. Несмотря на чрезвычайно большую обычную для Грегори любезность в обращении, общее впечатление таково: за прошедшие 4 месяца, после последнего моего разговора с ним, мне кажется, в форин офисе замечается некоторое еще боль-

шее охлаждение к нам (хотя куда дальше идти). Это охлаждение и некоторое ухудшение отношений, понятно, необходимо отнести за счет китайских событий, помощи углекопам вообще и, в частности, недавней поездки Кука * в Москву, и, еще больше, ввиду озлобления влиятельных консервативных кругов, к мнению которых Грегори лично всегда очень прислушивается. Несмотря на обострившуюся натянутость отношений, мне кажется, имеется стремление форин офиса сохранить, посколько возможно, внешнюю корректность в отношениях. Попутно отмечая, что Грегори при прощании, как обычно, указывал на желательность встречи со мной каким-нибудь частным путем за завтраком или обедом. [...]

Временный Поверенный в Делах СССР
в Великобритании

Печат. по арх.

347. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции

11 декабря 1926 г. № 903

Свидетельствуя свое уважение Министерству Иностранных Дел, Миссия Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству следующее:

Миссии стало известно, что пароход бывшего Российского торгового флота, а именно Российского общества пароходства и торговли (Ропит) «Смелый» **, значащийся под № 18 в списке, приложенном к вербальной ноте Миссии № 756 от 7 апреля 1925 г., находится якобы в настоящее время в порту Элевсин и должен быть продан с торгов.

Однако это судно принадлежит Союзу ССР в силу правительственного декрета «О национализации торгового флота» от 26 января 1918 г. и, являясь собственностью государства, не может быть объектом сделки, заключенной между частными лицами, как это имеет место в данном случае, так как пароход «Смелый» становится объектом претензий купца Власопулоса, проживающего в Константинополе, к бывшему правлению Ропит, права и полномочия которого в настоящее время недействительны.

Поэтому Миссия просит Министерство принять все необходимые меры с целью предотвращения наложения ареста, предупредительного ареста, ареста по исполнительному листу, продажи с торгов, а также любой другой сделки, наносящей ущерб праву собственности Союзу Советских Социалистических Республик на указанное судно, и сделать это в возможно

* Один из лидеров федерации английских горняков.

** См. т. VI, прил. 3.

короткий срок, поскольку продажа парохода назначена на 2 января 1927 г.

Миссия была бы признательна Министерству, если бы оно сооблаговолило уведомить ее о принятых мерах в связи с вышеизложенными фактами¹⁰⁰.

Печат. по арх.

**348. Письмо Полиомочного Представителя СССР в Греции
Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу**

11 декабря 1926 г.

Господин Министр,

В соответствии с нашим вчерашним разговором и согласно выраженному Вашим Превосходительством желанию я позволяю себе приложить к настоящему письму памятную записку относительно успехов в области развития торговых отношений между Союзом ССР и Греческой Республикой, достигнутых в течение двух лет благодаря совместным усилиям Правительств обеих стран.

Примите, господин Министр, выражение моего глубокого уважения.

А. Устинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

1. Были зафрахтованы в Греции назначением в порты Союза ССР, начиная с 1 апреля по 30 ноября с. г., 155 судов вместимостью 579 000 тонн (эта работа была проделана управлением по фрахтованию, функционирующим при Торговом Представительстве Союза с марта месяца 1926 г.).

2. Торговый оборот заключенных между Союзом ССР и Грецией сделок выражается в сумме 2 754 000 руб. (291 000 ф. ст.) за 1924/25 г. и в 6 805 000 руб. (720 000 ф. ст.) за 1925/26 г.*

3. После введения в действие таможенного соглашения (20—21 июля 1926 г.) и до настоящего месяца Народный Комиссариат Внешней и Внутренней торговли Союза выдал импортные лицензии на следующие греческие товары:

а) губки на 100 000 руб. (10 500 ф. ст.).

б) грена — 75 000 коробочек (в 1925/26 г. количество коробочек составило 25 000).

в) коринка — 500 тонн (следовательно, после многих лет перерыва в импорте коринки в Россию этот товар вновь начал импортироваться в Союз ССР).

* Хозяйственный год в Союзе ССР начинается 1 октября.— *Прим. док.*

Эти факты указывают на значительное развитие греческого экспорта в Союз ССР в течение двух первых месяцев 1926/27 года, развитие, которое в будущем будет зависеть главным образом от увеличения советского экспорта в Грецию.

4. Союз ССР принципиально не конкурирует на греческом рынке с сельскохозяйственными и промышленными товарами греческого происхождения, но он выступает в качестве конкурента на международном рынке, обслуживающем Грецию, предоставляя Греческому Правительству и стране возможность экономить иностранную валюту.

Примеры:

а) Закупая советское зерно, Греция выигрывает в среднем 6% от стоимости американского зерна; в 1925/26 г. Союз ССР импортировал в Грецию 45 000 тонн пшеницы, в первые два месяца 1926/27 г. был отмечен импорт в 20 000 тонн; значительным количеством этого импорта явились поставки Греческому Правительству.

б) Благодаря участию Союза ССР в продаже с торгов:

1) Цена на мазут снизилась со 108 шилл. до 76,5 шилл. за тонну;

2) Цена на керосин снизилась с 2 долл. 55 центов до 1 долл. 49 центов за ящик в два бидона;

3) Цена одного ящика спичек упала с 4 ф. ст. 12 шилл. до 2 ф. ст. 15 шилл. (Это снижение было сведено на нет в результате шведского займа, благодаря которому англо-шведское общество «Алсинг» получило на 28 лет монополию на поставку спичек в Грецию по ценам, фактически диктуемым этим обществом.);

4) Было импортировано в Грецию в течение 1925/26 г. 10 004 головы крупного рогатого скота и 55 475 голов мелкого скота; 2000 тонн семян подсолнуха (за счет общества «Велос»); совсем недавно Союз ССР начал поставку угля греческим железным дорогам (18 000 тонн угля и 2000 тонн антрацита), а также частным лицам (8800 тонн угля и 1100 тонн антрацита);

5) В этой записке не говорится о других товарах, импортированных в Грецию, так как в настоящее время они не играют первостепенной роли, в частности цемент*, каустическая сода, строительный лес, картофель, домашняя птица, рыба и рыбопродукты, сыр, яйца, масло и др.

*Письмо и приложение
печат. по арх.*

* 4000 тонн цемента были поставлены, в частности, муниципалитету Салоник.— Прим. док.

349. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

13 декабря 1926 г.

Вопреки заявлениям нам Гаека и Бутера (бюро печати министерства иностранных дел) экспозе Бенеша, посланное в парламент, заключало ряд мест, относящихся прямо к СССР. Оно было написано Бенешем с месяц тому назад, задержано оглашением из-за болезни Гирсы и 9-го, наконец, заслушано парламентом.

В парламенте прений по экспозе, собственно, не было. Коммунисты требовали к ответу самого Бенеша и подчеркнули лишь его полную независимость от парламента. В сенате лишь христианский социалист Медингер выступил за немедленное признание, остальные вообще молчали.

Бенеш на этот раз уже не говорит, что вопрос «признания» тормозится только внутренними причинами. Напротив, он утверждает: «Вопросы нашей внутренней политики не имели никакого влияния на внешнюю политику нашего государства по отношению к какому-либо другому государству». А затем декларирует: «Вырешение наших отношений с Россией зависит не от нас или не только от нас. Это международная проблема большого масштаба, в которой решают куда более сильные факторы, чем мы».

Такая бенешевская формулировка возвращает нас вспять на добрые 3 года. Она выдвигается как раз теперь, когда внутренние причины «непризнания» в основном отпали. Теперь у Бенеша в парламенте в этом вопросе руки были вполне развязаны. Но они оказались связаны извне.

На наш запрос Гаек грубовато пояснил: «По-видимому, имеется в виду вопрос о возмещении убытков и соответствующие переговоры между СССР и Францией. Надо иметь в виду, что экспозе составлялось с месяц тому назад, когда трения между Францией и СССР были, видимо, серьезнее, чем теперь».

Гаек простовато дал понять крайнюю зависимость политики Бенеша в отношении нас от французского мининдела. Бенеш писал экспозе непосредственно после своего разговора с Брианом (он иикогнито приезжал из Сан-Рафаэля, где проводил отпуск, в Париж). Все экспозе проникнуто пафосом по поводу Туари¹⁰¹ и «закрепления политики Локарно». Перед Бенешем оживает перспектива, уже однажды им воспетая, нового Локарно для вырешения «русского вопроса». Поэтому всякие частные соглашения с СССР представляются ему ныне недопустимыми. Он является одним из подручных Чемберлена — Пуанкаре по организации единого антисоветского фронта. Весьма вероятно, что он посвящен в план созыва «международной» конференции по коммунистической пропа-

* Печатается с сокращением.

ганде, лелеянный Чемберленом и поддерживаемый Пуанкаре. И он равняется по этим настроениям.

Но Бенеш, впрочем, не вполне тверд на этом пути. В своем экспозе он оговаривает: «Мы должны быть всегда в достаточной мере подготовлены к тому моменту, когда Россия снова займет свое место в Европе. Также и в этот момент наша политика не должна оказаться в состоянии кризиса. Можно надеяться, что это нам, несмотря на все имевшиеся до сих пор трудности, еще удастся».

Выходит из этого пассажа, что теперешним положением вещей (с нашими взаимоотношениями) Бенеш не вполне доволен и опасается, как бы сохранение его не вызвало впоследствии «кризиса» внешней политики ЧСР. [...]

С товарищеским приветом

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

350. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Председателем Совета Министров Польши Пилсудским *

14 декабря 1926 г.

Во-первых, разговор с Пилсудским. Кноль, Патек, Пилсудский и я просидели в «приятной» беседе за чаем ровно 3½ часа. Из этих 3½ часов 3 часа говорил Пилсудский. Из этих 3-х часов не более четверти часа он говорил о политике. Это его манера, и большего из него выжать никакими силами было невозможно. Оставляю в стороне все, что он наговорил из области всякого рода анекдотов из его жизни и жизни Польши. Все это не относится к делу. То политическое заявление, которое он хотел сделать, он сделал сразу, перейдя с русского на французский язык, очевидно, для пушией официальности. Вот оно целиком: давайте сейчас поговорим полуофициальным образом. Я бы хотел сделать полуофициальное заявление, состоящее из двух частей.

Часть I. О Патеке, здесь находящемся. Патек уезжает к вам в Россию, и я хотел бы указать, что он едет не лично от меня, а от польского правительства. Теперь, знаете, пошли разные слухи и толкования у нас и у вас, что Патек послыдается лично мною в качестве только лица, получающего директивы от меня. На самом деле Патек едет в качестве представителя правительства и как таковой должен быть рассматриваем. Конечно, мы старые друзья с Патеком, и нас связывают с ним долгие годы дружественных отношений. Но тем не менее Патек официально едет от правительства и представляет правительство.

* Из письма члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонякову от 14 декабря 1926 г.

Часть II. Сейчас у вас будут переговоры о пакте*. Как только вернется Залесский, а он вернется завтра, начнутся переговоры о пакте о ненападении. Эти переговоры будут очень трудны; трудными будут эти переговоры ввиду того, что будет очень затруднительно найти формулировки, на которых обе стороны могли бы сойтись. Эта трудность нахождения формулировок происходит от нашего нахождения в Лиге наций. Мы, знаете, в Лиге наций должны с этим считаться. Нужно свято выполнять различного рода формулировки, которые выработаны Лигой наций (тут Пилсудский явно подпустил солидную долю иронии). Все эти святыне формулировки записаны в Лиге наций, кажется, не менее чем на 15 000 листах. Кажется, именно такое количество листов написано в Лиге наций, спросил Пилсудский, обращаясь к Киоллю. Киолль учтиво и кротко подтвердил, что написано около этого. Помимо этого, сказал Пилсудский, у вас тоже есть свои 15 000 листов формулировок, также святынь для вас. Согласовать все это будет довольно трудно. Поэтому я хотел сказать непосредственно от себя — моя база следующая: ни ссоры, ни войны, это именно я ставлю в базу наших отношений. Искать формулировки и вести переговоры будут они, при этом Пилсудский ткнул одной дланью в Патека, другой в Киолля, будет также Залесский, когда придет. Они будут это делать, и это будет на их ответственности. А моя база, я это заявляю: ни ссоры, ни войны.

Что касается моего ответа Пилсудскому, то я был несколько оговорен тем, что он так настойчиво подчеркивал о Патеке, что Патека отправляется не от него, а от правительства. Не понимая, что за этим скрывается, я ответил поэтому непосредственно на вторую часть заявления Пилсудского. Я сказал, что я не могу брать на себя ответственности за 15 000 листов формулировок, составляющих святыню Лиги наций, но что я могу говорить о наших формулировках, которые все умещаются на одном листе и которые состоят только из четырех пунктов. Поэтому дело пакта мне представляется, с точки зрения поисков формулировок, весьма простым. Трудность, вытекающую из вопроса о принадлежности Польши к Лиге наций, также можно преодолеть. Для этого только требуется инициатива и добрая воля со стороны наших партнеров. Пилсудский перебил меня на этом месте, заявляя, что он рад это слышать, но что вопросы конкретные он оставляет для переговоров с министерством и что на них останавливаться не может. Он только еще раз хочет заявить, что той базой и тем основанием, которые он проявляет во всем этом, является его заявление, что он не хочет ни ссоры, ни войны. Что касается вопроса о Патеке, то он еще раз просит меня принять во вни-

* См. док. № 244, 313.

мание, что Патек не является его личным представителем, а представителем польского правительства. Я сказал, что я это принимаю во внимание и что мы считаем Патека другом маршала Пилсудского и представителем польского правительства. Пилсудский сделал вид, что удовлетворен этой формулировкой, и, сразу бросив французский язык, перешел на русский и пустился в разные рассказы на пару часов не менее. Всякие мои повороты в сторону возможности политического разговора не помогали. Кноль, сидевший рядом со мной, сказал, что завтра придет Залесский и вскоре вызовет меня для разговоров о пакте. Я не стал продолжать с Кноллем разговора на эту тему.

Войков

Печат. по арх.

351. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака

14 декабря 1926 г. № 842/ч

Господин Посол,

Относительно определения территории размером в одну тысячу квадратных верст, указанного в Протоколе «Б» Пекинского договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией от 20 января 1925 г. *, оформленного затем в статье 12 Концессионного договора между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и японским концерном «Кита карафуто сэкию кабусики кайся» **, в настоящее время ведутся переговоры между Главным концессионным комитетом Союза Советских Социалистических Республик и представителями указанного японского концерна.

Ввиду того, что эти переговоры, как выяснилось, не могут быть закончены в течение обусловленного годичного срока. Главный концессионный комитет возбудил перед Народным Комиссариатом по Иностранным Делах ходатайство об улажении этого вопроса дипломатическим путем.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также и то обстоятельство, что указанная статья Концессионного договора имеет свое основание в упомянутом выше Протоколе «Б», я, от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик, спешу довести до Вашего сведения, что возражений против продления этого годичного срока до 1 февраля 1927 г. не встречается.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. т. VIII, док. № 30.

** См. т. VIII, прим. 166.

В ответной ноте Танака от 14 декабря 1926 г. содержалось сообщение о получении упоминаемой выше ноты Карахана, приводился дословный ее текст, а также говорилось:

«Я, от имени Японского Правительства, спешу заявить Вам, что я полностью согласен с указанной нотой».

352. Письмо Полномочного Представителя СССР в Эстонии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову

15 декабря 1926 г.

Уважаемый товарищ,

1. За всю эту неделю не было заседаний с делегацией, так что дело не двинулось вперед. Зато появился ряд статей в ответ на заявление т. Чичерина и Берлине* о неприемлемости для нас третейского разбирательства. Не знаю, действительно ли до сих пор у эстонцев была надежда на нашу уступку по этому вопросу. Думаю, что нет и что пресса воспользовалась лишь интервью Чичерина как предлогом для подготовки срыва переговоров. Во всяком случае шум подняли большой, и все газеты, за исключением социалистического «Юхендуса», разразились огромными статьями о нашем нежелании заключить пакт. Орган Тениссона «Постимеес» открыто и определенно заявил, что дальше говорить не о чем и тянуть переговоры незачем.

Хотя Акель снова убеждал меня, что на прессу не стоит обращать внимания, я глубоко убежден, что эта кампания прессы инспирирована мининделом, о чем свидетельствует и полное совпадение тона и точек зрения всех статей.

2. Для той же цели подготовки общественного мнения к срыву переговоров и обращения его внимания в другую сторону всемерно используется и постановление Совета Лиги наций о предоставлении Эстонии займа в 1350 тыс. фунтов. Из сводки печати** Вы увидите, как раздувается здесь эта история. Все газеты рассыпаются в благодарности перед Лигой наций и призывают к еще большему сплочению вокруг этой «спасительницы человечества».

Некоторые газеты, в том числе и «Ревалер боте», заявляют, что это постановление Лиги прекрасно доказывает, насколько правы те, кто рекомендует Эстонии западную ориентацию, и как глубоко ошибаются сторонники восточной ориентации.

Само собой разумеется, что Лига сама денег не дает, а лишь рекомендует Эстонию, после того как в Совете был заслушан доклад экспертов Вильямсона (Англия) и Янсена

* См. док. № 343.

** Не публикуется.

(Бельгия). Оба эксперта пришли к заключению, что Эстонии следует помочь при условии, что она займется оздоровлением своей финансовой системы (золотое покрытие) и реорганизацией Эстонского банка, который должен стать чисто эмиссионным. От ознакомления с Эстонским банком эксперты отнюдь не пришли в восторг. Было констатировано, что огромными кредитами в банке пользуются всегда дельцы правящей партии, нередко причиняя огромные убытки банку. Теперь ссудные операции должны быть переданы экстренно организуемому Ипотечному банку.

Что касается условий займа, который надеются реализовать в Англии, то они еще не известны. Но из делаемых пресой предположений явствует, что условия будут не блестящие. Из займа в 1 350 тыс. фунтов надеются получить на руки лишь один миллион, остальное съедят проценты и комиссии. Пресса надеется, что заем будет из 6—8% годовых, но, по-видимому, это лишь пожелание эстонцев, которые согласятся и на большие проценты. Заем гарантируется акцизными поступлениями, причем контролером или комиссаром со стороны Лиги назначается «эксперт-благодетель» Янсен.

Большая часть займа послужит неприкосновенным валютным фондом как покрытие эстонской марки. В остальной же своей части заем пойдет, как выражаются газеты, на поднятие эстонского хозяйства, в действительности же будет разбазарен лидерами здешних партий. Очень показателен в этом отношении тот факт, что вся пресса, ратующая постоянно за сельское хозяйство и кричащая всегда о нежизнеспособности эстонской промышленности, теперь в один голос заявляет, что сельскому хозяйству не по силам высокие проценты по займу и потому его придется использовать для поддержки промышленности. Подоплека ясна: дать деньги сельскому хозяйству — это значило бы оделить ими несметное количество сельских хозяйчиков. Дать их промышленности — это значит оделить ими небольшую группу партийных лидеров, сидящих в правлениях и советах отчасти работающих, в большинстве же бездействующих фабрик и заводов. Словом, повторяется история с полученным когда-то нашим золотом*, которое таким же образом было в короткий срок разбазарено правящей кликой.

Пока что вопрос о займе по политическим соображениям раздувается до невероятных размеров с целью усиления престижа Лиги наций и облегчения срыва переговоров с СССР, который противопоставляется «благородной и любящей Эстонию Лиге наций».

3. В последние дни пресса уделяет много внимания кабинетным кризисам в Финляндии и Латвии. Образование

* См. т. 11, док. № 229.

социалистического правительства * в первой расценивается как важный исторический факт, говорящий об усилении либеральных и демократических тенденций. Враждебности к этому кабинету пресса, даже самая правая, не проявляет. О внешнеполитическом значении этой перемены кабинета газеты не пишут.

Некоторый интерес был проявлен в последние дни к вопросу о сближении с Литвой. Толчком послужила статья «Лиетуvas зиняс», призывавшая к сближению с балтийскими государствами. Здешняя пресса приветствовала это выступление литовской газеты, усматривая в нем разочарование в нас и желание исправить ошибку (пакт с нами **) путем сближения с прибалтамц.

4. Свои замечания к посланному Вам торгпредом письму о наших экономических сношениях с Эстонией¹⁰² пришлю со следующей почтой.

С коммунистическим приветом

А. Петровский

Печат. по арх.

**353. Доклад Полномочного Представителя СССР в Мексике
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР М. М. Литвинову**

16 декабря 1926 г.

Дорогой Максим Максимович,

Уже неделя, как я в Мексике, но вручить свои верительные грамоты смогу лишь, вероятно, 28 декабря, так как президент Кальес в отъезде. Приезд мой встретил дружелюбный и благожелательный к Союзу прием как со стороны правительства, так и со стороны общественных кругов. На вокзале в Мехико ожидал меня шеф протокола, который любезно довез меня до дому на своем автомобиле. На вокзале в Мехико и на пристани в Веракрус встречало много рабочих, студентов и сочувствующих нам лиц с красными флагами и возгласами «Да здравствует Союз!». От речей воздержалась. Вся пресса посвятила много внимания приезду нового полпреда, но тон мексиканских газет вполне дружелюбный к Союзу и, в частности, ко мне. Между тем до моего приезда газетные сообщения о новом полпреде носили характер сенсационно-скептический. «Эль Универсаль», одна из двух крупнейших газет Мексики, поместила полностью мое интервью, данное мною в письменном виде. В этом интервью я подчеркивала, высмеивая власти Кубы, что между полпредом крупной державы, признанной почти всеми большими государствами, и

* Имеется в виду правительство во главе с представителями социал-демократической партии Финляндии.

** См. док. № 271, 272.

«агитатором» и «поджигателем» нет и не может быть ничего общего. Отмечала также наше намерение развить торговые связи.

В Веракрус явившиеся на пароход губернатор штата генерал Хара и другие лица, занимающие посты, приветствовали Союз в моем лице. Губернатор приглашал меня усиленно в гости в столицу штата — Халапу, но так как я вместе со встретившим меня т. Хайкисом* уехала прямо в Мехико, то он проявил свое гостеприимство, не позволив нам платить за гостиницу в Веракрус.

День моего приезда в Мексику совпал с весьма знаменательной декларацией Кальеса в ответ на обвинение Вашингтона в том, что Мексика ведет явно «большевистскую политику». Кальес всегда, как Вам известно, всячески отмежевывавшийся от большевизма, в этой декларации заявляет, что «большевизм» вовсе не чужд Мексике. Правда, это заявление смягчено разъяснением, что «большевизм» — это есть, собственно, проявление «христианских идеалов» и что под большевизмом следует понимать в мексиканской политике осуществление социальных реформ, к которым и стремятся трудящиеся Мексики. Тем не менее эта декларация знаменует собою поворот в нашу сторону настроения мексиканского правительства, поворот, так я себе объясняю, связанный в значительной мере с конфликтом по поводу нефтяных концессий между мексиканским правительством и Вашингтоном.

В моем письме из Гааги я уже сообщала Вам, что конфликт этот одно время грозил принять весьма острую форму. До сих пор печать Соединенных Штатов полна агрессивных выпадов по отношению к Мексике, и вопрос о праве иностранцев (собственно, североамериканцев) владеть земельной собственностью на территории Мексики еще далеко не изжит. Кальес поставил вопрос весьма решительно о том, что с 31 декабря концессионеры обязаны подчиниться мексиканским законам, и позиции своей не сдает. Вашингтон, со своей стороны, упорствует, но у меня создается впечатление, что обе стороны ищут компромиссного решения и что дело до оружия не дойдет. Прилагаю Вам для сведения краткую сводку** истории конфликта между Мексикой и Соединенными Штатами по вопросу о правах иностранцев на приобретение и владение земельной собственностью в Мексике, что, собственно, на практике сводится к праву североамериканцев, главным образом, на нефтяные концессии.

Мексиканское правительство за последнее время вообще усиливает независимый тон по отношению к Соединенным Штатам и подчеркивает при всяком удобном случае полную

* Первый секретарь полпредства СССР в Мексике.

** Не публикуется.

самостоятельность своих действий и независимость своей политики. Так в другом сейчас актуальном для Мексики вопросе — по поводу конфликта между Соединенными Штатами и Республикой Никарагуа, провозгласившей 2 октября правительство, негодное Соединенным Штатам и признанное 7 декабря Мексикой, Кальес с большим умением и достоинством парирует попытки Вашингтона доказать, что революция в Никарагуа есть дело рук Москвы. Этот тон и независимое поведение мексиканского правительства в отношении к Соединенным Штатам, укрепившееся за последнее время, еще раз подтверждает, что в борьбе с североамериканским империализмом руководящая роль в Латинской Америке принадлежит Мексике, что, сколько могу пока судить, у нас недостаточно учитывается.

Тотчас по приезде в Мехико я поставила вопрос о развитии наших торговых сношений. Слышавшись по этому поводу с Наркомторгом и зондирую здесь почву о возможном импорте и экспорте. Уже выясняется и вырисовывается возможность закупки в Мексике ряда товаров, обходя посредничество Соединенных Штатов (например, сизаль хенекен, свинец, хлопок, кофе и т. д.). Естественно, что каждая сделка, заключенная на территории Мексики и обошедшаяся без посредничества Северной Америки, подтвердила бы серьезность наших дружеских намерений по отношению к Мексике и, в частности, нанесла бы удар все еще крепко держащемуся мнению, что наше полпредство есть не что иное, как «очаг пропаганды». Факт моего назначения не только раздувался Соединенными Штатами, но и комментировался в мексиканских кругах как стремление СССР развить на континенте Америки усиленную большевистскую пропаганду.

Поэтому прошу Вас, дорогой Максим Максимович, подтвердить т. Микояну желательность оживления деятельности торгпредства в Мексике (до сих пор торгпредство бездействовало) также и в интересах НКВД.

Вам, может быть, уже известен из газет инцидент на Кубе, куда заходил наш пароход по пути в Мексику. Кубинские власти, эти вассалы Соединенных Штатов в полном смысле слова, не разрешили мне спуститься в Гаване наравне с остальными пассажирами под предлогом, что по кубинским законам об иммиграции одиноко едущим женщинам спуск на берег воспрещен. Пароход «Лафайет» был подвергнут блокаде все время стоянки, на него не допускали посторонних. Из газет и писем узнала, что рабочие и другие сочувствующие нам организации («Антиимпериалистическая лига», «Народный университет» и т. д.) готовили встречу представителю СССР, но ограничились лишь пересылкой письменного приветствия. Действия кубинских властей, однако, очевидно, не нашли отклика в общественном мнении, так как почти все газеты

Гаваны поместили по поводу этого инцидента весьма приличные статьи в сочувственных тонах по отношению к полпреду СССР.

Ввиду того, что высота Мехико и значительная разреженность воздуха отразилась с первых же дней на моем здоровье, мне пришлось пока ограничить до минимума число своих встреч с представителями мексиканской общественности и сочувствующими нам лицами.

В начале будущей недели буду у министра иностранных дел. Пока могу отметить как общий итог, что мой приезд в Мексику проходит под благоприятным знаком.

С коммунистическим приветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

354. Письмо Заведующего Отделом англо-американских стран НКВД СССР Директору Управления внешней торговли МИД Уругвая Громпоне

16 декабря 1926 г.

Господин Директор,

Подтверждая получение Вашего любезного письма от 6 октября с. г. № 2384, я имею честь сообщить Вам, что Народный Комиссариат Иностранных Дел готов установить с Министерством Иностранных Дел Восточной Республики Уругвай обмен материалов по следующим вопросам: 1) материалов по внешней торговле, издаваемых Народным Комиссариатом Внешней и Внутренней Торговли; 2) материалов, касающихся торговых портов (правила захода в порты, портовые сборы и др.); 3) материалов, касающихся положения иностранных граждан в СССР; 4) текстов политических и торговых договоров, заключенных между СССР и иностранными государствами. Все эти материалы находятся в распоряжении Народного Комиссариата, как относящиеся к его компетенции.

К сожалению, Народный Комиссариат не получил тех материалов, о посылке которых Вы говорите в Вашем письме, так же как и устава Управления внешней торговли; прошу Вас поэтому сообразоваться указать мне, каким путем они были отправлены в Москву.

Со своей стороны Народный Комиссариат вскоре вышлет Вам комплект вышеуказанных материалов. Прошу Вас сообразоваться подтвердить их получение и одновременно пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Директор, уверения в моем высоком уважении.

С. Каган,

Заведующий Отделом англо-американских стран

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Громпоне от 6 октября 1926 г. в англо-американский отдел НКВД СССР говорилось:

«Согласно информации, полученной от г. Краевского, имею честь обратиться к вам с этим письмом для установления связи с вашей страной в целях обмена печатными изданиями.

Этой же почтой посылаю вам несколько изданий, напечатанных в Уругвае. Прошу вас сообразоваться сообщить мне, какие печатные работы моей страны вас могут интересовать.

Я позволю себе сообщить вам, что мне было бы очень желательно получить опубликованные статистические данные, относящиеся к импортной и экспортной торговле, по производству, по организации торговли, по народонаселению, народному образованию и др., а также правила о заходе судов в различные русские порты.

Посылаю вам при этом положение об Управлении внешней торговли, государственном учреждении, в ведении которого находится отдел, которому поручена работа по обмену печатными изданиями на основании действующих конвенций и договоров. Прошу вас сообщить мне сведения об аналогичных учреждениях, существующих в вашей стране».

355. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии

20 декабря 1926 г. № 2295.81

Подтверждая получение ноты Министерства Иностранных Дел № 186. 255-11-26 от 15 декабря 1926 г., Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик вынуждено констатировать, что нота не отвечает по существу вопроса, по которому между Полномочным Представительством СССР в Праге и Народным Комиссариатом по Иностранным Делах СССР, с одной стороны, и Министерством Иностранных Дел Чехословацкой Республики — с другой, ведется переписка*.

Основной вопрос заключается в преобразовании существующего в г. Харькове отделения Представительства ЧСР в СССР в консульство соответственно новым, связанным с образованием СССР условиям.

Ввиду этого и ссылаясь на устные заявления г. Министра Гирсы г. Полномочному Представителю Антонову-Овсеевко от 18-го с. м., Полномочное Представительство настоятельно просит Министерство Иностранных Дел подтвердить свое решение реорганизовать отделение в Харькове в нормально функционирующее консульство и позаботиться о срочной высылке назначенному на пост консула в Харькове установленного консульского патента для получения подлежащей экзекватуры.

Полномочное Представительство вместе с тем сообщает, что оно, на основании взаимности, предполагает открыть в

* См. т. VIII, док. № 149, 339 и док. № 230 настоящего тома.

Братиславе не отделение Полномочного Представительства, а консульство СССР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству Иностранных Дел свое совершенное почтение.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте министерства иностранных дел Чехословакии от 15 декабря 1926 г. № 186.255-11-26 говорилось:

«В ответ на ноту № 1403/81 от 9 августа с. г. Министерство Иностранных Дел позволяет себе сообщить уважаемому Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Праге, что Правительство Чехословацкой Республики не возражает против того, чтобы в Братиславе было образовано отделение Полномочного Представительства СССР в Праге, которое занималось бы исключительно консульскими и торговыми делами.

Министерство Иностранных Дел придерживается того мнения, что это отделение может быть названо консульством после заключения между СССР и ЧСР консульской конвенции».

356. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

21 декабря 1926 г. № 11923/т

В ответ на ноту Японского Посольства за № 120 от 1 декабря с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь сообщить нижеследующее.

Из донесений местных органов Союза ССР на Северном Сахалине явствует, что представители японских концессионных обществ на Северном Сахалине по эксплуатации угольных и нефтяных месторождений отказываются от подписания актов приема имущества, находящегося на территории концессий, на том основании, что они не считают возможным признать это имущество собственностью Союза ССР.

Упомянутые действия представителей японских концессионных обществ на Северном Сахалине Правительство Союза ССР не может не признать как нарушение соответственных постановлений концессионных контрактов* упомянутыми японскими предприятиями. Параграф 11 концессионных договоров с нефтепромышленной и углепромышленными компаниями содержит следующие постановления: «Находящиеся в пределах предоставляемых концессионеру под разведку и эксплуатацию площадей постройки и инвентарь, принадлежащие Правительству, передаются в пользование концессионеру. Всему передаваемому имуществу составляется, при участии представителей сторон, опись и оценка, и о передаче его составляется особый акт, подписываемый представителями

* См. т. VIII, прим. 166.

договаривающихся сторон. Акт этот приобщается к настоящему концессионному договору».

Приведенный текст с достаточной ясностью указывает на незаконность действий представителей концессионеров, отказывающихся вопреки прямому указанию § 11 концессионных контрактов подписать акт о передаче описи и оценки имущества, согласно концессионным договорам принадлежащего Правительству.

Что касается возбужденного представителями концессионеров вопроса о праве собственности на имущества, находящиеся на территории концессий, Народный Комиссариат считает целесообразным отметить, что этот вопрос, по его мнению, полностью разрешается соответствующими постановлениями § 1 и § 11 концессионных договоров, которые, говоря об имуществе, принадлежащем Правительству Союза ССР, исходят из той презумпции, что все имущество, находящееся в пределах отводов концессионных площадей, принадлежит Правительству Союза ССР и что никаких других собственников в пределах концессионных отводов не имеется.

При таком положении вещей Народный Комиссариат полагает, что весь вопрос, возбужденный в ноте от 1 декабря о праве собственности Правительства Союза ССР на имущества, находящиеся на территории концессий, не связан с вопросом о проведении в жизнь концессионных договоров, какой вопрос только и является предметом разногласия между органами Союза ССР на Северном Сахалине и представителями концессионеров. Обращаясь к этому разногласию, следует отметить, что отношения между Правительством и концессионером регулируются полностью концессионным договором, определяющим как объект, который передается концессионеру, так и те права, которые ему предоставляются, и те обязанности, которые на него возлагаются. В частности, объект концессий описан в § 1 и 10 концессионных контрактов. Поэтому концессионер, получающий в порядке концессионного договора определенное имущество от Правительства Союза ССР, не имеет права входить в обсуждение того вопроса, по какому титулу и на каких основаниях Правительство этим имуществом распоряжается. Он получает имущество от Правительства и по отношению к Правительству связан соответствующими условиями концессионного договора, определяющего и порядок пользования этим имуществом и обязательство впоследствии вернуть это имущество Правительству. Поэтому Народный Комиссариат вынужден отрицать за представителями концессионеров, поднявших вопрос о праве собственности Союза ССР на имущества, передаваемые им в соответствии с постановлениями концессионных контрактов своим контрагентам, какое-либо право пытаться исследовать юридическую природу права собственности на это имущество.

Народный Комиссариат выражает надежду, что Японское Посольство не преминет указать японским углепромышленным и нефтепромышленным концессионным предприятиям на Северном Сахалине на эту точку зрения Союзного Правительства и на необходимость подписания актов об оценке и описи имущества, отсутствие которых замедляет нормальное проведение в жизнь концессионных договоров.

Что касается вопроса, поставленного в ноте Посольства от 1 декабря, относительно той аргументации, на основании которой Правительство Союза ССР признает своею собственностью имущества, находящиеся на территории концессионных отводов, Народный Комиссариат отмечает, что таковое право собственности основано на декретах и распоряжениях Советской власти о национализации промышленных и горных предприятий.

Печат. по арх.

В упомянутой ноте посольства Японии в СССР от 1 декабря 1926 г. № 120* говорилось:

«Согласно постановлениям концессионных договоров относительно как нефтяного, так и каменноугольного предприятий на Северном Сахалине, заключенных 14 декабря прошлого года между Правительством Союза ССР и японскими концернами, относящиеся к этим предприятиям имущества, находящиеся на территории концессий и принадлежащие Правительству Союза ССР, имеют быть переданы концессионерам для их пользования, с тем, однако, чтобы за такое пользование уплачивалась известная плата Правительству СССР.

Однако в упомянутых договорах нет никакого постановления относительно того, что именно подразумевают под словом «имущества, принадлежащие Правительству СССР и имеющие быть переданы концессионерам». Союзное Правительство, как казалось Японскому Посольству, претендует на то, чтобы считались принадлежащими ему имущества и те имущества, которые были вложены Японским Правительством и японскими концернами во время оккупации Северного Сахалина в целях добычи нефти и каменного угля. В ноябре прошлого года, когда переговоры о заключении вышеупомянутых концессий подходили к окончанию, Японский Посол имел ряд бесед с членом Коллегии Наркоминдела г. Араловым по поводу разных вопросов, относящихся к вышеупомянутым концессиям. В одной из таких бесед, которая имела место 30 ноября, г. Аралов упомянул о том, что среди наличных имуществ, относящихся к нефтяным месторождениям, имеются наряду с имуществами, принадлежащими японцам, также имущества, принадлежащие Стахееву, которые, по словам г. Аралова, подлежат национализации в силу законов Союза. Ввиду трудности различить имущества японцев от имуществ Стахеева г. Аралов сделал предложение все вышеупомянутые имущества считать собственностью Правительства Союза и взимать известную плату за их пользование концернами с тем, чтобы такая плата была пониженной ставки. Что же касается имуществ, относящихся к каменноугольным месторождениям, то Народный Комиссариат по Иностранным Делам по случаю возбуждения Японским Посольством вопроса о разрешении продолжения работы в каменноугольных копях, находящихся на внеконцессионной территории,

* Нота передана на русском языке.

сообщил нотой от 28 апреля текущего года за № 4105*, что имущества, находящиеся в тех районах, где японцами производились работы, составляют собственность Союза ССР, и поэтому не может предоставить японцам право распоряжения этими имуществами.

В ответ на вышеприведенное предложение г. Аралова Японский Посол заявил, что затронутый им вопрос является предметом дальнейших переговоров вне связи с концессионными договорами. А по поводу вышеприведенного сообщения Народного Комиссариата по Иностранным Делах Японское Посольство нотой от 31 мая с. г. за № 60** уведомило оный Комиссариат, что оно оставляет за собою право высказывания мнений о нем наряду с вопросом обо всех имуществах, вложенных ранее японской стороной для нефтяного и каменноугольного предприятий на Северном Сахалине. Японское Правительство не считает невозможным различить имущества, принадлежащие японским концернам, от тех, которые принадлежат Стахееву. Японское Правительство также не может понять, почему Народный Комиссариат по Иностранным Делах считает имущества, вложенные японской стороной, собственностью Союза ССР и не признает права японцев распоряжаться этими имуществами.

В связи с постановлением вышеприведенных концессионных договоров о передаче имущества, принадлежащих Союзному Правительству и находящихся в пределах территорий концессий, и во внимание тому, что заинтересованным японцам предстоит приступить к разрешению вопросов, связанных с названными имуществами, Японское Посольство в Москве считает целесообразным выяснить теперь положение вещей и имеет честь просить Народный Комиссариат по Иностранным Делах сообщить Посольству все те аргументации, на основании которых Правительство Союза ССР находит возможным признать собственностью Союза имущества, которые были вложены японской стороной в нефтяное и каменноугольное предприятия».

357. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

21 декабря 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Начинаю с внешнеполитического положения Германии. В прошлом докладе я забыл написать Вам, что немедленно после получения Вашей телеграммы (это было, кажется, в пятницу 10 декабря) т. Бродовский сообщил Вальроту, что, если бы конференция по разоружению была назначена вне Швейцарии, мы приняли бы в ней участие, что не предвещает, конечно, нашего отношения к постановлениям предварительной конференции, принятым без нашего участия***. Вальрот сказал т. Бродовскому, что именно в таком смысле Штрессман и понял ответ т. Чичерина. Так, по крайней мере, отмечено в записи разговора с т. Чичериным. Бродовский отметил, что т. Чичерин во время разговора предупредил, что он не может взять на себя, без сношения с Москвой, связывающий правительство ответ, теперь же мы получили из Москвы ука-

* См. док. № 147.

** См. стр. 260

*** См. док. № 345.

зания, и наше сообщение Вальроту является дополнением к условному ответу т. Чичерина. Вальрот обещал сообщить об этом в Женеву. На другой день т. Бродовский встретил случайно одного из помощников Вальрота. Траутмана, который занимается, между прочим, вопросами разоружения, и тот по собственной инициативе подтвердил, что вчера в Женеву была послана телеграмма по существу нашего сообщения.

[...] Из телеграмм Вы уже знаете, что рейхстаг и германское правительство пролонгировали 300-миллионный кредит*. Продолжен на три месяца, до 31 марта 1927 г., срок выдачи заказов и, соответственно, на три месяца, до 31 марта 1929 г. и до 31 марта 1931 г., сроки 2-летних и 4-летних гарантий. Еще не вполне оформлена пролонгация гарантии отдельных стран** и банковского финансирования, но эту заботу правительство взяло на себя. При встрече в субботу у Вассермана*** директор «Дейче банк» Бонн пытался уверить меня, что со стороны некоторых банков можно натолкнуться еще на возражения. Я его высмеял, и он в конце беседы должен был признать, что и эта часть пролонгирования будет, конечно, урегулирована.

В своем дневнике я отметил разговор с венгерским посланником. Выборы в Венгрии дали правительству Бетлена подавляющее большинство. Из 245 депутатов он имеет верных 174, т. е. 70%. Фактически же большинство его часто будет больше. Кания**** уехал 18 декабря в Будапешт, вернется к новому году. В Будапеште он будет говорить с Бетленом о возобновлении сношений с СССР и по возвращении даст мне ответ, какое влияние исход выборов окажет на изменение политики Венгрии в этом вопросе. [...]

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР в Германии
Н. Крестинский

Печат. по арх.

358. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову *****

21 декабря 1926 г.

Многоуважаемый Борис Спиридонович,

Переворот в Ковно произвел здесь в широких кругах впечатление полной неожиданности. Сначала все были просто ошарашены и не знали, что сказать. Затем все приняли его

* См. док. № 207.

** Имеются в виду германские земли

*** Член генерального совета «Рейхсбанка» и правления «Дейче банк»

**** Посланник Венгрии в Германии.

***** Печатается с сокращением.

как переворот, устроенный Пилсудским. В журналистских кругах царило полное убеждение в этом последнем. Считали шутя, что Пилсудский готовится новогодний подарок для Польши не то в виде нового правительства с ориентировкой на Польшу, не то в виде самой территории Литвы в целом. В офицерском окружении Пилсудского было то же самое: говорили с гордостью, что «дзядек» показал себя и сразу выиграл игру, которую большевики считали уже своей.

На второй день, однако, настроение несколько изменилось. Фигура Сметоны — германофила смутила всех. Появилась версия о том, что переворот произвели немцы. Если Стронскому или эндекам сказать о немцах, они сразу теряют сознание от ярости. Стронский, не медля ни минуты, написал статью, где еще раз доказал, что немцы — иродово племя и что это племя еще раз повредило Польше. Гипотезу о немцах очень поддерживало министерство иностранных дел, но затем эта гипотеза также в значительной доле упала.

Сейчас вообще среди журналистских кругов и некоторых кругов офицерства иеразбериха в голове и во мнениях. Ближайшее окружение Пилсудского все же держится того мнения, что «дзядек» всех перехитрил, он-де очень хитрый. Журналистские круги считают, что литовский кризис обязан своим возникновением внутреннему кризису и что немного поработали немцы. Министерство без особого энтузиазма слабо знает на немцев. Пилсудский безмолвствует.

Вот положение вещей на сегодняшний день.

Мое впечатление также на сегодняшний день таково, что, кто бы в сем деле ни участвовал, результат получился не такой, что можно было бы на сей день сделать выводы. Положение вещей еще достаточно неясно.

Дипломатический мир не знает, очевидно, ничего толком. Отчасти поэтому, отчасти также потому, что мне самому было дело неясно, я не поехал ни к кому из дипкорпуса, оставив это на ближайшие дни, когда немного выяснится положение. Однако ко мне заехал немецкий посланник Раушер. Его цель была явно осведомиться, в чем дело. Мнение Раушера сводится к тому, что поляки не смогли бы произвести такую кутерьму. Они могли бы действовать с кем-либо. Но они сами ничего такого не смогли бы сделать. Мы остановились на том, что, кроме Франции и Англии, вообще и действовать некому. Так как Франция исключалась, то оставалась Англия. Однако это скорее мой вывод из слов Раушера, чем вывод Раушера. Помимо всего этого Раушер сказал, что он не считает, что переворот направлен против немцев. Наконец, Раушер прибавил, что немцы вообще стояли за наш договор с Литвой * и что всякое изменение статус-кво для них было бы невы-

* См. док. № 271, 272.

годно. Поэтому всякая мысль об участии немцев в перевороте является абсурдом с точки зрения Раушера.

Завтра буду у французского посла и, если будет что-нибудь интересное, протелеграфирую особо.

Отношение министерства иностранных дел, поскольку оно выражается в официальных заявлениях, я Вам уже телеграфировал в подробной шифровке. В субботу Залесский вызвал к себе французского посла, итальянского посланника, английского шарже д'афер, американского шарже д'афер и меня. Всем нам он заявил приблизительно одно и то же. Само собой разумеется, что я не могу пока сказать, что он прибавил еще в своих заявлениях всем этим лицам к тому, что было сказано мне. Но, по словам немецкого посланника, то, что было сказано мне, было, так сказать, официальной версией, адресованной всем другим. Сам немецкий посланник был вызван директором политического департамента Яниковским, который ему сообщил приблизительно то, что мне сообщил Залесский.

Залесский начал с того, что сказал, что имеет удовольствие видеть меня для того, чтобы сообщить мне кое-что по поводу событий в Литве. В сущности, сказал Залесский, мы, к сожалению, не знаем вообще, что в Литве, собственно, происходит. Мы ничего не знаем. У нас нет в Литве посланника, а сообщения посланников из других мест таковы, что передаваемые ими сведения противоречат одно другому. Наверное мы знаем только одно то, что на нашей границе с Литвой все обстоит вполне спокойно. Никакой суеи не имеется, нет налицо никакого движения, которое могло бы означать что-либо направленное против нас. Поэтому положение польского правительства будет положением спокойствия и ожидания того, что произойдет далее. Я хотел бы, чтобы Вы об этом сообщили в Москву. Я хотел бы, чтобы Вы сообщили, что мы остаемся спокойными. Это просил передать Вам маршал. И вот еще что. Маршал просит передать также, что в случае, если по ту сторону польско-литовской границы, т. е. на территории Литвы, обнаружатся бы какие-либо движения, вызывающие беспокойство, или если бы появились банды, переходящие границу, то мы принуждены были бы принять меры. Эти меры заключались бы в усилении нашей пограничной стражи. Я, однако, считаю, что все это не будет иметь места, что все это совсем нереально и что нам не придется к этому прибегнуть. Однако на всякий случай, чтобы не создалось в случае чего какое-либо недоразумение, маршал и просил передать Вам это. Должен прибавить, что в этом случае, т. е. в случае, если какие-либо инциденты на границе или появление каких-либо банд заставят нас усилить нашу охрану нашей границы с Литвой, я попрошу Вас к себе и сообщу Вам об этом.

После заявления Залесского я поблагодарил его за ту добрую волю, которую он высказывает, делая мне это сообщение и давая обещание держать меня в дальнейшем в курсе дела. Затем я спросил его, насколько основательны слухи, что правительство хотело выпустить особое сообщение о своем отношении к Литве. Я сказал, что в сущности, конечно, я не могу касаться вообще того сообщения, которого нет, но что я затрагиваю об этом вопрос только потому, что слышал, что в этом сообщении правительство хотело сделать заявление, что оно придает особое значение интересам польского меньшинства, имеющегося в Литве, и не допустит нарушения этих интересов.

Залесский ответил, что правительство действительно хотело сделать сообщение, но что это сообщение должно было быть такого характера, что польское правительство заявляло о всем происходящем в Литве как о внутреннем литовском деле, которого Польша не может касаться. Правительство, однако, отказалось от своего намерения в силу того, что очень затревожились литовские эмигранты, находящиеся в Польше. У нас, знаете, сказал Залесский, есть много литовских эмигрантов, которые, узнав о проекте такого сообщения правительства, утверждали, что после появления подобного сообщения положение польского меньшинства ухудшится и что литовцы их смогут начать поголовно вырезать. Под влиянием этого давления эмигрантов правительство не опубликовало своего сообщения. Тем не менее правительство от своего решения не отказалось, и это решение мне именно и сообщал Залесский.

Тогда я вновь обратился с вопросом к Залесскому и спросил его, могу ли я, таким образом, сделать такое заключение из его слов, что какие-либо инциденты по поводу преследования польского меньшинства в нынешних условиях в Литве не заставят польское правительство сделать для себя те же выводы, какие польское правительство сделает в случае появления банд или инцидентов на границе. Другими словами, могу ли я думать, что в случае каких-либо инцидентов с польским национальным меньшинством в Литве польское правительство не пойдет на усиление охраны границ. Залесский ответил мне, что совершенно верно: инциденты с национальным польским меньшинством не могут послужить причиной усиления охраны границ. Сказав это, он после небольшой паузы прибавил: я думаю, что они не начнут там их резать всех поголовно. Я засмеялся и сказал, что там вообще, вероятно, и без этого всем довольно много дела. Мы оба засмеялись. Далее мы обменялись кое-какими учтивостями и простились. [...]

Войков

Печат по арх.

22 декабря 1926 г. № 11982/ч

На иоту № 4038 от 20 октября* сего года Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь довести до сведения Итальянского Посольства о нижеследующем:

Прежде всего Народный Комиссариат считает необходимым отметить, что Правительство Союза ССР не приняло на себя никаких обязательств, связанных с обстоятельствами мировой войны 1914—1918 гг. и вытекающих из договоров, завершивших эту войну и заключенных в послевоенное время между государствами-участниками этой войны.

Таким образом, какие-либо обязательства в отношении парохода «Аристеа» (ныне «Плеханов»), эмбаргированного бывшими российскими властями при открытии военных действий между Российской империей и Австро-Венгерской монархией, вытекающие из положений актов, закончивших мировую войну, Правительство Союза ни в какой мере не может принять на себя, поскольку оно не признало для себя обязательными положения этих актов.

В частности, в вопросе об обязательности для Правительства Союза Гаагской конвенции 1907 г. о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий Народный Комиссариат имеет честь сообщить, что точка зрения Правительства Союза на этот вопрос далеко не совпадает с выводами, сделанными в заявлении, приложенном к упомянутой ноте Посольства.

Не касаясь формальной стороны вопроса, не имеющей непосредственного отношения к делу, Народный Комиссариат полагает необходимым обратить внимание Посольства на то, что процесс ликвидации последствий мировой войны в части, имеющей отношение к проблемам морской войны, показал, что на путь несоблюдения принципов вышеназванной конвенции стали не только государства, не принимавшие участия в договорах, завершивших эту войну, но и непосредственно участвовавшие в этих договорах стороны. Так, например, известно, что Правительство Великобритании формально денонсировало эту конвенцию ввиду несоответствия ее установившейся международной практике. Кроме того, нелишне отметить и то, что такое несоблюдение принципов, содержащихся в этой конвенции, имело место также и в самих договорах, завершивших эту войну (см. п. 9 перемирия союзных держав с Австро-Венгрией от 3 ноября 1918 г.).

В силу изложенного Народный Комиссариат не усматривает оснований не только к удовлетворению, но и к рассмотре-

* В тексте ошибочно — 21 октября.

нию как основной претензии общества «Премуда» о возвращении парохода «Аристеа», так и всех вытекающих из этой претензии остальных домогательств этого общества.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Италии в СССР от 20 октября 1926 г. № 4038 говорилось:

«Свидетельствуя свое почтение, Итальянское Королевское Посольство имеет честь препроводить Народному Комиссариату Иностранных Дел прилагаемое заявление * итальянского акционерного пароходного общества в Триесте «Г. Л. Премуда», представленное Министерству Иностранных Дел в Риме, с просьбой о принятии мер к возврату парохода «Аристеа», задержанного петербургскими властями в начале австро-русской войны 1914 г. и впоследствии обращенного на нужды государственного транспорта.

Пароходное общество выражает уверенность в том, что означенное судно «Аристеа» идентично с пароходом «Плеханов», включенным в состав морских сил и обслуживающим советское мореходное общество «Госбалт-флот».

С юридической стороны претензия общества считается бесспорно обоснованной.

Ввиду вышеизложенных обстоятельств Итальянское Королевское Посольство препровождает и поддерживает настоящую просьбу перед Народным Комиссариатом Иностранных Дел и просит принять ее во внимание, а также не отказать в любезном сообщении своего решения».

360. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

23 декабря 1926 г. № ЦЕ/1273

Подтверждая получение ноты Представительства Чехословацкой Республики от 12 ноября с. г. за № 1273/11-26, Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь сообщить нижеследующее:

Народный Комиссариат по Иностранным Делах путем нотной переписки и устных переговоров г. Полномочного Представителя Антонова-Овсеенко с Министерством Иностранных Дел Чехословацкой Республики неоднократно пытался урегулировать вопрос о так называемом харьковском отделении Представительства Чехословацкой Республики в СССР. Точка зрения Народного Комиссариата по Иностранным Делах по этому вопросу изложена в ноте Полномочного Представительства СССР в ЧСР от 18 мая 1925 г. за № 757/11 ** и неоднократно подтверждена как в дальнейшей переписке с Министерством Иностранных Дел Чехословацкой Республики ***,

* Не публикуется.

** См. т. VIII, док. № 149.

*** См. т. VIII, док. № 339 и док. № 230 настоящего тома.

так и в устных беседах г. Антонова-Овсёенко с г. Министром Гирсой.

Эта точка зрения остается незыблемой и теперь. Доводы в пользу дальнейшего оставления прежнего положения так называемого харьковского отделения, приводимые Представительством Чехословацкой Республики в вышецитированной ноте, не могут служить основанием к пересмотру взгляда Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м по этому вопросу.

Народный Комиссариат считал и считает, что заключенные до образования Союза Советских Социалистических Республик Республиками, образовавшими Союз, договоры сохраняют свою силу и после образования Союза ССР, само собой разумеется, лишь в той части, которая не противоречит как самому факту образования Союза ССР, так и его Конституции. Пункты договоров, заключенных до этого Союзными Республиками с иностранными государствами, касающиеся формы и порядка сношений между договаривающимися сторонами, с образованием Союза ССР и передачей Союзными Республиками функций по внешним сношениям Правительству Союза в лице единого Комиссариата по Иностранным Дела́м СССР* потеряли свой смысл и значение для Союзных Республик, и практическое их проведение в жизнь на территории отдельных Союзных Республик было бы абсурдом, несовместимым с фактом существования СССР и его Конституцией.

Поэтому не подлежит сомнению, что на территории Союза ССР может существовать лишь одно представительство иностранного государства, аккредитованное при Правительстве Союза ССР в Москве. На территориях же и в местностях отдельных Союзных Республик могут быть, на основе взаимного соглашения, открыты лишь генеральные консульства, консульства и консульские агентства.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м поэтому считал и считает, что дальнейшее оставление в Харькове так называемого харьковского отделения Представительства ЧСР в таком виде, как оно существовало до сих пор, является несовместимым с фактом существования Союза ССР и единого Комиссариата по Иностранным Дела́м СССР и противоречит Конституции СССР.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м с сожалением констатирует, что его многократные, длившиеся в течение продолжительного времени попытки прийти к соглашению с Министерством Иностранных Дел ЧСР об урегулировании этого вопроса не встретили должной поддержки Министерством Иностранных Дел и оставались до сих пор безрезультатными. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м

* См. т. VI, док. № 226.

констатирует, что и последняя по этому вопросу нота Полномочного Представительства СССР в ЧСР от 9 августа 1926 г. за № 1403/81 осталась без ответа и, таким образом, этот актуальнейший вопрос не получил до сих пор должного решения.

Ввиду вышеизложенного Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь довести до сведения Правительства Чехословацкой Республики, что, если в течение месячного срока с настоящего дня не последует представления консульского патента, а тем самым и преобразования так называемого харьковского отделения в консульство, с одновременным разрешением Правительства Чехословацкой Республики на открытие в Братиславе консульства СССР, Правительство СССР вынуждено будет дать инструкции соответствующим властям Украинской Советской Социалистической Республики о непризнании официальных функций так называемого отделения Представительства Чехословацкой Республики в Харькове.

Печат по арх.

В упоминаемой ноте представительства Чехословакии в СССР от 12 ноября 1926 г. № 1273/11-26 говорилось:

«Представительство Чехословацкой Республики в Москве, подтверждая получение ноты от 5-го с. м. за № 1441 *, имеет честь изложить Народному Комиссариату по Иностранным Делах свою точку зрения на затронутый нотой вопрос.

Правительство Чехословацкой Республики, равно как и ее Представительство в Москве, всегда были убеждены, что Временный договор между Чехословацкой Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 5 июня 1922 г. ** остался в силе и после вступления УССР в СССР. Эта точка зрения основывается на том факте, что циркулярная нота Народного Комиссара по Иностранным Делах Г. В. Черникова от 23 июля 1923 г. *** гарантирует дальнейшую действительность всех договоров, которые заключили с чужими государствами вступившие в СССР Республики до момента своего вступления, равно как и нота от 23 июля 1923 г., которой Правительство УССР известило Председателя Представительства ЧСР для УССР в Харькове г. В. Бенеша о своем вступлении в СССР, содержит сообщение о том, что Правительство УССР перенесло на Правительство СССР проведение всех своих международных сношений, в том числе проведение в жизнь всех заключенных им международных договоров, которые будут Союзом ССР сохранены в их прежней силе на территории УССР.

Правительство ЧСР, приняв к сведению циркулярную ноту Народного Комиссара по Иностранным Делах, своей нотой от 10 сентября 1923 г. за № 149431/23-11 Полномочному Представительству СССР в Праге вследствие создавшегося нового государственного положения переименовало Представительство ЧСР для УССР на отделение Представительства ЧСР для СССР в Харькове. Этим переименованием Министерство Иностранных

* Не публикуется.

** См. т. V, док. № 180.

*** См. т. VI, док. № 226.

Дел ЧСР не отказалось от прав, вытекающих из Временного договора для названного учреждения по отношению СССР как государства, изъявшего на себя проведение упомянутого договора. Правительство ЧСР никогда не считало эти права потерявшими силу и считает отдельные постановления этого договора действующими до сих пор ввиду того, что ни одна из договаривающихся сторон не отказалась формально от договора, как это предполагает последний абзац ст. 20 Временного договора.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах, ввиду создавшегося нового положения, действительно, в течение 1925 г. неоднократно предлагал изменение правового положения отделения Представительства ЧСР в Харькове, по вопросу этот со стороны Правительства ЧСР не был еще окончательно разрешен.

В сентябре месяце с. г. отделение Представительства ЧСР в Харькове известило Представительство ЧСР в Москве, что местные учреждения УССР чехословацким гражданам, снабженным паспортами, выданными вышеуказанным отделением, не выдают настоящих видов на жительство иностранца с действительностью на один год, а выдают только временные виды с действительностью на 4 месяца, как это делается по отношению к лицам, называющим себя иностранными гражданами, но не имеющим на это надлежащих документов. Ввиду того, что такое отношение украинских властей к чехословацким гражданам приносило им значительный материальный ущерб, Представительство приняло меры к тому, чтобы его отделение в Харькове с 1 октября с. г. прекратило выдачу новых паспортов и не продлеvalo больше действительность выданных им до 1 октября с. г. паспортов. Эта мера была принята Представительством в интересах чехословацких граждан как временный выход из создавшегося положения.

Точка зрения Народного Комиссариата по Иностранным Делах, изложенная Представителю ЧСР шефом отдела Центральной Европы и подтвержденная вышеупомянутой нотой, сообщающей о том, что Советское Правительство не признает действительности паспортов, выдаваемых отделением Представительства ЧСР для СССР в Харькове, и что оно никогда не признавало за отделением права на выдачу паспортов, так как этим правом с момента создания СССР пользовалось исключительно Представительство ЧСР в Москве, не была Представительству ранее известна, ибо выдача паспортов отделением до сентября с. г. не подвергалась обсуждению ни между Представительством ЧСР и НКИД в Москве, ни между отделением Представительства ЧСР и Уполномоченным НКИД в Харькове. Ввиду того, что такое толкование содержит в себе частное нарушение Временного договора, Представительство не может принять его без согласия на то Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики, которому этот вопрос передан на рассмотрение.

361. Речь Полномочного Представителя СССР в Мексике А. М. Коллонтай при вручении верительных грамот Президенту Мексики Кальесеу

24 декабря 1926 г.

Ваше Превосходительство, господин Президент,

Имею честь вручить Вам мои верительные грамоты, которые аккредитуют меня в качестве Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик при Правительстве Соединенных Штатов Мексики. Одновременно я имею честь передать Вам отзывную грамоту бывшего представителя Союза в Мексике г-р. Станислава Пестковского.

Вот уже два года, как Республика Мексика и Советский Союз возобновили между собой официальные и дружественные отношения, и трудовой народ Союза с большим удовлетворением и искренним удовольствием констатирует, что за этот период не произошло ни одного серьезного события, которое нарушило бы искренние, братские и дружественные отношения, существующие между нашими народами.

Но в отношениях между обеими нашими странами до настоящего времени отсутствовал существенный фактор: это — развитие непосредственной торговли между Республикой Мексикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Одной из наиболее актуальных задач моей миссии в Мексике является изыскание способов, которые способствовали бы развитию торговли между Соединенными Штатами Мексики и Советским Союзом. Народ Советской России все больше нуждается в некоторых мексиканских товарах, и я была бы счастлива, если бы мне удалось добиться установления непосредственных торговых связей между Республикой Мексикой и Союзом, минуя страны-посредники.

Во всем мире нет двух других стран, которые имели бы так много общего, как современная Мексика и новая Россия. Это сходство заключается в той роли, которую трудовой народ играет в политике, проводимой его страной, оно может быть отмечено и в больших социальных и экономических проблемах, и в направлении внешней политики, защищающей независимость наций и враждебной империалистическим тенденциям; все это тесно объединяет обе наши страны.

Однако, приветствуя общность духа, существующую между обеими нашими странами, Союз Советских Социалистических Республик проявляет и всегда будет проявлять глубокое уважение к воле мексиканского народа защищать свою независимость. Моя страна — это страна, не имеющая империалистических устремлений, поэтому Советский Союз всегда питает глубокое уважение к неотъемлемому праву всякой другой страны самостоятельно выбирать и принимать решения по самым сложным проблемам в соответствии со специфическими условиями своей страны.

Мой народ всегда восхищался революционной Мексикой и ее мужественным народом, сумевшим одержать славную победу над силами реакции. Это должно помочь мне выполнить возложенное на меня моим Правительством ответственное поручение по упрочению сердечного взаимопонимания между обоими революционными Правительствами и по налаживанию работы на пользу обоих государств.

Прошу Вас верить, Ваше Превосходительство, господин Президент, что моей деятельностью в Мексике будет руководить единственное искреннее желание способствовать развитию торговли между нашими странами и укреплять дружест-

венные и братские отношения между трудовым народом Союза и непреклонным и мужественным трудовым народом Великой Республики Соединенных Штатов Мексики.

Печат по арх. Опубли. в газ. «El Universal», 25 de diciembre de 1926

В ответной речи президент Кальес заявил:

«Госпожа Посланник,

Чсть имею принять грамоты, аккредитующие Ваше Превосходительство в качестве Полномочного Посланника Союза Советских Социалистических Республик, и отзывные грамоты Его Превосходительства г. Петковского

Правительство Мексики — продукт и представительство народного восстания, к которому в течение долгих лет стремился народ, подвергавшийся тяжелому испытанию тирании, поднятой и поддерживаемой эгоистическим и хищническим капитализмом, непрестанно покровительствуемой небольшой своекорыстной захватнической кучкой дельцов и духовенства, забывающей и даже презирающей большую пролетарскую массу, — не имело никаких препятствий для вступления в дружественные сношения с Правительством, которое, как Советское, появилось в мире как явление новое среди традиционных форм политической организации наций; и оно не имело их, с одной стороны, потому, что, верное своей линии поведения, оно не желает и не должно осуждать социальные преобразования, которые каждый народ устанавливает и проводит на своей собственной территории, принимая ту политическую систему, которая всего более согласована с его стремлениями и опытом, и, с другой стороны, потому, что мучительная и долгая практика научила его понимать, насколько достойно уважения, и благородно усилие нации, которая проливала свою кровь и тратила свои духовные силы на завоевание своей свободы, какие бы, к несчастью, неизбежные действия ни совершались в этой борьбе, действия, квалифицируемые как радикальные пассивной буржуазией, принимающей со временем известные деяния, которые вначале осуждались как ненужные крайности, и с годами доходит даже до того, что их благословляет. Мексика, г-жа Представитель Союза Советских Республик, поняла беспристрастно, но довольно мучительный опыт русского народа и не нашла препятствий к установлению сношений с его новой формой правительства с такой же лояльностью, с такой же доброй волей, с которой они ею установлены с другими народами столь различной политической структуры

Нашей неизменной целью как нации, живущей вместе с другими странами, является — пахотиться в мире и согласии со всеми народами земли; сотрудничать с ними в условиях самых дружественных взаимоотношений; не вмешиваться, даже идеологически, в их внутренние споры и конфликты; протянуть им нашу братскую руку в их страданиях; облегчить и упорядочить нашу внешнюю торговлю, с тем чтобы сделать ее одинаково справедливой и доступной и чтобы довести до сознания всего мира, что Мексика не стремится к достижению какой бы то ни было другой судьбы, кроме той, которую ей дарит ее собственная территория в международном концерте.

С чувством сердечности надеюсь, что Ваши пожелания в отношении увеличения торгового обмена между нашими странами получат свое наилучшее осуществление и что по этой линии интересы наций улучшатся и увеличатся на пользу наших народов и в знак необходимого сотрудничества, которое должно определять дружбу государств. Усилия, которые будут предприниматься в этом смысле, заслужат наибольшего внимания со стороны моего Правительства, заинтересованного наравне с вашим в использовании всех средств, которые привели бы не только к осуществле-

нию, но и к облегчению и усилению, насколько возможно, нашей непосредственной коммерческой деятельности.

Рассчитывайте в этом смысле на постоянную поддержку моего Правительства и на симпатии мексиканского народа к бесстрашному народу Советских Социалистических Республик».

362. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Главный Хлопковый Комитет при ВСНХ СССР

24 декабря 1926 г.

В связи с вопросом о желательности нашего содействия поднятию афганского хлопководства наш поверенный в делах в Афганистане т. Соколов имел неоднократно беседы с афганским министром торговли *, в результате которых этот последний, отказавшись от предложений американцев снабдить его американскими семенами, обратился к т. Соколову с просьбой о предоставлении ему 20 пудов семян культурного хлопка для производства опытных посевов.

Придавая этому начинанию большое значение, прошу вас, согласно просьбе т. Соколова, дать указание в Ташкент о выделении и направлении селекционной станцией Хлопкома указанных 20 пудов семян в адрес [дипломатического] агента Наркоминдела в Термезе, откуда они будут доставлены самими афганцами в Кабул.

Минторг готов заплатить за эти семена, но я полагаю, что т. Соколов прав, предлагая не слишком настаивать на этом вопросе.

О вашем заключении и о принятых мерах прошу поставить меня в известность. **.

С товарищеским приветом

Карахан

Печат. по арх.

363. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем

29 декабря 1926 г.

В одной из предыдущих бесед я попросил Хакселя информировать о переговорах финских представителей в Женеве *** вообще и, в частности, о переговорах их с Залесским во время последней сессии Лиги наций. При этом я сослался на заяв-

* См. док. № 296.

** См. док. № 364.

*** См. док. № 265.

ление Залесского представителям печати, что он имел совещание в Женеве с представителями Финляндии, Латвии и Эстонии по вопросу о гарантийных переговорах с нами ⁸².

Хаксель пришел сообщить мне, что в ответ на свой запрос в Гельсингфорс он получил оттуда извещение, что никакого совещания с Залесским финские представители в Женеве не имели и что финскому правительству непонятно, на основании чего сделал такие заявления Залесский.

Я просил Хакселя дать соответствующее опровержение в прессу тем путем, который финское правительство сочтет для себя наиболее удобным. Хаксель обещал поставить этот вопрос перед финским министром.

Вслед за тем я спросил Хакселя, какие сообщения он имеет о предстоящей конференции прибалтийских министров иностранных дел, созываемой в Ревеле 2 января, по вопросу о гарантийных переговорах с нами. Хаксель поспешно ответил, что это было второй темой его беседы со мной, что он хотел сделать мне сообщение об этой конференции, инициатива которой исходит от Циеленса *, и при этом выразить надежду, что мы не усматриваем ничего некорректного со стороны Финляндии в ее участии в этой конференции, поскольку Финляндия своевременно предупредила нас, что по вопросу о переговорах с нами она будет держать контакт с Латвией ** и Эстонией ***.

Я переспросил относительно инициативы созыва конференции, и Хаксель пояснил мне, что Циеленс выразил желание встретиться с новым финским министром иностранных дел Войонмаа, в результате чего было условлено свидание трех министров иностранных дел в Ревеле.

Хаксель сначала утверждал, что вопрос о гарантийных переговорах является лишь одним из пунктов порядка дня конференции, но потом, когда я категорически заявил ему, что нам достоверно известно, что это единственный пункт порядка дня, он нехотя должен был это признать.

Далее Хаксель запросил о нашем отношении к литовским событиям. Я изложил ему нашу точку зрения, причем подчеркнул возможность польского вмешательства в литовские дела, несмотря на успокоительные заявления Залесского **** (о которых Хаксель также упомянул, задавая мне вопросы), и особенно остановился на заинтересованности всей Прибалтики, в частности Финляндии, в независимости Литвы. Между тем, указав я, как раз в последние месяцы получается впечатление большей близости Финляндии к Польше, чем раньше, и все это, вместе с несомненной близостью Латвии и Эстонии

* Министр иностранных дел Латвии.

** См. док. № 165

*** См. док. № 166

**** См. док. № 339.

к Польше, невольно вызывает представление среди малознакомого с этими вопросами общественного мнения за границей, что прибалтийские государства ближе к Польше, чем к Литве, в том серьезном конфликте, который имеется между этими двумя государствами и который обострился особенно за последнее время. Я дал понять Хакселю, что в интересах Прибалтики, и в частности Финляндии, было бы оказать некоторую поддержку Литве и демонстрировать свою заинтересованность в сохранении независимости Литвы. При этом я напомнил ему сказанные им на одном из последних приемов у меня слова, что «поглощение Литвы Польшей было бы настоящей катастрофой».

Хаксель, в общем, согласился с моей оценкой литовских событий, с моими указаниями на то, что Польша заинтересована в поддержке волнений в Литве, в частности, муслировании так называемой «коммунистической опасности», далее, в том, что угроза со стороны Польши в отношении Литвы продолжает существовать, и обещал сообщить все это в Гельсингфорсе вместе с моим мнением о целесообразности реагирования на эти события со стороны финского правительства. Конечно, он был чрезвычайно осторожен в своих заявлениях. Со своей стороны я подчеркнул, что мой совет не является официальным демаршем Советского правительства, а лишь высказан в порядке личного обмена мнениями с посланником.

Я уже третий раз говорил с Хакселем о литовских событиях, и каждый раз Хаксель соглашается, а отчасти декларирует и по собственной инициативе о том, что нынешние события в Литве произошли, по крайней мере отчасти, в результате работы некоторых кругов Польши¹⁰³.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

364. Письмо Председателя Правления Главного Хлопкового Комитета при ВСНХ СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану *

30 декабря 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Сегодня сделано распоряжение уполномоченному ГХК в Средней Азии отправить в срочном порядке 20 пудов селекционных семян хлопчатника в адрес [дипломатического] агента Наркоминдела в Термезе. Семена отпускаются бесплатно.

Просьба сделать распоряжение [дипломатическому] агенту Наркоминдела в Термезе получить семена по их прибытии в

* См. док. № 362.

Термез и произвести дальнейшую переправку семенного груза в Афганистан средствами агентства Наркоминдела.

С товарищеским приветом

Мамаев

Печат. по арх.

365. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Поликомичному Представителю СССР в Эстонии А. М. Петровскому*

31 декабря 1926 г.

Уважаемый товарищ,

Коллегия рассматривала вчера в предварительном порядке ситуацию, создавшуюся в переговорах с прибалтами о гарантийных договорах** в связи с предстоящей конференцией мининделов в Ревеле. Мы все сошлись на том, что шансы на заключение договоров с прибалтами более слабы в настоящее время, чем когда бы то ни было. Три основных факта повлияли, главным образом, на создание такой ситуации: во-первых, разрыв переговоров с нами прежним финским правительством, происшедший, главным образом, вследствие политики, которую финское правительство вело в Лиге наций за последние месяцы, во-вторых, литовский переворот*** и, в-третьих, заем Эстонии под гарантию Лиги наций.

Мы считали благоприятным для нас приход к власти социал-демократов в Латвии и Финляндии, но в настоящее время присутствие социал-демократов у власти скорее является фактором против заключения гарантийных договоров, поскольку слабые социал-демократические правительства Финляндии и, в особенности, Латвии еще больше, чем их предшественники, боятся заключения договоров с нами, чтобы не подвергнуться участи их литовских коллег. Очень характерно, что те самые латвийские социал-демократы, которые до прихода их к власти говорили о полной перемене внешней политики Латвии на случай их прихода к власти, теперь боятся даже заключить с нами липяное соглашение, которое было целиком подготовлено прежним латвийским кабинетом и доведено, так сказать, до без пяти минут до подписания. Литовский переворот, несомненно, усиливает тенденцию тех элементов в Прибалтике, которые все время высказывались и высказываются против соглашения с СССР. Эти элементы ссылаются теперь на то, что заключение договора Литвой с нами**** привело Литву к перевороту и гражданской войне, и этот аргумент, несомненно, пугает социал-демократов и в значительной степени влияет на их позицию на ближайшее время.

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 165, 166.

*** См. док. № 358.

**** См. док. № 271.

При такой ситуации латвийские социал-демократы могли бы решиться подписать договор с нами только в том случае, если бы они могли опереться на решение Эстонии и Финляндии сделать то же самое и если бы они предварительно получили согласие хотя бы наиболее влиятельных кругов правых партий. Очень сомнительно, чтобы они в данный момент решились воспользоваться ничтожным большинством, которое они имеют в сейме, при наличии активных возражений против договора со стороны правых партий.

Мы считаемся поэтому с вероятностью того, что прибалты займут еще менее благоприятную для нас позицию в переговорах, чем до сих пор, и что переговоры приближаются к разрыву.

Ввиду этих соображений коллегия решила не ангажироваться дальнейшими шагами перед прибалтами в пользу заключения договоров и занять выжидательную позицию. Чем больше интереса к переговорам проявили бы мы при создавшейся ситуации, тем отрицательнее было бы для нас значение разрыва переговоров. Вот почему телеграммой на имя полпредов в Ревеле, Гельсингфорсе и Риге мы просили воздержаться от дальнейших шагов, а в случае обращений к Вам со стороны эстонцев или латышей и финнов, в связи с конференцией или независимо от нее, заявлять, что мы уже сказали свое слово, выявили свои позиции, формулировали точно свои условия и ожидаем теперь решений другой стороны. Бесконечная продолжительность переговоров со все новыми и новыми затруднениями со стороны прибалтов вводит нас на заключение, что прибалты не хотят этих договоров, которые мы предложили прежде всего в их интересах, и что вследствие этого мы не считаем целесообразным доказывать им дальнейшую выгоду для них наших предложений и убеждать их в целесообразности заключения договоров. Мы решили ждать их ответа и тогда только определим свое отношение к дальнейшему ходу переговоров. [...]

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. О международном положении и внешней политике СССР в 1925 г.*

1924/25 год внес существенные изменения в международное положение СССР. Эти изменения были обусловлены, с одной стороны, установлением в данном году большей устойчивости в экономических отношениях западных капиталистических государств («план Дауэса», стабилизация валют и т. д.), а с другой — значительным укреплением хозяйственной мощи СССР. Не менее существенную роль в международном положении Союза ССР играли и политические моменты истекшего года, а именно: усиление реакционных элементов на Западе и рост национально-освободительного движения на Востоке.

Под влиянием вышеуказанных экономических и политических факторов истекший год явился, с одной стороны, годом развития наших торговых сношений с зарубежными странами, годом новых юридических признаний СССР со стороны крупных капиталистических держав (Франция, Япония), годом развития нашего концессионного дела («Лена-Голдфилдс», Гарриман)¹⁰⁴, годом дальнейшего укрепления и углубления дружественных связей с народами Востока (соглашение с Китаем, развитие торговых и дипломатических отношений с Монголией, Персией, Афганистаном, Турцией и т. д.), а с другой стороны, истекший год ознаменовался усилением враждебности к СССР со стороны крупнейших империалистических держав, главным образом Англии, дальнейшими попытками создания единого антисоветского фронта, попытками полной изоляции Союза и организации против нас финансовой блокады.

Истекший год завершил в Локарно организацию единого фронта буржуазии. Нет сомнения, что Локарнским догово-

* Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год)», М., 1926, стр. 1—22. В связи с тем, что объем предыдущего VIII тома не позволил включить это приложение, Редакция IX тома сочла возможным опубликовать его в данном томе, поскольку оно представляет интерес для читателей.

ром * Англия пыталась создать единый фронт против СССР. Об этом, вопреки успокоительным заявлениям г. Чемберлена, неоднократно и вполне откровенно говорили представители английского правительства в их публичных выступлениях. Локарнский договор является новым изданием Версальского. Точно так же как Версаль не принес мира и успокоения Европе, не сделает этого и Локарно. Локарнский договор закрепил те противоречия между побежденными и победителями, которые являются основой Версаля. Кроме того, он обострил противоречия среди самих победителей в их борьбе за гегемонию, за колонии, за рынки сырья и сбыта. В Локарно Англия отодвинула Францию с ее послевоенных позиций.

Противоречия между капиталистическими странами были и в истекшем году использованы Советским Союзом для расширения и закрепления своих дипломатических отношений.

Подписанное 20 января в Пекине соглашение СССР с Японией является не только урегулированием спорных вопросов между правительствами этих стран. Для СССР это соглашение знаменует окончательную ликвидацию периода интервенции, для обеих стран соглашение это является залогом дальнейшего развития и укрепления экономического сотрудничества. Соглашение имеет громадное значение для хозяйственного развития всего Дальнего Востока.

1925 год положил также начало более тесному и дружественному сотрудничеству между Польшей, Прибалтикой и Советским Союзом. Наши соседи сделали поворот в нашу сторону, убедившись, что только дружественное соседство между ними и СССР укрепит их политическую самостоятельность и будет содействовать их экономическому развитию.

К успехам советской дипломатии за отчетный год относятся также подписание советско-германского торгового договора от 12 октября **, советско-норвежского договора о торговле и мореплавании от 15 декабря *** и советско-турецкого договора от 17 декабря ****.

Советско-турецкий договор закрепляет дружественные отношения между народами обеих стран. Он исключает какие бы то ни было агрессивные или враждебные отношения между СССР и Турцией. По форме своей договор выделяется ясностью и простотой. По существу он является отказом от участия в локарнских и послелокарнских группировках.

Формальное закрепление советско-турецких дружественных отношений было вызвано отчасти тем, что время от времени появлялись, а в локарнские дни особенно участились в англо-

* См. сборн. «Локарнская конференция 1925 г. Документы», М., 1959, стр. 482—498.

** См. т. VIII, док. № 342.

*** См. т. VIII, док. № 410.

**** См. т. VIII, док. № 418.

американской прессе ложные слухи о состоявшемся между СССР и Италией соглашении, направленном против Турции. С другой стороны, Советскому правительству известно было, что некоторые государства стремятся вовлечь Турцию во враждебные Советскому Союзу комбинации. Договор положил конец этим слухам и явился серьезным шагом на пути к упрочению всеобщего мира.

Несмотря на то что текст договора был опубликован, враждебная нам иностранная пресса стала обвинять СССР и Турцию в агрессивных намерениях и утверждать, что договор имеет «секретные дополнения». Ввиду этого НКВД пришлось дать особое опровержение. «Считаю нужным категорически заявить, — сказал т. Литвинов представителям печати, — что никаких секретных дополнений к договору или протоколов не существует. Лучшим доказательством мирной тенденции договора является готовность Советского правительства заключить аналогичные соглашения со всеми странами, с которыми оно находится в нормальных отношениях» *.

О действительном стремлении СССР к мирному сотрудничеству с иностранными государствами говорят также результаты заграничной поездки т. Чичерина в сентябре — декабре истекшего года. В результате встреч т. Чичерина с политическими деятелями Польши, Германии, Франции, Латвии и Литвы был закреплен поворот Польши и Прибалтики в сторону дружественных взаимоотношений с СССР и двинуты вперед советско-французские переговоры. При встречах т. Чичерина с представителями французского правительства выяснилось, что между Францией и СССР не существует никаких серьезных разногласий.

О росте международного значения СССР свидетельствует также приглашение СССР Лигой наций в комиссию по подготовке конференции о разоружении **. Все возрастающий удельный вес СССР в международной политике сделал невозможным решение вопросов общемирового значения без участия Советского Союза.

Советское правительство, не раз доказавшее свое искреннее стремление к миру, не раз заявлявшее о своей готовности разоружиться, если это сделают и все другие державы, не отказалось от приглашения Лиги наций, несмотря на свое отрицательное отношение к ней. Очевидно, учитывая это, организаторы комиссии предполагают созвать ее в Швейцарии, которую бойкотирует СССР. Таким путем организаторы комиссии стремятся устранить Советский Союз от участия в комиссии. В результате этой двойственной игры Лига наций вынуждена была отложить созыв комиссии.

* См. «Известия» № 294 (2627), 24 декабря 1925 г.

** См. док. № 20.

Отметим также успехи по восстановлению культурных связей СССР с иностранными государствами. Юбилей союзной Академии наук был праздником ученых всего мира. Даже из тех стран, которые не установили еще нормальных отношений с СССР, прибыли виднейшие ученые в Ленинград и Москву, чтобы вместе с учеными и трудящимися Советского Союза отпраздновать 200-летие со дня учреждения Академии наук.

Все эти успехи не были, однако, легко достигнуты Советским Союзом. Более или менее серьезные конфликты и инциденты требовали от советской дипломатии умелого маневрирования и осторожной тактики. Но наша дипломатия успешно выходила из всех затруднений.

Из великих держав только Соединенные Штаты Северной Америки не восстановили пока нормальных отношений с СССР. Но значительный рост наших экономических отношений с Соединенными Штатами в истекшем году повлиял в том направлении, что широкие круги Америки все более понимают необходимость восстановления нормальных отношений с СССР.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР С ЗАПАДНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Австрия

В наших взаимоотношениях с Австрией в отчетном году наряду с успешным развитием торгового оборота следует отметить несколько конфликтов, которые хотя и были улажены, но все же в той или иной степени временно препятствовали сближению между обеими странами.

Первый конфликт был вызван официальным заявлением министра иностранных дел г. Матайа, будто советское полпредство в Вене является центром большевистской агитации и что он намерен этому положить предел. Благодаря протесту НКВД г. Матайа должен был взять свои слова обратно и извиниться перед Советским правительством*.

Второй конфликт был связан с запретом делегации австрийских рабочих поехать в СССР. Делегация в составе 50 железнодорожных рабочих, намеревавшаяся совершить экскурсию в СССР, не получила на это разрешения австрийского правительства. Только 12 человек из этих 50 получили паспорта с припиской, что паспорта годны на проезд во все страны Европы, кроме СССР. Благодаря такой приписке Чехословакия отказала делегации в транзитных визах, и последняя, таким образом, была лишена возможности осуществить свою поездку. После протеста НКВД против этой приписки

* См. т. VIII, док. № 174.

в паспортах делегации она получила разрешение на поездку в СССР.

В то время как в 1924 г. наш экспорт в Австрию носил случайный характер, с января 1925 г. у нас наладилась планомерная работа. За весь 1924 г. в Австрию вывезено товаров на сумму около 650 тыс. руб., а с 1 января по 1 октября 1925 г. сумма реализации товаров равна 4 081 006 р. 14 к., причем товары в большей своей части продавались непосредственно потребителю и все продажи производились за наличный расчет. В течение истекшего года нам удалось завоевать в некоторых товарах 60—80% всего австрийского импорта.

Ввиду так успешно развивающихся торговых отношений австрийское правительство стремится к скорейшему заключению торгового договора с СССР по образцу советско-германского.

Посетившая в ноябре 1925 г. СССР делегация австрийских кооперативов вынесла самое благоприятное впечатление о развитии у нас кооперативного движения. Австрийские кооператоры выразили пожелание об организации австро-советского общества по примеру англо-советских кооперативов по транспорту зерна.

Англия

Единственной державой, с которой отношения СССР в течение отчетного года оставались натянутыми, была Великобритания. 1925 год начался нотой полпреда т. Раковского от 2 января* на имя министра иностранных дел Великобритании г. Чемберлена, в которой полпред от имени своего правительства заявил, что правительство Великобритании, отказываясь принять предложение Советского правительства о передаче на арбитраж вопроса о происхождении подложного письма Зиновьева, этим самым подтвердило, что оно не в состоянии доказать обвинение, сделанное им в связи с этим письмом, и поэтому полпред считает переписку по этому вопросу исчерпанной. Это заявление т. Раковского явилось ответом на письмо г. Чемберлена от 24 декабря 1924 г. о том, что правительство Великобритании не имеет ничего добавить к своей ноте от 21 ноября 1924 г., настаивавшей на аутентичности «письма Зиновьева».

В противовес сообщениям печати об образовании Англией всеевропейского блока против СССР г. Чемберлен в личной беседе с т. Раковским 6 января весьма категорически отрицал существование таких намерений со стороны Англии. Он заверял т. Раковского о вздорности газетных сообщений. Однако с февраля консервативная печать начала травлю хозяйственных учреждений СССР в Англии; в парламенте

* См. т. VIII, док. № 2.

консерваторы подняли вопрос «о громадном количестве» имеющих в наших учреждениях в Англии сотрудников — граждан СССР и о необходимости ограничения им въезда в Англию. С этого же времени полпредство начало получать отказы в разрешении продления пребывания в Англии различным ответственным сотрудникам торгпредства и полпредства, что прекратилось лишь в конце истекшего года, после ликвидации наступившего летом кризиса во взаимоотношениях между обеими странами.

С другой стороны, в парламент неоднократно вносились запросы о возобновлении переговоров с СССР, о назначении послов. Ответы г. Чемберлена были, однако, те же: правительство Великобритании до начала переговоров с СССР должно получить от последнего заверение о готовности заплатить долги, возместить частных собственников и прекратить так называемую пропаганду.

Эта позиция правительства Великобритании в его отношениях с СССР привела к назревшему в мае кризису во взаимоотношениях между обеими странами. В английской, французской и немецкой печати появились сообщения о том, что готовится новое наступление против СССР, инициатором которого является Англия. Правительство, однако, опровергло эти слухи. После софийского взрыва и в связи с китайскими событиями в прессе и в парламенте поднялась бешеная кампания против СССР. 2 июля г. Чемберлен, выступая в палате общин, заявил, что Советское правительство является ответственным за беспорядки в Китае. 6 июля он заявил, что отношения с Советским Союзом вступили в «критическую» и «опасную» стадию. Ожидался полный разрыв отношений. Однако благодаря нажиму английских рабочих и экономическому кризису в самой Англии до разрыва дело не дошло.

Но в это же время английские банки объявили финансовую блокаду СССР и отказывались предоставить кредит советским организациям. Согласно директивам, будто бы полученным от английских банков, немецкие и французские банки также отказали в предоставлении кредитов. Это сопровождалось целым рядом самых резких выпадов членов английского правительства против СССР, в особенности министра внутренних дел г. Джойнсона Хикса, который заявил, что самый факт существования Советского Союза является «угрозой для цивилизации». Биркенхед, министр по делам Индии, заявил, что пропаганда ведется на советские деньги. Министр финансов г. Черчилль отозвался о Советском Союзе как о «черной и зловредной силе». Несмотря на запросы в парламенте и протесты нашего полпреда, правительство Великобритании не девауировало этих заявлений.

Для усиления враждебной нам кампании был использован также факт увеличения нашего вывоза нефти в Англию. В пар-

ламент было даже внесено предложение о запрещении ввоза «краденых» продуктов в Англию и о соответствующем изменении англо-советского торгового договора 1921 г.* Предложение встретило неодобрение со стороны правительства, которое в лице министра торговли разъяснило парламенту, что английское правительство не может изменять текст договора без согласия СССР.

К вопросу об отношениях Англии к СССР палата общин неоднократно возвращалась. Так было, например, во время обсуждения палатой пакта, заключенного в Локарно, и после назначения т. Раковского полпредом во Францию. Во время обсуждения Локарнского пакта в палате общин был затронут вопрос о вступлении СССР в Лигу наций. Г-н Чемберлен заявил, что Лига наций в целом и ее члены, не исключая английского правительства, искренне желали бы, чтобы Лига представляла все державы. Но на основании имеющихся у него сведений и заявления Чичерина ясно, что Советский Союз не желает вступить в Лигу наций, и поэтому нельзя обвинять английское правительство в том, что оно чинит препятствия. На заявление товарища министра колоний г. Ормсби Гора о том, что Локарнское соглашение является орудием для защиты против Советского правительства и что главное его значение заключается в создании преграды между Германией и Советским Союзом, г. Чемберлен в палате общин заявил, что нет и тени основания в подозрении, будто бы нынешнее английское правительство с тех пор, как оно стало у власти, пыталось создать блок против СССР.

Отношение правительства Великобритании к СССР, однако, далеко не соответствует настроениям и требованиям деловых кругов Англии и особенно рабочих масс. Не говоря уже о том, что рабочие массы Англии не упускают случая требовать дружественного отношения к СССР со стороны английского правительства, к этому вплотную подходят также заинтересованные в торговых связях с нами торговые и промышленные круги Англии. Все чаще и чаще раздаются весьма влиятельные голоса из этих деловых кругов за улучшение взаимоотношений между обеими странами. Особенно содействовали этому движению посещение Англии делегацией нашей текстильной промышленности в августе 1925 г. и имевшие место посещения СССР рядом английских делегаций. Наша делегация разместила значительные заказы в Англии на оборудование нашей текстильной промышленности, а английские профсоюзная и парламентская делегации значительно способствовали расхождению тех небылиц, которые распространяются в Англии про Советский Союз, и установлению дружественных отношений между широкими массами обеих стран.

* См. т. III, док. № 344.

Болгария

С находящейся под бойкотом Советского Союза Болгарией в течение отчетного года НКВД обменялся телеграммами по поводу захваченных болгарскими властями нашего парусника «Сергий» и судна «Утриш». Переписка эта началась 12 января 1925 г. телеграммой т. Литвинова на имя министра иностранных дел Болгарии г. Калфова с требованием немедленного возвращения парусника «Сергий». 29 января г. Калфов ответил телеграфным предложением обменять задержанный Болгарией парусник «Сергий» на болгарское моторное судно «Иван Вазов», прибывшее 19 сентября 1924 г. на участок заставы Сан-Жейки (близ Одесского порта) со 108 бывшими врангелевцами без разрешения властей СССР, а потому нами задержанное.

По случаю ухода судна «Утриш» (в конце мая) т. Литвиновым 27 мая была послана телеграмма на имя г. Калфова с требованием вернуть судно и экипаж. В своем ответе г. Калфов предложил обменять судно «Утриш», задержанное болгарами, на судно «Иван Вазов» при условии, что владельцу судна «Иван Вазов» будет уплачено по 10 долл. в день с момента задержания судна. Что же касается парусника «Сергий», то он был уже отпущен болгарами вместе с командой, и о нем г. Калфов не упоминает.

В связи с этим предложением НКВД 17 ноября послал телеграмму в министерство иностранных дел Болгарии, в которой выражает свое согласие на то, чтобы обмен был произведен не в Софии, как предлагал Калфов, а в Константинополе и без компенсации.

В начале 1926 г. получена телеграмма от болгарского министра, отклоняющая обмен судов без компенсации.

Венгрия

Подписанный в 1924 г. в Берлине договор между СССР и Венгрией о восстановлении нормальных дипломатических отношений в отчетном году по вине венгерского правительства потерял свою силу. Дело в том, что венгерское правительство не выполнило взятого им на себя обязательства ратифицировать договор в установленный самим договором 3-месячный срок. Дважды Советское правительство согласилось удовлетворить просьбу венгерского правительства об отсрочке ратификации, но когда в апреле 1925 г. венгерское правительство в третий раз обратилось к правительству СССР с просьбой об отсрочке ратификации, последнее заявило, что в случае, если договор не будет ратифицирован в месячный срок, правительство СССР будет считать его потерявшим силу. Венгерское правительство этого требования не выполнило, ссылаясь

на то, что общественное мнение Венгрии еще не подготовлено к этому шагу.

Отношение венгерских политических партий к вопросу возобновления дипломатических отношений с СССР может быть охарактеризовано следующим образом: венгерские аграрии в целом были против соглашения с СССР, так как боялись конкуренции продуктов советского сельского хозяйства, часть же аграриев, исходя из политических соображений, была за признание. В противоположность аграриям венгерские промышленники, в особенности представители металлургической и нефтяной промышленности, были заинтересованы в признании СССР. Это особенно вывдилось на состоявшемся в конце отчетного года совещании союза венгерских промышленников. Все участники этого совещания высказались за восстановление нормальных отношений с СССР.

Согласно Рижскому договору 1921 г.* об обмене венгерских офицеров, бывших военнопленных, на арестованных в Венгрии коммунистов, в отчетном году состоялся обмен двух транспортов. Эти транспорты были последними, и, таким образом, Рижский договор можно считать выполненным.

Также выполнен советско-венгерский договор 1920 г. об обмене военнопленными**. В истекшем году отправлено 500 военнопленных, пожелавших возвратиться на родину.

Германия

Самым важным событием во взаимоотношениях между СССР и Германией в отчетном году, несомненно, было подписание советско-германского договора***, имевшее место в Москве 12 октября. Договор подписан германским послом г. Брокдорфом-Ранцау и председателем германской делегации, действительным тайным советником г. фон Кернером — со стороны Германии и замнаркоминдела т. М. М. Литвиновым и членом коллегии НКВД т. Я. С. Ганецким — со стороны СССР.

Договор этот был предусмотрен Рапалльским договором от 16 апреля 1922 г.****, и переговоры о его заключении начались в ноябре 1924 г. В результате этих переговоров, длившихся около года и охвативших самые разнообразные стороны народного хозяйства обеих стран, получился акт, далеко выходящий из рамок обычного торгового договора. Подписанный договор состоит из следующих частей: 1) общие положения, 2) соглашение о правах граждан, 3) хозяйственное

* См. т. IV, док. № 164.

** См. т. II, док. № 357.

*** См. т. VIII, док. № 342, 343.

**** См. т. V, док. № 121.

соглашение, 4) железнодорожное соглашение, 5) соглашение о торговом мореплавании, 6) налоговое соглашение, 7) соглашение о третейских * торговых судах, 8) соглашение о защите промышленной собственности.

Одновременно с договором подписаны две конвенции — консульская и о юридической помощи. К этому следует еще прибавить, что в отдельные соглашения, перечисленные выше, включены как бы автономные части, регулирующие ряд конкретных взаимоотношений. Так, например, хозяйственное соглашение включает в себя особое соглашение о правах торгового представительства СССР в Германии, а равно ветеринарную конвенцию. В консульскую конвенцию включено соглашение о порядке наследования и т. д.

Общие положения договора построены на принципе наибольшего благоприятствования, уже предусмотренного ст. 4 договора в Рапалло. Со стороны Германии изымаются из наибольшего благоприятствования те льготы, которые она вынуждена была предоставить странам Антанты по Версальскому договору. Со стороны СССР изъятию подвергаются льготы, предоставляемые им западным лимитрофам и пограничным странам Востока.

Соглашение о правах граждан построено на широкой основе наибольшего благоприятствования и приравнивания граждан второй стороны к туземцам. Соглашение регулирует вопросы въезда и выезда, устанавливает порядок взаимного получения виз, занятия профессиями, торговлей и ремеслами, общую правовую защиту и правоспособность различных юридических лиц.

Хозяйственное соглашение регулирует права нашего торгового представительства в Германии. В отличие от порядка, установленного протоколом от 29 июля 1924 г. **, закончившего печальный конфликт, вызванный вторжением германской полиции в здание торгового представительства 3 мая 1924 г., и установившего деление торгового представительства на экстерриториальную и неэкстерриториальную части, нынешний договор устанавливает полную экстерриториальность торгового представительства. Ряд статей регулирует вопросы ввоза и вывоза на основах наибольшего благоприятствования. Устанавливается применение системы консигнационных договоров. Особо регулируется ввоз живого скота и животных продуктов из СССР в Германию.

Железнодорожное соглашение регулирует общие вопросы транспорта, принимая во внимание наличность ряда соглашений между железными дорогами обеих стран.

Соглашение о торговом мореплавании в общем построено

* В тексте опечатка — коммерческих.

** См. т. VII, док. № 195.

на принципе приравнения (с рядом исключений) морского транспорта второй стороны к туземному транспорту. На этом же принципе приравнения построено и соглашение о налогах.

Греция

Наши отношения с Грецией в отчетном году сводились главным образом к переговорам по текущим экономическим и политическим вопросам. Начатые переговоры о заключении таможенно-тарифного соглашения еще не закончены. В декабре 1925 г. по этому вопросу состоялось совещание в министерстве иностранных дел с участием полпреда т. Устинова, где было поручено председателю таможенной комиссии г. Залакосте составить проект соглашения.

До марта 1925 г. наши пароходы в греческих портах подвергались максимальному обложению портовыми сборами. Бывший греческий посланник в Москве г. Маврудис 25 марта 1925 г. уведомил т. Литвинова, что в силу декрета греческого правительства от 15 марта 1925 г. по отношению к государственным, которые не имеют специальных торговых конвенций с Грецией, пароходы Советского Союза в греческих портах приравнены к национальным пароходам в праве каботажного плавания. Ввиду того что действие этого декрета истекло 31 декабря 1925 г., НКВД путем переговоров с греческим правительством достиг продления льготного режима портовых сборов для наших судов. В процессе выяснения находятся еще спорные вопросы о наших юридических правах на афонские земли, о передаче нам госпиталя в Салониках, церкви в Афинах и т. п.

В ноябре 1925 г. окончательно разрешен вопрос и совершен обмен 3 тыс. абхазских греков — беженцев из Турции на 3 тыс. армян — беженцев из Греции.

Из вопросов политического характера за последний год следует отметить иск Сусаниса и арест т. Оскара Миллера *. Сущность дела Сусаниса сводится к тому, что полпреду т. Устинову в Афинах был предъявлен иск греческим гражданином Сусанисом, имевшим претензию к нашему торгпредству в Константинополе. По судебной линии дело это пока кончилось решением суда первой инстанции в Пирее, отклонившим просьбу Сусаниса по двум мотивам: за отсутствием у греческих судов права юрисдикции, так как в качестве ответчика привлечено «Российское государство», и по существу, ибо ответчик (СССР) имеет против истца претензию на большую сумму.

По делу т. Оскара Миллера греческое правительство допустило незаконное лишение свободы без всяких оснований

* См. т. VIII, док. № 431.

сотрудника нашего полпредства. В Афинах был заявлен энергичный протест против этого, а в Москве особой нотой греческое представительство было извещено о том, что ни одно дело не будет продвинуто вперед до освобождения т. Миллера.

Дания

Наряду с углублением шведского Флинтреннана в отчетном году (см. «Швеция») шли работы по углублению датского Дрогдена. Последние являются как бы дополнением первых, чтобы облегчить доступ для больших военных кораблей в Балтийское море, куда они проникают лишь через Большой Бельт, представляющий для них значительные трудности ввиду наличия в нем больших мелей. Вполне понятно поэтому, что Советское правительство проявило интерес к работам в Дрогдене. Датское правительство утверждает, что углубление Дрогдена имеет в виду исключительно облегчение торгового мореплавания.

Из других вопросов, имеющих принципиальное значение в отношениях СССР с Данией, отмечим последнее постановление датского верховного суда от 22 октября по делу о церковном участке и здании в Копенгагене, являющихся нашим государственным имуществом на основании записей в нотарнальных книгах и других неопровержимых документальных данных. Церковь эта построена в 1880 г. Вслед за установлением дипломатических отношений между обеими странами полпредство СССР в Дании обратилось в министерство иностранных дел с требованием о возвращении этого государственного имущества СССР. Министерство отказало в удовлетворении этого законного требования в административном порядке и предложило полпредству обратиться в суд. Вынесенное в первых двух судебных инстанциях решение в пользу СССР было обжаловано представителями белогвардейского прихода в верховный суд. Последний постановил, что «остается неясным, кто именно является собственником церкви, и в особенности не может считаться доказанным, что СССР имеет основание претендовать на какое-либо право собственности на эту церковь». Этот отказ датского суда в законных правах СССР повлек за собою претензию полпредства, предъявленную министерству иностранных дел, о возмещении стоимости этого имущества.

Италия

Отношения между СССР и Италией в течение отчетного года продолжали оставаться нормальными. Торговый договор, заключенный еще в 1924 г. между СССР и Италией*, посту-

* См. т. VII, док. № 39.

пил на ратификацию в палату депутатов и сенат и был утвержден громадным большинством голосов.

Торговые сношения между СССР и Италией значительно развились и привели к некоторой функциональной реорганизации нашего торгпредства в Риме, а именно к переносу его оперативной части в Милан. В этом же городе было вновь открыто наше генеральное консульство.

В отчетном году состоялось посещение Ленинградского порта итальянскими крейсерами «Пантера» и «Леоне» и последовал ответный визит в Неаполь единиц нашего Черноморского флота — миноносцев «Петровский» и «Незаможный». Осенью Ленинград посетил итальянский военный гидроплан, совершавший полет по северо-западу Европы. Правительством СССР было дано также согласие на прилет эскадрильи аэропланов, который, однако, не состоялся вследствие неблагоприятных атмосферных условий.

4 апреля 1925 г. вместо т. Юренева полпредом СССР в Италии назначен т. Керженцев.

Но наряду с этим следует отметить, что некоторыми кругами, желающими срыва дружественных отношений между СССР и Италией, были инспирированы враждебные статьи против СССР, его полпредства в Риме, а также против замнаркоминдела т. Литвинова, помещенные в провинциальной фашистской газете «Реньо». Тема этих статей — обвинения полпредства якобы в содействии под руководством Литвинова организации итальянской красной армии, подготовки вооруженного восстания и т. д. Полпредством была послана г. Муссолини решительная нота с требованием принять меры к прекращению враждебной кампании и опровержению инсинуаций.

Л а т в и я

Во взаимоотношениях между СССР и Латвией произошел значительный перелом к сближению обоих государств на основе взаимных хозяйственных интересов. Из фактов, определяющих наши взаимоотношения с Латвией за истекший год, следует отметить следующие: 19 марта состоялся обмен декларациями между СССР и Латвией о взаимном признании мерительных свидетельств. 29 октября была подписана железнодорожная конвенция между Латвией, Эстонией и СССР¹⁰⁵. Конвенция эта введена в действие с 1 декабря 1925 г.

Приезд латвийской хозяйственной и парламентарной делегации в СССР в октябре 1925 г. нужно считать одним из наиболее выдающихся актов, предпринятых со стороны Латвии в целях хозяйственного сближения между Латвией и СССР. Проработав в Москве около 3 недель, делегация установила, что между Латвией и СССР на базе общих хозяйственных

интересов возможно широкое хозяйственное сотрудничество. Отзывы делегации о СССР и о хозяйственном его положении были весьма благоприятны и имели большое влияние на общественное мнение Латвии.

Все эти и другие меры сближения между обеими странами были значительно укреплены встречами т. Чичерина в Риге с государственными деятелями Латвии в декабре 1925 г.* На очереди стоит разрешение вопроса о заключении с Латвией предварительного торгового договора и об организации советско-латвийской торговой палаты.

Однако нужно отметить, что рядом со стремлением деловых кругов Латвии иметь хозяйственные связи с СССР враждебные советско-латвийскому сближению круги развивают активную деятельность.

Л и т в а

В начале 1925 г. литовские отношения к СССР были неопределены. Некоторые круги литовских политиков и государственных деятелей упорно стремились договориться с Польшей по всем спорным вопросам и первым шагом в этом направлении наметили литовско-польские переговоры о сплаве по Неману** в Копенгагене, а впоследствии в Лугано. Несмотря на то что в сплаве леса по Неману СССР был не меньше заинтересован, чем Литва и Польша, и что СССР об этом неоднократно заявлял, наше правительство на польско-литовские переговоры приглашено не было. Однако польско-литовские переговоры о сплаве кончились ничем, ибо внутренняя оппозиция в самой Литве категорически требовала прекращения переговоров с Польшей, и литовские правящие круги вынуждены были отступить.

Под давлением этой же оппозиции литовское правительство изменило свою линию по отношению к СССР и поставило вопрос о теснейшем хозяйственном и политическом сближении с Советским Союзом. Первым шагом в этом направлении нужно считать проезд в Москву литовской правительственной и хозяйственной делегации, которая наметила целый ряд конкретных вопросов хозяйственного сотрудничества между СССР и Литвой, в том числе и заключение торгового договора. Поездка т. Чичерина через Ковно*** значительно углубила наметившийся перелом в литовской политике по отношению к СССР, и практическое осуществление политического и хозяйственного сближения между СССР и Литвой предстоит завершить в 1926 г.

* См. т. VIII, док. № 430.

** См. т. VIII, док. № 117 и прим. 75

*** См. т. VIII, док. № 403, 409, 428.

Наиболее крупным событием в отчетном году явилось подписание 15 декабря* 1925 г. торгового договора, достигнутое в результате длившихся полтора года переговоров. Договор, подробно охватывающий совокупность вопросов, связанных с торговлей и мореплаванием, построен в общем и целом по принципу наибольшего благоприятствования, с обычными изъятиями в отношении преимущественных выгод, предоставляемых Норвегией скандинавским государствам, а СССР — азиатским и лимитрофным государствам, равно как и некоторых особых условий, вытекающих из фактов признания СССР другими государствами до 15 февраля 1924 г. Договор обращает особое внимание на вопросы северной торговли, устанавливает льготный таможенный тариф для некоторых норвежских рыбных пород и продуктов, широко потребляемых в СССР, и оформляет положение и деятельность нашего торгпредства, за которым признаются экстерриториальность его контор в Осло и право на открытие провинциальных контор. Заключение договора, бесспорно, будет способствовать дальнейшему развитию и углублению экономических и торговых отношений с Норвегией.

Вопрос о присоединении СССР к Парижской конвенции 1920 г. о Шпицбергене остается по-прежнему невырешенным. Как известно, 16 февраля 1924 г. Союзное правительство признало суверенитет Норвегии над Шпицбергом, но лишь после установления дипломатических отношений с Францией оно получило возможность обратиться непосредственно к французскому правительству, коему надлежит делать заявления о присоединении. В ноте т. Красина от 18 апреля 1925 г.** Советское правительство довело до сведения французского правительства о своем решении присоединиться к конвенции о Шпицбергене. В ответной ноте французское министерство иностранных дел сообщило, что оно доводит до сведения держав, подписавших конвенцию, о решении Союзного правительства, но что по формальным причинам наша нота не является еще достаточным актом для присоединения. Предложенные Союзным правительством поправки к горному регламенту не были приняты норвежским правительством, мотивировавшим свой отказ тем, что, согласно ст. 8 конвенции, право вносить поправки принадлежит лишь государствам, подписавшим Парижскую конвенцию, что горный регламент уже принят всеми этими государствами и не может быть подвергнут никаким изменениям до вступления в силу. Ввиду создавшегося положения НКВД в нотах на имя норвежского

* В тексте опечатка — 16 декабря; см. т. VIII, док. № 410.

** См. т. VIII, док. № 115.

посланника, отмечая, что Парижская конвенция была заключена без участия СССР, являющегося наиболее заинтересованным государством, заявляет, что Союзное правительство не может считать себя формально связанным этим актом и что в то же время оно продолжает поддерживать предложенные им поправки к горному регламенту. Неурегулированность вопроса о присоединении к Парижской конвенции отзывается на способе оформления наших земельных заявок на Шпицбергене, которые мы вынуждены передавать через специального датского комиссара.

Польша

1925 год, начавшийся нападением польской военной части на наше пограничное местечко Ямполь * (6 января), закончился положительными результатами в плоскости политического и экономического сближения между обеими странами. Этому главным образом способствовали посещение т. Чичериным 30 октября ** столицы Польши и имевшие тогда место переговоры т. Чичерина с высшими представителями польского правительства ***.

Приезд т. Чичерина в Варшаву создал тот психологический перелом в польском обществе в пользу сближения с СССР, который необходим был для осуществления сделанных нам до того польской стороной предложений по политическим и экономическим вопросам, не доведенных ранее до логического конца. Следует, однако, отметить, что наряду с этим переломом началась усиленная работа враждебных СССР элементов, стремящихся в угоду третьей державе удержать польское общественное мнение в прежних враждебных отношениях к СССР, — элементов, повинных в неоднократных инцидентах, имевших место в отчетном году и вызвавших официальные протесты со стороны СССР, например нападение на Ямполь, убийство тт. Багинского и Вечоркевича на польско-русской границе, нападение польского военного отряда на наш пограничный пост в районе Лепешовка — Шилика и так далее.

К моментам, содействовавшим сближению, надо отнести в первую очередь ратификацию заключенных в 1924 г. соглашений и конвенций и подписанного 3 августа 1925 г. соглашения о ликвидации пограничных конфликтов ****.

7 мая в Варшаве состоялся обмен ратификациями подписанной еще в 1924 г. железнодорожной конвенции. Осенью 1925 г. (с 15 сентября по 9 октября) в Москве состоялся советско-польский железнодорожный съезд, на котором разрешен

* См. т. VIII, док. № 48.

** Г. В. Чичерин находился в Варшаве с 27 по 30 сентября 1925 г. проездом по пути в Германию и Францию.

*** См. т. VIII, прим. 50.

**** См. т. VIII, док. № 257.

ряд технических вопросов, связанных с проведением конвенции в жизнь.

2 марта состоялся обмен ратификационными грамотами почтово-телеграфной конвенции.

Подписанная 18 июня 1924 г. консульская конвенция принята 18 декабря польской сеймовой комиссией по иностранным делам.

3 августа подписано соглашение о ликвидации пограничных конфликтов. 19 августа по соглашению с поляками была создана смешанная паритетная комиссия для урегулирования возникших в июле 1925 г. пограничных инцидентов. Работы комиссии закончились подписанием 25 августа в Ямполе соответствующего соглашения*, на основании которого поляки уплатили нам 11 460 руб. в возмещение нанесенных нападениями на нашу заставу № 8 убытков. Обе стороны приняли на себя обязательство о прекращении нелегальных перебросок через границу, а также обязались вести борьбу с уголовным бандитизмом как с одной, так и с другой стороны.

Из фактов, способствующих сближению между СССР и Польшей, отметим приезд сеймовой делегации в СССР, который является одним из более решительных шагов части польской общественности, стоящей за хозяйственное и политическое сближение Польши с СССР. В делегацию вошли представители левых крестьянских партий и национальных меньшинств.

По линии хозяйственного сближения между СССР и Польшей отметим организацию смешанного общества «Совпольторг», соглашение о котором подписано 19 августа 1925 г. Наркомторгом, с одной стороны, и обществом «Польросс» («Польское общество торговли с Россией»), с другой. «Совпольторг» ставит своей задачей всемерное развитие торговых связей между СССР и Польшей. Основной капитал общества равняется 1 млн. зол. руб. Договор об организации «Совпольторга» утвержден СНК 19 января 1926 г. **

В целях того же хозяйственного сближения между Польшей и СССР в Варшаве открывается польско-советская торговая палата.

В наших взаимоотношениях с Польшей нужно отметить вопрос о персональном обмене. Еще 31 декабря 1924 г. был подписан протокол о персональном обмене политзаключенными между СССР и Польшей. Первый обмен состоялся 1 февраля 1925 г. на пограничной станции Колосово.

29 марта должен был состояться второй персональный обмен, по которому СССР должен был получить тт. Багинского

* См. т. VIII, док. № 282.

** Учредительный договор между правительством СССР и польским обществом торговли с Россией «Польросс» об учреждении «Совпольторга» подписан 27 января 1926 г.

и Вечоркевича и выдать Польше ксеидза Усаса и некоего Лашкевича, бывшего секретаря генконсульства Польши в Тифлисе. Однако в день обмена тт. Багинский и Вечоркевич были зверски убиты польскими полицейскими на польской границе, и вследствие этого обмен состояться не мог. НКВД выступил с нотой протеста, в которой проводил параллель с убийством миссии Красного Креста в Польше в 1919 г. НКВД требовал расследования убийства и наказания виновных. Польское правительство отстаивало точку зрения, что дело установления ответственности и наказания виновных в убийстве Багинского и Вечоркевича — внутреннее дело польских властей. 9 апреля т. Чичерин ответил на эту ноту заявлением, что Союзное правительство не соглашается с выводами польского правительства и что последнее фактом своего официального согласия на обмен тт. Багинского и Вечоркевича признало заинтересованность СССР в судьбе этих граждан.

В связи с убийством Багинского и Вечоркевича Союзным правительством был выдворен польский консул в Минске Карчевский за укрывательство уголовного преступника Усаса. Впоследствии предполагавшийся к обмену Усас за совершенные им преступления был осужден к 6 годам тюремного заключения и к уплате истцам по 2 тыс. руб.

Франция

11 января в Москву прибыл французский посол г. Эрбетт, который 14 января вручил свои верительные грамоты Председателю ЦИК СССР. В начале февраля прибыл советник посольства и начало работать французское консульство в Москве. Одновременно во Франции стал замечаться некоторый поворот настроений как среди известных политических группировок, так и в прессе в пользу сближения с СССР. Этим характеризуется и дальнейший ход взаимоотношений между обеими странами в течение всего отчетного года. Но эти настроения все же не были настолько крепки, чтобы обусловить выполнение французским правительством обещания, данного еще правительством Пуанкаре, о возвращении нам Бизертского флота. Это усугубилось еще тем, что в продолжение отчетного года продолжалась постепенная распродажа вспомогательных судов и материалов этого флота. Имевшие место переговоры между обеими правительствами до конца 1925 г. не привели к разрешению этого вопроса, так как французское правительство даже потребовало оплаты нами содержания флота и все новыми и новыми требованиями сорвало намечавшееся уже летом соглашение по этому вопросу. Ответственность за сохранность этого флота мы возложили на французское правительство.

Что касается бывшего российского коммерческого флота во Франции, то ни официальные переговоры, ни возбужденный полпредством судебный процесс с правлением так называемого Ропит пока не увенчались успехом.

Из других советских имуществ во Франции следует упомянуть посольскую церковь, которая до сих пор нам не возвращена, и отделения национализированных банков. Охранительный секвестр, наложенный на последние, был проведен французским администратором чисто формально и не помешал ни расхищению средств заправилами, ни переводу активов на имя французских банков. Предложение полпреда т. Красина присоединить к французскому администратору представителя полпредства было отклонено г. Эррио.

В марте выехала в Париж советская делегация экспертов для технической подготовки материалов о взаимных расчетах обеих сторон. Однако долгое время с французской стороны не было назначено не только ответственных лиц для переговоров, но и какой-либо экспертной комиссии. В дальнейшем такая комиссия появилась, но возник вопрос о представительстве частных интересов. К этому времени создалось несколько параллельных организаций держателей русских бумаг, каждая из которых созывала свои съезды и конференции и создавала комитеты. Лишь в мае было установлено, что представлять их интересы поручено особому отделу министерства иностранных дел. Продолжительные работы комиссии экспертов завершились установлением почти совпадающей цифры проверенных претензий. Эта сумма, однако, не является окончательной, так как советская делегация учитывала падение курса франка, а французская квалифицировала эти франки как золотые.

Что же касается французского имущества в СССР, то здание посольства со всей обстановкой с самого момента признания было возвращено Франции; позже были выданы французскому посольству хранившиеся в Эрмитаже ценные гобелены и выпущена во Францию историческая мебель. Что касается участка земель в Москве, принадлежавшего консульству, то вопрос оставлен пока открытым.

В начале осени 1925 г. установился известный контакт между полпредом т. Красиным и Кэ д'Орсе *, приведший к мысли о возможности несколько продвинуть обсуждение спорных вопросов и улучшить отношения. Хотя начавшиеся вслед за этим переговоры не привели к конкретным положительным результатам, все же удалось наметить предварительные пути к разрешению спорных вопросов. Этому прежде всего способствовало пребывание т. Чичерина во Франции (в ноябре), когда он обменялся мнениями о франко-советских отношениях

* Министерство иностранных дел Франции.

с руководителями французской политики. В результате этого и дальнейших переговоров назначенного к тому времени полпредом во Францию т. Раковского с теми же представителями французского правительства была констатирована тенденция Франции к сближению с СССР и желательность открытия официальных переговоров. С французской стороны была назначена полиомочная делегация, возглавляемая де Моизи, а в начале 1926 г. состоялось назначение и советской делегации под председательством т. Раковского. Встреча этих комиссий состоится в феврале 1926 г., когда и начнутся официальные переговоры.

Финляндия

1925 год прошел под знаком значительного улучшения наших взаимоотношений с Финляндией. Это объясняется тем обстоятельством, что Финляндия все больше заинтересовывается Советским Союзом как рынком сбыта для продуктов своей промышленности. Вследствие этого Финляндия отмежевалась от участия в различных враждебных СССР комбинациях.

За этот год с Финляндией были заключены конвенция о прямом железнодорожном пассажирском и товарном сообщении и соглашение об обмене архивами.

Далее СССР участвовал в созванной по инициативе Финляндии конференции по борьбе с контрабандой алкогольных напитков.

Большая работа как с нашей, так и с финской стороны была проведена по проверке и столбованию советско-финской границы. Эта работа, однако, осталась незаконченной и будет продолжена с весны 1926 г.

В целях хозяйственного сближения Финляндии и СССР в декабре 1925 г. Финляндия прислала к нам хозяйственную делегацию, которая наметила целый ряд практических вопросов советско-финского хозяйственного сотрудничества. Отзывы финской делегации о СССР были весьма благоприятны.

Чехословакия

Изменявшаяся в отчетном году международная конъюнктура и состоявшееся до того восстановление дипломатических отношений между СССР и Францией придали в Чехословакии актуальный характер вопросу об установлении полных и нормальных дипломатических отношений с СССР. Как официальные круги Чехословакии, так и ее пресса к концу отчетного года предсказывали близкое признание СССР де-юре со стороны Чехословакии. Единственная значительная чехословацкая партия — национал-демократическая, выступавшая против признания и угрожавшая выходом из правительственной коа-

лиции, в отчетном году потерпела сильное поражение на выборах и не занимает уже в правительстве прежнего положения. Кроме того, эта партия уже не единодушна в своем отрицательном отношении к признанию СССР. Часть партии во главе с директором Живностенского банка г. Прейсом высказывается за признание.

Что касается наших экономических взаимоотношений с Чехословакией, то они в противоположность взаимоотношениям политическим в отчетном году постепенно расширялись. Чехословакия получила от нас крупные заказы.

За отчетный год в СССР приехали 3 группы чехословацких сельскохозяйственных эмигрантов, которые получили от Советского правительства 3000 десятин земли для обработки.

Швеция

Летом наши суда «Комсомолец» и «Аврора» посетили Гетеборг. Выдержанность и примерное поведение наших моряков произвели на шведов превосходное впечатление и послужили лишним очевидным опровержением нелепых басен, которые еще продолжает плести о Советском Союзе часть скандинавской печати. В декабре шведское правительство послало в Одессу крейсер «Фильгия» с ответным визитом.

По линии отношений со Швецией следует отметить предложение шведского правительства о пересмотре старых договоров (консульская конвенция, конвенция об исполнении судебных поручений и т. д.).

Понятный интерес проявило Советское правительство в отчетном году к работам по углублению части Зунда, прилегающей к шведскому берегу и называемой Флинтреннан *. Дело в том, что такое углубление проливов облегчит доступ в Балтийское море крупным военным судам. Шведское правительство заверило нас, что углубление проливов вызвано не государственными, а чисто локальными интересами Мальме и находится лишь в стадии предварительных изысканий.

Эстония

Враждебная СССР политика Эстонии в начале 1925 г., проводившаяся эстонским министром иностранных дел г. Пустой, сменилась после его отставки и назначения нового министра иностранных дел — эстонского посланника в Москве г. Бирка. Пуста стремился вовлечь Прибалтику в орбиту интересов западных империалистических держав и хотел организовать антисоветский прибалтийский союз с включением в этот союз и Польши **. Однако созванная весной 1925 г.

* См. т. VIII, док. № 250.

** См. т. VIII, прим. 3.

Ревельская конференция прибалтийских стран и Польши провалилась, и антисоветская политика Пусты потерпела полное поражение*.

За истекший год между Эстонией и СССР были заключены: конвенция о почтовых сношениях, конвенция о телеграфных и телефонных сношениях и соглашение об обмене ценными почтовыми переводами.

Все эти конвенции были ратифицированы, и обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 19 ноября 1925 г.

Кроме того, в августе 1925 г. произошел обмен декларациями о взаимном признании мерительных свидетельств**.

Отмеченная выше враждебная СССР политика Пусты сильно препятствовала развитию хозяйственных отношений между СССР и Эстонией. Целый ряд наших хозяйственных организаций в Эстонии должен был прекратить свою деятельность. Однако осенью 1925 г. снова наметилось прежнее хозяйственное сотрудничество между СССР и Эстонией, и целый ряд эстонских промышленных предприятий получил от СССР крупные заказы. Эстонским правительством был поднят вопрос о посылке в СССР хозяйственной делегации, но приезд этой делегации в 1925 г. не состоялся.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

Афганистан

Истекший год прошел под знаком все возрастающего расширения и углубления наших политических и экономических взаимоотношений с Афганистаном.

В течение года были разработаны проекты торгового договора и таможенной конвенции, и в ближайшее время по этим вопросам начнутся окончательные переговоры. Пока же наши торговые представители были допущены в Кабул, Герат и Мазари-Шериф, что, в свою очередь, содействовало упрочению наших экономических связей. Понижение ввозного тарифа на афганские товары и установление нами безлицензионного ввозного и вывозного режима на северо-афганской границе по широкому списку товаров действовали в том же направлении. Впервые в этом году на Нижегородской ярмарке было представлено афганское купечество*** и были заключены торговые сделки в сумме до 1 млн. руб. Большим толчком

* См. т. VIII, прим. 132.

** Обмен нотами о взаимном признании мерительных свидетельств состоялся 4 марта 1926 г.

*** См. т. VIII, док. № 202, 315.

в деле нашего сближения с Афганистаном явилось окончание и открытие в ноябре железнодорожной линии Керки — Термез.

В отчетном году закончена нами, в исполнение договора, постройка телеграфной линии на участке Кушка — Герат, которая будет продолжена в направлении Сабзавар — Кандагар, к чему уже приступлено.

Необходимо отметить также все возрастающий рост культурной связи с Афганистаном, чему немало содействует пребывание там наших ученых, инженеров, врачей и техников.

Что касается взаимного представительства обеих стран, то кроме нашего полномочного представительства в Кабуле в Афганистане работают три наших консульства: в Герате, Мазари-Шерифе и Меймене; все три расположены в приграничных районах и имеют большое торговое значение. Со своей стороны афганцы, кроме своей миссии в Москве, имеют в СССР два консульства — в Ташкенте и Мерве.

В продолжение года наши отношения с Афганистаном не были нарушены никакими серьезными разногласиями. Лишь в конце ноября имел место пограничный инцидент, вызванный вытеснением афганских постов с о. Урта-Тугай местным населением, так как остров этот, издавна принадлежавший бывшей Бухаре, ныне составляет, по нашему мнению, принадлежность Таджикской Автономной ССР. Инцидент этот, происшедший без ведома центра и искусственно раздутый европейской прессой, в настоящее время ликвидируется смешанной советско-афганской комиссией, которая в кратчайший срок установит как принадлежность острова, так и его дальнейшую судьбу*.

Гед ж а с

Весь 1925 год был заполнен военными действиями между султаном Неджда Ибн Саудом и королем Геджаса Аян, при котором после падения короля Хусейна (в конце 1924 г.) был аккредитован агент и генеральный консул СССР в Геджасе т. Хакимов. Джидда (временная столица Геджасского королевства и местопребывание агентства и генконсульства СССР) была с января под осадой войск Ибн Сауда и неоднократно подвергалась бомбардировке. Несмотря на эту неблагоприятную обстановку, агентство и генконсульство продолжали свою работу по закреплению политических и экономических отношений между СССР и государствами Аравийского полуострова и по охране интересов советских граждан на полуострове.

* См. т. VIII, док. № 433.

За истекший период была проведена регистрация союзных граждан в Джидде и по специальному соглашению с Ибн Саудом были отправлены из осажденной Джидды в Мекку все желавшие этого граждане СССР. Агентство и генконсульство получили от арабских коммерсантов ряд предложений торгового характера, на основании чего Союзн-Восточная торговая палата наметила ряд мероприятий по развитию торговли с Аравией.

После отречения от престола в декабре 1925 г. король Али и перехода Геджаса под власть султана Ибн Сауда, который 9 января [1926 г.] объявил себя королем Геджаса, агентство и генконсульство СССР в Геджасе остались в Джидде в ожидании оформления своего положения при новом правительстве и продолжают, подобно другим иностранным консульствам, свою работу.

К и т а й

Взаимоотношения с Китаем протекали в 1925 г. под знаком реализации заключенных уже соглашений, как общего с китайским правительством от 31 мая 1924 г., так и частичного (о Китайско-Восточной железной дороге) с Чжан Цзо-линем от 20 сентября 1924 г.*

Соглашение от 31 мая только в общих чертах определило взаимоотношения СССР с Китаем, а все конкретные вопросы оно отнесло на предстоящую советско-китайскую конференцию. Конференция эта открылась 26 августа 1925 г.** Благодаря тому, что главное внимание китайского правительства было обращено на внутренние проблемы страны, конференция эта до конца отчетного года не рассмотрела ни одного вопроса и даже не организовала всех подкомиссий, которые должны были заняться разработкой интересующих обе стороны вопросов.

Реализация частичного соглашения с Чжан Цзо-линем о КВЖД подвигалась немного успешнее. Это соглашение, сократив предусмотренный в общем соглашении срок аренды КВЖД с 80 до 60 лет, фактически является повторением касающейся КВЖД части соглашения от 31 мая. После того как в Пекине власть перешла в руки временного правителя Дуань Ци-жуя, китайское правительство утвердило соглашение с Чжан Цзо-линем и признало его частью общего соглашения от 31 мая. Несмотря на это, нам все же пришлось все вопросы о КВЖД улаживать с Чжан Цзо-линем, который все время делал попытки умалить нашу роль на КВЖД. Последний конфликт, разыгравшийся в январе 1926 г., носил особенно острый характер и заставил нас обратиться к китайскому

* См. т. VII, док. № 156, 157, 158, 222.

** См. т. VIII, док. № 283.

правительству с предложением принять решительные меры, чтобы сохранить за нами предусмотренные соглашением наши права в управлении КВЖД.

Западный Китай (Синьцзян)

В результате Пекинского соглашения от 31 мая 1924 г. Советским Союзом учреждено 5 консульств на территории Западного Китая (Синьцзян): в Чугучаке (Тарбагатайский округ Синьцзянской провинции) — в ноябре 1924 г., в Кульдже (Илийский округ) — в июне 1925 г., консульство в Шара-Сумэ и генеральное консульство СССР в Кашгаре — в сентябре 1925 г. и генеральное консульство СССР в Урумчи (административно-политический центр Синьцзянской провинции, местопребывание ее генерал-губернатора, дучжуня Ян Цзень-синя) — в октябре 1925 г. Генеральными консулами СССР состоят: в Урумчи т. Быстров, а в Кашгаре т. Думпис.

На основе взаимности Китайская Республика со своей стороны учреждает консульства в Ташкенте и Андижане (на территории Узбекской ССР), а также в Семипалатинске, Алма-Ате и Зайсане, на территории Казахской Автономной ССР. Из всех этих консульств пока лишь открылось генеральное консульство Китайской Республики в Семипалатинске (в ноябре 1925 г.), где генконсулом состоит г. Лю Чей-пин. Кроме того, в Алма-Ате функционирует «дипломатическое представительство Китайской Республики», которое должно быть заменено консульством.

В отношении торговли СССР с Западным Китаем в марте 1925 г. установлен свободный, без предъявления документов, удостоверяющих право ввоза в СССР (т. е. лицензионных свидетельств), а также свидетельств о происхождении товара, ввоз в СССР произведений сельского хозяйства и мелкой кустарной промышленности из Западного Китая по определенному списку. Точно так же был установлен по той же границе безлицензионный вывоз в Западный Китай всех товаров союзно-советского происхождения, кроме запрещенных к вывозу, а также тех товаров, на вывоз коих установлены контингенты. Введение безлицензионного режима по западно-китайской границе содействовало дальнейшему развитию нашей торговли; в частности, вывоз шерсти из Западного Китая за истекший год близок к довоенному.

Весной 1925 г. был разрешен вопрос о пропуске рабочих из Западного Китая на время полевых работ на хлопковые плантации в советской Средней Азии. В довоенное время поток сельскохозяйственных рабочих преимущественно направлялся из Кашгарии в Фергану, причем число подобного рода сезонных рабочих превышало 30 тыс., доходя в последние годы войны до 50 тыс. человек.

Наконец, с 15 июня 1925 г. был установлен по линии Чугучак — Бахты обмен почтовых пакетов с советской и китайской корреспонденцией. В ближайшем будущем устанавливается такой же обмен почты и по линии Хоргос — Кульджа и Иркештам — Кашгар. Установление почтового обмена с Западным Китаем также способствовало улучшению сношений с этой обширной провинцией.

Монголия

Работавший с 9 до 20 ноября 1925 г. Великий Хуралдан признал необходимость дальнейшего укрепления дружественных отношений и большего экономического сближения с СССР.

29 августа в МНР отбыл назначенный полпредом СССР т. Никифоров.

26 сентября в Москву прибыл и 28 сентября вручил верительную грамоту т. Калинин уполномоченный МНР в Советском Союзе г. Боян-Чулган.

В ближайший срок предстоит заключение между обеими странами ветеринарной конвенции и соглашения о плавании по монгольским рекам судов Селегинского советского пароходства.

За отчетный период между СССР и МНР путем обмена научными силами и литературой, плодотворной исследовательской работы в МНР научных советских экспедиций и т. д. установились прочные культурные и научные связи.

Тувинская Республика

В июне 1925 г. Москву посетила делегация Тувинской Народной Республики во главе с председателем совета министров г. Тондуком и министром г. Нимагжаном.

Делегация достигла успешного разрешения ряда основных вопросов об экономическом сотрудничестве Тувинской Республики с СССР и временном урегулировании между ними взаимоотношений.

Советское правительство в связи с переговорами с делегацией передало безвозмездно тувинскому народу принадлежавшие СССР и находящиеся на территории Тувинской Республики телеграфные провода со станционным оборудованием и почтовым имуществом.

22 июля того же года делегация подписала соглашение с Госбанком об организации Тувинского торгово-промышленного банка, который в настоящее время уже функционирует в столице Тувинской Республики Кызыле (г. Красный).

1925 год в отношениях между СССР и Тувинской Республикой в целом прошел под знаком активной поддержки СССР тувинского правительства в его культурных и экономических начинаниях.

Сирия, Палестина, Египет и Ирак

С Сирией, Палестиной, Египтом и Ираком политические отношения оставались неурегулированными. Несмотря на то что отсутствие политических взаимоотношений значительно затрудняет развитие торговых отношений с этими странами, в отчетном году следует отметить определенный сдвиг в смысле торговли. В Палестине (Яффа), в Сирии (Бейрут) и в Египте (Александрия) были открыты отделения «Аркоса». Бейрутское отделение «Аркоса» было вскоре закрыто французскими властями и не смогло развернуть работу. Александрийское отделение также натолкнулось на ряд препятствий в своей работе. Наиболее продуктивной была работа Яффского отделения «Аркоса». Последнее успешно участвовало на торговой выставке в Яффе, где были выставлены экспонаты 30 наших госорганов и трестов.

На развитии торговли с Египтом отрицательно отозвался инцидент с пароходом Совторгфлота «Чичерин» в конце июля 1925 г., когда египетские власти Александрийского порта, несмотря на протест капитана, насильно посадили на судно 34 русских эмигранта, административно высланных из Египта и не имевших советского гражданства и виз на въезд в СССР. Этот акт вызвал телеграмму протеста, адресованную 7 августа т. Чичериным министру Египта Ахмеду Зульфикар-паше*. В результате инцидента Совторгфлот должен был отказаться от захода своих судов в египетские порты.

Персия

Истекший год характеризуется в Персии чрезвычайным обострением внутренней политической борьбы, которая закончилась 31 октября 1925 г. постановлением меджлиса о свержении династии Каджаров и привела к установлению учредительным собранием 12 декабря 1925 г. новой династии Пехлеви во главе с Реза-шахом Пехлеви. Правительство Союза, последовательно проводя принцип невмешательства во внутренние дела других народов, продолжало в отношении Персии политику полной дружественности и экономического сотрудничества. Разрешение вопроса о транзите в полном объеме поддерживается тем обстоятельством, что персидский меджлис,

* См. т. VIII, док. № 264.

занятый внутренними политическими делами, не успел ратифицировать советско-персидский торговый договор, которым регулируются вопросы транзита. Ввиду постигшего Персию неурожая Советским правительством продано персидскому правительству на льготных условиях 720 тыс. пудов хлеба и, кроме того, 100 тыс. пудов предоставлено бесплатно*.

Назначенный вместо отозванного т. Шумяцкого полпредом в Персии т. Юренев 18 июня 1925 г. вручил персидскому правительству верительные грамоты. 27 декабря в связи со сменой режима т. Юренев вручил новые верительные грамоты, будучи аккредитован в ранге посла.

За истекший период продвинулись вперед переговоры с персидским правительством о заключении консульской конвенции и конвенции о переходе границ, а также согласован вопрос о введении института пограничных комиссаров и продолжались переговоры о заключении таможенной конвенции.

В связи с отсутствием пограничных знаков на линии границы между Персией и Азербайджанской Советской Республикой и имевшимися случаями продвижения персидских постов на территорию Союза по соглашению между обоими правительствами была назначена в июле 1925 г. смешанная комиссия для установления точной пограничной линии в районе Муганской степи, между Араксом и Болгарчаем. В процессе предварительных работ комиссия установила неправильное продвижение персидских пограничных постов; однако вследствие начавшегося периода дождей она не закончила своих работ и перенесла их на весну 1926 г.

В ноябре приступила к работам смешанная советско-персидская комиссия по водоразграничению на границе между Персией и Туркменской Советской Республикой. Работы комиссии пока еще не закончились. В истекшем периоде оба правительства продолжали совместную работу по борьбе с саранчой в пограничных с Союзом районах Персии, причем кроме районов, смежных с границей Закавказской Советской Федерации, производились разведывательные противосаранчовые работы также в Хорасанской провинции Персии.

В ноябре и декабре, в связи с военными операциями персидских воинских частей против восставших туркменских племен, имел место переход персидских частей на территорию Союза в районе низовьев реки Атрека. В результате обмена нотами и мер дипломатического характера инцидент был быстро ликвидирован, и персидские части отведены на территорию Персии. Правительство Союза оставило за собой право предъявить персидскому правительству счет убытков, нанесенных Союзу этим инцидентом.

* См. т. VIII, док. № 319, 352.

Турция

Наиболее крупным событием в советско-турецких отношениях за отчетный год явилось подписание 17 декабря 1925 г. в Париже наркоминделом т. Чичериным и мининделом Турции г. Тевфиком Рушди дополнительного советско-турецкого договора*. Переговоры о заключении этого договора, уточняющего и развивающего те отношения дружбы, которые были установлены договором от 16 марта 1921 г.**; были начаты полпредом СССР в Турции т. Сурицем еще в первых месяцах 1925 г., а одновременное пребывание т. Чичерина и мининдела г. Тевфика Рушди в Западной Европе способствовало тому, что договор этот был подписан в Париже. Дополнительный советско-турецкий договор, проникнутый всецело мирными тенденциями советской политики, декларирует отказ обеих сторон от участия в каких бы то ни было военных, политических, экономических и финансовых комбинациях, направленных против другой стороны.

Торговые отношения между обеими сторонами за истекший период продолжали успешно развиваться, в особенности в результате торговых льгот, предоставленных правительством Союза турецкой торговле в области безлицензионного оборота, это — так называемый «временный статус» по советско-турецкой торговле. Факт развития на базе временного торгового статуса торговых взаимоотношений между СССР и Турцией и новые тенденции в экономической политике турецкого правительства в связи с введением монополий поставили перед обеими странами на очередь вопрос о заключении постоянного торгового договора и таможенной конвенции, в которых были бы более широко охвачены все стороны торгового оборота между СССР и Турцией. В течение второй половины 1925 г. обеими сторонами была проведена подготовительная работа к заключению этих актов, в результате которой в начале 1926 г. в Ангоре откроется советско-турецкая конференция по заключению торгового договора и таможенной конвенции.

В течение отчетного периода со стороны НКВД проводился ряд мер к ликвидации наследия мировой войны. Так, 22 октября были закончены работы смешанной разграничительной советско-турецкой комиссии по проведению границы между СССР и Турцией. Несколько второстепенных пограничных вопросов, оставшихся не разрешенными смешанной комиссией, будут, по-видимому, урегулированы не позднее марта 1926 г. К 1 января 1926 г. обеими сторонами были также ликвидированы разъездные репатриационные комиссии, закончившие свои работы.

* См. т. VIII, док. № 418, 419.

** См. т. III, док. № 342.

Чрезвычайно медленно, к сожалению, протекает до сего времени разрешение некоторых частноправовых вопросов, связанных с имущественными интересами граждан СССР в Турции, что объясняется главным образом сложностью юридических проблем, создавшихся в результате мировой войны и послевоенного периода. По-прежнему неудовлетворительным остается положение в пограничной зоне, где жители приграничных советских территорий периодически подвергаются налетам со стороны турецких бандитов. Ввиду состоявшейся ратификации обеими сторонами конвенции о переходе границ жителями пограничной зоны и предстоящего заключения новой пастбищной конвенции вопрос о бандитизме должен потерять свою остроту. На урегулировании пограничных вопросов, несомненно, благоприятно отразится также и полное окончание работ по проведению границы.

Как на пример дружественности советско-турецких отношений следует указать на визит в Константинополь 19 сентября 1925 г. советских миноносцев «Петровский» и «Незаможный» и ожидавшийся ответный визит турецкого военного флота в порты СССР. Крупное значение для усиления наших культурных связей с Турцией имели поездка в декабре 1925 г. в Константинополь академика Бартольда, приглашенного турецким правительством для организации тюркологического института, и посещение СССР в ноябре 1925 г. министром земледелия Турции г. Сабри-беем, который посвятил несколько недель изучению постановки в СССР экономической работы в области сельского хозяйства, кооперации и крестьянского быта.

Япония

20 января 1925 г. в Пекине послом СССР т. Караханом и японским посланником в Китае г. Иосидзава был подписан договор между СССР и Японией*, предусматривающий восстановление дипломатических отношений между обоими государствами, а в связи с этим и пересмотр всех заключенных между царской Россией и Японией договоров, конвенций и соглашений, за исключением Портсмутского договора, остающегося в силе, но политическую ответственность за который мы сняли с себя особой нотой. Советским Союзом была тогда также выражена готовность предоставить Японии концессии на эксплуатацию минеральных, лесных и других естественных богатств на территории СССР. Специальными протоколами, приложенными к этому договору, была предусмотрена эвакуация Северного Сахалина японскими войсками до 15 мая 1925 г. и некоторые подробности будущих концессионных договоров в отношении этой части Сахалина.

* См. т. VIII, док. № 30.

Во исполнение Пекинского соглашения в марте прибыл в Москву временно, до назначения посла, поверенный в делах Японии г. Сато. Посол СССР в Японии т. Копп выехал со штатом посольства из Москвы 8 апреля. Японский посол г. Таиака прибыл в СССР в июле, и 15-го числа состоялось вручение верительных грамот т. Калинин. С первого момента обмена представителями было приступлено к подготовительной работе по исполнению Пекинского соглашения. На Северный Сахалин была послана комиссия под председательством т. Аболтина, на которую была возложена задача приема подлежащей эвакуации территории, что было закончено к сроку, т. е. к 15 мая 1925 г. *

Путем обменных нот между правительствами обеих стран был намечен срок открытия переговоров по заключению концессионных договоров на эксплуатацию сахалинских угольных и нефтяных богатств. Переговоры начались в августе и длились до декабря, в результате чего были заключены два договора: один — по нефти, другой — по углю.

Почти одновременно с обсуждением вопроса о сроке заключения концессионных договоров Япония выразила желание заключить соглашение о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Японией. Поскольку сообщение это имеет два пути (один — исключительно через советские дороги, другой — через КВЖД), к участию в конференции были приглашены представители КВЖД и Китая. Переговоры, начавшиеся в середине октября, вскоре были прерваны ввиду выбытия китайской делегации. Тем не менее ввиду заинтересованности западных стран в продолжении имеющегося прямого сообщения между ними и СССР до Дальнего Востока японцы остались для участия в европейско-азиатской конференции, состоявшейся в декабре. В результате ее работ было заключено соглашение о прямом пассажирском железнодорожном сообщении, которое должно быть осуществлено с 15 мая 1926 г. Его нельзя считать вполне законченным, ибо между мореходными предприятиями СССР и Японии должно быть за два месяца до начала осуществления этого прямого сообщения заключено особое соглашение по обслуживанию морских линий.

Начавшая свою работу в отчетном году конференция по пересмотру рыболовной конвенции 1907 г., дававшей японцам право на эксплуатацию рыболовных участков в наших дальне-восточных водах, свою работу еще не закончила.

В последних числах декабря в Японию выехал наш торговый представитель т. Янсон со штатом сотрудников.

* См. т. VIII, док. № 139.

2. О международном положении и внешней политике СССР в 1926 г.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР в 1925/26 г.

Те изменения в международном положении Советского Союза, которые были отмечены в отчете правительства за 1924/25 г.**, в истекшем году приняли еще более рельефные формы, так как и самые факторы, вызвавшие эти изменения, в 1926 г. определились более ярко и более конкретно. С одной стороны, выявился рост экономической мощи Советского Союза, отмеченный в отчетном году фактическим окончанием восстановительного процесса народного хозяйства и началом новой полосы его реконструкции, а с другой — резче давало себя чувствовать враждебное отношение к Советскому Союзу со стороны некоторых империалистических держав, сильно ущемленных национально-освободительным движением на Востоке. Отчетный год в международном положении СССР может быть поэтому отмечен как год обостренной борьбы между двумя основными линиями в международной политике: между советской линией неуклонной борьбы за мир и линией империалистических держав, направленной к уничтожению всякого освободительного движения.

При такой международной обстановке основная задача советской дипломатии в истекшем году заключалась в уменьшении опасности образования антисоветских блоков и тем самым в содействии сохранению всеобщего мира. Политике империалистических держав, направленной к образованию новых военных группировок, подкреплённых договорами о военных союзах, Советский Союз в истекшем году противопоставлял политику заключения договоров о ненападении и о воздержании от вмешательства в вооруженные конфликты третьих государств. Заключенным в Париже 17 декабря 1925 г. советско-турецким договором*** был проложен путь для оформления в отчетном году подобных же договоров о нейтралитете и ненападении с Германией**** (24 апреля 1926 г.), Афганистаном***** (31 августа 1926 г.) и Литвой***** (28 сентября 1926 г.).

Все эти договоры как по форме, так и по существу представляют собой новое явление в международной политической практике. Они выделяются своей ясностью, простотой и спе-

* Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1925/1926 бюджетный год)», М., 1927, стр. 1—28.

** См. прил. 1.

*** См. т. VIII, док. № 418.

**** См. док. № 141.

***** См. док. № 246.

***** См. док. № 271.

цифическим запретительным характером своих формулировок, обязывающим договорившиеся стороны не нападать друг на друга, не участвовать в каких бы то ни было комбинациях, направленных против той или другой стороны, и не использовать затруднения, которые могут создаваться для одной из сторон вследствие вовлечения ее в войну.

Мирные договоры капиталистических стран, как это доказала международная практика, фиксируют лишь результаты войны, причем исключительно в сторону удовлетворения интересов победителей. Уже одно это обстоятельство, помимо всех прочих соображений, делает эти мирные договоры недостаточными для предотвращения военных столкновений в будущем. Советское правительство, имея это в виду, выдвинуло свое предложение о заключении договоров о ненападении и нейтралитете, дабы создать вполне достаточные при настоящих условиях гарантии против войны. Ввиду неустойчивости политического положения в Европе вообще и в Восточной Европе в частности эти дополнительные гарантии особенно необходимы. Взаимное обязательство о ненападении является гарантией того, что спорные вопросы будут разрешены мирным путем в обоюдных интересах заинтересованных сторон. Путем обязательства о неучастии во враждебных комбинациях (зачастую имеющих тщательно замаскированный характер, как, например, экономический или финансовый бойкот и т. п.) Советское правительство стремится устранить возможность образования военных союзов и комбинаций. И, наконец, обязательством о нейтралитете на случай военных выступлений Советское правительство стремится локализовать вспыхнувшую войну. Ясность и определенность этих запретительных формулировок договоров о ненападении и нейтралитете, заключенных Советским Союзом, не оставляют места для какого-либо туманного или неясного их толкования, и поэтому они служат действительно закреплению дружественных отношений между договорившимися сторонами.

Полной противоположностью этой советской линии является линия империалистических держав, как она определена в Уставе Лиги наций, в частности в 16 и 17 его статьях *. Первая из них намечает детальный план активного выступления членов Лиги наций против объявленного Лигой нарушителем мира государства, безразлично, «является ли оно членом Лиги или нет», а последняя статья понуждает «посторонние Лиге» государства подчиниться всей процедуре разрешения споров, установленной статутом Лиги, угрожая им в противном случае предусмотренными в ст. 16 санкциями.

Объективный смысл этих статей Устава Лиги наций сводится к тому, что стоящая за спиной Лиги наций группа

* См. т. VIII, прим. 28.

великих держав получает право по своему усмотрению объявлять то или иное государство «нарушителем мира» и применять по отношению к нему те или иные санкции.

Практика показывает, что в случае конфликта Лига наций или становится на сторону великих держав, или самоустраивается, если ей приходится практически разрешать спор между великой державой и малым государством. В качестве примера можно указать на роль Лиги в разрешении вопросов о Верхней Силезии, Вильно, Бессарабии, Корфу, Египте, Абиссинии, Албании и, наконец, о Китае. Считая себя верховной инстанцией мира, Лига наций все же допускает и даже санкционирует военные союзы, как, например, франко-румынский⁷⁴, польско-румынский²⁶, франко-польский и др., направленные против третьей стороны. По отношению же к предлагаемым СССР договорам о нейтралитете и ненападении, фактически запрещающим войну, главные руководители Лиги наций занимают отрицательную позицию, не упуская случая указывать контрагентам Советского Союза, что эти договоры противоречат уставу Лиги наций.

Пресловутая ст. 16, на которую великие державы указывают в своих выступлениях против предлагаемых Советским Союзом договоров о нейтралитете, является тем юридическим средством, при помощи которого великие державы, руководящие Лигой наций, стремятся легализовать подготовляемую ими войну против Советского Союза. Неудивительно поэтому, что соединенная узами дружбы с СССР Германия настаивала на ограничительном толковании ст. 16.

В противовес стремлениям Лиги наций разжечь пламя войны путем обязательного присоединения членов Лиги наций к военным действиям третьих держав советская внешняя политика путем договоров о ненападении и нейтралитете, как уже отмечено выше, устраивает какие бы то ни было санкции и военные выступления.

Исходя из этого положения и учитывая, что основным фактором советской дипломатии было и остается стремление к расширению дружественных связей с другими народами и подведение под них прочного фундамента, чтобы этим всемерно не на словах, а на деле содействовать всеобщему миру, НКВД в отчетном году начал переговоры о заключении договоров о нейтралитете и ненападении также с Латвией, Эстонией, Финляндией и Польшей.

К сожалению, советской дипломатии сразу пришлось убедиться в том, что наши ближайшие соседи — в значительной степени под давлением со стороны — придерживаются упомянутого выше принципа, предпочитающего военные союзы неучастию во враждебных комбинациях. В угоду руководящим силам Лиги наций наши контрагенты не переставали говорить о своих «обязательствах и правах» в качестве членов Лиги на-

ций и всячески затягивали переговоры, вводя в них посторонние вопросы, ничего общего с основной задачей переговоров не имеющие. Таковы вопросы об Алайдских островах, об арбитраже или о заключении торгового договора, являющиеся вопросами добрососедской и мирной практики и не имеющие ничего общего с теми способами и средствами, которыми договаривающиеся стороны могут или должны пользоваться для предотвращения возможной войны.

В течение отчетного периода круг стран, призвавших СССР де-юре, расширился Уругваем *. В течение истекшего года также значительно расширились и укрепились экономические и культурные связи СССР с иностранными государствами.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР С ЗАПАДНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Австрия

Взаимоотношения между СССР и Австрией в истекшем году могут быть охарактеризованы как вполне нормальные. Хотя между правительствами обеих стран в течение отчетного периода не было заключено никаких более или менее значительных политических актов, но и не было трений. Последнее обстоятельство способствовало расширению экономических связей, которые в отчетном году перестали носить случайный характер.

Взаимная заинтересованность обеих стран в сохранении уже достигнутых результатов и расширении дальнейших экономических связей выдвинула вопрос о кредитах. В этом отношении интересно отметить выступление австрийского министра торговли Шюрфа в конце декабря 1926 г. в парламенте. Министр заявил, что промышленными группами Австрии внесен проект финансирования экспорта в СССР. По этому проекту государство должно взять на себя гарантию примерно 80—90% стоимости советских заказов в Австрии. Министр со своей стороны призывал венскую общину поддержать этот проект и выразил надежду, что банки примут участие в финансировании сделок по австрийскому экспорту в СССР и будут учитывать векселя торговых организаций СССР.

23 января 1926 г. венский суд присяжных 7 голосами против 5 вынес оправдательный приговор по делу белогвардейцев Бородина и Пихно, готовивших покушение на жизнь полпреда СССР в Австрии г. Берзина **. Заговор был подготовлен в Болгарии, откуда участники покушения прибыли в Вену в сентябре 1925 г. и при содействии проживавшего в Вене Бородина занялись подготовкой покушения. Заговор был

* См. док. № 238.

** См. док. № 61.

раскрыт полпредством, и виновные были задержаны венской полицией. Суд мотивировал свое постановление тем, что план покушения был разработан на болгарской территории, а в поступках обвиняемых на австрийской территории не было состава преступления. Ни австрийское общество в большинстве своем, ни само австрийское правительство не одобрило постановления суда. Наоборот, правительство в официальной декларации осудило подобные попытки со стороны преступных элементов и выслало Бородина и Пихно из пределов Австрии.

Англия

После едва наметившегося сдвига в сторону некоторого улучшения взаимоотношения между Англией и СССР в истекшем году снова обострились и остались еще более натянутыми, чем до того. Наряду с непрекращающимися враждебными СССР кампаниями некоторой части английской прессы в отчетном году имели место также враждебные нам выступления некоторых членов кабинета, которых английское правительство не дезавуировало, которые также не исправил в своих официальных выступлениях министр по иностранным делам Чемберлен.

Начало 1926 г., казалось, намечало некоторое изменение в отношениях Англии к СССР. В феврале — марте в палате общин обуждался вопрос об экспортных кредитах. В связи с этим депутаты рабочей партии, либералы и даже целый ряд консерваторов подняли вопрос о распространении льгот также на экспорт в Советский Союз. Вопрос этот получил, однако, отрицательное разрешение. На исход повлияло не столько отрицательное к нему отношение со стороны ассоциации британских кредиторов, сколько неизжитая враждебность к СССР в правительственных сферах. Но давление на правительство со стороны деловых кругов, заинтересованных в расширении экономических связей с СССР, дало впоследствии некоторые положительные результаты. Об этом свидетельствует хотя бы заявление Черчилля в палате общин (24 марта), что, поскольку СССР возбудил бы вопрос об урегулировании долгов, «к нему отнеслись бы с не меньшим вниманием, чем относились к другим должникам». Это заявление было истолковано в Англии как благоприятный сдвиг английского правительства в сторону урегулирования вопроса о взаимных финансовых претензиях правительств Англии и СССР.

Но едва намечался этот сдвиг, как отношения снова обострились. Не успела еще вернуться в Лондон посетившая СССР парламентская делегация консерваторов¹⁰⁵, опубликовавшая благоприятный для Советского Союза отчет, как вспыхнула всеобщая забастовка в Англии. Этим воспользовались непримиримые консервативные элементы в Англии,

чтобы, взвалив всю вину за забастовку на «московскую пропаганду», парализовать наметившееся изменение общего курса в сторону соглашения с СССР.

Забастовка и развившиеся национально-революционные события в Китае — вот те два фактора, которыми благодаря стараниям консервативных кругов английского общества определяется характер дальнейших англо-советских взаимоотношений вплоть до начала 1927 г. Против СССР выступают уже не только часть консервативной прессы, не только безответственные политические деятели, но даже видные члены правительства. Во главе антисоветской кампании становится Локке-Лэмпсон, брат товарища министра по иностранным делам, и эта кампания находит себе поддержку в лице министра иностранных дел Чемберлена. Выступая в палате (25 июня 1926 г.)⁷¹, Чемберлен заявил, что деньги горнякам посылались из СССР не с целью оказания им помощи, а чтобы разжечь в Англии революцию. Далее Чемберлен заявил, что посылаемые ВЦСПС деньги не являются добровольными сборами, а принудительными отчислениями, пересылаемыми в Англию в обход советского закона, запрещающего пересылку таких сумм за границу. Отсюда Чемберлен пришел к заключению, что СССР не выполняет взятых на себя обязательств по англо-советскому торговому договору^{*} в части, касающейся пропаганды, и добавил, что если бы сейчас стоял вопрос о заключении договора, то он, Чемберлен, отнесся бы к этому отрицательно, но не в интересах Англии в настоящий момент рвать сношения с СССР, чего требовали некоторые консервативные депутаты.

Такое выступление со стороны главы ведомства по иностранным делам дало возможность другим членам кабинета еще более разжечь вражду против СССР. Они, например, отрицали факт оказания помощи горнякам пролетариатом СССР, а утверждали, что деньги исходят от Советского правительства, стремящегося низвергнуть существующий в Англии строй. С особенно резкими выпадами против СССР выступал Черчилль. Он, как министр финансов, еще до выступления Чемберлена предостерегал англичан (на собрании консервативной юнионистской ассоциации в Хорнси 19 июня 1926 г.)⁷⁰ против предоставления кредитов советским торговым организациям. В антисоветских выступлениях Черчиллю не уступал Биркенхед⁷¹, настаивавший даже на разрыве торгового договора. На запрос в палате по поводу выступлений этих министров премьер Болдуин дал уклончивый ответ.

По вопросу о переводе денег советскими профсоюзами для бастовавших английских углекопов имел место обмен нотами. 12 июня поверенный в делах Великобритании в СССР

^{*} См. т. III, док. № 344.

Ходжсон вручил НКВД меморандум, в котором правительство Великобритании жаловалось на разрешение Советского правительства переводить деньги стачечникам. 15 июня НКВД ответил Ходжсону *, что в СССР нет запрета на вывоз денег, а существует лишь ограниченное вывоза. В этой же ноте НКВД указал на то, что деньги посланы не правительством, а ВЦСПС. Кроме того, полпредство СССР в Лондоне отправило ноту в форин офис, в которой опровергалось заявление министра внутренних дел Джойнсона Хикса о том, что стачечники получают денежную помощь не от профсоюзов, а от Советского правительства.

Но наряду с этими враждебными СССР кампаниями более дальновидные политики и деловые круги не переставали оказывать давление на правительство в сторону соглашения с СССР. Неоднократные заявления представителей Советского правительства о желании СССР прийти к соглашению с правительством Великобритании оставались, однако, без должного ответа со стороны английского правительства. В парламенте было несколько запросов относительно возобновления переговоров между обеими странами с целью урегулирования взаимоотношений между ними. На все запросы представители правительства отвечали указанием на достаточность наличия торгового договора; поскольку же речь идет о новых переговорах, то инициатива должна исходить от Советского правительства. Когда же Поисонби поставил вопрос правительству, намерено ли оно реагировать на официальные заявления т. Литвинова на сессии ЦИК (24 апреля 1926 г.) о желании СССР вступить в переговоры с Великобританией, товарищ министра по иностранным делам Лэмпсон ответил, что, если Советское правительство сделает какие-либо «благоразумные» предложения, правительство Великобритании готово будет одобрить их при условии, что переговоры не будут служить ширмой для ведения антибританской пропаганды. Это заявление было впоследствии еще более решительно подкреплено Чемберленом. При свидании с т. Красным Чемберлен заявил **, что английское правительство не намерено начать новые переговоры до тех пор, пока Советское правительство не прекратит пропаганды против Британской империи, в особенности на Востоке.

Как заявление Лэмпсона, так и заявление Чемберлена ясно говорят о том, что английское правительство пока не намерено менять своего враждебного к СССР отношения. Наоборот, из официального заявления Чемберлена в палате общин 1 декабря 1926 г. явствует, что британское правительство «сохраняет за собою свободу действий в любой момент порвать англо-советский торговый договор, заключенный в

* См. док. № 183

** См. док. № 300.

1921 г., если и когда оно признает, что британские интересы этого требуют». Англия же этого пока не сделала, хотя «факты — в том виде, как они нам (правительству Великобритании) известны, — дают нам (правительству Великобритании) основание к разрыву торгового соглашения», лишь потому, что, «имея в виду всю ситуацию», британское правительство «не считало такой образ действий целесообразным». Требования Чемберлена и его товарищи о прекращении «пропаганды» и о «благоразумных» предложениях равноценны жалобам на разрешение Советского правительства переводить деньги стачечникам. Они служат лишь прикрытием для активной враждебной СССР деятельности английских агентов как на Западе, так и на Востоке.

Болгария

Смена правительства в Болгарии в начале 1926 г. ничего положительного не внесла в отношения Болгарии и СССР. Министр иностранных дел нового правительства Ляпчев Буров, как и премьер, в своих декларациях избегал даже намека на восстановление сношений с СССР и фактически продолжал политику своего предшественника Калфова. Политика эта выразилась в систематической переброске на нашу территорию бывших чинов белых армий, нашедших приют в Болгарии. Против этой системы «репатриации» т. Чичерин выразил протест Советского правительства в телеграмме от 13 июля 1926 г. на имя Бурова*. 26 июля получен ответ Бурова**, в котором болгарский министр иностранных дел косвенно признал факты, изложенные в протесте т. Чичерина, но, в свою очередь, выдвигал обвинения против Советского правительства в том, что оно организовало переправу оружия и взрывчатых веществ в Болгарию в целях раздувания гражданской войны. В телеграмме от 3 августа т. Чичерин отверг голословное обвинение болгарского правительства и привел исчерпывающие факты, уличающие болгарское правительство в переброске бывших русских чинов белых армий в советские порты на непригодных для плавания судах, что явилось причиной гибели многих из переброшенных беженцев в водах Черного моря***. На эту телеграмму ответа от Бурова не последовало.

Германия

Отчетный год характеризуется оживлением советско-германских отношений. Подписанный в Москве 12 октября 1925 г. хозяйственный договор****, состоящий из 7 отдельных

* См. док. № 211, 228.

** См. стр. 383.

*** См. док. № 228.

**** См. т. VIII, док. № 342.

соглашений, охватывающих разнообразные стороны народного хозяйства обеих стран, был ратифицирован, и обмен ратификационными грамотами состоялся 11 февраля 1926 г.; 12 марта 1926 г. договор вступил в силу. С введением в действие этого договора потеряло силу соглашение от 6 мая 1921 г. *. Это потребовало урегулирования вопроса о курьерской дипломатической связи между СССР и Германией путем особого соглашения, что было достигнуто обменом нотами от 7 июня 1926 г.

В течение отчетного периода экономические взаимоотношения между обеими странами успешно развивались также потому, что германское правительство учло целесообразность и необходимость предоставления кредитов хозяйственным организациям СССР. В октябре 1925 г. «Дейче банк» подписал договор с торгпредством о предоставлении последнему краткосрочных кредитов. Эта мера оказалась, вполне понятно, далеко не достаточной для широкого развития экономических связей между народным хозяйством СССР и Германии. С начала 1926 г. было приступлено к переговорам о более широком кредитовании Германией её экспорта в СССР. Соглашение по этому вопросу было достигнуто в апреле. По этому соглашению гарантию 35% общего кредита в 300 млн. марок взяло на себя имперское правительство, 25% — местные республиканские правительства, остальные 40% — поставщики при посредстве своих банков. Осуществление этого соглашения было, однако, на время задержано, так как банки заняли непримиримую позицию по вопросу о величине учетного процента. Банки, однако, уступили, и 27 июля соглашение было закреплено, а размер учетного процента был поставлен в зависимость от общеперского с надбавкой 1% и 1,9% комиссии **.

На основе этого соглашения в течение всей второй половины истекшего года происходила сдача заказов СССР германским фирмам.

Расширение экономических связей было в течение этого года дополнено укреплением политических отношений. 24 апреля 1926 г. в Берлине состоялось подписание политического договора между Германией и СССР о дружбе и нейтралитете. Договор состоит из четырех статей, и к нему приложены ноты, содержащие, в частности, германское толкование ст. 16 и 17 устава Лиги наций. Исходной позицией этого договора является подтверждение Рапалльского договора от 16 апреля 1922 г. *** как основы взаимоотношений между сторонами и заявление об обоюдном намерении «и впредь поддерживать дружественный контакт с целью достижения согласования

* См. т. IV, док. № 72

** См. док. № 195, 207.

*** См. т. V, док. № 121.

всех вопросов политического [и экономического] свойства, касающихся одинаково обеих стран» (ст. 1). Предмет договора: а) взаимное обязательство нейтралитета — обязательство это имеет в виду случай нападения на одну из договаривающихся сторон третьей державы или нескольких третьих держав, несмотря на миролюбивое поведение подвергшейся нападению стороны; б) как в случае такого нападения, так и вообще во всех случаях образования против одной из договаривающихся сторон коалиции третьих держав с целью подвергнуть ее финансовому или экономическому бойкоту, другая сторона не имеет права примкнуть к такому бойкоту. Срок договора — 5 лет с обязательством сторон к этому моменту согласовать «дальнейшие формы своих политических взаимоотношений». В особом обмене нотами * констатируется обязательство Германии противодействовать агрессивным против СССР стремлениям Лиги наций. В частности, относительно ст. 16 и 17 статута Лиги наций зафиксировано германское заявление о неучастии ее во всяком случае в тех направленных против СССР санкциях Лиги наций, которые оказались бы основанными на несправедливом обвинении СССР в агрессивности его действий, и подтверждено ограничительное толкование обязательства Германии участвовать в этих санкциях, состоявшееся при подписании Локарнского договора (нотой на имя германской делегации прочие участники Локарнской конференции заявили, что это участие обязательно для каждого государства — участника Лиги наций лишь в той мере, в какой это совместимо с его военным и географическим положением). В этом же обмене нотами констатируется целесообразность немедленно приступить к переговорам о заключении договора о мирном разрешении конфликтов, могущих возникнуть между сторонами.

Г р е ц и я

Наши отношения с Грецией в истекшем году, благодаря главным образом объективным обстоятельствам, связанным с внутренней политической жизнью Греции, развивались медленно. 23 июня 1926 г. было, например, подписано таможенно-тарифное соглашение между обеими странами **, и хотя оно уже ратифицировано прежним греческим правительством, все же не было еще представлено нынешним правительством на утверждение парламенту. К этому соглашению приложены ноты о правах торгпредства и о режиме торгового мореплавания, которые вместе с основным соглашением устанавливают выгодные обеим сторонам способы расширения нормальных экономических связей.

* См. док. № 141.

** См. док. № 193.

В связи с тем, что на территории СССР пребывает около 300 тыс. греческих граждан, значительная часть которых участвует в частном товарообороте и не приспособляется к нашему законодательству, между греческой миссией в Москве и НКВД в отчетном году происходила обширная нотная переписка. В общем все спорные вопросы имущественного и личного характера получили благоприятное разрешение. Такое же разрешение получил наш конфликт с греческим правительством в связи с тем, что греческое правительство допустило в 1925 г. незаконное лишение свободы без всяких оснований сотрудника нашего полпредства в Афинах т. Оскара Миллера *. После энергичного протеста полпредства и вмешательства НКВД конфликт был улажен.

Дания

Центральным моментом в отношениях между СССР и Данией в отчетном году был вопрос о расширении деятельности датских деловых кругов на советском рынке. Наши экспортные товары в истекшем году нашли значительный спрос на датском рынке. Поэтому оказалось возможным пойти навстречу датским промышленникам в вопросах чисто делового характера.

До сих пор остается неразрешенным вопрос о церковном участке и здании в Копенгагене, являющихся нашим государственным имуществом. Вопрос о возвращении нам этого имущества был поднят нашим полпредством немедленно после установления дипломатических сношений между обеими странами. Датское правительство отказалось тогда от удовлетворения нашего законного требования в административном порядке, и дело было передано в суд. Первые две судебные инстанции подтвердили права СССР на это имущество, но верховный суд Дании, рассмотрев это дело в связи с жалобой распоряжающегося имуществом белогвардейского прихода, вынес решение, в котором заявляет, что право СССР на это имущество «не может считаться доказанным». В связи с этим НКВД предъявил датскому правительству претензию на 585 тыс. датских крон как возмещение стоимости имущества.

Решение верховного суда Дании в свое время послужило сигналом для кампании против СССР почти во всей датской прессе, включая социал-демократическую. Кампания эта не имела успеха и должна была утихнуть под влиянием роста культурных связей между обеими странами. В этом отношении следует отметить перелет датского летчика Ботведа через СССР весной 1926 г., работу датского профессора Фриса в наших архивах, ознакомление с нашими музеями датских спе-

* См. т. VIII, док. № 431 и док. № 105 настоящего тома.

циалистов по музейному делу Андрупа и Сломана и, наконец, успешную деятельность датского Общества культурной связи с СССР. Благодаря этому датская пресса вынуждена была перейти к более объективной информации об СССР.

Смена социал-демократического правительства Стаунинга консервативным правительством Мадсен-Мигдаля на отношениях между обеими странами не отразилась.

Исландия

Исландия, состоящая в персональной унии с Данией, признала СССР де-юре. Официальное сообщение об этом было передано НКВД 22 июня 1926 г. датским поверенным в делах в Москве *. Одновременно с признанием Исландия подняла вопрос об урегулировании торговых отношений между обеими странами.

Италия

Согласно 33-й статье советско-итальянского договора о торговле и мореплавании от 7 февраля 1924 г. **, вступившего в силу 22 марта 1924 г., срок действия договора, за исключением общих политических статей, установлен 3-летний. О дальнейшем действии этого договора в той же статье сказано: «В случае, если никакая из Договаривающихся сторон не уведомит за шесть месяцев до истечения указанного срока о своем намерении прекратить его действие, Договор сохранит свою обязательность до истечения года со дня, в который та или другая из Договаривающихся сторон откажется от него». Срок денонсации договора наступил, таким образом, 22 сентября 1926 г. В связи с этим в итальянской прессе летом 1926 г. появились явно инспирированные некоторыми итальянскими коммерческими кругами статьи, в которых требовался пересмотр договора в сторону дополнительных льгот для Италии. Кампания эта не имела никакого успеха в стране, и ни одна из сторон, ни Италия, ни СССР, своим правом денонсации не воспользовалась. Договор, таким образом, сохранил свою силу впредь до его денонсации.

Враждебные СССР итальянские круги воспользовались происшедшими в 1926 г. покушениями на Муссолини и последовавшими за ними вспышками организованного и неорганизованного террора также для выступлений против нас. Демонстрации фашистов перед полпредством в Риме и перед нашими консульствами в Неаполе и Генуе сопровождалась в первом случае битьем стекол в здании полпредства ***, а в последних — необходимостью вызова усиленной охраны

* См. док № 189

** См. т. VII, док № 39.

*** См. док № 122.

для избежания эксцессов. Были также случаи арестов советских граждан и даже высылка одного из них за пределы Италии без соблюдения обычных форм. В связи со всем этим имели место соответствующие представления полпредства в министерство по иностранным делам, и конфликты были улажены. Предметом представления в министерство иностранных дел было также интервью Муссолини, данное им корреспонденту аргентинской газеты «Пренса». Защищаясь от обвинения в развязывании террора в стране, Муссолини ссылаясь на подложную статистику казней в СССР, которую он выдал за официальную советскую.

Все это усугублялось еще одним далеко не дружественным по отношению к СССР актом со стороны Италии. Мы имеем в виду официальное и весьма неопределенное заявление итальянского правительства о протоколе совета послов по поводу Бессарабии. В обмене письмами между Муссолини и Авереску, приложенными к итало-румынскому договору о дружбе и нейтралитете от 16 сентября 1926 г.⁸⁵, Муссолини заявил, что ратификация протокола конференции послов может иметь место «только тогда, когда это не будет наносить ущерба общим интересам Италии». Эта двусмысленная фраза, оставляющая открытым вопрос о ратификации явно враждебного СССР постановления конференции послов, вызвала со стороны Советского правительства ноту протеста, врученную итальянскому правительству 6 октября 1926 г.*

Протест Советского правительства тем более был основателен, что в последовавших за актом подписания договора событиях опасения СССР в значительной степени оправдались. Путешествие итальянского принца Аймоне дука ди Сполето и маршала Бадольо в Румынию и Бессарабию было использовано последним в речи, произнесенной им в Кишиневе, для демонстрации союза итальянского и румынского оружия.

Из политических акций, имеющих многостороннее отражение, надлежит отметить ноту Советского правительства итальянскому правительству, как одному из подписавших генеральный акт Алхесирасской конференции**, заявляющую о сохранении Советским правительством за собой права участия на будущей конференции участников Алхесираса.

Культурная связь между СССР и Италией в отчетном году была достаточно живая. Летом 1926 г. наш аэроплан, совершавший круговой европейский перелет, посетил Рим¹⁰⁷. Наши ведомства получили приглашения и участвовали на следующих конгрессах и выставках в Италии: международный малярный конгресс в Риме***, международная выставка образ-

* См. док. № 285.

** См. док. № 249.

*** См. док. № 98.

цов в Милаие *, международный конгресс и выставка по дорожному делу в Милане, международный конгресс американистов в Риме, международная филателистическая выставка в Милане; на международном конгрессе по лесоводству в Милане и международной строительной выставке в Турине представители соответствующих учреждений СССР присутствовали с информационной целью.

В конце отчетного года состоялась смена подпредоа в Италии: вместо П. М. Керженцева назначен Л. Б. Каменев.

Латвия

Отношение Латвии к СССР в течение отчетного периода не отличалось той стабильностью, какая диктовалась бы экономической необходимостью. Это, очевидно, следует приписать стараниям определенных групп латвийского общества, ищущих ориентировки на враждебные Советскому Союзу державы.

В начале отчетного периода, 24 декабря 1925 г., наркоминдел т. Чичерин по пути из Западной Европы в СССР посетил Ригу. Приезд т. Чичерина совпал с моментом отставки правительства Латвии и конструирования нового правительства. В беседах с т. Чичериным видные государственные и общественные деятели Латвии высказались за необходимость нормального и добрососедского развития отношений между обеими странами **.

К сожалению, наступивший 1926 год показал, что отношение Латвии к СССР продолжало развиваться одновременно в двух направлениях. С одной стороны, усиливалась экономическая связь между обеими странами, откуда проистекала тенденция к более тесному политическому контакту; с другой же стороны, до самого последнего времени в Латвии имели место акты, направленные против СССР в целом и против отдельных советских учреждений.

Самым серьезным из этих актов, несомненно, следует считать отношение латвийских властей к совершению 5 февраля 1926 г. организованному вооруженному нападению на дипломатическую почту СССР ***. Только благодаря геройской защите почты со стороны советских дипломатических курьеров гг. Нетте и Махмасталя (при полном отсутствии помощи со стороны латвийских железнодорожных и полицейских властей) удалось спасти ее от покушавшихся на нее бандитов, успевших, однако, убить т. Нетте и тяжело ранить т. Махмасталя. Раненный т. Махмасталь вручил почту нашему поверенному в делах в Риге в полной исправности.

* См. док. № 58

** См. т. VIII, док. № 430.

*** См. док. № 56, 62.

В тот же день поверенным в делах СССР в Латвии т. Боркусевицем была отправлена министерству иностранных дел нота, в которой указывалось на несомненный организованный характер нападения и было выражено требование самого срочного расследования. Но, несмотря на обещания латвийского правительства, выразившего сожаление по поводу нападения, произвести экстренное и строгое расследование, правительство СССР вынуждено было 11 февраля во второй ноте министерству иностранных дел протестовать против оставления Союзного правительства в неведении о ходе и результатах следствия и против стремления латвийского правительства представить нападение как простое уголовное преступление.

В ответ на этот энергичный протест со стороны правительства СССР латвийское правительство через посредство своего посланника в Москве г. Озолса 27 февраля в официальной декларации НКВД снова выразило свое глубокое и искреннее сожаление, заверило правительство СССР, что принимает и будет принимать самые энергичные меры для расследования возмутительного преступления, что примет все имеющиеся в его распоряжении меры против отдельных лиц, организаций, органов печати, в особенности эмигрантских, злоупотребляющих правом убежища в Латвии.

К сожалению, латвийское правительство своего обещания не выполнило как в части расследования и наказания виновников нападения, так и в отношении ликвидации белогвардейских гнезд в Латвии. Следствие до сего времени еще не закончено и как будто искусственно затягивается латвийскими властями, все еще пытающимися приписать этому акту простой уголовный характер. Латвия до последнего времени продолжала также оставаться очагом разных активно действующих против СССР белогвардейских организаций (срыв фляжка с автомобиля полпредства, вторжение пьяных в здание полпредства и т. д.), и только после неоднократных серьезных представлений со стороны Советского правительства враждебная СССР работа белогвардейцев к концу 1926 г. несколько сократилась.

Для того чтобы положить конец зигзагообразным отношениям и создать все необходимые условия для мирного и добрососедского экономического сотрудничества между обеими странами, СССР предложил Латвии заключение договора о неападении и нейтралитете*. К сожалению, эта попытка СССР до конца отчетного периода не увенчалась успехом, хотя переговоры начались еще весной 1926 г. Столь долгое ведение переговоров объясняется тем, что первоначально латвийское правительство меморандумом от 5 мая 1926 г.** предлагало вести переговоры одновременно со всеми осталь-

* См. док. № 165.

** См. стр. 282.

ными прибалтийскими государствами и вмешивалось в вопросы, подлежащие разбирательству лишь между СССР и Финляндией (нейтрализация Аландских островов), а затем меморандумом от 24 июля, подтвердив действительность предыдущего своего меморандума, предложило созвать комиссию по совместному определению основ дальнейших переговоров с прибалтийскими странами. И лишь 20 августа специальным меморандумом латвийское правительство сняло свои предыдущие предложения и создало возможность конкретных переговоров о заключении договора. Переговоры, однако, опять затянулись из-за отъезда латвийских политиков в Женеву на сентябрьскую сессию Лиги наций и возобновились лишь в октябре. Наступивший в конце года кризис правительства Латвии и состоявшаяся в Ревеле конференция министров иностранных дел прибалтийских государств снова затянули переговоры. К концу отчетного года латвийское правительство продолжало настаивать на включении в договор модуса арбитражного решения спорных вопросов и на основании своих «прав» в качестве члена Лиги наций отказывалось брать на себя обязательство о незаключении в дальнейшем враждебных нам договоров. Эти требования, в корне противоречащие как смыслу, так и сути договора о нейтралитете и ненападении, свидетельствуют о том, что и новое латвийское правительство продолжает по отношению к СССР политику зигзагов, с большим при этом уклоном в сторону заинтересованных в срыве переговоров посторонних держав.

В течение отчетного периода между СССР и Латвией (19 июля 1926 г.) было подписано соглашение о разрешении особыми пограничными комиссиями всех возникающих пограничных конфликтов *, за исключением особо крупных. Соглашение вступило в силу 19 августа 1926 г.

Л и т в а

В результате продолжительных переговоров 28 сентября 1926 г., в день прибытия в Москву премьера и министра по иностранным делам Литовской Республики г. Сляжевичюса, был подписан советско-литовский договор о взаимном ненападении и нейтралитете **.

Договор, ратифицированный 5 ноября 1926 г., прежде всего подтверждает интегральную неприкосновенность Московского мирного договора от 12 июля 1920 г. *** как дальнейшей основы отношений между сторонами. Кроме того, специально выделено и вновь оговорено обязательство сторон взаимно

* Опубликовано в «Собрании законов СССР.», 1927 г., отд. II, № 17, ст. 102, стр. 453—462.

** См. док. № 271

*** См. т. III, док. № 12.

уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность друг друга. Стороны обязываются воздерживаться от каких бы то ни было агрессивных действий друг против друга. Что касается пределов обязательства нейтралитета, то здесь оно констатировано так же, как и в советско-германском договоре от 24 апреля 1926 г., т. е. распространяется лишь на случай оборонительной войны. Далее и здесь установлена обязанность неучастия в направленных против другой договаривающейся стороны соглашениях третьих держав, как равно и в предпринятом коалицией третьих держав финансовом или экономическом бойкоте. Наконец, установлена передача неподдающихся разрешению дипломатическим путем споров между сторонами в особые согласительные комиссии, состав, права и процедура конх подлежат еще, впрочем, установлению впоследствии. Срок договора — 5 лет с правом автоматического продления. В принадлежащей к договору особой ноте литовское правительство определяет свое отношение к обязательствам, лежащим на Литве как на члене Лиги наций, в смысле отсутствия коллизии между ними и данным договором; со своей стороны Союзное правительство особой нотой подтверждает неизменность своего отношения к вильнюсскому вопросу, вытекающего из ст. II советско-литовского мирного договора от 12 июля 1920 г.

После некоторых попыток со стороны враждебных нам сил использовать происшедший 17 декабря 1926 г. государственный переворот для изменения дружественных отношений между Литвой и СССР, подкрепленных упомянутым договором 28 сентября 1926 г., эти отношения постепенно вернулись в прежний фарватер. Уже 21 декабря 1926 г. новый министр иностранных дел Вольдемарас заявил о нерушимости договора 28 сентября и о желании литовского правительства поддерживать установленные этим договором отношения с СССР. В ближайшем будущем предстоит возобновление переговоров о торговом договоре, которые были прерваны в декабре вследствие отъезда литовской делегации для доклада новому правительству и получения новых инструкций. Этот договор должен послужить укреплению экономики Литвы. Мы с интересом следим за дальнейшим развитием событий в Литве, отношение к которой определяется с нашей стороны заинтересованностью в сохранении ее независимости и во всестороннем ее внутреннем укреплении.

Норвегия

3 марта 1926 г. произошел обмен ратификациями советско-норвежского торгового договора, подписанного 15 декабря 1925 г. *. Договор этот, подробно охватывающий совокупность вопросов, связанных с торговлей и мореплаванием, положил

* См. т. VIII, док. № 410.

основу для дальнейшего развития экономических связей между обеими странами.

Благодаря пассивной позиции норвежского правительства присоединение СССР к Парижской конвенции 1920 г. в Шпицбергене в отчетном году еще не состоялось, хотя Советское правительство еще 18 апреля 1925 г. в теле т. Красина на имя французского правительства (к которому следовало делать заявления о присоединении к конвенции) заявило о своем решении присоединиться к этой конвенции *. Окончательное оформление этого вопроса тормозится тем, что некоторые из участников шпицбергенской конвенции 1920 г., не состоящие с СССР в договорных отношениях (как, например, Соединенные Штаты), отказываются дать свое согласие на наше присоединение. Неурегулированность этого вопроса, однако, не помешала нам прийти к удовлетворительному соглашению о земельных заявках советских граждан на Шпицбергене. Переговоры по этому вопросу велись через посредство датского комиссара проф. Синдбалле, являющегося международным арбитром по этому делу, и соглашение достигнуто путем приобретения для эксплуатации некоторыми нашими хозяйственными органами бесспорных по своему юридическому титулу участков на Шпицбергене.

9 апреля между обеими странами подписано соглашение о мерительных свидетельствах **.

В области культурных связей между обеими странами особо заслуживает быть отмеченным перелет через СССР экспедиции Амундсена для исследования полярных стран ¹⁰⁸.

Взаимоотношения между обеими странами в течение истекшего года могут быть охарактеризованы как нормальные, и на них не отразились ни смена правительства в Норвегии, ни смена наших полпредов.

Польша

Токарские соглашения, сделавшие проблематичной поддержку Польши Францией и усилившие влияние Англии, к которой, в сущности, перешел контроль над взаимоотношениями Польши с Германией и над франко-польским союзом, крайне ослабили международное положение Польши. Это совпало с тяжелым финансовым и хозяйственным кризисом внутри страны, что, в свою очередь, создало объективные условия для усиления английского влияния в Польше. Под знаком перемены своей ориентации Польша вела свою политику по отношению к СССР в течение всего отчетного года.

Во время поездки т. Чичерина в Варшаву (сентябрь 1925 г.) в польском обществе намечался определенный

* См. т. VIII, док. № 115.

** См. док. № 123.

психологический перелом в пользу более тесного сближения с Советским Союзом*. В этом сближении были заинтересованы как промышленные круги, рассчитывавшие более активной связью с советским рынком ослабить экономический кризис в своей стране, так и более дальновидные политические круги, видевшие в добрососедских отношениях с СССР залог мира в Восточной Европе. Этим стремлениям польского общества, которые встретили положительный отклик в Советском Союзе, помешала неустойчивая политика польского правительства. Последнее одинаково относится к правительству Скиншиньского до переворота Пилсудского и к правительству Бартеля и затем самого Пилсудского после переворота.

Тяжелое международное и внутреннее положение Польши способствовало перевороту Пилсудского (12—14 мая 1926 г.), который прошел под лозунгом борьбы с реакцией и коррупцией. Пилсудский воспользовался поддержкой не только военных, но и мелкой буржуазии для достижения своей цели. Новый фактический глава Польши никогда не отличался расположением к установлению действительно добрососедских отношений с Советским Союзом, и не удивительно, что с переходом фактически власти в его руки снова ожили планы создания пресловутого польско-балтийского блока, направленного против СССР**. Поездка начальника восточного отдела министерства иностранных дел Яниковского в Прибалтику (апрель 1926 г.) еще до переворота была связана с планом заключения военного союза между Польшей и прибалтийскими странами³⁵.

Стремления польских промышленных и торговых кругов оживить экономические взаимоотношения, выразившиеся, между прочим, в работе открытой 31 января 1926 г. в Варшаве польско-советской торговой палаты*** и открывшего свою деятельность в начале 1926 г. акционерного о-ва «Совпольторг», в силу неурегулированности политических отношений между обеими странами и отсутствия искреннего желания в польских правительственных кругах эти отношения наладить, к сожалению, не могли привести к таким результатам, чтобы действительно повлиять на политические отношения Польши к СССР.

Стремящийся к нормальным политическим и экономическим отношениям со своим крупнейшим западным соседом СССР, в целях осуществления этого своего стремления, предложил польскому правительству заключить договор о ненападении и нейтралитете****. Переговоры по этому вопросу

* См. т. VIII, док. № 314, 323.

** См. т. VIII, прим. 3.

*** См. док. № 45.

**** См. док. № 244.

осложнились, однако, благодаря тому, что польское правительство с самого же начала переговоров заняло и в этом вопросе отрицательную позицию, а затем своим требованием заключения политического договора совместно с прибалтийскими государствами стремилось использовать предложение СССР для того, чтобы получить для себя положение гаранта и гегемона в Прибалтике. В той или другой форме польское правительство возвращалось к этому неприемлемому для СССР требованию также после того, как правительство СССР (24 августа 1926 г.) вручило правительству Польши свой проект договора.

К концу отчетного периода со стороны польского правительства неоднократно поступали заверения о его намерении вести дальнейшие переговоры о заключении договора, но фактически польское правительство от возобновления переговоров уклоняется и по настоящее время.

В созданной такой неопределенностью взаимоотношений атмосфере не удивительно, что польское правительство заподозрило в советско-литовском договоре о ненападении моменты, затрагивающие интересы Польши. В результате этого польское правительство 23 октября 1926 г. обратилось к правительству СССР с формальной нотой, в которой отражало мнение, что литовско-советский договор противоречит обязательствам, принятым на себя СССР по Рижскому договору. Ответной нотой Советского правительства от 19 ноября 1926 г. * вопрос этот был урегулирован.

Заслуживающим гораздо большего внимания моментом в советско-польских отношениях следует считать возобновление польско-румынского союзного договора (26 марта 1926 г.), который связывает Польшу с Румынией против СССР в бессарабском вопросе.

К достигнутым за отчетный период результатам следует отнести: вступление в силу подписанной 18 июля 1924 г. консульской конвенции, открытие польско-советской торговой палаты в Варшаве, открытие прямого грузового сообщения между СССР и Польшей и урегулирование вопроса о транзитных визах. Со вступлением в силу консульской конвенции были открыты польские консульства в Ленинграде, Киеве и Тифлисе и генеральное консульство СССР в Данциге (предстоит также открытие в ближайшем будущем консульства СССР во Львове).

Франция

В течение отчетного периода никаких особых перемен во взаимоотношениях обеих стран не произошло. По-прежнему остается открытым целый ряд вопросов, положительное разрешение которых могло бы способствовать укреплению

* См. док. № 329.

и расширению как политических, так и экономических связей между СССР и Францией.

Основным политическим вопросом, которому было посвящено внимание правительств обеих стран в истекшем году, был ход работы франко-советской конференции. Конференция, начав свою работу 25 февраля 1926 г. *, до конца июля успела согласовать целый ряд вопросов. Работа шла главным образом в финансовой секции конференции, которая занимается вопросами, связанными с долгами, кредитами и взаимными претензиями. Секция эта на целом ряде заседаний рассмотрела наши тезисы по долгам и кредитам, меморандумы обеих сторон, связанные с этими вопросами, и целый ряд пунктов согласовала. Предстоит еще согласовать вопросы конкретизации общих основ урегулирования долговых взаимоотношений, о которых в общем достигнуто соглашение между делегациями. Основное разногласие вытекает из разного подхода обеих делегаций к стоящей перед ними задаче: в то время как советская сторона стремилась к достижению окончательного урегулирования вопроса о долгах с учетом имеющихся у нас реальных ресурсов, предложения французской стороны к моменту перерыва переговоров были рассчитаны главным образом на наши будущие возможности и поэтому, по существу, клонились к оставлению вопроса в общей форме без окончательного разрешения. Деятельность экономической секции была связана с выработкой торгового договора, а юридическая секция занята была выработкой консульской конвенции, которая в основном уже закончена. Работа конференции должна быть продолжена после возвращения в Париж советской делегации, занятой разработкой плана использования кредитов во Франции.

С результатами работы конференции связан остающийся пока открытым вопрос о положении торгпредства во Франции.

Неурегулированными остаются также вопросы о Бизертском флоте ** и о другом имуществе СССР на французской территории. Уведенные белыми в Бизерту советские суда все еще остаются там и постепенно приходят в негодность. Хотя содержание флота требует значительных средств из французской казны и хотя неоднократно из правительственных кругов Франции нам делались заверения о необходимости возвращения флота СССР, реальных результатов в этом направлении до конца отчетного года не последовало.

В таком же положении фактически находится вопрос о возвращении нам имущества бывших царских консульств в провинции, имущества бывшего Российского коммерческого флота во Франции, государственной зоологической станции в

* См. док. № 76

** См. т. V, прим. 168.

Вильфранше и посольской церкви в Париже. Этим имуществом, всем или частично, продолжают распоряжаться белые эмигранты. Французское правительство связывает вопрос о возвращении нам этого имущества с вопросом об общем урегулировании взаимных претензий Франции и СССР.

Из других вопросов, имеющих принципиальное значение и послуживших предметом нотной переписки между обоими правительствами, особого внимания заслуживают: деятельность белогвардейских учреждений во Франции, ликвидация Русско-Азиатского банка и франко-румынский договор.

До самого последнего времени на территории Франции вели довольно широкую работу белогвардейские консульства*. От имени «российского правительства» они выдавали и легализовали всякого рода документы и справки. Полпредство неоднократно протестовало перед французским правительством против этого недопустимого явления. Только в середине 1926 г. центральные французские власти дали инструкции местным властям о признании деятельности белогвардейских консульств незаконной. Открытым под конец отчетного периода остался, однако, вопрос о деятельности так называемой «миссии Чхенкели»** в Париже. «Миссия» эта, являющаяся опорой грузинской эмиграции и проявившая себя в последнее время рядом враждебных актов в отношении грузин советской ориентации, продолжает пользоваться привилегиями дипломатического представительства несмотря на неоднократные протесты полпредства СССР.

В связи с постановлением коммерческого суда Сенского департамента от 1 октября 1926 г. о судебной ликвидации так называемого Русско-Азиатского банка НКВД обратился к министерству иностранных дел Франции с нотой протеста***. Указывая на то, что на основании декрета Советского правительства от 14 декабря 1917 г. о национализации банков бывшая в Париже российская банковская контора этого банка была ликвидирована и перестала юридически существовать в 1918 г., нота протестует против юридического восстановления французским судом, хотя бы для целей ликвидации, в качестве французского учреждения ликвидированного уже Советским правительством российского учреждения и заявляет, что такой акт не может быть оценен иначе, как акт, нарушающий суверенитет СССР. Далее нота категорически отрицает право органов французского правительства на основании постановления коммерческого суда Сенского департамента считать бывшую банковскую контору «правлением» банка и на этом основании распространить сферу ее действия на другие отделения банка, находящиеся в Лондоне и во многих городах

* См. док. № 23.

** См. док. № 184.

*** См. док. № 339.

Востока. И, наконец, в отношении активов этой бывшей банковской конторы, именующей себя отделением, поскольку их судьба связана с вопросами, обсуждаемыми советско-французской конференцией, в ноте заявлено, что правительство СССР будет решительно возражать против всяких попыток с чьей бы то ни было стороны распоряжаться этими активами до разрешения вопроса о них соглашением правительств СССР и Франции.

Нота протеста СССР была также адресована министру иностранных дел Франции в связи с заключением франкорумынского договора *. Правительство СССР рассматривает этот договор в части, касающейся бессарабского вопроса, как недружелюбный акт, направленный как против интересов СССР, так и бессарабского населения.

В связи с инициативой Испании о созыве новой конференции для пересмотра постановлений алхесирасского акта Советское правительство 2 сентября 1926 г. обратилось к правительству Франции (как к одному из правительств, подписавших Алхесирасское соглашение и находящихся в нормальных с СССР дипломатических отношениях) с нотой, в которой напоминает о своем праве участвовать в пересмотре этого соглашения и заявляет, что никакие решения, принятые без участия СССР, не будут признаны Советским правительством.

Особое место в отношениях между обоими странами занимает культурная связь, которая развивалась в истекшем году вполне нормально. Участие представителей СССР на международных конгрессах и конференциях во Франции, развитие связей между учеными обеих стран и перелеты как советских, так и французских авиаторов через территорию другой страны, несомненно, будут иметь свое положительное влияние на дальнейшие отношения между обоими странами.

Финляндия

Весною 1926 г. правительство СССР начало предварительный обмен мнениями с правительством Финляндии по вопросу о заключении договора о ненападении и нейтралитете **. Эти предварительные переговоры продолжались до 20 августа, когда правительство Финляндии в своем меморандуме Союзному правительству изъявило согласие на открытые конкретные переговоры. Как и остальные прибалтийские государства, Финляндия до этого связывала свое согласие на заключение договора с заключением подобных же договоров между СССР и другими прибалтийскими странами. И лишь тогда, когда правительство Финляндии убедилось, что это его требование неприемлемо для правительства СССР, оно (все же с оговор-

* См. док. № 278.

** См. док. № 155, 208.

камин о согласовании каждого своего шага с Латвией и Эстонией) пошло на конкретные переговоры, которые начались в сентябре. Вполне понятно, что такая тактика переговоров, связывающая одну из договаривающихся сторон постоянными совещаниями с другими правительствами, не могла содействовать быстрому темпу переговоров. Финляндское правительство так же, как и правительства Латвии и Эстонии, во все время переговоров упорно возвращалось к выдвинутому им предложению об арбитраже и настаивало на своих «правах» в качестве члена Лиги наций иметь свободные руки на случай выступления против СССР третьей стороны. В связи с этим небезынтересно будет отметить, что представитель Финляндии в Лиге наций Эрнх 23 сентября 1926 г. выступил на заседании юридической комиссии пленума Лиги наций с возражением против изложенной в дополнениях к Локарнским соглашениям интерпретации ст. 16 устава Лиги. В этом дополнении, как известно, Англия, Франция, Бельгия и Италия заявили, что члены Лиги наций обязаны участвовать в санкциях в той мере, в какой это совместимо с их военным положением и с учетом их географического положения. Делегат Финляндии потребовал запротоколировать, что признание Локарнского соглашения не участвовавшими в нем государствами не означает согласия с этим ограничительным толкованием. Эрнха поддержал представитель Латвии.

Исходя из своих неприемлемых для СССР требований и в связи со своим выступлением в Лиге наций с целью обеспечения поддержки Лиги малым государствам на случай конфликта с большими государствами, правительство Финляндии 27 ноября объявило перерыв переговоров. Вслед за этим наступил кризис аграрно-коалиционного правительства Финляндии, и оно вышло в отставку. Новое правительство социал-демократов к продолжению переговоров до конца отчетного периода не приступало.

Из остальных вопросов в области практических взаимоотношений СССР и Финляндии за отчетный период следует отметить конференции, связанные с контрабандой алкоголя, а также с плаванием в Финском заливе, протест Союзного правительства против распродаж в Финляндии имущества советских граждан* и посещение Москвы делегацией финляндской кооперации**.

22 апреля 1926 г., в связи с постановлениями состоявшейся в Гельсингфорсе в декабре 1924 г. антиналоговой конференции по борьбе с контрабандой алкогольных товаров, в Москве состоялась конференция СССР, Финляндии и Эстонии об установлении свободных от таможенного досмотра зон в Финском заливе. Конференцией был выработан и подписан соот-

* См. док. № 110.

** См. док. № 145.

ветствующий протокол, который является дополнительным актом к решениям Гельсингфорской антиалкогольной конференции. 29 сентября — 6 октября 1926 г. в Гельсингфорсе состоялась очередная конференция, посвященная вопросам поддержания порядка в водах Финского залива. Конференция приняла ряд постановлений о ремонте различных морских сооружений, маяков и т. д. в Финском заливе.

Ввиду того, что в течение ряда лет, несмотря на неоднократные протесты СССР, Финляндия продолжала распродавать находящееся на ее территории имущество советских граждан, постоянно проживающих в Советском Союзе. Советским правительством в истекшем году снова послана Финляндии энергичная нота протеста. Речь шла о распродаже расположенных на Карельском перешейке по линии финляндских железных дорог дачных участков советских граждан. К сожалению, и на этот раз финляндское правительство не предприняло никаких шагов для обеспечения неприкосновенности имущественных интересов советских граждан на территории Финляндии.

27 апреля 1926 г. в Москву приехала делегация финляндской кооперации с вице-председателем сейма лидером социал-демократической партии Вуолиоки во главе. В течение недели делегация знакомилась с нашим народным хозяйством и вела переговоры об установлении экономических взаимоотношений непосредственно между кооперативными организациями обеих стран. Как приезд финских промышленников в декабре 1925 г. *, так и посещение СССР кооператорами содействовали укреплению экономических взаимоотношений между обеими странами.

Чехословакия

Несмотря на то, что в начале отчетного периода в Чехословакии усилились тенденции к установлению нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом, вопрос этот все же остался неразрешенным. Между обеими странами продолжают оставаться отношения де-факто.

Из вопросов, привлечших внимание правительств обеих стран в отчетном году, следует отметить: вопрос об урегулировании положения отделения чехословацкого представительства в Харькове и переименовании его в консульство **, вопрос о возмещении за купленный пражским городским самоуправлением участок земли, принадлежащий правительству СССР, и, наконец, арест вице-консула т. Дымова в Праге.

Переговоры о положении харьковского отделения чехословацкого представительства затянулись до конца отчетного

* См. т. VIII, док. № 414.

** См. док. № 230.

года. Министерство иностранных дел Чехословакии согласилось предоставить нам возможность открытия нашего отделения в Братиславе, но оттягивало вопрос о переименовании своего харьковского отделения в консульство «до заключения консульской конвенции». Советское же правительство, отметив существование консульств в разных странах, в том числе и в Чехословакии, вне зависимости от консульских конвенций, вынуждено было в отношении правительства Чехословакии к данному вопросу усмотреть отсутствие заинтересованности Чехословакии в существовании консульства в Харькове и отдало распоряжение о закрытии чехословацкого отделения, потерявшего прежнюю легальную базу.

Вопрос о возмещении за наш участок земли остается пока открытым.

В ноябре 1926 г. пражская полиция устроила провокационную засаду нашему вице-консулу т. Дымову и, несмотря на его политический иммунитет, арестовала его на несколько часов. Это дало повод чешской печати поднять новую очередную кампанию против нашего полпредства *. Вся реакционная и социалистическая печать воспользовалась этой провокацией и в течение всего ноября выступала с антисоветскими статьями.

Швейцария

В связи с предпринятым Лигой наций созывом предварительной комиссии по подготовке конференции по разоружению в Женеве правительство Франции предложило свое посредничество по урегулированию конфликта между правительством СССР и правительством Швейцарии. После довольно продолжительных переговоров посредничество не имело успеха, так как правительство Швейцарии продолжало упорствовать в отказе удовлетворить минимальные требования Советского правительства — выразить искреннее сожаление по поводу убийства т. Воровского на швейцарской территории ** и пр.

Швейцария, заинтересованная в установлении экономических отношений с Советским Союзом, вероятно, не стала бы так упорствовать в удовлетворении законных требований СССР, если бы в этом направлении не повлияли на нее внешние силы, которые были заинтересованы в отстранении Советского Союза от конференции по разоружению и в лишении самой конференции какого бы то ни было значения. В официальной декларации НКВД (14 февраля *** 1926 г.) изложил свою точку зрения на этот вопрос. Швейцария, таким образом, остается под бойкотом со стороны СССР ****, который отка-

* См. док. № 222.

** См. т. VI, док. № 179, 180 и прим. 72.

*** В тексте опечатка — 13 февраля; см. док. № 63.

**** См. т. VI, док. № 205.

зался принять какое бы то ни было участие в работах международных конференций, которые состоятся на территории Швейцарии.

Швеция

Отношения между СССР и Швецией в течение всего истекшего года продолжали нормально развиваться. За это время успешно закончены переговоры о заключении консульской конвенции и путем обмена нотами * (21 июля) установлена взаимность в регистрации товарных знаков. В течение этого времени было также возвращено имущество бывшего шведского генерального консульства в Москве и вице-консульства в Батуме.

Что касается экономических отношений, то они развиваются вполне нормально.

Эстония

Заглохшие было экономические взаимоотношения обеих стран осенью 1925 г., благодаря враждебной СССР политике бывшего министра иностранных дел Пусты, оживились после отставки Пусты, когда целый ряд промышленных предприятий Эстонии получил крупные советские заказы. Тесная связь между эстонской промышленностью и рынком СССР диктует правящим кругам Эстонии необходимость сдерживать анти-советские элементы внутри самой Эстонии. Конфликт интересов между заинтересованной в советском рынке промышленностью Эстонии и ориентирующейся на враждебные СССР силы помещицкой буржуазией Эстонии имеет определенное влияние и на политику правительства.

Это влияние особенно проявилось в переговорах между правительствами обеих стран о заключении договора о нейтралитете и ненападении между СССР и Эстонией. Переговоры эти начались весной 1926 г. **. Эстония с самого начала заняла самостоятельную позицию, и переговоры обещали успешное завершение. Но когда впоследствии Эстония примкнула в своих переговорах к соседним с нею странам, она выдвинула принцип совместного ведения переговоров с остальными прибалтийскими государствами и настаивала на созыве предварительной комиссии по совместному с этими государствами определению основ дальнейших переговоров, равно как и на обсуждении ряда частных вопросов, не имеющих прямого отношения к заключению договора между Советским Союзом и Эстонией. Направленная к срыву переговоров с СССР и объективно направленная против интересов Эстонии политика эстонского правительства побудила посланника

* См. док. № 221.

** См. док. № 166.

Эстонии в Москве Бирка оставить свой пост и выступить с разоблачениями двойственной политики своего правительства. Только после того, как эстонское правительство меморандумом от 20 августа 1926 г. отказалось от прежних своих предложений, возможно стало приступить к фактическим переговорам. Переговоры открылись в октябре и к концу отчетного периода все еще не привели к положительным результатам, так как правительство Эстонии тормозило переговоры согласованием своих шагов с правительствами других прибалтийских стран и выставляло неприемлемые для СССР условия. В общем требования Эстонии мало отличаются от требований Латвии и свидетельствуют, что ревельское правительство не склонно довести переговоры до благополучного конца.

В конце отчетного года введена в действие железнодорожная конвенция между СССР и Эстонией.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

Афганистан

Отчетный период характеризуется дальнейшим расширением и укреплением наших политических и экономических взаимоотношений с Афганистаном. Имевший место в конце ноября 1925 г. пограничный инцидент, вызванный вытеснением местным населением афганских постов с острова Урта-Тугай, принадлежность которого оспаривалась обеими сторонами, в результате работ смешанной советско-афганской комиссии был окончательно ликвидирован 15 августа 1926 г. В Кабуле был подписан протокол, согласно которому правительство СССР, признавая особые экономические интересы Афганистана на острове Урта-Тугай и исходя из неизменно дружественных отношений между народами СССР и Афганистана, согласилось на передачу острова Афганистану*. Такое разрешение вопроса с очевидностью подчеркнуло мирные намерения СССР и парализовало деятельность наших противников, пытавшихся искусственно раздуть этот незначительный инцидент и придать ему характер советской агрессии в Средней Азии. Доказательством необоснованности подобных утверждений явилось также подписание договора о нейтралитете и взаимном ненападении между СССР и Афганистаном, состоявшееся в Пагмане 31 августа 1926 г.** и подтвердившее незыблемость и укрепление дружественных взаимоотношений между обоими государствами.

Договор состоит из 7 статей и заключительного протокола. По своему содержанию он в общем соответствует советско-

* См. док. № 232.

** См. док. № 246.

турецкому договору от 17 декабря 1925 г. с тем, однако, что здесь обязательство нейтралитета, обусловленное наличием войны или военных действий одной из договаривающихся сторон с третьими державами, не сопровождается ближайшим уточнением условий возникновения таковой войны или военных действий. Далее, учитывая особые формы проявления империализма в Средней Азии, здесь более подробно развиты пределы обязательств по взаимному ненападению, заключающиеся в себе не только обязанность воздерживаться от шагов, причиняющих политический или военный ущерб другой договаривающейся стороне, но также и обязанность противодействовать на своей территории всякому проявлению враждебной в отношении другой стороны линии поведения любой третьей державы. Далее, считаясь с национально-политической ситуацией на среднеазиатских границах Союза, особой статьей данного договора, устанавливающей обязательство взаимного невмешательства и неучастия в какой-либо интервенции, могущей быть предпринятой со стороны третьей державы, оговорена равным образом и обязанность препятствовать всякой деятельности, направленной против другой стороны, в частности, вербовке войск против нее и провозу предназначенных против нее вооруженных сил, оружия, огнестрельных припасов и других военных материалов. Вне пределов этих обязательств за сторонами сохраняется свобода внешних отношений. В 4-месячный срок стороны обязуются приступить к переговорам о порядке мирного улажения споров между ними. Срок договора — 3 года с правом автоматического продления. В особом заключительном протоколе устанавливается обязательство незаключения соглашений, противоречащих настоящему договору.

Наряду с закреплением чисто политических позиций неуклонно развивались и наши экономические связи с Афганистаном. На основе разработанных в течение 1925 г. проектов торгового договора и таможенной конвенции в настоящее время в Кабуле ведутся предварительные переговоры о заключении соответствующих договоров и соглашений и об организации в Афганистане банка, необходимость создания которого диктуется общим хозяйственным подъемом и развитием экономических и торговых связей страны. Нужно отметить, что, несмотря на отсутствие торгового договора, наши фактические торговые связи с Афганистаном неизменно развиваются: как в прошлом, так и в этом году афганское купечество было представлено на Нижегородской ярмарке; наши торговые представители допущены на территорию Афганистана, и наши товары все более завоевывают североафганские рынки, начиная постепенно проникать в южные провинции; наш торговый оборот с Афганистаном в 1925/26 г. достиг почти 6 млн. руб. против 2 млн. в 1924/25 г. Открытие в конце 1925 г. железно-

дорожной линии Керки — Термез явилось также большим толчком в деле установления более тесной связи с Афганистаном. В том же направлении действуют и ведущиеся в Кабуле переговоры о заключении почтово-телеграфного соглашения. Заключение телеграфного соглашения является вполне своевременным, так как нами уже закончена постройка телеграфной линии на участке Кушка — Герат — Себзевар (275 верст) и ведутся дальнейшие работы в направлении Кандагара. Нашими же специалистами закончена телеграфная линия Кабул — Кандагар, и в ближайшее время мы приступаем к постройке линии Патта-Гиссар — Мазар — Кабул. В то же время Афганистан, переживающий эпоху экономического строительства, все шире использует нашу помощь в деле индустриализации и хозяйственного подъема страны: постройка заводов и электростанций, закупка машин, дорожные изыскания, работа советских специалистов в области афганской авиации и пр.

Пробывание наших инженеров, врачей и техников в Афганистане, с одной стороны, и посылка афганской молодежи в наши учебные заведения, с другой, немало содействуют также росту культурной связи и установлению взаимных симпатий и понимания.

Геджас

22 декабря 1925 г. Джидду покинул отрекшийся от престола король Али, и город был тотчас же занят войсками Ибн Сауда, султана Неджда, который в письме к консулу СССР т. Хакимову выразил благодарность правительству СССР за сохранение полного нейтралитета в его борьбе с королем Али. Со взятием Джидды (Медина пала немного раньше) вся территория Геджаса оказалась во власти Ибн Сауда, с которым у нас к этому времени еще не было установлено нормальных дипломатических отношений. 8 февраля Ибн Сауд принял титул короля Геджаса и султана Неджда и присоединенных областей, а 16 февраля т. Хакимов вручил Ибн Сауду ноту*, в которой сообщил, что правительство СССР признает Ибн Сауда в его новом титуле и считает себя в состоянии нормальных дипломатических отношений с его правительством. 19 февраля Ибн Сауд в ответной ноте выразил благодарность за признание и полную готовность к дружественным отношениям с правительством СССР.

2 апреля т. Чичерин отправил Ибн Сауду письмо, в котором выражалось удовлетворение по поводу оформления нотами 16—19 февраля 1926 г. дипломатических отношений между правительствами СССР и Геджаса и выражалось убеждение, что дружеские отношения между двумя странами

* См. док. № 66.

будут все больше укрепляться на благо арабского народа и народов СССР *. По получении этого письма Ибн Сауд ответил т. Чичерину также письмом, в котором выражал глубочайшее удовлетворение по поводу дружеских отношений, установившихся между двумя правительствами.

7 июня — 5 июля 1926 г. в Мекке состоялся созванный Ибн Саудом всемусульманский конгресс для обсуждения вопросов паломничества в священные для мусульман места — Мекку и Медину и благоустройства этих городов. На этот конгресс были приглашены также и мусульмане СССР, которые были представлены на конгрессе делегацией центрального духовного управления мусульман в Уфе. Председатель делегации муфтий Фахреддинов был избран первым заместителем председателя Меккинского конгресса. Участие мусульман СССР на конгрессе в значительной мере способствовало успеху последнего и в то же время содействовало провалу другого конгресса, который в противовес Меккинскому пыталось созвать в Каире египетское духовенство для избрания халифа.

К и т а й

Основными моментами наших взаимоотношений с Китаем в течение истекшего года являются непрекращавшийся нажим Чжан Цзо-линя на Китайско-Восточную железную дорогу и переговоры в Мукдене.

Несмотря на то, что китайское правительство при временном правителе Дуань Ци-жуе признало наше частичное соглашение с Чжан Цзо-линем от 20 сентября 1924 г. **, о Китайско-Восточной железной дороге составной частью общего нашего договора с Китаем от 31 мая 1924 г. ***, в отчетном году, как и раньше, нам все же приходилось все вопросы о Китайско-Восточной железной дороге улаживать с Чжан Цзо-линем. Последний же всячески пытался умалить нашу роль на КВЖД, причем нажим становился острее при каждом более или менее крупном успехе мукденских войск в их борьбе против сил народной армии Китая. В силу этого наши взаимоотношения с Чжан Цзо-линем были все время натянутыми. Мукденские власти не прекращали нарушать наши права на КВЖД и притесняли наши общественные организации в Маньчжурии, равно как и прибывавших туда советских граждан.

В январе 1926 г. возник острый конфликт на КВЖД по вопросу об оплате за мукденские военные перевозки по железной дороге. Бесчинства мукденских военных властей на до-

* См. док. № 116.

** См. т. VII, док. № 222.

*** См. т. VII, док. № 156.

роге, арест управляющего дорогой т. Иванова, попытка Чжан Цзо-линя аннулировать наши права на КВЖД и ничем не обоснованные репрессии со стороны маньчжурских властей в отношении общественных организаций и граждан Союза ССР вынудили наше правительство 22 января представить китайскому правительству энергичный протест в ультимативной форме с требованием в 3-дневный срок восстановить порядок на КВЖД и освободить т. Иванова *.

Энергичные выступления Советского правительства и внутреннее положение всего Китая заставили Чжан Цзо-линя удовлетворить эти наши требования. 24 января 1926 г. было подписано соглашение между генеральным консулом СССР в Мукдене т. Краковецким и комиссаром китайского министерства иностранных дел Гао ** об освобождении т. Иванова, о восстановлении нормального сообщения на железной дороге и о производстве китайских военных перевозок по ранее существовавшим правилам, т. е. за половину нормального тарифа и в кредит за счет доли прибылей с КВЖД китайской стороны.

Стремясь к установлению нормальных взаимоотношений на КВЖД, нами затем была сделана новая попытка договориться с Чжан Цзо-линем по всем спорным вопросам как о КВЖД, так и о правах наших общественных организаций и граждан СССР на территории Северной Маньчжурии. Для открытия советско-мукденских переговоров был командирован т. Серебряков. 26 мая 1926 г. состоялось официальное открытие советско-мукденской конференции. На этой конференции нами были сделаны предложения об урегулировании положения на КВЖД, о легализации профсоюзов и об улучшении правового положения наших граждан. Переговоры эти были прерваны, так как Чжан Цзо-линь продолжал политику односторонних актов. 21 августа Чжан Цзо-линем были предъявлены правлению КВЖД требования о передаче мукденским властям всех судов КВЖД, о ликвидации учебного отдела дороги и передаче всех школ управлению народного просвещения.

Несмотря на протест т. Чичерина от 31 августа 1926 г. *** против нового нарушения наших прав на КВЖД, 2 сентября 1926 г. мукденские власти произвели насильственный захват судов КВЖД, а через два дня ликвидировали учебный отдел дороги. Против насильственного захвата имущества КВЖД и ликвидации учебного отдела т. Чичериным был предъявлен 7 сентября 1926 г. протест поверенному в делах Китая в Москве ****.

* См. док. № 29.

** Гао Цин-хэ

*** См. док. № 247.

**** См. док. № 254.

В октябре нами была сделана следующая попытка договориться с мукденцами. В начале октября 1926 г. т. Черных выехал в Мукден в качестве временного поверенного в делах Союза ССР в Китае для переговоров с мукденскими властями по всем спорным вопросам, но мукденское правительство отказалось обсуждать вопросы, касающиеся КВЖД, и предложило передать их на разрешение в правление КВЖД, а по общеполитическим вопросам предложило обратиться к пекинскому правительству. Что же касается Пекина, то ввиду происходящей в Китае гражданской войны и отсутствия устойчивого правительства в столице все политические вопросы, разрешение которых предопределило бы нормальные отношения между обеими странами, не могли быть обсуждаемы в течение отчетного периода.

В ноябре 1926 г. в связи с интервью, данным председателем правления КВЖД Юй Чун-ханом в японской газете «Мансю нити-нити» от 15 ноября 1926 г. о положении на дороге, в котором он оскорбительно отозвался о т. Саврасове, товарище председателя правления, последний подал в отставку, и вместо него был назначен т. Лашевич.

Несмотря на все наши попытки договориться с Мукденом, взаимоотношения с Чжан Цзо-лнем оставались натянутыми также и в начале 1927 г.

Западный Китай

В отчетном году был окончательно установлен обмен почтовой корреспонденцией СССР с Западным Китаем через пограничные пункты Бахты, Хоргос и Иркештам, лежащие на путях в Чугучак, Кульджу и Кашгар. Это установление почтовой связи началось еще в июне 1925 г. Кроме того, в настоящее время устанавливается радиосвязь Новосибирск — Урумчи.

Открытие и работа консульств СССР в Западном Китае и китайских консульств в прилегающих к синьцзянской границе городах СССР, а также установление регулярной почтовой связи содействовали росту торговли между СССР и Синьцзяном, выразившемуся как в увеличении экспортно-импортных операций, так и в возрастающем участии западнокитайского купечества в оборотах Нижегородской ярмарки.

Монголия

Отчетный период был посвящен усилению хозяйственных взаимоотношений между обеими странами. Этому способствовали как установившаяся вполне нормальная политическая связь между Москвой и Улан-Батором, так и живая связь между Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом, выразившаяся в посещении СССР рядом монгольских делегаций.

В первой половине января Москву посетили председатель ЦК Монгольской народно-революционной партии Дамба-Дорджи и председатель Экономического совета МНР Амагаев. Приезд этих представителей Монгольской Народной Республики был использован для разрешения стоявших перед обеими странами экономических вопросов. Для ознакомления с хозяйственным строительством СССР прибыла в Москву (март 1926 г.) монгольская делегация в составе министра народного хозяйства Амора и председателя военного совета монгольской армии Жадамбы. Делегация ознакомилась с целым рядом наших промышленных предприятий и посетила ответственных руководителей наших хозяйственных учреждений. При участии этой делегации были также разрешены некоторые вопросы, связанные с торговыми отношениями между торговыми организациями обеих стран.

Примерно к этому же времени относится посещение СССР монгольской женской делегацией в составе 4 женщин — членов Малого хуралдана. Делегация ознакомилась с вопросами нашего государственного строительства и женским движением в СССР. Вслед за этой делегацией Москву и Ленинград посетила другая парламентская делегация в составе 18 человек с председателем Малого хуралдана Гендыном и секретарем ЦК народно-революционной партии Гелнк-Сенге во главе. Делегация проявила большой интерес к нашему строительству и ознакомилась с промышленными, культурно-научными и политическими учреждениями СССР.

Все эти делегации, как и посещения СССР отдельными государственными деятелями МНР, имели положительные результаты в области укрепления и углубления добрососедских отношений между обеими странами. Со стороны СССР в отчетном году также были предприняты соответствующие шаги для изучения Монголии. С этой целью в МНР в начале июля выехала экспедиция, снаряженная комиссией по изучению Монголии и Танну-Тувы при СНК СССР. Экспедиция должна была заняться продолжением начатой в 1924/25 г. работы по обследованию Монголии в естественноисторическом и археологическом отношениях.

Из достигнутых в отчетном году соглашений между СССР и МНР особого внимания заслуживают: 1) подписанное 8 июля в Улан-Баторе соглашение о предоставлении Селенгинскому госпароходству права судоходства по рекам Селенге и Орхону* и 2) заключенное в Улан-Баторе 8 июля соглашение между обществом «Добролет» и монгольским правительством об организации «Добролетом» воздушных рейсов по линии Верхнеудинск — Улан-Батор**.

* См. док. № 174.

** См. док. № 206.

Палестина

Враждебные СССР акты со стороны правительства Великобритании распространились также и на нашу экономическую деятельность в Палестине. В 1925 г. в Палестине было открыто отделение «Аркоса», которое успешно участвовало на торговой выставке в Яффе, где были выставлены экспонаты 30 наших госорганов и трестов. В марте 1926 г. палестинские власти выслали заведующего конторой «Аркоса» в Яффе, вследствие чего отделение было закрыто. По этому поводу был сделан запрос в палате общин в Лондоне. Отвечая на запрос, министр колоний Эмери заявил, что представитель «Аркоса» не был выслан за антибританскую пропаганду, но тем не менее британское правительство принимает меры к недопущению его в Палестину.

В связи с отказом британского правительства разрешить представителю Советского Союза въезд в Палестину для организации охраны имеющегося там нашего церковного имущества, НКВД послал ноту правительству Великобритании *, в которой указано, что вследствие недопущения представителя Советского правительства в Палестину СССР лишен возможности охранять свое имущество, находящееся там, и поэтому возлагает ответственность за его целостность на правительство Великобритании и оставляет за собой право требовать возмещения за убытки.

Следующим недружелюбным актом по отношению к СССР является практикуемая палестинскими властями депортация на советских пароходах в советские порты несоветских граждан, не имеющих при этом надлежащих виз на въезд в СССР. Такой случай имел место в январе, когда на советский пароход «Чичерин» были насильно посажены трое русских, но не советских граждан, не имевших виз на въезд в СССР. По этому поводу была послана британскому правительству соответствующая нота **. Британское правительство ответило, что им дано распоряжение о расследовании этого инцидента. Несмотря на это, практика подобной насильственной высылки не прекратилась. 31 мая на пароходе «Чичерин» снова насильственно были отправлены в СССР 5 человек, 23 августа на пароходе «Игнатий Сергеев» — 16 человек. Советским правительством по этому поводу была послана повторная нота протеста *** с указанием, что в будущем такие лица будут высылаться обратно на британских пароходах. В связи с этой практикой интересно отметить заявление, сделанное в парламенте министром внутренних дел Великобритании по вопросу о депортации. Один из консервативных депутатов запросил министра внутренних дел, не считал ли бы он целесообразным

* См. док. № 328.

** См. док. № 86.

*** См. док. № 263.

допускать в пределы Англии советских граждан лишь при условии, если Советское правительство согласится взамен каждого прибывающего принимать одного из высылаемых. Министр внутренних дел ответил, что каждое правительство вправе указать, принадлежит ли то или иное лицо к числу его граждан, и что британское правительство не может заставить какое бы то ни было правительство принимать к себе лиц, которых оно (британское правительство) считает подданными этого правительства, но которых данное правительство не признает таковыми.

Персия

В целях укрепления дружественных отношений и проведения в жизнь еще не осуществленных постановлений советско-персидского договора 1921 г. * в течение нескольких месяцев продолжались переговоры между НКВД и министром двора Персии Теймурташем, специально делегированным в Москву своим правительством для ведения переговоров¹. Среди прочих вопросов, бывших предметом переговоров, следует отметить вопросы о торговом договоре, о рыболовной конвенции, статусе порта Энзели и др. По всем этим старым вопросам, сильно мешавшим взаимоотношениям обеих стран, достигнуто было соглашение и составлены договоры **. Оттяжка окончательного оформления этих договоров произошла из-за отъезда Теймурташа с докладом своему правительству, на которое оказывают давление враждебные СССР элементы.

Из других политических вопросов, способствовавших развитию добрососедских отношений между обеими странами в отчетном году, следует отметить заключение водоразграничительной конвенции между СССР и Персией ***², подписанной 20 февраля 1926 г. в Полторацке. Конвенция устанавливает порядок и нормы пользования водой в приграничных районах обеими сторонами. Конвенция предусматривает также мероприятия по улучшению существующей ирригационной системы, и в частности постройку водохранилища на р. Теджене в районе Пулихатум. Переговоры о постройке этого водохранилища в своей первой стадии уже начались.

В начале истекшего года были закончены переговоры о таможенной конвенции. Подписание конвенции, однако, еще не состоялось ввиду того, что в феврале персидское правительство ввело закон о «дорожных сборах», чем были созданы известные трудности для ее подписания. Стороны условились, что подписание последует после урегулирования между ними вопроса о порядке взимания дорожных сборов с советских товаров¹⁰⁹.

* См. т. III, док. № 305.

** См. док. № 281.

*** См. прил. 5.

В целях борьбы с пограничным бандитизмом, угоном скота, контрабандой * и т. д. оба правительства согласились установить институт пограничных комиссаров, назначаемых как советской, так и персидской стороной для совместного разрешения и урегулирования спорных пограничных вопросов. По установлении пунктов и районов действия пограничных комиссаров обе стороны обмениваются нотами, устанавливающими порядок работы последних.

Торговые взаимоотношения между обеими странами, окрепшие за 1925 г. благодаря установленному на персидской границе льготному режиму для ввозимых в СССР продуктов персидского сельского хозяйства, испытали некоторые затруднения в результате мероприятий, проведенных в начале 1926 г. по общему сокращению импорта СССР, а также в связи с временным закрытием с 1 февраля персидской границы для безлицензионного ввоза товаров персидского происхождения. Основной формой советско-персидской торговли в 1926 г. являлись ярмарки **.

Рост участия персидских купцов в ярмарках СССР является фактическим доказательством укрепления советско-персидских торговых отношений. Вместо 7½% общего валового оборота Нижегородской ярмарки, павших на долю участия персидских купцов в 1925 г., в истекшем 1926 г. участие персидских купцов составляло 16% валового оборота ярмарки. Увеличение было не только относительное, но и абсолютное. В 1925 г. в ярмарке участвовало 257 персидских фирм с общим оборотом в 11 млн. руб., а в 1926 г. участие на ярмарке принимали 274 фирмы, давшие оборот в 24 млн. руб. Участие персидских купцов на Бакинской ярмарке 1926 г. выразилось в 53% общего оборота при участии 89 персидских фирм с общим оборотом в 11 млн. руб.

В течение истекшего отчетного периода советским трестом слабого тока была закончена постройка тегеранской радиостанции. Торжественное открытие радиостанции состоялось 27 апреля в присутствии шаха, всего состава правительства и дипломатического корпуса ***.

С большим успехом прошел первый перелет Москва — Тегеран в июле 1926 г., организованный Авиахимом ⁷³.

Т а н н у - Т у в а

Как прошлый, так и отчетный год прошли под знаком активной поддержки со стороны СССР культурных и экономических начинаний правительства Таниу-Тувинской Народной

* См. док. № 192.

** См. док. № 158.

*** См. док. № 144

Республики. Вполне нормальным дружественным отношениям содействовало прибытие в Кызыл в марте 1926 г. вновь назначенного консула СССР т. Старкова.

В апреле 1926 г. в Кызыле состоялся съезд советов русской самоуправляющейся трудовой колонии в Танну-Тувинской Народной Республике. По вопросу о взаимоотношениях колонии с местным населением съезд принял принципиальное решение о полном подчинении ее основным законам Танну-Тувинской Республики.

Одновременно со съездом советов РСТК в Кызыле прошла сессия Малого хуралдана. Хуралдан принял постановления о пересмотре конституции и переустройстве суда на революционных началах, о переходе с монгольского алфавита на русский, о разработке закона о местном самоуправлении и о проведении ряда мер по интенсификации народного хозяйства республики.

Турция

Глубоко дружественные политические отношения между СССР и Турцией были 12—14 ноября 1926 г. продемонстрированы во время свидания т. Чичерина с министром иностранных дел Турецкой Республики Тевфиком Рушди-беем в Одессе *. Свидание состоялось по желанию турецкого правительства, которое, узнав о предстоящей поездке т. Чичерина в Западную Европу, предложило ему направиться туда через Турцию. К сожалению, т. Чичерин, по состоянию своего здоровья, не мог предпринять такого продолжительного путешествия, и местом встречи была намечена Одесса, чрезвычайно удобно расположенная для осуществления плана свидания руководителей внешней политики обеих стран.

Во время этого свидания были совместно обсуждены вопросы, затрагивающие оба государства, и были намечены перспективы дальнейшей согласованной политической работы. Истекшие годы тесных дружественных отношений между обеими странами дали возможность установить, что ни один из существующих вопросов не может изменить направления политики обеих государств и, следовательно, нарушить отношения, существующие между ними. Свидание содействовало еще большему укреплению этих отношений, сделав их еще более тесными и сердечными.

Такое дружественное политическое сотрудничество в свою очередь способствовало упорядочению экономических отношений между обеими странами. Внешняя торговля СССР с Турцией, протекавшая на основе так называемого временного статуса¹¹⁰, получила благодаря этому возможность нормального развития.

* См. док. № 316, 322, 323, 324.

Развитие экономических сношений с Турцией побудило СССР принять некоторые меры к расширению безлицензионного режима, причем главное внимание было уделено вопросу об усилении торговли с восточными вилайетами Турции. Из этих соображений в июле 1925 г. был разрешен безлицензионный ввоз свежей рыбы из Чнлдырского озера. Почти к тому же периоду времени относится предоставление Турции свободного транзита через Батум для турецкого хлопка и сена, а также разрешение ввоза в СССР кульпинской соли. Целый ряд льгот был предоставлен Турции также по ярмарочной торговле. Наконец, в целях оживления местного товарооборота между Аджаристаном и Артвинским вилайетом с января 1926 г., после 10-летнего перерыва, было восстановлено каючное движение по Чороху. Льготы административно-визового характера в отношении турецких фелюжников были оставлены в силе и подвергнуты известной регламентации. Под влиянием общего сокращения импорта в СССР в отчетном году, в феврале 1926 г. пришлось несколько ограничить список безлицензионно ввозимых в СССР турецких товаров, исключив из такового апельсины, лимоны, инжир и орехи.

В целях окончательного оформления торговых отношений СССР с Турцией 1 апреля 1926 г. в Ангоре была открыта конференция по заключению торгового договора между обеими странами¹¹¹. Чрезвычайно сложные вопросы увязки экономических отношений обеих стран разрешаются не без труда, но все же перспективы подписания торгового договора между СССР и Турцией не неблагоприятны.

Весьма важным достижением в наших взаимоотношениях с Турцией в отчетном году является окончательное урегулирование пограничных вопросов. В сентябре 1926 г. были закончены работы по проведению в натуре советско-турецкой границы, и 8 сентября обеими разграничительными делегациями был подписан генеральный протокол о разграничении¹¹². Упорядочение пограничного вопроса улучшило, в свою очередь, положение в пограничной зоне, где в предыдущие годы постоянно имели место конфликты между пограничными жителями. Наконец, летом 1926 г. были практически применены постановления пастбищной конвенции, причем некоторые недоразумения происходили лишь по поводу взимания с наших овцеводов местными турецкими властями сборов, не предусмотренных конвенцией. Все же самый факт пользования нашими овцеводами турецкими пастбищами в течение лета 1926 г. имел серьезное значение для хозяйственной жизни Закавказья. В начале 1927 г. в Карсе были закончены переговоры по заключению особой водной конвенции между нами и Турцией в целях регламентирования порядка пользования водами пограничных рек.

На общем фоне наших устойчивых дружественных отношений с Турцией, наконец, весьма благоприятно отражалось установление культурных сношений между Турцией и СССР: приезд в Москву министра земледелия Турции Сабри-бея, турецкой делегации министерства просвещения под председательством товарища министра по просвещению Нафти Атуф-бея, поездка в Турцию наших ученых, в частности академика Бартольда⁵, перелет нашего летчика Межераупа 19 июля 1926 г. в Ангору и визиты закавказских спортсменов в Трапезунд.

Япония

Взаимоотношения между СССР и Японией в отчетном году должны быть отмечены как вполне дружественные. Политические, равно как экономические и культурные связи между обеими странами нормально развивались. По целому ряду вопросов, разрешение которых, несомненно, будет способствовать углублению и расширению добрососедских отношений между обеими странами, ведутся переговоры. Из числа этих вопросов следует отметить следующие: переговоры о рыболовной конвенции*, о лесных концессиях**, о котиковой конвенции*** и о радиостанциях на Северном Сахалине****.

Переговоры о рыболовной конвенции начались еще в 1925 г. и имели целью пересмотр российско-японской рыболовной конвенции 1907 г., дававшей японцам право на эксплуатацию рыболовных участков в дальневосточных водах СССР, и заключение новой конвенции. Переговоры не были закончены к концу отчетного периода, так как по некоторым вопросам принципиального характера соглашение еще не было достигнуто. Основные из этих вопросов касаются преимущественного права госпредприятий СССР в получении рыболовных участков без торгов, вопроса обработки рыбы и продуктов моря (консервные заводы), районов рыбной ловли, торговли продуктами улова на внутреннем рынке СССР, применения нашего кодекса законов о труде на рыбных промыслах и т. п.

Переговоры о сдаче лесных концессий японцам начались также еще в 1925 г. и велись в Хабаровске. В отчетном году они были перенесены в Москву, и по согласованию некоторых незначительных разногласий в области промышленной программы и концессионных участков проект соглашения в начале 1927 г. подписан.

* См. док. № 2, 100, 284.

** См. док. № 6.

*** См. док. № 6, 67.

**** См. док. № 153.

В январе 1926 г. японское правительство обратилось с предложением к правительству СССР пересмотреть котиковую конвенцию, заключенную в 1911 г. между Англией, Россией, Японией и Соединенными Штатами. Ввиду того, что одной из заинтересованных в данном вопросе сторон являются Соединенные Штаты Северной Америки, не состоящие с СССР в договорных отношениях, правительства СССР и Японии договариваются о форме предстоящих переговоров, на ведение которых правительство СССР дало свое принципиальное согласие.

Во исполнение Пекинского соглашения от 20 января 1926 г. * в части, касающейся эвакуации японцами Северного Сахалина и передачи правительству СССР находящихся на этой территории радиостанций, в октябре 1926 г. начались переговоры между представителями обоих правительств о порядке и форме выполнения этой передачи. Переговоры до конца отчетного года не были закончены благодаря препятствиям чисто технического характера.

В отчетном году велась большая и углубленная работа по развитию культурных связей между обеими странами. В октябре 1926 г. в Токио состоялся 3-й все тихоокеанский научный конгресс, на котором ученые СССР были представлены делегацией Академии наук СССР. Приглашение на этот конгресс было получено от Японии.

К концу отчетного года на территории Японии были открыты следующие консульства СССР: генеральные консульства в Сеуле, Токио и Кобе и консульства в Хакодате, Отуру, Дайрене и Цуруге.

В начале 1927 г. полпред СССР в Японии т. Копп назначен полпредом в Швецию, а бывший полпред СССР в Швеции т. Довгалевский переведен полпредом в Японию.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР СО СТРАНАМИ АМЕРИКИ

Канада

В отношениях с Канадой за истекший период не произошло никаких существенных перемен. Как и раньше, они оставались нормальными. Вновь назначенный официальный агент СССР т. Герус прибыл в Канаду к концу отчетного периода и вступил в исполнение своих обязанностей. Тов. Герусу предстоит урегулировать с правительством Канады вопрос о генеральном консульстве СССР в Канаде. Переговоры по этому вопросу уже начались.

* См. т. VIII, док. № 30, 31.

Мексика

Отношения между СССР и Мексикой продолжают оставаться вполне дружественными. В конце истекшего года состоялась смена полпредов: вместо С. С. Пестковского полпредом назначена А. М. Коллонтай.

Уругвай

В результате предварительных неофициальных переговоров министром иностранных дел Уругвая от имени своего правительства 21 августа 1926 г. была послана НКИД телеграмма, возвещающая о готовности возобновить дипломатические отношения с СССР *. С посылкой ответной телеграммы НКИД (22 августа) дипломатические отношения между обеими республиками должны считаться возобновленными. Уругвай является первой южноамериканской республикой, признавшей Советское правительство и возобновившей дипломатические с ним отношения. Полпред СССР в Уругвае пока еще не назначен.

3. Внешняя торговля в 1925/26 г.**

ОБЩИЕ ИТОГИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР ЗА 1925/26 г.

Общие итоги внешней торговли за 1925/26 г. могут быть охарактеризованы следующими данными о движении товарооборота внешней торговли и торгового баланса за два последние года (в тыс. руб.) ***:

Таблица № 10

	Импорт	Экспорт	Товарооборот	Торговый баланс
1924/25 г.	719 881	575 259	1 295 140	—144 622
1925/26 г.	755 588	667 773	1 423 361	— 87 815

Как видно из этих данных, при общем увеличении товарооборота за 1925/26 г. сравнительно с 1924/25 г. на 128 221 тыс. руб., или на 10%, торговый баланс в 1925/26 г. хотя и остается еще пассивным, но пассивное сальдо его понизилось со 144 622 тыс. руб. в 1924/25 г. до 87 815 тыс. руб. в 1925/26 г.

* См. док. № 238.

** Из кн. «СССР. Год работы правительства (Материалы к отчету за 1925/26 бюджетный год)», М., 1927, стр. 353—366.

*** Встречающиеся в таблицах цифровые неточности не оговариваются.

При рассмотрении хода внешней торговли по кварталам получится следующая картина (в тыс. руб.):

Таблица № 11

	Импорт	Экспорт	Товарооборот	Торговый баланс
I квартал	218 794	181 134	399 928	—37 660
II »	193 265	152 978	346 243	—40 287
III »	172 267	158 282	330 549	—13 985
IV »	171 262	175 379	346 641	+ 4 117
Итого . .	755 588	667 773	1 423 361	—87 815

Из этих поквартальных данных видно значительное улучшение торгового баланса во втором полугодии отчетного года благодаря мерам, принятым правительством к понижению пассивного сальдо путем сжатия импорта. В последней четверти этого года торговый баланс становится уже активным, давая превышение экспорта над импортом на 4117 тыс. руб.

Импортный план и его выполнение

Импортный план 1925/26 г.

Благоприятные виды на урожай и широкие перспективы хлебного экспорта летом 1925 г. нашли себе полное отражение в перспективном импортном плане 1925/26 г.

31 июля 1925 г. Советом Труда и Оборонь был утвержден перспективный импортный план 1925/26 г. в сумме 1 009 678 тыс. руб., предусматривающий в целях стимулирования хлебозаготовок ввоз из-за границы более чем на 150 000 000 руб. потребительских товаров.

Однако нереальность этого перспективного плана стала очевидна уже в октябре, когда выручка экспорта за сентябрь оказалась значительно менее предполагаемой и результат хлебозаготовок не оправдал первоначальных благоприятных перспектив.

Начавшаяся в середине октября 1925 г. работа по пересмотру импортного плана 1925/26 г. в сущности не была пересмотром его, а являлась работой по составлению нового плана на основе создавшейся хозяйственной обстановки. Окончательно уточненный импортный план был утвержден СТО 17 марта 1926 г. в сумме 685 млн. руб. в части импортных контингентов и 535 млн. руб. валютных платежей по ним.

Таблица № 12 показывает в абсолютных цифрах и процентах все групповые изменения уточненного плана 1925/26 г. сравнительно с перспективным (в тыс. руб.).

Таблица № 12

	Контин- гент перс- пект имп. плана на 1925/26 г.	В % к итого	Контин- гент уточн. имп. плана 1925/26 г.	В % к итого
Сырье	363 050	36,1	247 510	36,2
Полуфабрикаты	172 988	17,2	125 340	18,2
Оборудование	94 900	9,4	109 254	16
Автотранспорт	14 000	1,3	8 150	1,2
Электростроительство	12 000	1,2	14 236	2,1
Сельское хозяйство	103 500	10,3	60 400	9
Народное здравоохранение	19 000	1,8	10 800	1,5
Культпотребности	11 240	1,1	5 700	0,8
Предметы широкого потребления	161 000	16	82 800	12
Прочие потребности	20 000	1,9	15 000	2,2
Резерв	38 000	3,7	5 810	0,8
Итого	1 009 678	100	685 000	100

Выполнение импортного плана

Фактическая реализация выданных в счет импортного плана 1925/26 г. лицензий составляет на 1 октября 1926 г., по данным торгпредств, 646 302,3 тыс. руб.

По сравнению с выполнением плана в предыдущем году мы получаем следующую картину:

Таблица № 13

	1924/25 г.		1925/26 г.	
	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %
Сырье	205 047,1	31,2	224 686,2	34,8
Полуфабрикаты	102 605,8	15,6	119 070,2	18,4
Оборудование	55 305,5	8,4	88 028,5	13,6
Автотранспорт	8 800,2	1,3	14 474,8	2,2
Электростроительство	12 432,7	1,9	8 893,7	1,4
Сельское хозяйство	45 295,3	6,9	61 307,6	9,5
Народное здравоохранение	16 795,9	2,6	8 163,2	1,3
Культпотребности	7 450,7	1,1	4 182,0	0,7
Предметы широкого потребления	194 920,8	29,6	96 526,0	14,9
Прочие потребности	9 002,4	1,4	20 970,1	3,2
Итого	657 656,4	100	646 302,3	100

Таким образом, на долю промышленности в 1925/26 г. падает 66,8%, на долю сельского хозяйства — 9,5%, на предметы широкого потребления — 14,9% годовой суммы выданных лицензий.

Сравнение данных 1925/26 и 1924/25 гг. показывает, что удельный вес производственного импорта увеличивается в 1925/26 г., а потребительского сокращается.

Таким образом, структура импорта все более приобретает производственный характер.

Темп выполнения имплана 1925/26 г. отражен в нижеприводимой таблице:

<i>Время выдачи лицензий</i>	<i>Сумма (в тыс. руб.)</i>	<i>% от общ. суммы годового плана в 685 млн. руб. *</i>
В III кв. 1924/25 г.	46 999,8	6,9
» IV » »	250 391,5	36,5
» октябре 1925 г.	159 878,0	23,3
» ноябре »	72 345,7	10,6
» декабре »	38 733,7	5,6
Итого в счет I кв. 1925/26 г.	568 348,7	82,9
Во II кварт. 1925/26 г.	97 172,6	14,2
В III » »	97 620,7	14,3
» IV » »	30 101,0	4,4
Всего	793 243,0	115,8
Из них было аннулировано:		
В счет I кварт.	118 073,3	17,2
» » II, III и IV кварт.	28 867,4	4,2
Всего аннулировано	146 940,7	21,4
За исключением аннулированных	646 302,3	94,4

Распределение реализации импортного плана по странам

Из приводимой таблицы № 14 распределения лицензий по странам видно, что участие в нашем импорте Германии, Англии и Америки составляет почти 75%, но в 1925/26 г. сравни-

* Без учета безлицензионного ввоза по Востоку.— Прим. док.

тельно с 1924/25 г. цифра эта снижается за счет увеличения участия в нашем импорте других стран, с которыми мы вступаем в договорные отношения и с которыми устанавливаются нормальные коммерческие сношения.

Хотя по сумме заказов Германия занимает равное положение с Англией, однако по количеству и разнообразию заказов она занимает первое место. На Англию и Америку падает лишь значительное количество сырьевых закупок.

По другим странам следует отметить рост наших закупок во Франции. Значительно повышается размер наших операций в Китае в связи с переносом закупок чая из Лондона в Шанхай. Падение заказов в Финляндии объясняется перенесением

Таблица № 14

Распределение лицензий по странам
(данные торговцев)

Страны закупок	1923/24 г.		1924/25 г.		1925/26 г.	
	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб.	в %
Германия	152 576,2	36,6	202 114,2	30,0	176 741,3	27,4
Англия	141 737,9	34,0	183 671,3	28,0	196 179,1	30,4
Америка	—	—	136 694,8	21,0	107 175,6	16,6
Финляндия	35 586,2	8,5	29 331,8	4,5	13 161,9	2,0
Швеция	16 525,4	3,9	19 107,3	3,0	15 095,1	2,4
Китай	—	—	15 811,7	2,4	18 768,9	2,9
Франция	—	—	11 826,8	2,0	20 517,1	3,2
Австрия	12 828,4	3,1	11 480,9	2,0	22 458,6	3,5
Чехословакия	9 518,1	2,3	11 367,1	1,8	19 902,2	3,1
Польша	6 382,4	1,5	7 940,0	1,0	11 775,4	1,8
Италия	—	—	6 127,8	1,0	22 435,2	3,4
Эстония	5 173,7	1,3	4 399,0	0,7	6 441,8	1,0
Норвегия	4 800,6	1,2	4 017,8	0,6	5 756,6	0,9
Латвия	12 404,3	3,0	3 736,8	0,6	4 834,0	0,8
Голландия	—	—	2 610,1	0,4	—	—
Дания	—	—	2 341,0	0,4	1 488,6	0,2
Япония	—	—	1 741,1	0,2	2 162,8	0,3
Турция	4 682,5	1,1	1 007,7	0,2	674,9	0,1
Афганистан	—	—	620,3	—	162,8	—
Персия	3 865,4	1,0	524,7	—	530,5	—
Греция	—	—	79,2	—	27,6	—
Бельгия	—	—	46,7	—	—	—
Монголия	—	—	—	—	12,3	—
Выдано не обознач. по странам	10 552,3	2,5	1 058,3	0,1	—	—
Итого	419 627,4	100	657 656,4	100	646 302,3	100

более половины закупок на другие страны. В Швеции заказы сокращаются из года в год после выполнения ею крупных заказов на паравозы, а также в связи с сокращением заказов по электростроительству. Значительное увеличение закупок в Италии объясняется крупными заказами по целевому импорту.

На долю стран Востока приходится лишь $3\frac{1}{2}\%$ всей суммы реализации лицензий.

Фактическое поступление заграничных товаров в СССР

Как видно из помещенной далее таблицы (см. табл. № 16), в 1925/26 г. выпущено было из таможен для внутреннего потребления заграничных товаров на сумму 755 588 тыс. руб., что дает превышение суммы реализованных в этом году лицензий на 109 285 тыс. руб.

Объясняется это поступлением товаров, главным образом целевого импорта, по лицензиям, реализованным в прошлом отчетном году, и безлицензионным привозом ряда товаров из стран Востока. С другой стороны, некоторая часть товаров по лицензиям, выданным в 1925/26 г., будет ввезена лишь в 1926/27 г., почему фактический импорт за данный период, как и обычно, не совпадает с выполнением импортного плана в части выдачи лицензий.

Нижеследующая таблица дает сравнение суммы реализованных в 1925/26 г. лицензий с фактическим импортом товаров в СССР как вообще, так и по каждой из стран Востока, пограничных с СССР:

Т а б л и ц а № 15

	Реализовано лицензий	Фактический импорт	Превышение
	в тыс. руб.		
Китай	18 768,9	30 837	12 068
Япония	2 162,8	2 446	283
Турция	674,9	9 833	9 158
Афганистан	162,8	3 267	3 104
Герсия	530,5	43 639	43 109
Монголия	12,3	3 735	3 723
Танну-Тува	—	208	208
Всего по странам Востока	22 312,2	93 965	71 653
По прочим странам	623 990,1	661 623	37 633
Итого	646 302,3	755 588	109 286

По главнейшим группам товаров вышеуказанная сумма распределяется следующим образом (в тыс. руб.):

Сырье	236 405
Полуфабрикаты	185 918
Оборудование	65 674
Авто-мото-вело	14 608
Электростроительство	16 725
Сельское хозяйство	59 809
Народное здравоохранение	9 072
Культпотребности	6 648
Предметы широкого потребления	160 729
Итого	755 588

Из стран Востока поступает безлицензионно ряд товаров, главным образом сырьевых, в значительной части через ярмарки. Из таблицы помесячного ввоза товаров (см. таблицу № 16) видно, что в мае 1926 г. (в связи с Бакинской ярмаркой) доля участия этих стран в общем импорте товаров в СССР доходила до 16,6% всего импорта, а в сентябре (в связи с Нижегородской ярмаркой) — до 15,8%.

Экспортный план и его выполнение

Структура экспортного плана

В первоначальном виде экспортный план был утвержден Советом Труда и Оборона 31 июля 1925 г. в сумме 1105,1 млн. руб., в том числе 380 млн. пуд. хлеба на 494 млн. руб. и 611 млн. руб. по прочим статьям экспорта. В дальнейшем по мере выяснения перспектив хлебозаготовок и преувеличенности первоначальных экспортных предположений по крупнейшим статьям (леи, лес, нефтепродукты, яйца) экспортный план был подвергнут ряду пересмотров и сокращений и по уточнении утвержден Советом Труда и Оборона 12 января 1926 г. как минимальный в сумме 720,9 млн. руб., в том числе 165 млн. пуд. хлебопродуктов на сумму 206,2 млн. руб. и 514,7 млн. руб. по прочим экспортным статьям, при поступлении валюты по экспорту в сумме 690 млн. руб.

Структура экспорта по уточненному экспортному плану в сопоставлении с довоенной представлена в таблице № 17.

Как видно из этой таблицы, в экспортном плане 1925/26 г. близки к довоенному значению продукты животноводства, лесного хозяйства и волокно. Значительно отстают от довоенного по своему значению в экспорте хлеб и прочие продукты земледелия, превышают довоенное значение продукты промышленности, особенно нефтепродукты, а также продукты охоты и рыболовства.

Таблица № 16
Ввоз товаров в 1925/26 г. по европейской и азиатской границам СССР
(по данным таможенной статистики, в тыс. руб.)

	Ввоз по европейской границе			Ввоз по азиатской границе			Весь ввоз (по всем границам)		
	из стран Запада	из стран Востока	всего	из стран Запада	из стран Востока	всего	из стран Запада	из стран Востока	всего
Октябрь (1925)	71 441	1 698	73 139	648	5 374	6 022	72 089	7 072	79 161
Ноябрь	62 812	2 298	65 110	1 768	5 854	7 622	64 580	8 152	72 732
Декабрь	53 797	2 205	56 002	3 543	7 356	10 899	57 340	9 561	66 901
Январь (1926)	59 041	2 153	61 194	1 423	7 669	9 092	60 464	9 822	70 286
Февраль	51 526	2 084	53 610	954	6 449	7 403	52 480	8 533	61 013
Март	54 846	2 146	56 992	1 169	3 805	4 974	56 015	5 951	61 966
Апрель	60 199	2 739	62 938	744	4 166	4 910	60 943	6 905	67 848
Май	38 982	2 503	41 485	507	5 379	5 886	39 489	7 882	47 371
Июнь	49 278	1 445	50 723	758	5 567	6 325	50 036	7 012	57 048
Июль	48 391	1 183	49 574	1 735	6 323	8 058	50 126	7 506	57 632
Август	50 301	1 776	52 077	863	4 993	5 856	51 164	6 769	57 933
Сентябрь	46 317	4 516	50 833	580	4 284	4 864	46 897	8 800	55 697
Итого за год	646 931	26 746	673 677	14 692	67 219	81 911	661 623	93 965	755 588

Общие итоги выполнения экспортного плана

Общая сумма вывоза за 1925/26 г., по сведениям таможенной статистики, составила 667 773 тыс. руб. Таким образом, уточненный годовой экспортный план в 720,9 млн. руб. был выполнен на 92,6%.

Вывоз по европейской границе составил 589 125 тыс. руб., а по азиатской границе — 78 648 тыс. руб.

В отношении же первоначального экспортного плана вывоз составил лишь 60,4%.

Таблица № 17

	По плану 1925/26 г.		1909/13 г. — в % к плану
	в млн. руб.	в % к плану	
Продукты земледелия:			
Хлеб, жмыхи, маслосемена и растительное масло	209 250	29	50,1
Лен, кудель, пенька, льняная и пеньковая накля, чесаный лен	46 825	6,5	6,8
Прочие продукты земледелия	6 500	0,9	4,4
Итого прод. землед.	262 575	36,4	61,3
Продукты животноводства	136 500	18,9	16,2
» лесного хозяйства	86 200	12,0	10,1
» охоты и рыболовства	66 700	9,3	1,7
Продукты промышленности:			
Нефтедобывающей	80 600	11,1	2,4
Рудной и каменноугольной	28 700	3,7	2,4
Прочих отраслей	62 235	8,6	5,9
Итого прод. пром-ти	168 935	23,4	10,7
Всего по плану	720 910	100	100

При сопоставлении итогов экспорта за 1925/26 г. с цифрами экспорта в предыдущие годы получится следующая картина:

1920/21 г.	10 млн. дов. руб.	1922/23 г.	211 млн. черв. руб.
1921/22 г.	64 » » »	1923/24 г.	523 » » »
1922/23 г.	133 » » »	1924/25 г.	575 » » »
		1925/26 г.	668 » » »

Приведенные данные показывают, что темп роста союзного экспорта начиная с 1924/25 г. значительно замедлился. В отчетном (урожайном) году вывоз хлеба увеличился на

95,2 млн. руб., или на 92,7%. Если исключить это увеличение по хлебу, то общее увеличение вывоза составит лишь 5 млн. руб., т. е. около 1%.

Выполнение экспортного плана по кварталам и месяцам

Выполнение квартальных планов характеризуется следующей таблицей (по данным таможенной статистики):

Таблица № 18

	План (в тыс. руб.)	Фактическое исполнение	
		в тыс. руб.	в %
I квартал	207 070	181 134	87,5
II »	158 245	152 978	96,7
III »	183 932	158 282	86
IV »	195 050	175 379	90
Сумма квартальных планов	744 297		
Уточн. годовой план	720 910	667 773	92,7

Как видно из этой таблицы, все квартальные планы за 1925/26 г. были невыполнены.

Движение экспорта по месяцам в сопоставлении с прошлым годом характеризуется следующей таблицей:

Таблица № 19

	Экспорт 1925/26 г.	Экспорт 1924/25 г.	Изменение в %
	в тыс. руб.		
Октябрь	84 568	46 656	+81,8
Ноябрь	59 242	36 913	+60,5
Декабрь	37 324	47 957	-22,2
Январь	41 801	44 773	- 6,4
Февраль	48 544	42 095	+15,3
Март	62 633	38 963	+60,9
Апрель	55 254	35 377	+56,2
Май	44 304	46 640	- 5
Июнь	58 724	55 633	+ 5,5
Июль	51 554	42 140	+22,4
Август	59 758	55 940	+ 6,8
Сентябрь	64 067	82 171	-22,1
Всего за год	667 773	575 258	+16,8

В первые два месяца отчетного года вывоз был значительно выше предшествующего года. В декабре и январе вывоз падает ниже 1924/25 г., а с февраля снова начинает превышать предшествующий год, снижаясь только в мае против прошлого года на 5% в связи с английской забастовкой. За сентябрь вывоз снова ниже 1924/25 г., так как в сентябре 1925 г. имел место значительный вывоз хлеба.

*Выполнение плана
по отдельным группам и статьям экспорта*

Выполнение плановых предположений по отдельным товарным группам и важнейшим товарам характеризуется следующей таблицей (по данным таможенной статистики):

Таблица № 20

	План (в тыс. руб.)	Фактич. экспорт (в тыс. руб.)	% выпол. по сумме
Продукты земледелия	256 075	247 970	96,8
В том числе:			
Хлебопродукты	206 250	198 151	96,1
Льняное волокно	42 000	43 965	104,7
Лес и продукты сухой перегонки	86 200	58 147	67,5
В том числе лесоматериалы	85 000	57 683	67,9 (по колич. 75,1)
Продукты звероловства и рыболовства	66 700	80 312	120,4
В том числе:			
Пушнина	55 000	69 390	126,2
Рыболовства	11 700	10 922	93,3
Продукты животноводства и птицеводства	132 500	91 759	69,3
В том числе:			
Масло коровье	50 600	30 873	61
Яйца	47 700	23 629	49,5
Щетина	5 500	10 279	186,9
Кишки	9 000	9 280	103,1
Мясо и живой скот	6 500	5 071	78
Птица всякая	2 850	3 033	105,6
Продукты пищевой и вкусовой промышленности	16 750	32 060	191,4
В том числе сахар*	10 000	18 962	189,6 (по колич. 125,5)

* Расценка таможенной статистики преувеличена ввиду включения в оценку специального налога.— *Прим. док.*

	План (в тыс. руб.)	Фактич. экспорт (в тыс. руб.)	% выполн по сумме
Продукты горной промышленности . . .	111 420	107 094	96,1
В том числе:			
Нефтепродукты	80 000	75 955	94,9
Руда марганцевая	17 000	21 285	125,2
» железная	2 100	1 383	65,9
Асбест	2 100	1 705	81,2
Металлолом	890	700	78,7
Уголь и антрацит	7 600	5 588	73,5
Промышленные изделия	30 215	33 194	109,9
В том числе:			
Ткани	10 500	14 849	141,4
Галоши	1 500	1 521	101,4
Фарфоро-фаянсовые изделия	1 200	1 497	124,8
Металлоизделия*	5 000	5 480	109,6
Ковры	2 400	2 360	98,3
Тряпье	5 000	2 242	44,8
Разные товары	21 050	17 236	81,9
В том числе:			
Коконы	4 000	3 712	92,8
Сантонин	2 800	5 211	186
Всего за год с хлебопродукт	720 910	667 772	92,7
» » » без »	514 660	469 621	91,2

Таким образом, уточненный годовой план был выполнен по хлебу на 96,1%, по прочим статьям экспорта — на 91,2%, что дает выполнение годового плана в целом в 92,7%.

План был выполнен с превышением по продуктам звероловства, продуктам пищевой и вкусовой промышленности (за счет сахара) и по сантонию. Продукты горной промышленности дали 96,1% выполнения и нефтепродукты — 94,9%, при превышении плана по марганцевой руде и невыполнении по прочим статьям горного экспорта.

Промизделия дали 109,9% выполнения, при значительном превышении по тканям и фарфоро-фаянсовым изделиям и

* Включая металлы не в деле. — Прим. док.

при невыполнении по всем почти прочим статьям промэкспорта.

Продукты земледелия дали 96,8% выполнения плана; 96,1% — по хлебу и 104,7% — по волокну. Лесоматериалы дали 67,9% выполнения. По продуктам животноводства и птицеводства план был выполнен на 69,3%. Превышение дали шетина, кишки и птица; значительное невыполнение — масло коровье, яйца и мясопродукты.

По сравнению с 1924/25 г. вывоз продуктов сельского хозяйства дал прирост в 53,5% (с 161 532 тыс. руб. до 247 970 тыс. руб.), вывоз лесных материалов понизился на 20,8% (72 791 и 57 683 тыс. руб.), вывоз продуктов звероловства и рыболовства остался почти без изменения (79 707 и 80 312 тыс. руб.), вывоз продуктов животноводства и птицеводства понизился на 3% (94 494 и 91 759 тыс. руб.), вывоз сахара повысился на 35,8% (13 963 и 18 962 тыс. руб.), вывоз нефти увеличился на 14% (66 597 и 75 955 тыс. руб.), вывоз руды увеличился на 15% (19 705 и 22 668 тыс. руб.), вывоз угля повысился на 34,3% (4161 и 5588 тыс. руб.) и, наконец, вывоз промышленных изделий увеличился на 61,9% (20 505 и 33 194 тыс. руб.).

Структура вывоза по сравнению с предшествующим годом изменялась следующим образом: с.-х. экспорт повысился с 61,6% всего вывоза в 1924/25 г. до 64,4% в 1925/26 г., в том числе хлеб повысился с 18,7% до 29,7%. Доля промэкспорта несколько понизилась — с 38,4% в 1924/25 г. до 35,6% в 1925/26 г.

Реализация экспорта

Что касается реализации экспорта за 1925/26 г., то о ней можно судить на основании сопоставления нереализованных остатков за границы на 1 октября 1925 г. и 1 октября 1926 г., которые составляли на эти даты 59 009,8 тыс. руб. и 61 888 тыс. руб., включая товары в пути.

Это сопоставление остатков показывает, что, несмотря на неблагоприятные условия для реализации некоторых товаров, общий темп реализации в отчетном году соответствовал размерам экспорта.

Значение экспорта в народном хозяйстве

Значение экспорта в народном хозяйстве СССР характеризуется следующей таблицей соотношения роста экспорта в товарной части продукции народного хозяйства (по данным Госплана, кроме цифр экспорта за 1925/26 г.):

Таблица № 21

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1913 г. с поправкой на терри-тор (в млн. до-руб.)
	в млн. черв. руб.			
Товарная масса продукции сель-ского хозяйства	3 324	4 658	5 741	4 498
Экспорт с.-х. продукции	389	359	428	927
Экспорт в % к товарной массе продукции	11,7	7,7	7,5	20,6
Товарная масса продукции про-мышленности	4 849	7 248	9 976	7 011
Экспорт промышленной продук-ции	132	199	240	378
Экспорт в % к товарн. массе промышленной продукции . . .	2,7	2,7	2,4	5,3
Вся внутренняя товарная масса	8 173	11 906	15 717	11 509
Экспорт	521	558	668	1 305
Экспорт в % ко всей товарной массе	6,3	4,7	4,2	11,3

Эти цифры показывают, что значение экспорта в народном хозяйстве СССР много ниже довоенного не только в отношении валовой, но и в отношении товарной части продукции.

В 1925/26 г. экспорт составил 4,2% товарной продукции против 11,3% довоенной. К товарной части с.-х. продукции экспорт составил 7,5% против 20,6% довоенных, к товарной части промышленной продукции — 2,4% против 5,3% довоенных. Значение экспорта в народном хозяйстве понизилось, таким образом, в 2,5 раза.

Причины замедления роста экспорта

Обращаясь к причинам замедления роста экспорта в 1925/26 г. и невыполнения даже уточненного экспортного плана, пониженного на 35% против первоначальных предположений, нужно отметить следующие основные факторы, понизившие размеры экспорта:

недопроизводство некоторых отраслей сельского хозяйства по сравнению с довоенным временем ввиду понижения урожайности;

уменьшение товарности по ряду с.-х. товаров, как следствие изменения в социальной структуре сельскохозяйственного производства, возросшего потребления сельского населения, высоких цен на промтовары и их недостаточности;

рост городского спроса на сельскохозяйственные товары; недостаточность основного капитала для развития отдельных экспортных отраслей и усиления технической базы экспорта и несоответствие внутренних цен на экспортные товары мировым ценам и высокие накладные расходы по заготовкам и экспорту, что вызывало нерентабельность последнего.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Политика правительства в области внешней торговли в отчетном году была направлена, с одной стороны, на упорядочение импорта и устранение нежелательных нарушений монополии внешней торговли (борьба с контрабандой и массовым наплывом товаров из-за границы в виде почтовых посылок), а с другой — на принятие мер к облегчению и увеличению вывоза советских товаров за границу.

Мероприятия по регулированию импорта

Образование лицензионного совещания

Произведенное в начале отчетного года жесткое сокращение перспективных экспортно-импортных планов и создавшееся в связи с этим затруднительное положение (поскольку значительная часть импортных лицензий была выдана уже в I квартале на основе первоначального плана) заставили правительство уделить особое внимание вопросу регулирования импорта для устранения отрицательных последствий просчета, имевшего место в начале отчетного года.

В этих целях постановлением СТО выдача разрешений на ввоз, начиная со II квартала отчетного года, была возложена на особо созданный для этого орган — лицензионное совещание. В качестве основных задач лицензионному совещанию были присвоены функции: распределения общесоюзных контингентов импорта по республикам, распределения контингентов между субъектами торговли и рассмотрения и разрешения вопросов выдачи (в пределах годового и квартальных экспортно-импортных планов) лицензий и удостоверений на ввоз и вывоз товаров по отдельным заявкам.

Эти функции лицензионного совещания почти совпадают с фактической работой бывшего экспортного бюро НКВТ. Однако организационная форма лицензионного совещания, его состав полномочных представителей, его права (в смысле компетенции) и присвоенная ему авторитетность значительно разнятся от прежнего органа.

Помимо этого, наличие в лицензионном совещании представителей от заинтересованных советских органов и союзных республик обеспечивает этому органу возможность

согласования между ведомственных интересов и возлагает в то же время на него большую ответственность перед правительством.

Увеличение ввозных пошлин

Обнаружившийся уже в середине 1925 г. значительный прилив заграничных посылок и связанное с этим увеличение утечки за границу валюты побудили правительство пересмотреть в первую очередь ставки пошлин на потребительские товары: шерстяную ткань, трикотаж, обувь, парфюмерию, готовое платье и т. п. Соответствующий законопроект был одобрен Совнаркомом 5 марта отчетного года и вошел в силу 12 марта.

Вторым обстоятельством, также давшим направление работе по пересмотру таможенного тарифа, явилась директива Совета Труда и Оборона о выработке мер к усилению поступления таможенного дохода, во исполнение которой Наркомторг вошел в Совнарком с представлением о повышении пошлин по преимуществу фискального значения.

Предложение Наркомторга было утверждено Совнаркомом 19 марта, причем НКТоргу предложено было выработать соответствующий проект изменения этого рода пошлин. Принятое на основе этого проекта постановление СНК предусматривает повышение пошлин на ряд товаров, обложение которых имеет фискальное значение и является недостаточным. В эту группу вошли, наряду с потребительскими товарами, как-то: фрукты свежие и сухие, кофе, какао, пряности, также и товары промышленного значения: хмель, эфирные масла, каннфоль, каучук, асбестовые изделия и т. п.

Наряду с этим Наркомторгом по заданиям правительства производился и систематический пересмотр тарифов, изменение которых в заведомом порядке выходит за пределы отчетного года.

Мероприятия по борьбе с контрабандой

В связи с развитием контрабандной торговли в отчетном году в соответствии с принятым по этому поводу постановлением СТО был проведен ряд мероприятий экономического и административно-организационного характера, направленных на усиление борьбы с контрабандой.

В части экономического регулирования эти мероприятия заключались в следующем: ВСНХ Союза и союзных республик были приняты меры к организации, расширению и удешевлению производимых государственной, кооперативной и частной промышленностью товаров, составляющих предметы импорт-

ной контрабанды; республиканскими кооперативными центрами промысловой кооперации были приняты меры к усилению кооперирования промыслового населения пограничной полосы и к планомерному снабжению его необходимыми орудиями производства; Наркомторгом и ВСНХ было организовано максимальное снабжение промышленными товарами пограничных местностей путем планового завоза и установления строгого контроля за продажными ценами на эти товары; Центросоюзом и Наркомторгом были приняты меры по расширению сети торговых аппаратов в пограничной полосе, недопущению там высоких торговых накидок, усилению в пограничных районах заготовки сырья, служащего предметом экспортной контрабанды, расширению государственной и кооперативной заготовительной сети и т. п.

По линии административно-организационной СТО поручил ОГПУ совместно с Реввоенсоветом и Наркомфином Союза срочно рассмотреть вопрос о личном составе пограничных частей, о сроках службы в них, о комсоставе, об организации морской охраны дальневосточных границ и прочих мероприятиях, направленных к наилучшей постановке дела пограничной охраны.

Руководство организационно-оперативной работой по борьбе с контрабандой было сосредоточено, согласно постановлению, в ОГПУ.

В области же карательных мер в отношении злостных контрабандистов на ОГПУ, Наркомторг и Наркомфин СССР была возложена разработка системы штрафов, обеспечивающей наибольшую тяжесть репрессий в отношении состоятельных контрабандистов; тем же организациям совместно с НКРКИ было поручено разработать вопрос об упрощении судопроизводства по контрабандным делам. О ходе борьбы с контрабандой СТО обязал Наркомторг и ОГПУ представлять ему через центральную комиссию по борьбе с контрабандой доклады каждые три месяца.

Мероприятия по усилению экспорта

Основные директивы СТО

Неблагоприятная конъюнктура для развития экспорта, неудовлетворительное выполнение экспортного плана за I квартал и неуклонное падение суммы экспорта с октября 1925 г. по январь 1926 г. вызвали необходимость проведения исключительных мероприятий, направленных к усилению экспорта.

Советом Труда и Оборона были даны НКТоргу следующие директивы:

установление обязательности экспортных контингентов, вне зависимости от рентабельности операций для отдельных организаций;

установление месячного распределения экспортных контингентов, вне зависимости от рентабельности операций для отдельных организаций;

установление месячного распределения экспортных контингентов, обязательного для экспортирующих организаций, и введение персональной ответственности руководителей организаций за выполнение установленных экспортных контингентов;

установление систематического наблюдения и контроля за выполненным экспортным планом, с привлечением к этому контролю экосо союзных республик и местных органов Наркомторга;

бронирование экспортных фондов, с недопущением расходования их для целей внутреннего рынка; строгое регулирование контингентов экспортных товаров, предназначенных для снабжения промышленности и внутреннего рынка, и

регулирование заготовительных цен на экспортные товары в соответствии с условиями внешнего рынка.

Во исполнение этих директив СТО Наркомторгом в отчетном году был проведен ряд мероприятий административного и организационного характера, направленных к облегчению экспортных операций.

В числе этих мероприятий необходимо прежде всего отметить координацию выступлений наших экспортных организаций на внешнем рынке путем сокращения числа организаций, выступающих на внешних рынках, установления более тесной связи между торгпредствами и производственными торговыми организациями, концентрацию экспортных операций в общих и специальных отделах торгпредств и т. д. В результате достигнутого этими мерами большего организационного единства экспортных организаций удалось добиться большей гибкости в деле реализации наших товаров за границей и повышения их реализационной цены.

Лицензионная политика в области экспорта

В соответствии с задачами усиления вывоза в отчетном году направлялась и лицензионная политика в области экспорта. В основном она направлялась по линии расширения прав местных органов Наркомторга СССР в деле выдачи лицензий, облегчения экспорта второстепенных товаров, усиления экспортных операций смешанных акционерных обществ по второстепенным экспортным статьям и, наконец, по линии усиления роли кооперации по главнейшим статьям экспорта.

Кроме того, были приняты меры к упрощению лицензионной техники и улучшению учета выдаваемых экспортных лицензий.

Пересмотр таможенного тарифа по вывозной торговле

Наконец, следует отметить значение, которое имел в деле усиления экспорта произведенный в отчетном году Советом Народных Комиссаров пересмотр таможенного тарифа по вывозной торговле. Необходимость этого пересмотра была вызвана тем, что действовавший ранее тариф, утвержденный Совнаркомом в 1924 г., был построен на учете существовавшей в 1924/25 г. конъюнктуры внутренних и внешних рынков. Конъюнктура же того времени характеризовалась весьма низкими ценами на экспортное сырье на внутреннем рынке и высокими реализационными ценами на внешних рынках. В течение 1924 и 1925 гг., в связи с изменением условий заготовок сырья внутри страны и условий реализации последнего за границей, в таможенный тариф по вывозной торговле было внесено много изменений в сторону снижения или отмены установленных вывозных пошлин. В отчетном же году приближение цен на внутреннем рынке к ценам внешних рынков привело к тому, что существующие вывозные пошлины затрудняли конкуренцию нашего сырья за границей и отрицательно влияли на рентабельность нашего экспорта. Поэтому, ввиду необходимости всемерного развития экспорта и, тем самым, обеспечения импорта промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин, правительство признало необходимым произвести полный пересмотр таможенного тарифа по вывозной торговле.

Основные моменты утвержденного Совнаркомом нового таможенного тарифа сводятся к следующему.

Отдельные статьи тарифа были установлены не только с точки зрения рентабельности экспорта в данный момент, но и необходимости дальнейшего развития тех или иных статей нашего экспорта. Далее, были сняты пошлины со всех мелких статей нашего экспорта, имевшие ничтожный финансовый эффект и в то же время затруднявшие экспорт как излишними формальностями, так и дополнительными накладными расходами.

В соответствии с этим против 36 статей тарифа 1924 г. в новом тарифе по вывозной торговле было оставлено лишь 17 статей.

Утвержденный СНК таможенный тариф по вывозной торговле был введен в действие с 1 февраля 1926 г.

4. Данные о внешней торговле СССР по странам в 1925/26 г. *

Наименование государства и стран	Октябрь — сентябрь	
	Вывоз 1925/26 г.	Привоз 1925/26 г.
	тыс. руб	
1. Австралия	—	16 779
2. Австрия	3 066	22 755
3. Англия	187 060	125 378
4. Аргентина	1	10 166
5. Афганистан	—	307
6. Бельгия	18 607	1 928
7. Болгария	233	10
8. Бразилия	—	640
9. Венгрия	0,3	23
10. Германия	110 992	172 215
11. Голландия	21 139	6 759
12. Греция	5 770	183
13. Дания	10 364	1 724
14. Египет	2 923	26 561
15. Индия	—	12 795
16. Ирландия	584	—
17. Испания	0,2	1 607
18. Италия	33 481	23 196
19. Канада	4	592
20. Китай	—	12 606
21. Латвия	63 540	4 367
22. Литва	23	140
23. Мексика	—	547
24. Монголия	—	0,1
25. Новая Зеландия	—	13
26. Норвегия	6 757	6 651
27. Персия	—	5 684
28. Польша	3 134	9 214
29. Португалия	0,2	393
30. Румыния	731	9
31. Соединенные Штаты	25 093	119 882
32. Турция	15 501	7 936
33. Урянхай	—	—

* Публикуются по журналу «Внешняя торговля по европейской границе (статистический обзор)», вып. 8—12 (29), М., 1926, стр. 10. Эти данные взяты из таблицы № 1г журнала и включают в себя таможенные статистические данные по европейской и кавказско-черноморской границе.

Полные данные о внешней торговле СССР см. сборн. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг. Статистический обзор», М., 1960.

Продолжение

Наименование государств и стран	Октябрь — сентябрь	
	Вывоз 1925/26 г.	Привоз 1925/26 г.
	тыс. руб	
34. Финляндия	4 548	14 697
35. Франция	39 752	19 035
36. Цейлон	—	2 553
37. Чехословакия	512	18 127
38. Швейцария	0,1	11
39. Швеция	3 289	20 425
40. Эстония	17 024	6 457
41. Югославия	2	0,2
42. Япония	261	213
43. Прочие государства и страны	14 732	1 099
Всего	589 124	673 677*

5. Соглашение о взаимном пользовании пограничными реками и водами между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря

{20 февраля 1926 г.}

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Персии, признав необходимым, согласно ст. III Мирного договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 года**, установить определенные доли и порядок взаимного пользования пограничными реками и водами от реки Гери-Руд*** до Каспийского моря, согласились заключить на этот предмет настоящее соглашение, для чего назначили Смешанную Комиссию в составе Уполномоченных:

от Правительства Союза Советских Социалистических Республик — Александра Федоровича Мор и Ивана Эрнестовича Герман,

* В итоговых цифрах имеются небольшие неточности.

** См. т. III, док. № 305.

*** Здесь и далее транскрипция географических названий дается по подлиннику соглашения на русском языке.

от Правительства Персии — Мирза Сеид Ахмед Хан Моаз-зани, Гамид Хан Сайях и Мирза Мухамед Хан Маасумхани.

Означенные Уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в установленном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I.

Вся вода реки Гери-Руд (Теджен), начиная от моста Пуль-и-Хатун, вниз по течению на всем протяжении по границе между Договаривающимися Сторонами делится на десять равных частей, из которых три части поступают в пользование Персии и семь частей — в пользование СССР.

Обмер воды реки Гери-Руд (Теджен) производится техниками Договаривающихся Сторон у селения Доулет-Абада и на всех каналах, отводимых из реки Гери-Руд (Теджена) как на территорию Персии, так и на территорию СССР, на всем протяжении от селения Доулет-Абада до моста Пуль-и-Хатун. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на десять равных частей.

В целях обеспечения правильного деления воды реки Гери-Руд (Теджена) у Доулет-Абада техниками Договаривающихся Сторон в этом месте устраивается постоянный вододелитель. Расходы по устройству этого вододелителя несут Договаривающиеся Стороны, по взаимному согласованию проекта его, пропорционально получаемым ими в этом месте долям воды.

Статья II.

До сооружения водохранилища (согласно статье III настоящего соглашения) селение Гярмаб на территории Персии (в 15 верстах выше Пуль-и-Хатуна) и пост Пуль-и-Хатун на территории СССР имеют право выводить из Гери-Руда по 50 секундо-литров воды каждое. Если одна из Договаривающихся Сторон возьмет для своего селения больше пятидесяти литров воды, то этот излишек засчитывается в ее долю ниже Пуль-и-Хатунского моста.

Статья III.

Ввиду того, что определенное настоящим соглашением деление воды реки Гери-Руда (Теджена) не удовлетворяет потребностей ни одной из Договаривающихся Сторон вследствие громадной потери воды Гери-Руда (Теджена) в весеннее многоводье, обе Стороны признают целесообразным сооружение на Гери-Руде, выше Пуль-и-Хатуна, водохранилища, которое

могло бы задерживать излишнюю воду для использования ее Договаривающимися Сторонами.

Договаривающиеся Стороны выражают свое согласие на сооружение такого водохранилища, производство соответствующего технического обследования местности и заключение особого договора о постройке, эксплуатации этого водохранилища и о принципах раздела воды из него.

Статья IV.

Вся вода реки Чаача со всеми ее притоками делится на две равные части, из которых одна поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Чаача производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Чаача на территории Персии от пограничной черты до места слияния рек Абеграм и Хоур (у селения Амир-Абад). Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья V.

Вся вода реки Меана (Кара-Тикан) со всеми ее притоками делится на две равные части, одна из которых поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Меана (Кара-Тикан) производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Меана (Кара-Тикан) на территории Персии на протяжении 10-ти верст от пограничной черты. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья VI.

Вся вода реки Келат-Чай (Нафте) со всеми ее притоками делится на две равные части, одна из которых поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Келат-Чай (Нафте) производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Келат-Чай на территории Персии от пограничной черты до селения Дербенде-Нафте. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья VII.

Вся вода реки Арчиньян (Арчанган) со всеми ее притоками делится на две равные части, одна из которых поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Арчиньян (Арчанган) производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Арчиньян (Арчанган) на территории Персии на протяжении 5-ти верст от пограничной черты по обоим притокам Арчиньяна (Арчангана). Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья VIII.

Вся вода реки Лайн-Су со всеми ее притоками делится на две равные части, одна из которых поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Лайн-Су производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Лайн-Су на территории Персии от пограничной черты до впадения в реку Лайн-Су речки Хакестар. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья IX.

Вся вода реки Казган-Чай (Зенгинанлу) делится на пять равных частей, из которых две части поступают в пользование Персии и три части в пользование СССР.

Обмер воды реки Казган-Чай (Зенгинанлу) производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Казган-Чай (Зенгинанлу) на территории Персии от пограничной черты включительно до того места выше селения Зенгинанлу, где последнее берет свою воду. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на пять частей, причем в долю Персии ($\frac{2}{5}$) включается и то количество воды, которое пропускается по территории СССР из Казган-Чая для снабжения района Лютфабада.

Правительство СССР обязуется беспрепятственно пропускать по проходящему на его территории каналу то количество воды, которое Персия из своей доли предназначит для пользования района Лютфабада.

Правительство СССР предоставляет право Персидскому Правительству для снабжения водою района Лютфабада пропускать воду вместо существующего канала по старому Ба-

баджикскому каналу или же построить новый канал на территории СССР. Это право СССР предоставляет Персии безвозмездно.

Место расположения нового канала определяется по согласованию с Правительством СССР.

Все расходы, связанные с восстановлением Бабаджикского канала или постройки нового канала, Правительство Персии принимает на себя.

Правительство СССР обязуется беспрепятственно пропускать на свою территорию снабженных соответствующим удостоверением персидских граждан, назначенных для очистки и ремонта канала, обслуживающего район Лютфабада.

Статья X.

Персидское Правительство обязуется отпускать СССР для пользования станции Артык из речки Гюльриз в существующий на территории СССР канал 10 литров воды в секунду ($\frac{1}{2}$ сеига).

Для измерения этой воды СССР строит у пограничной черты на своей территории за свой счет и в присутствии техника со стороны Персии новый вододелитель.

Статья XI.

Вся вода реки Дурунгяр и соленых родников в русле реки Дурунгяр поступает в полное пользование Персии.

Статья XII.

Вся вода реки Кельте-Чинар поступает в пользование Персии.

Персидское Правительство обязуется не чинить препятствий гражданам СССР в использовании ими воды из находящихся на территории Персии родников в долине реки Кельте-Чинар (ниже персидских селений Кельте-Чинар), которыми граждане СССР пользуются в настоящее время, а также беспрепятственно допускать граждан СССР, снабженных соответствующим удостоверением, к очистке и обделке как этих родников, так и отводящего русла их.

Статья XIII.

Вся вода реки Фирюзинки (Фирюзе) после удовлетворения нужд селения Фирюза поступает в пользование ниже лежащих селений СССР.

Статья XIV.

Вся вода реки Чандыр (Чондор) в части ее, находящейся на территории Персии, делится на две равные части, из которых одна поступает в пользование Персии, а другая пропускается на территорию СССР.

Обмер воды реки Чандыр (Чондор) производится техниками Договаривающихся Сторон на пограничной черте и на всех каналах, отводимых из реки Чандыр (Чондор) на территории Персии на протяжении 7-ми верст от пограничной черты. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

Статья XV.

Вся вода реки Сумбар на всем протяжении ее по границе между Персией и СССР, включая и воду притоков ее Кулуи-Каласи-Су и Дайие-Су, делится на две равные части, одна из которых поступает в пользование Персии, а другая — в пользование СССР.

Обмер воды производится техниками Договаривающихся Сторон у места слияния Кулуи-Каласи-Су и Дайие-Су и на всех каналах, отводимых из Кулуи-Каласи-Су на территории Персии на протяжении 7-ми верст вверх по течению от пограничной черты, а также и на всех каналах, отводимых по обоим сторонам реки Дайие-Су на всем ее протяжении. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

В случае возведения СССР после подписания настоящего договора по реке Сумбар на своей территории гидротехнических сооружений для задержки воды Правительство СССР обязуется допустить в периоде орошения к впадению в реку Атрек такое же количество воды, какое пропускалось бы при отсутствии этих сооружений, согласно метеорологических данных. О своем решении построить такие сооружения СССР предварительно извещает Персию.

Статья XVI.

Вся вода реки Атрек на всем ее течении по границе между Договаривающимися Сторонами делится между Персией и Союзом ССР на две равные части.

Обмер воды реки Атрек производится техниками Договаривающихся Сторон на протяжении 14-ти верст от границы вверх по течению реки Атрек на территории Персии. Все количество воды, полученное в результате указанного обмера, и подлежит разделу на две равные части.

В случае возведения Персией после подписания настоящего договора по реке Атрек на своей территории гидротехнических сооружений для задержки воды Персидское Правительство обязуется пропускать в периоде орошения к границе между Персией и СССР, где начинается деление воды реки Атрек, такое же количество воды, какое пропускалось бы при отсутствии этих сооружений, согласно метеорологических данных. О своем решении построить такие сооружения Персия предварительно извещает СССР.

Статья XVII.

Обмеры воды, указанные в настоящем соглашении, производятся по требованию Персии или СССР техниками и мирабами Договаривающихся Сторон совместно, причем по каждой отдельной реке и отводным из нее каналам одновременно.

Персия и СССР взаимно обязуются беспрепятственно пропускать на свои территории техников и мирабов, уполномоченных на выполнение указанных в настоящем соглашении работ по отдельным рекам и снабженных соответствующими удостоверениями с указанием в них места перехода границы.

Статья XVIII.

Обмеры воды на пограничной черте производятся в наиболее удобных для этого местах в пределах 200 метров от пограничной черты по территории Персии или СССР. Места эти определяются техниками Договаривающихся Сторон по взаимному согласованию.

На местах этих обмеров устанавливаются техниками СССР и за счет СССР в присутствии техника со стороны Персии по одному гидрометрическому посту на каждой реке, состоящему из трех водомерных реек, одного репера и одного служебного мостика, причем русло реки в случае надобности приводится в надлежащий порядок.

Гидрометрическими постами имеют право одинаково пользоваться техники и мирабы как СССР, так и Персия.

Статья XIX.

В случае возникновения разногласий между мирабами Договаривающихся Сторон по тем или иным вопросам водопользования разногласия эти переносятся на совместное разрешение следующих представителей Персии и СССР (с правом замены своими заместителями): по реке Герн-Руд (Теджен) — Серахского губернатора со стороны Персии и Серах-

ского районного гидротехника со стороны СССР, по рекам Чаача, Меана (Кара-Тикан) и Келат-Чай (Нафте) — Келатского губернатора со стороны Персии и Душакского районного гидротехника со стороны СССР, по рекам Арчиньян (Арчяпган) и Лавн-Су — Келатского губернатора со стороны Персии и районного гидротехника в Гинсбурге (Каахка) со стороны СССР, по рекам Казган-Чай и Гюльриз — Мамед-Абадского губернатора со стороны Персии и районного гидротехника в Гинсбурге (Каахка) со стороны СССР, по реке Кельте-Чинар — Мамед-Абадского губернатора со стороны Персии и Полторацкого районного гидротехника со стороны СССР, по реке Фирюзе — Кучакского губернатора со стороны Персии и Полторацкого районного гидротехника со стороны СССР, по рекам Чандыр (Чондор) и Сумбар — Буджнурского губернатора со стороны Персии и Кара-Калийского районного гидротехника со стороны СССР, по реке Атрек — Астрабадского губернатора со стороны Персии и Баян-Хаджинского районного гидротехника со стороны СССР.

В случае недостижения соглашения по этим разногласиям между районными гидротехниками и губернаторами (или их заместителями) вопросы переносятся на окончательное решение Главного Каргузара и Генерального Консула СССР в Мешехе.

Статья XX.

В случае нарушения гражданами Договаривающихся Сторон установленных настоящим соглашением долей или порядка взаимного пользования пограничными реками и водами Договаривающиеся Стороны обязуются на своей территории срочно принять необходимые меры к устранению происшедших нарушений, к производству расследования и привлечению виновных в этих нарушениях лиц к законной ответственности.

Статья XXI.

Доли и порядок пользования пограничными водами, установленные настоящим соглашением, доводятся Договаривающимися Сторонами на своей территории до сведения местных пограничных властей и населения прилегающих к рекам районов в месячный срок со дня подписания соглашения.

Статья XXII.

Настоящее соглашение подлежит ратификации в шестимесячный срок со дня подписания. Обмен ратификациями имеет состояться в городе Тегеране.

Статья XXIII.

Настоящее соглашение вступает в силу немедленно по его подписании.

Статья XXIV.

Настоящее соглашение, состоящее из двадцати четырех статей, составлено на русском и персидском языках в двух подлинных экземплярах. Оба текста считаются аутентичными.

Учинено в городе Полторацке (Асхабаде) 20-го февраля 1926 года (1-го Эсфанд-мах 1304 г.)¹¹³.

Мор

Герман

Мирза Сеид Ахмед Хан Моаззами

Гамид Хан Сайях

Мирза Мухамед Хан Маасумхани

Печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов», отд. II, № 33, 17 августа 1927 г., стр. 749—755.

Соглашение утверждено: Советом Министров Персии 18 августа 1926 г. и Советом Народных Комиссаров СССР 20 августа 1926 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По договоренности сторон переговоры между СССР и Персией проходили в августе — октябре 1926 г. в Москве. С советской стороны их вел Г. В. Чичерин, с персидской — министр двора Теймурташ.

К началу октября стороны согласовали тексты договора о гарантии и нейтралитете (см. док. № 281), торгового соглашения (в форме обмена нотами) и других экономических соглашений. Теймурташ отправил согласованные тексты для одобрения в Тегеран, а сам выехал по «личным делам» в Европу.

Однако персидское правительство под давлением враждебных СССР сил — реакционного феодально-клерикального блока, а также английской миссии в Тегеране — всячески затягивало рассмотрение этих проектов. Министр иностранных дел Персии Али Голи-хан Ансари в беседе с полпредом СССР в Персии К. К. Юреневым в декабре 1926 г. признал, что «вскоре после начала переговоров в Москве, он (Ансари.— *Ред.*), зная решение своего правительства и «авторитетных сфер» не подписывать там соглашений, сделал официальное заявление здешнему английскому шарже д'афер Никольсону о том, что Теймурташ в Москве не подпишет выработанных с Чичериным соглашений». Заявление Ансари Никольсону, писал далее Юренев, «было ответом на выражаемое последним недовольство английского правительства нашими переговорами».

В начале декабря 1926 г. персидское правительство отозвало Теймурташа в Персию и одновременно предложило Советскому правительству перенести переговоры в Тегеран.

В создавшейся обстановке Советское правительство выступило с новой дипломатической инициативой и в своем заявлении, переданном Юреневым шаху 4 января 1927 г., выразило готовность «подписать в Тегеране выработанные в Москве тексты без какого-либо дополнительного обсуждения. Если же Правительство Персии желает дополнительно обсудить их, то Правительство Союза готово сделать это и подписать соглашения в Москве».

Переговоры были продолжены в Москве в марте — сентябре 1927 г. между Чичериным и Ансари, прибывшим для этой цели в СССР, и закончились 1 октября 1927 г. подписанием договора о гарантии и нейтралитете, торгового и других соглашений экономического характера, в основу которых были положены проекты, согласованные между Чичериным и Теймурташем в 1926 г. (о торговых переговорах см. также т. V, прим. 78). — 7, 297, 475, 677

² В письме В. С. Довгалецкого в НКВД СССР № 05037 от 23 декабря 1925 г. излагалось содержание его беседы с министром иностранных дел Швеции О. Унденом, состоявшейся накануне. Унден, отметив, что «Советское правительство, оставаясь при прежнем своем отрицательном отношении к Лиге наций и к договорам типа Локарнского, реально стало

на путь отдельных договоров», заявил, что «в этом случае шведское правительство считало бы чрезвычайно желательным в целях укрепления дружбы между СССР и Швецией заключить договор с Советским правительством, предусматривающий передачу спорных вопросов не в арбитражную комиссию («в силу известного всем отрицательного отношения Советского правительства к международным арбитражным комиссиям»), а в согласительную комиссию, которая, примерно, могла бы быть составлена по одному представителю из граждан или лиц, проживающих в договаривающихся странах, и из третьего нейтрального лица по обоюдному соглашению сторон».

В беседе был затронут также вопрос о приглашении СССР в подготовительную комиссию конференции Лиги наций по разоружению в Женеве.— 10, 40

² Имеется в виду письмо М. М. Литвинова от 2 января 1926 г. в связи с предполагавшимся участием СССР в работе подготовительной комиссии конференции Лиги наций по разоружению.— 11

⁴ 22 января 1926 г. Г. В. Чичерин телеграфировал в Ангору, что Советское правительство принимает предложенную министром иностранных дел Турции формулировку об установлении дипломатических отношений между СССР и Югославией и обязательстве взаимного нейтралитета и неучастия во враждебных комбинациях (см. док. № 17).

Однако уже 25 января 1926 г. полпред СССР в Турции Я. З. Суриц сообщил в НКВД СССР, что, по заявлению Тевфика Рушди, Нинчич относится сдержанно к турецкому предложению. «Турецкий посланник в Белграде и сам Рушди,— писал Суриц,— объясняют это давлением Англии, которая использует момент переговоров о долгах, для чего премьер-министр Югославии Пашич выехал в Париж».

О позиции югославского правительства по вопросу нормализации советско-югославских отношений см. также т. VIII, прим. 54.— 14, 19, 27

⁵ Видный советский востоковед акад. В. В. Бартольд по приглашению турецкого правительства в конце 1925 г. выехал в научную командировку в Турцию. Он принял деятельное участие в создании при Стамбульском университете тюркологического института.— 21, 681

⁶ В упоминаемом докладе в НКВД СССР от 6 января 1926 г. временный поверенный в делах СССР в Великобритании подчеркивал желательность отправки в Англию делегаций, в частности, для размещения заказов на металлоизделия и электротехническое оборудование.— 24

⁷ Нотой от 12 февраля 1926 г. МИД Японии сообщил полпредству СССР в Японии, что он передал соответствующим японским властям это приглашение, а затем нотами от 1 марта и 2 апреля того же года известил, что на конгресс будут направлены японские ученые И. Титани, Н. Сирадзава и С. Огура. Конгресс открылся в Хабаровске 11 апреля 1926 г. В его работе участвовали более 150 советских ученых Дальнего Востока, Сибири и Москвы, а также указанные ученые Японии.— 28

⁸ Заседания подготовительного комитета Международной экономической конференции проходили с 26 апреля по 1 мая 1926 г. в Женеве, поэтому советские эксперты в его работе не участвовали (см. док. № 88).— 33, 149

⁹ Делегация министерства просвещения Турции посетила Советский Союз летом 1926 г. Поездка лидеров турецкой народно-республиканской партии состоялась в ноябре 1927 г.— 35

¹⁰ В ответ на визит эскадры ВМС СССР в составе крейсера «Аврора» и учебного судна «Комсомолец» в Гетеборг 19—24 июля 1925 г. в Одессе с 5 по 9 декабря 1925 г. находился с визитом броненосный крейсер шведского флота «Фильгия». Местные советские власти, военно-морское командование и население оказали команде крейсера радушный прием. По окончании визита на имя заместителя председателя окружного исполкома была получена следующая радиограмма: «Командир и офицеры шведского крейсера «Фильгия» весьма искренне благодарят Вас и всех Ваших товарищей за любезный прием и просят вернуть, что они сохраняют лучшее

вспоминающие о приятных днях, какие они имели удовольствие провести в вашем прекрасном городе». Секретарь миссии Швеции в СССР К. Лундберг выразил от имени миссии агентству НКВД СССР в Одессе признательность за прием, оказанный крейсеру «Фильгия» (см. также прил. I). — 40

II Коллегия НКВД СССР 15 февраля 1926 г. обсудила это шведское предложение и одобрила нижеследующий проект нот по консульским вопросам, врученный 18 февраля К. Г. Хейденстаму.

Проект советской ноты:

«Господин Министр,

Имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик, признав полезным определить, по соглашению с Правительством Швеции, обоюдные права, преимущества и льготы генеральных консулов, консулов, вице-консулов, консульских агентов, а также заведующих канцеляриями или секретарей консульских представительств, уполномочило меня объявить следующее:

Генеральные консулы, консулы, вице-консулы, консульские агенты, а также заведующие канцеляриями или секретари консульских представительств Швеции будут пользоваться в Союзе всеми изъятиями, преимуществами, льготами и привилегиями, которые предоставлены или будут предоставлены агентам того же разряда наиболее благоприятствуемой нации.

Подразумевается, однако, что предшествующее постановление не будет применяться к изъятиям, преимуществам, льготам и привилегиям, которые Правительством Союза уже предоставило или предоставит в будущем пограничным государствам Азии и государствам, территория которых составляла к 1 августа 1914 г. во всех отношениях нераздельную часть бывшей Российской империи.

Настоящее соглашение подлежит применению со дня подписания настоящей ноты и прекратит свое действие лишь по истечении трех месяцев со дня отказа от него.

Прося Вас не отказать подтвердить получение сего и сделать мне аналогичное сообщение, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, господин Министр, уверения в моем отличном уважении».

Проект шведской ноты:

«Господин Комиссар,

Подтверждая получение Вашей ноты от сего числа, имею честь уведомить Вас, что Королевское Шведское Посольство, признав полезным определить по соглашению с Правительством Союза Советских Социалистических Республик обоюдные права, преимущества и льготы генеральных консулов, консулов, вице-консулов и консульских агентов, а также заведующих канцеляриями или секретарей консульских представительств, уполномочило меня объявить следующее:

Генеральные консулы, консулы, вице-консулы, консульские агенты, а также заведующие канцеляриями и секретари консульских представительств Союза будут пользоваться в Швеции всеми изъятиями, преимуществами, льготами и привилегиями, которые предоставлены или будут предоставлены агентам того же разряда наиболее благоприятствуемой нации.

Подразумевается, однако, что предшествующее постановление не будет применяться к изъятиям, преимуществам, льготам и привилегиям, которые Королевское Правительство уже предоставило или предоставит в будущем Дании и Норвегии.

Настоящее соглашение подлежит применению со дня подписания настоящей ноты и прекратит свое действие лишь по истечении трех месяцев со дня отказа от него.

Благоволите принять, господин Комиссар, уверения в моем высоком уважении».

28 апреля шведский посланник передал в НКВД СССР контрпроект, в котором предусматривались следующие дополнения и изменения:

1. Распространение изъятия в вопросе благоприятствования со стороны Швеции также на Финляндию

2. Исключение из действия соглашения вопросов наследственного права с заключением в будущем особой конвенции по этим вопросам.

3. Определение пунктов нахождения консулов, кроме уже существующих, по соглашению сторон.

4. Назначение консула из граждан своей страны.

5. Предварительное согласие на соответствующее назначение консула. Эти предложения в основном были приняты советской стороной.

Переговоры завершились в Москве 2 февраля 1927 г. обменом нотами между народным комиссаром иностранных дел СССР и посланником Швеции в СССР, в результате которого было установлено правовое положение генеральных консулов, консулов, вице-консулов, консульских агентов, ведущих канцелярии и секретарей консульских представительств обоих государств (опубл. в «Собр. законод.», 1927 г., отд. II, № 19, ст. 112, стр. 493—496). — 41

¹² Империалистические круги Японии играли активную роль в разжигании конфликта на КВЖД в январе 1926 г. Они ставили своей целью установить с помощью китайских милитаристов (мукденская, она же фынтяньская клика) и белогвардейских организаций в Маньчжурии контроль над КВЖД. Для этого японский консул в Харбине Амо, директор ЮМЖД барон Окура, японский военный агент Такахаси толкали генералов Чжан Цзо-линя и Чжан Хуан-сяня на организацию беспорядков и провокаций на КВЖД, обещая им поддержку Японии.

17 января 1926 г. Амо, являвшийся старшиной консульского корпуса в Харбине, созвал совещание корпуса, на котором оправдывал поведение мукденских властей, как якобы вызванное «незаконными действиями» управляющего КВЖД А. Н. Иванова, и призывал членов корпуса протестовать против распоряжений правления дороги и требовать от него возобновления движения поездов.

В тот же день, 17 января, японская торговая палата в Харбине направила председателю правления и управляющему КВЖД письмо, в котором содержались «протест» против приостановки движения поездов и обвинения в адрес правления дороги. Аналогичные попытки вмешательства предпринимались и другими японскими учреждениями в Дайрене (Дэ-лянь), Мукдене (Шэньян) и Чанчуне.

Барон Окура активно поддерживал «боевой дух» китайских милитаристов и их планы возобновления движения на КВЖД собственными силами. В это же время японская миссия в Пекине распространила среди иностранных корреспондентов слух о том, что СССР будто бы намеревается восстановить русскую охрану на КВЖД.

Всякого рода провокационную ложь распространяла и японская реакционная пресса. Издававшаяся в Дайрене на английском языке японская газета «Дейли Ньюс» в вопросе о конфликте на КВЖД заняла еще более агрессивную позицию, чем Чжан Цзо-линь.

Развитие национально-освободительного движения в Китае и решительные меры, предпринятые Советским правительством в отношении действий китайских милитаристов на КВЖД в 1926 г. вынудили последних отступить. Япония не решилась открыто вмешаться в конфликт.

24 января 1926 г. между советским и китайским представителями было достигнуто соглашение об урегулировании конфликта. Однако в дальнейшем белогвардейцы и маньчжурские власти, поощряемые японскими империалистами, продолжали бесчинства и произвол на КВЖД (см. также прил. 1, 2) — 46, 51

¹³ По этому вопросу см. т. VIII, прим. 186. В сентябре 1926 г. в соответствии с договоренностью сторон лина, о которых шла речь в ходе переговоров, были отправлены в Германию. — 52, 175

¹⁴ В телеграмме от 24 января 1926 г. Л. М. Кырахан, касаясь хода переговоров между генеральным консулом СССР в Мукдене А. А. Краковским и начальником центрального дипломатического управления Трех

Восточных Провинций Китая Гао Цин-хэ об урегулировании конфликта на КВЖД, писал Чжан Цзо-линю;

«Мне неизвестен дальнейший ход переговоров Гао и Краковецкого, но мне известно, что распоряжением Чжан Хуань-сяня арестован управляющий дорогой Иванов, что производятся аресты других служащих дороги, что Чжан Хуань-сянь принял меры к захвату дороги целиком, к восстановлению власти белогвардейцев, которые были изгнаны после подписания Советско-Мукденского соглашения (см. т. VII, док. № 222.— *Ред.*). Обращая Ваше внимание, пока еще не поздно, на создавшееся положение, я прошу Вас в последний раз принять поспешные меры: первое — к освобождению Иванова и всех служащих дороги; второе — к немедленному прекращению вмешательства военных в нормальное движение дороги; третье — к установлению платности воинских перевозок, с тем чтобы оплата производилась в будущем из прибылей дороги, следуемых китайской стороне.

Вместе с тем имею честь препроводить к Вашему сведению нижеследующую телеграмму, полученную мной от Народного комиссара иностранных дел Чичерина на имя Китайского Правительства (см. док. № 32.— *Ред.*). Я надеюсь, Вы учтете ту тяжелую ответственность, которая лежит на Вас. Вы не отклоните нашей попытки к мирному исходу и не захотите взять на себя ответственности, которая будет одинаково тяжела для народов наших обеих стран. Советское Правительство поручило мне заявить Вам, что оно ждет от Вас ответа». — 57

¹⁵ Имеется в виду сообщение, сделанное послом Франции в СССР Ж. Эрбеттом заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову 26 января 1926 г. В дневнике Литвинова об этой беседе, в частности, говорится: «Эрбетт получил ответ из Парижа на мой запрос об отношении Польши к предложению о пакте. Скиньский сообщил Парижу, что он согласен заключить с нами договор об арбитраже по примеру локарнских. Объяснил Эрбетту, что мы до сих пор ни с одним государством, даже с Германией, не заключали договоров об арбитраже, что относимся к ним отрицательно... Вопрос об арбитраже может быть поднят лишь попутно при заключении какого-нибудь серьезного политического соглашения, как, например, с Турцией. Ответ Польши является полным разочарованием, ибо между нами имеются более серьезные вопросы, заслуживающие обсуждения и урегулирования. Эрбетт был явно смущен и оправдывался тем, что ему не известны детали переговоров в Париже». — 58

¹⁶ На состоявшемся 14 января 1926 г. в Копенгагене совещании представителей лесозаготовительных организаций СССР и лесозаготовителей Финляндии и Швеции были обсуждены вопросы, связанные с экспортом леса. Каких-либо обязательных решений принято не было. Стороны договорились регулярно обмениваться статистическими данными и общей информацией. — 63

¹⁷ 3 февраля 1926 г. полпред СССР в Афганистане и министр иностранных дел Афганистана обменялись нотами, в которых стороны гарантировали впредь до окончательного разрешения вопроса о принадлежности острова «непринятие с их стороны каких бы то ни было репрессивных мер в отношении населения острова Урта-Тугай» и обязались после его решения предоставить населению острова «свободный выбор местожительства и возможность, в случае его желания, переселиться с острова на территорию той или другой стороны».

1 августа 1926 г. был подписан протокол, по которому срок действия комментируемого документа был продлен до 15 августа 1926 г.

В соответствии с протоколом, подписанным 15 августа 1926 г. советско-афганской смешанной комиссией, остров Урта-Тугай был передан Афганистану (см. док. № 232 и прил. I, 2). — 69

¹⁸ Первый Всесоюзный съезд туркологов, созданный по инициативе Научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР и Общества изучения Азербайджана, проходил в Баку с 27 февраля по 6 марта 1926 г.

В его работе участвовали ученые Турции и ряда других стран. На съезде были заслушаны доклады по различным проблемам востоковедения. В частности, профессор Стамбульского университета Кепрюлю-заде Фуад-бей выступил с докладом о развитии литературного языка у турецких народов. О работе съезда см. журнал «Новый Восток» № 12, 1926 г., стр. 334—341 — 70

¹⁹ Имеется в виду телеграмма НКВД СССР от 29 января 1926 г., основное содержание которой было изложено В. А. Антоновым-Овсеенко в данной беседе. — 77

²⁰ Упоминаемая конференция стран Малой Антанты (Чехословакии, Югославии и Румынии) состоялась в румынском городе Тимишоара 10 февраля 1926 г. Согласно официальному коммюнике на конференции были рассмотрены вопросы общей линии стран Малой Антанты на конференции по разоружению, последствия Локарнского пакта для Центральной Европы и Балкан и вопрос о венгерских фальшивомонетчиках (см. прим. 27). — 80, 93, 110

²¹ В указанной ноте полпредства СССР в Латвии и МИД Латвии от 5 февраля 1926 г. был заявлен самый решительный протест против нападения на советских дипломатических курьеров Т. И. Нетте и И. А. Махмасталя, которое «носило несомненно организованный и заранее подготовленный характер». Полпредство возлагало «всю ответственность за это неслыханное в практике международных отношений злодеяние на Латвийское правительство, не принявшее достаточных мер к охране жизни дипломатических курьеров СССР» и настаивало «на самом срочном расследовании дела».

В ответной ноте от того же числа министерство иностранных дел Латвии просило «принять глубокие сожаления и выражения соболезнования Латвийского Правительства» и сообщало, что «начато строгое следствие для выяснения обстоятельств».

Однако завершение правительства Латвии о проведении полного расследования, повторенное в его декларации от 27 февраля 1926 г. (опубл. в газ. «Известия» № 49 (2680) от 28 февраля 1926 г.), не было им выполнено (см. также прил. 2). — 84, 95

²² Литовский дипломатический курьер Б. Плющаускас погиб 14 октября 1925 г. недалеко от г. Волоколамска по пути следования поездом из Риги в Москву. Миссия Литвы в СССР в вербальной ноте в НКВД СССР от 14 октября 1925 г., сообщая, что по прибытии в Москву вагона из Риги сотруднику миссии «были выданы из опечатанного купе дипломатический пакет, который оказался в полном порядке, и вещи Бронюса Плющаускаса», просила «принять срочные меры к розыску дипломатического курьера Бронюса Плющаускаса».

16 октября 1925 г. НКВД СССР сообщил литовской миссии, что «Правительством СССР отданы распоряжения о строжайшем расследовании причин смерти Плющаускаса».

При вскрытии труп Плющаускаса, произведенного в присутствии следственных властей и представителя литовской миссии в Москве, было установлено, что «смерть Бронюса Плющаускаса произошла от кровоизлияния в мозг» «Следов борьбы, — говорилось в официальном заключении, — самообороны, грубого насилия — вскрытием не обнаружено».

Комиссия по расследованию причин смерти литовского дипломатического курьера Плющаускаса пришла к заключению, что имеются «лишь две возможности причины смерти: либо он покончил жизнь самоубийством под влиянием волнения, причиненного обнаружением Себежской таможенной взрывчаткой им большого количества вещей, подлежащих оплате высокой пошлиной, и временного расстройства психической деятельности; или под влиянием действия выпитого алкоголя и неосторожности упал с площадки вагона под поезд, каковым и был раздавлен».

20 января 1926 г. НКВД СССР вместе с вербальной нотой препроводил литовской миссии копию постановления комиссии по расследованию

причин смерти Плющаускаса от 14 ноября 1925 г., а также его личные вещи.— 85

²³ Ветеринарная конвенция с Финляндией в этот период заключена не была. Несмотря на это, некоторые вопросы санитарно-ветеринарного надзора разрешались посредством отдельных соглашений или договоренности сторон (см., например, т. VI, док. № 185; т. VIII, док. № 206).— 91

²⁴ Упомянутый проект был вручен Э. Бенешем В. А. Антонову-Овсенко 2 февраля 1926 г. В проекте говорилось, что правительство Чехословакии 1) вступает с правительством СССР в нормальные дипломатические отношения и предлагает обменяться посольствами; 2) требует принятия взаимного обязательства о невмешательстве во внутренние дела другой стороны; 3) предлагает приступить к переговорам о новом торговом договоре; при этом подчеркивалось, что оно признает силу договоров и соглашений «врешней Российской империи»; 4) настаивает на предоставлении Чехословакии статьи «о наибольшем благоприятствовании» и заявляет, что оно сохраняет за собой право «эventуального» окончательного урегулирования государственных и частных обязательств и претензий.

Советский проект ноты был передан Антоновым-Овсенко Бенешу 18 февраля 1926 г. Основные положения проекта заключались в следующем:

1) Советское правительство желает немедленно, без каких бы то ни было предварительных условий, приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений с Чехословакией и к преобразованию соответствующих представительств в миссии; 2) подтверждает, что взаимное обязательство о невмешательстве во внутренние дела, содержащееся в договоре от 5 июня 1922 г. (см. т. V, док. № 180), остается в силе наравне с другими обязательствами договора и является базой для добрых отношений между двумя странами; 3) соглашается с пожеланиями, содержащимися в проекте ноты Бенеша относительно переговоров о заключении торгового договора; 4) считает, что акт о признании СССР со стороны Чехословакии послужит дальнейшему развитию экономического и культурных связей между двумя странами, к упрочению дружбы связывающей народы Советского Союза и Чехословакии; 5) подтверждает в отношении взаимных претензий обязательства, взятые на себя обеими странами по договору от 5 июня 1922 г., и заявляет, что «вопрос об указанных взаимных претензиях, как правительственных, так и частных, остается открытым и подлежит дальнейшему урегулированию в духе искренней дружбы и благожелательности».— 91

²⁵ В упомянуемой ноте НКВД СССР подтверждалось получение ноты итальянского посольства от 26 января 1926 г. и сообщалось, что НКВД «не преминет своевременно поставить в известность Королевское посольство о соответствующем решении» Советского правительства по вопросу, затронутому в его ноте.

В VII Международной ярмарке в Милане, состоявшейся в апреле 1926 г., принял участие Советский Союз. Как отмечалось в печати, советский павильон, построенный под руководством архитектора Жолтовского, привлекал всеобщее внимание разнообразием экспонатов, характеризующих промышленность, сельское хозяйство и экспорт СССР. Ежедневно павильон посещало от 30 до 50 тысяч человек.— 103

²⁶ Имеется в виду польско-румынский договор о союзе от 3 марта 1921 г. (см. т. III, прим. 76), срок действия которого истек 3 апреля 1926 г.

26 марта 1926 г. в Бухаресте между Польшей и Румынией был подписан новый договор. Согласно этому договору стороны обязывались «взаимно призывать и отстаивать против всякого внешнего нападения их обоюдную территориальную целостность» (ст. 1), а в случае войны «немедлительно оказывать друг другу помощь и поддержку» (ст. 2). В качестве приложения к договору представители генеральных штабов армий Польши и Румынии подписали секретную военную конвенцию, содержащую обязательство сторон в случае войны оказывать друг другу помощь «всеми своими военными силами» (ст. 1). Конвенция предусматривала

взаимную военную поддержку сторон в войне против СССР, а также в случае войны Польши с Германией и Румынии с Венгрией или Болгарией (ст. 3). (Тексты договора и конвенция опубл. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. II, М., 1929, стр. 299—301).

Новый польско-румынский договор, направленный главным образом против СССР, был в значительной мере результатом деятельности западной дипломатии, прежде всего английской и французской, стремившейся помешать налаживанию советско-польских отношений, в особенности переговорам о гарантийном пакте. 8 марта 1926 г. в беседе с полпредом СССР в Польше П. Л. Войковым лидер эндековской партии в комиссии сейма по иностранным делам Батор прямо сказал, что «безусловно убежден в том, что Скиншиньский начал переговоры с Румынией вследствие инспирации Англии, желавшей его в данном случае толкнуть на путь, который разстроит польско-советские переговоры».

Франция приняла непосредственное участие в заключении упомянутой секретной военной конвенции между Польшей и Румынией; при этом она обязалась оказывать Румынии помощь вооружением в случае войны (см. прим. 83). — 105, 145, 189, 225, 237, 271, 425, 644

²⁷ Имеется в виду вызвавшее широкий международный резонанс скандальное дело с печатанием фальшивых денежных знаков в Венгрии, в котором оказались замешанными венгерские официальные лица. Среди организаторов шайки фальшивомонетчиков, возглавлявшейся князем Виндизгрессом, были военный министр граф Чаки, бывший премьер-министр граф Телеки и многие другие лица, тесно связанные с окружением регента Хорти и премьер-министра Бетлена. Фальшивые банковские билеты печатались в Государственном картографическом институте Венгрии и направлялись за границу с венгерской дипломатической почтой. Фальшивомонетчики подделали на огромные суммы денежные знаки Чехословакии, Югославии и Франции. Только французских банкнот было изготовлено на 30 млрд. франков. Одной из целей, которую ставили перед собой участники этой шайки, был подрыв валюты других стран, в том числе стран Малой Антанты. — 110

²⁸ 13 июня 1924 г. была провозглашена Монгольская Народная Республика. В дальнейшем положение МНР как самостоятельного и независимого государства получило международное признание. В согласении трех великих держав — СССР, США, Великобритании по вопросам Дальнего Востока, принятом на Крымской конференции в 1945 г., было признано сохранение статус-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики), т. е. ее фактического состояния в качестве самостоятельного, независимого государства.

Одновременно с подписанием советско-китайского договора и декларацией от 14 августа 1945 г. состоялся обмен нотами по вопросу о независимости МНР. В ноте китайского правительства говорилось: «Ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости, китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах» (см. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 475). В ответной ноте Советского правительства указывалось, что оно «с удовлетворением принимает к сведению вышеозначенную ноту правительства Китайской Республики и со своей стороны заявляет, что оно будет уважать государственную независимость и территориальную целостность Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии)» (там же, стр. 476).

20 октября 1945 г. в МНР состоялся плебисцит, в ходе которого все 100% граждан, принявших в нем участие, высказались за государственную самостоятельность и независимость Монголии.

5 января 1946 г. китайское правительство в связи с плебисцитом в МНР опубликовало следующее официальное коммюнике: «20 октября 1945 г. во Внешней Монголии был проведен плебисцит и тогда был направлен

Центральным Правительством в качестве официального наблюдателя вице-министр внутренних дел Лэй Фа-чжан.

Согласно докладу, недавно представленному властями Внешней Монголии, руководившими процедурой плебисцита, результаты плебисцита подтвердили, что народ Внешней Монголии высказался в пользу независимости.

В соответствии с решением Высшего Совета Национальной Обороны Национальное Правительство настоящим признает независимость Внешней Монголии, и Исполнительный юань соответственно дал указание Министерству Внутренних Дел официально уведомить об этом Правительство Внешней Монголии» («Известия», 8 января 1946 г.).

7 января 1946 г. МИД Китайской Республики уведомил правительство МНР о признании независимости Монголии следующей телеграммой: «Получили Вашу ноту об итогах плебисцита, проведенного народом Внешней Монголии 20 октября 34 года Китая [20 октября 1945 г.], что свидетельствует о подтверждении народом Внешней Монголии своей независимости.

В соответствии с постановлением Высшего Совета Национальной Обороны Китайское правительство объявляет о своем признании с сегодняшнего дня независимости Внешней Монголии, о чем уведомляем настоящей нотой» («Известия», 15 января 1946 г.). 14 февраля 1946 г. между министерствами иностранных дел Китая и МНР состоялся обмен нотами об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

В связи с образованием Китайской Народной Республики 6 октября 1949 г. правительство МНР признало центральное народное правительство КНР и приняло решение прекратить дипломатические отношения между правительством МНР и чанкайшистским правительством, а 16 октября 1949 г. между МНР и КНР были установлены дипломатические отношения.

При подписании договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР 14 февраля 1950 г. представители правительств обеих стран обменялись нотами, устанавливавшими, что «обе Договаривающиеся Стороны признают, что независимое положение Монгольской Народной Республики уже полностью обеспечено в результате проведения в 1945 г. во Внешней Монголии референдума, подтвердившего ее стремление к независимости, и в результате установления с ней дипломатических отношений Китайской Народной Республикой».

В октябре 1961 г. на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН МНР была принята в эту организацию. — 116

²⁹ Имеется в виду конвенция о дружбе и добрососедских отношениях между Турцией и Францией, действовавшей в качестве мандатария над Сирией и Ливаном. Конвенция была парафирована 18 февраля 1926 г. Тевфиком Рушди со стороны Турции и верховным комиссаром в Сирии де Жувенелем с французской стороны и окончательно подписана в Ангоре 30 мая 1926 г. (см. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. II, М., 1929, стр. 309—310). — 119, 122, 237, 248

³⁰ Письмо американского политического деятеля Дж. П. Гудрича (о нем см. т. VI, прим. 5) от 11 января 1926 г. касалось нормализации отношений между СССР и США. Гудрич предлагал, чтобы НКВД СССР «через посредство одного из наших (т. е. США.— *Ред.*) послов, предпочтительно через Хуотона в Лондоне, обратился к нашему правительству и откровенно заявил бы, что Россия готова обсудить этот вопрос на основе признания долгов Керенского и возвращения или компенсации за отобранную американскую собственность. Одновременно следует указать на то, что Россия имеет некоторые претензии к Америке, которые должны приниматься во внимание, и что сумма, признанная за Россией, должна быть установлена при окончательном урегулировании. Конечно, должно быть взаимное заверение в отказе от пропаганды. При таком подходе, по моему мнению, Америка рассмотрит это предложение в дружественном духе и переговоры приведут к успешному концу. Такое предложение не должно предаваться гласности Россией до тех пор, пока она не получит заранее заверения в том, что оно будет принято Америкой и что последней будут предприняты

соответствующие шаги. Тогда заверение, по всей вероятности, получить можно»

Упоминаемый в комментируемом документе доклад экономического советника Центросоюза в Англии Э. Ф. Уайза от 8 февраля 1926 г., озаглавленный «Записка об отношениях между США и СССР», был составлен после его поездки в США, где Уайз встречался с представителями деловых кругов и политическими деятелями. Ссылаясь на «абсолютно достоверные источники», Уайз писал, что президент США К. Кулидж «даст согласие на назначение смешанной (советско-американской — *Red.*) комиссии для рассмотрения спорных вопросов. Бора согласен с этим как со следующим ближайшим шагом». «Если бы американскому правительству,— говорилось далее в записке,— в неофициальном порядке можно было дать понять, что Советское правительство будет приветствовать предложение о смешанной комиссии, которая могла бы, если будет высказано такое пожелание, собраться в Москве, то можно будет ожидать быстрого прогресса в этом деле». — 120

³¹ Идя навстречу пожеланиям Швеции, Советское правительство приняло ее предложение о заключении согласительной конвенции. 11 марта 1926 г. шведскому посланнику в СССР К. Г. Хейденстаму было заявлено о готовности обсудить в качестве проекта такой конвенции аналогичные соглашения Швеции с Латвией и Швейцарией.

12 мая НКВД СССР получил шведский проект конвенции, а 29 мая представил шведской стороне контрпроект с поправками, касавшимися главным образом двух пунктов: состава согласительной комиссии по улажению конфликтов и ее компетенции.

Относительно первого из этих вопросов М. М. Литвинов писал 25 мая В. С. Довгалевскому: «Принимая за базу шведский проект, мы предложим исключить все те пункты, в которых упоминается назначение пятого члена и его прерогативы. Мы настаиваем на четырехчленной паритетной комиссии. Настаиваем мы также на том, чтобы оба члена были национальностями назначающей стороны и чтобы они были во всякое время отзываемы. Эксперты, предусмотренные ст. II, также должны быть собственной национальностью. Мы хотим избежать влутывания в наши споры англичан или представителей других стран».

По второму вопросу член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонаков писал 22 июня временному поверенному в делах СССР в Швеции А. Я. Аронову: «Шведское предложение п. I Конвенции для нас неприемлемо, потому что оно по существу означает распространение согласительной процедуры также и на споры, возникшие до подписания этой Конвенции. Это могло бы привести нас к разбирательству старых претензий шведов в связи с убытками, понесенными ими вследствие Октябрьской революции. В особенности же опасна была бы такая статья, как прецедент для других договоров».

В ходе дальнейших переговоров, которые велись параллельно в Москве и Стокгольме, советская сторона согласилась принять п. I Конвенции в исправленной шведской редакции, а также в случае отсутствия других расхождений шведское предложение о включении в согласительную комиссию секретаря без права решающего голоса. Однако переговоры, продолжавшиеся и в 1927 г., не привели к успеху ввиду негативной позиции Швеции. — 122

³² Имеется в виду пункт 5 бельгийского проекта временного соглашения между СССР и Бельгией о восстановлении официальных торговых отношений, врученного советскому представителю 24 февраля 1926 г. Советский контрпроект был направлен посольству Бельгии 30 марта 1926 г.

Основные положения советского проекта соглашения состояли в следующем: в каждой из двух стран учреждается представительство другой страны, причем оно рассматривается как единственное представительство соответствующего государства; глава каждого представительства и его два заместителя пользуются всеми правами и привилегиями членов дипломатического корпуса; персонал представительств пользуется такими же

правами, как и персонал представительств других стран; представительства имеют право выдавать паспорта своим гражданам, снабжать их визами и легализовать документы; вся коммерческая деятельность соотносится с законами страны, в которой она осуществляется; в СССР, где внешняя торговля является монополией государства, ею занимаются компетентные государственные органы; собственность СССР в Бельгии и Бельгия в СССР пользуется защитой, которую международное право предоставляет собственности любого дружественного государства; соглашение остается в силе в течение шести месяцев после того, как одна из договаривающихся сторон уведомит другую сторону о своем желании прекратить его действие.

Советско-бельгийские переговоры в 1926 г. результат не дали — 140

³³ Здание быв. российского консульства в Дании, возвращение которого добивалась советская сторона, было передано представителям полпредства СССР в Польше в августе 1926 г. Тогда же по настоянию правительства СССР (см. док. № 209) был положен конец противозаконной деятельности быв. российского консула в Дании Островского. — 144

³⁴ Речь идет о проекте установления прямого водного пути по системе рек Днепр — Принять — Висла, который, однако, не был осуществлен — 146

³⁵ 11 марта 1926 г. полпред СССР в Латвии А. С. Черных сообщил в НКВД СССР, что генеральный секретарь, МИД Латвии Альбат в беседе с ним заявил о согласии латвийского правительства принять предложение правительства СССР приступить к переговорам о заключении договора о взаимном ненападении и нейтралитете (см. также док. № 115). — 154

³⁶ 8 мая 1926 г. полпредство СССР в Японии направило МИД Японии ноту, в которой заявило, что оно не может присоединиться к оценке поведения квантунских властей, которую дал МИД Японии в своей ноте от 28 апреля. Полпредство обращало внимание МИД Японии на тот факт, что преступление было задумано Сергеевым не единолично, а являлось планом группы белогвардейцев, направлявшейся через Дайрен (Дальний) в отряд Нечаева. Согласно этому плану, говорилось далее в ноте, группа «должна была совершить аналогичные преступления в отношении других советских консульств, лежащих на ее пути, что доказывается, между прочим, тем обстоятельством, что та же группа спустя некоторое время сорвала флаг с Советского консульства в Тяньцзине. Именно на этот коллективный и преднамеренный характер преступления Полпредство позволяет себе обратить особое внимание Императорского Министерства. То же обстоятельство убеждает Полпредство в том, что квантунские власти не приняли всех необходимых мер к тому, чтобы сделать невозможным возникновение подобных заговоров на квантунской территории». Полпредство выражало надежду, «что квантунским властям будут даны необходимые указания на предмет предупреждения подобных инцидентов в будущем».

В ответ на эту ноту МИД Японии 6 июля 1926 г. сообщил полпредству, что Сергеев 4 июля 1926 г. приговорен к четырем месяцам принудительных работ за нанесение оскорбления иностранному флагу. Вместе с тем министерство отрицало тот факт, что преступление носило коллективный характер. — 159

³⁷ 6 марта 1926 г. временному поверенному в делах СССР в Эстонии А. Г. Гамбарову было направлено следующее указание НКВД СССР: «Вам надлежит информировать министров о наших политических переговорах с Польшей» Гамбарову разрешалось сообщить МИД Эстонии, «что Польша в своих переговорах выдвинула вопрос о Прибалтике и намеревается играть роль опекуна в ней. Мы отвергли это предложение, указав на то, что мы считаем прибалтийские государства самостоятельными государствами и не можем признать гегемонии Польши над ними и что поэтому мы с поляками готовы заключить договор о нейтралитете, гарантийный договор, так же как и с прибалтийскими государствами, по отдельности».

10 марта Гамбаров сообщил в НКВД СССР: «О польских притязаниях в Прибалтике я беседовал с заместителем Пийпа — Шмидтом. Проинформировал его в духе ваших указаний, я просил его довести об этом до све-

дения правительства и сообщить мне, давались ли Польше поручения выдвигать в политических переговорах с нами решения, имеющие своим объектом не только наши с нею взаимоотношения, но и отношения со всей Прибалтикой в целом, не исключая и Эстонии. Шмидт ответил, что он немедленно пошлет об этом телеграмму Пийпсу; со своей стороны заверяет меня, что никаких полномочий или поручений Польше в этом духе правительством Эстонии не давалось, подтверждением чего, по его словам, служат наши гарантийные переговоры с Пийпом». Далее Гамбаров писал, что по этому поводу он беседовал и с А. А. Бирком. «Выслушал он сообщение о польских притязаниях с иронической улыбкой и заявил, что претензии эти совершенно неосновательны». — 160

²⁸ Речь идет о неудачной попытке Германии вступить в Лигу наций в марте 1926 г. Вопрос о приеме Германии в Лигу наций обсуждался ведущими империалистическими державами в течение продолжительного времени, в частности в Локарно (см. т. VIII, прим. 68). В марте 1926 г. в Женеве была созвана специальная сессия ассамблеи Лиги наций для рассмотрения заявления Германии от 8 февраля 1926 г. о приеме ее в Лигу наций. В связи с требованием Германии предоставить ей постоянное место в Совете Лиги, некоторые страны, в том числе Польша и Бразилия, также потребовали постоянных мест в Совете. Это повело к серьезным разногласиям в Совете Лиги наций.

Специальная сессия ассамблеи Лиги наций не решила вопроса о приеме Германии. В резолюции сессии отмечалось, что «трудности помешали осуществлению целей, для достижения которых она была созвана», и выражалась надежда, что к моменту очередной сессии ассамблеи эти трудности будут преодолены.

В результате последовавших за тем переговоров между Англией, Францией, Германией и рядом других государств было выработано компромиссное решение, согласно которому Германии предоставлялось право стать постоянным членом Совета Лиги наций, но одновременно с этим увеличивалось число его непостоянных членов.

Германия была принята в Лигу наций 8 сентября 1926 г. на ее VII сессии. — 165, 173, 201

³⁰ Имеются в виду ст. 2 и 3 немецкого проекта договора между СССР и Германией и пункт 4 проекта заключительного протокола (см. стр. 137—138) с поправками, содержащимися в директивной телеграмме НКВД СССР Н. Н. Крестинскому от 4 марта 1926 г. (см. док. № 87).

Кроме того, советской стороной было предложено из пункта I заключительного протокола исключить слова: «может быть осуществлен не только без ущерба для их взаимоотношений с третьими державами, но что он...»

Эти поправки были приняты германской стороной 30 марта 1926 г. (см. док. № 113), за исключением поправки к ст. 2, окончательный текст которой был согласован после того, как германская сторона предложила компромиссную формулировку (см. док. № 137). — 173

⁴⁰ Ф. Темплеру, германскому гражданину, в марте 1924 г. в Ленинграде было предъявлено обвинение в шпионаже. — 175

⁴¹ Имеется в виду план американского финансиста У. А. Гарримана, выдвинутый им в начале марта 1926 г. во время советско-германских переговоров о кредитовании экспорта Германии в СССР. Этот план предусматривал выпуск специального займа в США для финансирования 60% всей намечавшейся суммы германских кредитов СССР в размере 300 млн. марок. Американское правительство, однако, «не рекомендовало» Гарриману выпускать такой заем. Вопрос о предоставлении Германией кредитов Советскому Союзу был окончательно разрешен в июле 1926 г. (см. также док. № 195 и прим. 2). — 176, 216

⁴² В указанной ноте от 12 октября 1925 г. обращалось внимание МИД Финляндии на «ненормальное положение, создавшееся в связи с деятельностью Комитета по управлению имуществом, оставленным без ухода в Выборгской губернии». В ноте подчеркивалось, что «создавшаяся практика

приводит к тому, что собственники, советские граждане, совершенно лишены возможности проявить свою заботу об имуществе, и когда они все же пытаются это сделать, то встречают препятствия». В заключении ноты говорилось: «Полномочное Представительство считает необходимым отметить, что Советское правительство лишено было бы возможности признать действительность результатов аукционов, совершаемых без соблюдения элементарных гарантий для собственников. Что касается действий Комитета вообще, то Советское правительство, ввиду всего перечисленного, принуждено оставить за собой право требовать возмещения убытков, причиненных советским гражданам». — 181

⁴³ По-видимому, речь идет о предложении бразильского правительства реорганизовать Совет Лиги наций таким образом, чтобы в нем были более полно представлены страны Америки. Это требование было, в частности, изложено в речи делегата Бразилии де Меджо-Франко 17 марта 1926 г. на чрезвычайной сессии ассамблеи Лиги наций, проходившей с 8 по 17 марта в Женеве и рассматривавшей вопрос о приеме Германии в Лигу наций (см. прим. 38). — 201

⁴⁴ 31 мая 1926 г. уполномоченный НКВД СССР в Узбекской ССР А. А. Знаменский сообщил Г. В. Чичерицу, что вследствие хороших видов на урожай в Афганистане «острая потребность в пшенице для афганцев значительно ослабла». В этих условиях, писал он, торговая сделка с учетом пожелания афганской стороны была заключена «на продажу 20 тыс. пуд. [пшеницы], которые [прошли] через Термез и продвинуты уже в Афганистан» — 215

⁴⁵ Речь о государственной монополии на импорт нефти министр общественных работ Франции де Монзи произнес в палате депутатов 31 марта 1926 г. (см. «Annales de la Chambre des Députés. Débats Parlementaires. Session Ordinaire de 1926», Tome I, 1927, pp. 1489—1491) — 231

⁴⁶ Речь идет о золоте, переданном Советской Россией Германии по условиям подписанного 27 августа 1918 г. в Берлине русско-германского финансового соглашения, дополнившего Брест-Литовский договор (см. т. I, док. № 320). После поражения Германии в первой мировой войне в ноябре 1918 г. это золото захватила Франция (см. т. V, док. № 150) — 232

⁴⁷ В письме НКВД СССР от 17 апреля 1926 г. советскому подпреду в Германии предлагалось «настаивать на исключении всякого указания на провокацию и, в крайнем случае, согласиться на добавление к нашей редакции статьи 2-й договора следующего примечания: «Обе стороны освобождаются от обязательства соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта лишь в случае наличия фактов, устанавливающих провокацию нападения третьей державы». — 247

⁴⁸ Речь идет о предложении английского посла в Турции Р. Линдсея по вопросу установления окончательной границы между Турцией и Ираком во время англо-турецких переговоров о Мосуле в апреле — июне 1926 г. (см. т. VIII, прим. 11).

Это предложение предусматривало обязательство Англии дать реальные гарантии целостности и неприкосновенности турецкой территории в случае отказа Турции от Мосула. — 248, 250

⁴⁹ Нижегородская ярмарка 1926 г., проходившая с 1 августа по 15 сентября, сыграла значительную роль в расширении и укреплении торговых отношений между СССР и странами Востока.

Для ее участников приказом Народного комиссариата внешней и внутренней торговли СССР № 124 от 29 апреля 1926 г. были установлены различные льготы (опубл. в «Торговых известиях» от 13 мая 1926 г.). В ярмарке участвовали 410 фирм семи стран Востока: Персии — 275 фирм, Западного Китая — 71, Турции — 51, Афганистана — 8, Монголии — 2, Ирака — 2 и Таниу-Тувинской республики — 1. Большую часть из них (70%) составляли фирмы, которые торговали с Советским Союзом только путем участия в ярмарках. Общий торговый оборот достиг, по данным ярмарочного комитета, суммы свыше 33 млн. руб. (экспорт — 16 588,4 тыс. руб., импорт — 16 420,8 тыс. руб.).

По отдельным странам обороты составляли (в тыс. руб.): Персия — 23 771,1, Зап. Китай — 5 969,4, Афганистан — 836,2, Танну-Тува — 8,9, Турция — 1 036,3, Монголия — 517,5, Ирак — 863,8. Главными предметами импорта из стран Востока были шерсть, хлопок, кожсырье, выделанные кожи, пушнина, рис, сухофрукты, а экспорта в эти страны — сахар, мануфактура, металлы и металлоизделия, галоши, бумага, спички. — 256, 274, 337

⁵⁰ Вопрос о поездке финляндских кооператоров в СССР возник в связи с проявленным ими интересом к торговле с соответствующими советскими организациями. Полпред СССР в Финляндии И. Л. Лоренц писал 15 апреля 1926 г. в НКВД СССР, что кооператоры «думают закупать у нас отруби, жмых, мелассу, соль, яйца, хлеб, нефть, керосин, бензин, машинное масло, тавот, кишки, щетину, конский волос, свинину. Экспортировать к нам предполагают: лошадей, рогатый скот, молоко, семена и, если бы нужно было, дрова для Ленинграда».

Во время пребывания в Москве в апреле — мае 1926 г. финляндские кооператоры вели переговоры с Центросоюзом, Сельскохозяйственным и Наркомторгом (см. также прил. 2). — 257

⁵¹ Переговоры об установлении телеграфной и почтовой связи между СССР и Афганистаном начались в Кабуле в мае 1926 г. и продолжались в последующие годы.

Соглашения о почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношениях между двумя странами были подписаны 3 апреля 1932 г. Вопрос об авиачте был урегулирован соглашением о воздушной линии Кабул — Ташкент от 28 ноября 1927 г. (см. «Собр. законов...», отд. II, ст. 94, № 21, 4 мая 1928 г., стр. 669—671). — 261

⁵² Полпредство СССР в Афганистане и в дальнейшем неоднократно возвращалось к вопросу об инцидентах на границе. Так, в нотах от 31 мая за № 856 и 16 ноября за № 1902 1926 г. полпредство протестовало против нападений на пограничную охрану вооруженных банд с афганской территории и грабежа ими советских населенных пунктов и угона скота.

Соглашение о смешанных советско-афганских пограничных комиссиях состоялось позднее: 13 сентября 1932 г. был произведен обмен нотами между полпредом СССР в Афганистане и министром иностранных дел Афганистана о порядке разрешения инцидентов на советско-афганской границе (см. «Собр. законов...», 1932 г., отд. II, № 24, ст. 254, стр. 337—341). — 263

⁵³ В протоколе, упоминаемом в публикуемой ноте, было сказано следующее: «Вопрос о радиостанциях в Охе и Чайво разрешается на основании 4-го пункта обмена нот между гг. Караханом и Йосидзава от 20 января 1925 г. Радиостанции продолжают работать под наблюдением представителей органов власти Союза Советских Социалистических Республик до урегулирования этого вопроса Правительством Союза Советских Социалистических Республик на основании той же ноты».

НКВД СССР в ноте от 11 сентября 1926 г. японскому посольству в СССР предложил начать переговоры о сахалинских радиостанциях 15 октября 1926 г. В ответной ноте от 8 октября того же года посольство сообщило о согласии японской стороны с указанной датой. Однако вскоре после начала переговоров они были по обоюдному согласию временно прерваны и возобновились лишь летом 1928 г. — 268

⁵⁴ Советская сторона стояла за скорейшее разрешение упоминаемого в комментируемом документе вопроса об обмене политическими заключенными. В записи беседы члена коллегии НКВД СССР А. С. Черных с посланником Финляндии в СССР А. Хакселем от 10 февраля 1926 г. об этом говорилось: «Я указал Хакселю, что мы настаиваем в вопросе об обмене на срочном ответе, ибо неопределенность положения дальше не может продолжаться. Хаксель убеждал меня, что он является сам горячим сторонником обмена, но никак не может стовориться со своим правительством».

12 февраля полпред СССР в Финляндии И. Л. Лоренц сообщал в НКВД СССР: «В понедельник я еще раз затронул в МИД вопрос об

обмене. Я сделал это несколько раз и довольно безуспешно». 17 февраля Лоренц вновь писал, что министр иностранных дел Финляндии Е. Н. Селля жалуется на «затруднения в министерстве юстиции». 3 марта Лоренц сообщал в НКВД СССР, что «финляндское правительство в принципе согласно обменять указанных граждан», но при этом оно выдвинуло ряд формальностей, которые «весьма затрудняют быстрый обмен».

Обмен состоялся 25 июня 1926 г. — 270

⁵⁵ Советская делегация на Парижской международной санитарной конференции 10 мая — 21 июня 1926 г. решительно выступила в защиту суверенных прав и самостоятельности Геджаса в вопросах организации санитарной и карантинной служб на его территории.

В письме в НКВД СССР от 9 июня 1926 г. советник полпредства СССР в Париже и член советской делегации на конференции Я. Х. Давтян сообщал: «Нечего и говорить, что тенденция представителя Геджаса — показать свою самостоятельность и добиться полной суверенности Геджаса — встречает все время систематическое противодействие со стороны европейских делегаций, в особенности со стороны английской. Мы несколько раз поддерживали его предложения, поскольку таковые касались усиления независимости Геджаса. Эта наша поддержка вызвала с его стороны большую благодарность». — 275

⁵⁶ 21 ноября 1926 г. министр иностранных дел Персии Али Голли-хан Ансари направил полпреду СССР в Персии К. К. Юреневу ноту за № 14311/2379, в которой сообщалось, что вопрос о постройке водохранилища на Теджене «будет подвергнут надлежащему обсуждению» персидским правительством. Переговоры по этому вопросу начались в Тегеране в декабре 1926 г. и продолжались в последующие годы. — 278

⁵⁷ В упомянутой ноте, направленной генеральному секретарю Лиги наций, говорилось, что Советское правительство отказывается принять участие в конференции по торговле оружием, боеприпасами и военными материалами, поскольку проектируемая конвенция в ряде моментов есть «вмешательство Лиги наций во внутренние дела СССР». Советское правительство, заявлялось далее, «не может согласиться на участие в обсуждении международного вопроса, предусматривающего его подчинение организации, которую оно не признает» (см. также т. VIII, док. № 113, 126 и прим. 74). — 278

⁵⁸ Конвенция о рабстве была подписана 25 сентября 1926 г. в Женеве представителями 36 государств (ратифицирована в дальнейшем 14 государствами). Конвенция предусматривала отмену рабства постепенным путем (ст. 2), а ряд ее постановлений фактически узаконивал рабство в форме принудительного труда (полный текст см. в «League of Nations, Treaty Series» vol. LX, 1927, pp. 255—270). — 279

⁵⁹ В телеграмме корреспондента ТАСС из Парижа, опубликованной в советских центральных газетах 25 мая 1926 г., говорилось:

«Из достоверного источника сообщают, что польское правительство, с целью расстроить намечающееся заключение гарантийных договоров между СССР, с одной стороны, и Латвией и Эстонией — с другой, предложило последним заключить тайный договор, по которому Польша обязуется оказать Латвии и Эстонии вооруженную помощь в случае нападения на них СССР. При этом от последних не требуется обязательства об оказании помощи Польше в случае ее войны с СССР, а лишь сохранение благожелательного нейтралитета. Зато Латвия и Эстония по этому договору должны принять обязательство согласовать с Польшей свою внешнюю политику по отношению к СССР. Польша потребовала дальнего сближения Латвии и Эстонии с Финляндией с целью установления единого фронта четырех государств против СССР.

Переговоры о заключении указанного договора вел в Риге, Ревеле и Гельсингфорсе директор департамента варшавского министерства иностранных дел Яниковский, который недавно посетил эти столицы. Передают, что Латвия и Эстония проявили большой интерес к этому предложению и продолжают переговоры о нем в Риге и Ревеле с польскими

посланниками, в то время как Финляндия отнеслась к нему более сдержанно.

Указанное предложение было сделано Яниковским еще до последнего польского переворота. Оно одобряется, однако, целиком новым польским правительством, вдохновляемым Пилсудским, который, как известно, является горячим сторонником образования польско-прибалтийского блока против СССР», — 289

⁶⁰ В первой половине мая 1926 г. столицы Латвии, Эстонии и Финляндии с дипломатической миссией посетил начальник восточного отдела МИД Польши С. Яниковский.

Сообщение корреспондента ТАСС из Парижа о целях этой миссии (см. прим. 59) подтверждалось и другими источниками. В политическом обзоре латвийской миссии в Эстонии от 31 мая 1926 г. говорилось, что Яниковский привез польским посланникам в прибалтийских странах новые инструкции. Согласно этим инструкциям, отмечалось в обзоре, «поляки вовсе не требуют, чтобы Латвия и Эстония оказывали помощь Польше в случае войны с Советской Россией. Достаточно, чтобы Латвия сосредоточила свои войска для обороны своих границ в Латгалии. Вполне понятно, что в случае столкновения России с Латвией Польша незамедлительно пришла бы нам на помощь. На случай войны между Польшей и Германией, естественно, Латвия и Эстония никаких особых обязательств не имели бы». Как явствует далее из материалов архива МИД буржуазной Латвии, Яниковский заявил представителям латвийского правительства, что польское правительство готово вести переговоры о заключении договора в любой приемлемой для Латвии форме: «Вдвоем, втроем, вчетвером, с гарантиями и без них, по образцу польско-румынского договора (см. прим. 26 — *Ред.*) на основании проекта Пусты и т. д.».

Подчеркивая антисоветскую сущность инициативы польской дипломатии, член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомоняков писал полпреду СССР в Польше П. Л. Войкову 1 июня 1926 г.: «Польское предложение Латвии и Эстонии явилось следствием не столько нашего договора с Германией (см. док. № 141 — *Ред.*), сколько наших предложений прибалтийским государствам о заключении с ними гарантийных договоров. Польша понимала, что заключение нами таких договоров с отдельными государствами Прибалтики будет тяжелым ударом против ее политики «барьера» против нас «от моря до моря»».

Польской дипломатии, в частности миссии Яниковского, удалось затормозить переговоры СССР с Латвией, Эстонией и Финляндией (см. док. № 186 и прим. 64). 5 мая 1926 г. правительства этих стран в тождественных по содержанию меморандумах дали весьма неопределенный ответ на советское предложение о заключении договора о ненападении и нейтралитете, выдвинув ряд неприемлемых для СССР требований (см. док. № 165, 166, 208). Однако склонить прибалтийские государства к военно-политическому союзу против СССР Польше не удалось. Разоблачение в советской печати тайных целей миссии Яниковского содействовало срыву враждебных СССР замыслов польской дипломатии. — 296, 434

⁶¹ Всеобщая забастовка в Англии (3—12 мая 1926 г.) была организована в поддержку стачки английских угольщиков, начавшейся с 1 мая того же года в знак протеста против локаута, объявленного шахтоладельцами. Во всеобщей забастовке приняли участие свыше 5 млн. рабочих важнейших отраслей промышленности и транспорта страны.

Несмотря на то, что всеобщая забастовка была объявлена Генсоветом Британского конгресса тред-юнионов, правые его лидеры, увидев, что она начала приобретать все более ярко выраженный политический характер, поспешили на капитуляцию перед буржуазией и навязали Генсовету решение о ее прекращении с 12 мая. Однако горняки отказались подчиниться этому решению и продолжали героическую борьбу до конца ноября 1926 г.

В период всеобщей забастовки в Англии и дальнейшей семимесячной борьбы шахтеров ярко проявилась солидарность трудящихся всего

мира. В адрес бастующих поступали деньги, продовольствие, одежда. Докеры многих стран отказывались грузить уголь и другое топливо для Англии.

Трудящиеся СССР оказали большую моральную и денежную помощь английским стачечникам. По призыву ВЦСПС свыше 8 тыс. советских транспортных и портовых рабочих, занятых погрузкой и перевозкой нефти для Англии, провели забастовку солидарности.

ВЦСПС обратился с призывом ко всем членам профсоюзов СССР отчислить одну четвертую часть дневного заработка в фонд помощи пролетариату Англии. «Это то, что профессионально организованные трудящиеся СССР,— говорилось в обращении,— могут и должны сделать немедленно для того, чтобы поддержать своих английских братьев по классу и борьбе».

Собранные деньги в первые же дни всеобщей забастовки были переданы Генеральному совету БКТ. Однако антисоветски настроенные правые лидеры, пренебрегая интересами бастующих, отказались принять великодушный дар советского народа.

Несмотря на это, сбор средств в пользу бастующих продолжался по всей стране.

7 мая 1926 г. Московский Совет и 12 мая Ленинградский Совет опубликовали обращения, в которых выражалась солидарность с борьбой рабочего класса Англии и содержался призыв к трудящимся СССР принять активное участие в оказании материальной и моральной помощи английским рабочим. Московский комсомол провел 26—27 июня сбор денежных средств для английских углекопов. В адреса общественных организаций непрерывным потоком шли денежные поступления как от групп трудящихся, так и от отдельных лиц. Значительную сумму пожертвовал выдающийся советский поэт Владимир Маяковский. Все собранные деньги — 11,5 млн. руб., включая и те, от которых отказались во время всеобщей стачки правые лидеры Генсовета БКТ, советские профсоюзы передали Федерации горняков Великобритании, которая с благодарностью приняла их.

Эту помощь советских трудящихся горнякам Англии английские правящие круги использовали как предлог для еще большего усиления анти-советской кампании (см. прим. 69).— 298, 305, 310, 327, 397

⁶² Кроме публикуемого соглашения в 1926 г. между СССР и МНР были подписаны: 8 июля — соглашение об открытии воздушной пассажирской линии (см. док. № 206) и 31 мая в Улан-Баторе — договор между Всесоюзным акционерным обществом «Шерсть» и Монгольским центральным народным кооперативом («Монценкоп») о продаже Монценкопом 40 тыс. пудов овечьей и 5 тыс. пудов верблюжьей шерсти.— 298

⁶³ В ноте полпредства СССР во Франции от 14 августа 1925 г. министерство иностранных дел Франции по поводу вооруженного нападения банды грузинских буржуазных националистов на собрание советских граждан грузинской национальности в Париже, а также в ноте от 17 декабря 1925 г. приводились факты, свидетельствовавшие о связях грузинской террористической организации с так называемой «миссией Чхенкели» в Париже и о попустительстве французских властей ее незаконной деятельности. Это создало «положение вещей, абсолютно несовместимое с дружественными отношениями между Французской Республикой и СССР и противоречащее положениям ноты, каковой французское правительство признало Союз Советских Социалистических Республик» (см. т. VII, док. № 246).

14 января 1926 г. полпредство направило МИД Франции новую ноту, в которой содержались дополнительные данные о том, что «так называемая «миссия Чхенкели», к сожалению, все еще продолжает рассматриваться как дипломатическое представительство».

Во всех упомянутых нотах выражалась настоятельная просьба принять меры к прекращению незаконной деятельности этой «миссии» и гарантировать права советских граждан, в особенности советских граждан грузинской национальности, находящихся во Франции.— 310

⁶⁴ 26 мая 1926 г. в латвийской печати было опубликовано сообщение о получении правительством Латвии советского проекта договора о нейтралитете и ненападении от 21 мая (см. док. № 165), врученного также правительству Эстонии (см. док. № 166), который, как говорилось в сообщении, «может служить основой для дальнейших переговоров». На очередном совещании министров иностранных дел Латвии и Эстонии (К Ульманиса и А. М. Пийпа), состоявшемся в Риге 28 мая, советский проект договора был одним из главных предметов обсуждения, причем было решено дать согласованный ответ на этот проект.

Однако 29 мая Ульманис сообщил А. С. Черных, что «вопрос оказался сложнее, чем думали раньше, и что латвийское правительство сможет дать свой ответ не раньше двух недель». 4 июня в беседе с Черных генеральный секретарь МИД Латвии Г. Альбат заявил, что Латвия и Эстония готовят контрпроект и вручат его через некоторое время. 5 июня Черных, информируя НКВД СССР о своей встрече с посланником Германии в Латвии А. Кестером, писал, что «Пийп настраивал латышей против подписания гарантийного пакта с нами. В то время как латыши были довольно благоприятно настроены к подписанию такого гарантийного договора с нами, после отъезда Пийпа отношение изменилось. Эстония, т. е. Пийп, по мнению Кестера, играет главную роль тормоза в этом отношении». 12 июня член иностранной комиссии сейма Латвии социал-демократ Ф. Мендерс в беседе с Черных подтвердил, что «руководящая роль в саботаже переговоров принадлежит Пийпу. Что касается прочих внешних давлений, то возможно, что играет какую-то отрицательную роль Англия».

Тактика затягивания переговоров с Советским Союзом, которой придерживались правительства Эстонии и Латвии, была связана с имевшими в то время место попытками польской дипломатии создать единый анти-советский блок Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии. — 314

⁶⁵ В письме полпреда СССР в Латвии А. С. Черных члену коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонякову от 12 июня 1926 г. говорилось о практическом применении в торговле между СССР и Латвией принципа наибольшего благоприятствования, предусмотренного ст. XVIII советско-латвийского мирного договора от 11 августа 1920 г. (см. т. III, док. № 53). — 315

⁶⁶ 15 июня 1926 г. в Смирне был раскрыт заговор с целью покушения на президента Турецкой Республики Кемали Ататюрка. — 318

⁶⁷ НКВД СССР как до этого случая, так и в дальнейшем неоднократно протестовал против вооруженных нападений персидских банд на советские пограничные населенные пункты, грабежа имущества советских граждан и убога принадлежащего им скота. Многочисленные случаи таких нападений приводились, в частности, в нотах НКВД СССР персидскому посольству в Москве от 6 января, 3 февраля, 20 марта, 18 июля 1926 г. и др. — 320

⁶⁸ Публикуемое соглашение было ратифицировано президентом Греции 20-го и ЦИК СССР 21 июля 1926 г. и с того же дня вступило в силу.

К нему были приложены три ноты: 1) о правовом положении торгпредства СССР в Греции; 2) о взаимном предоставлении Союзом СССР греческим морским судам и Грецией советским морским судам прав наибольшего благоприятствования; 3) о предоставлении Союзом СССР греческим торговцам и промышленникам права участвовать на равных основаниях с гражданами других стран в ярмарках, организуемых в СССР. Эти ноты не публиковались вместе с текстом соглашения. Нота о ярмарках не была опубликована согласно договоренности с греческой стороной при заключении самого соглашения. Что касается двух других нот, то, как писал 7 октября 1926 г. полпред СССР в Греции А. М. Устинов в Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР, «не было условлено держать их в тайне, но мы молчаливо согласились на умолчание о них греческим правительством, имея в виду, что опубликование нот об иммунитете Торгпредства вызвало бы кампанию в прессе не только против правительства, но и против нас».

Между тем в публикации указанных нот советская сторона была заинтересована. 19 октября 1926 г. заведующий экономическо-правовым отделом НКВД СССР А. В. Сабанин писал в полпредство СССР в Греции: «Из ваших писем явствует, что греки предполагают совершенно не опубликовывать нот, приложенных к Таможенному соглашению СССР с Грецией. На это мы пойти не можем. Опубликование этих нот имеет для Союза важное значение. В особенности имеет большое значение опубликование ноты о статусе Торгового Представительства, так как формула, содержащаяся в указанной ноте, является для нас весьма благоприятной. Мы заинтересованы в том, чтобы всем государствам было известно, что с нами невозможно никакое торговое соглашение без признания нашей системы внешней торговли».

После падения в августе правительства Панагюласа, подписавшего и ратифицировавшего комментируемое соглашение, новое правительство заняло в отношении него отрицательную позицию. В середине октября, когда стоял вопрос об обмене ратификационными грамотами соглашения, Устинов сообщал из Афин, что «перед нами стена безразличия». В декабре представитель МИД Греции в беседе с советским полпредом выразил сомнение по поводу наличия неразрывной связи между таможенным соглашением и приложенными к нему нотами, хотя еще в ноте греческого правительства от 10 августа за № 23437 было зафиксировано, что все ноты рассматриваются им как составная часть соглашения.

12 июня 1928 г. парламент Греции аннулировал советско-греческое таможенное соглашение. — 320

⁶⁹ На заседании английской палаты общин 25 июня 1926 г. обсуждался вопрос англо-советских отношений. Группа крайне правых депутатов-консерваторов, воспользовавшись в качестве предлога финансовой помощью, оказанной советскими трудящимися базирующим английским горнякам (см. прим. 61), выступила с требованием разорвать дипломатические и торговые отношения с Советским Союзом.

Злобные антисоветские выпады реакционеров были поддержаны правительством, в частности министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом, который в своем выступлении заявил, что деньги «собираются и посылаются не для оказания помощи людям в беде, а для разжигания революции». Коснувшись перспектив англо-советских отношений, Чемберлен утверждал, что торговое соглашение 1921 г. (см. т. III, док. № 344) систематически нарушается советской стороной, а потому «бесполезно вступать в переговоры о каком-либо новом соглашении». Однако, касаясь требований о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом и соглашения 1921 г., он заявил: «Я не считаю, что разрыв отношений будет в интересах всеобщего мира» (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 197, N 90, col. 770—772) — 326

⁷⁰ Выступая 19 июня 1926 г. в одном из районов Лондона, У. Черчилль заявил: «Лица, которые одолжили деньги России, имея на это полное право, должны ясно представлять себе риск, которому они подвергаются, и должны иметь в виду, что им при каких обстоятельствах английское казначейство не возьмет на себя никакой ответственности, если они окажутся обманутыми. Если в любое время правительство сочтет необходимым выслать советских агентов, казначейство не примет никаких претензий по убыткам». Если коммерсанты, продолжал он, «одолжат деньги и потеряют их, им придется винить в этом только себя. Правительство же должно быть абсолютно свободным предпринимать любые действия, которые, по его мнению, диктуются общественными интересами».

28 июня 1926 г. в палате общин О. Чемберлен подтвердил, что это заявление Черчилля было сделано с его ведома и что он берет на себя за него полную ответственность (см. газ. «Times», June 20, 1926; «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 197, N 91, col. 803). — 328, 332, 647

⁷¹ Министр по делам Индии лорд Биркенхед, выступая 19 июня 1926 г. в г. Лутоне, допустил клеветнические выпады против Советского правительства в связи с финансовой помощью, оказанной трудящимися СССР бастующим английским горнякам (см. прим. 61). Голословно заявив, что Советский Союз якобы «открыто стремится подорвать историческое величие Англии», Биркенхед угрожал разрывом англо-советских отношений (см. газ. «Times», June 20, 1926). — 332, 647

⁷² Имеются в виду вооруженные выступления ханов-сепаратистов, а также крестьян и солдат в 1926 г. в Гиляне, Азербайджане, Хорасане, Курдистане и других районах Персии против правительства Реза-хана. — 338

⁷³ Перелеты по маршрутам Москва — Тегеран и Москва — Ангора, организованные обществом Авиаким, проходили с 14 июля по 2 сентября 1926 г. Они были приурочены к празднованию Дня авиации и химии и сыграли значительную роль в укреплении дружбы народов СССР с народами Персии и Турции

Перелет в Персию осуществлялся по маршруту: Москва — Харьков — Ростов — Минеральные Воды — Баку — Тегеран. Вылетев из Москвы 14 июля, самолет «Искра» 16 июля приземлился на тегеранском аэродроме. Перелет в Турцию проходил по маршруту: Москва — Харьков — Севастополь — Ангора. Одной из задач этого перелета являлось преодоление впервые в мире Черного моря на сухопутном самолете. Вылетев из Москвы 19 июля, самолет «Красная звезда» 20 июля совершил посадку на ангорском аэродроме. Членам экипажей советских самолетов в столицах Персии и Турции была устроена торжественная встреча, состоялся ряд банкетов и приемов, в печати публиковались многочисленные приветствия, статьи и т. п.

Советские летчики вручили руководителям персидской и турецкой авиации ценные подарки — адреса и особые памятные значки Авиакима СССР, учрежденные в честь перелетов Москва — Тегеран и Москва — Ангора. — 338, 370, 678

⁷⁴ Договор о дружбе между Францией и Румынией был подписан в Париже 10 июня 1926 г. Согласно договору стороны обязались «немедленно консультироваться о необходимых действиях, если возникнет угроза их законным национальным интересам и порядку, установленному договором, которые подписали обе стороны» (ст. 4).

Этот договор, имевший гарантийный характер, был направлен против СССР. В note правительству Франции от 2 октября 1926 г. Советское правительство заявило протест против договора, который, «гарантируя Румынии поддержку ее территориального status quo, позволяет ей продлить незаконную и насильственную оккупацию Бессарабии силой оружия» (см. док. № 278).

Договор отражал стремление Франции сохранить и укрепить свое влияние в странах Малой Антанты. Однако в этой части он был в значительной мере подорван итало-румынским договором от 16 сентября 1926 г. (см. прим. 85). (Опублик. в сборн. «Международная политика новейшего времени», т. III, вып. II, М., 1929, стр. 313—314) — 350, 399, 432, 472, 644

⁷⁵ Данное сообщение было опубликовано за подписью председателя торговой делегации СССР в Великобритании М. И. Хлопякина. Напечатанное в сокращенном виде, оно было разослано в количестве около 7 тыс. экземпляров английским парламентским комитетам и руководящим деятелям лейбористской партии. — 352

⁷⁶ В note народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина на имя посла Персии в СССР Али Голи-хана Ансари от 19 марта за № ВБ/205, 15 мая за № ВБ/351 и 19 мая 1926 г. за № ВБ/366 содержался протест против нарушения персидскими властями порядка водопользования на пограничных реках, установленного советско-персидским соглашением от 20 февраля 1926 г. (см. прим. 5).

«Советское правительство видит себя вынужденным, — говорилось в note от 19 марта 1926 г., — уже через несколько недель после подписания

соглашения о водопользовании констатировать, что персидская сторона не намерена проявить доброй воли при проведении в жизнь этого соглашения».

Вопреки заверениям, содержавшимся в ответной ноте посольства Персии в Москве от 10 августа 1926 г., персидские власти и в дальнейшем продолжали нарушать порядок водопользования на пограничных реках. — 380

⁷⁷ Вопрос о поездке министра иностранных дел Польши А. Залесского в Советский Союз был поднят польской стороной. 3 августа 1926 г. П. Л. Войков сообщал в НКИД СССР, что заместитель министра иностранных дел Польши Кнольц в беседе с ним того же числа сказал, что Залесский хотел бы посетить Москву в августе или поздней осенью 1926 г. в ответ на визит Г. В. Чичерина в Варшаву в сентябре 1925 г. (см. т. VIII, док. № 314, 323, 324). При этом Кнольц уточнил, что этот приезд был бы только визитом вежливости и он «не будет связан с какими-нибудь переговорами или подписанием чего бы то ни было». Высказывая свое мнение об истинных целях поездки Залесского в Москву, Войков в том же письме писал: «Мы необычайно повредили Пилсудскому [...] по вопросу о его замыслах на Литву. Это нанесло чрезвычайно большой удар Польше и несомненно сильнеешим образом отразится на положении Польши в самой Лиге наций, во всяком случае по вопросу о польских требованиях. Поездкой к нам Залесского хотят доказать, что нами наконец приняты всерьез все заявления Польши о невозможности ее нападения на Литву. Это будет символизацией для всего мира нашей веры в мирную политику Польши. Помимо этого, весьма возможно, что это будет одним из средств давления на Англию, как некоторого рода шантаж в смысле возможности сближения с нами, если Англия не пойдет на те или иные уступки».

Тем не менее и в этих условиях Советское правительство, стремясь к урегулированию и улучшению отношений с Польшей, сочло возможным пригласить Залесского в СССР. 5 августа 1926 г. член коллегии НКИД С. И. Аралов телеграфировал Войкову: «Скажите ему (Залесскому — *Ред.*), что мы хотели бы его видеть в Москве в августе месяце до отъезда Г. Чичерина в отпуск. Надо точно условиться заранее о дне его приезда и согласовать предварительно с нами». Однако 17 августа 1926 г. Войков сообщил в НКИД, что Залесский отказывается от поездки в Москву ввиду того, что в конце августа он должен быть в Женеве на сессии Ассамблеи Лиги наций. Поездка Залесского в Советский Союз не состоялась. — 384, 404

⁷⁸ Вопрос об открытии консульства СССР в Братиславе был предметом последующей переписки между обеими сторонами.

В ноте чехословацкой миссии в СССР № 83/27 от 22 января 1927 г. в НКИД СССР говорилось, что до заключения консульской конвенции министерство иностранных дел Чехословакии лишено возможности пойти на учреждение в Братиславе советского консульства. Этим самым министерство иностранных дел Чехословакии, как отмечалось в ноте НКИД СССР чехословацкой миссии в СССР № ЦЕ/55 от 27 января 1927 г., отклонило советское предложение. — 386

⁷⁹ В упоминаемой телеграмме, направленной 20 августа 1926 г. министру иностранных дел Уругвая Альваро Саралеги, говорилось: «Подтверждаю, что г. Краевский уполномочен Комиссариатом по иностранным делам Советского Союза вести предварительные переговоры относительно восстановления нормальных отношений между Уругваем и Советским Союзом».

Телеграмма была опубликована в уругвайской газете «El Dia» 26 августа 1926 г. — 392

⁸⁰ Представитель Амторга в Аргентине Б. И. Краевский в телеграмме в Москву от 11 августа сообщил, что во время беседы с министром иностранных дел Уругвая А. Саралеги, имевшей место в Монтевидео 9 августа 1926 г., последний передал ему предложение правительства Уругвая начать переговоры о признании СССР и восстановлении нормальных отношений.

Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинов в телеграмме Краевскому от 14 августа сообщил о готовности немедленно возобновить дипломатические отношения между двумя странами. 20 августа в МИД Уругвая была направлена телеграмма о предоставлении Советским правительством Краевскому полномочий на ведение соответствующих переговоров (см. док. № 237). — 393

⁶¹ Эта беседа состоялась 13 июля 1926 г., в разгар антисоветской кампании, поднятой реакционными консервативными кругами в связи с помощью, оказанной советскими профсоюзами английским трудящимся во время всеобщей забастовки (см. прим. 61).

В ходе беседы поверенный в делах СССР предложил, чтобы в случае возникновения каких-либо недоразумений или инцидентов стороны обменивались мнениями в целях их ликвидации, а также подчеркнул желательность полного урегулирования всех спорных вопросов между СССР и Англией. На это Чемберлен ответил: «Что касается первого, то я сомневаюсь, чтобы его выполнение могло привести к благоприятному результату; у нас так много жалоб, что если бы я их все лично Вам передал, то получился бы целый поток жалоб, и вместо улучшения могло бы быть только ухудшение отношений. Что же касается второго желания, которое Вы выразили, то я думаю, что оно сейчас невыполнимо, т. е. я считаю совершенно бесполезным вести переговоры о новых соглашениях». В целях оправдать отказ от этих конструктивных советских предложений Чемберлен пытался отождествлять Советское правительство с Коминтерном. Он настаивал также на том, чтобы Советское правительство приняло на себя финансовые обязательства бывшего царского правительства в отношении Англии.

На это поверенный в делах СССР ответил, что Советское правительство «не признает, не признавало и не может признать долгов старого правительства», но в то же время оно неоднократно заявляло о своей готовности урегулировать этот вопрос на взаимовыгодных условиях. В связи с утверждением Чемберлена о Коминтерне ему было заявлено, что «Советское правительство и Коминтерн являются разными организациями», что «Советское правительство не вмешивается в дела Коминтерна» и что «всякий наблюдатель может это подтвердить». В заключение беседы советский представитель подчеркнул, что отношения между СССР и Великобританией «как бы оказываются картой для игры тех или иных групп в Англии из-за соображений внутренней политики», а «выступления, дезорганизующие торговлю, являются особо нежелательными, так как они тем самым подрывают базис, на основе которого возможно дальнейшее развитие дружеских отношений между обеими странами». — 398

⁶² 8 сентября в газете «Известия» была опубликована телеграмма ТАСС из Парижа, в которой сообщалось, что по требованию Польши между представителями Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии достигнута договоренность о созыве в Женеве во время сессии Лиги наций секретной конференции министров иностранных дел этих государств по вопросам их отношений к СССР вообще и переговоров о пактах о нейтралитете и ненападении с СССР в частности.

22 сентября посланник Финляндии в СССР А. Хаксель в беседе с членом коллегии НКИД СССР В. С. Стомяновым признал, что представители Польши и прибалтийских государств «встречались и встречаются между собой во время сессии Лиги наций», хотя и отрицал факт принятия ими какого-либо решения (см. док. № 265).

12 декабря министр иностранных дел Польши А. Залесский заявил в интервью, что «между Варшавой, Ригой, Ревелем и Гельсингфорсом состоялся недавно обмен мнениями с точки зрения общего интереса, относящегося к установлению прочного мира в Восточной Европе». Полипред СССР в Польше П. Л. Войков в своем письме от 14 декабря, информируя Стомянова об этом интервью, делал заключение, что это — «открытое признание переговоров Польши с Прибалтикой относительно пакта с нами». — 417, 434, 607

⁸³ 8 сентября 1926 г. «Известия» напечатали телеграмму корреспондента ТАСС из Нью-Йорка, в которой излагалось сообщение газеты «New York American» от 7 сентября 1926 г. о секретном военном соглашении между Румынией и Польшей, направленном против СССР и Германии. По утверждению американской газеты, говорилось в телеграмме, соглашение являлось дополнением к польско-румынскому договору от 26 марта 1926 г. (см. прим. 26). «New York American» опубликовала также письмо генерала Петала от 3 июня 1926 г., подписавшего от имени Румынии военное соглашение, румынскому военному министру, в котором говорилось: «Заключение договора в настоящее время отражает точку зрения французского высшего военного совета относительно мер, которые нужно принять на случай вооруженного конфликта между Польшей и Румынией, с одной стороны, и враждебными им соседними государствами, с другой».

15 сентября 1926 г. «Известия» сообщали, ссылаясь на «New York Herald», что, по свидетельству генерала Петала, французский военный совет желает иметь при польско-румынских войсках своих советников. Франция, по словам Петала, собиралась принять участие в войне лишь в том случае, если события примут опасный для ее союзников оборот, что предусмотрено особым соглашением. Она готова в случае войны снабжать Румынию через Югославию вооружением, включая 200 самолетов с летчиками и техниками, полное военное снаряжение для 200-тысячной армии и др., а также направить специальную военную миссию. — 424

⁸⁴ В беседе полномочного представителя СССР в Польше П. И. Войкова с посланником Франции в Польше Ларошем, состоявшейся в Варшаве 10 сентября 1926 г., последний на замечание Войкова о военных приготовлениях Польши заявил, что военная деятельность Пилсудского не должна вызывать какого-либо беспокойства и что Пилсудский не примет никаких агрессивных шагов в отношении Литвы. При этом Ларош подчеркнул, что он очень хорошо об этом осведомлен, поскольку к военному делу в Польше имеет отношение французская военная миссия. Ларош заверял, что военные приготовления Пилсудского не являются приготовлениями к войне, а преследуют лишь цель укрепления армии. — 426

⁸⁵ Договор о дружбе и сердечном сотрудничестве между Италией и Румынией был подписан в Риме 16 сентября 1926 г. Договаривающиеся стороны обязывались «предоставлять друг другу свою взаимную поддержку и свое сердечное сотрудничество для сохранения международного порядка, а также для поддержания уважения к обязательствам и для выполнения обязательств, заключающихся в подписанных ими договорах» (ст. 1), а в случае угрозы общим интересам «сговориться относительно тех мер, которые следует принять совместно в целях их охраны» (ст. 2).

При заключении договора итальянское правительство в особой note давало обещание ратифицировать враждебный СССР и противоречащий международному праву так называемый Бессарабский протокол (см. т. II, прим. 21), «когда это может быть сделано без какого-либо нарушения общих интересов Италии» (Бессарабский протокол был ратифицирован Италией королевским указом от 9 марта 1927 г., утвержденным на следующий день итальянским парламентом. Тексты договора и протокола опублик. в сборн. «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. II, М., 1929, стр. 325—327).

Советское правительство, никогда не признававшее захвата Бессарабии Румынией, направило 6 октября 1926 г. правительству Италии решительный протест против признания им аннексии Бессарабии (см. док. № 285). — 427, 435, 452, 480, 485, 654

⁸⁶ Имеется в виду следующий проект Договора между СССР и Италией, переданный подпредством СССР министерству иностранных дел Италии 22 сентября 1926 г.:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Королевства Италии, руководимые желанием сделать все, что может способствовать сохранению всеобщего мира,

и будучи убеждены, что интересы итальянского народа и народов Союза Советских Социалистических Республик требуют постоянного основанного на полном доверии сотрудничества, согласились закрепить существующие между ними дружественные отношения заключением особого договора и назначили для этой цели уполномоченными:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик . . .

Правительство Королевства Италия . . .

которые по обмене своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях:

Ст. 1.

В случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой в продолжение всего конфликта.

Ст. 2.

Каждая из договаривающихся сторон обязывается воздерживаться от всякого нападения на другую. Она, равным образом, обязывается не принимать участия ни в каком союзе или соглашении политического, экономического и финансового характера с одной или несколькими третьими державами, направленном против другой договаривающейся стороны, равно как ни в каком союзе или соглашении с одной или несколькими третьими державами, направленном против военной или морской безопасности другой договаривающейся стороны. Равным образом, каждая сторона обязуется не поддерживать и не ратифицировать ранее заключенные соглашения или обязательства, направленные против другой стороны.

Кроме того, каждая из договаривающихся сторон обязывается не участвовать ни в каком враждебном акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой договаривающейся стороны.

Ст. 3.

Настоящий договор вступает в силу с момента ратификации и будет находиться в силе 3 года. После этого договор будет признаваться автоматически продленным на годичный срок, если какая-либо из договаривающихся сторон не предупредит за 6 месяцев до истечения срока его действия о своем желании прекратить его.

Ратификация должна произойти не позже чем через 2 месяца с момента подписания договора.

Примечание. Договор подлежит опубликованию немедленно после подписания — 452

⁸⁷ О возвращении судна «Охотск» между Советским правительством и правительством Китая велась длительная дипломатическая переписка (см. т. VI, док. № 23, 65 и прим. 4, т. VII, док. № 5, 191 и прим. 61, т. VIII, док. № 52, 130). Кроме публикуемой ноты полпредство СССР в Китае направило МИД Китая аналогичные ноты 20 октября и 5 ноября 1926 г. Несмотря на это, «Охотск» не был возвращен Советскому Союзу и в конце 1926 г. при попустительстве китайских властей продан белоэвардейцами. — 479

⁸⁸ В августе 1926 г. по поручению Советского правительства временный поверенный в делах СССР в Японии обратился к заместителю министра иностранных дел Японии Дэбути с предложением заключить пакт о ненападении, аналогичный советско-германскому пакту (см. док. № 141).

15 сентября Дэбути сообщил временному поверенному в делах СССР, что в ближайшее время он примет его с целью переговоров о советско-японских отношениях, и в частности о пакте. Встреча состоялась 30 сентября 1926 г. Во время беседы Дэбути заявил, что Япония не может сейчас пойти на заключение пакта о ненападении с Советским Союзом. Этот отказ он мотивировал тем, что стороны не исчерпали тех обязательств, которые они взяли на себя по недавно заключенной Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией (см. т. VIII, док. № 30), и что подписание нового договора, аналогичного советско-германскому, может быть понято общественным мнением Японии как стремление Советского Союза заменить конвенцию новым соглашением, в котором будут отсутствовать еще не выполненные обязательства. Под этими обязательствами, по словам Дэбути, имелись в виду прежде всего экономические обязательства — заключение рыболовной конвенции и торгового договора, предоставление Японии концессий. Дэбути было разъяснено, что в советско-германском договоре подтверждены обязательства Рапалльского договора (см. т. V, док. № 121) и что в подобном договоре с Японией также можно будет подтвердить ранее заключенные общие соглашения, чтобы не было сомнений в желании СССР выполнить принятые на себя обязательства. Дэбути остался при своем мнении.

Вопрос о подписании пакта о ненападении Советское правительство ставило перед Японией и в последующие годы — 480

⁸⁹ 6 октября 1926 г. К. Озолс во время беседы с Б. С. Стомоняковым сообщил, что «получил телеграмму от Ульяновска с поручением заявить нам о готовности латвийского правительства приступить немедленно к переговорам о гарантийном договоре и просить нас делегировать для этой цели в Ригу специальное лицо». Стомоняков обещал немедленно довести об этом до сведения правительства СССР. — 490

⁹⁰ Приглашение Рабиндранату Тагору посетить Советский Союз было направлено Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) 27 сентября 1926 г. через полпредство СССР в Германии. «Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, — говорилось в приглашении, — узнало, что Вы в настоящее время совершаете путешествие по Европе. Наше Общество уверено, что выразит глубочайшие чувства народов нашего Союза, если пригласит Вас приехать в нашу страну, чтобы лично ознакомиться с нашей жизнью, с нашей борьбой и нашей работой» (см. «Рабиндранат Тагор — друг Советского Союза», М., 1961, стр. 39—40).

Тагор давно мечтал посетить Советский Союз и с благодарностью принял приглашение. Однако на Тагора было оказано неприкрытое давление, чтобы воспрепятствовать осуществлению его желания. «Лига борьбы против колониального гнета», куда входили видные представители интеллигенции Европы, Америки, Китая — Анри Барбюс, Мартин Андерсен-Нексе и др., 13 октября 1926 г. направила полпредству СССР в Германии письмо, в котором говорилось, что некоторые английские или симпатизирующие Англии элементы пытаются воздействовать на Тагора, с тем чтобы он отказался от своей поездки в Советский Союз.

Сам Тагор отвечал, что «были и такие, которые пугали меня — пугали тем, что мое плохое здоровье не выдержит их ужасных условий питания и отсутствия возможностей для отдыха. Кроме того, многие говорили, что то, что они будут мне показывать, в основном подготовлено заранее» (см. *Рабиндранат Тагор*, Письма о России, М., 1956, стр. 19).

Но ничто не могло поколебать решимости Тагора. «Не поехать туда, — писал он, — где на алтарь истории принесены самые большие жертвы, было бы с моей стороны недостойным», и «если даже мое дряхлое тело, подвергнувшись испытаниям, не выдержит, я все же должен ехать» (см. там же, стр. 19, 21).

В подготовке встречи и чествования великого индийского поэта, гуманиста и общественного деятеля приняли участие многочисленные науч-

ные, культурные, общественные организации, а также видные ученые, писатели, мастера искусств. Была составлена обширная программа пребывания Тагора в Советском Союзе. Однако болезнь помешала Тагору осуществить свое намерение в 1926 г. Тагор посетил СССР в 1930 г.— 499

⁹¹ Предложение о встрече министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди с И. В. Чичериным было сделано председателем совета министров Турции Исмет-пашой 7 октября 1926 г. во время его беседы с полпредом СССР в Турции Я. З. Сурицем. Как сообщил Суриц, Исмет-паша заявил, что «турецкое правительство придает исключительно важное значение свиданию Чичерина с Рушди в деле дальнейшего укрепления советско-турецкого сотрудничества». «Об этом же со мною говорил в тот же день и Рушди,— писал далее Суриц.— Тевфик Рушди сам бы поехал в Москву, но не может, к сожалению, оторваться от Турции на несколько недель. Он предлагает такую комбинацию: свидание можно было бы устроить в одном из советских черноморских портов».

Встреча Чичерина с Тевфиком Рушди состоялась в ноябре 1926 г. в Одессе (см. док. № 323, 324 и прил. 2). — 499

⁹² 23 декабря 1926 г. С. И. Аралов, уполномоченный правительством СССР вести в Риге переговоры о заключении с Латвией договора о взаимном ненападении и нейтралитете, сообщил в НКИД СССР, что новый министр иностранных дел Латвии Циеленс просит прервать переговоры до января 1927 г., так как ему необходимо ознакомиться с их ходом, а также ввиду наступающих праздников. При этом Циеленс, писал далее Аралов, выразил уверенность, что в январе 1927 г. переговоры будут вестись более активно и договор между СССР и Латвией о взаимном ненападении и нейтралитете будет подписан. — 509

⁹³ На торжественное открытие памятника Фредерiku Шопену, состоявшееся в Варшаве 14 ноября 1926 г., прибыла делегация СССР в составе композиторов Мясковского и Яворского. От имени советской делегации был возложен венок с надписью: «Фредерiku Шопену — СССР».

На торжествах присутствовали также сотрудники представительства СССР в Польше во главе с П. Л. Войковым.

В связи с открытием памятника с 23 по 30 января 1927 г. в Варшаве проходил первый международный конкурс имени Шопена. В нем приняли участие 32 пианиста от 10 стран, в том числе 4 от Советского Союза — Брюшков, Гинзбург, Оборин и Шостакович. Конкурс закончился победой советского пианиста Льва Оборина, который занял первое место — 522

⁹⁴ 5 ноября 1926 г. П. Л. Войков получил указание НКИД СССР сообщить А. Залесскому о согласии правительства СССР дать агреман Патеку. Одновременно советскому полпреду предписывалось в связи с ожидавшимся назначением Патека предложить правительству Польши перенести переговоры о заключении советско-польского договора о ненападении и нейтралитете в Москву. В письме от 9 ноября 1926 г. в НКИД СССР Войков сообщил, что он довел об этом до сведения министра иностранных дел Польши.

Однако правительство Польши, медлившее с заключением советско-польского договора, не спешило направить в Москву нового посла. В связи с этим Войков писал в НКИД СССР 23 ноября 1926 г.: «Я считаю, что переговоры и отъезд Патека затягиваются сознательно в силу желания увидеть, как у нас пойдет дело с Прибалтикой. Довольно сильно встревоженные с первого момента после нашего договора с Литвой (см. док. № 271), поляки ныне считают, что лучше подождать выяснения вопроса с Прибалтикой, особенно, очевидно, по вопросу об арбитраже. Судя по всему, здесь полагают, что по вопросу об арбитраже мы сорвемся по всей Прибалтике и, следовательно, дадим возможность Польше выступить с большой свободой. Поскольку сначала казалось в силу поездки Аралова, что с Прибалтикой может что-либо выйти, постольку Пилсудский лихорадочно требовал как можно более быстрого назначения и поездки Патека. Теперь он этого не требует, и происходит комедия, в силу

которой нельзя разобрать, кто, собственно, виноват, что Патеке не едет, — и Патеке спешит, и Пилсудский спешит, и Залесский спешит, и все спешат, а Патеке никак не выедет».

Патеке прибыл в Москву 12 января 1927 г. — 532

⁹⁵ Ни этом банкете, устроенном командованием Черноморского флота в честь моряков турецкого крейсера «Гамидие», на котором прибыл в Одессу министр иностранных дел Турции Тевфик Рушди для встречи с Г. В. Чичериным, выступили также представитель правительства Украинской ССР Шлихтер, представитель Реввоенсовета морского флота Исаков, турецкий посол в СССР Зекай-бей, командир крейсера «Гамидие» Гюстюбей и другие. Банкет вылился в демонстрацию дружбы и добрососедского сотрудничества между СССР и Турцией (см. газ. «Известия» № 264 (2895), 14 ноября 1926 г.). — 540

⁹⁶ Перед встречей в Одессе Г. В. Чичерин писал членам коллегии НКВД СССР 14 октября 1926 г., характеризуя политику Советского Союза на Балканах: «Сам Рушди будет, несомненно, выдвигать балканские вопросы, и в особенности будет пытаться убедить нас принять активное участие в тех или других балканских комбинациях. Его программа, которую он уже проводил во время поездки, заключается в югославско-болгарско-турецком сближении. Он этим изолирует как Румынию, так и Грецию. Я мог бы по этому поводу сказать, что мы по-прежнему будем приветствовать возобновление сношений с Югославией. Мы готовы также на возобновление сношений с Болгарией при получении от нее сатисфакции, причем наши требования будут более скромны, чем за предыдущий период. Мы считаем, однако, для себя невозможным участвовать в комбинациях одних балканских государств против других». И далее в письме говорилось: «С Грецией мы считали бы сближение весьма желательным, если бы это было в полном соответствии с нашими отношениями с Турцией. В связи с этим мы горячо приветствовали бы также и греко-турецкое сближение».

Эти положения были доведены Чичериным до сведения Тевфика Рушди во время обмена мнениями по вопросу о Балканах 13 и 14 ноября 1926 г. — 543

⁹⁷ В тот же день Г. В. Чичерин направил следующую приветственную телеграмму министру иностранных дел Турции Тевфику Рушди:

«Вернувшись в Москву, благодарю Вас за Вашу большую дружбу и горячее участие в нашей совместной работе в Одессе. Выражаю уверенность в отличных результатах решения наших общих задач».

18 ноября 1926 г. Тевфик Рушди направил Г. В. Чичерину ответную телеграмму, в которой писал:

«Тотчас же по прибытии в Ангору спешу принести Вам мою благодарность за Вашу большую дружбу ко мне, а также за горячий прием, оказанный Турции со стороны великой дружественной страны. Прошу Вас по этому поводу передать также выражения моей симпатии и благодарности руководящим деятелям СССР, а также прославленным воякам Красной Армии и Флота, с которыми я имел счастье познакомиться в Одессе. Я выражаю уверенность в отличных результатах решения наших общих задач» — 545

⁹⁸ Это заявление Г. В. Чичерина, сделанное представителям прессы в советском посольстве в Берлине, было опубликовано в ряде иностранных газет, причем, как правило, со значительными сокращениями или в изложении. Наиболее полными были тексты, напечатанные в германских газетах «Роте фане» и «Теглихе рундшау» от 7 декабря 1926 г. В настоящем томе заявление впервые публикуется полностью, включая ответы на вопросы корреспондентов. О немецком тексте, с которого сделан перевод этого заявления, Чичерин в письме М. М. Литвинову от 7 декабря 1926 г. сообщал: «Посылаю Вам в двух экземплярах подлинный текст моих сообщений прессе, ибо все так или иначе сократили». — 570

⁹⁹ Отвечая 8 декабря 1926 г. в английской палате общин на запрос о том, на каких условиях английское правительство готово начать пере-

говоры относительно решения всех спорных вопросов между Великобританией и СССР, парламентский заместитель министра иностранных дел Локкер-Лэмпсон заявил, что английское правительство потребовало бы «определенных гарантий, что Советское правительство будет уважать свои обязательства воздерживаться от антибританской пропаганды и признает в принципе финансовые обязательства России» (см. «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 200, No. 146, Col. 2088—2089).— 576

¹⁰³ Несмотря на протест полпредства СССР в Гречни, судно было пропущено с торгов.— 578

¹⁰¹ Речь идет об известной встрече министра иностранных дел Франции А. Бриана и министра иностранных дел Германии Г. Штресемана в швейцарском местечке Туари 17 сентября 1926 г., во время которой был подвергнут обсуждению широкий круг вопросов германо-французских отношений.— 580

¹⁰² 8 декабря 1926 г. торговый представитель СССР в Эстонии О. Я. Осипов в докладе на имя члена коллегии НКВД СССР Б. С. Стомонова изложил свою точку зрения по вопросу расширения экономических отношений с Эстонией. Он предлагал увеличить объем экспортно-импортных операций, в частности ввоз из Эстонии текстильных полуфабрикатов, вагонов, цемента, бумаги, кожи подошвенной, сельскохозяйственных орудий, холодильного оборудования и других товаров и вывоз в Эстонию хлебобулочных, сахара, нефтепродуктов, соли и т. д.— 586

¹⁰³ После выборов в сейм Литвы в мае 1926 г. правительство мелкобуржуазной партии народников и социал-демократов, победившей на выборах, было вынуждено сделать некоторые уступки трудящимся массам. В области внешнеполитической под давлением широких народных масс оно пошло на сближение с СССР, заключив советско-литовский договор о дружбе и нейтралитете от 28 сентября 1926 г. (см. док. № 271). Эти действия вызвали недовольство христианских демократов, которые 17 декабря 1926 г. совершили государственный переворот. К власти пришло реакционное правительство Сметоны — Вольдемараса.

Полпред СССР в Польше П. Л. Войков писал 4 января 1927 г. в НКВД СССР, что в дипломатическом корпусе в Варшаве высказывается мнение об участии Пилсудского в перевороте в Литве. «В общем,— отмечал Войков,— здесь склонны несколько приписывать переворот также участию Англии».— 608

¹⁰⁴ О концессиях, заключенных Советским правительством в 1924/25 хоз. году, см. т. VIII, прим. 19.

В 1926 г. количество предложений на концессии со стороны иностранных консулителей значительно возросло: в этом году было получено 506 таких предложений против 253 в 1925 г.

На 1 октября 1926 г. действовал 101 концессионный договор, в том числе 10 — о техническом содействии и 6 — о финансировании коммерческих операций. Среди действовавших концессий или находящихся в стадии организации было 18 горных, 6 лесных, 30 обрабатывающей промышленности, 6 сельскохозяйственных, 2 зверобойных, 2 международной телеграфной связи, 3 стропильных и 23 торговых смешанных общества (см. кн. «СССР. Год работы правительства» (Материалы к отчету за 1925/26 бюджетный год), М., 1927, стр. 407—418).— 611

¹⁰⁵ Текст конвенции между СССР, Латвией и Эстонией о прямом пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении от 29 октября 1925 г. см. в «Собр. законов», 1928 г., отд. II, № 8, ст. 34, стр. 231—308.— 623

¹⁰⁶ Делегация в составе четырех членов английского парламента — консерваторов Ф. Нельсона, Р. Боурна, Р. Бутби и Т. Мура находилась в Советском Союзе с конца апреля по начало мая 1926 г. По возвращении в Лондон делегация опубликовала отчет, в котором наряду с обычными антисоветскими вымыслами содержался ряд трезвых суждений о советской действительности. Так, делегация признавала, что положение Советского правительства является «несомненно прочным».

Ставя перед английской политикой в отношении Советского Союза явно нереальные задачи, вроде необходимости добиваться от него выплаты царских долгов, авторы отчета вместе с тем заявляли о желательности «увеличивать торговлю между Великобританией и Россией для блага наших безработных». «Мы считаем,— говорилось в отчете,— что Россия в целом может представить широкое поле для осторожного помещения английского капитала. Долгосрочные торговые кредиты, осторожно предоставленные заинтересованными в продаже лицами для покупки сельскохозяйственных машин, текстиля, белья и т. д., могли бы оказать немедленное и серьезное воздействие на английскую торговлю и на сокращение безработицы в Великобритании. Все мы, кто имеет в этом деле голос, несем большую ответственность за то, чтобы в дальнейшем этому сложному вопросу было уделено должное внимание, и как можно скорее». (Отчет делегации был опубликован отдельной брошюрой: «Statement by Sir Frank Nelson, M. P. Lt. Col. T. C. R. Moore, M. P. Mr. R. J. G. Boothby, M. P. of Impressions Gained by a Short Visit to Russia in April and May 1926», Printed by Adams Harrisson, Ltd).— 646

¹⁰⁷ Имеется в виду первый в истории советской авиации круговой перелет самолета советской конструкции по Западной Европе. Самолет «Пролетарий» системы АНТ-3, пилотируемый летчиком М. М. Громовым, вылетел из Москвы 31 августа и возвратился 2 сентября 1926 г., покрыв расстояние в 7150 км. По пути самолет совершил посадки в следующих столицах западноевропейских государств: Берлине, Париже, Риме, Вене, Варшаве — 654

¹⁰⁸ В соответствии с договоренностью между советской и норвежской сторонами (см док. № 85) экипаж «Норвегии» с 15 апреля по 5 мая находился в Ленинграде. 21 апреля состоялось организованное Академией наук СССР торжественное заседание, посвященное чествованию участников экспедиции. Перед отлетом из Ленинграда помощник начальника экспедиции Я. Расер-Ларсен заявил корреспонденту газеты «Правда» «Военные и гражданские власти, а также широкие круги населения СССР оказали нам прекрасный прием. Вся техническая подготовка была проведена крайне тщательно и удивительно организованно» («Правда» № 102 (3331) от 6 мая 1926 г.) (см также док. № 156) — 659

¹⁰⁹ Переговоры между СССР и Персией о заключении таможенной конвенции начались в Тегеране 6 июля 1923 г. на конференции по выработке новых тарифов и продолжались несколько лет (см. т. V, прим. 78). В начале 1926 г. проект конвенции был согласован. Однако она не была подписана в связи с принятием персидским меджлисом 6 февраля 1926 г. так называемого закона о «дорожных сборах», который предусматривал увеличение таможенных ставок в первую очередь на ряд советских товаров и таким образом подвергал дискриминации советский экспорт в Персию.

Таможенные вопросы явились также предметом переговоров народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина с министром двора Персии Теймурташем в августе — октябре 1926 г., а затем с министром иностранных дел Персии Али Голи-ханом Ансари в 1927 г. (см. прим. 1), в ходе которых были согласованы основные принципы будущей таможенной конвенции. Таможенная конвенция была подписана 1 октября 1927 г. (см. «Собрание законов», 1928, отд. II, № 17, ст. 73, стр. 507—596 и № 66, ст. 270, стр. 1613) — 677

¹¹⁰ Под так называемым временным статусом понимаются торговые льготы, предоставленные Советским Союзом Турции в области безлицензионного товарооборота, которые были введены в действие приказом по НКВТ о торговле с Турцией от 31 января 1924 г. № 11А/Т (см. т. VII, док. № 29).

Временный торговый статус прекратил свое действие с подписанием 11 марта 1927 г. советско-турецкого договора о торговле и мореплавании (см. прим. III). — 679

¹¹¹ Ангорская конференция по заключению торгового договора между СССР и Турцией явилась завершающим этапом переговоров о нормализации советско-турецкой торговли, начавшихся еще в 1922 г. (см. т. V, прим. 157). На первом заседании конференции 1 апреля 1926 г. были утверждены в качестве рабочих органов три комиссии: 1) юридическая. 2) таможенная и 3) по специально торговым вопросам.

В ходе конференции были рассмотрены и согласованы все наиболее важные вопросы, касающиеся торговых отношений между двумя странами: о поселении и урегулировании прав граждан обеих сторон; о въезде и выезде; о юрисдикции и арбитраже; о приобретении собственности; о порядке допущения советских хозяйственных организаций к операциям в Турции; о субъектах торговли; об установлении дипломатической неприкосновенности представителей торгпредства СССР в Турции и порядке его деятельности; о режиме мореплавания, в основу которого был положен принцип национального режима; о транзите товаров турецкого происхождения через Батум в азиатские страны и порядке проверки этих товаров, о таможенных тарифах для каждой из сторон. В отношении таможенных тарифов стороны договорились, что все советские товары в Турции должны пользоваться режимом наибольшего благоприятствования, а турецкие товары в СССР — этим режимом в пределах определенного списка, который будет приложен к торговому договору. Одновременно предусматривалось предоставление процентных скидок со ставок общего тарифа СССР для ряда товаров, представляющих наибольший интерес для Турции.

Кроме того, были обсуждены и согласованы вопросы о режиме торговли на советско-турецкой границе, об условиях применения принципа нетто-баланса, предусматривавшего равенство импорта и экспорта, и о товарных контингентах по турецкому импорту.

После длительных переговоров конференция завершалась подписанием 11 марта 1927 г. договора о торговле и мореплавании. Это был первый торговый договор, заключенный СССР с восточной страной. К договору приложены два протокола: о таможенных льготах и о режиме наибольшего благоприятствования, который предоставляли друг другу обе стороны (см. «Собр. законов...», отд. II, № 39, 27 сентября 1927 г., стр. 874—878). — 686

¹¹² К генеральному протоколу о проведении государственной границы СССР и Турции были приложены: протоколы с эскизами установки пограничных знаков, карта пограничной двухкилометровой зоны, выполненная по съемке 1925—1926 гг.; соглашение о пользовании пограничной стражей обеих договаривающихся сторон дорогой Топ — Иол; соглашение о порядке сохранения пограничных столбов, копцов и просек.

28 марта и 2 июня 1938 г. между полпредом СССР в Турции и генеральным секретарем МИД Турции состоялся обмен нотами о денонсации соглашения о пользовании пограничной стражей обеих договаривающихся сторон дорогой Топ — Иол, приложенного к упомянутому генеральному протоколу — 680

¹¹³ Одновременно с «Соглашением о взаимном пользовании пограничными реками и водами между СССР и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря» от 20 февраля 1926 г. был подписан протокол о порядке приведения в исполнение данного соглашения.

Протокол предусматривал:

«1) 26 февраля 1926 года техники Договаривающихся Сторон должны встретиться в гор. Лотфабаде.

2) В первую очередь приводится в исполнение ст. 10 по Гюльризу, для чего до постройки нового делителя вода пропускается по старому делителю у Мир-Кала.

3) По окончании работ по Гюльризу приводится в исполнение ст. 9 по Казган Чаю (Зенгинанлу), в части, касающейся раздела воды.

4) По окончании исполнения п. 3 настоящего протокола исполнение соглашения производится последовательно в следующем порядке: ст. 8, 7, 6, 5 и 4.

Причем раздел по всем этим речкам должен быть закончен не позднее 10 апреля сего года.

5) 25 мая техники Персии и СССР встречаются в Персидском Серахсе и приводят в исполнение ст. 1 и ст. 2 по Теджену (Гери-Руду).

6) По Сумбару, Чондору и Атреку (ст. 14, 15 и 16) техники Персии и СССР выезжают только в том случае, если будет жалоба одной из Договаривающихся Сторон на неправильный захват воды.

7) По выполнению каждой статьи соглашения техниками обеих Договаривающихся Сторон составляются соответствующие акты за их подписями.

8) Выполнение вышеизложенных пунктов настоящего протокола возлагается: со стороны Персидского правительства на инженера г. Али-Гули Сехаи и со стороны СССР на специалиста по водопользованию Водоеева Михаила Гурьевича». — 711

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Аландские о-ва* — 44, 165, 166, 208, 212, прил. 2
- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 1, 4, 10, 13, 20, 21, 45, 52, 63, 71, 76, 77, 79, 82, 99, 118, 133, 136, 139, 141, 142, 165, 166, 168, 182, 197, 200, 208, 213, 246, 256, 259, 271, 275, 276, 289, 293, 295, 300, 316, 322, 323, 324, 329, 333, 341, 343, 361, 365, прил. 1, 2
- *борьба за мир, против опасности войны* — 4, 71, 76, 118, 139, 141, 142, 197, 200, 208, 259, 271, 276, 289, 293, 295, 300, 309, 316, 323, 324, 333, 343, 357, прил. 1, 2
- *выполнение договоров и соглашений* — 31, 36, 52, 69, 99, 169, 197, 227, 271, 272, 275, 301, 306, 329, 352, прил. 1, 2
- *дипломатическое признание Советского Союза*
- *Исландией* — 189, прил. 2
- *Уругваем* — 238, прил. 2
- *мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем* — 121, 163, 164, 228, 249, 259, 260, 341, 357, прил. 1, 2
- *невмешательство во внутренние дела других государств* — 52, 53, 70, 71, 76, 104, 127, 136, 159, 160, 197, 246, 276, 289, 317, 324, 335, 344, 353, прил. 1, 2
- *переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австрией* — 61, прил. 1, 2
- » *Аргентиной* — 306
- » *Афганистаном* — 46, 148, 149, 251, 289, прил. 1, 2
- » *Бельгией* — 15, 80
- » *Болгарией* — 344, прил. 1, 2
- » *Великобританией* — 15, 71, 82, 86, 176, 177, 197, 240, 263, 290, 293, 294, 300, 311, 328, 337, 346, прил. 1, 2
- » *Венгрией* — 357, прил. 1
- » *Геджасом* — см. Саудовской Аравией
- » *Германией* — 33, 35, 38, 41, 43, 181, 289, 340, 341, 343, 344, 345, прил. 1, 2
- » *Грецией* — 105, 243, 261, 325, 347, прил. 1, 2
- » *Данией* — прил. 1, 2
- » *Египтом* — 5, 15, 127, прил. 1
- » *Исландией* — прил. 2
- » *Италией* — 10, 98, 103, 106, 136, 202, 221, 250, 280, 285, 287, 318, 321, 338, прил. 1, 2
- » *Канадой* — прил. 2
- » *Китаем* — 24, 26, 29, 32, 247, 254, 282, 292, 339, прил. 1, 2

* Цифры указывают номера документов.

- с Латвией — 62, 165, 186, 288, прил. 1, 2
- » Литвой — 288, 289, 300, 301, 306, 329, прил. 1, 2
- » Мексикой — 344, 353, 361, прил. 2
- » Монгольской Народной Республикой — прил. 1, 2
- » Норвегией — 85, 268, прил. 1, 2
- » Персией — 18, 133, 162, 172, 192, 227, 239, 281, 343, прил. 1, 2
- » Польшей — 31, 41, 45, 69, 83, 84, 112, 134, 160, 168, 209, 329, 336, прил. 1, 2
- » Саудовской Аравией — 66, 116, 161, прил. 1, 2
- » Соединенными Штатами Америки — 16, 65, 74, 121, 152, 185, 253, 302, 312, 342, прил. 1, 2
- » Танну-Тувинской Республикой — прил. 1, 2
- » Турцией — 12, 169, 219, 289, 327, прил. 1, 2
- » Уругваем — 237, 238, 306, 354, прил. 2
- » Финляндией — 44, 59, 110, 155, 208, 212, прил. 1, 2
- » Францией — 3, 23, 55, 64, 76, 93, 107, 108, 111, 131, 175, 184, 216, 235, 259, 264, 277, 278, 339, 343, прил. 1, 2
- » Чехословакией — 42, 53, 54, 60, 70, 91, 135, 222, 223, 226, 230, 319, 335, 349, 355, 360, прил. 1, 2
- » Швейцарией — 63, 71, 118, 131, прил. 2
- » Швецией — 25, 75, прил. 1, 2
- » Эстонией — 123, 166, прил. 1, 2
- » Югославией — 7, 11, 17, 157
- » Южно-Африканским Союзом — 279
- » Японией — 2, 6, 19, 30, 47, 67, 94, 100, 121, 147, 153, 167, 194, 199, 217, 252, 284, 351, прил. 1, 2
- переговоры по заключению пактов о ненападении и нейтралитете с Афганистаном — 1, 196, 201, 246, прил. 2
- » Германией — 13, 35, 78, 87, 102, 109, 113, 119, 125, 128, 129, 135, 136, 137, 139, 141, 142, прил. 2
- » Италией — 10, 136, 241, 260, 274, 280, 286
- » Латвией — 92, 115, 136, 139, 155, 165, 186, 242, 291, 304, 305, 315, 343, 363, 365, прил. 2
- » Литвой — 92, 95, 136, 139, 155, 171, 242, 271, 272, 273, 275, 343, прил. 2
- » Персией — 1, 8, 18, 133, 172, 281, прил. 2
- » Польшей — 31, 41, 69, 77, 81, 83, 84, 90, 92, 109, 112, 136, 139, 155, 168, 171, 214, 218, 229, 231, 234, 242, 244, 259, 275, 305, 313, 318, 343, 350, 363, прил. 2
- » Финляндией — 155, 186, 208, 212, 242, 255, 265, 309, 343, 363, 365, прил. 2
- » Францией — 213
- » Чехословакией — 53
- » Швецией — 4, 25, 27, 75
- » Эстонией — 92, 97, 115, 136, 139, 155, 166, 242, 305, 343, 352, 363, 365, прил. 2
- » Югославией — 7, 11, 17
- » Японией — 284
- поддержка права наций на самоопределение — 71, 76, 180, 278, 285, прил. 1, 2
- укрепление равноправных дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки — 1, 5, 71, 116, 127, 132, 256, 297, прил. 1, 2
- с Афганистаном — 46, 79, 89, 124, 187, 196, 232, 233, 246, 256, 343, 362, 364, прил. 1, 2
- » Египтом — 5, 127, прил. 1
- » Китаем — 52, 71, 154, 179, прил. 1, 2
- » Мексикой — 361, прил. 2
- » Монгольской Народной Республикой — 71, 174, 206, 270, прил. 1, 2
- » Персией — 71, 144, 162, 205, 239, 343, прил. 1, 2

- с Саудовской Аравией — 66, 116, 161, прил. 1, 2
- » Танну-Туvinской Республикой — прил. 1, 2
- » Турцией — 1, 10, 22, 49, 69, 71, 72, 99, 138, 140, 190, 191, 198, 205, 219, 299, 316, 322, 323, 324, 327, 332, 333, 343, 344, прил. 1, 2
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 4, 9, 15, 20, 57, 63, 71, 74, 106, 118, 120, 131, 276, 289, 341, 345, 357, прил. 1, 2
- Восстановление и развитие народного хозяйства СССР* — 2, 10, 30, 38, 43, 51, 58, 76, 100, 108, 111, 121, 195, 200, 207, 215, 258, 269, 276, 293, 295, 300, 307, 310, 314, 316, 333, 343, 344, прил. 1, 2, 3, 4
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза* — 15, 33, 52, 56, 61, 71, 86, 111, 122, 132, 136, 170, 197, 211, 213, 222, 224, 227, 228, 240, 241, 242, 247, 248, 252, 254, 255, 259, 260, 263, 266, 274, 276, 278, 283, 285, 286, 287, 289, 293, 295, 300, 307, 318, 339, 341, 343, 353, прил. 1, 2
- антисоветские измышления и их разоблачение — 52, 56, 70, 96, 104, 114, 128, 131, 135, 159, 160, 178, 182, 183, 197, 204, 228, 257, 259, 269, 276, 317, 324, 335, 343, 344, прил. 1, 2
- вторжение вооруженных банд в пределы Советского Союза — 69, 134, прил. 1
- нападение на советских дипломатов и убийство т. Нетте — 56, 62, 78, 92, прил. 2
- поддержка иностранными государствами враждебной деятельности белогвардейских эмигрантских организаций — 7, 11, 17, 23, 52, 55, 61, 64, 92, 94, 134, 184, 209, 213, 226, 277, 282, 303, 324, 335, прил. 1, 2
- провокации китайских милитаристов на КВЖД — 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 39, 40, 52, 71, 334, 343, прил. 1, 2
- разоблачение политики империалистических держав, направленной на срыв нормализации и развития отношений иностранных государств с СССР — 1, 30, 34, 71, 84, 96, 97, 118, 127, 129, 186, 188, 204, 240, 248, 252, 259, 260, 264, 266, 283, 285, 286, 287, 307, 315, 318, 349, 353, 365, прил. 1, 2
- создание агрессивных блоков и попытки сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 10, 69, 112, 118, 136, 168, 171, 186, 265, 343, 349, 353, прил. 1, 2
- балтийский блок — 69, 77, 83, 84, 92, 97, 112, 168, 171, 186, 255, 265, 318, 343, прил. 1, 2
- Локарно — 4, 69, 78, 106, 118, 119, 128, 136, 349, прил. 1, 2
- северное Локарно — 59, 69
- Договоры и соглашения*
- двусторонние
- с Афганистаном — 246
- » Германией — 141
- » Грецией — 193
- » Литвой — 271, 272
- » МНР — 174, 206
- » Персией — прил. 5
- многосторонние (присоединение Советского Союза)
- к Брюссельским конвенциям от 23. IX. 1910 г. — 50
- » конвенции о международной охране котиков от 7. VII. 1911 г. — 51
- » Парижской конвенции по охране подводных телефонных кабелей от 14 III. 1884 г. — 50
- Китайско-Восточная железная дорога* — 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 39, 40, 52, 71, 247, 248, 252, 254, 259, 284, 292, 330, 334, 343, 346, прил. 1, 2
- Комиссии (смешанные)*
- советско-персидская по демаркации границы — прил. 1
- советско-персидская по водоразграничению — прил. 1
- советско-турецкая по демаркации границы — прил. 1, 2
- Конференции*
- Венская (1924 г., советско-румынская) — 69

- Гаагская (1922 г.) — 276, 307
- Гельсингфорская (1925 г.) — 69, 343
- Генуэзская (1922 г.) — 71, 118, 120, 242, 259
- Женевская подготовительная комиссия по разоружению — 4, 9, 15, 20, 49, 57, 63, 71, 88, 106, 118, 120, 131, 135, 341, 345, 357, прил. 1, 2
- Лозаннская (1922—1923 гг.) — 120
- Локарнская (1925 г.) — 69, 118, 129, 135, 136, 349, прил. 1, 2
- Московская (1922 г., по разоружению) — 71, 289
- Московская (советско-японская по заключению рыболовной конвенции) — 2, 100, прил. 2
- Парижская (санитарная) — 161
- Парижская (советско-французская) — 76, 107, 108, 111, 131, 175, 216, 220, 278, прил. 1, 2
- Римская (1924 г., по сокращению морских вооружений) — 20
- экономическая международная (1927 г.) — 21, 88
- Концессии* — 2, 6, 42, 80, 100, 147, 153, 215, 216, 259, 293, 302, 307, 311, 318, 340, 344, 346, 351, 356, прил. 1, 2
- Культурные и научные связи с зарубежными странами* — 12, 14, 19, 22, 45, 47, 48, 58, 85, 98, 100, 146, 156, 170, 199, 216, 223, 225, 226, 250, 270, 295, 298, 308, 321, 354, прил. 1, 2
- Лига наций* — 4, 13, 15, 20, 21, 57, 63, 69, 71, 78, 88, 102, 106, 109, 112, 118, 119, 120, 125, 128, 135, 136, 137, 141, 163, 164, 166, 170, 214, 218, 225, 241, 242, 255, 259, 264, 272, 276, 295, 313, 324, 341, 343, 344, 350, 352, 365, прил. 1, 2
- Международные конфликты и позиция Советского правительства*
 - польско-литовский (Вильно) — 101, 112, 171, 259, 264, 272, 273, 275, 280, 283, 289, 300, 306, 318, 329, 358, 363, прил. 2
- Международные организации*
 - Комитет представителей телеграфных агентств — 225
 - Международный институт холода — 210
 - Международный союз железных дорог — 103
- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монополия внешней торговли* — 73, 131, 216, 235, 258, 269, 276, 300, 307, 310, 314, прил. 3
 - международноправовой статус торгпредства — 12, 194, 235, 242, 257, 303, прил. 1, 2
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 31, 69, 77, 81, 83, 131, 136, 155, 213, 241, 242, 260, 264, 266, 274, 278, 280, 285, 286, 287, 289, 318, 343, прил. 2
- Общество Красного Креста* — 151, 228, прил. 1
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий*
 - с Бельгией — 80
 - » Великобританией — 307, 311, 346, прил. 2
 - » Италией — 359
 - » США — 16, 152, 253, 342
 - » Францией — 76, 107, 108, 111, 131, 175, 216, 220, 349, прил. 1, 2
- Парижская конференция — см. *Конференции*
- с Чехословакией — 42, 53, 60, 70, 226, 319
- Переговоры о предоставлении кредитов СССР* — 10, 200, 258, 269, 276, 343, прил. 1, 2
 - с Великобританией — 215, 276, 293, 300, 307, 346, прил. 1, 2
 - » Германией — 38, 43, 78, 109, 207, 293, 326, 340, 343, 344, 357, прил. 1, 2
 - » США — 16, 152
 - » Францией — 108, 213, 216, 220, прил. 1, 2
- Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран* — 71, 127, 161, 182, 187, 191, 343

- Помощь СССР иностранным государствам*
 Афганистану — 296, 362, 364, прил. 1, 2
 МНР — 270
 Персии — 144, 296, прил. 1, 2
- Помощь трудящихся СССР бегущим горнякам Великобритании* — 173, 177, 178, 183, 197, 240, 343, 346, прил. 2
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 50, 51, 130, 143, 314
- Правовое положение граждан*
 — советских за границей — 39, 40, 52, 110, 114, 228, 248, 254, 261, прил. 1, 2
 — иностранных в СССР — 2, 100, 110, 114, 147, 202, 242, 259, 261, прил. 1, 2
 — визовый режим — 10, 15, 84, 242, прил. 1, 2
- Правовое регулирование государственной принадлежности земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане* — 130, 150
- Представительства (дипломатические и консульские)* — 15, 70, 176, 230
 — Советского Союза за границей — 23, 55, 61, 94, 105, 110, 122, 126, 136, 176, 222, 228, 243, 251, 290, 317, 335, 353, 355, 360, 361, прил. 1, 2
 — иностранных государств в СССР — 25, 109, 136, 230, 262, 313, 337, 350, 355, 360, прил. 1, 2
- Разоружение* — см. *Война Советского Союза за разоружение*
- Режим государственной границы* — 44, 46, 59, прил. 1, 2
 — пограничные конфликты — 134, 149, 192, 217, прил. 1, 2
 — пограничные смешанные комиссии — 89, 149, прил. 1, 2
- Режим международных рек* — 101, прил. 1
- Режим советских территориальных вод* — 3, 93, 117, 181, 217
- Режим судоходства и навигации* — 33, 50, 51, 86, 93, 117, 123, 174, 263, 325, прил. 1, 2
- Репатриация и оптация граждан* — 155, 169, 170, 211, 212, 224, 228, 232, 243, 245, прил. 1, 2
- Российско-Восточная торговая палата* — 236, 297, прил. 1
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 14, 22, 82, 145, 156, 170, 182, 224, 228, 258, 333, 344, 346, прил. 1, 2
- Собственность советская за границей* — 12, 216, 220, 247, 248, 252, 254, 259, 294, 328, 339, прил. 1, 2
 — российские военные и торговые суда — 64, 282, 347, прил. 1
 — Бизертский флот — 213, 216, 220, прил. 1, 2
- Торговые и экономические связи* — 21, 44, 50, 58, 74, 76, 83, 101, 103, 158, 197, 200, 215, 235, 236, 258, 262, 269, 276, 293, 297, 307, 310, 314, 343, 346, прил. 1, 2, 3, 4
 с Австралией — прил. 4
 » Австрией — 53, прил. 1, 2, 3, 4
 » Аргентиной — прил. 4
 » Афганистаном — 124, 143, 148, 158, 236, 246, 251, 364, прил. 1, 2, 3, 4
 » Бельгией — 15, 80, прил. 3, 4
 » Болгарией — прил. 4
 » Бразилией — прил. 4
 » Великобританией — 15, 177, 197, 200, 215, 276, 293, 300, 307, 310, 311, 346, прил. 1, 2, 3, 4
 » Венгрией — прил. 1, 4
 » Германией — 38, 42, 43, 78, 109, 117, 125, 128, 177, 195, 207, 258, 295, 318, 326, 340, 344, 357, прил. 1, 2, 3, 4
 » Грецией — 73, 105, 193, 262, 325, 348, прил. 1, 2, 3, 4
 » Данией — прил. 1, 2, 3, 4
 » Египтом — 127, 236, 331, прил. 1, 4
 » Индией — прил. 4
 » Ираком — прил. 1
 » Ирландией — прил. 4

- с Исландией — прил. 2
 - » Испанией — прил. 4
 - » Италией — 10, 68, 106, 267, 318, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Канадой — прил. 4
 - » Китаем — 143, 158, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Латвией — 186, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Литвой — 288, 289, 301, прил. 1, 2, 4
 - » Мексикой — 353, 361, прил. 4
 - » Монгольской Народной Республикой — 143, 158, 174, 206, 236, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Нидерландами — прил. 3, 4
 - » Новой Зеландией — прил. 4
 - » Норвегией — 123, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Палестиной — 331, прил. 1, 2
 - » Персией — 143, 144, 158, 162, 172, 203, 227, 239, 242, 343, прил. 1, 2, 3, 4, 5
 - » Польшей — 31, 45, 58, 84, 112, 168, 218, 320, 336, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Португалией — прил. 4
 - » Румынией — прил. 4
 - » Саудовской Аравией — прил. 1
 - » Сирией — 331, прил. 1
 - » Соединенными Штатами Америки — 16, 65, 74, 109, 127, 152, 185, 200, 276, 302, 312, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Танну-Тувинской Республикой — 143, 158, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Турцией — 12, 72, 143, 158, 219, 331, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Урянхаем — см. Танну-Тувинской Республикой
 - » Финляндией — 145, 212, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Францией — 53, 111, 131, 175, 213, 216, 235, 242, 257, 303, 339, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Цейлоном — прил. 4
 - » Чехословакией — 42, 53, 54, 60, 226, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Швейцарией — прил. 2, 4
 - » Швецией — 221, прил. 1, 2, 3, 4
 - » Эстонией — прил. 1, 2, 3, 4
 - » Югославией — прил. 4
 - » Южно-Африканским Союзом — 279
 - » Японией — 2, 6, 147, 153, 194, 199, 284, 356, прил. 1, 2, 3, 4
 - ярмарки — 68, 143, 158, 203, 236, прил. 1, 2
- Шпицберген: международноправовой статус* — прил. 1, 2

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — прил. 4
Австрия — 61, 151, прил. 1, 2, 3, 4
Аргентина — 151, 306, прил. 4
Афганистан — 1, 46, 79, 89, 124, 143, 148, 149, 158, 187, 196, 201, 232, 233, 236, 246, 251, 256, 289, 296, 297, 343, 344, 362, 364, прил. 1, 2, 3, 4
Бельгия — 15, 80, 151, 276, прил. 3, 4
Болгария — 33, 117, 151, 170, 211, 224, 228, 311, прил. 1, 2, 4
Бразилия — 151, прил. 4
Великобритания — 1, 6, 15, 52, 59, 60, 69, 71, 77, 78, 82, 86, 92, 102, 111, 112, 118, 127, 128, 129, 131, 132, 135, 138, 140, 150, 151, 152, 173, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 188, 197, 200, 204, 213, 215, 216, 240, 249, 252, 259, 260, 263, 264, 274, 276, 279, 283, 285, 290, 293, 294, 300, 303, 307, 310, 311, 315, 328, 337, 343, 346, 349, прил. 1, 2, 3, 4
Венгрия — 357, прил. 1, 4
Гватемала — 151
Геджас — см. *Саудовская Аравия*
Германия — 13, 33, 35, 38, 41, 42, 43, 53, 58, 59, 69, 78, 87, 92, 102, 109, 113, 117, 118, 119, 125, 127, 128, 129, 135, 136, 137, 139, 141, 142, 151, 177, 181, 195, 202, 207, 213, 215, 216, 226, 242, 258, 259, 274, 276, 289, 293, 295, 307, 318, 326, 340, 341, 343, 344, 345, 357, прил. 1, 2, 3, 4
Голландия — см. *Нидерланды*
Гондурас — 151
Греция — 73, 105, 150, 151, 193, 243, 245, 261, 262, 324, 325, 347, 348, прил. 1, 2, 3, 4
Дания — 25, 150, 151, 189, прил. 1, 2, 3, 4
Египет — 5, 15, 127, 236, 331, прил. 1, 4
Индия — 71, 298, прил. 4
Ирак — прил. 1
Ирландия — прил. 4
Исландия — 189, прил. 2
Испания — 151, 216, прил. 4
Италия — 10, 42, 53, 60, 68, 98, 103, 106, 109, 111, 122, 126, 131, 136, 151, 157, 202, 221, 241, 249, 250, 260, 264, 266, 267, 274, 280, 285, 286, 287, 318, 321, 338, 343, 359, прил. 1, 2, 3, 4
Канада — 215, прил. 2, 4
Китай — 5, 6, 24, 26, 28, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 39, 40, 52, 71, 114, 143, 150, 151, 154, 158, 179, 182, 236, 247, 248, 252, 254, 259, 282, 292, 297, 300, 330, 334, 343, 346, прил. 1, 2, 3, 4
Корея — 151
Куба — 353
Латвия — 25, 56, 62, 69, 71, 77, 78, 81, 83, 84, 90, 92, 96, 112, 115, 136, 139,

* Цифры указывают номера документов

- 155, 165, 168, 171, 186, 214, 218, 226, 242, 255, 259, 265, 271, 272, 275, 288, 289, 291, 304, 305, 315, 318, 341, 343, 352, 363, 365, прил. 1, 2, 3, 4
- Литва* — 25, 56, 69, 71, 77, 81, 83, 84, 90, 92, 95, 96, 101, 112, 136, 139, 150, 155, 171, 188, 242, 259, 264, 271, 272, 273, 275, 280, 283, 289, 300, 301, 306, 313, 318, 329, 341, 343, 352, 358, 363, 365, прил. 1, 2, 4
- Люксембург* — 151
- Мексика* — 151, 344, 353, 361, прил. 2, 4
- Монголия* — 25, 71, 143, 158, 174, 206, 236, 270, 297, прил. 1, 2, 3, 4
- Нидерланды* — 131, 151, прил. 3, 4
- Новая Зеландия* — прил. 4
- Норвегия* — 25, 85, 123, 150, 151, 156, 170, 224, 268, прил. 1, 2, 3, 4
- Палестина* — 263, 328, 331, прил. 1, 2
- Персия* — 1, 8, 18, 71, 133, 138, 143, 144, 150, 151, 158, 162, 172, 192, 203, 204, 205, 227, 236, 239, 242, 281, 296, 297, 340, 343, 344, прил. 1, 2, 3, 4, 5
- Перу* — 151
- Польша* — 31, 41, 45, 58, 69, 71, 77, 81, 83, 84, 90, 92, 96, 97, 101, 109, 112, 118, 134, 136, 139, 150, 151, 155, 159, 160, 168, 171, 186, 209, 214, 218, 229, 231, 234, 240, 242, 244, 255, 259, 264, 265, 266, 272, 273, 275, 280, 283, 289, 300, 305, 306, 308, 313, 318, 320, 329, 336, 341, 343, 350, 358, 363, прил. 1, 2, 3, 4
- Португалия* — 151, прил. 4
- Румыния* — 31, 41, 53, 69, 77, 81, 83, 90, 109, 112, 135, 136, 151, 155, 180, 213, 241, 242, 255, 259, 260, 264, 266, 274, 278, 280, 285, 286, 287, 289, 318, 324, 343, прил. 2, 4
- Саудовская Аравия* — 66, 116, 161, прил. 1, 2
- Сирия* — 331, прил. 1
- Соединенные Штаты Америки* — 6, 16, 65, 74, 109, 111, 118, 121, 125, 127, 128, 131, 151, 152, 185, 200, 253, 259, 276, 293, 302, 307, 312, 342, 346, 353, прил. 1, 2, 3, 4
- Танни-Тувинская Республика* — 143, 158, 236, 297, прил. 1, 2, 3, 4
- Турция* — 1, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 17, 22, 41, 48, 49, 69, 71, 72, 99, 127, 132, 138, 140, 143, 150, 157, 158, 169, 190, 191, 198, 205, 219, 236, 289, 297, 299, 316, 322, 323, 324, 327, 331, 332, 333, 343, 344, прил. 1, 2, 3, 4
- Уругвай* — 151, 237, 238, 306, 354, прил. 2
- Урянхай* — см. *Танни-Тувинская Республика*
- Финляндия* — 25, 44, 59, 69, 71, 92, 110, 139, 145, 155, 168, 171, 186, 208, 212, 214, 218, 242, 255, 265, 275, 289, 309, 341, 343, 352, 363, 365, прил. 1, 2, 3, 4
- Франция* — 3, 14, 15, 23, 37, 41, 42, 54, 55, 60, 63, 64, 76, 77, 90, 93, 102, 107, 108, 111, 118, 128, 129, 131, 135, 150, 151, 175, 184, 210, 213, 216, 220, 235, 241, 242, 249, 257, 259, 264, 266, 274, 277, 278, 285, 293, 300, 303, 317, 318, 339, 343, 349, прил. 1, 2, 3, 4
- Цейлон* — прил. 4
- Чехословакия* — 42, 53, 54, 60, 70, 78, 91, 125, 135, 146, 156, 222, 223, 226, 230, 319, 335, 349, 355, 360, прил. 1, 2, 3, 4
- Чили* — 151
- Швейцария* — 4, 9, 15, 20, 21, 57, 63, 71, 88, 109, 118, 120, 131, 151, 163, 225, 345, 357, прил. 1, 2, 4
- Швеция* — 4, 25, 27, 44, 69, 75, 151, 221, 249, 313, прил. 1, 2, 3, 4
- Эстония* — 25, 71, 77, 81, 83, 84, 90, 92, 96, 97, 112, 115, 123, 136, 139, 150, 155, 166, 168, 171, 186, 214, 218, 240, 242, 255, 259, 265, 275, 289, 305, 318, 341, 343, 352, 363, 365, прил. 1, 2, 3, 4
- Югославия* — 7, 11, 17, 53, 104, 151, 157, 344, прил. 4
- Южно-Африканский Союз* — 279
- Япония* — 2, 6, 19, 30, 34, 47, 52, 57, 94, 100, 111, 121, 147, 150, 151, 153, 167, 194, 199, 217, 241, 248, 252, 284, 285, 351, 356, прил. 1, 2, 3, 4

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В IX ТОМ ***

1925 год

Нота министерства иностранных дел Греции полномочному представительству СССР в Греции	<i>2 декабря</i>	119
Письмо председателя Совета Лиги наций Шалоя народному комиссару иностранных дел СССР	<i>12 декабря</i>	30
Письмо и о генерального секретаря Лиги наций Авенеля народному комиссару иностранных дел СССР	<i>30 декабря</i>	33

1926 год

Письмо профессора Мазона полномочному представителю СССР во Франции	<i>2 января</i>	23
Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	<i>5 января</i>	102
Нота генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	<i>9 января</i>	278
Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	<i>19 января</i>	70
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>19 января</i>	161
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	<i>21 января</i>	34
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	<i>21 января</i>	100
Нота министра иностранных дел Китая Ван Чжэнтана полномочному представителю СССР в Китае	<i>23 января</i>	40
Нота министра иностранных дел Китая Ван Чжэнтана полномочному представителю СССР в Китае	<i>23 января</i>	45

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Телеграмма министра иностранных дел Китая Ван Чжэн-пина народному комиссару иностранных дел СССР	25 января	48
Телеграмма Чжан Цзо-линя полномочному представителю СССР в Китае	26 января	57
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	26 января	103
Речь бывшего премьер-министра Польши профессора Пониковского на открытии польско-советской торговой палаты	31 января	65
Речь министра промышленности и торговли Польши Осецкого на открытии польско-советской торговой палаты	31 января	65
Нота директора департамента политических и торговых дел министерства иностранных дел Франции Лароша временному поверенному в делах СССР во Франции	1 февраля	10
Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	1 февраля	86
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	февраля	86
Письмо и о секретаря Генерального совета Конгресса трудящихся Великобритании Спитрина народному комиссару иностранных дел СССР	6 февраля	143
Нота миссии Норвегии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	16 февраля	147
Нота короля Геджаса и султана Неджда и присоединенных областей Ибн Сауда агенту и генеральному консулу СССР в Геджасе	19 февраля	102
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	20 февраля	36
Письмо и. о. генерального секретаря Лиги наций Авеоля народному комиссару иностранных дел СССР	25 февраля	32
Проект соглашения о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией и проект заключительного протокола к нему, врученные статс-секретарем МИД Германии Шубертом полномочному представителю СССР в Германии	25 февраля	137
Речь председателя совета министров и министра иностранных дел Франции Бриана на открытии советско-французской конференции в Париже	25 февраля	125
Речь председателя французской делегации, министра общественных работ Франции де Монзи на открытии советско-французской конференции в Париже	25 февраля	125
Декларация правительства Латвии правительству СССР	27 февраля	96

Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	27 февраля	103
Нота вице-министра иностранных дел Польши Моравского полномочному представителю СССР в Польше	6 марта	235
Телеграмма эмира Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	10 марта	139
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	11 марта	197
Нота заведующего департаментом министерства иностранных дел Великобритании Уорнера временному поверенному в делах СССР в Великобритании	16 марта	148
Заявление японской делегации на заседании советско-японской рыболовной конференции	17 марта	164
Телеграмма министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди народному комиссару иностранных дел СССР	18 марта	162
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	18 марта	210
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	19 марта	32
Нота посла Японии в СССР Танака народному комиссару иностранных дел СССР	26 марта	212
Проект обмена нотами, врученный статс-секретарем министерства иностранных дел Германии Шубертом полномочному представителю СССР в Германии	30 марта	193
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	30 марта	260
Нота генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	30 марта	280
Нота министра иностранных дел Германии Штреземана полномочному представителю СССР в Германии	24 апреля	252
Телеграмма министра иностранных дел Германии Штреземана народному комиссару иностранных дел СССР	24 апреля	255
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	27 апреля	261
Нота министерства иностранных дел Японии полномочному представительству СССР в Японии	28 апреля	158
Телеграмма премьер-министра Персии Зока-оль-Молька Форуги и и. о. министра иностранных дел Персии Давуда Мефтахы народному комиссару иностранных дел СССР	29 апреля	256

Письмо министерства иностранных дел Китая полномочному представителю СССР в Китае . . .	5 мая	270
Нота правительства Финляндии полномочному представителю СССР в Финляндии	5 мая	344
Меморандум правительства Финляндии правительству СССР	5 мая	345
Меморандум правительства Эстонии правительству СССР	5 мая	286
Меморандум правительства Латвии правительству СССР	5 мая	282
Нота министерства иностранных дел Афганистана полномочному представительству СССР в Афганистане	6 мая	264
Письмо участников воздушной полярной экспедиции Амундсена полномочному представителю СССР в Норвегии	8 мая	272
Письмо короля Геджаса, султана Неджда и присоединенных областей Ибн Сауда народному комиссару иностранных дел СССР	10 мая	196
Телеграмма норвежского аэроклуба Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 мая	272
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	25 мая	162
Нота миссии Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	26 мая	298
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	31 мая	260
Нота правительства Латвии правительству СССР . .	31 мая	284
Нота министра иностранных дел Японии Сидэхара полномочному представителю СССР в Японии	3 июня	289
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 июня	337
Письмо общественного и государственного деятеля Китая Сюн Си-лина полномочному представителю СССР в Китае	11 июня	309
Меморандум правительства Великобритании правительству СССР	12 июня	310
Письмо секретаря Русско-Американской торговой палаты Смита неофициальному представителю СССР в США	13 июня	314
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда генеральному директору Телеграфного агентства Советского Союза	18 июня	377
Нота генерального секретаря МИД Франции Бертело полномочному представителю СССР во Франции	19 июня	155
Нота исполняющего обязанности заведующего департаментом министерства иностранных дел Великобритании Орде временному поверенному в делах СССР в Великобритании	21 июня	304

Нота поверенного в делах Дании в СССР Торп-Педерсена народному комиссару иностранных дел СССР	22 июня	317
Телеграмма президента Турции Мустафы Кемала Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	26 июня	318
Телеграмма министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди народному комиссару иностранных дел СССР	26 июня	319
Нота министра иностранных дел Польши Залесского полномочному представителю СССР в Польше	28 июня	266
Письмо директора Международного института холодильного дела Барье полномочному представителю СССР во Франции	10 июля	347
Телеграмма короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	20 июля	316
Нота посланника Швеции в СССР Хейденстаму народному комиссару иностранных дел СССР	21 июля	373
Нота министерства иностранных дел Эстонии Народному комиссариату иностранных дел СССР	24 июля	288
Письмо премьер-министра Персии Мостоуфи народному комиссару иностранных дел СССР	25 июля	339
Телеграмма министра иностранных дел Болгарии Букова народному комиссару иностранных дел СССР	26 июля	383
Нота миссии Греции в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	26 июля	429
Письмо министра иностранных дел Турции Тевфика Рушди народному комиссару иностранных дел СССР	27 июля	370
Письмо вр. и. о. генерального секретаря Лиги наций Нитобэ генеральному директору Телеграфного агентства Советского Союза	5 августа	377
Нота поверенного в делах Персии в СССР Нурзада народному комиссару иностранных дел СССР	10 августа	381
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	14 августа	367
Нота министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю СССР в Афганистане	15 августа	387
Нота министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю СССР в Афганистане	15 августа	388
Нота министра иностранных дел Афганистана Махмуда Тарзи полномочному представителю СССР в Афганистане	15 августа	388
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	17 августа	413
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	19 августа	268

Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 августа	437
Нота министра иностранных дел Уругвая Альваро Саралеги заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	21 августа	393
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	24 августа	561
Нота посольства Германии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	3 сентября	307
Нота временного поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши народному комиссару иностранных дел СССР	9 сентября	417
Нота полномочного представительства Монголии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	15 сентября	445
Нота миссии Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	27 сентября	473
Нота министра-президента, министра юстиции и и. о. министра иностранных дел Литвы Сляжевичюса народному комиссару иностранных дел СССР	28 сентября	449
Нота министра-президента, министра юстиции и и. о. министра иностранных дел Литвы Сляжевичюса народному комиссару иностранных дел СССР	28 сентября	449
Письмо директора управления внешней торговли министерства иностранных дел Уругвая Народному комиссариату иностранных дел СССР	6 октября	590
Нота временного поверенного в делах Китая в СССР Чэн Янь-ши народному комиссару иностранных дел СССР	9 октября	411
Нота министерства иностранных дел Великобритании полномочному представительству СССР в Великобритании	14 октября	546
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представителю СССР в Польше	15 октября	522
Телеграмма короля Афганистана Аманулла-хана Председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	20 октября	419
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	20 октября	600
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представителю СССР в Польше	23 октября	548
Памятная записка министерства иностранных дел Польши народному комиссару иностранных дел СССР	30 октября	532
Нота генерального секретаря министерства иностранных дел Франции Бертелло полномочному представителю СССР во Франции	3 ноября	471
Нота посольства Италии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	5 ноября	539

Нота представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	12 ноября	602
Телеграмма председателя совета министров Турции Исмет-паши народному комиссару иностранных дел СССР	22 ноября	545
Нота министерства иностранных дел Польши полномочному представительству СССР в Польше	1 декабря	556
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	1 декабря	593
Нота министра иностранных дел Персии Али Голи-хана Ансари полномочному представителю СССР в Персии	6 декабря	397
Письмо генерального секретаря министерства иностранных дел Италии Бордонаро полномочному представителю СССР в Италии	9 декабря	558
Нота министерства иностранных дел Италии полномочному представителю СССР в Италии	13 декабря	168
Нота посла Японии в СССР Танака заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	14 декабря	584
Нота министерства иностранных дел Чехословакии представительству СССР в Чехословакии	15 декабря	591
Речь президента Мексики Кальеса при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Мексике	24 декабря	605
Нота министерства иностранных дел Франции полномочному представительству СССР во Франции	27 декабря	561

СПИСОК СОКРАЩЕНИИ

Авиахим	— Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности
«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США (Amtorg Trading Corporation)
«Аркос»	— Всероссийское акционерное кооперативное общество «Аркос» (All Russian Cooperative Society Limited)
Белгосторг	— Государственная импортно-экспортная торговая контора Белорусской ССР
ВМС	— Военно-Морские Силы СССР
ВНСТ	— Великое Национальное Собрание Турции
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с границей
Волгокаспийлес	— Государственное объединение лесной и деревообрабатывающей промышленности Камского и Нижневолжского районов
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства СССР
ВУЦИК	— Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦИК	— Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ГКК, Главконцесском	— Главный концессионный комитет при СНК СССР
Госбалтфлот	— Балтийское государственное пароходство
Госбанк	— Государственный банк СССР
Госторг СССР	— Государственная импортно-экспортная торговая контора при Народном комиссариате внешней и внутренней торговли СССР
ГХК	— Главный хлопковый комитет при ВСНХ СССР
Дальбанк	— Дальневосточный банк
Добролет	— Российское общество добровольного воздушного флота
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога

- «Международная политика новейшего времени...», ч. III, вып. II, М., 1929
- МИД
мининдел — «Международная политика новейшего времени в договорах, ногах и декларациях. Часть III. От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской революции. Выпуск II. Акты дипломатии иностранных государств». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1929
- МНР
«Мологолес» — Министерство иностранных дел
— Министерство иностранных дел, министр иностранных дел
- Монценкоп — Монгольская Народная Республика
— Мологское лесопромышленное акционерное общество (германская концессия)
— Монгольский центральный народный кооператив
- МСЖД
Наркоминдел — Международный союз железных дорог
— Народный комиссариат иностранных дел СССР, народный комиссар иностранных дел СССР
- Наркомпочтель — Народный комиссариат почт и телеграфов СССР
- Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркомфин — Народный комиссариат финансов
- НКВТ, НКВнешторг, Наркомвнешторг, Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли СССР
- НККИД — Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения СССР
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
- НКТ, Наркомторг — Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
- Нефтесиндикат — Государственный нефтяной торговый синдикат СССР
- «Nouveau recueil général des traités...», 3-e série, t. XXVII — «Nouveau recueil général des traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. F. de Martens», troisième série. t. XXVII, Leipzig, 1933
- печат. по арх.
полпред
полпредство
«Промэкспорт» — печатается по архиву
— полномочный представитель
— полномочное представительство
— Государственное акционерное общество по экспорту промышленных товаров
- РВТП
Реввоенсовет — Российско-Восточная торговая палата
РККА — Революционный Военный Совет СССР
«Ропит» — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РСТК — Русское общество пароходства и торговли
— Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Танну-Туvinской Народной Республике
— Русско-турецкое экспортно-импортное акционерное общество
- «Руссотюрк» — «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией...», М., 1928
— «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». Издание Литиздата НККИД, М., 1928
- Сахаротрест — Государственное объединение сахарной промышленности РСФСР и УССР
- «Сборник действующих договоров...», вып. IV, М., 1928 — «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск IV. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие

	в силу между 1 мая 1926 года и 1 февраля 1928 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел, Москва, 1928
«Сборник действующих договоров...», вып. V, М., 1930	— «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Выпуск V. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 февраля 1928 года и 1 июня 1929 года». Издание Народного комиссариата иностранных дел Москва, 1930
Северолес	— Государственное объединение лесной промышленности Северо-Беломорского района
Сельскосоюз	— Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации
«Совпольторг»	— Советско-польское торговое акционерное общество
Спичсиндикат	— Государственный синдикат спичечной промышленности СССР
ст.	— статья, статьи
СТО	— Совет Труда и Оборона
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
«Собрание узаконений...»	— «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». Издание Народного комиссариата юстиции
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
«Текстильмпорт»	— Государственное акционерное общество для закупки за границей и ввоза в СССР хлопка, шерсти и кардоленты
«ТЭЖЭ»	— Московский трест жировой и костеобрабатывающей промышленности «Жиркость»
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
Укргосторг	— Всеукраинская государственная торговая контора по экспорту и импорту
«Франсэкспорт»	— Французская экспортная ассоциация (Association France-export)
Центросоюз	— Всероссийский Центральный союз потребительских обществ
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
«Чиче»	— «Внешнеторговая компания итальянских промышленных обществ» («Compania Industriale Commercio Estero»)
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Экспортхлеб»	— Государственное акционерное общество для продажи хлебопродуктов и фуража за границу
ЮМЖД	— Южно-Маньчжурская железная дорога

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Письмо Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)	2 января	7
2. Заявление заместителя делегата СССР М. И. Ладиса на втором заседании советско-японской конференции по пересмотру Рыболовной конвенции 1907 г.	4 января	8
3. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностраннх Дел Франции Бриану	5 января	9
4. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Швеции В. С. Довгалеvскому	5 января	10
5. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Сидарус-беem	6 января	11
6. Запись беседы Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР с Послом Японии в СССР Такака	7 января	12
7. Запись беседы Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР с Послом Турции в СССР Зекай-беem	7 января	13
8. Телеграмма Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	7 января	15
9. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраннх Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швеции, Японии и Представителю СССР в Чехословакии	8 января	15
10. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Италии о беседе с Председателем Совета Министров и Министром Иностраннх Дел Муссолини и Генеральным секретарем Министерства Иностраннх Дел Италии Контарини	8 января	15

11. Телеграмма Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Л. И. Величко	11 января	18
12. Письмо Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Турции Л. И. Величко	11 января	19
13. Письмо Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Министру Иностранних Дел Германии Штресеману	12 января	21
14. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР во Франции профессору Мазону	12 января	22
15. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании	13 января	24
16. Письмо неофициального Представителя СССР в США Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	13 января	26
17. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции Народному Комиссару Ино- странных Дел СССР Г. В. Чичерину	14 января	27
18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранних Дел СССР Г. В. Чичерину	14 января	28
19. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранних дел Японии	15 января	28
20. Письмо Народного Комиссара Иностранних Дел СССР Председателю Совета Лиги наций Ша- лою	16 января	29
21. Письмо Народного Комиссара Иностранних Дел СССР и. о. Генерального секретаря Лиги наций Авенюлю	16 января	33
22. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	16 января	35
23. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранних Дел Франции Брпау	18 января	35
24. Нота Полномочного Представителя СССР в Ки- тае Министру Иностранних Дел Китая Ван Чжэн-туну	19 января	37
25. Запись беседы Заместителя Народного ко- миссара Иностранних Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Хейденстамом	19 января	40
26. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае маршалу Чжан Цзо-линю	20 января	41
27. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР М. М. Литвинову	21 января	42
28. Телеграмма Генерального консула СССР в Хар- бине в Народный Комиссариат Иностранних Дел СССР	22 января	43

29. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжэн-туну	22 января	44
30. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Танака	22 января	45
31. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	22 января	46
32. Нота Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ван Чжэн-туну	23 января	47
33. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	23 января	49
34. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии В. Л. Копцу	23 января	50
35. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штрezeманом	23 января	51
36. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Персии, Польше, Турции, Франции и Представителю СССР в Чехословакии	24 января	52
37. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае Л. М. Карахану	24 января	53
38. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 января	53
39. Телеграмма Генерального консула СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 января	56
40. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	28 января	57
41. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	28 января	58
42. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	28 января	59
43. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Германии о беседе с Министром Иностранных Дел Германии Штрezeманом	29 января	61
44. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселом	30 января	63

45. Сообщение Полномочного Представительства СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР об открытии Польско-Советской торговой палаты	31 января	64
46. Протокол заседания по вопросу об острове Урта-Тугай, состоявшегося 1 февраля 1926 г. в г. Кабуле, в Министерстве Иностранных Дел Высочайшего Государства Афганистана	1 февраля	68
47. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака	1 февраля	69
48. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	1 февраля	70
49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 февраля	70
50. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о признании имеющими силу для Союза ССР Брюссельских конвенций от 23 сентября 1910 г. и Парижской конвенции от 14 марта 1884 г.	2 февраля	71
51. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР об ограничении промысла морских котиков и морских бобров	2 февраля	71
52. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати	4 февраля	73
53. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседах с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	4 февраля	77
54. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсепко	4 февраля	80
55. Нота Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Бриану	4 февраля	81
56. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 февраля	62
57. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	7 февраля	86
58. Докладная записка члена советской делегации на открытии Польско-Советской торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	8 февраля	87
59. Письмо и. о. члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. Л. Лоренцу	9 февраля	90
60. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии о беседе с Министром Иностранных Дел Чехословакии Бенешем	10 февраля	91

61. Сообщение НКВД СССР о беседе Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Посланником Австрии в СССР Полем	10 февраля	93
62. Нота Правительства СССР Правительству Латвии	11 февраля	94
63. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о посредничестве Правительства Франции в ликвидации конфликта между СССР и Швейцарией	14 февраля	96
64. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	15 февраля	98
65. Из письма Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	15 февраля	100
66. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Саудовской Аравии об установлении дипломатических отношений	16 февраля	101
67. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака	16 февраля	102
68. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	17 февраля	103
69. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	18 февраля	104
70. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 февраля	110
71. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР корреспонденту английской газеты «Манчестер гардиан» Рэнсому	19 февраля	111
72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	19 февраля	118
73. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	20 февраля	119
74. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	20 февраля	120
75. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Швеции о беседе с Министром Иностранных Дел Швеции Унденом	24 февраля	121
76. Речь Председателя советской делегации на открытии советско-французской конференции в Париже	25 февраля	122
77. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским и Заведующим Восточным отделом Министерства Иностранных Дел Польши Яниковским	26 февраля	127

78. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . .	26 февраля	130
79. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Эмиру Афганистана Аманулла-хану	27 февраля	139
80. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с советником Посольства Бельгии в Великобритании Ле Телье	27 февраля	140
81. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	27 февраля	141
82. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР н. о. Секретаря Генерального Совета Конгресса тред-юнионов Великобритании Ситрипу	29 февраля	142
83. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Вице-Министром Иностранных Дел Польши Моравским	1 марта	144
84. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	2 марта	146
85. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР	3 марта	147
86. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании	4 марта	148
87. Телеграмма Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	4 марта	148
88. Интервью Председателя Центросоюза Л. М. Хипчука корреспонденту газеты «Известия»	4 марта	149
89. Сообщение ТАСС об урегулировании пограничного конфликта с Афганистаном	5 марта	151
90. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	5 марта	152
91. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	5 марта	152
92. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Озолсом	5 марта	152
93. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Бриану	8 марта	154
94. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	8 марта	157
95. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Литве члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	9 марта	159

96. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	10 марта	160
97. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Эстонии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	12 марта	160
98. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	13 марта	160
99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рушди	16 марта	162
100. Заявление заместителя делегата СССР М. Н. Лациса на третьем заседании советско-японской конференции по пересмотру Рыболовной конвенции 1907 г.	17 марта	163
101. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	18 марта	165
102. Сообщение Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о беседе с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Раппау	19 марта	165
103. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	20 марта	167
104. Заявление Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР об антисоветских измышлениях югославских правительственных кругов	23 марта	168
105. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Президентом и Председателем Совета Министров Греции Пантамосом	23 марта	169
106. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Италии с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Италии Муссолини	23 марта	170
107. Тезисы советской делегации, врученные французской делегации на советско-французской конференции в Париже, по вопросу о долгах	24 марта	171
108. Тезисы советской делегации, врученные французской делегации на советско-французской конференции в Париже, по вопросу о кредитах	24 марта	172
109. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	26 марта	173
110. Нота члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Теслёфу	26 марта	177
111. Меморандум советской делегации, врученный французской делегации на советско-французской конференции в Париже	29 марта	181

112. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Председателем Совета Министров и Министром Иностранных Дел Польши Скиншинским	29 марта	189
113. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 марта	192
114. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании, Германии и Франции	31 марта	195
115. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Эстонии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	31 марта	195
116. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Геджаса, Султану Неджда и присоединенных областей Ибн Сауду	2 апреля	196
117. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	2 апреля	197
118. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Т. В. Чичерина для советской печати	5 апреля	198
119. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР членам Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР	6 апреля	206
120. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	7 апреля	207
121. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака	7 апреля	211
122. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	7 апреля	213
123. Декларация между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией о взаимном признании востимости, указываемой в мерительных свидетельствах соответственных судов	9 апреля	214
124. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Мазари-Шерифе Б. П. Постникову	10 апреля	215
125. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Брокдорфом-Ранцау	13 апреля	215
126. Из дневника Полномочного Представителя СССР в Италии	13 апреля	217
127. Сообщение Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с Временным Поверенным в Делах Египта в Великобритании Сидарус-беом	13 апреля	220
128. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	13 апреля	222

129. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 апреля	227
130. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об объявлении территории Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане	15 апреля	228
131. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Общественных Работ Франции и Председателем французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Монзи	15 апреля	228
132. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Суричу	16 апреля	233
133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	17 апреля	233
134. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Польши Скишинскому	19 апреля	233
135. Доклад Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	19—20 апреля	237
136. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони	21 апреля	245
137. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 апреля	247
138. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 апреля	248
139. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	23 апреля	249
140. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 апреля	249
141. Договор о непадении и нейтралитете между СССР и Германией	24 апреля	250
142. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Германии Штресеману	25 апреля	254
143. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку в 1926 г.	27 апреля	255
144. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Премьер-Министру Персии Зока-аль-Мольку Форуги и н. о. Министра Иностранных Дел Персии Давуду Мефтаху	27 апреля	256

145. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в Центральный Союз потребительских обществ СССР	27 апреля	257
146. Письмо первого секретаря Представительства СССР в Чехословакии Заместителю Заведующего отделом Министерства Иностранных Дел Чехословакии Запазалу	27 апреля	257
147. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	28 апреля	258
148. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	28 апреля	261
149. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	28 апреля	262
150. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров Польши Сквишньскому	30 апреля	264
151. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Председателю Совета Министров Польши Сквишньскому	30 апреля	265
152. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с представителями деловых кругов США Воклейном и Гамилтоном	4 мая	266
153. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	5 мая	267
154. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Министру Иностранных Дел Китая Ху Вэй-дэ	10 мая	269
155. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	10 мая	270
156. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии участникам воздушной полярной экспедиции Амундсена	11 мая	271
157. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 мая	272
158. Письмо Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР Торговому Представителю СССР в Персии Б. И. Гольдбергу	14 мая	273
159. Опровержение ТАСС измышлений иностранной прессы	16 мая	274
160. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	16 мая	275
161. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции	17 мая	275

162. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Премьер-Министру Персии Зока-оль-Мольку Форуги	20 мая	276
163. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	20 мая	278
164. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	20 мая	279
165. Нота Правительства СССР Правительству Латвии	21 мая	280
166. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Министерству Иностранных Дел Эстонии	26 мая	284
167. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара	29 мая	289
168. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	29 мая	289
169. Протокол об установлении годичного срока для лиц, желающих воспользоваться правом выхода из гражданства путем переселения на советскую и турецкую территорию по принадлежности	31 мая	292
170. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	31 мая	293
171. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомолякову	2 июня	296
172. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Персии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	3 июня	297
173. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР	4 июня	297
174. Соглашение между СССР и Монголией о плавании торговых судов Селенгинского Госпароходства СССР по рекам Орхону и Селенге на территории Монголии	6 июня	298
175. Схема предоставления Францией долгосрочных кредитов СССР	7 июня	301
176. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	10 июня	303
177. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании	11 июня	304
178. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании Министру Иностранных Дел Великобритании О. Чемберлену	12 июня	305

179. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	12 июня	305
180. Из письма советника Представительства СССР в Чехословакии Уполномоченному Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР при Правительстве СССР А. Г. Шлихтеру	12 июня	306
181. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Германии в СССР	14 июня	307
182. Письмо Полномочного Представителя СССР в Китае общественному и государственному деятелю Китая Сюн Си-лину	14 июня	308
183. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании	15 июня	309
184. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Франции Бриану	15 июня	310
185. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	16 июня	312
186. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Озолсом	16 июня	314
187. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хану	18 июня	316
188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	18 июня	317
189. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Исландии о признании СССР де-юре Исландией	22 июня	317
190. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турции Мустафе Кемалю	22 июня	318
191. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Турции Исмет-паше	22 июня	318
192. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии и о. Министра Иностранных Дел Персии Давуду Мехтаху	22 июня	319
193. Таможенное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой	28 июня	320
194. Временное соглашение о статусе Торгового Представительства СССР в Японии	28 июня	322
195. Сообщение ТАСС о кредитном соглашении между СССР и Германией	26 июня	324
196. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	26 июня	325

197. Заявление Народного Комиссариата Иностран- ных Дел СССР о советско-английских отноше- ниях	27 июня	326
198. Протокол обмена ратификационными грамотами договора между СССР и Турцией от 17 де- кабря 1925 г.	29 июня	329
199. Речь Полномочного Представителя СССР в Япо- нии В. Л. Копля на общем собрании Русско- Японского общества в Токио	1 июля	331
200. Интервью Председателя Высшего Совета На- родного Хозяйства СССР Ф. Э. Дзержинского корреспонденту газеты «Известия»	2 июля	332
201. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностран- ных Дел СССР Г. В. Чичерину	4 июля	334
202. Нота Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Посольству Италии в СССР	5 июля	336
203. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Персии К. К. Юреневу	6 июля	337
204. Телеграмма члена Коллегии Народного Комис- сариата Иностраных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании	6 июля	338
205. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Премьер-Министру Персии Мирзе Хасан-хану Мостоуфи	7 июля	338
206. Соглашение между СССР и Монгольской На- родной Республикой об открытии воздушной пассажирской линии	8 июля	339
207. Письмо Торгового Представителя СССР в Гер- мании дирекции «Дейче банк»	10 июля	341
208. Нота Полномочного Представителя СССР в Финляндии Министру Иностраных Дел Фин- ляндии Сетяля	12 июля	343
209. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностраных Дел Польши	12 июля	346
210. Письмо советника Полномочного Представитель- ства СССР во Франции в Народный Комисса- риат Иностраных Дел СССР	12 июля	346
211. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Министру Иностраных Дел Болга- рии Бурову	13 июля	347
212. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	13 июля	349
213. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	13 июля	350
214. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Кентжинским	14 июля	351

215. Сообщение Торговой делегации СССР в Великобритании о состоянии англо-советской торговли	15 июля	352
216. Сообщение Полномочного Представителя СССР во Франции о беседе с Министром Финансов Франции Кайо, Министром Иностранных Дел Брианом, Генеральным секретарем МИД Бертелло и Председателем французской делегации на советско-французской конференции в Париже де Монзи	15 июля	363
217. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	16 июля	366
218. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	16 июля	368
219. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рушди	17 июля	370
220. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 июля	371
221. Обмен нотами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Посланником Швеции в СССР о взаимности при регистрации товарных знаков	21 июля	372
222. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	24 июля	373
223. Сообщение Представителя СССР в Чехословакии в НКВД СССР	24 июля	374
224. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР ученому и общественному деятелю Норвегии Хансену	27 июля	375
225. Письмо Генерального директора Телеграфного Агентства Советского Союза Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	31 июля	376
226. Беседа Представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсенко с корреспондентом ТАСС о советско-чехословацких отношениях	31 июля	378
227. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Персии в СССР Голяму Реза-хану Нурзаду	3 августа	380
228. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Богдари Бурову	3 августа	381
229. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	9 августа	384
230. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	9 августа	384

231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Польше П. Л. Войкова члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР С. И. Аралову	10 августа	386
232. Протокол о передаче о. Урта-Тугай Афганистану	15 августа	386
233. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Афганистане и Министром Иностранных Дел Афганистана в связи с подписанием протокола о передаче о. Урта-Тугай Афганистану	15 августа	388
234. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	16 августа	389
235. Интервью Заместителя Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР М. И. Фрумкина корреспонденту газеты «Известия»	18 августа	389
236. Письмо Правления Российско-Восточной торговой палаты Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	18 августа	391
237. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. И. Краевскому	20 августа	392
238. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Уругвая о признании СССР де-юре Уругваем	21 августа	393
239. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Али Голи-хану Ансари	22 августа	394
240. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Холджоном	24 августа	397
241. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву	24 августа	399
242. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	24 августа	399
243. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Греции с Министром Иностранных Дел Греции Аргиропулосом	27 августа	402
244. Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР о проекте советско-польского договора	28 августа	404
245. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	30 августа	406
246. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Высоким Государством Афганистаном	31 августа	406

247. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	31 августа	410
248. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Франции и Представителю СССР в Чехословакии	31 августа	412
249. Нота Правительства СССР Правительству Великобритании	2 сентября	414
250. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	3 сентября	413
251. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Махмуду Тарзи	6 сентября	414
252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Турции, Франции и Представителю СССР в Чехословакии	6 сентября	414
253. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 сентября	415
254. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	7 сентября	416
255. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Теслёфом	8 сентября	417
256. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Аманулла-хапу	10 сентября	419
257. Телеграмма советника Полномочного Представительства СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 сентября	419
258. Сообщение советской печати о беседе Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна с германской рабочей делегацией	17 сентября	420
259. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	17 сентября	424
260. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии П. М. Керженцеву	17 сентября	427
261. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Греции в СССР	18 сентября	428
262. Письмо Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	21 сентября	429

263. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании	22 сентября	430
264. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбетом	22 сентября	431
265. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	22 сентября	433
266. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 сентября	435
267. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	25 сентября	437
268. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Норвегии в СССР	25 сентября	437
269. Интервью Народного Комиссара Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояна представителям советской печати	25 сентября	438
270. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представительству Монголии в СССР	27 сентября	445
271. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой	28 сентября	446
272. Обмен погами между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Министром-Президентом, Министром Юстиции и и. о. Министра Иностранных Дел Литвы в связи с подписанием договора о взаимном неппадении и нейтралитете между СССР и Литвой	28 сентября	448
273. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Швеции и Представителю СССР в Чехословакии	28 сентября	451
274. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	29 сентября	451
275. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Заместителем Министра Иностранных Дел Польши Кюллем	30 сентября	454
276. Заявление Поверенного в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красина представителям английской печати	1 октября	461
277. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров Франции Пуанкаре	1 октября	470
278. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Председателю Совета Министров Франции Пуанкаре	2 октября	472
279. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР	2 октября	473

280. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони	3 октября	474
281. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Уполномоченному Правительства Персии по переговорам с СССР Теймурташу	4 октября	475
282. Нота Полномочного Представительства СССР в Китае Министерству Иностранных Дел Китая	4 октября	478
283. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину	4 октября	479
284. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	5 октября	480
285. Нота Полномочного Представителя СССР в Италии Председателю Совета Министров и Министру Иностранных Дел Италии Муссолини	6 октября	480
286. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 октября	482
287. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони	7 октября	483
288. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Латвии с Заведующим отделом Министерства Иностранных Дел Латвии Мунтерсом	7 октября	486
289. Интервью Поверенного в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красина корреспонденту английской газеты «Дейли геральд»	8 октября	487
290. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину	8 октября	489
291. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Озолсом	8 октября	489
292. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	9 октября	490
293. Письмо Поверенного в Делах СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	9 октября	492
294. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину	9 октября	494
295. Выступление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей	11 октября	495

296. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину . . .	11 октября	496
297. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на годичном собрании членов Российско-Восточной торговой палаты . . .	12 октября	497
298. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	12 октября	499
299. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	14 октября	499
300. Доклад Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	14 октября	499
301. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Литвы в СССР Балтрушайтисом	15 октября	507
302. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинovu	16 октября	508
303. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 октября	508
304. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в НКВД СССР	21 октября	509
305. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	22 октября	509
306. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	23 октября	510
307. Доклад Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 октября	512
308. Из письма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	26 октября	522
309. Проект договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой	28 октября	523
310. Беседа Председателя Торговой делегации СССР в Великобритании Л. М. Хинчука с сотрудником газеты «Известия»	29 октября	524
311. Сообщение Поверенного в Делах СССР в Великобритании о беседе с помощником Министра Иностранных Дел Великобритании Грегори	29 октября	526
312. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Великобритании Л. Б. Красину	30 октября	527

313. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Министром Иностранных Дел Польши Залесским	31 октября	528
314. Из резолюции XV конференции ВКП(б) о хозяйственном положении страны и задачах партии	3 ноября	533
315. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в ИКИД СССР	5 ноября	534
316. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР всем Полномочным Представителям СССР за границей	9 ноября	534
317. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	9 ноября	534
318. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Манцони	9 ноября	535
319. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсенко	9 ноября	538
320. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше П. Л. Войкову	10 ноября	539
321. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	12 ноября	539
322. Речь Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина на банкете в честь турецких моряков в Одессе	13 ноября	540
323. Советско-турецкое коммюнике о встрече Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина с Министром Иностранных Дел Турции Тевфигом Рушди в Одессе	14 ноября	541
324. Запись бесед Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Турции Тевфигом Рушди	14 ноября	541
325. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	15 ноября	544
326. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 ноября	545
327. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Совета Министров Турции Исмет-паше	17 ноября	545
328. Нота Полномочного Представительства СССР в Великобритании Министерству Иностранных Дел Великобритании	18 ноября	546
329. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше Министру Иностранных Дел Польши Залесскому	19 ноября	547
330. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	20 ноября	549

331. Письмо Заместителя Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	23 ноября	549
332. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерину	23 ноября	550
333. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям советской печати	24 ноября	550
334. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах Китая в СССР Чэн Янь-ши	24 ноября	553
335. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	25 ноября	554
336. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	25 ноября	555
337. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Великобритании в СССР	26 ноября	556
338. Письмо Полномочного Представителя СССР в Италии Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Италии Бордонаро	27 ноября	557
339. Нота Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	2 декабря	558
340. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Внешней и Внутренней Торговли СССР А. И. Микояну	4 декабря	561
341. Из письма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Н. Н. Крестинскому	4 декабря	563
342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР	5 декабря	564
343. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Г. В. Чичерина представителям печати в Берлине	6 декабря	564
344. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР	7 декабря	570
345. Сообщение советника Полномочного Представительства СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 декабря	574
346. Из доклада Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 декабря	574
347. Нота Полномочного Представительства СССР в Греции Министерству Иностранных Дел Греции	11 декабря	577
348. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Министру Иностранных Дел Греции Михалакопулосу	11 декабря	578

349. Письмо Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 декабря	580
350. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Польше о беседе с Председателем Совета Министров Польши Пилсудским	14 декабря	581
351. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Танака	14 декабря	583
352. Письмо Полномочного Представителя СССР в Эстонии члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	15 декабря	584
353. Доклад Полномочного Представителя СССР в Мексике Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . .	16 декабря	586
354. Письмо Заведующего Отделом англо-американских стран НКИД СССР Директору Управления внешней торговли МИД Уругвая Громпоне . .	16 декабря	589
355. Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству Иностранных Дел Чехословакии	20 декабря	590
356. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	21 декабря	591
357. Из письма Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . .	21 декабря	594
358. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	21 декабря	595
359. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	22 декабря	599
360. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Представительству Чехословакии в СССР	23 декабря	600
361. Речь Полномочного Представителя СССР в Мексике А. М. Коллонгай при вручении верительных грамот Президенту Мексики Кальесу	24 декабря	603
362. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Главный Хлопковый Комитет при ВСНХ СССР	24 декабря	606
363. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Хакселем	29 декабря	606
364. Письмо Председателя Правления Главного Хлопкового Комитета при ВСНХ СССР Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	30 декабря	608
365. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Эстонии А. М. Петровскому	31 декабря	609

П Р И Л О Ж Е Н И Я

1. О международном положении и внешней политике СССР в 1925 г.	611
2. О международном положении и внешней политике СССР в 1926 г.	642
3. Внешняя торговля в 1925/26 г.	683
4. Данные о внешней торговле СССР по странам в 1925/26 г.	702
5. Соглашение о взаимном пользовании пограничными реками и водами между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря	20 февраля 703
ПРИМЕЧАНИЯ	712
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	743
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ	749
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ	751
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	758

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том девятый

Редактор *А. Горшкова*

Художественный редактор *Н. Симайн*

Технический редактор *Ю. Мухин*

Сдано в набор 22 января 1964 г. Подписано в печать
6 мая 1964 г. Формат 60 × 90¹/₁₆. Физ. печ. л. 49. Условн.
печ. л. 49. Учетно-изд. л. 50,7. Тираж 23 500 экз. Л01092.
Заказ № 1975. Цена 1 р. 50 к.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата.
Москва, Краснопролетарская, 16.

